Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли

Ежегодник

Том XXXI B: 2000 год

Организация Объединенных Наций
Нью-Йорк, 2002 год

ПРИМЕЧАНИЕ

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

Нумерация сносок соответствует той, которая использована в оригиналах документов, на которых основывается настоящий *Ежегодник*. Любые добавленные впоследствии сноски указываются строчными буквами.

Все изменения формулировок предыдущих проектов конвенций, типовых законов и иных правовых текстов и дополнения к ним выделяются курсивом, за исключением названий статей, которые выделены курсивом в соответствии с требованиями к оформлению

В томе XXXI B содержатся главы IV–IX части второй и часть третья. Введение, часть первая и главы I–III части второй включены в том XXXI A.

A/CN.9/SER.A/2000
(Том XXXI B)

ИЗДАНИЕ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
В продаже под № R.01.V.3
ISSN 0251–4281

СОДЕРЖАНИЕ

Страница

ВВЕДЕНИЕ . . . . .

Часть первая. Доклад Комиссии о ее ежегодной сессии; замечания и решения

ТРИДЦАТЬ ТРЕТЬЯ СЕССИЯ (2000 год) . . . . .

A. Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать третьей сессии (Нью-Йорк, 12 июня–7 июля 2000 года) (A/55/17) . . . . .

B. Конференция Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД): выдержка из доклада Совета по торговле и развитию (сорок седьмая сессия) (TD/B/47/11(Vol. I)) . . . . .

C. Генеральная Ассамблея: доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее тридцать третьей сессии: доклад Шестого комитета (A/55/608) . . . . .

D. Резолюция 55/151 Генеральной Ассамблеи от 12 декабря 2000 года . . . . .

Часть вторая. Исследования и доклады по конкретным темам

I. ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫЕ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ . . . . .

Проекты глав *руководства для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников*: доклад Генерального секретаря (A/CN.9/471 и Add.1–9) . . . . .

II. УСТУПКА ПРИ ФИНАНСИРОВАНИИ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ . . . . .

A. Доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее тридцать первой сессии (Вена, 11–22 октября 1999 года) (A/CN.9/466) . . . . .

B. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по международной договорной практике на ее тридцать первой сессии: проект конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность: текст с примечаниями и предложениями: записка Секретариата (A/CN.9/WG.II/WP.104) . . . . .

C. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по международной договорной практике на ее тридцать первой сессии: комментарий к проекту конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность (часть I): записка Секретариата (A/CN.9/WG.II/WP.105) . . . . .

D. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по международной договорной практике на ее тридцать первой сессии: комментарий к проекту конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность (часть II): записка Секретариата (A/CN.9/WG.II/WP.106) . . . . .

E. Аналитический комментарий к проекту конвенции об уступке [при финансировании под дебиторскую задолженность] [дебиторской задолженности] в международной торговле]: записка Секретариата (A/CN.9/470) . . . . .

F. Проект конвенции об уступке [при финансировании под дебиторскую задолженность] [дебиторской задолженности в международной торговле]: записка Секретариата (A/CN.9/472 и Add.1–4) . . . . .

III. ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ . . . . .

A. Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее тридцать пятой сессии (Вена, 6–17 сентября 1999 года) (A/CN.9/465) . . . . .

B. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по электронной торговле на ее тридцать пятой сессии: проект единообразных правил об электронных подписях: записка Секретариата (A/CN.9/WG.IV/WP.82) . . . . .

C. Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее тридцать шестой сессии (Нью-Йорк, 14–25 февраля 2000 года) (A/CN.9/467) . . . . .

D. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по электронной торговле на ее тридцать шестой сессии: проект единообразных правил об электронных подписях: записка Секретариата (A/CN.9/WG..IV/WP.84) . . . . .

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ 659

A. Доклад Рабочей группы по арбитражу о работе ее тридцать второй сессии (Вена, 20–31 марта 2000 года) (A/CN.9/468) 659

B. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по арбитражу на ее тридцать второй сессии: урегулирование торговых споров: возможные единообразные положения по некоторым вопросам, касающимся урегулирования торговых споров: согласительная процедура, обеспечительные меры, письменная форма арбитражного соглашения: доклад Генерального секретаря (A/CN.9/WG.II/WP.108 и Add.1) 680

V. ВОЗМОЖНАЯ БУДУЩАЯ РАБОТА 711

A. Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее двадцать второй сессии (Вена, 6–17 декабря 1999 года) (A/CN.9/469) 711

B. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по законодательству о несостоятельности на ее двадцать второй сессии: возможная будущая работа в области законодательства о несостоятельности: записка Секретариата (A/CN.9/WG.V/WP.50) 736

C. Обеспечительные интересы: деятельность, проводимая в настоящее время, и возможная будущая работа: доклад Генерального секретаря (A/CN.9/475) 768

D. Транспортное право: возможная будущая работа: доклад Генерального секретаря (A/CN.9/476) 787

VI. КООРДИНАЦИЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО 797

A. Международная практика резервных аккредитивов (ISP98): доклад Генерального секретаря (A/CN.9/477) 797

B. Унифицированные правила для договорных гарантий (УПДГ): доклад Генерального секретаря (A/CN.9/478) 817

C. Инкотермс МТП 2000: доклад Генерального секретаря (A/CN.9/479) 824

VII. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ) 873

VIII. СТАТУС ТЕКСТОВ ЮНСИТРАЛ 875

Статус конвенций и типовых законов: записка Секретариата (A/CN.9/474) 875

IX. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ 877

Подготовка кадров и оказание технической помощи: записка Секретариата (A/CN.9/473) 877

СОДЕРЖАНИЕ *(продолжение)*

Страница

Часть третья. Приложения

I. РУКОВОДСТВО ЮНСИТРАЛ ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОЕКТАМ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫМ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ 887

II. КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ О ЗАСЕДАНИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ И РУКОВОДСТВА ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОЕКТАМ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫМ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ 889

III. БИБЛИОГРАФИЯ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮНСИТРАЛ: ЗАПИСКА СЕКРЕТАРИАТА (A/CN.9/502 и Corr.1) 1047

IV. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ЮНСИТРАЛ 1057

V. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ЮНСИТРАЛ, ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В ПРЕДЫДУЩИХ ТОМАХ *ЕЖЕГОДНИКА* 1061

IV. МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ

A. Доклад Рабочей группы по арбитражу о работе ее тридцать второй сессии (Вена, 20-31 марта 2000 года) (A/CN.9/468) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты
I.	ВВЕДЕНИЕ	1-16
II.	ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ	17-116
A.	Согласительная процедура	18-59
1.	Общие соображения	18-21
2.	Допустимость некоторых видов доказательств в последующем судебном или арбитражном разбирательстве	22-30
3.	Роль посредника в арбитражном или судебном разбирательстве	31-37
4.	Приведение в исполнение соглашений об урегулировании, достигнутых в ходе согласительной процедуры	38-40
5.	Другие возможные вопросы для согласования режима	41-59
a)	Допустимость или желательность применения арбитрами согласительной процедуры	41-44
b)	Влияние соглашения о применении согласительной процедуры на судебное или арбитражное разбирательство	45-49
c)	Влияние согласительной процедуры на течение исковой давности	50-53
d)	Связь между посредником и сторонами; передача информации	54-55
e)	Роль посредника	56-59
B.	Возможность приведения в исполнение обеспечительных мер	60-79
1.	Общие соображения	60-66
2.	Необходимость единообразного режима	67-69
3.	Элементы возможного единообразного положения	70-79
C.	Сфера действия обеспечительных мер, которые могут быть предписаны третейским судом, и процедуры вынесения постановления о таких мерах	80-84
D.	Предложения в отношении подготовки единообразных положений об обеспечительных мерах, предписываемых судами для содействия арбитражному разбирательству	85-87
E.	Требование в отношении письменной формы арбитражного соглашения	88-99
F.	Арбитражное соглашение "в письменной форме" и электронная торговля	100-106
G.	Возможные темы для будущей работы	107-114
H.	Прочие вопросы	115-116

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В ходе тридцать первой сессии Комиссия провела 10 июня 1998 года специальное торжественное заседание, посвященное Дню Нью-йоркской конвенции, в ознаменование сороковой годовщины Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года). Помимо представителей государств - членов Комиссии и наблюдателей в этом мероприятии принимали участие около 300 приглашенных. Со вступительным словом обратился Генеральный секретарь Организации Объединенных

Наций. Помимо выступлений бывших участников дипломатической конференции, на которой была принята Конвенция, на заседании были заслушаны доклады ведущих экспертов в области арбитража по таким вопросам, как пропаганда Конвенции, ее вступление в силу и применение. Некоторые доклады касались проблем, выходящих за рамки самой Конвенции, в частности взаимосвязи между Конвенцией и другими международно-правовыми текстами по международному коммерческому арбитражу, а также реальных трудностей, с которыми приходится сталкиваться на практике, но которые не нашли отражения в действующих законодательных или незаконодательных текстах об арбитраже[1].

2. В докладах, представленных на этой торжественной конференции, были выдвинуты различные предложения в целях информирования Комиссии о некоторых проблемах, с которыми пришлось столкнуться на практике, с тем чтобы она могла рассмотреть вопрос о желательности и целесообразности проведения Комиссией по ним какой-либо работы.

3. На своей тридцать первой сессии в 1998 году Комиссия с учетом обсуждений в ходе заседания, посвященного Дню Нью-Йоркской конвенции, сочла целесообразным обсудить вопрос о возможной будущей работе в области арбитража на ее тридцать второй сессии в 1999 году. Она обратилась к Секретариату с просьбой подготовить записку, которая будет использована в качестве основы для проведения обсуждений в Комиссии[2].

4. На тридцать второй сессии Комиссия рассмотрела запрошенную записку, озаглавленную "Возможная будущая работа в области международного коммерческого арбитража" (документ A/CN.9/460). Записка была подготовлена на основе идей, предложений и соображений, высказанных на различных форумах, например в ходе празднования Дня Нью-Йоркской конвенции, на Конгрессе Международного совета по торговому арбитражу (Париж, 3-6 мая 1998 года)[3] и в рамках других международных конференций и форумов, например, в ходе Фрешфилдской лекции в 1998 году[4]. В записке освещались некоторые вопросы и проблемы, возникающие в арбитражной практике, с целью облегчить обсуждение в Комиссии вопроса о том, считает ли она желательным включить какие-либо из этих вопросов в свою программу работы.

5. Комиссия приветствовала записку Секретариата и возможность обсудить желательность и целесообразность дальнейшего развития права в области международного коммерческого арбитража. По общему мнению, настало время оценить обширный и позитивный опыт принятия на национальном уровне Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) и использования Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ и Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, а также оценить в рамках универсального форума, каковым является Комиссия, приемлемость идей и предложений о совершенствовании арбитражных законов, регламентов и практики.

6. К числу возможных тем, рассмотренных Комиссией, относятся следующие темы:

a) Согласительная процедура (A/CN.9/460, пункты 8-19; A/54/17, пункты 340-343);

b) Требование в отношении письменной формы арбитражного соглашения (A/CN.9/460, пункты 20-31; A/54/17, пункты 344-350);

c) Применимость арбитража (A/CN.9/460, пункты 32-34; A/54/17, пункты 351-353);

d) Иммунитет суверена (A/CN.9/460, пункты 35-50; A/54/17, пункты 354 и 355);

e) Объединение дел в третейских судах (A/CN.9/460, пункты 51-60; A/54/17, пункты 356 и 357);

f) Конфиденциальность информации в арбитражном разбирательстве (A/CN.9/460, пункты 62-71; A/54/17, пункты 358 и 359);

g) Выдвижение требований в целях зачета (A/CN.9/460, пункты 72-79; A/54/17, пункты 360 и 361);

h) Решения третейских судов "сокращенного состава" (A/CN.9/460, пункты 80-91; A/54/17, пункты 362 и 363);

i) Ответственность арбитров (A/CN.9/460, пункты 92-100; A/54/17, пункты 364-366);

j) Полномочия третейского суда по присуждению процентов (A/CN.9/460, пункты 101-106; A/54/17, пункты 367-369);

k) Расходы на арбитражное разбирательство (A/CN.9/460, пункты 107-114; A/54/17, пункт 370);

---

[1] Enforcing Arbitration Awards under the New York Convention: Experience and Prospects (United Nations publication, Sales No. E.99.V.2).

[2] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункт 235.

[3] Improving the Efficiency of Arbitration Agreements and Awards: 40 Years of Application of the New York Convention, International Council for Commercial Arbitration Congress Series No. 9, Kluwer Law International, 1999.

[4] Gerold Herrmann, "Does the world need additional uniform legislation on arbitration?" Arbitration International, vol. 15 (1999), No. 3, page 211.

l) Возможность приведения в исполнение обеспечительных мер (A/CN.9/460, пункты 115-127; A/54/17, пункты 371-373);

m) Возможность приведения в исполнение арбитражного решения, отмененного в государстве, где оно вынесено (A/CN.9/460, пункты 128-144; A/54/17, пункты 374-376).

7. На различных этапах обсуждения в дополнение к темам, указанным в документе A/CN.9/460, в качестве потенциально заслуживающих рассмотрения Комиссией на определенном этапе в будущем были упомянуты и некоторые другие темы (A/54/17, пункт 339).

8. В ходе рассмотрения Комиссия не конкретизировала окончательной формы, в которой может быть проведена будущая работа Комиссии. Была достигнута договоренность о том, что решения относительно такой формы должны быть приняты позднее, после того как прояснятся существенные аспекты предлагаемых решений. Так, например, единообразные положения могут быть разработаны в форме законодательного текста (например, типовых законодательных положений или договора) или же в форме незаконодательного текста (например, в качестве типовых договорных положений или практического руководства). Было подчеркнуто, что, даже если будет рассматриваться вариант международного договора, такой договор не будет направлен на изменение Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год). Было высказано мнение о том, что, даже если в конечном счете не будет разработано никакого унифицированного текста, углубленное обсуждение делегатами, представляющими в Комиссии все основные правовые, социальные и экономические системы, возможно, с разработкой предложений относительно единообразного толкования, позволит внести полезный вклад в развитие практики международного коммерческого арбитража. Соображения Комиссии по этим вопросам отражены в документе A/54/17 (пункты 337-376 и пункт 380).

9. После завершения обсуждения вопроса о будущей работе в области международного коммерческого арбитража было принято решение о том, что приоритетными для рабочей группы должны стать следующие темы: согласительная процедура (A/54/17, пункты 340-343), требование в отношении письменной формы арбитражного соглашения (A/54/17, пункты 344-350), возможность приведения в исполнение обеспечительных мер (A/54/17, пункты 371-373) и возможность приведения в исполнение арбитражного решения, отмененного в государстве, где оно вынесено (A/54/17, пункты 374 и 375). Ожидалось, что Секретариат подготовит необходимую документацию для первой сессии Рабочей группы по крайней мере по двум, а, возможно, и по трем из этих четырех тем. Что касается других тем, рассмотренных в документе A/CN.9/460, а также тем для будущей работы, предложенных на тридцать второй сессии Комиссии (A/54/17, пункт 339), которым был придан низкий уровень приоритетности, то решение о времени и способе их рассмотрения должна будет принять Рабочая группа.

10. Комиссия поручила эту работу рабочей группе, которую было решено назвать "Рабочая группа по арбитражу", и просила Секретариат подготовить к ее сессии необходимую документацию.

11. Рабочая группа по арбитражу, в состав которой входили все государства - члены Комиссии, провела свою тридцать вторую сессию в Вене 20-31 марта 2000 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств - членов Рабочей группы: Австрия, Германия, Гондурас, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Камерун, Китай, Колумбия, Литва, Мексика, Нигерия, Российская Федерация, Сингапур, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Судан, Таиланд, Финляндия, Франция и Япония.

12. В работе сессии приняли участие наблюдатели от следующих государств: Аргентина, Венесуэла, Дания, Индонезия, Канада, Коста-Рика, Куба, Ливан, Марокко, Нидерланды, Перу, Польша, Португалия, Республика Корея, Руанда, Саудовская Аравия, Словакия, Турция, Украина, Чешская Республика, Швейцария и Швеция.

13. В работе сессии приняли участие наблюдатели от следующих международных организаций: Европейская экономическая комиссия, Рабочий комитет по статье 2022 НАФТА; Постоянная палата третейского суда; Каирский региональный центр по международному торговому арбитражу; Высший институт арбитров; Международная торговая палата (МТП); Международный совет по торговому арбитражу (МСТА); Международная федерация институтов торгового арбитража.

14. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-н Хосе Мария АБАСКАЛЬ САМОРА (Мексика);

Докладчик: г-н В.Г. ХЕГДЕ (Индия).

15. Рабочая группа рассмотрела следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.II/WP.107) и доклад Генерального секретаря, озаглавленный "Возможные единообразные положения по некоторым вопросам, касающимся урегулирования торговых споров: согласительная процедура, обеспечительные меры, письменная форма арбитражного соглашения" (A/CN.9/WG.II/WP.108 и Add.1).

16. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц.
2. Утверждение повестки дня.
3. Возможная подготовка унифицированных текстов по согласительной процедуре; обеспечительным мерам и письменной форме арбитражных соглашений.
4. Прочие вопросы.
5. Утверждение доклада.

II. ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ

17. Рабочая группа обсудила пункт 3 повестки дня на основе доклада Генерального секретаря (A/CN.9/WG.II/WP.108 и Add.1). Обсуждения и заключения Рабочей группы по этому пункту отражены ниже.

A. Согласительная процедура

1. Общие соображения

18. Рабочая группа приняла к сведению заявления о том, что согласительная процедура или посредничество все шире используется для урегулирования коммерческих споров, что применение таких не носящих характера тяжбы методов решения споров заслуживает содействия и что работа Комиссии в этой области должна быть направлена на обеспечение такого содействия. Отмечалось, что согласительная процедура используется либо независимо от судебного или арбитражного разбирательства, либо в качестве элемента такого разбирательства, либо в тесной взаимосвязи с таким разбирательством и что при выработке соответствующих решений этот факт необходимо принимать во внимание.

19. Было высказано общее мнение о том, что термин "согласительная процедура" следует понимать как широкое понятие, охватывающее различные виды процедур, в рамках которых отдельное лицо или группа лиц приглашаются сторонами спора для оказания им помощи на независимой и беспристрастной основе в достижении мирного урегулирования спора. Было также высказано единодушное мнение о том, что такие процедуры могут различаться по процессуальным методам, применяемым для ускорения процесса урегулирования, и что для обозначения таких процедур могут использоваться различные выражения, например, "посредничество" или же другие выражения, используемые в отношении не имеющих обязательной силы методов урегулирования споров.

20. По общему мнению, решение относительно формы текста, который предстоит подготовить, необходимо принимать на более позднем этапе, когда будет существовать большая ясность в отношении существа предлагаемых решений. Тем не менее было указано, что надлежащей формой по ряду вопросов, которые предлагается обсудить в области согласительной процедуры, являются типовые законодательные положения.

21. Рабочая группа пришла к общему мнению о том, что сфера применения любых единообразных положений, которые будут подготовлены, должна ограничиваться коммерческими вопросами. Было высказано предположение о том, что надлежащим методом определения того, какие вопросы следует рассматривать в качестве коммерческих, могло бы быть применение гибкого положения, подобного положению, содержащемуся в сноске к статье 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

2. Допустимость некоторых видов доказательств в последующем судебном или арбитражном разбирательстве (A/CN.9/WG.II/WP.108, пункты 18-28)

22. Были сделаны общие заявления относительно необходимости гарантировать конфиденциальность информации, представляемой сторонами в ходе согласительной процедуры. Отмечалось, что вопрос о конфиденциальности информации, связанной с согласительной процедурой, может возникать в различных контекстах: a) в обстоятельствах, которые рассматриваются в статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ; b) в качестве общего обязательства посредника и сторон соблюдать конфиденциальность в отношении всех вопросов, касающихся согласительной процедуры (такое обязательство содержится в статье 14 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ); и c) в тех случаях, когда сторона передает информацию посреднику под прямым условием о ее конфиденциальности и посредник (в соответствии со статьей 10 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ) не должен передавать такую информацию другой стороне. Обсуждения в Рабочей группе сосредоточились на случаях, которые упомянуты в подпункте (a) и которые охватываются статьей 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ. Вопрос о подготовке единообразного правила в отношении общего обязательства соблюдать конфиденциальность в отношении вопросов, касающихся согласительной процедуры (статья 14 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ), не обсуждался, и никаких решений по этому вопросу принято не было. (В отношении информации, предоставленной какой-либо стороной посреднику под прямым условием о ее конфиденциальности, см. ниже пункты 54 и 55).

23. Широкую поддержку в Рабочей группе получило мнение о том, что статья 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ обеспечивает хорошую основу для разработки типового законодательного положения о допустимости некоторых видов устных и письменных доказательств в судебном или арбитражном разбирательстве. В Рабочей группе не было высказано никаких сомнений относительно предложения о том, что положение, которое предполагается разработать, должно основываться на принципе автономии сторон.

24. В целях избежания чрезмерной детализации такого законодательного положения было предложено не перечислять категории фактов, которые должны охватываться таким положением, а использовать вместо этого более общую формулировку, основанную на применимом национальном праве по вопросам допустимости доказательств. Тем не менее было высказано предостережение в отношении того, что подобный подход может не обеспечить достаточной определенности, в частности, вследствие того, что само применимое право по вопросам доказательств может оказаться недостаточно ясным, или вследствие того, что стороны могут быть с ним не знакомы.

25. Было высказано мнение о том, что типовое положение, которое предполагается подготовить, должно охватывать ситуации, когда стороны договорились применять положение, подобное положению, содержащемуся в статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ (и таким образом обеспечили законодательную основу для такого соглашения), а также ситуации, когда стороны приступили к осуществлению согласительной процедуры, не достигнув договоренности о таком положении. В обоих случаях, как отмечалось, единообразное положение должно быть направлено на предупреждение "утечки" определенных фактов (в частности, фактов, упомянутых в статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ) в последующее судебное или арбитражное разбирательство. В отношении случаев, когда стороны не договорились о применении правила, подобного статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, было предложено указать в типовом положении, что подразумеваемым условием договоренности о проведении согласительной процедуры является обязательство сторон не использовать в рамках любого последующего арбитражного или судебного разбирательства доказательства, основанные на категориях фактов, которые указаны в этом типовом положении. Для обеспечения признания судами и третейскими судами действительности такого подразумеваемого соглашения предлагалось также предусмотреть, что доказательства в виде фактов, которые будут указаны в этом типовом положении, не должны использоваться в качестве доказательств и что суды или третейские суды не должны требовать разглашения таких фактов. В связи с этим было предложено охватить в типовом положении те случаи, когда попытки сослаться на мнения, признания или предложения, сделанные в ходе согласительной процедуры, предпринимаются в ходе последующего судебного или арбитражного разбирательства не стороной, принимавшей участие в согласительной процедуре, а какой-либо третьей стороной, например подрядчиком одной из сторон.

26. Было предложено четко указать, что типовое положение будет применяться в отношении фактов, которые будут в нем указаны, независимо от того, изложены ли они в каком-либо документе.

27. В отношении случаев, когда доказательство представляется в нарушение законодательного положения, которое предполагается подготовить, было высказано мнение о том, что суды или третейские суды должны в таком случае принимать решение о неприемлемости такого доказательства и не принимать его во внимание. Хотя в случае нарушения законодательного положения об исключении определенных видов доказательства могут применяться другие санкции в соответствии с применимым правом, в типовом положении отнюдь не обязательно рассматривать вопрос о таких санкциях.

28. Любое решение, как отмечалось, должно быть достаточно гибким для надлежащего учета различных обстоятельств, в которых стороны могут принимать участие в согласительных процедурах, включая случаи, когда стороны стремятся добиться урегулирования на основе согласительной процедуры в рамках судебного или арбитражного разбирательства.

29. Отмечалось, что одна из сторон может попытаться представить в ходе судебного или арбитражного разбирательства недопустимые доказательства в виде предложений или мнений, которые такая сторона сама высказывала в ходе предшествующей согласительной процедуры, и упоминать также в этой связи предложения или мнения, которые были высказаны в ходе согласительной процедуры другой стороной. Было высказано мнение о том, что типовое положение, которое предполагается подготовить, должно иметь достаточно широкий охват, с тем чтобы учитывать такие ситуации.

30. Рабочая группа просила Секретариат подготовить для ее следующей сессии проект законодательных положений на основе результатов обсуждений в Рабочей группе.

3. Роль посредника в арбитражном или судебном разбирательстве (A/CN.9/WG.II/WP.108, пункты 29-33)

31. По вопросу о том, может ли лицо, выступавшее посредником, быть впоследствии назначено арбитром, представлять одну из сторон в арбитражном разбирательстве или привлекаться в качестве свидетеля, было высказано общее мнение о том, что статья 19 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ обеспечивает полезную основу для

рассмотрения возможного законодательного положения. Отмечалось, что в некоторых государствах проводится четкое разграничение между проведением согласительной процедуры и арбитражным разбирательством, и возникает беспокойство в связи с тем, что, если посредник сможет впоследствии выступать арбитром, стороны вряд ли будут открыто участвовать в согласительной процедуре и делиться информацией, что может препятствовать успешному осуществлению такой процедуры. В других государствах такого четкого разграничения между проведением согласительной процедуры и арбитражным разбирательством не делается.

32. В качестве предварительной основы было предложено отдельно рассматривать функции, упомянутые в статье 19 (арбитр, представитель или адвокат, свидетель), поскольку в каждом случае возникают различные соображения. Было также высказано предположение о том, что, хотя некоторые такие вопросы можно надлежащим образом рассмотреть в законодательном положении, другие вопросы могут быть наилучшим образом рассмотрены, например, в кодексах поведения или этики. Было высказано мнение о том, что в отношении выполнения посредником функций представителя какой-либо из сторон общий подход должен состоять в запрещении такой практики, если стороны не договорились об обратном. Такой подход будет способствовать откровенному обмену мнениями между сторонами и обеспечивать конфиденциальность и целостность согласительной и арбитражной процедур. В этом контексте важное значение могут иметь также этические соображения.

33. Применительно к выполнению посредником функции свидетеля было указано, что общий подход также должен состоять в запрещении сторонам или другим лицам принуждать посредника к даче свидетельских показаний, хотя может возникнуть необходимость в исключениях. К числу обстоятельств, в которых такая необходимость может возникнуть, относится, например, разбирательство в целях принудительного обеспечения исполнения соглашения об урегулировании спора, когда утверждается, что такое соглашение было достигнуто мошенническим путем. Тем не менее в этой связи было указано, что мошенничество может иметь либо гражданский, либо уголовный характер, и в связи с этим будут возникать вопросы, связанные с национальным правом. Любое исключение из общего правила должно быть тщательно рассмотрено. В отношении свидетелей отмечалось также, что соображения, касающиеся участия свидетелей в арбитражном разбирательстве, могут отличаться от соображений, применимых к судебным разбирательствам. Кроме того, были выражены сомнения в отношении того, в какой степени, во-первых, стороны могут договариваться об исключении свидетеля из участия в последующих разбирательствах, будь то арбитражное или судебное разбирательство, и, во-вторых, обязательство посредника воздерживаться от участия в последующих разбирательствах будет иметь юридическую силу во всех обстоятельствах.

34. В отношении вопроса о выполнении посредником функций арбитра было высказано мнение о том, что такую практику следует также запретить, если иное не согласовано сторонами. Тем не менее было отмечено, что в некоторых случаях могут возникать соображения этического характера, которые будут указывать на то, что посреднику следует отказаться от участия в разбирательстве.

35. Была выражена общая поддержка включению положения, которое будет предусматривать, что, если иное не согласовано сторонами, посредник не может выполнять таких функций. Отмечалось, что принятие такого законодательного положения позволит обеспечить в полном объеме признание юридической силы соглашения между сторонами и его соблюдение всеми заинтересованными сторонами и учреждениями, включая назначающий орган и суд. Определенная поддержка была выражена также в отношении положения, в соответствии с которым будет считаться, что стороны договорились о том, что посредник не должен принимать участия в разбирательстве.

36. Был также поднят вопрос о применении таких ограничений в отношении посредника не только в фактическом случае, который возникает при согласительной процедуре, но также и в случаях, связанных со смежными договорами или другими спорами, возникающими в связи с этим же договором, как это отмечается в пункте 33 документа A/CN.9/WG.II/WP.108. Было высказано мнение о том, что этот вопрос является весьма сложным и в связи с ним возникают сложные проблемы редакционного характера применительно к определению взаимосвязи между различными договорами и спорами. Отмечалось, что необходимо будет рассмотреть факты по каждому отдельному случаю, с тем чтобы определить, например, в какой степени в связи с данным спором возникают вопросы, относящиеся к основному договору, и в какой степени посредник обязан учитывать вопросы, имеющие принципиальное значение для такого договора. Согласно другому мнению, для рассмотрения вопросов, возникающих в связи с подобного рода соображениями, следует применять требования о раскрытии информации или кодексы этики. Хотя предложение о нерассмотрении этого вопроса в законодательных положениях получило определенную поддержку, было выражено общее мнение о том, что следует обратиться с просьбой к Секретариату продолжить рассмотрение этого вопроса, с тем чтобы определить, можно ли найти какую-либо соответствующую общую формулировку.

37. После обсуждения Рабочая группа решила, что следует разработать положение, основанное на статье 19, с учетом результатов обсуждений в Рабочей группе.

4. Приведение в исполнение соглашений об урегулировании, достигнутых в ходе согласительной процедуры (A/CN.9/WG.II/WP.108, пункты 34-42)

38. Рабочая группа рассмотрела вопрос о целесообразности признания урегулирования, достигнутого в ходе согласительной процедуры, в качестве такого же или аналогичного правооснования для принудительного исполнения силы, как и арбитражное решение. Мнения по этому вопросу разделились. Согласно одному мнению, желательно повысить привлекательность согласительной процедуры и, следовательно, урегулированием, достигнутым в ходе согласительной процедуры, следует придать силу такого правооснования. Ряд государств приняли соответствующее законодательство, и поэтому целесообразно учесть их полезный опыт и подготовить унифицированное типовое положение для других государств, которые, возможно, пожелают его принять.

39. Согласно другому мнению, несмотря на то, что желательно содействовать применению согласительной процедуры, приемлемые в практическом плане единообразные положения по этому вопросу разработать невозможно, и поэтому этот вопрос должен по-прежнему относиться к сфере неунифицированного законодательства государств. Было указано, что в такого рода законодательном положении будет трудно провести разграничение между урегулированиями, которые следует считать правоосновaниями для принудительного исполнения, и урегулированиями, в отношении которых особый режим не будет применяться. Было также сочтено нецелесообразным приравнивать урегулирования, достигнутые в ходе согласительной процедуры, с арбитражными решениями, поскольку между арбитражным разбирательством и согласительной процедурой существуют основополагающие различия. Кроме того, по мнению некоторых участников, нет необходимости рассматривать урегулирования, достигнутые в ходе согласительной процедуры, в качестве правооснований для принудительного исполнения, поскольку во многих государствах существуют простые методы приведения в исполнение соглашений об урегулировании между сторонами (например, путем закрепления такого урегулирования в нотариально заверенном документе или же в результате получения судебной санкции на такое урегулирование). Кроме того, если стороны желают предусмотреть возможность принудительного исполнения своего соглашения об урегулировании, довольно часто отнюдь не является чрезмерно обременительным возбуждение арбитражного разбирательства с единственной целью закрепить такое урегулирование в арбитражном решении на согласованных условиях. В ответ на эти доводы было указано, что в некоторых странах такие возможности отсутствуют или сопряжены с проблемами, которых стороны международной торговой сделки, возможно, пожелают избежать. Кроме того, в некоторых случаях стороны не используют таких возможностей в момент достижения урегулирования, а необходимость в приведении в исполнение соглашения об урегулировании становится очевидной лишь некоторое время спустя, когда одна из сторон отказывается выполнять свои обязательства в соответствии с таким урегулированием. В то же время было отмечено, что законодательство, в соответствии с которым урегулирования, достигнутые в ходе согласительной процедуры, являются правооснованием для принудительного исполнения, существует и удовлетворительно функционирует в целом ряде государств.

40. После обсуждения возобладало мнение о том, что на данном этапе еще преждевременно принимать решение о нецелесообразности разработки предлагаемого единообразного положения, и поэтому Секретариату было предложено подготовить проекты положений, возможно с вариантами, для рассмотрения Рабочей группой на ее следующей сессии. В таких положениях следует рассмотреть вопрос о принудительном исполнении, независимо от того, в какой стране производится урегулирование. Были высказаны различные предложения в отношении подготовки таких проектов положений. В соответствии с одним из таких предложений соглашения об урегулировании должны составляться в письменной форме, или в форме, эквивалентной письменной форме, и что они должны подписываться или их подлинность должна удостоверяться сторонами и посредником. Согласно другому предложению, такие соглашения об урегулировании должны подпадать под действие законодательных положений, регулирующих признание и приведение в исполнение арбитражных решений. Согласно еще одному предложению, вместо того чтобы распространять на урегулирование, достигнутое в ходе согласительной процедуры, действие положений, касающихся арбитражных решений, следует подготовить специальное положение об урегулировании, достигнутом в ходе согласительной процедуры; при разработке такого положения можно взять за основу статьи 35 и 36 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. В ходе обсуждения этого предложения было указано на возможность адаптации статьи 36 Типового закона с учетом особенностей урегулирования, достигнутого в ходе согласительной процедуры; было предложено сократить число оснований для отказа в признании или приведении в исполнение урегулирований и считать такими основаниями только недееспособность одной из сторон и случай, когда урегулирование противоречит публичному порядку. В качестве еще одного возможного основания для отказа в признании или приведении в исполнение урегулирования была указана неприемлемость данного спора для арбитражного разбирательства. По мнению некоторых участников, процедура обеспечения исполнения соглашения об урегулировании должна определяться согласно праву соответствующего государства.

5. Другие возможные вопросы для согласования режима

a) Допустимость или желательность применения арбитрами согласительной процедуры (A/CN.9/WG.II/WP.108, пункты 44-48)

41. Рабочая группа приняла к сведению значительные расхождения мнений относительно желательности функционирования арбитра в качестве посредника в арбитражном разбирательстве и связанную с этим сложность выработки общего решения. Было высказано, в частности, мнение, что следует провести разграничение между арбитром, рекомендующим использование посредника с целью достижения урегулирования, и арбитром, фактически выполняющим эту функцию. Хотя рекомендации об использовании посредника следует всячески поощрять, поскольку арбитр обладает уникальной возможностью для того, чтобы решать, является ли такой шаг адекватным и может ли он быть успешным, действие арбитра в качестве посредника является нежелательным ввиду того, что для выполнения этих двух функций требуются разные навыки и качества. Было высказано также предположение, что такая практика может вызвать трудности процедурного характера, например, в том случае, если арбитр, выступающий в качестве посредника, участвовал в разработке рекомендаций относительно условий урегулирования, которое было отвергнуто, в результате чего это лицо по-прежнему несет ответственность за рассмотрение данного спора в арбитражном порядке. В ответ на эти возражения было отмечено, что в тех правовых системах и учреждениях, где такая практика допускается, почти никогда не возникают трудности в процессе урегулирования споров, если таковые возникают.

42. Другое мнение заключалось в том, что следует позволять арбитру действовать в качестве посредника и согласно национальному законодательству ряда стран арбитр фактически обязан попытаться применить согласительную процедуру в отношении спора, переданного для арбитражного разбирательства. Было высказано предположение, что, поскольку арбитр благодаря своему уникальному положению знает о всех фактах и обстоятельствах соответствующего дела, выполнение арбитром роли посредника является более эффективным, чем направление сторон к посреднику, не имеющему отношения к данному арбитражному разбирательству, который будет в меньшей степени знаком с данным делом и которому придется все начинать сначала.

43. Было отмечено еще одно отличие между ситуацией, когда арбитр использует согласительную процедуру по собственной инициативе, и ситуацией, когда стороны просят арбитра применить согласительную процедуру. Было высказано мнение, что вопросу автономии сторон следует придавать основное значение и что арбитру можно позволить выступать в качестве посредника лишь в том случае, если стороны пришли к соглашению.

44. Что касается желательности разработки законодательного положения по этому вопросу, то было высказано, в частности, мнение, что Комиссии не следует ставить перед собой цель унифицировать арбитражную и согласительную практики и что поэтому не следует разрабатывать единообразную норму. Тем не менее, согласно другому мнению, стоило бы разработать единообразную норму, с тем чтобы признать в ней автономию сторон и пояснить, что постановка вопроса о возможном применении согласительной процедуры и, в той мере, в какой это согласовано сторонами, участие в реализации усилий для достижения согласованного урегулирования не являются несовместимыми с ролью третейского суда. Была достигнута договоренность о том, что Секретариату следует подготовить проект положения в соответствии с этими замечаниями, по возможности, в нескольких вариантах.

b) Влияние соглашения о применении согласительной процедуры на судебное или арбитражное разбирательство (A/CN.9/WG.II/WP.108, пункты 49-52)

45. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, целесообразно ли - в том случае, когда стороны согласились разрешать спор с помощью согласительной процедуры (а не арбитражного или судебного разбирательства), - рассматривать такое соглашение согласно действующему законодательству в качестве имеющего обязательную силу в том смысле, что сторона не может возбуждать арбитражное или судебное разбирательство, пока она не выполнила свое обязательство применять согласительную процедуру.

46. Некоторую поддержку получило мнение о том, что соглашение о применении согласительной процедуры должно рассматриваться согласно законодательству как имеющее обязательную силу ввиду того, что согласительная процедура рассматривается в качестве предпочтительного метода урегулирования споров; поэтому необходимо подготовить соответствующее единообразное положение.

47. Тем не менее, по мнению большинства, согласительную процедуру следует рассматривать в качестве добровольного процесса в том смысле, что стороны должны быть связаны обязательством применять согласительную процедуру лишь в том случае и тогда, когда они считают, что имеется надежда на достижение урегулирования. Любое мнение о том, что арбитражное или судебное разбирательство будет "парализовано" до завершения сторонами процесса применения согласительной процедуры, непременно принесет больше проблем, чем преимуществ, и поэтому не следует разрабатывать единообразную норму, предусматривающую обязательную силу соглашения о применении согласительной процедуры. С учетом этих мнений был сделан, в частности, вывод

о том, что нет никакой необходимости разрабатывать единообразное положение, поскольку нормы, касающиеся согласительной процедуры (например, статья 15 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ), обычно позволяют сторонам прекратить согласительную процедуру. Другой предложенный вывод заключался в том, что, возможно, было бы полезно иметь единообразное законодательное положение, в котором разъяснялось бы, что стороны могут прекратить согласительную процедуру. Согласно высказанному мнению, в единообразном положении следует разъяснить, что, если в ходе согласительной процедуры какая-либо сторона возбуждает арбитражное или судебное разбирательство, такой шаг следует рассматривать как прекращение согласительной процедуры.

48. Была высказана некоторая поддержка в пользу положения, в котором признавалась бы эффективность явно выраженного соглашения сторон об ограничении их свободы возбуждать арбитражное или судебное разбирательство до тех пор, пока они не выполнят свое обязательство применять согласительную процедуру.

49. После завершения обсуждения Секретариату было предложено подготовить альтернативные варианты единообразного положения, отражающего мнения Рабочей группы.

c) Влияние согласительной процедуры на течение исковой давности (A/CN.9/WG.II/WP.108, пункты 53-55)

50. Рабочая группа обсудила вопрос о том, следует ли разрабатывать единообразную норму, предусматривающую, что возбуждение согласительной процедуры прерывает течение исковой давности в отношении требований, с которыми связана такая согласительная процедура.

51. Предложение подготовить такое единообразное положение получило определенную поддержку. Было отмечено, что ситуация, создаваемая таким положением, является более предпочтительной, чем ситуация, когда сторона вынуждена возбуждать арбитражное или судебное разбирательство с единственной целью охраны своих прав. Разработка такого положения является желательной мерой, нацеленной на содействие использованию согласительной процедуры и защиту законных интересов участвующих в ней сторон.

52. Тем не менее, несмотря на одобрение целей предлагаемого положения, были высказаны сомнения относительно реальности осуществления данного предложения. Это объясняется следующим: сложно определить момент начала согласительной процедуры, являющийся моментом, в который прерывается течение исковой давности; сложно определить момент окончания согласительной процедуры, который является моментом возобновления течения срока исковой давности; предлагаемое единообразное положение затронет национальные процессуальные нормы (некоторые из которых носят императивный характер), а в этой области готовность государств использовать единые концепции не столь велика, как в области применения материально-правовых норм; кроме того, необходимо будет урегулировать взаимосвязь между предлагаемым единообразным положением и международными договорами, регулирующими вопросы исковой давности.

53. Завершив обсуждение и признав наличие трудностей, связанных с разработкой приемлемого для различных сторон положения по рассматриваемому вопросу, Рабочая группа пришла к выводу, что следует продолжить рассмотрение этого вопроса. Было высказано мнение, что такая норма была бы более приемлемой, если бы течение исковой давности приостанавливалось в результате согласительной процедуры и продолжалось после ее завершения. Секретариату было предложено подготовить соответствующий проект, по возможности, в нескольких вариантах для рассмотрения Рабочей группой на ее следующей сессии.

d) Связь между посредником и сторонами; передача информации (A/CN.9/WG.II/WP.108, пункты 56-60)

54. Рабочая группа обсудила вопрос о желательности подготовки единообразного положения, разъясняющего, что случаи, когда a) посредник встречается с обеими сторонами одновременно или с каждой из них в отдельности и b) посредник не передает всем сторонам информацию, полученную от одной из сторон под прямым условием о конфиденциальности, согласуются с принципами равенства сторон. Было отмечено, что такой механизм подробно рассматривается в статьях 9 и 10 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ. Было высказано мнение о том, что положения типового закона должны быть более гибкими, чем статья 10, чтобы не ограничивать право посредника применять различные методы, которые оказываются полезными на практике.

55. Рабочая группа пришла к единому мнению, что подобное положение будет весьма полезным, поскольку оно будет содержать долгожданное разъяснение в отношении гибкого характера согласительной процедуры и устранит любые сомнения относительно уместности таких процедур, как процедуры, охваченные статьями 9 и 10 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ. Секретариату было предложено подготовить проекты положений к следующей сессии Рабочей группы на основе упомянутых статей 9 и 10 Регламента.

e) Роль посредника (A/CN.9/WG.II/WP.108, пункты 61 и 62)

56. В целом Рабочая группа пришла к мнению, что было бы полезно подготовить единообразное положение, содержащее руководящие принципы применения согласительной процедуры. Такое общее положение способствовало бы согласованию стандартов согласительной процедуры и могло бы также оказаться полезным для определения согласительной процедуры, к которой будут применяться другие единообразные положения по этому вопросу, подготовленные Комиссией. Было выражено согласие с тем, что статья 7 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ является хорошей основой для выработки проекта единообразного положения.

57. В отношении подготовки проекта положения были высказаны следующие предложения: добавить к числу целей согласительной процедуры положение о содействии международной торговле; упомянуть "этику" в формулировке, которая будет подготовлена на основе пункта 2 статьи 7 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ; исключить ссылку на "права и обязанности сторон", поскольку в рамках согласительной процедуры в отличие от арбитражного разбирательства урегулирование может быть достигнуто на основе элементов, отличных от юридических прав и обязательств (например, на основе деловых интересов сторон); и включить ссылку на "право" в формулировку, основанную на пункте 2 статьи 7, с тем чтобы исключить представление о том, что применимое право не имеет значения в процессе достижения урегулирования.

58. Рабочая группа просила Секретариат подготовить проект положения на основе статьи 7 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ. Что касается внесения предлагаемых изменений в текст, подготовленный на основе статьи 7, то Рабочая группа не приняла никакого определенного решения, но в целом было сочтено, что с учетом всех высказанных соображений желательно не отходить от существа статьи 7, которая испытана на практике, широко используется в качестве основы при составлении нормативных актов и документов иного рода, а также расценивается как положение, надлежащим образом отражающее существо согласительной процедуры.

59. Рабочая группа рассмотрела дополнительные темы, которые могли бы быть отражены в единообразных положениях о согласительной процедуре. Был затронут ряд вопросов, которые, по мнению Рабочей группы, требуют дополнительного изучения и обсуждения. Предлагалось, в частности, провести дальнейшую работу по разъяснению сферы применения единообразных правил с уделением особого внимания характеру соглашения о применении согласительной процедуры и общему определению понятия такой процедуры; того, в какой степени соглашение о применении согласительной процедуры может рассматриваться как имеющее обязательную силу; таких процедурных вопросов, как выборы посредника, дата, время и место осуществления этой процедуры, обмен документами, предшествующий применению согласительной процедуры, прекращение согласительной процедуры и ответственность посредников; вопросов, касающихся специальной согласительной процедуры в отличие от согласительной процедуры, проводимой при каком-либо учреждении или под его контролем; и необходимости составления преамбулы к единообразным положениям с целью содействия их использованию при разрешении международных торговых споров, а также принципов и вопросов, которые следует включить в такую преамбулу. Было также высказано мнение, что Рабочая группа могла бы рассмотреть вопрос о разработке кодекса поведения для повышения доверия к согласительной процедуре на основе определения соответствующих элементов наилучших обычаев и открытого установления стандартов практической деятельности. Секретариату было предложено дополнительно изучить эти вопросы с учетом проведенного Рабочей группой обсуждения и подготовить материалы для рассмотрения на будущей сессии Рабочей группы.

B. Возможность приведения в исполнение обеспечительных мер
(A/CN.9/WG/WP.108, пункты 63-101)

1. Общие соображения

60. В Рабочей группе было выражено общее признание того факта, что обеспечительные меры все шире применяются в практике международного коммерческого арбитража и что эффективность арбитража как метода урегулирования торговых споров зависит от возможности приведения в исполнение обеспечительных мер. В некоторых случаях польза принятого решения для выигравшей стороны зависит от того, смогла ли такая сторона обеспечить приведение в исполнение обеспечительных мер, предназначенных для того, чтобы впоследствии содействовать приведению в исполнение самого решения.

61. Было отмечено, что во многих правовых системах сторона арбитражного разбирательства может ходатайствовать о принятии обеспечительных мер судом или третейским судом, и в Рабочей группе не было выражено каких-либо сомнений относительно необходимости сохранения таких двух возможностей в отношении обеспечительных мер. В то же время было указано, что в некоторых государствах надлежащих нормативных актов в этой области не существует.

62. Было указано, что обеспечительные меры, предписанные третейскими судами, обычно сопровождаются распоряжениями о предоставлении соответствующего обеспечения, с тем чтобы защитить одну сторону или обе

стороны от неправомерного использования обеспечительных мер. Такое обеспечение было сочтено принципиально важным для надлежащего функционирования обеспечительных мер, и было выражено согласие с тем, что это должно быть учтено в единообразных положениях, которые предполагается подготовить.

63. Было, в частности, предложено разработать общий режим в отношении принятия обеспечительных мер национальными и иностранными судами в период до создания третейского суда и, по выбору сторон, судом или третейским судом после его создания (см. ниже пункты 85-87).

64. Было также указано, что обеспечительные меры носят временный характер, поскольку любые такие меры, предписанные третейским судом, могут быть пересмотрены или изменены, если того потребуют обстоятельства дела или ход арбитражного разбирательства. Эту особенность следует учесть в любых единообразных положениях, которые будут подготовлены. Еще одно обстоятельство, которое необходимо учитывать, связано с тем, что обеспечительные меры, предписанные третейским судом, могут применяться только в отношении стороны или сторон, которые связаны с арбитражным соглашением, но не в отношении третьих сторон. С другой стороны, отмечалось, что, даже если какая-либо обеспечительная мера не применяется в отношении третьей стороны, она тем не менее может затрагивать интересы третьих сторон, в распоряжении которых, например, находятся денежные средства или другие активы заинтересованной стороны, поскольку такие третьи стороны могут быть обязаны предпринять определенные действия в отношении такого имущества на основании соответствующего постановления.

65. Отмечалось, что в соответствии с процедурами, применяемыми в некоторых правовых системах, третейский суд может обязать одну из сторон произвести "промежуточный платеж" или "частичный промежуточный платеж" другой стороне (если не подлежит сомнению, что сумма такого промежуточного платежа причитается к уплате) и что такой платеж должен быть включен в сумму окончательного решения. По общему мнению, такие постановления о промежуточных платежах не следует рассматривать в качестве обеспечительных мер, обсуждаемых Рабочей группой, и они не должны рассматриваться в каких-либо единообразных положениях, которые будут подготовлены.

66. На различных этапах обсуждения вопроса о возможности приведения в исполнение обеспечительных мер делалась ссылка на полномочия третейского суда выносить постановление о таких мерах, пределы таких полномочий и процедуры вынесения постановлений об обеспечительных мерах. Поскольку типовое положение, касающееся таких полномочий, содержится в статье 17 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, было признано, что вопрос о возможности приведения в исполнение обеспечительных мер следует рассматривать отдельно от вопроса о полномочиях третейского суда распорядиться о принятии обеспечительных мер, а также смежных процессуальных вопросов. (Обсуждение вопроса о сфере действия обеспечительных мер, которые могут быть предписаны третейским судом, и об условиях вынесения соответствующего постановления см. ниже, пункты 80-84.)

2. Необходимость единообразного режима

67. Общую поддержку в Рабочей группе получило предложение разработать законодательный режим для регулирования порядка приведения в исполнение обеспечительных мер, предписанных третейскими судами (документ A/CN.9/WG.II/WP.108, пункт 76). По общему мнению, такой законодательный режим должен применяться в отношении приведения в исполнение обеспечительных мер, предписанных в рамках арбитражного разбирательства, проходившего как в государстве, в котором подано ходатайство о приведении в исполнение, так и за пределами такого государства (там же, пункт 92).

68. Было отмечено, что в ряде государств приняты законодательные положения, касающиеся приведения в исполнение обеспечительных мер по приказу суда, и было указано на желательность подготовки Комиссией унифицированного и приемлемого на широкой основе режима.

69. В ходе обсуждения часто делалась ссылка на пункт 63 документа A/CN.9/WG.II/WP.108, в котором проводится разграничение между тремя группами обеспечительных мер: a) меры, направленные на содействие проведению арбитражного разбирательства, b) меры во избежание убытков или ущерба и меры, направленные на сохранение определенного состояния дела до разрешения спора, а также c) меры по содействию последующему приведению в исполнение арбитражного решения. Хотя было указано, что эта классификация является одной из нескольких возможных классификаций и что примеры мер, приведенные для каждой категории, не являются исчерпывающими, было отмечено, что потребность в определенном механизме приведения в исполнение является наибольшей для мер, упомянутых в категории (c) (например, наложение ареста на активы, приказы о запрете вывода предмета спора за пределы юрисдикции или приказы о предоставлении обеспечения), а также для некоторых мер, упомянутых в связи с категорией (b) (например, приказы продолжать осуществление контракта на период проведения арбитражного разбирательства или приказы воздерживаться от принятия каких-либо мер до вынесения арбитражного решения). В отношении мер, упомянутых в категории (a), отмечалось, что, поскольку третейский суд может "прийти к отрицательному заключению", исходя из невыполнения данной стороной принятых мер, или же может принять во внимание такое невыполнение при вынесении окончательного решения об издержках арбитражного

разбирательства, потребность в обращении в суд для приведения в исполнение обеспечительных мер в данном случае гораздо ниже. Тем не менее на данном этапе обсуждения не было принято никакого окончательного решения по вопросу о том, будут ли такие различия между обеспечительными мерами оказывать воздействие на процесс разработки будущего режима приведения в исполнение и, если будут, то в какой степени.

3. Элементы возможного единообразного положения

70. Были высказаны различные мнения по вопросу о том, должен ли суд, в который подано ходатайство о приведении в исполнение обеспечительных мер, обладать дискреционными полномочиями при принятии решения о приведении в исполнение и, если он должен обладать такими полномочиями, каковы должны быть пределы таких дискреционных полномочий. Согласно одному мнению, суд не должен обладать такими дискреционными полномочиями в отношении приведения в исполнение обеспечительных мер аналогично тому, как суд обязан обеспечить принудительное исполнение арбитражного решения, если выполняются условия статей 35 и 36 Типового закона ЮНСИТРАЛ (или статей IV и V Нью-Йоркской конвенции 1958 года). Согласно другому мнению, которое получило значительную поддержку, режим, предусмотренный в статьях 35 и 36 Типового закона ЮНСИТРАЛ, является чрезмерно жестким и не учитывает особенностей обеспечительных мер, которые определяют их отличие от арбитражных решений и которые требуют обеспечить определенную гибкость возможного будущего унифицированного режима. К числу таких особенностей относятся следующие: временный характер обеспечительных мер и возникающая в результате этого возможность пересмотра или отмены таких мер; необходимость адаптации обеспечительных мер с учетом процедур приведения в исполнение, применяемых соответствующим судом; возможность того, что обеспечительные меры могут затронуть интересы третьих сторон; а также возможность принятия таких мер на основе ex parte (т.е. по ходатайству одной стороны без заслушивания мнений стороны, интересы которой затрагиваются) и вероятность того, что после вынесения постановления об обеспечительных мерах, возможно, необходимо будет выполнить требование о заслушивании обеих сторон.

71. Широкую поддержку в Рабочей группе получило мнение о том, что единообразный режим должен основываться на предположении о том, что суд не должен повторять процесс принятия решения третейского суда, в результате которого были предписаны обеспечительные меры; суд, в частности, не должен вновь рассматривать заключения третейского суда по фактам дела или же существо обеспечительной меры. Дискреционные полномочия суда должны ограничиваться процессуальными аспектами приведения в исполнение обеспечительных мер. В связи с этим было высказано мнение о том, что зачастую не ясно, следует ли рассматривать данный вопрос в качестве процессуального или же материально-правового, и что такое разграничение может носить противоречивый характер; поэтому желательно избегать проведения такого разграничения и по этой причине режим приведения в исполнение обеспечительных мер должен в максимально возможной степени соответствовать режиму в отношении приведения в исполнение арбитражных решений. Согласно другому мнению, пределы процессуальных дискреционных полномочий должны быть достаточно узкими, с тем чтобы процесс приведения в исполнение осуществлялся без задержек и чтобы суд не повторял процесса принятия решений третейского суда. Согласно еще одному мнению, довольно трудно точно описать условия приведения в исполнение, и поэтому законодательное положение должно основываться на широких формулировках.

72. В ходе обсуждения вышеизложенных мнений Рабочая группа рассмотрела возможные подходы к разработке единообразного положения. Один из выявленных возможных подходов состоял в том, чтобы разработать единообразное положение на основе статей 35 и 36 Типового закона ЮНСИТРАЛ. Преимущества такого подхода заключаются в том, что соответствующий режим известен и испытан на практике. Отмечалось также, что приказы об обеспечительных мерах, независимо от того, именуются они временными решениями или приказами, отличаются от окончательных решений. Поэтому статьи 35 и 36 не являются надлежащей основой для режима приведения в исполнение обеспечительных мер, поскольку они касаются режима приведения в исполнение арбитражных решений. Тем не менее в ответ было указано, что на практике обеспечительные меры предписываются в различной форме и под различными названиями, включая промежуточные решения (см., например, статьи 26(2) и 32(1) Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ), и что вопрос о форме, в которой предписывается обеспечительная мера, не должен оказывать воздействия на решение о том, являются ли статьи 35 и 36 надлежащей основой для разработки режима приведения в исполнение обеспечительных мер. В соответствии с другим подходом единообразное положение не должно содержать перечня оснований, исходя из которых суд может отказать в приведении в исполнение таких мер, а вместо этого должно быть посвящено рассмотрению таких вопросов, как возможность пересмотра обеспечительных мер судом; возможность отмены или изменения судом, при получении соответствующей просьбы, его собственного решения о приведении в исполнение обеспечительных мер; обязательство стороны, в пользу которой вынесено постановление об обеспечительных мерах, предоставить компенсацию другой стороне в том случае, если будет доказано, что такие меры были неоправданными с самого начала; и разъяснение о том, что такое требование в отношении компенсации может быть выдвинуто в рамках незавершенного арбитражного разбирательства. Еще одним возможным подходом является формулирование общего положения, предусматривающего только возможность подачи в компетентный суд ходатайства о вынесении постановления относительно принудительного исполнения в том случае, если сторона не выполняет обеспечительных мер на добровольной основе. Такого рода общее положение может быть дополнено положениями о праве, которое

подлежит применению судом, и об обеспечении, которое должно быть предоставлено одной из сторон. Было отмечено, что все три подхода применяются в национальных законах и что будущее единообразное положение может быть основано на любом из них. Отмечалось, в частности, что второй или третий подход может быть реализован, например, путем включения в статью 17 Типового закона общего положения о том, что суду следует приводить в исполнение обеспечительные меры, предписанные третейским судом; при этом статьи 35 и 36 будут по-прежнему применимы исключительно в отношении принудительного исполнения окончательного решения.

73. Было указано, что любое решение должно быть эффективным и что, если одним из обязательных факторов будет сочтена гибкость применяемого подхода, желательно свести к минимуму возможность задержек. Было высказано мнение о том, что наделение суда дискреционными полномочиями означает расширение возможностей для возникновения споров и задержек. Это соображение, как отмечалось, является еще одним доводом в пользу принятия режима статей 35 и 36 Типового закона ЮНСИТРАЛ. Тем не менее в ответ было указано, что гибкость и дискреционные полномочия, если они будут надлежащим образом определены, желательно обеспечить и что такая гибкость отнюдь не обязательно повышает вероятность задержки; кроме того, статья 36 Типового закона также не исключает возможности задержек, например, когда одна из сторон выдвигает возражения на том основании, что арбитражное соглашение является недействительным, что не было направлено надлежащего уведомления о назначении арбитра или об арбитражном разбирательстве или что состав третейского суда или процедура арбитражного разбирательства не соответствует соглашению между сторонами или праву страны, в которой проводится арбитражное разбирательство (ст. 36(1)(a)(i), (ii) или (iv) Типового закона).

74. При обсуждении вопроса о том, каким образом режим приведения в исполнение обеспечительных мер должен отражать тот факт, что эти меры носят временный характер (поскольку обстоятельства, исходя из которых третейский суд вынес постановление об обеспечительных мерах, могут измениться к моменту рассмотрения судом ходатайства о приведении в исполнение или же после этого), было отмечено, что в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности рассматривается вопрос о признании иностранного производства по делу о несостоятельности, статус которого со временем также может измениться, и что некоторые решения, предусмотренные в этом Типовом законе, могут послужить основой для разработки режима приведения в исполнение обеспечительных мер. Соответствующие положения содержатся в статьях 17(4), 18 и, возможно, 22(2) Типового закона.

75. Рабочая группа приступила к предварительному обсуждению вопроса о том, должна ли подавать ходатайство о приведении в исполнение обеспечительных мер только заинтересованная сторона или же определенную роль в подаче такого ходатайства должен играть также третейский суд. Было высказано мнение о том, что третейский суд не следует ставить в такое положение, когда ему необходимо будет обращаться в национальный суд с ходатайством о приведении в исполнение предписанных им обеспечительных мер; таким образом, вопрос о приведении в исполнение обеспечительных мер следует полностью оставить на усмотрение заинтересованной стороны. Тем не менее, согласно другому мнению, было бы целесообразно сохранить за третейским судом определенную роль в приведении в исполнение обеспечительных мер, например, предусмотрев, что ходатайство о приведении в исполнение может быть подано с разрешения третейского суда или что сам третейский суд может, но не обязан ходатайствовать о приведении в исполнение.

76. Отмечалось, что вопрос об обеспечительных мерах и приведении их в исполнение рассматривается в Международной конвенции об аресте судов 1999 года и что некоторые решения, предусмотренные в этой Конвенции, в частности положения ее статьи 7, могут послужить основой для разработки единообразных положений, которые предстоит подготовить Рабочей группе.

77. Было высказано мнение о том, что любой режим, который будет разработан, не должен предусматривать установление существенно более обременительных условий или же более высоких платежей или сборов за приведение в исполнение обеспечительных мер, предписанных за пределами государства суда, обеспечивающего такое приведение в исполнение, по сравнению с условиями или сборами, которые предусмотрены для приведения в исполнение обеспечительных мер в таком государстве (см. ст. III Нью-йоркской конвенции).

78. С учетом предварительного характера обсуждения Рабочая группа не приняла какого-либо решения по вопросу о том, следует ли разрабатывать унифицированный режим для приведения в исполнение обеспечительных мер в форме международной конвенции или же в форме типового законодательства. Приняв во внимание мнение о том, что такой режим предпочтительнее разработать в форме конвенции, Рабочая группа тем не менее постановила, что решение по вопросу о форме следует принять на более позднем этапе. Несмотря на это, значительная часть обсуждений в рамках Рабочей группы проводилась исходя из предположения о том, что соответствующие решения могут быть сформулированы в форме типового законодательства.

79. Секретариату было предложено подготовить альтернативный проект положений на основе соображений, высказанных в Рабочей группе, для их рассмотрения на одной из будущих сессий.

C. Сфера действия обеспечительных мер, которые могут быть предписаны третейским судом, и процедуры вынесения постановления о таких мерах
(A/CN.9/WG.II/WP.108, пункты 102-108)

80. Рабочая группа рассмотрела вопрос о желательности и целесообразности подготовки унифицированного незаконодательного текста о сфере действия обеспечительных мер, которые могут быть предписаны третейским судом, и процедурах вынесения постановления о таких мерах.

81. Широкую поддержку получило предложение подготовить незаконодательный текст, например руководящие принципы или практическое руководство, в котором будут рассматриваться такие вопросы, как виды обеспечительных мер, которые могут быть предписаны третейским судом, дискреционные полномочия в отношении предписания таких мер и руководящие принципы осуществления таких дискреционных полномочий или же условия или обстоятельства, в которых подобные меры могут быть предписаны. Было высказано мнение о том, что разъяснения, содержащиеся в таких руководящих принципах, должны затрагивать широкий круг вопросов и должны охватывать все обеспечительные меры, упомянутые в пункте 63 документа A/CN.9/WG.II/WP.108 (т.е. a) меры, направленные на содействие проведению арбитражного разбирательства, b) меры во избежание убытков или ущерба и меры, направленные на сохранение определенного состояния дел до разрешения спора, а также c) меры по содействию последующему приведению в исполнение арбитражного решения). В то же время было также указано, что руководящие принципы будут особенно полезными применительно к мерам, в отношении которых чаще возникает необходимость обеспечить приведение в исполнение по приказу суда.

82. Было высказано мнение о том, что руководящие принципы, разъясняющие порядок осуществления полномочий третейского суда предписывать обеспечительные меры, будет способствовать принятию государствами единообразных законодательных положений о приведении в исполнение таких мер, которые Рабочая группа постановила подготовить (см. выше пункт 67). Тем не менее отмечалось, что такие единообразные законодательные положения будут подготовлены и будут применяться независимо от будущего незаконодательного текста, посвященного обеспечительным мерам, которые могут быть предписаны третейским судом, и процедурам вынесения постановления о таких мерах.

83. Было высказано мнение о том, что при подготовке предлагаемого текста следует учитывать взаимосвязь между обеспечительными мерами, которые могут быть предписаны судом, и обеспечительными мерами, которые могут быть предписаны третейским судом (например, вопрос о том, может ли какая-либо сторона обращаться в суд с ходатайством о принятии обеспечительных мер после создания третейского суда, который сам может предписать испрашиваемые меры, или вопрос о том, может ли какая-либо сторона после безуспешного ходатайства о назначении обеспечительных мер третейским судом подавать ходатайство о принятии таких мер в суд).

84. Было принято решение о том, что Секретариату следует подготовить документ, содержащий анализ положений и практики в отношении обеспечительных мер, предписываемых третейскими судами, а также элементы будущего унифицированного незаконодательного текста. Рабочая группа признала, что информация, необходимая для подготовки такого документа, не всегда может быть полностью доступной, и поэтому обратилась с просьбой к государствам и международным организациям, принимающим участие в сессиях Рабочей группы, а также к экспертам, заинтересованным в ее работе, направить в Секретариат соответствующую информацию (например, арбитражные регламенты, научные и практические материалы, а также примеры текстов о предписанных обеспечительных мерах без указания наименований сторон и другой конфиденциальной информации).

D. Предложения в отношении подготовки единообразных положений об обеспечительных мерах, предписываемых судами для содействия арбитражному разбирательству

85. В контексте обсуждения обеспечительных мер, которые могут быть предписаны третейским судом (см. выше пункты 80-84), Рабочей группе было предложено рассмотреть вопрос о подготовке единообразных положений для ситуаций, когда одна из сторон арбитражного соглашения обращается в суд с ходатайством о назначении обеспечительных мер. Было указано, что сторонам особенно важно иметь реальный доступ к такой судебной помощи до создания третейского суда, однако даже после создания третейского суда у сторон могут быть вполне обоснованные основания обращаться в суд за такой помощью. Кроме того, было указано, что такие ходатайства могут подаваться в суды государства, в котором проводится арбитражное разбирательство, или же в суды другого государства.

86. Было отмечено, что в некоторых государствах не существует положений, касающихся полномочий судов вносить постановления об обеспечительных мерах в пользу сторон арбитражных соглашений; в результате этого в одних государствах суды не желают принимать постановлений о таких обеспечительных мерах, в то время как в других государствах не существует определенности в отношении того, можно ли - и при каких обстоятельствах - получить такую судебную помощь. Было указано, что, если Рабочая группа решит подготовить единообразные

положения по этой теме, весьма полезными при рассмотрении содержания предлагаемых единообразных положений могут оказаться Принципы АМП о временных и обеспечительных мерах при международных судебных тяжбах (которые воспроизводятся в пункте 108 документа A/CN.9/WG.II/WP.108), а также подготовительная работа, в результате которой были подготовлены эти принципы.

87. Рабочая группа приняла к сведению это предложение и постановила рассмотреть его на одной из своих будущих сессий.

E. Требование в отношении письменной формы арбитражного соглашения
(A/AC.9/WG.II/WP.108/Add.1, пункты 1-40)

88. Было высказано общее мнение о том, что необходимо разработать положения о требованиях в отношении письменной формы, соответствующие текущей практике в международной торговле. Отмечалось, что в некоторых отношениях такая практика уже больше не соответствует позиции, изложенной в статье II(2) Нью-йоркской конвенции 1958 года (а также в других международных законодательных текстах, основывающихся на этой статье), если ее толковать в узком смысле. Отмечалось также, что национальные суды все чаще применяют свободное толкование этих положений в соответствии с международной практикой и ожиданиями участников международной торговли; тем не менее было указано, что по-прежнему существуют определенные сомнения или различные мнения в отношении надлежащего толкования. Наличие таких сомнений и отсутствие единообразного толкования создают проблемы в международной торговле, поскольку в результате снижается предсказуемость и определенность международных договорных обязательств. Кроме того, было отмечено, что текущая арбитражная практика отличается от той практики, которая существовала в 1958 году, поскольку в настоящее время арбитраж широко применяется для урегулирования международных коммерческих споров и может рассматриваться как обычная практика, а не исключение, которое сторонам следует тщательно рассмотреть, прежде чем выбирать какое-либо другое средство урегулирования споров помимо судебного разбирательства.

89. Отмечалось, что во многих странах арбитражное соглашение должно составляться в письменной форме для выполнения определенных функций, к числу которых относятся следующие: обеспечение доказательства заключения соглашения; обеспечение возможности идентификации сторон соглашения и констатация предупреждения относительно последствий отказа от права обращаться в суды. Было высказано мнение о том, что с учетом важности этих функций требование в отношении ограничительного толкования понятия письменной формы следует сохранить. В ответ было указано, что, поскольку в результате развития арбитражной практики в период с 1958 года по настоящее время арбитраж превратился в предпочтительный или обычный метод для урегулирования международных коммерческих споров, функция предупреждения больше не имеет такого значения, как прежде.

90. Было также указано, что в ряде стран не существует требования в отношении заключения арбитражных соглашений в письменной форме для обеспечения их действительности, и в такой ситуации не возникает проблем, связанных с доказыванием наличия арбитражного соглашения, поскольку доказательство наличия соглашения может быть представлено в любой форме, которая будет достаточной для подтверждения наличия договора в соответствии с общим законом. Было высказано мнение о том, что для учета не только таких последних изменений в арбитражной практике, но также и возможных будущих изменений, возможно, было бы целесообразно рассмотреть вопрос об отмене требования в отношении письменной формы и согласовании практики, касающейся арбитражных соглашений, с практикой в отношении договоров в целом. Согласно другому предложению, можно было бы сосредоточить внимание на обстоятельствах, в которых соглашение можно считать заключенным. К числу таких обстоятельств относятся случаи, когда существует соглашение в письменной форме; когда наличие соглашения может быть доказано любыми другими средствами, как это предусмотрено в статье 6 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле; когда соглашение заключено в соответствии с торговым обычаем, признаваемым сторонами; или же когда соглашение было заключено в соответствии с торговым обычаем, о котором стороны знали или должны были знать, поскольку оно является характерным для конкретной торговой сделки, в которой участвуют стороны.

91. Были высказаны различные предложения относительно методов выработки обновленного и единообразного толкования требования в отношении письменной формы. Согласно одному подходу, следует разработать типовое законодательное положение, основанное на статье 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, в целях разъяснения во избежание сомнений относительно толкования требования в отношении письменной формы, поскольку это положение соответствует широко применяемому международному стандарту, который послужил основой для развития обширной практики. Были высказаны мнения о том, что такое типовое законодательное положение можно сформулировать на основе более общего подхода, например, подхода, применяемого в статье 178(1) Федерального закона Швейцарии о положениях международного частного права, в статье 1021 Закона об арбитраже Нидерландов, или же на основе несколько более подробного подхода, применяемого в статье 1031 Закона Германии об арбитраже 1997 года, или в статье 5 Закона Англии об арбитраже 1996 года (эти национальные законодательные положения воспроизводятся в пунктах 29-31

документа A/AC.9/WG.II/WP.108/ Add.1). Согласно другому предложению, в котором этот вопрос рассматривался с точки зрения воздействия электронной торговли, следует способствовать принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, поскольку в этом документе вопрос о письменной форме рассматривается в более широком плане, чем это необходимо исключительно для арбитражных соглашений (обсуждение этого вопроса см. ниже, пункты 100-106). Альтернативное мнение состояло в том, что нет необходимости разрабатывать какое-либо новое положение, поскольку статья 7 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже сама по себе является достаточной для обеспечения обновленного стандарта. Содействие принятию этого Типового закона и его единообразное толкование со временем позволят обеспечить необходимый уровень международного единообразия.

92. Отметив, что статью II(2) Нью-йоркской конвенции необходимо толковать в соответствии с желаемым обновленным стандартом, касающимся требования в отношении формы, Рабочая группа обсудила вопрос о наилучших путях достижения этой цели. По этому вопросу были высказаны различные мнения. Согласно одному мнению, необходимо разработать протокол для изменения положений статьи II Нью-йоркской конвенции. Согласно другому мнению, изменение положения Нью-йоркской конвенции таким образом может привести к усилению проблемы отсутствия унифицированного режима. Отмечалось, что эта Конвенция принята на широкой основе и является весьма успешной; что обсуждение изменений, касающихся содержащегося в Конвенции требования в отношении письменной формы, может повлечь за собой предложения об изменении других положений, что является крайне нежелательным; и что для принятия протокола несколькими государствами, по-видимому, потребуются долгие годы, в течение которых будет существовать еще большая неопределенность из-за наличия двух различных потенциально применимых режимов.

93. Альтернативное предложение заключалось в том, чтобы принять декларацию, резолюцию или заявление, посвященное толкованию Конвенции и предусматривающее, что, с тем чтобы снять сомнения, статья II(2) Конвенции предназначена для охвата определенных ситуаций или для обеспечения определенного результата. Отмечалось, что, хотя такой документ формально не будет приниматься в качестве договора государствами - участниками Конвенции, он может оказаться вполне убедительным основанием, и его можно будет рассматривать в качестве документа, который оказывает содействие в толковании Конвенции, по смыслу Венской конвенции в праве международных договоров. Было отмечено, что аналогичный подход применялся в отношении других конвенций, например, Конвенции о праве, применимом к договорным обязательствам (Рим, 1980 год), и Конвенции о праве, применимом в отношении международной купли-продажи товаров (Гаага, 1955 год). Что касается органа, который мог бы принять такое заявление или декларацию, то было высказано мнение о том, что ЮНСИТРАЛ, который является ключевым правовым органом в системе Организации Объединенных Наций для развития международного торгового права, а также органом, работа которого в области арбитража получила признание во всем мире, является надлежащим органом для принятия такого документа. В противном случае подобный документ могли бы принять государства - участники Нью-йоркской конвенции. Было выражено беспокойство в связи с тем, что в результате применения такого подхода может возникнуть неопределенность относительно статуса тех государств, которые не согласятся с этим документом, и относительно возможного применения государствами принципа взаимности. Было также высказано мнение о том, что декларация или рекомендация не имеет обязательной силы для национальных судов и поэтому нет уверенности в том, что она будет выполняться на универсальной основе, даже если этому будет содействовать ЮНСИТРАЛ.

94. В качестве еще одного варианта предлагалось содействовать свободному толкованию Нью-йоркской конвенции либо на основе применения подхода некоторых судов, о котором говорится в сноске 9 в документе A/CN.9/WG.II/WP.108/Add.1 и в соответствии с которым содержащиеся в Нью-йоркской конвенции требования в отношении письменной формы следует толковать в свете принятого впоследствии Типового закона ЮНСИТРАЛ, авторы которого стремились привести режим Конвенции в соответствие с текущими потребностями без изменения Конвенции. Согласно другому предложению, можно было бы подготовить практическое руководство в отношении порядка применения статьи 7 Типового закона в качестве метода толкования для разъяснения сферы применения статьи II(2), как это предлагается в пунктах 33 и 34 документа A/CN.9/WG.II/WP.108/Add.1.

95. Рабочая группа обменялась мнениями о том, будут ли случаи, перечисленные в пункте 12 документа A/CN.9/WG.II/WP.108/Add.1, охватываться положениями национального права, касающимися требований в отношении формы арбитражного соглашения, в частности, в государствах, которые не приняли Типовой закон. Были высказаны различные мнения, и стало ясно, что единой позиции в отношении всех государств не существует. Отмечалось также, что ответ на вопрос о том, в каких случаях положения Нью-йоркской конвенции являются применимыми, может различаться в зависимости от того, касается ли данный вопрос приведения в исполнение национальных решений или же иностранных решений. Отмечалось, что случаи (a)-(h), которые касаются вопросов письменной формы и обмена и, таким образом, волеизлияния сторон, следует отличать от случаев (i)-(l), которые, как отмечалось, касаются вопросов, не относящихся к требованию в отношении формы и охвачены правом, регулирующим порядок передачи одной стороной прав и обязательств, которые принимаются стороной на законном основании (включая права и обязательства, вытекающие из арбитражного соглашения), третьим сторонам или же расширения таких прав и обязательств для охвата третьих сторон. Обсуждения показали, что в некоторых государствах случаи (a)-(h), как правило, будут охватываться требованиями национального права, касающимися

формы арбитражных соглашений, в то время как в других государствах некоторые случаи не будут охвачены или же в связи с этим будут возникать определенные сомнения. Так, например, случаи (a) и (d) не охвачены в некоторых государствах с более ограничительным толкованием требования в отношении письменной формы. В некоторых случаях вопрос охвата зависит от конкретных намерений сторон, и поэтому невозможно дать четкого общего ответа. Случай (c), как отмечалось, иногда охватывается, если считается, что посредник представляет обе стороны соглашения, однако не охватывается, если он не представляет обе стороны. В отношении коносаментов (которые обычно подписываются только капитаном судна) было указано, что они, как правило, рассматриваются участниками морских перевозок в качестве доказательства наличия действительных и имеющих обязательную силу соглашений проводить арбитражное разбирательство, или же что они, несмотря на определенные сомнения, рассматриваются в качестве действительных как случаи sui generis. Было высказано мнение о том, что Рабочей группе не следует рассматривать случаи (i)-(l), в связи с которыми возникают вопросы, касающиеся уступки, перехода прав, включения путем ссылки или прав третьих сторон. Случай (m), по общему мнению, является источником сложных вопросов и не получил широкого распространения.

96. Рабочая группа рассмотрела также вопрос о том, можно ли толковать статью II(2) Нью-йоркской конвенции, как охватывающую все случаи, перечисленные в пункте 12. Как и в отношении положений национального права, в Рабочей группе были высказаны различные мнения по конкретным случаям и по вопросу о том, можно ли толковать Конвенцию, как охватывающую все такие случаи. Отмечалось, что эти мнения в определенной степени имеют предварительный характер, поскольку описания случаев носили слишком общий характер и не позволяют дать окончательных ответов; тем не менее обсуждение показало, что по вопросу о том, следует ли толковать статью II(2) Нью-йоркской конвенции, как охватывающую все случаи, перечисленные в пункте 12, либо возникают сомнения, либо не существует общего согласия. Кроме того, не ясно, насколько часто вопросы, указанные в пункте 12, возникают на практике и в какой степени они могут требовать безотлагательного решения.

97. Рабочая группа заслушала заявления, из которых следовало, что в судебной практике отмечается тенденция к применению более свободного и актуализирующего толкования статьи II(2) Конвенции. Один из рассмотренных примеров касался Англии, где считается, что формулировка "The term 'agreement in writing' shall include" (выделено нами) в статье II(2) Конвенции свидетельствует о том, что перечень упомянутых в ней форм не является исчерпывающим и может охватывать более широкий круг обстоятельств. Было высказано мнение о том, что такое толкование означает, что большинство случаев, перечисленных в пункте 12, будет охватываться Конвенцией. Между тем сфера действия этого положения отнюдь не является неограниченной. В качестве минимального требования в отношении формы в Законе Англии об арбитраже 1996 года содержится требование, которое предусматривает определенную письменную форму в связи с заключением арбитражного соглашения и в соответствии с которым условия арбитражного соглашения должны быть изложены в письменной форме, даже если стороны согласились с такими условиями каким-либо иным образом, помимо письменной формы, например на основе устного соглашения или в результате частичного исполнения договора. Было высказано мнение о том, что Рабочей группе следует рассматривать не вопрос о том, охватываются ли Конвенцией случаи, изложенные в пункте 12, а вопрос о том, можно ли рассматривать статью II(2) в качестве исчерпывающего положения и, если это невозможно, каким должно быть минимальное требование в отношении формы арбитражного соглашения, которое будет охватываться Конвенцией. Иное мнение в отношении статьи II(2) заключалось в том, что она обеспечивает единообразное положение о тех видах ситуаций, которые должны охватываться Конвенцией, и что (хотя более ограничительные требования по сравнению с требованиями, предусмотренными в статье II(2), не допускаются в соответствии с Конвенцией) менее ограничительные требования по сравнению с требованиями статьи II(2) не охватываются Конвенцией. Согласно этому мнению, не все случаи, упомянутые в пункте 12, будут охватываться статьей II(2). В заключение обсуждения было указано, что вопрос о том, устанавливает ли статья II(2) единообразную норму или минимальный стандарт, по-прежнему является спорным.

98. После обсуждения не было достигнуто согласия по вопросу о том, следует ли толковать статью II(2) Нью-йоркской конвенции, как охватывающую конкретные случаи, указанные в пункте 12. Тем не менее Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, должно ли требование в отношении письменной формы распространяться на такие случаи и каким образом это может быть достигнуто. Общую поддержку получило мнение о том, что с учетом договорной практики и роли международного коммерческого арбитража в международной торговле необходимо, чтобы в принципе все случаи, упомянутые в пункте 12 (возможно, за исключением случая "группы компаний", упомянутого в подпункте (m)), были охвачены в качестве удовлетворяющих требованию в отношении письменной формы при том условии, что между сторонами существует соглашение по вопросам существа (или что одна из сторон впоследствии становится стороной арбитражного соглашения), а также существует письменное подтверждение такого соглашения, что, однако, не означает требования о наличии документа, подписанного обеими сторонами, или об обмене посланиями между сторонами. Было высказано мнение о том, что такой подход позволяет учесть два соображения, лежащих в основе требования в отношении формы арбитражного соглашения, а именно соображения о том, a) что существует достаточное подтверждение обоюдного намерения проводить арбитражное разбирательство и таким образом выводить споры из-под юрисдикции судов и b) что существует определенный письменный документ в отношении арбитражного разбирательства и таким образом стороны уведомлены (или предупреждены) о том, что они исключают юрисдикцию судов. В связи с этим отмечалось, что,

соглашаясь на арбитраж, стороны стремятся избежать юрисдикции всех судов и что в большинстве многонациональных случаев будет трудно определить, юрисдикция какого суда исключается; поэтому, как отмечалось, предупредительная функция в международной торговле, в свете повышения важности арбитража, утрачивает свое значение.

99. После обсуждения Рабочая группа пришла к мнению о том, что цель обеспечения единообразного толкования требований в отношении формы в соответствии с потребностями международной торговли может быть достигнута путем разработки типового законодательного положения, разъясняющего, во избежание сомнений, сферу применения статьи 7(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже; разработки руководства для разъяснения оснований и цели такого типового законодательного положения; а также путем принятия декларации, резолюции или заявления по вопросам толкования Нью-йоркской конвенции, в котором будет отражено более широкое понимание требования в отношении формы. По вопросу о существе такого типового законодательного положения и документа о толковании, которые можно было бы разработать, Рабочая группа пришла к мнению о том, что для заключения действительного арбитражного соглашения необходимо установить, что соглашение о проведении арбитражного разбирательства было достигнуто и что существует определенное письменное подтверждение такого соглашения. Было указано, что вопрос о наилучших методах обеспечения единообразного толкования Нью-йоркской конвенции на основе декларации, резолюции или заявления, включая оценку последствий с точки зрения публичного международного права, заслуживает дальнейшего изучения для определения оптимального подхода.

F. Арбитражное соглашение "в письменной форме" и электронная торговля
(A/CN.9/WG.II/WP.108/Add.1, пункты 35-40)

100. Рабочая группа рассмотрела вопрос о том, может ли статье II(2) Нью-йоркской конвенции быть дано широкое толкование, охватывающее сообщения, переданные с помощью электронных средств, как они определены в статье 2 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле. Было напомнено о том, что Руководство по принятию Типового закона, которое представляет собой документ, принятый Комиссией, было составлено с целью разъяснения взаимосвязи между Типовым законом об электронной торговле и международными документами, такими как Нью-йоркская конвенция и другие международные документы по торговому праву. В пункте 6 Руководства высказывается мнение о том, что Типовой закон об электронной торговле "в ряде случаев может быть полезным в качестве инструмента для толкования действующих международных конвенций и иных международных документов, создающих юридические препятствия для использования электронной торговли в результате того, что в них, например, устанавливается требование об обязательном письменном оформлении некоторых документов и договорных положений". Было также отмечено, что в статье 7(2) Типового закона о международном торговом арбитраже прямо признается действительность использования любых средств электросвязи, "обеспечивающих фиксацию соглашения", а такая формулировка охватывает телексы или факсимильные сообщения, а также наиболее широко распространенные виды использования электронной почты или обмена сообщениями при помощи электронного обмена данными (ЭДИ).

101. Рабочая группа пришла к общему согласию с тем, что в целях содействия использованию электронной торговли в международном плане и признания права сторон договариваться об использовании арбитража в электронной коммерческой сфере статью II(2) Нью-йоркской конвенции следует толковать как охватывающую использование электронных средств передачи сообщений, как они определены в статье 2 Типового закона об электронной торговле, и что для этого в нее не требуется вносить каких-либо изменений. Было также сочтено, что помимо Нью-йоркской конвенции аналогичным образом следует толковать также и другие конвенции по вопросам международного арбитража, например Европейскую конвенцию о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961 год) и Межамериканскую конвенцию о международном торговом арбитраже (Панама, 1975 год). Поскольку были высказаны сомнения относительно того, что ЮНСИТРАЛ является надлежащим форумом для рассмотрения этого вопроса в отношении всех этих конвенций, было решено, что эту проблему следует изучить и найти оптимальное решение в консультациях с организациями, которые являлись спонсорами разработки этих конвенций.

102. По вопросу о том, каким образом можно обеспечить желаемое современное толкование, Рабочая группа внесла ряд предложений. Одно из них состояло в том, что в качестве инструмента толкования может быть использован Типовой закон об электронной торговле, как это отмечается в Руководстве по принятию. Была выражена обеспокоенность в связи с тем, что действенность подобного подхода может оказаться ограниченной. Хотя Типовой закон применяется во все более многочисленных странах, он не представляет собой универсально принятого документа. Кроме того, было отмечено, что в результате гибкости, присущей форме типового закона, Типовой закон может быть по-разному принят в различных странах и что в силу этого желаемое унифицированное толкование достигнуто не будет.

103. Второе предложение состояло в том, чтобы ЮНСИТРАЛ или, возможно, государства- участники соответствующих конвенций приняли декларацию, подтверждающую желаемое толкование. В поддержку принятия такой декларации было указано на то, что Рабочая группа уже рассмотрела соответствующий вопрос и определила,

что документ в такой форме открывает потенциально полезные возможности урегулирования вопроса о толковании требования о письменной форме, содержащегося в статье II(2) (см. выше пункт 93). Было предложено применить этот же подход к электронным сообщениям, хотя и были заданы вопросы относительно необходимости в установлении связи между двумя декларациями. По тем же причинам, как и те, которые обсуждались в контексте требования о письменной форме, было высказано предположение о том, что подготовку любой такой декларации следует вести на той основе, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле сам может быть использован в качестве инструмента для толкования конвенций и что, таким образом, в декларации должны быть использованы слова "С тем чтобы снять сомнения..." (см. выше пункт 91).

104. Третье предложение состояло в том, что следует попытаться отыскать решение в контексте более широкой идеи (которая была высказана и обсуждена Комиссией на ее тридцать второй сессии (A/54/17, пункт 316)) подготовки всеобъемлющего протокола для внесения поправок в многосторонние торговые режимы в целях содействия расширению использования электронной торговли, как это отмечено в пункте 39 документа A/CN.9/WG.II/WP.108/Add.1. Это предложение не получило значительной поддержки. По мнению Рабочей группы, следует провести дополнительное изучение, прежде чем можно будет вынести решение о характере такого документа, который может быть принят, и возможности подготовки определенного комментария.

105. Завершив рассмотрение вопроса о желательности обеспечения такого порядка, при котором статья II(2) Нью-йоркской конвенции (и соответствующие положения других конвенций, построенных по ее образцу) будет признавать действительность электронных сообщений, были выражены сомнения относительно возможных последствий ограничения предлагаемого инструмента толкованием требования о письменной форме для арбитражного соглашения. Было отмечено, что другие положения Нью-йоркской конвенции (а также других конвенций о международном коммерческом арбитраже) содержат дополнительные требования в отношении письменной формы, которые - если они не будут толковаться как охватывающие электронные средства передачи сообщений - потенциально могут представлять собой барьеры для развития электронной торговли. К их числу относятся устанавливаемые в статье IV Нью-йоркской конвенции требования о представлении подлинников арбитражного соглашения и арбитражного решения. Было высказано мнение, что к вопросу об электронной торговле следует подходить с более широкой точки зрения, чем просто к вопросу о требовании письменной формы для арбитражного соглашения, и что при изучении мер, которые следует принять в отношении требования о письменной форме для арбитражных соглашений, следует также изучить другие требования в отношении формы, предусматриваемые в документах, регулирующих международный коммерческий арбитраж. Было также высказано предположение о том, что рассмотрение этих проблем в качестве разрозненных вопросов потенциально может способствовать увеличению числа толковательных деклараций по предметам, которые в будущем могут быть сочтены требующими разъяснения.

106. После обсуждения Рабочая группа просила Секретариат подготовить проект документа, который подтверждал бы, что статья II(2) Нью-йоркской конвенции должна толковаться как охватывающая электронные сообщения, как они определены в статье 2 Типового закона об электронной торговле. При подготовке этого документа Секретариату следует изучить другие требования в отношении формы, содержащиеся в Нью-йоркской конвенции, и подготовить надлежащие проекты для содействия обсуждению Рабочей группой вопроса о подходе к другим требованиям о письменной форме.

G. Возможные темы для будущей работы (A/CN.9/WG.II/WP.108/Add.1, пункт 42)

107. Завершив обсуждение тем, изложенных в документах A/CN.9/WG.II/WP.108 и Add.1, Рабочая группа провела обмен мнениями и информацией по другим связанным с арбитражем темам, которые были определены Комиссией в качестве возможного предмета будущей работы и которые были рассмотрены Комиссией на ее тридцать второй сессии. Полный список этих тем (воспроизводится в документе A/CN.9/WG.II/WP.108, пункт 6), который включает три темы, подробно рассмотренные на нынешней сессии Рабочей группы, является следующим:

a) согласительная процедура (A/CN.9/460, пункты 8-19; A/54/17, пункты 340-343);

b) требование в отношении письменной формы арбитражного соглашения (A/CN.9/460, пункты 20-31; A/54/17, пункты 344-350);

c) применимость арбитража (A/CN.9/460, пункты 32-34; A/54/17, пункты 351-353);

d) иммунитет суверена (A/CN.9/460, пункты 35-50; A/54/17, пункты 354 и 355);

e) объединение дел в третейских судах (A/CN.9/460, пункты 51-60; A/54/17, пункты 356 и 357);

f) конфиденциальность информации в арбитражном разбирательстве (A/CN.9/460, пункты 62-71; A/54/17, пункты 358 и 359);

g) выдвижение требований в целях зачета (A/CN.9/460, пункты 72-79; A/54/17, пункты 360 и 361);

h) решения третейских судов "сокращенного состава" (A/CN.9/460, пункты 80-91; A/54/17, пункты 362 и 363);

i) ответственность арбитров (A/CN.9/460, пункты 92-100; A/54/17, пункты 364-366);

j) полномочия третейского суда по присуждению процентов (A/CN.9/460, пункты 101-106; A/54/17, пункты 367-369);

k) расходы на арбитражное разбирательство (A/CN.9/460, пункты 107-114; A/54/17, пункт 370);

l) возможность приведения в исполнение временных обеспечительных мер (A/CN.9/460, пункты 115-127; A/54/17, пункты 371-373);

m) возможность приведения в исполнение арбитражного решения, отмененного в государстве, где оно вынесено (A/CN.9/460, пункты 128-144; A/54/17, пункты 374-376).

108. К числу других рассмотренных тем относились вопросы, упомянутые в пункте 339 доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии (документ A/54/17):

a) пробелы в договорах между сторонами и заполнение таких пробелов третьей стороной или третейским судом на основе разрешения сторон;

b) изменение обстоятельств после заключения договора и возможность предоставления сторонами полномочий какой-либо третьей стороне или третейскому суду привести договор в соответствие с изменившимися обстоятельствами;

c) свобода сторон принимать решение о том, что в ходе арбитражного разбирательства их будут представлять лица по их выбору, и вопрос о пределах такой свободы на основе, например, национальности или членства в какой-либо профессиональной ассоциации;

d) вопросы, касающиеся толкования таких законодательных положений, как положения, содержащиеся в статье II(3) Нью-йоркской конвенции (или в статье 8(1) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже), что на практике приводит к различным результатам, в частности вопрос о компетенции суда i) при принятии решения о направлении сторон в арбитраж, ii) при рассмотрении вопроса о том, является ли арбитражное соглашение недействительным, утратившим силу или не поддающимся исполнению, и iii) когда ответчик ссылается на тот факт, что процедуры арбитражного разбирательства уже возбуждены или что третейский суд уже принял решение;

e) вопросы, касающиеся случаев, когда решение иностранного суда представляется наряду с просьбой о его признании или приведении в исполнение, но когда ответчик, используя свое право на защиту, ссылается на i) существование арбитражного соглашения или ii) тот факт, что процедуры арбитражного разбирательства уже возбуждены, или iii) уже принято решение третейского суда по этому же вопросу. Было указано, что такие случаи обычно не рассматриваются в договорах о признании и приведении в исполнение решений иностранных судов. Проблемы возникают, в частности, когда применимый договор направлен на облегчение признания и приведения в исполнение судебных решений, однако сам договор не допускает отказа в признании или приведении в исполнение на том основании, что спор, по которому принято данное решение, подпадает под действие арбитражного соглашения, рассматривается в рамках текущего арбитражного разбирательства или же является предметом решения третейского суда.

109. В качестве возможного предмета рассмотрения Рабочей группой были названы другие связанные с Нью-йоркской конвенцией темы, предложенные специалистами по арбитражу. К их числу относились следующие:

a) значение и последствия арбитражного решения, не считающегося внутренним, т.е. решения, которое не считается внутренним решением в государстве, в котором испрашивается признание и приведение в исполнение (статья I(1), второе предложение);

b) разъяснение содержания понятия "арбитражное решение" согласно Конвенции. Охватывает ли оно, например, арбитражные решения на согласованных условиях; "арбитражные решения по международным договорам"; национальные решения; решения, аналогичные арбитражным и принятые в рамках процедур, аналогичных арбитражу, например, arbitrato irrituale;

c) определение права, регулирующего вопрос о применимости арбитража, в соответствии со статьей II(1);

d) сфера применения статьи II(3) в том, что касается приведения в исполнение арбитражного соглашения;

e) право, применимое к соглашениям, которые, возможно, являются "недействительными, утратили силу или не могут быть исполнены" в соответствии со статьей II(3);

f) совместимость обеспечительных мер, назначаемых судом, с арбитражными соглашениями, входящими в сферу применения Конвенции;

g) условия и процедуры приведения в исполнение, упомянутые в статье III, поскольку законодательство, принятое во исполнение этой статьи, свидетельствует о наличии несовпадающих решений;

h) срок давности для приведения в исполнение арбитражных решений, охватываемых Конвенцией, поскольку и в этой области законодательство, принятое в ее исполнение, свидетельствует о наличии диапазона различных сроков;

i) остаточные дискреционные полномочия на вынесение постановления о приведении в исполнение арбитражного решения, независимо от существования какого-либо основания для отказа, перечисленного в статье V;

j) значение и последствия приостановления арбитражного решения в стране его вынесения (статья V(I)(e)); и

k) значение и последствия положения о наиболее благоприятном праве, содержащегося в статье VII(1).

110. Было отмечено, что, хотя некоторые из этих возможных дополнительных тем могут частично затрагивать или дублировать темы, уже обсужденные или поднятые в Комиссии, они приводятся в качестве вопросов, которые могут заинтересовать Рабочую группу с точки зрения возможности будущего рассмотрения. Было отмечено, что подпункты (g) и (h) пункта 109 выше являются предметом проекта, совместно осуществляемого в настоящее время ЮНСИТРАЛ и Комитетом D Международной ассоциации адвокатов в связи с наблюдением за законодательным осуществлением Нью-йоркской конвенции (A/54/17, пункты 331-332).

111. Рабочая группа в первоначальном и предварительном порядке выразила особую заинтересованность в ряде вопросов, перечисленных в пунктах 108 и 109 выше. Была выражена поддержка проведению Секретариатом подготовительной работы по вопросам, указанным в подпунктах (a), (b), (d) и (e) пункта 108, на том основании, что они имеют существенное практическое значение. В частности, было отмечено, что вопрос, указанный в пункте (d), вызывает неопределенность и в ряде государств может, потенциально, привести к задержкам. В связи с вопросом, указанным в подпункте (e), было отмечено, что статья II(3) Нью-йоркской конвенции не устраняет у некоторых судов сомнений относительно порядка действий, что приводит к использованию различных подходов, которые иногда не соответствуют друг другу; например, некоторые суды при рассмотрения ходатайства (например, согласно статье II(3) Нью-йоркской конвенции) о направлении сторон в арбитраж исходят из духа Конвенции и ограничивают рассмотрение этого ходатайства вопросом о том, является ли арбитражное соглашение действительным prima facie (и, если оно найдено действительным prima facie, передают спор на разрешение третейского суда), в то время как другие суды сами рассматривают вопрос о действительности арбитражного соглашения и выносят окончательные решения. Было отмечено, что разъяснение этих вопросов поможет уточнить взаимоотношения между судами и третейскими судами в вопросах арбитража. Определенная поддержка была также выражена рассмотрению вопросов, указанных в подпунктах (a), (b) и (e) пункта 109 выше.

112. С точки зрения уже обсужденных вопросов, которые были признаны Комиссией приоритетными и которые перечислены в пункте 107 выше, была подтверждена заинтересованность в некоторых из этих тем. Что касается вопроса, который указан в подпункте (m) (возможность приведения в исполнение арбитражного решения, отмененного в государстве, где оно вынесено) и который Комиссия сочла приоритетным, было выражено мнение, что доводы в пользу дальнейшего рассмотрения этого вопроса не в полной мере учитывают тот факт, что на практике он вряд ли вызовет многочисленные проблемы, и что дела, упомянутые в связи с этим вопросом, не следует рассматривать в качестве прецедента. В то же время было высказано предположение о том, что (как это отмечается в пункте 109(i) выше) этот вопрос связан с более широким диапазоном проблем, например с вопросом о дискреционных полномочиях на приведение в исполнение арбитражного решения даже в случае существования основания для отказа (например, мелкого процессуального нарушения или нарушения, не оказавшего влияния на исход арбитража). В числе других упомянутых в пункте 107 вопросов, к которым в рамках Рабочей группы был проявлен интерес, относились следующие: e) объединение дел в третейских судах; f) обязанность сохранять конфиденциальность в связи как с арбитражем, так и согласительными процедурами; g) компетенция в отношении требований, выдвигаемых в целях зачета; h) решения третейских судов "сокращенного состава" j) полномочия по присуждению процентов и, возможно, другие вопросы, связанные с процентами; и k) расходы на арбитражное разбирательство.

113. Напомнив об обсуждении проблемы расширения использования электронной торговли и вопроса о том, удовлетворяют ли электронные сообщения формальным требованиям для арбитражных соглашений или другим формальным требованиям (см. выше пункты 100-106), Рабочая группа приняла к сведению мнения о целесообразности обзора последствий арбитражных разбирательств в режиме "он-лайн", т.е. таких арбитражных разбирательств, когда значительная часть арбитражных процедур или даже все такие процедуры осуществляются при использовании электронных средств передачи сообщений.

114. К Секретариату была обращена просьба учесть мнения, высказанные в Рабочей группе, при подготовке материалов для рассмотрения Рабочей группой на будущих сессиях. В целях облегчения подготовительной работы Секретариата к государствам и заинтересованным международным организациям была обращена просьба представить материалы о судебных или арбитражных делах и примеры положений из национальных законов, которые окажут Секретариату помощь в подготовке этих материалов.

H. Прочие вопросы

115. Представители Консультативной группы ООН/ЕЭК по Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961 год), принятой Европейской экономической комиссией Организации Объединенных Наций, информировали Рабочую группу о совещании Консультативной группы, которое проходило 17 и 18 февраля 2000 года в Вене и в ходе которого Группа пришла к заключению о том, что Конвенция a) по-прежнему является полезной; b) обеспечивает средства, которые не предусмотрены в других действующих конвенциях (в частности, в качестве единого свода минимальных стандартов, подлежащих соблюдению при международном арбитраже); и c) может быть сделана еще более полезной как для существующих, так и для потенциальных новых договаривающихся государств, если она будет обновлена. Консультативная группа решила на своем февральском совещании пересмотреть статью IV Конвенции и Соглашение, касающееся применения Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже. По вопросу о том, следует ли внести в Конвенцию какие-либо другие изменения, консенсуса достигнуто не было. Комиссия с удовлетворением приняла к сведению представленную информацию и выразила надежду на то, что любая будущая работа в рамках Европейской экономической комиссии не будет дублировать работу, проводимую на глобальном уровне ЮНСИТРАЛ.

116. Рабочая группа с удовлетворением заслушала также информацию о планах Европейской экономической комиссии предоставить в контексте Совместной инициативы стран Юго-Восточной Европы (СИЮЕ) консультативные услуги и помощь для содействия оптимальному функционированию системы международного коммерческого арбитража в государствах - членах СИЮЕ.

B. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по арбитражу на ее тридцать второй сессии: урегулирование торговых споров: возможные единообразные положения по некоторым вопросам, касающимся урегулирования торговых споров: согласительная процедура, обеспечительные меры, письменная форма арбитражного соглашения: (A/CN.9/WG.II/WP.108 и Add.1) [Подлинный текст на английском языке]

[A/CN.9/WG.II/WP.108]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты
ВВЕДЕНИЕ		1–10
I.	СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА	11–62
A.	Общие замечания	11–15
B.	Рассмотрение вопросов в Комиссии	16–17
C.	Вероятные вопросы, по которым можно подготовить единообразные положения	18–62
1.	Допустимость некоторых видов доказательств в последующем судебном или арбитражном разбирательстве	18–28
2.	Роль посредника в арбитражном или судебном разбирательстве	29–33
3.	Приведение в исполнение соглашений об урегулировании	34–42
4.	Другие возможные вопросы для согласования режима	43–62
II.	ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР	63–108
A.	Общие замечания	63–68
B.	Право на принятие временных мер	69–72
C.	Доводы в пользу возможности приведения в исполнение решения арбитражного суда о принятии обеспечительных мер	73–80
D.	Рассмотрение данного вопроса в Комиссии	81–82
E.	Законодательные решения, применяемые в настоящее время	83–91

Пункты

F. Возможное согласование решений 92–101

G. Сфера действия обеспечительных мер, которые могут быть предписаны арбитражным судом, и процедуры вынесения постановления о таких мерах 102–108

[Глава III "Требование в отношении письменной формы арбитражного соглашения" будет опубликована в документе A/CN.9/WG.II/WP.108/Add.1]

ВВЕДЕНИЕ

1. В ходе своей тридцать первой сессии Комиссия провела 10 июня 1998 года специальное юбилейное заседание – День Нью-Йоркской конвенции – в ознаменование сороковой годовщины принятия Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 10 июня 1958 года). Кроме представителей государств – членов Комиссии и наблюдателей в этом мероприятии приняли участие около 300 приглашенных. Вступительное слово произнес Генеральный секретарь Организации Объединенных Наций. Помимо выступлений бывших участников дипломатической конференции, на которой была принята Конвенция, на заседании были заслушаны доклады ведущих экспертов в области арбитража, в которых рассматривались вопросы популяризации Конвенции, ее законодательного введения в действие и применения. Некоторые доклады касались проблем, выходящих за рамки самой Конвенции, в частности взаимосвязи Конвенции с другими международно-правовыми документами по международному торговому арбитражу, а также реальных трудностей, с которыми приходится сталкиваться на практике, но которые не нашли отражения в действующих законодательных или незаконодательных текстах об арбитраже[1].

2. В докладах, представленных на юбилейном заседании, были выдвинуты различные предложения о представлении Комиссии некоторых возникших на практике проблем, с тем, чтобы она могла рассмотреть вопрос о желательности и целесообразности проведения работы по этой тематике.

3. На своей тридцать первой сессии в 1998 году Комиссия, с учетом дискуссий, состоявшихся в ходе проведения Дня Нью-Йоркской конвенции, сочла целесообразным рассмотреть вопрос о возможной будущей работе в области арбитража на своей тридцать второй сессии в 1999 году. Она обратилась к Секретариату с просьбой подготовить записку, которая послужила бы основой для обсуждения Комиссией этого вопроса[2].

4. На своей тридцать второй сессии Комиссия имела в своем распоряжении подготовленную записку, озаглавленную "Возможная будущая работа в области международного торгового арбитража" (документ A/CN.9/460). Эта записка была составлена с учетом идей, предложений и соображений, высказанных на различных форумах, в частности в ходе проведения Дня Нью-Йоркской конвенции, Конгресса Международного совета по торговому арбитражу (Париж, 3–6 мая 1998 года)[3] и других международных конференций и форумов, например лекции 1998 года по теме "Новые горизонты"[4]. В записке освещается ряд вопросов и проблем, возникающих в арбитражной практике, которые могли бы стать предметом обсуждения в Комиссии, чтобы помочь ей решить, не будет ли целесообразным включить какие-либо из них в ее программу работы.

5. Комиссия выразила признательность Секретариату за подготовку этой записки и за возможность обсудить вопрос о желательности и целесообразности дальнейшего развития международного торгового арбитражного права. По общему мнению, настало время оценить обширный и позитивный опыт принятия на национальном уровне Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) и использования Арбитражного и Согласительного регламентов ЮНСИТРАЛ, а также определить в рамках универсального форума, каковым является Комиссия, приемлемость идей и предложений в отношении совершенствования арбитражных законов, регламентов и практики.

6. Комиссия рассмотрела следующие возможные темы для работы:

---

[1] *Enforcing Arbitration Awards under the New York Convention: Experience and Prospects* (United Nations publication, Sales No. E.99.V.2).

[2] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17* (A/53/17), пункт 235.

[3] *Improving the Efficiency of Arbitration Agreements and Awards: 40 Years of Application of the New York Convention, International Council for Commercial Arbitration Congress Series No. 9*, Kluwer Law International, 1999.

[4] Gerold Herrmann, "Does the world need additional uniform legislation on arbitration?" *Arbitration International*, vol. 15 (1999), No. 3, page 211.

a) Согласительная процедура (A/CN.9/460, пункты 8–19; A/54/17, пункты 340–343);

b) Требование в отношении письменной формы арбитражного соглашения (A/CN.9/460, пункты 20–31; A/54/17, пункты 344–350);

c) Применимость арбитража (A/CN.9/460, пункты 32–34; A/54/17, пункты 351–353);

d) Иммунитет суверена (A/CN.9/460, пункты 35–50; A/54/17, пункты 354 и 355);

e) Объединение дел в арбитражных судах (A/CN.9/460, пункты 51–60; A/54/17, пункты 356 и 357);

f) Конфиденциальность информации в арбитражном разбирательстве (A/CN.9/460, пункты 62–71; A/54/17, пункты 358 и 359);

g) Выдвижение требований в целях зачета (A/CN.9/460, пункты 72–79; A/54/17, пункты 360 и 361);

h) Решения арбитражных судов "сокращенного состава" (A/CN.9/460, пункты 80–91; A/54/17, пункты 362 и 363);

i) Ответственность арбитров (A/CN.9/460, пункты 92–100; A/54/17, пункты 364–366);

j) Полномочия арбитражного суда по присуждению процентов (A/CN.9/460, пункты 101–106; A/54/17, пункты 367–369);

k) Расходы на арбитражное разбирательство (A/CN.9/460, пункты 107–114; A/54/17, пункт 370);

l) Приведение в исполнение обеспечительных мер (A/CN.9/460, пункты 115–127; A/54/17, пункты 371–373);

m) Возможное приведение в исполнение арбитражного решения, отмененного в государстве, где оно вынесено (A/CN.9/460, пункты 128–144; A/54/17, пункты 374–376).

7. На различных этапах дискуссии в дополнение к темам, указанным в документе A/CN.9/460, в качестве потенциально заслуживающих рассмотрения Комиссией на определенном этапе в будущем были упомянуты несколько других тем (A/54/17, пункт 339).

8. Во время обсуждения вопрос относительно окончательной формы будущей работы Комиссии не конкретизировался. Было принято решение, что вопрос о форме работы следует решать позднее, после того как прояснятся существенные аспекты предлагаемых решений. Единообразные положения могут быть разработаны в форме законодательного текста (например, типовых законодательных положений или договора) или незаконодательного текста (например, типовых договорных положений или практического руководства). При этом подчеркивалось, что, даже если будет рассматриваться вариант международного договора, такой договор не будет направлен на изменение Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год). Было высказано мнение о том, что, даже если в конечном счете не будет разработано никакого нового единообразного текста, углубленное обсуждение данного вопроса делегатами, представляющими в Комиссии все основные правовые, социальные и экономические системы, – возможно, с выдвижением предложений относительно единообразного толкования – позволит внести полезный вклад в развитие практики международного торгового арбитража. Рассмотрение Комиссией этих вопросов отражено в документе A/54/17 (пункты 337–376 и 380).

9. По завершении обсуждения вопроса о будущей работе в области международного коммерческого арбитража было решено, что приоритетными темами для Рабочей группы должны стать согласительная процедура (A/54/17, пункты 340–343), требование в отношении письменной формы арбитражного соглашения (A/54/17, пункты 344–350), возможность приведения в исполнение обеспечительных мер (A/54/17, пункты 371–373) и возможность приведения в исполнение арбитражного решения, отмененного в государстве, где оно было вынесено (A/54/17, пункты 374 и 375). Предполагалось, что Секретариат подготовит для первой сессии Рабочей группы необходимую документацию хотя бы по двум, а возможно, и по трем из этих четырех тем. Что касается других тем, рассмотренных в документе A/CN.9/460, а также тем возможной будущей работы, предложенных на тридцать второй сессии Комиссии (A/54/17, пункт 339), которым был придан более низкий приоритет, то решение о времени и способе их рассмотрения должна принять Рабочая группа.

10. Комиссия поручила эту работу рабочей группе под названием "Рабочая группа по арбитражу", установила время ее работы (с 20 по 31 марта 2000 года) и просила Секретариат подготовить для нее необходимую документацию. Настоящий документ подготовлен в соответствии с этой просьбой.

I. СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА

A. Общие замечания

11. Термин "согласительная процедура" употребляется здесь как широкое понятие, обозначающее процедуру, при которой независимое и беспристрастное лицо или группа лиц помогает сторонам в споре достичь мирного

соглашения. Согласительная процедура отличается от переговоров между сторонами в споре (которые обычно проводятся после возникновения спора) тем, что при согласительной процедуре в урегулировании спора оказывается независимая и беспристрастная помощь, тогда как в переговорах между сторонами по урегулированию спора такая помощь третьего лица отсутствует. Различие между согласительной процедурой и арбитражем заключается в том, что согласительная процедура заканчивается либо урегулированием спора по договоренности сторон, либо неудачей, тогда как при арбитраже арбитражный суд выносит обязательное для сторон решение, если стороны не смогли до этого договориться об урегулировании спора.

12. Согласительная процедура в вышеуказанном смысле предусмотрена и регулируется в ряде регламентов арбитражных и иных учреждений, специализирующихся на применении различных форм альтернативных методов разрешения споров, а также в Согласительном регламенте ЮНСИТРАЛ, принятом Комиссией в 1980 году. Этот Регламент широко применяется и служит в качестве типового для регламентов многих учреждений.

13. Согласительная процедура, при которой стороны в споре в попытке достичь урегулирования соглашаются на помощь, может быть различной в тех или иных частностях, в зависимости от того, какой метод сочтен наиболее эффективным для содействия достижению урегулирования между сторонами. Тем не менее такая процедура, как она рассматривается в настоящем документе, характеризуется наличием независимой и беспристрастной помощи в достижении мирного урегулирования спора и тем, что если сторонам не удается разрешить спор, то не принимается никакого обязательного решения.

14. На практике такую согласительную процедуру называют по-разному, в том числе нередко "посредничеством" или с использованием терминов аналогичного смыслового содержания. Употребляется также понятие "альтернативное разрешение споров", которое охватывает различные варианты разрешения споров согласительными методами, в отличие от методов, имеющих обязательную силу, например арбитража. В настоящем документе термин "согласительная процедура" употребляется как синоним всех этих процедур. Сюда входят такие процедуры "альтернативного разрешения споров", для которых характерны вышеназванные признаки.

15. Согласительная процедура все чаще применяется на практике в различных странах мира, в том числе в регионах, где еще десять или двадцать лет назад она обычно не использовалась. Эта тенденция, например, нашла отражение в создании ряда частных и государственных органов, предлагающих заинтересованным сторонам услуги по содействию в мирном урегулировании споров. Эта тенденция, наряду с растущим стремлением в различных регионах мира распространить согласительную процедуру как метод урегулирования споров, привела к дискуссиям, выявившим потребность в согласовании на международном уровне юридических решений, которые направлены на развитие согласительной процедуры.

B. Рассмотрение вопросов в Комиссии

16. При рассмотрении Комиссией вопроса о своей возможной будущей работе в области согласительной процедуры (A/54/17, пункт 340) было достигнуто общее согласие относительно особой важности следующих трех вопросов: допустимость некоторых доказательств в последующем судебном или арбитражном разбирательстве; роль посредника в последующем арбитражном или судебном разбирательстве; и процедуры приведения в исполнение соглашений об урегулировании. Широкую поддержку получило также мнение о том, что помимо этих трех тем заслуживает рассмотрения и вопрос о возможном приостановлении течения исковой давности в результате начала согласительных процедур.

17. В Комиссии возобладало мнение о целесообразности изучения возможности выработки единообразных законодательных правил в целях оказания поддержки все более широкому использованию согласительной процедуры (A/54/17, пункт 342). При этом отмечалось, что, хотя ряд вопросов (таких как допустимость некоторых видов доказательств в последующем судебном или арбитражном разбирательстве или роль посредника в последующих разбирательствах) могут быть, как правило, разрешены путем ссылки на соответствующие регламенты, такие как Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ, имеется много случаев, когда страны не договорились о применении какого-либо регламента такого рода. Таким образом, согласительному процессу может принести пользу разработка факультативных законодательных положений, которые будут применяться в случае взаимного желания сторон обратиться к согласительной процедуре, но в отсутствие договоренности о каком-либо согласительном регламенте. Кроме того, в странах, где юридическая сила договоренности в отношении допустимости некоторых видов доказательств вызывает сомнения, единообразное законодательство могло бы послужить полезным источником для уточнения. В дополнение было указано, что в отношении таких вопросов, как содействие приведению в исполнение соглашений об урегулировании, достигнутых в результате согласительной процедуры, и воздействие согласительной процедуры на приостановление течения исковой давности, уровень предсказуемости и определенности, необходимый для содействия расширению применения согласительных процедур, может быть обеспечен только путем принятия соответствующего законодательства.

C. Вероятные вопросы, по которым можно подготовить единообразные положения

1. Допустимость некоторых видов доказательств в последующем судебном или арбитражном разбирательстве

18. В ходе согласительной процедуры стороны обычно выдвигают предложения и высказывают мнения относительно возможного урегулирования спора, делают признания или проявляют готовность достичь соглашения. Если, несмотря на такие усилия, согласительная процедура не приводит к урегулированию и стороны возбуждают судебное или арбитражное разбирательство, эти мнения, предложения, признания или проявления готовности достичь соглашения могут быть использованы в ущерб высказавшей их стороне. Опасения в связи с вероятностью такой "утечки" некоторых фактов, которые могут выявиться в ходе согласительной процедуры, могут помешать сторонам предпринимать активные попытки достичь урегулирования в ходе согласительной процедуры, что способно значительно снизить ее эффективность.

19. Для решения этой проблемы в статью 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ включено положение, которое гласит:

> "Стороны обязуются не приводить и не представлять в качестве доказательств в арбитражном или судебном разбирательстве, независимо от того, касается ли это разбирательство спора, являющегося предметом согласительной процедуры:
>
> a) мнения или предложения, высказанные другой стороной в отношении возможности урегулирования спора;
>
> b) признания, сделанные другой стороной в ходе согласительной процедуры;
>
> c) предложения посредника;
>
> d) тот факт, что другая сторона проявила готовность принять предложение об урегулировании, сделанное посредником".

20. Если стороны не используют согласительный регламент или пользуются регламентом, который не содержит положение, аналогичное предусмотренному в статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, во многих правовых системах стороны могут столкнуться с отмеченной выше проблемой. Даже если стороны согласились с положением, аналогичным содержащемуся в статье 20, нет уверенности в том, что соглашение относительно доказательств будет иметь полную силу в суде. Чтобы помочь сторонам в такой ситуации, в некоторых юрисдикциях приняты законы, не позволяющие использовать в последующем судебном или арбитражном разбирательстве определенные доказательства, относящиеся к предшествующей согласительной процедуре. Некоторые из этих законов сформулированы по аналогии со статьей 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ.

21. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности разработки единообразного положения по этой проблеме и о выборе подхода при выработке такого положения.

22. Одним из таких возможных подходов могло бы стать включение в законодательство прямого признания соглашения сторон по аналогии с вышеназванной статьей 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ. Такое решение было бы направлено на устранение любой неопределенности в отношении того, могут ли стороны договариваться не использовать в арбитражном или судебном разбирательстве в качестве доказательств некоторые факты, обнаруженные в ходе согласительной процедуры. Это решение позволило бы также сторонам самим устанавливать степень возможного использования этих фактов в качестве доказательств за рамками согласительной процедуры. Однако такой подход привел бы к тому, что, если стороны будут участвовать в согласительной процедуре, не договорившись о применении положения об использовании доказательств, аналогичного содержащемуся в статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, рассмотрение в последующем состязательном разбирательстве мнений, предложений, признаний, сделанных в ходе согласительной процедуры, не может быть предотвращено.

23. Можно использовать другой подход, если исходить из того, что некоторые обстоятельства согласительной процедуры не могут служить в качестве доказательства в судебном или арбитражном разбирательстве, даже если стороны не договорились о применении положения, аналогичного содержащемуся в статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ. Здесь возможны два решения: a) согласно одному, в законодательство будет включено положение о том, что доказательства в виде фактов, аналогичных указанным в статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, не будут признаваться в качестве доказательств и что раскрытие этих фактов не должно быть затребовано судом или арбитражем; b) согласно другому, можно установить, что подразумеваемым условием соглашения о применении согласительной процедуры будет обязательство сторон не использовать в любом арбитражном или судебном разбирательстве в качестве доказательства факты, аналогичные указанным в статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ.

24. В принимающем соответствующие нормы государстве на практике большой разницы между применением прямого положения относительно использования доказательств по варианту a) и положения о "подразумеваемом согласии" по варианту b), по-видимому, нет. Однако между ними может быть различие в иностранном

государстве, где проходит последующее судебное или арбитражное разбирательство. Положение по варианту a), принятое в государстве A, может не признаваться в государстве B, тогда как, если в соглашении о применении согласительной процедуры подразумевается обязательство сторон не использовать те или иные доказательства, такое обязательство может признаваться в государстве B.

25. Независимо от выбора подхода, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности уточнения того, надо ли устанавливать ограничения на допустимость доказательств, если все стороны, участвующие в согласительной процедуре, позднее согласятся на их использование.

26. Можно также рассмотреть вопрос о том, надо ли устанавливать, чтобы в случае использования любого доказательства в нарушение законодательного положения арбитраж или суд могли по своему усмотрению выносить соответствующее постановление по этой проблеме. Таким постановлением может быть, например, постановление о запрете использования доказательств или постановление о прекращении дела по процедурным мотивам без ущерба для существа дела.

27. В некоторых законодательствах помимо положения, аналогичного содержащемуся в статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, содержится положение, касающееся документов, которые составляются для проведения, в ходе проведения или по итогам проведения согласительной процедуры. В этих законодательствах устанавливается, что такие документы не признаются в качестве доказательства и что использование таких документов не может быть затребовано арбитражем или судом по гражданским искам. Рабочая группа могла бы рассмотреть вопрос, какие практические последствия могут вытекать из такого положения с учетом того, что положение о запрете использования фактов, о которых идет речь в статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, будет иметь большей частью те же последствия, что и положение о запрете использования в качестве доказательства документов, которые были подготовлены для проведения, в ходе проведения или по итогам проведения согласительной процедуры.

28. В некоторых правовых системах сторону нельзя заставить представить в судебном разбирательстве документ, имеющий "привилегированный" статус, как, например, переписку между клиентом и его адвокатом. При этом, однако, такая привилегия может считаться утраченной, если сторона будет пользоваться привилегированным документом в ходе разбирательства. Поскольку привилегированные документы могут представляться в ходе согласительной процедуры с целью содействия достижению урегулирования и для того, чтобы не затруднять использование привилегированных документов в ходе согласительной процедуры, Рабочая группа могла бы рассмотреть вопрос о целесообразности разработки единообразного положения, устанавливающего, что использование привилегированного документа в ходе согласительной процедуры не означает отказа от привилегии.

2. Роль посредника в арбитражном или судебном разбирательстве

29. Сторона может не выражать активного стремления к урегулированию спора в ходе согласительной процедуры, если ей приходится учитывать возможность того, что в случае неудачного исхода этой процедуры посредник может быть назначен в качестве представителя (или адвоката) другой стороны или в качестве арбитра в последующем арбитражном или судебном разбирательстве. Сторона может быть столь же пассивна, если посредник может выступать в качестве свидетеля в последующих разбирательствах. Ознакомление посредника с некоторыми фактами, обнаруженными в ходе согласительной процедуры (например, с предложениями по урегулированию спора и признаниями), может нанести ущерб одной из сторон, если посредник будет использовать или представлять эту информацию в ходе последующего разбирательства. По этой причине Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ содержит статью 19, которая гласит:

> "Стороны и посредник обязуются, что посредник не будет выступать в качестве арбитра или в качестве представителя или адвоката какой-либо из сторон в любом арбитражном или судебном разбирательстве в отношении спора, являющегося предметом согласительной процедуры. Стороны обязуются также, что они не будут привлекать посредника в качестве свидетеля в ходе такого разбирательства".

30. Однако в некоторых случаях предварительное ознакомление арбитра может рассматриваться сторонами как преимущество, особенно если они считают, что такое ознакомление позволит арбитру вести дело более эффективно. В таких случаях стороны могут фактически предпочесть, чтобы в качестве арбитра в последующем арбитражном разбирательстве был назначен посредник, а не кто-либо иной. Положение, содержащееся в статье 19 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, не ставит препятствий для такого назначения бывшего посредника, если стороны по взаимной договоренности решают отойти от этого положения. Такой договоренностью явилось бы совместное назначение посредника в качестве арбитра.

31. Учет соображений, которые резюмируются в предшествующем пункте, привел к тому, что в некоторых юрисдикциях были приняты законодательные положения по образцу статьи 19 с указанием на то, что это положение не является обязательным.

32. Рабочая группа может пожелать рассмотреть вопрос о целесообразности разработки единообразного законодательного положения по этому вопросу. Если это будет сочтено необходимым, потребуется рассмотреть вопрос о том, следует ли в подобном положении устанавливать, что стороны и посредник будут считаться

взявшими обязательство о том, что посредник не станет участвовать ни в каком арбитражном или судебном разбирательстве (в качестве арбитра, представителя, адвоката или свидетеля), или же в этом положении следует установить прямой запрет на участие посредника в таких последующих разбирательствах. В обоих случаях Рабочая группа могла бы установить, что договоренность сторон может отменить такое вмененное обязательство или такой запрет. Что касается ограничения допустимости свидетельских показаний посредника в суде или арбитраже, то Рабочая группа могла бы обсудить вопрос о необходимости внесения оговорок в такое ограничение. Например, можно рассмотреть вопрос о допустимости привлечения посредника к даче свидетельских показаний о фактах, упомянутых в статье 20 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, для получения доказательств в подтверждение других обстоятельств (например, мошенничества).

33. Можно также обсудить еще один вопрос – следует ли ограничить это положение участием арбитра "в отношении спора, являющегося предметом согласительной процедуры". Имеется в виду, что в случае заключения разных, но коммерчески и фактически тесно связанных друг с другом договоров участие посредника в арбитражном или судебном разбирательстве может быть ограничено применительно к одному договору, но не будет запрещено применительно к другим смежным договорам, в отношении которых на участие посредника могут распространяться те же или аналогичные ограничения. Распространение такого ограничения на группу договоров вызывает такие вопросы, как определение связи между договорами и оправданность преимуществ включения такого положения в сравнении с потенциально далеко идущими ограничениями, вытекающими из него.

3. Приведение в исполнение соглашений об урегулировании

34. Многие практические участники урегулирования споров придерживаются того мнения, что согласительная процедура стала бы намного привлекательнее, если бы достигнутое в ходе такой процедуры урегулирование имело такую же или аналогичную исполнительную силу, как и арбитражное решение. Приведение в исполнение соглашений об урегулировании можно было бы упростить и ускорить путем распространения на такие соглашения исполнительного режима, регулирующего приведение в действие арбитражных решений. Как правило, это означало бы, что соглашения об урегулировании с помощью согласительной процедуры приводились бы в исполнение судом без повторного рассмотрения вопросов факта или существа (за исключением, возможно, вопроса о противоречии публичному порядку).

35. При оценке преимуществ придания урегулированию, достигнутому в ходе согласительной процедуры, силы правооснования может возникнуть вопрос о целесообразности наделения такой силой соглашений об урегулировании с помощью согласительной процедуры с учетом того, что любое урегулирование, достигнутое с помощью согласительной или иной процедуры, имеет обязательную силу и подлежит исполнению как договор. Следует признать, что, как правило, при наличии договоренности об урегулировании получить судебное постановление или арбитражное решение бывает относительно легко (во всяком случае, легче, чем в случае, когда стороны в споре не достигли договоренности). Тем не менее перспектива траты денег и времени на приведение в исполнение достигнутых договоренностей через суд или арбитраж делает согласительную процедуру менее привлекательной. По аналогичным соображениям выдвигаются предложения, а в некоторых государствах приняты законы, которые направлены на упрощение приведения в исполнение договоренностей, достигнутых с помощью согласительной процедуры.

36. Возможным способом получения правооснования для исполнения достигнутой договоренности и избежания состязательного разбирательства могли бы стать назначение сторонами, достигшими договоренности об урегулировании, посредника в качестве арбитра и сведение арбитражного разбирательства к фиксированию достигнутого урегулирования в форме арбитражного решения на согласованных условиях (как это предусмотрено, например, в пункте 1 статьи 34 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ). Однако в ряде правовых систем такой поход может столкнуться с препятствием, когда после достижения договоренности об урегулировании и, как результат, разрешения спора уже невозможно возбудить арбитражное разбирательство. Для устранения такого препятствия в законодательстве можно прямо разрешить сторонам соглашения об урегулировании, несмотря на прекращение спора, возбуждать арбитражное разбирательство с целью просить арбитра (которым может стать бывший посредник) зафиксировать достигнутое урегулирование в форме арбитражного решения на согласованных условиях.

37. Для обеспечения прямого решения и избежания необходимости возбуждения арбитражного разбирательства, при котором достигнутое урегулирование было бы оформлено в виде арбитражного решения на условиях договоренности, в законодательстве некоторых стран устанавливается, что соглашение об урегулировании, достигнутое с помощью согласительной процедуры, следует, в целях приведения его в исполнение, рассматривать как арбитражное решение и в таком качестве приводить в исполнение. Например, по законодательству одного государства, соглашение об урегулировании должно, для целей приведения его в исполнение в этом государстве, рассматриваться как арбитражное решение, достигнутое по арбитражному соглашению, и может в таком качестве приводиться в исполнение; в законодательстве другого государства устанавливается, что письменное соглашение об урегулировании имеет такой же статус и такую же юридическую силу, как если бы оно было арбитражным решением на согласованных условиях по существу спора, вынесенным арбитражным судом.

38. В отношении законодательного положения, распространяющего на соглашения об урегулировании, достигнутые с помощью согласительной процедуры, исполнительный режим, применимый к арбитражным решениям, возникает вопрос о том, как отличить договоренности, которые должны получить такой специальный статус, от договоренностей (возможно, достигнутых с помощью третьего лица или иной процедуры), которые не должны иметь такого специального статуса.

39. Законы, содержащие законодательное положение, которое распространяет на договоренности, достигнутые с помощью согласительной процедуры, исполнительный режим, регулирующий арбитражные решения, не устанавливают четкого и прямого определения или различия для таких договоренностей в результате согласительной процедуры. Ответ, однако, можно получить дедуктивным путем на основе следующих соображений: закон устанавливает согласительные процедуры и требует, чтобы посредником выступало независимое и беспристрастное лицо, то есть приводиться в исполнение как арбитражное решение могут только те соглашения об урегулировании, которые достигнуты с помощью установленных законом процедур. В законодательстве одного государства устанавливается также дополнительное требование о том, чтобы посредник "подтверждал подлинность соглашения об урегулировании и передавал его копию каждой из сторон". В других законодательствах устанавливается, что "если результат согласительной процедуры оформлен письменно и подписан посредником или посредниками и сторонами или их представителями, то такое письменное соглашение рассматривается как арбитражное решение". В одном законодательстве устанавливается, что "если стороны арбитражного соглашения" достигают договоренности об урегулировании их спора с помощью согласительной или иной процедуры и заключают письменное соглашение, содержащее условия урегулирования, то такое соглашение об урегулировании должно рассматриваться как арбитражное решение. На основании этого положения можно заключить, что специальным исполнительным статусом могут пользоваться только договоренности об урегулировании, достигнутые между сторонами, заключившими арбитражное соглашение, предметом которого является данный спор. Наконец, положения о приведении в исполнение договоренностей, достигнутых с помощью согласительной процедуры, находятся в сфере действия законодательства по торговому арбитражу. Это означает, что исполнительный режим, применимый к арбитражным решениям, может распространяться только на согласительные договоренности по коммерческим вопросам.

40. Возможны дополнительные факторы, которые можно было бы рассматривать как отличительные элементы тех договоренностей, которые должны приводиться в исполнение как арбитражные решения. Одним из таких элементов может быть требование о том, чтобы соглашение об урегулировании, подписанное сторонами и посредником, содержало "оговорку об исполнении". Преимущество такого требования состоит в том, что стороны в этом случае предупреждены, что, подписывая мировое соглашение, они выбирают иную процедуру приведения его в исполнение, нежели процедуры, обычно применимые к режиму приведения в исполнение договоров.

41. Как отмечалось выше, термин "согласительная процедура" включает различные виды разбирательства, в том числе "посредничество". Поэтому представляется целесообразным, чтобы, независимо от того, какое определение используется для обозначения подлежащих исполнению договоренностей, такое определение было достаточно широким и охватывало любые разбирательства, которые могут называться "согласительной" или иной процедурой, если такие процедуры отвечают необходимым критериям. При рассмотрении такого определения примером может служить статья 7 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ (которая воспроизводится в пункте 61, ниже). Кроме того, Рабочая группа, возможно, примет во внимание, что, в зависимости от решений, которые будут приняты по другим вопросам согласительной процедуры, изложенным ниже, характер определения согласительной процедуры может иметь существенное значение для вопросов применения.

42. Дополнительным и важным с практической точки зрения вопросом, который, возможно, пожелает обсудить Рабочая группа, является вопрос о том, должны ли соглашения о мировом соглашении, объявленные в законодательстве одной страны как подлежащие исполнению, иметь такой же или аналогичный статус в других странах. Если будет поставлена цель разработать международный исполнительный режим, то традиционным механизмом для ее достижения может стать международный договор. В то время как преимуществом заключения международного договора может быть внесение определенности в этот вопрос, то недостатком будет, например, трудность его принятия достаточным числом стран в обозримый период времени. Поэтому Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о разработке типовых законодательных положений как надлежащего механизма согласования законодательства, подобно тому как для регулирования приведения в исполнение внутренних и иностранных арбитражных решений используются статьи 35 и 36 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

4. Другие возможные вопросы для согласования режима

43. В дополнение к обсуждению возможных единообразных положений по вышеназванным темам Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности – с точки зрения поощрения и распространения согласительной процедуры – разработки согласованных типовых положений по другим смежным проблемам, кратко изложенным ниже.

a) Допустимость или желательность применения арбитрами согласительной процедуры

44. Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ не решает вопроса о том, разрешается ли арбитру, а если да, то в какой степени поднимать в ходе арбитражного разбирательства вопрос о возможности достижения урегулирования.

45. В Комментариях ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства отмечается:

> "Существуют различные мнения в отношении целесообразности использования третейским судом возможностей мирового соглашения. С учетом различий в практике в этой области, третейскому суду следует проявлять осмотрительность, предлагая провести переговоры о мировом соглашении. Для третейского суда может оказаться удобным планировать разбирательство таким образом, чтобы это способствовало продолжению или началу переговоров о мировом соглашении" (пункт 47).

46. В некоторых государствах, желающих уточнить, что, при согласии сторон, содействие со стороны арбитров достижению мирного урегулирования спора не является нарушением арбитражных процедур, были приняты положения о том, что если арбитражный суд будет поощрять достижение мирного урегулирования спора и что, при согласии сторон, арбитражный суд может применять процедуру посредничества, согласительную процедуру или другие процедуры для поощрения достижения договоренности, то эти действия не являются несовместимыми с арбитражным соглашением.

47. Другие юрисдикции пошли еще дальше, включив в свое законодательство положения, поощряющие арбитражные суды выступать посредниками между сторонами с целью их примирения, без прямой увязки такого поощрения с согласием сторон.

48. Ввиду различий в практике и разных позиций в этом вопросе будет, вероятно, нелегко выработать одну унифицированную норму, которая получила бы одинаковую поддержку в разных юрисдикциях. Если Рабочая группа все же сочтет, что целесообразно разработать типовое законодательное положение или положения, то полезно было бы выделить три возможные концепции такого положения. Согласно одной концепции, это положение ограничивалось бы признанием того, что арбитражный суд может проводить разбирательство и устанавливать его сроки таким образом, чтобы график работы суда способствовал проведению переговоров о мирном урегулировании спора, но чтобы при этом сам суд не предлагал их и не принимал в них участия. Вторая концепция может заключаться в признании за арбитражным судом дискреционного права рекомендовать сторонам попытаться урегулировать спор, но при этом арбитражный суд не должен участвовать в таких переговорах. Еще одна концепция предполагает установление того, что если арбитражный суд предложит сторонам урегулировать спор и будет в той степени, в какой на это согласятся стороны, участвовать в усилиях по достижению договоренности об урегулировании спора, это не является несовместимым с функциями арбитражного суда.

b) Влияние соглашения о применении согласительной процедуры на судебное или арбитражное разбирательство

49. Статья 16 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ устанавливает:

> "Стороны обязуются не возбуждать во время согласительной процедуры арбитражное или судебное разбирательство в отношении спора, который является предметом согласительной процедуры, с тем, однако, что сторона может возбудить арбитражное или судебное разбирательство в том случае, когда, по ее мнению, такое разбирательство необходимо для охраны ее прав".

50. В некоторых юрисдикциях приняты законодательные положения по примеру этой нормы, однако, в отличие от формулирования их в виде обязательства сторон, как это сделано в процитированной статье 16, в них установлено, что во время согласительной процедуры стороны не возбуждают какого бы то ни было арбитражного или судебного разбирательства в отношении спора, который является предметом согласительной процедуры, при том, однако, что сторона может возбудить арбитражное или судебное разбирательство, если, по ее мнению, такое разбирательство необходимо для охраны ее прав. В других законодательствах, напротив, устанавливается, что соглашение о проведении согласительной процедуры считается договоренностью о приостановке всех судебных или арбитражных разбирательств от начала согласительной процедуры до ее завершения. Как представляется, употребленное в этих законодательствах слово "приостановка" надо понимать как приостановку любого проводимого судебного или арбитражного разбирательства, а также как запрет на возбуждение нового разбирательства. Если Рабочая группа сочтет целесообразным разработать единообразное положение, ограничивающее стороны в отношении возбуждения арбитражного или судебного разбирательства, то может возникнуть необходимость дать определение того момента, когда согласительная процедура будет считаться начатой (такое определение можно сформулировать по аналогии со статьей 2 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ).

51. В той мере, в какой принятый сторонами согласительный регламент прямо разрешает или предполагает разрешение стороне в любое время прекратить согласительную процедуру (либо неформально, либо путем письменного заявления), законодательное положение, препятствующее возбуждению арбитражного или судебного разбирательства, будет малоэффективным в том смысле, что сторона сможет преодолеть такое

препятствие путем прекращения согласительной процедуры. Если же участие в согласительной процедуре рассматривается как обязанность (что в некоторых странах предусмотрено законом, причем с обязательным сроком действия) или если установлены ограничения на право прекращения согласительной процедуры (например, до внесения первого предложения об урегулировании), то законодательное положение, сформулированное по примеру статьи 16 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, может стать реальным препятствием для возбуждения арбитражного или судебного разбирательства.

52. В национальном законодательстве отражены разные позиции в отношении обязательного характера соглашения о применении согласительной процедуры или в отношении установленной законом обязанности участвовать в согласительной процедуре до обращения к состязательным процедурам разбирательства споров. В некоторых странах введена концепция обязательного участия сторон в споре в согласительной процедуре, с тем чтобы способствовать примирению сторон и сократить использование состязательных процедур арбитражного или судебного разбирательства. В свете сказанного Рабочая группа, возможно, пожелает объединить рассмотрение вопроса о разработке типового законодательного положения, ограничивающего возбуждение арбитражного или судебного разбирательства, с обсуждением вопроса о целесообразности (и если да, то в какой степени) считать обязательным участие сторон в согласительной процедуре (в том смысле, что право сторон отказаться от участия в согласительной процедуре или прекратить ее оговаривалось бы сроками или условиями) и о желательности разработки Комиссией согласованных руководящих принципов на этот счет для законодательных органов. Подход, использованный по этому последнему вопросу в Согласительном регламенте ЮНСИТРАЛ, состоит в том, что сторона может в любое время прекратить согласительную процедуру путем направления письменного заявления другой стороне и посреднику. Такой подход выбран главным образом потому, что, несмотря на общую политику стимулирования применения согласительной процедуры, согласительная процедура по урегулированию спора, в котором хотя бы одна из сторон не проявляет готовности достичь договоренности, вряд ли будет иметь шансы на успех и что деньги и время, израсходованные в таких случаях, возможно, будут потрачены напрасно.

c) Влияние согласительной процедуры на течение исковой давности

53. Статья 16 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, приведенная в пункте 49, выше, основана на том предположении, что согласительная процедура не прерывает течения исковой давности. Цель статьи 16 состоит в том, чтобы дать возможность проводить согласительную процедуру и одновременно позволить кредитору обеспечить охрану своих прав путем возбуждения арбитражного или судебного разбирательства. В противном случае кредитор может оказаться в невыгодном положении, когда в его интересах будет прекратить согласительную процедуру и начать судебное или арбитражное разбирательство не потому, что согласительная процедура не дает надежды на успешное разрешение спора, а потому, что кредитор не захочет идти на риск провала согласительной процедуры, в то время как его права окажутся нереализуемыми в результате истечения срока исковой давности. В некоторых правовых системах кредитор и должник могут решить эту дилемму путем заключения соглашения о продлении срока исковой давности; такое соглашение позволяет кредитору продолжить участие в согласительной процедуре без риска утратить права в результате истечения срока. Однако такие договоренности между кредитором и должником разрешены не во всех правовых системах.

54. Как отмечается, в случае если разрешается возбуждение арбитражного или судебного разбирательства хотя бы лишь в целях сохранения прав, оно сопряжено с издержками, что может ослабить готовность сторон пойти на соглашение. Поэтому, как утверждается, было бы предпочтительным, чтобы уже само начало согласительной процедуры по закону приостанавливало течение исковой давности. В некоторых юрисдикциях принято соответствующее законодательство.

55. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности разработки единообразного положения о влиянии согласительной процедуры на течение исковой давности. Если разработка такого положения будет признана желательной, то следует иметь в виду, что такое положение должно охватывать все сроки, истечение которых может затронуть права, такие как сроки исковой давности.

d) Связь между посредником и сторонами; передача информации

56. В ходе арбитражного разбирательства арбитр должен проявлять равное отношение к сторонам, и каждой стороне должны быть предоставлены все возможности для изложения своей позиции. Этот принцип (воплощенный в статье 18 Типового закона ЮНСИТРАЛ) не позволяет арбитру поддерживать связь или встречаться с одной стороной, игнорируя при этом другую сторону. Однако в согласительной процедуре (где спор может быть разрешен лишь путем соглашения между сторонами, а не на основании обязательного для сторон решения) столь строгая норма не считается обязательной, и практически общепризнано, что посредник может встречаться или поддерживать связь с обеими сторонами одновременно или с каждой из них в отдельности. Возможность такой раздельной связи посредника с любой из сторон предусмотрена в пункте 1 статьи 9 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, который гласит:

> "Посредник может предложить сторонам встретиться с ним или может поддерживать связь с ними в устной или письменной форме. Он может встречаться или поддерживать связь с обеими сторонами одновременно или с каждой из них в отдельности".

57. Некоторые государства включили этот принцип в свое национальное законодательство о согласительной процедуре, предусмотрев, что посредник может поддерживать связь со сторонами совместно или в отдельности.

58. Еще одним отражением принципа равного отношения к сторонам является общепризнанный в качестве неотъемлемой части арбитражной процедуры (и содержащийся в статье 24 Типового закона ЮНСИТРАЛ) принцип, согласно которому любая информация фактического характера, касающаяся спора, полученная арбитражным судом от одной из сторон, должна быть передана другой стороне, с тем чтобы предоставить каждой стороне все возможности для изложения своей позиции. И вновь в рамках согласительной процедуры считается допустимым некоторое смягчение этого принципа. Так, например, в статье 10 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ предусмотрено следующее:

> "В случае, когда посредник получает от одной из сторон информацию фактического характера, касающуюся спора, он передает существо этой информации другой стороне, с тем чтобы последняя могла иметь возможность представить посреднику любые объяснения, которые она считает полезными. Поскольку, однако, сторона сообщает какую-либо информацию посреднику под прямым условием о конфиденциальности этой информации, посредник не должен передавать ее другой стороне".

59. Некоторые государства включили принцип, содержащийся в статье 10 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, в свое законодательство о согласительной процедуре. В связи с этим возникает один вопрос, касающийся случая, когда посредник, получивший информацию под прямым условием о конфиденциальности этой информации, позднее становится арбитром по тому же спору (поскольку согласительная процедура закончилась безрезультатно и посредник на законных основаниях назначен арбитром). В подобном случае можно считать целесообразным или необходимым передачу информации всем сторонам в соответствии с общими принципами, применимыми в отношении арбитражного разбирательства. В некоторых законах, позволяющих посреднику получать информацию под прямым условием о конфиденциальности, предусматривается, что, когда согласительная процедура заканчивается без урегулирования, арбитр, получивший такую информацию, должен передать такую часть этой информации, которая, по его или ее мнению, имеет существенное значение для арбитражного разбирательства.

60. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности разработки a) типового положения, позволяющего посреднику встречаться или поддерживать связь с обеими сторонами одновременно или с каждой их них в отдельности, и b) типового положения, согласно которому посредник не передает всем сторонам информацию, полученную от одной из сторон под прямым условием о конфиденциальности. Возможное преимущество этих положений заключается в том, что они могут устранить сомнения в правомерности процедур, предусмотренных в статьях 9 и 10 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ, и если согласительная процедура имеет определенные последствия (например, возможность приведения в исполнение мирового соглашения или прерывание срока исковой давности), эти последствия в случае использования таких процедур не будут поставлены под сомнение.

e) Роль посредника

61. В нормах о согласительной процедуре часто содержатся принципы, которыми посредник должен руководствоваться при ведении этой процедуры. Например, в статье 7 Согласительного регламента ЮНСИТРАЛ предусматривается следующее:

> "1) Посредник независимо и беспристрастно оказывает сторонам помощь в их стремлении достичь мирного урегулирования их спора.
>
> 2) Посредник руководствуется принципами объективности, непредвзятости и справедливости, учитывая, среди прочего, права и обязанности сторон, соответствующие торговые обычаи и связанные с данным спором обстоятельства, включая сложившуюся между сторонами деловую практику.
>
> 3) Посредник может вести согласительную процедуру таким образом, какой он считает надлежащим, учитывая обстоятельства дела, пожелания сторон, включая просьбу стороны о том, чтобы он заслушал устные заявления, и необходимость скорейшего урегулирования спора.
>
> 4) Посредник может на любой стадии согласительной процедуры вносить предложения об урегулировании спора. Не требуется, чтобы такие предложения делались в письменной форме и сопровождались изложением мотивов".

62. В рамках национального законодательства ряда стран некоторые из этих руководящих принципов включены в их национальные законы о согласительной процедуре. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности разработки типового положения, содержащего такие принципы. Такое положение могло бы оказаться полезным, поскольку оно способствовало бы согласованию стандартов согласительной процедуры и тем самым облегчало и поощряло бы ее использование в международной торговле.

II. ВОЗМОЖНОСТЬ ПРИВЕДЕНИЯ В ИСПОЛНЕНИЕ ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ МЕР

A. Общие замечания

63. По просьбе одной из сторон арбитражные суды, прежде чем вынести арбитражное решение по данному спору, часто выносят приказ об обеспечительных мерах. Такие меры, направленные против одной из сторон или обеих сторон, именуются как "обеспечительные меры", "предварительные приказы", "промежуточные арбитражные решения", "охранительные меры" или "предварительные запретительные меры". Цели таких мер различны и могут включать следующее:

a) *Меры, направленные на содействие проведению арбитражного разбирательства*, такие как приказы, требующие от одной из сторон предоставить возможности для сбора определенных доказательств (например, предоставить доступ в помещения для проверки конкретных товаров, имущества или документов); приказы для одной из сторон о сохранении доказательств (например, не производить определенные изменения на площадке); приказы сторонам и другим участникам арбитражного разбирательства о сохранении конфиденциальности разбирательства (например, хранить материалы дела в определенном месте под замком или не разглашать время и место слушания).

b) *Меры во избежание убытков или ущерба и меры, направленные на сохранение определенного состояния дел до разрешения спора*, такие как приказы продолжать осуществление контракта на период проведения арбитражного разбирательства (например, приказ подрядчику продолжать строительные работы, несмотря на его утверждение о том, что он имеет право на приостановление этих работ); приказы воздерживаться от принятия каких-либо мер до вынесения арбитражного решения; приказы о сохранении товаров (например, о принятии конкретных мер по обеспечению сохранности, о продаже скоропортящихся товаров или о назначении распорядителя активов); приказы о принятии надлежащих мер во избежание утраты какого-либо права (например, об уплате сборов, необходимых для продления срока действия права на интеллектуальную собственность); приказы, касающиеся очистки загрязненной площадки.

c) *Меры по содействию последующему приведению в исполнение арбитражного решения*, такие как наложение ареста на активы и аналогичные меры, направленные на сохранение активов в пределах юрисдикции, в рамках которой предполагается привести в исполнение арбитражное решение (наложение ареста может касаться, например, материальной собственности, банковских счетов или требований об уплате); приказы о запрете вывоза активов или предмета спора за пределы юрисдикции; приказы о помещении на общий счет оспариваемой суммы или о передаче оспариваемого движимого имущества на хранение третьему лицу; приказы стороне или сторонам о предоставлении обеспечения (например, гарантии) арбитражных издержек или приказы о предоставлении обеспечения в размере всей или какой-либо части суммы, причитающейся с данной стороны.

64. Обеспечительные меры могут касаться активов или имущества, находящихся в пределах юрисдикции, в рамках которой проводится арбитражное разбирательство, или за ее пределами.

65. Приведенный выше перечень возможных обеспечительных мер не является исчерпывающим. Арбитражные правила, предусматривающие вынесение приказов о таких мерах, обычно не содержат строгого и точного определения сферы действия мер, приказ о которых может вынести арбитражный суд. Арбитражные правила часто содержат довольно широкие формулировки; например, в них в целом предусматривается, что арбитражному суду разрешается принимать временные меры, которые, по его мнению, необходимы в связи с предметом спора; в некоторых случаях приводятся примеры мер, которые могут быть приняты (например, пункт 1 статьи 26 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ). Некоторые правила в широких формулировках наделяют арбитражный суд правом на временной основе, при условии окончательного определения в арбитражном решении, выносить приказ о каком-либо средстве судебной защиты, которое арбитражный суд был бы вправе предоставить в арбитражном решении.

66. Временный характер обеспечительных мер находит свое отражение в предположении (которое также содержится в некоторых законах об арбитраже) о том, что любая временная мера, принятая в приказе арбитражным судом, может быть пересмотрена или изменена этим арбитражным судом и что в любом случае она должна быть подчинена окончательному решению арбитражного суда, причем такое решение должно учитывать любые ранее принятые в приказе обеспечительные меры. Однако обеспечительная мера сама по себе может иметь окончательные и существенные последствия, которые нельзя аннулировать даже в том случае, если эта мера позднее была изменена или оказалась излишней в свете окончательного арбитражного решения.

67. Решение о некоторых обеспечительных мерах принимаются ex parte, то есть по заявлению одной из сторон без заслушивания другой затрагиваемой стороны перед принятием такого решения. В статутах арбитражных судов обычно не содержатся положения о возможности принятия решения о мерах ex parte и не указывается, решение о каких видах мер могут быть приняты ex parte. К указываемым в арбитражных решениях основаниям для принятия решений ex parte можно отнести следующее: свидетельство того, что непринятие такой меры приведет к невосполнимым убыткам или ущербу, особая срочность, исключающая заслушивание другой стороны (например, меры, касающиеся скоропортящихся товаров), или целесообразность не направлять заблаговременное уведомление о такой мере стороне, против которой эта мера направлена (например, слушание

по запрашиваемой мере, запрещающей вывозить активы за пределы юрисдикции, может позволить такой стороне вывезти активы до принятия этой меры).

68. Ни в законодательных положениях, регулирующих арбитражное разбирательство, ни в арбитражных правилах обычно нет прямых указаний на то, следует ли в решении об обеспечительной мере излагать основания для его принятия. В целом представляется, что арбитражные суды выносят обоснованные решения.

B. Право на принятие временных мер

69. Законодательные решения, касающиеся права арбитражного суда принимать решение об обеспечительных мерах, не являются единообразными. В одних государствах такое право подразумевается. В других существуют четкие положения, наделяющие арбитражные суды правом принимать решение об обеспечительных мерах. Это, например, касается тех государств, законодательство которых основывается на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже. В статье 17 Типового закона предусматривается следующее:

> "Если стороны не договорились об ином, арбитражный суд может по просьбе любой стороны распорядиться о принятии какой-либо стороной таких обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми. Арбитражный суд может потребовать от любой стороны предоставить надлежащее обеспечение в связи с такими мерами".

70. В соответствии с некоторыми законами об арбитраже право арбитражного суда на принятие решения об обеспечительных мерах зависит от согласия сторон, и закон ограничивается признанием эффективности согласия сторон с предоставлением такого права арбитражному суду. Имеются также государства, в которых считается, что арбитражный суд не должен обладать правом на принятие решения об обеспечительных мерах и что стороны не могут предоставлять арбитражному суду такое право.

71. Согласно многим сводам арбитражных правил, арбитражному суду предоставляется право на принятие решения о временных мерах. Например, в пункте 1 статьи 26 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ предусматривается следующее:

> "По просьбе любой из сторон арбитражный суд вправе принимать любые обеспечительные меры, которые он сочтет необходимыми, в отношении предмета спора, включая меры по сохранению товаров, являющихся предметом спора, как, например, распоряжение о передаче их на хранение третьей стороне или о продаже товаров, являющихся скоропортящимися".

72. Во многих государствах стороны могут делать выбор между обращением за вынесением решения об обеспечительных мерах в арбитражный или в общий суд. Когда состав арбитражного суда еще не определен, а сторона желает принятия обеспечительной меры, единственной возможностью является обращение в общий суд. Такая возможность обращения за принятием обеспечительных мер в арбитражный или общий суд предусматривается также в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, в котором помимо наделения арбитражного суда правом принимать решение о временных мерах (см. приведенную выше статью 17) в статье 9 предусматривается следующее:

> "Обращение стороны в суд до или во время арбитражного разбирательства с просьбой о принятии обеспечительных мер и вынесение судом решения о принятии таких мер не являются несовместимыми с арбитражным соглашением".

Статья 9 Типового закона ограничивается заявлением о том, что вынесение судом решения об обеспечительных мерах не является несовместимым с арбитражным соглашением. Вопрос о том, может ли суд и в какой степени фактически иметь право на вынесение решения о принятии такой меры в отношении проводимого арбитражного разбирательства, регулируется законодательными положениями, не входящими в Типовой закон.

C. Доводы в пользу возможности приведения в исполнение решения арбитражного суда о принятии обеспечительных мер

73. Поскольку арбитры не обладают правом принудительного приведения в исполнение обеспечительных мер, в последние годы практические работники на различных форумах высказывали мнение о том, что вопрос о возможности приведения в исполнение обеспечительных мер должен рассматриваться законодателями. В поддержку необходимости возможности приведения в исполнение таких мер обычно выдвигаются следующие доводы: окончательное арбитражное решение может оказаться малоэффективным для выигравшей дело стороны, если действия противной стороны делают исход разбирательства в целом бесполезным (например, если активы распыляются или вывозятся за пределы юрисдикции); или требуется предпринять действия для предотвращения убытков или ущерба (например, если сторона отказывается от принятия мер предосторожности на строительной площадке или не желает продолжать строительные работы на период урегулирования спора). Таким образом, как утверждают, в некоторых случаях промежуточный приказ на практике может быть столь же важным, как и само арбитражное решение.

74. В связи с доводами в пользу возможности приведения в исполнение обеспечительных мер подчеркивалось, что международное арбитражное разбирательство часто проводится на территориях, где ни одна из сторон не имеет активов или не осуществляет торговые операции (так называемые "нейтральные" территории). Это часто означает, что действия, которые должны быть предприняты во исполнение промежуточной меры, принятой по решению арбитражного суда, должны осуществляться за пределами юрисдикции, в рамках которой проводится арбитражное разбирательство. Таким образом, в той мере, в какой возможно создание режима для оказания судами содействия в приведении в исполнение промежуточных мер, должна существовать возможность принудительного приведения в исполнение этих мер судами как в государстве проведения арбитражного разбирательства, так и за его пределами.

75. Однако следует отметить, что на практике решения о принятии промежуточных мер, выносимые арбитражными судами, часто исполняются и без каких-либо принудительных действий со стороны суда. Обстоятельства, способствующие исполнению таких мер, заключаются, например, в том, что сторона не желает вызывать недовольство у арбитражного суда, который эта сторона хотела бы убедить в обоснованности ее позиции; что арбитражный суд может сделать неблагоприятные выводы из отказа от соблюдения этих мер (например, в случае приказа о сохранении определенного доказательства); что арбитражный суд может приступить к вынесению арбитражного решения на основе имеющихся у него материалов; и что арбитражный суд может возложить на противную сторону ответственность за возмещение издержек или ущерба, возникших в результате неисполнения ею данной меры, и предусмотреть эту ответственность в арбитражном решении. В то же время было отмечено, что имеется много примеров того, что обеспечительные меры не принимаются во внимание и что вышеупомянутые стимулы могут быть недостаточными или неэффективными.

76. Согласно некоторым точкам зрения, стороны арбитражного разбирательства, нуждающиеся в приведении в исполнение обеспечительных мер, должны обращаться в суд, как это предусматривается многими национальными законами. В ответ, однако, приводятся доводы о том, что это может вызвать затруднения. Например, рассмотрение вопроса о принятии судом соответствующих мер может затянуться, в частности, из-за того, что суд, например, пожелает запросить аргументацию по данному вопросу, или из-за того, что решение суда может быть обжаловано. К тому же суды по месту проведения арбитража могут и не обладать надлежащей юрисдикцией в отношении сторон или активов. Поскольку арбитражное разбирательство часто проводится на территории государства, которое мало связано с предметом спора или вообще не имеет к нему отношения, может оказаться необходимым обратиться с просьбой о рассмотрении вопроса и вынесении приказа о соответствующей мере в суд другого государства. Кроме того, законодательство некоторых государств может не предоставлять сторонам право обращаться в суд для вынесения постановления об обеспечительной мере по той причине, что эти стороны, дав согласие на арбитраж, считаются исключившими суды из разбирательства в отношении их спора; даже если бы суды обладали юрисдикцией в отношении вынесения постановления об обеспечительных мерах, суд, возможно, отказался бы выносить такое постановление на том основании, что это целесообразнее сделать арбитражному суду.

77. Поэтому высказывается точка зрения, согласно которой ресурсы можно было бы использовать эффективнее, если бы стороны могли обратиться с просьбой об обеспечительных мерах непосредственно в арбитражный, а не в общий суд и если бы эти меры приводились в исполнение по решению суда в оперативном порядке. Такая возможность считается желательной, в частности, поскольку арбитражный суд уже знаком с делом, часто технически лучше подготовлен к рассмотрению предмета спора и может вынести решение быстрее, чем обычный суд.

78. При обсуждении этих доводов Рабочая группа, возможно, пожелает учесть, что потребность в эффективном приведении в исполнение обеспечительных мер при содействии со стороны суда не является одинаковой для всех обеспечительных мер, которые могут быть приняты по решению арбитражного суда. Например, когда арбитражные суды выносят постановление об обеспечительных мерах, упомянутых в подпункте a) пункта 63 (мерах, направленных на содействие проведению арбитражного разбирательства), и какая-либо из сторон не соблюдает одну из этих мер, арбитражный суд может "сделать неблагоприятные выводы" из этого несоблюдения и вынести арбитражное решение на основе имеющихся у него информации и доказательств. Помимо этого или в альтернативном порядке арбитражный суд может учесть несоблюдение стороной этой меры в своем окончательном решении об издержках разбирательства. Таким образом, в отношении подобных мер арбитражный суд может иметь значительные рычаги воздействия на стороны, что может снизить потребность во вмешательстве суда.

79. Когда обеспечительной является мера, относящаяся к категории, упомянутой в подпункте b) пункта 63 (мера во избежание невосполнимых убытков или ущерба или по сохранению определенного состояния дел до разрешения спора), арбитражный суд, как правило, вправе также возлагать на сторону ответственность за возмещение издержек или ущерба в результате несоблюдения этой стороной приказа. Тем не менее помимо возможной ответственность за издержки и ущерб несоблюдение такой меры может иметь серьезные и непоправимые последствия, и следует считать, что наличие возможности содействия со стороны суда при приведении в исполнение такой меры, принятой по решению арбитражного суда, отвечает интересам надлежащего отправления правосудия.

80. Если обеспечительная мера относится к числу тех, что упомянуты в подпункте c) пункта 63 (мера по содействию последующему приведению в исполнение арбитражного решения), и сторона намерена

предпринять попытку помешать приведению в исполнение арбитражного решения, арбитражный суд или заинтересованная сторона могут не иметь никаких эффективных средств, позволяющих избежать негативных последствий несоблюдения другой стороной такой обеспечительной меры. На практике это может означать, что для выигравшей дело стороны арбитражное решение в целом останется бесполезным. Таким образом, учитывая серьезный характер проблемы, которую может создать противная сторона, и отсутствие у арбитражного суда или у другой стороны эффективных средств, позволяющих избежать этой проблемы, потребность в помощи суда при приведении в исполнение обеспечительной меры подобного рода может оказаться наибольшей.

D. Рассмотрение данного вопроса в Комиссии

81. При рассмотрении в Комиссии вопроса о возможности приведения в исполнение обеспечительных мер, принятых по решению арбитражных судов (A/54/17, пункт 371), в целом было выражено согласие с тем, что этот вопрос имеет важнейшее практическое значение и во многих правовых системах не урегулирован удовлетворительным образом. Было сочтено, что решения, которые предстоит выработать Комиссии по этой теме, будут представлять собой реальный вклад в практику международного торгового арбитража. Было также решено, что этот вопрос следует урегулировать в законодательном порядке.

82. Что касается существа возможных решений, то в Комиссии был сделан ряд замечаний и предложений (A/54/17, пункт 372). Одно из них состояло в том, что в дополнение к принудительному исполнению обеспечительных мер в государстве, являющемся местом проведения арбитража, следует рассмотреть также и вопрос о приведении в исполнение этих мер за пределами такого государства. Было далее указано, что, хотя цель будущей работы может заключаться в том, чтобы обеспечить возможность приведения в исполнение обеспечительных мер таким же образом, как и арбитражных решений, следует учитывать, что обеспечительные меры в некоторых отношениях отличаются от арбитражных решений (например, решение об обеспечительной мере может быть принято в отсутствие заинтересованной стороны и может быть пересмотрено арбитражным судом в свете последующих обстоятельств). Что касается мер, решение о которых принимается *ex parte*, то было отмечено, что, согласно некоторым правовым системам, они могут выноситься только на ограниченный срок (например, 10 дней), вслед за чем должно быть проведено слушание, на котором будет вновь рассмотрен вопрос о соответствующей мере. Было также предложено изучить вопрос о той помощи, которую могут предоставить арбитражному разбирательству суды (в виде постановлений об обеспечительных мерах, выносимых судами до начала или в ходе арбитражного разбирательства).

E. Законодательные решения, применяемые в настоящее время

a) Нью-Йоркская конвенция

83. Иногда арбитражные суды выносят приказ об обеспечительных мерах в форме промежуточного арбитражного решения. Такая возможность прямо предусмотрена, в частности, в пункте 2 статьи 26 Арбитражного регламента ЮНСИТРАЛ. В связи с этим возникает вопрос о том, распространяется ли действие Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений на такие промежуточные арбитражные решения. Поскольку в Конвенции нет определения термина "арбитражное решение", остается неясным, применяется ли она и к промежуточным арбитражным решениям. Преобладает точка зрения, подтвержденная также прецедентным правом некоторых государств, что Конвенция не применяется к промежуточным арбитражным решениям.

b) Типовой закон ЮНСИТРАЛ

84. В статье 17 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже прямо предусматривается право арбитражного суда принимать такие обеспечительные меры, которые он считает необходимыми, а также требовать от любой стороны предоставления надлежащего обеспечения в связи с такими мерами. Однако в Типовом законе ничего не говорится о принудительном исполнении таких мер.

85. Когда во время разработки Типового закона Рабочая группа рассматривала положения статьи 17, эта статья содержала такое положение: "Если возникает необходимость в исполнении любых таких временных мер, арбитражный суд может просить [компетентный суд] [суд, указанный в статье V] оказать помощь в исполнении"[5]. В соответствии с одной из точек зрения, высказанных в Рабочей группе, помощь в исполнении со стороны судов является желательной, и должны быть предусмотрены возможности обращения за такой помощью. Согласно другому мнению, одобренному Рабочей группой после обсуждения, это положение следовало исключить, поскольку оно недостаточно полно трактует вопрос национального процессуального права и компетенции суда и вряд ли будет принято многими государствами. Однако Рабочая группа полагала, что изъятие этого положения из текста не должно рассматриваться как исключение возможности оказания такой

[5] Доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее шестой сессии (1983 год), документ A/CN.9/245, *Ежегодник ЮНСИТРАЛ*, том XV: 1984 год, часть вторая, II, A, 1, пункт 70.

помощи в исполнении в тех случаях, когда государство готово оказать эту помощь в соответствии со своим процессуальным правом[6].

c) Национальное законодательство

86. В отношении возможности приведения в исполнение обеспечительных мер, предписанных арбитражным судом, в законодательстве отражены самые разнообразные подходы. Во многих государствах в законодательстве ничего не говорится по этому вопросу. В других случаях в законодательстве содержатся ясно выраженные положения о приведении в исполнение таких обеспечительных мер.

87. В законодательстве ряда государств предусматривается, что положения о признании и приведении в исполнение арбитражных решений применяются также в отношении приказов, выносимых арбитражными судами.

88. В некоторых государствах законодательство предусматривает, что, если какая-либо сторона не выполняет приказ арбитражного суда, арбитражный суд может обратиться к общему суду за помощью в приведении в исполнение этого приказа; в других государствах за такой помощью может обратиться сторона, а в ряде государств такую помощь могут запросить либо арбитражный суд, либо сторона.

89. В одном из случаев в законе предусматривается, что суд может вынести постановление, в котором от стороны требуется соблюдать "окончательный" приказ, вынесенный арбитражным судом. С ходатайством может обратиться либо арбитражный суд после направления уведомления сторонам, либо одна из сторон с разрешения арбитражного суда и после уведомления другой стороны. Эта процедура может быть использована лишь после того, как будут исчерпаны все имеющиеся возможности арбитражного разбирательства и другой стороне будет предоставлено разумное время для выполнения приказа.

90. В другом случае в законе говорится, что суд может разрешить приведение в исполнение обеспечительной меры, предписанной арбитром, если ходатайство в отношении соответствующей обеспечительной меры еще не подано в суд. Суд вправе переформулировать такой приказ, если это необходимо для приведения в исполнение обеспечительной меры. Суд также по соответствующей просьбе может отменить или изменить решение о приведении в исполнение приказа. Кроме того, предусматривается, что если предписанная арбитражным судом обеспечительная мера оказывается необоснованной с самого начала, то сторона, добившаяся приведения ее в исполнение, обязана компенсировать другой стороне ущерб.

91. В ряде государств предусматривается, что если одна из сторон обращается в суд с ходатайством о принятии обеспечительных мер и арбитражный суд уже вынес постановление по какому-либо вопросу, имеющему отношение к этому ходатайству, то суд должен считать такое постановление или какое-либо установление факта по делу в ходе вынесения такого постановления окончательным для целей данного ходатайства.

F. Возможное согласование решений

a) Обеспечительные меры, предписанные внутренними и иностранными арбитражными судами

92. Как отмечается в пункте 74, выше, выбор места арбитража в случаях международного арбитражного разбирательства часто производится из соображений удобства для сторон и арбитров и наличия определенных услуг, а не потому, что оно как-то связано с предметом спора. В силу этих обстоятельств многие обеспечительные меры, предписанные в ходе такого арбитражного разбирательства, вероятно, предстоит приводить в исполнение за пределами государства, на территории которого проводится арбитраж. К тому же, если международный арбитраж проводится в государстве, в котором находится предмет спора, арбитражный суд вполне может вынести приказ об обеспечительных мерах, которые потребуется приводить в исполнение в других государствах. В свете этого Рабочая группа может рассмотреть вопрос о целесообразности разработки системы, которая позволила бы в судебном порядке приводить в исполнение обеспечительные меры, предписанные арбитражем, проводимым либо в государстве суда, приводящего эти меры в исполнение, либо за пределами этого государства. Поскольку следует предусмотреть какое-либо иное отношение к обеспечительным мерам, предписанным иностранным арбитражным судом, этого можно достичь путем указания определенных исключений.

b) Применение к обеспечительным мерам положений о признании и приведении в исполнение арбитражных решений

93. Один из возможных подходов при рассмотрении этого вопроса в Рабочей группе может заключаться в разработке решения, согласно которому суд, приводящий обеспечительную меру в исполнение, может для целей приведения этой меры в исполнение рассматривать ее как арбитражное решение и применять к ней положения, регулирующие признание и приведение в исполнение арбитражных решений. (В контексте Типового закона

[6] Там же, пункт 72.

ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже положения о признании и приведении в исполнение арбитражных решений, вынесенных либо в государстве приведения в исполнение, либо за пределами этого государства, содержатся в его статьях 35 и 36.) Такой подход использовался в целом ряде государств. Например, предусматривается, что, если стороны не договорились об ином, положения о признании и приведении в исполнение арбитражных решений применяются в отношении вынесенных арбитражным судом приказов об обеспечительных мерах, как если бы упоминание арбитражного решения в этих положениях было упоминанием о таком приказе. В некоторых государствах режим приведения в исполнение арбитражных решений распространяется на приведение в исполнение обеспечительных мер лишь в том случае, если стороны договорились об этом. Однако следуст отметить, что вышеупомянутые национальные законодательные решения применяются в отношении арбитражных разбирательств, проводимых в этих государствах. В этих законах нет никаких положений о приведении в исполнение обеспечительных мер, предписанных арбитражем, проводимым в зарубежной стране.

94. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить вопрос о том, следует ли использовать этот подход в качестве основы для разработки согласованного режима для приведения в исполнение обеспечительных мер. Преимущество такого подхода может заключаться в том, что при этом в качестве основы был бы использован режим, проверенный на практике.

95. Еще один вопрос, подлежащий обсуждению, может заключаться в том, позволяет ли режим, основанный на таком подходе, распространить его и на обеспечительные меры, предписанные арбитражным судом за пределами государства суда, обратившегося с просьбой о приведении в исполнение этой меры. При решении вопроса о распространении такого режима на обеспечительные меры, предписанные иностранным арбитражным судом, может возникнуть соображение о том, что в правовых системах существуют различные концепции обеспечительных мер и что, таким образом, суд может столкнуться с ходатайством о приведении в исполнение обеспечительной меры, которая неизвестна или мало известна в рамках его правовой системы. Например, в некоторых системах обеспечительные меры, принятые по решению, вынесенному ex parte, признаются в большей степени, чем другие меры. В качестве еще одного примера можно привести практику вынесения арбитражными судами некоторых государств постановлений об "окончательных" обеспечительных мерах, в случае несоблюдения которых арбитражный суд применяет санкции. Следующий пример: если обеспечительная мера, предписанная арбитражным судом, не сопровождается изложением мотивов, на которых она основывается, или если эти мотивы не являются достаточными, суд, приводящий эту меру в исполнение, может столкнуться с трудностями при приведении ее в исполнение из-за ограниченной возможности оценки предполагаемых соображений публичного порядка. Кроме того, арбитражное законодательство в государстве суда, приводящего в исполнение обеспечительные меры, может исключать из юрисдикции арбитражного суда некоторые виды обеспечительных мер (например, наложение ареста на имущество или на определенные виды имущества).

96. Следует, однако, отметить, что, даже если обеспечительная мера была предписана арбитражным судом в государстве, на территории которого эта мера должна быть приведена в исполнение, суду, возможно, придется иметь дело с мерами, неизвестными или необычными в этом государстве. Это объясняется тем, что процессуальное право, касающееся арбитража, как правило, предоставляет широкую свободу выбора сторонам и арбитражному суду при определении процедуры, которой надлежит руководствоваться при проведении разбирательства (см., например, статью 19 Типового закона ЮНСИТРАЛ), и, таким образом, арбитражный суд при вынесении решения об обеспечительных мерах может руководствоваться правилами и практикой, отличающимися от правил и практики, обычно используемых в государстве, на территории которого проводится арбитраж.

97. В указанных выше ситуациях суды могут проявлять сдержанный подход к приведению в исполнение таких мер независимо от того, выносилось ли решение о таких мерах на территории государства суда, приводящего в исполнение обеспечительные меры, или за пределами этого государства. Если приведение в исполнение таких обеспечительных мер сопряжено с трудностями, эти трудности можно преодолеть с помощью решения о приведении в исполнение лишь тех мер, которые отвечают определенным процессуальным условиям, существующим в государстве суда, приводящего обеспечительные меры в исполнение. Например, мера, принятая на основании решения, вынесенного ex parte, может быть приведена в исполнение после того, как суд убедится в том, что обеим сторонам была предоставлена возможность изложить свою позицию. Тем не менее может быть признано слишком трудным сформулировать согласованный свод условий для приведения в исполнение различных видов обеспечительных мер, включая меры, которые являются неизвестными или необычными в государстве приведения в исполнение. Другой, более гибкий и в большей степени учитывающий различия в процессуальных системах подход может заключаться в предоставлении судам свободы выбора относительно порядка приведения в исполнение той или иной обеспечительной меры.

c) Предоставление суду свободы выбора при приведении в исполнение обеспечительных мер

98. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, должен ли режим, подлежащий принятию, предоставлять суду, приводящему в исполнение обеспечительные меры, определенную свободу выбора относительно порядка приведения в исполнение обеспечительной меры и, возможно, относительно того, стоит ли приводить ее в исполнение, включая право приспосабливать эту обеспечительную меру к процессуальной и исполнительной системам суда. Такое приспосабливание может быть сопряжено с изменением или пересмотром

формулировки приказа. Преимущество такого подхода, в определенной степени основывающегося на предоставлении свободы выбора суду, приводящему в исполнение обеспечительную меру, заключалось бы в том, что, хотя он обеспечивает четкую законодательную основу для приведения в исполнение обеспечительных мер, принятых по решению как внутренних, так и зарубежных арбитражных судов, он не зависел бы от процессуальной и исполнительной систем государства. Можно надеяться, что это позволило бы разработать такую судебную практику в отношении приведения в исполнение данных обеспечительных мер, чтобы она оказывала содействие арбитражу.

99. В случае предоставления суду определенной свободы выбора при приведении в исполнение обеспечительных мер, предписанных арбитражными судами, возможно, потребуется обсудить вопрос о том, нужно ли ходатайствующей стороне представлять суду свои доводы, чтобы убедить его в том, что такая мера необходима. Например, нужно ли стороне, ходатайствующей о приведении в исполнение обеспечительной меры, доказывать в суде факты, свидетельствующие о необходимости данной меры, и излагать доводы, касающиеся формы и размера обеспечения, которое должно быть представлено? Кроме того, следует ли заслушивать по этим вопросам другую сторону? Если в суде вновь заслушивать эти доводы после того, как они уже были заслушаны в арбитражном суде, процесс приведения в исполнение может затянуться. Таким образом, Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли предусмотреть, что суд имеет право (или обязан) считать установленные арбитражным судом обстоятельства дела окончательными.

d) Специальные положения, отражающие промежуточный характер обеспечительных мер

100. Как отмечается в пункте 66, выше, рассматриваемые в данном случае обеспечительные меры имеют промежуточный или временный характер по отношению к окончательному арбитражному решению. Они не представляют собой окончательное разрешение спора, поскольку могут быть изменены арбитражным судом по мере рассмотрения обстоятельств в ходе арбитражного разбирательства и должны учитываться и находить свое отражение в окончательном решении арбитражного суда по данному спору. Этим обеспечительные меры отличаются от арбитражных решений, и этим же обусловливается потребность в специальных положениях о приведении в исполнение обеспечительных мер.

101. Одно из таких специальных положений может потребоваться в том случае, если во время обращения с ходатайством о приведении в исполнение обеспечительной меры или в какое-то время после этого, но до вынесения арбитражного решения арбитражный суд может изменить предписанную им обеспечительную меру в связи с изменением обстоятельств (например, когда ответчик способен доказать, что располагает достаточным объемом активов в государстве, и это позволило бы суду отменить или изменить вынесенный ранее приказ, запрещающий вывоз определенных активов за пределы этого государства; или когда угроза непоправимого ущерба, являющаяся основанием для продолжения выполнения контракта на строительство, может исчезнуть, что позволило бы изменить вынесенный ранее приказ об обеспечительной мере). Для разрешения этой проблемы Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о необходимости положения, предоставляющего суду право изменять свое постановление о приведении в исполнение обеспечительной меры, предписанной арбитражным судом. Кроме того, может возникнуть потребность в положении, которое ставит постановление суда о приведении в исполнение обеспечительной меры в зависимость от обязанности ходатайствующей стороны своевременно сообщать суду о любом изменении обеспечительной меры арбитражным судом. Кроме того, вероятно, нужно предусмотреть представление надлежащего обеспечения стороной, обращающейся в суд за помощью по приведению в исполнение обеспечительной меры.

G. Сфера действия обеспечительных мер, которые могут быть предписаны арбитражным судом, и процедуры вынесения постановления о таких мерах

102. В связи с обсуждением вопроса о приведении в исполнение обеспечительных мер Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности и осуществимости подготовки согласованного текста о сфере действия обеспечительных мер, которые могут быть приняты по приказу арбитражного суда, и процессуальных нормах, касающихся вынесения приказа о таких мерах.

103. Многие законы содержат широкие формулировки, наделяющие арбитражный суд правом на вынесение приказов об обеспечительных мерах. К этой группе относится законодательство государств, принявших статью 17 Типового закона, согласно которой арбитражный суд может распорядиться о принятии "таких обеспечительных мер в отношении предмета спора, которые он считает необходимыми". Некоторые законы имеют более конкретные формулировки; например, арбитры прямо наделяются правом выносить постановление о наложении ареста или издавать приказ о передаче оспариваемого имущества на хранение третьей стороне. В других законах формулировки носят более ограничительный характер; например, предусматривается, что арбитры не вправе выносить постановление о наложении ареста на имущество.

104. Информация, поступающая от практических работников и арбитражных учреждений, свидетельствует о том, что число случаев, в которых стороны добиваются обеспечительных мер, неуклонно возрастает. Эта тенденция и отсутствие четкого руководства для арбитражных судов, касающегося сферы действия обеспечительных мер, которые могут быть предписаны, и условий для вынесения постановления о таких мерах, могут затруднять эффективное и результативное функционирование международного торгового арбитража.

Поскольку арбитражные суды испытывают неуверенность в вопросах вынесения постановлений об обеспечительных мерах и поэтому воздерживаются от вынесения таких постановлений, это может привести к нежелательным последствиям, например к возможным убыткам или ущербу, которые можно было бы исключить, или же к возможному избежанию стороной приведения в исполнение арбитражного решения путем намеренного принятия мер, которые делают активы недоступными для истца. Подобная ситуация может также побудить стороны обращаться с ходатайством об обеспечительных мерах не в арбитражные, а в общие суды, в то время как арбитражный суд вполне мог бы вынести постановление об обеспечительной мере; все это приводит к излишним расходам и задержкам (например, из-за необходимости осуществлять перевод документов на язык суда или представлять судье доказательства и доводы).

105. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о целесообразности подготовки согласованного документа, касающегося вынесения арбитражными судами постановлений об обеспечительных мерах. Такой документ может иметь форму единообразных законодательных положений или не относящегося к законодательству текста, например типовых договорных норм, о которых стороны могут договориться. Еще одна возможность может заключаться в подготовке руководств или заметок из практики в помощь сторонам и арбитрам. Эти руководства или заметки из практики могли бы содержать описание и анализ различий между разными видами обеспечительных мер, критериев, применяемых арбитражными судами при решении вопроса о вынесении постановлений о конкретных обеспечительных мерах, процедур, касающихся ходатайства и вынесения постановления об обеспечительных мерах, и способов, с помощью которых арбитражный суд может самостоятельно применять санкции для принудительного приведения в исполнение некоторых обеспечительных мер в отличие от других видов мер, в связи с которыми требуется судебная помощь.

106. Если будет решено проводить работу в этом направлении, то некоторые позитивные идеи можно заимствовать из Принципов о временных и обеспечительных мерах при международных судебных тяжбах, которые были приняты в 1996 году Комитетом по международным гражданским и торговым тяжбам Ассоциации международного права (АМП)[7]. Эти Принципы, приведенные в пункте 108, ниже, ограничиваются временными и обеспечительными мерами, которые могут быть предписаны судами; однако представляется, что некоторые идеи, лежащие в основе Принципов, *mutatis mutandis* относятся также к обеспечительным мерам, предписываемым арбитражными судами.

107. Если работа, касающаяся вынесения постановлений об обеспечительных мерах арбитражными судами, окажется перспективной, то Рабочая группа, возможно, пожелает обменяться мнениями на эту тему, в том числе о возможной форме документа, подлежащего принятию, и обратится к Секретариату с просьбой подготовить исследование с целью оказания содействия дальнейшему рассмотрению Группой этого вопроса. Данная тема, как представляется, существенно отличается от темы о приведении в исполнение обеспечительных мер (рассмотренных в пунктах 63–102, выше), поэтому, возможно, окажется, что эти две темы следует рассматривать по-разному, например одну – в документе, не относящемся к законодательству, а другую – в законодательном документе.

108. Текст Принципов АМП о временных и обеспечительных мерах при международных судебных тяжбах гласит следующее:

Сфера действия Принципов

1. В гражданских и торговых тяжбах временные и обеспечительные меры имеют две главные цели:

a) сохранение статус-кво до разрешения вопросов в суде; или

b) сохранение активов, за счет которых может быть исполнено окончательное решение.

2. Эти принципы предназначены для общего применения в международных тяжбах. Тем не менее они были разработаны с учетом указанного в категории b), выше, типичного примера мер по замораживанию активов ответчика, хранящихся в форме денежных сумм на депозитном банковском счете в банке третьей стороны.

Характер данного средства судебной защиты

3. Государства должны без какой-либо дискриминации предусматривать принятие временных и обеспечительных мер с целью сохранения активов, за счет которых может быть исполнено окончательное решение.

[7] The International Law Association, report of the Sixty-seventh Conference held at Helsinki, Finland, 12 to 17 August 1996 (Ассоциация международного права, доклад о работе шестьдесят седьмой конференции, состоявшейся в Хельсинки, Финляндия, 12–17 августа 1996 года); опубликован Ассоциацией международного права, Лондон, 1996 год, стр. 202–204 англ. текста.

4. Такое средство судебной защиты предоставляется по усмотрению суда. Оно предоставляется:

a) после представления доказательств по существу дела согласно норме доказательств, которая ниже той, что требуется при рассмотрении дела по существу в соответствии с применимым правом; и

b) после представления доказательств того, что размер потенциального ущерба истца превышает потенциальный ущерб ответчика.

5. Ответчик не должен иметь права на сокрытие своих активов под видом корпоративной собственности или с помощью иных ухищрений.

6. Истец должен обеспечивать незамедлительное уведомление ответчика о постановлении невзирая на любые формальные правовые требования относительно вручения постановления и правовые последствия, которые может иметь такое вручение.

7. Ответчик должен иметь право быть заслушанным в течение разумного срока и на выдвижение возражений против вынесения постановления о временных и обеспечительных мерах.

8. Суд должен иметь право потребовать от истца обеспечения или иных средств возмещения ответчику или третьим сторонам ущерба, который может быть причинен в результате вынесения постановления. При решении вопроса о вынесении постановления об обеспечении суд должен учитывать способность истца удовлетворить требование о возмещении такого ущерба.

9. Следует предусмотреть обеспечение доступа к информации об активах ответчика, используя для этого либо право, либо, в соответствующих случаях, постановление суда.

Вспомогательные процедуры

10. Юрисдикция в отношении вынесения постановления о временных и обеспечительных мерах должна быть независима от юрисдикции в отношении рассмотрения дела по существу.

11. Само присутствие активов в стране должно служить достаточным основанием для юрисдикции в отношении вынесения постановления о временных и обеспечительных мерах в связи с этими активами.

12. Условием для осуществления судом юрисдикции в отношении вынесения постановления о временных и обеспечительных мерах должно быть возбуждение иска по существу дела в разумный срок либо в местном суде (если он обладает основной юрисдикцией), либо в иностранном суде (однако суд не должен действовать в поддержку иска по существу дела, возбужденного за границей, если отсутствует разумная возможность приведения в исполнение местным судом решения, вынесенного по существу дела иностранным судом).

13. Временные и обеспечительные меры должны действовать в течение установленного ограниченного срока. Суд должен рассматривать вопрос о возобновлении принятия мер в свете развития событий в суде, где ведется разбирательство по существу.

14. Суд, обладающий основной юрисдикцией, может по ходатайству ответчика контролировать осуществление временных и обеспечительных мер, постановление о которых вынесено в других странах, обращая, в частности, внимание на то, являются ли все эти меры обоснованными в свете иска в целом и истребуемой по этому иску суммы.

15. Лицо, ходатайствующее о временных и обеспечительных мерах, должно сообщать суду, к которому оно обращается с ходатайством, о ходе осуществления процедур в рамках временных и обеспечительных мер и о рассмотрении дела по существу в других странах. Не исключается даже возможность предоставления государствами своим судам, если они уполномочены на это, разрешения поддерживать прямую связь с соответствующими судебными органами в других странах.

Территориальная сфера деятельности

16. Если суд надлежащим образом обладает юрисдикцией в отношении рассмотрения вопроса по существу, он должен иметь право выносить постановления о временных и обеспечительных мерах, предписывающие лично ответчику заморозить его активы независимо от их местонахождения.

17. Если суд не обладает юрисдикцией в отношении рассмотрения вопроса по существу и обладает юрисдикцией лишь в отношении вынесения постановления о временных и обеспечительных мерах, то его юрисдикция ограничена активами, находящимися в пределах этой юрисдикции. В соответствии с международным правом местонахождение активов будет определяться национальными нормами (включая нормы коллизионного права).

Трансграничное признание и международная судебная помощь

18. По просьбе одной из сторон суд может принять во внимание постановления, вынесенные в других государствах.

19. Далее, суд должен в случае необходимости осуществлять сотрудничество для обеспечения эффективности постановлений, вынесенных другими судами, и рассматривать вопрос о соответствующих местных средствах судебной защиты.

20. Для этого может потребоваться широкое признание постановлений иностранных судов. Тот факт, что постановление имеет временный характер, а не является окончательным, сам по себе не должен служить препятствием для признания или приведения в исполнение.

Forum Arresti и Forum Patrimonii

21. Тот факт, что суд вынес постановление о временных и обеспечительных мерах, сам по себе не означает наличие юрисдикции в отношении основного иска, ограничивающегося или не ограничивающегося стоимостью замороженных активов.

Промежуточные платежи

22. Предусмотренная во внутреннем праве процедура, в соответствии с которой суд может вынести постановление о каком-либо промежуточном платеже (то есть о прямом платеже в пользу истца, которое впоследствии может быть пересмотрено в окончательном решении), не является временной и обеспечительной мерой в контексте международной тяжбы.

[A/CN.9/WG.II/WP.108/Add.1]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты
[Главы I и II опубликованы в документе A/CN.9/WG.II/WP.108]		
III.	ТРЕБОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ	1-40
	A. Вступительные замечания	1-10
	B. "Подписанный документ" или "обмен документами"	11-34
	C. Арбитражное соглашение "в письменной форме" и электронная торговля	35-40
IV.	РЕЗЮМЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ	41-42

[Продолжение документа A/CN.9/WG.II/WP.108]

III. ТРЕБОВАНИЕ В ОТНОШЕНИИ ПИСЬМЕННОЙ ФОРМЫ АРБИТРАЖНОГО СОГЛАШЕНИЯ

A. Вступительные замечания

1. Национальное законодательство многих стран требует заключения арбитражного соглашения в письменной форме с целью обеспечения его выполнения. Такие требования в отношении формы были включены также в международные законодательные тексты, касающиеся торгового арбитража.

2. В статье II(2) Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) требование в отношении письменной формы определяется следующим образом:

"Термин "письменное соглашение" включает арбитражную оговорку в договоре или арбитражное соглашение, подписанное сторонами или содержащееся в обмене письмами или телеграммами".

3. Европейская конвенция о внешнеторговом арбитраже (Женева, 1961 год) в своей статье I(2), сформулированной на основе статьи II Нью-йоркской конвенции, предусматривает:

"2. Для применения настоящей Конвенции:

"a) термин "арбитражное соглашение" обозначает арбитражную оговорку в письменной сделке или отдельное арбитражное соглашение, подписанное сторонами или содержащееся в обмене письмами, телеграммами или в сообщениях по телетайпу, а в отношениях между государствами, в которых ни один из законов не требует письменной формы для арбитражного соглашения, - всякое соглашение, заключенное в форме, разрешенной этими законами".

4. Такое содержание требования в отношении формы было отражено также в Межамериканской конвенции о международном торговом арбитраже (Панама, 1975 год), которая в своей статье 1 предусматривает:

"Соглашение, в котором стороны обязуются представлять на арбитражное разбирательство любые разногласия, которые могут возникнуть или возникли между ними в отношении какой-либо торговой сделки, является действительным. Такое соглашение излагается в документе, подписанном сторонами, или в форме обмена письмами, телеграммами или сообщениями по телетайпу".

5. Статья 7(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) предусматривает:

"Арбитражное соглашение заключается в письменной форме. Соглашение считается заключенным в письменной форме, если оно содержится в документе, подписанном сторонами, или заключено путем обмена письмами, сообщениями по телетайпу, телеграфу или с использованием иных средств электросвязи, обеспечивающих фиксацию такого соглашения, либо путем обмена исковым заявлением и отзывом на иск, в которых одна из сторон утверждает о наличии соглашения, а другая против этого не возражает. Ссылка в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, является арбитражным соглашением при условии, что договор заключен в письменной форме и данная ссылка такова, что делает упомянутую оговорку частью договора".

6. Если стороны согласились провести арбитражное разбирательство, но форма, которую стороны использовали для заключения арбитражного соглашения, не отвечает законодательному требованию в отношении формы, то любая из сторон может быть в состоянии выдвигать возражения против компетенции арбитражного суда. Любая из сторон может выдвигать такое возражение, например, тогда, когда a) начато судебное разбирательство и ответчик просит о том, чтобы стороны прибегли к арбитражу, а истец в судебном разбирательстве противопоставляет этой просьбе утверждение о том, что арбитражное соглашение является недействительным (например, статья 8 Типового закона ЮНСИТРАЛ; статья III(3) Нью-йоркской конвенции); b) арбитражное разбирательство началось и одна из сторон в арбитражном разбирательстве делает заявление о том, что арбитражный суд не имеет компетенции (например, статья 16(2) Типового закона; статья V Европейской конвенции о внешнеторговом арбитраже 1961 года); c) арбитражное решение было принято и какая-либо сторона обращается с ходатайством об отмене данного арбитражного решения (например, статья 34(2)(a)(i) наряду со статьей 16(2) Типового закона); d) какая-либо сторона обращается с ходатайством о признании и приведении в исполнение арбитражного решения и ответчик выдвигает возражение против этого ходатайства (например, статья 36(1)(a)(i) наряду со статьей 16(2) Типового закона; статья V(1)(a) Нью-йоркской конвенции).

7. Практики неоднократно подчеркивали, что существует целый ряд ситуаций, в которых стороны соглашаются провести арбитражное разбирательство (и имеются письменные доказательства наличия такого соглашения), но в которых, тем не менее, действительность соглашения оспаривается вследствие в целом ограничительного требования в отношении формы. С учетом таких ситуаций часто делается вывод о том, что определение письменной формы, содержащееся в вышеупомянутых международных законодательных текстах, не соответствует международной договорной практике и наносит ущерб правовой определенности и предсказуемости обязательств, возникающих в международной торговле.

8. Национальное законодательство некоторых стран (как указывается более подробно ниже в пунктах 29-32) учло эту проблему и расширило определение письменной формы. Хотя проблема устаревшего требования в отношении формы таким образом решается, то обстоятельство, что такое законодательство различных стран предусматривает разные решения, порождает другие трудности вследствие несоответствия положений такого законодательства. Рабочая группа, возможно, пожелает учесть, что такое несоответствие, которое может увеличиться в будущем, усиливает желательность нахождения международно согласованных решений. Тем временем, поскольку определение, содержащееся в международных законодательных текстах, а также в национальном законодательстве многих стран, остается неизменным, по-прежнему возникают нежелательные последствия. Они заключаются, например, в том, что, как предполагают стороны, они в состоянии возбуждать арбитражное разбирательство, но их предположения оказываются необоснованными. Кроме того, суды для достижения результатов, которые они считают надлежащими при данных обстоятельствах, вынуждены прибегать к расширительному и даже

неправильному толкованию определения письменной формы. Трудности могут возникать также тогда, когда арбитражные решения выносятся на основании положений законодательства, предусматривающих более широкое определение письменной формы, однако представляются для приведения в исполнение в стране, законодательство которой содержит более узкое определение.

9. С учетом вышеизложенного были высказаны предположения о том, что следует найти решения, которые, с одной стороны, учитывали бы мнение, согласно которому споры могут быть урегулированы с помощью арбитража только в том случае, если стороны согласились с этим, а, с другой стороны, придавали бы действительность законной договорной практике и позволяли бы избегать проблем и неопределенности в арбитражной практике.

10. В разделе B ниже сначала рассматриваются типичные фактические ситуации, в которых требование о том, чтобы арбитражное соглашение "было подписано" или "содержалось в обмене письмами", может порождать проблемы и неопределенность. В последующем разделе C, который относится к работе Комиссии в области электронной торговли, рассматривается вопрос о том, каким образом следует толковать требование в отношении письменной формы тогда, когда стороны используют электронные средства связи для выражения согласия на арбитраж.

B. "Подписанный документ" или "обмен документами"

11. В качестве типичных примеров можно привести несколько фактических ситуаций, когда стороны согласились с содержанием договора, в который включено арбитражное соглашение, и когда имеется письменное доказательство наличия договора, но когда, тем не менее, действующие нормы права (содержащиеся в международных текстах, указанных выше в пунктах 2-5) могут толковаться как лишающие действительности или ставящие под сомнение действительность арбитражного соглашения. Это происходит тогда, когда a) стороны не подписали документ, содержащий арбитражное соглашение (что регулярно происходит тогда, когда стороны не находятся в одном и том же месте при заключении договора) и b) процедура, используемая сторонами для заключения договора, не отвечает критерию "обмена письмами или телеграммами" (статья II(2) Нью-йоркской конвенции), если этот критерий толковать буквально.

12. К числу таких фактических ситуаций относятся следующие:

a) договор, содержащий арбитражную оговорку, составляется одной стороной, направляющей в письменном виде условия договора другой стороне, которая выполняет свои обязательства по данному договору, не возвращая или не производя какой-либо другой "обмен" в письменной форме в отношении условий этого договора;

b) договор, содержащий арбитражную оговорку, составляется на основе текста договора, предложенного одной стороной, который не был прямо принят в письменной форме другой стороной, однако другая сторона ссылается в письменной форме на данный договор в последующей корреспонденции, счете-фактуре или аккредитиве путем упоминания, например, даты заключения или номера договора;

c) договор заключается через посредника, который выдает текст, удостоверяющий то, что согласовали стороны между собой, включая арбитражную оговорку, но при этом между сторонами не имел места какой-либо прямой обмен письменными сообщениями;

d) ссылка в устном соглашении на совокупность условий в письменной форме, которые могут иметь стандартную форму, содержащую арбитражное соглашение;

e) коносамент, включающий условия основной чартер-партии путем отсылки;

f) ряд договоров, заключенных одними и теми же сторонами в процессе их деловых взаимоотношений, когда предыдущие договоры включали в себя действительные арбитражные соглашения, однако данный договор не был подтвержден подписанным документом в письменной форме или же не имел места обмен письменными документами в отношении этого договора;

g) первоначальный договор содержит заключенную в установленном порядке арбитражную оговорку, однако нет арбитражной оговорки в добавлении к этому договору, в документе о продлении срока его действия, в документе о новации договора или в соглашении об урегулировании, касающемся этого договора (такой "последующий" договор может быть заключен в устной или письменной форме);

h) коносамент, содержащий арбитражную оговорку, который не подписан грузоотправителем или последующим держателем;

i) права и обязательства третьих сторон по арбитражным соглашениям, включенным в договоры, которые предоставляют выгоды бенефициарам, являющимся третьими сторонами, или содержат оговорку в пользу третьей стороны (*stipulation pour autrui*);

j) права и обязательства третьих сторон по арбитражным соглашениям после новации или уступки основного договора третьей стороне;

k) права и обязательства третьих сторон по арбитражным соглашениям в том случае, когда третья сторона осуществляет суброгированные права;

l) права и обязательства по арбитражным соглашениям в том случае, когда интересы в договорах утверждаются правопреемниками сторон после слияния или разъединения компаний, в результате чего корпоративное юридическое лицо уже не является одним и тем же;

m) случай, когда истец стремится возбудить арбитражное разбирательство против какого-либо субъекта, который первоначально не являлся стороной арбитражного соглашения, или случай, когда субъект, который первоначально не являлся стороной арбитражного соглашения, стремится полагаться на такое соглашение для возбуждения арбитражного разбирательства путем, например, использования теории "группы компаний"[1].

13. В таких ситуациях суды выносили разные решения, зачастую отражающие их общее отношение к арбитражу. Во многих случаях судам удавалось заставить стороны придерживаться заключенного ими соглашения, причем в некоторых случаях путем использования творческого толкования для достижения этого результата. Например, некоторые суды придерживались такого толкования статьи II Нью-йоркской конвенции, согласно которому выражение "арбитражная оговорка в договоре" следует толковать отдельно от выражения "арбитражные соглашения, подписанные сторонами или содержащиеся в обмене письмами или телеграммами". Путем разбивки этого положения на две части суды смогли либерализовать требования статьи II в отношении обеспечения соблюдения арбитражных оговорок, содержащихся в договорах, которые не были подписаны обеими сторонами или не содержались в обмене письмами или телеграммами.

14. Помимо различий и не общепризнанных вариантов толкования статьи II, как отмечалось, в соответствии с действующим прецедентным правом арбитражная оговорка, выраженная в письменной форме (например, в оферте в отношении заключения договора или в подтверждении продажи или покупки), будет отвечать требованию в отношении формы, установленному в статье II(2) Нью-Йоркской конвенции только в том случае, если a) письменный документ подписан обеими сторонами, b) возвращен дубликат письменного документа, подписанный или нет, или c) письменный документ акцептуется посредством другого составленного в письменной форме сообщения стороне, которая направила первый письменный документ. Часто отмечалось, что эти требования являются слишком ограничительными и уже не согласуются с международной торговой практикой. Имели место различные случаи, когда арбитражные соглашения лишались действительности в ходе судебного разбирательства, поскольку обстоятельства дела нельзя было привнести в сферу действия статьи II(2) Конвенции. Кроме того, можно представить, что во многих случаях не предпринималась даже попытка провести арбитражное разбирательство вследствие узости этого определения.

15. Фактические ситуации, указанные выше в пункте 12, могут рассматриваться при их анализе как вытекающие из различных обусловливающих их вопросов. Ситуации, указанные в пунктах (a)-(h), являются ситуациями, в которых стороны заключили договор, содержащий арбитражную оговорку, однако форма этой оговорки не отвечает соответствующему статутному требованию. В той мере, в какой такого рода ситуации приводят к нежелательным результатам, они должны быть учтены посредством расширения статутного требования в отношении формы.

16. Ситуации, указанные в пунктах (i)-(m), отличаются тем, что в таких ситуациях можно предположить, что арбитражное соглашение было заключено в установленном порядке одной совокупностью сторон, и вопрос заключается в том, становится ли такое арбитражное соглашение обязательным для какой-либо третьей стороны, которая впоследствии становится стороной этого договора или принимает на себя определенные права и обязательства, вытекающие из данного договора. Различные страны придерживаются в своем законодательстве разных подходов к правам третьих сторон и к передаче прав и интересов по договорам и вследствие этого могут достигать разных результатов. Например, в то время как законодательство некоторых стран стремится к принятию теории "группы компаний", законодательство других стран ее отвергает. Эти различия, коренящиеся в договорном праве, предполагают, что если ситуации, указанные в пунктах (i)-(m), требуют изменения законодательных положений, то такие решения не должны наносить ущерба нормам права, регулирующим передачу договорных прав и обязательств третьим сторонам.

---

[1] Теория "группы компаний" использовалась для распространения на материнскую компанию или дочернюю компанию действия арбитражного соглашения, которое было подписано не ею, а другими членами этой группы. Суть этой теории можно кратко изложить следующим образом: она требует, чтобы 1) иная с юридической точки зрения компания, на которую распространяется действие арбитражного соглашения, являлась частью группы компаний, представляющих собой одну экономическую реальность (one economic reality, une réalité économique unique), 2) эта компания играла активную роль в заключении и исполнении договора и 3) включение этой компании в сферу действия арбитражного соглашения отражало взаимные намерения всех сторон разбирательства. Эта концепция применялась в ряде арбитражных разбирательств (например, разбирательств, осуществлявшихся под эгидой Международной торговой палаты) и получила одобрение со стороны некоторых судов.

Возможные законодательные подходы

17. Одним из возможных способов устранения вышеупомянутых трудностей могло бы стать обновление положений Нью-йоркской конвенции, касающихся формы арбитражного соглашения. Во время обсуждения Комиссией этого вопроса были высказаны различные точки зрения в отношении способов, с помощью которых можно было бы обеспечить обновление положений Нью-йоркской конвенции (A/54/17, пункты 344 и 347). Одно из мнений заключалось в том, что вопросы, касающиеся формы арбитражной оговорки, следовало бы урегулировать с помощью разработки дополнительного протокола к Нью-йоркской конвенции. Было разъяснено, что изменение формулировки статьи II(2) или содействие ее единообразному толкованию могут быть обеспечены на надлежащем уровне авторитетности только с помощью договорных положений, аналогичных по своему характеру положениям Нью-йоркской конвенции. Хотя это мнение получило поддержку, была выражена и обеспокоенность в отношении того, что любая попытка пересмотреть Нью-йоркскую конвенцию может поставить под угрозу прекрасные результаты, достигнутые более чем за сорок лет практики международного признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений за счет всемирного участия в этой Конвенции. Однако в ответ на эту обеспокоенность было указано, что уже сам успех Нью-йоркской конвенции и ее превращение во всемирный стандарт должны сделать возможным для ЮНСИТРАЛ провести работу по ограниченному пересмотру текста Конвенции, если такая работа требуется для приспособления ее положений к изменяющимся коммерческим реалиям, и тем самым поддержать или восстановить ее центральный статус в области международного торгового арбитража.

18. Еще одна возможность может заключаться в подготовке конвенции, отдельной от Нью-йоркской конвенции, для учета тех ситуаций, которые могут возникать за пределами сферы применения Нью-йоркской конвенции, включая ситуации, когда арбитражное соглашение не отвечает требованию в отношении формы, установленному в статье II. Во время обсуждения Комиссией этой возможности (A/54/17, пункт 349) она получила определенную поддержку. Вместе с тем другое мнение заключалось в том, что, как показал опыт, процесс принятия новой конвенции и обеспечение ее широкой ратификации может растянуться на много лет и что до его завершения будет наблюдаться нежелательная несогласованность. Было также указано, что предложенный подход может быть особенно приемлемым для урегулирования ряда вышеупомянутых конкретных фактических ситуаций, которые вызывают серьезные проблемы при применении Нью-йоркской конвенции. Однако в связи с рядом подобных ситуаций (например, передачей прав или обязательств неподписавшимся третьим сторонам) широкую поддержку получило мнение о том, что соответствующие вопросы представляют собой общие вопросы относительно существа или действительности основной сделки. Соответственно были высказаны сомнения в отношении целесообразности и практической возможности урегулировать эти вопросы в контексте совокупности положений, касающихся в первую очередь формы арбитражного соглашения.

19. Еще одно возможное решение заключается в использовании Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже в качестве инструмента толкования Нью-йоркской конвенции. Такое решение улучшило бы ситуацию, поскольку, например, статья 7(2) Типового закона использовалась бы для уточнения последствий ссылки в договоре на документ, содержащий арбитражную оговорку, и признания последствий использования электронных средств электросвязи для заключения арбитражного соглашения. Вместе с тем требование, согласно которому арбитражное соглашение должно содержаться в "обмене" сообщениями, которое породило серьезные трудности на практике, может обусловливать необходимость внесения поправок в нынешний текст Типового закона. В случае внесения таких поправок в Типовой закон может быть рассмотрен целый ряд возможных подходов (см. ниже пункты 29-32).

20. При рассмотрении возможности внесения поправок в Типовой закон в качестве инструмента толкования статьи II(2) Нью-йоркской конвенции (без внесения поправок в саму Конвенцию) Рабочая группа, возможно, пожелает также учесть, что национальное законодательство не может действовать в контексте применения наиболее благоприятного законодательства, предусмотренного положениями статьи VII Конвенции. В соответствии со статьей VII(1)

> "1. Постановления настоящей Конвенции [...] не лишают никакую заинтересованную сторону права воспользоваться любым арбитражным решением в том порядке и в тех пределах, которые допускаются законом или международными договорами страны, где испрашивается признание и приведение в исполнение такого арбитражного решения".

21. С учетом этой статьи можно считать, что если закон страны, в которой должно быть приведено в исполнение арбитражное решение (или закон, применимый к арбитражному соглашению), содержит менее жесткое требование в отношении формы, чем Конвенция, то заинтересованная сторона может полагаться на такой национальный закон. Это понимание соответствовало бы цели Конвенции, которая заключается в содействии признанию и приведению в исполнение иностранных арбитражных решений. Эта цель достигается посредством устранения условий признания и приведения в исполнение, установленных в национальном законодательстве и являющихся более жесткими, чем условия, предусмотренные Конвенцией, тогда как в силе остаются любые положения национального

законодательства, предоставляющие особые или более благоприятные права стороне, стремящейся использовать арбитражное решение.

22. Вместе с тем следует отметить, что приемлемость разрешения использовать менее ограничительные требования в отношении формы посредством статьи VII(1) Конвенции будет зависеть от того, считается ли, что статья II(2) Конвенции устанавливает максимальное требование в отношении формы (тем самым оставляя на усмотрение государств принятие менее жесткого требования) или же Конвенция толкуется как устанавливающая единое требование в отношении формы, которому должны отвечать арбитражные соглашения в соответствии с Конвенцией. Кроме того, следует отметить, что согласно некоторым мнениям статья VII(1) может использоваться для признания более благоприятных положений национального законодательства, касающихся формы, только в том случае, если механизм приведения в исполнение арбитражных решений, предусмотренный Нью-йоркской конвенцией, заменяется национальным законодательством, касающимся приведения в исполнение иностранных арбитражных решений (будь то предусмотренного каким-либо статутом или разработанного на основе прецедентного права). Утверждается, что только в том случае, если такой национальный режим приведения в исполнение арбитражных решений существует, этот режим посредством статьи VII(1) может использоваться вместо режима Конвенции. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить обоснованность и последствия учета этих соображений. Она, возможно, также пожелает обсудить вопрос о том, следует ли эти соображения, касающиеся статьи VII, принимать во внимание при разработке возможных поправок к Типовому закону, с тем чтобы установить режим, который действовал бы в гармонии с Нью-йоркской конвенцией.

23. В ходе рассмотрения Комиссией возможности подготовки типового законодательства для замены статьи II Нью-йоркской конвенции путем применения статьи VII Конвенции (A/54/17, пункт 348) было предложено разработать (в дополнение к типовому законодательству) руководящие принципы или другие необязательные материалы для использования судами в качестве подготовленных международным сообществом рекомендаций по применению Нью-йоркской конвенции. Было также высказано предположение о том, что любое типовое законодательство, которое может быть подготовлено в отношении формы арбитражного соглашения, может включать положение, аналогичное статье 7 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, которая призвана содействовать толкованию путем ссылки на международно признанные принципы. Аналогичные положения были включены в Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле[2] и в Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности[3]. Такой комментарий, не имеющий обязательного характера и сформулированный Комиссией в соответствии с данным типовым законодательным положением, мог бы ускорить процесс согласования норм права и их толкования.

Возможное содержание единообразных положений

24. При рассмотрении содержания единообразных законодательных положений один из возможных подходов, который согласуется с новейшей законодательной практикой ряда стран, состоит во включении перечня документов или фактических ситуаций, в которых арбитражные соглашения будут действительными, несмотря на отсутствие обмена документами. В такой перечень можно было бы включить документы и ситуации, перечисленные выше в пункте 12. Хотя такой конкретный подход имеет преимущество в том, что обеспечивает ясное и конкретное решение указанных проблем, он вместе с тем сопряжен с риском того, что положения такого рода не будут охватывать все ситуации, которые должны быть охвачены, и могут не учитывать надлежащим образом развивающиеся торговые потребности и практику.

25. Несколько более широкое решение могло бы заключаться в признании действительности письменных арбитражных соглашений даже в том случае, если они не заключены посредством обмена документами. Можно было бы рассмотреть формулировку, аналогичную предложению, выдвинутому в ходе разработки статьи 7(2) Типового закона. Была предложена следующая формулировка:

> "Однако арбитражное соглашение существует и в том случае, если одна сторона контракта ссылается в своем письменном предложении, встречном предложении или в подтверждении контракта на общие условия или использует форму контракта или стандартный контракт, содержащий арбитражную оговорку,

---

[2] Статья 3:

"1) При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности.

2) Вопросы, которые относятся к предмету регулирования настоящего Закона и которые прямо в нем не разрешены, подлежат разрешению в соответствии с общими принципами, на которых основан настоящий Закон".

[3] Статья 8:

"При толковании настоящего Закона следует учитывать его международное происхождение и необходимость содействовать достижению единообразия в его применении и соблюдению добросовестности".

а другая сторона не возражает против этого, при условии, что в действующем законодательстве признается заключение контрактов таким образом"[4].

Хотя это предложение было в то время отклонено, "поскольку оно влечет за собой сложные проблемы толкования"[5], вполне можно считать, что идея, лежащая в его основе, остается актуальной.

26. В ходе разработки Типового закона были представлены письменные замечания правительств в отношении проекта типового закона, содержащие предложение, которое было внесено (Норвегией) и в котором отмечалось, что арбитражные оговорки зачастую включаются в коносаменты, которые, как правило, не подписываются грузоотправителем. Тем не менее, как утверждалось, такие оговорки в целом считаются обязательными для грузоотправителя и последующих держателей коносамента. Для разъяснения статуса таких арбитражных соглашений была предложена формулировка, которая затрагивает коносаменты, а также другие письменные арбитражные соглашения, подписанные только одной стороной. Это предложение предусматривало включение в статью 7 Типового закона следующего положения:

"Если коносамент или другой документ, подписанный лишь одной из сторон, в достаточной мере подтверждает договор, то арбитражная оговорка в документе или ссылка в документе на другой документ, содержащий арбитражную оговорку, должны рассматриваться в качестве соглашения в письменном виде"[6].

27. Это предложение было рассмотрено в ходе восемнадцатой сессии Комиссии в 1985 году, на которой была завершена разработка Типового закона[7]. Хотя это предложение в конечном счете не было принято, в ходе обсуждения отмечалось, что значительное число выступавших высказало в отношении него благоприятные замечания[8].

28. Различные положения национального законодательства, принятые в последнее время, устанавливают более широкое определение, чем определение, включенное в этот Типовой закон ЮНСИТРАЛ. Они воспроизводятся здесь в качестве примеров с целью способствовать обсуждению и для возможного использования в качестве стимула в поисках приемлемых согласованных решений.

29. В Швейцарии статья 178 Федерального закона о положениях международного частного права устанавливает общий подход:

"1. Что касается его формы, то арбитражное соглашение является действительным, если оно совершено в письменной форме путем направления телеграммы, телексного сообщения, факсимильного сообщения или путем использования любого другого средства связи, которое допускает его подтверждение с помощью какого-либо текста.

2. Что касается его существа, то арбитражное соглашение является действительным, если оно соответствует либо нормам права, выбранным сторонами, либо нормам права, регулирующим предмет спора, в частности, нормам права, регулирующим основной договор, или же если оно соответствует законодательству Швейцарии".

30. В Нидерландах статья 1021 Закона об арбитраже 1986 года предусматривает:

"Арбитражное соглашение подтверждается документом в письменной форме. Для этой цели документ в письменной форме, который предусматривает проведение арбитражного разбирательства или который содержит ссылку на стандартные условия, предусматривающие проведение арбитражного разбирательства, является достаточным при условии, что этот документ прямо или косвенно принят другой стороной или от ее имени".

---

[4] Документ A/CN.9/WG.II/WP.37, проект статьи 3, воспроизведенный в Ежегоднике ЮНСИТРАЛ, том XIV: 1983 год, часть вторая, III, B, 1.

[5] Документ A/CN.9/232, пункт 45, воспроизведенный в Ежегоднике ЮНСИТРАЛ, том XIV: 1983 год, часть вторая, III, A.

[6] Документ A/CN.9/263 (Аналитический обзор комментариев, полученных от правительств и международных организаций, к проекту текста типового закона о международном торговом арбитраже), комментарии к статье 7, пункт 5 (Норвегия), воспроизведенные в Ежегоднике ЮНСИТРАЛ, том XVI: 1985 год, часть вторая, I, A.

[7] Официальные отчеты Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о заседаниях, посвященных подготовке Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, 311-е заседание, воспроизведенные в Ежегоднике ЮНСИТРАЛ, том XVI: 1985 год, часть третья, II.

[8] Там же, пункт 48.

31. Несколько более детальный подход используется в Законе Германии об арбитраже 1997 года, статья 1031 которого предусматривает:

"1. Арбитражное соглашение содержится либо в документе, подписанном сторонами, либо в обмене письмами, факсимильными сообщениями, телеграммами, либо с помощью других средств электросвязи, которые обеспечивают фиксацию такого соглашения.

2. Установленное в пункте 1 требование в отношении формы считается выполненным, если арбитражное соглашение содержится в документе, препровожденном одной стороной другой стороне или какой-либо третьей стороной обеим сторонам, и, если своевременно не было высказано возражений, содержание такого документа считается частью договора в соответствии с общепризнанным обыкновением.

3. Ссылка в договоре, отвечающая требованиям в отношении формы, установленным в пункте 1 или 2, на документ, содержащий арбитражную оговорку, представляет собой арбитражное соглашение при условии, что ссылка является таковой, что превращает эту оговорку в часть этого договора.

4. Арбитражное соглашение также может быть заключено путем выдачи коносамента, если коносамент содержит прямую ссылку на арбитражную оговорку в чартер-партии.

5. Арбитражные соглашения, стороной которых является потребитель, должны содержаться в документе, который был лично подписан сторонами. Никакие соглашения, иные, чем соглашения, содержащие ссылку на арбитражное разбирательство, не могут содержаться в таком документе; это не является применимым в случае нотариального подтверждения. Потребителем является физическое лицо, которое в отношении оспариваемой сделки действует с целью, которая может считаться находящейся вне его профессии или самостоятельной занятости ("trade or self-employed profession", "gewerbliche oder selbständige berufliche Tätigkeit").

6. Любое несоблюдение требований в отношении формы устраняется путем выдвижения аргументов в отношении существа спора в ходе арбитражного разбирательства".

32. Детальный подход использовался в Англии, в которой статья 5 Закона об арбитраже 1996 года предусматривает:

"[...]

2) Соглашение в письменной форме существует:
a) если это соглашение заключено в письменной форме (независимо от того, подписано оно сторонами или нет);
b) если это соглашение заключено путем обмена сообщениями в письменной форме; или
c) если это соглашение подтверждено в письменной форме.

3) Если стороны достигли соглашения каким-либо иным образом, чем письменная форма, путем ссылки на условия, которые изложены в письменной форме, то они заключают соглашение в письменной форме.

4) Соглашение подтверждается в письменной форме в том случае, если соглашение, заключенное как-либо иначе, чем в письменной форме, регистрируется одной из сторон или какой-либо третьей стороной в соответствующем органе сторон соглашения.

5) Обмен письменными представлениями в ходе арбитражного или судебного разбирательства, в которых одна сторона утверждает о существовании соглашения, заключенного как-либо иначе, чем в письменной форме, в отношении другой стороны, а другая сторона в своем ответе не отрицает этого, представляет собой в отношениях между этими сторонами соглашение в письменной форме в утверждаемой степени.

6) Содержащиеся в настоящей Части ссылки на что-либо написанное или имеющее письменную форму включают фиксацию этого с помощью каких-либо способов".

Незаконодательный подход

33. С учетом различных соображений, лежащих в основе подготовке международного договора или типового законодательства, включая длительный процесс законодательного осуществления любого решения, которое может быть согласовано, Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить целесообразность подготовки незаконодательного текста. Во время обсуждения Комиссией вопроса о степени, в которой нынешние статутные положения считаются устаревшими (A/54/17, пункт 344), было высказано мнение о том, что в большинстве случаев стороны не сталкиваются с трудностями при соблюдении нынешних требований в отношении формы арбитражных соглашений.

Было также заявлено, что эти требования заставляют стороны тщательно рассматривать вопрос о выведении своих споров из-под юрисдикции судов. В связи с этим было высказано предположение о том, что если будет принято решение о проведении какой-либо работы, то такая работа должна ограничиваться подготовкой практического руководства. Вместе с тем, хотя эта точка зрения получила определенную поддержку, Комиссия постановила, что в будущем необходимо провести работу по вопросам, возникающим в связи со статьей II(2) Нью-йоркской конвенции, и что к числу вариантов, которые могут быть рассмотрены, относится подготовка законодательных положений.

34. С учетом этих соображений Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить целесообразность подготовки практических руководящих принципов или записок с целью обратить внимание сторон международных сделок на то, что при определенных фактических обстоятельствах (например, тех, которые указаны выше в пункте 12) могут возникать проблемы в отношении формы, которые могут неблагоприятно воздействовать на применение Нью-йоркской конвенции с точки зрения признания соглашений о проведении арбитражного разбирательства и приведения в исполнение арбитражных решений. Такие руководящие принципы могли бы быть полезными, например, для того, чтобы предупреждать торговые организации, которые используют стандартные формы, о том, что эти формы могут и не отвечать требованиям в отношении письменной формы, причем в таких руководящих принципах могут предлагаться изменения в формулировках или видах практики, направленные на то, чтобы избежать таких трудностей. Кроме того, такие руководящие принципы или записки могут быть полезными для сторон и судей национальных судов при анализе того, отвечают ли различные виды коммерческого поведения требованию в отношении письменной формы. Рабочая группа, возможно, рассмотрит вопрос о том, могут ли такие руководящие принципы или записки быть полезными для международной торговой деятельности в качестве промежуточного или отдельного решения, пока рассматривается более емкий с точки зрения времени и более сложный процесс разработки и осуществления законодательных решений.

C. Арбитражное соглашение "в письменной форме" и электронная торговля

35. Вопрос о том, является ли электронная торговля приемлемым средством заключения действительных арбитражных соглашений, не должен порождать больше проблем, чем породило широкое использование телекса, а впоследствии телетайпной или факсимильной связи. Вышеупомянутая статья 7(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ прямо объявляет действительным использование любого средства электросвязи, "обеспечивающего фиксацию такого соглашения", т.е. такая формулировка будет охватывать телетайпные или факсимильные сообщения, а также большинство общих видов использования электронной почты или передачу сообщений посредством электронного обмена данными (ЭДИ).

36. Что касается Нью-йоркской конвенции, то общепризнано, что выражение в статье II(2) "содержащееся в обмене письмами или телеграммами" следует толковать широко, как включающее другие средства связи, особенно телексную связь (к которой можно сегодня добавить факсимильную связь). Такое же телеологическое толкование[9] может быть расширено для охвата электронной торговли. Такое расширение действия статьи II для охвата определенных средств связи, использование которых не предвиделось во время разработки Конвенции, соответствовало бы решению, принятому Комиссией при утверждении ею Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, а также Руководства по принятию Типового закона в 1996 году. Руководство, которое разрабатывалось с учетом Нью-йоркской конвенции и других международных документов, предусматривает, что

> "Типовой закон [об электронной торговле] в ряде случаев может быть полезным в качестве инструмента для толкования действующих международных конвенций и иных международных документов, создающих юридические препятствия для использования электронной торговли в результате того, что в них, например, устанавливается требование об обязательном письменном оформлении некоторых документов и договорных положений. В отношениях между государствами - участниками таких международных документов принятие Типового закона [об электронной торговле] в качестве правила толкования может представлять собой средство признания использования электронной торговли без необходимости в дополнении соответствующего международного документа специальным протоколом" (см. Руководство по принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле, пункт 6).

37. Рабочая группа, возможно, пожелает обсудить вопрос о том, можно ли толковать статью II(2) Нью-йоркской конвенции как охватывающую также договоры и арбитражные соглашения, заключенные в контексте электронной торговли (путем ссылки либо на статью 7(2) Типового закона ЮНСИТРАЛ об арбитраже, либо на Типовой закон

---

[9] Например, швейцарский федеральный суд отметил, что "[статью II(2)] следует толковать в свете [Типового закона], авторы которого имели намерение адаптировать правовой режим Нью-йоркской конвенции к современным потребностям, без модификации [действующей Конвенции]". Compagnie de Navigation et Transports S.A. v. MSC (Mediterranean Shipping Company) S.A. 16 January 1995, 1st civil division of Swiss Federal Tribunal; соответствующие выдержки см. в (1995) 13 Association suisse de l'arbitrage Bulletin pp. 503-511 at p. 508.

ЮНСИТРАЛ об электронной торговле), и может ли такое толкование рассчитывать на широкую международную поддержку, а также следует ли Комиссии рекомендовать его в качестве эффективного решения.

38. При рассмотрении вопроса о том, каким образом законодательство, касающееся современных средств связи, влияет на толкование статьи II(2) Нью-йоркской конвенции, Рабочая группа, возможно, пожелает учесть общую проблему совместимости электронной торговли с правовым режимом, установленным рядом международных конвенций, которые регулируют различные области торговли и содержат обязательные требования в отношении использования письменных документов. Неоднократно высказывались замечания о том, что многие международные договоры, регулирующие международную торговлю, не учитывают удовлетворительным образом реальность электронной торговли и что согласно этим договорам электронные сообщения остаются потенциально неприемлемыми в качестве законных средств связи. Европейская экономическая комиссия Организации Объединенных Наций подготовила перечень таких международных договоров (документ Trade/WP.4/R.1096, 1994 года, пересмотренный в 1999 году). В связи с этим перечнем Центр по упрощению процедур и практики в управлении, торговле и на транспорте (СЕФАКТ) Европейской экономической комиссии Организации Объединенных Наций принял рекомендацию в адрес ЮНСИТРАЛ относительно применения электронных эквивалентов "письменной формы", "подписи" и "документа" в конвенциях и соглашениях, касающихся международной торговли"[10]. В этой рекомендации Центр:

> "осознавая необходимость недопущения причинения ущерба электронной торговле и поддержки усилий по достижению глобального паритета в праве между обычной и электронной торговлей,
>
> рекомендует ЮНСИТРАЛ рассмотреть меры, необходимые для обеспечения того, чтобы ссылки на "письменную форму", "подпись" и "документ" в конвенциях и соглашениях, касающихся международной торговли, допускали их эквиваленты в электронной форме".

39. Эта рекомендация была принята Комиссией к сведению на ее тридцать второй сессии, наряду с некоторыми другими вопросами, касающимися электронной торговли, которые могут быть включены в ее повестку дня (A/54/17, пункты 315-318). В связи с этой рекомендацией было поддержано предложение о подготовке всеобъемлющего протокола для внесения поправок в многосторонние договорные режимы в целях содействия расширению использования электронной торговли (там же, пункт 316). Было решено, что по завершении выполнения своей текущей задачи, а именно подготовки проекта единообразных правил об электронных подписях, Рабочая группа по электронной торговле, как ожидается, изучит некоторые или все из вышеупомянутых вопросов, а также любые дополнительные вопросы в контексте ее общей консультативной функции в области электронной торговли с целью выработки более конкретных предложений относительно будущей работы Комиссии (там же, пункт 318). С учетом этого можно предположить, что рассмотрение Рабочей группой по арбитражу вопроса о режиме электронных сообщений в контексте Нью-йоркской конвенции окажет Рабочей группе по электронной торговле и Комиссии пользу при рассмотрении и принятии ими решений по общему вопросу совместимости электронной торговли с международными конвенциями; далее можно предположить, что любые решения, принятые Рабочей группой по арбитражу по этому вопросу, должны согласовываться с решениями, принятыми по данному общему вопросу Рабочей группой по электронной торговле и Комиссией.

40. И, наконец, Рабочая группа, возможно, пожелает отметить, что если предположить, что электронные сообщения должны рассматриваться как письменные сообщения в контексте статьи II Нью-йоркской конвенции, то некоторые виды практики, разработанные в области электронной торговли (через сеть "Интернет" или как-либо иначе), могут привести к возникновению трудностей, которые связаны с требованием, рассматривавшимся ранее и предусматривающим, что арбитражное соглашение должно содержаться "в обмене" сообщениями. Если говорить конкретно, то, как отмечалось, электронная торговля может быть сопряжена с меньшей вероятностью осуществления обмена сообщениями, содержащего (или указывающего на) арбитражное соглашение. Компьютеризованные связи между поставщиками и покупателями, которые используются во все больших масштабах, могут привести к автоматическому направлению заказов на поставку (например тогда, когда объем товарных запасов уменьшается ниже определенного уровня). Если такие заказы на поставку рассматриваются как "отзывные" договоры, которые входят в сферу действия основного соглашения, то никаких проблем не возникнет, поскольку арбитражное соглашение, применимое ко всем договорам, необходимо будет заключать во время заключения основного соглашения, которое будет считаться исполненным после отгрузки товара или предоставления услуг. Однако если такие индивидуальные заказы на поставку фактически считаются ведущими к заключению ряда отдельных договоров, то может и не иметь места обмен сообщениями в отношении арбитражного соглашения по каждому договору, и при этом вышеуказанные проблемы возникают в связи с любым таким договором. Такие изменения в области электронной торговли могут считаться еще одним аргументом, обусловливающим целесообразность подготовки современных правил, касающихся формы арбитражных соглашений.

---

[10] Рекомендация от 26 февраля 1999 года, опубликованная под условным обозначением TRADE/CEFACT/1999/CRP.7, была единогласно одобрена на пленарном заседании СЕФАКТ (документ TRADE/CEFACT/1999/19 от 14 июня 1999 года, пункт 60).

IV. РЕЗЮМЕ И ЗАКЛЮЧЕНИЕ

41. Настоящий документ был подготовлен для содействия обсуждению в Рабочей группе будущих согласованных решений в отношении согласительной процедуры, обеспечительных мер и письменной формы арбитражных соглашений в соответствии с решением Комиссии (см. документ A/CN.9/WG.II/WP.108, пункт 9). На основе соображений и решений Рабочей группы Секретариат подготовит первые проекты единообразных положений, если необходимо, с комментариями, для рассмотрения на тридцать третьей сессии Рабочей группы, которая, при условии одобрения Комиссией, будет проведена во второй половине 2000 года.

42. Кроме обсуждения тем, рассматриваемых в настоящем документе, Рабочая группа, возможно, пожелает при наличии времени провести обмен мнениями и информацией по другим темам, касающимся арбитража, которые были определены Комиссией как возможные направления будущей работы. Эти темы изложены в документе A/CN.9/WG.II/WP.108, пункт 6, а также в пункте 339 доклада Комиссии о работе ее тридцать второй сессии (документ A/54/17). В связи с этими темами Комиссия оставила на усмотрение Рабочей группы принятие решения относительно сроков и порядка их рассмотрения.

V. ВОЗМОЖНАЯ БУДУЩАЯ РАБОТА

A. Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее двадцать второй сессии (Вена, 6-17 декабря 1999 года) (A/CN.9/469) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты
I.	ВВЕДЕНИЕ	1-15
II.	ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ	16-17
	A. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ	13-20
	B. КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕЛИ	21-31
	C. ОПРЕДЕЛЕНИЕ ОСНОВНЫХ ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТ	32-124
	1. Общие замечания	32-33
	2. Обсуждение ключевых характерных черт	34-124
	a) Применение законодательства: физические лица и предприятия (пункты 34-36)	34-37
	b) Взаимосвязь между ликвидацией и реабилитацией (пункты 37-46)	38
	c) Ликвидационные процедуры (пункты 47-103)	39-62
	d) Реабилитация (пункты 104-143)	63-93
	e) Участие кредиторов (пункты 144-147)	94-95
	f) Ликвидаторы и управляющие (пункты 148-153)	96-98
	g) Суд (пункты 154-156)	99-104
	h) Неофициальные процедуры урегулирования дел о несостоятельности, включая внесудебную реструктуризацию (пункты 157-160)	105-124
	D. ФОРМА И ПРАКТИЧЕСКАЯ ОСУЩЕСТВИМОСТЬ ВОЗМОЖНОЙ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ	125-140

I. ВВЕДЕНИЕ

1. На своей тридцать второй сессии (1999 год) Комиссия рассмотрела предложение Австралии (A/CN.9/462/Add.1) о возможной будущей работе в области законодательства о несостоятельности[1]. В этом предложении речь шла о разразившихся в последнее время региональных и глобальных финансовых кризисах и о работе, проделанной на международных форумах в целях преодоления этих кризисов. В докладах этих форумов подчеркивалась необходимость укрепления международной финансовой системы в трех областях: транспарентность, подотчетность и управление международными финансовыми кризисами с помощью внутренних правовых систем. В соответствии с этими докладами важным средством предупреждения или ограничения последствий финансовых кризисов и содействия быстрой и упорядоченной финансовой реструктуризации в случае чрезмерной задолженности являются устойчивый режим несостоятельности и режим регулирования взаимоотношений между должниками и кредиторами. В представленном Комиссии предложении содержалась рекомендация о том, что Комиссия, ввиду универсальности ее членства, ее предшествующей успешной работы в области трансграничной несостоятельности и установившихся

[1] Возможная будущая работа в области законодательства о несостоятельности: предложение Австралии, A/CN.9/462/Add.1.

разработке законодательства о несостоятельности, является надлежащим форумом, в повестку дня которого может быть вынесен вопрос о разработке законодательства о несостоятельности. В этом предложении содержался настоятельный призыв к Комиссии рассмотреть вопрос о передаче одной из рабочих групп вопроса о разработке типового закона о несостоятельности юридических лиц с целью поощрения и содействия установлению эффективных национальных режимов несостоятельности юридических лиц.

2. Комиссия выразила свою признательность за это предложение. Она отметила, что разработкой стандартов и принципов режимов несостоятельности занимались и другие международные организации, такие, как Международный валютный фонд, Всемирный банк и Международная ассоциация адвокатов. Она отметила, что общая цель этих организаций, несмотря на существующие различия в сфере охвата и методов работы, обусловленные их соответствующими мандатами и членским составом, состоит в том, чтобы модернизировать существующую практику и законодательство о несостоятельности. Инициативы, предпринятые в этих организациях, служат доказательством необходимости оказания содействия государствам в переоценке их законодательства и практики в области несостоятельности. Однако эти различные инициативы также нуждаются в соответствующих случаях в укреплении координации, с тем чтобы избежать неэффективного дублирования в работе и добиться согласованных результатов[2].

3. В Комиссии прозвучало признание важности для всех государств иметь прочные режимы несостоятельности. Было высказано мнение о том, что принятый в той или иной стране режим несостоятельности в настоящее время является "первостепенным" фактором международных кредитных рейтингов этой страны. Вместе с тем была высказана обеспокоенность по поводу трудностей, связанных с работой в области законодательства о несостоятельности на международном уровне, к которым относятся сложные и потенциально несогласующиеся социально-политические преференции. Ввиду этих трудностей было высказано опасение, что работа может закончиться неудачей. Было заявлено, что подготовить универсально приемлемый типовой закон, по всей вероятности, не удастся и что любая работа нуждается в гибком подходе, который мог бы открыть для государств возможности для выбора вариантов и принципиальных подходов. Несмотря на то, что в Комиссии прозвучали голоса в поддержку такого гибкого подхода, в целом было признано, что Комиссия не может принять окончательного решения о том, чтобы учредить рабочую группу для подготовки типового закона или иного текста, не изучив предварительно работу, уже проделанную другими организациями, и не проведя рассмотрения соответствующих вопросов.

4. Для содействия дальнейшему изучению этого вопроса Секретариат предложил Комиссии рассмотреть возможность проведения одной сессии рабочей группы с тем, чтобы выяснить, в какой форме должен быть подготовлен соответствующий конечный документ (например, в виде типового закона, типовых положений, свода принципов или другого текста) с учетом проделанных усилий в этой связи, и определить те вопросы, которые надлежит включить в этот конечный документ. В ответ прозвучали противоречивые мнения. Согласно одной точке зрения, Секретариат должен проделать более значительную подготовительную работу и представить Комиссии на ее тридцать третьей сессии соответствующие материалы, чтобы она могла принять решение о том, следует ли приступать к основной работе по подготовке унифицированного закона или другого текста рекомендательного характера. Согласно другой точке зрения, этому вопросу можно было бы посвятить одну сессию рабочей группы, с тем чтобы она могла изучить эти различные вопросы и представить Комиссии на ее тридцать третьей сессии в 2000 году доклад о возможности проведения работы в области несостоятельности. К тому времени Комиссия будет располагать достаточным объемом информации для того, чтобы принять окончательное решение по этому вопросу. Было подчеркнуто, что подготовительная работа к сессии рабочей группы потребует координации с другими международными организациями, уже проводящими работу в области законодательства о несостоятельности, поскольку результаты их работы будут служить важными элементами подготовки рекомендации для Комиссии о том, какой полезный вклад она может внести в этой области. Было отмечено, что важность и безотлагательность работы над законодательством о несостоятельности были подчеркнуты рядом международных организаций и что существует широкое согласие в отношении того, что подготовка и принятие эффективных национальных режимов несостоятельности юридических лиц требует дальнейшей работы.

5. В Комиссии возобладало мнение о том, что необходимо созвать сессию рабочей группы для изучения этого вопроса и подготовки предложения относительно возможности проведения дальнейшей работы, которое Комиссия могла бы рассмотреть на своей тридцать третьей сессии. Впоследствии после рассмотрения Комиссией вопроса о ее будущей работе в области арбитража было принято решение о том, что Рабочая группа по законодательству о несостоятельности проведет сессию для изучения этого вопроса в Вене 6-17 декабря 1999 года.

6. Рабочая группа по законодательству о несостоятельности, в состав которой входят все государства - члены Комиссии, провела свою двадцать вторую сессию в Вене 6-17 декабря 1999 года. В работе сессии приняли участие представители следующих государств - членов Рабочей группы: Австралия, Австрия, Бразилия, Германия, Гондурас, Египет, Индия, Иран (Исламская Республика), Испания, Италия, Камерун, Китай, Колумбия, Мексика, Российская

[2] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение No. 17 (A/54/17), пункты 381-385.

Федерация, Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии, Соединенные Штаты Америки, Таиланд, Уругвай, Финляндия и Япония.

7. На сессии также присутствовали наблюдатели от следующих государств: Габона, Гватемалы, Индонезии, Ирландии, Казахстана, Канады, Коста-Рики, Ливана, Новой Зеландии, Пакистана, Польши, Республики Кореи, Саудовской Аравии, Словакии, Украины, Швейцарии и Швеции.

8. На сессии присутствовали также наблюдатели от следующих международных организаций: Международный валютный фонд (МВФ), Всемирный банк, Азиатский банк развития (АБР), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), Европейский центральный банк, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Европейская ассоциация консультантов по вопросам неплатежеспособности (ЕАКН), Международная ассоциация адвокатов (МАА), Международная федерация консультантов по вопросам неплатежеспособности (ИНСОЛ), Международная конфедерация женщин по вопросам несостоятельности и реструктуризации (МКЖНР) и Группа 30.

9. Рабочая группа избрала следующих должностных лиц:

Председатель: г-жа Визит ВИЗИТЗОРА-АТ (Таиланд)

Заместитель Председателя: г-н Пол Хит (Новая Зеландия, избран в личном качестве)

Докладчик: г-н Туомас ХУПЛИ (Финляндия)

10. На рассмотрении Рабочей группы находились следующие документы: предварительная повестка дня (A/CN.9/WG.V/WP.49) и записка Секретариата о возможной будущей работе в области законодательства о несостоятельности (A/CN.9/WG.V/WP.50).

11. Рабочая группа утвердила следующую повестку дня:

1. Выборы должностных лиц
2. Утверждение повестки дня
3. Возможная будущая работа в области законодательства о несостоятельности
4. Прочие вопросы
5. Утверждение доклада.

I. ОБСУЖДЕНИЯ И РЕШЕНИЯ

12. Рабочая группа обсудила возможную будущую работу в области законодательства о несостоятельности на основе записки, подготовленной Секретариатом (A/CN.9/WG.V/WP.50). Ход обсуждений соответствующих вопросов в Рабочей группе излагается ниже, а рекомендация Рабочей группы приводится в пункте 140. Ссылки на номера пунктов в названиях подразделов настоящего документа представляют собой ссылки на текст документа A/CN.9/WG.V/WP.50.

A. Общие замечания

13. В начале своей работы Рабочая группа провела обмен информацией по вопросам, которые легли в основу предложения о будущей работе Комиссии. Было указано, что наблюдается самое широкое согласие с тем, что эффективные системы несостоятельности являются важнейшим инструментом для предупреждения и разрешения финансовых трудностей компаний. В обстоятельствах, когда кризис распространяется на весь предпринимательский сектор, эффективный режим несостоятельности обеспечивает необходимые юридические рамки для реструктуризации задолженности компаний и необходимые условия для возобновления роста и обеспечения занятости. Он может способствовать укреплению доверия к кредитной системе и, если при создании такого режима будут предусмотрены надлежащие стимулы и гарантии, может обеспечить инструмент, который, по всей вероятности, будет использоваться должниками на ранних этапах финансовых трудностей, что увеличит шансы на успешное проведение реабилитации.

14. Рабочая группа провела обмен мнениями о нынешнем состоянии дел и новых моментах в области вопросов регулирования, связанных с несостоятельностью. Различные сообщения на правительственном, межправительственном и неправительственном уровнях подтверждают важность, которая придается законодательству о несостоятельности и реформе этого законодательства в различных странах мира. Было сообщено, что ряд стран недавно приняли законодательство, реформирующее режимы несостоятельности, или занимаются в настоящее время подготовкой соответствующих законопроектов, причем в некоторых случаях принимались положения Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности или нормы, основывающиеся на этих положениях. Вопросы о несостоятельности и путях создания эффективных и экономичных режимов несостоятельности являются

предметом внимания ряда международных организаций. Всемирный банк сообщил, что он проводит работу над подготовкой принципов и руководящих положений, касающихся юридических, институциональных и регулятивных рамок, требующихся для создания эффективного режима несостоятельности. Эти принципы и руководящие положения по своей сути являются не стандартами, а ключевыми элементами, что создает возможности для проявления гибкости при их приспособлении к различным обстоятельствам. Внимание концентрируется на ряде ключевых аспектов режимов отношений между должниками и кредиторами; изучаются взаимосвязи между современными кредитными и обеспечительными системами и несостоятельностью, процесс санации компаний через неофициальные и официальные каналы и специальные условия, такие, как системные события, кризисное состояние в среде предприятий, находящихся в государственной собственности, и несостоятельность банков. Эта работа проводится в сотрудничестве с заинтересованными международными организациями и при помощи проведения серии региональных конференций. Ее завершение планируется на август 2000 года.

15. Азиатский банк развития (АБР) сообщил, что он в своей работе придерживается более узкого подхода, основывающегося на изучении 11 стран Азии, но направленного, тем не менее, на достижение широкой цели содействия дальнейшему развитию систем, видов практики и институтов юридического и коммерческого характера, предназначенных для применения во всех экономических обстоятельствах (информация о докладе АБР приводится в документе A/CN.9/WG.V/WP.50). В частности, задача на будущее для этих стран заключается в укреплении системы управления компаниями, важной частью которой являются вопросы несостоятельности. Программа реформ разрабатывается с помощью проведения симпозиумов, тщательной подготовки вопросов для рассмотрения и разработки соответствующих решений. На проведенных в последнее время симпозиумах была подчеркнута необходимость укрепления контактов и сотрудничества между судебными органами стран региона, и с учетом этого были выдвинуты предложения о проведении коллоквиумов для представителей судебных органов и о разработке программ в области образования и повышения квалификации. Завершение заключительного доклада планируется на начало 2000 года.

16. Международный валютный фонд (МВФ) сообщил о своем внутреннем докладе о системах несостоятельности (информация о котором приводится в документе A/CN.9/WG.V/WP.50) и указал, что этот доклад будет использоваться Фондом в качестве основы для проведения политического диалога с отдельными странами и оказания им технической помощи, причем особую роль будет играть аналитическая работа, направленная на подготовку рекомендаций. Международная ассоциация адвокатов указала, что Комитет J этой Ассоциации работает над подготовкой типовых положений по материально-правовым вопросам режима несостоятельности, но что в результате ограниченного времени, отведенного на реализацию этого проекта, эта работа продвигается медленно.

17. По вопросу о возможной будущей работе Комиссии было высказано мнение, что Комиссия может подготовить технические руководящие положения, непосредственно касающиеся материально-правовых законодательных норм, регулирующих процедуры несостоятельности, и сконцентрировать свое внимание на вопросе о возможных путях реализации существующих принципов посредством законодательных решений. В то же время было высказано мнение, что принятие соответствующих законодательных формулировок само по себе не является достаточным для создания хорошо функционирующего режима несостоятельности: для этого требуется прочная институциональная структура, которая была бы как подотчетной, так и прозрачной. Тем не менее было указано, что, хотя весьма важный вопрос об опыте и квалификации лиц, управляющих применением режимов несостоятельности и использующих такие режимы, не может быть решен, как это совершенно очевидно, с помощью только подобных законодательных положений, эти положения могут способствовать созданию широкого банка знаний и опыта, основывающегося на общем фундаменте. Кроме того, проведение дальнейшей работы будет способствовать подтверждению неизменной важности режимов несостоятельности на всех этапах экономического цикла, а не только в период кризисов. В качестве одного из важных полезных результатов возможной будущей работы Комиссии было указано на те выгоды, которые могут принести модернизация и унификация даже определенной части вопросов, по которым в настоящее время законы в области несостоятельности предусматривают различные решения.

18. С тем чтобы максимально повысить вероятность достижения успеха, было предложено реалистически подойти к установлению конкретных масштабов будущей работы. В этой связи было выражено мнение о том, что в центре внимания этой работы должны стоять компании или юридические лица, а не потребители. Возможно, потребуется также исключить некоторые институты, которые являются объектами специального регулирования и для которых могут требоваться специальные режимы (например, финансовые учреждения, страховые компании, некоторые коммунальные предприятия), а также учреждения или надзорные органы, занимающиеся вопросами несостоятельности. Кроме того, с тем чтобы установить моменты, вызывающие общую обеспокоенность, и сформулировать общие подходы, было предложено выявить конкретные темы, которые позволят ограничить и четко определить масштабы предстоящей работы. В качестве одной из таких тем был предложен вопрос о внесудебной реструктуризации.

19. Что касается формы любой будущей работы, то были высказаны многочисленные оговорки относительно возможности подготовки универсального или подходящего для всех типового закона о несостоятельности. В поддержку этой точки зрения было указано на сложность и разнообразие правового регулирования вопросов о

несостоятельности и неразрывную связь законодательства в этой области с рядом других аналогично сложных законов, таких как правовые акты, касающиеся функционирования акционерных обществ, вопросов обеспечения и регулирования финансового и страхового секторов. Было выражено мнение, что на практике было бы, по всей вероятности, возможно подготовить более гибкий, не носящий жесткого характера вариант правового решения, например ключевые принципы или законодательные руководящие положения. Было высказано предложение о том, что в качестве дальнейшего шага Комиссия могла бы использовать эти принципы с тем, чтобы показать - в тех случаях, когда это уместно, - как они могут быть реализованы в законодательном порядке. Была также подчеркнута неразрывная связь между вопросами существа и вопросами формы, в связи с чем Рабочая группа пришла к согласию о том, что никакого решения по вопросу о форме работы не может быть принято до подробного рассмотрения вопросов существа.

20. Рабочая группа постановила продолжить свою работу в форме обсуждения ключевых целей режима несостоятельности, как они охарактеризованы в записке Секретариата (A/CN.9/WG.V/WP.50, пункты 24-31), прежде чем открывать более подробное обсуждение основных характерных черт таких режимов.

B. Ключевые цели

21. Что касается целей A ("Максимальное повышение стоимости активов") и B ("Обеспечение сбалансированности между ликвидацией и реабилитацией"), то Рабочая группа пришла к общему согласию о том, что между этими целями существует тесная взаимосвязь и что на практике необходимо обеспечение сбалансированности между различными процедурами несостоятельности. Хотя на первый план может выдвигаться задача обеспечения максимального возмещения кредиторам, другие цели, такие как содействие развитию предпринимательского класса и защита рабочих мест, также не могут быть оставлены без внимания. Еще одна точка зрения заключалась в том, что в связи с этими целями необходимо также учитывать вопрос сокращения производственного потенциала, сокращения функциональной стоимости предприятия и возможное исчезновение должника и активов должника. Была высказана обеспокоенность в связи с тем, что эти цели - в том виде, в котором они сформулированы в настоящее время - не следует толковать как проводящие резкое разграничение процедур несостоятельности на ликвидационные процедуры, с одной стороны, и реабилитационные процедуры, с другой. Здесь требуется более широко сформулированное положение о "механизме" или "методе", целью которого являлось бы достижение максимальной отдачи и сведение к минимуму последствий несостоятельности и который охватывал бы целый ряд возможных технических способов урегулирования дел о несостоятельности. Такая формулировка позволила бы также избежать создания какого-либо впечатления о том, что в качестве средства достижения цели A предпочтение косвенно отдается одному из методов перед другими.

22. Что касается цели C ("Справедливый режим"), то Рабочая группа согласилась с его общей формулировкой при условии разъяснения вопроса о том, должным ли образом учитываются в ссылке на условия различных сделок между должником и кредиторами интересы всех кредиторов, особенно в тех случаях, когда такие интересы могут возникать в силу закона, а не договора.

23. Применительно к цели D ("Установление порядка для своевременного, эффективного и беспристрастного урегулирования случаев несостоятельности") Рабочая группа пришла к общему согласию относительно преимуществ установления предельных сроков для завершения урегулирования определенных вопросов при том условии, что будет предусмотрена возможность для изменения, продления и сокращения этих сроков судами или иными административными органами. Было поддержано мнение о том, что достижение общего согласия о конкретной продолжительности таких сроков может вызвать трудности. Были высказаны сомнения относительно необходимости в установлении общего предельного срока для завершения производства. Помимо ссылки на быстрое и эффективное урегулирование случаев несостоятельности, было предложено указать в формулировке этой цели на то, что и возбуждение производства должно осуществляться таким же образом. Конкретные предложения относительно изменений в формулировке этой цели включали следующее: расширение ссылки на "деловые операции" должника с тем, чтобы охватить всю "деятельность" должника; включение - в дополнение к указанию на своевременность и эффективность - ссылки на сведение к минимуму затрат на производство; изменение ссылки на "административные органы по рассмотрению соответствующих дел" на "органы или организации"; расширение концепции надзора со стороны судов и административных органов на вопросы вмешательства и управления. Еще одно мнение заключалось в том, что, хотя в первом предложении должным образом излагается именно цель, формулировки остальной части пункта 28 в действительности относятся по своей сути к основным характерным чертам режима несостоятельности.

24. Была выражена определенная обеспокоенность в связи с вопросом о том, что может пониматься под "преждевременным" расчленением в контексте цели E ("Предотвращение преждевременного расчленения активов должника кредиторами"). Другой момент, вызвавший обеспокоенность, состоял в том, что ссылку на мораторий следует ограничить с помощью формулировки, указывающей на цель моратория, например, слов о том, что мораторий должен быть "достаточно продолжительным для того, чтобы позволить должным образом изучить положение должника", причем следует указать также на возможные исключения из действия моратория и на его

изменение и снятие. Было указано, что эти вопросы успешно регулируются Типовым законом ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, который следует использовать в качестве стандарта. Кроме того, мораторий должен применяться в отношении направленных против должника мер по приведению в исполнение, однако необязательно в отношении действий по возбуждению любых исков против должника. Еще одно предложение состояло в том, что ссылку на упорядоченное осуществление производства было бы более уместно связать с ссылками на эффективность в цели D и что в силу этого ее следует включить именно в цель D, а не в цель E, которая должна быть посвящена в первую очередь вопросам, связанным с мораторием. Было высказано мнение, что мораторий на иски в отношении должника следует дополнить налагаемым на должника запретом - с учетом надлежащих исключений - ликвидировать активы или обременять их.

25. Поддержку получило мнение о том, что цель F ("Обеспечение процедуры, которая была бы предсказуемой и прозрачной и которая включала бы стимулы к сбору и распространению информации") должна концентрироваться на вопросах прозрачности и предсказуемости; элементы сбора и распространения информации более уместно рассматривать в контексте основных характерных черт, а не ключевых целей. Было высказано предположение о том, что в формулировке этой цели требуется провести более четкое разграничение между предсказуемостью результатов и прозрачностью, так как эта концепция связана с подходом к информационному потоку, который в свою очередь ляжет в основу достижения конечных результатов.

26. Рабочая группа высказалась в поддержку важности цели G ("Создание рамок для трансграничной несостоятельности") и принятия Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности в качестве средства достижения этой цели.

27. В качестве ключевых целей режима несостоятельности было указано также на ряд других вопросов. Первое предложение состояло во включении дополнительной цели заблаговременного возбуждения процедур несостоятельности. В поддержку этого предложения было указано, что для успеха любого производства - будь то ликвидационное или реабилитационное - важно сохранить стоимость активов должника. Одно из средств содействия достижению этой цели заключается в обеспечении стимулов, способствующих тому, чтобы руководство предприятия возбуждало процедуры в момент, когда активы предприятия все еще сохраняют свою стоимость, или - альтернативно - в установлении санкций за невозбуждение процедур на достаточно раннем этапе несостоятельности.

28. Второе предложение было связано с целью F ("Обеспечение процедуры, которая была бы предсказуемой и прозрачной и которая включала бы стимулы к сбору и распространению информации") и предусматривало включение дополнительной цели обеспечения прозрачности в отношении информации о положении должника. Поскольку этот вопрос является жизненно важным для кредиторов, было предложено указать на необходимость того, чтобы в законодательстве о несостоятельности предусматривались стимулы, содействующие раскрытию должником информации о его положении, или санкции за невыполнение этой обязанности.

29. Еще одно предложение состояло в том, чтобы включить дополнительную цель содействия внесудебному урегулированию. Было высказано мнение, что, поскольку контекст возможного применения такой процедуры определяется структурой законодательства о несостоятельности, важно указать на возможность внесудебного урегулирования в качестве цели. Была также отмечена тесная связь между законодательными актами, касающимися принудительного взыскания задолженности, будь то обеспеченной или необеспеченной, и эффективностью законодательства о несостоятельности, и, соответственно, было указано на то, что эту область следует охарактеризовать как заслуживающую внимания.

30. Было указано, что вопрос о мошенничестве имеет значение не только в контексте цели C ("Справедливый режим"), но и в общем контексте законодательства о несостоятельности. Было высказано мнение, что, поскольку мошенничество входит в общую категорию действий, наносящих ущерб производству по делам о несостоятельности, на подобные действия может быть указано в имеющем соответствующее название разделе, входящем в категорию общих целей.

31. Завершив рассмотрение ключевых целей, Рабочая группа продолжила свою работу, перейдя к определению основных характерных черт режима несостоятельности.

C. Определение основных характерных черт

1. Общие замечания

32. Рабочая группа в первую очередь рассмотрела резюме вопросов, на которые должен давать ответы режим несостоятельности, как это резюме содержится в пунктах 32 и 33 записки Секретариата (A/CN.9/WG.V/WP.50). Было указано, что в контексте изучения ключевых целей был рассмотрен ряд дополнительных вопросов, которые должны быть также учтены при любом рассмотрении основных характерных черт. К числу этих вопросов относятся следующие: действия, наносящие ущерб кредиторам; прозрачность; информация, которую должен представлять

должник относительно своего положения, и раскрытие этой информации кредиторам. В число других вопросов, которые следует дополнительно рассмотреть в общем плане, входят следующие: мошенничество; выявление активов должника и режим для активов третьих сторон; и защита и признание прав кредиторов (сюда относятся обеспечение доступа к информации и права кредиторов действовать от своего собственного имени в производстве по делу о несостоятельности, когда они заинтересованы в решении того или иного конкретного вопроса, независимо от того, идет ли речь о ликвидационном производстве или реабилитационных процедурах).

33. Был внесен ряд предложений относительно изменений и добавлений к пунктам 32 и 33 в их нынешнем виде. Что касается пункта 32, то предлагалось следующее: изменить параграф 3 таким образом, чтобы в нем говорилось о моменте, когда производство "может или должно" быть открыто; в дополнение к ссылке на устранение от руководства в параграфе 4 включить ссылку на возможный надзор за деятельностью должника; включить в параграф 5 ссылку на другие - помимо кредиторов - стороны, иски которых могут быть приостановлены; и включить в параграф 8 ссылку на другие вопросы, касающиеся режима для кредиторов. К числу предложений, внесенных в связи с пунктом 33, относилось предложение о дополнительном включении ссылки на отбор специалистов и выплачиваемую им компенсацию, а также, возможно, на подготовку кадров.

2. Обсуждение ключевых характерных черт

a) Применение законодательства: физические лица и предприятия (пункты 34-36)

34. Определенная обеспокоенность была выражена в отношении предполагаемого содержания ряда используемых терминов. В связи с применением таких слов, как "компании", "фирмы" и "финансовые учреждения", возникают вопросы определения этих терминов, причем потребуется четко указать на вкладываемый в них смысл.

35. Было высказано мнение, что будущая работа Комиссии должна ограничиваться корпорациями, являющимися отдельными юридическими лицами. Было указано, что если будут охватываться физические лица и товарищества, то возникнут трудности с такими вопросами, как выплата и удержание заработной платы в период после наступления банкротства, а также с такими личными вопросами, как урегулирование при разводе. Другая точка зрения состояла в том, что, если подобные предприятия участвуют в коммерческой деятельности, они должны быть охвачены проводимой работой, поскольку в центре внимания Комиссии стоят именно вопросы торговой деятельности. Было предложено сконцентрировать внимание на проводимой деятельности, т.е. на торговле, и на субъектах, через которые осуществляется такая торговля. Подобная формулировка будет учитывать разнообразие путей и средств осуществления торговли в различных странах мира.

36. Что касается предприятий, деятельность которых подлежит строгому урегулированию, таких как банки и страховые компании, то было высказано мнение о том, что хорошее решение предлагается в содержащемся в Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности положении (статья 1(2)), которое предусматривает возможность отказа от применения соответствующего режима. Противоположная точка зрения состояла в том, что прямое исключение таких предприятий не учитывает нынешних реалий, когда некоторые банковские и страховые функции часто осуществляются общими торговыми группами, которые сами по себе должны быть включены в сферу будущей работы.

37. Что касается предприятий, находящихся в государственной собственности, то поддержку получило мнение о том, что каких-либо причин для их общего исключения из сферы применения режима несостоятельности не имеется, хотя конкретные отдельные исключения и могут быть сочтены необходимыми. Подобное исключение может относиться к тем находящимся в государственной собственности предприятиям, на которые распространяется специальное регулирование (например, какое-либо строго регулируемое, находящееся под правительственным контролем предприятие по предоставлению общедоступных услуг), но не к тем предприятиям, в которых государство имеет только частичный интерес, или к тем находящимся в государственной собственности предприятиям, которые занимаются коммерческой деятельностью.

b) Взаимосвязь между ликвидацией и реабилитацией (пункты 37-46)

38. Рабочая группа пришла к общему согласию о том, что требуется сбалансированность между различными процедурами несостоятельности, независимо от той формы, в которой они могут предусматриваться в законодательстве о несостоятельности (например, в качестве единого производства или каким-либо иным образом). Как это отмечалось при обсуждении ключевых целей, проводить резкого разграничения процедур на ликвидационное производство, с одной стороны, и реабилитационное производство - с другой, не следует, и, напротив, для достижения цели максимального повышения стоимости активов следует предусмотреть включение целого ряда возможных технических процедур урегулирования дел о несостоятельности (см. также пункты 90 и 91 ниже).

c) Ликвидационные процедуры (пункты 47-103)

39. В предварительном плане было высказано мнение, что Рабочей группе, возможно, потребуется разъяснить содержание термина "ликвидация" и вопрос о том, какие действия могут, по общему согласию, охватываться этим термином. Например, было высказано соображение, что согласно некоторым режимам ликвидации возможность того, что предприятие-должник может продолжать коммерческую деятельность до продажи в качестве функционирующей хозяйственной единицы, не предусматривается.

40. Был предложен ряд изменений и добавлений к этапам ликвидации, намеченным в пункте 47. К их числу относились следующие: в связи с параграфом 3 было отмечено, что независимым лицом может быть также независимый орган, который проводит ликвидацию и управляет этим производством; в связи с параграфом 4 было указано на возможность продолжения коммерческой деятельности в качестве альтернативы закрытию предприятия и на возможное предоставление ликвидатору полномочий продолжать коммерческую деятельность в ограниченных целях; было предложено упомянуть о возможном преобразовании ликвидационного производства в реабилитационные процедуры; и было предложено включить положение о раскрытии информации относительно положения должника, в том числе о совершенных перед открытием производства передачах, а также его активах, долгах и т.д.

Условия открытия ликвидационного производства (пункты 48-52)

41. По вопросу о том, что может являться фактором, обусловливающим открытие производства, был высказан ряд мнений. Поддержка была выражена критерию общего прекращения платежей, хотя и была высказана определенная обеспокоенность в связи с тем, что этот стандарт является слишком расплывчатым и субъективным. Кроме того, обеспокоенность была выражена в связи с тем, что общее прекращение платежей может являться симптомом экстремальных сложностей и, таким образом, использование этого критерия может противоречить цели возбуждения производства на ранних этапах наступления несостоятельности. Альтернативное предложение состояло в применении подхода, который строится на использовании балансового отчета и в соответствии с которым оценивается вопрос о том, превышает ли стоимость задолженности и обязательств стоимость активов, и устанавливается, таким образом, более объективный критерий. Еще одно предложение заключалось в том, чтобы предусмотреть оценку набора объективных факторов, в который могут быть включены прекращение важных и "чувствительных" платежей, таких как арендные платежи, налоги, заработная плата и платежи по социальному страхованию, а также другие вопросы. При таком сценарии прекращение платежей будет являться только одним из индикаторов необходимости в возбуждении процедур несостоятельности, что потребует в каждом случае изучения конкретных обстоятельств, в которых находится должник.

42. Что касается открытия производства по инициативе кредиторов, то была высказана обеспокоенность в связи с вопросом о том, каким образом кредитор может получить доступ к информации, указывающей на общее прекращение платежей, если только речь не идет о простом факте неуплаты по требованию того или иного конкретного кредитора. Если подобная информация может быть получена только при помощи сложной процедуры, то ее, возможно, не следует рассматривать в качестве надлежащего фактора, обуславливающего открытие производства. Если, однако, уже сам факт неуплаты по требованию одного из кредиторов будет принят в качестве критерия для открытия производства (и одна описанная процедура может быть связана с использованием такого единственного случая неисполнения обязательств для создания презумпции несостоятельности), то такой порядок может вызвать к жизни другие проблемы, например в связи с потенциальной возможностью того, что кредитор сможет воспрепятствовать внесудебным процедурам путем возбуждения производства по делу о несостоятельности. Альтернативная точка зрения состояла в том, что оперативная процедура возбуждения производства по инициативе кредитора не обязательно противоречит идее реабилитации, поскольку должник в состоянии оценить свое собственное положение и может в любой момент принять шаги к возбуждению либо ликвидационных, либо реабилитационных процедур.

43. В связи с этим был также поднят вопрос о том, следует ли предусмотреть обязанность возбуждать производство. Было высказано мнение, что для содействия достижению цели обращения за открытием дела о несостоятельности на раннем этапе ее наступления в законодательстве о несостоятельности необходимо предусмотреть стимулы (такие, как защита от действий по принудительному взысканию) или санкции за необращение за открытием производства. Было признано не только существование того факта, что выбор между политикой "кнута" или "пряника" зависит от положения в отдельных странах и от подхода режимов несостоятельности к внесудебным процедурам, но и существование той опасности, что установление обязательства может нанести ущерб достижению внесудебного урегулирования.

Последствия открытия производства - активы конкурсной массы (пункты 54-56)

44. Был поднят вопрос о подходе к собственности третьих сторон: следует ли ее рассматривать в качестве части конкурсной массы или же она обладает каким-либо иным статусом. Одна из точек зрения заключалась в том, что, хотя такая собственность не обязательно входит в конкурсную массу, ответственность за защиту такой

собственности может, тем не менее, возлагаться на конкурсную массу. В подобных случаях может существовать возможность использования такой собственности конкурсной массой до принятия решения о ее продаже или возвращении третьей стороне. В других случаях после использования собственности должником никакого резервирования правового титула не признается, и такая собственность будет включена в конкурсную массу.

45. Было подчеркнуто, что в вопросе о режиме такой собственности имеется различие в случае единого производства и в случае других видов производства. В первом случае, поскольку решение о том, что представляют собой активы конкурсной массы, будет отложено до принятия решения о надлежащей процедуре, потребуется защита конкурсной массы до этого момента. В других случаях режим конкурсной массы, начиная с раннего этапа производства, будет определяться видом применяемых процедур.

Последствия открытия производства - защита конкурсной массы (пункты 57-62)

46. Было подчеркнуто, что производство может быть разделено на отдельные этапы, к которым должны применяться различные соображения, например в том, что касается периода между моментом подачи и моментом удовлетворения заявления о возбуждении производства и периода после открытия производства. Также очевидным является тот факт, что различные соображения будут связаны с различными видами процедур, например в тех случаях, когда конкурсная масса подлежит продаже по отдельным статьям, необходимость в защите активов и в ограничении действий кредиторов не является столь же жизненно важной, как в случаях, когда предприятие должно быть продано в качестве функционирующей хозяйственной единицы, или в случаях реабилитации.

47. Были определены два ключевых вопроса, требующие дальнейшего рассмотрения: необходимость охватить обеспеченных кредиторов любым мораторием на осуществление прав на взыскание и полномочия ликвидатора на получение информации, имеющей отношение к вопросам сохранения активов.

Производство - проверка требований (пункт 64)

48. Общую поддержку получило мнение о том, что значение темы проверки требований раскрыто, по всей видимости, недостаточно полно, поскольку эти вопросы могут оказать важнейшее воздействие на способность кредиторов принять участие в производстве. Эта проблема может также явиться важным фактором задержки производства, если будет предусматриваться требование о том, чтобы все претензии были утверждены до того, как можно будет осуществить следующие шаги в ходе производства. Одно из решений этой проблемы могло бы заключаться в том, чтобы разрешить предварительное признание требований в определенных временных целях и предусмотреть полную проверку требований для целей распределения. Был поднят ряд других вопросов, связанных с этой проблемой, в том числе следующие: охват требований в иностранной валюте; обязательства, возникшие в результате совершенных операций; общие приоритетные требования; воздействие множественных процедур; сроки заявления требований и вопрос о том, может ли быть отказано в признании требований, если они заявлены за рамками оговоренных сроков, или же такие требования просто должны отсрочиваться; и вопрос о том, во всех ли случаях обязанность доказывать требования в ходе проверки должна обязательно лежать на кредиторе или же могут существовать обстоятельства, когда это требование может не действовать, например, если возможность существования определенного требования очевидна из книг должника.

Полномочия на расторжение (пункты 70-80)

49. В Рабочей группе широко высказывалось мнение о том, что полномочия на расторжение должны существовать как в случае ликвидационного, так и реабилитационного производства. В этой связи была также высказана точка зрения о том, что эти полномочия должны быть одинаковыми в рамках обоих видов производства, поскольку в противном случае различия в полномочиях могут быть использованы кредитором в качестве причины для избрания той процедуры, которая с наибольшей вероятностью может привести к результатам, благоприятным для этого кредитора, а не той процедуры, которая в наибольшей степени приспособлена к урегулированию финансовых трудностей должника. Альтернативная точка зрения заключалась в том, что эти полномочия не должны быть одинаковыми для обоих видов производства, поскольку к ним применимы различные соображения и, например, в случае реабилитации должны устанавливаться определенные ограничения на полномочия на признание ничтожными объективно нормальных сделок.

50. Было высказано мнение, что эти полномочия не должны ограничиваться только применением к мошенническим сделкам, но в более общем плане должны применяться к сделкам и передачам, приносящим ущерб кредиторам в целом. Было подчеркнуто, что регулировать вопросы, относящиеся к этой области, весьма сложно, поскольку должник, как правило, не будет признавать существования сделок рассматриваемых видов и в силу этого ликвидатору будет нелегко установить факт их заключения. Что касается вопроса о том, каким образом можно охватить различные сделки, то было высказано мнение, что для некоторых оговоренных видов сделок, таких, как сделки с близко связанной стороной или сделки во "внутреннем кругу", может быть установлена презумпция нанесения ущерба (и таким образом, ликвидатору не придется доказывать факт нанесения ущерба), в то время как применительно к другим сделкам факт нанесения ущерба должен быть доказан. Что касается второй категории

сделок, то утверждения о причинении ущерба могут быть оспорены. Было указано, что могут возникнуть трудности с определением содержания общей концепции сделок во "внутреннем кругу", поскольку национальные законы существенно расходятся по этому вопросу.

51. Что касается "подозрительного" периода, то было высказано мнение о том, что установление предельного срока будет иметь важное значение, но что, в принципе, этот срок не должен быть слишком продолжительным, поскольку это может создать обстановку неопределенности. Другая точка зрения состояла в том, что установление сроков может привести к тому, что должник будет задерживать возбуждение производства для обеспечения того, чтобы определенные сделки вышли за пределы оговоренного "подозрительного" срока.

Режим контрактов (пункты 81-88)

52. Широко высказывалось мнение о том, что, аналогично полномочиям на расторжение, полномочия на продолжение или прекращение контрактов имеют важнейшее значение как для ликвидационного производства - особенно в тех случаях, когда предприятие должно быть продано в качестве функционирующей хозяйственной единицы, - так и для реабилитационных процедур. Выбор между прекращением или продолжением того или иного конкретного контракта будет зависеть от того направления действий, которое будет наиболее выгодным для кредиторов. В этой связи было отмечено, что изменение контрактов, и особенно их прекращение, может оказать негативное финансовое воздействие на конкурсную массу в результате необходимости выплаты компенсации за прекращение и что это может иметь особенно неблагоприятные последствия с точки зрения успеха реабилитационных процедур. Наличие таких полномочий применительно к делам, связанным с реабилитацией, является, как это было разъяснено, абсолютно необходимым для урегулирования обычной ситуации, когда кредиторы не могут ожидать платежа в полном объеме, но получат, тем не менее, более значительные суммы, чем в случае, если предприятие было бы ликвидировано. Поскольку платеж в полном объеме не может быть обеспечен, должник, по всей вероятности, будет вынужден нарушить ряд контрактов, что приведет к необходимости в выплате компенсации; объем этой компенсации не должен превышать полного объема выплаты задолженности.

53. Было отмечено, что, возможно, потребуется предусмотреть исключения из сферы действия этих полномочий для некоторых видов контрактов, таких как трудовые договоры, но что те выгоды, которые предполагается достичь с помощью этих исключений, будет необходимо сбалансировать с учетом цели максимального повышения стоимости.

Зачет (пункты 89-91)

54. В Рабочей группе было высказано мнение, что независимо от того факта, что зачет не всегда допускается национальным правом, его следует признать в качестве общего принципа. Другая точка зрения состояла в том, что хотя такое признание может быть уместным в случае права на зачет, возникшего до открытия производства, признание права на зачет, возникающего после возбуждения процедур несостоятельности, не может быть поддержано, хотя здесь возможны исключения. В целом было сочтено, что должны быть признаны механизмы взаимных зачетов (многосторонние компенсационные схемы для финансовых обязательств). Было указано, что в некоторых правовых системах право на зачет рассматривается таким же образом, что и право на обеспечение. Было высказано мнение, что если право на зачет будет рассматриваться в качестве обеспеченного требования и на него будет распространен мораторий на принудительное исполнение прав, то такой порядок даст ликвидатору возможность решить некоторые из относящихся к области социальной политики вопросов, которые могут возникнуть в рамках производства по делу о несостоятельности. Другая точка зрения состояла в том, что разрешение зачета представляет собой исключение из равного режима для кредиторов и в некоторых правовых системах может вступать в коллизию с национальным законодательством, например с положениями о невыплате заработной платы.

Распоряжение активами (пункты 92 и 93)

55. Были высказаны сомнения относительно необходимости утверждения распоряжения активами судом или кредиторами. Одна из точек зрения состояла в том, что подобное требование приведет к неоправданным затяжкам в производстве, вызовет опасность сокращения стоимости активов и обусловит существенные затраты. Это особенно верно в случае, когда активы, подлежащие продаже, являются товарами, подверженными порче, и для максимального повышения стоимости требуется их быстрая продажа. Было отмечено, что в некоторых правовых системах ликвидаторы наделяются специальными полномочиями в отношении таких активов. В качестве более эффективного средства обеспечения того, чтобы распоряжение активами производилось на справедливой основе и без каких-либо нарушений, было названо использование положений, касающихся ответственности ликвидатора и имеющихся в распоряжении кредиторов процедур оспаривания и разрешения споров. Другая точка зрения заключалась в том, что опыт некоторых правовых систем, в которых требуется утверждение кредиторами, не дает каких-либо оснований полагать, что требование об утверждении вызывает сложности; напротив, возникновение трудностей более вероятно в том случае, когда контроль за эффективностью продажи осуществляет одно

единственное лицо. Если кредиторы активно участвуют в ликвидационном производстве и представлены комитетом кредиторов, получение утверждения продажи активов вряд ли приведет к задержкам процесса продажи.

56. Что касается вопроса об уведомлении, то одно из высказанных мнений заключалось в том, что направление уведомления позволяет избежать любых подозрений в сговоре, дает ликвидатору возможность получить более высокую цену, поскольку в этом случае повышается вероятность получения нескольких оферт на продаваемые активы, и будет способствовать устранению любых предположений о том, что активы недостаточно широко предлагались на рынке.

Порядок очередности (пункты 94-100)

57. Рабочая группа была проинформирована о том, что проведенная недавно работа по вопросу о порядке очередности привела к подготовке ряда рекомендаций, которые могут иметь отношение к рассмотрению этой темы. Общий принцип состоит в том, что после платежа обеспеченным кредиторам поступления от реализации имущества должны быть равным образом и без каких-либо преференций распределены среди оставшихся кредиторов, если только какие-либо веские причины не оправдывают предоставления преимущественного статуса той или иной категории задолженности. К числу политических факторов, которые могут быть учтены при установлении наличия веских причин для предоставления преимущественного статуса, могут быть отнесены следующие: существующие принципиальные факторы, вытекающие из действия других законодательных актов за пределами законодательства о несостоятельности, включая международные обязательства, например, в отношении рабочей силы; удовлетворению частных прав в целом должен отдаваться приоритет по отношению к публичным интересам; необходимость в создании стимулов для кредиторов для эффективного управления кредитами; желательность содействия тому, чтобы поставщики кредита устанавливали цены на кредит на максимально возможном низком уровне; между различными категориями кредиторов не следует проводить тонких различий, которые возложили бы на одну из категорий более значительное бремя непогашенной задолженности; и воздействие, которое преференциальная задолженность окажет на затраты по сделке или по выполнению. Для определения содержания понятия "веский" интерес были предложены три критерия: оправдывается ли соответствующее решение соображениями справедливости и равенства; не имеет ли места излишнее вмешательство в действие закона в том, что касается прав собственности и различных видов обеспечения; и создает ли принимаемое решение благоприятные последствия для эффективного разрешения дел о несостоятельности или, по крайней мере, не оказывает ли оно неблагоприятного воздействия на эффективность управления несостоятельными предприятиями. Следует рассмотреть вопрос о том, нельзя ли удовлетворить императивные социальные соображения каким-либо иным образом, чем путем установления преимущественных прав в случае несостоятельности, однако если соображения, основывающиеся на публичных интересах, будут сочтены обоснованными, то такие соображения должны быть четко оговорены, с тем чтобы содействовать прозрачности процедур несостоятельности.

58. Хотя было выражено определенное согласие с тем, что в целом следует избегать установления преимущественных прав или стремиться к их сведению к минимуму, поддержка была также выражена и установлению преимущественного порядка для требований из отношений найма и, в ряде случаев, для правительственных требований, например налоговых. Было высказано мнение, что эти вопросы весьма тесно связаны с национальными императивными соображениями в области социальной политики и могут по-разному трактоваться в различных странах. Было выражено общее согласие с тем, что достижение договоренности относительно порядка очередности будет весьма трудным, но что в качестве принципиального подхода не следует допускать, чтобы вопрос об очередности подминал под себя все производство по делам о несостоятельности, что следует поощрять использование других путей решения тех же императивных социальных проблем и что желательной целью является обеспечение прозрачности. Еще одно мнение заключалось в том, что следует содействовать последовательности подхода с тем, чтобы в рамках законодательства о несостоятельности одной страны не создавались различные режимы очередности для разных видов процедур.

Освобождение от обязательств (пункты 101 и 102)

59. В предварительном плане было отмечено, что уместность намеченных тем будет зависеть от масштабов будущей работы в области несостоятельности и от тех категорий должников, которые будут охвачены этой работой, а также от того, каким образом будут регулироваться отношения между принципалами и юридическими лицами и их директорами для целей гарантий и повседневной ответственности по задолженности. Было высказано мнение о том, что, поскольку в некоторых странах торговая деятельность часто осуществляется физическими лицами, а не компаниями с ограниченной ответственностью, ценность любой будущей работы может пострадать, если будут исключены те виды предприятий, которые, хотя и не представляют собой акционерных компаний, являются, тем не менее, многочисленными участниками торговли в ряде стран. Было также указано, что в тех случаях, когда освобождение от обязательств связано с вопросами социальной политики, достижение общего согласия относительно надлежащего подхода может вызвать трудности; один из конкретных моментов, который, как это было отмечено, вызывает обеспокоенность, связан с теми правовыми системами, в которых банкротство в значительной степени накладывает на человека "социальное клеймо".

60. Было указано, что при рассмотрении этой темы в пунктах 101 и 102 не проводится четкого разграничения между освобождением должника от долгов и освобождением от последствий банкротства. Было выражено мнение, что в тех случаях, когда имеет место мошенническое поведение со стороны должника, надлежащим средством будет являться преследование за мошенничество на основании соответствующих уголовных санкций, а не принятие подхода, не освобождающего должника от последствий банкротства. Хотя может быть предусмотрена возможность приостановления освобождения от обязательств в отношении тех долгов, которые были приобретены мошенническим путем, будет необходимо провести разграничение между теми актами, которые будут оправдывать лишь частичный отказ от освобождения от обязательств, и теми, которые будут оправдывать полный запрет на освобождение от ответственности.

Иностранные кредиторы (пункт 103)

61. Хотя было достигнуто общее согласие с тем, что иностранным кредиторам должен предоставляться тот же режим, что и местным кредиторам, было отмечено, что для целей уведомления может возникнуть необходимость в установлении для иностранных кредиторов иных сроков и условий. Этот вопрос обсуждался в ходе работы над Типовым законом ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, и в результате этих обсуждений было достигнуто согласие о включении в статью 14 специальных положений об уведомлении иностранных кредиторов с тем, чтобы учесть их особое положение.

Дополнительные темы, которые могут быть рассмотрены

62. В перечень основных характерных черт режима несостоятельности было предложено включить ряд дополнительных вопросов. К их числу относились следующие: последствия несостоятельности для сделок, заключенных после открытия производства, но до опубликования уведомления о его открытии; полномочия и обязанности ликвидатора, а также вопросы надзора, замены и вознаграждения; средства правовой защиты кредиторов, в частности в связи с оспариванием требований других кредиторов; режим неденежных требований и требований, срок погашения которых на момент открытия производства еще не наступил; прозрачность и справедливость процедур; последствия процедур несостоятельности для других незавершенных процедур; и несостоятельность многонациональных корпораций. Было высказано мнение, что вопрос об уведомлении и его последствиях в целом имеет важнейшее значение для процедур несостоятельности и что его, возможно, можно было бы включить в качестве отдельной статьи в перечень основных характерных черт или целей. Положение об уведомлении кредиторов имеет важнейшее значение для их участия в производстве и для представления требований. Рабочая группа провела обмен мнениями относительно тех средств, с помощью которых может направляться уведомление, как в связи с возбуждением процедур, так и другими этапами производства.

d) Реабилитация (пункты 104-143)

Основные черты (пункт 104)

63. В список основных черт реабилитационных процедур, содержащийся в пункте 104 записки Секретариата (A/CN.9/WG.V/WP.50), было предложено добавить ряд моментов. К их числу относились следующие: неудача реабилитационных процедур и их преобразование в ликвидационное производство, включая затраты на попытку реабилитации и решение вопроса о таких затратах в рамках последующего ликвидационного производства; определение надлежащих взаимоотношений между кредиторами предприятия-должника и его владельцами (включая продолжение участия владельцев в судьбе предприятия), особенно в тех случаях, когда владельцы также являются кредиторами; и вопрос о связи реабилитации с публичными интересами, в том числе интересами местной общины.

64. Был задан вопрос о добровольном характере реабилитационных процедур и о том, предполагается ли, что согласие должника с планом реабилитации должно быть добровольным или что возбуждение соответствующих процедур должником также должно осуществляться на добровольной основе. Хотя было высказано мнение о том, что при добровольных процедурах будет требоваться согласие должника на возбуждение производства, было отмечено, что в ряде правовых систем предусматриваются положения, в силу которых реабилитационные процедуры в отношении должника могут носить принудительный характер. Что касается вопроса о возбуждении производства, то было высказано согласие с тем, что право на возбуждение реабилитационных процедур должны иметь как кредиторы, так и должники.

Требования в связи с возбуждением производства (пункты 105-110)

65. Что касается вопроса о критериях для возбуждения процедур, то одно из высказанных мнений состояло в том, что и к ликвидации, и к реабилитации должен применяться один и тот же критерий, будь то критерий общего прекращения платежей или какой-либо иной критерий. Было отмечено, однако, что цель возбуждения процедур на возможно более раннем этапе позволяет сделать предположение о возможной уместности другого критерия, чем общее прекращение платежей, по крайней мере в случае производства, возбуждаемого по инициативе должника. В качестве критерия, который позволит должнику предугадать наступление финансового кризиса и использовать

реабилитационное производство для решения финансовых трудностей, т.е. для выполнения задачи, соответствующей ключевым целям, согласованным Рабочей группой, было предложено использовать критерий надвигающейся неликвидности. Было высказано мнение, что концепция надвигающейся неликвидности может охватывать, например, случаи, когда должник сталкивается с перспективой необходимости удовлетворить крупное требование из деликтной ответственности. В то же время, согласно другому высказанному мнению, подчеркивалось, что требуется такой критерий, который был бы достаточно гибким для применения к разнообразным ситуациям. В этой связи одно из возможных направлений действий будет заключаться в том, чтобы вообще не предусматривать применения какого-либо критерия для возбуждения производства, при условии, что будут установлены защитительные положения против злоупотребления такими процедурами; было высказано мнение, что иногда процедуры реабилитации возбуждаются с тем, чтобы оттянуть наступление неизбежного и использовать те средства, которые остаются в распоряжении должника, каким бы незначительными они ни были. Один из путей решения этой проблемы может заключаться в том, чтобы предусмотреть проведение в той или иной форме заблаговременной оценки положения должника (которая может быть проведена, например, судом или независимым экспертом) для решения вопроса о том, какие из нескольких возможных процедур могут помочь такому должнику, с учетом того, что реабилитация представляет собой не единый вид производства, а иерархию различных процедур - от простого объявления моратория до проведения полной реструктуризации. В связи с такой процедурой оценки было отмечено, что ее проведение на практике может вызвать большие затраты и неоправданные задержки в производстве. Другие подходы предусматривали участие кредиторов в производстве и требования о проведении в короткие сроки голосования кредиторов по вопросу практической осуществимости реабилитационного плана или о том, чтобы суду была доказана добросовестность. Рабочая группа провела обмен информацией о примерах различных реабилитационных процедур и критериев для их возбуждения, применимых согласно законодательству различных стран.

Мораторий (пункт 112)

66. Рабочая группа в целом пришла к согласию о важности моратория на принудительное исполнение прав для реабилитационных процедур и о том, что такой мораторий должен универсально применяться ко всем кредиторам. Был обсужден ряд аспектов в связи со следующими вопросами: на кого должен распространяться мораторий; должен ли он применяться автоматически или по усмотрению суда; срок действия моратория и средства правовой защиты от действия моратория.

67. Что касается вопроса об универсальном характере моратория, то было отмечено, что универсальный подход позволяет избежать любых споров о том, какие виды обеспечения являются жизненно важными для предприятия, а какие - нет. Было отмечено, однако, что некоторые виды обеспечения, возможно, не потребуется охватывать мораторием и что они могут быть исключены из его действия. В связи с этим был также поднят вопрос о том, следует ли - в интересах сохранения конкурсной массы - установить мораторий на право должника отчуждать свои активы или обременять их, однако были высказаны сомнения относительно действительной необходимости такой меры для реабилитации должника.

68. Что касается автоматического применения моратория, то мнения по этому вопросу разошлись. Было отмечено, что автоматический мораторий предусматривается не во всех правовых системах и что одной из причин такого подхода является важный момент, связанный с вероятностью того, что быстрое взыскание задолженности без каких-либо препятствий будет являться частью договоренности между кредиторами и должником. Что касается вопроса о том, что с помощью автоматического применения моратория можно избежать тяжб, то было отмечено, что автоматическое применение моратория, по всей вероятности, приведет к подаче ходатайств об изменении его действия, в то время как мораторий, устанавливаемый в дискреционном порядке, может привести к судебным спорам по вопросам введения такого моратория. Ни один из этих видов моратория не имеет преимуществ с точки зрения сокращения вероятности судебных споров; в любом случае и установление моратория, и его снятие будет сопряжено с определенными затратами. В ответ было отмечено, что, хотя оба вида моратория могут привести к судебным спорам, такие споры будут иметь место на различных этапах производства. Преимущество автоматического моратория состоит в том, что он может быть установлен уже при открытии производства и, таким образом, незамедлительно принесет выгоды как с точки зрения управляющего, так и с точки зрения конкурсной массы. Было высказано предположение о том, что результаты, аналогичные введению моратория (будь то автоматического или по усмотрению суда), могут быть достигнуты за счет применения других методов: например, требование о том, чтобы должник провел переговоры с кредиторами, будет являться хорошим критерием жизнеспособности и практической осуществимости плана реабилитации, причем реальный план получит, по всей вероятности, одобрение кредиторов. В подобном случае отсутствие моратория на требования обеспеченных кредиторов не нанесет ущерба производству.

69. Было достигнуто общее согласие с тем, что один из важных вопросов связан с наличием средств правовой защиты от действия моратория (например, с его общим или частичным снятием или ограничением). Что касается срока моратория, то было подчеркнуто, что мораторий неопределенной продолжительности может оказать неблагоприятное воздействие на обеспеченных кредиторов и на стоимость обеспечения. Поскольку мораторий может потребоваться только для создания возможности осуществления определенных действий в ходе производства,

его применение должно быть временным. Эта высказанная обеспокоенность была тесно связана с одной из ключевых целей, обсужденных Рабочей группой, - целью своевременного и эффективного завершения производства. Соответственно, установление предельных сроков для подготовки плана, с тем чтобы продолжительность моратория была ограниченной, может быть вполне уместным. Еще один вопрос был связан с возможной целесообразностью подхода, предусматривающего связь между продолжительностью моратория и масштабами и сложностью реабилитационных процедур.

Контроль над предприятием должника (пункты 113-116)

70. Широко высказывалось мнение о невозможности согласования какого-либо общего, негибкого правила по вопросу о контроле над предприятием должника в ходе реабилитационного производства. Одно из высказанных предположений состояло в том, что имеется целый ряд случаев, когда тяжелое положение должника не может быть отнесено на счет ненадлежащего управления со стороны должника или ненадлежащего расходования им средств, и что, таким образом, никаких веских причин для устранения его от функций управления не имеется. Альтернативная точка зрения заключалась в том, что, поскольку руководство предприятия несет ответственность за финансовые трудности предприятия-должника, деловые операции должны быть полностью выведены из-под контроля руководства, которое должен заменить управляющий. В других случаях, даже если имело место ненадлежащее управление, технический характер деловых операций может потребовать непосредственного и непрерывного участия прежнего руководства в управлении для обеспечения эффективного повседневного функционирования предприятия-должника даже в случае привлечения к управлению предприятием внешних специалистов. Назначение внешних специалистов может способствовать созданию атмосферы доверия, необходимой для успокоения кредиторов и поставщиков, а также способствовать повышению доверия к предприятию. Могут быть приняты и другие подходы, согласно которым за руководством предприятия могут быть сохранены полномочия на принятие решений, связанных с повседневными деловыми операциями, однако под надзором со стороны управляющего или судов или при сохранении постоянной возможности надзора со стороны судов при обращении к ним в случае необходимости.

71. Было отмечено, что в записке Секретариата (A/CN.9/WG.V/WP.50) не упоминается об участии кредиторов в руководстве предприятием-должником и в контроле за его операциями, хотя это является еще одним фактором, позволяющим контролировать деятельность руководства. В тех случаях, когда кредиторы не испытывают доверия к руководству, это может быть вполне достаточной причиной для устранения такого руководства или для обращения за проведением ликвидации. Было также отмечено, что в записке Секретариата четко не указывается момент, с которого вопрос о контроле приобретает существенную важность. Может быть проведено четкое разграничение между контролем над предприятием в период подготовки и утверждения плана и в период после утверждения плана. В то время как управляющий может быть назначен на промежуточный срок, вопрос о постоянном руководстве должен быть рассмотрен в плане с точки зрения затрат и наилучшего возможного соответствия интересам предприятия.

Подготовка и содержание плана реабилитации (пункты 117-122)

72. По вопросу о том, какой стороне следует предоставить возможность подготовить план реабилитации, были высказаны различные мнения. Было подчеркнуто, что подготовка плана является ключевым элементом реабилитации и что на этом этапе решается ряд сложных вопросов, таких как будущее финансирование должника. Одна из точек зрения, высказанная в связи с вопросом о подготовке плана, заключалась в том, что эта задача должна быть возложена на должника, поскольку должник более всех осведомлен о предприятии и у него имеется подробная информация о его функционировании. Другая точка зрения состояла в том, что с помощью подобного подхода, возможно, не удастся достичь наилучшего результата, поскольку должник может стремиться к занижению стоимости предприятия и представление должника о том, что может потребоваться для реабилитации предприятия, может быть необоснованным. Для успеха реабилитации было бы, по всей видимости, более выгодно, чтобы возможность подготовить план была предоставлена кредиторам или чтобы им была предоставлена по меньшей мере возможность принять участие в его подготовке, подготовить встречное предложение на любое предложение должника или внести изменения в предложение, представленное должником (для чего, возможно, потребуется предусмотреть соответствующую процедуру). Было отмечено, что одна из проблем, с которой могут столкнуться кредиторы при подготовке плана, связана с доступом к достаточной информации о должнике, хотя и было высказано мнение о том, что суд или надзорный орган могут приказать должнику представить необходимую информацию или что такая информация должна будет предоставляться во время расследования и изучения, которые проводятся согласно некоторым системам при открытии реабилитационного производства. Еще одна точка зрения состояла в том, что, хотя внешний специалист, возможно, и находится в хорошем положении, чтобы выслушать интересы различных сторон, внешний специалист не должен являться единственной инстанцией, ответственной за подготовку плана, а мог бы предоставлять помощь по мере необходимости.

73. Один из способов решения вопроса, связанного с необходимостью привлечения к этому процессу всех упомянутых различных сторон, может состоять в том, чтобы предоставить должнику исключительный срок на подготовку плана, а в случае, если должник не сможет выполнить эту задачу, предоставить возможность подготовки

плана кредиторам и управляющему. Было высказано мнение о том, что, в качестве общего принципа, требуется, чтобы соответствующий подход был гибким, не предоставлял исключительного права на подготовку плана какой-либо конкретной стороне (должнику, кредиторам или нейтральной третьей стороне, такой как управляющий), а, напротив, содействовал консультациям между различными заинтересованными сторонами (в число которых могут входить такие стороны, как профсоюзы и правительственные учреждения) и, если это уместно, с экспертами. Именно при использовании такой процедуры обеспечение подготовки плана, который мог бы быть утвержден и успешно реализован, является наиболее вероятным.

Процедуры - утверждение плана (пункты 123-133)

74. Важнейшим необходимым элементом процесса утверждения плана является уверенность в вопросе о том, кто входит в число кредиторов конкурсной массы. Для определения того, кто входит в сообщество кредиторов и каким образом оно должно быть организовано для цели голосования по утверждению плана, необходимо урегулировать такие вопросы, как действительность требований, мошенничество, применение полномочий на расторжение, сделки во "внутреннем кругу", урегулирование споров, разделение, если это уместно, на категории или классы кредиторов (что является полезным для случаев, когда имеются кредиторы, предоставившие средства на явно разных условиях), расчет процентной доли стоимости требований (когда на основе этого критерия рассчитывается большинство голосов) и общие правомочия на участие в голосовании.

75. Было отмечено, что никакой единой процедуры для утверждения плана не может быть предусмотрено, поскольку требуемый порядок различается в зависимости от конкретного случая: с учетом содержания плана могут потребоваться различные расчеты большинства и различные процедуры голосования, могут возникать вопросы о различных видах ответственности и о том, каким образом могут быть защищены группы меньшинства. В этой связи также возникает вопрос о том, кто может решать подобные вопросы: суды, управляющий, арбитр или какая-либо иная сторона.

76. По вопросу о расчете большинства было отмечено, что система простого большинства при использовании числа кредиторов будет, по всей вероятности, являться дискриминационной по отношению к крупным кредиторам; в то же время эти же крупные кредиторы могут получить несправедливые преимущества, если единственным критерием будет являться стоимость требований. В большинстве систем предусматривается использование сочетания количественных и стоимостных показателей, однако было отмечено, что и такой подход может вызвать трудности, если участие в одном и том же реабилитационном производстве принимает очень малое число крупных кредиторов и очень большое число мелких кредиторов; в числе подобных примеров был приведен случай, когда 95 процентов задолженности приходится на 29 банков, а на 2 000 кредиторов приходится не более 2 процентов задолженности (случай, в котором последняя группа имеет возможность отвергнуть план, согласованный банками).

Полномочия на расторжение (пункты 134 и 135)

77. Рабочая группа провела обмен информацией об опыте в вопросах применения полномочий на расторжение сделок (заключенных до открытия производства по делу о несостоятельности), когда отдельные кредиторы получали несправедливые преимущества. Общая точка зрения заключалась в том, что полномочия на расторжение имеют в случае реабилитации столь же важное значение, что и в случае ликвидации, поскольку при реабилитационном производстве в центре внимания стоит вопрос о сохранении предприятия и полномочия на расторжение должны сохраняться в течение всего производства с тем, чтобы содействовать успеху реабилитации. В порядке сопоставления был приведен пример, когда полномочия на расторжение не могут быть применены в ходе реабилитации, но когда реабилитационные процедуры организованы таким образом, что бремя выбора между реабилитацией и ликвидацией (при которой полномочия на расторжение могут быть реализованы) возлагается на кредиторов и кредиторы по сделкам, которые могут быть расторгнуты, могут быть привлечены, таким образом, к переговорам по реабилитации.

78. В некоторых случаях полномочия на расторжение могут возлагаться на управляющего, а в других они могут осуществляться - в качестве доверенного лица - должником, сохраняющим предприятие в своем владении. С тем чтобы избежать коллизий интересов в тех случаях, когда должник, сохраняющий владение, может не проявлять готовности к расторжению сделок, в заключение которых он принял активное участие, кредиторы или суд могут вмешаться в ход дела с тем, чтобы расторгнуть те или иные конкретные сделки в принудительном порядке.

79. В других приведенных примерах полномочия на расторжение различались при ликвидационном производстве и при процедурах реабилитации, например, в вопросе о сроках: в случае, когда за неудачной реабилитацией начинается ликвидация, полномочия на расторжение при ликвидации позволят ликвидатору расторгнуть контракты, заключенные как до, так и после возбуждения неудачных процедур реабилитации.

Режим в отношении контрактов (пункты 137 и 138)

80. Были высказаны опасения относительно уместности полномочий на расторжение контрактов (особенно трудовых договоров), однако было отмечено, что во многих случаях реабилитации прекращение обременительных контрактов будет необходимым. В то же время значительная доля стоимости реабилитируемого предприятия может приходиться на имеющиеся у него контракты и полномочия на принятие на себя таких контрактов при условии устранения нарушений будут иметь весьма ценное значение для реабилитации. Было отмечено, что это может потребовать полномочий на аннулирование договорных условий, оговаривающих прекращение контрактов в случае производства по делу о несостоятельности. Было указано, что во многих правовых системах предусматривается специальный режим для некоторых видов контрактов, включая трудовые договоры, финансовые контракты и определенные виды договоров аренды и лицензий. В обоснование специального режима для этих видов контрактов обычно приводятся самые разнообразные соображения, связанные с публичным порядком, справедливым отношением и необходимостью прагматически подходить к учету интересов рынка. Что касается видов контрактов, которые могут быть продолжены или прекращены, то было высказано мнение о том, что в законодательстве о несостоятельности следует принять гибкий подход: опыт применения законодательства, требовавшего продолжения всех контрактов, показал, что такой порядок наносит ущерб конкурсной массе.

81. В центре внимания ряда замечаний стоял вопрос об убытках, и широкую поддержку получило мнение о том, что осуществление полномочий на продолжение и прекращение требует сбалансированности в учете тех выгод, которые могут быть получены конкурсной массой, и теми убытками, которые могут быть причинены, особенно контрагентам. Например, трудовые договоры, хотя они в целом и рассматриваются как исключение из осуществления подобных полномочий и хотя их обычно более трудно расторгнуть, чем другие виды контрактов, связаны с вопросами сбалансированности между соображениями сохранения рабочих мест и соображениями сохранения фонда заработной платы, особенно в тех случаях, когда сохранение трудовых договоров будет угрожать успеху реабилитации.

82. Было отмечено, что для случаев, когда предприятие должно быть продано и передача некоторых контрактов будет иметь ключевое значение для продажи, особенно важную роль играет возможность переуступки контрактов. Полномочия на передачу не обязательно должны предусматриваться в законодательстве о несостоятельности, поскольку они могут существовать в силу общих положений закона. В числе важных было также указано на вопрос о моменте, на который возникает возможность выбора между продолжением или прекращением; было высказано мнение, что выбор применительно к осуществлению подобных полномочий должен сохраняться в течение всего производства.

Финансирование после возбуждения процедур (пункты 139-141)

83. Было отмечено, что в рамках проблемы финансирования после возбуждения процедур необходимо решить не только вопросы, связанные с заемными денежными средствами, но также и с торговыми кредитами и продлениями по действующим контрактам.

84. Что касается вопроса о том, какие стимулы могут быть предусмотрены для обеспечения возможности получения финансирования после возбуждения процедур, было отмечено, что между предложениями, указанными в пунктах 140 и 141 записки Секретариата (A/CN.9/WG.V/WP.50), имеются различия. В докладе МВФ высказывается мнение о том, что, хотя предоставление приоритета по отношению к другим административным кредиторам и является возможным, разрешение предоставлять приоритет по отношению к обеспеченным кредиторам связано с опасностью нанесения ущерба значимости обеспечения. С другой стороны, в докладе АБР высказывается мнение о том, что следует предусмотреть возможность предоставления "суперприоритета" для обеспечения финансирования насущных повседневных и срочных коммерческих потребностей должника.

85. В связи с этим важным моментом был высказан ряд различных мнений. В предварительном плане было отмечено, что до появления у управляющего возможности принять решение о порядке обеспечения финансирования после возбуждения производства, будь то путем обеспечения на необремененные или частично обремененные активы или путем предоставления приоритета, чрезвычайно важно провести оценку имеющихся активов конкурсной массы. Другой важный вопрос предварительного характера связан с необходимостью проведения разграничения между финансированием, необходимым до утверждения плана реабилитации, и финансированием, необходимым для реализации этого плана. Было отмечено, что вопросы финансирования на последние цели будут, как правило, рассматриваться в плане реабилитации и будут, таким образом, связаны с проведением переговоров с имеющимися кредиторами. Некоторые из этих кредиторов могут согласиться обеспечить жизнеспособность плана путем предоставления необходимого финансирования посредством ряда различных механизмов, которые могут и не требовать предоставления какого-либо приоритета.

86. Для случаев, когда финансирование необходимо обеспечить до утверждения плана, было указано на необходимость ряда ограничений. Одно из мнений заключалось в том, что финансирование подобного вида должно утверждаться судом, хотя и было отмечено, что в ряде правовых систем наблюдается тенденция к автоматическому

утверждению судами ходатайств управляющего, поскольку у судов отсутствуют необходимые специальные знания для принятия по сути коммерческих решений. Другая точка зрения состояла в том, что, хотя предоставление суперприоритета может быть важным в ряде случаев, от ходатая о суперприоритете должно требоваться доказывание того, что финансирование иным образом получить невозможно и что предусматривается надлежащая защита других кредиторов. Было высказано мнение, что полномочия управляющего в отношении таких приоритетов должны быть жестко ограничены и что должно предусматриваться привлечение банков и кредиторов к принятию подобных решений. В соответствии с одной из систем управляющий несет личную ответственность за активы конкурсной массы в течение периода управления и ему необходимо, таким образом, проявлять особую осторожность при выдаче обеспечения и предоставлении приоритетов.

87. Было указано, что на практике кредиторы, как правило, участвуют в переговорах с управляющими по подобным вопросам и что часто имеется один крупный кредитор, поддерживающий реабилитацию и готовый предоставить кредит, который впоследствии будет учтен в плане реабилитации. Что касается вопроса о суперприоритетах в целом, то было высказано мнение, что предоставление подобных приоритетов противоречит защите интересов кредиторов; осуществление принципиального выбора требует оценки более широких социальных вопросов, таких как обеспечение сбалансированности между вещными правами и соображениями занятости и обеспечение защиты по этим вопросам. Другое мнение состояло в том, что если возможно достижение цели возбуждения процедур на раннем этапе несостоятельности, так что стоимость активов сможет превысить объем претензий кредиторов, то будет иметься возможность для предоставления обеспечения за новые денежные средства. Если, однако, общая практика будет заключаться в возбуждении производства на поздних этапах несостоятельности, то по причине отсутствия такого превышения стоимости всегда будут возникать проблемы нового финансирования; общий вопрос в этой связи заключается в традиции использования реабилитационных процедур в различных странах.

Заранее согласованная и заранее оговоренная реабилитация (пункты 142 и 143)

88. Рабочая группа провела обмен мнениями относительно наличия заранее оговоренных и заранее согласованных форм реабилитации, масштабов их использования в тех случаях, когда такие формы имеются, и вопроса о том, насколько успешными они могут быть сочтены. Было отмечено, что в ряде случаев, когда имелась возможность применения подобных процедур, они были весьма эффективными и представляли собой альтернативный формальной реабилитации вариант действий, который, как правило, являлся менее дорогостоящим, менее сложным и связанным с меньшим вмешательством в деловые операции должника (и в силу этого менее разрушительным), причем создавались возможности для получения результатов в более короткие сроки.

89. В то же время в некоторых категориях дел подобные процедуры не всегда приводят к успеху, например, в случаях, когда имелись неоплаченные требования или многочисленные мелкие требования. Такие процедуры сыграли полезную роль в тех случаях, когда крупные кредиторы достигали соглашения, однако немногочисленные другие кредиторы отказывались дать свое согласие и препятствовали достижению требуемого единогласия. В подобных случаях сочетание внесудебной процедуры с процедурой урегулирования дел о несостоятельности давало возможность решить вопрос об отсутствии единогласия и способствовало проведению реабилитации без нанесения ущерба соглашениям, достигнутым в рамках заранее оговоренной процедуры. Было указано, что важной характерной чертой таких процедур является готовность судов к признанию соглашения, достигнутого до подачи ходатайства об утверждении, хотя и отмечалось, что в ряде случаев суд может испытывать трудности в связи с выполнением функции утверждения, если он не участвовал в заранее оговоренных процедурах или если он не имеет достаточного опыта по коммерческим вопросам. В качестве одного из вопросов, заслуживающих рассмотрения, была поднята проблема вознаграждения специалистов, участвующих в таких процедурах.

Преобразование реабилитации в ликвидацию

90. Рабочая группа обсудила последствия неутверждения плана реабилитации и вопрос о том, может ли быть - или будет ли - производство в этом случае преобразовано в ликвидацию. Хотя законодательство ряда стран не предусматривает автоматического преобразования в ликвидацию в подобных обстоятельствах, было указано, что решение этой проблемы обычно обуславливается характером режима несостоятельности и вопросом о том, являются ли процедуры единым видом производства или же представляют собой раздельные процедуры.

91. В случае режима несостоятельности, предусматривающего раздельные процедуры, желательным является обеспечение эффективной координации между процедурами, особенно в отношении правил различных процедур и вопроса о том, каким образом, например, правила реабилитации могут оказать воздействие на последующую ликвидацию. Вопросы преобразования в том, что касается ликвидации и реабилитации, обычно решаются под руководством судов, которые в ряде случаев разрешали преобразование в обоих направлениях, а в других случаях только переход от реабилитации к ликвидации. Кроме того, разрешения на преобразование давались не только в случаях неутверждения плана, но также и на более позднем этапе, если план не реализовывался (см. также пункт 38 выше).

Возможные дополнительные темы для рассмотрения

92. После обсуждения основных характерных черт реабилитационных процедур Рабочая группа рассмотрела другие вопросы, которые могут быть включены в режим несостоятельности в качестве основных характерных черт. Был поднят вопрос о несостоятельности ассоциированных компаний и, в частности, о желательности установления такого порядка, когда допускается подача ходатайств и их рассмотрение в одном суде, а не в разных судах, компетентных в месте расположения различных частей компании, в связи с чем в ряде случаев возникают проблемы трансграничного характера. Было высказано мнение о том, что на практике, хотя внимание законодательства о несостоятельности, как правило, сконцентрировано на отдельных предприятиях, предприятия часто организованы в группы и, таким образом, скоординированные производства по делам о несостоятельности или объединенное производство по одному делу будут создавать ряд преимуществ. Весьма часто существует большая зависимость между стоимостью одного предприятия и стоимостью другого предприятия, входящего в группу, и производство по делу о несостоятельности в одном суде не только облегчит установление кредиторов, выявление требований и оценку стоимости, но также позволит комплексно учесть общую ситуацию с обязательствами внутри соответствующей компании. Было отмечено, однако, что в связи с проблемой неплатежеспособности ассоциированных компаний возникает важный вопрос вторжения в конфиденциальную сферу деятельности корпорации; в некоторых странах это разрешается, что позволяет включить ассоциированные компании в производство по делу о несостоятельности, в то время как в других странах такой порядок не допускается.

93. Было высказано мнение о том, что тема неплатежеспособности ассоциированных компаний может являться уместным предметом для дальнейшего рассмотрения Рабочей группой.

e) Участие кредиторов (пункты 144-147)

94. Было выражено мнение о том, что важно, в качестве общего принципа, поддержать участие кредиторов как в реабилитационных процедурах, так и в ликвидационном производстве. Было отмечено, что это имеет особое значение в тех случаях, когда должник может обладать более значительными полномочиями, как, например, в случае реабилитации, с тем чтобы кредиторы могли контролировать деятельность должника и оказывать сдерживающее воздействие, если это является необходимым. В то же время было высказано мнение о том, что общий принцип, поддерживающий участие кредиторов, необходимо сбалансировать с учетом ряда факторов. В число таких факторов могут входить следующие: затраты на обеспечение участия кредиторов и порядок покрытия этих затрат; обеспечение того, чтобы любые полномочия, которыми могут располагать кредиторы на участие в производстве или вмешательство в него, не создавали излишних препятствий для хода реабилитации; вопросы управления и обязанностей в отношении, например, обращения с конфиденциальными коммерческими материалами, а также процедурные вопросы, например, в связи с формированием комитетов кредиторов и голосованием; и возможный порядок урегулирования вопросов о действиях, исходящих из собственных интересов, и недобросовестности.

95. В поддержку участия кредиторов было указано, что кредиторы могут выполнять как консультативную роль, так и роль поддержки. Их участие в процессе может охватывать предоставление экспертной помощи по реализации активов конкурсной массы, обеспечение сдерживания применительно к гонорарам и затратам, возмещаемым за счет конкурсной массы, и применительно к действиям, возбуждаемым ликвидатором в отношении третьих сторон, а также выполнение надзорных функций. В тех случаях, когда требуется создание комитетов кредиторов, большую роль играет момент их создания, а также вопрос о том, что в ряде обстоятельств важное значение может иметь рассмотрение целесообразности выплаты вознаграждения представителям кредиторов. В тех случаях, когда реабилитация охватывает ассоциированные предприятия и различные группы интересов, порядок, который может обеспечить наилучшую представленность кредиторов, представляет собой трудный вопрос, причем может потребоваться создание отдельных комитетов.

f) Ликвидаторы и управляющие (пункты 148-153)

96. В начале обсуждения было отмечено, что наличие должным образом подготовленных специалистов оказывает огромное воздействие на обеспечение упорядоченного и эффективного применения процедур по урегулированию дел о несостоятельности. Для расширения опыта и знаний таких специалистов и поддержания уровня их квалификации чрезвычайно важно разработать надлежащие программы профессиональной подготовки и непрерывного образования.

97. В различных правовых системах к ликвидаторам и управляющим предъявляются различные квалификационные требования, причем в ряде стран четко прослеживается тенденция к установлению более высоких стандартов. Используются практические работники как из публичного, так и из частного сектора, в зависимости от вида применяемых процедур. Например, в ряде случаев управление конкурсной массой, активы которой являются минимальными или в которой вообще не имеется активов, осуществляется публичным сектором, в то время как в других случаях оно может осуществляться частным сектором либо на ротационной, либо на бесплатной основе.

В других случаях ликвидаторы назначаются только из публичного сектора, в то время как управляющие могут быть частными специалистами-профессионалами. Квалификационные требования к специалисту, назначаемому в том или ином конкретном случае, могут зависеть от того, какие профессиональные навыки требуются в связи с используемыми процедурами: бухгалтерские, юридические или коммерческие. В ряде стран для регулирования деятельности таких специалистов применяются системы лицензирования, причем в число санкций за ненадлежащие действия входит исключение из квалификационных списков. Кроме того, согласно законодательству о несостоятельности может требоваться, чтобы ликвидатор или управляющий предоставили гарантийное обязательство, что является защитой от сокрытия ими активов, или устанавливаться личная ответственность за защиту стоимости конкурсной массы. Назначение ликвидаторов или управляющих часто контролируется судом при участии кредиторов или без такового.

98. Вознаграждение специалистов по делам о несостоятельности представляет собой вопрос, являющийся предметом обеспокоенности в ряде стран, в которых изучаются различные решения. В некоторых случаях вознаграждение может рассчитываться на почасовой основе, в других случаях размер гонорара может быть фиксированным, а третья возможность состоит в разрешении устанавливать размер гонорара с учетом обстоятельств дела. Было высказано мнение о том, что последний подход может являться стимулом для управления конкурсной массой, в которой, на первый взгляд, активов практически не имеется, поскольку размер гонорара будет зависеть от того, какие активы удастся вернуть лицу, осуществляющему доверительное управление.

g) Суд (пункты 154-156)

99. Рабочая группа провела обмен мнениями относительно роли судов в ряде различных систем несостоятельности. В число обсужденных вопросов входили следующие: основные функции суда в производстве по делам о несостоятельности; вид судов, услуги которых могут потребоваться; и опыт и знания судей и других соответствующих специалистов по делам о несостоятельности, включая вопросы, связанные с профессиональной подготовкой и непрерывным образованием.

100. Что касается первого вопроса об основных функциях суда, то, как это очевидно, от судов требуется выполнение ряда различных функций в зависимости от структуры режима несостоятельности и того значения, которое придается надзору со стороны суда. Необходимо проводить различия между участием суда в ликвидационном производстве и в реабилитационных процедурах. Например, что касается общего надзора за реабилитационными процедурами, было высказано мнение о том, что такой надзор может быть возложен на административный орган, а кредиторам должна быть отведена существенная роль по участию в консультативном процессе, с помощью которого принимаются решения. Суд будет вмешиваться в процедуры и выполнять надзорные функции только в тех случаях, когда в ходе дела возникнут проблемы.

101. В тех случаях, когда процедуры представляют собой единое производство, суд может выполнять надзорные функции с самого раннего этапа, еще до открытия производства, а после официального открытия производства может быть усилена роль кредиторов. Применительно к ликвидационному производству, как правило, ожидается, что суд будет выполнять надзорные функции, однако в различных системах предусматриваются разные уровни вмешательства. В некоторых случаях ожидается прямое вмешательство на высоком уровне, в то время как в других случаях суд предоставляет поддержку производству, служит арбитром в вопросах толкования законодательства, накладывает санкции и по ходатайству оказывает помощь в возвращении активов.

102. В отношении видов судов, услуги которых могут потребоваться для содействия эффективному и экономичному осуществлению производства, был высказан ряд различных мнений. В некоторых правовых системах суды, рассматривающие дела о несостоятельности, являются специальными судами, функционирующими на основе высокой степени централизации, что позволило выработать значительный опыт по делам о несостоятельности и способствовало ускоренному и эффективному урегулированию отдельных дел и предсказуемости результатов. В других случаях дела о несостоятельности рассматриваются общими коммерческими судами, некоторые из которых могут иметь специальные палаты по делам о несостоятельности. Обеспокоенность была выражена в связи со следующими моментами: учреждение специализированных судов с учетом вопроса об интеграции этих (и судей) в рамки общих судебных систем; внутренняя значимость законодательства о несостоятельности по сравнению с другими областями права; и удовлетворение диапазона приоритетов и требований (некоторые из которых могут носить политический характер) - а не только тех, которые связаны с несостоятельностью - в рамках внутренних правовых систем в целом.

103. Было подчеркнуто, что существенное значение имеет не столько вопрос о том виде судов, который рассматривает дела о несостоятельности (и о необходимости в специальных судах), сколько о наличии опытных и знающих судей и специалистов по делам о несостоятельности и о четком определении тех пределов, в которых от этих судей и других специалистов будет ожидаться участие в принятии решений, являющихся по сути коммерческими. В более широком плане было высказано мнение о том, что предложение о создании специальных судов в действительности представляет собой озвучивание необходимости в определенности, предсказуемости и

прозрачности применительно к результатам производства по делам о несостоятельности. Эти качества требуются не только для содействия внутренним процедурам, но могут также иметь особое значение для вопросов, связанных с иностранными инвестициями. В этом смысле имеется необходимость в здоровой судебной системе в целом, а не только в хорошо функционирующих судах по делам о несостоятельности, и создание специальных судов по делам о несостоятельности вряд ли позволит решить соответствующие проблемы в отрыве от вопросов, связанных с судебной системой в более общем плане. Здесь требуется интеграция решений по профессиональной подготовке и непрерывному образованию в судебную систему в целом.

104. Что касается вопроса о профессиональной подготовке, то было отмечено, что судьям и другим должностным лицам и практическим работникам, занимающимся вопросами несостоятельности, требуются знания и специальный опыт не только по законодательству о несостоятельности, но также по вопросам коммерческого и финансового законодательства в более общем плане. В некоторых странах, особенно в федеральных правовых системах, от судей, рассматривающих вопросы несостоятельности, обычно требуется решение целого ряда вопросов, которые могут регулироваться законами отдельных правовых систем (например, одновременно федеральным законодательством и законодательством субъекта федерации), и от них, таким образом, будет требоваться обладание практическим и специальным опытом на более высоком уровне. С вопросом о функциях судей по делам о несостоятельности также часто связаны вопросы о разделении полномочий между исполнительной и судебной властями, особенно с точки зрения возможного определения административных или судебных функций для целей структуры законодательства о несостоятельности. Было отмечено, что содействие сотрудничеству и обмену мнениями между судьями из различных правовых систем может сыграть ценную роль в деле расширения знаний и специального опыта. В частности, было высказано мнение о том, что заявления о практике, в которых рассматривался бы механизм сотрудничества, могут быть подготовлены с помощью судебных коллоквиумов, таких как те, которые организовывались совместно Международной федерацией ИНСОЛ и ЮНСИТРАЛ.

h) Неофициальные процедуры урегулирования дел о несостоятельности, включая внесудебную реструктуризацию (пункты 157-160)

105. На различных этапах обсуждения внимание обращалось на тот факт, что несостоятельный должник и его кредиторы часто проводят внесудебные коллективные переговоры с целью отыскания согласованного решения для финансовых трудностей должника. Было отмечено, что для успеха таких переговоров (на которых могут, например, рассматриваться вопросы нового финансирования и реструктуризации операций должника) необходимо участие всех кредиторов или, по крайней мере, кредиторов, на которых приходится наиболее крупная часть общих обязательств должника.

106. Было отмечено, что такие добровольные внесудебные механизмы часто представляют собой наименее дорогостоящий способ разрешения финансовых трудностей несостоятельной компании. Они создают важную возможность сохранить функционирующее коммерческое предприятие, сохранить рабочие места и - путем сбережения стоимости предприятия в качестве функционирующей хозяйственной единицы - часто позволяют максимально повысить стоимость для всех заинтересованных сторон. Внесудебная реструктуризация также позволяет избежать многочисленных затрат, задержек и трудностей в вопросах распределения, которые возникают в контексте полномасштабного производства по делу о несостоятельности под надзором суда.

107. Далее было отмечено, что у быстро растущих компаний в развивающихся странах часто имеются многочисленные кредиторы из различных государств. Когда такие компании сталкиваются с финансовыми трудностями, им часто трудно организовать эффективную внесудебную процедуру урегулирования при участии интернациональных кредиторов из стран с различными коммерческими традициями. Применение добровольных механизмов урегулирования также затрудняется имеющейся у отдельных кредиторов возможностью принять меры к принудительному исполнению и необходимостью в достижении единогласного согласия кредиторов на изменение условий погашения по различным имеющимся категориям задолженности. В контексте сложных международных сделок особенно трудно получить согласие всех заинтересованных сторон. По этим причинам, как было указано, имеющиеся не носящие обязательного характера меры, направленные на содействие добровольному урегулированию, применялись лишь с ограниченным успехом.

108. В свете вышеизложенных соображений было высказано мнение о том, что разработанный на международном уровне механизм принятия обязательных для кредиторов решений может оказать огромную помощь в содействии добровольным внесудебным процедурам урегулирования. Было высказано мнение, что Комиссия может сыграть полезную роль в разработке юридического механизма, который мог бы использоваться в связи с добровольным урегулированием. Было высказано предположение о том, что круг обсуждаемых вопросов может быть ограничен крупными случаями трансграничной несостоятельности и финансовой задолженностью (т.е. задолженностью по банковским и другим финансовым займам), что позволит не рассматривать проблемы таких кредиторов, как поставщики товаров и услуг, а также рабочие или служащие. Цель подобного создаваемого механизма может заключаться в установлении условий, при которых решение, согласованное большинством, может иметь

обязательную силу для меньшинства, а также в том, чтобы предусмотреть мораторий на иски и исполнительные действия со стороны охватываемой группы кредиторов и обеспечить справедливый режим для группы меньшинства.

109. В то же время было отмечено, что финансовые кредиты иногда предоставляются через банки в стране должника и что, таким образом, предлагаемый механизм должен охватывать случаи несостоятельности, когда существует крупная финансовая задолженность, даже если кредиторы находятся в той же стране, что и должник.

110. Были сделаны замечания о том, что сильнейшими стимулами для проведения таких внесудебных переговоров являются близость, эффективность и реальная вероятность процедур, направленных на принудительное взыскание по частным требованиям или по обеспечению, или процедур несостоятельности под надзором суда и желание должника и кредиторов избежать разрушительных и жестких последствий применения таких процедур. В тех случаях, когда возбуждение судебных процедур является недостаточно реальным или эффективным (например, поскольку дела рассматриваются в судах с задержками или поскольку не обеспечивается справедливый режим для кредиторов), должник может не проявить готовности к участию во внесудебных переговорах. Даже перспективы нового финансирования, связанные с согласованным в неофициальном порядке решением, могут не служить достаточным стимулом для должника в той мере, в которой неэффективные судебные процедуры позволяют должнику затягивать выполнение своих обязательств. Кроме того, опыт показывает, что необходим рычаг давления на некоторых кредиторов, которые могут добиваться полного удовлетворения своих требований.

111. В отношении предложения о выработке обязательного законодательного механизма, направленного на содействие внесудебным переговорам, были высказаны оговорки. Было указано, что неофициальным процедурам внесудебных переговоров может быть нанесен ущерб в результате официального характера предлагаемого механизма. Было также указано, что это предложение будет, по всей вероятности, встречено возражениями, особенно со стороны банковского сообщества, и что, таким образом, продолжить любую такую работу можно будет только после консультаций с банковским сообществом. Кроме того, любая подобная законодательная концепция должна будет быть приспособлена к условиям, существующим в различных регионах, и, в силу этого, выработать какие-либо универсальные решения будет трудно. Было высказано предположение о том, что в той мере, в которой придание определенного официального характера является желательным, полезную роль могут сыграть какие-либо учреждения, выступающие инициаторами внесудебных переговоров и содействующие их проведению, но что, однако, вопросы о создании таких институциональных механизмов плохо поддаются унифицированным на международном уровне решениям. Была также выражена обеспокоенность в связи с вопросом о том, является ли суд надлежащим органом для принятия постановлений по проблемам, носящим по сути коммерческий характер.

112. В то же время были также высказаны мнения о том, что, хотя потенциальные трудности и ловушки, связанные с выработкой обязательных законодательных рамок для внесудебных переговоров, и являются очевидными, отказываться от этого предложения не следует, поскольку создание хорошо продуманного механизма может принести значительные выгоды. Было добавлено, что если функции суда применительно к неофициальным переговорам будут ограничены утверждением справедливого характера достигнутых результатов, то такое решение может быть широко приемлемым и не представлять собой чрезмерного вмешательства в существующую практику.

113. Рабочая группа, отметив расхождение высказанных мнений, отложила рассмотрение этого предложения на более поздний срок в ходе своей нынешней сессии.

114. Рассмотрение продолжилось в контексте обсуждения "неофициальных процедур несостоятельности", которые Рабочая группа сочла заслуживающими включения в перечень основных характерных черт системы несостоятельности, которая должна стать предметом работы Комиссии.

115. Были высказаны мнения о том, что предусматриваемый механизм внесудебных переговоров может включать создание несудебного форума, который по соглашению сторон будет уполномочен оценивать, является ли договоренность, согласованная должником и большинством кредиторов, справедливой и, если она будет сочтена справедливой, устанавливать обязательную силу такой договоренности для меньшинства несогласных кредиторов.

116. В ответ на заданные вопросы было отмечено, что должник и кредиторы будут вступать во внесудебные переговоры с учетом своих собственных интересов или согласно договорным обязательствам и что любой законодательный механизм, который предполагается подготовить, не должен создавать устанавливаемой в законе обязанности должника или кредиторов участвовать в таких переговорах.

117. В ответ еще на один вопрос о том, почему такие процедуры ограничиваются финансовыми кредиторами и не включают кредиторов, поставивших должнику товары или услуги, были сделаны заявления о том, что, согласно имеющемуся опыту, финансовые кредиторы часто разделяют совместные или аналогичные интересы и, в силу этого, с большей легкостью организуются для переговоров с должником, чего нельзя сказать о торговых кредиторах. Кроме того, направленность и цель внесудебных переговоров обычно состоят в реорганизации структуры капитала должника и предоставлении нового финансирования, а эти вопросы могут быть с большей легкостью урегулированы поставщиками финансовых средств, чем торговыми кредиторами. Кроме того, условия соглашения, достигнутого

должником, часто позволяют торговым кредиторам "отъехать" от переживаемого должником кризиса и получить платеж полностью или пойти на меньшие жертвы, чем это имеет место в случае поставщиков финансовых средств.

118. Был высказан ряд предостережений и оговорок относительно предлагаемой работы. К их числу относились следующие: имеется опасность того, что крупные и влиятельные кредиторы могут использовать такой механизм для навязывания своих мнений без надлежащего учета интересов мелких или несогласных кредиторов; предлагаемые процедуры не являются прозрачными, что потенциально может вызвать сложности с учетом того факта, что результат является обязательным для несогласных кредиторов; применение предполагаемого механизма следует допускать только в той мере, в которой переговоры не охватываются законодательством или правилами в стране должника или международными договорами; важно, чтобы предполагаемый механизм в конечном итоге подлежал контролю со стороны суда; этот механизм, особенно если он будет предполагать наличие какого-либо несудебного форума, например, арбитража, будет, по всей вероятности, более дорогостоящим, чем механизм, предусматривающий надзор со стороны суда, а переговоры могут происходить в каком-либо месте, удаленном от коммерческого предприятия должника, что может, в силу этого, наложить тяжелое бремя на должника и некоторых кредиторов. В ответ было указано, что опыт внесудебной реструктуризации показывает, что подобные процедуры являются менее дорогостоящими и более эффективными, чем реабилитационные процедуры под надзором суда.

119. Было сочтено, что необходимо выработать материально-правовые критерии и правила, согласно которым меньшинство кредиторов может быть связано договоренностью, согласованной большинством кредиторов, а также отыскать надлежащую сбалансированность между необходимостью сохранить конфиденциальность некоторых видов информации, раскрываемой в ходе переговоров, и необходимостью в прозрачности процедур.

120. Были сделаны заявления - с которыми согласилась Рабочая группа - о том, что специальными знаниями и опытом по внесудебным переговорам и договоренностям обладают, в основном, такие организации, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, Группа тридцати, Международная федерация ИНСОЛ и Международная ассоциация адвокатов, и что любая работа в рамках Комиссии должна проводиться в тесном сотрудничестве с этими организациями и финансовым сектором.

121. После обсуждения было сочтено, что предложение о том, чтобы Комиссия включила в свою повестку дня вопрос о внесудебных договоренностях между финансовыми кредиторами и должником, охватывающий также возможность обязательной силы такой договоренности для несогласных кредиторов, пользуется достаточной поддержкой в рамках Рабочей группы.

Возможные дополнительные вопросы для рассмотрения

122. После завершения обсуждений вопросов, связанных с реабилитацией и неофициальными внесудебными процедурами, Рабочая группа рассмотрела те вопросы, которые могут быть добавлены в программу ее возможной будущей работы в области производства по делам о несостоятельности в целом. Были предложены в том числе следующие дополнительные темы: сделки, требующие специального режима, например многосторонний зачет (что может иметь значение применительно к таким областям, как переводы средств, проведение расчетов и оплаты по обеспечению, валютные свопы и сделки с производными инструментами); специальные категории учреждений, такие как банки, страховые компании и учреждения-брокеры и -дилеры, работающие с ценными бумагами; государственные предприятия; вопросы ликвидности, когда, например, имеется необходимость в механизме, содействующем продаже требований в целях обеспечения капитала (капитал "выхода") для оказания помощи в реабилитации; вопросы управления компаниями, например, полномочия на осуществление новых инвестиций и мобилизацию нового капитала, которые в ряде стран признаются, а в других могут признаваться ограниченно или ограничиваться личной ответственностью руководства; секторальные вопросы, при рассмотрении которых основное внимание будет уделяться конкретным секторам и вопросам несостоятельности, характерными для таких секторов (например, транспорт и некоторые секторы обрабатывающей промышленности); международные процедуры, включая последствия применения электронной торговли и компьютерных информационных систем (например, в связи с направлением уведомлений и содействием переговорам между географически удаленными сторонами); вопросы, связанные с управлением предприятиями, не имеющими активов, и предоставлением приоритетов, особенно те пределы, в которых кредиторы должны приобретать приоритет, если они предоставляют средства на проводимую реабилитацию; несостоятельность многонациональных компаний и последствия несостоятельности для связанных с ними предприятий; и вопросы, связанные с компаниями-"фениксами", когда руководство неплатежеспособного предприятия вновь появляется на сцене и руководит аналогичным предприятием, испытывающим аналогичные проблемы.

123. После обсуждения было высказано мнение о том, что вопросы, связанные со сделками, требующими специального режима и со специальными категориями учреждений, не следует включать в перечень возможных дополнительных тем, поскольку для их рассмотрения требуются ресурсы и специальные знания, которых, возможно, не имеется в распоряжении Рабочей группы (см. пункт 36 выше). Было отмечено, что некоторые другие предложенные вопросы уже рассматриваются в рамках других тем, которые, как это уже было согласовано на широкой основе, должны быть включены в список основных характерных черт режимов несостоятельности: вопрос

о государственных предприятиях как заслуживающий включения уже был обсужден (см. пункт 37 выше); международные процедуры и, в особенности, электронная торговля могут не представлять собой отдельных тем и их можно было бы рассмотреть в рамках соответствующих основных вопросов; и вопросы ликвидности могут быть включены в сферу обсуждения вопроса о требованиях. В связи с компаниями-"фениксами" также возникает ряд вопросов, которые будут охватываться темами, уже обсужденными на предмет включения, особенно темами мошенничества (см. пункты 30 и 60 выше), управления компаниями и несостоятельности групп (см. пункты 92 и 93 выше). Что касается государственных предприятий, то было высказано мнение о том, что еще один вопрос для рассмотрения может быть связан с теми предприятиями, которые функционируют на основе финансирования, предоставляемого государством, и теми пределами, в которых они могут соглашаться на списание своих кредитов.

124. На различных этапах обсуждения упоминалось также о роли обеспечительных интересов в производстве по делам о несостоятельности (например, о режиме обеспеченных кредиторов и предоставляемых им приоритетах, необходимости в предоставлении эффективного обеспечения для финансирования после возбуждения производства). В этой связи от имени Азиатского банка развития было указано, что вопросы модернизации законодательства об обеспечительных интересах охватываются одним из его проектов региональной технической помощи. Было высказано мнение о том, что с учетом растущего значения обеспечительных интересов для развития торговли Комиссии на ее будущих сессиях было бы, возможно, полезно рассмотреть эту тему. С одобрением было отмечено, что Секретариат занимается подготовкой записки к тридцать третьей сессии Комиссии, в которой будут обсуждаться работа различных международных организаций в области обеспечительных интересов и аспекты, которые остались вне рамок усилий по унификации, с тем чтобы позволить Комиссии рассмотреть вопрос о том, требуется ли проведение какой-либо дальнейшей работы с ее стороны.

D. Форма и практическая осуществимость возможной будущей работы

125. По вопросу о возможном подходе Комиссии к будущей работе было отмечено, что существует ряд различных возможностей, некоторые из которых кратко представлены в пунктах 161-168 записки Секретариата (A/CN.9/WG.V/WP.50).

126. Самым простым по форме документом, который Комиссия могла бы подготовить, был бы документ, напоминающий по своему характеру сравнительное исследование, в котором рассматривался бы порядок урегулирования различных вопросов в разных правовых системах. Другая возможность заключается в подготовке руководства, в котором кратко охарактеризовывались бы различные виды практики и принципиальные выборы, указывались бы преимущества и недостатки различных выборов и их последствия для разных систем.

127. Документом более высокого уровня сложности могло бы стать руководство для законодательных органов; в этой связи упоминалось руководство для законодательных органов по теме проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, подготовкой которого занимается в настоящее время Комиссия. Такой документ представляет собой руководство для законодателей по вопросу о том, что, возможно, требуется модернизировать или изменить в законодательстве по конкретным темам, причем приводятся ссылки на сравнительные исследования различных законов и видов практики и проводится разъяснение различных вопросов. В него также включаются законодательные рекомендации, многие из которых аналогичны типовым положениям или могут быть использованы при подготовке законопроектов.

128. Еще одним видом документа могут стать типовые законодательные положения по некоторым конкретным темам, входящим в область несостоятельности. Такому документу может быть придана гибкость за счет включения вариантов, которые могут быть отражены с помощью ряда способов, как об этом свидетельствуют примеры Типового закона ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг или сносок, включенных в ряд типовых законодательных текстов, которые были подготовлены Комиссией. Гибкость также можно обеспечить за счет подготовки руководства по принятию или других поясняющих материалов.

129. Другая возможность заключалась бы в подготовке схемы или плана, где можно было бы рассмотреть ряд социально-экономических выборов, осуществление которых может потребоваться.

130. Было отмечено, что ни один из этих видов документов, возможно, по отдельности полностью не удовлетворяет потребностей каждой отдельной темы, которые было бы необходимо рассмотреть, и что, возможно, потребуется осуществить сочетание различных подходов, каждый из которых будет касаться конкретной темы.

131. Рабочая группа провела обмен мнениями относительно возможной будущей работы в области законодательства о несостоятельности. Широко высказывалось мнение о том, что Комиссии следует принять участие в будущей работе по законодательству о несостоятельности с учетом универсального характера ее членства и успешного завершения работы по Типовому закону о трансграничной несостоятельности. Было отмечено, что методы работы Комиссии могут способствовать приемлемости текста за счет учета широкого диапазона мнений, проведения консультаций с различными категориями возможных предполагаемых пользователей подготавливаемого текста и

привлечения их к работе над ним, а также за счет проведения процесса согласования этого текста на шести языках Организации Объединенных Наций.

132. В дополнение к этим причинам было отмечено, что дальнейшая работа Комиссии послужит сохранению вопроса о реформе в области несостоятельности в повестке дня международного сообщества. Было также отмечено, что разработка общих основ для законодательства о несостоятельности может способствовать расширению специального опыта и обмену знаниями на международном уровне. Было указано, что проблемы, с которыми сталкиваются различные страны мира, являются аналогичными, что ряду стран требуются рекомендации по решению таких проблем и что дискуссия в рамках Рабочей группы выявила различные имеющиеся подходы, которые могут быть применены для урегулирования таких вопросов.

133. Высказывались мнения относительно той формы, в которую наиболее целесообразно воплотить возможную работу Комиссии. Было выражено общее согласие с тем, что подготовка универсального, подходящего для всех стран типового закона не является ни практически осуществимой, ни желательной. Что касается других возможных видов такого документа, то одна из точек зрения состояла в том, что в настоящий момент было бы преждевременно принимать решение в пользу типовых положений или какого-либо другого документа, который мог бы послужить всем целям, но что, по мере возможности, следует придерживаться подхода, основывающегося на законодательных соображениях. Было выражено опасение в связи с тем, что если будет поставлена менее далеко идущая цель, чем подготовка конкретного юридического текста, то эта работа не будет, возможно, представлять собой ту задачу, решению которой было бы уместно посвятить время рабочей группы. Было высказано предостережение в отношении принятия решения о таком продукте работы, подготовка которого в конечном итоге может оказаться невозможной или бесполезной.

134. В качестве альтернативы единому подходу было высказано мнение о возможной необходимости рассмотреть сочетание подходов, например, подготовку типовых положений или законодательных рекомендаций, возможно с вариантами, а также ряда принципов при одновременном обсуждении принципиальных выборов в поясняющих материалах. Хотя существует мнение о наличии ряда общих проблем, имеются несколько возможных решений и различные условия, для которых различные решения были бы целесообразны. Было указано, что, хотя Рабочая группа обсудила ряд связанных с законодательством о несостоятельности тем, применительно к которым наблюдаются очевидные различия в подходах, в ряде случаев, тем не менее, эти подходы могут быть сведены к одному или нескольким фундаментальным аспектам, которые можно будет урегулировать в типовых положениях или законодательных рекомендациях. Другие вопросы являются более комплексными и могут быть связаны с вопросами социальной политики, которые нельзя урегулировать таким же образом. В подобных случаях могла бы быть возможной выработка общих позиций относительно тех принципов, которые могли бы быть приняты.

135. Еще один вызвавший обеспокоенность момент был связан с графиком возможной работы Комиссии. Было указано, что завершение работы, проводимой в настоящее время рядом международных организаций, до второй половины 2000 года не планируется. Для Комиссии было бы чрезвычайно важно иметь возможность рассмотреть результаты этих усилий, учесть и использовать их в любой будущей работе, которую она сама, возможно, будет проводить.

136. Рабочая группа рассмотрела предварительное предложение, в котором указывалось следующее:

i) Обсуждения в Рабочей группе продемонстрировали ее способность углубить и развить работу соответствующих международных организаций, а также расширить перспективу работы за счет учета мнений и требований ее членов и наблюдателей. Например, члены Рабочей группы предложили включить в число ключевых целей режима несостоятельности следующие моменты: борьба с мошенничеством в контексте несостоятельности; развитие эффективной инфраструктуры для управления режимами несостоятельности и их применения; содействие возбуждению производства на раннем этапе наступления несостоятельности; несоздание помех предпринимательской активности; интеграция режима несостоятельности в современные рамки коммерческого права, в которых на сбалансированной основе учитываются глобальные экономические соображения и выборы каждого государства в области социальной и экономической политики; и поощрение эффективной внесудебной альтернативы, предусматривающей реструктуризацию, для регулирования случаев, связанных с задолженностью финансовым учреждениям по денежным займам, при возможном ограничении такой работы ситуациями, имеющими трансграничные последствия. Рабочая группа признала, что в мире действует ряд различных систем несостоятельности, каждая из которых пользуется доверием со стороны кредитного сообщества, но отражает в то же время интересы всех сторон и то первоочередное внимание, которое каждое государство уделяет конкретным ключевым целям.

ii) При рассмотрении ключевых характерных черт режима несостоятельности Рабочая группа опять-таки продемонстрировала свою способность развивать результаты ценной работы, проделанной другими международными организациями, посредством выявления вопросов, являющихся предметом обеспокоенности многих государств, и посредством регистрации предложений или альтернативных решений применительно к регулированию этих проблем в законодательстве о несостоятельности. Представив углубленную информацию

относительно действующих в их странах законов или предлагаемых законопроектов, делегации проиллюстрировали различные возможные законодательные решения для конкретных основных элементов и указали на преимущества и недостатки различных подходов. Рабочая группа также высказала предложение о необходимости рассмотрения в качестве дополнительных основных элементов следующих вопросов: следует ли ограничить законодательство юридическими лицами или же следует распространить его действие на физических лиц, занимающихся коммерческой деятельностью; полномочия и обязанности ликвидаторов и управляющих; привлечение услуг и выплата компенсации ликвидаторам, управляющим и консультантам, услуги которых будут оплачиваться за счет конкурсной массы; связь между законодательством о несостоятельности и законами, регулирующими вопросы взыскания задолженности и принудительного исполнения; режим ассоциированных лиц и предприятий; и вопрос о гибких - в отличие от жестких - сроках в рамках реабилитационного производства.

iii) На основе проведенной Рабочей группой исследовательской сессии может быть сделан ясный вывод о том, что Комиссия способна внести положительный вклад в создание прочных режимов несостоятельности и отношений между должниками и кредиторами, которые пользовались бы доверием со стороны всех участников производства по делам о несостоятельности. Достижению этой цели могут способствовать различные системы несостоятельности, и Комиссия может выработать ключевые цели, основные характерные черты и альтернативные структуры и компоненты таких систем. Важное значение имеет тот факт, что Комиссия может построить свою деятельность на использовании результатов работы ряда организаций, об усилиях которых была проинформирована Рабочая группа, вновь обсудить эти результаты в Рабочей группе и подготовить конечный продукт с учетом мнений широкой и сбалансированной группы членов и наблюдателей, участвующих в деятельности Комиссии. Такой продукт позволит устойчиво повысить качество действующих систем несостоятельности, а не будет просто являться ответом на краткосрочные кризисы.

137. Рабочая группа в целом приветствовала это предложение и заслушала ряд замечаний. Было высказано мнение о том, что в дополнение к элементам, указанным в качестве основных характерных черт режима несостоятельности, следует добавить вопрос о связях между различными процедурами, например в том случае, когда в результате неудачи реабилитационных процедур производство может быть преобразовано в ликвидацию. Была выражена общая обеспокоенность в связи с тем, что не следует ограничивать возможную будущую работу Рабочей группы слишком подробным описанием возможных элементов такой работы на нынешнем этапе. Другой момент, вызвавший обеспокоенность, состоял в том, что в рамках любой работы, которую предстоит провести по вопросу о внесудебной реструктуризации -хотя она и должна способствовать использованию таких процедур, - следует четко признать тесную связь между этими видами процедур и официальным режимом несостоятельности, в который должны будут быть встроены эти процедуры. Внимание Рабочей группы может быть, таким образом, направлено на укрепление официальных режимов несостоятельности и содействие применению - или, по крайней мере, незатруднение использования -альтернативных, менее дорогостоящих внесудебных процедур.

138. Было высказано мнение о том, что, с тем чтобы уяснить необходимость в дальнейших обсуждениях в рамках Рабочей группы, возможно, потребуется выявить макроэкономические факторы, в результате воздействия которых проблема несостоятельности приобрела за последние годы большую важность и актуальность. В число соответствующих факторов входят следующие: максимальное расширение кредитных и коммерческих возможностей как на национальном, так и на международном уровне (включая рассмотрение вопроса о несостоятельности в качестве неотъемлемой составной части концепции кредитных и финансовых возможностей в большинстве стран); укрепление эффективности механизмов рециркуляции экономических активов; сведение к минимуму накопления суверенной задолженности (причем было отмечено, что при эффективном урегулировании и рециркуляции задолженности частный характер частной задолженности сохраняется); и вопрос о том, что воздействие этих факторов может привести к сокращению системного риска. Было добавлено, что Рабочей группе при дальнейших обсуждениях не следует упускать из виду центральное значение структурных, социальных и политических факторов для разработки эффективных и действенных режимов несостоятельности.

139. После обсуждения Рабочая группа приняла следующую рекомендацию:

"Рабочая группа рекомендует Комиссии предоставить ей мандат на подготовку комплексного изложения ключевых целей и основных характерных черт прочного режима несостоятельности и отношений между должниками и кредиторами, включая вопросы внесудебной реструктуризации, а также руководства для законодательных органов, в котором излагались бы гибкие подходы к достижению таких целей и реализации характерных черт, включая обсуждение возможных альтернативных подходов и предполагаемых преимуществ и недостатков таких подходов. Полезную роль сыграло бы руководство для законодательных органов, аналогичное руководству, подготовкой которого занимается в настоящее время Комиссия в связи с проектами в области инфраструктуры, финансируемыми из частных источников, причем в это руководство могли бы, если это уместно, быть включены типовые законодательные положения.

Если Комиссия примет решение о проведении работы по такому проекту, то Рабочая группа при выполнении этой задачи должна учитывать работу, проводимую или уже завершенную другими международными

организациями, включая Международный валютный фонд, Всемирный банк, Азиатский банк развития, Международную ассоциацию адвокатов и Международную федерацию ИНСОЛ. Рабочей группе следует обратиться к ним за сотрудничеством с тем, чтобы воспользоваться опытом, который могут предоставить в ее распоряжение эти организации, и использовать результаты их усилий; ей следует приступить к своей работе после получения докладов, которые в настоящее время готовятся Всемирным банком и Азиатским банком развития".

B. Рабочий документ, представленный Рабочей группе по законодательству о несостоятельности на ее двадцать второй сессии: возможная будущая работа в области законодательства о несостоятельности: записка Секретариата (A/CN.9/WG.V/WP.50) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты
ВВЕДЕНИЕ		1-7
I.	ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПРАВОЧНОГО ХАРАКТЕРА	8-11
II.	ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОВОДИМАЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ	12-23
	A. Азиатский банк развития	13-14
	B. Международная ассоциация адвокатов (МАА)	15
	C. Международный валютный фонд (МВФ)	16-18
	D. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)	19
	E. Рабочая группа по международным финансовым кризисам (Г22)	20-21
	F. Всемирный банк	22-23
III.	КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕЛИ	24-31
	A. Максимальное повышение стоимости активов	25
	B. Обеспечение сбалансированности между ликвидацией и реабилитацией	26
	C. Справедливый режим	27
	D. Установление порядка для своевременного, эффективного и беспристрастного урегулирования случаев несостоятельности	28
	E. Предотвращение преждевременного расчленения активов должника кредиторами	29
	F. Обеспечение процедуры, которая была бы предсказуемой и прозрачной и которая включала бы стимулы к сбору и распространению информации	30
	G. Создание рамок для трансграничной несостоятельности	31
IV.	ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТ	32-160
	A. Применение законодательства: физические лица и предприятия	34-36
	B. Взаимосвязь между ликвидацией и реабилитацией	37-46
	C. Ликвидационные процедуры	47-103
	1. Условия открытия ликвидационного производства	48-52
	2. Последствия открытия производства	53-62
	3. Производство	63-100
	4. Освобождение от обязательств	101-102
	5. Иностранные кредиторы	103
	D. Реабилитация	104-143
	1. Основные черты	104
	2. Требования в связи с возбуждением производства	105-110
	3. Последствия открытия производства	111-116
	4. Процедуры	117-143

	Пункты
E. Участие кредиторов	144-147
F. Ликвидаторы и управляющие	148-153
G. Суд	154-156
H. Неофициальные процедуры несостоятельности	157-160
V. ФОРМА ВОЗМОЖНОЙ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ	161-168
A. Типовой закон или типовые положения	162-166
B. Законодательные принципы или рекомендации	167-168

ВВЕДЕНИЕ

1. На своей тридцать второй сессии (1999 год) Комиссия рассмотрела предложение Австралии (A/CN.9/462/Add.1) о возможной будущей работе в области законодательства о несостоятельности[1]. В этом предложении речь шла о разразившихся в последнее время региональных и глобальных финансовых кризисах и о работе, проделанной на международных форумах в целях преодоления этих кризисов. В докладах этих форумов подчеркивалась необходимость укрепления международной финансовой системы в трех областях: транспарентность, подотчетность и управление международными финансовыми кризисами с помощью внутренних правовых систем. В соответствии с этими докладами важным средством предупреждения или ограничения последствий финансовых кризисов и содействия быстрой и упорядоченной финансовой реструктуризации в случае чрезмерной задолженности являются устойчивый режим несостоятельности и режим регулирования взаимоотношений между должниками и кредиторами. В представленном Комиссии предложении содержалась рекомендация о том, что Комиссия, ввиду универсальности ее членства, ее предшествующей успешной работы в области трансграничной несостоятельности и установившихся рабочих связей с международными организациями, обладающими специальным опытом и заинтересованностью в разработке законодательства о несостоятельности, является надлежащим форумом, в повестку дня которого может быть вынесен вопрос о разработке законодательства о несостоятельности. В этом предложении содержался настоятельный призыв к Комиссии рассмотреть вопрос о передаче одной из рабочих групп вопроса о разработке типового закона о несостоятельности юридических лиц с целью поощрения и содействия установлению эффективных национальных режимов несостоятельности юридических лиц.

2. Комиссия выразила свою признательность за это предложение. Она отметила, что разработкой стандартов и принципов режимов несостоятельности занимались и другие международные организации, такие, как Международный валютный фонд, Всемирный банк и Международная ассоциация адвокатов. Она отметила, что общая цель этих организаций, несмотря на существующие различия в сфере охвата и методов работы, обусловленные их соответствующими мандатами и членским составом, состоит в том, чтобы модернизировать существующую практику и законодательство о несостоятельности. Инициативы, предпринятые в этих организациях, служат доказательством необходимости оказания содействия государствам в переоценке их законодательства и практики в области несостоятельности. Однако эти различные инициативы также нуждаются в соответствующих случаях в укреплении координации, с тем чтобы избежать неэффективного дублирования в работе и добиться согласованных результатов[2].

3. В Комиссии прозвучало признание важности для всех государств иметь прочные режимы несостоятельности. Было высказано мнение о том, что принятый в той или иной стране режим несостоятельности в настоящее время является "первостепенным" фактором международных кредитных рейтингов этой страны. Вместе с тем была высказана обеспокоенность по поводу трудностей, связанных с работой в области законодательства о несостоятельности на международном уровне, к которым относятся сложные и потенциально несогласующиеся социально-политические преференции. Ввиду этих трудностей было высказано опасение, что работа может закончиться неудачей. Было заявлено, что подготовить универсально приемлемый типовой закон, по всей вероятности, не удастся и что любая работа нуждается в гибком подходе, который мог бы открыть для государств возможности для выбора вариантов и принципиальных подходов. Несмотря на то, что в Комиссии прозвучали голоса в поддержку такого гибкого подхода, в целом было признано, что Комиссия не может принять окончательного решения о том, чтобы учредить рабочую группу для подготовки типового закона или иного текста, не изучив предварительно работу, уже проделанную другими организациями, и не проведя рассмотрения соответствующих вопросов.

---

[1] Возможная будущая работа в области законодательства о несостоятельности: предложение Австралии, A/CN.9/462/Add.1.

[2] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение No. 17 (A/54/17), пункты 381-385.

4. Для содействия дальнейшему изучению этого вопроса Секретариат предложил Комиссии рассмотреть возможность проведения одной сессии рабочей группы с тем, чтобы выяснить, в какой форме должен быть подготовлен соответствующий конечный документ (например, в виде типового закона, типовых положений, свода принципов или другого текста) с учетом проделанных усилий в этой связи, и определить те вопросы, которые надлежит включить в этот конечный документ. В ответ прозвучали противоречивые мнения. Согласно одной точке зрения, Секретариат должен проделать более значительную подготовительную работу и представить Комиссии на ее тридцать третьей сессии соответствующие материалы, чтобы она могла принять решение о том, следует ли приступать к основной работе по подготовке унифицированного закона или другого текста рекомендательного характера. Согласно другой точке зрения, этому вопросу можно было бы посвятить одну сессию рабочей группы, с тем чтобы она могла изучить эти различные вопросы и представить Комиссии на ее тридцать третьей сессии в 2000 году доклад о возможности проведения работы в области несостоятельности. К тому времени Комиссия будет располагать достаточным объемом информации для того, чтобы принять окончательное решение по этому вопросу. Было подчеркнуто, что подготовительная работа к сессии рабочей группы потребует координации с другими международными организациями, уже проводящими работу в области законодательства о несостоятельности, поскольку результаты их работы будут служить важными элементами подготовки рекомендации для Комиссии о том, какой полезный вклад она может внести в этой области. Было отмечено, что важность и безотлагательность работы над законодательством о несостоятельности были подчеркнуты рядом международных организаций и что существует широкое согласие в отношении того, что подготовка и принятие эффективных национальных режимов несостоятельности юридических лиц требует дальнейшей работы.

5. В Комиссии возобладало мнение о том, что необходимо созвать сессию рабочей группы для изучения этого вопроса и подготовки предложения относительно возможности проведения дальнейшей работы, которое Комиссия могла бы рассмотреть на своей тридцать третьей сессии. Впоследствии после рассмотрения Комиссией вопроса о ее будущей работе в области арбитража было принято решение о том, что Рабочая группа по законодательству о несостоятельности проведет сессию для изучения этого вопроса в Вене 6-17 декабря 1999 года.

6. Цель настоящей записки заключается в составлении перечня вопросов, которые могут быть охвачены документом, разработкой которого займется Комиссия, а также перечня возможных подходов. Эта записка отнюдь не является исчерпывающей, и, как предполагается, в ходе обсуждения будут подняты и не упомянутые в ней вопросы.

7. Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть настоящую записку по отдельным изложенным в ней темам с тем, чтобы, во-первых, решить вопрос о том, является ли желательной и практически осуществимой будущая работа в области несостоятельности и - в случае положительного ответа на этот вопрос, какие темы могут быть рассмотрены в ходе такой будущей работы. При изучении этих тем Рабочая группа, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о состоянии проводимых в настоящее время обсуждений, а также о том, отражают ли изложенные в настоящей записке решения надлежащий подход к соответствующим проблемам. Далее Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть ту форму, в которой может быть уместно проводить работу по рассмотрению соответствующих принципиальных соображений и потенциальных вариантов для решения проблем, указанных в настоящей записке (например, в форме подготовки типового закона, типовых положений, свода принципов или иного текста). Такой подход может оказать Рабочей группе помощь в определении рабочей предпосылки относительно формы любого возможного текста. Такая рабочая предпосылка может послужить руководством для проведения в последующем любых обсуждений в рамках Рабочей группы и позволит придавать избранной форме более конкретные очертания по мере прогресса в работе.

I. ОБЩИЕ ЗАМЕЧАНИЯ СПРАВОЧНОГО ХАРАКТЕРА

8. При подготовке настоящей записки и отборе включенных в нее вопросов Секретариат исходил из ранее предпринимавшихся усилий и подготовленных докладов. В главе II настоящей записки содержится краткий вводный обзор работы, проводимой в настоящее время международными организациями в области законодательства о несостоятельности. В главе III схематично излагаются ключевые принципы или цели, определенные в качестве важных с точки зрения создания эффективного режима несостоятельности, а в главе IV несколько более подробно обсуждаются основные черты режима несостоятельности. Эти две части основываются на ключевых принципах и чертах эффективных режимов несостоятельности, содержащихся в докладе Рабочей группы Г22 по международным финансовым кризисам[3] и на докладах Международного валютного фонда (МВФ)[4] и Азиатского

[3] Report of the G22 Working Group on International Financial Crises, October 1998 ("the G22 Report").

[4] International Monetary Fund, Legal Department Report, Orderly and Effective Insolvency Procedures: Key Issues, May 1999 ("the IMF Report").

банка развития (АБР)[5]. В главе IV также содержатся рекомендации и предложения, сделанные в этих докладах. В главе V настоящей записки излагается краткая справочная информация по различным видам текстов, которые могут лечь в основу будущей работы. В ней рассматриваются некоторые соображения, связанные с проведением работы в различных формах, включая потенциальные возможности каждого вида текста с точки зрения содействия цели подготовки согласованных рамок для эффективных национальных режимов несостоятельности юридических лиц.

9. До перехода к рассмотрению соответствующих вопросов было бы, возможно, полезно разъяснить возможное толкование ряда базовых терминов, использованных в настоящей записке. В большинстве правовых систем содержатся нормы по различным видам процедур, которые могут быть возбуждены в случае, когда должник не способен уплатить свои долги, и для указания на подобные процедуры используются общие термины, такие как "производство по делу о несостоятельности". Можно выделить два вида производств по делам о несостоятельности, в связи с которыми не всегда используется унифицированная терминология.

10. При одном виде производства (для указания на который в настоящей записке используется термин "ликвидация") публичный орган, обычно суд, действующий через должностное лицо, назначенное для этой цели (в настоящей записке используется термин "ликвидатор"), принимает в свое ведение активы несостоятельного должника с целью преобразования неденежных активов в денежную форму, пропорционального распределения поступлений между кредиторами и ликвидации должника в качестве коммерческой единицы. В некоторых государствах такой вид производства является единственным. Для обозначения таких процедур используются такие термины, как банкротство, ликвидация, bankruptcy, winding-up, faillite, quiebra, Konkursverfahren.

11. В рамках другого вида производства (в настоящей записке используется термин "реабилитация") цель заключается не в ликвидации неплатежеспособного должника, а в предоставлении ему возможности преодолеть финансовые трудности и возобновить нормальные коммерческие операции. Такое производство обычно производится под надзором публичного органа, например суда, действующего через должностное лицо, назначенное для этой цели (в настоящей записке используется термин "управляющий"). Такие процедуры обычно направлены на достижение соглашения между должником и его кредиторами относительно реорганизации обязательств, которая должна позволить должнику реорганизовать свою деятельность в целях восстановления своей финансовой жизнеспособности. Режимы несостоятельности могут предусматривать как ликвидацию, так и реабилитацию, а также переход от одного вида производства к другому при определенных обстоятельствах. В число других терминов, используемых для обозначения процедур банкротства этого вида, входят санация, реорганизация, мировое соглашение, rescue, reorganization, arrangement, composition, concordat préventif de faillite, suspensión de pagos, administración judicial de empresas, Vergleichsverfahren.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ, ПРОВОДИМАЯ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ

12. Унификация правового регулирования не является основной задачей международных организаций, о работе которых рассказывается в этой части. Их заинтересованность в законодательстве и практике по вопросам несостоятельности вытекает из их работы в рамках международной финансовой системы и все расширяющегося признания того, что эффективные режимы несостоятельности играют важную роль в укреплении национальных экономических и финансовых систем в целях предотвращения финансовых кризисов, а в случаях, когда такие кризисы происходят, они являются важнейшим механизмом для реагирования на подобное финансовое положение. Эти организации подчеркивали значимость хорошо разработанных режимов несостоятельности на национальном уровне.

A. Азиатский банк развития (АБР)

13. В качестве части своей деятельности в области законодательства и развития АБР осуществляет региональный проект по оказанию технической помощи в связи с реформой законодательства о несостоятельности (RETA), целью которого является создание регионального форума для правительственных чиновников и других лиц, заинтересованных в вопросах реформы законодательства о несостоятельности и внешнего управления, с тем чтобы они могли обсудить общие проблемы в области реформы законодательства о несостоятельности и внешнего управления и изучить наилучшие виды региональной и международной практики. В контексте проекта RETA в 11 странах и территориях Азии были изучены взаимосвязи между корпоративной задолженностью, погашением задолженности и несостоятельностью юридических лиц. В подготовленном в результате этого исследования в

[5] Asian Development Bank, Regional Technical Assistance Project, TA No: 5795-REG, Insolvency Law Reform: Preliminary Comparative Report, 1999 ("the ADB Report"); also Special Report: Insolvence Law Reform in the Asian and Pacific Region, Law and Development at the Asian Development Bank, 1999 ed., ("the ADB Special Report").

предварительном сопоставительном докладе предпринимается попытка выявить, проследить и оценить существующие в этих одиннадцати странах и территориях сходства и различия в том, что касается таких взаимосвязей, определить ключевые области для обсуждения и критической оценки и предложить ключевые компоненты "модели наилучшей практики", которые могут быть использованы в регионе для эффективного решения проблем несостоятельности юридических лиц и погашения задолженности. Этот доклад исходит из предположения о том, что базовые компоненты должны быть определены с учетом хорошо сформировавшихся и признанных политических и принципиальных подходов, которые прослеживаются в режимах несостоятельности юридических лиц и в соответствующей практике многих более развитых стран. Хотя в докладе отмечается (1.6, стр. 8), что в процедурах и практике применения этих политических и принципиальных подходов в различных странах существуют значительные различия, в нем тем не менее подчеркивается, что в рамках этих режимов в достаточной степени наблюдается базовая общность подхода. В нем высказывается предположение о том, что, таким образом, имеется практическая возможность разработки базовых принципиальных рамок коммерчески приемлемого режима несостоятельности, который, как предполагается, будет в достаточной мере приспособлен к применению в условиях рыночной экономики.

14. Доклад основывается на обширном обследовании ряда аспектов экономики 11 стран и территорий, включая формы и структуры коммерческих организаций (при уделении основного внимания крупным и средним предприятиям); банковскую систему и доступность различных форм финансирования для таких предприятий, в том числе вопросы обеспеченного финансирования и принудительного взыскания; необеспеченное финансирование и принудительное взыскание; подходы к финансовым трудностям и несостоятельности; неофициальные процедуры; правовые режимы несостоятельности; иностранные и трансграничные аспекты законодательства о несостоятельности; взаимосвязь между кредиторами и заемщиками; и общая оценка различных процедур, связанных с этими вопросами (стр. 6-7). Были обследованы как формальные, так и существенные аспекты этих вопросов и процедур, а также нематериальные или социально-политические аспекты, которые могут оказать воздействие на вопросы формы и существа.

B. Международная ассоциация адвокатов (МАА)

15. Комитет J Международной ассоциации адвокатов занимается вопросами несостоятельности и прав кредиторов. Недавно начал осуществляться проект по подготовке типового кодекса о банкротстве, который направлен на унификацию материально-правового законодательства о банкротстве путем подготовки проектов положений по ключевым компонентам законодательства о банкротстве для тех правовых систем, которые рассматривают вопрос о проведении реформы своих режимов несостоятельности. Первый проект, касающийся ликвидационного производства, был завершен в сентябре 1997 года. В нем рассматриваются такие вопросы, как критерии несостоятельности, полномочия конкурсного управляющего, недействительность сделок, совершенных в период перед банкротством, и порядок очередности требований и контрактов кредиторов. В настоящее время осуществляется подготовка нового проекта этого типового закона.

C. Международный валютный фонд (МВФ)

16. В мае 1999 года Юридический департамент МВФ завершил подготовку внутреннего доклада, озаглавленного "Упорядоченные и эффективные процедуры несостоятельности: ключевые вопросы" ("Orderly and Effective Insolvency Procedures: Key Issues"). В этом докладе обсуждаются ключевые принципиальные подходы, которые требуется рассмотреть странам при работе над режимом несостоятельности. На основе сравнительного исследования законодательства о несостоятельности отдельных стран в докладе проводится обсуждение вопросов, имеющих универсальное значение, и оцениваются преимущества и недостатки возможных решений. Хотя в нем отдается определенное предпочтение некоторым из наиболее важных принципиальных подходов, попытки предложить какие-либо стандарты в нем не предпринимается.

17. В докладе четко указывается, что подходы, принятые по этим вопросам, различаются по ряду аспектов, что объясняется не только различными правовыми традициями, но также и различными избранными принципиальными решениями. Хотя некоторые из этих решений могут быть названы как основывающиеся на подходе, "отвечающем интересам кредиторов" или "отвечающем интересам должников", в этом докладе (стр. 2) высказывается предупреждение о том, что "та степень, в которой нормы, устанавливаемые законодательством о несостоятельности, рассматриваются как относящиеся к той или другой категории, имеет в конечном итоге меньшее значение, чем та степень, в которой эти нормы эффективно применяются на практике сильной институциональной структурой".

18. В докладе указывается, что в нем не рассматривается ряд других вопросов: применение законодательства о несостоятельности в отношении физических лиц; юридические механизмы, регулирующие проблемы ликвидности, с которыми сталкиваются общенациональные или местные органы управления; несостоятельность финансовых учреждений; комплексная взаимосвязь между управлением юридическими лицами и несостоятельностью;

законодательство об обеспеченных сделках; общие характерные черты независимых и компетентных судебных и внесудебных процедур реабилитации.

D. Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

19. Начиная с 1992 года Группа ОЭСР по приватизации и реформе предприятий занималась разработкой норм и принципов для правительств стран с переходной и новой рыночной экономикой в области юридических реформ при уделении первоочередного внимания законодательству по вопросам приватизации, несостоятельности и деятельности акционерных обществ. В центре внимания работы в области несостоятельности стояли страны с переходной экономикой, и в ее рамках рассматривались взаимосвязи между процедурами несостоятельности и структурной перестройкой предприятий, проводились сравнительные обзоры различных юридических и программных рамок несостоятельности и изучались программные последствия использования процедур несостоятельности или аналогичных процедур в связи с приватизацией государственных активов. В контексте своей специальной программы для Азии и в сотрудничестве с Всемирным банком и АБР ОЭСР приняла на себя обязательство установить диалог по вопросам структуры и функционирования систем несостоятельности, по которым приняли бы участие эксперты и должностные лица из стран-членов, лица, ответственные за выработку политики и эксперты из стран, создающих рыночную экономику. В ноябре 1999 года будет проведено совещание для обсуждения ряда докладов, обзора прогресса в реформе режимов несостоятельности в странах Азии, рассмотрения нынешних усилий по созданию рамок для производства по международным делам о несостоятельности и выработки рекомендаций в отношении будущей работы.

E. Рабочая группа по международным финансовым кризисам (Г22)

20. В докладе Рабочей группы, завершенном в октябре 1998 года, определяется ряд принципиальных подходов и институциональных новшеств, которые могут способствовать предотвращению международных финансовых кризисов и облегчить упорядоченное урегулирование кризисов, которые могут возникнуть в будущем. В частности, в нем предлагаются для рассмотрения принципиальные подходы, которые могут оказать помощь в деле сокращения частотности возникновения и ограничения масштабов финансовых кризисов, улучшения координации в действиях кредиторов и содействия упорядоченному, конструктивному и справедливому урегулированию возникающих международных финансовых кризисов. В докладе поддерживаются восемь ключевых принципов и характерных черт режимов несостоятельности, которые были сформулированы в консультациях с Международной федерацией консультантов по вопросам неплатежеспособности (ИНСОЛ Интернэшнл).

21. Никаких конкретных рекомендаций относительно средств обеспечения принятия режимов несостоятельности, отвечающих поддержанным принципам и характерным чертам, в докладе не содержится. Рабочая группа исходила, скорее, из того, что процедуры усиленного международного контроля, вопрос о которых рассматривается на ряде форумов, будут способствовать обзору национальных режимов несостоятельности, а техническая помощь со стороны Международного валютного фонда и Всемирного банка, вместе с пристальным вниманием со стороны рынков капитала будут способствовать поощрению внесения изменений. Тем не менее Рабочая группа призвала соответствующие форумы рассмотреть вопрос о разработке дополнительных средств и стимулов для содействия принятию эффективных режимов.

F. Всемирный банк

22. В качестве части более широких усилий по повышению будущей стабильности международной финансовой системы Всемирный банк возглавил инициативу по выявлению принципов и руководящих положений для создания прочных режимов несостоятельности и для укрепления соответствующих прав в отношениях между должниками и кредиторами. Эта инициатива должна быть осуществлена в сотрудничестве с рядом международных организаций (включая МВФ, АБР, ЮНСИТРАЛ, ОЭСР, Международную финансовую корпорацию, Африканский банк развития, Европейский банк реконструкции и развития, Межамериканский банк развития, Международную ассоциацию адвокатов и ИНСОЛ), которые представят рекомендации Банку и специальной группе экспертов.

23. Специальная группа подготовит проект принципов и руководящих положений на основе серии рабочих документов и результатов работы симпозиума по несостоятельности (Вашингтон, 13-14 сентября 1999 года). В рабочих документах будет изучен ряд вопросов, включая юридические рамки несостоятельности, институциональные рамки, экономические аспекты несостоятельности, рамки регулирования, вопросы, вызывающие обеспокоенность у коммерческого и финансового секторов, реабилитация и другие альтернативы несостоятельности, ситуации системных кризисов, несостоятельность государственных предприятий, несостоятельность банков и режимы отношений должников и кредиторов.

III. КЛЮЧЕВЫЕ ЦЕЛИ

24. Хотя в различных докладах, упомянутых в настоящей записке, имеются различия в подходе к режимам несостоятельности, отмечается также и широкое единство в том, что касается ключевых целей, имеющих важное значение для эффективности таких режимов[6].

A. Максимальное повышение стоимости активов

25. Законодательство о несостоятельности в качестве альтернативы ликвидации должно предусматривать возможность реабилитации должника, при которой кредиторы не будут принуждаться к согласию на получение меньших сумм, чем это было бы при ликвидации, а ценность активов должника для кредиторов может быть максимально повышена путем создания условий для продолжения его деятельности.

B. Обеспечение сбалансированности между ликвидацией и реабилитацией

26. Режим реабилитации должен обеспечивать баланс между преимуществами краткосрочного взыскания задолженности путем ликвидации (чему часто отдают предпочтение обеспеченные кредиторы) и сохранением должника в качестве жизнеспособного предприятия с помощью реабилитации (чему часто отдают предпочтение необеспеченные кредиторы).

C. Справедливый режим

27. Режим несостоятельности должен обеспечивать справедливое отношение к кредиторам, находящимся в аналогичном положении, включая как иностранных, так и внутренних кредиторов. Справедливый режим строится на признании того, что отношение к кредиторам не обязательно должно быть равным, а должно отражать условия различных сделок, заключенных ими с должником. Режим несостоятельности должен предусматривать решение проблем мошенничества и умышленного преференциального подхода, которые могут возникать в случаях тяжелого финансового положения.

D. Установление порядка для своевременного, эффективного и беспристрастного урегулирования случаев несостоятельности

28. Случаи несостоятельности должны регулироваться быстро и эффективно таким образом, который позволит избежать ненадлежащего срыва в деловых операциях должника. Для содействия достижению этих целей в законодательстве, будет, возможно, необходимо установить предельные сроки для завершения урегулирования определенных вопросов и завершения процедур в целом, возложить ответственность за производство на субъекта, осуществляющего управление активами должника, и возможно создать специальные суды или административные органы по рассмотрению соответствующих дел для надзора за таким производством.

E. Предотвращение преждевременного расчленения активов должника кредиторам

29. Производство должно осуществляться упорядоченно, и кредиторам должно быть запрещено преждевременно расчленять активы должника, что может быть достигнуто с помощью вынесения приказа о моратории. Это позволит должным образом изучить положение должника и будет способствовать как максимальному повышению стоимости активов, так и справедливому режиму для кредиторов.

F. Обеспечение процедуры, которая была бы предсказуемой и прозрачной и которая включала бы стимулы к сбору и распространению информации

30. В законодательстве должны быть четко определены и единообразно применяться соответствующие правила распределения риска для обеспечения доверия к производству, а также предоставления всем участникам возможности принять соответствующие меры для управления риском. Прозрачность тесно связана с целью предсказуемости и требует, чтобы участникам производства предоставлялась информация, достаточная для того, чтобы дать им возможность осуществить свои права в соответствии с законодательством о несостоятельности. Кроме того, если законодательство предусматривает свободу усмотрения, оно также должно содержать достаточные руководящие указания относительно порядка осуществления такой свободы усмотрения.

---

[6] Проводимое обсуждение основывается на принципах, изложенных в докладе Г22, страницы 44-45 английского текста.

G. Создание рамок для трансграничной несостоятельности

31. В целях содействия координации между различными правовыми системами законодательство о несостоятельности должно включать нормы о трансграничной несостоятельности и признании иностранных производств.

IV. ОПРЕДЕЛЕНИЕ КЛЮЧЕВЫХ ХАРАКТЕРНЫХ ЧЕРТ

32. В докладах АБР и МВФ рассматривается ряд общих проблем, которые должны регулироваться режимом несостоятельности. С точки зрения правовой основы, которая требуется для оказания поддержки производству, в этих докладах указывается, что режим несостоятельности должен давать ответы на ряд вопросов:

1. категории должников, на которые распространяется действие законодательства;
2. взаимосвязь между ликвидационным производством и реабилитационными процедурами;
3. момент, когда может быть открыто производство по делу о несостоятельности;
4. пределы, в которых должник должен быть устранен от руководства после открытия производства;
5. класс кредиторов, иски которых приостановлены или не могут возбуждаться;
6. пределы, в которых конкурсные или арбитражные управляющие должны обладать полномочиями на вмешательство в осуществление договоров, заключенных должником до открытия производства, или на аннулирование таких договоров;
7. ограничения, налагаемые на разработку планов реорганизации, и требования для утверждения и осуществления таких планов; и
8. при ликвидации - очередность кредиторов для целей распределения.

33. С точки зрения институциональных рамок ключевые вопросы включают следующие:

1. пределы, в которых производство должно проходить под надзором судов или специальных административных органов;
2. свобода усмотрения, которой судьи и назначенные должностные лица должны обладать при осуществлении своих обязанностей; и
3. пределы, в которых суды и назначенные должностные лица должны обладать полномочиями на принятие решений по экономическим и коммерческим вопросам, даже несмотря на возражения кредиторов.

A. Применение законодательства: физические лица и предприятия

34. Важным вопросом, предопределяющим дальнейшие решения, является вопрос о том, на какие предприятия - в качестве должников - может быть распространено действие общего законодательства о несостоятельности. В той мере, в которой какое-либо предприятие исключается из производства, на него не будет распространяться ни защита, предусматриваемая производством, ни устанавливаемая им дисциплина. Общий режим несостоятельности может применяться ко всем формам юридических лиц как находящимся в частной, так и в государственной собственности, особенно на те государственные предприятия, которые участвуют в рыночной конкуренции и на которые в иных отношениях распространяются те же коммерческие и экономические процедуры, что и на частные юридические лица. Помимо общего законодательства о несостоятельности может возникнуть необходимость в установлении специальных режимов для физических лиц и предприятий с высокой степенью регулирования, таких как финасовые и страховые учреждения и компании, предоставляющие услуги общего пользования.

35. В докладе АБР (2.4, стр. 14) в предварительном порядке высказывается предположение о том, что один и тот же законодательный режим несостоятельности должен распространяться на все юридические лица, как частные, так и государственные (за исключением банковских корпораций).

36. В докладе МВФ (стр. 17) делается вывод о том, что, хотя следует по возможности избегать исключения каких-либо предприятий из любых режимов несостоятельности, следует признать, что страны, возможно, пожелают установить - за пределами сферы действия общего законодательства о несостоятельности -специальные режимы для физических лиц или предприятий с высокой степенью регулирования, например финансовых учреждений. Однако правительственная собственность на предприятия не должна сама по себе являться основой для исключения предприятия из сферы применения общего законодательства о несостоятельности.

B. Взаимосвязь между ликвидацией и реабилитацией

37. Когда должник не в состоянии выполнить свои обязательства по наступлении срока их погашения, обычно будет наблюдаться коллизия ряда требований на активы, наилучший способ разрешения которой будет в ряде случаев представлять собой ликвидация, даже если кредиторы получат лишь часть стоимостного объема своих требований. В других случаях ликвидация может не являться наилучшим образом действий и может быть

произведена реорганизация долгов и операций должника с тем, чтобы сохранить предприятия в качестве функционирующей хозяйственной единицы и обеспечить, чтобы кредиторы получили оплату в полном объеме или, по крайней мере, в не меньшем объеме, чем это было бы в случае ликвидации. Ключевым вопросом применительно к структуре и оценке законодательства о несостоятельности является то, каким образом может быть достигнута сбалансированность между разнообразными социальными, политическими и экономическими интересами и содействием участию в системе.

38. В докладе МВФ высказывается предположение о том, что необходимость в процедурах ликвидации может быть рассмотрена с различных точек зрения: во-первых, с точки зрения урегулирования межкредиторских проблем и, во-вторых, с точки зрения дисциплинирующей силы, которая является одним из основных элементов устойчивых отношений между должниками и кредиторами. Что касается первого вопроса, то в докладе (стр. 10) указывается следующее:

> "в рамках упорядоченного и эффективного ликвидационного производства межкредиторские проблемы решаются путем возбуждения коллективной процедуры, которая направлена на обеспечение справедливого режима для кредиторов и максимальное повышение стоимости активов, которые будут распределены среди кредиторов. [...] это обычно достигается путем установления моратория на способность кредиторов обеспечить принудительное исполнение своих прав в отношении должника и назначения независимого ликвидатора, обязанности которого заключаются в первую очередь в максимальном повышении стоимости активов должника до распределения их среди кредиторов".

39. Что касается функционирования отношений между должниками и кредиторами, то в докладе МВФ указывается, что упорядоченный и предсказуемый механизм по принудительному исполнению прав кредиторов, который характерен для ликвидационного производства, может рассматриваться в качестве важного фактора при принятии кредиторами решений о предоставлении ссуд. С более широкой точки зрения ликвидационное производство может рассматриваться в качестве "содействующего интересам всех участников экономической жизни, поскольку оно служит облегчению предоставления кредита и содействия развитию финансовых рынков" (стр. 11).

40. Что касается реабилитации, что в докладе АБР (2.2(b), стр. 12) рассматривается экономическая теория (которая является более современной, чем теория, используемая для обоснования ликвидационного производства), согласно которой утверждается, что не все предприятия, не справившиеся с рыночной конкуренцией, должны ликвидироваться в обязательном порядке. Компании, у которой существуют разумные перспективы выживания, должна быть предоставлена такая возможность, особенно когда может быть доказано, что поддержание функционирования такого предприятия будет более ценным.

41. В отличие от ликвидации реабилитация предоставляет в распоряжение должника время решить проблемы ликвидности и реорганизовать свои операции и отношения с кредиторами, а в распоряжение заинтересованных сторон - время определить, каким образом может быть в максимальной степени повышена стоимость активов должника для удовлетворения всех требований. Степень использования официальных реабилитационных процедур для достижения этих целей различается, так же как и направленность процедур и то, каким образом сбалансированы различные интересы. В центре внимания некоторых режимов стоят, например, вопросы сохранения предприятия в качестве функционирующей хозяйственной единицы и сохранения существующей структуры собственности, в то время как в рамках других режимов внимание в первую очередь уделяется истцам.

42. В докладе МВФ (стр. 11 и 12) отмечается, что официальные процедуры реорганизации могут обеспечить механизм реабилитации предприятий, отвечающий интересам всех участников экономической жизни, по ряду причин. Во-первых, поскольку внесудебная реабилитация требует единогласия кредиторов, использование официальных процедур реабилитации может оказать помощь в проведении реструктуризации, когда такие процедуры дают должнику и большинству кредиторов возможность навязать соответствующий план несогласному большинству кредиторов, особенно если имеются кредиторы, которые проводили тактику "зажимания" в ходе внесудебных переговоров. Во-вторых, в докладе указывается на тот факт, что современная экономика значительно сократила ту степень, в которой стоимость предприятия может быть максимально повышена в процессе ликвидации. В тех случаях, когда техническое ноу-хау и добрая воля являются более важными, чем материальные активы, сохранение людских ресурсов и поддержание деловых отношений являются важнейшими элементами стоимости, которые не могут быть реализованы посредством ликвидации. В-третьих, вероятность достижения долгосрочных экономических выгод более высока в случае реабилитационных процедур, поскольку они поощряют должников к реорганизации еще до того момента, когда их финансовые трудности достигнут острого характера. И наконец, существуют социальные и политические соображения, в интересах которых применяются реабилитационные процедуры, которые защищают, например, рабочих и служащих предприятия, попавшего в трудное положение.

43. Аналитики указывают на особую важность реабилитации в странах с переходной экономикой, в которых широкомасштабная ликвидация неплатежеспособных предприятий, особенно крупных государственных

предприятий, может вызвать структурные и социальные проблемы таких масштабов, которые могут негативно сказаться на социальной ткани страны и подорвать ее политическую жизнеспособность[7].

44. Хотя процедуры ликвидации и реабилитации часто рассматриваются в качестве двух отдельных видов производства, между ними существует много общего и они являются в большой мере взаимосвязанными, и в момент открытия производства часто трудно утверждать, следует ли проводить ликвидацию или реорганизацию должника. Один из путей решения этого вопроса состоит в том, чтобы режим несостоятельности предусматривал оба вида производства, а сбалансированность между ними определялась на основе соображений политики. В некоторых случаях, например, законодательство может предусматривать реорганизацию соответствующей компании, а открытие ликвидационного производства может допускаться в тех случаях, когда реабилитация не привела к успеху. Другой подход может заключаться в том, чтобы предусмотреть "единое" производство, при котором все дела о несостоятельности в начале будут проводиться по одним и тем же правилам, а разделение производства на ликвидацию или реабилитацию будет осуществляться только после принятия решения о том, возможно ли проведение реабилитации.

45. В докладе АБР (2.5, стр. 14) указывается, что порядок, при котором оба вида производства могут возбуждаться в рамках единой процедуры, дает ряд преимуществ с точки зрения затрат и эффективности. Так, в нем приводится пример корпорации, которая после того, как она обратилась за возбуждением официальных процедур реабилитации, которые не привели к успеху, может быть ликвидирована в автоматическом порядке без необходимости в открытии новых ликвидационных процедур. В докладе высказывается предположение, что режим несостоятельности должен предусматривать возможность возбуждения как ликвидационного, так и реабилитационного производства в рамках единой процедуры. В докладе МВФ (стр. 14) высказывается предположение, что единый подход позволяет добиться процессуальной простоты, что может представлять собой преимущество в тех случаях, когда возможности институциональной инфраструктуры ограничены. В то же время, поскольку этот подход отражает недавнюю тенденцию, которая еще не воспринята в законодательстве о несостоятельности многих стран, в этом докладе в дальнейшем рассматривается предусматривающая два различных вида производства модель, которая по-прежнему господствует в законодательстве.

46. В настоящей записке официальные процедуры ликвидации и реабилитации рассматриваются по отдельности, а также выявляются и обсуждаются ключевые положения, присущие каждому виду производства.

C. Ликвидационные процедуры

47. В специальном докладе АБР (стр. 11) общая структура ликвидационного производства определяется следующим образом:

1. заявление соответствующего предприятия или кредиторов в суд или другой компетентный орган;
2. приказ или решение о ликвидации предприятия;
3. назначение независимого лица для проведения ликвидации и управления этим производством;
4. прекращение коммерческой деятельности предприятия;
5. прекращение полномочий директоров и трудовых отношений рабочих и служащих;
6. продажа активов предприятия;
7. рассмотрение требований кредиторов;
8. распределение имеющихся средств между кредиторами (в соответствии с тем или иным порядком очередности); и
9. ликвидация предприятия.

1. Условия открытия ликвидационного производства

48. Хотя в законодательстве различных стран о несостоятельности упоминаются различные критерии для возбуждения производства, в большинстве случаев используется критерий ликвидности или потока наличности и требуется общее прекращение платежей по обязательствам в срок их исполнения. Как это указывается в докладе МВФ (стр. 18), использование этого стандарта в отличие от критерия, требующего наличия более тяжелого финансового положения, такого как неплатежеспособность, преследует цель создания возможности для возбуждения производства на достаточно ранней стадии наступления тяжелого финансового положения должника, с тем чтобы избежать "гонки" между кредиторами за завладение активами, что приведет к расчленению должника в ущерб сообществу кредиторов. Проблемы, связанные с таким "упреждающим" подходом, такие как возбуждение процедур ликвидации предприятия, которое находится в тяжелом финансовом положении, но является, тем не менее,

[7] См., например, Dr. Manfred Balz, and Henry M. Schiffman, "Insolvency Law Reform for Economies in Transition -A Comparative Law Perspective" Part 1, ("Balz and Schiffmann Pt. 1"), Butterworths Journal of International Banking and Financial Law, Vol. 11, № 1 (January 1996), p. 19.

финансово жизнеспособным, могут быть решены за счет установления порядка, предусматривающего, что должник может преобразовать ликвидационное производство в реабилитационное.

49. Что касается доступа к соответствующим процедурам, то в докладе АБР (2.6, стр. 15) подчеркивается необходимость в том, чтобы он был удобным, недорогостоящим и оперативным. Ограниченный доступ может оказывать сдерживающее воздействие как на должников, так и на кредиторов, а задержка может привести к ущербу с точки зрения распыления активов и возможности реабилитации. Законодательство о несостоятельности в целом предусматривает, что ликвидационное производство может быть возбуждено на основании заявления либо кредитора, либо должника. Хотя требование "общего прекращения платежей" часто применяется к обоим случаям, на практике суды будут, возможно, менее настоятельно требовать представления доказательств неплатежеспособности в случае заявления должника, поскольку такое заявление будет, как правило, последней мерой в случаях, когда должник не способен уплатить свои долги[8]. В случае кредиторов, хотя они и будут, по всей вероятности, иметь возможность доказать, что должник не заплатил по их требованию, предоставить доказательства общего прекращения платежей будет, возможно, не так просто. Как это отмечается в докладе АБР (2.6, стр. 15), "хотя и должно предусматриваться требование минимальных доказательств, имеется также практическая необходимость того, чтобы кредитор имел возможность представить доказательства в относительно простой форме, которые будут являться основанием для презумпции неплатежеспособности со стороны компании-должника". В законодательстве о несостоятельности различных стран этот вопрос регулируется с помощью различных подходов, включая требования о том, чтобы ходатайство подавалось несколькими кредиторами, или требование о том, чтобы должник представил суду информацию, позволяющую вынести определение об общем прекращении платежей. В докладе АБР высказывается мнение о том, что единственным требованием должно быть требование представления ясных доказательств неисполнения компанией-должником своих платежных обязательств по наступлении сроков погашения задолженности.

50. В связи с возбуждением производства по делу о несостоятельности по инициативе должника возникает вопрос о возможном наложении на должника обязательства обращаться с заявлением о возбуждении производства на определенной стадии финансовых трудностей. Несомненно, установление обязательства принимать заблаговременные меры может быть связано с рядом преимуществ. В случае реабилитации шансы успеха в результате принятия мер на раннем этапе возрастают, а в случае ликвидации интересы кредиторов будут защищены в результате недопущения дальнейшего распыления активов должника. В то же время в докладе МВФ (стр. 20) высказывается мнение о том, что подобные положения могут привести к тому, что руководство предприятия будет не готово добиваться внесудебного соглашения о реструктуризации, поскольку задержка в возбуждении официальных процедур может привести к личной ответственности. Решение о том, чтобы не устанавливать санкций, заставляющих должника обращаться за возбуждением производства, может потребовать установления стимулов, поощряющих должников к таким действиям.

51. В связи с вопросом об открытии производства в докладе АБР (2.6, стр. 15) в предварительном порядке высказывается следующее предположение:

> "Доступ к процедурам, предусмотренным в соответствии с законодательным режимом несостоятельности, должен представлять собой быструю, удобную и недорогостоящую процедуру как для компаний-должников, так и для кредиторов, содержащую, однако, достаточные гарантии для защиты от злоупотребления этими процедурами. Должны представляться доказательства несостоятельности или финансовых трудностей компании-должника".

52. В докладе МВФ (стр. 20) содержится следующий вывод:

> "В тех случаях, когда законодательство предусматривает отдельные процедуры ликвидации и реабилитации, оно должно допускать возбуждение ликвидационного производства на основе заявления, подаваемого либо одним из кредиторов, либо должником. Если заявление подается кредитором, то целесообразно, чтобы основным критерием для возбуждения производства являлась демонстрация общего прекращения платежей со стороны должника. Для определения того, носит ли прекращение платежей действительно общий характер, могут быть использованы различные критерии. Что касается заявлений, подаваемых должниками, то необходим важный принципиальный выбор в вопросе о том, следует ли установить в законодательстве специальные санкции для руководства предприятием за невозбуждение производства по наступлении общего прекращения платежей. Если будет принято решение о том, что подобных санкций устанавливать не следует, то целесообразно, в качестве альтернативы, предусмотреть в законодательстве надлежащие стимулы в рамках реабилитационного производства, с тем чтобы поощрять должников к использованию таких процедур на достаточно раннем этапе. В обстоятельствах, когда возможности судебных властей ограничены, может быть целесообразным предусмотреть требование о том, чтобы суд выносил решение относительно возбуждения производства в течение оговоренного срока после подачи заявления".

---

[8] Balz and Schiffmann, Pt 1, p. 23.

2. Последствия открытия производства

53. Вопросы, которые будут рассмотрены в данном разделе, связаны с определением того, что представляют собой активы конкурсной массы, и с защитой этих активов, как в отношении должника, так и в отношении кредиторов.

a) Активы конкурсной массы

54. Активы конкурсной массы будут обычно включать имущество должника на дату открытия производства по делу о несостоятельности и активы, приобретенные ликвидатором после этой даты.

55. Имущество, относящееся к первой категории, будет обычно включать как материальные, так и нематериальные активы, собственником которых является должник, независимо от того, находятся ли они в его владении в момент открытия производства. Активы, не включаемые в конкурсную массу, будут состоять из активов, собственником которых является какая-либо третья сторона, но которые находятся во владении должника в момент открытия производства, и, в некоторых случаях, те активы, которые используются должником, но которые предоставлены ему на основе арендного соглашения, по которому юридический титул собственности на них сохраняет арендодатель. Как это указывается в докладе МВФ (стр. 22), активы, входящие в последнюю категорию, могут потребовать особого внимания для определения того, является ли их аренда действительной и не предоставлены ли они фактически в рамках кредитного соглашения. В подобном случае на арендодателя будут распространяться те же ограничения, что и на обеспеченного кредитора.

56. Имущество, относящееся ко второй категории, будет включать активы, приобретенные ликвидатором в ходе продолжения эксплуатации предприятия должника до ликвидации и приобретенные в результате осуществления полномочий на расторжение ранее заключенных контрактов.

b) Защита конкурсной массы

57. Одна из основных целей производства по делам о несостоятельности заключается в сохранении стоимости конкурсной массы. Это охватывает ее защиту от действий как должника, так и кредиторов в период между подачей и удовлетворением заявления, а также после открытия производства.

58. Что касается первого периода, то может потребоваться принятие мер для обеспечения того, чтобы должник не вывел активы за рамки предприятия или не скрыл их от кредиторов и чтобы кредиторы не предпринимали никаких юридических действий, которые предупредили бы наложение моратория на меры в отношении должника, который будет введен после удовлетворения заявления. Временные меры защиты, которые могут быть приняты в отношении таких действий либо судом, либо по просьбе одного из кредиторов, могут включать назначение предварительного ликвидатора, запрещение распоряжения активами и приостановление приведения в исполнение обеспеченных требований к должнику. Поскольку эти меры защиты носят временный характер, суд может потребовать доказательств необходимости в подобных мерах до вынесения приказа об объявлении запрета, особенно в случаях, когда ходатайство о временных мерах поступает от кредитора, обратившегося с заявлением об открытии производства.

59. После открытия ликвидационного производства, защита конкурсной массы может потребовать лишения должника контроля над предприятием и передачи его назначенному ликвидатору. Могут существовать ситуации, когда предприятие должника должно быть продано в качестве функционирующей хозяйственной единицы, что оправдывает разрешение должнику сохранить определенный контроль над предприятием, даже несмотря на то, что ликвидатор обладает полным контролем в силу своего назначения и будет нести ответственность за любые противоправные действия должника в течение этого периода. Такой шаг обычно потребует консультаций с кредиторами.

60. Защита конкурсной массы от кредиторов в течение производства может потребовать введения моратория на способность кредиторов обращаться за приведением в исполнение их юридических прав. Может потребоваться введение такого моратория незамедлительно, с тем чтобы максимально сохранить конкурсную массу и обеспечить справедливое и упорядоченное управление. Условия моратория потребуется установить с учетом сбалансированности заинтересованности ликвидатора в получении надлежащего срока для максимального повышения стоимости активов и, если это уместно, продажи предприятия в качестве функционирующей хозяйственной единицы и той степени, в которой законодательство о несостоятельности может вмешиваться в общепринятую коммерческую практику и процедуры, особенно в том, что касается обеспеченных кредиторов. В докладе МВФ (стр. 24) указывается, что необходимость введения моратория на способность необеспеченных кредиторов обращаться за наложением ареста на активы в качестве средства взыскания по их договорным требованиям и запрета всем кредиторам возбуждать юридическое разбирательство для возвращения задолженности, накопившейся до возбуждения производства, практически не вызывает споров. В то же время вопрос о распространении такой практики на обеспеченных кредиторов вызывает ряд проблем (см. пункты 65-69 ниже).

61. В докладе АБР (2.7, стр. 17) в предварительном порядке высказывается следующее предположение:

"Если компания-должник обратилась за проведением ликвидации или если установлено, что ликвидация компании-должника является единственно возможным решением, полномочия действующего руководства компании должны быть прекращены и должен быть назначен независимый управляющий для выполнения этих функций и проведения ликвидации. Во-вторых, мораторий на действия и разбирательства в отношении имущества компании-должника или приостановление таких действий и разбирательств должны быть ограничены только необеспеченными кредиторами".

62. В докладе МВФ (стр. 24) содержится следующий вывод:

"После открытия ликвидационного производства все активы, в которых должник имеет право собственности по состоянию на дату открытия производства, должны передаваться независимому ликвидатору, назначенному судом. От должника требуется представление информации обо всех активах и сомнительных сделках.

В ходе производства все активы, над которыми ликвидатор осуществляет контроль, должны защищаться "мораторием" на способность необеспеченных кредиторов привести в исполнение средства правовой защиты в отношении активов конкурсной массы. Хотя масштабы моратория могут различаться в зависимости от конкретной страны, он должен, как минимум, запрещать необеспеченным кредиторам: i) обращаться за наложением ареста на активы, продавать их или вступать во владение ими в качестве средства взыскания по своим требованиям или ii) возбуждать юридические процедуры, направленные на взыскание задолженности, возникшей до открытия ликвидационного производства.

[...] в течение ограниченного срока мораторий должен распространяться на обеспеченных кредиторов [...].

После подачи заявления о возбуждении производства целесообразно уполномочить суд выносить решения о временных мерах для защиты активов должника до вынесения судом решения об открытии производства. В набор мер, которые обычно должны предусматриваться, следует включить полное или частичное лишение должника контроля над активами, назначение временного управляющего и введение моратория на способность кредиторов обращаться за наложением ареста на активы".

3. Производство

Общие вопросы

63. Основное требование к эффективности производства по делу о несостоятельности заключается в том, что оно должно проводиться своевременным, предсказуемым и справедливым образом и предусматривать надлежащие процедуры для выявления и сбора активов конкурсной массы, выявления и проверки обязательств соответствующего предприятия, продажи активов и распределения поступлений. С этими различными этапами ликвидационного производства связан целый ряд вопросов.

a) Проверка требований

64. Проверка требований кредиторов требует оценки законности и суммы требований, а также определения категории требования для целей распределения. Бремя доказывания требования лежит, как правило, на кредиторе, и в целях предотвращения задержек, возможно, целесообразно установить предельные сроки для проверки требований. В тех случаях, когда режим допускает оспаривание требований кредиторов, будь то ликвидатором, или другой заинтересованной стороной, в законодательство может быть включено положение о механизмах избежания споров, таких как рассмотрение кредиторами окончательного списка требований или какая-либо иная форма разрешения споров[9].

b) Обремененные активы и обеспеченные кредиторы

65. При применении любой меры, такой как мораторий, в отношении к способности кредиторов взыскать свое обеспечение должны учитываться как основная цель производства по делу о несостоятельности, так и цель обеспечения безопасности кредиторов и доступности кредита, а также базовый принцип необходимости выполнения договорных обязательств. С точки зрения достижения цели обеспечения, заключающейся в защите интересов кредиторов в случае невозвращения долга должником, задержки или препятствия реализации кредитором своих обеспечительных прав допускаться не должны. В то же время, как это указывается в докладе МВФ (стр. 25), все более широкое признание получает мнение о том, что разрешение обеспеченным кредитором свободно выделять свое обеспечение из других активов конкурсной массы может нанести ущерб основной цели производства по делам о несостоятельности, в первую очередь реабилитационному производству, но также и ликвидации. Невозможность ограничить действия обеспеченных кредиторов может отрицательно сказаться на максимальном повышении

[9] Доклад МВФ (см. сноску 4), стр. 37.

стоимости конкурсной массы до распределения, особенно в тех случаях, когда одним из возможных вариантов является продажа предприятия в качестве функционирующей хозяйственной единицы. В этом случае взыскание обеспечения в индивидуальном порядке может противоречить интересам всех обеспеченных кредиторов в целом, поскольку стоимость требований может быть выше в том случае, когда предприятие продается в качестве функционирующей хозяйственной единицы, чем в том случае, когда оно ликвидируется.

66. В докладе АБР (2.7(c), стр. 17) ставится вопрос о той степени, в которой законодательство о несостоятельности может вторгаться или вмешиваться в действия признанных коммерческих обычаев и процедур. В докладе высказывалось предположение о том, что для обеспечения справедливого и упорядоченного управления активами потребуется мораторий в той или иной форме и высказывается поддержка использованию "автоматического" моратория, который вступает в действие в момент подачи заявления. В тех случаях, когда действительно преследуется цель реабилитации должника, масштабы моратория должны быть весьма широкими и всеобъемлющими на том основании, что реорганизация не приведет к успеху, если не будут сохранены основные активы и составные части компании-должника и если не будут поддерживаться деловые операции. В то же время, поскольку для случаев ликвидации такое обоснование не подходит, мораторий должен вводиться только в отношении необеспеченных кредиторов.

67. В докладе МВФ (стр. 25) высказывается мнение о важности того, чтобы любой мораторий на способность обеспеченных кредиторов в принудительном порядке реализовывать свои права сопровождался мерами, направленными на защиту интересов этих кредиторов при ликвидационном производстве. Один из подходов может заключаться в автоматическом введении моратория, но на ограниченный срок, с тем чтобы позволить ликвидатору приступить к осуществлению задачи выявления и оценки активов, причем любое продление будет допускаться только при условии, что ликвидатор докажет необходимость в таком продлении. Другая мера по защите интересов обеспеченных кредиторов связана с сохранением или поддержанием экономической стоимости обеспеченного требования в течение срока моратория.

68. В докладе МВФ (стр. 27) описываются два пути защиты стоимости обеспеченного требования. Первый подход состоит в защите стоимости самого обеспечения, когда предусматривается компенсация за сокращение стоимости, которая может принимать форму предоставления обеспечения-замены, периодических выплат наличными в суммах, соответствующих суммам обесценения обеспечения, выплат процентов в течение срока действия моратория в той мере, в которой требование кредитора является излишне обеспеченным (стоимость обеспечения превышает стоимость обеспеченного требования), предоставления кредитору взамен эквивалентного обеспечения или уплаты полной суммы обеспеченного требования в случае, если ликвидатор пожелает продать обремененные активы. Второй подход состоит в том, чтобы сохранить стоимость обеспеченной части требования путем стоимостной оценки актива при открытии производства и со ссылкой на эту оценку, определения стоимости обеспеченной части требования кредитора. Такая стоимость является фиксированной, и при распределении средств после ликвидации обеспеченному кредитору предоставляется преимущественное право на суммы в размере этой стоимости. В течение производства этот кредитор будет также получать договорную процентную ставку на обеспеченную часть требования в качестве компенсации за задержку в реализации актива.

69. В докладе МВФ (стр. 27 и 28) содержится следующий вывод:

"Как общий принцип законодательство о несостоятельности должно быть сбалансированным с точки зрения предупреждения такого положения, при котором действия обеспеченных кредиторов подорвут цель максимального повышения стоимости активов конкурсной массы, с одной стороны, и защитой интересов таких кредиторов в том, чтобы стоимость их обеспечения - и, как следствие этого, доступность кредита в целом - не была снижена, с другой стороны. Для реализации этого принципа в законодательстве о несостоятельности обычно должно предусматриваться следующее:

a) на короткий - и оговоренный - срок после открытия производства (например, 30 или 60 дней) общий мораторий на взыскания со стороны кредиторов должен распространяться также и на обеспеченных кредиторов, что запретит им реализовывать свои договорные права на обеспечение в принудительном порядке в течение срока производства, при ограничениях, описанных ниже. Мораторий обычно должен продлеваться за пределы этого срока только судом по представлению ликвидатора, который должен доказать, что такое продление является необходимым для максимального повышения стоимости активов конкурсной массы в интересах кредиторов в целом (например, с учетом возможности продажи предприятия или подразделений предприятия в качестве функционирующих хозяйственных единиц). Будет, возможно, целесообразно предусмотреть в законодательстве ограничение на срок продления;

b) будут, возможно, уместны исключения из этого моратория в отношении тех активов, которые в целом не являются необходимыми для продажи предприятия в качестве функционирующей хозяйственной единицы (например, обеспечение наличными);

c) в течение срока моратория должен действовать механизм, обеспечивающий надлежащую защиту интересов обеспеченного кредитора. В тех случаях, когда такая защита обеспечивается путем сохранения стоимости имеющегося у кредитора обеспечения, эти меры должны включать, например, компенсацию за обесценение обеспечения и, если обеспечение должно быть использовано или продано ликвидатором, предоставление обеспечения-замены. Страны могут в качестве альтернативы защитить интересы обеспеченного кредитора, установив фиксированную стоимость обеспечения в момент открытия производства и предоставив обеспеченному кредитору требование первой очереди на эту стоимость плюс преимущественное требование на регулярные платежи процентов по неисполнению договора.

В тех случаях, когда ликвидатор не способен предоставить обеспеченному кредитору такого рода защиту, как она описывается выше, мораторий в отношении обеспеченного кредитора должен быть снят".

c) Полномочия на расторжение

70. Поскольку производство по делам о несостоятельности может быть открыто через длительное время после того, как должнику стало впервые известно о неизбежности такого результата, то, как это указывается в докладе МВФ (стр. 28), могут существовать значительные возможности для того, чтобы попытаться укрыть активы от кредиторов, принять на себя искусственные обязательства или безвозмездно предоставить средства родственникам и друзьям. Результатом таких действий с точки зрения возможного разбирательства по делу о несостоятельности будет нанесение общего ущерба необеспеченным кредиторам, которые не имеют отношения к таким действиям и которые не защищены обеспечением, а также подрыв цели справедливого обращения со всеми кредиторами. Цель полномочий по расторжению заключается, таким образом, в том, чтобы восстановить равноправие кредиторов и признать ничтожными несправедливые сделки или односторонние юридические акты, которые могут нанести ущерб будущей конкурсной массе и кредиторам[10].

71. Вопрос о полномочиях на расторжение требует сбалансированного подхода с точки зрения значения жестких полномочий для максимального повышения стоимости конкурсной массы в интересах всех кредиторов, с одной стороны, и возможным подрывом принципа договорной предсказуемости - с другой. В докладе АБР (2.13, стр. 22) высказывается мнение о том, что "в центре дискуссии по вопросу о полномочиях на расторжение стоит не столько принцип, лежащий в основе соответствующих положений, сколько степень эффективности таких положений на практике и вопрос о несколько произвольных нормах, которые необходимы для определения, например, сроков и характера собственно сделок. Критические замечания о том, что на практике функционирование и принудительная реализация таких положений во многих случаях неэффективны, являются в определенной мере обоснованными".

72. Несмотря на возможные критические замечания, существует, как представляется, общее согласие с тем, что полномочия по расторжению играют важную роль не только в силу того, что они оказывают воздействие на максимальное повышение стоимости конкурсной массы в интересах кредиторов, но также и в силу того, что они способствуют утверждению правил справедливого коммерческого поведения и являются частью надлежащих стандартов управления предприятиями[11].

73. К числу проблем, которые должны быть рассмотрены, относятся вопросы о том, следует ли предусмотреть возможность расторжения как в случае ликвидационного, так и реабилитационного производства, какие акты должны подлежать расторжению и какие критерии должны использоваться, включая вопрос о том, следует ли предусмотреть автоматическое признание ничтожными или автоматическую возможность расторжения некоторых сделок.

74. В некоторых правовых системах нормы расторжения применяются только в случае ликвидационного, но не реабилитационного производства. По мнению некоторых аналитиков, такой порядок препятствует использованию всего потенциала реабилитации и неблагоприятным образом влияет на выбор между ликвидацией и реабилитацией[12].

75. Нормы о расторжении могут сочетать как объективные, так и субъективные элементы. Объективные критерии связаны в первую очередь с моментом совершения сделки по отношению к моменту возбуждения производства по делу о несостоятельности и с видом соответствующих сделок. Субъективные критерии основываются на намерении и осознании в каждом конкретном случае. Хотя применение норм, строящихся на объективных критериях, может не вызывать каких-либо трудностей, оно может также привести к принятию произвольных решений в случае, когда, например, может быть расторгнута законная сделка, совершенная в пределах указанного срока, в то время как

[10] См., например, Dr. Manfred Balz and Henry M. Schiffman, "Insolvency Law Reform for Economies in Transition - A Comparative Law Perspective" Part 2 ("Balz and Schiffmann Pt 2"), Butterworths Journal of International Banking and Financial Law, Vol. 11, No. 2 (February 1996), p. 66.

[11] Доклад АБР (см. примечание 5), 2.13, стр. 22.

[12] См. Balz and Schiffmann, Pt 2, p. 66.

мошенническая сделка, совершенная за пределами этого срока, может быть защищена. С другой стороны, субъективные критерии могут вызывать споры, и они должны использоваться только в тех случаях, когда это действительно необходимо. Требуется обеспечить сбалансированность между этими двумя подходами.

76. В докладе МВФ (стр. 29) указывается, что к сделкам и передачам во "внутреннем кругу" следует применять более жесткие нормы, чем в случае рыночных сторон, с которыми не имеется устоявшихся отношений, на том основании, что преференциальное отношение к представителям "внутреннего круга" является более вероятным и что такие представители также могут раньше узнать о финансовых трудностях, переживаемых должником. Категории представителей "внутреннего круга" будут включать лиц, находившихся или находящихся в тесных корпоративных или семейных связях с должником.

77. В докладе МВФ (стр. 29-30) определяются четыре категории сделок, на которые в большинстве случаев обычно распространяются положения о расторжении. Это, в первую очередь, совершенные сделки и передачи, в связи с которыми имеются доказательства фактического намерения должника совершить обманные действия в отношении кредиторов путем вывода активов за пределы их досягаемости, когда другой стороне сделки известно о таком намерении. Подобные сделки будут представлять собой фактическое мошенничество, поскольку намерение совершить обманные действия будет присутствовать у обеих сторон. В законодательстве многих стран о несостоятельности срок, в течение которого такие сделки и передачи могут быть расторгнуты, не ограничивается. Во-вторых, речь идет о сделках и передачах, совершенных с третьей стороной за неадекватное вознаграждение. Намерение совершить обманные действия может презюмироваться в тех случаях, когда сделка является несбалансированной и, как представляется, выходит за рамки обычных операций. В некоторых законах оговаривается максимальный ретроактивный срок, рассчитываемый с момента возбуждения производства, а согласно другим законам также требуется, чтобы в момент совершения сделки или передачи факт несостоятельности или неизбежной несостоятельности был уже установлен. В-третьих, речь идет о "добровольных" сделках с кредиторами и совершенных им передачах. Такие операции связаны с проблемой преференциального отношения, когда преимущества могут быть предоставлены отдельному кредитору, не имеющему права на такие преимущества. К этой категории может относиться, например, досрочная уплата долга или предоставление обеспечения ранее необеспеченному кредитору. В законодательстве некоторых стран оговаривается максимальный ретроактивный срок, рассчитываемый с даты возбуждения производства, в то время как согласно законодательству других стран также требуется, чтобы в момент совершения сделки или передачи факт несостоятельности или неизбежной несостоятельности был уже установлен. И наконец, имеется категория обычных сделок с кредиторами и совершенных им передач. Эта категория относится к сделкам, которые во всех отношениях являются нормальными за тем исключением, что они совершаются в течение весьма ограниченного срока до возбуждения дела о несостоятельности, что позволяет предположить возможность преференциального отношения. Этот срок обычно ограничивается 30-90 днями, причем согласно некоторым законам также требуется, чтобы кредитору было известно или должно было быть известно о несостоятельности должника. Некоторые исключения делаются для тех случаев, когда сделки являются частью обычных деловых операций, например применительно к уплате за товары, которые регулярно поставляются и оплачиваются.

78. Хотя согласно законодательству о несостоятельности некоторые сделки и передачи могут автоматически признаваться ничтожными, в других случаях расторжение может быть в надлежащем порядке произведено только на основании решения ликвидатора. В подобных случаях свобода усмотрения должна ограничиваться обязательством в отношении максимального повышения стоимости конкурсной массы с учетом затрат и задержек, связанных с возвращением переданных средств.

79. В докладе АБР (2.13, стр. 22) в предварительном порядке высказывается предположение о том, что в режим несостоятельности должны быть включены надлежащие положения, касающиеся расторжения сделок, которые приводят к ущербу кредиторам или противоречат принципу равного режима для кредиторов одной и той же очереди.

80. В докладе МВФ (стр. 31) содержится следующий вывод:

> "Ликвидационное производство должно предусматривать механизм, который позволяет ликвидатору возвращать активы, переданные должником до возбуждения производства, в тех случаях, когда такие передачи наносят ущерб кредиторам в целом. В положении о расторжении должен оговариваться вид сделок и передач, которые следует охватить, а также максимальный "подозрительный срок" до возбуждения производства, совершенные в пределах которого сделки и передачи будут подлежать расторжению. Применительно к сделкам и передачам, совершенным в пределах "внутреннего круга", обычно должны применяться более жесткие правила. Как минимум, целесообразно включить следующие виды сделок и передач:
>
> а) сделки и передачи, в связи с которыми имеются доказательства фактического намерения должника совершить обманные действия в отношении кредиторов путем вывода активов за пределы их досягаемости, когда другой стороне сделки известно о таком намерении. Необходимости в установлении в законодательстве о несостоятельности какого-либо максимального срока не имеется;

b) сделки и передачи, совершенные за неадекватное вознаграждение, включая дары, которые имели место в период, когда должник являлся несостоятельным или непосредственно перед этим, причем следует оговорить максимальный срок;

c) "добровольные" сделки и передачи кредиторам, когда, например, должник осуществляет досрочные платежи по задолженности или предоставляет обеспечительный интерес в имеющемся долге. Может потребоваться доказательство фактической или неизбежной несостоятельности, причем следует оговорить максимальный срок.

Кроме того, будет, возможно, целесообразно - хотя это и не является необходимым - предоставить ликвидатору полномочия на аннулирование сделок с кредиторами и совершенных им передач, которые не являются ненадлежащими каким бы то ни было образом, но которые совершены в течение весьма краткого срока (не превышающего 90 дней, если только кредитор не относится к "внутреннему кругу"), когда имеются доказательства того, что кредитору было известно или должно было быть известно о несостоятельности. В то же время может существовать необходимость исключения для сделок и передач, совершенных в рамках обычных деловых операций".

d) Режим контрактов

81. Общая черта законодательства о несостоятельности многих стран заключается в том, что ликвидатор может вмешаться в осуществление контрактов еще не исполненных полностью обеими сторонами, приняв по своему выбору решение либо об отказе от их исполнения, либо о продолжении их исполнения (и, возможно, об их последующей переуступке). Как и в случае правил о расторжении, основной предпосылкой таких полномочий является максимальное повышение стоимости конкурсной массы. Эта цель должна быть сбалансирована с учетом коллизии прав, социальных интересов, связанных с некоторыми видами контрактов, например с трудовыми договорами, а также последствий полномочий ликвидатора на вмешательство в условия неисполненных контрактов для предсказуемости коммерческих и финансовых отношений.

82. В отношении вопросов прекращения или продолжения различных видов контрактов могут быть приняты различные подходы. Некоторые контракты могут прекращаться по усмотрению ликвидатора, в то время как другие договоры могут прекращаться автоматически в момент открытия производства, причем какого-либо права ликвидатора на их продолжение может не предусматриваться[13]. Ликвидатор по своему усмотрению, будь то с согласия контрагента или без него, может, с учетом некоторых исключений, продолжить исполнение контрактов. Независимо от того, примет ли ликвидатор решение о продолжении осуществления или прекращении контракта, законодательство о несостоятельности должно содержать требование о том, чтобы в целях создания определенности для контрагента уведомление подавалось в течение оговоренного срока после возбуждения производства.

83. Обоснование возможности расторжения контрактов, которые еще не исполнены полностью, состоит в первую очередь в том, чтобы "освободить активы от обременительных - хотя и по сути своей справедливых - контрактов, которые должник мог заключить в критический период, предшествующий несостоятельности, или которые более не имеют смысла для предприятия-банкрота, а также обеспечить равенство кредиторов в отношении стороны, которая лишь частично исполнила свои обязательства и предоставила должнику кредит в обмен на его встречное обязательство"[14]. В тех случаях, когда контракт прекращается, контрагент освобождается от исполнения оставшейся части контракта и получает статус необеспеченного кредитора на сумму убытков, причиненных прекращением.

84. При рассмотрении проблемы продолжения исполнения в первую очередь должен быть изучен вопрос о том, предоставляет ли соответствующий контракт право на прекращение в связи с неисполнением в случаях, когда возбуждены процедуры несостоятельности. В тех случаях, когда подобная оговорка имеется, контракт будет, как правило, прекращаться, если только ликвидатор не обратится с предложением о продолжении исполнения и контрагент не согласится с этим предложением, или же ликвидатор не решит продолжить исполнение контракта, несмотря на возражения контрагента. Имеются случаи, когда продолжение исполнения будет являться более выгодным, чем прекращение. Одним из примеров может быть аренда помещений предприятия-должника в случаях, когда это предприятие может быть продано в качестве функционирующей хозяйственной единицы. Продолжение может быть также выгодным для контрагента, поскольку платежам по контракту может быть предоставлен приоритет как платежам за услуги, предоставленные после открытия производства. В случае продолжения, как это указывается в докладе МВФ (стр. 32), интересы контрагента могут быть защищены, если будет предусмотрено, что расходы по исполнению и любые убытки, причиненные каким-либо нарушением со стороны ликвидатора, будут рассматриваться в качестве административных или приоритетных затрат. Поскольку это может быть связано с

[13] Balz and Schiffman, Pt 2, p. 67.

[14] Ibid.

риском для других кредиторов, ликвидатор в целом будет стремиться к продолжению исполнения контрактов только в тех случаях, когда это является выгодным для конкурсной массы.

85. В докладе МВФ (стр. 34) определяются две общие категории исключений применительно к полномочиям на продолжение исполнения контрактов. В первую категорию входят случаи, когда ликвидатор имеет полномочия на признание положений о прекращении недействительными, причем могут быть предусмотрены конкретные исключения для определенных видов контрактов. Здесь речь идет о краткосрочных финансовых контрактах, таких как свопы и фьючерсные соглашения. Ко второй категории относятся случаи, когда независимо от того, допускается ли законодательством признание положения о прекращении недействительным, исполнение контракта не может быть продолжено, поскольку он предусматривает исполнение должником или личные услуги.

86. Контракты, исполнение которых было продолжено, могут быть впоследствии переуступлены по их стоимости. В законодательстве о несостоятельности некоторых стран для этого требуется согласие контрагента и всех сторон, в то время как в других странах предусматривается, что производство по делу о несостоятельности влечет за собой ничтожность всех оговорок о запрещении уступки, и ликвидатор имеет право переуступить контракт в интересах конкурсной массы. В докладе МВФ (стр. 33) отмечается:

> "Хотя способность ликвидатора принимать решения о продолжении исполнения и переуступке контрактов в нарушение договорных условий может принести существенную пользу с точки зрения конкурсной массы и, таким образом, с точки зрения бенефициаров поступлений при распределении после ликвидации, такая способность, очевидно, подрывает договорные права контрагента по контракту. Более того, переуступка ставит вопросы ущерба стороне переуступаемого соглашения, не являющейся должником, особенно в тех случаях, когда она практически не может повлиять на выбор цессионария".

87. Как это указывалось выше, некоторые категории контрактов связаны с социальными интересами, которые согласно законодательству о несостоятельности могут потребовать специального режима. К одной особой категории относятся трудовые договоры, в связи с которыми способность ликвидатора прекратить их действие может ограничиваться теми соображениями, что ликвидация может быть использована в качестве средства непосредственного устранения защиты, предоставляемой по таким договорам рабочим и служащим. Так может обстоять дело в случае, когда предприятие должно быть продано в качестве функционирующей хозяйственной единицы и расторжение обременительных договоров о найме может быть выгодным с точки зрения цены и продажи. В другую категорию могут входить арендные соглашения, по которым арендатором является должник.

88. В докладе МВФ (стр. 34) содержится следующий вывод:

> "Ликвидационные процедуры должны предоставлять ликвидатору полномочия на расторжение или продолжение исполнения контрактов, которые еще не были полностью исполнены обеими сторонами. Определение масштабов таких полномочий требует принятия важных принципиальных решений: более широкие полномочия на прекращение или продолжение, хотя они и служат цели максимального повышения стоимости активов конкурсной массы, также обуславливают более значительное вмешательство в договорные отношения. Кроме того, эти полномочия, возможно, требуется ограничить применительно к некоторым видам контрактов.
>
> a) Прекращение - Ликвидатор должен обладать полномочиями на прекращение неисполненных контрактов. По прекращении контрагент становится необеспеченным кредитором, обладающим требованием, равным сумме убытков, причиненных прекращением. Следует признать, что страны могут принять решение об ограничении таких полномочий в отношении особых контрактов, такие как трудовые договоры или соглашения об аренде, в которых арендодателем является должник), причем это ограничение будет действовать при ликвидационном производстве, когда предполагается продать предприятие (или хозяйственное подразделение предприятия) в качестве функционирующей хозяйственной единицы.
>
> b) Продолжение исполнения и переуступка - Ликвидатор должен, как правило, обладать полномочиями на принятие решения о продолжении исполнения контракта (включая уступку исполнения) в обстоятельствах, когда такое прекращение не запрещено условиями контракта. Если подобное решение принимается, контрагенту должен быть предоставлен приоритет на платежи (в качестве административных расходов) за любое исполнение, осуществленное после открытия ликвидационного производства. Если страна решает предоставить ликвидатору полномочия на продолжение исполнения или переуступку контракта в нарушение его условий, следует предусмотреть требование о том, чтобы ликвидатор доказывал, что контракт может быть должным образом исполнен ликвидатором или цессионарием. Как правило, применительно к полномочиям на продолжение исполнения потребуется предусмотреть исключения в отношении особых контрактов, таких как финансовые контракты и контракты на личные услуги".

e) Зачет

89. В контексте производства по делам о несостоятельности признание права на зачет позволит кредитору, который также является должником по отношению к конкурсной массе, осуществить свое право после возбуждения производства. В результате этого, в зависимости от сумм требования кредитора и требования конкурсной массы в отношении кредитора, кредитор может получить платеж полностью. Хотя может показаться, что это предоставляет преимущество кредитору, который также является должником по отношению к конкурсной массе, в результате чего может возникнуть вопрос о справедливости режима по отношению к кредиторам, можно также привести довод о том, что отказ кредитору в платеже при одновременном требовании платежа со стороны этого кредитора будет несправедливым. В докладе МВФ (стр. 35) отмечается, кроме того, что, поскольку во многих случаях контрагентами являются банки, право на зачет особенно благоприятно для банковской системы и, таким образом, потенциально, является общевыгодным для экономики. Банки, предоставившие ссудные средства предприятию, в отношении которого открыто производство по делу о несостоятельности, могут также хранить депозиты должника. Право на зачет, возникающее после открытия производства, позволит банкам зачесть свои неоплаченные требования в счет этих депозитов, даже в тех случаях, когда срок погашения этих требований еще не наступил и они не подлежат оплате.

90. В докладе МВФ (стр. 35) также указывается на взаимосвязь между правом на зачет и другими положениями законодательства о несостоятельности. Это право, например, может быть обусловлено положениями о расторжении в той мере, в которой требование, имеющееся у должника, было приобретено кредитором в течение "подозрительного" периода. Оно может быть также ограничено правом ликвидатора на признание содержащихся в контракте оговорок о прекращении недействительными, если только в отношении права на признание оговорок недействительными не установлено прямых ограничений с тем, чтобы позволить кредитору прекратить контракт и зачесть взаимные денежные требования.

91. В докладе МВФ (стр. 36) содержится следующий вывод:

> "Возникшее до открытия производства право на зачет, предусматриваемое общим законодательством, должно быть защищено в ходе ликвидационного производства, и, в целом, должны предусматриваться возможности его осуществления как со стороны кредиторов, так и со стороны конкурсной массы. Кроме того, законодательство должно также допускать зачет, право на который возникает после открытия производства, если взаимные требования возникают по одной и той же сделке. Кроме того, страны могут также пожелать рассмотреть вопрос о том, чтобы разрешить осуществление прав на зачет, возникающих согласно общему законодательству после открытия производства по делу о несостоятельности, особенно в отношении взаимных финансовых обязательств".

f) Распоряжение активами

92. Порядок продажи ликвидатором должен быть направлен на максимальное повышение стоимости конкурсной массы и строиться на основе справедливой и прозрачной процедуры. Это может потребовать, что, например, в случае, когда продажа проводится частным образом, она осуществлялась под надзором, если это уместно, суда или чтобы запрашивалось согласие кредиторов с тем, чтобы избежать мошеннического сговора.

93. В докладе МФВ (стр. 38) содержится следующий вывод:

> "Процедура ликвидации активов должна быть своевременной и эффективной и должна предусматривать такую продажу, которая позволит максимально повысить стоимость ликвидируемых активов. С этой целью законодательство должно обычно пропускать как организацию публичных аукционов, так и частные продажи при соблюдении требования о том, что в последнем случае продажа должна либо проводиться под надзором суда, либо утверждаться кредиторами, или при обоих этих условиях. Кредиторы должны достаточным образом уведомляться о любых продажах".

g) Порядок очередности

94. Установление порядка очередности для распределения поступлений от конкурсной массы имеет важное значение не только с точки зрения облегчения предоставления кредита, особенно обеспеченного кредита, но также и с точки зрения обеспечения упорядоченного и эффективного проведения производства. Это охватывает принятие положения об оплате труда ликвидаторов и обеспечение возможности достичь целей ликвидационного производства. Соответственно, в законодательство о несостоятельности может потребоваться включить нормы, которые будут предусматривать не только распределение средств среди кредиторов на основе порядка очередности их требований (будь то обеспеченных, необеспеченных, административных или иных), но и регулировать оплату труда ликвидаторов и других административных расходов.

95. Согласно такой системе обеспеченные кредиторы будут обладать требованием первой очереди в отношении поступлений от продажи обеспечения в объеме стоимости обеспеченного требования или в отношении общих

поступлений с учетом стоимости обеспечения, в зависимости от того, какой метод использован для защиты обеспеченного кредитора (см. пункт 68 выше). В тех случаях, когда обеспеченное требование превышает стоимость обеспечения или стоимость обеспеченного требования в момент открытия производства, необеспеченной части требования будет предоставляться для целей распределения статус необеспеченного требования.

96. Применительно к распределению средств среди необеспеченных кредиторов первая очередь будет обычно признаваться за административными расходами, охватывающими судебные издержки и гонорары ликвидатора, платежи, на которые согласился или которые продолжает ликвидатор, и затраты, связанные со сбором и распределением активов конкурсной массы, а также управлением ими и их оценкой. Обоснование такой первоочередности частично состоит в необходимости привлечь к работе по ликвидации квалифицированных специалистов для обеспечения упорядоченного и эффективного производства по делам о несостоятельности. В тех случаях, когда в ликвидации участвуют обеспеченные кредиторы, законодательство о несостоятельности, как правило, предусматривает, что обеспеченные требования имеют приоритет по отношению к административным требованиям. Некоторые законы предусматривают, однако, что расходы, связанные с сохранением и продажей обеспечения, вычитаются из стоимости обеспечения и обеспеченных требований до платежа обеспеченным кредиторам, в то время как согласно другому подходу предполагается возможная целесообразность вычета этих расходов из административных затрат конкурсной массы. В ряде стран в ту же очередь, что и административные расходы, включаются требования по компенсации работникам, возникшие до открытия производства.

97. Режимы несостоятельности существенно различаются в вопросе о том, каким образом регулируется распределение оставшихся средств после погашения обеспеченных и административных требований. В законодательстве ряда стран определяются различные виды преимущественных прав, которые обеспечивают повышение в очереди определенных категорий необеспеченных кредиторов. Может существовать целый ряд социальных и политических причин, оправдывающих существование преимущественных прав, например необходимость в защите менее влиятельной в экономическом отношении категории кредиторов или тот факт, что некоторые категории кредиторов, например лица, заявляющие требования из деликта, не предоставляли кредита добровольно на рыночных условиях, а были вынуждены "предоставить кредит" должником или в силу закона. В докладе АБР (2.12, стр. 21) указывается, что многие режимы несостоятельности предусматривают, что такие долги, как задолженность по налогообложению и долги, причитающиеся работникам, должны быть полностью уплачены, перед предоставлением возмещения другим кредиторам. В то же время преимущественные права могут потенциально сократить общую действенность и эффективность производства и представляют собой исключение из цели обеспечения равенства кредиторов. Указывается, что в ряде случаев именно существование преимущественных прав вызывает широкое отсутствие заинтересованности в производстве со стороны обычных кредиторов и банков. По этим причинам в докладе АБР отмечается, что современный подход состоит в том, что следует пытаться в максимально возможной степени ограничить приоритетные требования.

98. После оплаты требований привилегированных категорий кредиторов оставшаяся часть активов будет распределяться между необеспеченными кредиторами на пропорциональной основе. При таком распределении будет необходимо учесть субординированные требования. В некоторых правовых системах такие требования, как штрафы и неустойки, пособия, кредиты акционерам и наросшие после подачи заявления о возбуждении производства проценты по общим необеспеченным требованиям, рассматриваются в качестве субординированных, в то время как в других правовых системах они исключаются или рассматриваются как требования, не принимаемые к удовлетворению.

99. В докладе АБР (2.12, стр. 21) в предварительном порядке высказывается следующее предположение:

> "Режим законодательства о несостоятельности должен, насколько это возможно, сохранять принцип равного отношения ко всем кредиторам. Соответственно, законодательство о несостоятельности должно ограничивать минимально возможным числом количество приоритетных требований".

100. В докладе МВФ (стр. 41) содержится следующий вывод:

> "Правила, устанавливающие порядок очередности для категорий кредиторов при распределении поступлений от продажи активов конкурсной массы, должны надлежащим образом учитывать договорные условия, предусматривающие обеспечение или субординацию. Таким образом, в качестве общего правила, если активы конкурсной массы обременены, поступления от продажи таких активов должны в первую очередь распределяться между обеспеченными кредиторами в объеме стоимости их обеспеченного требования плюс любая компенсация, которая возникает из моратория на действия кредиторов и которая еще не была выплачена в ходе производства. Правила, устанавливающие порядок очередности, должны быть также разработаны таким образом, чтобы содействовать эффективному функционированию процедур несостоятельности. Соответственно, административные расходы (включая оплату услуг специалистов, в том числе ликвидатора, и требования кредиторов, возникшие после подачи заявления о возбуждении производства) должны являться первоочередными по отношению к необеспеченным требованиям. Включение других предусмотренных законом преимущественных прав, хотя они и могут быть сочтены необходимыми по

социальным или политическим причинам, должно в максимально возможной степени ограничиваться, поскольку такие права, как правило, подрывают эффективность и действенность производства по делам о несостоятельности".

4. Освобождение от обязательств

101. В тех случаях, когда какие-либо требования остаются непогашенными после завершения распределения, в связи с рядом предприятий возникает вопрос о том, должен ли должник считаться освобожденным от долгов по этим требованиям или же они будут по-прежнему рассматриваться в качестве непогашенных. Этот вопрос уместен в случае физических лиц, партнерских ассоциаций и предприятий с неограниченной ответственностью, когда личная ответственность по непогашенным требованиям может сохраняться. В докладе МВФ (стр. 42) определяются два подхода к этому вопросу. В рамках первого подхода подчеркивается значимость отношений между должником и кредитором и предусматривается сохранение ответственности должника после ликвидации, что служит укреплению дисциплины в финансовом поведении должника и поощряет кредиторов к предоставлению финансирования. Должник будет по-прежнему нести ответственность по непогашенным требованиям с учетом устанавливаемых законом ограничений. Второй подход, исходящий из преимуществ "нового начала", позволяет честному должнику, не замешанному в мошенничестве, получить полное освобождение от обязательств сразу же после ликвидации.

102. В докладе МВФ (стр. 42) содержится следующая рекомендация:

"Освобождение должников-физических лиц от обязательств после ликвидации их предприятия может представлять собой надлежащее средство, с помощью которого они смогут вновь начать операции. Однако такой возможности не следует предоставлять лицам, которые были замешаны в мошенничестве или которые не раскрыли существенную информацию в ходе производства".

5. Иностранные кредиторы

103. В докладе МВФ подчеркивается необходимость того, чтобы режимы несостоятельности предусматривали такой же порядок для иностранных кредиторов, что и для кредиторов внутренних. Кроме того, и в докладе АБР (2.15, стр. 23) и в докладе МВФ (стр. 68) подчеркивается необходимость того, чтобы в законодательстве различных стран о несостоятельности были приняты общие рамки для сотрудничества в делах о несостоятельности, подпадающих под действие нескольких юрисдикций, и приводится пример Типового закона ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности.

D. Реабилитация

1. Основные черты

104. В докладе АБР (2.2(b), стр. 12) указывается, что, несмотря на тот факт, что процедуры реабилитации не являются столь же универсальными, как и ликвидационное производство, и не могут, таким образом, обладать такой же общей структурой, можно установить ряд ключевых или основных элементов:

a) добровольное ходатайство предприятия о соответствующих процедурах, которые могут предусматривать - или не предусматривать - судебное производство или судебный контроль или надзор;

b) автоматический и императивный мораторий на действия или процедуры в отношении имущества предприятия, затрагивающий всех кредиторов и устанавливаемый на ограниченный срок, или приостановление таких действий и процедур;

c) продолжение деловых операций предприятия под управлением либо существующего руководства, либо независимого управляющего, либо при сочетании этих двух подходов;

d) подготовка плана, содержащего предложения относительно подхода к кредиторам, акционерам и самому предприятию;

e) рассмотрение согласия кредиторов на этот план и проведение соответствующего голосования;

f) возможная судебная санкция на осуществление согласованного плана; и

g) выполнение плана.

Эти вопросы рассматриваются в нижеследующих разделах.

2. Требования в связи с возбуждением производства

105. Одна из целей режима реабилитации состоит в создании такой процедуры, которая будет поощрять должников к принятию действий по своевременному решению своих финансовых трудностей. Соответственно, такие же критерии для возбуждения процедур, что и в случае ликвидации (общее прекращение платежей) применяться не должны, по крайней мере в случае процедур, возбуждаемых по ходатайству должника. Законодательство некоторых стран не предусматривает применения какого-либо материального критерия для возбуждения производства, в то время как в других законах используется такой критерий, как перспективная неликвидность. В докладах как АБР (2.5, стр. 15), так и МВФ (стр. 45) отмечается, однако, возможная необходимость в установлении гарантий для обеспечения того, чтобы реабилитационные процедуры не стали предметом злоупотребления либо в качестве защитной тактики или тактики затяжек со стороны предприятия, у которого не имеется реальных перспектив реорганизации, либо в качестве предоставления должнику, не испытывающему финансовых трудностей, возможности предложить план реабилитации, который будет связан с ликвидацией обременительных обязательств, например перед работниками.

106. Поскольку вероятность того, что кредитор будет в состоянии узнать о грозящей неликвидности должника мала, общее прекращение платежей является разумным критерием для применения в связи с процедурами реабилитации, возбуждаемыми по инициативе кредитора.

107. По вопросу об открытии производства в докладе МВФ (стр. 46) сделан следующий вывод:

> "Законодательство должно допускать возможность возбуждения процедур реабилитации по инициативе должника или по инициативе кредитора. В качестве средства поощрения должника к заблаговременному возбуждению процедур реабилитации, что увеличивает шансы на проведение успешной реорганизации, критерии для открытия производства не должны требовать того, чтобы было продемонстрировано общее прекращение платежей. В то же время доказательство такого прекращения должно, как правило, требоваться в случае ходатайства, заявляемого кредитором. Законодательство должно также предусматривать возможность открытия процедур реабилитации посредством соответствующего преобразования ликвидационного производства".

108. Как это уже отмечалось выше (пункт 105), может существовать необходимость в защитительных положениях, направленных на недопущение злоупотребления реабилитационными процедурами со стороны должника. В докладе АБР (2.5, стр. 15) высказывается предположение о том, что этот вопрос может быть урегулирован с помощью требования о проведении заблаговременной оценки существования каких-либо реальных перспектив реабилитации. Если такая оценка является для должника неудовлетворительной, соответствующие процедуры могут быть автоматически преобразованы в ликвидационное производство. Полномочия на вынесение рекомендаций или ходатайства о таком преобразовании могут быть возложены на управляющего (не имеющего отношения к руководству предприятием, т.е. на сторону, которая, по всей вероятности, будет лучше всего знакома с коммерческими операциями должника) или на комитет кредиторов, или же такие полномочия могут быть предоставлены суду. Необходимости прибегать к судебному контролю можно избежать, если будут установлены конкретные сроки или если полномочия кредиторов будут расширены.

109. В докладе АБР (2.5, стр. 15; 2.12, стр. 21) в предварительном порядке высказывается следующее предположение:

> "Режим несостоятельности должен предусматривать в качестве части процесса санации проведение независимого расследования и подготовку заключения о состоянии дел и финансовом положении компании. Следует также предусмотреть независимую оценку любых предложений о санации соответствующей компании. Если и эта или любая последующая оценка является неудовлетворительной для компании, то соответствующие процедуры должны автоматически преобразовываться в ликвидационное производство".

110. В докладе МВФ (стр. 50) содержится следующий вывод:

> "В качестве средства предупреждения злоупотребления реабилитационными процедурами со стороны должника чрезвычайно важную роль играют положения, позволяющие преобразовывать реабилитационные процедуры в ликвидационное производство. Такие положения должны предусматривать механизм, позволяющий суду незамедлительно преобразовывать такие процедуры по своей собственной инициативе или по рекомендации управляющего или кредиторов, когда становится ясно, что реорганизация практически невозможна или когда имеются доказательства недобросовестных действий должника. В целях укрепления такого механизма преобразования странам следует также рассмотреть вопрос о том, чтобы оговорить в законодательстве порядок, при котором реабилитационные процедуры ни при каких обстоятельствах не могут проводиться в превышение конкретно указанного срока. Такой предельный срок может иметь особое значение в странах, судебная система которых обладает ограниченными возможностями".

3. Последствия открытия производства

111. Хотя в связи с возбуждением реабилитационных процедур возникают такие же вопросы, что и в случае ликвидации, в том, что касается моратория на способность кредиторов в принудительном порядке воспользоваться теми средствами правовой защиты, которые они имеют в отношении должника, а также в том, что касается контроля должника над активами предприятия, в случае реабилитационных процедур применяются другие подходы.

a) Мораторий

112. Причина ограничения способности кредиторов в принудительном порядке использовать средства своей защиты в рамках ликвидационного производства состоит в том, что это позволяет избежать преждевременного расчленения предприятия-должника и дает ликвидатору возможность максимально повысить стоимость конкурсной массы. В случае реабилитации это является еще более важным, поскольку необходимо обеспечить сохранение предприятия-должника для проведения возможной реорганизации и предусмотреть стимулы, поощряющие должников к принятию как можно более заблаговременных мер по реабилитации. Как и при ликвидационном производстве, встает вопрос о том, должен ли мораторий распространяться также и на обеспеченных кредиторов, и - в случае положительного ответа на этот вопрос - о сроке этого моратория. Как и в случае ликвидации, когда мораторий распространяется на обеспеченных кредиторов, могут потребоваться меры для обеспечения сохранения и защиты обеспечения, такие как разрешение кредитору ходатайствовать об освобождении от моратория или установление предельных сроков на продолжительность реабилитационных процедур.

b) Контроль над предприятием должника

113. При ликвидационном производстве должник, как правило, лишается контроля над предприятием и активы передаются в распоряжение ликвидатора, однако в случае реабилитационных процедур по вопросу о том, в какой мере такой порядок является необходимым, согласие отсутствует. Как это указывается в докладе МВФ (стр. 47), "если реабилитационные процедуры будут полностью отражать ликвидационное производство в том, что касается степени контроля над предприятием, предоставляемой должнику, то такой подход, несомненно, подорвет любые стимулы, которые имеются у должника применительно к добровольному обращению к реорганизационным процедурам". Та степень, в которой должнику дозволяется сохранить контроль, должна оцениваться с точки зрения долгосрочных выгод для предприятия (поскольку должник является стороной, которая, по всей вероятности, наилучшим образом знакома с деловыми операциями) и любых негативных последствий, таких как доверие со стороны кредиторов. Один из подходов состоит в том, чтобы позволить должнику сохранить полный контроль над предприятием без назначения независимого управляющего. Как это отмечалось выше в связи с возбуждением реабилитационных процедур (пункт 105), может, однако, возникнуть необходимость в гарантиях для обеспечения того, что должник не прибегнет к реабилитации просто с целью оттянуть неизбежное и создать возможность для распыления активов предприятия, что снизит шансы успешной реорганизации и нанесет ущерб интересам - и доверию - кредиторов.

114. Иногда решение этого вопроса может зависеть от того, является ли реабилитация добровольной или принудительной. Один из подходов состоит в заключении договоренности о распределении полномочий между должником и управляющим, в силу которой последний будет осуществлять надзор за деятельностью должника и утверждать важные сделки. С тем чтобы обеспечить возможность для независимых сторон оценить ограничения, налагаемые на должника, а также их уверенность в порядке функционирования реорганизационных процедур, распределение полномочий между должником и управляющим будет, возможно, необходимо четко оговорить и не устанавливать широкую свободу усмотрения управляющего по этим вопросам.

115. В докладе АБР (2.7, стр. 17) в предварительном порядке высказывается следующее предположение:

> "В случае попытки реально спасти предприятие [...] можно предложить сохранить действующее руководство, но, однако, возложить общие надзорные полномочия и полномочия на принятие окончательных решений на независимого управляющего. Во-вторых, мораторий на возбуждение исков и процессуальных действий в отношении имущества компании-должника или приостановление таких исков и действий должны применяться в отношении всех кредиторов (будь то обеспеченных или нет) в течение разумного срока при условии, однако, что затронутым кредиторам будет предоставлено право ходатайствовать об освобождении от моратория".

116. В докладе МВФ (стр. 48-49) содержится следующий вывод:

> "Важно, чтобы реабилитационные процедуры предусматривали мораторий на способность кредиторов в принудительном порядке использовать средства правовой защиты в отношении активов должника после возбуждения реабилитационных процедур. Объем моратория должен быть, по меньшей мере, настолько же всеобъемлющим, как и тот, который обуславливается минимальным требованием, изложенным в положении о ликвидационном производстве [...]. [...] мораторий должен также распространяться на обеспеченных кредиторов.

[...] мораторий на способность обеспеченных кредиторов реализовать свои права на обеспечение в течение всего срока производства имеет жизненно важное значение. Однако это не снижает необходимости в предоставлении таким кредиторам надлежащей защиты (включая освобождение от моратория, когда такая защита не может быть предоставлена), и в этом контексте это является еще одной причиной для установления предельных сроков на продолжительность процедур.

Общее устранение должника от руководства предприятием лишит должников стимула самим заблаговременно обращаться к реабилитационным процедурам и может подорвать шансы на успешное проведение реорганизации. С другой стороны, порядок, при котором должнику разрешается сохранить полный контроль над предприятием, создает целый ряд рисков, включая риск того, что активы должника будут распылены в ущерб кредиторам. По вышеизложенным причинам было бы предпочтительно предусмотреть в законодательстве такой механизм, при котором должник будет по-прежнему руководить предприятием на повседневной основе, однако под пристальным надзором независимого управляющего, назначенного судом. Суд, однако, должен обладать правом полностью лишить должника руководства предприятием в обстоятельствах, когда имеются доказательства грубых нарушений в руководстве или недобросовестного присвоения активов".

4. Процедуры

а) Подготовка и содержание плана реабилитации

117. В некоторых правовых системах подготовку плана реабилитации предприятия-должника осуществляет действующее руководство должника, а в других такой план готовится независимым управляющим в сотрудничестве с действующим руководством или собственниками.

118. Предоставление должнику права на подготовку такого плана исходит из цели содействия использованию реабилитационных процедур должниками, испытывающими финансовые трудности, и, как это отмечается в докладе МВФ (стр. 51), из цели воспользоваться знаниями должника относительно деловых операций и тех шагов, которые могут потребоваться для обеспечения жизнеспособности предприятия, что увеличивает шансы успешного проведения реорганизации. В то же время для обеспечения того, чтобы подготовленный должником план был приемлемым для кредиторов, может потребоваться предусмотреть определенную степень надзора над подготовкой плана со стороны управляющего или проведение им оценки такого плана. Один из подходов, направленных на максимальное использование преимуществ участия должника в подготовке плана, мог бы состоять в том, чтобы предусмотреть первоначальный срок, в течение которого должник будет обладать исключительным правом внести предложение о таком плане. Если должник не делает этого, то такое право может быть предоставлено либо кредиторам, либо управляющему (или им вместе). В то же время следует избегать создания таких ситуаций, когда различные стороны могут предложить несколько планов, поскольку это может излишне усложнить процедуры и создаст потенциальные задержки в процессе переговоров. Порядок регламентации этого варианта может зависеть от вопроса о том, будет ли требоваться утверждение плана кредиторами и может ли такое решение об утверждении или неутверждении быть отменено судом.

119. Возможность высказать свои мнения относительно плана может быть также предоставлена третьим сторонам, таким как правительственные учреждения и профсоюзы.

120. В докладе МВФ (стр. 50) содержится следующий вывод:

"В качестве средства поощрения должников к использованию реабилитационных процедур в законодательстве следует, как правило, предоставить должнику возможность подготовить план. Резервировать эту возможность исключительно за должником не следует. Управляющему и/или кредиторам следует также предоставить возможность подготовить план, возможно, после истечения первоначального "зарезервированного" срока. Для целей повышения действенности и эффективности процесса переговоров было бы предпочтительно ограничить в законодательстве право различных сторон предлагать одновременно свои соответствующие планы".

121. В связи с рассмотрением вопроса о содержании плана в докладе МВФ (стр. 52) указывается, что "практически во всех странах действует законодательство, требующее в той или иной мере, чтобы в реабилитационном плане достаточным и ясным образом раскрывалась информация для всех сторон относительно как финансового состояния компании, так и преобразования юридических прав предлагаемого автором плана". Вопрос о содержании плана - помимо закрепления общего принципа - тесно связан с процессом утверждения и последствий утверждения, а также имеет отношение к действию других законодательных актов. В той мере, например, в которой законодательство об акционерных обществах запрещает определенные операции, такие как преобразование задолженности в акционерный капитал, план реабилитации, включающий подобные операции, не может быть утвержден, если только соответствующий запрет не снят. Еще более значительные проблемы может вызывать применение других законодательных норм, например, норм, связанных с иностранными инвестициями. В докладе МВФ (стр. 53) приводится пример ограничений на прямые иностранные инвестиции, которые могут повлиять на шансы успешной

реорганизации в тех случаях, когда некоторые кредиторы не являются резидентами. Аналогично, финансовые трудности должника могут дать иностранным инвесторам возможность приобрести контрольный пакет, что в ряде обстоятельств по политическим соображениям может являться нежелательным. Такие же соображения возникают в случаях, когда к процедурам реабилитации могут быть применимы трудовое законодательство или нормы о частичном отходе от обязательств перед рабочей силой.

122. В докладе МВФ (стр. 53) содержится следующий вывод:

> "Что касается допустимого содержания плана, то законодательство о несостоятельности должно, как правило, устанавливать только ограничения, необходимые для защиты кредиторов, которые могут быть связаны условиями плана, нарушающими их права без их согласия".

b) Утверждение плана

123. В докладе АБР (2.11, стр. 20) отмечается, что, хотя режим несостоятельности представляет собой коллективное производство, в его рамках не может предоставляться равноправие различным конкурирующим интересам и его применение не может также зависеть от необходимости единогласия различных заинтересованных групп. Соответственно, порядок, в котором в рамках режима несостоятельности регулируется вопрос об утверждении и последствиях реабилитационного плана, потребует сбалансированности между той степенью, в которой соответствующие процедуры связаны с нарушением прав кредиторов без их согласия, и теми средствами, с помощью которых может быть обеспечена реализация плана, несмотря на возражения меньшинства кредиторов.

124. В той мере, в которой законодательство предусматривает защиту обеспеченных кредиторов и обеспечивает, чтобы утвержденный план не наносил ущерба осуществлению их прав, необходимости в проведении голосования обеспеченных кредиторов по плану может не возникнуть. Такой подход, однако, может сократить шансы на успех проведения реорганизационных процедур, особенно в тех случаях, когда активы, предоставленные в качестве обеспечения, могут играть центральную роль для успеха плана. Как это указывается в докладе МВФ (стр. 53-54), если только обеспеченный кредитор не связан условиями плана или если план не предусматривает полного удовлетворения требования обеспеченного кредитора, то осуществление прав этого кредитора может привести к невозможности осуществления плана.

125. Одно из решений этой проблемы состоит в том, чтобы позволить обеспеченным кредиторам и кредиторам, обладающим преимущественными правами, провести раздельное голосование по плану, если этот план в ином случае может неблагоприятно сказаться на стоимости их требований и серьезно подорвать их право на принудительное взыскание обеспечения. Когда большинство в каждой из этих категорий проголосует в поддержку плана, то его условиями могут быть связаны все обеспеченные кредиторы и кредиторы, обладающие преимущественными правами. Мера, которая может быть применена для защиты несогласных с планом обеспеченных кредиторов или кредиторов, обладающих преимущественными правами, состоит в том, чтобы предусмотреть получение такими кредиторами по меньшей мере таких же сумм, как и те, которые были бы получены в результате ликвидации. Для некоторых обеспеченных кредиторов и кредиторов, обладающих преимущественными правами, включая работников должника, поддержка плана может означать оценку краткосрочного сокращения стоимости их требований с точки зрения будущего предприятия и его долгосрочных перспектив.

126. Для решения вопросов о голосовании обычных необеспеченных кредиторов может быть использовано несколько механизмов. Первый шаг состоит в определении минимального уровня поддержки обычных необеспеченных кредиторов, который будет требоваться для связывания этой категории кредиторов, а также средств, с помощью которых может быть достигнут этот пороговый уровень. Независимо от того, какой уровень "большинства" требуется для поддержки плана, средства для определения большинства могут включать указания на то, должны ли фактически поданные голоса (в отличие от потенциального количества кредиторов, имеющих право на участие в голосовании) соответствовать показателю более чем в 50 процентов от стоимости долга, большинству от общего числа кредиторов или сочетанию этих двух показателей. Хотя объединение требований может затруднить определение поддержки, необходимой для утверждения, могут существовать обстоятельства, когда использование этой системы обеспечит справедливый и равный результат в отношениях между кредиторами. В докладе МВФ (стр. 54) приведет один пример, когда более половины стоимости долга приходится на одного кредитора; комбинированное правило позволит предотвратить такую ситуацию, при которой этот кредитор навяжет свою поддержку плана всем другим кредиторам.

127. В некоторых правовых системах обычные необеспеченные кредиторы подразделяются на категории. Такое подразделение может быть оправданным на том основании, что необеспеченные кредиторы могут обладать различными экономическими интересами и различными целями с точки зрения их ожиданий от реабилитационного плана. Некоторые кредиторы могут быть более заинтересованы в долгосрочных перспективах предприятия и проявить готовность на сохранение связей, в то время как другие кредиторы будут более заинтересованы в непосредственном получении платежей наличными и никаких дальнейших операций с этим предприятием

осуществлять не будут. Еще одно обоснование для создания категорий связано с утверждением плана и тех средств, с помощью которых поддержка, выраженная одной категорией, может быть использована для навязывания плана другим категориям.

128. В тех случаях, когда утверждение плана должно быть проведено голосованием различных категорий кредиторов, могут потребоваться нормы, позволяющие навязать план тому меньшинству кредиторов, которые возражают против него (положение о "принудительном согласии"), но в то же время обеспечивают защиту интересов этих кредиторов и уважение преимущественных интересов. В различных законах, защищающих права этих кредиторов, которым навязывается план, также предусматривается применение нормы, предусматривающей, что категория несогласных кредиторов не может быть принуждена к согласию на меньшую сумму, чем полная стоимость их требований, если кредиторы меньшей очереди получают какие-либо средства ("правило абсолютного приоритета"). В докладе МВФ (стр. 56) указывается, что создание категорий кредиторов и применение подобных норм усложняют законодательство и его применение судом и управляющим. Это усложнение может быть оправдано в тех случаях, когда институциональные структуры достаточно развиты для решения возникающих вопросов, поскольку такой порядок может повысить шансы успешного проведения реорганизационных процедур. В других случаях, поскольку разработка сложной системы категорий и голосования кредиторов требует осуществления дискреционных прав при принятии решений о механизмах классификации и голосовании, бремя, накладываемое на институциональные структуры, может на практике подорвать процесс реабилитации.

129. В тех случаях, когда план может затрагивать корпоративную форму, структуру капитала или состав предприятия-должника, законодательство некоторых стран предусматривает необходимость согласия акционеров. Если план предлагается руководством предприятия, согласие акционеров может быть уже дано заранее, особенно если этого требуют правила или законы, регулирующие деятельность предприятия. В докладе МВФ (стр. 56) высказывается мнение о том, что это особенно верно для тех случаев, когда план предусматривает перевод задолженности в капитал либо путем передачи имеющихся акций, либо посредством выпуска новых.

130. В докладе АБР (2.11, стр. 21) обращается внимание на необходимость обеспечения того, чтобы при любой системе голосования манипуляции с полномочиями на голосование не допускалось и чтобы полномочия на голосование лиц, связанных с компанией ("внутренний круг"), не вступали в коллизию и не наносили ущерба интересам действительных кредитов.

131. Суды могут обладать рядом полномочий в отношении утверждения и осуществления плана. Во многих странах судам предоставлено право в принудительном порядке обеспечивать его осуществление в отношении кредиторов, которые могли не дать своего согласия в процессе утверждения; суды могут также обладать полномочиями отвергнуть план, невзирая на то, что он был утвержден требуемым большинством кредиторов, на том основании, что он недостаточно защищает интересы кредиторов, не согласных с ним, или что имеются доказательства мошенничества в процессе утверждения, или что реализация плана не является возможной. В докладе МВФ (стр. 56) отмечается, что реализация плана может быть невозможной, поскольку, например, он не создает обязательств для обеспеченных кредиторов и не предусматривает полного удовлетворения обеспеченных требований таких кредиторов. В этом случае осуществление такими обеспеченными кредиторами их прав сделает выполнение плана невозможным.

132. В докладе МВФ (стр. 57) содержится следующий вывод:

"a) Важно, чтобы в законодательстве предусматривались средства, с помощью которых план может быть навязан меньшинству не согласных с ним кредиторов, а также одновременно предусматривался механизм, служащий для защиты интересов таких кредиторов в той мере, в которой их интересам наносится ущерб. Как минимум, не согласный кредитор не должен быть связан планом, если он не предусматривает получение им по меньшей мере такой же стоимости, какую он бы получил в случае ликвидации.

b) В качестве средства повышения шансов успешного проведения реабилитационных процедур может быть рассмотрен вопрос о предоставлении обеспеченным кредиторам и кредиторам, обладающим преимущественными правами, права провести голосование по плану - но только в качестве отдельных категорий - и о предоставлении суду полномочий подразделить необеспеченных кредиторов, обладающих различными экономическими интересами, на различные категории. Кроме того, может быть также рассмотрен вопрос о предоставлении суду полномочий использовать поддержку одной категории для признания плана обязательным для других категорий. Если используется такой подход, то для обеспечения справедливого режима для несогласных категорий кредиторов с точки зрения порядка очередности, применимого при ликвидационном производстве, должны применяться такие нормы, как правило абсолютного приоритета. Применение подобного подхода обычно потребует осуществления дискреционных прав со стороны институциональной инфраструктуры. Соответственно, в обстоятельствах, когда возможности институционной инфраструктуры ограничены, создание категорий и установления полномочий по принудительному навязыванию плана могут подорвать доверие к законодательству, и в силу этого вопрос о включении подобных положений требует тщательного изучения.

c) Если требуемое большинство кредиторов утвердило план и он также поддержан управляющим, то рекомендуется, чтобы законодательство наделяло только суды полномочиями на отклонение плана при ограниченных обстоятельствах, таких как случаи, когда отношение к кредиторам, не согласным с планом, является несправедливым или когда имеются доказательства мошенничества в процессе голосования".

133. В докладе АБР (2.11, стр. 21) в предварительном порядке высказывается следующее предположение:

"В законодательстве о несостоятельности следует должным образом предусмотреть участие кредиторов в процедурах ликвидации или санации предприятия. В частности:

a) в законодательстве о несостоятельности должны быть четко определены права кредиторов на голосование и описываться минимальные требования к утверждению плана санации предприятия;

b) должны быть предусмотрены положения о голосовании категорий кредиторов, в особенности обеспеченных кредиторов, если предложение о санации предприятия предусматривает наложение обязательств на такие категории;

c) в законодательстве следует также предусмотреть защиту от манипуляций системой голосования и, в частности, следует обеспечить, чтобы суд или другой разбирающий дело орган был уполномочен отменять результаты голосования, когда они были получены за счет использования голосов представителей "внутреннего круга" или лиц, связанных с компанией, ее акционерами или директорами;

d) последствия голосования требуемым большинством какой-либо категории должны иметь обязательную силу для всех кредиторов этой категории".

c) Полномочия на расторжение

134. Вопросы, связанные с преимуществами и недостатками полномочий на расторжение, о которых говорилось в связи с ликвидационным производством (пункты 70-80 выше), в равной мере применимы и к реорганизационным процедурам. Один из вопросов, который не возникает применительно к ликвидации, связан с расторжением сделок, заключенных до возбуждения процедур, в случаях, когда должник сохраняет контроль над предприятием во время реорганизации. В подобной ситуации должник может с неготовностью идти на расторжение сделки по ряду причин, особенно в тех случаях, когда имеет место кредитование в отношениях между связанных между собой предприятиями, или же применительно к должнику может существовать коллизия интересов. В этой ситуации кредиторам, возможно, требуются полномочия на обращение с ходатайством о расторжении сделки. В докладе МВФ приводится довод о том, что это является одной из причин необходимости назначения управляющего, особенно в тех случаях, когда существует опасность возникновения подобного положения.

135. В докладе МВФ (стр. 59) содержится следующий вывод:

"Наличие положений о расторжении является важнейшим компонентом реабилитационных процедур. Применение таких процедур может быть более эффективным в тех обстоятельствах, когда назначается независимый управляющий".

136. Предложение, содержащееся в докладе АБР, изложено в пункте 79 выше.

d) Режим в отношении контрактов

137. Вопросы, связанные с режимом в отношении контрактов, которые возникают в контексте ликвидации, особенно в тех случаях, когда предприятие продается в качестве функционирующей хозяйственной единицы, могут также возникнуть и при реабилитации. В докладе МВФ (стр. 59) указывается на особые трудности в случаях, когда законодательство о несостоятельности не предусматривает признания недействительности оговорок о прекращении контрактов в случае возбуждения реабилитационных процедур. Это особенно важно для ситуации, когда соответствующий контракт имеет жизненно важное значение для реорганизации предприятия, например когда речь идет об арендном соглашении.

138. В докладе МВФ (стр. 59) содержится следующий вывод:

"Принципиальное решение относительно объема полномочий на вмешательство в условия контрактов приобретает особое значение в контексте реабилитационных процедур. Широкие полномочия на продолжение исполнения или прекращение контрактов существенно повысят возможность реорганизации, однако в некоторых странах может возникать обеспокоенность в связи с тем, что агрессивное применение таких полномочий может подорвать предсказуемость. Как и в случае ликвидации, если управляющему предоставлены полномочия на признание недействительными положений о прекращении и/или если

законодательство не предусматривает зачета самостоятельных денежных требований, то важно предусмотреть исключения из этих правил, с тем чтобы позволить проводить взаимный зачет по финансовым договорам".

e) Финансирование после возбуждения процедур

139. Хотя вопрос об обеспечении текущего финансирования может возникнуть в рамках ликвидации, когда должно проводиться управление предприятием в течение непродолжительного срока до его продажи в качестве функционирующей хозяйственной единицы, этот вопрос приобретает важнейшее значение в тех случаях, когда имеются реальные перспективы реабилитации предприятия. В режимах несостоятельности эта потребность удовлетворяется путем предоставления управляющему права на получение финансирования будь то на обеспеченной или на необеспеченной основе, причем в ряде случае это право предоставляется при условии согласия кредиторов или судов. В тех случаях, когда создание обеспечения в необремененном имуществе или обеспечительного интереса второй очереди в обремененном имуществе недостаточно для получения необходимых кредитов, законодательство о несостоятельности некоторых стран позволяет управляющему предоставить "суперприоритет" (приоритет по отношению ко всем кредиторам) или "административный суперприоритет" (приоритет по отношению к другим административным кредиторам).

140. В докладе АБР (2.7, стр. 17) в предварительном порядке высказывается следующее предположение:

"[...] законодательство должно как допускать, так и предусматривать "суперприоритет" (первоочередность по отношению ко всем кредиторам) для обеспечения финансирования насущных повседневных и срочных коммерческих потребностей компании-должника".

141. В докладе МВФ (стр. 60) содержится следующий вывод:

"С учетом значения нового финансирования для предприятия в процессе реабилитации важно, чтобы законодательство предоставляло управляющему надлежащие полномочия для получения такого финансирования. Такие полномочия будут, как правило, включать право предоставить кредитору, выдавшему ссудные средства после подачи ходатайства о возбуждении производства, административный приоритет или обеспечительный интерес в необремененных активах. Если это необходимо, может быть также рассмотрен вопрос о предоставлении кредитору приоритета по отношению к другим административным кредиторам. В отличие от этого допускать предоставление приоритета по отношению к обеспеченным кредиторам не рекомендуется, поскольку такой подход связан с опасностью нанесения огромного ущерба значимости обеспечения".

f) Заранее согласованная и заранее оговоренная реабилитация

142. Эти методы позволяют проводить переговоры и голосование по плану до возбуждения реабилитационных процедур, причем судебное утверждение запрашивается сразу же после возбуждения. В качестве альтернативного варианта переговоры по плану могут проходить до возбуждения процедур, а официальное голосование - после. В докладе МВФ (стр. 61) отмечается ряд преимуществ таких процедур. Они сочетают преимущества и выгоды неофициального процесса с возможностью навязать план несогласным с ним кредиторам, что представляет собой важное преимущество официальных процедур реорганизации. Такой подход дает должнику уверенность в отношении контроля над предприятием, а также сводит к минимуму помехи для деловых операций. В тех случаях, когда возможности институциональной инфраструктуры ограничены, сокращение продолжительности официальной части процедур также сыграет полезную роль. Здесь, однако, следует отметить один момент, заключающийся в том, что должник не будет пользоваться защитой от действий кредиторов в ходе переговоров с этими кредиторами.

143. В докладе МВФ (стр. 61) содержится следующий вывод:

"В качестве одного из средств повышения эффективности реабилитационных процедур законодательство должно предусматривать утверждение судом реабилитационных планов, которые уже были одобрены в ходе голосования (или, по меньшей мере, были согласованы) до возбуждения реабилитационных процедур".

E. Участие кредиторо

144. И в докладе АБР (2.11, стр. 20 и 21), и в докладе МВФ (стр. 62) подчеркивается важность активного участия кредиторов в процессе принятия решений в ряде ключевых областей урегулирования дел о несостоятельности. Хотя их участие в ликвидационном производстве будет в целом более ограниченным, чем в случае реорганизации, при ликвидационном производстве кредиторы могут тем не менее обладать правами на смещение ликвидатора, утверждение временного продолжения деловых операций ликвидатором и утверждение частной продажи активов конкурсной массы. Такое участие предполагает, что кредиторов необходимо на постоянной основе информировать о ходе ликвидации.

145. Что касается реабилитационных процедур, то кредиторы будут, как правило, обладать полномочиями смещать управляющего, предлагать и утверждать план реабилитации и ходатайствовать перед судом или рекомендовать суду принять определенные меры, такие как преобразование реорганизационных процедур в ликвидационное производство. В целях содействия участию кредиторов в производстве может быть создан комитет кредиторов, представляющий интересы различных категорий кредиторов и действующий от их имени. Хотя такой комитет будет выполнять лишь консультативные функции, он может облегчить процесс принятия решений путем вынесения рекомендаций по ключевым вопросам для принятия решений как судом, так и кредиторами. Он может представлять собой форум, на котором могут быть урегулированы разногласия между кредиторами, и послужить средством предоставления им информации.

146. В докладе АБР (стр. 21) в предварительном порядке высказывается предположение о том, что в законодательство о несостоятельности должно быть включено надлежащее положение об участии кредиторов в ликвидационном производстве или процедурах санации предприятия.

147. В докладе ВМФ (стр. 63) содержится следующий вывод:

> "Законодательство должно предоставлять кредиторам возможность играть активную роль в производстве по делу о несостоятельности. С этой целью оно должно разрешать создание комитета кредиторов, затраты на функционирование которого должны рассматриваться в качестве административных расходов".

F. Ликвидаторы и управляющие

148. В докладе МВФ (стр. 63-65) определяется ряд вопросов, которые связаны с квалификацией, назначением, снятием, вознаграждением и ответственностью ликвидаторов и управляющих и которые потребуется рассмотреть в законодательстве о несостоятельности. В качестве должностных лиц, назначенных в судебном порядке, и ликвидатор, и управляющий обязаны обеспечивать, чтобы законодательство применялось эффективно и беспристрастно, и они должны взаимодействовать с судами по ряду вопросов, которые, по всей вероятности, возникнут в ходе производства.

149. Учитывая потенциальную сложность как ликвидационного производства, так и реорганизационных процедур, лица, назначаемые на эти должности, должны обладать надлежащим опытом в коммерческих и финансовых вопросах, а также знанием вопросов права. В той мере, в которой для содействия любому из этих производств потребуются специализированные консультации, они могут быть получены путем привлечения специалистов. Необходимо рассмотреть вопрос о порядке назначения должностных лиц - например, из списка специалистов, отвечающих предъявляемым требованиям, - а также вопрос о том, следует ли осуществлять назначение в судебном порядке.

150. Что касается вопроса о смещении, то любое из этих должностных лиц может быть смещено на основе решения, принятого большинством необеспеченных кредиторов или судом либо по его собственной инициативе, либо по ходатайству любой заинтересованной стороны. В случае смещения кредиторами необходимо, по всей вероятности, рассмотреть вопрос о том, будут ли требоваться какие-либо основания для принятия решения о смещении и, если никаких оснований требоваться не будет, следует ли установить какие-либо предельные сроки для смещения без обоснования.

151. Независимо от основы, выбранной для выплаты вознаграждения ликвидаторам и управляющим, споры с кредиторами можно будет предотвратить, если будет принят прозрачный метод, который будет разъяснен всем кредиторам в начале производства и который позволит избежать применение судами своих исключительных дискреционных полномочий.

152. Ответственность ликвидатора или администратора представляет собой еще один вопрос, который требует рассмотрения. В тех случаях, когда они назначаются судами, на этих должностных лицах будет лежать обязанность - перед всеми заинтересованными сторонами - проявлять осмотрительность и они будут нести ответственность за нарушение этой обязанности. При принятии решения о том, какой стандарт осмотрительности следует применить к ликвидаторам и управляющим, необходимо учитывать потенциальную сложность возлагаемых на них обязанностей, необходимость в привлечении профессионалов, обладающих достаточной квалификацией, и средства возможного снижения такой ответственности, например, путем обращения за одобрением кредиторов до принятия каких-либо ключевых решений.

153. В докладе МВФ (стр. 65) содержатся следующие выводы по этим вопросам:

> "a) С учетом центральной роли, которую ликвидатор и управляющий играют в производстве по делам о несостоятельности, важно, чтобы они обладали надлежащими юридическими знаниями и достаточным опытом в коммерческих и финансовых вопросах. Для обеспечения того, чтобы эти должностные лица

обладали надлежащей добросовестностью и опытом, страны, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о создании в той или иной форме саморегулирующейся системы лицензирования.

b) Суд должен обладать правом назначать ликвидатора или управляющего. В законодательстве должны быть установлены условия, при которых эти должностные лица могут быть смещены либо судом, либо большинством необеспеченных кредиторов.

c) Хотя для определения порядка выплаты вознаграждения ликвидатору или управляющему могут быть использованы самые разнообразные методы, важно, чтобы избранный метод был прозрачным и чтобы решение об использовании того или иного конкретного метода было доведено до сведения кредиторов уже в начале производства.

d) В качестве должностных лиц, назначаемых в судебном порядке, ликвидаторы и управляющие обязаны обеспечивать эффективное и беспристрастное применение законодательства. Соответственно, на них лежит обязанность проявлять осмотрительность по отношению ко всем заинтересованным сторонам и они должны нести личную ответственность перед всеми этими сторонами за нарушение такой обязанности. Как общее правило, обязанность проявлять осмотрительность должна считаться нарушенной только в случаях небрежности".

G. Суд

154. Вопросы управления ликвидационным производством и реорганизационными процедурами, связанные с надзорной ролью суда, рассматриваются как в докладе АБР (2.8, стр. 18), так в докладе МВФ (стр. 66). В докладе АБР (2.8, стр. 18) отмечается, что законодательство о несостоятельности требует надлежащего управления и эффективного функционирования надзора в связи как с возбуждением производства, так и его упорядоченным проведением. В нем высказывается мнение, что, "как это показывает опыт большинства правовых систем, для принятия первоначальных решений по делам о несостоятельности, а затем для выполнения общих надзорных функций в целях обеспечения надлежащего порядка управления и недопущения злоупотребления системой часто требуются специальные суды и другие административные органы (или, несомненно, судьи или должностные лица, обладающие необходимым опытом)". В докладе МВФ (стр. 66) также отмечается, что законодательство о несостоятельности будет эффективным только в том случае, если судебная система обладает достаточными возможностями для его применения, и подчеркивается важность взаимосвязи между возможностями судебной системы и структурой и содержанием законодательства о несостоятельности.

155. В докладе АБР (2.8, стр. 18) в предварительном порядке высказывается следующее предположение:

"Законодательство о несостоятельности должно предусматривать непродолжительные и жесткие сроки для первоначального рассмотрения дел о несостоятельности компаний. Суд или другой орган системы по рассмотрению соответствующих дел должен обладать надлежащими ресурсами, позволяющими ему обеспечить проведение производства.

В более долгосрочном плане управление неплатежеспособной компанией, ликвидация которой проводится, может осуществляться через специализированное правительственное агентство, однако должно существовать положение, позволяющее в более сложных и запутанных делах о ликвидации возлагать управление на внешнего независимого конкурсного управляющего-специалиста. Правительственное агентство должно обладать надлежащими ресурсами, позволяющими ему эффективно выполнять его функции.

В случаях санации управление должно осуществляться независимым управляющим-специалистом.

Все дела о ликвидации или санации должны подлежать надзору со стороны соответствующего суда или органа, ответственного за рассмотрение этих дел."

156. В докладе МВФ (стр. 67) содержится следующий вывод:

"a) В качестве одного из средств обеспечения предсказуемости в применении законодательства о несостоятельности законодательство должно предусматривать надлежащие руководящие положения в отношении порядка осуществления судами их дискреционных полномочий, особенно в тех случаях, когда решение суда связано с оценкой экономических и коммерческих вопросов.

b) Поскольку производство по делам о несостоятельности представляет собой динамичный процесс, важно, чтобы были созданы процедуры для обеспечения оперативного проведения судебных слушаний и незамедлительного принятия после таких слушаний соответствующих решений, в том числе и в связи с рассмотрением жалоб. В течение процесса обжалования решения судов низшей инстанции должны, как правило, сохранять свою обязательную силу.

c) С учетом необходимости в обеспечении эффективности и надлежащего осуществления дискреционных полномочий, страны, возможно, пожелают рассмотреть вопрос об учреждении специализированных судов, либо в форме судов по делам о банкротстве, либо в форме коммерческих судов. Независимо от того, будет ли создана специальная судебная система, важно, чтобы судьи обладали необходимой подготовкой и опытом в коммерческих и финансовых вопросах".

H. Неофициальные процедуры несостоятельности

157. В ряде стран в течение последнего десятилетия были разработаны неофициальные процедуры несостоятельности, которые являются альтернативой официальному производству по делу о несостоятельности и предоставляют более широкие возможности для проявления гибкости и для принятия кредиторами заблаговременных упреждающих мер, чем это обычно возможно в рамках официальных режимов. В докладе АБР (стр. 25-27) описываются необходимые условия для неофициальных процедур, а также основные процессуальные действия и практические проблемы. В нем также отмечается (стр. 63), что, поскольку коммерческие традиции многих стран, практика которых изучалась в рамках доклада, базируются на стремлении к бесконфронтационному разрешению споров, существуют, возможно, относительно прочные основы, на которых могут быть развиты или созданы элементы, необходимые для придания структуры неофициальному, исходящему из переговоров подходу к проблемам несостоятельных должников или должников, находящихся в тяжелом финансовом положении.

158. В докладе АБР (стр. 24) указывается на ряд четко определенных начальных предпосылок, наличие которых требуется для обеспечения эффективности неофициальных процедур. К их числу относятся значительная сумма задолженности перед несколькими различными кредиторами, обычно банками или другими финансовыми учреждениями; предпочтение, отдаваемое выработке соглашения для решения финансовых трудностей должника путем переговоров; наличие относительно развитых методов рефинансирования, обеспечения и других коммерческих методов, которые могут быть использованы для реорганизации или реструктуризации задолженности; наличие санкции на обращение к законодательству о несостоятельности в случае срыва неофициального процесса; и перспективы получения более значительных выгод для всех в результате переговоров, а не использования официальных процедур.

159. Процесс неофициального урегулирования трудностей включает ряд шагов: создание форума, в рамках которого должник и кредиторы могут изучить и согласовать условия для решения финансовых трудностей должника; назначение "ведущего" банковского кредитора для организации процесса и управления им; учреждение "руководящего" комитета кредиторов; соглашение о приостановлении всех предпринимаемых друг против друга действий со стороны кредиторов и должника, которое может быть сопоставлено с мораторием на действия и процедуры в рамках официального производства; и предоставление информации о положении должника, включая его операции, текущий торговый баланс и т.д.

160. В докладе АБР (стр. 25-27) поднимается ряд вопросов, которые, возможно, потребуется разрешить при разработке неофициальных процедур. К ним относится определение стороны, которая может начать процедуры, и инструментария, который может быть использован для обеспечения хода этих процедур; масштабы, в которых к участию в процедурах должны привлекаться независимые эксперты и консультанты; средства разрешения разногласий между кредиторами, особенно в отношении коллизий преимущественных прав; решение вопросов о несогласных кредиторах и кредиторах, которых невозможно привлечь к активному участию в процедурах, в том числе и просто по причине количества таких кредиторов; предоставление текущего финансирования предприятию-должнику и установление приоритетов для обеспечения такого финансирования.

V. ФОРМА ВОЗМОЖНОЙ БУДУЩЕЙ РАБОТЫ

161. Если Рабочая группа сочтет, что будущая работа Комиссии по всем или некоторым из вопросов, изложенных выше, является желательной и практически возможной, то Рабочая группа, возможно, также пожелает рассмотреть, исходя из картины предпринимаемых в настоящее время усилий, вопрос о надлежащей форме работы, например о подготовке типового закона, типовых положений, свода принципов или другого текста. В нижеследующих пунктах рассматриваются некоторые соображения, касающиеся работы в этих различных формах, включая связанные с каждым видом текста потенциальные возможности по содействию достижению цели создания согласованных рамок для эффективных национальных режимов несостоятельности юридических лиц.

A. Типовой закон или типовые положения

162. Типовой закон представляет собой законодательный текст, рекомендуемый государствам для принятия в качестве части их национального законодательства. Включая текст типового закона в свою законодательную систему, государство может приспособить этот текст к своим потребностям и, если это уместно, изменить или

исключить некоторые из его положений. Именно эти возможности для проявления гибкости в ряде случаев могут обеспечить более широкую приемлемость типового закона по сравнению с конвенцией, касающейся того же вопроса. Тем не менее, невзирая на гибкость такого инструмента, каким является типовой закон, государствам может быть предложено (например, в резолюции Генеральной Ассамблеи) вносить как можно меньше изменений при включении типового закона в их правовые системы с тем, чтобы повысить вероятность достижения удовлетворительной степени унификации и обеспечить определенность относительно масштабов унификации.

163. Типовой закон является адекватным инструментом модернизации и унификации национального законодательства, когда ожидается, что государства пожелают - или им потребуется - внести коррективы в унифицированный текст для учета местных требований, различающихся в зависимости от системы, или когда жесткая унификация не является необходимой. Например, при унификации процессуальных норм согласно унифицированному тексту в результате различий в структурной организации судебных систем или по причине различных процессуальных традиций может потребоваться внесение разнообразных изменений, прежде чем государство сможет принять такой текст в качестве своего национального закона. Использование типового закона будет также уместно, когда цель унифицированного текста заключается, с одной стороны, в установлении современного юридического стандарта в какой-либо области, в которой национальные системы широко расходятся, недостаточно развиты или устарели, и, с другой стороны, в создании стимула для движения к унификации. Еще одно соображение, которое может быть приведено в пользу подхода, предусматривающего подготовку типового закона, касается более легкого характера переговоров по документу, содержащему обязательства, которые могут быть изменены.

164. Тексты типовых законов, подготовленные в последнее время ЮНСИТРАЛ, включали руководство по принятию, в то время как в ранее подготовленные тексты включался пояснительный комментарий. Цель руководства по принятию или пояснительного комментария состоит в том, чтобы изложить историю подготовки и привести пояснительную информацию о тексте, что может оказать помощь правительствам и законодателям в деле использования этого текста. Руководство может включать, например, информацию, которая окажет помощь государствам в рассмотрении вопроса о том, какие положения - если это вообще необходимо - типового закона потребуется, возможно, изменить для учета особых национальных условий, а также информацию, касающуюся проведенных в рамках Рабочей группы обсуждений по вопросам принципиальных подходов и соображений. Кроме того, в руководстве в целях дальнейших разъяснений и рекомендаций для государств, принимающих типовой закон, могут быть освещены вопросы, не урегулированные в тексте типового закона.

165. В рамках категории типовых законов, подготовленных ЮНСИТРАЛ, гибкость, присущую этой форме работы, иллюстрируют два текста: Типовой закон о международном торговом арбитраже и Типовой закон об электронной торговле. Типовой закон о международном торговом арбитраже, который может быть описан как процессуальный документ, представляет собой отдельный свод взаимосвязанных статей. Рекомендовано, чтобы при принятии Типового закона вносилось как можно меньше поправок или изменений. Как правило, страны, принявшие соответствующее законодательство, весьма редко допускали отходы от текста Типового закона, что позволяет предположить, что этот Типовой закон широко признается в качестве логически последовательного типового текста.

166. С другой стороны, Типовой закон об электронной торговле представляет собой текст, более концептуальный по своему характеру. Законодательные акты, направленные на принятие Типового закона или предполагающие его "введение в действие", отражают принципы текста, однако могут отходить от него не только с точки зрения редакции, но и с точки зрения комбинации принимаемых или предлагаемых для принятия положений. В качестве такового - и в той мере, в которой проведение различия между типовым законом и типовыми положениями является уместным, - Типовой закон об электронной торговле может, по всей вероятности, рассматриваться в качестве устанавливающего свод типовых принципов, которые составлены в форме законодательных положений, для содействия рассмотрению законодателями и облегчения подготовки законодательных норм. Эти принципы не обязательно образуют отдельный свод, как это имеет место в случае Типового закона о международном торговом арбитраже, но затрагивают ряд действующих правил, которые в типичном принимающем государстве могут быть по отдельности включены в различные части различных национальных законодательных актов. Соответственно, принимающее государство может и не включать этот текст целиком в отдельный законодательный акт, а включить соответствующие положения в действующие акты. Тем не менее Типовой закон об электронной торговле регулирует правовые вопросы, связанные с созданием базовой юридической основы для электронной торговли, и хотя типовые положения не преследуют цели разрешить все юридические вопросы, касающиеся электронной торговли, они содержат согласованный на международном уровне свод принципов, которым законодатели могут руководствоваться при рассмотрении и урегулировании охваченных вопросов.

B. Законодательные принципы или рекомендации

167. Составление конкретных унифицированных положений в приемлемой для включения в национальные правовые системы форме - например, в форме конвенции или типового закона - не всегда является возможным. Одна из причин может, например, заключаться в том, что в национальных правовых системах используются широко

различающиеся между собой законодательные методы и подходы для решения того или иного конкретного вопроса или что государства еще не готовы к согласованию общего подхода или общего правила. Еще одна причина может состоять в том, что не все государства ощущают достаточно срочную необходимость в отыскании унифицированного решения того или иного конкретного вопроса.

168. В подобном случае будет, возможно, уместно не предпринимать попытки выработки текста в форме каких-либо типовых законодательных положений, а ограничить работу подготовкой свода принципов или законодательных рекомендаций. Цель таких принципов или законодательных рекомендаций будет состоять в том, чтобы оказать правительствам и законодательным органам помощь в проведении обзора достаточности своих законов, уложений, указов и аналогичных законодательных текстов в той или иной конкретной области. В целях содействия цели согласования и с тем, чтобы представить предложения о той или иной законодательной модели, принципы или рекомендации должны выходить за рамки простого изложения общих целей. В этих принципах или рекомендациях будет определяться ряд вопросов, часто регулируемых в национальных законах и правилах, и рассматриваться желательность разрешения этих вопросов в законодательном порядке. Текст будет содержать свод возможных законодательных решений по ряду вопросов, причем не обязательно будет приводиться единый свод типовых решений по всем рассмотренным вопросам. В зависимости от применимых принципиальных соображений может оказаться уместным включение различных вариантов. Текст будет оказывать читателю помощь в оценке различных имеющихся подходов и в выборе того из них, который является целесообразным с учетом национального контекста.

C. Обеспечительные интересы: деятельность, проводимая в настоящее время, и возможная будущая работа: доклад Генерального секретаря (A/CN.9/475) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты
I.	ВВЕДЕНИЕ	1-3
II.	НЕДАВНИЕ ИНИЦИАТИВЫ	4-23
	A. Правительственный уровень	4-18
	1. ЮНСИТРАЛ	4-6
	2. Международный институт по унификации частного права	7-9
	3. Совет Европы и Европейский союз	10-12
	4. Организация американских государств	13
	5. Организация по унификации коммерческого права в Африке	14
	6. Европейский банк реконструкции и развития	15-16
	7. Всемирный банк и Азиатский банк развития	17-18
	B. Неправительственный уровень	19-23
	1. Международная торговая палата	19
	2. Международная ассоциация адвокатов	20
	3. Американский институт права	21
	4. Центрально- и восточноевропейская правовая инициатива и инициатива по институциональной реформе и неформальному сектору	22-23
III.	РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	24-36
	A. Комплексные системы создания унифицированной концепции обеспечительного интереса	24-25
	B. Законы, регулирующие посессорный и непосессорный залог	26-28
	C. Законы, регулирующие только основные непосессорные обеспечительные интересы	29-32
	1. Подход, основывающийся на концепции залога	30-31
	2. Доверительная передача правового титула	32
	D. Законы о более комплексных обеспечительных механизмах, особенно об ипотеке предприятия	33
	E. Законы об обеспечительных механизмах в целях получения покупной платы	34-35
	F. Законы, регулирующие уступку дебиторской задолженности	36

	Пункты
IV. ТЕНДЕНЦИИ	37-39
A. Национальный уровень	37-38
B. Международный и региональный уровни	39
V. НЕОБХОДИМОСТЬ В ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ	40-45
A. Проблемы, существующие на настоящее время	41-43
1. Неадекватность внутреннего законодательства	41
2. "Трения", возникающие в результате возможности регулирования согласно закону более чем одной страны	42
3. Утрата обеспечения, если имущество, служащее обеспечением, пересекает национальные границы	43
B. Аргументы в пользу дальнейшей работы	44-45
VI. ВОЗМОЖНЫЕ БУДУЩИЕ УСИЛИЯ СО СТОРОНЫ ЮНСИТРАЛ	45-62
A. Конвенция, унифицирующая материально-правовые нормы, регулирующие обеспечительные интересы	46
B. Конвенция, устанавливающая унифицированные коллизионные нормы	47
C. Конвенция или типовой закон, создающие международный обеспечительный интерес	48
D. Изложение принципов, дополненное типовым законом	49-50
E. Более ограниченные решения	51-62
1. Более узкие материально-правовые типовые законодательные нормы	51-54
a. Конкретные виды преимущества, служащего обеспечением	51-52
b. Типовые нормы, регулирующие конкретные аспекты обеспеченного кредита	53-54
i. Типовые нормы для систем определения приоритета, основывающиеся на подаче уведомлений/регистрации	53
ii. Типовые нормы для отчуждения и реализации имущества, служащего обеспечением	54
2. Коллизионные решения	55-61
a. Материальное имущество	56-58
i. Признание установленных интересов	57
ii. Признание установленных приоритетов	58
b. Нематериальное имущество	59-61
i. Инвестиционные ценные бумаги	60
ii. Интеллектуальная собственность	61
3. Изложение принципов, сопровождаемое правовым руководством	62
VII. ВЫВОДЫ	63-67

ВВЕДЕНИЕ

1. На Конгрессе ЮНСИТРАЛ, проведенном по теме "Унифицированное торговое право в XXI веке" в Нью-Йорке в контексте двадцать пятой сессии Комиссии в мае 1992 года, был выдвинут ряд предложений относительно будущей работы Комиссии[1]. После 1992 года Комиссия реализовала ряд этих предложений, подготовив Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства, Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, проект конвенции ЮНСИТРАЛ об уступке дебиторской задолженности и проект руководства ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников. Кроме того, Комиссия рассмотрела другие предложения, в том числе предложение о подготовке правового руководства по договорам приватизации, в связи с которым она приняла решение не проводить какой-либо работы[2], и

[1] Uniform Commercial Law in the Twenty-first Century, Proceedings of the Congress of the United Nations Commission on International Trade Law, New York, 18-22 May, United Nations, New York, 1995, 268-274.

[2] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48/17), пункт 310.

предложение о наблюдении за осуществлением Конвенции о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год), реализацией которого занимается в настоящее время Комиссия[3].

2. Одно из сделанных на Конгрессе ЮНСИТРАЛ предложений, рассмотреть которое у Комиссии пока еще не было возможности, касалось возобновления Комиссией ранее проводившейся ею работы по обеспечительным интересам[4]. За последние несколько лет эта тема вновь поднималась на конференциях в различных частях мира и привлекла к себе внимание законодателей на международном, региональном и национальном уровнях, а также международных и региональных финансовых учреждений, таких, как Европейский банк реконструкции и развития, Международный банк реконструкции и развития и Азиатский банк развития (см. пункты 15-18). В целях ознакомления Комиссии с деятельностью, проводимой в настоящее время в области обеспечительных интересов, и содействия координации усилий и оказания Комиссии помощи в рассмотрении этого вопроса в этом специальном докладе, посвященном рассмотрению деятельности, проводимой в настоящее время, дается краткий обзор работы, проведенной ранее Комиссией по теме обеспечительных интересов, и развития правового регулирования в области обеспечительных интересов, произошедшего за последние 25 лет, а также выявляются имеющиеся тенденции и проблемы и приводятся предложения относительно возможных областей для будущей работы.

3. Сам факт активного развития правового регулирования в этой области как на национальном, так и на международном уровнях (см. пункты 4-36) свидетельствует о более широком - по сравнению с прошлым - признании ключевого значения этой отрасли права для функционирования современной кредитной экономики. Кроме того, в результате такого развития правового регулирования страны мира, пусть и незначительно, продвинулись в направлении дальнейшей унификации. По этим причинам на основании настоящего доклада, а также доклада Рабочей группы по законодательству о несостоятельности (см. A/CN.9/469) Комиссия, возможно, более оптимистически, чем это могло иметь место в прошлом, рассмотрит вопрос о возможных новых усилиях в области обеспеченных кредитов.

II. НЕДАВНИЕ ИНИЦИАТИВЫ

A. Правительственный уровень

1. ЮНСИТРАЛ

4. Вопрос о правовом регулировании обеспеченных сделок стоял на повестке дня ЮНСИТРАЛ с момента создания Комиссии[5]. В результате проведенной в конце 80-х годов новаторской работы ЮНСИТРАЛ создала условия для усилий по унификации и согласованию в области правового регулирования обеспеченных сделок[6]. В результате этих исследований Секретариат сделал предположение о том, что подготовка типового закона была бы желательной и практически возможной[7]. На своей тринадцатой сессии в 1980 году Комиссия рассмотрела записку Секретариата, в которой обсуждались вопросы, которые следует рассмотреть, и высказывались предложения о возможных решениях[8].

5. В то же время на этой сессии Комиссия пришла к выводу о том, что "всемирная унификация правовых норм, касающихся обеспечительных интересов в имуществе, ... вряд ли является достижимой". Комиссия пришла к этому

---

[3] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункты 331 и 332.

[4] Congress Proceedings, 159 and 271.

[5] Доклад Комиссии о работе ее первой сессии в 1968 году, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16 (A/7216), пункты 40-48 и Доклад Комиссии о работе ее второй сессии в 1969 году, там же, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18 (A/7618), пункты 139-145.

[6] Документы, подготовленные в рамках работы ЮНСИТРАЛ по обеспечительным интересам, получили общее признание в качестве авторитетных справочных материалов. К их числу относятся следующие: документ A/CN.9/102 "Гарантийное обеспечение товарами", который был рассмотрен в докладе Комиссии о работе ее восьмой сессии в 1975 году, там же, тридцатая сессия, Дополнение № 17 (A/10017), пункты 47-63; документы A/CN.9/130, A/CN.9/131 и приложение, "Исследование об обеспечительных интересах и правовых принципах, регулирующих обеспечительные интересы" (исследование, подготовленное профессором Ульрихом Дробнигом, Германия) и A/CN.9/132 "Раздел 6 Единообразного торгового кодекса Соединенных Штатов Америки", которые были рассмотрены в докладе Комиссии о работе ее десятой сессии в 1977 году, там же, тридцать вторая сессия, Дополнение № 17 (A/32/17), пункт 37, и в докладе Комитета полного состава II, пункты 9-16; документ A/CN.9/165 "Обеспечительные интересы: практическая возможность разработки единообразных правил для использования в финансировании торговли", который был рассмотрен в докладе Комиссии о работе ее двенадцатой сессии в 1979 году, там же, тридцать четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/34/17), пункты 49-54; и документ A/CN.9/186 "Обеспечительные интересы: проблемы, которые следует учитывать при подготовке единообразных норм", который был рассмотрен в докладе Комиссии о работе ее тринадцатой сессии в 1980 году, там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/35/17), пункты 23-28.

[7] См. A/CN.9/165, пункт 61.

[8] Формальные требования к созданию обеспечительных интересов; действия, требующиеся для признания действительности обеспечительного интереса в отношении третьих сторон; вопросы приоритетности; поступления и средства правовой защиты в случае неисполнения (см. A/CN.9/186).

выводу в силу того, что эта тема является слишком сложной, и расхождения между различными правовыми системами являются слишком многочисленными, а также по той причине, что такая работа потребует унификации или согласования других областей права, в частности законодательства о несостоятельности. В ходе состоявшихся на этой сессии обсуждений было отмечено, что Комиссии целесообразно подождать результатов работы Совета Европы, касающейся вопросов сохранения правового титула, и работы по вопросам факторинга, проводимой Международным институтом по унификации частного права (МИУЧП), прежде чем она приступит к осуществлению какой-либо дальнейшей самостоятельной работы[9].

6. После завершения работы МИУЧП по вопросам факторинга (см. пункт 7; работа Совета Европы по вопросам сохранения правового титула так и не была завершена; см. пункт 10) и в соответствии с предложениями, сделанными на Конгрессе ЮНСИТРАЛ в 1992 году (см. пункт 1) Комиссия возобновила проводившуюся ранее работу по обеспеченным сделкам, но только в отношении уступок дебиторской задолженности в международном контексте[10]. Ожидается, что Комиссия рассмотрит и окончательно доработает проект конвенции об уступке дебиторской задолженности на своей тридцать третьей сессии[11]. Проект конвенции будет применяться к традиционным сделкам финансирования, например к кредитованию под суммы, причитающиеся за проданные или сданные в аренду товары, лицензированную интеллектуальную собственность или оказанные услуги. Она будет также применяться к таким приобретающим все большее значение секторам финансирования под обеспечение, как секьюритизация. Проект конвенции будет применяться в тех случаях, когда уступка или дебиторская задолженность носят международный характер и цедент (и для целей применения ряда положений - должник) находится в договаривающемся государстве[12].

2. Международный институт по унификации частного права

7. В 1988 году МИУЧП завершил подготовку двух конвенций, одна из которых посвящена международному финансовому лизингу, а другая - международному факторингу ("Оттавские конвенции"). Факторинг и лизинг концептуально аналогичны обеспеченному кредитованию. Факторинг представляет собой форму финансирования операций коммерческого предприятия путем преобразования его дебиторской задолженности в наличные средства, что является общей характерной чертой этого метода финансирования и кредитования под эту дебиторскую задолженность в качестве обеспечения. При лизинге, особенно используемом для целей финансирования, право лизингодателя на прекращение лизинга и возвращение в свое владение арендованных товаров также аналогично кредитованию под обеспечение. Хотя Оттавские конвенции вступили в силу, они регулируют в первую очередь договорные аспекты, а не связанные с вопросами собственности аспекты обеспечительных интересов при факторинге и лизинге[13].

8. В 1993 году МИУЧП объявил о своем намерении приступить к плановой подготовке типового закона об обеспеченных сделках[14]. В 1994 году были опубликованы три документа (т.е. предварительные соображения, схема современного правового режима в области обеспеченных сделок и комментарии ЕБРР)[15]. В 1995 году был опубликован доклад совещания международных организаций, участвующих в подготовке законодательства в области

---

[9] Там же, пункты 26-28.

[10] За период со своей двадцать шестой сессии в 1993 году до двадцать восьмой сессии в 1995 году Комиссия рассмотрела три записки Секретариата (A/CN.9/378/Add.3 - рассматривается в докладе Комиссии о работе ее двадцать шестой сессии в 1993 году, там же, сорок восьмая сессия, Дополнение № 17 (A/48/17), пункты 297-301; A/CN.9/397 - рассматривается в докладе Комиссии о работе ее двадцать седьмой сессии в 1994 году, там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункты 208-214; и A/CN.9/412 -рассматривается в докладе Комиссии о работе ее двадцать восьмой сессии в 1995 году, там же, пятидесятая сессия, Дополнение № 17 (A/50/17), пункты 374-381). На своей двадцать восьмой сессии в 1995 году Комиссия постановила возложить на Рабочую группу по международной договорной практике задачу подготовки унифицированного закона об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность (там же, пункт 379). Рабочая группа приступила к этой работе на своей двадцать четвертой сессии в ноябре 1995 года, рассмотрев доклад Генерального секретаря (A/CN.9/412). В течение периода со своей двадцать пятой сессии в 1995 году до своей тридцать первой сессии в 1999 году Рабочая группа рассматривала пересмотренные проекты статей, подготовленные Секретариатом (A/CN.9/WG.II/WP.87, A/CN.9/ WG.II/WP.89, A/CN.9/WG.II/WP.93, A/CN.9/WG.II/WP.96, A/CN.9/WG.II/WP.98, A/CN.9/WG.II/WP.102 и A/CN.9/WG.II/WP.104), а на своих двадцать девятой-тридцать первой сессиях она приняла проект конвенции об уступке дебиторской задолженности (см. A/CN.9/455, пункт 17; A/CN.9/456, пункт 18, и A/CN.9/466, пункт 19).

[11] См. A/CN.9/466, пункт 215.

[12] Постатейный комментарий к проекту конвенции содержится в документе A/CN.9/470.

[13] Конвенция о международном финансовом лизинге была ратифицирована или принята путем присоединения восемью государствами, а Конвенция о международном факторинге была ратифицирована или принята путем присоединения шестью государствами (статус этих конвенций см. http://www.unidroit.org).

[14] Unidroit 1993, C.D. 72 (18).

[15] Unidroit 1994, Study LXXIIA - Doc. 1, 2 and 3, October-November 1994.

правового регулирования обеспечительных интересов, которое было проведено в Риме 29 ноября 1994 года[16]. После этого никакой информации о дальнейшей деятельности по этим вопросам не поступало. Эта проблема не включена в перечень приоритетных тем программы работы МИУЧП на трехгодичный период 1999-2001 годов, которая была утверждена Генеральной ассамблеей МИУЧП на ее пятьдесят второй сессии, проведенной в Риме 27 ноября 1998 года[17].

9. В настоящее время МИУЧП в сотрудничестве с другими организациями занимается подготовкой предварительного проекта конвенции о международных интересах в мобильном оборудовании ("предварительный проект конвенции") и протоколов о воздушных судах ("предварительный проект протокола о воздушных судах"), космическом оборудовании и железнодорожном подвижном составе. В будущем могут быть подготовлены дополнительные протоколы по другим видам дорогостоящего мобильного оборудования. Проекты конвенций и протоколов направлены на создание нового обеспечительного интереса в некоторых видах высокомобильного дорогостоящего оборудования, таких как воздушные суда, космическое оборудование и железнодорожный подвижной состав. Обеспечительный интерес является, по большей части, столь же комплексным, как и обеспечительный интерес по статье 9 Единообразного торгового кодекса Соединенных Штатов Америки ("статья 9 ЕТК"), поскольку в дополнение к собственно обеспечительным интересам он охватывает резервацию правового титула и аренду. Кроме того, хотя создаваемый обеспечительный интерес назван "международным", необходимости в наличии связи более чем с одним государством не имеется и в случае, если обеспечительный интерес регистрируется в соответствии с предварительным проектом конвенции, он в случае коллизии будет иметь преимущественную силу по отношению к какому-либо чисто национальному интересу. На своей сессии в 2000 году Руководящий совет МИУЧП поручил Секретариату МИУЧП принять необходимые организационные меры для проведения в начале 2001 года дипломатической конференции с целью окончательной доработки и принятия предварительных проектов конвенции и протокола о воздушных судах.

3. Совет Европы и Европейский союз

10. На европейском уровне дважды предпринимались попытки унифицировать вопросы сохранения правового титула. В 1982 году Комитет по юридическому сотрудничеству Совета Европы (КЮС) на основе детального сравнительного исследования подготовил проект конвенции о сохранении правового титула[18]. Комитет не завершил, однако, окончательную доработку этого проекта, поскольку, как представляется, некоторые страны-члены планировали провести реформы в этой области. В 1986 году эта работа была отложена на неопределенный срок (вопросы сохранения правового титула см. также пункт 19)[19]. В 1997 и 1998 годах Комиссия Европейского союза опубликовала два варианта проекта директивы о задержках платежей. Статья 4 этого проекта содержала ряд норм, касающихся сохранения правового титула. В то же время в пересмотренный проект, опубликованный в 1999 году, этого положения включено не было.

11. В целях содействия эффективному и экономичному функционированию систем трансграничных платежей и расчетов по ценным бумагам Европейский союз в 1998 году принял Директиву о завершенности расчетов в системах платежных расчетов и расчетов по ценным бумагам (Директива 98/26/ЕС от 19 мая 1998 года). Эта Директива содействует укреплению определенности, по крайней мере в отношении права, регулирующего связанные с вопросами собственности последствия обеспечительного соглашения, регулируемого законом государства-участника, в котором находится соответствующая система регистрации, счет или централизованная депозитная система (статья 9(2)). Кроме того, в целях унификации законодательства об обеспечительных интересах в инвестиционных ценных бумагах Комиссия Европейского союза опубликовала в июне 1998 года так называемый "Рамочный план действий". Этот документ был утвержден и ему было придано первоочередное значение на совещаниях Европейского совета на высшем уровне в Кардиффе и Вене. В мае 1999 года Комиссия опубликовала документ под названием "План действий по финансовым услугам". Этот документ был подготовлен Группой по выработке политики в области финансовых услуг, которая была создана Комиссией и на которую была возложена задача претворить в жизнь "Рамочный план действий". Осенью 1999 года Финансовая служба Генерального директората по вопросам внутреннего рынка Комиссии Европейского союза учредила Группу по обеспечительному праву. Эта

---

[16] Unidroit 1995, Study LXXIID - Doc. 1, March 1995.

[17] Высокоприоритетной была признана работа по подготовке предварительного проекта конвенции о международных интересах в мобильном оборудовании и протоколов по некоторым видам такого оборудования, второго издания Принципов МИУЧП, касающихся международных коммерческих контрактов, типового закона о франшизинге, транснациональных правил гражданской процедуры (в сотрудничестве с Американским институтом права), типового закона о лизинге и унифицированных правил, применимых к перевозкам (программу работы МИУЧП на трехгодичный период 1999-2001 годов см. http://www.unidroit.org).

[18] CDCJ, (82) 15.

[19] CDCJ (83) 36, пункты 20-25.

группа, в состав которой входят обладающие широким, а также секторальным и географическим опытом специалисты, назначенные европейскими организациями, провела свое второе совещание в декабре 1999 года[20].

12. Цель этого проекта состоит в том, чтобы создать основу для подготовки директивы о европейском финансовом обеспечительном интересе ("ЕФОИ") и европейской передаче правового титула ("ЕППТ") в связи с инвестиционными ценными бумагами на конец года. Предлагаемый режим не будет изменять природы активов, предоставленных в качестве обеспечения ("имущество, служащее обеспечением"), и интереса в ценных бумагах согласно национальному праву, а создаст новый обеспечительный интерес в инвестиционных ценных бумагах. Этот режим будет применяться к лицам, принимающим и предоставляющим имущество, служащее обеспечением, в рамках Европейского союза, и будет распространяться на весь диапазон коммерческих предприятий. Для создания ЕФОИ или ЕППТ будет требоваться письменное соглашение, подписанное сторонами (или соглашение, составленное и подписанное в электронной форме). Для формализации ЕФОИ или ЕППТ будет необходимо уведомление посредника, держащего интерес от лица стороны, предоставившей имущество, служащее обеспечением, и регистрации этого интереса в книгах посредника. Лицу, принимающему имущество, служащее обеспечением, будет разрешаться "использовать" (т.е. продавать, отдавать в аренду, выкупать или закладывать) имущество, служащее обеспечением, с согласия лица, предоставившего это имущество, до того момента, пока оно не будет возвращено лицу, предоставившему его в качестве обеспечения. В случае неисполнения обязательств лицом, предоставившим имущество, служащее обеспечением, лицо, принимающее имущество, служащее обеспечением, будет иметь возможность оперативно ликвидировать это имущество при соблюдении минимальных формальностей без необходимости в какой-либо помощи или вмешательстве со стороны судов или управляющих по делам о несостоятельности. Предусматриваемый правовой режим будет также регулировать вопросы частного международного права. Законом, регулирующим договор об обеспечении, будет являться закон, избранный сторонами. Законом, регулирующим последствия в отношении третьих сторон, должен быть в соответствии со статьей 9(2) Директивы о завершенности расчетов закон местонахождения посредника, в книгах которого регистрируется интерес лица, принимающего имущество, служащее обеспечением.

4. Организация американских государств

13. Организация американских государств (ОАГ) недавно приступила к работе над типовым межамериканским законом, регулирующим обеспеченные сделки. По просьбе Секретариата ОАГ Центр национального права по вопросам межамериканской свободной торговли (ЦНПМСТ) подготовил ряд исследований по законодательству об обеспеченных сделках и проект типового закона, который строится на основе статьи 9 ЕТК и канадских законов об обеспечении в личном имуществе (ЗОЛМ). На совещании правительственных экспертов, проведенном в Вашингтоне, О.К., 14-18 февраля 2000 года, был рассмотрен ряд документов, в том числе свод принципов, регулирующих функционирование системы обеспеченных сделок[21]. К числу таких принципов относятся следующие: создание унитарного, унифицированного обеспечительного интереса; автоматическое продление первоначального обеспечительного интереса в имуществе, приобретенном после создания обеспечительного интереса, и в поступлениях от продажи имущества, служащего обеспечением; специальный режим интереса кредитора, предоставляющего средства на приобретение товаров, в которых могут существовать обеспечительные интересы других кредиторов; специальный режим интереса приобретателя имущества, служащего обеспечением, в ходе деловых операций; оперативное отчуждение или судебное решение по вопросу о владении имуществом, служащим обеспечением, и частная реализация имущества, служащего обеспечением; и регистрация уведомления (добровольная регистрация ограниченного числа данных). На этом совещании было принято решение о создании редакционной группы для подготовки окончательного варианта проекта типового закона к концу 2000 года[22].

5. Организация по унификации коммерческого права в Африке

14. Организация по унификации коммерческого права в Африке (ОУКПА) - международная организация 12 франкоязычных и двух нефранкоязычных африканских стран, расположенных к югу от Сахары, которая была недавно создана для цели унификации коммерческого права государств-членов и создания надежных и благоприятных для коммерческих операций юридических и экономических условий в странах Африки, расположенных к югу от Сахары. В 1997 году она приняла Единый закон об обеспечительных правах, который по сути основывается на французском праве, однако включает некоторые новеллы. В частности, в Закон были

---

[20] Эта группа учитывает работу, проведенную другими группами (например, документ для дискуссии "Modernizing Securities Ownership, Transfer and Pledging Laws", опубликованный Международной ассоциацией адвокатов в феврале 1996 года, доклад Группы Джованнини "EU Repo Markets: Opportunities for change", опубликованный Европейским союзом в октябре 1999 года, и доклад "Collateral Arrangements in the European Financial Markets-The Need for National Law Reform", опубликованный в декабре 1999 года Международной ассоциацией свопов и производных инструментов (МАСПИ). Информацию о МАСПИ и ее работе см. страницу МАСПИ в сети Интернет (http://www.isda.org).

[21] OEA/Ser.K/XXI, REG/CIDIP-VI/INF.3/00 and OEA/Ser.K/XXI, REG/CIDIP-VI/INF.2/00 of 14 February 2000.

[22] OEA/Ser.K/XXI, REG/CIDIP-VI/doc.6/00 of 18 February 2000, part III (conclusions and recommendations).

включены французские нормы, касающиеся непосессорного залога, хотя различные виды материального имущества, служащего обеспечением, и некоторые категории нематериальной движимости по-прежнему регулируются отдельными нормами. Хотя согласно Унифицированному закону ОУКПА создается единый регистр, в нем не содержится правил, регулирующих трансграничное перемещение материального имущества, служащего обеспечением, между государствами-членами.

6. Европейский банк реконструкции и развития

15. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) разработал Типовой закон об обеспеченных сделках, который был опубликован в 1994 году. Основная цель этого Типового закона заключается в оказании помощи бывшим социалистическим странам Восточной Европы в подготовке современного законодательства об обеспечительных интересах в движимости. Один из руководящих принципов, который учитывался при подготовке Типового закона, заключался в обеспечении совместимости с традициями гражданского права государств Центральной и Восточной Европы, в интересах которых и осуществлялась подготовка этого текста. Типовой закон предусматривает создание единого обеспечительного права в отношении всех видов активов, которые могут быть предоставлены в качестве имущества, служащего обеспечением, включая будущие активы и изменяющиеся пулы активов, например материальные запасы. Обеспечительное право может представлять собой зарегистрированное право, право продавца, не получившего платежа, или посессорное право. Для создания всех таких прав требуется наличие письменного документа. Приоритет определяется в основном в соответствии с моментом создания права (т.е. в случае зарегистрированного права - моментом регистрации; в случае права продавца, не получившего платежа - моментом передачи правового титула; и в случае посессорного права - последним из момента, указанного в письменном документе, и момента передачи владения). Типовой закон оказал значительное влияние на недавно принятое законодательство как в Восточной Европе, так и в Центральной Азии. В то же время высказывались мнения о том, что этот текст не является ни достаточно сопоставимым с системами гражданского права, ни достаточно новаторским с точки зрения введения единообразного обеспечительного права.

16. С учетом своего опыта, накопленного в процессе принятия Типового закона, ЕБРР удалось определить свод из 10 ключевых принципов правового регулирования обеспеченных сделок. Основными принципами, входящими в этот свод, являются следующие: обеспечение должно сокращать риск предоставления кредита, что приведет к расширению доступности кредита на более хороших условиях; закон должен создавать возможность для оперативного, недорогостоящего и простого создания вещного обеспечительного права без лишения лица, предоставившего обеспечение, возможности использовать имущество, служащее обеспечением; если обеспеченный долг не погашается, обладатель обеспечительного права должен иметь возможность принять меры к реализации имущества, служащего обеспечением, и использования поступлений для удовлетворения обеспеченного требования прежде требований других кредиторов.

7. Всемирный банк и Азиатский банк развития

17. Международный банк реконструкции и развития ("Всемирный банк") в рамках своих недавних операций по кредитованию неоднократно проявлял возросший интерес к реформе правового регулирования обеспеченных сделок. В настоящее время в ряде стран осуществляются или планируются финансируемые Всемирным банком проекты по реформе законодательства об обеспеченных сделках. Некоторые из этих проектов осуществляются в сотрудничестве с другими международными финансовыми учреждениями, такими, как Межамериканский банк развития и ЕБРР, или другими учреждениями, такими, как Центр по экономическому анализу законодательства (ЦЭАЗ)[23]. Всемирный банк также занимается подготовкой свода принципов и руководящих положений, касающихся юридических, институциональных и регулятивных рамок, которые требуются для создания эффективного режима несостоятельности. В контексте этой инициативы в области несостоятельности Всемирный банк признал важность доступности кредита по приемлемым ставкам для современной экономики и важность эффективного законодательства об обеспечительных интересах для доступности такого недорогостоящего кредита. Предварительные результаты этой инициативы свидетельствуют о необходимости такого правового режима, который будет в принципе признавать обеспечение по отношению ко всем видам активов, будь то движимых или недвижимых, материальных или нематериальных, включая материальные запасы, дебиторскую задолженность, инвестиционные ценные бумаги и поступления. К числу других принципов создания эффективного правового режима для обеспеченных сделок относятся следующие: гибкость в определении имущества, служащего обеспечением; возможность создания обеспечительного интереса в активах, приобретенных после заключения обеспечительного соглашения, и во всех активах какого-либо лица; возможность создания непосессорных обеспечительных интересов; простота и экономичность создания, формализации (действительность по отношению

[23] ЦЭАЗ принимал участие в ряде проектов по реформе национального законодательства, финансировавшихся Азиатским банком развития. Общедоступные материалы, касающиеся работы ЦЭАЗ, можно найти на странице Центра в сети Интернет (http://www.ceal.org).

к третьим сторонам) и принудительного обращения взыскания применительно к обеспечительному интересу; и прозрачность, требуемая в отношении обеспечительных интересов.

18. Азиатский банк развития (АБР) провел исследование по вопросам обеспеченных сделок и законодательства ряда своих государств-членов в области несостоятельности[24]. Результаты этого обзора будут изложены в посвященном реформе законодательства и политике докладе, который будет распространен АБР на его ежегодном совещании в мае 2000 года (проекты технической помощи TA-5795-REG: реформа законодательства в области несостоятельности и TA-5773: Реформа законодательства в области обеспеченных сделок). В одном из разделов этого доклада, названном "Необходимость в интегрированном подходе к реформе законодательства в области обеспеченных сделок и несостоятельности", обращается внимание на тесную связь между законодательством в области обеспеченных сделок и в области несостоятельности и на различные преследуемые цели, а также на необходимость в обеспечении согласованности законодательных норм в этих областях. В докладе отмечается, что в области создания, регистрации и принудительной защиты обеспечительных интересов обеспечение сопоставимости с законодательным режимом несостоятельности послужит на пользу достижению большинства целей хорошо разработанного режима обеспеченных сделок. Что касается первоначальных последствий официальных процедур несостоятельности для обеспечительных интересов, то в докладе указывается, что отмечается высокая степень сопоставимости между законодательством в области обеспеченных сделок и в области несостоятельности применительно к признанию обеспечительных интересов, смягчению или устранению любых последствий прав необеспеченных кредиторов для обеспечительных интересов и невмешательству в имеющиеся у обеспеченных кредиторов права на принудительное взыскание, по крайней мере в случае ликвидации. Согласно этому докладу, применительно к режиму прав обеспеченных кредиторов на принудительное взыскание в случае реорганизации сопоставимость является, возможно, менее значительной, однако эта проблема может быть решена, если ограничения, устанавливаемые для прав взыскания, будут ограниченными по сроку действия, будут устанавливаться на разумных условиях и могут быть сняты судом по ходатайству обеспеченного кредитора. В докладе высказывается мнение о том, что "при реформе законодательства в области несостоятельности и в области обеспеченных сделок должен использоваться интегрированный подход"[25]. В нем также высказывается предположение о том, что "вопросы, рассмотренные в настоящем докладе, следует учитывать при подготовке исходящих из надлежащей практики руководящих принципов в деле развития как правовых режимов в области обеспеченных сделок, так и законодательных режимов в области несостоятельности".

B. Неправительственный уровень

1. Международная торговая палата

19. Международная торговая палата (МТП) подготовила руководство, содержащее базовую информацию по вопросам сохранения правового титула (СПТ) в девятнадцати правовых системах (издание МТП № 467). Содержание этого руководства ограничивается сделками купли-продажи движимых товаров, заключаемыми коммерсантами. Соответственно механизмы сохранения правового титула применительно к недвижимости или правам интеллектуальной собственности, или потребительским сделкам на условиях отсрочки платежа и договорам аренды с правом покупки не охватываются. В руководстве обсуждаются вопросы действительности и исковой силы оговорок о СПТ, в частности, в случае несостоятельности покупателя, и описываются различные виды оговорок. В нем также обсуждаются вопросы частного международного права, указывается на отсутствие унифицированных правил, регулирующих оговорки о СПТ, и проводится различие между договорными и вещно-правовыми аспектами оговорок о СПТ. Договорные аспекты, как правило, подчиняются соответствующему праву, регулирующему договор, в то время как вещно-правовые аспекты подчиняются законодательству страны, в которой находится предмет оговорки о СПТ (lex situs). Далее в руководстве рассматривается проблема, возникающая в связи с применением lex situs в случае, если товары перевозятся в другую страну.

2. Международная ассоциация адвокатов

20. Международная ассоциация адвокатов (МАА) в 1999 году учредила подкомитет по реформе международного финансового права (подкомитет E8) с целью подготовки предложений по упрощению и совершенствованию законодательства и практики в области обеспеченных кредитов. В качестве отправного пункта для своей деятельности подкомитет избрал ключевые принципы, используемые ЕБРР в государствах Центральной и Восточной

---

[24] Проекты ряда соответствующих документов были обсуждены в контексте симпозиума, проведенного под эгидой АБР в Маниле, 25-28 октября 1999 года. Был проведен обзор законодательства пяти правовых систем Азии в области обеспеченных сделок и 10 азиатских стран и территорий в области несостоятельности. Обзор был проведен Бюро Генерального советника АБР в сотрудничестве с рядом экспертов и ЦЭАЗ.

[25] Необходимость в обеспечении сопоставимости законодательства в области обеспеченных сделок и в области несостоятельности признается также в докладе Группы по международным финансовым кризисам Группы 22, опубликованном в октябре 1998 года.

Европы с переходной экономикой. В настоящее время подкомитет проводит обзор десяти правовых систем с целью установить, насколько законодательство этих правовых систем отвечает ключевым принципам. Первоначальные результаты исследования будут обсуждены на конференции по международному финансовому праву, которая состоится в Лиссабоне 24-26 мая 2000 года.

3. Американский институт права

21. В 1998 году Американский институт права (АИП)[26] учредил проект по международным обеспеченным сделкам. Цель этого проекта состоит в указании содействия и помощи развитию эффективных и экономичных правовых режимов для обеспеченных сделок в контекстах международного права, внутреннего права Соединенных Штатов и внутреннего права других стран[27]. Поставленная цель должна быть достигнута через участие в законодательном процессе в Соединенных Штатах и содействие развитию режимов обеспеченных сделок в других странах, а также через подготовку проектов по основным вопросам для оказания помощи этим процессам. Такие проекты могут включать следующее: формулирование экономически благоприятных целей законодательства об обеспеченных сделках в рамках кредитной экономики; подготовка положений, являющихся по своей сути редакциями принципов права Соединенных Штатов в области обеспеченных сделок; формулирование критериев экономичных, эффективных и надлежащих правовых режимов, регулирующих обеспеченные сделки; анализ и формулирование потребности в системах регистрации, а также связанных с этим оперативных вопросов; подготовка типового кодекса об обеспеченных сделках в целях принятия в качестве внутреннего закона соответствующей страны; и подготовка типового закона о международных обеспеченных сделках для регулирования международных обеспеченных сделок на комплексной и всеобъемлющей основе. В Лондоне 18 июля 2000 года будет проведено организуемое АИП совещание для обсуждения последующих шагов, которые должны быть предприняты в контексте этого проекта.

4. Центрально- и восточноевропейская правовая инициатива и инициатива по институциональной реформе и неформальному сектору

22. Американская ассоциация адвокатов в рамках своей Центрально- и восточноевропейской правовой инициативы (ЦВЕПИ) предоставляет помощь государствам Центральной и Восточной Европы, а также Центральной Азии. Эта помощь охватывает образовательные мероприятия по вопросам отдельных отраслей права и содействие в подготовке законопроектов. Во многих случаях в рамках ЦВЕПИ предоставлялась помощь в области обеспеченных сделок. В число принимающих стран в рамках инициативы ЦВЕПИ входят Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Болгария, Босния и Герцеговина, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Латвия, Литва, Молдова, Польша, Российская Федерация, Румыния, Сербия, Словакия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан, Украина, Хорватия, Чешская Республика и Эстония. К числу конкретных проектов относятся следующие: концептуальный документ по обеспеченным сделкам (этот документ, который предназначен для использования законодателями, содержит представляемые их вниманию варианты, подготовленные на основе сопоставления статьи 9 ЕТК и Типового закона, подготовленного ЕБРР); текущая помощь по разработке законодательства об обеспеченных сделках (Латвия, Литва и Румыния); и образовательные мероприятия по вопросам концепции комплексного законодательства об обеспеченных сделках (Российская Федерация, Румыния, Словакия и Хорватия).

23. Факультет экономики Университета штата Мэриленд является спонсором инициативы в области институциональной реформы и неформального сектора (ИРНС). В рамках ИРНС предоставляется помощь по разработке и осуществлению реформ, способствующих экономическому росту и укрепляющих демократические процедуры в странах, переходящих от командной экономики к экономике, ориентированной на рынок. В этом контексте государствам, усовершенствующим свои системы в области обеспеченных сделок, особенно в области регистрационных систем в рамках ИРНС предоставляется как материально-правовая, так и техническая поддержка. К числу конкретных проектов относятся следующие: разработка законодательной инициативы по обеспеченным сделкам и компьютеризированному залоговому регистру (Албания); составление законопроекта о движимом имуществе, служащем обеспечением, и планирование компьютеризированной системы регистрации (ИРНС/бывшая югославская Республика Македония); обзор законопроекта по обеспеченным сделкам, подготовка кадров по вопросам функционирования государственного залогового регистра и техническая помощь в разработке программного обеспечения (инициатива по развитию обеспечительного права и реформе регулирования в Украине); подготовка законопроектов и принятие законодательства и системы, позволяющей предоставлять в виде обеспечения

---

[26] Американский институт права играет важнейшую роль в разработке права, регулирующего обеспеченные сделки в Соединенных Штатах. Статья 9 ЕТК представляет собой результат совместной работы АИП и Национальной конференции уполномоченных по разработке единообразных законов штатов (НКУЕЗШ). АИП также внес вклад в унификацию и согласование законов штатов в Соединенных Штатах Америки через подготовку и опубликование новых редакций правовых текстов.

[27] Законы, принятые в результате помощи, оказанной по линии ЦВЕПИ или ИРНС, рассматриваются в части III. С целью предоставления общей обзорной справки о нынешних проектах их работа в общих выражениях описывается в данной части настоящего доклада.

движимое имущество (ИРНС/Литва); организация международной конференции по обеспеченному коммерческому кредитованию в Содружестве независимых государств (Москва, ноябрь 1994 года); и сопоставительное исследование о состоянии обеспечительного законодательства 14 стран применительно к движимому имуществу (Албания, Болгария, бывшая югославская Республика Македония, Венгрия, Латвия, Литва, Польша, Российская Федерация, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чешская Республика и Эстония).

III. РАЗЛИЧНЫЕ ПОДХОДЫ В НАЦИОНАЛЬНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

A. Комплексные системы создания унифицированной концепции обеспечительного интереса

24. Первой моделью унифицированного, общего обеспечительного интереса является статья 9 ЕТК. Статья 9 ЕТК была принята всеми 50 штатами Соединенных Штатов Америки, в том числе, после некоторой задержки, штатом Луизиана, правовая система которого основывается на гражданском праве. Статья 9 ЕТК была тщательно пересмотрена в 1999 году, когда, в частности, была расширена сфера ее действия, модернизированы регистрационные системы в рамках штатов и более полно учтены ситуации, когда должники, предоставляющие обеспечительные интересы, расположены за пределами Соединенных Штатов.

25. В настоящее время все провинции Канады, правовая система которых основывается на общем праве, приняли законы об обеспечении в личном имуществе, многие из концепций и методов которых воспроизводят положения статьи 9 ЕТК, и предусмотрели регистрацию всех непосессорных обеспечительных интересов в личном имуществе (движимости и нематериальной движимости). Первым из них в 1976 году вступил в силу закон провинции Онтарио. В 1992 году провинция Квебек, правовая система которой основывается на гражданском праве, приняла новый гражданский кодекс, который вступил в силу в 1994 году и который предусматривает новый режим для обеспечения в личном имуществе. Этот режим, хотя он и основывается на концепциях гражданского права, функционально аналогичен статье 9 ЕТК и включает унифицированные регистрационные требования для всех механизмов обеспечения, которые рассматривались бы в качестве "обеспечительных интересов" по смыслу правовой системы статьи 9 ЕТК. Новая Зеландия также приняла подробный закон об обеспечительных интересах в личном имуществе (1999 год), и аналогичные усилия предпринимаются в настоящее время в Австралии. Что касается Европы, то комплексные законодательные акты, охватывающие, аналогично статье 9 ЕТК, широкий круг активов и обеспечительных интересов и предусматривающие регистрацию большинства непосессорных обеспечительных интересов, были приняты в Норвегии (1980 год) и Румынии (1999 год).

B. Законы, регулирующие посессорный и непосессорный залог

26. Многие страны, которые приняли новые гражданские кодексы или комплексные законы о собственности, предусматривают два вида залога: традиционный посессорный залог и современный непосессорный залог. Этот подход используется в гражданских кодексах Грузии (1997 год), Нидерландов (Книга 3, 1992 год), Квебека (1992 год) (унифицированный интерес здесь называется ипотекой), Российской Федерации (Часть первая, 1994 год) и Венгрии (1959 год, статьи 251-269, пересмотренные в 1996 году), а также в эстонском Законе о собственности 1993 года и украинском Законе о залоге 1992 года.

27. В эту группу входит также и китайский Закон о гарантиях (1995 год), поскольку он не охватывает ни уступок, ни залога дебиторской задолженности, ни резервирования правового титула. Уступки регулируются Законом о договорах 1999 года (статьи 79-83). В соответствии с Законом 1995 года регистрация является обязательной только для важнейших видов имущества, служащего обеспечением; для других категорий имущества она является факультативной.

28. В ноябре 1999 года правительство Вьетнама приняло Указ об обеспеченных сделках, который дополняет касающиеся обеспеченных сделок правила, содержащиеся в Гражданском кодексе, принятом в 1994 году. В силу совместного действия правил об обеспеченных сделках в Гражданском кодексе и Указе создается режим, при котором залог или ипотека могут охватывать имущество, уже находящееся в собственности или приобретенное после заключения обеспечительного соглашения, в целях обеспечения исполнения нынешних и будущих обязательств. Согласно этому Указу также допускается непосессорный залог или ипотека, однако этот вид обеспечения подлежит защите в отношении третьих сторон, включая последующих обеспеченных кредиторов, только по регистрации уведомления об обеспечении в соответствующем регистрационном учреждении во Вьетнаме. Кроме того, в Указе регулируются вопросы принудительного исполнения обеспеченных сделок, включая самостоятельно принимаемые меры (т.е. взыскание без обращения в суды). Правительство Вьетнама объявило, что к концу 2000 года оно примет указ о регистрации обеспеченных сделок. Предлагаемый указ будет устанавливать нормы, регулирующие создание компьютеризированной системы "регистрации уведомлений" (т.е. системы регистрации уведомлений, содержащих ограниченные данные относительно обеспеченной сделки).

C. Законы, регулирующие только основные непосессорные обеспечительные интересы

29. Некоторые страны приняли законодательные акты, касающиеся непосессорных обеспечительных интересов. В этих странах исключаются резервирование правового титула и аренда, которые экономически действуют в качестве обеспечения в отношении покупной цены товаров, а не в качестве средства обмена денежными суммами в связи с временным вступлением во владение товарами. В некоторых странах может даже существовать такой порядок, при котором обеспечение в целях привлечения финансирования, например незарегистрированная передача собственности в качестве обеспечения, может сосуществовать с новым непосессорным обеспечительным интересом, требующим регистрации. Что касается теоретических концепций этих законодательных актов, то используются два различных метода, один из которых основывается на концепции залога, а другой на концепции собственности как обеспечения (или доверительной передачи), а именно полной передачи правового титула на имущество, служащее обеспечением, обеспеченному кредитору.

1. Подход, основывающийся на концепции залога

30. Использование подхода, основывающегося на концепции залога, получило широкое распространение, особенно в новом законодательстве о непосессорном залоге, принятом в Болгарии (1996 год), Латвии (1998 год), Литве (1997 год), Польше (1996 год) и Чили (1982 год). В большинстве из этих стран предусматривается регистрация интереса кредитора. В отличие от этого согласно чилийскому законодательству последствия в отношении третьих сторон зависят от опубликования выдержки из обеспечительного соглашения в официальном бюллетене.

31. Практически аналогичные последствия достигаются в Италии с помощью статьи 46 Закона о банковской деятельности (1993 год) в целях обеспечения средне- и долгосрочных банковских кредитов для предприятий в случаях, когда имущество, служащее обеспечением, не подлежит регистрации. Этот вид обеспечения, который называется привилегией, передает банку преференциальное требование, которое удовлетворяется из имущества, служащего обеспечением. Привилегия должна быть зарегистрирована в регистрационной книге предприятия, и уведомление о ней должно также публиковаться в официальном бюллетене. Подход, основывающийся на концепции залога, особенно привлекателен для тех стран, в которых действует новое, более комплексное законодательство, охватывающее также традиционный посессорный залог.

2. Доверительная передача правового титула

32. Метод доверительной передачи кредитору правового титула на имущество, служащее обеспечением, был использован в специальных законах, принятых в Бразилии (1965 год), Индонезии (1999 год) и Черногории (1996 год). Говоря в целом, на кредитора, выступающего доверительным собственником, распространяются нормы, которые по сути практически не отличаются от соответствующих норм, установленных для обеспеченных кредиторов в соответствии с подходом, основывающимся на залоге. В частности, после неисполнения обязательства должником доверительный собственник не может просто обратить имущество, служащее обеспечением, в свою полную собственность, а должен придерживаться правил, которые соответствуют правилам, предусмотренным для обращения взыскания на непосессорный залог.

D. Законы о более комплексных обеспечительных механизмах, особенно об ипотеке предприятия

33. Центральный элемент современного законодательства об обеспечительных интересах заключается в установлении возможности создания обеспечительных интересов в активах с изменяющимся содержанием, особенно в материальных запасах должника. Эта цель может быть достигнута путем смягчения правил о конкретном описании обеспечительного интереса или путем создания института "предприятия" в качестве специального вида имущества, служащего обеспечением. В отличие от традиционных ограничительных моделей Швеция и Финляндия в 1984 году и Эстония в 1996 году приняли специальные законы об ипотеке предприятий, которые - как и концепция права кредитора на ликвидные активы компании, предоставленные в обеспечение ссуды ("floating charge"), существующая в английском праве - позволяют охватить практически все движимые активы предприятия.

E. Законы об обеспечительных механизмах в целях получения покупной платы

34. Между кредитом должнику (предоставляемым продавцом товаров или отдельным кредитором), позволяющим должнику приобрести товары, которые, по соглашению, будут являться имуществом, служащим обеспечением кредита, и продажей этих товаров продавцом на условиях кредита, при которой продавец сохраняет права в отношении товаров до уплаты их цены, практически не имеется экономических различий. В то же время большинство правовых систем по-разному регулирует эти две модели. Традиционно продавец, который предоставляет кредит на покупную цену своему покупателю, пользуется в той или иной форме специальной

защитой. Согласно большинству гражданских кодексов продавец защищен правом удержания правового титула или имеет преимущественное требование на покупную цену. Гражданские кодексы, принятые в двадцатом веке, часто разрешают продавцу удерживать правовой титул на проданные товары до уплаты покупной цены (например, голландский Гражданский кодекс, Книга 3 (1992 год); Перу (1984 год); Португалия (1967 год); Квебек (1992 год); Российская Федерация (Часть II, 1996 год); и Китай, Закон о договорах (1999 год)). В отличие от этого в Парагвае коммерсантам разрешается принимать обеспечение в целях получения покупной платы путем согласия на непосессорный зарегистрированный залог (Гражданский кодекс 1985 года). Если проданные товары подлежат регистрации, то регистрироваться должно удержание правового титула; в других случаях применительно к оговорке об удержании правового титула может предусматриваться требование специальной формы.

35. В большинстве европейских стран продавец в качестве собственника имеет право требовать возврата проданных товаров, если покупатель, не уплатив покупную цену, нарушает договор купли-продажи. Обычно эта же возможность предусматривается и для случая несостоятельности покупателя. Некоторые страны прямо признали это право в случае несостоятельности покупателя или предусмотрели регулирование использования такого права (например, Франция (1985 год) и Бельгия (1999 год)). В странах, которые ввели концепцию унифицированного обеспечительного интереса (см. пункты 24 и 25), соглашение о том, что не получивший платы продавец сохранит правовой титул, равнозначно по своим последствиям сохранению унифицированного обеспечительного интереса. В то же время во всех этих странах такой обеспечительный интерес, используемый для обеспечения в целях получения покупной платы, пользуется преференциальным статусом в случае коллизии с другими интересами, возникшими не из покупной платы.

F. Законы, регулирующие уступку дебиторской задолженности

36. Некоторые европейские страны внесли изменения в свое законодательство или приняли новые законодательные акты с тем, чтобы приспособить действующие нормы, регулирующие уступки дебиторской задолженности, к современным требованиям финансирования предприятий. В частности, требование об уведомлении должника в качестве условия действительности уступки в отношении третьих сторон было отменено либо практически полностью (Бельгия, 1998 год), либо заменено менее обременительным механизмом, по крайней мере в том, что касается использования дебиторской задолженности, возникающей из сделок между коммерческими предприятиями, в качестве обеспечения банковских кредитов (Франция, 1981 год).

IV. ТЕНДЕНЦИИ

A. Национальный уровень

37. Прослеживается четкая тенденция к подчеркиванию важности надлежащего правового режима, регулирующего вопросы непосессорного обеспечения. Тем не менее к настоящему времени меньшее распространение получили правовые режимы, устанавливающие общий характер непосессорного обеспечения, т.е. допускающие использование подобного механизма не только специальными группами кредиторов или должников или не только применительно к особым категориям имущества, служащего обеспечением, но предусматривающие такую возможность для всех кредиторов и для любых видов имущества. В то же время можно проследить тенденцию развития в этом направлении. В современных законах о непосессорном обеспечении также предпринимается попытка предусмотреть возможность такого обеспечения для средне- и долгосрочных кредитов в целях финансирования не только в связи с приобретением конкретного оборудования, но также и в целях текущих коммерческих операций должника. Обеспечение более постоянного характера в изменяющемся пуле активов (например, в материальных запасах, сырье, полуфабрикатах или дебиторской задолженности) может предоставляться, только если будет принята концепция фонда с изменяющимися элементами (такого, как материальные запасы). Наиболее четким - хотя, как это может утверждаться, и экстремальным - выражением этого принципа является концепция обеспечения во всем предприятии или в определенных его частях. Альтернативная (или дополнительная) концепция состоит в том, что обеспечение может быть распространено на поступления или продукцию, полученные от имущества, первоначально предоставленного в обеспечение.

38. В большинстве новых законодательных актов также признается, на том или ином уровне, концепция регистрации непосессорных обеспечительных интересов в качестве средства обеспечения гласности. В то же время требования относительно формы и особенно содержания данных, подлежащих регистрации, существенно различаются. Иногда избираются иные формы обеспечения гласности, например публикация в официальном бюллетене. По-прежнему в различных странах по-разному разрешается вопрос о том, следует ли обеспечить защиту продавцов, не получивших платы за товар, путем разрешения им сохранять правовой титул или путем использования концепции непосессорного залога. В то же время отмечается широкое согласие с тем, что такие продавцы должны пользоваться специальной защитой в случае коллизии приоритетов, даже если сохранение ими правового титула равнозначно по своим последствиям существованию залога.

B. Международный и региональный уровни

39. Проблема гарантирования сохранения обеспечительных прав в служащем обеспечением имуществе, которое используется в трансграничной торговле, до настоящего времени обсуждалась только применительно к отдельным категориям товаров. Следует отметить, что в странах, которые придерживаются традиции гражданского права, этот вопрос практически не возникает применительно к дебиторской задолженности, поскольку она обычно рассматривается в качестве стационарной. Применительно к дорогостоящему мобильному оборудованию эта проблема должна быть решена с помощью предварительного проекта конвенции МИУЧП, поскольку она специально предназначена для урегулирования перемещений подобных активов через национальные границы. В отличие от этого обеспечительные интересы в других товарах и активах специально не защищаются от ущерба, который может быть причинен их перемещением в другую юрисдикцию. Этот риск в первую очередь ложится на продавцов экспортных товаров и их финансистов.

V. НЕОБХОДИМОСТЬ В ДАЛЬНЕЙШЕЙ РАБОТЕ

40. Хотя, как об этом свидетельствует вышеприведенный обзор, за последние 25 лет в области правового регулирования обеспеченных кредитов произошли многочисленные изменения, вывод о том, что международная юридическая ситуация в настоящее время благоприятствует экономичному и эффективному представлению обеспеченных кредитов, был бы неточным. Скорее, следует говорить о том, что существуют значительные проблемы, препятствующие использованию этого механизма для обеспечения возможностей получения кредита более легким образом и при более низких ставках.

A. Проблемы, существующие на настоящее время

1. Неадекватность внутреннего законодательства

41. Во многих ситуациях наиболее значительные препятствия для международных обеспеченных сделок возникают не из различий между законодательством об обеспеченных кредитах в соответствующих государствах, а скорее из того факта, что внутренние юридические системы, регулирующие обеспеченные кредиты, попросту не адекватны с точки зрения поддержки предоставления кредита по более низким ставкам. Хотя существование таких систем может быть, вероятно, оправдано с помощью других аргументов, чем их эффективность в вопросах создания возможностей для предоставления такого кредита, их последствия для кредитной экономики не следует недооценивать. Проблемы, создаваемые такими системами, могут обуславливаться самыми разнообразными причинами:

a) могут существовать ограничения на ситуации, в которых могут использоваться непоссессорные обеспечительные интересы. Такие ограничения могут быть связаны с личностью должника или кредитора или с характером имущества, служащего обеспечением;

b) может существовать неопределенность в результате отсутствия комплексных норм, предсказуемым образом регулирующих вопросы, которые могут возникнуть при обеспеченных сделках. В то время как в некоторых правовых системах действуют детально разработанные законы, регулирующие обеспеченные сделки, в других системах существуют только схематичные нормы. Хотя схематичные нормы обладают рядом преимуществ, их обратной стороной является создание неопределенности;

c) могут существовать проблемы, связанные с нормами, препятствующими практической возможности кредитора использовать стоимость имущества, служащего обеспечением, для удовлетворения своих требований после неисполнения со стороны должника. Такие препятствия могут быть разнообразными, включая следующее:

i) могут существовать нормы, которые неоправданно затрудняют возможности кредитора по получению имущества, служащего обеспечением, от должника и вступлению во владение им в течение разумного срока, что ведет к увеличению расходов кредитора и повышает вероятность того, что стоимость, которая может быть получена от реализации имущества, служащего обеспечением, сократится в результате обесценения;

ii) могут существовать нормы, которые неоправданно затрудняют возможность кредитора по реализации имущества, служащего обеспечением, по наиболее высокой возможной цене;

d) отсутствие норм, которые дают кредиторам возможность до предоставления кредита определить статус своих прав в отношении других потенциальных обладателей требований на имущество, служащее обеспечением (т.е. приоритет).

2. "Трения", возникающие в результате возможности регулирования согласно закону более чем одной страны

42. Внутреннее право отдельных стран, регулирующее вопросы обеспеченного кредита, существенно различается. Такие различия вызывают повышение стоимости или сокращение возможностей получения обеспеченных кредитов за рубежом. Подобные затраты (повышение которых может привести к сокращению доступности кредита, поскольку затраты сделают предоставление кредита невыгодным для стороны, на которую они ложатся) могут быть различными:

a) затраты на ознакомление с законодательством об обеспеченных кредитах более чем одной правовой системы. При любой сделке, к которой может применяться законодательство более чем одного государства, осмотрительная сторона должна изучить право всех соответствующих государств. Хотя такая сторона, возможно, будет хорошо знакома с юридическим полем в государстве или государствах, где она осуществляет свои основные операции, она вряд ли будет в той же степени осведомлена о законодательстве других государств;

b) затраты на определение того, законодательство какой правовой системы будет, по всей вероятности, регулировать сделку. В случае, когда речь идет о нескольких правовых системах и законодательство соответствующих систем отличается по важным вопросам, связанным с правами сторон применительно к сделке, такое определение соответствующих коллизионных норм имеет важнейшее значение для установления таких прав. В большинстве случаев такое определение должно быть сделано заблаговременно, поскольку в противном случае кредитор будет не склонен предоставлять кредит;

c) затраты, связанные с неспособностью окончательно определить, законодательство какой юрисдикции будет регулировать различные аспекты сделки. Несмотря на важность определения соответствующих коллизионных норм, будет существовать множество случаев, когда такое определение не может быть заблаговременно сделано с той или иной степенью определенности. К сожалению, нормы коллизионного права существенно различаются в зависимости от правовых систем и, таким образом, коллизионный принцип, который может быть применен к той или иной конкретной сделке, может зависеть от места расположения суда. Кроме того, в некоторых правовых системах может быть трудно заранее установить ту коллизионную норму, которая может быть применена.

3. Утрата обеспечения, если имущество, служащее обеспечением, пересекает национальные границы

43. Во многих случаях в результате различий в национальных режимах, регулирующих обеспеченный кредит, продолжение существования обеспечительного интереса, в действительном порядке созданного в одной стране, отрицается в другой стране, если имущество, служащее обеспечением, перемещается из первой страны во вторую страну. Эта проблема вызывает особые трудности в случае такого служащего обеспечением имущества, которое по своей природе обязательно пересекает национальные границы, например в случае экспортных товаров или грузовых автомобилей.

B. Аргументы в пользу дальнейшей работы

44. В ходе своей продолжающейся работы над проектом конвенции об уступке дебиторской задолженности (см. пункт 6) ЮНСИТРАЛ признала преимущества содействия созданию таких правовых режимов, которые повышают доступность кредита по более низким ставкам. Кроме того, в контексте разработки этого проекта конвенции ЮНСИТРАЛ более конкретно признала роль, которую играет личное имущество в качестве обеспечения при увеличении доступности кредита по более низким ставкам. Таким образом, логически, ЮНСИТРАЛ может распространить свою работу на более комплексные усилия в области обеспечения в личном имуществе.

45. Дальнейшая работа в этой области может принести два вида преимуществ. Во-первых, путем ослабления "трений" между национальными правовыми системами и оказания помощи в совершенствовании внутреннего законодательства ЮНСИТРАЛ может содействовать уменьшению описанных выше трудностей, которые препятствуют возможности предоставления более значительных сумм кредита по более низким ставкам как на внутреннем, так и на международном уровнях. Во-вторых, как на это указывают исследования Всемирного банка (см. пункт 17), модернизация и оптимизация правового регулирования в области обеспеченных кредитов может привести к ускорению экономического развития и, таким образом, способствовать всеобщему благосостоянию.

VI. ВОЗМОЖНЫЕ БУДУЩИЕ УСИЛИЯ СО СТОРОНЫ ЮНСИТРАЛ

A. Конвенция, унифицирующая материально-правовые нормы, регулирующие обеспечительные интересы

46. Полная унификация материально-правовых норм, регулирующих обеспечительные интересы в различных странах мира, может быть достигнута только с помощью конвенции, имеющей обязательную силу для всех

договаривающихся государств. Такая конвенция путем установления высокого и унифицированного стандарта позволит исправить недостатки многих национальных правовых систем, упомянутые в пункте 41, и будет способствовать предоставлению обеспеченного кредита в транснациональном контексте, что устранит препятствия, упомянутые в пунктах 42 и 43. В то же время в настоящее время расхождения в национальных правовых системах по-прежнему являются слишком значительными с точки зрения как используемой правовой техники, так и материально-правовых решений для того, чтобы существовали реальные шансы принятия такой конвенции многими странами. Кроме того, конвенция не будет достаточно гибким инструментом, который позволит учесть различные обстоятельства различных стран мира, включая их системы материального и процессуального законодательства.

B. Конвенция, устанавливающая унифицированные коллизионные нормы

47. Проектом, который был бы направлен на подготовку конвенции, но который, тем не менее, преследовал бы намного менее далеко идущие цели, чем материально-правовая унификация законодательства об обеспечительных интересах, был бы проект, ограничивающийся установлением ряда унифицированных коллизионных норм применительно к обеспечительным интересам. Такая конвенция могла бы устранить имеющиеся в настоящее время недостатки, указанные в пункте 42. Коллизионные нормы могут быть более приемлемыми для государства, поскольку они, как правило, не создают последствий для национальных правовых режимов. Более того, уже имеется общая основа, на которой может быть начата такая работа; принцип lex situs признается во многих правовых системах в качестве регулирующего многие права в движимости. В то же время имеются различия в масштабах применения этого принципа. Кроме того, будут необходимы некоторые отклонения от этого принципа, особенно применительно к транспортным средствам и другому мобильному имуществу, а нормы для нематериальной движимости могут исходить из других организационных принципов (см. статьи 24-26 и 28-31 проекта конвенции ЮНСИТРАЛ об уступке дебиторской задолженности). В то же время значительные трудности, возникающие в контексте трансграничного перемещения имущества, служащего обеспечением, не могут быть разрешены только с помощью надлежащих коллизионных норм. По причине широких расхождений в национальных режимах (см. пункт 41) после перемещения имущества, служащего обеспечением, в другую страну, когда такое имущество может быть в силу этого подчинено новому lex situs, может возникнуть необходимость в реквалификации импортируемого иностранного обеспечительного интереса и в приспособлении его к новому национальному режиму. Это вызовет трудности в случае, когда две соответствующие страны используют значительно различающуюся технику, или, даже если используется аналогичная техника, в случае, когда страна, в которую перемещается имущество, служащее обеспечением, устанавливает требования, выходящие за рамки требований страны происхождения, например, требует "определенной даты" для основного соглашения или регистрацию. В определенной степени такие трудности могут быть преодолены с помощью льготных периодов для адаптации или с помощью требований о том, чтобы договаривающиеся стороны внесли соответствующие изменения и приспособили свой контракт и/или обеспечение к требованиям нового lex situs.

C. Конвенция или типовой закон, создающие международный обеспечительный интерес

48. Вместо того, чтобы создавать правовые нормы для внутренних сделок, можно было бы попытаться создать "международные интересы" в некоторых видах имущества, служащего обеспечением (см. пункт 9). Преимущество, которое может быть достигнуто с помощью такого подхода, состоит в том, что созданный интерес будет регулироваться своим собственным сводом материально-правовых норм. В то же время такой подход также сопряжен с недостатками. Во-первых, свод правовых норм, который будет применяться только к интересу, созданному в рамках международной сделки, будет, уже в силу своей природы, неизбежно сосуществовать в сложных отношениях с внутренним правом, регулирующим аналогичные сделки, не имеющие международного элемента. Например, в споре о приоритете между двумя заявителями требований, один из которых будет иметь международный интерес, а другой - чисто внутренний интерес, потребуется принять трудное решение относительно применимого правового режима. Если, несмотря на такие обстоятельства, будет проводиться работа по созданию одного или нескольких международных интересов, потребуется принять решение о том, следует ли проводить ее в форме работы по подготовке конвенции или по подготовке типового закона. Подготовка конвенции, договаривающимися государствами которой станут государства, признавшие концепцию международного интереса, представляется практически возможной, однако типовой закон может послужить этой же цели в отношениях между принявшими его государствами.

D. Изложение принципов, дополненное типовым законом

49. Более реалистическое решение, возможно, состоит в подготовке типового закона, который, по своей природе, не будет требовать от стран его принятия или отклонения целиком и полностью. С учетом этого ограничения наибольшие выгоды могли бы быть получены с помощью подготовки комплексного закона. Результатом такой работы может быть документ, состоящий из двух частей. В первой части содержалось бы изложение принципов систем обеспеченного кредита с разъяснением структуры взаимоотношений между должником и обеспеченным кредитором и между обеспеченным кредитором и другими потенциальными заявителями требований на имущество,

служащее обеспечением, и с указанием того, почему те или иные конкретные структуры могут облегчать предоставление кредита при одновременной защите прав должников в случае неисполнения обязательств. Во вторую часть мог бы быть включен типовой закон, воплощающий эти принципы и применимый к обеспечительным интересам во всех видах личного имущества, независимо от формы сделки[28]. И в предусматриваемых принципах, и в типовом законе можно было бы также рассмотреть проблемы трансграничного перемещения имущества, служащего обеспечением, аналогично тому, как об этом говорилось в пункте 43.

50. Комплексный типовой закон в отличие от типовых законов по конкретным видам сделок или имущества, служащего обеспечением, потенциально может быть связан с наиболее значительными выгодами. Он может создать условия, благоприятные для внутренней кредитной экономики в странах, принявших такой закон, и в той мере, в которой типовой закон будет принят многими странами, он приведет к согласованию, которое позволит сократить обусловленные "трениями" затраты и материально-правовые препятствия, возникающие при международных сделках в результате различий в правовых режимах. В то же время в той мере, в которой в таком типовом законе потребуется отразить некоторые фундаментальные руководящие принципы, которые не будут одинаково известны во всех правовых системах, он будет представлять собой существенное изменение по сравнению с правовым регулированием, действующим в настоящее время во многих странах, и в результате этого он может не стать достаточно приемлемым. В силу этого может возникнуть необходимость в рассмотрении вопроса о подготовке типового закона, содержащего альтернативные положения.

E. Более ограниченные решения

1. Более узкие материально-правовые типовые законодательные нормы

a. Конкретные виды имущества, служащего обеспечением

51. Возможной альтернативой подготовке комплексного типового закона, регулирующего все аспекты обеспеченного кредита, может явиться разработка отдельных типовых законов для конкретных сделок или видов имущества, служащего обеспечением. Этот результат может быть достигнут либо путем подготовки отдельных типовых законов, либо путем вычленения соответствующих частей из комплексного типового закона. К видам служащего обеспечением имущества, которые могут быть раздельно рассмотрены таким образом, могут относиться, например, инвестиционные ценные бумаги или товары (или даже подкатегории товаров, например, материальные запасы или коммерческое оборудование).

52. Подготовка более узких типовых законов вместо комплексного типового закона (или в качестве альтернативы ему) может обладать большими преимуществами с точки зрения приемлемости. Наличие типовых законов, сфера применения которых ограничена конкретным видом сделки или имущества, служащего обеспечением, может облегчить принятие одного или нескольких таких законов отдельными странами. Например, особенно в случае обеспечительных интересов в инвестиционных ценных бумагах, в большинстве стран правовое регулирование является относительно неразвитым. Таким образом, такой ограниченный типовой закон может послужить содействию расширению доступа к кредиту в этой области. Работа Европейского союза является хорошим примером такого подхода (см. пункты 11 и 12). С другой стороны, хотя разработка типовых законов, сфера применения которых ограничивается отдельными видами имущества, служащего обеспечением, может повысить шансы принятия, возможности для проведения более широкой материально-правовой реформы могут быть упущены.

b. Типовые нормы, регулирующие конкретные аспекты обеспеченного кредита

i. Типовые нормы для систем определения приоритета, основывающиеся на подаче уведомлений/регистрации

53. Во многих странах система определения приоритета применительно обеспеченному кредиту полностью или частично основывается на установленном порядке подачи уведомлений или регистрации информации относительно обеспечительного интереса; кроме того, многие страны также рассматривают вопрос о создании такой системы определения приоритета. В то же время правила, регулирующие такие системы, значительно различаются в отдельных странах, причем также весьма существенно различаются и подробные нормы, касающиеся функционирования таких систем. Соответствующие типовые нормы могут оказать странам помощь в разработке и обеспечении функционирования наилучших возможных подобных систем определения приоритета и привести к расширению единообразия на международном уровне, а также к снижению затрат на совершение сделок.

---

[28] Полезным руководством в такой работе мог бы послужить опыт, полученный в контексте подготовки Типового закона и ключевых принципов ЕБРР (см. пункт 16).

ii. Типовые нормы для отчуждения и реализации имущества, служащего обеспечением

54. Предоставление в обеспечение долга какого-либо имущества не приведет к сокращению стоимости кредита, если в случае неисполнения со стороны должника не будет существовать эффективной возможности для его изъятия и реализации в целях получения средств для погашения долга. Ведь цель предоставления имущества в обеспечение именно и заключается в создании потенциального источника исполнения обязательств должника, к которому кредитор сможет обратиться в случае неисполнения. Хотя должна быть обеспечена защита должников от неправомерной практики изъятия и реализации имущества в результате сговора, защита, которая неоправданно затрудняет преобразование имущества, служащего обеспечением, в наличные средства для погашения обеспеченной задолженности, может носить иллюзорный характер, поскольку создаваемая в результате этого система не будет приводить к расширению кредитования. Это произойдет в том случае, если такие меры защиты существенно ослабляют вероятность того, что средства, полученные за счет имущества, служащего обеспечением, смогут явиться материальным вкладом в исполнение обязательств должника. Типовой закон, содержащий нормы об отчуждении и реализации имущества, служащего обеспечением, может сыграть важную роль в странах, которые хотели провести реформу своих процедур, предусматриваемых на случай неисполнения.

2. Коллизионные решения

55. В случае международных обеспеченных сделок неопределенность в вопросе о том, право какой страны будет являться применимым, часто повышает затраты на такие сделки. Можно по меньшей мере утверждать, что затраты на определение права, которое, по всей вероятности, будет являться применимым, часто будут значительными и, таким образом, их потребуется включить в общую стоимость сделки. Кроме того, агентства, занимающиеся оценкой крупных сделок, сообщают, что в результате неопределенности в вопросе о том, право какой страны будет являться применимым, они обычно исходят из предположения о том, что применимым будет являться наименее благоприятное для сделки право, а не занимаются теоретическими изысканиями в поисках применимого закона. В отсутствие материально-правовой унификации сокращению некоторых таких затрат могут способствовать, если их удастся выработать, коллизионные решения. Хотя вопросы, относящиеся к этой области, могут быть урегулированы в типовом законе, коллизионные решения следует, как представляется, оформлять в виде конвенций.

a. Материальное имущество

56. За ограниченными исключениями, рассматриваемыми ниже, коллизионные решения для вопросов, связанных с материальным имуществом, не имеют, как представляется, значительных перспектив с точки зрения будущей работы. Так, принцип lex situs является настолько устоявшимся, по крайней мере в вопросах определения приоритета, что практически не оставляет свободного поля для деятельности. Даже последний пересмотренный вариант статьи 9 ЕТК Соединенных Штатов, который отходит от концепции lex situs в контексте "формализации" (т.е. действительности в отношении третьих сторон), вновь возвращается к этому принципу в более важном контексте приоритетов.

i. Признание установленных интересов

57. Одна из ограниченных областей, в которых коллизионное решение может принести определенную пользу - это контекст ситуаций, в которых снабженный исковой силой интерес в личном имуществе, обеспечивающем долг, создается в отношениях между должником и кредитором в одной стране, после чего должник перемещает имущество, служащее обеспечением, в другую страну, в которой интерес, созданный в первой стране, не признается. Здесь можно привести пример существующего в Англии права кредитора на предоставленные в обеспечении ссуды ликвидные активы ("floating charge"), которые впоследствии перевозятся во Францию, в которой права, связанные с этой английской концепцией, не признаются. Коллизионное решение может предусматривать, что в отношениях между сторонами (и, возможно, в некоторой степени в отношении лиц, которые получают интерес в имуществе, служащем обеспечением, от должника), интерес, созданный в первой стране, будет признаваться во второй стране.

ii. Признание установленных приоритетов

58. Аналогично аргументации, проведенной в пункте 57, могут быть приведены доводы о том, что международная стабильность обеспечительных интересов может быть укреплена, если будет предусмотрено, что если два кредитора в первоначальной стране обладают обеспечительными интересами в одной и той же категории имущества, служащего обеспечением, их относительный приоритет не должен изменяться лишь в силу того факта, что такое имущество было перевезено в другую страну. Таким образом, коллизионное решение может предусматривать, что в отношениях между вступившими в коллизию обеспеченными сторонами (и, возможно, в некоторой степени в отношении тех лиц, которые получают интерес в таком имуществе от одной из этих сторон) приоритеты, установленные в первоначальной стране, будут уважаться во второй стране.

b. Нематериальное имущество

59. Наиболее часто используемой в качестве обеспечения категорией нематериального имущества является дебиторская задолженность. Это имущество является предметом проекта конвенции, работу по подготовке которой в настоящее время завершает ЮНСИТРАЛ (см. пункт 6) и которая включает как материально-правовые, так и коллизионные решения (см. A/CN.9/470). В то же время имеются еще два других вида нематериального имущества, над коллизионным решением применительно к которым стоило бы подумать.

i. Инвестиционные ценные бумаги

60. В последние годы инвестиционные ценные бумаги превратились во многих странах в нематериальное имущество, представляющее собой право требования на имеющиеся у посредника ценные бумаги, перестав быть квази-материальным имуществом, закрепленным в сертификате. Поскольку правовое регулирование интересов в инвестиционных ценных бумагах, служащих обеспечением, в значительной мере различается в отдельных странах, коллизионное решение может обеспечить в этой области некоторую определенность, если будет установлено, закон какой страны будет регулировать международные интересы в таких ценных бумагах[29].

ii. Интеллектуальная собственность

61. Интеллектуальная собственность представляет собой новую категорию нематериального имущества, на которую, по всей вероятности, может оказать благотворное воздействие укрепление определенности в вопросе о применимом праве, и, таким образом, коллизионное решение представляется на первый взгляд привлекательным. В то же время, поскольку эта категория собственности находится в состоянии быстрого развития и изменения, что обусловлено новыми информационными технологиями, любые усилия, которые могут быть предприняты в настоящий момент, будут, по всей видимости, преждевременными, и это является доводом в пользу отказа от осуществления такого проекта в настоящее время.

3. Изложение принципов, сопровождаемое правовым руководством

62. Этот вопрос является вариантом подхода, обсужденного в пунктах 49 и 50, и может быть использован в сочетании с ним. Типовой закон был бы более желательным с точки зрения полноты и единообразия. Если, однако, подготовка такого типового закона окажется невозможной, то даже разработка свода ключевых целей и основных принципов эффективного правового режима, регулирующего обеспеченный кредит, а также руководства по законодательным вопросам (в котором были бы отражены гибкие подходы к реализации таких целей и принципов и проводилось бы обсуждение альтернативных возможных подходов и их предполагаемых преимуществ и недостатков) была бы достаточным основанием для оправдания будущей работы.

VII. ВЫВОДЫ

63. В результате своей работы по правовому регулированию уступок (см. пункт 6) Комиссия сделала первый шаг в направлении облегчения предоставления кредита по более доступным ставкам и создания равных условий для коммерческих сторон, участвующих в международной торговле, по крайней мере в том, что касается доступа к менее дорогостоящему кредиту. Кроме того, за последние 25 лет в этом направлении произошли значительные изменения как на национальном, так и на международном уровне. В то же время правовое регулирование обеспеченного кредита во многих странах мира по-прежнему не способствует экономичному и эффективному предоставлению обеспеченных кредитов. Неадекватность внутреннего законодательства, трения, возникающие в результате возможного применения закона более чем одной страны, и утрата обеспечения в случае, если имущество, служащее обеспечением, пересекает национальные границы, по-прежнему препятствуют международной торговле (см. пункты 41-43), накладывая при этом дополнительное конкурентное бремя на коммерческих участников, которые не имеют достаточного доступа к недорогостоящему кредиту. С учетом этой ситуации Комиссия, возможно, пожелает сделать вывод о том, что дальнейшая работа в области правового регулирования обеспеченного кредита будет в высшей степени желательной.

64. Хотя имеются многочисленные области, в которых унификация правового регулирования обеспеченных кредитов принесет пользу, решение о выборе конкретных областей требует принятия во внимание практических соображений. При определении того, какие конкретные проекты подходят для работы в ближайшем будущем, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть, в том числе, следующие вопросы: "созрел" ли предмет предлагаемого проекта для изложения в форме закона; возможно ли подготовить соответствующий документ в течение разумного срока; и какова вероятность того, что любой такой документ будет приемлемым для государств и участников международной торговли. С учетом этих соображений, опыта, накопленного Комиссией в ходе ее работы по

[29] См. статью 9(2) Директивы Европейского союза о завершенности расчетов, которая упоминается в пункте 12.

правовому регулированию уступок (см. пункты 6, 44 и 45), и различных возможных решений, обсужденных в настоящем докладе (см. пункты 46-62), Комиссия, возможно, с учетом возможности дальнейшего рассмотрения, пожелает принять следующие предварительные выводы:

a) в настоящее время подготовка конвенции, унифицирующей материально-правовые нормы, регулирующие обеспечительные интересы, будет, по всей вероятности, практически невозможной, в особенности с учетом широких расхождений между правовыми системами и сложности вопросов, связанных с правовым регулированием обеспеченных кредитов (см. пункт 46);

b) имеется возможность подготовки приемлемой конвенции, устанавливающей унифицированные коллизионные нормы (см. пункт 47). В то же время полезность такой конвенции может быть ограниченной, если она не будет дополнена материально-правовыми нормами, поскольку проблемы, определенные в настоящем докладе (см. пункты 41-43), не могут быть разрешены только с помощью коллизионных норм;

c) могут быть подготовлены полезный типовой закон или конвенция, устанавливающие новый международный обеспечительный интерес, который будет существовать наравне с внутренними обеспечительными интересами, при условии, что сфера действия такого документа будет ограничена определенными видами имущества, служащего обеспечением (см. пункт 48);

d) одновременно желательной и практически возможной была бы подготовка изложения принципов, сопровождаемого комплексным типовым законом, особенно если в типовой закон в той мере, в которой это окажется необходимым, будут включены альтернативные положения (см. пункты 49 и 50);

e) в отличие от комплексного типового закона, который будет применяться ко всем видам активов, подготовка отдельных типовых законов, регулирующих определенные виды активов или конкретные аспекты законодательства об обеспеченном кредите, была бы менее желательной, но, возможно, более осуществимой с практической точки зрения, в частности, в том, что касается определенных видов имущества, служащего обеспечением, например инвестиционных ценных бумаг (см. пункты 51-61 и 66);

f) изложение принципов, сопровождаемое руководством, по всей видимости, представляло бы собой текст, практические возможности для подготовки которого в настоящее время являются наиболее значительными (см. пункты 62 и 65). Такой проект мог бы также принести достаточную пользу. Появится ли возможность подготовки в дополнение к этим принципам комплексного типового закона, можно будет установить в ходе подготовки принципов.

65. Что касается, в частности, подготовки свода принципов и руководства по законодательным вопросам, то Комиссия, возможно, пожелает принять во внимание, что любая работа, которая будет проводиться, может строиться с учетом работы Комиссии по теме уступки дебиторской задолженности и работы других организаций, таких, как ЕБРР, Всемирный банк, АБР, ОАГ и МАА, в других соответствующих областях (см. пункты 15-18 и 20), а также любой работы, которую Комиссия, возможно, пожелает провести в области законодательства о несостоятельности (см. A/CN.9/469, пункт 140). Как об этом свидетельствует работа, проведенная Всемирным банком и АБР (см. пункты 17 и 18), любые принципы, которые Комиссия, возможно, пожелает подготовить в области законодательства о несостоятельности, будут неизбежно затрагивать вопрос о регулировании обеспечительных интересов в случае несостоятельности и будут исходить из предположений относительно ключевых принципов эффективного правового регулирования обеспечительных сделок, которые были бы сопоставимы с принципами законодательства о несостоятельности, подготовкой которых будет заниматься Комиссия. В результате этого обсуждения в Рабочей группе по законодательству о несостоятельности будут иметь отношение к рассматриваемым вопросам и могут оказать содействие в определении практической возможности подготовки Комиссией свода принципов эффективного правового регулирования обеспечительных сделок. При рассмотрении этого вопроса Комиссия, возможно, пожелает принять во внимание тот факт, что параллельная работа Комиссии в областях обеспеченных сделок и законодательства о несостоятельности может обеспечить совместимость между принципами законодательства о несостоятельности и об обеспеченных сделках и, как результат, надлежащую сбалансированность между интересами преференциальных, обеспеченных и необеспеченных кредиторов.

66. Кроме того, что касается работы, направленной на подготовку унифицированных правил для конкретных сделок или конкретных видов имущества, служащего обеспечением, например инвестиционных ценных бумаг, Комиссия, возможно, пожелает принять во внимание, что в любой работе, которая будет проведена, может быть с пользой учтена работа других организаций, в частности, работа, проводимая Европейским союзом при помощи таких организаций, как МАСПИ (см. пункты 11 и 12 и сноску 20), а также любая работа, которая будет проводиться Комиссией в области законодательства о несостоятельности. В тексте, посвященном обеспечительным интересам в ценных бумагах, можно было бы установить новый международный интерес (см. пункт 48) и рассмотреть, в том числе, коллизионные вопросы (см. пункт 60).

67. С целью дальнейшего рассмотрения вопроса об установлении практической возможности проведения работы, упомянутой в пунктах 65 и 66, и более детального выявления соответствующих проблем и возможных решений Комиссия, возможно, пожелает обратиться к Секретариату с просьбой о подготовке исследования для представления на тридцать четвертой сессии Комиссии. В этом исследовании мог бы, в частности, быть изучен вопрос о том, создают ли нынешние тенденции достаточное общее поле в отношениях между различными правовыми системами и экономиками, находящимися на различных уровнях развития, оправдывающие проведение Комиссией дальнейшей работы. В этом исследовании могли бы быть также обсуждены преимущества и недостатки комплексного типового закона об обеспечительных интересах, типового закона о конкретных видах имущества, служащего обеспечением, например инвестиционных ценных бумагах, и свода принципов, возможно, сопровождаемого руководством и общими рекомендациями по законодательным вопросам. В этом исследовании можно было бы также учесть и развить работу, которая уже проведена, которая проводится в настоящее время или о начале которой объявили другие организации, включая МИУЧП, Европейский союз, ОАГ, ЕБРР, Всемирный банк, АБР, МАА, МТП и АИП. На основе этого исследования Комиссия, возможно, пожелает принять на своей тридцать четвертой сессии решение о том, следует ли проводить какую-либо дальнейшую работу в области законодательства об обеспеченном кредите.

D. Транспортное право: возможная будущая работа: доклад Генерального секретаря (A/CN.9/476) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты
I.	Введение	1-11
II.	Ход работы Международного морского комитета	12-14
III.	Обзор соответствующих вопросов и стадия рассмотрения возможных решений	15-52
	A. Инспекция груза и описание груза в транспортном документе	17-23
	B. Транспортный документ	24-31
	C. Права перевозчика	32-39
	D. Обязательства грузоотправителя, промежуточного держателя груза и грузополучателя	40-43
	E. Доставка грузов в пункт назначения и его получение	44-50
	F. Право распоряжаться грузом и право давать указания перевозчику	51-52
IV.	Выводы	53-57

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В процессе рассмотрения будущей работы в области электронной торговли после принятия на двадцать девятой сессии Комиссии в 1996 году Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле[1] Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли обсудила предложение о включении в свою программу работы обзора нынешней практики и нынешнего законодательства в области международной морской перевозки грузов в целях установления необходимости в единообразных правилах в областях, в которых таких правил не существует, и достижения большей унификации законов[2].

2. Комиссии было сообщено, что в существующих национальных законах и международных конвенциях имеются существенные пробелы в отношении таких вопросов, как функционирование коносаментов и морских накладных, связь этих транспортных документов с правами и обязательствами между продавцом и покупателем груза, а также правовое положение субъектов, обеспечивающих финансирование одной из сторон в договоре перевозки. В некоторых государствах имеются положения, относящиеся к этим вопросам, однако тот факт, что эти положения отличаются друг от друга и что во многих государствах они отсутствуют, представляет собой препятствие на пути свободного потока товаров и повышает стоимость сделок. Все более широкое использование электронных средств

[1] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), пункт 209 и приложение I.

[2] Там же, пункт 210.

связи в области перевозки грузов еще больше усугубляет последствия этих фрагментарных и различных законов, а также вызывает необходимость разработки единообразных положений по вопросам, конкретно связанным с использованием новых технологий.

3. В этой связи было предложено, чтобы Секретариат запросил мнения и соображения по этим сложным моментам не только у правительств, но и, в частности, у соответствующих неправительственных и межправительственных организаций, представляющих различные интересы в области международной морской перевозки грузов. Анализ таких мнений и соображений позволил бы Секретариату представить на одной из будущих сессий доклад, который дал бы Комиссии возможность принять обоснованное решение в отношении желательного направления деятельности.

4. В отношении этого предложения был высказан ряд оговорок. Одна из них заключалась в том, что, поскольку охватить предстоит многочисленные и сложные вопросы, это ляжет тяжелым бременем на ограниченные ресурсы Секретариата. Вместо этого первоочередное внимание следует уделить другим темам, которые уже включены или вскоре будут включены в повестку дня Комиссии. Кроме того, было отмечено, что продолжающееся сосуществование различных договоров, регулирующих вопросы ответственности в области морской перевозки грузов, и медленный процесс присоединения к Конвенции Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила) делают маловероятным то, что добавление еще одного договора к уже существующим приведет к большему единообразию законов. Скорее существует определенная опасность того, что диссонанс в законодательстве может усугубиться.

5. Кроме того, было отмечено, что любая работа, которая будет связана с пересмотром режима ответственности, может воспрепятствовать присоединению государств к Гамбургским правилам, что было бы нежелательным результатом. Было подчеркнуто, что любое расследование, если таковое будет проводиться, не должно охватывать режим ответственности. Однако в ответ на это было указано, что пересмотр режима ответственности не является главной целью предлагаемой работы, что действительно необходимо - это найти современные решения вопросов, которые не регулируются или неадекватно регулируются договорами.

6. С учетом различных высказанных мнений Комиссия в тот момент не включила рассмотрение предложенных вопросов в свою повестку дня. Тем не менее она постановила, что Секретариат должен выступать в качестве координационного пункта для сбора информации, соображений и мнений по проблемам, возникающим на практике, и возможным решениям этих проблем. Такой сбор информации должен проводиться на широкой основе и должен охватывать, помимо правительств, международные организации, представляющие коммерческие секторы, участвующие в морской перевозке грузов, такие как Международный морской комитет (ММК), Международная торговая палата, Международный союз морского страхования, Международная федерация ассоциаций экспедиторов груза, Международная палата судоходства и Международная ассоциация портов и гаваней.

7. На своей тридцать первой сессии в 1998 году Комиссия заслушала сделанное от имени ММК заявление о том, что он с признательностью принимает приглашение сотрудничать с Секретариатом в изучении мнений секторов, участвующих в международной перевозке грузов, и в подготовке анализа этой информации. Этот анализ позволит Комиссии принять обоснованное решение в отношении желательного направления деятельности[3]. На этой сессии была заявлена энергичная поддержка работы по сбору информации, проводимой ММК и секретариатом Комиссии. Комиссия, в частности, выразила ММК признательность за его готовность приступить к осуществлению этого важного проекта, имеющего далеко идущие последствия, аналогичных которому на международном уровне не проводилось или почти не проводилось[4].

8. На тридцать второй сессии Комиссии в 1999 году от имени ММК было сообщено, что рабочей группе ММК было поручено подготовить исследование по широкому кругу вопросов международного транспортного права в целях определения тех областей, в которых соответствующим секторам требуется унификация или согласование[4]. При проведении этого исследования было установлено, что соответствующие секторы чрезвычайно заинтересованы в продолжении осуществления этого проекта и предложили свой технический и юридический опыт для оказания помощи в этой деятельности. На основе этой благоприятной реакции и предварительных выводов рабочей группы можно высказать мнение о том, что дальнейшее согласование в области транспортного плана принесет значительную пользу международной торговле. Рабочая группа выявила ряд вопросов, не охваченных действующими инструментами по унификации. Некоторые из этих вопросов регулируются национальными законами, которые не согласованы на международном уровне. Если рассматривать эту проблему в контексте электронной торговли, то такая несогласованность становится еще более значительной. Было сообщено, что рабочая группа выявила многочисленные элементы взаимосвязи между различными видами контрактов, применяемых в международной торговле и международной перевозке грузов (например, контрактами купли-продажи, контрактами перевозки, страховыми контрактами, аккредитивами, контрактами на экспедирование груза,

[3] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят третья сессия, Дополнение № 17 (A/53/17), пункт 264.

[4] Там же, пункт 266.

а также рядом других вспомогательных контрактов). В намерения рабочей группы входит разъяснение характера и функций этих элементов взаимосвязи и сбор и анализ информации относительно норм, регулирующих эти элементы в настоящее время. Эта работа на более позднем этапе будет включать проведение новой оценки принципов ответственности в целях выявления их сопоставимости с более широкой областью норм, касающихся перевозки грузов[5].

9. На тридцать второй сессии Комиссии было также сообщено о том, что рабочая группа направила всем организациям - членам ММК вопросник, охватывающий многочисленные правовые системы. ММК намеревался после получения ответов на вопросник создать Международный подкомитет в целях анализа данных и отыскания основы для дальнейшей работы в направлении согласования права в области международных перевозок грузов. Комиссия была заверена в том, что ММК предоставит свою помощь в подготовке универсально приемлемого инструмента согласования[6].

10. На своей тридцать второй сессии Комиссия выразила благодарность ММК за принятие мер на основании направленной ею просьбы о сотрудничестве и просила Секретариат продолжить сотрудничество с ММК в работе по сбору и анализу информации. Комиссия выразила надежду на то, что на следующей сессии будет представлен доклад с изложением результатов исследования и предложений относительно будущей работы[7].

11. Цель настоящего доклада состоит в том, чтобы информировать Комиссию о работе, проделанной к настоящему времени ММК в сотрудничестве с секретариатом Комиссии за период, прошедший после проведения тридцать второй сессии Комиссии. Эта информация призвана содействовать принятию Комиссией решения относительно характера и масштабов любой дальнейшей работы, которую она могла бы с пользой осуществить.

II. ХОД РАБОТЫ МЕЖДУНАРОДНОГО МОРСКОГО КОМИТЕТА

12. В сотрудничестве с секретариатом Комиссии ММК организовал проведение широкого исследования мнений и предложений, касающихся практических проблем и возможных путей их решения. Исполнительный совет ММК учредил Руководящий комитет для рассмотрения этого проекта. Руководящий комитет выпустил доклад от 29 апреля 1998 года[8] с изложением плана работы, которую надлежит проделать рабочей группе. Затем была учреждена международная рабочая группа; она изучила вопросы, поставленные в докладе Руководящего комитета, и подготовила вопросник, разосланный всем национальным ассоциациям морского права в мае 1999 года.

13. Вопросник охватывал следующие аспекты: a) инспекция и описание груза в транспортном документе; b) транспортный документ (дата, подпись и сведения, содержащиеся в транспортном документе, помимо описания груза); c) права перевозчика (фрахт, "мертвый фрахт", простой и другие сборы и право удержания); d) обязательства грузоотправителя, промежуточного держателя и грузополучателя; d) доставка и получение груза в пункте назначения; и e) права распоряжения грузом.

14. Исполнительный комитет ММК учредил Международный подкомитет по вопросам транспортного права, в состав которого было предложено войти делегациям от всех национальных ассоциаций морского права, а также международных организаций, занимающихся вопросами торговли и перевозок. Международный подкомитет провел свое совещание в Лондоне 27-28 января 2000 года; он планирует провести совещания в Лондоне 6-7 апреля 2000 года и в Нью-Йорке 7-8 июля 2000 года. Одновременно с началом осуществления проекта были развернуты консультации с различными секторами в форме совещаний за круглым столом и двусторонних контактов.

III. ОБЗОР СООТВЕТСТВУЮЩИХ ВОПРОСОВ И СТАДИЯ РАССМОТРЕНИЯ ВОЗМОЖНЫХ РЕШЕНИЙ

15. На своем первом совещании Международный подкомитет обсудил шесть вопросов, которые, по мнению Рабочей группы, вытекают из ответов на вопросник, упомянутый в пункте 12 выше. В соответствии со своим кругом ведения Международный подкомитет должен подготовить проект документа, призванного обеспечить единообразие транспортного права. На первом совещании был определен круг вопросов, которые мог бы урегулировать такой документ.

16. Ниже содержится резюме информации, проанализированной Международным подкомитетом на его первом совещании, в отношении состояния права, регулирующего эти шесть вопросов, с изложением возможных решений,

---

[5] Там же, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункт 413.

[6] Там же, пункт 415.

[7] Там же, пункт 418.

[8] CMI Yearbook 1998, pp. 108-117.

которые, как было согласовано на первом совещании Международного подкомитета, предлагаются рабочей группой для обсуждения на втором совещании Международного подкомитета. В приводимом ниже тексте ссылки на страны следует понимать как ссылки на страны национальных ассоциаций морского права и национальных членов других соответствующих организаций, которые представили ответы на вопросник. С этими ответами можно ознакомиться через Web-сайт ММК (www.comitemaritime.org).

A. Инспекция груза и описание груза в транспортном документе

17. Когда перевозчик или фактический перевозчик принимает груз под свою ответственность, перевозчик должен по требованию грузоотправителя выдавать последнему коносамент, включающий, в частности, такие данные, как общий характер груза, необходимые для идентификации груза основные марки и ясно выраженное указание в соответствующих случаях на опасный характер груза, число мест или предметов и масса груза или обозначенное иным образом его количество (все такие данные указываются так, как они представлены отправителем) и внешнее состояние груза (см. Международную конвенцию об унификации некоторых правил, касающихся коносаментов (Гаагские правила), подпункт (b) пункта 1 статьи 3, Гаагские правила с поправками, внесенными в них соответствии с Брюссельским протоколом 1968 года (Гаагско-Висбийские правила), подпункты (b) и (c) пункта 3 статьи 3; Конвенцию Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила), подпункты (a) и (b) пункта 1 статьи 15.

18. В этой связи возникает вопрос, касающийся степени ответственности перевозчика за инспекцию перевозимого груза, в частности в ситуациях, когда фактическая инспекция может и не быть физически возможной или экономически осуществимой, таких как перевозка насыпных грузов, контейнерная перевозка, перевозка многочисленных мелких предметов, технических грузов или в тех случаях, когда в порту погрузки отсутствуют весовые устройства. Еще один вопрос связан с тем, в какой мере предусмотренные в транспортном документе данные должны служить доказательством prima facie такой информации, особенно в ситуациях, когда такая информация поступает от отправителя с помощью электронных средств.

19. Судя по ответам на вопросник ММК, в подходе к данному вопросу существует существенная последовательность. Считается, что груз находится в хорошем "внешнем" состоянии и порядке, которые были определены в результате наружного осмотра (в Австралии, Венгрии, Испании, Италии, Канаде, Китае, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Турции и Японии), без нарушения упаковки (в Канаде), а также с учетом, как предусмотрено в ряде правовых систем, других элементов, таких, как масса (в Японии и Австралии), шум и запах (в Японии) и штурманские расписки (в Новой Зеландии). В Польше предусмотрено условие добросовестности, согласно которому перевозчик не располагал информацией (несмотря на проявление должного усердия) о том, что груз был отправлен не в том состоянии, которое было указано в коносаменте. В Индонезии, как представляется, этот термин понимается как означающий получение перевозчиком груза в надлежащем и хорошем состоянии после "проверки и повторной проверки" состояния груза.

20. Перевозчик не располагает разумными возможностями для проверки предоставленных грузоотправителем данных в тех случаях, когда груз помещен в контейнеры и был упакован грузоотправителем (в Австралии, Аргентине, Индонезии, Нидерландах, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки); в случае насыпных грузов (в Италии и Нидерландах), исключая сведения о массе и данные обследований (в Китае); в случае груза, имеющего общую упаковку (в Нидерландах); технического груза (в Норвегии); в случаях, когда неэкономично регистрировать груз (в Италии и Нидерландах) или когда весовое оборудование отсутствует (в Соединенных Штатах Америки).

21. Общая позиция состоит в том, что перевозчик может отказываться включать в коносамент информацию, явно не соответствующую действительности (в Австралии, Испании, Канаде, Нидерландах, Норвегии и Соединенных Штатах Америки) или если есть основания полагать, что информация не соответствует действительности (в Австралии, Испании, Канаде, Норвегии и Соединенных Штатах Америки). В то же время в Италии перевозчик может отказываться включать информацию в коносамент лишь в том случае, если такая информация фактически была признана не соответствующей действительности.

22. На первом совещании Международного подкомитета была достигнута договоренность о том, что в тех случаях, когда у перевозчика имеются разумные основания подозревать, что представленная грузоотправителем информация не содержит точного описания груза, перевозчик обязан проверить такую информацию, если он располагает разумными средствами для такой проверки. Таким образом, перевозчик может быть освобожден от обязанности включать информацию, требуемую при иных обстоятельствах, лишь в тех случаях, когда у него нет разумных средств для ее проверки.

23. Круг других вопросов, рассмотренных Международным подкомитетом, включал в себя условия, на которых перевозчик может обеспечить свою защиту путем невключения в транспортный документ описания груза, который

он не в состоянии проверить (например, путем включения таких формулировок, как "как сообщается, содержат" и "вес и количество указаны грузоотправителем"), последствия ограничительных оговорок в транспортных документах и желательность разработки унифицированных положений, регулирующих применение и действие таких оговорок, с учетом их практических последствий в отношении контейнерных перевозок.

B. Транспортный документ

24. Несмотря на то, что в статье 16 Гамбургских правил указана определенная минимальная информация, которая должна содержаться в коносаменте, этот вопрос оставлен в основном открытым в Гаагско-Висбийских правилах, где, в частности, конкретно не указываются дата и подпись на коносаменте или методы идентификации перевозчика. Таким образом, вопрос о содержании коносамента и последствиях отсутствия определенной информации или указания неправильной информации решается главным образом в рамках внутреннего права.

1. Дата

25. Датирование транспортного документа либо является в настоящее время обязательным (в Аргентине, Германии, Индонезии, Испании, Китае, Корейской Народно-Демократической Республике, Ливане, Нидерландах, Норвегии, Польше и Турции), либо не являясь обязательным, повсеместно применяется на практике (в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатах Америки), как правило, в целях соблюдения требований банков, выдающих аккредитивы.

26. Применимой датой является дата подписания коносамента (в Италии, Корейской Народно-Демократической Республике, Нидерландах и Японии), дата выдачи (в Германии и Польше), дата получения или погрузки на борт судна (в Австралии, Италии, Канаде, Китае, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Турции и Японии) либо сутки после даты размещения груза на борту судна (в Испании).

27. По мнению большинства участников первого совещания Международного подкомитета, дата не должна рассматриваться как основной элемент коносамента, и недатированный коносамент должен считаться имеющим силу. В то же время было высказано мнение о том, что полезным было бы наличие унифицированного общего положения, уточняющего значение даты, указанной в коносаменте. Было также предложено, чтобы Международный подкомитет изучил правовые последствия выдачи коносамента с указанием неправильной или неточной даты.

2. Подпись

28. Подпись на коносаменте является обязательной в некоторых странах (например, в Аргентине, Венгрии, Испании, Италии, Китае, Корейской Народно-Демократической Республике, Ливане, Нидерландах, Норвегии, Польше, Турции и Японии); если такое требование отсутствует (в Австралии, Германии, Индонезии, Канаде, Новой Зеландии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатах Америки), коносамент подписывается по просьбе отправителя (в Германии) или, как правило, подписывается на практике (в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатах Америки) с учетом требований банков, касающихся выдачи аккредитивов.

29. Международному подкомитету было предложено уделить особое внимание правовым последствиям отсутствия полномочий на подписание коносамента от имени очевидного перевозчика и рассмотреть вопрос о том, какие средства подписания транспортного документа являются приемлемыми.

3. Сведения, включаемые в транспортные документы, в дополнение к описанию груза

30. Согласно некоторым национальным системам требуется, чтобы в коносаменте указывалось наименование перевозчика (например, в Германии, Испании, Италии, Китае, Ливане, Норвегии, Польше, Турции и Японии) и адрес перевозчика (в Германии, Китае, Ливане и Норвегии) или капитана судна (в Испании), либо лишь домицилий перевозчика (в Италии) или "обозначение" (в Польше). В рамках других систем такие требования не установлены (в Австралии, Аргентине, Венгрии, Индонезии, Канаде, Нидерландах, Новой Зеландии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатах Америки), хотя в рамках таких систем наименование перевозчика обычно указывается.

31. В этой связи Международному подкомитету было предложено рассмотреть вопросы о том, какие элементы являются целесообразными для идентификации перевозчика и каковы последствия имеющего юридическую силу включения условий чартер-партии в коносамент для целей идентификации перевозчика.

C. Права перевозчика

32. К настоящему времени Международный подкомитет рассмотрел следующие основные вопросы, связанные с правами перевозчика: когда фрахт считается выполненным и когда он подлежит оплате; каковы последствия невозможности исполнения договора для обязательства оплатить фрахт; имеет ли перевозчик право задерживать поставку груза до уплаты фрахта; может ли перевозчик осуществлять право удержания груза; в какой мере грузоотправитель может использовать оговорку о прекращении выполнения обязательств, с тем чтобы избежать ответственности; может ли перевозчик требовать плату за "мертвый" фрахт, простой и другие сборы на той же основе, что и в случае фрахта, либо данный вопрос должен регулироваться транспортным документом.

1. Фрахт

33. Значение таких выражений, как "фрахт уплачен в порту погрузки" и "фрахт подлежит уплате грузополучателем в порту назначения", толкуется в основном единообразно, т.е. "оплата в порту погрузки" лишает перевозчика права требовать уплаты фрахта от грузополучателя, а "уплата в порту назначения" означает, что перевозчик может требовать уплаты фрахта от грузополучателя (в Аргентине, Индонезии, Испании, Италии, Канаде, Китае, Корейской Народно-Демократической Республике, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенных Штатах Америки, Турции и Японии). Кроме того, имеет место существенная последовательность в подходе к ответственности за уплату фрахта, причем ответственность за уплату фрахта несет грузополучатель (в Венгрии, Германии, Канаде, Ливане, Норвегии, Польше, Турции и Японии) либо ответственность prima facie лежит на грузоотправителе (в Венгрии, Канаде, Нидерландах и Соединенных Штатах Америки), но в иных случаях зависит от условий контракта (в Австралии, Аргентине, Испании, Италии, Китае, Новой Зеландии и Японии). Что касается промежуточных держателей груза, то они либо могут (в Канаде), либо не могут (в Японии) нести ответственность за фрахт.

34. В большинстве случаев фрахт считается выполненным, когда перевозка осуществлена, если в контракте не указано иное (в Австралии, Аргентине, Индонезии, Италии, Канаде, Китае, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Турции и Японии). Аналогичным образом фрахт, как правило, подлежит уплате, когда он выполнен (по прибытии в порт назначения), если в контракте не указано иное (в Австралии, Аргентине, Индонезии, Италии, Канаде, Китае, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Турции и Японии).

35. Последствия недостижимости целей договора могут быть различными: перевозчик может сохранять право на фрахт (в Италии); или перевозчик может сохранять право на фрахт лишь в случае его выполнения (в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии); пропорционально части выполненного фрахта (в Венгрии, Испании, Норвегии, Соединенных Штатах Америки и Японии); и может иметь место замораживание обязательства уплатить фрахт, с тем чтобы, если фрахт уплачен до наступления непредвиденных обстоятельств, делающих цели договора недостижимыми, перевозчик сохраняет такое право, а в противном случае перевозчик не имеет право требовать уплаты фрахта (в Австралии и Новой Зеландии).

2. "Мертвый" фрахт, простой и другие сборы

36. Ответственность грузоотправителя за "мертвый" фрахт, простой и другие сборы определяется условиями контракта (в Австралии, Аргентине, Канаде, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Японии), однако в Италии грузоотправитель несет ответственность за "мертвый фрахт", а в Турции перевозчик имеет право не осуществлять поставку в случае неуплаты мертвого фрахта и других сборов таким же образом, как и в случае фрахта. Оговорки о прекращении выполнения обязательств, как правило, имеют юридическую силу (в Австралии, Испании, Италии, Канаде, Китае, Нидерландах, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Турции и Швеции), однако в Индонезии делается исключение из этого правила.

37. Как представляется, грузополучатель, если контрактом не предусмотрено иное, несет ответственность за уплату мертвого фрахта, расходов за простой и других сборов (в Австралии, Канаде, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Японии), однако в Норвегии грузополучатель несет ответственность лишь за простой в порту погрузки, причем сумма конкретно указывается в коносаменте.

3. Право удержания

38. За рядом исключений (в Аргентине), право перевозчика останавливать поставку груза до уплаты фрахта широко признается (в Австралии, Венгрии, Германии, Индонезии, Испании, Италии, Канаде, Китае, Ливане, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Польше, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Турции и Японии). Право перевозчика по своему характеру является

посессорным и, как правило, утрачивает свою силу после поставки груза (в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Норвегии, Польше, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатах Америки) за рядом исключений (в Аргентине, Германии, Италии и Ливане) при условии, что такое право активно применяется (в Аргентине и Италии).

39. Хотя в Японии могут осуществляться общие права удержания, в других странах, как правило, этот вопрос решается иным образом (в Аргентине, Испании, Италии, Ливане, Нидерландах и Соединенных Штатах Америки) или иным образом, если это четко не указано в договоре перевозки (в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Норвегии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии).

D. Обязательства грузоотправителя, промежуточного держателя груза и грузополучателя

1. Грузоотправитель

40. Грузоотправитель обязан отправлять ясно идентифицируемый груз и обеспечивать точное описание товаров в транспортном документе (в Австралии, Аргентине, Германии, Индонезии, Канаде, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки и Японии). В тех случаях, когда груз упакован грузоотправителем, последний обязан обеспечивать надлежащую упаковку, соответствующую характеру груза (в Германии); отправлять опасные грузы лишь с согласия перевозчика (в Японии и Германии отправитель обязан лишь уведомить перевозчика об опасном характере груза); если это применимо, соблюдать любые требования, касающиеся маркировки и упаковки опасных грузов (в Канаде); доставлять товары перевозчику на основе, согласованной в транспортном документе, и, если не достигнута иная договоренность, уплачивать фрахт при условии, что такая договоренность четко указана на лицевой стороне транспортного документа (в Японии).

2. Промежуточный держатель груза

41. В ответах на вопросник обязательства промежуточных держателей груза не разъяснены.

3. Грузополучатель

42. Грузополучатель обязан принять (в Венгрии, Индонезии, Испании, Италии, Канаде, Китае, Нидерландах, Норвегии, Польше, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки и Японии) и вывести (в Канаде) груз, даже если он поврежден (в Аргентине, Испании, Канаде, Нидерландах, Польше и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии) в течение всего периода пока он поддается идентификации (в Канаде и Польше), "сохраняет свою коммерческую идентичность" (в Австралии, Новой Зеландии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии), исключая случай "конструктивной полной гибели" (в Соединенных Штатах Америки). Получение груза должно осуществляться своевременно (в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Польше, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатах Америки) и на основе сотрудничества (в Австралии, Аргентине, Испании, Италии, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Польше, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатах Америки). В том случае, если нанесенный грузом ущерб не позволяет идентифицировать его, грузополучатель обязан сотрудничать в максимально необходимой степени, с тем чтобы перевозчик был в состоянии обследовать груз (в Испании).

43. Перевозчик обязан выполнять указания, касающиеся доставки груза, если такие указания даются соответствующим держателем груза (в Австралии, Канаде, Китае, Новой Зеландии, Польше, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки и Японии), и осуществлять передачу груза получателю в пункте назначения (в Австралии, Аргентине, Индонезии, Италии, Канаде, Нидерландах, Новой Зеландии, Польше, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки и Турции). В отношении использования рефрижераторов новозеландская ассоциация также предложила предусмотреть дополнительное обязательство представлять (по запросу) информацию о регистрации температурного режима за весь период распоряжения грузом перевозчиком.

E. Доставка грузов в пункт назначения и его получение

44. Рассмотренные Международным подкомитетом вопросы включали в себя следующее: при каких обстоятельствах грузополучатель может отказываться от приемки поставленного груза; какие меры считаются при таких обстоятельствах правомерными для принятия перевозчиком; и какова надлежащая процедура поставки в том случае, если, как это часто имеет дело на практике, груз поступает раньше, чем транспортный документ.

45. Перевозчик должен доставить груз лицу, имеющему право на его приемку. Если перевозчик осуществляет доставку груза без предъявления грузополучателем коносамента, перевозчик несет ответственность за любой связанный с этим ущерб (в Австралии, Германии, Испании, Нидерландах, Новой Зеландии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки и Турции). Гарантийное письмо представляет собой отдельный договор, освобождающий перевозчика от такой ответственности. Доставка в соответствии с гарантийным письмом не затрагивает права лица, уполномоченного осуществить доставку, выдвигать претензии в адрес перевозчика (в Австралии, Венгрии, Испании, Канаде, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Турции и Японии).

46. Большинство участников первого совещания Международного подкомитета выступили за конкретное возложение на грузополучателя обязанности принимать доставленный груз. Было также отмечено, что в таком случае перевозчик должен уведомить грузополучателя о готовности груза к доставке. Кроме того, было выражено мнение о том, что, если грузополучатель не обеспечивает приемку доставленного груза или если в месте назначения грузополучатель, по-видимому, отсутствует или если по любой другой причине перевозчик не в состоянии осуществить поставку, контрагент перевозчика в принципе несет финансовую ответственность и должен также сформулировать указания в отношении распоряжения грузом. Было также предложено установить в отношении коносаментов срок исковой давности, с тем чтобы по истечении определенного периода времени любое право выдвигать претензии в соответствии с коносаментом утрачивалось.

47. Международный подкомитет также рассмотрел вопрос о надлежащих мерах, принимаемых перевозчиком, если грузополучатель не присутствует в порте разгрузки для приемки груза, либо отказывается осуществить приемку и при каких обстоятельствах перевозчик может распоряжаться грузом.

48. Право распоряжаться грузом действует во многих национальных системах (в Аргентине, Венгрии, Германии, Индонезии, Италии, Канаде, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенных Штатах Америки и Японии). Перевозчик имеет право выгружать груз и осуществлять его таможенную очистку (в Новой Зеландии), а также помещать груз на склад (в Аргентине, Венгрии, Индонезии, Италии, Канаде, Китае, Корейской Народно-Демократической Республике, Нидерландах, Новой Зеландии, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатах Америки, Турции и Японии). В то же время в рамках некоторых национальных систем перевозчик обязан передавать товары на хранение компетентному судебному органу (в Индонезии, Испании, Италии и Японии).

49. Уведомление должно направляться (в Венгрии, Германии, Италии и Японии) незамедлительно (в Венгрии, Италии и Японии) грузополучателю (в Японии) или грузоотправителю (в Венгрии и Италии). Расходы за хранение приписываются к грузу (в Аргентине и Соединенных Штатах Америки) или возлагаются на перевозчика (в Венгрии, Канаде и Японии) или грузополучателя (в Канаде, Китае, Корейской Народно-Демократической Республике, Нидерландах, Норвегии, Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии и Соединенных Штатах Америки), при этом предполагается, что грузополучатель становится стороной договора перевозки (в Нидерландах) или требует приемки доставленного груза либо выдвигает в этой связи соответствующее требование (в Австралии, Новой Зеландии и Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии).

50. По истечении определенного периода времени перевозчик имеет право продать груз или выставить его на аукцион. В Китае такой период составляет 60 дней; в Венгрии - 15 дней; в Японии - 14 дней; в Норвегии - "разумный период"; а в Испании - 20 дней. Продажа груза осуществляется с санкции суда (в Индонезии, Китае, Нидерландах и Японии). Груз может быть продан, если грузополучатель продолжает отказываться сотрудничать (в Новой Зеландии), либо груз может быть выставлен на аукцион в любой момент (в Японии).

F. Право распоряжаться грузом и право давать указания перевозчику

51. Одним из аспектов договоров перевозки является право договорного контрагента перевозчика распоряжаться грузом. Такое право предусматривает, в частности, право обращения к перевозчику с просьбой остановить перевозку груза, изменить место его доставки и доставить груз не грузополучателю, указанному в транспортном документе, а другому грузополучателю. Помимо таких прав признается, что имеющее такое право лицо может также обговаривать новые условия с перевозчиком вне зависимости от того, подразумевается ли, что перевозчик при таких обстоятельствах по своему усмотрению может отвергать такие изменения договора или соглашаться с ними. Хотя международные конвенции в области морского права (Гаагские правила и Гамбургские правила) данный вопрос не охватывают, в ряде документов, касающихся других видов транспорта, такая цель достигнута, и поэтому они обеспечивают по меньшей мере основу для возможной дальнейшей унификации.

52. Было высказано мнение о целесообразности дальнейшего рассмотрения Международным подкомитетом вопроса о том, когда фактически осуществляется переход права распоряжаться грузом и права давать указания перевозчику, с учетом вида письменного доказательства в договоре перевозки, использованного сторонами

(например, коносамент, морская накладная или электронный эквивалент любого из таких документов) и ситуаций, в которых не используется никакой транспортный документ. Было также предложено, чтобы Международный подкомитет рассмотрел вопрос о том, какое удостоверение личности должно предъявлять соответствующее лицо для осуществления права распоряжаться грузом и права давать указания перевозчику.

IV. ВЫВОДЫ

53. Как указано выше, работа, проведенная к настоящему моменту ММК в сотрудничестве с Секретариатом, касалась главным образом вопросов, связанных с инспекцией и описанием груза в транспортном документе; содержанием транспортного документа; правами перевозчика; обязанностями грузоотправителя, промежуточного держателя груза и грузополучателя; доставкой и приемкой груза в пункте назначения; правами распоряжаться грузом; и правом давать указание перевозчику.

54. В рамках такой работы отмечалось, что хотя коносаменты по-прежнему используются, особенно в тех случаях, когда требуется наличие оборотного документа, фактическая морская перевозка грузов нередко представляет собой лишь один из элементов международных перевозок. В случае контейнерных перевозок даже наличие коносамента на доставку из одного порта в другой предполагает приемку и доставку в одном пункте, непосредственно не связанным с портом прибытия морского судна или его разгрузки. Кроме того, в большинстве ситуаций невозможно осуществить приемку доставленного груза у борта судна. В случае же использования различных видов транспорта нередко возникают пробелы между обязательными режимами применительно к различным использованным видам транспорта. В этой связи было предложено в процессе разработки согласованного на международном уровне режима, охватывающего взаимоотношения между сторонами договора перевозки в течение всего периода распоряжения перевозчиком соответствующим грузом, учитывать также вопросы, возникающие в связи с такими видами деятельности, которые являются неотъемлемыми компонентами перевозки, согласованными сторонами и имеющими место до погрузки и после разгрузки, а также вопросы, возникающие в случаях, когда предусмотрены перевозки с использованием более чем одного вида транспорта. Кроме того, хотя в ходе такой работы основное внимание, как первоначально представлялось, уделялось изучению тех областей права, которые регулируют перевозку товаров и которые ранее не были охвачены международными соглашениями, все чаще высказывается мнение, что настоящий и имеющий широкую базу проект следует расширить, охватив им обновленный режим ответственности, который будет призван дополнять условия предлагаемого инструмента согласования.

55. В этой связи следует отметить, что аналогичные предложения высказывались на тридцать второй сессии Комиссии, когда была выражена заинтересованность в проведении объявленного исследования, которое не ограничивалось бы ответственностью перевозчиков и в котором была бы проанализирована взаимозависимость между различными договорами в области международной перевозки грузов и необходимостью обеспечить правовую поддержку в современных договорах и практике в области транспорта. Было отмечено, что расширяющийся диссонанс в области международной перевозки товаров является источником озабоченности и что в целях обеспечения определенной правовой основы для современной договорной и транспортной практики необходимо не ограничиваться рамками вопросов ответственности, а, при необходимости, пересмотреть занятые прежде позиции. Кроме того, указывалось, что в рамках любой последующей работы в этой области права следует анализировать и учитывать различные региональные инициативы в области транспортного права[9].

56. В результате определения проблематики и предварительного обсуждения, имевшего место в ходе первого совещания Международного подкомитета, было принято решение о том, что рабочая группа ММК подготовит документ с изложением таких вопросов и возможных выдвинутых решений, в некоторых случаях на альтернативной основе, для обсуждения в рамках Международного подкомитета.

57. Комиссия, возможно, пожелает принять к сведению ход работы, проделанной после проведения ее тридцать второй сессии, когда она обратилась с просьбой к Секретариату сотрудничать с ММК в сборе и анализе информации по возможной проблематике для дальнейшей работы в области транспортного права. Комиссия, возможно, пожелает просить Секретариат продолжить сотрудничество с ММК, с тем чтобы представить Комиссии на ее следующей сессии доклад с изложением вопросов в области транспортного права, по которым Комиссия могла бы проделать дополнительную работу в будущем и представить возможные решения, которые будут обсуждены в ходе консультаций между ММК и Секретариатом, включая, при необходимости, выводы, которые могут быть достигнуты, и предложения, которые могут быть внесены в ходе коллоквиума по морскому праву, который будет проведен 6 июля 2000 года в Нью-Йорке в связи с тридцать третьей сессией Комиссии.

[9] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 17 (A/54/17), пункт 417.

VI. КООРДИНАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО

A. Международная практика резервных аккредитивов (ISP98): доклад Генерального секретаря (A/CN.9/477) [Подлинный текст на английском языке]

1. На своей тридцать второй сессии в 1999 году Комиссия рассмотрела на основе доклада Генерального секретаря[1] просьбу директора Института международного банковского права и практики рассмотреть вопрос о рекомендации для всемирного использования новых Правил международной практики резервных аккредитивов (ISP98) (письмо от 3 марта 1999 года воспроизводится в приложении I). Тем не менее вследствие того, что задержка в издании этого доклада не позволила некоторым делегациям провести необходимые консультации, Комиссия была вынуждена отложить рассмотрение вопроса о такой рекомендации до тридцать третьей сессии в 2000 году.

2. Официальный текст ISP98 на английском языке, который был одобрен Международной торговой палатой (МТП) и издан в качестве издания МТП № 590, воспроизводится в приложении IV. Переводы на испанский, китайский, русский и французский языки воспроизводятся в приложении IV к вариантам настоящей записки на соответствующих языках. Подготовлены и изданы переводы на болгарский язык, иврит, корейский и турецкий языки. В настоящее время готовятся переводы на итальянский, немецкий, тайский и японский языки.

3. Как это указывается на обложке издания МТП,

"ISP98 заполняют важный пробел в рыночной практике. Хотя резервные аккредитивы обладают сходными чертами с товарными аккредитивами и другими финансовыми инструментами, имеются существенные различия с точки зрения сферы применения и практики. Кроме того, признается, что Унифицированные правила и обычаи МТП для документарных аккредитивов (УПО), которые пользуются авторитетом в международной практике товарных аккредитивов, подходят не для всех форм резервных аккредитивов. Для этого основного рабочего инструмента торговых и финансовых операций, стоимостной объем сделок при использовании которого превышает соответствующий показатель для товарных аккредитивов в пять раз, был необходим новый свод правил.

ISP98 представляют собой переработанную квинтэссенцию различных видов практики, применяющихся широким кругом пользователей резервных аккредитивов: банкирами, коммерсантами, рейтинговыми агентствами, финансистами акционерных обществ, управляющими кредитными отделами, правительственными должностными лицами и лицами, занимающимися вопросами банковского урегулирования. Как и УПО в случае товарных аккредитивов, ISP98 предназначены стать стандартом при использовании резервных аккредитивов в международных сделках".

4. В качестве общего справочного замечания можно отметить, что вопрос о документарных аккредитивах и банковских гарантиях являлся предметом внимания Комиссии с момента ее создания. Комиссия на своей второй сессии в 1969 году[2] одобрила вариант Унифицированных правил и обычаев для документарных аккредитивов (УПО) 1962 года, на своей восьмой сессии в 1975 году[3] - вариант 1974 года, на своей семнадцатой сессии в 1984 году[4] - вариант 1983 года, а на своей двадцать седьмой сессии в 1994 году[5] - вариант 1993 года.

---

[1] A/CN.9/459. В настоящей записке в значительной степени воспроизводится документ A/CN.9/459, поскольку на тридцать второй сессии Комиссии имелись только тексты ISP98 на английском и французском языках.

[2] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 18 (A/7618), пункт 95.

[3] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее восьмой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцатая сессия, Дополнение № 17 (A/10017), пункт 41.

[4] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее семнадцатой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать девятая сессия, Дополнение № 17 (A/39/17), пункт 129.

[5] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать седьмой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 (A/49/17), пункт 230.

5. Учитывая тесную связь между ISP98 и Конвенцией Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах 1995 года, Секретарь Комиссии принимал участие в подготовке ISP98 в целях обеспечения соответствия между этими двумя взаимодополняющими текстами. Его предисловие к изданию МТП воспроизводится в приложении III. Дополнительная информация о причинах подготовки ISP98 и о характерных чертах этих Правил может быть почерпнута из введения, содержащегося в приложении II.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Письмо профессора Джеймса Е. Бирна, директора Института международного банковского права и практики, инк.

В своем письме я хотел бы изложить просьбу к Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли одобрить Правила международной практики резервных аккредитивов (ISP98).

Эти частно-правовые нормы практики предназначены для применения к резервным аккредитивам. Идея подготовки таких правил возникла в ходе обсуждений в Рабочей группе ЮНСИТРАЛ по международной договорной практике, в результате которых была подготовлена Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. Эти правила были специально разработаны с тем, чтобы дополнить Конвенцию, применение которой рекомендуется в официальном введении к Правилам. Работа над составлением собственно текста ISP98 проходила в регулярных консультациях с Секретариатом ЮНСИТРАЛ, и Институт использовал все возможности по пропаганде ISP98 также и для того, чтобы содействовать принятию Конвенции.

ISP98 вступили в силу с 1 января 1999 года. Они были одобрены Международной ассоциацией финансовых услуг и Комиссией по банковской технике и практике МТП и опубликованы в качестве издания МТП № 590. В настоящее время они используются и пропагандируются крупными банками - эмитентами резервных аккредитивов и, как ожидается, в течение нескольких лет приобретут характер всемирного стандарта.

В силу того, что между ISP98 и Конвенцией Организации Объединенных Наций существуют тесные связи, а также исходя из прошлой практики ЮНСИТРАЛ по одобрению аналогичных сводов практических правил, таких как УПО 500 и ИНКОТЕРМс 1990, Институт официально просит Комиссию рассмотреть вопрос об одобрении ISP.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

©1998 Институт международного банковского права и практики, инк.

Все права принадлежат автору. Воспроизведение любой части настоящего труда любыми средствами без прямо выраженного письменного согласия запрещается.

Утверждено Международной ассоциацией финансовых услуг и Банковской комиссией МТП

Введение

Правила международной практики резервных аккредитивов (ISP98) отражают общепризнанные виды практики, обычаи и обыкновения при использовании резервных аккредитивов. В них устанавливаются специальные правила для резервных аккредитивов, аналогично тому, как это делается в Унифицированных правилах и обычаях для документарных аккредитивов (УПО) и Унифицированных правилах для гарантий по требованию (УПГТ) применительно к товарным аккредитивам и независимым банковским гарантиям.

Изложение обычаев практики резервных аккредитивов в виде специальных правил свидетельствует о важности этого финансового инструмента и о сложившейся практике его применения. Суммы выданных резервных аккредитивов намного превышают суммы выданных товарных аккредитивов. Хотя использование резервных аккредитивов обычно связывается с Соединенными Штатами - страной, в которой они впервые появились и в которой они наиболее широко используются, - такие аккредитивы являются поистине международными инструментами. Уже только в Соединенных Штатах сумма резервных аккредитивов, выданных иностранными банками, превышает сумму резервных аккредитивов,

выданных банками США. Кроме того, резервные аккредитивы все более широко используются во всем мире.

Резервные аккредитивы выдаются в обеспечение платежа - при наступлении срока или после неисполнения - по обязательствам, основывающимся на заемных или авансированных денежных средствах, или в обеспечение платежа по наступлении или ненаступлении иного обстоятельства.

В целях удобства резервные аккредитивы обычно классифицируются описательным образом (причем классификация не имеет какого-либо практического значения при применении Правил) на основании их функций в рамках основной сделки или иных факторов, не обязательно связанных с условиями самого аккредитива. Например:

"резервный аккредитив по исполнению" обеспечивает обязательство исполнения - иное, чем обязательство уплатить денежные средства, - в том числе для цели покрытия убытков, причиненных неисполнением со стороны приказодателя в ходе осуществления основных сделок;

"резервный аккредитив по авансовому платежу" обеспечивает обязательство отчитаться за авансовый платеж, произведенный бенефициаром приказодателю;

"резервный аккредитив по тендерной гарантии" обеспечивает обязательство приказодателя выполнить контракт, если он будет ему выдан на основании тендерных процедур;

"контррезервный аккредитив" обеспечивает выдачу отдельного резервного аккредитива или иного обязательства бенефициаром контррезервного аккредитива;

"финансовый резервный аккредитив" обеспечивает обязательство уплатить денежные средства, включая любой инструмент, свидетельствующий об обязательстве возместить заемные денежные средства;

"резервный аккредитив прямой оплаты" обеспечивает по наступлении срока платежа платеж по основному платежному обязательству, обычно в связи с финансовым резервным аккредитивом, без учета вопросов неисполнения;

"резервный аккредитив по страхованию" обеспечивает обязательство приказодателя по страхованию или перестрахованию;

"товарный резервный аккредитив" обеспечивает обязательство приказодателя уплатить за товары или услуги в случае, если платеж не будет осуществлен с помощью других способов.

В прошлом многие резервные аккредитивы выдавались на условиях УПО, даже несмотря на то, что эти правила предназначены для товарных аккредитивов. УПО укрепляют независимый и документарный характер резервных аккредитивов. Они также устанавливают стандарты для рассмотрения требования и для уведомления об отказе в платеже, а также создают основу, с помощью которой можно сопротивляться рыночному давлению, навязывающему использование некоторых рискованных видов практики, таких как выдача резервных аккредитивов без указания срока действия.

Несмотря на эти важные моменты, уже давно стало очевидным, что УПО не в полной мере применимы для резервных аккредитивов и неполностью подходят для их использования, как это признается в статье 1 УПО 500, в которой предусматривается, что правила применяются "в той мере, в которой они могут быть применимыми". Даже в случае менее сложных резервных аккредитивов (в связи с которыми требуется представление только тратты), возникают проблемы, которые УПО не регулируются. Для более сложных резервных аккредитивов (связанных с более длительными сроками или автоматическими продлениями, передачей по требованию, требованиями о том, чтобы бенефициар выдал свое собственное обязательство другому лицу, и аналогичными моментами) требуются более специализированные правила практики. Эти потребности удовлетворяются с помощью ISP.

По структуре изложения и использованному подходу ISP отличаются от УПО, поскольку они должны быть признаны не только банкирами и коммерсантами, но и более широким кругом пользователей, активно вовлеченных в практику и правовое регулирование резервных аккредитивов: финансистами акционерных обществ и управляющими кредитными отделами, рейтинговыми агентствами, правительственными должностными лицами и лицами, занимающимися вопросами банковского регулирования, доверенными лицами держателей облигаций, а также юрисконсультами. Поскольку целью выдачи резервных аккредитивов часто является возможность их использования в случае споров или несостоятельности приказодателя, их тексты изучаются с такой тщательностью, которая не встречается в контексте товарных аккредитивов. В результате этого одной из целей ISP также является

представление руководящих указаний для юристов и судей при толковании обычаев практики резервных аккредитивов.

Существенные различия являются либо результатом различных видов практики или различных проблем, либо проистекают из необходимости в большей конкретизации. Кроме того, в ISP предлагаются базовые определения для случаев, когда резервные аккредитивы разрешают представление документов с помощью электронных средств или требуют такого представления. Поскольку в соответствии с резервными аккредитивами представление оборотных документов требуется нечасто, нынешняя практика использования резервных аккредитивов более благоприятна для применения электронных сообщений, и в ISP содержатся определения и правила, способствующие представлению таких сообщений. Предполагается, что для ISP будут разработаны типовые сообщения для передачи по системе S.W.I.F.T.

ISP - как и УПО в случае товарных аккредитивов - упрощают, стандартизуют и рационализируют составление резервных аккредитивов и дают четкие и получившие широкое признание ответы для урегулирования часто встречающихся проблем. Имеются основополагающие элементы сходства с УПО, поскольку обычаи в практике резервных и в практике товарных аккредитивов являются по сути аналогичными. Даже в тех случаях, когда правила дублируют друг друга, правила ISP носят более конкретный характер, поскольку в них прямо излагается то намерение, которое в правилах УПО только подразумевается, с тем чтобы усилить элементы зависимости в практике резервных аккредитивов в тех случаях, когда высказываются сомнения относительно правомерности требования платежа по таким аккредитивам и осуществления такого платежа.

Аналогично УПО и УПГТ, ISP будут применяться к любым независимым обязательствам, выданным на условиях применения этих Правил. Такой подход позволяет избежать практически затруднительного и часто невозможного решения задачи определения резервных аккредитивов и разграничения их с независимыми гарантиями и, во многих случаях, товарными аккредитивами. Таким образом, решение вопроса о выборе свободы правил для использования оставлено - как это и следует - на усмотрение сторон. Вполне может быть принято решение о том, чтобы применить ISP к некоторым видам резервов аккредитивов, УПО -к другим, а УПГТ - к третьим. Хотя ISP не предназначены для применения к таким обусловленным обязательствам, как акцессорные гарантии и страховые договоры, они могут сыграть полезную роль в некоторых ситуациях, если указано, что то или иное конкретное обязательство, которое в противном случае будет рассматриваться в силу местного права в качестве обусловленного, предполагается в качестве независимого.

Для применения ISP к резервному аккредитиву обязательство должно быть подчинено действию Правил путем включения формулировок примерно следующего содержания (эти варианты не являются единственно возможными):

"Настоящее обязательство выдается на условиях применения Правил международной практики резервных аккредитивов 1998 года";

или

"При условии применения ISP98".

Хотя действие ISP может быть изменено в тексте резервного аккредитива, в этом своде содержатся нейтральные правила, приемлемые для большинства ситуаций, и он может служить исходной базой для переговоров в других ситуациях. ISP помогут сторонам (включая банки, которые выдают, подтверждают или являются бенефициарами резервных аккредитивов) сэкономить значительное время и средства в ходе согласования и составления условий резервных аккредитивов.

ISP, как это и было задумано, согласуются с Конвенцией Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (которая является полезной и удобной для практического использования кодификацией основных положений права в области резервных аккредитивов и независимых гарантий), а также с местным правом, как законодательным, так и судебным, так как учитывают практику резервных аккредитивов, сформировавшуюся в соответствии с таким правом. Если правила вступят в коллизию с императивными положениями по таким вопросам, как уступка поступлений или передача в силу закона, то преимущественную силу будут, несомненно, иметь положения применимого права. В то же время большинство из подобных вопросов редко регулируется местным правом, а в рамках прогрессивных систем коммерческого права в качестве руководства для принятия решений в подобных ситуациях будет часто использоваться практика, как она закреплена в ISP, особенно в том, что касается трансграничных обязательств. Соответственно, ожидается, что ISP будут дополнять местное право, а не вступать с ним в коллизию.

Кроме того, ISP предназначены для использования в рамках арбитражных, а также судебных процедур (например, в рамках экспертной арбитражной системы по аккредитивам, созданной в соответствии с регламентом, разработанным Международным центром арбитража по вопросам, связанным с аккредитивами (ICLOCA), или в рамках общего коммерческого арбитража МТП) или альтернативных методов разрешения споров. Такой выбор должен быть прямо зафиксирован и надлежащим образом подробно оговорен. Он, как минимум, может быть закреплен в связи с оговоркой, касающейся ISP98, например, следующим образом: "Настоящее обязательство выдается на условиях применения ISP98, и все споры, возникающие из него или связанные с ними, передаются на арбитраж в соответствии с Регламентом ICLOCA (1996)".

Хотя предусматривается перевод ISP на другие языки - и этот перевод будет проконтролирован с точки зрения соответствия, - официальным текстом ISP в случае споров является текст на английском языке.

ISP были подготовлены Рабочей группой по ISP, работавшей под эгидой Института международного банковского права и практики, инк., в сотрудничестве с сотнями людей в течение пяти лет, и при подготовке текста были использованы замечания, полученные от отдельных лиц, банков, а также национальных и международных ассоциаций. В частности, с признательностью отмечается участие Международной ассоциации финансовых услуг (в прошлом - USCIB) и Специальной рабочей группы под председательством Гэри Коллайера (что привело к утверждению Правил Банковской комиссией МТП). Кроме того, с признательностью отмечается поддержка таких спонсоров, как "Ситибэнк N.A.", "Чейз Манхэттен Бэнк", "ABN-AMRO", "Бейкер & МакКензи" и Национальный юридический центр по вопросам межамериканской свободной торговли. Возможно, важнейшей чертой ISP является то, что подготовка этих Правил ознаменовала собой сотрудничество на международном уровне между международным сообществом банковских операций и юридическим сообществом. В этой связи неоценимое значение имела та активная роль, которую сыграл в этом процессе Секретариат Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли.

ISP составлены в качестве свода правил, предназначенных для использования в повседневной практике. Представление пояснительной информации о резервных аккредитивах и видах их использования не является целью Правил. Хотя следует признать, что было бы полезно сопроводить конкретные правила пояснительными комментариями, к ISP такие комментарии не прилагаются, поскольку проведение соответствующей работы для целей повседневного использования было бы излишне обременительным. Вместо этого в документ Official Commentary on the International Standby Practices (ISP98) ("Официальный комментарий к Правилам международной практики резервных аккредитивов (ISP98)") включены вводные материалы и официальные комментарии. За получением дополнительной информации о вспомогательных материалах и новых моментах применительно к ISP, а также для получения ответов на вопросы можно обратиться к странице ISP98 в сети "World Wide Web" по адресу: www.ISP98.com.

Для рассмотрения тех вопросов, которые неизбежно возникнут, для подготовки официального толкования правил и для обеспечения надлежащей оценки их применения, Институт международного банковского права и практики, инк. создал Совет по международной практике резервных аккредитивов, в состав которого вошли представители ряда сообществ, внесших вклад в подготовку ISP, и возложил на этот Совет задачу проведения работы по поддержанию беспристрастного характера ISP в сотрудничестве с Институтом, Банковской комиссией МТП, МАФУ и различными другими организациями, оказывающими помощь.

Джеймс Г. Барнс
"Бейкер & МакКензи"
Заместитель Председателя
Рабочая группа по ISP

Профессор Джеймс Е. Бирн
Директор,
Институт международного банковского права и практики, инк.
Председатель и Докладчик
Рабочая группа по ISP

Гэри У. Коллайер
Председатель,
Специальная рабочая группа МТП
и
Технический советник
Банковской комиссии МТП

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ПРЕДИСЛОВИЕ

Герольд Херрманн, Секретарь

Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)

Участие в составлении ISP98 явилось для меня чрезвычайно интересным и обогащающим опытом. Оно позволило мне явиться свидетелем (и, таким образом, засвидетельствовать это в настоящем предисловии) весьма тщательного и прагматичного процесса работы над текстом со стороны прекрасно подобранной группы, в состав которой входили представители всех заинтересованных секторов, активно участвующих в практике резервных аккредитивов, такие, как банкиры, особенно те из них, которые занимаются операциями с аккредитивами и глобальными торговыми сделками, юрисконсульты банков, адвокаты, научные работники, работники сферы регулирования, правительственные должностные лица, финансисты акционерных обществ и другие влиятельные потенциальные пользователи. Этот кладезь опыта и знаний, а также разнообразие интересов и точек зрения сыграли неоценимую роль в принятии решений о том, будет ли полезной и целесообразной разработка оперативного правила по тому или иному конкретному вопросу и - в случае положительного ответа на этот вопрос - какое решение будет наиболее эффективным и наиболее четко отражать наилучшую практику, причем вся эта работа неизменно проводилась на основе изучения конкретных примеров из практики.

Постоянное участие в подготовительной работе убедило меня - так же, как я уверен, оно убедило бы любого другого - в особых характеристиках резервных аккредитивов на оперативном уровне практической детализации и практического использования. Эти особые черты, с моей точки зрения, не только оправдывают, но и обусловливают необходимость в специальных договорных правилах, предназначенных для резервных аккредитивов. Как это было ясно установлено в результате постоянных сопоставлений с УПО, целый ряд статей УПО не подходит для резервных аккредитивов и целый ряд важнейших вопросов практики резервных аккредитивов вовсе не затрагивается в УПО. Хотя аналогичные расхождения в практике существуют между резервными аккредитивами и независимыми гарантиями (банковскими гарантиями или гарантиями по требованию, как они применяются в Европе), это, как представляется, имеет особое - если не исключительное - значение в связи с теми видами фактического использования резервных аккредитивов (например, финансовых резервных аккредитивов, резервных аккредитивов прямой оплаты), которые лишь чрезвычайно редко встречаются в практике гарантий. По этой и иным причинам, включая твердый характер обязательства, у меня не вызовет удивления тот факт, что не только резервные аккредитивы, но также и некоторые гарантии по требованию будут выдаваться на условиях ISP98.

Для человека, профессионально занимающегося унификацией права, участие в этой подготовительной работе в силу ее взаимосвязи с другими усилиями по согласованию и модернизации права явилось предметом особого удовлетворения. Помимо таких аспектов, как согласованность с пересмотренной статьей 5 ЕТК (аккредитивное право страны выдачи резервного аккредитива) и аналогично тесная (и даже личная) связь с работой целевой группы по пересмотру УПО 1993, я в особенности имею в виду работу ЮНСИТРАЛ, которая привела к принятию Генеральной Ассамблеей в 1995 году Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах. Идея подготовки специальных оперативных правил для резервных аккредитивов родилась в результате обширных обсуждений, в ходе которых сопоставлялись национальные правовые системы, а также эти два инструмента, которые предстояло "сочетать браком" в этой Конвенции. Поскольку "жених" и "невеста" по всем статьям критически и тщательно изучались их будущими "приемными родителями", подготовительные материалы ЮНСИТРАЛ являются чрезвычайно ценным справочным источником информации (равно как и будущие выдержки из судебных решений, которые будут опубликованы в системе ЮНСИТРАЛ по сбору информации о прецедентах (ППТЮ); собственная страница в сети "Интернет": www.un.or.at/uncitral). Чрезвычайное удовлетворение вызвал тот факт, что группа, занимавшаяся подготовкой ISP98, постоянно сверялась с Конвенцией ЮНСИТРАЛ для обеспечения полного соответствия. Я должен признаться, что с особым удовлетворением случайно услышал слова, сказанные одним из ведущих мировых экспертов по вопросам аккредитивов своему коллеге-банкиру: "Чем больше я смотрю на эту Конвенцию ООН, тем больше она мне нравится".

Такие координация и сотрудничество в усилиях по универсальному согласованию и модернизации права, о которых я сказал выше, являются не только отрадным фактом, но

и играют жизненно важную роль по причине взаимосвязи (которой часто не придают надлежащего значения или которую вообще не принимают во внимание) между двумя существенно различающимися уровнями правовых норм: договорным уровнем, на котором по соглашению индивидуальных сторон приобретают силу такие своды правил, как ISP98, УПО 500 или УПГТ, и законодательным уровнем, на котором такие разработанные в международном масштабе правовые нормы, как Конвенция Организации Объединенных Наций или внутренние правовые нормы (например, статья 5 ЕТК) признают проявление этой автономии сторон и обеспечивают ее полной юридической силой, а также регулируют некоторые вопросы, которые могут быть эффективно разрешены только на этом уровне (например, стандарты исключения на основе мошенничества, меры временной судебной защиты и другие связанные с судебной системой вопросы). Таким образом, ISP98 и Конвенция идеально дополняют друг друга и вместе закладывают необходимую основу для бесперебойного функционирования практики резервных аккредитивов во всем мире.

ПРИЛОЖЕНИЕ IV

© 1998 Институт международного банковского права и практики, инк.

Все права принадлежат автору. Воспроизведение любой части настоящего труда любыми средствами без прямо выраженного письменного согласия запрещается.

Утверждено Международной ассоциацией финансовых услуг и Банковской комиссией МТП

ПРАВИЛО 1: ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Сфера действия, применение, определения и толкование настоящих Правил

1.01 Сфера действия и применение

a) Настоящие Правила предназначены для применения в отношении аккредитивов "Стэндбай", включая аккредитивы "Стэндбай", связанные с исполнением финансовых и не финансовых обязательств, выплатой основного долга и процентов.

b) Аккредитив "Стэндбай" или другое аналогичное обязательство, как бы оно ни было названо или описано, как для внутреннего, так и международного применения может быть подчинено настоящим Правилам путем прямо выраженной ссылки на них.

c) Обязательство, подчиненное настоящим Правилам, может в определенной степени видоизменять или исключать их применение.

d) Обязательство, подчиненное настоящим Правилам, в дальнейшем именуется "Стэндбай".

1.02 Связь с законодательством и другими правилами

a) Настоящие Правила дополняют действующее законодательство в той степени, в какой они не противоречат этому законодательству.

b) В случае противоречия положений других правил, которым аккредитив "Стэндбай" также подчинен, применяются положения настоящих Правил.

1.03 Принципы толкования

Настоящие Правила будут рассматриваться как предназначенные для применения в торговых отношениях с точки зрения:

a) целостности Стэндбай как надежного и эффективного обязательства платить;

b) практики и терминологии банковского и делового оборота в повседневных операциях;

c) последовательности в рамках всемирной системы банковских операций и коммерции; и

d) всемирного единообразия в их толковании и применении.

1.04 Действие Правил

Если контекст не требует иного или Правила определенным образом не видоизменены, или их применение не исключено, настоящие Правила применяются в качестве условий, включенных в Стэндбай, его подтверждение, авизование, назначение, изменение, передачу, заявление на выставление или другое соглашение между:

i) эмитентом;
ii) бенефициаром в части, в какой он использует Стэндбай;
iii) любым авизующим лицом;
iv) любым подтверждающим лицом;
v) любым лицом, назначенным в Стэндбай, которое совершает действия или соглашается действовать; и
vi) приказодателем, который уполномочивает выставить Стэндбай или иным образом соглашается с применением настоящих Правил.

1.05 Исключение вопросов, связанных с надлежащим выставлением и мошенническим или злоупотребительским составлением

Настоящие Правила не определяют и иным образом не предусматривают:

a) права или полномочия выставить Стэндбай;

b) формальные требования для исполнения Стэндбай (например, подписанный документ); или

c) защиту от выполнения, основанную на мошенничестве, злоупотреблении или подобных случаях.

Эти вопросы остаются в компетенции действующего законодательства.

Общие принципы

1.06 Природа Стэндбай

a) Стэндбай является безотзывным, независимым, документарным и имеющим обязательную силу обязательством с момента его выставления, и упоминать об этом в самом Стэндбай нет необходимости.

b) Поскольку Стэндбай является безотзывным, обязательства эмитента по Стэндбай не могут быть изменены или аннулированы эмитентом, за исключением случаев, предусмотренных в Стэндбай или с согласия лица, против которого заявлено изменение или аннуляция.

c) Поскольку Стэндбай является независимым, право предъявления судебного требования по обязательствам эмитента по Стэндбай не зависит от:

i) права или способности эмитента получить возмещение от приказодателя;
ii) права бенефициара получить платеж от приказодателя;
iii) ссылки в Стэндбай на рамбурсное соглашение или лежащую в основе Стэндбай сделку; или
iv) осведомленности эмитента о выполнении или невыполнении любого рамбурсного соглашения или лежащей в основе Стэндбай сделки.

d) Поскольку Стэндбай является документарным, обязательства эмитента зависят от представления документов и проверки требуемых документов по внешним признакам.

e) Поскольку Стэндбай или изменение имеет обязательную силу с момента выставления, право предъявления судебного требования к эмитенту не зависит от того, санкционировал ли приказодатель выставление, получил ли эмитент гонорар, получил или принял ли бенефициар Стэндбай или изменение.

1.07 Независимость взаимоотношений эмитент – бенефициар

На обязательства эмитента по отношению к бенефициару не влияют права и обязательства эмитента по отношению к приказодателю согласно любому действующему соглашению, практике или законодательству.

1.08 Ограничение ответственности

Эмитент не отвечает за:

a) выполнение или невыполнение любой лежащей в основе Стэндбай сделки;

b) точность, подлинность или действительность документов, представленных по Стэндбай;

c) действия или упущения других лиц, даже если эти лица выбраны эмитентом или уполномоченным лицом; или

d) соблюдение права или практики, отличных от выбранной в Стэндбай или применяемых в пункте его выставления.

Терминология

1.09 Определенные термины

В дополнение к значениям, принятым в обычной банковской практике и действующем законодательстве, нижеследующие термины имеют или включают в себя значение, указанное ниже:

a) Определения

"Приказодатель" – это лицо, которое обращается за выставлением Стэндбай или за чей счет он выставляется и включает в себя (i) лицо, обращающееся от своего собственного имени, но за счет другого лица, или (ii) эмитента, действующего за свой собственный счет.

"Бенефициар" – это поименованное лицо, которое имеет право получить платеж по Стэндбай. Смотри Правило 1.11 (c)(ii).

"Рабочий день" означает день, который обычно является рабочим в пункте, в котором должен быть оформлен соответствующий документ.

"Банковский день" означает день, в который соответствующий банк обычно бывает открытым в пункте, в котором должен быть оформлен соответствующий документ.

"Подтверждающий" – это лицо, которое по получении полномочий эмитента добавляет к обязательству эмитента свое собственное обязательство платить по Стэндбай. Смотри Правило 1.11(c)(i).

"Требование" означает, в зависимости от контекста, либо требование платежа по Стэндбай, либо документ, которым такое требование выражается.

"Документ" означает тратту, требование, товарораспорядительный документ, инвестиционную ценную бумагу, коммерческий счет, акт о нарушении обязательств по оплате или любое другое представление факта, законодательства, права или мнения, поддающееся проверке на соответствие условиям Стэндбай по представлении (на бумажном или электронном носителе).

"Использование" означает, в зависимости от контекста, либо предъявленное требование, либо оплаченное требование.

"Дата истечения" означает оговоренный в Стэндбай последний день для представления, соответствующего условиям Стэндбай.

"Лицо" включает физическое лицо, товарищество, корпорацию, общество с ограниченной ответственностью, правительственное агентство, банк, доверительного собственника и любое другое юридическое или коммерческое объединение или организацию.

"Представление" означает, в зависимости от контекста, либо действие по доставке документов для проверки по Стэндбай, либо доставленные документы.

"Представляющий" – это лицо, совершающее представление в качестве бенефициара или от имени бенефициара, или как назначенное лицо.

"Подпись" включает любой символ, исполненный или проставленный лицом с определенным намерением удостоверить документ.

b) Перекрестные ссылки

"Изменение" – Правило 2.06

"Авизование" – Правило 2.05

"Ориентировочно" ("Приблизительно" или "Около") – Правило 3.08(f)

"Переуступка выручки" – Правило 6.06

"Автоматическое изменение" – Правило 2.06(a)

"Копия" – Правило 4.15(d)

"Сопроводительные инструкции" – Правило 5.08

"Выполнение" – Правило 2.01

"Эмитент" – Правило 2.01

"Многократное представление" – Правило 3.08(b)

"Назначенное лицо" – Правило 2.04

"Недокументарные условия" – Правило 4.11

"Оригинал" – Правило 4.15(b) и (c)
"Частичное использование" – Правило 3.08(a)

Стэндбай – Правило 1.01(d)

"Перевод" – Правило 6.01

"Бенефициар при переводе" – Правило 1.11(c)(ii)

"Перевод по действующему законодательству" – Правило 6.11

c) Электронное представление

Если из контекста не вытекает иное, нижеследующие термины в Стэндбай, предусматривающие или разрешающие электронное представление, будут иметь следующее значение:

"Электронная запись" означает:

i) запись (информацию, записанную на магнитный носитель или сохраняемую в электронном или другом виде и имеющую восстановимую и воспринимаемую форму);
ii) переданную электронным способом в систему для получения, хранения, передачи или иного процессинга информацию (данные, текст, изображения, звуки, коды, компьютерные программы, программное обеспечение, базы данных и тому подобное); и
iii) поддающуюся удостоверению и последующей проверке на соответствие условиям Стэндбай.

"Удостоверить" означает проверить электронную запись по общепринятой в коммерческой практике процедуре или методологии на предмет:

i) идентичности отправителя или источника, и
ii) целостности или наличия ошибок при передаче содержащейся информации.

Критериями оценки целостности информации в электронной записи являются сохранение полноты и неизменности информации, за исключением добавления индоссаментов и любых изменений, появляющихся в процессе нормальной связи, хранения и вывода информации.

"Электронная подпись" означает буквы, литеры, числа или иные символы в электронном виде, сопровождающие или логически связанные с электронной записью, которые исполняются или проставляются стороной с определенным намерением удостоверить электронную запись.

"Получение" происходит, когда:

i) электронная запись поступает в форме, позволяющей обработку информационной системой, оговоренной в Стэндбай; или
ii) эмитент извлекает электронную запись, направленную в иную информационную систему, нежели оговоренная эмитентом.

1.10 Чрезмерные или иные нежелательные условия

a) Стэндбай не должен содержать и не нуждается в указании того, что он является:

i) безусловным или абстрактным (если это оговаривается, то означает лишь, что платеж по нему обусловлен исключительно представлением указанных в нем документов);
ii) абсолютным (если это оговаривается, то означает лишь, что он безотзывный);
ii) первичным (если это оговаривается, то означает лишь, что он представляет собой независимое обязательство эмитента);
iv) оплачиваемым из собственных средств эмитента (если это оговаривается, то означает лишь, что платеж по нему не зависит от наличия средств приказодателя и осуществляется для выполнения собственного независимого обязательства эмитента);
v) чистым или подлежащим оплате по требованию (если это оговаривается, то означает лишь, что подлежит оплате по представлении письменного требования или других документов, указанных в Стэндбай).

b) В Стэндбай не должен использоваться термин "и/или" (если он используется, то означает один из них или оба).

c) Следующие термины не имеют единственного принятого значения:

i) и будут игнорироваться:
"подлежащий взысканию"
"делимый"
"дробимый"
"неделимый", и
"передаваемый"

ii) и будут игнорироваться, если из контекста не вытекает их значение:
"переуступаемый"
"возобновляемый"
"восстанавливаемый", и
"револьверный".

1.11 Толкование настоящих Правил

a) Настоящие Правила должны толковаться в контексте действующей обычной практики.

b) В настоящих Правилах "Аккредитив Стэндбай" относится к разряду независимых обязательств, для которых данные Правила были предназначены, тогда как под термином "Стэндбай" имеется в виду обязательство, подчиненное настоящим Правилам.

c) Если из контекста не следует иное:

i) "эмитент" включает в себя "подтверждающего", как если бы подтверждающий являлся самостоятельным эмитентом, а его подтверждение являлось самостоятельным обязательством Стэндбай, выставленным за счет эмитента;

ii) "бенефициар" включает в себя лицо, которому названный бенефициар действительно перевел права использования ("бенефициар при переводе");

iii) "включая" означает "включая, но не ограничивая";

iv) "А или Б" означает "А или Б или оба"; "либо А, либо Б" подразумевает "А или Б, но не оба"; и "А и Б" подразумевает "оба: А и Б";

v) Слова, употребляемые в единственном числе, включают в себя множественное число, и во множественном числе – включают единственное число; и

vi) Слова нейтрального рода включают в себя любой род.

d) i) Использование в правиле фразы "если Стэндбай не предусматривает иное" или ей подобной подчеркивает, что текст Стэндбай имеет приоритет над правилом;

ii) Отсутствие такой фразы в других правилах не означает, что другие правила имеют приоритет над текстом Стэндбай.

iii) Добавление выражений "прямо" или "ясно" к фразе: "если в Стэндбай не указано иное" или ей подобной подчеркивает, что правило должно быть исключено или видоизменено только конкретным и недвусмысленным текстом Стэндбай; и

iv) Хотя действие любого из настоящих Правил может быть изменено текстом Стэндбай, изменение действия некоторых из настоящих Правил может вывести Стэндбай из-под определения Стэндбай как независимого обязательства по действующему законодательству.

e) Фраза "указано в Стэндбай" или ей подобная отсылают к действующему тексту Стэндбай (как выставленному, так и в установленном порядке измененному), тогда как фраза "предусмотрено в Стэндбай" или ей подобная отсылают и к тексту Стэндбай, и к настоящим Правилам одновременно.

ПРАВИЛО 2: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

2.01 Обязательство эмитента и любого подтверждающего перед бенефициаром осуществить выполнение

a) Эмитент несет обязательство перед бенефициаром выполнить представление, которое по внешним признакам соответствует условиям Стэндбай в соответствии с настоящими Правилами, а также обычной практикой Стэндбай.

b) Эмитент выполняет сделанное ему соответствующее представление, выплачивая требуемую сумму по предъявлении, если Стэндбай не предусматривает выполнение:

i) путем акцепта тратты, выставленной бенефициаром на эмитента, в случае чего эмитент выполняет:
a) своевременно акцептуя тратту; и
b) оплачивая впоследствии держателю тратты по предъявлении акцептованной тратты по наступлении или после истечения срока ее погашения.

ii) путем оплаты с отсрочкой требования, предъявленного бенефициаром эмитенту, в случае чего эмитент выполняет:
a) своевременно принимая на себя обязательство оплаты с отсрочкой; и
b) оплачивая впоследствии по наступлении срока оплаты.

iii) путем негоциации, в случае чего эмитент выполняет путем выплаты требуемой суммы по предъявлении без права регресса.

c) Эмитент действует своевременно, если платит по предъявлении, акцептует тратту или обязуется осуществить платеж с отсрочкой (или если он дает извещение об отказе от выполнения) в течение времени, установленного для проверки представления и направления извещения об отказе от выполнения.

d) i) Подтверждающий обязуется выполнить сделанное ему соответствующее представление путем оплаты истребуемой у него суммы по предъявлении или, если это указано в Стэндбай, иным способом выполнения, не противоречащим обязательству эмитента.

ii) Если подтверждение допускает осуществлять представление эмитенту, тогда подтверждающий также обязуется произвести выполнение при неправомерном отказе эмитента от выполнения, как если бы представление было сделано подтверждающему.

iii) Если Стэндбай допускает представление подтверждающему, тогда эмитент также обязуется осуществлять выполнение при неправомерном отказе подтверждающего от выполнения, как если бы представление было сделано эмитенту.

e) Эмитент осуществляет выполнение путем оплаты в средствах, которые могут быть немедленно использованы в валюте, определенной в Стэндбай, за исключением случаев, когда Стэндбай указывает, что он подлежит оплате:

i) в расчетных денежных единицах, в случае чего обязательство состоит в оплате в такой расчетной единице; или

ii) поставкой других ценностей, в случае чего обязательство состоит в поставке таких ценностей.

2.02 Обязательства различных отделений, агентств или других учреждений

Для целей настоящих Правил отделение, агентство или другое учреждение эмитента, действующее или обязующееся действовать по Стэндбай в ином качестве, нежели эмитент, несет обязательство только в таком качестве и рассматривается как самостоятельное лицо.

2.03 Условия выставления

Стэндбай считается выставленным, если он вышел из-под контроля эмитента, если в нем ясно не оговорено, что он не "выставлен" или "вступил в силу". Указания, что Стэндбай не является "действующим", "оперативным", "работающим" или им подобные не влияют на его безотзывность и обязательность исполнения в то время, когда он вышел из-под контроля эмитента.

2.04 Назначение

a) Стэндбай может назначить лицо для авизования, получения представления, выполнения перевода, подтверждения, платежа, негоциации, принятия обязательства платежа с отсрочкой или акцепта тратты.

b) Назначение не обязывает назначенное лицо действовать, кроме как в степени, в которой назначенное лицо обязуется действовать.

c) Назначенное лицо не уполномочено связывать обязательствами назначающее лицо.

2.05 Авизование Стэндбай или изменения

a) Если авизование не указывает иного, оно означает, что:

i) авизующий проверил очевидную подлинность авизованного сообщения в соответствии с обычной аккредитивной практикой; и

ii) авизование точно отображает то, что было получено.

b) Лицо, которое просят авизовать Стэндбай и которое решает этого не делать, должно уведомить обращающуюся с просьбой сторону.

2.06 Когда изменение санкционировано и обязывает

a) Если Стэндбай прямо указывает, что он подлежит "автоматическому изменению" путем увеличения или уменьшения его суммы, продления срока действия и тому подобное, изменение вступает в силу автоматически без какого-либо дополнительного уведомления или согласия сверх того, что прямо предусмотрено в Стэндбай. (Такое изменение также может быть обозначено как вступающее в силу "без изменения".)

b) Если условие автоматического изменения отсутствует, изменение обязывает:

i) эмитента, когда оно выходит из-под контроля эмитента; и

ii) подтверждающего, когда оно выходит из-под контроля подтверждающего, если только подтверждающий не указывает, что он не подтверждает изменение.

c) Если условие автоматического изменения отсутствует, то:

i) бенефициар должен согласится с изменением, чтобы оно обязывало;

ii) согласие бенефициара должно быть дано посредством быстрой связи лицу, авизовывающему изменение, если только бенефициар не представляет документы, которые соответствуют условиям измененного Стэндбай и не соответствовали бы условиям Стэндбай до изменения; и

iii) изменение не требует согласия приказодателя, чтобы обязывать эмитента, подтверждающего или бенефициара.

d) Согласие только с частью изменения является отклонением всего изменения.

2.07 Направление изменений

a) Эмитент, использующий другое лицо для авизования Стэндбай, должен авизовывать все изменения этому лицу.

b) Изменение или аннуляция Стэндбай не влияет на обязательство эмитента перед назначенным лицом, которое действовало в рамках своего назначения до получения уведомления об изменении или аннуляции.

c) Непродление автоматически продлеваемого (возобновляемого) Стэндбай не влияет на обязательство эмитента перед назначенным лицом, которое действовало в рамках своего назначения до получения уведомления о непродлении.

ПРАВИЛО 3: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

3.01 Соответствие представления условиям Стэндбай

В Стэндбай должно быть обозначено время, пункт, местоположение в этом пункте, лицо и средство, с помощью которого должно осуществляться представление. Если это указано, представление, чтобы соответствовать, должно осуществляться именно таким образом. В том случае, если в Стэндбай это не указано, представление, чтобы соответствовать, должно осуществляться в соответствии с настоящими Правилами.

3.02 Что составляет представление

Получение требуемого документа, представленного в рамках Стэндбай, составляет представление, требующее проверки на предмет соответствия условиям Стэндбай, даже если представлены не все требуемые документы.

3.03 Указание на Стэндбай

a) Представление должно содержать указание на Стэндбай, в рамках которого это представление осуществляется.

b) Представление может указывать на Стэндбай путем приведения полного номера референса Стэндбай, наименования и местоположения эмитента, или путем приложения оригинала или копии Стэндбай.

c) Если эмитент не может установить по внешним признакам полученного документа, что он должен обрабатываться в рамках Стэндбай, или не может определить, в рамках какого Стэндбай он представлен, будет считаться, что представление осуществлено в день, когда это будет установлено.

3.04 Где и кому осуществляется соответствующее представление

a) Чтобы соответствовать, представление должно осуществляться в пункте и по любому адресу в этом пункте, обозначенному в Стэндбай или предусмотренному настоящими Правилами.

b) Если место представления эмитенту в Стэндбай не обозначено, представление эмитенту должно осуществляться в пункте, в котором Стэндбай был выставлен.

c) Если Стэндбай подтвержден, а место представления в подтверждении не обозначено, представление с целью возложить ответственность на подтверждающего (и на эмитента) должно осуществляться в пункте расположения подтверждающего, в котором было выставлено подтверждение, или эмитенту.

d) Если не обозначено местоположение в пункте представления (как, например, департамент, этаж, комната, почтовое учреждение, почтовый ящик, или другой адрес), представление может осуществляться:

i) по общему почтовому адресу, обозначенному в Стэндбай;
ii) по любому местоположению в пункте, отведенному для приема доставляемой почты или документов; или
iii) любому лицу в пункте представления, действительно или по всей видимости уполномоченному на его получение.

3.05 Когда осуществляется своевременное представление

a) Представление является своевременным, если осуществляется в любое время после выставления и до даты истечения срока действия.

b) Представление, осуществленное после окончания рабочего дня в пункте представления, рассматривается как осуществленное на следующий рабочий день.

3.06 Соответствующее средство представления

a) Чтобы соответствовать, документ должен быть представлен в виде, обозначенном в Стэндбай.

b) Если вид представления не обозначен, документ, чтобы соответствовать, должен быть представлен на бумажном носителе, за исключением случаев, когда требуется представить только требование. В таких случаях:

i) соответствующим считается требование, которое представлено по каналам СВИФТ, ключеванным телексом или иным аналогичным способом удостоверенным средством, бенефициаром, являющимся участником СВИФТ или банком; в противном случае:
ii) требование, представленное не на бумажном носителе, не соответствует Стэндбай, если эмитент не разрешит, по своему собственному усмотрению, использование такого средства.

c) Документ не является представленным на бумажном носителе, если он представлен на электронном носителе, даже несмотря на то, что эмитент или уполномоченное лицо, получив его, создаст бумажный документ.

d) Если оговорено представление в электронном виде, документ, чтобы соответствовать, должен быть представлен в виде электронной записи, позволяющей эмитенту или назначенному лицу, которому осуществляется представление, ее удостоверить.

3.07 Самостоятельность каждого представления

a) Осуществление несоответствующего представления, отзыв представления или неосуществление любого из предусмотренных или разрешенных представлений не означает отказ или иное ущемление права осуществить следующее своевременное представление или своевременное перепредставление независимо от того, разрешает или позволяет Стэндбай частичное или многократное использование или представление.

b) Неправомерное невыполнение соответствующего представления не позволяет не выполнять любое другое представление или отказаться от Стэндбай.

c) Выполнение несоответствующего представления с уведомлением о его несоответствии или без такового не изменяет требований Стэндбай для других представлений.

3.08 Частичное использование и многократное представление. Сумма использования

a) Представление может осуществляться на сумму, меньшую, чем полная сумма ("частичное использование").

b) Может осуществляться более одного представления ("многократное представление").

c) Выражение "частичное использование запрещается" или аналогичное выражение означают, что может осуществляться только одно представление на полную сумму.

d) Выражение "многократное использование запрещается" или аналогичное выражение означают, что может осуществляться и выполняться только одно представление, но оно может быть на сумму, меньшую, чем полная сумма.

e) Если требование превышает сумму Стэндбай, то оно противоречит. Любой документ, за исключением требования, содержащий сумму, превышающую истребуемую сумму, по этой причине не противоречит.

f) Использование терминов "ориентировочно", "приблизительно", "около" или аналогичных слов разрешает допустимое отклонение, не превышающее 10% в каждую сторону, от суммы, к которой это слово относится.

3.09 Продление или платеж

Просьба бенефициара продлить срок действия Стэндбай или выплатить его сумму:

a) является представлением, требующим платежа по Стэндбай, которое должно рассматриваться как таковое в соответствии с настоящими Правилами, и

b) означает, что бенефициар:

i) согласен с изменением по продлению срока действия до требуемой им даты;
ii) просит эмитента по его усмотрению запросить согласие приказодателя и выставить такое изменение;
iii) в момент выставления такого изменения отказывается от своего требования платежа; и
iv) соглашается с максимальным сроком, установленным настоящими Правилами, для проверки и уведомления о невыполнении.

3.10 Неуведомление о получении представления

От эмитента не требуется уведомлять приказодателя о получении представления по Стэндбай

3.11 Отказ эмитента и согласие приказодателя с отказом от правил представления

В дополнение к другим дискреционным положениям Стэндбай и настоящих Правил эмитент может по своему собственному усмотрению без уведомления и согласия приказодателя и без влияния на обязательства приказодателя перед эмитентом отказаться от:

a) следующих правил и любых аналогичных условий, указанных в Стэндбай, которые служат интересам эмитента или создают удобства при проведении операций:

i) рассмотрение полученных документов по просьбе представляющего, как если бы они были представлены более поздней датой (правило 3.02);
ii) указание в представлении на Стэндбай, по которому оно осуществляется (правило 3.03(a));
iii) где и кому осуществляется представление (правила 3.04(b), (c) и (d)), за исключением страны представления, указанной в Стэндбай; или
iv) рассмотрение представления, осуществленного после завершения рабочего дня, как если бы оно было осуществлено на следующий рабочий день (правило 3.05 (b)).

b) следующих правил, но не аналогичных условий, указанных в Стэндбай:

i) требуемый документ датирован после даты его заявленного представления (правило 4.06); или
ii) требование, что выполненный бенефициаром документ должен быть на том же языке, что и Стэндбай (правило 4.04).

c) следующего правила, относящегося к операционной целостности Стэндбай, только в случае, если банк действительно имеет дело с настоящим бенефициаром:

прием требования в электронном виде (правило 3.06 (b)).

Отказ подтверждающего требует согласия эмитента в отношении параграфов (b) и (c) настоящего правила.

3.12 Потеря, кража, искажение, или уничтожение оригинала Стэндбай

a) Если оригинал Стэндбай утерян, украден, искажен, или уничтожен, эмитент не обязан заменять его или отказываться от требования, что по Стэндбай должен быть предъявлен оригинал.

b) Если эмитент соглашается заменить оригинальный Стэндбай, или отказывается от требования его представления, он может предоставить бенефициару замену или копию без изменения обязательств приказодателя перед эмитентом по возмещению, но при этом эмитент должен пометить замену или копию как таковые. Эмитент может по своему собственному усмотрению запросить удовлетворительные гарантии от бенефициара и подтверждение от назначенного лица, что никакой платеж не осуществлялся.

Закрытие в день истечения

3.13 День истечения приходится на нерабочий день

a) Если последний день представления, указанный в Стэндбай (независимо от того, указана ли дата истечения или дата, до которой должны быть получены документы), приходится на нерабочий день у эмитента или назначенного лица, где должно осуществляться представление, своевременным будет считаться представление, осуществленное в первый следующий рабочий день.

b) Назначенное лицо, которому осуществляется такое представление, должно уведомить об этом эмитента.

3.14 Закрытие в рабочий день и назначение другого приемлемого места представления

a) Если в последний рабочий день представления пункт представления, указанный в Стэндбай, по какой-либо причине закрыт и в этой связи представление осуществлено несвоевременно, последний день представления автоматически переносится на день, приходящийся на тридцатый календарный день после открытия для работы пункта представления, если иное не оговорено в Стэндбай.

b) В момент или в ожидании закрытия пункта представления эмитент может назначить другой приемлемый пункт представления в самом Стэндбай или в сообщении, полученном бенефициаром. Если он это делает, то:

i) представление должно осуществляться в этом приемлемом пункте; и
ii) если сообщение получено менее чем за тридцать календарных дней до последнего дня представления и в этой связи

представление осуществлено несвоевременно, последний день представления автоматически переносится на день, приходящийся на тридцатый календарный день после последнего дня представления.

ПРАВИЛО 4: ПРОВЕРКА

4.01 Проверка соответствия

a) Требования выполнить Стэндбай должны соответствовать условиям Стэндбай.

b) Выглядит ли представление как соответствующее, определяется путем проверки соответствия представления по внешним признакам условиям, оговоренным в Стэндбай, толкуемым и дополняемым настоящими Правилами, которые необходимо читать в контексте обычной практики Стэндбай.

4.02 Непроверка посторонних документов

Представленные документы, не требуемые Стэндбай, не должны подлежать проверке и в любом случае не будут приниматься во внимание при определении соответствия представления. Они могут быть без какой-либо ответственности возвращены представляющему или переданы далее вместе в другими представленными документами.

4.03 Проверка несоответствия

Эмитент или назначенное лицо должен проверять документы на несоответствие друг другу только в той степени, в какой это предусмотрено в Стэндбай.

4.04 Язык документов

Язык всех документов, выписываемых бенефициаром, должен быть тем же, что и язык самого Стэндбай.

4.05 Лицо, выписывающее документы

Любой требуемый документ должен быть выписан бенефициаром, если Стэндбай не оговаривает, что документ должен быть выписан третьим лицом, или документ относится к типу документов, которые, согласно обычной практике Стэндбай, должны выписываться третьим лицом.

4.06 Дата документов

Дата выписки требуемого документа может быть более ранней, но не более поздней, чем дата представления.

4.07 Требуемая подпись на документе

a) Требуемый документ не должен быть подписан, если Стэндбай не оговаривает, что документ должен быть подписан, или документ относится к типу документов, которые, согласно обычной практике Стэндбай, должны быть подписаны.

b) Требуемая подпись может быть выполнена любым образом, соответствующим носителю, на котором документ представляется.

c) Если Стэндбай не уточняет:

i) имя лица, которое должно подписать документ, любая подпись или удостоверение будут считаться соответствующей подписью;

ii) статус лица, которое должно подписать, указание на статус не обязательно.

d) Если Стэндбай оговаривает, что подпись должна быть выполнена:

i) поименованным физическим лицом без указания статуса подписывающего, подпись соответствует, если выглядит как подпись поименованного лица;

ii) поименованным юридическим лицом или правительственным агентством без указания на то, кто должен подписывать от его имени или статуса подписывающего, любая подпись соответствует, если выглядит как выполненная от имени поименованного юридического лица или правительственного агентства; или

iii) поименованным физическим лицом, юридическим лицом или правительственным агентством с указанием статуса подписывающего, подпись соответствует, если выглядит как выполненная поименованным физическим лицом, юридическим лицом или правительственным агентством и указывает его статус.

4.08 Документальное требование подразумевается

Если Стэндбай не оговаривает какого-либо требуемого документа, все равно будет считаться, что он требует представления документального требования платежа.

4.09 Идентичность текста и кавычки

Если Стэндбай требует:

a) заявления без указания определенного текста, текст в представленном документе должен выглядеть как несущий тот же смысл, что требуемый в Стэндбай;

b) определенного текста с использованием кавычек, заглавных букв или прилагаемого образца или формы, опечатки в написании, пунктуации, пробелах или иные, очевидные при чтении в контексте, не должны дублироваться, а пустые строки или пробелы для данных могут заполняться любым образом, не противоречащим Стэндбай; или

c) определенного текста с использованием кавычек, заглавных букв или прилагаемого образца или формы, а также предусматривает, что определенный текст должен быть "точный" или "идентичный", текст в представленном документе, включая опечатки в написании, пунктуации, пробелах или иные, так же как пустые строки и пробелы для данных, должны быть полностью повторены.

4.10 Согласие приказодателя

Стэндбай не должен оговаривать, что требуемый документ должен выписываться, подписываться или подписываться второй подписью приказодателем. Однако

если Стэндбай содержит такое требование, эмитент не может отклонить такое требование и не несет ответственность за то, что приказодатель воздерживается от выписки такого документа или его подписания.

4.11 Недокументарные условия

a) Условие Стэндбай, которое является недокументарным, должно игнорироваться, влияет оно или нет на обязательства эмитента считать представление соответствующим или считать Стэндбай выставленным, измененным или прекращенным.

b) Условия являются недокументарными, если Стэндбай не требует представления документа, которым они подтверждаются, или их выполнение не может быть определено эмитентом по своим собственным записям или по обычным операциям эмитента.

c) Определение эмитентом по своим собственным записям или по обычным операциям эмитента включает определение следующего:

i) когда, где и как документы представляются или иным образом доставляются эмитенту;
ii) когда, где и как сообщения, влияющие на Стэндбай, передаются или получаются эмитентом, бенефициаром или любым назначенным лицом;
iii) суммы, переведенные на или со счетов у эмитента; и
iv) суммы, определяемые из публикуемых показателей (например, если Стэндбай предусматривает определение суммы начисленных процентов по публикуемым процентным ставкам).

d) Эмитент не должен пересчитывать расчеты бенефициара по формуле, указанной или упомянутой в Стэндбай, кроме как в степени, в какой это предусматривается в Стэндбай.

4.12 Формальность заявлений в документах

a) Требуемое заявление не должно сопровождаться церемонией, официализацией или иной формализацией.

b) Если Стэндбай предусматривает добавление формализации к требуемому заявлению осуществляющим ее лицом без уточнения формы или содержания, заявление соответствует, если оно указывает, что было задекларировано, утверждено, поручено, удостоверено, подтверждено под присягой, засвидетельствовано, сертифицировано и т. п.

c) Если Стэндбай предусматривает, чтобы заявление было засвидетельствовано другим лицом без уточнения формы или содержания, засвидетельствованное заявление соответствует, если оно выглядит как содержащее подпись лица, отличного от бенефициара, с указанием, что это лицо действует как свидетель.

d) Если Стэндбай предусматривает, чтобы заявление было подписано второй подписью, легализовано, завизировано и т.п. лицом, отличным от бенефициара, действующим в качестве правительственного, судебного, корпоративного и подобного рода представителя без уточнения формы или содержания, заявление соответствует, если оно содержит подпись лица, отличного от бенефициара, и включает в себя указание на положение этого лица и организацию, от имени которой это лицо действовало.

4.13 Отсутствие обязательства устанавливать личность бенефициара

Если Стэндбай не требует представления электронной записи, то:

a) лицо, выполняющее представление, не имеет обязательства перед приказодателем выяснять личность любого лица, осуществляющего представление, или любого уполномоченного на получение выручки.

b) платеж поименованному бенефициару, уполномоченному получателю, признанному правопреемнику, наследнику по закону, на счет или номер счета, указанный в Стэндбай или сопроводительных инструкциях бенефициаром или назначенным лицом, является выполнением обязательства платить по Стэндбай.

4.14 Название поглощенного или слившегося эмитента или подтверждающего

Если эмитент или подтверждающий реорганизовался, слился или изменил свое название, любая требуемая ссылка в представляемых документах на название эмитента или подтверждающего может состоять из его названия или названия его правопреемника.

4.15 Оригинал, копия и многочисленные документы

a) Представленный документ должен быть оригинальным.

b) Представление электронной записи, когда электронное представление разрешено или требуется, считается "оригиналом".

c) i) Представленный документ считается "оригиналом", если он по внешним признакам не выглядит как воспроизведенный с оригинала.
ii) Документ, который выглядит как воспроизведенный с оригинала, считается оригиналом, если подпись или удостоверение выглядит как оригинальное.

d) Стэндбай, требующий представления "копии", допускает представление оригинала или копии, если только Стэндбай не оговаривает, что должна быть представлена только копия или иным образом не предусматривает распоряжения всеми оригиналами.

e) Если предусматривается несколько экземпляров одного документа, только один из них должен быть оригинальным, если только:

i) не предусматривается "дубликаты оригиналов" или "многократные оригиналы", в случае чего все должны быть оригинальными; или
ii) не предусматривается "две копии", "два экземпляра" или аналогичная формулировка, в случае чего могут представляться либо оригиналы, либо копии.

Виды документов Стэндбай

4.16 Требование платежа

a) Требование платежа не обязательно должно быть отдельным от заявления бенефициара или другого требуемого документа.

b) Если требуется самостоятельное требование, оно должно содержать:

i) требование платежа от бенефициара, адресованное эмитенту или назначенному лицу;
ii) дату, указывающую на то, когда было выставлено требование;
iii) требуемую сумму; и
iv) подпись бенефициара.

c) Требование может быть представлено в виде тратты или в виде других инструкций, приказа или просьбы платить. Если Стэндбай предусматривает представление "тратты" или "векселя", такая тратта или вексель могут не иметь негоциируемой формы, если таковая не предусматривается в Стэндбай.

4.17 Заявление о дефолте или другой случай использования

Если Стэндбай требует заявление, сертификат или иное изложение дефолта (или другой случай использования), но не определяет содержания, документ соответствует, если он содержит:

a) представление о том, что платеж причитается, поскольку произошел случай использования, описанный в Стэндбай;

b) дату, указывающую на то, когда он был выставлен; и

c) подпись бенефициара.

4.18 Негоциируемые документы

Если Стэндбай предусматривает представление документа, который переводится путем индоссамента и доставки без указания как, кому и должен ли делаться индоссамент, документ может быть представлен без индоссамента или, если с индоссаментом, то индоссамент может быть бланковым, но в любом случае документ может быть выставлен или негоциирован с оборотом или без такового.

4.19 Правовые и судебные документы

Если Стэндбай требует представление документа, выписанного правительством, судебного приказа, решения арбитража и тому подобного, документ или копия считается соответствующим, если из него явствует, что он:

i) выписан правительственным агентством, судом, трибуналом и тому подобным;
ii) соответствующим образом озаглавлен или назван;
iii) подписан;
iv) датирован; и
v) в оригинале заверен или удостоверен официальным лицом правительственного агентства, суда, трибунала и тому подобного.

4.20 Другие документы

a) Если Стэндбай требует представления документа, отличного от документов, содержание которых описано в настоящих Правилах, без указания эмитента, содержащихся сведений или текста, документ соответствует, если явствует, что он соответствующим образом озаглавлен или выполняет функцию такого типа документов согласно обычной практике Стэндбай.

b) Представленный по Стэндбай документ должен проверяться в контексте практики Стэндбай согласно настоящим Правилам, даже если документ относится к типу документов (таких, как коммерческий счет, транспортные документы, страховые документы и тому подобное), для которых подробные правила содержатся в Унифицированных правилах и обычаях для документарных аккредитивов.

4.21 Просьба выставить самостоятельное обязательство

Если Стэндбай предусматривает, чтобы бенефициар по Стэндбай выставил свое собственное самостоятельное обязательство в пользу другого лица (независимо от того, приводит ли Стэндбай текст такого обязательства), то:

a) бенефициар не приобретает прав, отличных от его права использовать Стэндбай, даже если эмитент уплачивает бенефициару вознаграждение за выставление самостоятельного обязательства;

b) самостоятельное обязательство, а также документы, представленные по нему, могут не представляться эмитенту; и

c) если оригиналы или копии самостоятельного обязательства или документы, представленные по нему, получены эмитентом, хотя их предоставление в качестве условия выполнения Стэндбай не требовалось, то:

i) эмитент может их не проверять и в любом случае будет игнорировать их соответствие или несоответствие со Стэндбай, требованием бенефициара по Стэндбай или самостоятельным обязательством бенефициара; и
ii) эмитент может без ответственности возвратить их представляющему или направить приказодателю вместе с представлением.

ПРАВИЛО 5: УВЕДОМЛЕНИЕ, ИСКЛЮЧЕНИЕ И РАСПОРЯЖЕНИЕ ДОКУМЕНТАМИ

5.01 Своевременное уведомление об отказе от выполнения

a) Извещение об отказе от выполнения должно быть направлено в разумный срок после представления документов.

i) Извещение, направленное в течение трех рабочих дней, не будет считаться неразумным, а более семи рабочих дней будет считаться неразумным.
ii) Срок, в течение которого уведомление считается неразумным, не зависит от приближения последнего срока представления.

iii) Исчисление срока, в течение которого уведомление об отказе от выполнения должно быть направлено, начинается с рабочего дня, следующего за днем представления.

iv) Если в Стэндбай прямо не указан более короткий срок, в течение которого уведомление об отказе от выполнения должно быть направлено, эмитент не обязан ускорять проверку представления.

b) i) Способ, которым уведомление направляется, – телекоммуникация, если она доступна, а если нет – другим доступным средством, которое позволяет быстрое уведомление.

ii) Если уведомление об отказе от выполнения получено в срок, разрешенный для направления уведомления, оно считается направленным быстрым способом.

c) Уведомление об отказе от выполнения должно быть направлено лицу от которого были получены документы (бенефициару, назначенному лицу или лицу иному, чем доставившее документы), если представляющий не предусматривает иного.

5.02 Указание мотивов невыполнения

Уведомление об отказе от выполнения должно указывать на все расхождения, на которых основан отказ от выполнения.

5.03 Несвоевременное уведомление об отказе от выполнения

a) Неуказание расхождений в уведомлении об отказе от выполнения, направленном в течение срока и способом, определенным в Стэндбай или настоящих Правилах, исключает утверждение такого расхождения в любом документе, содержащем расхождение, который имеется или перепредставляется, но не исключает утверждение такого расхождения в любом другом представлении по данному или иному Стэндбай.

b) Неуведомление об отказе от выполнения или акцепта, или подтверждения обязательства платежа с отсрочкой обязывают эмитента платить по наступлении срока.

5.04 Уведомление об истечении срока

Неуведомление о том, что представление было сделано после истечения срока действия, не исключает невыполнение по этой причине.

5.05 Эмитент запрашивает отказ приказодателя без просьбы представляющего

Если эмитент решает, что представление не соответствует, и если представляющий не инструктирует иным образом, эмитент может по своему собственному усмотрению запросить приказодателя отказаться от несоответствия или иным образом уполномочить на выполнение в срок, установленный для направления уведомления об отказе от выполнения, не продлевая его. Получение отказа приказодателя не обязывает эмитента отказаться от несоответствия.

5.06 Эмитент запрашивает отказ приказодателя по просьбе представляющего

Если после получения уведомления об отказе от выполнения представляющий просит, чтобы представленные документы были направлены эмитенту или чтобы эмитент обратился к приказодателю за отказом от несоответствия:

a) никто не обязан направлять документы с расхождениями или обращаться к приказодателю за отказом от несоответствия;

b) представление эмитенту остается подчиненным настоящим Правилам, если отход от них прямо не заявлен представляющим; и

c) если документы направлены или отказ запрашивается:

i) представляющий не может возражать против расхождений, указанных ему эмитентом;

ii) эмитент не освобождается от проверки представления согласно настоящим Правилам;

iii) эмитент не обязан отказываться от несоответствия, даже если от него отказался приказодатель; и

iv) эмитент обязан держать документы до получения ответа от приказодателя или получения просьбы представляющего вернуть документы и, если эмитент не получит такого ответа или просьбы в течение десяти рабочих дней от даты уведомления об отказе от выполнения, он может вернуть документы представляющему.

5.07 Распоряжение документами

Отклоненные документы должны возвращаться, держаться или ими следует распорядиться в соответствии с разумными инструкциями представляющего. Отсутствие уведомления о распоряжении документами в уведомлении об отказе от выполнения не исключает возможности эмитента защищаться против выполнения иным доступным образом.

5.08 Сопроводительные инструкции/Сопроводительное письмо

a) Инструкции, сопровождающие представление, сделанное по Стэндбай, могут быть приняты в той степени, в какой они не противоречат условиям Стэндбай, требованию или настоящим Правилам.

b) Заявления, сделанные назначенным лицом, сопровождающие представление, могут быть приняты в степени, в какой они не противоречат условиям Стэндбай или настоящим Правилам.

c) Независимо от получения инструкций эмитент или назначенное лицо может платить, уведомлять, возвращать документы или иным образом иметь дело непосредственно с представляющим.

d) Указание в сопроводительном письме на то, что документы имеют расхождения, не освобождает эмитента от проверки представления на соответствие.

5.09 Уведомление о протесте приказодателя

a) Приказодатель обязан своевременно опротестовывать выполнение эмитентом несоответствующего представления путем своевременного уведомления быстрым способом.

b) Приказодатель действует своевременно, если он опротестовывает расхождения, направляя эмитенту уведомление, указывающее на расхождения, на которых основывается протест, в разумный срок после получения документов приказодателем.

c) Неуведомление в срок о протесте быстрым способом не позволяет приказодателю защищаться против эмитента в отношении любого расхождения или иного нарушения по внешнему виду в документах, полученных приказодателем, но не препятствует предъявлению отказа в отношении любого другого представления по этому или другому Стэндбай.

ПРАВИЛО 6: ПЕРЕВОД, ПЕРЕУСТУПКА И ПЕРЕВОД ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

Перевод прав использования

6.01 Просьба передать права использования

Когда бенефициар просит эмитента или назначенное лицо произвести использование Стэндбай в пользу другого лица, как если бы это лицо было бенефициаром, применяются настоящие Правила перевода прав использования ("перевод").

6.02 Когда права использования переводимы

a) Стэндбай не является переводным, если в нем это не указано.

b) Стэндбай, указывающий, что он переводный без дополнительных оговорок, подразумевает, что права использования:

i) могут быть переведены в полном объеме более одного раза;
ii) не могут быть переведены частично; и
iii) не могут быть переведены, если эмитент (включая подтверждающего) или другое лицо, специально назначенное в Стэндбай, не согласится и не осуществит перевод, запрашиваемый бенефициаром.

6.03 Условия перевода

Эмитент переводного Стэндбай или назначенное лицо не обязаны осуществлять перевод, если только:

a) он не согласен с существованием и подлинностью оригинала Стэндбай; и

b) бенефициар не представляет или не исполняет:

i) просьбу в приемлемой для эмитента или назначенного лица форме, включающей дату осуществления перевода, наименование и адрес получателя;
ii) оригинал Стэндбай;
iii) подтверждение подписи лица, подписывающегося за бенефициара;
iv) подтверждение полномочий лица, подписывающегося за бенефициара;
v) оплату комиссии за перевод; и
vi) любые иные разумные требования.

6.04 Влияние перевода на требуемые документы

Когда осуществлен перевод прав использования в полном объеме:

a) тратта или требование должно быть подписано новым бенефициаром; или

b) наименование нового бенефициара может использоваться вместо наименования первоначального бенефициара в любых других требуемых документах.

6.05 Возмещение платежа, основанного на переводе

Эмитенту или назначенному лицу, которое платит по переведенному Стэндбай, в соответствии с правилом 6.03(a), (b)(i) и (b)(ii) дано право на возмещение, как если бы это был платеж первоначальному бенефициару.

Подтверждение переуступки выручки

6.06 Переуступка выручки

Когда эмитента или назначенное лицо просят подтвердить просьбу бенефициара заплатить правопреемнику всю или часть выручки, причитающейся бенефициару при использовании Стэндбай, применяются настоящие Правила подтверждения переуступки выручки, если действующее законодательство не требует иного.

6.07 Просьба о подтверждении

a) Если действующее законодательство не требует иного, эмитент или назначенное лицо:

i) не обязаны проводить переуступку выручки, которая не была им подтверждена; и
ii) не обязаны подтверждать переуступку.

b) Если переуступка подтверждена:

i) подтверждение не передает никаких прав в отношении Стэндбай правопреемнику, которому дано право только на переуступленную выручку, если таковое имеет место, и чьи права могут быть затронуты изменением или аннуляцией; и
ii) права правопреемника зависят от:
a) существования любой чистой выручки, подлежащей выплате бенефициару лицом, осуществившим подтверждение;
b) прав назначенных лиц и новых бенефициаров;
c) прав иных подтвержденных правопреемников; и
d) любых иных прав или интересов, которые могут иметь приоритет согласно действующему законодательству.

6.08 Условия подтверждения переуступки выручки

Эмитент или назначенное лицо могут обуславливать свое подтверждение получением:

a) оригинала Стэндбай для проверки или регистрации;

b) подтверждения подписи лица, подписывающегося за бенефициара;

c) подтверждения полномочий лица, подписывающегося за бенефициара;

d) безотзывной просьбы, подписанной бенефициаром, подтвердить переуступку, включающей заявления, соглашения, гарантии и иные оговорки, которые могут содержаться в форме просьбы подтвердить переуступку, требуемые эмитентом или назначенным лицом, такие, как:

i) идентичность соответствующих использований, если Стэндбай разрешает многократное использование;
ii) полное наименование, правовая форма деятельности, местонахождение и почтовый адрес бенефициара и правопреемника;
iii) детали любой просьбы, связанной с методом платежа или доставки выручки по Стэндбай;
iv) ограничение частичной переуступки и запрещение последующих переуступок;
v) заявления относительно законности и соответствующего приоритета переуступки; или
vi) право эмитента или назначенного лица на возмещение любой выручки, полученной правопреемником, которую возмещает бенефициар.

e) оплаты комиссии за подтверждение; и

f) выполнением иных разумных требований.

6.09 Противоречивые требования на выручку

Если имеются противоречивые требования на выручку, платеж подтвержденному правопреемнику может быть приостановлен до разрешения конфликта.

6.10 Возмещение платежа, основанного на переуступке

Эмитент или назначенное лицо, которое платит по подтвержденной переуступке в соответствии с правилом 6.08(a) и (b), имеет право на возмещение, как если бы он заплатил бенефициару. Если бенефициаром является банк, подтверждение может основываться исключительно на ключеванном сообщении.

Перевод по действующему законодательству

6.11 Переводополучатель по действующему законодательству

Когда наследник, личный представитель, ликвидатор, доверитель, получатель, корпорация-преемник или подобное лицо, претендующее в силу закона на назначение в качестве правопреемника интересов бенефициара, представляет документы от своего собственного имени, как если бы оно было уполномоченным бенефициаром переводо-получателем, применяются настоящие Правила перевода по действующему законодательству.

6.12 Дополнительный документ в случае использования от имени преемника

Претендент в преемники будет считаться уполномоченным бенефициаром переводополучателем прав использования в полной мере, если он представит дополнительный документ или документы, которые, судя по внешним признакам, выданы государственным должностным лицом или уполномоченным лицом (включая судебного чиновника) и указывают:

a) что претендент в преемники является лицом, образовавшимся в результате слияния, укрупнения или подобных действий корпораций, обществ с ограниченной ответственностью или иных подобных организаций;

b) что претендент в преемники уполномочен или назначен действовать от имени названного бенефициара или представляет его имущественный интерес в случае процесса банкротства;

c) что претендент в преемники уполномочен или назначен действовать от имени названного бенефициара в случае его смерти или недееспособности; или

d) что наименование названного бенефициара было изменено на имя претендента в преемники.

6.13 Приостановление обязательств по представлению правопреемника

Эмитент или назначенное лицо, которое получает представление от претендента в правопреемники, соответствующее во всех отношениях, за исключением наименования бенефициара:

a) могут запрашивать приемлемым по форме и существу способом:

i) юридическое заключение;
ii) дополнительный документ, указанный в правиле 6.12 (Дополнительный документ в случае использования от имени преемника) от государственного должностного лица;
iii) заявления, обязательства и гарантии в отношении статуса претендента в преемники в качестве преемника по закону;
iv) оплату в разумных пределах вознаграждений, связанных с этими определениями; и
v) иное, что может потребоваться для перевода в соответствии с Правилом 6.03 (Условия перевода) или для подтверждения переуступки выручки в соответствии с Правилом 6.08 (Условия подтверждения переуступки выручки);

но подобная документация не должна составлять требуемый документ, означающий истечение срока Стэндбай.

b) До тех пор, пока эмитент или назначенное лицо не получат запрашиваемую документацию, их обязательство выполнить или дать уведомление об отказе от выполнения приостанавливается, но никакой послед-

ний срок для представления требуемых документов в связи с этим не продлевается.

6.14 Возмещение платежей, основанных на переводе по действующему законодательству

Эмитент или исполняющее лицо, которое платит по переводу по действующему законодательству в соответствии с правилом 6.12 (Дополнительный документ в случае использования от имени преемника), имеет право на возмещение, как если бы платеж был осуществлен бенефициару.

ПРАВИЛО 7: АННУЛИРОВАНИЕ

7.01 Когда безотзывный Стэндбай аннулирован или прекратил действие

Права бенефициара по Стэндбай не могут быть аннулированы без его согласия. Согласие может быть подтверждено в письменной форме или таким действием, как возврат оригинала Стэндбай таким образом, который подразумевает, что бенефициар соглашается на аннулирование. Согласие бенефициара на аннулирование является безотзывным с момента его передачи эмитенту.

7.02 Благоразумие эмитента в отношении решении об аннулировании

Прежде чем удовлетворить полномочие бенефициара на аннулирование и рассматривать Стэндбай как аннулированный для всех целей, эмитент может затребовать приемлемым по форме и существу способом:

a) оригинал Стэндбай;

b) подтверждение подписи лица, подписывающегося за бенефициара;

c) подтверждение полномочий лица, подписывающегося за бенефициара;

d) юридическое заключение;

e) безотзывное полномочие, подписанное бенефициаром, на аннулирование, которое включает заявления, обязательства, гарантии и подобные положения, содержащиеся в запрашиваемой форме;

f) подтверждение, что обязательство любого подтверждающего аннулировано;

g) подтверждение, что не было перевода или платежа со стороны любого назначенного лица; и

h) любые иные разумные требования.

ПРАВИЛО 8: ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПО ВОЗМЕЩЕНИЮ

8.01 Право на возмещение

a) Если платеж производится против соответствующего представления согласно настоящим Правилам, возмещение должно быть осуществлено:

i) приказодателем эмитенту, которого он просил о выставлении Стэндбай; и
ii) эмитентом лицу, назначенному выполнять или иным образом предоставлять стоимость.

b) приказодатель обязан компенсировать эмитенту все требования, обязательства и ответственность (включая гонорары адвоката), которые являются результатом:

i) нарушения закона или практики иной, чем выбрано в Стэндбай или действующих в пункте выставления;
ii) мошенничества, подлога или незаконных действий третьих лиц; или
iii) исполнения эмитентом обязательств подтверждающего, неправомерно не выполнившего подтверждение.

c) Это правило дополняет любое применимое соглашение, действующий порядок, практику, традиции или обычаи, предусматривающие возмещение или компенсацию в меньшей или иной степени.

8.02 Расходы на вознаграждение и издержки

a) Приказодатель обязан оплачивать расходы эмитента и возмещать эмитенту любые расходы, которые эмитент обязан оплатить лицам, назначенным, с согласия приказодателя, авизовывать, подтверждать, выполнять, негоциировать, переводить или выставлять самостоятельное обязательство.

b) эмитент обязан оплатить расходы других лиц:

i) если они подлежат оплате в соответствии с условиями Стэндбай; или
ii) если это разумное и обычное вознаграждение и расходы лица, которое эмитент просит авизовывать, выполнять, негоциировать, переводить или выставлять самостоятельное обязательство, и они не покрываются и не должны покрываться бенефициаром или иным представляющим, поскольку по Стэндбай не предъявлено требование.

8.03 Возврат возмещения

Назначенное лицо, которое получило возмещение до того, как эмитент своевременно отказался от выполнения представления, обязано вернуть возмещение с процентами, если эмитент отказался от выполнения. Возврат не исключает претензий назначенного лица по поводу неправомерности отказа от выполнения.

8.04 Межбанковское возмещение

Любые инструкции или полномочия получить возмещение от другого банка подчиняются стандартным правилам Международной торговой палаты для межбанковского возмещения.

ПРАВИЛО 9: ВРЕМЯ ДЕЙСТВИЯ

9.01 Продолжительность Стэндбай

Стэндбай должен:

a) содержать дату истечения; или

b) разрешать эмитенту закрыть Стэндбай при разумном предварительном извещении или платеже.

9.02 Влияние истечения срока действия на назначенное лицо

Права назначенного лица, которое действует в рамках своего назначения, не зависят от последующего истечения срока действия Стэндбай.

9.03 Исчисление времени

a) Период времени, в течение которого предпринимаемое в соответствии с настоящими Правилами действие должно быть произведено, начинается с первого рабочего дня, следующего за рабочим днем, когда действие могло бы быть предпринято в пункте, где действие должно было быть предпринято;

b) Продление периода начинается с календарного дня, следующего за указанной датой истечения срока действия, даже если каждый из этих дней выпадает на день, когда эмитент не работает.

9.04 Время суток для истечения срока

Если не указано время суток для истечения срока действия, оно приходится на окончание рабочего дня в пункте представления.

9.05 Удержание Стэндбай

Удержание оригинала Стэндбай не сохраняет каких-либо прав по Стэндбай после прекращения права требования платежа.

ПРАВИЛО 10: СИНДИЦИРОВАНИЕ / УЧАСТИЕ

10.01 Синдицирование

Если Стэндбай, выпущенный более чем одним эмитентом, не указывает, кому должно быть сделано представление, представление может быть сделано любому эмитенту с наложением обязательств на всех эмитентов.

10.02 Участие

a) Если нет иного соглашения между приказодателем и эмитентом, эмитент может продавать участие в своих правах по отношению к приказодателю и любому представляющему и может раскрывать потенциальным участникам информацию, относящуюся к приказодателю, на конфиденциальной основе.

b) Продажа эмитентом участия не затрагивает обязательства эмитента по Стэндбай и не создает какие-либо права или обязательства между бенефициаром и любым из участников.

B. Унифицированные правила для договорных гарантий (УПДГ): доклад Генерального секретаря (A/CN.9/478) [Подлинный текст на английском языке]

1. На своей тридцать второй сессии в 1999 году Комиссия рассмотрела на основе доклада Генерального секретаря[1] просьбу Генерального секретаря Международной торговой палаты (МТП) одобрить Унифицированные правила для договорных гарантий (УПДГ) (письмо от 27 апреля 1999 года воспроизводится в приложении I). Тем не менее вследствие того, что задержка в издании этого доклада не позволила некоторым делегациям провести необходимые консультации, Комиссия была вынуждена отложить рассмотрение вопроса о таком одобрении до тридцать третьей сессии в 2000 году.

2. Текст оригинала УПДГ на английском языке, который был издан в качестве издания МТП № 524, воспроизводится в приложении III. Переводы на испанский и французский языки, подготовленные МТП, воспроизводятся в приложении III к вариантам настоящего документа на соответствующих языках. Кроме того, МТП подготовлены и изданы переводы на болгарский, исландский, итальянский, корейский, португальский, финский и японский языки.

3. В отношении причин подготовки УПДГ в Предисловии к УПДГ указывается следующее:

> "Учитывая, что сектор страхования испытывает потребность в унифицированном своде правил, которые применялись бы на международном уровне к договорным гарантиям, создающим обязательства акцессорного характера, Комиссия МТП по страхованию решила подготовить Унифицированные правила МТП для договорных гарантий".

4. В целях представления более подробной справочной информации относительно УПДГ в приложении II приводится введение и общие замечания, взятые из издания МТП.

---

[1] A/CN.9/459/Add.1. В настоящей записке документ в значительной степени воспроизводится A/CN.9/459/Add.1, поскольку на тридцать второй сессии Комиссии имелись тексты УПДГ только на английском и французском языках.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Письмо г-жи Марии Ливанос Каттаун, Генерального секретаря Международной торговой палаты

Как это Вам, возможно, известно, несколько лет назад МТП опубликовала свод Унифицированных правил для договорных гарантий (УПДГ). В этом письме я передаю ЮНСИТРАЛ просьбу официально признать и одобрить эти правила. С аналогичными просьбами об одобрении МТП обратилась также к Всемирному банку, ЕС и Межамериканскому банку развития.

Предметом рассмотрения УПДГ являются условные гарантии - так называемые акцессорные гарантии, - которые непосредственно связаны с основным договором, исполнение по которому гарантируется.

В настоящее время текст УПДГ переведен на несколько языков (включая английский, испанский, французский, итальянский, исландский, японский, китайский и корейский). Правительство Японии, Международная федерация инженеров-консультантов (МФИК), Институт инженеров-электриков (МИЭ), Международная ассоциация страхования кредитов (МАСК), Ассоциация международных французских подрядчиков (АМФК) и Панамериканская поручительская ассоциация (ПАСА), в том числе, приняли УПДГ в качестве рекомендованного стандарта для гарантий, выдаваемых их членами.

Использование УПДГ в качестве глобальных рамок применения гарантий позволит обеспечить желательное единообразие в области различных форм обеспечения и будет, таким образом, способствовать развитию международной торговли. Мы твердо верим в то, что это новая типовая форма будет полезной для всего делового сообщества. Признание УПДГ публичными учреждениями будет способствовать составлению договоров между частными сторонами, облегчит экспорт и окажет содействие свободе заключения договоров во всем мире.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

Унифицированные правила МТП для договорных гарантий

Copyright © 1993
Международная торговая палата

Все права принадлежат автору. Никакая часть настоящего документа не может воспроизводиться или копироваться в какой-либо форме или с помощью каких-либо средств - графических, электронных или механических, включая фотокопирование, съемку, печатание или системы считывания информации - без письменного разрешения Издательства МТП.

ВВЕДЕНИЕ

Настоящие Унифицированные правила были подготовлены Рабочей группой МТП, в состав которой входили члены, представлявшие Комиссию по страхованию и строительно-инженерный сектор, для всемирного применения в отношении договорных гарантий, в силу которых создаются обязательства акцессорного характера и при которых ответственность обеспечителя или гаранта возникает в случае установленного неисполнения со стороны одной из сторон договора (которая в настоящих Правилах именуется принципалом) по договору, являющемуся предметом соответствующей гарантии, и обусловлена таким неисполнением. Эти Правила, как они изложены ниже, будут применяться, таким образом, в случаях, когда намерение сторон состоит в том, чтобы обязательства гаранта были поставлены в зависимость от обязательств или ответственности принципала по соответствующему договору.

Гарантии, регулируемые Правилами МТП, как они изложены ниже, предназначены по своему действию для того, чтобы предоставить, в каждом соответствующем случае, в распоряжение бенефициара обеспечение исполнения или выполнения договорных обязательств или платежа любых сумм, которые могут причитаться бенефициару в результате какого-либо нарушения обязательств или неисполнения со стороны принципала по договору. Цель этой гарантии, с учетом ее финансовых пределов, состоит в обеспечении того, чтобы либо были исполнены или выполнены обязательства, изложенные в договоре, либо - в случае неиспол-нения - бенефициару были возмещены любые суммы, должным

образом причитающиеся ему, независимо от несостоятельности принципала или неспособности принципала по каким-либо иным причинам исполнить свои обязательства или расплатиться по своим долговым обязательствам. Соответственно в случае, когда имеется гарантия, регулируемая настоящими Правилами, в распоряжении бенефициара будет иметься дополнительное обеспечение в виде акцессорных обязательств гаранта по обеспечению удовлетворения любого судебного или арбитражного решения, которые могут быть вынесены любым компетентным судом общей юрисдикции или арбитражным или третейским судом.

Взаимоотношения сторон по гарантии, регулируемой настоящими Правилами, которым присвоен номер 524, отличаются от тех, которые возникают на основании Унифицированных правил МТП для гарантий по требованию, которым присвоен номер 458 (Правила для гарантии по требованию). В тех случаях, когда намерение состоит в том, чтобы предоставить в распоряжение бенефициара обеспечение обязательств принципала, возникающих из договора, при том, чтобы ответственность гаранта возникала лишь в случае установленного неисполнения по этому договору, предпочтение следует отдать настоящим Правилам.

Общая информация

Цель настоящих Правил состоит в том, чтобы установить четкую и сжатую схему, регулирующую характер обязательств, возникающих из гарантий и процедуры предъявления требований. Поскольку характер гарантии, регулируемой настоящими Правилами, состоит в том, что обязательства сторон непосредственно увязаны с обязательствами сторон, возникающими из договора, и обусловлены такими обязательствами, настоящие Правила не содержат подробных положений, касающихся документарных требований или проблемы необоснованного востребования по гарантии. Для случаев возникновения споров относительно ответственности гаранта в настоящих Правилах предусматривается, что такой спор будет разрешаться со ссылкой на условия договора. Гарант и принципал получают защиту в силу того, что ответственность возникнет только в том случае, когда неисполнение установлено. Бенефициар получает защиту за счет гарантии того, что любое судебное или арбитражное решение будет исполнено гарантом, если его не исполнит принципал.

Унифицированные правила для договорных гарантий (номер 524), как они изложены ниже, должны применяться в тех случаях, когда стороны прямо указали на это в соответствии с подробными положениями Правил. Успех подготовки этих новых Правил будет определяться практикой их использования международным деловым сообществом. МТП рекомендует использовать эти новые Правила, которые будут способствовать обеспечению единообразия в практике применения гарантий и принудительного взыскания по ним.

ПРИЛОЖЕНИЕ III

ICC UNIFORM RULES FOR CONTRACT BONDS

issued as ICC publication No. 524,
adopted by the ICC Executive Board on 23 April 1993,
come into effect on 1 January 1994

Copyright © 1993
International Chamber of Commerce

All rights reserved. No part of this work may be reproduced or copied in any form or by any means - graphic, electronic or mechanical, including photocopying, recording, taping or information retrieval systems - without written permission of ICC Publishing S.A.

CONTENTS

	Article	Page
Scope and application	1	820
Definitions	2	820
Form of bond and liability of the guarantor to the beneficiary	3	821
Release and discharge of guarantor	4	822
Return of the bond	5	822
Amendments and variations to and of the contract and the bond and extensions of time	6	822
Submission of claims and claims procedure	7	823
Jurisdiction and settlement of disputes	8	824

Article 1

Scope and application

(a) These Rules shall be known as the "Uniform Rules for Contract Bonds" and shall apply to any Bond which states that these Rules shall apply, or otherwise incorporates these Rules by reference and, for such purposes, it shall suffice that the Bond incorporates a reference to these Rules and the publication number.

(b) If there shall be any conflict in the construction or operation of the obligations of any parties under a Bond between the provisions of these Rules and such Bond, or mandatory provisions of the Applicable Law regulating the same, the provisions of the Bond or, as the case may be, the mandatory provisions of the Applicable Law shall prevail.

Article 2

Definitions

In these Rules, words or expressions shall bear the meanings set out below and be construed accordingly

Advance Payment Bond
A Bond given by the Guarantor in favour of the Beneficiary to secure the repayment of any sum or sums advanced by the Beneficiary to the Principal under or for the purposes of the Contract, where such sum or sums is or are advanced before the carrying out of works, the performance of services or the supply or provision of any goods pursuant to such Contract.

Beneficiary
The party in whose favour a Bond is issued or provided.

Bond
Any bond, guarantee or other instrument in writing issued or executed by the Guarantor in favour of the Beneficiary pursuant to which the Guarantor undertakes on Default, either :

(i) to pay or satisfy any claim or entitlement to payment of damages, compensation or other financial relief up to the Bond Amount; or
(ii) to pay or satisfy such claim or entitlement up to the Bond Amount or at the Guarantor's option to perform or execute the Contract or any Contractual Obligation.

In either case where the liability of the Guarantor shall be accessory to the liability of the Principal under the Contract or such Contractual Obligation and such expression shall without limitation include Advance Payment Bonds, Maintenance Bonds, Performance Bonds, Retention Bonds and Tender Bonds.

Bond Amount
The sum inserted in the Bond as the maximum aggregate liability of the Guarantor as amended, varied or reduced from time to time or, following the payment of any amount in satisfaction or partial satisfaction of a claim under any Bond, such lesser sum as shall be calculated by deducting from the sum inserted in the Bond the amount of any such payment.

Contract
Any written agreement between the Principal and the Beneficiary for the carrying out of works, the performance of services or the supply or provision of any goods.

Contractual Obligation
Any duty, obligation or requirement imposed by a clause, paragraph, section, term, condition, provision or stipulation contained in or forming part of a Contract or tender.

Default
Any breach, default or failure to perform any Contractual Obligation which shall give rise to a claim for performance, damages, compensation or other financial remedy by the Beneficiary and which is established pursuant to paragraph j of Article 7.

Expiry Date
Either (a) the date fixed or the date of the event on which the obligations of the Guarantor under the Bond are expressed to expire or (b) if no such date is stipulated, the date determined in accordance with Article 4.

Guarantor
Any Person who shall issue or execute a Bond on behalf of a Principal.

Maintenance Bond
A Bond to secure Contractual Obligations relating to the maintenance of works or goods following the physical completion or the provision thereof, pursuant to a Contract.

Performance Bond
A Bond to secure the performance of any Contract or Contractual Obligation.

Person
Any company, corporation, firm, association, body, individual or any legal entity whatsoever.

Principal
Any Person who (i) either (a) submits a tender for the purpose of entering into a Contract with the Beneficiary or (b) enters into a Contract with the Beneficiary and (ii) assumes primary liability for all Contractual Obligations thereunder.

Retention Bond
A Bond to secure the payment of any sum or sums paid or released to the Principal by the Beneficiary before the date for payment or release thereof contained in the Contract.

Tender Bond
A Bond in respect of a tender to secure the payment of any loss or damage suffered or incurred by the Beneficiary arising out of the failure by the Principal to enter into a Contract or provide a Performance Bond or other Bond pursuant to such tender.

Writing and Written
Shall include any authenticated tele-transmissions or tested electronic data interchange ("EDI") message equivalent thereto.

Article 3

Form of bond and liability of the guarantor to the beneficiary

(a) The Bond should stipulate :

(i) The Principal.
(ii) The Beneficiary.
(iii) The Guarantor.
(iv) The Contract.
(v) Where the Bond does not extend to the whole of the Contract, the precise Contractual Obligation or Obligations to which the Bond relates.
(vi) The Bond Amount.
(vii) Any provisions for the reduction of the Bond Amount.
(viii) The date when the Bond becomes effective (defined in these rules as the "Effective Date").
(ix) Whether the Guarantor shall be entitled at its option to perform or execute the Contract or any Contractual Obligation.
(x) The Expiry Date.
(xi) The names, addresses, telex and/or telefax numbers and contact references of the Beneficiary, the Guarantor and the Principal.
(xii) Whether sub-paragraph i of Article 7j is to apply and the name of the third party to be nominated thereunder for the purpose of Article 7 below (claims procedure).
(xiii) How disputes or differences between the Beneficiary, the Principal and the Guarantor in relation to the Bond are to be settled.

(b) The liability of the Guarantor to the Beneficiary under the Bond is accessory to the liability of the Principal to the Beneficiary under the Contract and shall arise upon Default. The Contract is deemed to be incorporated into and form part of the Bond. The liability of the Guarantor shall not exceed the Bond Amount.

(c) Save for any reduction of the Bond Amount under the terms of the Bond or the Contract and subject to Article 4, the liability of the Guarantor shall not be reduced or discharged by reason of any partial performance of the Contract or any Contractual Obligation.

(d) All defences, remedies, cross claims, counter-claims and other rights or entitlements to relief which the Principal may have against the Beneficiary under the Contract, or which may otherwise be available to the Principal in respect of the subject matter thereof, shall be available to the Guarantor

in respect of any Default in addition to and without limiting any defence under or arising out of the Bond.

Article 4

Release and discharge of guarantor

(a) Subject to any contrary provision in the Bond and the provisions of paragraph b of this Article 4, the Expiry Date shall be six months from the latest date for the performance of the Contract or the relevant Contractual Obligations thereunder, as the case may be.

(b) Subject to any contrary provision of the Bond, the Expiry Date for the purposes of an Advance Payment Bond, a Maintenance Bond, a Retention Bond and a Tender Bond shall be as follows:

(i) In the case of an Advance Payment Bond, the date on which the Principal shall have carried out works, supplied goods or services or otherwise performed Contractual Obligations having a value as certified or otherwise determined pursuant to the Contract equal to or exceeding the Bond Amount.

(ii) In the case of a Maintenance Bond, six months after either the date stipulated by the Contract or, if no date has been specified for the termination of the Principal's maintenance obligations, the last day of the applicable warranty period or defects liability period under the Contract.

(iii) In the case of a Retention Bond, six months after the date stipulated by the Contract for the payment, repayment or release of any retention monies.

(iv) In the case of a Tender Bond, six months after the latest date set out in the tender documents or conditions for the submission of tenders.

(c) Where the Expiry Date falls on a day which is not a Business Day, the Expiry Date shall be the first following Business Day. For the purpose of these Rules "Business Day" shall mean any day on which the offices of the Guarantor shall ordinarily be open for business.

(d) A Bond shall terminate and, without prejudice to any term, provision, agreement or stipulation of the Bond, any other agreement or the Applicable Law providing for earlier release or discharge, the liability of the Guarantor shall be discharged absolutely and the Guarantor shall be released upon the Expiry Date whether or not the Bond shall be returned to the Guarantor, save in respect of any claim served in accordance with Article 7.

(e) Notwithstanding the provisions of paragraph d of this Article 4, the Bond may be cancelled at any time by the return of the Bond itself to the Guarantor or by the service upon and delivery or transmission to the Guarantor of a release in writing duly signed by an authorised representative of the Beneficiary, whether or not accompanied by the Bond and/or any amendment or amendments thereto.

(f) The Guarantor shall promptly inform the Principal of any payment made under or pursuant to the Bond and of the cancellation, release or discharge thereof or any reduction in the Bond Amount where the same shall not already have been communicated.

Article 5

Return of the bond

The Bond shall immediately after release or discharge under these Rules be returned to the Guarantor, and the retention or possession of the Bond following such release or discharge shall not of itself operate to confer any right or entitlement thereunder upon the Beneficiary.

Article 6

Amendments and variations to and of the contract and the bond and extensions of time

(a) The Bond shall, subject to the Bond Amount and the Expiry Date, apply to the Contract as amended or varied by the Principal and the Beneficiary from time to time.

(b) A Tender Bond shall be valid only in respect of the works and contract particulars set out or described in the tender documents at the Effective Date, and shall not apply beyond the Expiry Date or in any case where there shall be any substantial or material variation of or amendment to the original tender after the Effective Date, unless the Guarantor shall confirm, in the same manner as set out in paragraph c of this Article 6, that the Tender Bond so applies or the Expiry Date has been extended.

(c) Any amendment to a Bond, including without limitation the increase of the Bond Amount or the alteration of the Expiry Date, shall be in writing duly signed or executed by authorised representatives of each of the Beneficiary, the Principal and the Guarantor.

Article 7

Submission of claims and claims procedure

(a) A claim under a Bond shall be in writing and shall be served upon the Guarantor on or before the Expiry Date and by no later than the close of the Business Day at the Guarantor's principal place of business set out in the Bond, on the Expiry Date.

(b) A claim submitted by authenticated tele-transmission, EDI, telex or other means of telefax facsimile or electronic transmission shall be deemed to be received on the arrival of such transmission.

(c) A claim delivered to the Guarantor's principal place of business set out in the Bond shall, subject to proof of delivery, be deemed to be served on the date of such delivery.

(d) A claim served or transmitted by post shall, subject to satisfactory proof of delivery by the Beneficiary, be deemed to be served upon actual receipt thereof by the Guarantor.

(e) The Beneficiary shall, when giving notice of any claim by telefax or other tele-transmission or EDI, also send a copy of such claim by post.

(f) Any claim shall state brief details of the Contract to identify the same, state that there has been a breach or default and set out the circumstances of such breach or default and any request for payment, performance or execution.

(g) Upon receipt of a claim from the Beneficiary, the Guarantor shall send notice in writing to the Principal of such claim as soon as reasonably practicable and before either (a) making any payment in satisfaction or partial satisfaction of the same or (b) performing the Contract or any part thereof pursuant to a Contractual Obligation.

(h) The Beneficiary shall, upon written request by the Guarantor, supply to the Guarantor such further information as the Guarantor may reasonably request to enable it to consider the claim, and shall provide copies of any correspondence or other documents relating to the Contract or the performance of any Contractual Obligations and allow the Guarantor, its employees, agents or representatives to inspect any works, goods or services carried out or supplied by the Principal.

(i) A claim shall not be honoured unless

(i) A Default has occurred ; and
(ii) The claim has been made and served in accordance with the provisions of paragraphs a-f of Article 7 on or before the Expiry Date.

(j) Notwithstanding any dispute or difference between the Principal and the Beneficiary in relation to the performance of the Contract or any Contractual Obligation, a Default shall be deemed to be established for the purposes of these Rules :

(i) upon issue of a certificate of Default by a third party (who may without limitation be an independent architect or engineer or a Pre-Arbitral referee of the ICC) if the Bond so provides and the service of such certificate or a certified copy thereof upon the Guarantor, or
(ii) if the Bond does not provide for the issue of a certificate by a third party, upon the issue of a certificate of Default by the Guarantor, or
(iii) by the final judgment, order or award of a court or tribunal of competent jurisdiction, and the issue of a certificate of Default under paragraph (i) or (ii) shall not restrict the rights of the parties to seek or require the determination of any dispute or difference arising under the Contract or the Bond or the review of any certificate of Default or payment made pursuant thereto by a court or tribunal of competent jurisdiction.

(k) A copy of any certificate of Default issued under j (i) or (ii) shall be given by the Guarantor to the Principal and the Beneficiary forthwith.

(l) The Guarantor shall consider any claim expeditiously and, if such claim is rejected, shall immediately give notice thereof to the Beneficiary by authenticated tele-transmission or other telefax, facsimile transmission, telex, cable or EDI, confirming the same by letter, setting out the grounds for such refusal including any defences or other matters raised under paragraph d of Article 3.

Article 8

Jurisdiction and settlement of disputes

(a) The Applicable Law shall be the law of the country selected by the parties to govern the operation of the Bond and, in the absence of any express choice of law, shall be the law governing the Contract and any dispute or difference arising under these Rules in relation to a Bond shall be determined in accordance with the Applicable Law.

(b) All disputes arising between the Beneficiary, the Principal and the Guarantor or any of them in relation to a Bond governed by these Rules shall, unless otherwise agreed, be finally settled under the Rules of Conciliation and Arbitration of the International Chamber of Commerce by one or more arbitrators appointed in accordance with the said Rules.

(c) If the Bond shall exclude the operation of the arbitration provisions of this Article 8, any dispute between the parties to the Bond shall be determined by the courts of the country nominated in the Bond, or, if there is no such nomination, the competent court of the Guarantor's principal place of business or, at the option of the Beneficiary, the competent court of the country in which the branch of the Guarantor which issued the Bond is situated.

C. Инкотермс МТП 2000: Доклад Генерального секретаря (A/CN.9/479/ (Подлинный текст на английском языке)

1. В своем письме от 28 февраля 2000 года (приведено в приложении I) Генеральный секретарь Международной торговой палаты (МТП) просила Комиссию рассмотреть вопрос об утверждении Инкотермс 2000 для использования во всем мире. В настоящем докладе приводится история принятия предыдущих решений Комиссии в отношении Инкотермс 1953 и Инкотермс 1990, а также кратко излагаются причины подготовки нынешнего пересмотренного варианта. Подлинный текст Инкотермс 2000 на английском языке содержится в приложении II к настоящему документу на английском языке. Тексты в переводе на арабский, испанский, китайский, русский или французский языки приведены в приложении II к вариантам настоящего документа на соответствующем языке.

2. На своей первой сессии в 1968 году Комиссия, принимая решение о своей программе работы, охарактеризовала Инкотермс 1953 как международный документ, имеющий особое значение для согласования и унификации права международной купли-продажи товаров[1]. На своей второй сессии в 1969 году Комиссия, стремясь содействовать использованию Инкотермс 1953 во всем мире, просила Генерального секретаря информировать МТП о том, что следует обеспечить максимально широкое распространение Инкотермс 1953 и довести мнения Комиссии до сведения региональных экономических комиссий Организации Объединенных Наций[2].

3. В 1976 и 1980 годах в Инкотермс были внесены поправки и включены дополнительные термины. Однако эти изменения в Инкотермс не были в официальном порядке доведены до сведения Комиссии, и Комиссия не приняла никаких мер в целях утверждения этих изменений. В конце 80-х годов МТП приняла решение полностью пересмотреть Инкотермс 1953, с тем чтобы привести их в соответствие с современной торговой практикой. Инкотермс 1990 были утверждены МТП и вступили в силу 1 июля 1990 года; они были распространены в качестве издания МТП № 460.

4. На своей двадцать пятой сессии в 1992 году Комиссия рассмотрела просьбу исполняющего обязанности Генерального секретаря МТП утвердить Инкотермс 1990 для использования во всем мире. На этой сессии Комиссия пришла к мнению о том, что в Инкотермс 1990 удалось отразить современный свод международных правил толкования наиболее часто используемых торговых терминов в международной торговле и приняла следующее решение об утверждении Инкотермс 1990:

"Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли,

выражая признательность Международной торговой палате за препровождение ей пересмотренного текста Инкотермс, который был одобрен Комиссией по торговой практике Международной торговой палаты и вступил в силу 1 июля 1990 года, и за то, что она обратилась к Комиссии с просьбой рассмотреть вопрос об утверждении Инкотермс 1990 для использования во всем мире,

---

[1] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее первой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать третья сессия, Дополнение № 16* (A/7216), пункт 48.

[2] Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее второй сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, двадцать четвертая сессия, Дополнение № 16* (A/7218), пункт 60.

выражая удовлетворение в связи с тем, что Международная торговая палата внесла новый вклад в дело содействия международной торговле в результате пересмотра Инкотермс с целью учета изменений в способах перевозки и адаптации терминов к расширяющемуся использованию электронного обмена данными,

отмечая, что Инкотермс представляют собой ценный вклад в дело содействия международной торговле,

рекомендует использовать Инкотермс 1990 в международных торговых сделках"[3].

5. В отношении причин подготовки Инкотермс 2000 в предисловии к Инкотермс 2000 указано следующее:

"После разработки Инкотермс МТП в 1936 году сформулированные в них бесспорные всемирные договорные стандарты регулярно обновлялись по мере развития международной торговли. В Инкотермс 2000 принято во внимание получившее в последнее время распространение свободных таможенных зон, более широкое использование электронных сообщений в коммерческих операциях, а также изменение в практике перевозок. Инкотермс 2000 обеспечивают упрощенное и более четкое изложение 13 определений, каждое из которых подверглось пересмотру".

6. Инкотермс 2000 были утверждены МТП и вступили в силу 1 января 2000 года. Они распространены МТП в качестве издания № 560.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Письмо Генерального секретаря Международной торговой палаты г-жи Марии Ливанос Каттауи

Обращаюсь с просьбой к Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли утвердить Инкотермс 2000 – официальные правила толкования торговых терминов.

Инкотермс 2000 были опубликованы в сентябре 1999 года в качестве издания № 560 МТП и вступили в силу 1 января 2000 года.

Инкотермс 2000 уже широко используются в самых различных договорах купли-продажи. Инкотермс 2000 представляют собой договорные термины, включение которых в договоры купли-продажи служит полезным дополнением положений Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров и снижает риск возникновения недоразумений, которые могут иметь правовые последствия.

Настоящий текст Инкотермс 2000 представляет собой результат процесса всеобъемлющих консультаций; Инкотермс 2000 фактически основаны на самом широком обследовании в сфере коммерческой деятельности, когда-либо проведенным за всю историю существования Инкотермс. Поэтому мы убеждены в том, что 13 новых международных торговых терминов отражают общую торговую практику и соответствуют коммерческим потребностям в наличии глобальных стандартов для толкования торговых терминов.

Хотя текст Инкотермс 2000 является официальным только на английском языке, МТП приняла решение представить ЮНСИТРАЛ Инкотермс 2000 на шести официальных языках Организации Объединенных Наций. Однако просьба иметь в виду, что в случае расхождения между различными текстами лишь текст на английском языке следует считать подлинным, а тексты на всех других языках следует рассматривать как переводы.

МТП полагает, что ЮНСИТРАЛ должным образом оценит усилия, предпринятые МТП в целях облегчения международной торговли и привлечения всех заинтересованных сторон к распространению правовых норм, на практике доказавших учет потребностей современных коммерческих операций. С учетом этого мы выражаем надежду, что ЮНСИТРАЛ положительно рассмотрит настоящую официальную просьбу утвердить Инкотермс 2000.

В этой связи, как и в случае предыдущего варианта этого авторитетного правового стандарта, МТП просит ЮНСИТРАЛ официально утвердить Инкотермс.

---

[3]Доклад Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли о работе ее двадцать пятой сессии, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок седьмая сессия, Дополнение № 17* (A/47/17), пункты 160 и 161.

ПРИЛОЖЕНИЕ II

ИНКОТЕРМС 2000 МТП

Вступили в силу 1 января 2000 года

Copyright © 1999
Международная торговая палата

Все права защищены. Настоящие материалы не могут быть, целиком или частично, воспроизведены или скопированы в любом виде или с использованием любых средств – графических, электронных или механических, включая системы фотокопирования, видео-, аудиозаписи или поиска информации – иначе, как с письменного согласия ICC Publishing S.A.

ВВЕДЕНИЕ

1. ЦЕЛЬ И СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ ИНКОТЕРМС

Целью Инкотермс является обеспечение свода международных правил по толкованию наиболее широко используемых торговых терминов в области внешней торговли. Таким образом, можно избежать или, по крайней мере, в значительной степени сократить неопределенность различной интерпретации таких терминов в различных странах.

Зачастую стороны, заключающие контракт, незнакомы с различной практикой ведения торговли в соответствующих странах. Это может послужить причиной недоразумений, разногласий и судебных разбирательств с вытекающей пустой тратой времени и денег. Для разрешения всех этих проблем Международная торговая палата опубликовала впервые в 1936 году свод международных правил толкования торговых терминов. Эти правила известны как "Инкотермс 1936". Поправки и дополнения были позднее внесены в 1953, 1967, 1976, 1980, 1990 годах и в настоящее время в 2000 году для приведения этих правил в соответствие с современной практикой международной торговли.

Следует подчеркнуть, что сфера применения Инкотермс *ограничена* вопросами, связанными с правами и обязанностями сторон договора купли-продажи в отношении *поставки проданных товаров* (под словом товары здесь подразумеваются "материальные товары", исключая "нематериальные товары", такие как компьютерное программное обеспечение).

Наиболее распространенными являются два конкретных варианта неправильного понимания Инкотермс. Первым является частое неправильное понимание Инкотермс как имеющих большее отношение к договору перевозки, а не договору купли-продажи. Вторым является иногда неправильное представление о том, что они должны охватывать все обязанности, которые стороны хотели бы включить в договор.

Как всегда подчеркивалось Международной торговой палатой, Инкотермс касаются только отношений между продавцами и покупателями в рамках договора купли-продажи, более того, только в определенных аспектах.

Хотя как экспортерам и импортерам важно учитывать практическую взаимосвязь между различными договорами, необходимыми для осуществления международной сделки продажи – если необходим не только договор купли-продажи, но и договоры перевозки, страхования и финансирования – Инкотермс относятся только к одному из этих договоров, а именно договору купли-продажи.

Тем не менее договор сторон использовать определенный термин имеет значение и для всех прочих договоров. Приведем лишь несколько примеров: согласившись на условия CFR или CIF, продавец не может выполнить этот договор любым иным видом транспорта, кроме морского, так как по этим условиям он должен представить покупателю коносамент или другой морской транспортный документ, что просто невозможно при использовании иных видов транспорта. Кроме того, документ, необходимый в соответствии с документарным кредитом, обязательно будет зависеть от средств транспортировки, которые предполагается использовать.

Во-вторых, Инкотермс касаются некоторых определенных обязанностей сторон – таких как обязанность продавца поставить товар в распоряжение покупателя или передать его для перевозки или доставить его в пункт назначения – и распределения риска между сторонами в этих случаях.

Далее, они связаны с обязанностями очистить товар для экспорта и импорта, упаковкой товара, обязанностью покупателя принять поставку, а также обязанностью представить подтверждение того, что соответствующие обязательства были должным образом выполнены. Хотя Инкотермс крайне важны для осуществления договора купли-продажи, большое количество проблем, которые могут возникнуть в таком договоре, вообще не рассматриваются, в частности передача права владения и других имущественных прав, нарушения договора и последствия таких нарушений, а также освобождение от ответственности в определенных ситуациях. Следует подчеркнуть, что целью Инкотермс не является замена условий договора, необходимых для

полного договора купли-продажи, ни посредством включения нормативных условий, ни на основе индивидуально оговоренных условий.

В большинстве случаев Инкотермс не касаются последствий нарушения договора и освобождения от ответственности вследствие различных препятствий. Эти вопросы должны разрешаться на основе других условий договора купли-продажи и соответствующего закона.

Инкотермс изначально всегда предназначались для использования в тех случаях, когда товары продавались для поставки через национальные границы: таким образом, речь идет о международных торговых терминах. Однако Инкотермс на практике также включаются в договоры купли-продажи товаров исключительно в пределах внутренних рынков. В тех случаях, когда Инкотермс используются таким образом, статьи А.2. и Б.2. и любые другие положения других статей, касающиеся экспорта и импорта, становятся, разумеется, лишними.

2. ПОЧЕМУ ИНКОТЕРМС ПЕРЕСМАТРИВАЮТСЯ?

Основной причиной выпуска пересмотренных вариантов Инкотермс является необходимость приведения их в соответствие с современной коммерческой практикой. Так, при пересмотре в 1980 году был введен термин "франко перевозчик" (теперь FCA) для рассмотрения частых случаев, когда пунктом приемки груза при морской торговле более не являлся традиционный пункт FOB (прохождение через борт судна), а пункт на суше перед погрузкой на борт судна, где груз был уложен в контейнер для последующей морской перевозки или комбинации различных транспортных средств (так называемые смешанные или мультимодальные перевозки).

Далее, при пересмотре Инкотермс в 1990 году статьи, касающиеся обязанности продавца предоставить подтверждение поставки, позволили заменить бумажную документацию ЭДИ-сообщениями при условии, что стороны заранее договорились обмениваться электронными сообщениями. Само собой разумеется, что постоянно предпринимаются усилия по совершенствованию редакции и изложения Инкотермс с целью содействия их практическому осуществлению.

3. ИНКОТЕРМС 2000

В течение процесса пересмотра, который занял примерно два года, МТП стремилась привлечь самых различных участников мировой торговли, представленных различными секторами в национальных комитетах, через посредство которых работает МТП, к высказыванию своих взглядов и откликов на соответствующие проекты. Можно с удовлетворением отметить, что текущий процесс пересмотра вызвал намного больше откликов со стороны пользователей во всем мире, чем любая из предыдущих редакций Инкотермс. Результатом этого диалога явились Инкотермс 2000, в которые, в сравнении с Инкотермс 1990, внесены, как представляется, незначительные изменения. Понятно, однако, что Инкотермс теперь признаны во всем мире, и поэтому МТП решила закрепить это признание и избегать изменений ради самих изменений. С другой стороны, прилагаются значительные усилия для обеспечения ясного и точного отражения практики торговли формулировками, используемыми в Инкотермс 2000. Кроме того, существенные изменения внесены в две области:

- таможенную очистку и осуществление таможенных платежей на условиях FAS и DEQ;
- обязанности по погрузке и разгрузке согласно FCA.

Все изменения, существенные и формальные, внесены на основе тщательных исследований среди пользователей Инкотермс. Особое внимание было уделено запросам, полученным с 1990 года Группой экспертов по Инкотермс, созданной в качестве дополнительной службы для пользователей Инкотермс.

4. ВКЛЮЧЕНИЕ ИНКОТЕРМС В ДОГОВОР КУПЛИ-ПРОДАЖИ

С учетом изменений, время от времени вносимых в Инкотермс, важно обеспечить, чтобы в каждом случае, когда стороны намереваются включить Инкотермс в свой договор купли-продажи, всегда делалась четкая ссылка на действующий в настоящее время вариант Инкотермс. Эти соображения вполне могут игнорироваться, когда, например, делается ссылка на более ранний вариант в стандартных формах договора или в бланках заказа, используемых торговцами. Отсутствие ссылки на текущий вариант может затем привести к разногласиям относительно того, были ли намерены стороны включить данный вариант или более ранний вариант в качестве составляющей их договора. Торговцы, которые желают использовать Инкотермс 2000, должны поэтому четко указывать, что их договор регулируется "Инкотермс 2000".

5. СТРУКТУРА ИНКОТЕРМС

В Инкотермс 1990 условия были для облегчения понимания сгруппированы в четыре категории, отличные между собой по существу: начиная с условия, согласно которому продавец только предоставляет товар покупателю на собственной территории продавца ("Е"-термин – EX WORKS); далее идет вторая группа, в соответствии с которой продавец обязан доставить товар перевозчику,

назначенному покупателем ("F"-термины – FCA, FAS и FOB); далее "C"-термины, в соответствии с которыми продавец должен заключить договор на перевозки, не принимая на себя риск потери или повреждения товара или дополнительные затраты вследствие событий, имеющих место после отгрузки и отправки (CFR, CIF, CPT и CIP); и, наконец, "D"-термины, при которых продавец должен нести все расходы и риски, необходимые для доставки товара в пункт назначения (DAF, DES, DEQ, DDU и DDP). В приводимой ниже таблице представлена классификация торговых терминов.

ИНКОТЕРМС 2000

Группа E	*Отправление*	
	EXW	Франко завод (... название места)
Группа F	*Основная перевозка не оплачена*	
	FCA	Франко перевозчик (... название места назначения)
	FAS	Франко вдоль борта судна (... название порта отгрузки)
	FOB	Франко борт (...название порта отгрузки)
Группа C	*Основная перевозка не оплачена*	
	CFR	Стоимость и фрахт (... название порта назначения)
	CIF	Стоимость, страхование и фрахт (... название порта назначения)
	CPT	Фрахт/перевозка оплачены до (... название места назначения)
	CIP	Фрахт/перевозка и страхование оплачены до (... название места назначения)
Группа D	*Прибытие*	
	DAF	Поставка до границы (... название места поставки)
	DES	Поставка с судна (... название порта назначения)
	DEQ	Поставка с причала (... название порта назначения)
	DDU	Поставка без оплаты пошлины (... название места назначения)
	DDP	Поставка с оплатой пошлины (... название места назначения)

Далее по всем терминам, как и в Инкотермс 1990, соответствующие обязанности сторон сведены в группы под 10 статьями, где каждая статья со стороны продавца отражает положение покупателя относительно данного вопроса.

6. ТЕРМИНОЛОГИЯ

При разработке Инкотермс 2000 прилагались значительные усилия для достижения максимально возможной и желаемой согласованности в отношении различных выражений, используемых в тринадцати терминах. Таким образом, удалось избежать использования различных формулировок для выражения одного и того же значения. Кроме того, по возможности использовались выражения, употребляемые в Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров.

"грузоотправитель"

В некоторых случаях было необходимо использовать один и тот же термин для передачи двух различных значений просто потому, что не было подходящей альтернативы. Работники торговли знакомы с этой трудностью как применительно к договорам купли-продажи, так и договорам перевозки. Так, например, термин "грузоотправитель" (shipper) означает как человека, передающего товар для перевозки, так и человека, который заключает договор с перевозчиком: однако эти два "грузоотправителя" могут быть разными лицами, например по договору на условиях FOB, согласно которому продавец передает товар для перевозки, а покупатель заключает контракт с перевозчиком.

"поставка"

Особенно важно отметить, что термин "поставка" используется в Инкотермс в двух различных смыслах.Во-первых, он используется для определения момента, когда продавец выполнил свои обязательства по поставке, определенные в статьях A4. Инкотермс. Во-вторых, термин "поставка" также используется применительно к обязанности продавца получить или принять поставку товара, обязанность, которая появляется в статьях B4. Инкотермс. При использовании в этом втором случае слово "поставка" означает, во-первых, что покупатель "принимает" сам характер "C"-терминов, а именно, что продавец выполняет свои обязанности по отгрузке товаров, и, во-вторых, что покупатель обязан принять товар. Последняя обязанность важна, чтобы избегать излишних сборов за хранение груза до тех пор, пока покупатель не заберет его. Таким образом, в соответствии с договорами на условиях CFR и CIF покупатель обязан принять поставку товаров и получить их от перевозчика, а, если покупатель не выполняет этого обязательства, на него может быть возложена обязанность возместить ущерб продавцу, который заключил договор перевозки с перевозчиком, или же покупатель может быть вынужден оплатить расходы за простой в зависимости от товара, чтобы перевозчик выдал ему товар. Когда в данном контексте говорится, что покупатель обязан "принять поставку", это означает не то, что

покупатель принял товар как удовлетворяющий договору купли-продажи, а только тот факт, что продавец выполнил свое обязательство передать товар для перевозки в соответствии с договором перевозки, который он должен заключить по в соответствии с условиями статей А3 а) "С"-терминов. Таким образом, если после принятия товара в пункте назначения покупатель обнаружит, что товар не соответствует условиям договора купли-продажи, он сможет использовать любые меры, которые ему предоставлены договором купли-продажи и применимым правом в отношении продавца. Как уже указывалось, эти вопросы находятся полностью вне сферы применения Инкотермс.

В соответствующих случаях в Инкотермс 2000 применяется выражение "предоставлять товар в распоряжение покупателя" в определенном месте. Данное выражение имеет то же значение, что и выражение "передать товар", используемое в Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров.

"обычный"

Слово "обычный" появляется в нескольких терминах, например, в термине EXW относительно времени доставки (А4) и в "С"-терминах относительно документов, которые продавец обязан предоставить, и договора перевозки, который продавец должен обеспечить (А8, А3). Конечно, может быть трудно точно сказать, что означает слово "обычный", однако во многих случаях возможно точно определить, какие меры работники торговли обычно принимают в таких случаях, и такая практика может служить руководством. В этом смысле слово "обычный" является более уместным, чем слово "разумный", которое требует оценки не с точки зрения мировой практики, а относительно более трудного принципа добросовестности и честности. В некоторых ситуациях вполне может возникать необходимость решить, что означает слово "разумный". Однако по приведенным выше причинам в Инкотермс слово "обычный", как правило, предпочтительнее, чем слово "разумный".

"сборы"

В отношении обязательства очистить товары для импорта необходимо определить, что имеется в виду под "сборами", которые должны быть уплачены при импорте товаров. Согласно термину DDP в статье А6 Инкотермс 1990 использовалось выражение "официальные сборы, уплачиваемые при экспорте и импорте товаров". В термине DDP А6 Инкотермс 2000 слово "официальные" было исключено, поскольку оно создавало неопределенность при определении того, являлись ли сборы "официальными". Исключение этого слова не предполагает изменение значения термина. "Сборы", которые должны быть уплачены, касаются только тех сборов, которые являются необходимым следствием импорта как такового и которые должны быть поэтому уплачены согласно соответствующим правилам импорта. Любые дополнительные сборы, взимаемые частными сторонами в связи с импортом, не включаются в эти сборы, такие как сборы за хранение, не связанные с обязанностью очистки груза. Однако при выполнении этого обязательства высока вероятность определенных расходов на услуги таможенных посредников или экспедиторов грузов, если сторона, несущая это обязательство, не выполняет такую работу самостоятельно.

"порты", "места", "пункты" и "помещения"

В отношение указания места, куда должны быть доставлены товары, в Инкотермс используются различные выражения. В терминах, предназначенных для использования исключительно для морской перевозки грузов – таких как FAS, FOB, CFR, CIF, DES и DEQ - использовались выражения "порт отгрузки" и "порт назначения". Во всех других случаях использовалось слово "место". В некоторых случаях было сочтено необходимым также указывать "пункт" внутри порта или места, так как продавцу, возможно, потребуется знать не только то, что товар должен быть доставлен в определенный район, например город, но и где внутри этого города товар должен быть предоставлен в распоряжение покупателя. В договорах купли-продажи такая информация часто отсутствует, и поэтому Инкотермс предусматривают, что, если не был оговорен конкретный пункт внутри согласованного места и при наличии нескольких таких пунктов, продавец может выбрать пункт, который наиболее устраивает его (например, см. FCA А4). Там, где пунктом доставки является "место" продавца, использовалось выражение "помещения продавца" (FCA А4).

"корабль" и "судно"

В терминах, предназначенных для использования для морской перевозки грузов, выражения "судно" и "корабль" используются как синонимы. Нет необходимости говорить, что будет использоваться термин "судно", когда он входит в сам торговый термин, такой как "франко вдоль борта судна" (FAS) и "доставка с судна" (DES). Также, с учетом традиционного употребления выражения "переход за поручни судна" в термине FOB слово "судно" должно было быть употреблено в этой связи.

"проверка" и "осмотр"

В статьях А9. и В9 Инкотермс используются соответственно заголовки "проверка – упаковка и маркировка" и "осмотр товара". Хотя слова "проверка" и "осмотр" являются синонимами, представляется целесообразным использовать первое слово в отношении обязательства продавца по доставке в соответствии со статьей А4 и оставить второе слово для конкретного случая, когда выполняется "осмотр перед отгрузкой", так как такой осмотр обычно необходим лишь в тех случаях,

когда покупатель или органы власти страны экспорта или импорта хотят убедиться, что товар отвечает условиям договора или официальным условиям, до его отгрузки.

7. ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА ПО ПОСТАВКЕ

В Инкотермс основное внимание сосредоточено на обязательстве продавца по поставке. Точное распределение функций и расходов в связи с поставкой товара продавцом обычно не вызывает проблем, когда стороны имеют длительные торговые отношения. При этом они устанавливают между собой практику ("линию торговых отношений"), которой они следуют в последующих сделках так же, как раньше. Однако при установлении новых коммерческих отношений или заключении договора через посредников, что является распространенной практикой при продаже товаров через посредников, могут применяться условия договора купли-продажи, и в случае, когда Инкотермс 2000 включаются в этот договор, может использоваться распределение соответствующих функций, расходов и рисков.

Конечно, желательно, чтобы Инкотермс могли как можно подробнее определять обязанности сторон в связи с доставкой грузов. По сравнению с Инкотермс 1990, в этом отношении были предприняты дальнейшие усилия в некоторых конкретных ситуациях (например, см. FCA A4). В то же время невозможно избежать ссылок на торговые обычаи в терминах FAS и FOB A4. ("в соответствии с обычаями порта"), поскольку именно в торговле сырьем конкретные способы доставки груза для перевозки в договорах на условиях FAS или FOB в разных морских портах могут быть различными.

8. ПЕРЕХОД РИСКОВ И РАСХОДОВ, СВЯЗАННЫХ С ГРУЗОМ

Риск потери или повреждения груза, а также обязательство нести расходы, связанные с грузом, переходит от продавца к покупателю, когда продавец выполнил свои обязательства поставки груза. Поскольку покупателю не следует давать возможность отсрочки передачи рисков и затрат, все условия предусматривают, что переход рисков и затрат может иметь место даже до доставки, если покупатель не принимает доставку в соответствии с договоренностью или не дает таких инструкций (в отношении времени отгрузки и/или места доставки), которые могут потребоваться продавцу для выполнения своих обязательств по доставке груза. В отношении такого преждевременного перехода рисков и затрат требованием является определение груза как предназначенного для покупателя или, как предусмотрено в условиях договора, отложенного для него.

Это требование является особенно важным на условиях EXW, так как при всех других условиях груз обычно определяется как предназначенный для покупателя, когда были приняты меры для его отгрузки или отправки (термины "F" и "C") или доставки груза в место назначения (термины "D"). Однако в исключительных случаях груз может быть отправлен продавцом без упаковки и без точного определения количества для каждого покупателя. В таком случае переход риска и затрат не будет иметь место, прежде чем товар не будет присвоен ранее указанным образом (см. также статью 69.3 Конвенции Организации Объединенных Наций 1980 года о договорах международной купли-продажи товаров).

9. ТЕРМИНЫ

9.1 *"E"- термин возлагает на продавца минимальные обязательства*: продавец должен лишь предоставить товар в распоряжение покупателя в согласованном месте – обычно в собственном помещении продавца. С другой стороны, как часто реально происходит на практике, продавец нередко помогает покупателю погрузить товар на транспортное средство, предоставленное покупателем. Хотя термин EXW лучше отражал бы это условие, если бы обязательства продавца были расширены и включали погрузку, было сочтено желательным сохранить традиционный принцип минимальных обязательств продавца в соответствии с условиями EXW, чтобы его можно было использовать в случаях, когда продавец не хочет принимать никаких обязательств относительно погрузки товара. Если покупатель хочет, чтобы продавец делал больше, это должно быть оговорено в договоре купли-продажи.

9.2 *"F"- термины* предусматривают, чтобы продавец доставил груз для перевозки в соответствии с инструкциями покупателя. Пункт, в который стороны предполагают осуществить доставку на условиях FCA, вызывает затруднения из-за широкого разнообразия обстоятельств, при которых могут заключаться договоры, охватываемые этим термином. Так, товар может быть погружен на транспортное средство, присланное покупателем, чтобы забрать его из помещений продавца; в другом случае товар может нуждаться в разгрузке с транспортного средства, присланного продавцом для доставки товара на терминал, названный покупателем. Инкотермс 2000 учитывают эти варианты, оговаривая, что в случае, когда местом, названным в договоре в качестве места доставки, является помещение продавца, поставка завершена, когда товар погружен на транспортное средство покупателя, а в других случаях поставка завершена, когда товар предоставлен в распоряжение покупателя без разгрузки с транспортного средства продавца. Варианты, упоминаемые для различных видов транспорта в термине FCA A4. Инкотермс 1990, не повторяются в Инкотермс 2000.

Пункт поставки на условиях FOB, который совпадает с пунктом поставки на условиях CFR и CIF, оставлен в Инкотермс 2000 без изменений, несмотря на значительные споры. Хотя в настоящее время понятие FOB "доставить товар за поручни судна" может казаться во многих случаях неподходящим, оно тем не менее понимается торговцами и применяется с учетом товара и имеющихся погрузочных устройств. Было сочтено, что изменение пункта FOB может вызывать ненужные недоразумения, особенно в отношение продажи товаров, перевозимых морским путем обычно чартер-партиями.

К сожалению, слово "FOB" используется некоторыми торговцами просто для обозначения *любого* пункта поставки – например "FOB фабрика", "FOB завод", "FOB с завода продавца" или других внутренних пунктов. При этом пренебрегают значением аббревиатуры: Франко борт. Как утверждается, такое использование "FOB" может создавать недоразумения и его следует избегать.

Важное изменение имеет место в термине FAS в отношении обязанности очистить товар для экспорта, поскольку, согласно наиболее распространенной практике, такое обязательство возлагается на продавца, а не на покупателя. Чтобы обеспечить должное внимание этому изменению, оно было выделено заглавными буквами в предисловии к термину FAS.

9.3 *"C"-термины* возлагают на продавца обязанность заключать договор перевозки на обычных условиях за свой счет. Поэтому пункт, до которого он должен оплачивать транспортные расходы, обязательно должен быть указан после соответствующего "C"-термина. На условиях CIF и CIP продавец должен также застраховать груз и нести расходы по страхованию. Так как граница разделения расходов устанавливается в стране назначения, "C"-термины часто ошибочно считаются договорами прибытия, при которых продавец несет все риски и затраты, пока груз не прибыл фактически в согласованный пункт. Однако следует подчеркнуть, что "C"-термины имеют тот же характер, что "F"-термины в том отношении, что продавец выполняет договор в стране отгрузки или отправки. Таким образом, договоры купли-продажи на условиях "C"-терминов, подобно договорам на условиях "F"-терминов, попадают в категорию договоров отгрузки.

В самом характере договоров отгрузки заложено, что, хотя обычные транспортные расходы за перевозку груза по обычному маршруту и обычным способом до согласованного места должны оплачиваться продавцом, покупатель несет риски потери или повреждения груза, а также дополнительные расходы, возникающие вследствие событий, происходящих после того, как груз был должным образом доставлен для перевозки. Таким образом, "C"-термины отличаются от всех других терминов тем, что они содержат две "критические" точки. Одна указывает точку, до которой продавец должен организовать транспорт и нести расходы согласно договору перевозки, а другая служит границей перехода рисков. По этой причине максимальная осторожность должна соблюдаться при возложении на продавца дополнительных обязательств после перехода риска за пределы вышеуказанной "критической" точки. Сущностью "C"-терминов является освобождение продавца от любых дальнейших рисков и расходов после того, как он должным образом выполнил договор, заключив договор перевозки, передав груз перевозчику и обеспечив страхование на условиях CIF и CIP.

Сущность "C"-терминов как договоров отгрузки также может быть проиллюстрирована распространенным использованием документарных кредитов в качестве предпочтительного способа оплаты, используемого в таких условиях. В случаях, когда стороны договора купли-продажи договорились, что продавец получит оплату при представлении согласованных погрузочных документов в банк по документарному кредиту, главной цели документарного кредита полностью противоречило бы, если бы продавец нес дальнейшие риски и расходы после момента получения оплаты по документарным кредитам или после отгрузки и отправки товара. Конечно, продавцу придется нести все расходы по договору перевозки, независимо от того, оплачен ли груз предварительно, после отгрузки или должен быть оплачен в месте назначения (фрахт подлежит уплате грузополучателем в порту назначения); однако дополнительные расходы, которые могут возникнуть в результате событий, наступивших после отгрузки и отправки, неизбежно оплачиваются за счет покупателя.

Если продавец должен обеспечить договор перевозки, который включает в себя оплату пошлин, налогов и других сборов, такие расходы, разумеется, возлагаются на продавца в той степени, в какой они приписаны ему согласно договору. Теперь это четко сформулировано в статье А6 всех "C"-терминов.

Если обычно заключаются несколько договоров перевозки, связанных с перегрузкой товара в промежуточных пунктах для достижения согласованного места назначения, продавец должен оплачивать все эти расходы, включая любые возникающие расходы при перегрузке товара с одного транспортного средства на другое. Однако если перевозчик использовал свои права – согласно договору перевозки, – чтобы избежать непредвиденных препятствий (например, обледенение, транспортные "пробки", забастовки, правительственные указы, война или военные действия), то все дополнительные расходы, вытекающие из этого, будут отнесены на счет покупателя, так как обязательство продавца ограничено обеспечением обычного договора перевозки.

Часто случается, что стороны договора купли-продажи желают четко определить, до какой степени продавец должен обеспечивать договор перевозки, включая расходы по разгрузке. Так как такие расходы обычно покрываются фрахтом, когда товар перевозится обычным пароходством, в договоре купли-продажи часто предусматривается, чтобы груз перевозился таким образом или по крайней мере в соответствии с "условиями перевозки грузов рейсовыми судами". В других

случаях после терминов CFR и CIF добавляются слова "включая разгрузку". Тем не менее рекомендуется добавлять аббревиатуры после "C"-терминов только в тех случаях, если в соответствующей отрасли значение аббревиатуры понимается четко и принимается договаривающимися сторонами, или регулируется применимым правом или торговым обычаем.

В частности, продавцу не следует – и он не смог бы, – не изменяя самого характера "C"-терминов, брать на себя какие-либо обязательства относительно прибытия груза в место назначения, так как риск любой задержки во время перевозки несет покупатель. Таким образом, любое обязательство относительно времени должно обязательно относиться к месту отгрузки или отправки, например "отгрузка (отправка) не позднее ...". Договор, например, "CFR Гамбург не позднее ..." является на самом деле неправильным и таким образом может вызывать различные толкования. Можно предположить, что стороны имели в виду, либо что товар должен прибыть в Гамбург в определенный день, и в этом случае договор является не договором отгрузки, а договором прибытия, либо, в другом случае, что продавец должен отправить товар в такое время, чтобы товар прибыл в Гамбург до определенной даты, за исключением случаев задержки перевозки вследствие непредвиденных событий.

В торговле случается, что товар приобретается, когда он находится в море, и в таких случаях после условия торговли добавляется слово "на плаву". Так как в таких случаях на условиях CFR и CIF риск потери или повреждения товара уже перешел от продавца к покупателю, могут возникнуть трудности толкования. Одной из возможностей является сохранение обычного значения терминов CFR и CIF в отношении распределения риска между продавцом и покупателем, а именно, что риск переходит после отгрузки: это означало бы, что покупатель может быть вынужден принять на себя последствия событий, которые произойдут в тот момент, когда договор купли-продажи вступит в силу. Другой возможностью уточнить момент перехода риска является время заключения договора купли-продажи. Первая возможность более реальна, так как обычно невозможно установить состояние груза во время перевозки. По этой причине в статье 68 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года предусматривается, что "покупатель принимает на себя риск в отношении товара, ... с момента сдачи товара перевозчику, который выдал документы, подтверждающие договор перевозки". Однако из этого правила делается исключение, если "продавец знал или должен был знать, что товар был утрачен или поврежден, и он не сообщил об этом покупателю". Таким образом, толкование терминов CFR или CIF с добавлением слова "на плаву" будет зависеть от права, применимого к договору купли-продажи. Сторонам рекомендуется определить применимое право и любое решение, которое за тем может последовать. В случае сомнений сторонам рекомендуется четко пояснить этот вопрос в договоре.

На практике стороны часто продолжают использовать традиционное выражение C&F (или C и F, C+F). Тем не менее в большинстве случаев оказывается, что они рассматривают эти выражения как эквивалентные CFR. Чтобы избежать трудностей толкования своего договора, сторонам следует использовать правильный термин, а именно термин CFR, который является единственной принятой во всем мире стандартной аббревиатурой термина "Стоимость и Фрахт (... название порта назначения)".

Термины CFR и CIF в статье A8 Инкотермс 1990 обязывали продавца представлять копию чартер-партии во всех случаях, когда его транспортный документ (обычно коносамент) содержал ссылку на чартер-партию, например, посредством частого указания "всех прочих условий согласно чартер-партии". Хотя, конечно, договаривающаяся сторона должна всегда быть в состоянии точно установить все условия договора – предпочтительно во время заключения договора, – как представляется, практика предоставления чартер-партии, как указано выше, создает проблемы, в частности в связи с операциями документарного кредита. Обязанность продавца представлять в соответствии с условиями CFR и CIF копию чартер-партии вместе с другими транспортными документами в Инкотермс 2000 была опущена.

Хотя статьи A8 Инкотермс призваны обеспечить предоставление продавцом покупателю "доказательства доставки", следует подчеркнуть, что продавец выполняет это требование, предоставляя "обычные" доказательства. В условиях CPT и CIP это будет "обычный транспортный документ", а в условиях CFR и CIF это – коносамент или морская накладная. Транспортные документы должны быть "чистыми", т.е., они не должны содержать оговорки или указания, констатирующие плохое состояние товара и/или упаковки. Если такие оговорки или указания появляются в документе, он считается "нечистым" и не принимается банками в операциях документарного кредита. Однако следует отметить, что транспортный документ, даже не содержащий таких оговорок или указаний, обычно не предоставляет покупателю неопровержимого доказательства в отношении перевозчика, что товар был отгружен в соответствии с условиями договора купли-продажи. Обычно перевозчик в стандартном тексте на первой странице транспортного документа отказывается брать на себя ответственность за информацию относительно товара, указывая, что подробности, включенные в транспортный документ, представляют собой лишь заявления грузоотправителя. В соответствии с большинством применимых законов и принципов перевозчик должен по крайней мере использовать разумные способы проверки достоверности информации, и его неспособность сделать это может сделать его ответственным перед грузополучателем. Однако в контейнерной торговле перевозчик имеет возможность проверить содержимое контейнера лишь в том случае, если он сам отвечает за укладывание контейнера.

Существуют лишь два термина, связанных со страхованием, а именно CIF и CIP. На этих условиях продавец обязан обеспечить страхование в пользу покупателя. В некоторых случаях стороны сами решают, желают ли они застраховать себя и в какой степени. Поскольку продавец страхуется в

пользу покупателя, ему неизвестны точные требования покупателя. В соответствии с условиями страхования грузов Объединения лондонских страховщиков страхование осуществляется с "минимальным покрытием" согласно С, со "средним покрытием" согласно В и с "наиболее широким покрытием" согласно А. Так как в продаже товаров на условиях CIF покупатель может захотеть продать товар в пути последующему покупателю, который в свою очередь может пожелать перепродать товар, невозможно определить размер страхования, подходящий для таких последующих покупателей, и поэтому традиционно выбирается минимальное страхование согласно CIF, что позволяет покупателю требовать от продавца дополнительного страхования. Минимальное страхование, однако, не подходит для продажи промышленных товаров, где риск кражи, хищения или неправильной транспортной обработки или хранения товара требует большего объема страхования, чем на условиях С. Так как термин CIP в отличие от термина CIF обычно не используется для продажи товаров, целесообразнее применять наиболее широкое покрытие страхования согласно CIP, чем минимальное страхование согласно CIF. В то же время изменение обязанности страхования продавцом на условиях CIF и CIP может вызывать недоразумения, и поэтому оба условия сводят обязанность страхования продавцом до минимального уровня. Покупателю на условиях CIP особенно важно учитывать следующее: при необходимости дополнительного страхования он должен договориться с продавцом о том, что последний предоставит дополнительное страхование; в противном случае ему следует взять на себя расширенное страхование. Возникают также определенные случаи, когда покупатель может захотеть получить большую защиту, чем предоставляется согласно статье А Объединения, например, страхование на случай войны, беспорядков, гражданских волнений, забастовок или других трудовых конфликтов. Если он желает, чтобы продавец обеспечил такое страхование, он должен предоставить ему соответствующие инструкции, и в этом случае продавец должен при возможности обеспечить такое страхование.

9.4 *"D"-термины* по своему характеру отличны от "С"-терминов, так как в соответствии с "D"-терминами продавец отвечает за прибытие товара в согласованное место или пункт назначения на границе или *в стране импорта*. Продавец обязан нести все риски и расходы по доставке товара до этого места. Таким образом,"D"-термины означают *договоры прибытия*, а "С"-термины – *договоры отгрузки*.

В соответствии с "D"-терминами, за исключением DDP, продавец не обязан доставлять товар, очищенный для импорта *в стране назначения*.

Традиционно на условиях DEQ продавец был обязан очистить товар, так как он подлежал выгрузке на причал и был таким образом ввезен в страну импорта. Однако вследствие изменений в процедурах таможенной очистки в большинстве стран, сейчас более уместно, чтобы сторона, постоянно проживающая в соответствующей стране, осуществляла очистку и платила пошлины и другие сборы. Таким образом, изменение условий DEQ было внесено по той же причине, что изменение условий FAS, о котором говорилось ранее. Как в случае FAS, изменение условий DEQ также выделено заглавными буквами во вступлении.

Как представляется, во многих странах торговые термины, не включенные в Инкотермс, используются в основном при железнодорожных перевозках ("франко граница"). Однако, при этом обычно не подразумевается, что продавец принимает на себя риск потери или повреждения груза во время его перевозки до границы. В этих обстоятельствах предпочтительнее использовать термин CPT с указанием границы. Если, с другой стороны, стороны предполагают, чтобы продавец нес риск во время перевозки, следует использовать термин DAF с указанием границы.

Термин DDU был включен в версию Инкотермс 1990. Этот термин выполняет важную функцию в случаях, когда продавец готов доставить груз в страну назначения без очистки для импорта и оплаты пошлины. В странах, где таможенная очистка может быть затруднена и занимать много времени, продавец может нести риск, если он берет на себя обязательство доставить товар за точку таможенной очистки. Хотя в соответствии со статьями DDU B.5 и B.6 покупатель должен нести дополнительные риски и расходы, которые могут возникать при невыполнении им своих обязательств по очистке товара для импорта, продавцу рекомендуется не использовать термин DDU в странах, где могут возникать затруднения при очистке товара для импорта.

10. ВЫРАЖЕНИЕ "НЕТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ"

Как явствует из выражений "продавец обязан" и "покупатель обязан", Инкотермс касаются только тех обязательств, которые стороны несут друг перед другом. Слова "нет обязательств" включены поэтому во всех случаях, когда одна сторона не несет обязательств перед другой стороной. Таким образом, если, например, в соответствии со статьей А3 соответствующего термина продавец обязан обеспечить и оплатить договор перевозки, мы применяем слова "нет обязательств" под заголовком "договор перевозки" в статье В.3.а), формулирующей позицию покупателя. Если же ни одна из сторон не несет обязательств перед другой стороной, слова "нет обязательств" применяются к *обеим* сторонам, например в отношении страхования.

В обоих случаях важно подчеркнуть, что даже если одна сторона не несет обязательств в отношении другой стороны при выполнении определенной задачи, это не означает, что выполнение этой задачи не в ее интересах. Так, например, лишь потому, что покупатель в соответствии с CFR не несет перед продавцом обязательств по заключению договора страхования в соответствии со статьей В4, ясно, что в его интересах заключить такой договор, так как по статье А4 продавец не несет таких обязательств по обеспечению страхования.

11. ВАРИАНТЫ ИНКОТЕРМС

На практике часто имеет место ситуация, когда стороны сами хотят добиться большей точности термина, добавляя слова в Инкотермс. Следует подчеркнуть, что Инкотермс не дают никаких указаний в отношении таких добавлений. Так, если стороны не могут исходить из сложившихся торговых обычаев для толкования таких добавлений, они могут столкнуться с серьезными проблемами, когда невозможно обеспечить согласованное понимание таких добавлений.

Если, например, используются общие выражения "Франко борт уложено" или "Франко завод включая погрузку", то невозможно добиться единого понимания во всем мире с тем, чтобы обязательства продавца распространялись не только на стоимость фактической погрузки товара на судно или транспортное средство, но и включали риск случайной потери или повреждения товара в процессе укладки и погрузки. По этим причинам сторонам настоятельно рекомендуется уточнять, имеют ли они в виду только, что обязанности или стоимость операций по укладке и погрузке должны лежать на продавце, или что он должен также нести риск до фактического завершения укладки и погрузки. На этот вопрос Инкотермс не дают ответа: следовательно, если в договоре также четко не изложены намерения сторон, стороны могут столкнуться с ненужными трудностями и затратами.

Хотя Инкотермс 2000 не предусматривают многие из традиционно используемых вариантов, предисловия к некоторым торговым терминам тем не менее предупреждают стороны о необходимости специальных условий договора, если стороны желают выйти за рамки условий Инкотермс.

EXW	добавляется обязанность продавца погрузить товар на транспортное средство покупателя
CIF/CIP	покупатель нуждается в дополнительном страховании
DEQ	добавляется обязанность продавца оплатить расходы после разгрузки

В некоторых случаях продавцы и покупатели ссылаются на коммерческую практику перевозки грузов линейными судами и чартер-партиями. В этих обстоятельствах необходимо проводить четкие различия между обязанностями сторон в соответствии с договором перевозки и их обязанностями по отношению друг к другу по договору купли-продажи. К сожалению, нет авторитетных определений таких выражений, как "линейные условия" и "сборы за обработку груза на терминале" (THC). Распределение расходов на таких условиях может быть различным в различных местах и периодически изменяться. Сторонам рекомендуется пояснять в договоре купли-продажи, каким образом эти расходы должны быть распределены между ними.

Выражения, часто используемые в чартер-партиях, такие как "Франко борт уложено", "Франко борт уложено и приведено в порядок", иногда используются в договорах купли-продажи для точного пояснения того, в какой мере продавец на условиях FOB должен выполнить укладку и приведение товара в порядок на борту судна. В том случае, когда добавляются эти слова, необходимо пояснять в договоре купли-продажи, относятся ли добавленные обязанности только к затратам или также и к расходам и рискам.

Как отмечено выше, предпринимаются все усилия к тому, чтобы Инкотермс отражали наиболее распространенную коммерческую практику. Однако в некоторых случаях – особенно там, где Инкотермс 2000 отличаются от Инкотермс 1990 – стороны могут пожелать, чтобы торговые условия действовали иначе. Следует напомнить о таких вариантах во вступлении к терминам путем включения слова "однако".

12. ОБЫЧАИ ПОРТА ИЛИ КОНКРЕТНЫХ СЕКТОРОВ ТОРГОВЛИ

Поскольку Инкотермс обеспечивают свод норм для использования в различных секторах торговли и регионах, не всегда возможно точно сформулировать обязательства сторон. Поэтому необходимо ссылаться в определенной мере на обычай порта или конкретного сектора торговли или на практику, которую стороны могли установить в своих предыдущих операциях (ср. статью 9 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года). Желательно, разумеется, чтобы продавцы и покупатели постоянно должным образом информировали друг друга о таких обычаях при заключении договоров и при возникновении неясностей поясняли свою правовую позицию соответствующими оговорками в своих договорах купли-продажи. Такие специальные условия конкретного договора будут заменять или изменять любые положения, сформулированные в качестве нормы для толкования различных Инкотермс.

13. ВАРИАНТЫ, КОТОРЫЕ ПОКУПАТЕЛЬ МОЖЕТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ В ОТНОШЕНИИ МЕСТА ОТГРУЗКИ

В некоторых ситуациях может оказаться невозможным на момент заключения договора купли-продажи принять точное решение относительно конкретного пункта или даже места, в которое продавец должен доставить груз для перевозки. Например, на этот момент можно лишь указать "район" или довольно крупный пункт, например морской порт. При этом обычно затем оговаривается, что покупатель имеет право или обязан назвать позднее более конкретную точку в этом районе или пункте. Коль скоро покупатель обязан назвать конкретную точку в соответствии с вышеизложенным, невыполнение им этой обязанности может повлечь за собой ответственность за риски и дополнительные расходы (статьи B5/B7 всех терминов). Кроме того, неиспользование покупателем своего права указать конкретный пункт может дать покупателю право выбрать наиболее подходящий для него пункт (FCA A4).

14. ТАМОЖЕННАЯ ОЧИСТКА

Термин "таможенная очистка" вызывает разночтения. Таким образом, при каждой ссылке на обязанность продавца или покупателя принимать на себя обязательства, связанные с прохождением товара через таможню страны экспорта или импорта, теперь следует разъяснение, что это обязательство включает в себя не только оплату пошлины и прочих сборов, но также выполнение и оплату всех административных действий, связанных с прохождением товара через таможню и информированием властей в этой связи. Кроме того, в некоторых кругах считается, хотя и совершенно неправомерно, нецелесообразным использовать термины, касающиеся обязанности обеспечить таможенную очистку, если, как это имеет место в торговле внутри Европейского союза или других областях свободной торговли, отсутствует обязанность оплачивать таможенную пошлину и отсутствуют ограничения по импорту или экспорту. Для уточнения этих ситуаций в статьи A2 и B2, A6 и B6 соответствующих Инкотермс добавлены слова *"если это применимо"*, чтобы термины *использовались без какой-либо двусмысленности в случаях, когда таможенные процедуры не требуются.*

Как правило, желательно, чтобы таможенная очистка была организована стороной, постоянно проживающей в стране, где должна происходить эта очистка, или по крайней мере каким-либо лицом, действующим от имени этой стороны. Таким образом, экспортер обычно проводит таможенную очистку для экспорта, в то время как импортер должен обеспечивать такую очистку для импорта.

Инкотермс 1990 отличались от этого принципа на условиях EXW и FAS (обязанность таможенной очистки на покупателе) и DEQ (обязанность таможенной очистки на продавце), но в Инкотермс 2000 условия FAS и DEQ предусматривают, что обязанность таможенной очистки товара для экспорта лежит на продавце, а для импорта – соответственно на покупателе, в то время, как условия EXW, представляющие собой минимальные обязанности продавца, оставлены без изменений (обязанность за таможенную очистку для экспорта возлагается на продавца). На условиях DDP продавец конкретно соглашается сделать то, что вытекает из самого названия термина – Доставлено, пошлина оплачена, а именно очистить товар для импорта и оплатить любую соответствующую пошлину.

15. УПАКОВКА

В большинстве случаев сторонам заранее известно, какая упаковка необходима для надежной перевозки груза в место назначения. Однако, поскольку обязанность продавца упаковать товар может значительно изменяться в зависимости от способа и продолжительности предусматриваемой транспортировки, было сочтено необходимым предусмотреть обязанность продавца упаковать товар соответственно условиям транспортировки, но только в той степени, в которой ему были известны обстоятельства, связанные с транспортировкой, до заключения договора купли-продажи (ср. 35.1 и 35.2.b. Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров 1980 года, в которых товар, включая упаковку, должен быть "пригоден любой конкретной цели, о которой продавец прямо или косвенно был поставлен в известность во время заключения договора, за исключением тех случаев, когда из обстоятельств следует, что покупатель не полагался или что для него было неразумным полагаться на компетентность и суждение продавца").

16. ОСМОТР ТОВАРА

Во многих случаях покупателю можно рекомендовать договориться об осмотре товара до или в момент его передачи продавцом для перевозки (так называемый осмотр перед отправкой или PSI). Если договор не предусматривает иначе, покупатель сам оплачивает стоимость такого осмотра, который проводится в его собственных интересах. Однако, если осмотр проводится для того, чтобы дать продавцу возможность выполнить какие-либо обязательные правила, применимые к экспорту товара в его собственной стране, он должен сам оплатить такой осмотр, если не используются условия EXW, при которых затраты по осмотру несет покупатель.

17. ВИД ТРАНСПОРТА И СООТВЕТСТВУЮЩИЕ ИНКОТЕРМС 2000

	Любой вид транспорта	
Группа E	**EXW**	Франко завод (... название места)
Группа F	**FCA**	Франко перевозчик (... название места назначения)
Группа C	**CPT**	Фрахт/перевозка оплачены до (... название порта назначения)
	CIP	Фрахт/перевозка и страхование оплачены до (... название порта назначения)
Группа D	**DAF**	Поставка до границы (... название места поставки)
	DDU	Поставка без оплаты пошлины (... название места назначения)
	DDP	Поставка с оплатой пошлины (... название места назначения)
	Только морской и внутренний водный транспорт	
Группа F	**FAS**	Франко вдоль борта судна (... название порта отгрузки)
	FOB	Франко борт (...название порта отгрузки)
Группа C	**CFR**	Стоимость и фрахт (... название порта назначения)
	CIF	Стоимость, страхование и фрахт (... название порта назначения)
Группа D	**DES**	Поставка с судна (... название порта назначения)
	DEQ	Поставка с причала (... название порта назначения)

18. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИСПОЛЬЗОВАНИЮ

В некоторых случаях во вступлении рекомендуется использовать или не использовать тот или иной термин. Это особенно важно в отношении выбора между терминами FCA и FOB. К сожалению, торговцы продолжают использовать термин FOB там, где он совершенно неуместен, при этом вынуждая продавца нести риски вследствие передачи товара перевозчику, названному покупателем. FOB уместно использовать только в тех случаях, когда товар предназначен для поставки "через поручни судна" или, в крайнем случае, *на судно*, но не в случаях, когда товар передается *перевозчику* для последующей погрузки на судно, например, уложенный в контейнеры или погруженный на грузовики или в фуры так называемыми специальными устройствами быстрой погрузки и выгрузки. Таким образом, во вступлении к термину FOB сделано *настоятельное предупреждение* о том, что этот термин *не следует использовать*, когда стороны не намерены поставлять товар через поручни судна.

В некоторых случаях стороны ошибочно используют термины, предназначенные также для морской перевозки грузов, когда предполагается другой вид транспорта. Это может поставить продавца в невыгодное положение, когда он не в состоянии выполнить свое обязательство представить покупателю соответствующий документ (например, коносамент, морскую накладную или их электронный эквивалент). Диаграмма, приведенная выше в пункте 17, четко показывает, какой термин Инкотермс 2000 следует использовать для каждого вида транспорта. Кроме того, во введении к каждому термину указывается, может ли он использоваться для всех видов транспорта или только для морской перевозки грузов.

19. КОНОСАМЕНТ И ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ

Традиционно бортовой коносамент является единственным приемлемым документом, который продавец представляет на условиях CFR и CIF. Коносамент выполняет три важные функции, а именно служит:

- доказательством поставки товара на борт судна;
- свидетельством договора перевозки; и
- средством передачи прав на транзитный груз другой стороне посредством передачи ей бумажного документа.

Другие транспортные документы, помимо коносамента, будут выполнять первые две указанные функции, но не будут контролировать доставку транзитного груза в место назначения или давать возможность покупателю продавать транзитный груз посредством передачи документов его покупателю. Вместо этого в других транспортных документах будет указана сторона, имеющая право на получение груза в месте назначения. Тот факт, что наличие коносамента необходимо для получения груза от перевозчика в месте назначения, особенно усложняет его замену электронными средствами связи.

Кроме того, обычно выдается несколько оригиналов коносамента, но, разумеется, исключительно важно, чтобы покупатель или банк, действующий в соответствии с его инструкциями при оплате продавцу, обеспечивал передачу продавцом всех оригиналов (так называемый "полный комплект"). Это

также является требованием в соответствии с правилами для документарных кредитов Международной торговой палаты (так называемые Единые традиции и практика МТП, "UCP"; текущая версия выходит в день публикации Инкотермс 2000: издание МТП № 500).

Транспортные документы должны свидетельствовать не только о доставке груза перевозчику, но также и о том, что груз, насколько перевозчик может это подтвердить, был получен в полном порядке и хорошем состоянии. Любая запись в транспортных документах, которая указывала бы, что груз не был получен в таком состоянии, сделает документ "нечистым" и таким образом неприемлемым в соответствии с UCP.

Несмотря на конкретный правовой характер коносамента, предполагается, что в ближайшем будущем он будет заменен на электронные средства. Уже в версии Инкотермс 1990 было должным образом учтено это ожидаемое усовершенствование. В соответствии со статьями А8 бумажные документы могут быть заменены электронными сообщениями при условии, что стороны договорились осуществлять электронную связь. Такие сообщения могут передаваться непосредственно заинтересованной стороне или через третью сторону, обеспечивающую дополнительные услуги . Одной из таких услуг, которая с пользой может быть предоставлена третьей стороной, является регистрация последовательных держателей коносамента. Системы, предоставляющие такие услуги, например, так называемая услуга БОЛЕРО, могут потребовать дальнейшей поддержки соответствующими правовыми нормами и принципами, о чем свидетельствуют Правила электронных коносаментов Международного морского комитета 1990 года и статьи 16-17 Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле.

20. НЕОБОРОТНЫЕ ТРАНСПОРТНЫЕ ДОКУМЕНТЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ ВМЕСТО КОНОСАМЕНТОВ

В последние годы документарная практика значительно упростилась. Коносаменты часто заменяются оборотными документами, аналогичными документам, используемым для других видов транспорта помимо морских перевозок. Эти документы именуются "морскими накладными", "линейными накладными", "грузовыми расписками" или вариантами таких выражений. Необоротные документы могут вполне удовлетворительно использоваться, за исключением случаев, когда покупатель хочет продать транзитный груз посредством передачи бумажного документа новому покупателю. Чтобы это стало возможным, обязательно должна быть сохранена обязанность продавца представить коносамент на условиях CFR и CIF. Однако если договаривающимся сторонам известно, что покупатель не предполагает продать транзитный груз, они могут специально договориться об освобождении продавца от обязанности представить коносамент, или, в ином случае, они могут использовать условия CPT и CIP, если требование предоставить коносамент не выдвигается.

21. ПРАВО ДАВАТЬ ИНСТРУКЦИИ ПЕРЕВОЗЧИКУ

Покупатель, оплачивающий товар в соответствии с "C"-термином, обязан обеспечить, чтобы по получении оплаты продавец не распорядился товаром посредством выдачи новых инструкций перевозчику. Некоторые транспортные документы, используемые для определенных видов транспорта (воздушный, автодорожный или железнодорожный) позволяют договаривающимся сторонам препятствовать выдаче продавцом новых инструкций перевозчику путем предоставления покупателю определенного оригинала или дубликата накладной. Однако документы, используемые вместо коносаментов в морских перевозках, обычно не содержат такой "препятствующей" функции. Международный морской комитет исправил этот недостаток вышеуказанных документов, введя в 1990 году "Единые правила морских накладных", которые позволяют сторонам включать условие "без распоряжения", согласно которому продавец передает право распоряжаться товаром посредством инструкций перевозчику для доставки товара какому-либо другому лицу или в другое место, чем это указано в накладной.

22. АРБИТРАЖ МТП

Договаривающиеся стороны, желающие иметь возможность обратиться в Арбитраж МТП в случае разногласий с их договаривающимся партнером, должны специально и четко договориться об Арбитраже МТП в своем договоре купли-продажи или, в случае отсутствия единого договорного документа, при обмене корреспонденцией, которая представляет собой договор между ними. Факт включения одного или нескольких Инкотермс в договор или связанную с этим корреспонденцию сам по себе НЕ является договоренностью о возможности обратиться в арбитраж.

МТП рекомендует следующую стандартную оговорку об арбитраже:

"Все разногласия, вытекающие из настоящего договора или в связи с ним, окончательно разрешаются в соответствии с Арбитражными правилами Международной торговой палаты одним или более арбитрами, назначенными в соответствии с указанными Правилами".

EXW
Ex works
Франко завод (...название места)

Термин "Франко завод" означает, что продавец выполняет свои обязанности, когда он предоставляет товар в распоряжение покупателя на своем предприятии или в другом названном месте (например, на заводе, фабрике, складе и т.п.). Продавец не отвечает за погрузку товара на транспортное средство, а также за таможенную очистку товара для экспорта. Данный термин возлагает, таким образом, минимальные обязанности на продавца, и покупатель должен нести все расходы и риски в связи с перевозкой товара от предприятия продавца.

Однако, если стороны желают, чтобы продавец взял на себя обязанности по погрузке товара на месте отправки и нес все риски и расходы за такую отгрузку, то это должно быть четко оговорено в соответствующем дополнении к договору купли-продажи[1]. Этот термин не может применяться, когда покупатель не в состоянии выполнить прямо или косвенно экспортные формальности. В этом случае должен использоваться термин FCA, при условии, что продавец согласится нести расходы и риски за отгрузку товара.

A Обязательства продавца

B Обязательства покупателя

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан по просьбе покупателя, за его счет и на его риск оказывать последнему, если это применимо[2], полное содействие в получении любой экспортной лицензии или другого официального документа, необходимого для экспорта товара.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получать любую экспортную или импортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнять, если это применимо[3], все таможенные формальности для экспорта товара.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[4].

b) Договор страхования

Нет обязательств[5].

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[6].

b) Договор страхования

Нет обязательств[7].

A4 Поставка

Продавец обязан предоставить неотгруженный товар в распоряжение покупателя в названное в договоре место поставки, в оговоренную дату или в пределах оговоренного срока. При отсутствии в договоре таких указаний, продавец обязан осуществить поставку в обычные для поставки аналогичных товаров сроки. Если стороны не договорились о каком-либо специальном пункте в названном месте

[1]См. пункт 11 введения.
[2]Тамже, пункт 14.
[3]Там же, пункт 14.
[4]Там же, пункт 10.
[5]Там же.
[6]Там же.
[7]Там же.

поставки и если таких пунктов несколько, то продавец может выбрать наиболее подходящий для него пункт на месте поставки.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара, как только товар предоставлен в его распоряжение в соответствии со статьями A4 и A7/B7.

A5 Переход рисков

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B5 нести все риски потери или повреждения товара до момента его поставки в соответствии со статьей A4.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара

- с момента, когда товар поставлен ему в соответствии со статьей A4; и
- с согласованной даты или по истечении согласованного срока для принятия поставки, которые возникают при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии с статьей B7. Условием, однако, является надлежащее соответствие товара договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, т.е. определенно обособлен или иным образом обозначен как товар являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6. нести все расходы, связанные с товаром до момента его поставки в соответствии со статьей A.4.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан:

- нести все расходы, связанные с товаром с момента поставки товара в его распоряжение в соответствии со статьей A4; и
- нести все дополнительные расходы, возникшие вследствие невыполнения им обязанности принять товар, после того как последний был предоставлен в его распоряжение, или направить надлежащее извещение в соответствии со статьей B7, при условии, что товар соответствует положениям договора. Это значит, что товар должным образом идентифицирован, т.е. четко обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.
- оплатить, если это применимо[8], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при экспорте.

Покупатель обязан возместить все расходы и сборы, понесенные продавцом при оказании помощи в соответствии со статьей A2.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить покупателя надлежащим образом о дате и месте, когда и где товар будет предоставлен в его распоряжение.

B7 Извещение продавца

Если покупатель вправе определить в течение согласованного периода дату и/или место принятия товара, то он должен направить продавцу необходимое извещение об этом.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Нет обязательств[9].

B8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан направить продавцу соответствующие доказательства о принятии поставки.

A9 Проверка – упаковка – маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (такие как, проверка качества, габаритов, веса, количества), необходимой для предоставления товара в распоряжение покупателя. Продавец обязан за свой счет оплатить расходы, связанные с упаковкой, необходимой для перевозки груза (за исключением случаев, если в конкретном секторе принято обычно отправлять обусловленный контрактом товар без упаковки). Последнее осуществляется в той мере, в какой обстоятельства, относящиеся к транспортировке (например, способы перевозки, место

[8]Там же, пункт 14.
[9]См. пункт 10 введения.

назначения), были сообщены продавцу до заключения договора купли-продажи. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с любым осмотром товара до его отгрузки, включая расходы на осмотр, требуемый властями страны экспорта.

A10 Прочие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказывать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных электронных сообщений, выдаваемых или направляемых в стране поставки и/или происхождения товара, которые могут потребоваться покупателю для экспорта и/или импорта товара или, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

Продавец обязан обеспечить покупателя по его требованию всей информацией, необходимой для осуществления страхования.

B10 Прочие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возмещать расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания такой помощи покупателю.

FCA
Free carrier
***Франко перевозчик* (...название места)**

Термин "Франко перевозчик" означает, что продавец доставит прошедший таможенную очистку товар указанному покупателем перевозчику в названном месте. Следует отметить, что выбор места доставки повлияет на обязательства по погрузке и разгрузке товара в данном месте. Если доставка осуществляется в помещения продавца, то продавец несет ответственность за отгрузку. Если же поставка осуществляется в другое место, продавец за отгрузку товара ответственности не несет.

Данный термин может использоваться независимо от вида транспорта, включая смешанные перевозки.

Под "перевозчиком" понимается любое лицо, которое на основании договора перевозки обязуется осуществить или обеспечить перевозку товара по железной дороге, автомобильным, воздушным, морским и внутренним водным транспортом или комбинацией этих видов транспорта.

Если покупатель указывает другое лицо, помимо перевозчика для получения груза, то продавец считается выполнившим свои обязанности по поставке груза с момента передачи его данному лицу.

A Обязательства продавца

B Обязательства покупателя

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан по просьбе покупателя, за его счет и на его риск, оказывать последнему, если это применимо[10], полное содействие в получении любой экспортной лицензии или другого официального документа, необходимого для экспорта товара.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получать любую импортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнять, если это применимо[11], все таможенные формальности для импорта товара, а также для его транзитной перевозки через третьи страны.

[10] Там же, пункт 14.
[11] Там же, пункт 14.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[12].

Однако, либо по просьбе покупателя, либо на основании коммерческой практики, в случае, если покупатель заблаговременно не дал других указаний, продавец вправе заключить договор перевозки на обычных условиях за счет и на риск покупателя. Продавец может также отказаться от заключения такого договора. В таком случае он должен немедленно известить об этом покупателя.

b) Договор страхования

Нет обязательств[13].

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Покупатель обязан за свой счет заключить договор перевозки товара от названного места, за исключением случаев, если договор перевозки заключен покупателем согласно статье A3a).

b) Договор страхования

Нет обязательств[14].

A4 Поставка

Продавец обязан предоставить товар перевозчику или другому лицу, указанному покупателем или избранному продавцом в соответствии со статьей A3*(a)*, в названном месте в установленную дату или в оговоренный срок.

Поставка считается выполненной

a) если названное место поставки находится в помещении продавца, когда товар загружен в транспортное средство перевозчика, указанного покупателем или другим лицом, действующим от его имени;

b) если названное место находится за пределами помещения продавца, когда неотгруженный товар предоставлен в распоряжение перевозчика или другого лица, указанного покупателем или избранного продавцом согласно статье A3*(a)*.

Если стороны не договорились о каком-либо конкретном пункте в названном месте поставки и если таких пунктов несколько, то продавец может выбрать наиболее подходящий для него пункт.

В случае отсутствия четких указаний продавца покупатель может доставить товар для перевозки таким образом, который может потребоваться с учетом вида транспорта и/или количества и/или характера груза.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара, если она осуществлена в соответствии со статьей A4.

A5 Переход рисков

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B5 нести все риски потери или повреждения товара до момента его поставки в соответствии со статьей A4.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара

- с момента, когда товар поставлен ему в соответствии со статьей A4; и
- с согласованной даты или по истечении согласованного срока для поставки, которые возникают либо при невыполнении им обязанности указать перевозчика или другое лицо в соответствии со статьей A4, либо потому, что указанный им перевозчик или другое лицо не может принять товар в свое распоряжение в согласованный срок или он сам не может дать извещения в соответствии со статьей B7, при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

[12] Там же, пункт 10.
[13] Там же, пункт 10.
[14] Там же, пункт 10.

- нести все расходы, связанные с товаром, до момента его поставки в соответствии со статьей А4; и
- оплатить, если это применимо[15], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при экспорте.

В6 Распределение расходов

Покупатель обязан:

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента поставки товара в соответствии со статьей А4; и
- нести все дополнительные расходы при невыполнении им обязанности указать перевозчика или другое лицо в соответствии со статьей А4, либо потому, что указанный им перевозчик или другое лицо не может принять товар в свое распоряжение в согласованный срок или он сам не может дать извещения в соответствии со статьей В7, при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора, и
- оплатить, если это применимо[16], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при импорте товара, и, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

А7 Извещение покупателя

Продавец обязан направить покупателю соответствующее извещение о поставке товара в соответствии со статьей А4. В случае, если перевозчик не может принять товар в согласованный срок в соответствии со статьей А4, продавец обязан соответственно известить об этом покупателя.

В7 Извещение продавца

Покупатель обязан направить продавцу соответствующее извещение о названии перевозчика или другого лица, определенного в статье А4, и, в соответствующих случаях, указать вид транспорта, а также дату или срок поставки ему товара, и в случае необходимости, пункт на месте, где товар должен быть передан перевозчику или другому лицу.

А8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан предоставить покупателю за свой счет в качестве доказательства поставки товара обычные транспортные документы в соответствии со статьей А4.

В случае, если такое упомянутое выше доказательство не является транспортным документом, продавец обязан оказать покупателю по его просьбе, за его счет и на его риск полное содействие в получении транспортного документа (например, оборотного коносамента, необоротной морской накладной, доказательства о перевозке внутренним водным транспортом, воздушной накладной, накладной железнодорожного или автотранспортного сообщения или накладной смешанной перевозки).

В случае если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

В8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять доказательства поставки в соответствии со статьей А8.

А9 Проверка - упаковка – маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей А4.

Продавец обязан за свой счет оплатить расходы, связанные с упаковкой, необходимой для перевозки товара (за исключением случаев, когда в конкретном секторе принято обычно отправлять обусловленный контрактом товар без упаковки), в той мере, в какой обстоятельства, относящиеся к транспортировке (например, способы перевозки, место назначения), были известны продавцу до заключения договора купли-продажи. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

В9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с любым предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

---

[15] Там же, пункт 14.
[16] Там же, пункт 14.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказывать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений (помимо названных в статье A8), выдаваемых или используемых в стране поставки и/или в стране происхождения товара, которые могут потребоваться покупателю для импорта товара, или, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

Продавец обязан обеспечить покупателя по его требованию всей информацией, необходимой для осуществления страхования.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возместить расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания им помощи покупателю при оформлении договора перевозки согласно статье A3.

Покупатель обязан дать продавцу необходимые инструкции в тех случаях, когда потребуется содействие продавца в заключении договора перевозки в соответствии со статьей A3a).

FAS
Free alongside ship
Франко вдоль борта судна (...название порта отгрузки)

Термин "Франко вдоль борта судна" означает, что продавец выполнил поставку, когда товар размещен вдоль борта судна на причале или на лихтерах в указанном порту отгрузки. Это означает, что с этого момента все расходы и риски потери или повреждения товара должен нести покупатель.

По условиям FAS на продавца возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта.

ЭТИМ ДАННОЕ ИЗДАНИЕ ОТЛИЧАЕТСЯ ОТ ПРЕДЫДУЩИХ ИЗДАНИЙ "ИНКОТЕРМС", В КОТОРЫХ ОБЯЗАННОСТЬ ПО ТАМОЖЕННОЙ ОЧИСТКЕ ДЛЯ ЭКСПОРТА ВОЗЛАГАЛАСЬ НА ПОКУПАТЕЛЯ.

Однако, если стороны желают, чтобы покупатель взял на себя обязанности по таможенной очистке товара для экспорта, то это должно быть четко оговорено в соответствующем дополнении к договору купли-продажи[17].

Данный термин может применяться только в отношении перевозки грузов морским или внутренним водным транспортом.

A ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

B ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан за свой счет и на свой риск получить любую экспортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[18], все таможенные формальности, необходимые для экспорта товара.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получить любую импортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[19], все таможенные формальности для импорта товара, а также для его транзитной перевозки через третьи страны.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[20].

[17] Там же, пункт 11.
[18] Там же, пункт 14.
[19] Там же, пункт 14.
[20] Там же, пункт 10.

b) Договор страхования

Нет обязательств[21].

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Покупатель обязан за свой счет заключить договор перевозки товара от названного порта отгрузки.

b) Договор страхования

Нет обязательств[22].

A4 Поставка

Продавец обязан поставить товар вдоль борта указанного судна в названном покупателем месте погрузки, в названном порту отгрузки и в соответствии с обычаями порта, в установленную дату или оговоренный срок.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара, когда она осуществлена в соответствии со статьей A4.

A5 Переход рисков

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B5 нести все риски потери или повреждения товара до момента его поставки в соответствии со статьей A4.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара

- с момента, когда товар поставлен ему в соответствии со статьей A4; и
- с согласованной даты или с истечения согласованного срока для поставки, которые возникают либо при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7, или в случае, если назначенное им судно не сможет прибыть своевременно или не будет в состоянии принять товар вовремя или прекратит принятие груза до наступления установленного в статье B7 времени, при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

- нести все расходы, связанные с товаром, до момента его доставки в соответствии со статьей A4; и
- оплатить, если это применимо[23], все пошлины, налоги и другие сборы, подлежащие оплате при экспорте товара.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан:

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента доставки товара в соответствии со статьей A4; и
- нести все дополнительные расходы, возникшие вследствие того, что назначенное им судно не сможет прибыть своевременно или не будет в состоянии принять товар вовремя или прекратит принятие груза до наступления установленного в соответствии со статьей B7 времени, или же вследствие невыполнения им обязанности дать надлежащее извещение в соответствии со статьей B7, при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора; и
- оплатить, если это применимо[24], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при импорте товара, и, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить покупателя надлежащим образом о том, что товар поставлен вдоль борта указанного судна.

---

[21] Там же, пункт 10.
[22] Там же, пункт 10.
[23] Там же, пункт 14.
[24] Там же, пункт 14.

B7 Извещение продавца

Покупатель обязан известить продавца надлежащим образом о названии судна, о пункте на месте погрузки и времени отгрузки.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан предоставить покупателю за свой счет в качестве доказательства поставки товара обычные транспортные документы в соответствии со статьей A4.

В случае, если такое доказательство, упомянутое выше, не является транспортным документом, продавец обязан оказать покупателю по его просьбе, за его счет и на его риск всевозможное содействие в получении транспортного документа (например, оборотного коносамента, необоротной морской накладной, доказательства о перевозке внутренним водным транспортом).

В случае если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

B8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять доказательства поставки в соответствии со статьей A8.

A9 Проверка – упаковка– маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей A4.

Продавец обязан за свой счет оплатить расходы, связанные с упаковкой, необходимой для перевозки товара (за исключением случаев, когда в данной отрасли торговли принято обычно отправлять обусловленный контрактом товар без упаковки). Последнее осуществляется в той мере, в какой обстоятельства, относящиеся к транспортировке (например, способы перевозки, место назначения), были известны продавцу до заключения договора купли-продажи. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с любым предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений (помимо названных в статье A8), выдаваемых или используемых в стране отправки и/или в стране происхождения товара, которые могут потребоваться покупателю для импорта товара или, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

Продавец обязан обеспечить покупателя по его требованию всей информацией, необходимой для осуществления страхования.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возместить расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания им помощи покупателю.

FOB
Free on board
Франко борт (...название порта отгрузки)

Термин "Франко борт" означает, что продавец выполнил поставку, когда товар перешел через поручни судна в названном порту отгрузки. Это означает, что с этого момента все расходы и риски потери или повреждения товара должен нести покупатель. По условиям термина FOB на продавца возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта. Данный термин может применяться только при перевозке товара морским или внутренним водным транспортом. Если стороны не собираются поставить товар через поручни судна, следует применять термин FCA.

A ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

B ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые

другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан за свой счет и на свой риск получить любую экспортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[25], все таможенные формальности, необходимые для экспорта товара.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получить любую импортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[26], все таможенные формальности, требуемые для импорта товара, а также, при необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[27].

b) Договор страхования

Нет обязательств[28].

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Покупатель обязан за свой счет заключить договор перевозки товара от названного порта отгрузки.

b) Договор страхования

Нет обязательств[29].

A4 Поставка

Продавец обязан погрузить товар на борт судна, указанного покупателем, в согласованную дату или в пределах оговоренного срока в названном порту отгрузки в соответствии с обычаями порта.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара, когда она осуществлена в соответствии со статьей A4.

A5 Переход рисков

Продавец обязан, в соответствии с положениями статьи B5, нести все риски потери или повреждения товара до момента перехода товара через поручни судна в названном порту отгрузки.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара

- с момента перехода товара через поручни судна в указанном порту отгрузки; и
- с согласованной даты или с истечения согласованного срока для поставки, которые возникают либо при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7 или в случае, если назначенное им судно не сможет прибыть своевременно или не будет в состоянии принять товар вовремя или прекратит принятие груза до наступления установленного в соответствии со статьей B7 времени, при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

- нести все расходы, связанные с товаром, до момента перехода товара через поручни судна в названном порту отгрузки в соответствии со статьей A4; и

[25] Там же, пункт 14.
[26] Там же, пункт 14.
[27] Там же, пункт 10.
[28] Там же, пункт 10.
[29] Там же, пункт 10.

- оплатить, если это применимо[30], все расходы, связанные с выполнением таможенных формальностей для экспорта, как и другие пошлины, налоги и прочие сборы, подлежащие оплате при экспорте товара.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента перехода товара через поручни судна в названном порту отгрузки; и
- нести все дополнительные расходы, возникшие вследствие того, что указанное им судно не смогло прибыть своевременно или не было в состоянии принять товар вовремя или прекратил принятие груза до наступления установленной в соответствии со статьей B7 даты, или же вследствие невыполнения им обязанности дать надлежащее извещение в соответствии со статьей B7, при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора; и
- оплатить, если это применимо[31], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при импорте товара, и, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить покупателя надлежащим образом о том, что товар поставлен в соответствии со статьей A4.

B7 Извещение продавца

Покупатель обязан известить продавца надлежащим образом о названии судна, месте погрузки и времени отгрузки.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан предоставить покупателю за свой счет в качестве доказательства поставки товара обычные транспортные документы в соответствии со статьей A4.

В случае, если такое доказательство, упомянутое выше, не является транспортным документом, продавец обязан оказать покупателю по его просьбе, за его счет и на его риск всевозможное содействие в получении транспортного документа для заключения договора перевозки (например, оборотного коносамента, необоротной морской накладной, доказательства о перевозке внутренним водным транспортом, или накладной смешанной перевозки).

В случае, если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

B8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять доказательства поставки в соответствии со статьей A8.

A9 Проверка · упаковка – маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей A4.

Продавец обязан за свой счет оплатить расходы, связанные с упаковкой, необходимой для перевозки товара (за исключением случаев, когда в данной отрасли торговли принято обычно отправлять обусловленный контрактом товар без упаковки). Последнее осуществляется в той мере, в какой обстоятельства, относящиеся к транспортировке (например, способы перевозки, место назначения), были известны продавцу до заключения договора купли-продажи. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с любым предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказывать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений (помимо названных в статье A8), выдаваемых или используемых в стране отправки и/или в стране происхождения товара, которые могут потребоваться покупателю для импорта товара или, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

[30] Там же, пункт 14.
[31] Там же, пункт 14.

Продавец обязан обеспечить покупателя по его требованию всей информацией, необходимой для осуществления страхования.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возместить расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания им помощи покупателю.

CFR
Cost and freight
Стоимость и фрахт (...название порта назначения)

Термин "Стоимость и фрахт" означает, что продавец выполнил поставку, когда товар перешел через поручни судна в порту отгрузки.

Продавец обязан оплатить расходы и фрахт, необходимые для доставки товара в названный порт назначения, ОДНАКО риск потери или повреждения товара, а также любые дополнительные расходы, возникающие после отгрузки товара, переходят с продавца на покупателя.

По условиям CFR на продавца возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта.

Данный термин может применяться только при перевозке товара морским или внутренним водным транспортом. Если стороны не собираются поставить товар через поручни судна, следует применять термин CPT.

A ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

B ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан за свой счет и на свой риск получить любую экспортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[32], все таможенные формальности, требуемые для экспорта товара.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получить любую импортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[33], все таможенные формальности, требуемые для импорта товара и для его транзитной перевозки через третьи страны.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Продавец обязан заключить за свой счет на обычных условиях договор перевозки товара до названного порта назначения по обычному судоходному маршруту на морском (или на подходящем для внутреннего водного транспорта) судне такого типа, который обычно используется для перевозки товаров, аналогичных товару, указанному в договоре купли-продажи.

b) Договор страхования

Нет обязательств[34].

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[35].

[32]Там же, пункт 14.
[33]Там же, пункт 14.
[34]Там же, пункт 10.

b) Договор страхования

Нет обязательств[36]

A4 Поставка

Продавец обязан погрузить товар на борт судна в порту отгрузки в установленную дату или в пределах согласованного срока.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара, когда она осуществлена в соответствии со статьей A4 и получить товар от перевозчика в названном порту назначения.

A5 Переход рисков

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B5 нести все риски потери или повреждения товара до момента перехода товара через поручни судна в порту отгрузки.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара с момента перехода товара через поручни судна в порту отгрузки.

Покупатель обязан – при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7 – нести все риски потери или повреждения товара с момента истечения согласованной даты или даты окончания зафиксированного срока отгрузки, при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

- нести все расходы, связанные с товаром, до момента его поставки в соответствии со статьей A4; и
- оплатить фрахт и все вытекающие из статьи A3(a) расходы, включая расходы по погрузке товара на борт судна и любые издержки по выгрузке товара в согласованном порту разгрузки, которые согласно договору перевозки возлагаются на продавца; и
- оплатить, если это применимо[37], все расходы, связанные с выполнением таможенных формальностей для экспорта, как и другие пошлины, налоги и прочие сборы, подлежащие оплате при экспорте товара, а также расходы, связанные с их транзитной перевозкой через третьи страны в случаях, когда они согласно договору перевозки возлагаются на продавца.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан в соответствии с положениями статьи A3(a)

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента его поставки в соответствии со статьей A4; и
- нести все расходы и сборы, связанные с товаром, во время его транзитной перевозки до прибытия в порт назначения, за исключением случаев, когда они согласно договору перевозки возлагаются на продавца; и
- оплатить расходы по выгрузке товара, включая расходы по оплате лихтерных и причальных сборов, за исключением, когда они согласно договору перевозки возлагаются на продавца; и
- нести все дополнительные расходы вследствие невыполнения им обязанности дать надлежащее извещение в соответствии со статьей B7 с согласованной даты или с истечения согласованного срока для поставки при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора; и
- оплатить, если это применимо[38], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при импорте товара, и, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны, если они не возлагаются на продавца при оформлении договора перевозки.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить покупателя надлежащим образом о том, что товар поставлен в соответствии со статьей A4, а также направить покупателю любое другое извещение, требующееся ему для осуществления обычно необходимых мер для получения товара.

---

[35] Там же, пункт 10.
[36] Там же, пункт 10.
[37] Там же, пункт 14.
[38] Там же, пункт 14.

B7 Извещение продавца

В случае если покупатель вправе определить срок, в течение которого товар должен быть отгружен, и/или порт назначения – он обязан надлежащим образом известить об этом продавца.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан незамедлительно предоставить покупателю за свой счет обычный транспортный документ, выписанный для согласованного порта назначения.

Данный документ (например, оборотный коносамент, необоротная морская накладная, доказательство о перевозке внутренним водным транспортом) должен распространять свое действие на проданный товар, быть датированным в пределах срока, согласованного для отгрузки товара, и дать покупателю возможность получить товар от перевозчика в порту назначения и, если не оговорено иное, дать покупателю возможность продать товар третьему лицу во время транзитной перевозки путем передаточной надписи (оборотный коносамент) или путем извещения перевозчика.

Если транспортный документ выписывается в нескольких оригиналах, покупателю должен быть передан полный комплект оригиналов.

В случае если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

B8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять предусмотренный статьей A8 транспортный документ, если он соответствует условиям контракта купли-продажи.

A9 Проверка – упаковка – маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей A4.

Продавец обязан за свой счет обеспечить упаковку (за исключением случаев, когда в данной отрасли торговли принято обычно отправлять обусловленный контрактом товар без упаковки), необходимую для организуемой им перевозки товара. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с любым предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений (помимо названных в статье A8), выдаваемых или используемых в стране отправки и/или в стране происхождения товара, которые могут потребоваться покупателю для импорта товара или, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

Продавец обязан обеспечить покупателя по его требованию всей информацией, необходимой для осуществления страхования.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возместить расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания им помощи покупателю.

CIF
Cost, insurance and freight
Стоимость, страхование и фрахт (...название порта назначения)

Термин "Стоимость, страхование и фрахт" означает, что продавец выполнил поставку, когда товар перешел через поручни судна в порту отгрузки.

Продавец обязан оплатить расходы и фрахт, необходимые для доставки товара в указанный порт назначения, однако риск потери или повреждения товара, как и любые дополнительные расходы, возникающие после отгрузки товара, переходят с продавца на покупателя.

Однако по условиям CIF на продавца возлагается также обязанность приобретения морского страхования в пользу покупателя против риска потери и повреждения товара во время перевозки.

Следовательно, продавец обязан заключить договор страхования и оплатить страховые взносы. Покупатель должен принимать во внимание, что согласно условиям термина CIF, от продавца требуется обеспечение страхования лишь с минимальным покрытием[39]. В случае, если покупатель желает иметь страхование с большим покрытием, он должен либо специально договориться об этом с продавцом, либо сам принять меры по заключению дополнительного страхования.

По условиям термина CIF на продавца возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта.

Данный термин может применяться только при перевозке товара морским или внутренним водным транспортом. Если стороны не собираются поставить товар через поручни судна, следует применять термин CIP.

A ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

B ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан за свой счет и на свой риск получить любую экспортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[40], все таможенные формальности для экспорта товара.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получить любую импортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[41], все таможенные формальности для импорта товара и для его транзитной перевозки через третьи страны.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Продавец обязан заключить за свой счет на обычных условиях договор перевозки товара до указанного порта назначения по обычному судоходному маршруту на морском (или на подходящем для внутреннего водного транспорта) судне такого типа, который обычно используется для перевозки товара, аналогичного товару, указанному в договоре купли-продажи.

b) Договор страхования

Продавец обязан обеспечить за свой счет – как это согласовано в договоре купли-продажи – страхование груза на условиях, позволяющих покупателю или другому лицу, обладающему страховым интересом, обратиться непосредственно к страховщику, а также предоставить покупателю страховой полис или иное доказательство страхового покрытия.

Страхование должно быть произведено у страховщика или в страховой компании, пользующейся хорошей репутацией, и, если нет специальных соглашений о противоположном, то страхование должно быть произведено в соответствии с минимальным покрытием согласно Условиям Института по разработке грузовых терминов (Объединение лондонских страховщиков (Institute of London Underwriters) или любого подобного сборника договорных статей. Продолжительность страхового покрытия должна соответствовать статьям B4 и B5. По требованию покупателя и за его счет продавец обязан произвести страхование от военных рисков, забастовок, мятежей и других гражданских волнений, если это возможно. Страхование должно покрывать, как минимум, предусмотренную в договоре купли-продажи цену плюс 10 процентов (т.е. 110 процентов) и должно быть заключено в валюте договора купли-продажи.

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[42].

---

[39] Там же, пункт 9.3.
[40] Там же, пункт 14.
[41] Там же, пункт 14.
[42] Там же, пункт 10.

b) Договор страхования

Нет обязательств[43].

A4 Поставка

Продавец обязан погрузить товар на борт судна в порту отгрузки в установленную дату или в пределах согласованного срока.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара в соответствии со статьей A4 и получить товар от перевозчика в названном порту назначения.

A5 Переход рисков

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B5 нести все риски потери или повреждения товара до момента перехода товара через поручни судна в порту отгрузки.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара с момента перехода товара через поручни судна в порту отгрузки.

Покупатель обязан – при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7 – нести все риски потери или повреждения товара с момента истечения согласованной даты или даты окончания зафиксированного срока отгрузки, при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

- нести все расходы, связанные с товаром, до момента его поставки в соответствии со статьей A4; и
- оплатить фрахт и все вытекающие из статьи A3a) расходы, включая расходы по погрузке товара на борт судна; и
- нести расходы, связанные с приобретением страхования в соответствии со статьей A3b); и
- оплатить любые издержки по выгрузке товара в согласованном порту разгрузки, которые согласно договору перевозки возлагаются на продавца; и
- оплатить, если это применимо[44], все расходы, связанные с выполнением таможенных формальностей для экспорта, как и другие пошлины, налоги и прочие сборы, подлежащие оплате при экспорте товара, и связанные с его транзитной перевозкой через третьи страны в случаях, когда расходы согласно договору перевозки возлагаются на продавца.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан в соответствии с положениями статьи A3

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента его поставки в соответствии со статьей A4; и
- нести все расходы и сборы, связанные с товаром во время его транзитной перевозки до прибытия в порт назначения, за исключением случаев, когда они, согласно договору перевозки, возлагаются на продавца; и
- оплатить расходы по выгрузке товара, включая расходы по оплате лихтерных и причальных сборов, за исключением, когда они согласно договору перевозки возлагаются на продавца; и
- нести все дополнительные расходы вследствие невыполнения им обязанности дать надлежащее извещение в соответствии со статьей B7 с согласованной даты или с истечения согласованного срока для поставки, при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора; и
- оплатить, если это применимо[45], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при импорте товара, и, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны, если они не возлагаются на продавца при оформлении договора перевозки.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить покупателя надлежащим образом о том, что товар поставлен в соответствии со статьей A4, а также направить покупателю любое другое извещение, требующееся ему для осуществления обычно необходимых мер для получения товара.

---

[43] Там же, пункт 10.
[44] Там же, пункт 14.
[45] Там же, пункт 14.

B7 Извещение продавца

В случае если покупатель вправе определить срок, в течение которого товар должен быть отгружен, и/или порт назначения – он обязан надлежащим образом известить об этом продавца.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан незамедлительно предоставить покупателю за свой счет обычный транспортный документ, выписанный для согласованного порта назначения.

Данный документ (например, оборотный коносамент, необоротная морская накладная, доказательство о перевозке внутренним водным транспортом) должен распространять свое действие на проданный товар, быть датированным в пределах срока, согласованного для отгрузки товара, и дать покупателю возможность получить товар от перевозчика в порту назначения и, если не оговорено иное, дать покупателю возможность продать товар третьему лицу во время транзитной перевозки путем передаточной надписи (оборотный коносамент) или путем извещения перевозчика.

Если транспортный документ выписывается в нескольких оригиналах, покупателю должен быть передан полный комплект оригиналов.

В случае если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

B8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять предусмотренный статьей A8 транспортный документ, если он соответствует условиям контракта купли-продажи.

A9 Проверка - упаковка-- маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей A4.

Продавец обязан за свой счет обеспечить упаковку (за исключением случаев, когда в конкретном секторе торговли принято обычно отправлять обусловленный контрактом товар без упаковки), необходимую для организуемой им перевозки товара. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с любым предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений (помимо названных в статье A8), выдаваемых или используемых в стране отправки и/или в стране происхождения товара, которые могут потребоваться покупателю для импорта товара или, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

Продавец обязан обеспечить покупателя по его требованию всей информацией, необходимой для осуществления страхования.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возместить расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания им помощи покупателю.

Покупатель обязан обеспечить продавца по его требованию всей информацией, необходимой для осуществления страхования.

CPT
Carriage paid to
Перевозка оплачена до (...название места назначения)

Термин "перевозка оплачена до" означает, что продавец доставит товар указанному им самим перевозчику. Кроме этого, продавец обязан оплатить расходы, связанные с перевозкой товара до названного пункта назначения. Это означает, что покупатель берет на себя все риски потери или повреждения товара, как и другие расходы после передачи товара перевозчику.

Под словом "перевозчик" понимается любое лицо, которое на основании договора перевозки берет на себя обязательство обеспечить само или организовать перевозку товара по железной дороге,

автомобильным, воздушным, морским и внутренним водным транспортом или комбинацией этих видов транспорта.

В случае осуществления перевозки в согласованный пункт назначения несколькими перевозчиками переход риска произойдет в момент передачи товара в попечение первого из них.

По условиям CPT на продавца возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта.

Данный термин может применяться при перевозке товара любым видом транспорта, включая смешанные перевозки.

A ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

B ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан за свой счет и на свой риск получить любую экспортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[46], все таможенные формальности для экспорта товара.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получить любую импортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[47], все таможенные формальности для импорта товара и для его транзитной перевозки через третьи страны.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Продавец обязан заключить за свой счет на обычных условиях договор перевозки товара до согласованного пункта в названном месте назначения по обычному маршруту и обычно принятым способом. Если такой пункт не согласован или не определен практикой подобного рода поставок, продавец может выбрать наиболее подходящий для него пункт в названном месте назначения.

b) Договор страхования

Нет обязательств[48].

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[49].

b) Договор страхования

Нет обязательств[50].

A4 Поставка

Продавец обязан предоставить товар перевозчику, с которым заключен договор перевозки, в соответствии со статьей A3, а при наличии нескольких перевозчиков – первому из них для транспортировки в названное место в установленную дату или в пределах согласованного срока.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара сразу после его доставки в соответствии со статьей A4 и получить товар от перевозчика в названном месте.

---

[46] Там же, пункт 14.
[47] Там же, пункт 14.
[48] Там же, пункт 10.
[49] Там же, пункт 10.
[50] Там же, пункт 10.

A5 Переход рисков

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B5 нести все риски потери или повреждения товара до момента его поставки в соответствии со статьей A4.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара с момента его поставки в соответствии со статьей A4.

Покупатель обязан – при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7 – нести все риски потери или повреждения товара с момента истечения согласованной даты или даты окончания зафиксированного срока поставки при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

- нести все расходы, связанные с товаром, до момента его поставки в соответствии со статьей A4, а также оплатить фрахт и все вытекающие из статьи A3a) расходы, включая расходы по погрузке товара и выгрузке его в месте назначения и которые согласно договору перевозки возлагаются на продавца, и
- оплатить, если это применимо[51], все расходы, связанные с выполнением таможенных формальностей для экспорта, как и другие пошлины, налоги и прочие сборы, подлежащие оплате при экспорте товара, и расходы, связанные с его транзитной перевозкой через третьи страны в случаях, когда эти расходы согласно договору перевозки возлагаются на продавца.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан в соответствии с положениями статьи A3a):

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента его доставки в соответствии со статьей A4; и
- нести все расходы и сборы, связанные с товаром во время его транзитной перевозки до прибытия в согласованное место назначения, за исключением случаев, когда они согласно договору перевозки возлагаются на продавца; и
- оплатить расходы по выгрузке товара, за исключением случаев, когда они согласно договору перевозки возлагаются на продавца; и
- нести все дополнительные расходы вследствие невыполнения им обязанности дать надлежащее извещение в соответствии со статьей B7 с согласованной даты или с истечения согласованного срока для поставки при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора; и
- оплатить, если это применимо[52], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при импорте товара, и, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны, если они не включены в расходы договора перевозки.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить покупателя надлежащим образом о том, что товар поставлен в соответствии со статьей A4, а также направить покупателю любое другое извещение, требующееся ему для осуществления обычно необходимых мер для получения товара.

B7 Извещение продавца

В случае, если покупатель вправе определить срок отправки товара и/или пункт назначения, он должен надлежащим образом известить об этом продавца.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан предоставить покупателю за свой счет обычный транспортный документ или транспортные документы (например, оборотный коносамент, необоротная морская накладная, доказательство о перевозке внутренним водным транспортом, воздушная накладная, накладная железнодорожного или автомобильного сообщения или накладная смешанной перевозки) в соответствии со статьей A3.

В случае, если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

[51] Там же, пункт 14.
[52] Там же, пункт 14.

B8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять предусмотренный статьей A8 транспортный документ, если он соответствует условиям контракта купли-продажи.

A9 Проверка - упаковка – маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей A4.

Продавец обязан за свой счет обеспечить упаковку (за исключением случаев, когда в данной отрасли торговли принято обычно отправлять обусловленный контрактом товар без упаковки), необходимую для организуемой им перевозки товара. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с любым предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений (помимо названных в статье A8), выдаваемых или используемых в стране отправки и/или в стране происхождения товара, и которые могут потребоваться покупателю для импорта товара или, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.
Продавец обязан обеспечить покупателя всей информацией, необходимой для осуществления страхования.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возместить расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания им помощи покупателю.

CIP
Carriage and insurance paid to
Фрахт/перевозка и страхование оплачены до (...название места назначения)

Термин "Фрахт/перевозка оплачены до" означает, что продавец доставит товар указанному им перевозчику. Кроме этого, продавец обязан оплатить расходы, связанные с перевозкой товара до названного пункта назначения. Это означает, что покупатель берет на себя все риски и любые дополнительные расходы до доставки таким образом товара. Однако по условиям CIP на продавца также возлагается обязанность по обеспечению страхования от рисков потери и повреждения товара во время перевозки в пользу покупателя.

Следовательно, продавец заключает договор страхования и оплачивает страховые взносы. Покупатель должен принимать во внимание, что согласно условиям CIP от продавца требуется обеспечение страхования с минимальным покрытием[53].

В случае, если покупатель желает иметь страхование с большим покрытием, он должен либо специально договориться об этом с продавцом, либо сам принять меры по заключению дополнительного страхования.

Под словом "перевозчик" понимается любое лицо, которое на основании договора перевозки берет на себя обязательство обеспечить самому или организовать перевозку товара по железной дороге, автомобильным, воздушным, морским и внутренним водным транспортом или комбинацией этих видов транспорта.

В случае осуществления перевозки в пункт назначения несколькими перевозчиками, переход риска произойдет в момент передачи товара в попечение первого перевозчика.

По условиям CIP на продавца возлагается обязанность по таможенной очистке товара для экспорта. Данный термин может применяться при перевозке товара любым видом транспорта, включая смешанные перевозки.

[53] Там же, пункт 9.3.

A ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

B ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан за свой счет и на свой риск получить любую экспортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[54], все таможенные формальности для экспорта товара.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получить любую импортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[55], все таможенные формальности для импорта товара и для его транзитной перевозки через третьи страны.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Продавец обязан заключить за свой счет на обычных условиях договор перевозки товара до согласованного пункта в названном месте назначения по обычному маршруту и обычно принятым способом. Если такой пункт не согласован или не определен практикой подобного рода поставок, продавец может выбрать наиболее подходящий для него пункт в названном месте назначения.

b) Договор страхования

Продавец обязан обеспечить за свой счет – как это согласовано в договоре купли-продажи – страхование груза на условиях, позволяющих покупателю или другому лицу, обладающему страховым интересом, обратиться непосредственно к страховщику, а также предоставить покупателю страховой полис или иное доказательство страхового покрытия.

Страхование должно быть произведено у страховщика или в страховой компании, пользующейся хорошей репутацией, и если нет специальных соглашений о противоположном, то страхование должно быть произведено в соответствии с минимальным покрытием согласно Условиям Института по разработке грузовых терминов (Объединение лондонских страховщиков (Institute of London Underwriters)) или любого подобного сборника договорных статей. Продолжительность страхового покрытия должна соответствовать статьям B4 и B5. По требованию покупателя и за его счет продавец обязан произвести страхование от военных рисков, забастовок, мятежей и других гражданских волнений, если это возможно. Страхование должно покрывать, как минимум, предусмотренную в договоре купли-продажи цену плюс 10 процентов (т.е. 110 процентов) и должно быть заключено в валюте договора купли-продажи.

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[56].

b) Договор страхования

Нет обязательств[57].

A4 Поставка

Продавец обязан поставить товар перевозчику, с которым заключен договор перевозки, в соответствии со статьей A3, а при наличии нескольких перевозчиков – первому из них для транспортировки в согласованный пункт в названном месте назначения в установленную дату или в пределах согласованного срока.

---

[54] Там же, пункт 14.
[55] Там же, пункт 14.
[56] Там же, пункт 10.
[57] Там же, пункт 10.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара сразу после его доставки в соответствии со статьей A4 и получить товар от перевозчика в названном месте назначения.

A5 Переход рисков

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B5 нести все риски потери или повреждения товара до момента, когда он будет поставлен в соответствии со статьей A4.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара с момента его поставки в соответствии со статьей A4.

Покупатель обязан – при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7 – нести все риски потери или повреждения товара с момента истечения согласованной даты или даты окончания зафиксированного срока поставки при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

- нести все расходы, связанные с товаром, до момента его поставки в соответствии с статьей A4, а также оплатить фрахт и все вытекающие из статьи A3*(a)* расходы, включая расходы по погрузке товара и любые расходы по выгрузке его в месте назначения, которые согласно договору перевозки возлагаются на продавца; и
- оплатить расходы по страхованию, вытекающие из статьи A3*(a)* расходы; и
- оплатить, если это применимо[58], расходы, связанные с выполнением таможенных формальностей для экспорта, как и другие пошлины, налоги и прочие сборы, подлежащие оплате при экспорте товара и расходы, связанные с их транзитной перевозкой через третьи страны в случаях, когда они согласно договору перевозки возлагаются на продавца.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан в соответствии с положениями статьи A3*(a)*

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента его доставки в соответствии со статьей A4; и
- нести все расходы и сборы, связанные с товаром во время его транзитной перевозки в место назначения, за исключением случаев, когда они согласно договору перевозки возлагаются на продавца; и
- оплатить расходы по выгрузке товара, за исключением случаев, когда они согласно договору перевозки возлагаются на продавца; и
- нести все дополнительные расходы вследствие невыполнения им обязанности дать надлежащее извещение в соответствии со статьей B7 с согласованной даты или по истечении согласованного срока для отгрузки при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора; и
- оплатить, если это применимо[59], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при импорте товара, и, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны - если они не включены в расходы договора перевозки.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить покупателя надлежащим образом о том, что товар поставлен в соответствии со статьей A4, а также направить покупателю любое другое извещение, требующееся ему для осуществления обычно необходимых мер для получения товара.

B7 Извещение продавца

Если покупатель вправе определить срок отправки товара и пункт назначения, то он должен надлежащим образом известить об этом продавца.

---

[58] Там же, пункт 14.
[59] Там же, пункт 14.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан предоставить покупателю за свой счет обычный транспортный документ или транспортные документы (например, оборотный коносамент, необоротную морскую накладную, доказательство о перевозке внутренним водным транспортом, воздушную накладную, накладную железнодорожного или автомобильного сообщения или накладную смешанной перевозки) в соответствии со статьей A3.

В случае, если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

B8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять предусмотренный статьей A8 транспортный документ, если он соответствует условиям контракта купли-продажи.

A9 Проверка – упаковка – маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей A4.

Продавец обязан за свой счет обеспечить упаковку (за исключением случаев, когда в конкретном секторе торговли принято обычно отправлять обусловленный контрактом товар без упаковки), необходимую для организуемой им перевозки товара. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с любым предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений (помимо названных в статье A8), выдаваемых или используемых в стране отправки и/или в стране происхождения товара, которые могут потребоваться покупателю для импорта товара или, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

Продавец обязан обеспечить покупателя всей информацией, необходимой для осуществления любого дополнительного страхования.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возместить расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания им помощи покупателю.

Покупатель обязан обеспечить продавца всей информацией, необходимой для осуществления дополнительного страхования.

DAF
Delivered at frontier
Поставка до границы (...название места поставки)

Термин "Поставка до границы" означает, что продавец выполнил поставку, когда он предоставил неразгруженный товар, прошедший таможенную очистку для экспорта, но не для импорта на прибывшем транспортном средстве в распоряжение покупателя в названном пункте или месте на границе до поступления товара на таможенную границу сопредельной страны. Под термином "граница" понимается любая граница, включая границу страны экспорта. Поэтому весьма важно точно определить границу путем указания на конкретный пункт или место.

Однако если стороны желают, чтобы продавец взял на себя обязанности по разгрузке товара с прибывшего транспортного средства и нес все риски и расходы за такую разгрузку, то это должно быть четко оговорено в соответствующем дополнении к договору купли-продажи[60].

Данный термин может применяться при перевозке товара любым видом транспорта, когда товар поставляется до сухопутной границы.

Если поставка будет иметь место в порту назначения, на борту судна, либо на причале, то следует применять термины DES или DEQ.

[60] Там же, пункт 11.

A ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

B ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан за свой счет и на свой риск получить любую экспортную лицензию или другое официальное свидетельство, требуемые для предоставления товара в распоряжение покупателя.

Продавец обязан выполнить, если это применимо[61], все таможенные формальности для экспорта товара в названное место поставки на границе и для его транзитной перевозки через третьи страны.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получить любую импортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[62], все таможенные формальности, требуемые для импорта товара и для его последующей перевозки.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

i) Продавец обязан заключить за свой счет на обычных условиях договор перевозки по поставке товара в названный пункт, если такой имеется, в месте поставки на границе. Если такой пункт в названном месте поставки на границе не согласован или не определен практикой подобного рода поставок, продавец может выбрать наиболее подходящий для него пункт в названном месте поставки.

ii) Продавец может, однако, по просьбе покупателя на его риск и за его счет заключить на обычных условиях договор перевозки о последующей транспортировке товара с названного места на границе до конечного пункта назначения, названного покупателем в стране импорта. Продавец может также отказаться от заключения такого договора, в таком случае он обязан известить покупателя об этом должным образом.

b) Договор страхования

Нет обязательств[63].

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[64].

b) Договор страхования

Нет обязательств[65].

A4 Поставка

Продавец обязан предоставить неотгруженный товар в распоряжение покупателя на прибывшем транспортном средстве в указанном месте поставки на границе в согласованную дату или срок.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара, когда она осуществлена в соответствии со статьей A4.

A5 Переход рисков

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B5 нести все риски потери или повреждения товара до момента, когда он поставлен в соответствии со статьей A4.

---

[61] Там же, пункт 14.
[62] Там же, пункт 14.
[63] Там же, пункт 10.
[64] Там же, пункт 10.
[65] Там же, пункт 10.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара с момента его поставки в соответствии со статьей A.4.

Покупатель обязан – при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7 – нести все риски потери или повреждения товара с момента истечения согласованной даты или даты окончания согласованного срока поставки при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

- в дополнение к расходам, вытекающим из статьи A3a), нести все расходы, связанные с товаром, до того момента, когда он поставлен в соответствии со статьей A4; и
- если это применимо[66] – оплатить все расходы, связанные с выполнением таможенных формальностей, как и другие пошлины, налоги и прочие сборы, подлежащие оплате при экспорте товара и его транзитной перевозке через третьи страны до поставки в соответствии со статьей A4.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента его доставки в соответствии со статьей A4, включая расходы по выгрузке товара, необходимые для принятия поставки товара с транспортного средства в названном месте на границе; и
- нести все дополнительные расходы, возникшие вследствие невыполнения им обязанности принять товар после его доставки в соответствии со статьей A4 или дать сообщение в соответствии со статьей B7 при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора; и
- оплатить, если это применимо[67], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при импорте товара, и, в случае необходимости, для его последующей перевозки.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить надлежащим образом покупателя о том, что товар отправлен в указанное место на границе, а также направить покупателю другие извещения, требующиеся ему для принятия поставки.

B7 Извещение продавца

Покупатель обязан, в случае, если он вправе определить время в рамках обусловленного срока и/или пункт принятия поставки в названном месте, надлежащим образом известить об этом продавца.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан за свой счет предоставить покупателю обычный документ или другое доказательство поставки товара в названное место на границе в соответствии со статьей A3 (a) (i).

Продавец обязан – если стороны договорились о последующей транспортировке товара с названного места на границе в соответствии со статьей A3 (a) (ii) – предоставить покупателю за его счет и на его риск обычно получаемый в стране отправки транзитный транспортный документ на перевозку товара на обычных условиях от пункта отправления в стране экспорта до указанного покупателем места конечного назначения в стране импорта.

В случае, если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

B8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять транспортный документ и/или другое доказательство в соответствии со статьей A8.

[66] Там же, пункт 14.
[67] Там же, пункт 14.

A9 Проверка – упаковка – маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей A4.

Продавец обязан за свой счет обеспечить упаковку (за исключением случаев, когда в данной отрасли торговли согласовано или обычно принято поставлять обусловленный контрактом товар без упаковки), необходимую для организуемой им перевозки товара до границы. Упаковка осуществляется в той мере, в какой обстоятельства, относящиеся к транспортировке (способы перевозки, место назначения), известны продавцу до заключения договора купли-продажи. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений (помимо названных в статье A8), выдаваемых или используемых в стране отправки и/или в стране происхождения товара, которые могут потребоваться покупателю для импорта товара или, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

Продавец обязан обеспечить покупателя всей информацией, необходимой для осуществления дополнительного страхования.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возместить расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания им помощи покупателю. В случае необходимости, в соответствии со статьей A3 (a) (ii) предоставить продавцу по его просьбе, но за счет и на риск покупателя, валютное разрешение, другие разрешения и документы или их заверенные копии, а также адрес конечного пункта назначения товара в стране импорта для получения транзитного транспортного документа или любого другого документа, предусмотренного статьей A8 (ii).

DES
Delivered ex ship
Поставка с судна (...название порта назначения)

Термин "Поставка с судна" означает, что продавец выполнил поставку, когда он предоставил не прошедший таможенную очистку для импорта товар в распоряжение покупателя на борту судна в названном порту назначения. Продавец должен нести все расходы и риски по доставке товара в названный порт назначения до момента его разгрузки. Если стороны желают, чтобы продавец взял на себя расходы и риски по выгрузке товара, должен применяться термин DEQ.

Данный термин может применяться только при перевозке морским или внутренним водным транспортом или в смешанных перевозках, когда товар прибывает в порт назначения на судне.

A ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

B ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан за свой счет и на свой риск получить любую экспортную лицензию или другое официальное свидетельство или другие документы, а также выполнить, если это применимо[68], все таможенные формальности, требуемые для экспорта товара на границе, и, в случае необходимости, для его транзитной перевозки через третьи страны.

[68] Там же, пункт 14.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получить любую импортную лицензию или другое официальное свидетельство, а также выполнить, если это применимо[69], все таможенные формальности, требуемые для импорта товара.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Продавец обязан заключить за свой счет договор перевозки товара до названного пункта, если такой имеется, в названном порту назначения. Если такой пункт не согласован или не определен практикой подобного рода поставок, продавец может выбрать наиболее подходящий для него пункт в названном порту назначения.

b) Договор страхования

Нет обязательств[70].

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[71].

b) Договор страхования

Нет обязательств[72].

A4 Поставка

Продавец обязан предоставить товар в распоряжение покупателя на борту судна в пункте разгрузки в соответствии со статьей A3a) в названном порту назначения в согласованную дату или в пределах согласованного срока таким образом, чтобы имелась возможность удалить товар с судна разгрузочными средствами, соответствующими характеру товара.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара, когда она осуществлена в соответствии со статьей A4.

A5 Переход рисков

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B5 нести все риски потери или повреждения товара до момента, когда он поставлен в соответствии со статьей A4.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара с момента его поставки в соответствии со статьей A4.

Покупатель обязан - при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7 – нести все риски потери или повреждения товара с момента истечения согласованной даты или даты окончания согласованного срока поставки при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

- в дополнение к расходам, вытекающим из статьи A3(a), нести все расходы, связанные с товаром, до момента, когда он поставлен в соответствии со статьей A4; и
- если это применимо[73] – оплатить все расходы, связанные с выполнением таможенных формальностей, как и другие пошлины, налоги и прочие сборы, подлежащие оплате при экспорте товара и его отправке транзитом через третьи страны в соответствии со статьей A4.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан:

[69] Там же, пункт 14.
[70] Там же, пункт 10.
[71] Там же, пункт 10.
[72] Там же, пункт 10.
[73] Там же, пункт 14.

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента его поставки в соответствии со статьей A4, включая расходы по выгрузке товара с судна, необходимые для принятия поставки; и
- нести все дополнительные расходы, возникшие вследствие невыполнения им обязанности принять товар, после того, как последний был предоставлен в его распоряжение в соответствии со статьей A4, или дать извещение в соответствии со статьей B7 при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора; и
- оплатить, если это применимо[74], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при импорте товара.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить надлежащим образом покупателя о предполагаемой дате прибытия указанного судна в соответствии со статьей A4, а также направить покупателю другие извещения, требующиеся ему для осуществления обычно необходимых мер для принятия поставки товара.

B7 Извещение продавца

Покупатель обязан, в случае, если он вправе определить время в рамках согласованного срока и/или пункт принятия поставки в названном порту назначения, надлежащим образом известить об этом продавца.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан предоставить покупателю за свой счет деливери-ордер и/или обычный транспортный документ (например, оборотный коносамент, необоротную морскую накладную, доказательство о перевозке внутренним водным транспортом или накладную смешанной перевозки), чтобы дать покупателю возможность потребовать у перевозчика товар в порту назначения.

В случае если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

B8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять деливери-ордер или транспортный документ в соответствии со статьей A8.

A9 Проверка – упаковка – маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей A4.

Продавец обязан за свой счет обеспечить упаковку (за исключением случаев, когда в данной отрасли торговли обычно принято поставлять обусловленный контрактом товар без упаковки), необходимую для поставки товара. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений (помимо названных в статье A8), выдаваемых или используемых в стране отправки и/или в стране происхождения товара, которые могут потребоваться покупателю для импорта товара.

Продавец обязан обеспечить покупателя всей информацией, необходимой для осуществления дополнительного страхования.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возместить расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания им помощи покупателю.

[74] Там же, пункт 14.

DEQ
Delivered ex quay
Поставка с причала (...название порта назначения)

Термин "Поставка с причала" означает, что продавец выполнил свои обязанности по поставке, когда товар, не прошедший таможенную очистку для импорта, предоставлен в распоряжение покупателя на причале в названном порту назначения. Продавец обязан нести все расходы и риски, связанные с транспортировкой и выгрузкой товара на причал. Термин DEQ возлагает на покупателя обязанность таможенной очистки для импорта товара, так же как и уплату налогов, пошлин и других сборов при импорте.

ДАННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЯВЛЯЕТСЯ ИЗМЕНЕНИЕМ ПРЕДЫДУЩЕГО ИЗДАНИЯ "ИНКОТЕРМС", СОГЛАСНО КОТОРОМУ ОРГАНИЗАЦИЯ ТАМОЖЕННОЙ ОЧИСТКИ ВОЗЛАГАЛАСЬ НА ПРОДАВЦА.

Если стороны желают, чтобы продавец взял на себя все или часть расходов по импорту товара, то это должно быть четко оговорено в соответствующем дополнении к договору купли-продажи[75].

Данный термин может применяться только при перевозке морским или внутренним водным транспортом или в смешанных перевозках, когда товар выгружается с судна на причал в порту назначения. Однако, если стороны желают включить в обязанности продавца риски и расходы, связанные перемещением товара с причала в другое место (склад, терминал и т.д.) в порту, либо за пределами порта, должны быть использованы термины DDU и DDP.

A ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

B ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар и коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан за свой счет и на свой риск получить любую экспортную лицензию или другое официальное свидетельство или другие документы, а также выполнить, если это применимо[76], все таможенные формальности, требуемые для экспорта товара и для его транзитной перевозки через третьи страны.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получить любую импортную лицензию или другое официальное свидетельство и другие документы, а также выполнить, если это применимо[77], все таможенные формальности, требуемые для импорта товара.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Продавец обязан заключить за свой счет договор перевозки товара до названного причала в названном порту назначения. Если конкретный причал не согласован или не определен практикой подобного рода поставок, продавец может выбрать наиболее подходящий для него причал в названном порту назначения.

b) Договор страхования

Нет обязательств[78].

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[79].

---

[75] Там же, пункт 11.
[76] Там же, пункт 14.
[77] Там же, пункт 14.
[78] Там же, пункт 10.
[79] Там же, пункт 10.

b) Договор страхования

Нет обязательств[80].

A4 Поставка

Продавец обязан предоставить товар в распоряжение покупателя на причале в соответствии со статьей A3(a) в согласованную дату или в пределах согласованного срока.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять товар сразу после его поставки в соответствии со статьей A4.

A5 Переход рисков

Продавец обязан поставить товар в соответствии с положениями статьи B5 и нести все риски потери или повреждения товара до момента его поставки в соответствии со статьей A4.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара с момента его поставки в соответствии со статьей A.4.

Покупатель обязан – при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7 – нести все риски потери или повреждения товара с момента истечения согласованной даты или согласованного срока поставки при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

- в дополнение к расходам, вытекающим из статьи A3(a), нести все расходы, связанные с товаром, до момента поставки товара на причал в соответствии со статьей A4; и
- если это применимо[81] – оплатить все расходы, связанные с выполнением таможенных формальностей, так же как и другие пошлины, налоги и другие сборы, подлежащие оплате при экспорте товара и его отправке транзитом через третьи страны.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента его поставки в соответствии со статьей A4, включая все расходы, связанные с обращением товара в порту по его последующей транспортировке или размещению на склад или терминал; и
- нести все дополнительные расходы, возникшие вследствие невыполнения им обязанности принять товар, после того как последний был предоставлен в его распоряжение в соответствии со статьей B7 при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора; и
- оплатить, если это применимо[82], все пошлины, налоги и другие сборы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при импорте товара и для его последующей транспортировки.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить надлежащим образом покупателя о предполагаемой дате прибытия указанного судна в соответствии со статьей A4, а также направить покупателю другие извещения, требующиеся ему для осуществления обычно необходимых мер для принятия поставки товара.

B7 Извещение продавца

Покупатель обязан, в случае, если он вправе определить время в рамках согласованного срока и/или пункт принятия поставки в названном порту назначения, надлежащим образом известить об этом продавца.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан предоставить покупателю за свой счет деливери-ордер и/или обычный транспортный документ (например, оборотный коносамент, необоротную морскую накладную, доказательство о перевозке внутренним водным транспортом или накладную смешанной перевозки), чтобы дать покупателю возможность принять поставку товара и удалить его с причала.

---

[80] Там же, пункт 10.
[81] Там же, пункт 14.
[82] Там же, пункт 14.

Если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

B8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять деливери-ордер или транспортный документ в соответствии со статьей A8.

A9 Проверка – упаковка – маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей A4.

Продавец обязан за свой счет обеспечить упаковку (за исключением случаев, когда в конкретном секторе торговли обычно принято поставлять обусловленный контрактом товар без упаковки), необходимую для поставки товара. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений (помимо названных в статье A8), выдаваемых или используемых в стране отправки и/или в стране происхождения товара, которые могут потребоваться покупателю для импорта товара.

Продавец обязан обеспечить покупателя всей информацией, необходимой для осуществления страхования.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возместить расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания им помощи покупателю.

DDU
Delivered duty unpaid
Поставка без оплаты пошлины (...название места назначения)

Термин "Поставка без оплаты пошлины" означает, что продавец предоставит товар, не прошедший таможенную очистку и неразгруженный с прибывшего транспортного средства, в распоряжение покупателя в названном месте назначения. Продавец обязан нести все расходы и риски, связанные с транспортировкой товара до этого места, за исключением, если это применимо[83], любых сборов (под словом "сборы" здесь подразумеваются ответственность и риски за проведение таможенной очистки, а также за оплату таможенных формальностей, таможенных пошлин, налогов и других сборов), взимаемых для импорта в стране назначения. Ответственность за такие сборы должен нести покупатель, так же как и за другие расходы и риски, возникшие в связи с тем, что он не смог вовремя пройти таможенную очистку для импорта.

Однако если стороны желают, чтобы продавец взял на себя все или часть расходов по импорту товара, то это должно быть четко оговорено в соответствующем дополнении к договору купли-продажи[84].

Данный термин может применяться независимо от вида транспорта, однако когда поставка осуществляется на борту судна или на причале в порту назначения, то следует применять термины DES или DEQ.

A ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

B ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

[83] Там же, пункт 14.
[84] Там же, пункт 11.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан за свой счет и на свой риск получить любую экспортную лицензию или другое официальное свидетельство или другие документы, а также выполнить, если это применимо[85], все таможенные формальности для экспорта товара и для его транзитной перевозки через третьи страны.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан за свой счет и на свой риск получить любую импортную лицензию или другое официальное свидетельство и другие документы, а также выполнить, если это применимо[86], все таможенные формальности для импорта товара.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Продавец обязан заключить за свой счет договор перевозки товара до названного места назначения. Если специальный пункт не согласован или не определен практикой подобного рода поставок, продавец может выбрать наиболее подходящий для него пункт в названном месте назначения.

b) Договор страхования

Нет обязательств[87].

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[88].

b) Договор страхования

Нет обязательств[89].

A4 Поставка

Продавец обязан предоставить товар в распоряжение покупателя или другого лица, указанного покупателем, в неотгруженном виде на любом прибывшем транспортном средстве, в названном месте назначения, в согласованную дату или в пределах согласованного для поставки срока.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара, когда она осуществлена в соответствии со статьей A4.

A5 Переход рисков

Продавец обязан поставить товар в соответствии с положениями статьи B5 и нести все риски потери или повреждения товара до момента его поставки в соответствии со статьей A4.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара с момента его поставки в соответствии со статьей A4.

Покупатель обязан – при невыполнении им обязанности в соответствии со статьей B2 – нести все дополнительные риски потери и повреждения, причиненные таким образом товару.

Покупатель обязан – при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7 – нести все риски потери или повреждения товара с момента истечения согласованной даты или окончания согласованного срока поставки при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

[85] Там же, пункт 14.
[86] Там же, пункт 14.
[87] Там же, пункт 10.
[88] Там же, пункт 10.
[89] Там же, пункт 10.

- в дополнение к расходам, вытекающим из статьи A3(a), нести все расходы, связанные с товаром, до момента, когда он поставлен в соответствии со статьей A4; и
- если это применимо[90] – оплатить все расходы, связанные с выполнением таможенных формальностей для экспорта, так же как и другие пошлины, налоги и другие сборы, подлежащие оплате при экспорте товара и до его отправки транзитом через третьи страны в соответствии со статьей A4.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента его поставки в соответствии со статьей A4; и
- нести все дополнительные расходы при невыполнении им обязанности в соответствии со статьей B2, или при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7 при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора; и
- оплатить, если это применимо[91], все пошлины, налоги и другие расходы, а также расходы на выполнение таможенных формальностей, подлежащих оплате при импорте товара.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить надлежащим образом покупателя об отправке товара, а также направить покупателю другие извещения, требующиеся ему для осуществления обычно необходимых мер для принятия поставки товара.

B7 Извещение продавца

Покупатель обязан в случае, если он вправе определить время в рамках согласованного срока и/или пункт принятия поставки в названном месте назначения, надлежащим образом известить об этом продавца.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан предоставить покупателю за свой счет деливери-ордер и/или обычный транспортный документ (например, оборотный коносамент, необоротную морскую накладную, доказательство о перевозке внутренним водным транспортом, воздушную накладную, накладную железнодорожного или автодорожного сообщения или накладную смешанной перевозки), которые могут потребоваться покупателю для принятия поставки товара в соответствии со статьями A4/B4.

Если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

B8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять требуемый деливери-ордер или транспортный документ в соответствии со статьей A8.

A9 Проверка – упаковка – маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей A4.

Продавец обязан за свой счет обеспечить упаковку (за исключением случаев, когда в конкретном секторе торговли обычно принято поставлять обусловленный контрактом товар без упаковки), необходимую для поставки товара. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан по просьбе покупателя оказать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений (помимо названных в статье A8), выдаваемых или используемых в стране отправки и/или в стране происхождения товара, которые могут потребоваться покупателю для импорта товара.

Продавец обязан обеспечить покупателя всей информацией, необходимой для осуществления страхования.

---

[90] Там же, пункт 14.
[91] Там же, пункт 14.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье A10, а также возместить расходы продавца, понесенные последним вследствие оказания им помощи покупателю.

DDP
Delivered duty paid
Поставка с оплатой пошлины (...название места назначения)

Термин "Поставка с оплатой пошлины" означает, что продавец поставит товар, прошедший таможенную очистку, неразгруженный с прибывшего транспортного средства, в распоряжение покупателя в названном месте назначения. Продавец обязан нести все расходы и риски, связанные с транспортировкой товара, включая, если это применимо[92], и любые сборы (под словом "сборы" здесь подразумевается ответственность и риски за проведение таможенной очистки, а также за оплату таможенных формальностей, таможенных пошлин, налогов и других сборов) для импорта в страну назначения .

В то время как термин EXW возлагает на продавца минимальные обязанности, термин DDP предполагает максимальные обязанности продавца.

Данный термин не может применяться, если продавец прямо или косвенно не может обеспечить получение импортной лицензии.

Если стороны согласились об исключении из обязательств продавца некоторых из расходов, подлежащих оплате при импорте (таких, как налог на добавленную стоимость – НДС), это должно быть четко определено в контракте купли-продажи[93].

Если стороны желают, чтобы покупатель взял на себя все риски и расходы по импорту товара, следует применять термин DDU.

Следует отметить, что ответственность, риски и расходы за выгрузку и перегрузку товара зависят от того, под чьим контролем – продавца или покупателя – находится место поставки. Данный термин может применяться независимо от вида транспорта, но когда поставка осуществляется на борту судна или на причал в порту назначения, то следует применять термины DES или DEQ.

A ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПРОДАВЦА

B ОБЯЗАТЕЛЬСТВА ПОКУПАТЕЛЯ

A1 Предоставление товара в соответствии с договором

Продавец обязан в соответствии с договором купли-продажи предоставить покупателю товар, коммерческий счет-фактуру или эквивалентное ему электронное сообщение, а также любые другие доказательства соответствия, которые могут потребоваться по условиям договора купли-продажи.

B1 Уплата цены

Покупатель обязан уплатить предусмотренную договором купли-продажи цену товара.

A2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Продавец обязан за свой счет и на свой риск получить любую экспортную и импортную лицензию или другое официальное свидетельство или другие документы, а также выполнить, если это применимо[94], все таможенные формальности, требуемые для импорта и экспорта товара и для его транзитной перевозки через третьи страны.

B2 Лицензии, свидетельства и иные формальности

Покупатель обязан по просьбе продавца оказать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении, если это применимо[95], любой импортной лицензии или другого официального свидетельства, требуемого для импорта товара.

A3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Продавец обязан заключить за свой счет договор перевозки товара до названного места назначения. Если конкретный пункт не согласован или не определен практикой подобного рода поставок, продавец может выбрать наиболее подходящий для него пункт в названном месте назначения.

---

[92] Там же, пункт 14.
[93] Там же, пункт 11.
[94] Там же, пункт 14.
[95] Там же, пункт 14.

b) Договор страхования

Нет обязательств[96].

B3 Договоры перевозки и страхования

a) Договор перевозки

Нет обязательств[97].

b) Договор страхования

Нет обязательств[98].

A4 Поставка

Продавец обязан предоставить товар в распоряжение покупателя или другого лица, указанного покупателем, в неотгруженном виде на любом прибывшем транспортном средстве, в названном месте назначения, в согласованную дату или в пределах согласованного для поставки срока.

B4 Принятие поставки

Покупатель обязан принять поставку товара, когда она осуществлена в соответствии со статьей A4.

A5 Переход рисков

Продавец обязан поставить товар в соответствии с положениями статьи B5 и нести все риски потери или повреждения товара до момента его поставки в соответствии со статьей A4.

B5 Переход рисков

Покупатель обязан нести все риски потери или повреждения товара с момента его поставки в соответствии со статьей A4.

Покупатель обязан – при невыполнении им обязанности в соответствии со статьей B2 – нести все дополнительные риски потери и повреждения, причиненные таким образом товару.
Покупатель обязан - при невыполнении им обязанности дать извещение в соответствии со статьей B7 – нести все риски потери или повреждения товара с момента истечения согласованной даты или окончания согласованного срока поставки при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A6 Распределение расходов

Продавец обязан в соответствии с положениями статьи B6

- в дополнение к расходам, вытекающим из статьи A3(a), нести все расходы, связанные с товаром, до момента, когда он поставлен в соответствии со статьей A4; и
- если это применимо[99] – оплатить все расходы, связанные с выполнением таможенных формальностей для экспорта и импорта, как и другие пошлины, налоги и прочие сборы, подлежащие оплате при экспорте и импорте товара и его отправке транзитом через третьи страны в соответствии со статьей A4.

B6 Распределение расходов

Покупатель обязан в соответствии с положениями статьи A3(a)

- нести все расходы, связанные с товаром, с момента его поставки в соответствии со статьей A4; и
- нести все дополнительные расходы при невыполнении им обязанности в соответствии со статьей B2 или дать извещение в соответствии со статьей B7 при условии, что товар соответствует договору. Это означает, что товар должен быть должным образом идентифицирован, то есть определенно обособлен или иным образом обозначен как товар, являющийся предметом данного договора.

A7 Извещение покупателя

Продавец обязан известить надлежащим образом покупателя об отправке товара, а также направить покупателю другие извещения, требующиеся ему для осуществления обычно необходимых мер для принятия поставки товара.

---

[96] Там же, пункт 10.
[97] Там же, пункт 10.
[98] Там же, пункт 10.
[99] Там же, пункт 14.

B7 Извещение продавца

Покупатель обязан, в случае, если он вправе определить время в рамках обусловленного срока и/или пункт принятия поставки в названном месте назначения, надлежащим образом известить об этом продавца.

A8 Доказательства поставки, транспортные документы или эквивалентные электронные сообщения

Продавец обязан предоставить покупателю за свой счет деливери-ордер и/или обычный транспортный документ (например, оборотный коносамент, необоротную морскую накладную, доказательство о перевозке внутренним водным транспортом, воздушную накладную, накладную железнодорожного или автодорожного сообщения или накладную смешанной перевозки), которые могут потребоваться покупателю для принятия поставки товара в соответствии со статьями A4/B4.

Если продавец и покупатель договорились об использовании средств электронной связи, упомянутые выше документы могут быть заменены эквивалентными электронными сообщениями (EDI).

B8 Доказательства поставки, транспортные документы и эквивалентные электронные сообщения

Покупатель обязан принять требуемый деливери-ордер или транспортный документ в соответствии со статьей A8.

A9 Проверка -- упаковка – маркировка

Продавец обязан нести расходы, связанные с проверкой товара (например, проверка качества, размеров, веса, количества), необходимой для поставки товара в соответствии со статьей A4.

Продавец обязан за свой счет обеспечить упаковку (за исключением случаев, когда в конкретном секторе торговли обычно принято поставлять обусловленный контрактом товар без упаковки), необходимую для поставки товара. Упаковка должна быть маркирована надлежащим образом.

B9 Осмотр товара

Покупатель обязан нести расходы, связанные с предпогрузочным осмотром товара, за исключением случаев, когда такой осмотр требуется властями страны экспорта.

A10 Другие обязательства

Продавец обязан нести все расходы и оплачивать сборы, связанные с получением документов или эквивалентных им электронных сообщений, как это предусмотрено в статье B10, а также возместить все расходы покупателя, понесенные последним вследствие оказания помощи

Продавец обязан обеспечить покупателя всей информацией, необходимой для осуществления страхования.

B10 Другие обязательства

Покупатель обязан по просьбе продавца оказать последнему за его счет и на его риск полное содействие в получении любых документов или эквивалентных им электронных сообщений, выдаваемых или передаваемых в стране импорта, которые могут потребоваться продавцу для предоставления товара таким образом в распоряжение покупателя.

VII. ПРЕЦЕДЕНТНОЕ ПРАВО ПО ТЕКСТАМ ЮНСИТРАЛ (ППТЮ)

1. Секретариат ЮНСИТРАЛ продолжал публиковать судебные и арбитражные решения, имеющие отношение к толкованию и применению текстов, которые являются результатом работы ЮНСИТРАЛ. Описание системы ППТЮ (прецедентное право по текстам ЮНСИТРАЛ) см. Руководство для пользователей (A/CN.9/SER.C/GUIDE/1), опубликованное в 1993 году.

2. Документы серии A/CN.9/SER.C/ABSTRACTS могут быть получены в Секретариате ЮНСИТРАЛ по адресу:

UNCITRAL Secretariat
P.O. Box 500
Vienna International Centre
A–1400 Vienna
Austria

Телефон: (43–1) 26060–4060 или 4061
Телекс: 135612 uno a
Телефакс: (43–1) 26060–5813
Электр. почта: uncitral@uncitral.org

3. Доступ к этим документам также открыт на собственной странице ЮНСИТРАЛ в сети "Интернет" (*http://www.uncitral.org*).

4. Копии полных текстов судебных и арбитражных решений, о которых сообщалось в рамках системы ППТЮ, могут быть посланы Секретариатом, на языке оригинала, заинтересованным лицам по их просьбе за плату, покрывающую расходы на фотокопирование и рассылку по почте.

VIII. СТАТУС ТЕКСТОВ ЮНСИТРАЛ

Статус конвенций и типовых законов: записка Секретариата (A/CN.9/474) [Подлинный текст на английском языке]

Не воспроизводится. Обновленный перечень может быть получен в Секретариате ЮНСИТРАЛ, или с ним можно ознакомиться на собственной странице ЮНСИТРАЛ в сети "Интернет" (*http://www.uncitral.org*).

IX. ПОДГОТОВКА КАДРОВ И ОКАЗАНИЕ ПОМОЩИ

Подготовка кадров и оказание технической помощи: записка Секретариата (A/CN.9/473) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Пункты
I.	ВВЕДЕНИЕ	1-2
II.	ЗНАЧЕНИЕ ТЕКСТОВ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ	3-4
III.	ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ДЕЛЕ РАЗРАБОТКИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА	5-8
IV.	СЕМИНАРЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ МИССИИ	9-12
V.	УЧАСТИЕ В ДРУГИХ МЕРОПРИЯТИЯХ	13-14
VI.	ПРОГРАММА СТАЖИРОВОК	15-16
VII.	БУДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	17-18
VIII.	ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ	19-25

I. ВВЕДЕНИЕ

1. В соответствии с решением, принятым на двадцатой сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ)[1] в 1987 году, подготовка кадров и оказание помощи относятся к наиболее приоритетным областям деятельности ЮНСИТРАЛ. Программа подготовки кадров и оказания технической помощи, осуществляемая Секретариатом в соответствии с мандатом, полученным от Комиссии, в частности, в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, включает два основных направления деятельности: a) информационная деятельность, направленная на обеспечение понимания конвенций, типовых законов и других правовых текстов по международному коммерческому праву; и b) оказание помощи государствам-членам в осуществлении реформы коммерческого права и принятии текстов ЮНСИТРАЛ.

2. В настоящей записке перечисляются мероприятия Секретариата, проведенные после опубликования предыдущей записки, которая была представлена Комиссии на ее тридцать второй сессии в 1999 году (A/CN.9/461), и намечаются возможные будущие мероприятия в области подготовки кадров и оказания помощи с учетом просьб о предоставлении таких услуг Секретариата.

II. ЗНАЧЕНИЕ ТЕКСТОВ ЮНСИТРАЛ

3. В эпоху глобализации правительства, национальные и международные деловые круги и многосторонние и двусторонние учреждения по оказанию помощи придают все более важное значение совершенствованию правовой основы для международной торговли и инвестирования. В этом процессе ЮНСИТРАЛ принадлежит важная

[1] Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), пункт 335.

функция, поскольку она подготавливает и содействует применению правовых документов в ряде ключевых областей коммерческого права, которые содержат признанные на международном уровне стандарты и решения, приемлемые для различных правовых систем. К этим документам относятся следующие:

a) в области купли-продажи - Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров[2] и Конвенция Организации Объединенных Наций об исковой давности в международной купле-продаже товаров[3];

b) в области урегулирования споров - Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений[4] (эта Конвенция Организации Объединенных Наций была принята до создания Комиссии, однако Комиссия активно содействует ее применению), Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ[5], Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ[6], Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже[7] и Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства[8];

c) в области закупок - Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг[9];

d) в области банковского дела, платежей и несостоятельности - Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (резолюция 50/48 Генеральной Ассамблеи, приложение), Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах[10], Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях (резолюция 43/165 Генеральной Ассамблеи, приложение) и Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности[11];

e) в области транспорта - Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбургские правила)[12] и Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле[13];

f) в области электронной торговли и электронного обмена данными - Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле[14].

4. Согласование и унификация права международной торговли повышают возможности коммерческих сторон из различных государств успешно планировать и осуществлять коммерческие сделки и, таким образом, способствуют укреплению доверия инвесторов. В своей резолюции 54/103 от 9 декабря 1999 года Генеральная Ассамблея вновь подтвердила свою убежденность в том, что прогрессивное согласование и унификация права международной торговли, сокращая или устраняя препятствия в осуществлении международной торговли, особенно те из них, которые затрагивают интересы развивающихся стран, в значительной степени содействовали бы всеобщему экономическому сотрудничеству между всеми государствами на основе равенства, справедливости и общих интересов, а также ликвидации дискриминации международной торговли и, тем самым, благосостоянию всех народов. Растущий интерес к реформам в области коммерческого права создает для ЮНСИТРАЛ ценнейшую возможность оказать значительное содействие достижению этих целей, как это предусматривается Ассамблеей в ее резолюции 2205 (XXI) от 17 декабря 1966 года.

---

[2]Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по договорам международной купли-продажи товаров, Вена, 10 марта - 11 апреля 1980 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.82.V.5, часть I).

[3]Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по исковой давности (в погасительных сроках) в международной купле-продаже товаров, Нью-Йорк, 20 мая - 14 июня 1974 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.74.V.8, часть I).

[4]United Nations, Treaty Series, vol. 330, No. 4739.

[5]Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 17 (A/31/17), пункт 57.

[6]Там же, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17 (A/35/17), пункт 106.

[7]Там же, сороковая сессия, Дополнение № 17 (A/40/17), приложение I.

[8]Там же, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), глава II.

[9]Там же, сорок девятая сессия, Дополнение № 17 и исправление (A/49/17 и Corr.1), приложение I.

[10]Там же, сорок седьмая сессия, Дополнение № 17 (A/47/17), приложение I.

[11]Там же, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17 (A/52/17), приложение I.

[12]Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по морской перевозке грузов, Гамбург, 6-31 марта 1978 года (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.VIII.1), документ A/CONF.89/13, приложение I.

[13]A/CONF.152/13, приложение.

[14]Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17 (A/51/17), приложение I.

III. ТЕХНИЧЕСКАЯ ПОМОЩЬ В ДЕЛЕ РАЗРАБОТКИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

5. Государствам оказывается техническая помощь в разработке законодательства на основе текстов ЮНСИТРАЛ. Такая помощь предоставляется в самых различных формах, включая анализ предварительных законопроектов с точки зрения текстов ЮНСИТРАЛ, оказание технических консультативных услуг и помощи в разработке законодательства на основе текстов ЮНСИТРАЛ, подготовку нормативных актов по осуществлению такого законодательства, комментарии по докладам комиссий по правовым реформам, а также информационные встречи с законодателями, судьями, арбитрами, должностными лицами по закупкам и другими пользователями текстов ЮНСИТРАЛ, включенных в национальное законодательство. Другой формой технической помощи, оказываемой Секретариатом, является консультирование по вопросам создания институциональной основы для международного торгового арбитража, включая учебные семинары для арбитров, судей и специалистов, работающих в этой области.

6. В своей резолюции 54/103 Генеральная Ассамблея вновь подтвердила важность, в частности для развивающихся стран, работы Комиссии по подготовке кадров и оказанию технической помощи в области права международной торговли, например помощи в подготовке национального законодательства на основе правовых текстов Комиссии, выразив при этом обеспокоенность тем, что деятельность, осуществляемая другими органами системы Организации Объединенных Наций в области права международной торговли без координации с Комиссией, может привести к нежелательному дублированию усилий и не будет отвечать цели повышения эффективности, последовательности и взаимосвязанности в унификации и согласовании права международной торговли, как указано в ее резолюции 37/106 от 16 декабря 1982 года; Ассамблея призвала Программу развития Организации Объединенных Наций и другие органы, ответственные за оказание помощи в целях развития, такие, как Международный банк реконструкции и развития и Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), а также правительства в рамках их программ оказания помощи на двусторонней основе, поддерживать программу Комиссии в области подготовки кадров и технической помощи, сотрудничать с Комиссией и координировать свою деятельность с деятельностью Комиссии.

7. Секретариат Комиссии принимает меры, направленные на расширение сотрудничества и координации с учреждениями по оказанию помощи в области развития, с целью обеспечения того, чтобы правовые тексты, подготовленные Комиссией и рекомендованные Генеральной Ассамблеей для рассмотрения, действительно рассматривались и использовались. С точки зрения государств-получателей техническая помощь ЮНСИТРАЛ является полезной благодаря накопленному Секретариатом опыту в разработке текстов ЮНСИТРАЛ.

8. Государства, торговое право которых в настоящее время находится в процессе пересмотра, возможно, пожелают обратиться к Секретариату ЮНСИТРАЛ с просьбой о предоставлении технической помощи и консультативных услуг.

IV. СЕМИНАРЫ И ИНФОРМАЦИОННЫЕ МИССИИ

9. Информационная деятельность ЮНСИТРАЛ, как правило, осуществляется на основе семинаров и информационных миссий для правительственных должностных лиц из заинтересованных министерств (в частности, торговли, иностранных дел, юстиции и транспорта), судей, арбитров, адвокатов, коммерческих и торговых деловых кругов, ученых и других заинтересованных лиц. Цель таких семинаров и информационных миссий - разъяснить основные особенности и практическую полезность документов ЮНСИТРАЛ по праву международной торговли. Предоставляется также информация о некоторых важных правовых текстах других организаций, например, об Унифицированных правилах и обычаях для документарных аккредитивов и ИНКОТЕРМС Международной торговой палаты и Конвенции о международном факторинге Международного института по унификации частного права (МИУЧП).

10. В своей резолюции 54/103 Генеральная Ассамблея заявила о желательности активизации усилий Комиссии по оказанию поддержки проведению семинаров и симпозиумов для обеспечения подготовки кадров и оказания технической помощи.

11. Как правило, лекции на семинарах ЮНСИТРАЛ читают один или два сотрудника Секретариата ЮНСИТРАЛ, эксперты из принимающих стран и иногда внешние консультанты. После семинаров Секретариат сохраняет контакты с участниками семинаров, с тем чтобы предоставить принимающим странам максимально возможную поддержку в ходе процесса, направленного на принятие и применение текстов ЮНСИТРАЛ.

12. После предыдущей сессии Секретариат Комиссии организовал семинары в ряде государств, причем проведение таких семинаров обычно было связано также с осуществлением информационных миссий. За счет средств Целевого фонда ЮНСИТРАЛ для симпозиумов финансировались следующие семинары и информационные миссии:

а) Йоханнесбург, Южная Африка (6 и 7 мая 1999 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с Министерством иностранных дел и Стелленбосским университетом (около 50 участников);

b) Стелленбос, Южная Африка (9 и 10 мая 1999 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с Министерством иностранных дел и Стелленбосским университетом (около 50 участников);

c) Претория (11 и 12 мая 1999 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с Министерством иностранных дел и с Стелленбосским университетом (около 30 участников);

d) Яунде (10-12 мая 1999 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с правительством Камеруна и Африканским банком развития (АфБР) (около 200 участников);

e) Абиджан (13 и 14 мая 1999 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с правительством Камеруна и АфБР (около 30 участников);

f) Рио-де-Жанейро, Бразилия (12 и 13 августа 1999 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с Министерством внешних сношений (около 100 участников);

g) Лима (19 и 20 августа 1999 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с Иберо-американским институтом по международному экономическому праву (около 60 участников);

h) Куско, Перу (23-25 августа 1999 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с Иберо-американским институтом по международному экономическому праву (около 50 участников);

i) Бразилия (30 и 31 августа 1999 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с Министерством внешних сношений (около 140 участников);

j) Сан-Паулу, Бразилия (2 и 3 сентября 1999 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с Министерством внешних сношений (около 150 участников);

k) Москва (2-4 ноября 1999 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с Торгово-промышленной палатой Российской Федерации (около 60 участников);

l) Антананариву (6-8 марта 2000 года) - семинар, проведенный в сотрудничестве с Министерством по делам потребителей и торговли (около 40 участников).

V. УЧАСТИЕ В ДРУГИХ МЕРОПРИЯТИЯХ

13. Сотрудники Секретариата ЮНСИТРАЛ участвовали в качестве выступающих в различных семинарах, конференциях и курсах, на которых в целях изучения и возможного принятия или использования представлялись тексты ЮНСИТРАЛ. Участие сотрудников Секретариата в семинарах, конференциях и курсах, перечисленных ниже, финансировалось учреждением - организатором мероприятий или другой организацией:

a) летняя программа Дикинсонского факультета права (Флоренция, Италия, 18 июня 1999 года);

b) десятый ежегодный семинар-практикум и симпозиум по арбитражу Института транснационального арбитража (Даллас, Техас, Соединенные Штаты Америки, 17 июня 1999 года);

c) Конференция по глобальным финансовым услугам, организованная Ассоциацией коммерческого финансирования и Ассоциацией факторов и дисконтеров (Лондон, 9-11 июня 1999 года);

d) десятая Международная летняя академия, организованная фирмой "Логистик унд Транспорт-Консульт" (Шопрон, Венгрия, 23 и 24 июня 1999 года);

e) круглый стол по вопросам частного международного права, связанным с электронной торговлей и Интернетом, организованный Гаагской конференцией по международному частному праву и Женевским университетом (Женева, Швейцария, 2-4 сентября 1999 года);

f) симпозиум по теме "Реформа регулирования несостоятельности: создание эффективных систем", организованный Всемирным банком (Вашингтон, О.К., 14 и 15 сентября 1999 года);

g) коллоквиум по технологии и праву, организованный Гейдельбергским университетом (Гейдельберг, Германия, 23-24 сентября 1999 года);

h) семинар по арбитражу, организованный Всемирной организацией интеллектуальной собственности (ВОИС) (Варшава, 17 сентября 1999 года);

i) Конференция по электронной торговле и интеллектуальной собственности, организованная ВОИС (Женева, Швейцария, 14-16 сентября 1999 года);

j) симпозиум по реформе законодательства в области несостоятельности, организованный Азиатским банком развития (Манила, 25-27 октября 1999 года);

k) Конференция по спорам в международных финансовых сделках, организованная Фондом национального и международного арбитражного суда Венеции (Венеция, Италия, 22 и 23 октября 1999 года);

l) региональный семинар по электронной торговле для африканских стран, организованный Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) и Министерством торговли Кении (Найроби, 7 и 8 октября 1999 года);

m) международный семинар по арбитражу Арбитражного суда Международной торговой палаты, организованный Германским фондом за международное юридическое сотрудничество (Киев, 25-27 октября 1999 года);

n) ежегодный конгресс Международного союза адвокатов (Дели, 3-6 ноября 1999 года);

o) Конференция по вопросам всемирной электронной торговли, организованная Западноавстралийским департаментом коммерции и торговли (Перт, Австралия, 8-10 ноября 1999 года);

p) Конференция по вопросам инфраструктуры Азиатско-тихоокеанского форума Международной ассоциации адвокатов (Манила, 10-13 ноября 1999 года);

q) Конференция по теме "Партнерские связи между публичным и частным секторами - правовые рамки для приватизации проектов в области инфраструктуры в Центральной и Восточной Европе", организованная Международной ассоциацией молодых юристов (Варшава, 18-20 ноября 1999 года);

r) Конференция по теме "Режимы несостоятельности в Азии: сравнительный обзор", организованная Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Всемирным банком, Азиатским банком развития и Казначейством Австралии (Сидней, Австралия, 29 и 30 ноября 1999 года);

s) Конференция по вопросам Интернета и электронной торговли, организованная Министерством телекоммуникаций и Тунисским агентством по Интернету (Тунис, 9 и 10 ноября 1999 года);

t) Высший институт арбитров/Каирский региональный центр по международному коммерческому арбитражу: вводные курсы, специальные курсы для стипендиатов и курсы по написанию конкурсных работ (Каир, 28 ноября - 3 декабря 1999 года);

u) Панафриканский арбитражный конгресс Лондонского арбитражного суда (Каир, 4 декабря 1999 года);

v) Конференция Международной ассоциации адвокатов по унифицированному коммерческому законодательству, инфраструктуре и проектному финансированию в Африке (Яунде, 9-11 декабря 1999 года);

w) пятый юридический коллоквиум, организованный Европейским центральным банком (Франкфурт, Германия, 13 декабря 1999 года);

x) лекции по электронной торговле в Университете Болоньи (Болонья, Италия, 21 и 22 декабря 1999 года);

y) учебные курсы для арбитров, организованные Арбитражным центром при Айн-Шамском университете (Каир, 24-28 января 2000 года);

z) встреча на высшем уровне "Глобальный Интернет 2000", организованная Университетом Джорджа Мэсона (Вашингтон, О.К., 12-14 марта 2000 года);

aa) лекция по Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах, проведенная в "Cabinet Coudert Frères" (Париж, 2 марта 2000 года);

bb) симпозиум по международному коммерческому арбитражу в регионе Азии и Океании, организованный Исследовательским институтом по социально-экономическим спорам Учебного юридического факультета Университета Мейджо (Нагоя, Япония 22 и 23 февраля 2000 года);

cc) семинар по альтернативному разрешению споров EEP 2000, организованный Японской ассоциацией коммерческого арбитража (Нагоя, Япония, 24 февраля 2000 года);

dd) совещание по вопросам оффшорной электронной торговли, организованное фирмой "IBC USA Conferences Inc." (Майами, Флорида, Соединенные Штаты, 22 февраля 2000 года);

ee) Международная конференция по теме "Электронная торговля, многосторонние нормы и воздействие на развитие", организованная Секретариатом Содружества и Министерством международной торговли и промышленности Малайзии (Куала-Лумпур, 13-15 марта 2000 года);

ff) лекции по электронной торговле в Университете Лечче (Лечче, Италия, 31 марта 2000 года);

gg) Конференция по теме "Арбитраж и согласительная процедура в качестве методов урегулирования споров, альтернативных государственному правосудию", организованная Университетом Валенсии, Ассоциацией адвокатов Валенсии и Торговой палатой (Валенсия, Испания, 6 и 7 апреля 2000 года);

hh) ежегодное совещание Швейцарской ассоциации права в области коммуникаций (Цюрих, Швейцария, 7 апреля 2000 года);

ii) курсы по международному торговому праву для выпускников высших учебных заведений, организованные Международным учебным центром Международной организации труда (МОТ) и Высшим институтом европейских исследований (Турин, Италия, 26 апреля 2000 года);

jj) Конференция по электронной торговле, организованная "GE Business Information Centre" (Дубай, 26 апреля 2000 года).

14. За счет средств из регулярного бюджета Организации Объединенных Наций на оплату поездок финансировалось участие сотрудников Секретариата в нижеследующих семинарах, конференциях и курсах:

a) Региональная конференция Международной федерации специалистов по вопросам несостоятельности (ИНСОЛ Интернэшнл) 1999 года (Гамильтон, 28-30 апреля 1999 года);

b) весеннее совещание Секции по международному праву и практике Американской ассоциации адвокатов (Гамильтон, 1-3 мая 1999 года);

c) совещание по вопросам законодательства министров стран Содружества (Порт-оф-Спейн, 5-7 мая 1999 года);

d) двенадцатая Бледская конференция по электронной торговле, организованная Мариборским университетом (Блед, Словения, 7-9 июня 1999 года);

e) четвертое совещание Комитета экспертов по электронной торговле в Зоне свободной торговли Северной и Южной Америки Организации американских государств (Майами, Флорида, Соединенные Штаты, 14-16 июня 1999 года);

f) семинар Международной ассоциации адвокатов по теме "Неплатежеспособность и неплатежеспособность, вызванная мошенничеством, и предложения по внесению улучшений в законодательство" (Копенгаген, 13-15 июня 1999 года);

g) совещание Группы экспертов по электронной торговле ЮНКТАД (Женева, Швейцария, 14-16 июля 1999 года);

h) ежегодная конференция Международной ассоциации адвокатов (Барселона, Испания, 26 сентября - 2 октября 1999 года);

i) коллоквиум ЮНСИТРАЛ/ИНСОЛ Интернэшнл для представителей судебных органов и совместный Конгресс Европейской ассоциации специалистов по вопросам несостоятельности/ИНСОЛ Интернэшнл (Мюнхен, Германия, 13-17 октября 1999 года);

j) Конференция тысячелетия, проведенная Высшим институтом арбитров (Лондон, 18 и 19 ноября 1999 года);

k) Форум по электронной торговле, организованный ОЭСР (Париж, 12 и 13 октября 1999 года);

l) Конференция ИНСОЛ Интернэшнл по законодательству в области несостоятельности (Дели, 26 февраля 2000 года);

m) Юридическая конференция Ассоциации регионального сотрудничества стран Южной Азии, организованная Федерацией индийских торгово-промышленных палат (Дели, 1 марта 2000 года);

n) Конференция 2000 Международного совета по коммерческому арбитражу (Дели, 2-4 марта 2000 года);

o) семинар по арбитражу, организованный Федерацией непальских торгово- промышленных палат (Катманду, 7 и 8 марта 2000 года);

p) региональный семинар по вопросам несостоятельности для центральноевропейских и балтийских государств, организованный ЕБРР и Всемирным банком (Братислава, 14 и 15 марта 2000 года).

VI. ПРОГРАММА СТАЖИРОВОК

15. Цель программы стажировок заключается в том, чтобы предоставить молодым юристам возможность познакомиться с работой ЮНСИТРАЛ и расширить свои знания в конкретных областях международного торгового права. За последний год Секретариат принял 9 стажеров из Австралии, Германии, Испании, Польши и Соединенных Штатов. Перед стажерами ставятся такие задачи, как фундаментальные или углубленные исследования, сбор и систематизация информации и материалов или оказание помощи в подготовке справочной документации. ЮНСИТРАЛ имеет положительный опыт по программе стажировок. Поскольку Секретариат не располагает средствами для оказания помощи стажерам в покрытии путевых и других расходов, как правило, стажеры финансируются организацией, университетом или правительственным учреждением, или самостоятельно покрывают такие расходы. В этой связи Комиссия, возможно, пожелает предложить государствам-членам, университетам и другим организациям, помимо тех, которые уже делают это, рассмотреть возможность финансирования участия молодых юристов в программе стажировок Организации Объединенных Наций для работы с ЮНСИТРАЛ.

16. Кроме того, Секретарит иногда удовлетворяет просьбы ученых и специалистов, которые желают провести в течение непродолжительного времени исследовательскую работу в Секторе или юридической библиотеке ЮНСИТРАЛ.

VII. БУДУЩАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

17. На оставшуюся часть 2000 года запланировано проведение семинаров и информационных миссий по оказанию юридической помощи в Центральной и Восточной Азии, регионе Карибского бассейна и на Ближнем Востоке. Поскольку расходы на обучение и оказание технической помощи регулярным бюджетом не покрываются, способность Секретариата выполнить эти планы зависит от получения достаточных средств в виде взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов.

18. Как и в прошлые годы, Секретариат согласился выступить одним из организаторов следующих трехмесячных курсов для аспирантов, изучающих право международной торговли, которые будут организованы Высшим институтом европейских исследований и Международным учебным центром МОТ в Турине. Обычно около половины участников прибывает из Италии, а значительная часть других участников - из развивающихся стран. В этом году Секретариат ЮНСИТРАЛ сосредоточит внимание на вопросах унификации законов в области международного торгового права с точки зрения ЮНСИТРАЛ, включая прошлую и настоящую работу.

VIII. ФИНАНСОВЫЕ РЕСУРСЫ

19. Секретариат продолжает предпринимать усилия для разработки более обширной программы подготовки кадров и оказания технической помощи в целях удовлетворения значительно возросшего спроса государств на услуги в области подготовки кадров и оказания помощи и в ответ на высказанный на двадцатой сессии Комиссии призыв об уделении более пристального внимания как подготовке кадров и оказанию помощи, так и распространению правовых текстов, подготовленных Комиссией. Однако, поскольку средства на семинары ЮНСИТРАЛ в регулярном бюджете не предусматриваются, расходы на мероприятия ЮНСИТРАЛ в области подготовки кадров и технической помощи (за исключением мероприятий, финансируемых такими финансовыми учреждения, как Всемирный банк) должны покрываться за счет добровольных взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов.

20. Учитывая важное значение внебюджетных средств для осуществления компонента программы работы ЮНСИТРАЛ, связанного с подготовкой кадров и оказанием технической помощи, Комиссия, возможно, вновь пожелает обратиться ко всем государствам, международным организациям и другим заинтересованным учреждениям с просьбой рассмотреть возможность внесения взносов в Целевой фонд ЮНСИТРАЛ для симпозиумов, в частности, взносов на многолетней основе, с тем чтобы облегчить планирование и позволить Секретариату удовлетворять возросшие потребности развивающихся стран и государств с переходной экономикой в помощи и подготовке кадров. Информацию о порядке внесения взносов можно получить в Секретариате.

21. За отчетный период взносы были получены от Греции, Канады, Кипра, Мексики и Соединенного Королевства. Комиссия, возможно, пожелает высказать благодарность тем государствам и организациям, которые способствуют

выполнению программы Комиссии в области подготовки кадров и оказания помощи, предоставляя средства или персонал или организуя семинары.

22. В связи с этим Комиссия, возможно, пожелает принять во внимание, что в соответствии с резолюцией 48/32 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1993 года Генеральному секретарю было предложено учредить Целевой фонд для оказания помощи в покрытии путевых расходов развивающимся странам - членам ЮНСИТРАЛ. В учрежденный таким образом Целевой фонд могут вносить добровольные финансовые взносы государства, межправительственные организации, региональные организации экономической интеграции, национальные учреждения и неправительственные организации, а также физические и юридические лица.

23. На своей тридцать первой сессии Комиссия с признательностью отметила, что в своей резолюции 52/157 от 15 декабря 1997 года Генеральная Ассамблея призвала правительства, соответствующие органы, организации и учреждения Организации Объединенных Наций и отдельных лиц для обеспечения всестороннего участия всех государств-членов в сессиях Комиссии и ее рабочих групп вносить добровольные взносы в целевой фонд оказания помощи в покрытии путевых расходов развивающимся странам, являющимся членами Комиссии, по их просьбе и в консультации с Генеральным секретарем.

24. С момента создания Целевого фонда взносы были получены от Камбоджи, Кении и Сингапура.

25. Напоминается, что в своей резолюции 51/161 от 16 декабря 1996 года Генеральная Ассамблея постановила включить целевые фонды для проведения симпозиумов и оказания помощи в покрытии путевых расходов в список фондов и программ, вопрос о которых рассматривается на Конференции Организации Объединенных Наций по объявлению взносов на деятельность в целях развития.

Часть третья

ПРИЛОЖЕНИЯ

I. РУКОВОДСТВО ЮНСИТРАЛ ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОЕКТАМ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫМ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

[Воспроизводится в качестве отдельной книги под условным обозначением A/CN.9/SER.B/4].

II. КРАТКИЕ ОТЧЕТЫ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ О ЗАСЕДАНИЯХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ПОДГОТОВКЕ ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ И РУКОВОДСТВА ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОЕКТАМ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫМ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ

Краткий отчет (частичный)* о 676-м заседании

Понедельник, 12 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.676]

Председатель: г-н Джеффри ЧИН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 45 мин.

Прения, охватываемые в настоящем кратком отчете, начинаются в 11 час. 30 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4)

1. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что доклад Группы о работе ее тридцать первой сессии содержится в документе A/CN.9/466; к этому докладу прилагается текст проекта конвенции в том виде, в каком он был утвержден Рабочей группой. По просьбе Комиссии Секретариат подготовил аналитический комментарий к проекту конвенции, с которым можно ознакомиться в документе A/CN.9/470. В этом комментарии используется текст, утвержденный Рабочей группой, с незначительными редакционными изменениями. По просьбе Рабочей группы Секретариат разослал текст проекта конвенции правительствам и международным организациям; полученные замечания изданы в документах A/CN.9/472 и Add.1–4.

2. Комиссия, возможно, пожелает начать с рассмотрения вопросов, которые по определению Рабочей группы являются самыми важными неурегулированными вопросами. Она могла бы прежде всего рассмотреть вопрос о сфере применения, в частности вопрос об уступке дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью. Еще одним весьма важным вопросом является определение термина "место нахождения", которое содержится в подпункте i) статьи 6 и, вероятно, подлежит рассмотрению также в связи со статьями 24–27. После того как Комиссия рассмотрит эти вопросы, она могла бы перейти к рассмотрению статей проекта конвенции в порядке их нумерации. Комиссии потребуется принять решение о том, где будет происходить окончательное утверждение проекта конвенции – на Генеральной Ассамблее или на дипломатической конференции.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в предложении Секретариата подразумевается, что Комиссия отложит рассмотрение заглавия проекта конвенции и преамбулы к ней до тех пор, пока она не рассмотрит основные материально-правовые статьи.

4. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что внимание Рабочей группы было сконцентрировано на дебиторской задолженности, возникающей из купли-продажи товаров или оказания услуг (торговой дебиторской задолженности). Стало очевидным, что в сферу применения проекта конвенции можно соответствующим образом включить целый ряд других видов дебиторской задолженности, включая потребительскую дебиторскую задолженность, возникающую из сделок, осуществляемых в личных, семейных или домашних целях, дебиторскую задолженность, причитающуюся с потребителей, и дебиторскую задолженность, возникающую из различных финансовых операций, включая "свопы", операции, сопряженные с производными финансовыми документами, платежные системы и системы расчетов по ценным бумагам, аккредитивы, депозитные счета и т. д. Тем не менее, по мнению Рабочей группы, для таких других видов дебиторской задолженности потребуется специальный подход: либо некоторые вопросы, затрагиваемые в проекте конвенции, следует рассматривать по-иному, либо уступку таких видов дебиторской задолженности следует вовсе исключить на том основании, что они урегулированы вполне достаточно и, возможно, не нуждаются в дополнительном регулировании в проекте конвенции.

* Краткий отчет о первой части заседания не был представлен.

5. Итоги прений в Рабочей группе отражены в двух вариантах статьи 5 проекта конвенции. В варианте A предусмотрено узкое исключение, а в варианте B – более широкое исключение. Согласно варианту A уступка между цедентом и цессионарием по-прежнему будет действительной, но ее последствия в отношении должника будут регулироваться нормами права, применимыми вне проекта конвенции; согласно варианту B вопрос о действительности уступки полностью регулируется нормами права, применимыми вне проекта конвенции. Еще одно различие между этими двумя вариантами состоит в том, что в вариант A включен пункт 2; причина этого заключается в том, что, поскольку должник пользуется защитой, предусмотренной в пункте 1, ему не потребуется право на расторжение первоначального договора.

6. Замечания отраслевых представителей, приведенные в документе A/CN.9/472 и Add.1–4, содержат третье предложение, представляющее собой измененный текст варианта B. Согласно этой поправке, если должник не даст своего согласия, статьи 11 и 12 будут применяться лишь в отношении уступки торговой дебиторской задолженности. Если статьи 11 и 12 не применяются, то вопрос о действительности уступки будет регулироваться нормами применимого права; если уступка будет признана недействительной, то остальные положения проекта конвенции применяться не будут.

7. В проекте конвенции не рассматривается и не может рассматриваться форма первоначального договора: должен ли он заключаться в письменной форме и нужно ли соблюдать оговорку об уступке, являющуюся устным соглашением, точно так же как и любое другое устное соглашение между участниками финансовых договоренностей на основании действующего права.

8. В полученных Секретариатом сообщениях делается ссылка на другие виды дебиторской задолженности, например такие, как депозитные счета, которые, вероятно, следует рассматривать аналогичным образом.

9. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что в варианте B основные опасения у его делегации вызывает ссылка на нормы международного частного права, которая может затруднить определение применимого режима. С учетом дополнения, предложенного Европейской банковской федерацией и приведенного в документе A/CN.9/472/Add.1, вариант B очень похож на вариант A; однако преимущество варианта A состоит в том, что он является более полным и четким и потому более предпочтительным.

10. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что, если Комиссия выберет вариант B, ей придется сохранить ссылку на нормы международного частного права.

11. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) отмечает, что предложение, внесенное Европейской банковской федерацией (ЕБФ) и другими международными организациями, является общим предложением представителей банковской и финансовой отрасли. В ответ на замечание делегации Испании он отмечает, что слова "в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права" предложены не ЕБФ, а являются частью первоначального текста, предложенного делегацией Канады.

12. Представители банковской и финансовой отрасли сначала просили исключить финансовую дебиторскую задолженность из сферы применения конвенции, но Рабочая группа не согласилась с их мнением и не пожелала сужать сферу применения конвенции. Отмечая это принципиальное решение, которое, судя по всему, является окончательным, представители банковской и финансовой отрасли хотели бы, чтобы в рамках конвенции в отношении этой дебиторской задолженности применялся особый режим с учетом ограничений, изложенных в замечаниях ЕБФ, а также в замечаниях Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам (ISDA) и Группы адвокатов по финансовым рынкам.

13. Вариант A вызывает интерес, но привносит элемент неопределенности. Учитывая наличие различных правовых режимов, в частности в европейских странах, трудно определить, каким образом уступка может быть действительной между цедентом и цессионарием, если нет никаких последствий для должника. Поэтому Федерация отдает предпочтение варианту B, в котором предусматривается исключение из сферы применения статей 11 и 12 конвенции финансовой дебиторской задолженности, упомянутой в документе как дебиторская задолженность, не являющаяся торговой дебиторской задолженностью. В варианте B предлагается также исключить ее из раздела II главы IV, однако это представляется излишним: если статьи 11 и 12 применяться не будут, то нет оснований для беспокойства по поводу раздела II главы IV. Тем не менее в своей нынешней форме текст заходит слишком далеко. Оратор выражает надежду на то, что вместо пересмотра варианта B можно будет пересмотреть статью 6 с целью изменения определения термина "торговая дебиторская задолженность" и добавления трех других определений, изложенных в документе A/CN.9/472/Add.1.

14. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что самым важным вопросом, касающимся проекта конвенции, вероятно, является вопрос о сфере ее применения. После обсуждения со многими отраслевыми и финансовыми группами в своей стране его делегация пришла к общему выводу о том, что нормы проекта конвенции оказывают наибольшее влияние и действуют очень эффективно в том случае, если дебиторская задолженность связана с куплей-продажей или арендой товаров или представляет собой иной вид торговой или коммерческой дебиторской задолженности. Но в том, что касается финансовой дебиторской задолженности, нормы конвенции не действуют столь эффективно, поскольку операции, связанные с финансовой дебиторской задолженностью, часто проводятся по отраслевым правилам, и любые уступки этой дебиторской задолженности специально оговариваются квалифицированными участниками. Поэтому его делегация поддерживает предложенный ЕБФ подход, заключающийся в разработке определения, охватывающего те виды дебиторской задолженности, к которым должны применяться все нормы, а именно торговую дебиторскую задолженность, являющуюся основной областью, в которой действие проекта конвенции будет наиболее эффективным, а затем в концентрации внимания на статьях 11 и 12. Вполне возможно, что в рамках этих основных видов дебиторской задолженности потребуется рассмотреть случаи, когда существует оговорка, не допускающая уступки; однако в других случаях статьи 11 и 12 действуют весьма эффективно. Наиболее

вероятно из статей 11 и 12 будет исключена дебиторская задолженность, возникающая из займа денежных средств.

15. Его делегация изменила свою позицию, поскольку она прислушалась к замечаниям других делегаций и отраслевых групп, а также осознала некоторые достаточно сложные проблемы, которые могут возникнуть, если некоторые виды финансовой дебиторской задолженности будут регулироваться нормами проекта конвенции. Она готова обсудить эти проблемы в соответствующее время и могла бы также внести конкретное предложение в письменной форме. Тем не менее ее общий вывод заключается в том, что определение дебиторской задолженности следует сузить и что могут потребоваться некоторые конкретные исключения.

16. Г-н МИНА (Индия) говорит, что в проекте конвенции предусматривается, что инструкции, касающиеся дебиторской задолженности, не должны изменять валюту платежа, указанную в первоначальном договоре, или заменять государство, в котором должен производиться платеж, на иное государство, чем то, в котором находится должник. Таким образом, представляется, что это соответствует правилам валютного регулирования. Тем не менее проект конвенции не применяется в отношении финансирования под внутреннюю дебиторскую задолженность е. Поэтому ее положения нужно изучить с точки зрения правил регулирования деятельности. Активы, основанные на ценных бумагах, которым, как правило, не свойственна изменчивость, приобретут желаемую мобильность посредством торговли международной дебиторской задолженностью так, как это предполагается в проекте конвенции. Потребность в такой конвенции назрела давно, и в контексте расширения международной торговли она будет играть существенную и эффективную роль в области уступки дебиторской задолженности на международной основе. Она станет надлежащим и эффективным инструментом достижения прогресса на пути к новой доктрине в этой области. Она повысит способность к осуществлению уступки и укрепит международную торговлю и финансирование путем предоставления кредита по более низкой стоимости.

17. Таким образом, его делегация поддерживает проект конвенции, находящийся на рассмотрении. Однако нормы, касающиеся уступки дебиторской задолженности, имеют побочные социальные и политические последствия, которые заслуживают серьезного изучения.

18. С учетом этих предварительных замечаний и без ущерба для своего права предложить подробные замечания его делегация выражает надежду на то, что проект конвенции будет приемлемым для всех заинтересованных сторон. Что касается предусмотренных в статье 5 ограничений в отношении дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью, то Индия поддерживает вариант В.

19. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) поддерживает измененный текст варианта В, предложенный ЕБФ. Он согласен с делегацией Италии в том, что трудно избежать ссылки на нормы международного частного права с точки зрения определения некоторых вопросов по статье 5, и в пункте 53 аналитического комментария фактически указывается, что согласно варианту А все равно потребуется ссылаться на нормы права, применимого за пределами сферы действия конвенции. Соединенное Королевство выражает опасения по поводу того, что эти нормы права сами по себе могут негативно повлиять на заинтересованность должника, если уступка признана таковой между цедентом и цессионарием. В таких случаях по законодательству Соединенного Королевства должник лишится многих видов защиты, на которые он мог бы иметь право в иных обстоятельствах.

20. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что при рассмотрении статей 1–5, касающихся сферы применения, Комиссии, естественно, пришлось сконцентрировать внимание на проблеме финансовой дебиторской задолженности. В то же время некоторые другие важные вопросы остаются неурегулированными. В том что касается сферы применения будущей конвенции, французское правительство и другие обратили внимание в своих замечаниях на вопрос о недоговорной дебиторской задолженности, и оратор вернется к этому вопросу позднее.

21. В отношении финансовой дебиторской задолженности его делегация отдает предпочтение варианту В главным образом потому, что он предусматривает максимально широкую сферу применения проекта конвенции. В этом контексте делегация Франции также поддерживает предложение ЕБФ, в котором отражается истинный смысл варианта В, а именно защитные механизмы для расчетов коллективного типа. Главной заслугой этого предложения является то, что в нем подчеркиваются основания для исключения. Возможно, потребуется дополнительно рассмотреть конкретную формулировку, но концепция полностью отвечает интересам его делегации.

22. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация отдаст предпочтение варианту В статьи 5 в тексте, содержащемся в документе A/CN.9/470. Кроме того, она предпочла бы не изменять текст варианта В: поправка, предложенная ЕБФ ("Если должник не дает своего согласия..."), является слишком неопределенной.

23. Несмотря на то что его делегация в целом поддерживает предложенную Федерацией поправку к пункту 1 статьи 6, оратор считает, что слова "купли–продажи или аренды товаров или договором о предоставлении услуг" следует опустить, поскольку в противном случае будут исключены некоторые виды договоров, которые должны охватываться этой статьей, например договоры на строительство.

24. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что, как и представитель Германии, он отдает предпочтение варианту В текста, содержащегося в документе A/CN.9/470.

25. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) говорит, что предложенная поправка к проекту статьи 5 отражает желание Рабочей группы по международной договорной практике и Комиссии устранить излишние ограничения сферы применения проекта конвенции. Однако формулировка этой поправки вводит в заблуждение; представляется, что она еще больше ограничивает применение статей 11 и 12, тогда как истинным намерением является максимально возможное расширение сферы применения этих статей. Оратор предлагает передать этот вопрос в редакционную группу.

26. Он не возражает против предложения представителя Германии относительно дополнительной поправки к пункту 1 статьи 6. Главная цель поправки, предложенной

ЕБФ, заключается в установлении общего режима для торговой дебиторской задолженности и специального режима для финансовой дебиторской задолженности, которую можно было бы определить подробнее, если делегации того пожелают.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать этот вопрос в редакционную группу.

28. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что не всегда можно провести четкое различие между вопросами по существу дела и редакционными проблемами, но он готов согласиться с предложением Председателя.

29. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя он и согласен с тем, что на уровне политики достигнут общий консенсус, различные вопросы нуждаются в дополнительном рассмотрении.

30. Общее мнение, как представляется, заключается в том, что все положения проекта конвенции должны применяться в отношении торговой дебиторской задолженности, как бы она ни определялась. Таким образом, возникает вопрос о том, какие нормы применяются в отношении дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью. Согласно варианту B в случае дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью, если в первоначальном договоре содержится оговорка, не допускающая уступку, статьи 11 и 12 конвенции не применяются.

31. Однако в некоторых случаях вариант B может оказаться недостаточным. Если статьи 11 и 12 не применяются из-за наличия оговорки, не допускающей уступку, то преобладающей силой будут пользоваться нормы внутреннего права; в то же время в рамках некоторых национальных правовых систем оговорки, не допускающие уступку, не обеспечены правовой санкцией, и в этом случае будут применяться положения проекта конвенции, регулирующие отношения между цедентом и цессионарием. Кроме того, даже в тех государствах, где оговорки, не допускающие уступку, обеспечиваются правовой санкцией, последствия уступки, совершенной несмотря на наличие такой оговорки, могут быть различными в разных государствах; уступка может быть признана недействительной либо должник может утверждать о нарушении самой оговорки.

32. Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, должны ли в таких случаях нормы о выборе права, содержащиеся в проекте конвенции, отдавать предпочтение юрисдикции цедента или же, если финансовая дебиторская задолженность является претензией к брокеру или банку-депозитарию, норма о выборе права должна предпочесть место нахождения должника, что имеет место в рамках некоторых юрисдикций и быстро становится современной нормой в отношении инвестиционных ценных бумаг. Если Комиссия придет к выводу о том, что уступка должна иметь силу даже при наличии оговорки, не допускающей уступку, то она должна также решить, будет ли этот факт затрагивать право должника на зачет взаимных прав и обязательств, предусмотренное в законодательстве некоторых государств. Кроме того, его делегация испытывает серьезные сомнения относительно действия гарантий и положений материального права о поступлениях в подобных ситуациях. Таким образом, Комиссии, возможно, потребуется предусмотреть конкретные исключения, касающиеся некоторых видов дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью.

33. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что в основу пункта 1 проекта статьи 6 положено предположение о том, что в случае исключения применения статей 11 и 12 проекта конвенции действительность любой оговорки, не допускающей уступку, будет вопросом автономии сторон. В свою очередь, это предполагает наличие хорошо разработанных финансовых договоренностей между квалифицированными сторонами, способными защитить свои собственные права; Комиссия, возможно, пожелает предусмотреть дополнительную защиту от негативных последствий применения конвенции.

34. Комиссии следует также рассмотреть вопрос о том, к каким последствиям может привести исключение слов "Если должник не даст своего согласия" из поправки к проекту статьи 5, предложенной Европейской банковской федерацией. Проект конвенции, разумеется, не будет затрагивать договоренности об уступке, содержащиеся в первоначальном договоре, заключенном между цедентом и должником. Однако цедент должен согласиться с любыми договоренностями между цессионарием и должником, которые затрагивают первоначальный договор. Вопрос заключается в том, следует ли в конвенции устанавливать, могут ли должники отказаться от защиты, на которую они имеют право на основании оговорки об уступке, даже в тех случаях, когда национальное законодательство разрешает им делать это.

35. Проблему, возникающую в связи с определением торговой дебиторской задолженности, можно было бы разрешить путем изменения редакции текста, заменив слова "купли–продажи или аренды товаров или договором о предоставлении услуг" словами "поставки товаров, работ или услуг".

36. Таким образом, помимо вопроса, касающегося оговорки об уступке, Комиссия, вероятно, рассмотрит вероятность какого-либо иного неблагоприятного воздействия проекта конвенции на права должников или третьих лиц; вопрос о праве должника на изменение договоренностей об уступке путем переговоров с цедентом или цессионарием; возможность пересмотра определения торговой дебиторской задолженности; и вопрос о том, были ли ссылки на платежные системы и системы расчетов по ценным бумагам, а также на дебиторскую задолженность, возникающую на основании финансовых договоров, регулируемых соглашениями о взаимных расчетах или используемых в качестве обеспечения, надлежащим образом включены в такое определение в контексте многостороннего договора.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

Краткий отчет о 677-м заседании

Понедельник, 12 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.677]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4)

1. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки)* говорит, что его делегация хотела бы предложить для включения в статьи 6 и 4 следующий текст:

"Статья 6. *Определения и правила толкования*

Для целей настоящей Конвенции:

x) i) За исключением случаев, предусмотренных в подпункте (x) (ii), "дебиторская задолженность" представляет собой договорное право на платеж денежной суммы, причитающейся с лица ("должника") цеденту в порядке:

A) платежа за проданные или сданные в аренду товары или за оказанные услуги [помимо финансовых услуг];

B) платежа за промышленную или иную интеллектуальную собственность, проданную или переданную в соответствии с лицензионным соглашением;

C) платежа за операцию по кредитной карте;

D) погашения денежного займа, независимо от валюты, в которой он деноминирован; или

E) возмещения за покрытие, в соответствии с гарантией, поручительством [или другим второстепенным обязательством], обязательства должника перед третьей стороной.

ii) "Дебиторской задолженностью" не считаются:

A) права на платеж в связи со сделками на регулируемом рынке фьючерсных операций;

B) права на платеж в связи продажей, ссудой или займом золота или других драгоценных металлов;

C) права на платеж в соответствии с соглашением о взаимозачете;

D) права на платеж в рамках банковских корреспондентских отношений, в том числе в рамках систем межбанковских расчетов;

E) права на платеж от страховщика согласно договору страхования или от перестраховщика согласно договору о перестраховании;

F) права на платеж за проданные или сданные в аренду товары, если в соответствии с законодательством государства, где находятся товары, они рассматриваются как часть недвижимого имущества, на котором они расположены;

G) права заимствования или права на платеж согласно аккредитиву или независимой банковской гарантии;

H) права на платеж в связи с контрактами в отношении иностранной валюты; или

I) права на платеж в связи с продажей или дачей взаймы инвестиционных ценных бумаг, включая соглашения о выкупе, и права на платеж в рамках систем расчетов по инвестиционным ценным бумагам.

Статья 4. *Исключения и ограничения, связанные с применением некоторых положений*

3) В случае дебиторской задолженности, о которой идет речь в подпунктах (D) и (E) статьи 6 (x) (i), статьи 11 и 12 не затрагивают прав и обязательств должника [или любого гаранта, поручителя или иного должника, взявшего на себя обязательство первоначального должника], если только должник [или такой гарант, поручитель или второстепенный должник] не дал на это своего согласия".

2. Каждую категорию платежных прав, которые не относятся к дебиторской задолженности на основании конвенции, следует анализировать и сопоставлять с вариантом B статьи 5, поскольку перечень исключений довершит то, чего члены Комиссии намеревались достичь, используя вариант B статьи 5.

3. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что для изучения предложения, только что внесенного Соединенными Штатами, потребуется больше времени. Хотя эта делегация, возможно, пожелает еще раз оценить предложенное ею определение дебиторской задолженности. В сущности, если это определение зависит от факта наличия цедента, трудно установить существование дебиторской задолженности прежде, чем будет совершена ее уступка, поскольку только в результате уступки дебиторской задолженности кредитор становится цедентом.

4. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что текст, предложенный Соединенными Штатами, содержит четкие и полезные изменения, которые помогут исключить многие инструменты и сделки, не предусмотренные в конвенции. Кроме того, он мог бы восстановить акцентированность конвенции и повысить ее эффективность.

5. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам – ISDA) говорит, что ISDA является

*Предложение Соединенных Штатов впоследствии было издано в качестве документа A/CN.9/XXXIII/CRP.4.

международной организацией, которая имеет свои отделения в Соединенных Штатах, Лондоне и Токио. Позднее в этом году должно также открыться отделение в Сингапуре. ISDA насчитывает 500 учреждений-членов из 37 стран и представляет сектор частных сделок, сопряженных с производными финансовыми инструментами. Ее главная роль заключается в разработке стандартизированной документации, используемой во всем мире для оформления двусторонних отношений между сторонами в области производных финансовых инструментов.

6. Отношения между сторонами, на которых основаны договоры ISDA, со временем развиваются посредством использования дополнительных операций и колебаний рыночной стоимости основной сделки, заключенной на основании генерального соглашения. Одно из наиболее важных положений генерального соглашения вводит понятие единого соглашения, согласно которому в основе всех заключенных сделок лежит тот факт, что генеральное соглашение и все сделки образуют единое соглашение между сторонами, которые в противном случае не станут вступать в какую-либо сделку.

7. Это положение имеет важное значение для понятия взаимных расчетов, которое используется в ряде областей договорной практики. Например, в случае расторжения отношений весьма конкретные положения в договорах ISDA предусматривают прекращение действия обязательств по всем сделкам с выплатой одной чистой суммы, причитающейся с одной стороны другой стороне. ISDA поддерживает вариант B статьи 5, поскольку он защищает понятие взаимных расчетов. В то же время она считает, что виды исключений, предлагаемые Соединенными Штатами, будут еще более полезными и позволят лучше осознать характер взаимоотношений в рамках договора.

8. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что предложение Соединенных Штатов вносит существенные изменения в сферу применения проекта конвенции. Таким образом, оно затрагивает вопрос политики, а именно пожелает ли Комиссия приступить к составлению перечня видов практики, которые надлежит исключить из конвенции. Если Комиссия решит приступить к составлению такого перечня, то тогда ей придется изучить различные указанные виды договорной практики для принятия решения о том, пригодны ли они для исключения, а затем обосновать каждое из таких исключений. Вторичный вопрос заключается в том, сочтет ли Комиссия необходимым после утверждения столь ограничительного определения дебиторской задолженности комментировать длинный перечень исключений.

9. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя его делегация с пониманием относится к вопросу политики, который только что был поднят секретарем Рабочей группы по международной договорной практике, она считает сферу применения проекта конвенции довольно широкой. Если бы членов Комиссии в самом начале процесса спросили, какие виды сделок должны охватываться проектом конвенции, никто бы не подумал о сделках с иностранной валютой, свопах, купле-продаже инвестиционного имущества или о правах на платеж с инвестиционных счетов. Вместо этого они подумали бы лишь о таких сделках, как купля-продажа или аренда товаров, договоры об оказании услуг, дебиторская задолженность по кредитным картам и займы, при осуществлении которых они в настоящее время сталкиваются с трудностями. Однако, учитывая высокий объем платежных потоков в этих категориях, ограничение класса дебиторской задолженности этими категориями не явилось бы сужением сферы применения конвенции и умалением ее значения. На самом деле, с учетом нововведения, заключающегося в создании единообразных норм для всех государств, распространение действия этих норм лишь на те виды дебиторской задолженности, которые обеспечивают наибольший объем и наивысшую стоимость при минимальном сопротивлении со стороны других финансовых секторов, стало бы для конвенции большой победой.

10. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что предложение Соединенных Штатов вызывает две проблемы в области политики. Во-первых, необходимо иметь в виду, что конвенцию следует увязывать с особыми потребностями банковской отрасли. Вторая проблема касается сферы применения проекта этого документа. Если в рамках варианта B статьи 5 возникает одна особая проблема, то новое предложение с его новыми идеями и новой формулировкой приведет к повторному обсуждению более широкой проблемы, касающейся видов дебиторской задолженности, которые должны быть включены в конвенцию. Принимая во внимание ограниченное количество времени, Комиссии не следует возобновлять дискуссию и вместо этого нужно сконцентрировать внимание на широкой сфере применения конвенции.

11. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) поддерживает только что сделанное заявление представителя Германии. Прежде чем принимать предложение Соединенных Штатов, Комиссии потребуется рассмотреть каждое исключение. Например, у его делегации могут возникнуть трудности в связи с исключением прав на платеж, упомянутых в пункте (ii)(A) предложения Соединенных Штатов. Оратор поддерживает вариант B статьи 5.

12. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что предложение Соединенных Штатов следует изучить спокойно и хладнокровно. В сущности, этот текст помог бы снять проблемы, которые Комиссия желает разрешить. Главная проблема, касающаяся перечня исключений, заключается в том, что он не учитывает некоторые реальности. Оратор выражает надежду на то, что присутствующие на заседании наблюдатели, которые, вероятно, имеют более тесный контакт с деловым миром, помогут еще больше прояснить некоторые элементы предложения Соединенных Штатов.

13. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) выражает согласие с представителем Испании в том, что предложение Соединенных Штатов, являющееся новаторским, заслуживает тщательного изучения. На предыдущей сессии Рабочей группы по международной договорной практике Федерация была уполномочена добиваться исключения финансовой дебиторской задолженности из сферы применения конвенции. Однако это предложение не получило достаточно широкой поддержки со стороны членов Рабочей группы, по мнению которых сферу применения конвенции не следует ограничивать столь резко. После тщательного рассмотрения члены Федерации высказались в пользу варианта B статьи 5, с учетом включения в статью 6 различных определений того, что именно не является дебиторской задолженностью.

14. Для Федерации предложение Соединенных Штатов оказалось неожиданным; при беглом ознакомлении с этим предложением выясняется, что перечень исключений не отвечает всем пожеланиям банковских и финансовых кругов и оставляет нерешенными, например, вопросы, касающиеся расчетов по активам на фондовой бирже, которые, являясь дебиторской задолженностью, тем не менее не были включены в сферу применения конвенции. Поэтому оратор считает, что элементы предложения Федерации в документе A/CN.9/472/Add.1 следует включить в предложенный Соединенными Штатами текст, если он будет одобрен членами Комиссии.

15. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что в настоящее время с факторингом сопряжен широкий круг сделок. Поскольку его ассоциация твердо поддерживает конвенцию об уступке дебиторской задолженности как весьма полезный инструмент в международной торговле, оратор не склонен принимать предложенные Соединенными Штатами исключения без тщательного изучения каждого из них, для того чтобы определить, является эта операция факторинговой или нет, а этот процесс займет много времени. По-видимому, слишком поздно вновь поднимать этот вопрос на заседании.

16. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что вариант B статьи 5 проекта конвенции предусматривает исключение финансовой дебиторской задолженности из сферы действия статей 11 и 12. Предложение Соединенных Штатов является еще более радикальным и полностью исключает все виды сложной финансовой дебиторской задолженности, в то же время сохраняя простые виды финансовой дебиторской задолженности, например банковские депозиты и займы, в рамках сферы действия проекта конвенции, но исключает их из сферы применения статей 11 и 12. Хотя это предложение может показаться сложным, в сущности оно связано с вопросом о том, следует ли полностью исключить сложные виды финансовой дебиторской задолженности из сферы применения проекта конвенции, и Комиссия могла бы решить этот вопрос без подробного рассмотрения каждого подпункта предложения Соединенных Штатов.

17. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что Комиссия начала свою работу с длинного перечня исключений из определения дебиторской задолженности и сократила этот перечень до трех исключений, изложенных в статье 4. Вероятно, слишком поздно вновь начинать обсуждение. Несмотря на то что еще предстоит решить вопрос об определении торговой дебиторской задолженности, этот вопрос, по крайней мере, является узким и может быть решен довольно быстро, тогда как на рассмотрение предложения Соединенных Штатов может уйти вся сессия.

18. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что вопрос заключается в том, что лучше: ошибочно включить сделки, которые не должны быть предусмотрены в проекте конвенции, или исключить сделки, которые должны быть предусмотрены в проекте конвенции. По его мнению, было бы лучше оставить те виды сделок, которые Комиссия конкретно не рассматривала, для регулирования действующим законодательством.

19. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что его делегация не готова занять какую-либо позицию относительно интересного и сложного предложения Соединенных Штатов; однако, по его первому впечатлению, это предложение свидетельствует об отсутствии уверенности в том, что проект конвенции способен регулировать уступки дебиторской задолженности, не являющиеся торговой дебиторской задолженностью. Несмотря на то что он вполне готов к рассмотрению достаточно определенных технических потребностей финансовых учреждений, таких как необходимость в защите систем расчетов, он не видит правового или технического обоснования некоторых других предложенных широких исключений, таких как операции с золотом. Не убеждают его и доводы о том, что торговая дебиторская задолженность в количественном отношении является крупнейшим классом уступок, поскольку вопросы принципиального характера не следует решать с помощью статистики.

20. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что, хотя его делегация понимает опасения по поводу того, что такие перечни могут больше создать проблем, чем разрешить, важно, чтобы в проекте конвенции четко излагались критерии, регулирующие вопросы включения или исключения. Исключения, предложенные Соединенными Штатами, как представляется, делятся на три категории. Одна категория касается инструментов, операции с которыми осуществляются на финансовых рынках, например ценных бумаг или золота. Поскольку эти активы могут легко передаваться, их, вероятно, следует исключить. Вторая категория касается тех видов дебиторской задолженности, в отношении которых применение статьи 11 вызывает опасения. Несмотря на предпринятую попытку разрешить эти опасения с помощью вариантов A и B статьи 5, предложение Соединенных Штатов представляет собой альтернативное решение. Третья категория включает те виды дебиторской задолженности, которые трудно соотнести с правилами определения приоритета, изложенными в проекте конвенции, где в целом предусматривается, что приоритет требований в отношении дебиторской задолженности будет определяться в соответствии с правом места нахождения цедента. Существуют виды дебиторской задолженности, такие как земля или ценные бумаги, для которых такой результат может оказаться непригодным или противоречить другим международным обязательствам потенциальных участников, подписавших проект конвенции. Что касается стран Европейского союза, существуют опасения по поводу возможного противоречия директиве Сообщества о завершенности расчетов в системах платежей и расчетов по ценным бумагам. По мнению его делегации, необходимо исключить такие виды дебиторской задолженности для того, чтобы обеспечить эффективность проекта конвенции.

21. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что многие делегации критикуют его делегацию за то, что она слишком поздно внесла сложное предложение. Он хотел бы, чтобы все было иначе. После составления свода норм процедура предусматривает их последующее широкое распространение с целью выяснения мнений групп, которых они касаются, относительно их практичности и приемлемости. Благодаря именно этой процедуре его делегация составила свой перечень включений и исключений и поняла, что она не может не обратить внимание Комиссии на те несогласия и возражения, с

которыми она столкнулась. Цель Комиссии должна заключаться в разработке проекта конвенции, которая максимальным образом благоприятствует наибольшему числу видов дебиторской задолженности и при этом не создает никаких проблем для каких-либо отраслевых или торговых групп.

22. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что, как он понимает, делегация Соединенных Штатов консультировалась с отраслевыми группами в Соединенных Штатах, но не во всем мире. В то время как в Соединенных Штатах факторинг, как правило, ограничивается определенными сферами торговли, в остальных странах мира он используется гораздо шире. При рассмотрении каждого исключения потребуется большая осторожность, чтобы не сузить пригодность проекта конвенции.

23. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что его делегации потребуется время для изучения весьма важного предложения Соединенных Штатов. Поскольку результат дискуссии повлияет на выбор между вариантами A и B проекта конвенции, статью 6 следует рассмотреть перед статьей 5.

24. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что было бы целесообразно выяснить основные различия между подходом, основанным на статье 5, и подходом, основанным на предложении Соединенных Штатов. Вариант B статьи 5 позволяет принимать решение о действительности уступки в соответствии с другим правом, но это право может признавать или не признавать действительность оговорок, ограничивающих уступку даже в отношении дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью. Для более полной защиты прав должника Соединенные Штаты предлагают прямо исключить некоторые виды дебиторской задолженности из сферы применения конвенции. Их предложение содержит перечень включений и перечень исключений. Комиссия, возможно, пожелает выяснить, составлялись ли эти перечни как исчерпывающие или просто как примерные и какие критерии применялись при составлении этих перечней.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что дальнейшее обсуждение предложения Соединенных Штатов следует отложить до тех пор, пока оно не будет представлено на всех языках.

26. Он предлагает членам Комиссии приступить к постатейному рассмотрению текста проекта конвенции, представленного Рабочей группой в документе A/CN.9/466.

Статья 1

27. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что Рабочая группа приняла весь текст статьи 1, за исключением пункта 3, который содержит ссылку на главу V и может быть рассмотрен в увязке с этой главой. Однако в комментарии (A/CN.9/470) и в замечаниях правительств (A/CN.9/472 и Add.1–4) определены вопросы, которые Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть.

28. Один из таких вопросов заключается в том, требует ли подпункт (b) пункта 1, как и подпункт(a) этого пункта, чтобы цедент находился в договаривающемся государстве. В отношении подпункта (c) пункта 1 Соединенные Штаты предложили редакционную поправку с целью уточнения того, что уступки, предусмотренные в подпункте (c) пункта 1, фактически относятся к той же категории, что и уступки, предусмотренные в подпункте (a) пункта 1. В отношении пункта 2 в пункте 17 комментария (A/CN.9/470) предполагается, что Комиссия, возможно, пожелает точно указать момент времени, в который должнику необходимо находиться в договаривающемся государстве, или же необходимо, чтобы дебиторская задолженность регулировалась правом договаривающегося государства. В пункте 16 комментария предполагается, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, будут ли суды какого-либо недоговаривающегося государства применять проект конвенции только в том случае, если материально-правовые и территориальные требования проекта конвенции соблюдены.

29. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя его делегация и поддерживает политику, лежащую в основе подпункта (b) пункта 1, который предназначен охватить целую цепь уступок, она считает, что его нынешняя формулировка вводит в заблуждение. В подпункте (b) пункта 1 в его нынешней редакции, как представляется, игнорируются оба условия, изложенные в подпункте (a) пункта 1, а именно, что либо дебиторская задолженность, либо уступка должны иметь международный характер и что цедент должен находиться в договаривающемся государстве, тогда как истинное намерение заключалось в том, чтобы просто устранить требование относительно международного характера. В результате проект конвенции можно было бы применять в тех случаях, когда последующий цессионарий не имеет оснований предполагать и возможности убедиться в том, что он будет применяться. В документе A/CN.9/472/Add.3 его делегация предлагает подпункт (b) пункта 1 в следующей формулировке:

> "b) к последующей уступке цедентом, находящимся в договаривающемся государстве в момент заключения договора уступки, при условии, что любая предшествующая уступка регулируется настоящей Конвенцией; и".

30. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) ставит вопрос о том, не может ли формулировка, предложенная Соединенными Штатами, противоречить принципу continuatio juris, обсуждаемому в пунктах 18 и 19 комментария (A/CN.9/470), в частности в контексте сделок, связанных с секьюритизацией.

31. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация в целом поддерживает принцип последовательности, но, тем не менее, считает, что он имеет свои пределы. Если он приводит к неожиданным результатам, которые первоначальные цедент и цессионарий не могли предусмотреть, то он заходит слишком далеко. Требование о том, чтобы цедент находился в договаривающемся государстве, в определенной мере доводит до сведения соответствующих сторон, что может применяться проект конвенции.

32. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) отмечает, что не может быть никакого элемента неожиданности, поскольку как цедент, так и цессионарий будут всегда знать о применении конвенции в случае предыдущих уступок. Поэтому

нет необходимости изменять текст подпункта (b) пункта 1 и включать в него норму, регулирующую исключения.

33. Г-н ФЕРРАРИ (Италия), выражая аналогичное мнение, говорит, что цедент будет всегда знать о характере дебиторской задолженности. Лишь цессионарий может в некоторых случаях ошибочно полагать, будто из требования относительно места нахождения все уступки имеют внутренний характер. Таким образом, текст не следует изменять.

34. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) поддерживает позицию представителей Германии и Италии.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, судя по всему, поправка Соединенных Штатов к подпункту (b) пункта 1 статьи 1 не получила поддержки.

36. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) обращает внимание на предложенную его делегацией формулировку подпункта (c) пункта 1 статьи 1 (документ A/CN.9/472/Add.3, стр. 4) и говорит, что, как уже пояснял Секретарь Рабочей группы, проблема заключается в ясности изложения, а не в существе дела.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как ему представляется, Комиссия хотела бы передать предложенную Соединенными Штатами поправку к подпункту (c) пункта 1 статьи 1 в редакционную группу.

38. *Решение принимается.*

39. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике), ссылаясь на пункт 2 статьи 1, отмечает, что, если согласно пункту 1 статьи 1 конвенция применяется лишь в том случае, если цедент находится в договаривающемся государстве в момент заключения договора уступки, то в пункте 2 статьи 1 вопрос о том, в какое время должнику нужно находиться в договаривающемся государстве, не затрагивается. Ради обеспечения последовательности Комиссия, возможно, пожелает уточнить время заключения первоначального договора с учетом также места нахождения должника, даже если в результате этого появится некоторая неопределенность относительно применения конвенции, что является недостатком, упомянутым в конце пункта 17 комментария (A/CN.9/470). Следует отметить, что в предложенной поправке к статье 39 (A/CN.9/470, пункт 215) используется тот же подход к вопросу о моменте времени, что и в статье 3 в связи с международным характером дебиторской задолженности.

40. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что включение ссылки на время заключения первоначального договора в пункт 2 статьи 1 могло бы прояснить его текст.

41. Г-н ФЕРРАРИ (Италия), выражая свое согласие, напоминает, что этот вопрос возник в связи с Конвенцией о международных факторинговых операциях, и принятие аналогичной нормы не вызвало никаких проблем.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как ему представляется, Комиссия хотела бы передать оговорку о времени в пункте 2 статьи 1 в редакционную группу.

43. *Решение принимается.*

44. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) резюмирует вопросы, изложенные в пункте 16 комментария (A/CN.9/470), со ссылкой на статью 1, и говорит, что Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть незначительный вопрос, возникающий в связи с применением конвенции судами какого-либо недоговаривающегося государства.

45. Г-н ФЕРРАРИ (Италия), поддерживая г-на МОРАНА БОВИО (Испания), говорит, что если цедент не находится в каком-либо договаривающемся государстве, то суду договаривающегося государства придется принимать решение о применимости конвенции и о том, будет ли она применяться на основании подпункта (a) пункта 1 статьи 1 или норм применимого международного частного права. Суд недоговаривающегося государства не будет связан положениями проекта конвенции. Однако проблема, упомянутая секретарем Рабочей группы, возникает в том случае, если нормы международного частного права недоговаривающегося государства требуют применения норм права договаривающегося государства. В таком случае судья недоговаривающегося государства не сможет рассматривать данное дело. Если, с другой стороны, нормы международного частного права не применяются, то судья должен рассматривать дело и применять положения проекта конвенции при условии соблюдения требований подпункта (a) пункта 1 статьи 1 в недоговаривающемся государстве.

46. Поскольку никакие нормы, касающиеся недоговаривающегося государства, не могут быть приняты, текст следует оставить так, как он есть, а конвенцию следует применять в случае соблюдения требований подпункта (a) пункта 1 статьи 1.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как ему представляется, Комиссия хотела бы сохранить текст подпункта (a) пункта 1 статьи 1.

48. *Решение принимается.*

Статья 2

49. Г-н БАЗИНАС (Секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что правительствами и организациями (A/CN.9/472 и Add. 1–4), а также в комментарии (A/CN.9/470, стр. 12–17) поднят целый ряд вопросов. В отношении пункта (a) статьи 2 Францией внесено предложение (A/CN.9/472, стр. 6), согласно которому недоговорная дебиторская задолженность, по меньшей мере, должна охватываться проектом конвенции посредством введения факультативной системы. Кроме того, в пунктах 30–34 комментария (A/CN.9/470) предполагается следующее: конвенция должна охватывать уступку неденежных прав, преобразуемых в денежную сумму, и неденежных договорных прав на исполнение; следует пояснить, что конвенция может охватывать не только всю дебиторскую задолженность, но и какую-либо ее часть; и было бы неплохо уточнить как в статье 2, так и в статье 9, что законодательные ограничения уступки помимо тех, что рассматриваются в статье 9, не охватываются конвенцией.

50. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что его делегация по-прежнему предпочитает расширить сферу применения статьи 2 с целью включения недоговорной дебиторской задолженности. Для этого имеются практические основания: уступка недоговорной дебиторской задолженности

является весьма распространенной практикой, как в случае возмещения налога на добавленную стоимость. Существуют также и правовые основания: в различных правовых системах термин "договорный" определяется по-разному, что затрудняет применение статьи 2 в ее нынешней редакции. С другой стороны, если не ограничиваться только договорной дебиторской задолженностью, то Рабочая группа столкнется с проблемой редакционного характера, поскольку во многих статьях делается ссылка на договор, из которого возникает уступленная дебиторская задолженность. Вместо того чтобы изменять все эти ссылки, проблему можно было бы разрешить путем включения общего заявления о том, что во всех случаях имеется в виду "акт", который приводит к возникновению уступки. Однако если Комиссия пожелает сохранить это ограничение, то введение факультативной системы, в сущности, было бы компромиссным решением.

51. Г-н АКАМ АКАМ (Камерун) не возражает против распространения сферы применения проекта конвенции на недоговорную дебиторскую задолженность, которая иногда является весьма значительной.

52. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что его страна всегда выступала за включение недоговорной дебиторской задолженности. Он поддерживает компромиссное решение, предложенное представителем Франции.

53. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) замечает, что некоторые основные положения, например нормы, касающиеся защиты должника, освобождения должника от ответственности в результате платежа и места нахождения должника, не будут действовать столь эффективно, если они будут применяться в отношении недоговорной дебиторской задолженности. Вопрос заключается не просто в расширении сферы применения проекта конвенции. Каждая предусмотренная в тексте отдельная норма должна быть проверена для того, чтобы убедиться, что она будет действовать применительно к недоговорной дебиторской задолженности, и он задается вопросом, готова ли Комиссия сделать это. Для Комиссии возможное решение заключается в том, чтобы в нынешнем проекте статей ограничиться договорной дебиторской задолженностью и перестроить свою будущую работу над обеспеченным кредитом с целью охвата недоговорной дебиторской задолженности.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комиссии на самом деле придется пересмотреть все проекты статей, если она решит, что они должны применяться в отношении недоговорной дебиторской задолженности. Это важный вопрос, который предстоит рассмотреть.

55. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация, первоначально выступавшая за включение недоговорной дебиторской задолженности, теперь согласна с мнением Рабочей группы о том, что ее лучше исключить. Проект статей в его нынешней редакции подразумевает исключение, и попытка включить недоговорную дебиторскую задолженность может нарушить этот текст.

56. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что это не просто вопрос редакции. Если появится факультативный вариант для включения недоговорной дебиторской задолженности, то судья, находящийся в договаривающемся государстве, избравшем этот факультативный вариант, будет обязан применять конвенцию даже тогда, когда в ином случае она не применялась бы.

57. Г-н ОНГ (Сингапур) согласен с представителем Соединенных Штатов в том, что было бы проще ограничиться в конвенции договорной дебиторской задолженностью.

58. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что на данной поздней стадии разработки проекта включение недоговорной дебиторской задолженности в сферу применения конвенции было бы неудачной затеей. Потребуется пересмотреть практически весь проект статей и, кроме того, придется столкнуться с проблемой свопов и производных финансовых инструментов. Это внесло бы слишком большую напряженность в текст. Было бы лучше предусмотреть недоговорную дебиторскую задолженность в отдельном документе.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ заключает, что в Комиссии нет консенсуса по поводу отступления от позиции Рабочей группы относительно недоговорной дебиторской задолженности.

60. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что проект пункта (a) статьи 2 в его нынешнем виде не касается вопроса о том, подлежит ли уступке какая-либо часть дебиторской задолженности. Однако позиция должника при частичной уступке должна рассматриваться в рамках основных положений проекта конвенции, поскольку в некоторых случаях должника, получающего уведомление о частичной уступке, могут попросить произвести частичный платеж различным лицам. Положение должника в подобных случаях может быть рассмотрено в контексте освобождения должника от ответственности в проекте статей 18 и 19. Существует также вопрос о правах, преобразуемых в денежные суммы, и неденежных договорных правах на исполнение. Такие права в случае их уступки могут быть дебиторской задолженностью в рамках нескольких режимов. Уступка прав, преобразуемых в денежные средства, уже может косвенным образом охватываться в проекте статей, поскольку эти права станут договорной дебиторской задолженностью, если имеется действующее соглашение о том, что они должны быть преобразуемыми.

61. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) возражает против идеи, предусматривающей уступку отдельных частей дебиторской задолженности, которая может создать трудности как для должника, так и для цессионария. Важно сохранить принцип единства дебиторской задолженности.

62. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что отсутствие в проекте статей какого-либо упоминания об уступке отдельных частей дебиторской задолженности вовсе не означает, что они не могут быть предметом уступки. Несмотря на то что такие уступки не регулируются конвенцией, они вполне допустимы. Оратор предлагает пояснить этот вопрос в комментарии.

63. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что действительность частичных уступок подтверждается в проекте статьи 9. Включение в пункт (a) статьи 2 слов "полностью или частично", как это предлагается в пункте 32 документа A/CN.9/470, означало бы, что остальная часть проекта конвенции также применяется к частичным уступкам. Это

охватывало бы положение должника, получившего уведомление о частичной уступке и требования от различных людей о погашении отдельных частей дебиторской задолженности.

64. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что в области факторинга трудно признать незаконными уступки отдельных частей дебиторской задолженности. На основании договора товары могут поставляться в течение нескольких месяцев и оплачиваться по частям. Если уступке подлежит вся причитающаяся сумма, то при отсутствии положения о частичной уступке могут возникнуть трудности. Кроме того, в рамках некоторых юрисдикций распространена практика разделения уступок между различными факторами или долевого участия факторов в уступках.

65. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) выражает согласие с предыдущим оратором. Частичные уступки распространены в области факторинга без права регресса, где часть дебиторской задолженности приобретается путем покупки, а остальное взимается без уступки этой части дебиторской задолженности. Важно не помешать этой практике.

66. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что нет необходимости предусматривать в конвенции, что отдельные части дебиторской задолженности подлежат уступке, поскольку это может вытекать из статьи 9. Один из основополагающих принципов проекта заключается в том, чтобы содействовать уступке, и это само по себе делает действительной уступку отдельных частей дебиторской задолженности.

67. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) одобряет только что сделанные замечания. Тем не менее важно заручиться прямым подтверждением действительности частичных уступок. В отношении опасений по поводу того, что должнику придется иметь дело со многими цессионариями и множеством платежей, оратор предлагает в качестве компромисса ограничиться в проекте статьи 11 полной дебиторской задолженностью. Это означало бы, что должник, включивший в первоначальный договор ограничение в отношении частичных уступок, мог бы полагаться на это ограничение на более позднем этапе.

68. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что если слова "полностью или частично" включить в проект пункта (a) статьи 2 перед словами "договорного права цедента", то к частичным уступкам будут применяться положения не только статьи 9, но и всего проекта конвенции. Вопрос о защите должника при частичных уступках можно рассмотреть в контексте проекта статей 18 и 19 или в контексте проекта статьи 11, как это предлагается представителем Канады.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, судя по всему, в Комиссии существует консенсус относительно признания частичных уступок действительными.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

Краткий отчет о 678-м заседании

Вторник, 13 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.678]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ *(продолжение)* (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4)

Статья 2

1. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что один из вопросов, касающихся статьи 2, заключается в том, будут ли охватываться уступки прав, которые не являются денежными, но могут быть преобразованы в денежную сумму. Комиссия, возможно, пожелает уточнить, затрагиваются ли они предложением Соединенных Штатов, а если затрагиваются, то они будут рассмотрены в этом контексте на более позднем этапе. Другой вопрос заключается в том, должны ли также охватываться уступки договорных прав, не являющихся правами на платеж, а именно прав на исполнение. Если не должны, то одна уступка договорных прав может охватываться двумя режимами: один для уступки прав на платеж, а другой для уступки прав на исполнение. Практической ценностью уступки является дебиторская задолженность, но часто определенную ценность в качестве обеспечения могут иметь другие права на исполнение.

2. Рабочая группа считает, что статутная возможность уступки не затрагивается проектом конвенции; тем не менее в проекте текста нет прямого положения об этом. Вероятно, целесообразно уточнить этот вопрос в рамках положений статьи 2 или статьи 4, например указав, что проект конвенции не затрагивает статутную возможность уступки или что уступка дебиторской задолженности, не подлежащей уступке на основании права, применимого вне проекта конвенции, не охватывается проектом конвенции. Возможно, потребуется дополнительная формулировка в статье 9 для обеспечения того, чтобы она не затрагивала статутную возможность уступки, по крайней мере не являющейся статутным требованием, касающимся уступки будущей дебиторской задолженности или оптовых уступок.

3. Односторонние уступки, упомянутые в пункте 30 комментария, на практике встречаются очень редко. Когда цессионарий получает дебиторскую задолженность, существует, по крайней мере, подразумеваемое соглашение. В случае возникновения коллизии до этого этапа, вероятно, целесообразно охватить ее в проекте конвенции. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, следует ли также охватывать эти виды односторонней уступки.

4. В том что касается частичных уступок, в статью 2 будут включены слова "полностью или частично договорного права цедента на платеж", и вопрос о правовом положении должника в случае частичной уступки может быть рассмотрен либо в контексте обсуждения прав должника в статьях 17 или 18, либо, как это предлагается представителем Канады, в контексте статьи 11. Этот вопрос требует дальнейшего обсуждения. То же самое можно сказать и в отношении пункта 4 статьи 1, который будет обсуждаться в контексте статьи 40, касающейся имеющихся в распоряжении государств различных факультативных вариантов в отношении приложения.

5. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) предлагает рассмотреть вопрос о частичных уступках, когда Комиссия станет обсуждать эти статьи на более позднем этапе.

6. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) также хотел бы, чтобы эти вопросы были рассмотрены на более позднем этапе. Он спрашивает, означает ли ссылка на частичные уступки ссылку на частичные уступки и уступки неразделенных интересов, которые охватываются статьей 9. Он выражает опасения по поводу того, что формулировка, которая будет добавлена в статью 2, может не охватывать неразделенные интересы. Это можно было бы надлежащим образом рассмотреть в контексте статьи 9 или при обсуждении прав должника. После того как будет принято решение на уровне политики, редакционной группе следует решить вопрос о формулировке.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает на данном этапе указать редакционной группе, по крайней мере, какой-либо политический ориентир. Он предполагает, что позиция Соединенных Штатов заключается в том, что ссылка на частичные уступки должна охватывать все формы частичной уступки как разделенных, так и неразделенных интересов.

8. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) подтверждает это предположение, но отмечает, что прения следует проводить в контексте статьи 9. Так или иначе, формулировку не следует принимать без рассмотрения как частичных уступок, так и уступок неразделенных интересов.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает согласие с тем, чтобы отложить обсуждение этого вопроса до рассмотрения статьи 9, и предлагает Комиссии рассмотреть вопрос об уступках прав на исполнение.

10. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что Рабочая группа достигла согласия по вопросу о частичных уступках или уступках неразделенных интересов в дебиторской задолженности в контексте статьи 9. Рабочая группа предложила добавить в статью 2 формулировку, обеспечивающую охват этих видов уступок и применение к ним всего проекта конвенции. Еще одним вопросом является положение должника в случае уступки частичной дебиторской задолженности или неразделенных интересов в дебиторской задолженности. Он понимает, что политика Комиссии будет заключаться в том, чтобы добавить в статью 2 определенную формулировку с целью охватить эти случаи, и что положение должника будет обсуждаться позднее. Кроме того, в контексте статьи 9 Комиссия могла бы рассмотреть уместность решений на уровне политики и формулировки этих статей.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, судя по всему, вопрос о том, чтобы предусмотреть в проекте конвенции права на исполнение, пользуется незначительной поддержкой. Вероятно, в докладе следует указать, почему Комиссия решила прямо не предусматривать эти права.

12. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) считает, что неденежные права и права на исполнение являются сравнительно мелким вопросом и что эти два аспекта, возможно, не вполне сочетаются с целью проекта конвенции. Ссылка на неденежную дебиторскую задолженность, которая в будущем может быть преобразована в денежную дебиторскую задолженность, может затруднить текст. Вопросы, поднятые в пунктах 30 и 31 комментария, являются сравнительно новыми для Комиссии.

13. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) согласен с тем, что включение неденежных прав на исполнение порождает неопределенность. Существуют вспомогательные прерогативы дебиторской задолженности, которые в большинстве случаев естественным образом передаются вместе с дебиторской задолженностью, но в некоторых случаях могут возникнуть сомнения. Например, в комментарии упоминается возможность расторжения договора в случае неуплаты дебиторской задолженности. Представляется нецелесообразным, чтобы цессионарий договорной дебиторской задолженности мог расторгать договор. Вероятно, желательно исключить такую возможность из сферы применения конвенции, поскольку эти права определены нечетко. Комиссия может в весьма общих и осторожных выражениях просто указать в комментарии, что акцессорные права, связанные с дебиторской задолженностью, передаются цессионарию.

14. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) разделяет мнение делегаций Франции и Испании. Нет необходимости охватывать в проекте конвенции уступку неденежных прав на исполнение, которые не столь часто используются на практике. Что касается частичных уступок, то предложение относительно статьи 2 создает одновременно проблемы с точки зрения редакции и политики. Его делегация предпочла бы отложить любые дальнейшие замечания по частичным уступкам до обсуждения статьи 9.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, очевидно, Комиссия в целом предпочитает не заниматься вопросом о неденежных правах. Следующим вопросом являются статутные уступки. Если Комиссия решит не рассматривать статутные уступки, то, вероятно, было бы целесообразным указать в докладе основания для такого решения.

16. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что статус статутных уступок четко вытекает из определения уступок, в котором делается ссылка на договоренности. Рабочая группа решила, что охватываться будут лишь те уступки, которые осуществляются на основании договоренностей, а не в силу действия норм права.

17. Статутная возможность уступки является отдельным вопросом, и Рабочая группа пришла к выводу о том, что она подразумевает ограничения уступки некоторых видов дебиторской задолженности. Комиссия может определить, является ли такой вывод правильным и стоит ли прямо указать это где-либо в тексте проекта. В настоящее время никакой подобной ссылки нет. Вывод о том, что статутная возможность уступки дебиторской задолженности не затрагивается проектом конвенции, можно сделать на основании статей 11 и 12, которые касаются договорной возможности уступки и договорных ограничений, но не статутной возможности уступки. К такому же выводу можно прийти и на основании статьи 9, которая касается уступки будущей дебиторской задолженности или оптовых уступок, но не других видов дебиторской задолженности, которые не могут быть предметом уступок на основании норм права. Вероятно, целесообразно в статье 2 или статье 4, в частях, касающихся сферы применения, пояснить, что проект конвенции применяется в отношении дебиторской задолженности, за исключением случаев, когда такая задолженность не подлежит уступке на основании норм права. Затем можно было бы сделать ссылку на статью 9: будущая дебиторская задолженность не подлежит уступке на основании норм права, но такое статутное ограничение уступки будет игнорироваться конвенцией. Следует пояснить, что, за исключением вопросов, охватываемых в статье 9 (ограничения уступки будущей дебиторской задолженности и оптовых уступок), статутные ограничения конвенцией не затрагиваются. Вероятно, нужно также отразить этот вопрос в статьях 2 или 4. В пункте 35 комментария приводятся примеры из Европейских договорных принципов и принципов ЮНИДРУА, касающихся уступки.

18. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что вопрос, поднятый г-ном Базинасом, касается действительности уступки денежного права и, соответственно, если необходимо прямое указание, должен рассматриваться в статье 9. Проект конвенции применяется к уступке дебиторской задолженности. Однако если существует статутное запрещение уступки рассматриваемого вида дебиторской задолженности, которое применяется в соответствии с внутригосударственным правом, то такую уступку нельзя считать действительной. Поэтому этот вопрос следует рассматривать в статье 9, а не в рамках положений о сфере применения.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что этот вопрос будет рассмотрен в контексте статьи 9, и предлагает Комиссии рассмотреть вопрос об односторонних уступках.

20. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что если предоставить широкие возможности для односторонних уступок, то цедент сможет передать другому лицу большой объем существующей и будущей дебиторской задолженности и тем самым истощить свои активы, поставив в трудное положение других кредиторов. Этот очень трудный вопрос не следует включать в текст.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комиссия хотела бы оставить текст в том виде, в каком он есть: иными словами, односторонние уступки не будут рассматриваться в рамках сферы применения проекта конвенции.

22. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике), отвечая на замечание, сделанное наблюдателем от Канады, говорит, что вопрос о том, будет ли уступка дебиторской задолженности, причитающейся с правительства, действительной, если на основании других норм права эта дебиторская задолженность уступке не подлежит, по существу является вопросом действительности. При исключении из сферы применения проекта конвенции дебиторской задолженности, которая не подлежит уступке по договору, может возникнуть проблема. Кем бы ни был должник – финансовым учреждением или правительством, к нему нужно относиться последовательно.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия вернется к этому вопросу в контексте статьи 9.

Статья 3

24. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что Рабочая группа приняла текст статьи 3, в которой дебиторская задолженность и уступка признаются международными с точки зрения нахождения в разных государствах цедента и должника, в том что касается дебиторской задолженности, и цедента и цессионария, в том что касается уступки. Возможно, потребуется уточнить один вопрос, а именно надлежащее время для определения международного характера. Рабочая группа отметила, что в случае уступки будущей дебиторской задолженности, где международный характер зависит лишь от международного характера дебиторской задолженности, цедент и цессионарий не смогут во время уступки определить, будет ли эта внутренняя уступка охватываться проектом конвенции. По мнению Рабочей группы, это является характерной, но приемлемой проблемой.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комиссия удовлетворена текстом статьи 3.

Статья 4

26. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что подпункт (b) пункта 1 статьи 4 призван исключить документарную дебиторскую задолженность. Однако, поскольку в разных правовых системах вопрос о том, что представляет собой такая дебиторская задолженность, толкуется по-разному, решено сосредоточиться на порядке передачи (вручение и индоссамент) документа. Пункт 2 статьи 4 взят в квадратные скобки в ожидании окончательного решения Комиссии о сфере применения проекта конвенции. Цель заключается в том, чтобы дать государствам основание для исключения тех видов практики, которые прямо не исключены в проекте конвенции.

27. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что слова "с любым необходимым индоссаментом" в подпункте (b) пункта 1 статьи 4 предполагают, что исключение не применяется, если документ вручен без индоссамента; в некоторых правовых системах применимое право

определяется по месту нахождения объекта, а не цедента. Поэтому он предпочел бы исключить эти слова, но готов оставить этот вопрос на усмотрение редакционной группы.

28. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что, хотя она по сути поддерживает предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов, ее интересует, будет ли желаемый результат достигнут путем исключения слов "с любым необходимым индоссаментом". Она согласна с тем, что этот вопрос следует передать в редакционную группу.

29. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) просит подтвердить предположение его делегации о том, что уступка непотребительской дебиторской задолженности в потребительских целях исключена на основании подпункта (a) пункта 1 статьи 4.

30. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) подтверждает это предположение.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как ему представляется, Комиссия хотела бы передать подпункт (b) пункта 1 статьи 4 в редакционную группу, отложить рассмотрение пункта 2 статьи 4 до тех пор, пока не будет определена сфера применения проекта конвенции, и вернуться к статье 4 после того, как предложение делегации Соединенных Штатов будет распространено на всех языках.

32. *Решение принимается.*

Статья 5

33. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что Комиссия, несомненно, предпочла бы отложить дальнейшее обсуждение статьи 5 до тех пор, пока не будет распространено предложение Соединенных Штатов. В то же время она также, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, исключать ли передачу нематериальных оборотных документов. Этот вопрос в Рабочей группе не обсуждался, но был упомянут в пунктах 44 и 176 аналитического комментария к проекту конвенции (A/CN.9/470). В последнем пункте поднимается вопрос о коллизии приоритетов; преобладающее мнение по этому вопросу сводится к тому, что такие коллизии лучше всего регулируются правом места нахождения посредника, а не цедента.

34. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация попыталась рассмотреть вопрос о нематериальных ценных бумагах в своем предложении о сфере применения проекта конвенции, и предлагает отложить этот вопрос до тех пор, пока предложение не будет распространено. Редакционной группе тоже следует рассмотреть эту проблему.

35. Г-жа КЕССЕДЬЯН (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что на сессии Специальной комиссии по общим делам и политике Гаагской конференции по международному частному праву, состоявшейся в мае 2000 года, Австралия, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты внесли письменное предложение о коллизии правовых норм, касающихся нематериальных ценных бумаг. Ее интересует, какое влияние решение Комиссии по данному вопросу окажет на работу Конференции.

36. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что возможность противоречия между решениями, принятыми разными международными и региональными органами, действующими в смежных правовых областях, не мешает Комиссии рассматривать эти вопросы.

37. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) предостерегает от чрезмерной спешки, с которой рассматриваются такие важные вопросы, как передача нематериальных ценных бумаг, и предлагает Комиссии сосредоточиться на уточнении общих вопросов, а не углубляться в конкретные детали.

Статья 6

38. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) обращает внимание на тот факт, что пункты (c) и (l) статьи 6 взяты в квадратные скобки.

39. В пункте (i) статьи 6 дается определение места нахождения, которое является одним из ключевых вопросов, поскольку устанавливает сферу применения проекта конвенции. Например, право государства, в котором находится цедент, имеет большое значение в контексте статей 24–27, касающихся коллизии прав нескольких сторон, претендующих на дебиторскую задолженность.

40. В основе пункта (i) статьи 6 лежит тот факт, что место, где осуществляется центральное управление цедента или цессионария, легко определить, и, кроме того, это то место, где скорее всего будет открыто производство по делу о несостоятельности в отношении цедента. Однако, как отмечается в пунктах 69 и 70 аналитического комментария к проекту конвенции (A/CN.9/470), определение "места нахождения" не затрагивает вопроса о том, следует ли отдавать приоритет месту центрального управления в коллизии между главной конторой и филиалом либо между двумя филиалами какого-либо финансового учреждения. На более позднем этапе прений в Рабочей группе было высказано предложение о том, что в подобных случаях приоритет следует отдавать праву государства, в котором находится филиал, а не главная контора.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть пункт (c) статьи 6 вместе с преамбулой к проекту конвенции позднее, а пункт (l) статьи 6 обсудить в контексте предложения, внесенного представителем Соединенных Штатов.

42. *Решение принимается.*

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 11 час. 55 мин.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение пункта (i) проекта статьи 6.

44. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) высказывает мнение, что обсуждение проекта этой статьи было бы преждевременным, поскольку ее окончательный текст зависит от того, примет ли

Комиссия вариант B или предложение, внесенное представителем Соединенных Штатов на предыдущем заседании. В первом случае было бы важно определить термин "место нахождения", поскольку филиалы особенно широко распространены в банковской и финансовой сферах деятельности. Если, с другой стороны, будет принято предложение Соединенных Штатов, то финансовая дебиторская задолженность ipso facto окажется за пределами сферы применения проекта конвенции. Таким образом, рассмотрение проекта этой статьи следует отложить до тех пор, пока не будет сделан выбор между этими альтернативными вариантами.

45. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) обращает внимание на предложение его делегации, содержащееся в документе A/CN.9/472/Add.2. Его цель заключается в том, чтобы учесть ситуации, в которых из первоначального договора неясно, какое место нахождения имеет наиболее тесную связь с этим договором, если должник имеет целый ряд предприятий по всей Европе. Это незначительный вопрос, но в Рабочей группе достигнуто согласие по данному предложению, и было бы неплохо урегулировать этот вопрос прежде, чем переходить к рассмотрению других вопросов.

46. Г-н ФРАНКЕН (Германия) возражает против того, чтобы откладывать обсуждение пункта (i) проекта статьи 6: филиалы имеются не только в банковской сфере деятельности, но и в других отраслях, например в области страхования. В ходе предыдущих дискуссий было выражено широкое согласие с тем, что нет оснований для принятия конкретных положений, касающихся филиалов, если такие филиалы не связаны с главным коммерческим предприятием. Фраза "наиболее тесную связь с первоначальным договором" обеспечивает самое удачное решение. Недостатком предложения о том, чтобы местом нахождения считать место заключения сделки, является то, что такое место не всегда можно определить. В век электроники любая компания может заключать все сделки на уровне центра; но, кроме того, должностные лица в филиалах, как и налоговые органы, будут настаивать на непосредственном доступе к сделкам, заключенным в соответствующем филиале, который, таким образом, тоже будет иметь свою собственную центральную бухгалтерию. Поэтому он поддерживает предложение представителя Испании. В ином случае надлежащим решением могло бы стать предложение Соединенных Штатов.

47. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что, имея 30-летний опыт деятельности в области факторных операций с трансграничной дебиторской задолженностью, его организация знает, что в случае малых предприятий не всегда легко определить место нахождения центрального управления. Поэтому в документе A./CN.9/472/Add.2 предлагается внести в пункт (i) проекта статьи 6 поправку, предусматривающую, что, если цедент имеет коммерческое предприятие в более чем одном государстве, местом нахождения коммерческого предприятия является то, в котором осуществляется его центральное управление. Если должник имеет несколько коммерческих предприятий в одном и том же государстве, то такая проблема не возникает. Что касается предложения представителя Испании, решающим фактором должно быть государство, где находится коммерческое предприятие, которому адресуется счет-фактура, или, по крайней мере, место, откуда должен производиться платеж в соответствии с договором.

48. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) выражает сомнения по поводу определения коммерческого предприятия как предприятия, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором. Такой подход, возможно, и был бы логичным применительно к должнику, который является стороной основного договора, но не к цеденту. Поэтому оратор считает, что местом нахождения должно быть место, в котором заключается договор уступки.

49. Г-н МИНА (Индия) говорит, что, поскольку в английском тексте выражение "habitual residence" может вызвать ненужный спор в связи с тем, что его трудно определить, следует заменить его выражением "ordinary place of residence" ("обычное место жительства").

50. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) соглашается с наблюдателем от Европейской банковской федерации в том, что выражение "более чем одно коммерческое предприятие" уместно лишь в том случае, если место нахождения расположено более чем в одной стране. Что касается предложенной замены выражения "habitual residence" на выражение "ordinary place of residence", то ради соответствия с предыдущими текстами, принятыми Комиссией, и текстами других организаций оратор предпочел бы сохранить существующий текст. Кроме того, стало легче проследить обычное место жительства.

51. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) выражает согласие. Некоторые проблемы имеют лишь приблизительное разрешение, и правовые определения не всегда могут быть разработаны с математической точностью. Три предложенные поправки следует принять лишь в том случае, если члены Комиссии решительно возражают против существующего текста.

52. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что небольшая компания может иметь свое коммерческое предприятие в одной стране, а его центральное управление – в другом месте, например если глава этой компании контролирует ее из налогового убежища. Именно поэтому оратор поддерживает выражение "коммерческое предприятие более чем в одной стране" вместо выражения "более чем одно коммерческое предприятие".

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, как отнесутся к предлагаемой поправке в федеративном государстве, где имеется несколько юрисдикций.

54. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл"), которого поддерживает г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады), говорит, что для целей проекта конвенции разные юрисдикции будут считаться разными государствами.

55. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) выражает свое несогласие; он пояснит свои основания при обсуждении положения, касающегося федеративных государств. В отношении замечания, сделанного наблюдателем от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл", он отмечает, что проект конвенции не будет применяться к центральному управлению, которое не является коммерческим предприятием. Проблема возникает лишь тогда, когда цент-

ральное управление считается коммерческим предприятием, и в этом случае действительно можно говорить о том, что должник имеет коммерческое предприятие более чем в одной стране.

56. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" обратил внимание на двусмысленность текста. Если какая-либо компания имеет филиалы в двух разных местах одного и того же города, то имеющийся текст можно истолковывать как означающий наличие более чем одного коммерческого предприятия, что может привести к непоследовательности. Текст пункта (i) статьи 6 можно истолковывать двумя способами, что ведет к принятию двух различных решений.

57. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что, если толкование текста представителем Италии является правильным, то у его организации не будет никаких проблем. Однако для непрофессионала текст непонятен, что было подчеркнуто предыдущим оратором. Предложение его организации касается этой двусмысленности.

58. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что его делегация не считает, что можно как-то улучшить редакцию пункта (i) статьи 6. Возможную формулировку может обеспечить предложение, выдвинутое Секретариатом в пункте 70 документа A/CN.9/470.

59. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в связи с вопросом о том, как быть с договором поставки товаров филиалам должника в нескольких странах, если для целей определения места нахождения должника трудно определить, какая страна имеет наиболее тесную связь с договором, его делегация хотела бы предложить иной подход: местом нахождения должника следует считать государство, в котором находится центральное управление должника. Если правило о центральном управлении станет лишь дополнительной нормой в случаях, когда наиболее тесную связь определить невозможно, то возникнет проблема, поскольку цеденты не захотят беспокоиться по поводу того, не будет ли позднее определенная ими наиболее тесная связь поставлена под сомнение. Его делегация считает, что такой подход внесет больше определенности и обеспечит более объективное решение проблемы, если Комиссия вообще пожелает рассматривать этот вопрос.

60. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что место нахождения цедента имеет очень важные последствия, поскольку оно определяет урегулирование коллизии приоритетов. В тексте пункта (i) статьи 6 подразумевается, что всегда применяется право основного коммерческого предприятия. Однако среди центральных банков любого государства распространена практика получения уступок от филиалов иностранных банков на территории этого государства, и центральные банки не захотят, чтобы такие уступки регулировались правом главных контор этих иностранных банков, а именно это и следует из текста в его нынешней формулировке. Таким образом, французские центральные банки настаивают на том, чтобы место нахождения филиалов банков, осуществляющих уступку, определялось так же, как и место нахождения должника. Если оставить пункт (i) статьи 6 в его нынешней формулировке, то некоторые из этих центральных банков будут настаивать на том, чтобы правительства их стран не подписывали конвенцию.

61. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация полностью разделяет опасения делегации Франции. Проблема возникает не только для центральных банков, но и для всех компаний и корпораций, имеющих филиалы. Определение коммерческого предприятия цедента, цессионария и должника должно быть последовательным.

62. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) говорит, что Федерация весьма озабочена проблемой определения места нахождения цедента. Нынешний текст пункта (i) статьи 6 является неудовлетворительным для сферы деятельности, которую представляет оратор, и в случае его сохранения банки могут ссылаться на статью 8 и игнорировать конвенцию. С предложениями Европейской банковской федерации можно ознакомиться в документе A/CN.9/472/Add.1. Нынешняя формулировка пункта (i) статьи 6 излишним и нерациональным образом расширяет сферу применения проекта конвенции. Возникает также проблема в связи с уступками коммерческим банкам. Поэтому текст пункта (i) статьи 6 нуждается в изменении.

63. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что его делегация понимает опасения делегаций Франции и Германии. Однако не следует забывать, что при установлении места нахождения цедента главной целью является определение применимого права в случаях коллизии приоритетов между двумя цессионариями. Следует избегать ситуации, в которой цедент осуществляет уступки двум различным предприятиям и в каждом случае применяются разные нормы права; эта проблема не сможет быть разрешена, если цедент не будет иметь только одно место нахождения. Именно по этой причине Рабочая группа рекомендовала считать местом нахождения цедента, имеющего несколько предприятий, место центрального управления. Это решение, конечно, не идеальное, но идеала добиться невозможно.

64. Г-жа СТРАГАНЦ (Австрия) говорит, что ее делегация разделяет опасения, выраженные представителями Франции и Германии, и поддержит последовательное решение, касающееся места нахождения цедента, цессионария и должника.

65. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что его делегация поддерживает замечания, высказанные наблюдателем от Канады, и предпочтет сохранить пункт (i) статьи 6 в его нынешней формулировке.

66. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что его делегация полностью поддерживает замечания, высказанные наблюдателем от Канады. Приемлемую формулировку, вероятно, обеспечивает решение, предложенное Секретариатом в пункте 70 документа A/CN.9/470. Если филиалы и отдельные представительства какого-либо банка или другого учреждения, находящиеся в разных государствах, считать самостоятельными банками, то это позволило бы избежать проблем, изложенных представителями Франции и Европейской банковской федерации.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Краткий отчет о 679-м заседании

Вторник, 13 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.679]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4)

Статья 6 (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что по поводу определения места нахождения сторон договора в пункте (i) статьи 6 высказаны серьезные опасения принципиального характера. На рассмотрение Комиссии также выдвинута предложенная представителем Индии редакционная поправка, которая предусматривает замену термина "habitual residence" термином "ordinary place of residence".

2. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) возражает против этого предложения. Не было приведено никаких достаточно веских оснований для отступления от стандартного термина, употребляемого в настоящем тексте.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, таким образом, текст следует оставить в его нынешней редакции. Еще одно предложение, внесенное представителем Франции, заключается в том, что место нахождения должно быть связано с договором уступки, а не с первоначальным договором.

4. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что замечания представителя Канады убедили его в том, что при наличии более чем одной уступки место нахождения цедента должно определяться одинаково. Если определение места нахождения в случае какой-либо конкретной уступки будет регулироваться одной нормой, а в случае другой уступки – иной нормой, то трудно сказать, как смогут применяться одни и те же правила определения приоритета.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что прежде, чем приступить к рассмотрению материально-правовых вопросов, Комиссии предстоит решить, принимать ли внесенное наблюдателем от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" предложение, согласно которому, если коммерческое предприятие должника имеет более чем одно место нахождения, то оно определяется как находящееся в разных государствах. Он также предложил, что если неясно, какое государство имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором, то им должно быть государство, из которого производится платеж.

6. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" – FCI) поясняет, что в Рабочей группе он предложил ссылку на место, в которое адресован счет-фактура. Однако было высказано возражение о том, что в некоторых случаях счета-фактуры не используются. Поэтому лучше указать место, из которого производится платеж в соответствии с первоначальным договором.

7. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) поддерживает предложение FCI.

8. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" – FCI), поясняя свое первое предложение, говорит, что место нахождения цедента будет определяться следующим образом: "Если цедент имеет коммерческое предприятие более чем в одном государстве, то местом нахождения коммерческого предприятия является то место, в котором осуществляется его центральное управление".

9. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) поддерживает предложенную поправку, которая устранит элемент двусмысленности в тексте.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что этот вопрос будет передан в редакционную группу.

11. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" – FCI), комментируя свое предложение, касающееся места нахождения должника, напоминает сделанное представителем Испании замечание по поводу того, что трудно определить место нахождения коммерческого предприятия для целей конвенции, когда договор действует в нескольких государствах, например когда должник по одному и тому же договору заказал поставку товаров в нескольких государствах. Именно поэтому оратор предлагает считать местом нахождения коммерческого предприятия то место, откуда производится платеж.

12. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) не поддерживает это предложение. При определении места, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором, уже возникают проблемы толкования. Данное предложение способно размыть существующее определение и создать дополнительные проблемы. Оратор предпочитает придерживаться политики, принятой в Рабочей группе.

13. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) поддерживает это предложение, предназначенное лишь для создания остаточной нормы для случаев, в которых невозможно определить, какое коммерческое предприятие имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором или должником.

14. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) согласен с представителем Германии в том, что термин "наиболее тесная связь" является слишком неопределенным и подвержен различным толкованиям.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что цель предложения FCI заключается в том, чтобы создать механизм для определения применимого права в тех случаях, когда место нахождения коммерческого предприятия определить нелегко.

16. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что в свете замечаний наблюдателя от Ирландии и представителя Германии он готов сохранить текст в его нынешней формулировке.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает членам Комиссии высказать свое мнение по материально-правовым вопросам, поднятым представителями Франции и Германии.

18. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) говорит, что Федерация стремится к поиску удовлетворительного решения для определения места нахождения филиала в случаях, когда уступка одной и той же дебиторской задолженности осуществляется предприятиями, подчиненными одной и той же главной конторе, но находящимися в разных странах. За текстом ее поправки к пункту (i) проекта статьи 6 в документе A/CN.9/472/Add.1 ["(iii) если цессионарий имеет более чем одно коммерческое предприятие, коммерческим предприятием является то предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с договором уступки"] должна следовать фраза: "Если эта норма применяется более чем к одному коммерческому предприятию цедента или цессионария (находящихся в разных государствах), соответствующим коммерческим предприятием является то предприятие, где осуществляется его центральное управление". Целью этой поправки является обеспечение дополнительной нормы для тех крайне редких случаев, когда общая норма о филиале, имеющем наиболее тесную связь с договором, оказывается недостаточной, поскольку уступка одной и той же дебиторской задолженности осуществляется разными филиалами.

19. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) просит некоторого пояснения. Выбор места центрального управления банка не разрешит проблему, поднятую ранее представителем Франции.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что необходимо различать два разных вопроса: во-первых, вопрос о последовательном определении всех мест нахождения сторон договора; а во-вторых, вопрос о том, как быть в случае различных филиалов какого-либо банка, участвующих в одной и той же уступке. Необходимо решить, следует ли сохранить существующий текст, предусматривающий разные определения места нахождения должника или цедента/цессионария, или же выработать единое определение, охватывающее место нахождения всех сторон.

21. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) поясняет, что причина принятия Рабочей группой подхода, в основу которого положено место центрального управления, заключается в обеспечении не только того, чтобы вопросы приоритета отсылались к какой-либо одной правовой системе, но и того, чтобы местом нахождения обычно считалась правовая система, в которой открывается основное производство по делу о несостоятельности для цедента. Принятие различных подходов по отношению к должнику имеет целью обеспечить последовательное и предсказуемое функционирование системы защиты должника.

22. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) защищает существующий текст, выработанный в ходе длительных дискуссий в Рабочей группе. Применение разных критериев объясняется различием преследуемых целей. Нереально иметь единую норму, применяемую в отношении места нахождения должника, цедента и цессионария, поскольку два последних могут не иметь ничего общего с первоначальным договором; поэтому к ним критерий "наиболее тесной связи" применяться не может. Однако существующий текст не полностью разрешает проблему филиалов, а именно тех частей кредитных или страховых учреждений, которые действуют за пределами обычного места нахождения предприятия.

23. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" – FCI) говорит, что предложенное определение затронет факторов. Факторинг включает значительный объем сравнительно небольших сделок. Определить цедента просто, но, когда имеется множество должников, очень трудно решить, где находится центральное коммерческое предприятие каждого из них. Именно поэтому он выбрал место, откуда производится платеж. Если оставить определение в его нынешней формулировке, то это упростит оказание услуг и предоставление кредитов факторами.

24. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) приветствует пояснение секретаря Рабочей группы относительно разницы между нормой, регулирующей место нахождения цедентов и цессионариев, и нормой, касающейся должников. В большинстве случаев существующий текст вполне отвечает своей цели. Однако в том, что касается банков и, возможно, страховых компаний, имеющих различные филиалы, возникает проблема. Банки, как правило, действуют в иностранных юрисдикциях через свои филиалы для того, чтобы воспользоваться преимуществами норм права о капитале, применяемых в отношении предприятий, и в каждой иностранной юрисдикции часто регулируются разными положениями. Вероятно, Комиссии было бы целесообразно рассмотреть вопрос о принятии отдельной нормы о месте нахождения таких филиалов, не затрагивая при этом сформулированную Рабочей группой общую норму, которая, как представляется, обеспечивает наилучшее решение для уступки дебиторской задолженности коммерческими предприятиями, не являющимися банками.

25. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ), еще раз зачитав свое предложение, говорит, что, хотя оно разрабатывалось в импровизированном порядке и поэтому является несовершенным, оно отражает серьезные опасения с его стороны по поводу того, что существующий текст конвенции будет сохранен в его нынешней редакции, вследствие чего вопрос о коллизии приоритетов останется неразрешенным. Такие коллизии могут возникать в тех случаях, когда два филиала одного и того же банка являются цедентами одной и той же дебиторской задолженности, хотя такие случаи встречаются редко. Он хотел бы установить общую норму, согласно которой коммерческим предприятием является филиал, имеющий наиболее тесную связь с соответствующей операцией. И в качестве дополнительного пункта для тех крайне редких случав, когда эта норма относится к двум филиалам, коммерческим предприятием следует считать место, где осуществляется центральное управление.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит предыдущего оратора пояснить, каким образом применение его первой нормы может касаться более чем одного коммерческого предприятия, поскольку эта норма предусматривает, что коммерческим предприятием является то предприятие, которое имеет наиболее тесную связь с первоначальным договором.

27. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) говорит, что свою мысль он

может проиллюстрировать на следующем примере. Французский банк – Банк Насьональ де Пари (БНП) – имеет один филиал в Лондоне и один в Нью-Йорке. Если предположить, что и лондонский, и нью-йоркский филиалы случайно осуществляют уступку одной и той же дебиторской задолженности, то применение нормы о наиболее тесной связи будет относиться к любому из этих филиалов, что может вызвать коллизию приоритетов. Поэтому необходимо указать какой-либо один контрольный признак, позволяющий осуществлять норму о приоритете, содержащуюся в проекте конвенции.

28. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что вместо того, чтобы пытаться полностью охватить вопрос, поднятый представителем ЕБФ, Комиссии следует сосредоточиться на одном из его весьма конкретных аспектов, а именно на вопросе об отдельных филиалах и представительствах кредитных или финансовых учреждений, в зависимости от ситуации. В связи с этим рассматриваемый вопрос может быть разрешен с помощью предложения Секретариата, указанного в пункте 70 документа A/CN.9/470, согласно которому Комиссии следует принять во внимание пункт 3 статьи 1 Типового закона ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах. В соответствии с приведенным положением филиалы и отдельные конторы какого-либо банка в разных государствах являются отдельными банками. Формулировка, которая, по его мнению, будет также охватывать страховые компании, является хорошей основой для разработки пункта (i) статьи 6.

29. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что, хотя на первый взгляд признание филиалов отдельными юридическими лицами может показаться заманчивым решением, оно создаст больше проблем, чем решает. В случае банков коллизии приоритетов чаще всего возникают в тех ситуациях, когда уступка какого-либо займа случайно производится дважды. Например, штаб-квартира какого-либо банка может осуществить уступку портфеля займов центральному банку другой страны, и управление этим портфелем может осуществляться коммерческим предприятием банка, расположенным в стране, не являющейся страной, в которой находится его штаб-квартира. Поэтому возникает потребность в какой-либо одной норме для разрешения коллизии приоритетов. Заявление о том, что штаб-квартиру и филиал следует считать отдельными юридическими лицами, не разрешает эту проблему, поскольку вполне возможно, что две уступки производятся коммерческими предприятиями, которые не участвовали в предоставлении займа и, таким образом, не связаны с первоначальным договором. В таком случае потребовались бы дополнительные положения для уточнения вопроса о том, какое коммерческое предприятие является собственником дебиторской задолженности.

30. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) для того, чтобы снять опасения, выраженные представителем Испании и наблюдателем от Канады, предлагает добавить в пункт (i) проекта статьи 6 подпункт в следующей редакции: "Если цедент или цессионарий имеет более чем одно коммерческое предприятие, коммерческим предприятием является то место, где осуществляется его центральное управление. Если цедент или цессионарий является филиалом поставщика финансовых услуг или страхового учреждения, коммерческим предприятием является место того филиала, который имеет наиболее тесную связь с договором уступки".

31. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) просит Председателя подтвердить, правильно ли он понимает, что, хотя существующий текст пункта (i) проекта статьи 6 в целом является для Комиссии приемлемым, может возникнуть необходимость в самостоятельной норме о месте нахождения, касающейся филиалов банков и, вероятно, также страховых компаний.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия рассматривает вопрос, сформулированный представителем Соединенных Штатов Америки.

33. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) обращает внимание на предложения, которые внесены его делегацией в Рабочей группе и весьма схожи с тем, что предлагает секретарь Группы (A/CN.9/466, пункт 98).

34. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) предлагает Комиссии вернуться к формулировке предложения, внесенного представителем ЕБФ. Ее делегация удовлетворена этим предложением, которое затрагивает некоторые опасения, выраженные ЕБФ и разделяемые Британской ассоциацией банкиров, а также касается вопросов множественной уступки и приоритетов. Другой вопрос, способно ли оно разрешить проблемы, связанные с филиалами банков и страховых компаний.

35. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) выражает признательность представителю Соединенного Королевства за то, что она обратила внимание на предложение ЕБФ. Его делегация считает, что это предложение разрешит все неурегулированные проблемы, в том числе проблемы, касающиеся филиалов банков и страховых компаний. Основным критерием, который будет применяться во всех ситуациях, является норма о наиболее тесной связи с первоначальным договором. В случае коллизии приоритетов преобладающую силу будет иметь место центрального управления.

36. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" – FCI) говорит, что любое положение, связывающее место нахождения цедента с местом первоначального договора, способно уничтожить все преимущества проекта конвенции для сферы факторинга, которая имеет дело с большим объемом договоров. Фактор не может знать, соответствует или нет то или иное факторное соглашение проекту конвенции. Возможно, это предложение полезно для банкиров, но для его сферы деятельности вовсе непригодно.

37. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии), обращая внимание на доклад Рабочей группы (A/CN.9/466), говорит, что Комиссия возвращается к прениям, которые состоялись на предыдущей сессии Группы. Вопрос о том, нужна ли отдельная норма для филиалов, был предметом активной дискуссии. Был поднят ряд проблем, в том числе и проблемы определения, которые могли бы быть разрешены с помощью предложения Соединенных Штатов. Тем не менее остаются еще два основных возражения. Одно заключается в том, что отдельная норма для филиалов может размыть основную норму о центральном управлении. А другое сводится к тому, что такая норма была бы несправедливой по отношению к третьим сторонам, поскольку какой-либо третьей стороне вряд ли

может быть известна административная структура банка или иной организации. С учетом этих проблем оратор не считает, что Комиссия готова к принятию отдельной нормы для банков или филиалов.

38. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) обращает внимание на предложение, внесенное делегацией Соединенных Штатов на предыдущей сессии Рабочей группы (A/CN.9/466, пункты 98–99). Это предложение предусматривает, что в случае использования специальной нормы для филиалов и представительств отдельно от банков место нахождения должно определяться как место, где операция заносится в бухгалтерские книги. Это предложение встретило много возражений, поскольку в век электроники бухгалтерские проводки могут производиться где угодно, вследствие чего трудно определить, где осуществляется бухгалтерский учет. Соответственно, необходимо искать другое решение. Предложение Секретариата помогает продвинуть прения вперед и является более предпочтительным по сравнению с предложением ЕБФ.

39. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что его делегация, как и делегация Германии, поддерживает предложение ЕБФ с одной оговоркой. Ссылка на наиболее тесную связь с первоначальным договором, которая является уместной, когда это касается должника, неуместна, если речь идет о цеденте; в этом случае следует сохранить ссылку именно на договор уступки.

40. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что первая часть предложения ЕБФ сформулирована в общих выражениях и предусматривает, что все цеденты и все цессионарии будут находиться в государстве, которое имеет наиболее близкую связь с первоначальным договором. Насколько она понимает, представитель Франции поддерживает эту общую норму. Она напоминает, что, когда в прошлом Рабочая группа рассматривала эту возможность, она отклонила ее по причинам, указанным наблюдателем от FCI, а именно из-за неопределенности и непредсказуемости, создаваемых ею в случае оптовой уступки международной дебиторской задолженности и в случае уступки будущей дебиторской задолженности. В первом случае может быть несколько государств, нормы права которых будут применяться к различным видам дебиторской задолженности в рамках одной и той же уступки, а во втором случае невозможно заранее определить государство, имеющее наиболее тесную связь с первоначальным договором.

41. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) говорит, что, хотя замечания, сделанные наблюдателем от Канады, являются весьма уместными, они перестанут быть таковыми, если предложение Франции будет истолковано как ссылающееся не на первоначальный договор, а на договор уступки. Он подчеркивает, что его предложение предназначено для применения ко всем видам дебиторской задолженности; он не добивается принятия специальной нормы.

Заседание прерывается в 16 час. 25 мин. и возобновляется в 16 час. 55 мин.

42. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация разочарована возобновлением прений по вопросу о месте нахождения. Несмотря на то что его делегация не полностью удовлетворена текстом, представленным Рабочей группой, она могла бы поддержать его в духе компромисса. Первоначальной целью его делегации было достижение определенности не только путем определения места нахождения цедента только в одном государстве, но и путем объективного определения места нахождения цедента как места юрисдикции, в которой законно организовано или зарегистрировано предприятие. После прений его делегация согласилась поддержать формулировку "место, где осуществляется центральное управление" как гораздо более определенную по сравнению с формулировкой "наиболее тесную связь с первоначальным договором". Отклонение выводов Рабочей группы и создание менее определенной и более зависимой от факта нормы о месте нахождения было бы шагом назад. В результате понизится ценность проекта конвенции и ограничится поток кредитов.

43. МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что его делегация согласна с позицией Соединенных Штатов. После того как проект был распространен в Испании и получил в основном позитивный отзыв, оратор не склонен возобновлять прения по этому вопросу. Единственный вопрос, который еще предстоит урегулировать, заключается в том, следует ли разрабатывать специальную норму для филиалов.

44. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что Рабочая группа подробно обсуждала все аспекты места нахождения, и все аргументы, высказанные на нынешнем заседании, уже высказывались ранее. Были урегулированы все проблемы, за исключением вопроса о филиалах, имеющего два аспекта: сфера применения проекта конвенции и вопросы приоритета. Любое решение, принятое с учетом одного аспекта, как правило, является несовершенным с точки зрения другого аспекта. Главное, в чем нуждается коммерческая деятельность, это определенность. Исключения в конечном счете приводят к судебным тяжбам. Его организация предпочла бы текст в его нынешней редакции.

45. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что с некоторым волнением он хотел бы в качестве возможного решения возродить старую идею. Что касается сферы применения, очевидно стремление к гибкости, с тем чтобы проект конвенции мог иметь максимально широкое применение. Однако в отношении приоритета главной задачей является определенность. В итоге важно избежать множества правовых систем или коллизий с Типовым законом ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности.

46. В качестве решения Комиссия, возможно, пожелает вновь рассмотреть вопрос о наличии гибкой нормы о месте нахождения в целях сферы применения при одновременном сохранении нормы об определении места нахождения как места центрального управления в вопросах о приоритете. Без специального режима для филиалов приемлемость проекта конвенции, в особенности для финансовых учреждений, может быть ущемлена.

47. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что преимущество подхода, предложенного секретарем Рабочей группы, заключается в том, что в нем четко указано, почему для различных целей место нахождения определяется по-разному.

48. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что его делегация выступала в поддержку предложения ЕБФ, но, поскольку по нему консенсус явно не достигнут, необходимо добиваться компромиссного решения. Одним из возможных, хотя, вероятно, и не самых лучших, решений является только что предложенный подход. Он хотел бы подчеркнуть один момент, а именно то, что любая норма, которая применяется в отношении филиалов поставщиков финансовых услуг, должна также применяться и в отношении филиалов компаний в других сферах деятельности. В Европе компании все шире осуществляют свою трансграничную коммерческую деятельность через филиалы.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что обсуждение специальной нормы для филиалов, в частности банков, претерпело разительные изменения. Вероятно, настало время пересмотреть вопрос о том, действительно ли нужна специальная норма для филиалов, как это предлагается наблюдателем от Ирландии. Судя по всему, поддержкой пользуется идея о том, что любая сформулированная норма должна иметь общее применение, а не ограничиваться филиалами поставщиков финансовых услуг.

50. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что ответ зависит от мотива специальной нормы. Если ее целью является распространение сферы применения конвенции на сделки, проводимые филиалами, то большинство участников будут за нее. Однако, что касается вопросов приоритета, необходимо позаботиться о том, чтобы не утратить определенность, достигнутую в настоящем тексте.

51. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что повторное рассмотрение оснований, в силу которых требуется специальная норма для филиалов, помогло бы принять какое-либо решение. Если таких веских оснований нет, то наиболее приемлемым представляется вариант пункта (i) статьи 6, выработанный усилиями Рабочей группы. Однако ни в коем случае не должно быть отдельных норм для установления сферы применения и юрисдикции. Это было бы шагом назад. Комиссии следует ограничиться узким вопросом о филиалах.

52. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация активно поддерживает мнение представителя Испании. Рабочая группа решила не использовать подход, упомянутый ранее секретарем Рабочей группы, поскольку определенность важна не только в отношении приоритета, но и для применения проекта конвенции. Поиски гибкости могут повредить определенности. При наличии двух различных норм о месте нахождения для сферы применения и для приоритета кредиторам придется проводить два расследования: одно для определения того, применяется ли проект конвенции, а другое для определения применимого права. Две различные нормы могут иметь противоречивые последствия. Рабочая группа отказалась от двойного подхода в основном из-за практических трудностей, сопряженных с его использованием, а не по причине доктринальной чистоты.

53. Если будут разработаны специальные нормы для банковских филиалов, это будет сделано в силу практической необходимости. Однако за пределами этой конкретной области его делегация настаивала бы на сохранении нормы о месте нахождения, изложенной в пункте (i) статьи 6.

54. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация согласна с Секретариатом в том, что этот вопрос прежде всего касается принудительного обеспечения требований в случае несостоятельности. Проблема состоит в том, что различные юрисдикции используют разные подходы к вопросу о несостоятельности корпораций и, в частности, банков. Подход, используемый в Соединенном Королевстве, заключается в том, что всем кредиторам разрешается участвовать в разбирательстве. В рамках некоторых других юрисдикций предпочтение отдается интересам местных кредиторов, в частности в случае финансовых учреждений, причем такой подход может быть несовместим с нормой, предусматривающей единое место нахождения для цедента на основе места центрального управления.

55. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что Комиссии следует иметь в виду ее решение о принятии единой нормы и что, таким образом, текст пункта (i) статьи 6 следует сохранить. Единственный неурегулированный вопрос заключается в том, нужна ли отдельная норма для банковских филиалов.

56. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) выражает согласие с представителем Соединенных Штатов в том, что причины, по которым Рабочая группа предпочла не принимать раздельные нормы о месте нахождения, являются вескими и что не следует возвращаться к уже урегулированным вопросам.

57. Г-н ИКЕДА (Япония), выражая свое согласие, говорит, что текст в его нынешней формулировке является приемлемым и практичным. Специальные нормы в целом нежелательны, но в отношении филиалов такая норма необходима.

58. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) говорит, что отдельная норма для банковских филиалов будет отвечать интересам только центральных банков, получающих уступки от других банков. Она не поможет коммерческим банкам, непосредственно осуществляющим операции и, как правило, получающим уступки не от банков, а от отраслевых фирм и т. д. Поэтому предложения его Федерации имеют целью согласование мнений тех, кто поддерживает норму об определении места нахождения на основании места центрального управления, и тех, кто выступает за норму о коммерческом предприятии, которое имеет наиболее тесную связь.

59. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) повторяет, что общая норма является приемлемой, и говорит, что единственный вопрос, который все еще стоит перед Комиссией, заключается в том, нужна ли специальная норма для банковских филиалов и что понимать под термином "филиал".

60. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что этот вопрос имеет узкую сферу действия, если сосредоточиться только на филиалах. Проблема места нахождения цедента возникает лишь в том случае, если цедент имеет более чем одно коммерческое предприятие, а именно отделение или филиал.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что в ходе обсуждения не удалось выявить достаточной поддержки ни в отношении предложения ЕБФ, ни в отношении предложения, осно-

ванного на Типовом законе ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности, ни в отношении предложения секретаря Рабочей группы о двух раздельных нормах. Таким образом, судя по всему, консенсус заключается в том, что пункт (i) статьи 6 следует оставить в его нынешней редакции, за исключением вопроса о филиалах, к которым должны относиться все виды филиалов, а не только филиалы финансовых учреждений. Однако, как представляется, существует мнение, что нет необходимости рассматривать вопрос о филиалах с целью его включения в проект конвенции.

62. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) поддерживает замечания наблюдателя от Канады. Между делегациями существуют согласие в вопросе об одном коммерческом предприятии и разногласия в вопросе о более чем одном коммерческом предприятии; в этом и состоит суть проблемы. Тем не менее иметь отдельную норму для филиалов означает иметь отдельную норму о месте нахождения, а значит, возобновить дискуссию по всему вопросу. Только текст, касающийся некоторых подкатегорий филиалов, например банков или страховых компаний, не повлечет за собой возобновления дискуссии по этому вопросу.

63. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) выражает свое согласие. Существующая норма о месте нахождения не касается филиалов, находящихся более чем в одном государстве.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку Рабочая группа уже представила текст о филиалах в целом, этот вопрос урегулирован и нет необходимости в дальнейшем обсуждении.

65. Он предлагает делегации Соединенных Штатов представить предложения, изложенные в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.4 и предназначенные для включения в статьи 6 и 4.

66. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, как отмечал накануне наблюдатель от Канады, дебиторская задолженность делится на три категории: к первой категории применяются все нормы конвенции во всей их полноте; ко второй категории применяются многие из этих норм, хотя некоторые нуждаются в корректировке, с тем чтобы учесть рыночную практику и ожидания; а в отношении третьей категории влияние конвенции незначительно и она даже может нанести некоторый вред, а участники уступки этих видов дебиторской задолженности весьма квалифицированы и действуют по нормам, разработанным для себя и для других участников.

67. В пункте (x) (i) предложения Соединенных Штатов перечислены виды дебиторской задолженности, которые Комиссия явно хотела охватить в проекте конвенции: следует отметить, что в подпункт (i) (A), отражающий формулировку пункта (i) статьи 6 в его нынешней редакции, включено право на платеж за проданные или сданные в аренду товары или за оказанные услуги, помимо финансовых услуг, но не включена дебиторская задолженность в недвижимости, для которой нормы конвенции могут оказаться неподходящими, поскольку предусмотренная в конвенции норма о выборе права отличается от нормы, применяемой в отношении такой дебиторской задолженности во многих странах, и скорее всего встретит возражения. Он напоминает, что в начале сессии Заместитель Генерального секретаря по правовым вопросам сказал, что недвижимость является распространенной формой обеспечения и что проект конвенции предназначен прежде всего для того, чтобы позволить предоставлять кредиты в тех ситуациях, когда обеспечение в виде недвижимости отсутствует, что в особенности касается менее состоятельных.

68. Проект конвенции должен также охватывать куплю-продажу или лицензирование торговых знаков, патентов, авторских прав, торговых секретов и другой интеллектуальной собственности, как это указано в подпункте (i) (B). В рамках мировой экономики происходит перенос центра тяжести с товаров на информацию, и соответствующий вид дебиторской задолженности является основной дебиторской задолженностью в современный век. Сделки с использованием кредитных карт [подпункт (i) (C)], займы [подпункт (i) (D)] и различные финансовые услуги, сходные с займами [подпункт (i) (E)], должны также охватываться проектом конвенции.

69. В пункте (x) (ii) предложения Соединенных Штатов перечислены виды дебиторской задолженности, которые исключены из проекта конвенции, причем некоторые из них в иных случаях можно было бы отнести к категориям, указанным в пункте (x) (i). Например, в подпункте (ii) (A) исключены права на платеж за куплю-продажу товаров, которыми обычно торгуют через товарную биржу на регулируемом финансовом рынке, и эти права не нуждаются в конвенции, поскольку уступки производятся через товарных брокеров по их собственным абсолютно иным нормам. Равным образом в подпункте (ii) (B) исключены виды дебиторской задолженности, возникающие из купли–продажи, ссуды или займа золота или других драгоценных металлов, которые в сфере предоставления займов в виде драгоценных металлов считаются валютой с точки зрения обязательства по погашению и являются объектом торговли на регулируемых и внебиржевых рынках посредством стандартных форм и генеральных соглашений между квалифицированными сторонами. Еще одно исключение применяется в отношении дебиторской задолженности, вытекающей из соглашений о взаимных расчетах [подпункт (ii) (C)], что также беспокоило Европейскую банковскую федерацию, поскольку соответствующие квалифицированные стороны не нуждаются в конвенции. Исключены также виды дебиторской задолженности, вытекающей из банковских корреспондентских отношений и межбанковских платежных систем [подпункт (ii) (D)] или из договоров страхования или перестрахования [подпункт (ii) (E)]. Оратор предпочел бы обсудить остальные исключения, в том числе и содержащиеся в подпункте (ii) (F), в отношении которых его делегация испытывает наименьшую уверенность, на следующем заседании.

70. Предложенная его делегацией поправка к проекту статьи 4 касается исключений, относящихся к заемной дебиторской задолженности, сопряженной с оговорками о недопустимости уступки, применяемыми на рынке синдицирования и участия в займах, которому могут нанести ущерб положения статей 11 и 12 проекта конвенции.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

Краткий отчет о 680-м заседании

Среда, 14 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.680]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить обсуждение предложения Соединенных Штатов, касающегося сферы применения проекта конвенции (A/CN.9/XXXIII/CRP.4).

2. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он полностью поддерживает суть этого предложения, но было бы лучше всего перенести перечень категорий, которые не относятся к дебиторской задолженности в рамках проекта конвенции, в статью 4.

3. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что, поскольку для принятия предложенных поправок к статье 6 и статье 4 потребуется изъять статью 5, это предложение следует рассматривать в пакете. Большим преимуществом этого предложения является то, что оно позволит устранить необходимость использования термина "торговая дебиторская задолженность"; в статье 73 аналитического комментария к проекту конвенции (A/CN.9/470) отмечается, что определение термина "торговая дебиторская задолженность" напоминает использование этого термина в Оттавской конвенции, но не идентично ему. Кроме того, хотя в пункте 53 комментария и содержится ссылка на "хорошо известное понятие "торговой дебиторской задолженности"", в Японии этот термин не пользуется широкой известностью и фактически не употреблялся в Рабочей группе вплоть до самой недавней сессии.

4. Не делегация Соединенных Штатов, а Европейская банковская федерация первой предложила включить в проект конвенции перечень категорий, которые для целей этого документа не считаются дебиторской задолженностью. В то время Рабочая группа возражала против этой идеи, в частности на том основании, что такой перечень не сможет быть исчерпывающим. Поэтому рассматриваемое в настоящее время предложение следует тщательно изучить.

5. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что, как он понимает, в предложении Соединенных Штатов перечень категорий, которые нужно считать дебиторской задолженностью согласно проекту конвенции, следует считать скорее примерным, чем всеобъемлющим, тогда как перечень категорий, не считающихся дебиторской задолженностью, является исчерпывающим.

6. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, напротив, категории, определенные как дебиторская задолженность в первой части предложения его делегации, должны быть единственными, которые будут охватываться проектом конвенции; этот перечень очень широкий и охватывает практически все виды дебиторской задолженности, в отношении которых этот документ будет обычно применяться. Перечень категорий, которые не считаются дебиторской задолженностью, применяется непосредственно в отношении исключений из первого перечня.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает, что это предложение не допускает возможности дебиторской задолженности, которой в настоящее время не существует, но которую когда-нибудь, вероятно, потребуется включить в проект конвенции.

8. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, поскольку Комиссия не знает, какими могут быть эти категории, она не в состоянии предсказать, какие нормы могут к ним применяться. В обозримом будущем дебиторская задолженность, возникающая из купли–продажи или аренды товаров, оказания услуг, займа денег и лицензирования информации, составит практически все виды задолженности, подпадающие под трансграничное финансирование.

9. Г-н ФРАНКЕН (Германия) говорит, что, поскольку правительства имели в своем распоряжении более пяти месяцев для того, чтобы рассмотреть проект конвенции и представить по нему свои замечания, со стороны делегации Соединенных Штатов в некотором отношении несправедливо представлять столь сложное предложение так поздно.

10. Кроме того, у этого предложения есть существенные недостатки; перечень категорий, считающихся дебиторской задолженностью для целей проекта конвенции, составлялся как исчерпывающий, но может иметь лазейки. Поэтому данное предложение нуждается в очень внимательном изучении для того, чтобы определить, является ли его определение достаточно широким, чтобы охватывать, в частности, дебиторскую задолженность, возникающую из дивидендов, уплаты процентов и процентов, уплаченных на основании ссуд под ценные бумаги. Его делегация считает, что, в принципе, прежде чем перечислять исключения, проект конвенции должен начинаться с более общего определения дебиторской задолженности.

11. Комиссии представлено еще одно предложение, а именно предложение Европейской банковской федерации, которое было передано своевременно и согласуется с недавними прениями в Рабочей группе. Возможность обсуждения предложения Соединенных Штатов следует рассматривать лишь в том случае, если текст Федерации окажется неприемлемым.

12. Г-н ТЕЛАРАНТА (Финляндия) говорит, что он согласен с представителем Германии.

13. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что он разделяет опасения делегации Германии по поводу своевременности предложения и необходимости рассмотрения его последствий. Однако представитель

Соединенных Штатов пояснил, что предложение появилось на основе вопросов, поднятых финансовыми учреждениями Соединенных Штатов; такая консультация важна, и сфера финансовых услуг Соединенных Штатов оказывает влияние, выходящее за пределы их национальной территории. Кроме того, в этом предложении затрагиваются вопросы, которые не полностью охвачены в предложении Европейской банковской федерации.

14. Проект конвенции можно изменить несколькими путями. Помимо вопросов о сфере применения, поднятых в предложении Соединенных Штатов, Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть изменение норм, регулирующих приоритет интересов в земле, банковских счетах и ценных бумагах, имеющихся в таких системах, как Euroclear; его делегация в таких случаях предпочла бы отдать приоритет месту нахождения недвижимости или счета. Он также разделяет опасения делегации Соединенных Штатов по поводу возможного влияния проекта конвенции на соглашения о взаимных расчетах, где императивные нормы, применяемые вне конвенции, будут означать, что уступка, осуществленная в нарушение договорного запрета уступки, является действительной. Однако варианты A и B статьи 5 существующего проекта тоже затрагивают эти вопросы. Поэтому его делегация поддерживает общие принципы, воплощенные в новом предложении, но хотела бы иметь больше времени для его рассмотрения.

15. Г-н АКАМ АКАМ (Камерун) говорит, что он разделяет опасения, выраженные представителем Германии, в частности поскольку некоторые из предложений его собственной делегации были отклонены на том основании, что в процессе обсуждения они были представлены слишком поздно. Он также выступает против перечисления видов дебиторской задолженности, охватываемых проектом конвенции; было бы лучше определить эти виды дебиторской задолженности в общих чертах и перечислить только исключения. Дальнейшие подробности можно было бы изложить в ряде законодательных руководящих принципов, как это сделано в отношении других конвенций ЮНСИТРАЛ.

16. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что принятие нового предложения радикальным образом изменит саму цель проекта конвенции. Рабочая группа решила максимально расширить сферу применения этого документа. Позднее она сочла необходимым обеспечить, чтобы применение проекта конвенции, и в частности ее положений об оговорке о недопустимости уступки, не нарушило действия коллективных механизмов регулирования соглашений о взаимных расчетах, и поэтому провела различие между торговой и финансовой дебиторской задолженностью; первая не будет исключена из сферы применения этого документа, но будет охватываться специальным режимом.

17. Неожиданно делегация Соединенных Штатов предложила длинный перечень видов дебиторской задолженности, которые должны быть охвачены или исключены. Хотя оратор не в состоянии определить, является ли этот перечень достаточно обоснованным, он выражает опасение по поводу того, что те виды дебиторской задолженности, которые могут появиться в будущем, охвачены не будут. Кроме того, делегациям потребуется по меньшей мере шесть месяцев или даже год для проведения консультаций со своими национальными специалистами относительно того, каким, в сущности, будет новый документ, само заглавие которого придется изменить, если будет принято предложение Соединенных Штатов.

18. Специалисты в области банковского дела во Франции первоначально не желали поддерживать проект конвенции, но не из-за его положений, а потому, что они предпочитают оставить эту область деятельности саморегулируемой без вмешательства со стороны международных органов. С некоторым трудом их удалось уговорить поддержать новый документ; однако оратор не знает, согласятся ли они с изменениями, содержащимися в предложении Соединенных Штатов.

19. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) отмечает, что Комиссия – это не дипломатический орган, члены которого обязаны запрашивать и соблюдать указания своих правительств. Вопрос о своевременности является неуместным, а публичная критика делегации Соединенных Штатов на этом основании – неправильной. Комиссии следует сосредоточиться на сути этого предложения.

20. Г-н ГАЗИЗАДЕ (Исламская Республика Иран) выражает общую поддержку предложения Соединенных Штатов, которое он считает полезным, но просит уточнить категории и инструменты, которые не включены в перечень и, возможно, могут быть добавлены в будущем.

21. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) выражает удивление по поводу активности критики предложения Соединенных Штатов на основании его несвоевременности. В Рабочей группе принято, чтобы делегации представляли проекты предложений незамедлительно. Весьма нереально полагать, что дискуссия продлится еще шесть месяцев. Кроме того, элементы этого предложения не новы: это ответ на проблемы, которые были подняты в Рабочей группе – и по которым Комиссия запрашивала мнение Рабочей группы – и остались неурегулированными. Представитель Франции правильно заявил, что в проекте конвенции содержатся определения термина "дебиторская задолженность"; но эти определения не пользуются всеобщей поддержкой. По мнению тех, с кем оратор консультировался в Ирландии, сфера действия этого определения является слишком широкой, а исключений очень мало. Поэтому это предложение заслуживает серьезного рассмотрения. Сам оратор поддерживает его в целом, хотя он готов сделать подробные замечания по существу отдельных категорий. Он также выступает за то, чтобы первую часть отнести к проекту статьи 6, а вторую – к проекту статьи 4.

22. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) выражает согласие с тем, что это предложение следует рассматривать по существу; в конце концов, оно является результатом консультаций со специалистами в банковской отрасли. Но в то же время наряду с другими его делегация считает необходимым выяснить мнение специалистов в своей собственной стране, прежде чем принять какое-либо окончательное решение; и он сразу исключил бы некоторые положения этого предложения.

23. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) полностью признает важность для делегаций проведения консультаций с банковскими специалистами в их собственных странах. В то же время он отмечает, что консультации с банковскими представите-

лями не только из Европы, но и из Соединенных Штатов и других стран помогли подготовить предложение его Федерации, о чем свидетельствует его одобрение Группой адвокатов по финансовым рынкам в документе A/CN.9/472/Add.1. Международная ассоциация по свопам и производным финансовым инструментам также выразила свою поддержку. Иными словами, его Федерация заручилась широкой поддержкой своих идей, прежде чем представлять свое предложение.

24. Г-н КЮН (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что Комиссии следует не придавать значения своевременности или иным чертам этого предложения, а сосредоточиться на его сути, которая вызывает обоснованные опасения. Оратор испытывает сомнения по поводу некоторых аспектов предложения, но Комиссия могла бы позволить себе уделить какое-то время его обсуждению.

25. Г-н АЛЬ-ЗАЙД (наблюдатель от Кувейта) выражает широкую поддержку этого предложения, в частности за то, что сфера его применения выходит за пределы банковской деятельности и охватывает вопросы промышленной и интеллектуальной собственности. Однако оно не является идеальным. Оратор опасается, что принятие этого предложения может потребовать внесения поправки в проект статьи 5 и дальнейшего внимания со стороны Рабочей группы для того, чтобы проект конвенции стал приемлемым для всех. Поэтому делегациям следует предоставить возможность провести консультации в их собственных странах.

26. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам) подчеркивает важность обеспечения того, чтобы сфера применения проекта конвенции была удовлетворительной. Его Ассоциация в письменной форме выразила свое предпочтение варианту B с поправками, внесенными Европейской банковской федерацией. Как вариант A, так и вариант B имеют свои изъяны: в частности, в них проводится различие между торговой и финансовой дебиторской задолженностью, что, несомненно, вызовет проблемы с определением, не говоря уже о недостатках, отмеченных представителем Японии. Однако его Ассоциация поддерживает подход с использованием исключений, даже если придется принять широкое определение термина "дебиторская задолженность": европейские банки, входящие в число членов Ассоциации в 37 странах, активно разрабатывают стандарты, на основании которых заключаются договоры, и удовлетворены тем, как они действуют. Они не согласились бы с вмешательством проекта конвенции. По этой причине оратор выступает за то, чтобы предусмотреть исключение финансовых договоров о взаимных расчетах.

27. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что, если делегации проконсультируются с факторами и дисконтерами счетов-фактур, а также с банковскими и финансовыми специалистами и если они рассчитывают, что проект конвенции будет действовать дольше, чем несколько лет, они поймут, что любой исчерпывающий перечень приведет к возникновению серьезных трудностей. Существуют некоторые виды дебиторской задолженности, которые еще три-четыре года назад не считались бы подходящими для факторинга. Аналогичный процесс должен произойти и через следующие несколько лет с появлением новых видов дебиторской задолженности. С другой стороны, перечень исключений является приемлемым, например, для того, чтобы снять опасения тех, кто считает, что проект статьи 11 ликвидирует существующие договоренности о свопах и производных финансовых документах.

28. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что, как отмечалось ранее, вопросы, затрагиваемые в этом предложении, были сначала поставлены в Рабочей группе, которой не удалось удовлетворительно разрешить эти проблемы. В результате этот вопрос пришлось обсуждать всей Комиссии. Оратор не может согласиться со всеми подробностями, касающимися включения и исключения, но она считает, что это предложение следует рассмотреть по существу.

29. Г-жа МАНГКЛАТАНАКУЛ (Таиланд) говорит, что, хотя эти перечни оказались бы полезными для ее страны, являющейся относительным новичком в международной банковской области, сфера действия и применимость проекта конвенции должны быть как можно шире. Существует опасность того, что, пока страны будут готовиться к присоединению к конвенции, могут произойти изменения, способные сделать эти перечни недействительными.

30. Г-жа ПОСТЕЛНИЧЕСКУ (Румыния) выражает согласие с теми, кто указывал на опасность ограничений; никто не знает, какие виды дебиторской задолженности могут появиться через ближайшие несколько лет. С другой стороны, она одобряет детальный подход, с которым разработано это предложение, в результате чего будет легче обеспечить исполнение проекта конвенции.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что это предложение пользуется общей поддержкой, несмотря на некоторые опасения по поводу того, что необходимость проведения консультаций делегациями затормозит работу Комиссии. Основной вопрос заключается в том, нужен ли исчерпывающий перечень видов дебиторской задолженности, содержащийся в первой части предложения. Многие ораторы также выразили мнение о том, что для рассмотрения перечня исключений потребуется больше времени. Он полагает, что следует прервать заседание и провести неофициальные консультации.

Заседание прерывается в 11 час. 15 мин. и возобновляется в 11 час. 50 мин.

32. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) предлагает Комиссии сначала рассмотреть предложенный перечень исключений из проекта конвенции, который содержится в пункте (x)(ii) статьи 6 предложения его делегации, изложенного в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.4. Затем она могла бы заняться правами на платеж, которые будут охватываться проектом конвенции, и определить, можно ли выработать общую формулировку этих прав.

33. Его делегация предлагает исключить из конвенции права на платеж, возникающие из сделок на регулируемой фьючерсной бирже, поскольку права на платеж, возникающие из купли–продажи зерновых или иной сельскохозяйственной продукции и других товаров, часто являются предметом торговли на биржах, которые регулиру-

ются местным правительством через специальных брокеров, действующих по лицензии местных правительств. Если проект конвенции будет применяться к этим правам на платеж, то для того, кто занимается срочными сделками с товаром и имеет право на платеж через брокера, станет возможным уступить это право таким образом, что брокеру придется произвести платеж цессионарию для получения освобождения от обязательства; это привело бы к созданию ситуации, связанной с выбором правовой нормы в отношении юрисдикции цедента, и к ликвидации права брокера на зачет на основании других норм права, а также могло бы создать ситуацию, в которой уступка является действительной, несмотря на договоренность между брокером и цедентом о том, что цедент не будет осуществлять уступку права на платеж. Поэтому его делегация считает, что нормы проекта конвенции могут не вполне соответствовать этой высокоорганизованной сфере деятельности, где задействованы квалифицированные участники и нет необходимости в финансировании, которое предусматривает проект конвенции.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, должно ли исключение применяться только в отношении регулируемых товарных и фьючерсных бирж или же ко всем фьючерсным биржам.

35. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что по замыслу его делегации исключение будет применяться лишь в тех ситуациях, когда деятельность биржи регулируется биржевыми правилами под контролем правительства. Идея заключается в проведении различия между куплей-продажей, осуществляемой частными сторонами, и куплей-продажей между сторонами, которые являются членами биржи или имеют счета у членов биржи.

36. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что, по мнению его делегации, исключение следует распространить на все биржи, а не только на те, которые занимаются производными финансовыми документами. На фондовых и фьючерсных биржах существует определенная степень консолидации, и иногда может оказаться невозможным провести различие между биржей, занимающейся производными финансовыми документами, и рынком наличности. Одно из оснований для исключения состоит в том, что в рамках многих правовых систем, включая и Соединенное Королевство, специальное статутное законодательство отдает биржевым правилам приоритет перед другими нормами права; поэтому его делегация считает нецелесообразным применять проект конвенции в таких ситуациях.

37. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в подпункте (I) пункта (x) (ii) статьи 6 речь идет о ценных бумагах, купля-продажа которых осуществляется на бирже. Замечание, сделанное представителем Соединенного Королевства, может быть рассмотрено в контексте более общей формулировки. Его делегация могла бы поддержать такую формулировку, охватывающую категории, содержащиеся в подготовленном ею перечне, если эта формулировка будет преследовать ту же цель.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии приступить к общему обсуждению других категорий в перечне возможных исключений и вернуться к каждой категории позднее для того, чтобы дать указания на уровне политики Рабочей группе.

39. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что категории в подпунктах (B) (права на платеж, возникающие из купли–продажи, ссуды или займа золота или других драгоценных металлов) и (H) (права на платеж, возникающие из контрактов в отношении иностранной валюты) пункта (x) (ii) статьи 6 можно было бы рассматривать вместе, поскольку на биржах золото и другие драгоценные металлы регулируются почти так же, как валюта.

40. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что торговля золотом и другими драгоценными металлами широко охватывается ссылкой на регулируемые фьючерсные биржи. Пункт (B) может оказаться излишним.

41. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) выражает согласие с тем, что между подпунктами (A) и (B) существует частичное совпадение. Однако это совпадение состоит лишь в том, что драгоценные металлы продаются на регулируемой бирже. На рынке драгоценных металлов частные лица часто торгуют драгоценными металлами и иностранной валютой, не принимая участия на регулируемых биржах, порой через банки или других посредников в рамках отраслевых соглашений о взаимных расчетах. Даже если под исключения, касающиеся регулируемых фьючерсных бирж и финансовых соглашений о взаимных расчетах, подпадает большинство сделок с иностранной валютой и драгоценными металлами, у частных лиц всегда есть возможность проводить операции без использования соглашений о взаимных расчетах, где исключение было бы нормой.

42. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что не согласен с идеей исключения частных сделок с золотом и драгоценными металлами, например таких, как торговля золотом для ювелирных изделий. Его делегация считает, что было бы достаточно сослаться на торговлю на регулируемой бирже, которая включала бы иностранную валюту, золото и драгоценные металлы.

43. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что в некоторых юрисдикциях правительство осуществляет контроль над передачей валюты, который может включать контроль над передачей драгоценных металлов либо в данной юрисдикции, либо с территории этой юрисдикции офшорным сторонам. Его делегация считает, что для сохранения притягательности проекта конвенции было бы уместным сделать исключение. Его правительство выражает конкретные опасения по поводу золота, имеющегося у центрального банка на основе распределения и на свободной основе; оно не хотело бы, чтобы Английскому банку пришлось устанавливать правила определения приоритета для золота в соответствии с офшорной юрисдикцией, если цедент находится за пределами Соединенного Королевства.

44. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что его делегация согласна с делегацией Германии в том, что было бы неразумным принимать решение об исключении дебиторской задолженности из сферы применения проекта конвенции только из-за характера объекта, который привел к возникновению дебиторской задолженности; обоснова-

нием для исключения является именно метод расчета. В том что касается золота либо сделка осуществлена на регулируемом рынке, и в этом случае обоснованным является исключение в подпункте (A) либо операция осуществляется в рамках соглашения о взаимных расчетах между покупателем и продавцом, и в этом случае может применяться исключение в подпункте (C). Однако, как отмечалось, золото можно также продавать в порядке отдельных операций, как, например, в случае промышленного золота; и нет никаких причин считать возникновение дебиторской задолженности из продажи золота или других драгоценных металлов основанием для ее исключения из сферы применения проекта конвенции. Кроме того, неясно, в какой момент металл перестает быть драгоценным металлом.

45. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что он поддерживает мнение, выраженное представителем Франции. Кроме того, золото, серебро и другие драгоценные металлы часто являются предметом факторных договоренностей, например при продаже ювелирам, и здесь значение имеет именно характер сделки, а не характер основного товара. Могут также возникнуть сложности, касающиеся сплавов.

46. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что он тоже поддерживает замечания, сделанные представителем Франции. Кроме того, исключение в подпункте (B) могло бы затормозить работу Комиссии. Он напоминает, что Комиссия начала свою работу с подробного перечня исключений и приняла решение ограничить исключения дебиторской задолженностью внутреннего характера или теми видами дебиторской задолженности, которые уже достаточно урегулированы. Он не считает, что пункт (B) относится к какой-либо из этих категорий, и выражает опасение по поводу того, что исключение такого характера может открыть возможности для других таких же подробных и конкретных исключений, что противоречило бы принятому решению о сфере применения определения дебиторской задолженности.

47. Г-жа ЧАНГ (наблюдатель от Республики Корея) говорит, что ее делегация присоединяется к замечаниям, сделанным представителем Франции. Критерием для исключений из сферы применения проекта конвенции должно быть наличие какой-либо уникальной отраслевой практики или способа платежа, а не содержание сделки. Этот вопрос возникает также в связи с платежами по контрактам в отношении иностранной валюты.

48. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) в отношении исключения (C) (права на платеж на основании финансового соглашения о взаимных расчетах) говорит, что соглашение о взаимных расчетах представляет собой совокупные отношения между двумя сторонами, заключающими многочисленные сделки, и, когда такие отношения прекращаются, сводит все кредиты и дебеты в единую сумму, причитающуюся с одной из сторон в пользу другой стороны. Такие договоры заключаются между квалифицированными сторонами с использованием разработанных для данной отрасли соглашений, которые призваны содействовать многим сделкам между двумя сторонами, и его делегация не считает, что все аспекты проекта конвенции будут применимы к таким сделкам. Он также выражает опасения по поводу того, будет ли уступка действительной, несмотря на оговорку о недопустимости уступки, будут ли сохранены права на зачет между двумя сторонами и каким образом должник получит освобождение от обязательств; кроме того, поскольку ценные бумаги и другие права на платеж часто предлагаются в качестве обеспечения и хранятся на специальном депозите или на счете ценных бумаг, нормы о выборе права могут оказаться неподходящими. Поэтому его делегация предлагает исключить соглашения о взаимных расчетах, поскольку такие сделки не требуют вмешательства конвенции для того, чтобы можно было предоставить кредит.

49. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) спрашивает, направлено ли исключение на охват соглашений о взаимных расчетах или многосторонних соглашений о взаимных расчетах в таких нефинансовых договорах, как соглашения о взаимных расчетах между авиакомпаниями или в сельскохозяйственной деятельности.

50. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по мнению его делегации, исключение должно ограничиваться финансовыми соглашениями о взаимных расчетах; у нее нет какого-либо конкретного мнения о том, следует ли исключать другие договоры о взаимных расчетах.

51. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что его делегация поддерживает идею, лежащую в основе исключения, и считает, что многосторонние соглашения о взаимных расчетах должны быть исключены. Однако неясно, имеются ли в виду в исключении (C) только те виды дебиторской задолженности, которые существуют после заключения соглашений о взаимных расчетах, или же оно относится и к тем видам дебиторской задолженности, которые входят в соглашения о взаимных расчетах.

52. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) задается вопросом, можно ли исключения (C) и (I) объединить в одно положение. Практика взаимных расчетов, охватываемая в исключении (C), довольно часто сопутствует финансовому договору, например займам ценных бумаг или пенсиям на основе ценных бумаг, подпадающим под действие пункта (I), а также свопам и производным финансовым инструментам. Федерация представила перечень таких сделок в своем предложении, которое содержится в документе A/CN.9/472/Add.1 и представляет собой попытку дать определение термина "финансовый договор".

53. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) поддерживает исключение (C), причем единственной проблемой является проблема с определением. Поскольку делегация Соединенных Штатов, по-видимому, согласна с определениями, представленными ЕБФ в документе A/CN.9/472/Add.1, то, вероятно, этот текст мог бы послужить основой для разработки определений "финансового договора" и "соглашения о взаимных расчетах".

54. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам) отмечает, что определения могут быть полезными. Он считает, что понятие финансового соглашения о взаимных расчетах охватывает такие сделки, как, например, осуществляемые на основе генерального соглашения, опубликованного его организацией. Представитель Германии правильно заметил, что на основе документа о

взаимоотношениях платежи перемещаются между сторонами в различных сделках в течение определенного времени и в этом смысле представляют собой дебиторскую задолженность одной стороны перед другой. Она может подлежать взаимным расчетам на основе платежа, но после расторжения таких отношений определяется единая сумма, которая причитается с одной стороны в пользу другой и в соответствии с договором его организации может быть уступлена стороной, имеющей право на получение этого платежа в качестве обеспечения или иным образом.

55. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) поддерживает это исключение.

56. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что Комиссии следует рассмотреть вопрос о том, должны ли исключение или специальный режим соглашений о взаимных расчетах включать соглашения о взаимных расчетах в нефинансовых договорах. Еще не решено, должна ли защита обеспечиваться посредством полного исключения или с помощью варианта B.

57. В исключении (C) речь идет лишь о соглашениях о взаимных расчетах, касающихся финансовых договоров. Делегация Германии подняла вопрос политики, связанный с защитой в рамках соглашений о взаимных расчетах в финансовых договорах, но ни в каких других видах договоров. Однако с точки зрения политики опасения представителей деловых кругов, например авиакомпаний, требующих аналогичной защиты, были бы также обоснованы, и в таком случае из текста будет исключен целый ряд видов торговой дебиторской задолженности, которые Комиссия вовсе не обязательно пожелает исключить. В качестве пробного решения оратор хотел бы предложить рассмотреть этот вопрос в статье 5, касательно оговорок о недопустимости уступки, предпочтительно в варианте B.

58. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что Комиссия, возможно, пожелает принять решение о том, следует ли относиться к договоренностям о взаимных расчетах в целом с точки зрения подхода, предусмотренного в статьях 11 и 12. В альтернативном варианте к договоренностям о взаимных расчетах в финансовых договорах можно подходить с позиции положений статьи 4, означающих полное исключение из проекта конвенции, тогда как договоренности о взаимных расчетах в других договорах можно рассматривать в рамках исключения, предусмотренного в статьях 11 и 12.

59. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что нет никаких оснований для того, чтобы конвенцию в целом не применять в отношении платежа, причитающегося с одной стороны другой стороне после того, как отношения будут прекращены, а дебет и кредит будут сведены к единой причитающейся сумме. Если нефинансовые соглашения о взаимных расчетах в целом подлежат исключению так же, как и финансовые соглашения о взаимных расчетах, то в обоих случаях так называемый "окончательный платеж" должен охватываться конвенцией.

60. Исключение соглашений о взаимных расчетах, как финансовых, так и нефинансовых, лишь из статей 11 и 12 скорее всего не даст никаких результатов. Отраслевые эксперты, с которыми проконсультировалась его делегация, пояснили, что если уступка между цедентом и цессионарием является действительной на основании внутригосударственного законодательства, несмотря на оговорку о недопустимости уступки, и происходит нарушение договора, то должник может утратить право на взаимность, необходимое для сохранения его права на зачет по сделкам, которые заключаются в настоящее время или будут заключены в ближайшее время на основании их генеральных соглашений. По этой причине до окончательного расчета проект конвенции не должен применяться в отношении дебета и кредита между сторонами; после окончательного расчета он будет применяться в отношении единой суммы, причитающейся с одной стороны другой стороне.

61. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) отмечает, что проблема, только что упомянутая представителем Соединенных Штатов в связи с отсутствием защиты для сторон соглашения о взаимных расчетах, возникнет также в том случае, если Комиссия согласится с подходом, предусмотренным в статье 4. Независимо от того, согласится ли Комиссия с подходом, предусмотренным в статье 4, или с исключением из положений относительно оговорки об уступке в статьях 11 и 12, внутригосударственное право будет применяться и в том, и в другом случае. Проект конвенции не в состоянии защитить стороны соглашения о взаимных расчетах от какого-либо сопряженного риска. Однако эти стороны могли бы защитить себя с помощью своих собственных механизмов и выбора права, а также других соответствующих решений на основании их договорных соглашений.

62. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) подчеркивает, что Комиссия не стремится к тому, чтобы повлиять на сложившуюся общую практику, успешно применяемую в настоящее время во всем мире. Тем не менее предложение Соединенных Штатов исключает некоторые виды установившейся практики, например в области драгоценных металлов и других аналогичных рынков, поскольку предмет сделки отождествляется с формой сделки до такой степени, что они не могут быть разделены. Представляется, что то же самое происходит на рынках, которые функционируют на основании соглашений о взаимных расчетах. Комиссию не интересует, что происходит в процессе самих взаимных расчетов, но ее может интересовать, что произойдет с образовавшейся в итоге суммой и будет ли применяться проект конвенции.

63. В некоторых случаях, в том числе в связи с соглашениями о взаимных расчетах, во избежание отклонений от установившейся практики исключение, предусмотренное в статье 4, было бы более уместным.

64. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам) говорит, что исключение, предусмотренное в статье 4, учитывает тот факт, что стороны не только имеют генеральные соглашения для регулирования своих отношений, но и, как правило, заключают гарантийные соглашения, представляющие собой положения о приоритетах. От имени своих членов Международная ассоциация по свопам и производным финансовым инструментам выяснила в ряде юрисдикций мнения относительно принудительного исполнения генерального соглашения, а

также относительно принудительного исполнения и выбора права, которые связаны с договоренностями об обеспечении, использующими разработанные ею документы. Ее члены очень внимательно изучили ряд вопросов и убедились в том, как им следует себя вести.

65. Комиссии следует согласиться с тем, что некоторые виды соглашений о взаимных расчетах, например между авиакомпаниями, следует исключить. Однако общая ссылка на соглашения о взаимных расчетах будет означать, что различные сделки, например такие, как купля-продажа товаров и прочих вещей, которые должны регулироваться проектом конвенции, могут попасть под регулирование тех или иных соглашений о взаимных расчетах и, таким образом, будут исключены из проекта конвенции.

66. Финансовое соглашение о взаимных расчетах больше подходит для исключения, и оратор считает, что исключение, предусмотренное в статье 4, является более уместным.

67. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что существуют различные виды соглашений о взаимных расчетах не только между банками и финансовыми учреждениями, но и между другими сторонами в таких отраслях, как промышленный клиринг, транспорт, железные дороги и воздушные перевозки. Вопрос заключается в том, нужно ли иметь одну и ту же норму для всех видов соглашений о взаимных расчетах или принять отдельную норму, предназначенную только для финансовых учреждений. В целом представляется более предпочтительным иметь одну и ту же норму. Основной проблемой являются оговорки о недопустимости уступки. В целом оратор отдает предпочтение статье 11, а не подходу, предусмотренному в статье 4. Однако финансовые договоры должны иметь особый режим, поскольку в связи с финансовыми договорами и соглашениями о взаимных расчетах, где дебиторская задолженность вытекает из финансовых договоров, могут возникнуть другие проблемы. Поэтому оратор поддерживает предусмотренный в статье 4 подход к финансовым договорам и подход в статье 11 к другим видам соглашения о взаимных расчетах, например таким, как отраслевые соглашения о взаимных расчетах.

68. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) поддерживает предусмотренный в статье 11 подход к соглашениям о взаимных расчетах. Таким образом, получается очень короткий перечень исключений в статье 4, которые вообще оказываются за пределами сферы действия конвенции, и довольно длинный и более разработанный перечень положений в рамках статьи 11, которые будут исключены из статей 11 и 12, но будут пользоваться общими преимуществами, предусмотренными в проекте конвенции. По мнению оратора, соглашения о взаимных расчетах следует отнести к этой последней категории.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Краткий отчет о 681-м заседании

Среда, 14 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.681]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ анализирует вопросы, которые еще предстоит решить в связи с предложенным Соединенными Штатами пересмотром статьи 6 проекта конвенции (A/CN.9/XXXIII/CRP.4): объединение подпунктов (C) и (I) пункта (ii), предложенное Европейской банковской федерацией (ЕБФ); исключение нефинансовой дебиторской задолженности в подпункте (ii), получившее широкую поддержку; вопрос о том, следует ли исключать все или некоторые виды дебиторской задолженности и нужно ли это делать в рамках положений или на основании оговорок о недопустимости уступки в статье 11; необходимость определения термина "взаимные расчеты" и включение платежей в случае распродажи, получившие значительную поддержку.

2. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что если по трем из четырех вопросов намечается нечто вроде консенсуса, то по поводу того, воспринимать ли некоторые вопросы как подлежащие исключению или как предмет для оговорок, возникают разногласия. Соединенные Штаты выступают за исключение. Если применимое внутреннее право в полной мере обеспечивает действие оговорки о недопустимости уступки в соглашении между сторонами, заключенном на основании статьи 11 проекта конвенции, то не возникает никаких проблем. Проблема возникает, когда применимое право либо не обеспечивает действие такой оговорки, либо делает уступку между цедентом и цессионарием действительной и, возможно, приводит к возбуждению иска о нарушении договора, и в таком случае многие нормы конвенции не годятся для того, чтобы охватить такую уступку. Четырьмя основными группами норм, которые будут неподходящими, являются нормы, касающиеся гарантий и заверений относительно уступки, защиты задолженности, зачета и в особенности правил о выборе правовой нормы в статье 24 по вопросам приоритета. Принимая во внимание разнообразие внутренних норм права, делегация Соединенных Штатов испытывает обеспокоенность по поводу того, что разработка конвенции, которая может применяться к таким вопросам, является

опасным решением, и поэтому выступает за их исключение из сферы действия проекта конвенции.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, имеет ли в виду представитель Соединенных Штатов все сделки о взаимных расчетах или только финансовые.

4. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он, разумеется, имеет в виду финансовые взаимные расчеты, но придется подумать и о том, не следует ли распространить действие рассматриваемой нормы и на нефинансовые взаимные расчеты.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, достигнут консенсус относительно объединения подпунктов (C) и (I) пункта (ii) и о передаче их в редакционную группу, как это предложено Европейской банковской федерацией. Вопрос об исключении нефинансовых видов дебиторской задолженности следует рассмотреть подробнее.

6. *Решение принимается.*

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о том, нужно ли определение термина "соглашение о взаимных расчетах", и высказать замечания относительно определения, предложенного Европейской банковской федерацией [A/CN.9/472/Add.1, стр. 12, подпункт (o)].

8. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что текст, предложенный ЕБФ, является отличной основой для обсуждений. Однако следует найти синоним термина "зачет", используемого в подпункте (o) (c), поскольку практика показала неприемлемость использования этого термина в проекте конвенции.

9. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки), выражая согласие с тем, что текст ЕБФ может послужить хорошей рабочей основой, предлагает делегациям и наблюдателям представить поправки в редакционную группу, которая могла бы подготовить пересмотренный текст для дальнейшего рассмотрения.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что следует включить все вопросы, вызывающие на данный момент опасения, не исключая и платежи в случае распродажи.

11. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) предупреждает о том, что редакционная группа могла бы разработать варианты формулировки текста, согласованного Комиссией, но не сможет подготовить формулировку по вопросам, которые еще не урегулированы с точки зрения политики.

12. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) предлагает в данных обстоятельствах провести дополнительные специальные консультации между делегациями.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, выражая свое согласие, предлагает каждому члену Комиссии изучить перечень видов дебиторской задолженности и направить свои соображения в специальную редакционную группу в составе членов делегаций, которая представит на рассмотрение Комиссии доклад о новой формулировке.

14. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что у его делегации возникают проблемы в связи с предложенным ЕБФ определением соглашения о взаимных расчетах. Например, если соглашением о взаимных расчетах является соглашение, которое предусматривает "одну или более" из трех перечисленных операций, то это означало бы, что прекращение сделок в случае несостоятельности, предусмотренное в подпункте (b), должно само по себе считаться соглашением о взаимных расчетах, что является неприемлемым.

15. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) просит уточнить, будет ли фактически расширена сфера применения подпункта (C) пункта (ii) предложения Соединенных Штатов с целью включения нефинансовой дебиторской задолженности. Если будет, то Федерация отзовет свое предложение об объединении подпунктов (C) и (I) пункта (ii).

16. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что, по его мнению, подпункт (C) пункта (ii), означающий исключение, не следует расширять, с тем чтобы охватить нефинансовую дебиторскую задолженность. Если из проекта конвенции будут исключены нефинансовые договоры, обусловленные соглашениями о взаимных расчетах, то в результате получится весьма широкое и плохо определенное исключение. В то же время, возможно, потребуется обеспечить определенную защиту торговой дебиторской задолженности, обусловленной соглашениями о взаимных расчетах, и рассматривать ее в рамках либо статьи 11, касающейся договорных ограничений уступок, либо статей 20 и 21 о защите должника.

17. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он полностью поддерживает предложенное ЕБФ определение соглашений о взаимных расчетах, в том числе и условие о необходимости предусматривать "одну или более" из трех указанных операций, что довольно часто происходит на практике, в особенности при сложных соглашениях о взаимных расчетах. Преимущество определения ЕБФ в подпункте (o) заключается в том, что его четкая направленность проясняет подпункт (C) пункта (ii) предложения Соединенных Штатов.

18. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что определение ЕБФ ставит его в тупик. Он представляет себе соглашение о взаимных расчетах как соглашение в области воздушных перевозок, скажем, где большое число сторон соглашения объединяют свои дебетовые и кредитовые суммы, и в результате остается одна сторона с чистой кредитовой суммой. Однако в тексте ЕБФ предусматривается наличие только двух сторон соглашения, и подобная ситуация, безусловно, будет исключать множество сделок с использованием соглашений о зачете.

19. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам – ISDA) говорит, что в определении ЕБФ содержатся все основные элементы того, что, по его мнению, должно считаться соглашением о взаимных расчетах. Подобные соглашения действительно часто являются многосторонними; однако на финансовых рынках они, как правило, являются двусторонними, хотя по-прежнему охватывают многие различные сделки и связанные с ними

разные потоки ликвидности, из которых все характеризуются тем, что обусловлены взаимными расчетами на даты платежа, а также при прекращении отношений.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегации Соединенных Штатов прокомментировать подпункт (D) пункта (ii) предложенного ею изменения формулировки статьи 6.

21. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что Комиссии следует с осторожностью относиться к предложению норм, которые могли бы представлять собой вмешательство в весьма специфические договоренности в связи с банковскими депозитами и межбанковскими расчетами, которые весьма действенны и при отсутствии конвенции. В соответствии с любым определением дебиторской задолженности всякий банковский депозит создает дебиторскую задолженность, где должником является банк, а кредитором, который может стать и цессионарием, – депозитарий. Нормы проекта конвенции прямо применяются к такой дебиторской задолженности, даже в отношении места нахождения. Это касается любого депозита, а в особенности систем межбанковских расчетов, которые во многих государствах действуют через взаимные счета, ведущиеся между банками. Подпункт (D) пункта (ii) будет исключать оба вида дебиторской задолженности.

22. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) говорит, что в подпункте (D) пункта (ii) под одним и тем же заголовком объединены две различающиеся категории дебиторской задолженности. Важно классифицировать операции четко и раздельно, сообразно их характеру. Федерация также считает, что помимо систем межбанковских расчетов, сопряженных с ликвидностью, исключение должно охватывать также системы расчетов по ценным бумагам, а именно окончательный расчет наличными между финансовыми посредниками в операциях на фондовой бирже. Такие виды дебиторской задолженности относятся к абсолютно иной категории, чем дебиторская задолженность, рассматриваемая в подпункте (I) пункта (ii) текста Соединенных Штатов, и нигде не затрагиваются в предложении Соединенных Штатов.

23. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) также выступает за исключение межбанковских отношений.

24. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) выражает согласие с наблюдателем от Европейской банковской федерации в том, что нежелательно включать под одним и тем же заголовком права на платеж на основании банковских депозитных отношений и на основании систем межбанковских расчетов. Он поддержал бы исключение межбанковских отношений на том же основании, что и исключение соглашений о взаимных расчетах. Если подпункт (D) предназначен для охвата банковских счетов, то следует исходить из того, что банковский счет является финансовым инструментом, который регистрирует дебиторскую задолженность в отношениях между банком и его клиентами. Если намерение заключается в том, чтобы избежать нарушения действия проекта конвенции, то банковские счета целесообразно исключить. Однако с юридической точки зрения нет никаких оснований, препятствующих рассмотрению банковских депозитов как дебиторской задолженности, подлежащей уступке при условии соблюдения критериев, делающих уступку возможной.

25. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что замечания наблюдателя от Европейской банковской федерации позволяют предположить, что существует намерение объединить права, предусмотренные в подпунктах (C), (D) и (I) пункта (x) (ii). Он не уверен, будут ли в соответствии с подходом представителя Франции депозитные счета непременно исключены из сферы действия проекта конвенции. Если этого не произойдет, то важно знать, было ли предложено включить их без специального режима или же в отношении соглашений об уступках к ним будет применяться иной режим. Банк, имеющий неизвестного ему кредитора по соглашению об уступке, может столкнуться с проблемой при соблюдении требований законодательства в отношении отмывания денег. Во избежание этой ситуации в предложении наблюдателя от Европейской банковской федерации предусматривается включение формулировки об определении цессионария. Еще одной проблемой для банков должников является потенциальная коллизия приоритетов между депозитными счетами, которая на основании законодательства некоторых стран регулируется правом места нахождения должника, а не цедента.

26. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что подпункт (C) касается различных понятий, которые не следует смешивать. Он не возражает против исключения межбанковских отношений, но разделяет опасения представителя Франции по поводу исключения банковских депозитов. На основе обсуждений было принято здравое решение о том, что их не следует исключать из сферы применения проекта статьи 4, но стоит исключить из проекта статей 11 и 12. Нет никаких оснований для пересмотра этого решения.

27. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) подчеркивает, что в случае сохранения депозитных счетов в рамках сферы действия конвенции ее правила определения приоритета будут несовместимы с законодательством Соединенного Королевства и других юрисдикций. Оратор надеется, что в этом отношении они будут изменены.

28. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) замечает, что если Комиссия присоединяется к решению, упомянутому наблюдателем от Ирландии, то она обязана обеспечить надлежащее действие правил конвенции в отношении соответствующей дебиторской задолженности. По мнению многих банков, которых это касается, ни правила определения приоритета в проекте статьи 24, ни правила места нахождения не затрагивают своим действием банковские депозитные отношения. Если они будут включены в сферу действия проекта конвенции, то следует проявлять значительную осмотрительность, чтобы не помешать их действию, и будет трудно решить, какое правило конвенции нуждается в корректировке. Представляется, что лучше всего вовсе исключить банковские депозитные отношения.

29. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) указывает, что когда банк принимает депозит, то в большинстве случаев цель депозитария, в том что касается коммерческой деятельности, заключается в его использовании в качестве гарантии или поддержки при других сделках с банком. Банковское сообщество не станет поддерживать конвенцию, которая позволяет беспрепятственную уступку таких видов дебиторской задолженности, поскольку в этом случае банки окажутся без достаточной гарантии для соот-

вествующих активов. Оратор выступает за исключение из сферы действия проекта конвенции обоих видов прав, упомянутых в подпункте (D).

30. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) говорит, что Рабочая группа не давала официального согласия на исключение какого-либо из этих видов прав. Одна из целей проекта конвенции заключается в содействии кредитным потокам путем повышения степени предсказуемости и надежности обеспечения кредита. Следует позаботиться о том, чтобы не помешать достижению этой цели.

31. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) подчеркивает, что речь идет не о законности банковских депозитных отношений; уступка дебиторской задолженности, возникающей из банковских депозитов, является распространенной практикой, и нет ни одной международно-правовой нормы, запрещающей такую уступку. Единственный вопрос, который предстоит решить, заключается в том, должны ли такие операции регулироваться проектом конвенции.

32. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) подчеркивает, что он добивается не полного изъятия положений о банковских депозитных отношениях, а лишь их исключения из сферы действия статей 11 и 12 проекта.

33. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) спрашивает, потребуется ли, по мнению Комиссии, для включения банковских депозитных счетов корректировать определенные положения проекта конвенции. Необходимо ли предусматривать в проекте статьи 11 какое-либо различие в режиме и придется ли корректировать положения, касающиеся идентификации цессионария, отмывания денег, зачета и приоритета?

34. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) выражает согласие с представителем Франции в том, что банковские депозиты должны быть включены в сферу действия проекта конвенции. Для этого нет необходимости изменять существующий текст, поскольку вопрос об отмывании денег уже охватывается требованиями специального и договорного права об идентификации личности. Нормы права об отмывании денег сами по себе не мешают какому-либо виду уступки. Соглашения о недопустимости уступок следует рассматривать в контексте проекта статьи 11.

35. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что включение депозитных счетов, в сущности, затронет некоторые аспекты проекта конвенции, в частности вопрос о применимом праве в случае нахождения цедента в государстве, не являющемся стороной в договоре. Этот вопрос возникнет, если клиент какого-либо кредитного учреждения депонирует крупную сумму в банке и осуществляет уступку кредита банку в порядке возмещения. В таком случае обычные отношения поменяются на противоположные, где цедентом будет выступать клиент, а не банк. Эта гипотеза заслуживает рассмотрения, поскольку на основании законодательства многих стран местом суда является государство, в котором находится соответствующее кредитное учреждение.

36. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) согласен с представителем Испании в том, что в случае включения в сферу охвата банковских депозитных отношений придется рассмотреть многие вопросы. Для предотвращения какого-либо вреда от действия конвенции придется пересмотреть проект каждой статьи, дабы убедиться в том, что она будет действовать в интересах банковских депозитов.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при решении вопроса о включении или исключении банковских депозитов Комиссии также предстоит убедиться в том, нужно ли пересматривать основные положения проекта конвенции. Третьим вариантом было бы включение банковских депозитов, но их исключение из сферы действия оговорок о недопустимости уступок.

38. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) убежден в том, что предыдущее решение Рабочей группы является ошибочным: банковские депозиты должны быть исключены.

39. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что Рабочая группа приняла свое решение, поскольку существовало общее желание разработать конвенцию с весьма широкой сферой применения, но теперь очевидно, что это решение приведет к возникновению слишком многих проблем. Одна из целей проекта конвенции состоит в предоставлении кредитов по более низким ценам. В настоящее время банковские депозитные операции осуществляются довольно успешно, и с коммерческой точки зрения нецелесообразно включать их в сферу действия проекта конвенции. Со своей стороны, клиенты банков, как правило, не стремятся уступать свои счета.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он пришел к выводу о том, что Комиссия достигла консенсуса относительно исключения банковских депозитов из сферы проекта конвенции. Права на платеж в рамках систем межбанковских расчетов будут рассматриваться в сочетании с подпунктами (C) и (I). Поэтому Комиссии следует перейти к предложенному в подпункте (E) исключению прав на платеж от страховщика согласно договору страхования или от перестраховщика согласно договору о перестраховании.

41. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) поясняет, что предложение об исключении этих прав вытекает из того факта, что отрасли, связанные с ценными бумагами, банковским и страховым делом, и их соответствующие службы имеют тенденцию к слиянию и поэтому требуют одинакового подхода. Страховая отрасль имеет высокую степень регулирования и создаст устойчивые ожидания, которым применение конвенции может повредить.

42. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) выражает свое несогласие. Он никогда не сталкивался с проблемами в области законодательства о контроле над банковской деятельностью, которое ужесточается под воздействием норм конвенции. Он считает, что не следует чрезмерно размывать проект конвенции путем неоднократных исключений, равно как и разрабатывать нормы, которые могли бы нанести ущерб желающим осуществить уступку прав, вытекающих из договоров страхования. В Европе весьма распространены трансграничные операции, и, если в отношении уступки, как и прежде, будет применяться внутреннее право, это приведет к дополнительным расходам и неудобству.

43. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) выражает ту же точку зрения. Возникновение кредитов из договоров страхования является распространенной практикой, и, если они не смогут стать предметом уступки банкам, это приведет к убыткам. Комиссии следует больше доверять проекту конвенции.

44. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) согласен с тем, что исключение создаст трудности. Однако из формулировки этого подпункта не ясно, кто в таких случаях является цедентом: будет ли это страховая компания, владеющая кредитными правами по отношению к своим клиентам? В таком случае исключение было бы проблематичным.

45. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) спрашивает, предназначен ли термин "договор страхования" для того, чтобы охватывать договоры страхования ренты, которые в Канаде часто приравниваются к договорам страхования и выполняют функции, сходные с банковскими депозитами. Он считает, что существующая практика действует вполне нормально и не следует в нее вмешиваться. Кредиторы и должники не должны против своей воли подчиняться действию норм конвенции; Комиссии следует принимать решение о нормах, регулирующих их практическую деятельность, только в том случае, если этого хочет одна из сторон. Однако в случае страхования нет уверенности в том, что проект конвенции нарушит сложившуюся практику, которая, с точки зрения кредитора, действует вполне нормально. Оратор не поддерживает полное исключение и предпочитает более ограниченный вид исключения, как это предусмотрено в статье 9.

46. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что для Комиссии важно рассмотреть риски, охватываемые страховыми полисами. Если страхователь, который страхуется от риска убытков, уступает приносящие убытки активы, то было бы целесообразно осуществлять уступку и полиса, и убытков, поскольку пользу от такого полиса получит лицо, несущее убытки. Однако было бы неправильным, чтобы одна сторона могла купить защиту от риска убытков, а затем уступить ее третьей стороне, которая не владеет активами и не несет убытков. Это выглядело бы странным и с точки зрения финансовых рынков. Что касается страховых полисов, охватывающих события, наступающие после смерти, то в его стране существуют государственные ограничения в отношении полисов, не позволяющие осуществлять куплю-продажу полисов страхования жизни.

47. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" – FCI) говорит, что исключение, предлагаемое в подпункте (E), может затронуть факторов и дисконтеров счетов-фактур. В настоящее время в рамках факторных операций используются некоторые неожиданные новые формы договоров: одно из недавних явлений – факторные услуги, оказываемые лечебницам на курортах с целью финансирования требований к зарубежным страховым компаниям, уступленных им их пациентами. В большинстве европейских и дальневосточных стран выгоды от страховых полисов могут теперь быть уступлены фактору на основании практики, позволяющей обеспечивать факторинг правом обратного требования на оборотной стороне выданного клиенту полиса страхования кредита. Было бы полезным, если бы факторы, оказывающие такие услуги, получили международное признание.

48. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что обсуждалось по меньшей мере пять различных видов страхования, а именно: страхование от несчастных случаев, страхование гражданской ответственности, страхование жизни, страхование ренты и кредита. Возможно, единственное, что их объединяет, – это слово "страхование". Разные виды страхования регулируются различными государственными мерами. Высказываются разные соображения по поводу применимости норм проекта конвенции к уступке. Его делегация выражает опасения по поводу того, что если права на платеж со стороны страховщика не будут исключены, то потребуется проверить действие норм конвенции на каждом виде страхования. Целью таких проверок было бы обеспечение того, чтобы проект конвенции не повредил какой-либо отрасли, имеющей в своем названии слово "страхование".

49. Время работы Комиссии ограничено. Чтобы не вмешиваться в налаженную деятельность рынков, самым благоразумным было бы воздержаться от того, чтобы с помощью проекта конвенции регулировать уступки, касающиеся страховых полисов.

50. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что важно сохранить возможность осуществления трансграничных уступок дебиторской задолженности, возникающей из договоров страхования. Он сомневается в необходимости проведения различия между разными видами страхования. В отношении договоров купли-продажи подобные различия не проводятся.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что делегация Соединенных Штатов пояснила, что необходимость ее предложения отчасти вызывается соображениями последовательности и частично потребностью в обслуживании постоянно расширяющейся области, которая уже достаточно хорошо регулируется. Однако, по его мнению, это предложение не пользуется широкой поддержкой.

Заседание прерывается в 16 час. 40 мин. и возобновляется в 17 час. 10 мин.

52. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки), отвечая представителю Германии, говорит, что существует разница между страхованием и перестрахованием. Вступая в контакты со страховыми компаниями и компаниями по перестрахованию, его делегация неоднократно выслушивала выражения серьезной обеспокоенности со стороны компаний в ряде областей страхования и перестрахования.

53. В большинстве стран отрасль страхования жестко регулируется. Существуют конкретные стандарты и нормы, с помощью которых производится оценка ее счетов. Определенную роль в этой оценке играют и уступки. В области перестрахования существует сеть протоколов, регулирующих отношения между участниками перестрахования и страховыми компаниями, непосредственно имеющими дело с полисами и услугами, которые они обеспечивают. Эту отрасль ни разу не предусматривалось охватить проектом конвенции, и ни в каком случае такой охват не приветствовался бы этой отраслью. Если нынешняя точка зрения возобладает, то Комиссия создаст для себя проблему, о которой будет сожалеть.

54. Его делегация не ведет речь об исключении какого-либо конкретного вида уступки. Существует сформировавшийся, хотя и ограниченный, рынок уступки неко-

торых видов требований в рамках определенных видов страхования. Тем не менее оратор сомневается в целесообразности стремления к тому, чтобы этот рынок охватывался нормами проекта конвенции, которые предназначены главным образом для торговой дебиторской задолженности. Его делегация рекомендует Комиссии не брать на себя такой риск, поскольку масштаб охватываемой коммерческой деятельности будет несоизмерим со степенью риска, который она будет нести, если в этой отрасли сформируется организованная оппозиция окончательному тексту.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложение Соединенных Штатов отражает опасения, выраженные страховыми компаниями этой страны, тогда как делегации других стран выражают противоположные опасения. Этот вопрос необходимо разрешить.

56. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОФАКТОРИНГ) говорит, что для факторов важно, чтобы требования, предъявляемые к страховым компаниям, были включены в конвенцию. Наблюдатель от FCI пояснил, почему это нужно. Представитель Соединенного Королевства подчеркнул, что активы могут быть уступлены третьей стороне. Страхование, охватывающее эти активы, также уступается третьей стороне. Именно так и происходит в области факторных операций. Фактор не только приобретает дебиторскую задолженность со стороны должника; он также приобретает право распоряжаться товарами, подлежащими поставке, и посредством уступки получает надлежащее страхование этих товаров от убытков или ущерба во время транспортировки. Для того чтобы эти операции регулировались единым законом, было бы целесообразным включить в проект конвенции требования, предъявляемые к страховым компаниям. В противном случае фактору придется организовывать уступку дебиторской задолженности в соответствии с правом, предусмотренным конвенцией, и ознакомиться с правом, регулирующим уступку страхования. Соответственно, если Комиссия пожелает не нарушать какую-либо существующую коммерческую практику, ей также придется изучить коммерческую практику не только страховых компаний, но и в отрасли факторинга.

57. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что применение конвенции окажется полезным для отрасли факторинга в том, что касается определенных видов страхования. Он спрашивает, поможет ли Комиссии признание различия между страхованием жизни, страхованием ренты и всеми другими видами страхования. Вероятно, исключение должно ограничиваться теми видами страховых полисов, которые фактически являются инструментами инвестиций.

58. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что такая возможность обсуждалась ранее, но он не помнит, чтобы кто-либо высказывал замечания по этому вопросу.

59. Г-н РЕНГЕР (Германия) обращается к Комиссии с настоятельным призывом начать обсуждение вопроса о том, какие требования и на основании каких договоров следует включать или исключать. Ни одна из норм, предусматриваемых в проекте конвенции, не будет затрагивать положения, применяемые к страховым компаниям. Ведь речь идет о платеже со стороны страховщика. Поэтому страховая компания не может быть истцом; им всегда будет другое лицо. Таким образом, оратор не понимает, в чем состоит проблема. Если исключить платежи со стороны страховщика, то станет непонятным, к кому будет применяться проект конвенции. Комиссия создавала бы лазейки, полагая при этом, что разрабатывает единообразный закон для международной уступки дебиторской задолженности. Хотя оратор и не видит необходимости в проведении различия, предложенного делегацией Соединенных Штатов, его делегация могла бы согласиться с исключением компаний по перестрахованию.

60. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство), ссылаясь на заявления представителей отрасли факторинга, говорит, что в связи с уступками прав на основании договоров страхования приведенные примеры касались главным образом тех ситуаций, когда убытки уже понесены. И уступке подлежит именно возникшее в результате право на платеж. Основанием для уступки является попытка обойти процедуру расчета. Оратор просит пояснить, является ли именно это реальной причиной обеспокоенности представителей данной отрасли или же они также заинтересованы в обеспечении того, чтобы потенциальные требования на основании договоров страхования могли подлежать уступке даже в том случае, когда условие для совершения платежа еще не наступило.

61. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" – FCI), отвечая представителю Соединенного Королевства, говорит, что второе предположение является верным. Поставщик товаров и услуг заключает факторное соглашение о факторинге всей задолженности, возникающей из всего объема его коммерческой деятельности, как минимум на один год. В качестве одного из условий факторного соглашения он должен выдать ему полис страхования кредита, по которому все выгоды и права подлежат уступке фактору. Страховой полис не может служить основанием для возникновения каких-либо требований. Однако при наличии безнадежного долга страховая компания будет осуществлять выплаты непосредственно фактору. После того как фактор выплатит значительную часть долга клиенту и получит платеж от страховой компании, ему не потребуется производить переоценку задолженности.

62. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии), поддерживая заявление представителя Германии, говорит, что внесение слишком большого числа исключений сопряжено с опасностью. Ясно, что имеется обоснованная причина для исключения банковских депозитов, поскольку применение к ним конвенции было бы трудным, если не невозможным. Как представляется, это не является основанием для исключения договоров страхования только потому, что представители этой отрасли не желают, чтобы они были включены.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что достичь консенсуса по предложению Соединенных Штатов об исключении прав на платеж на основании договоров страхования и перестрахования не удалось. У Комиссии появится возможность для пересмотра всех положений после того, как будет подготовлен рабочий проект. Тем временем следует вернуться к подпункту (F) пункта (ii).

64. Г-н КООН (Соединенные Штаты Америки) поясняет, что исключение, предложенное его делегацией в подпункте (F) пункта (ii), касается прав на платеж за

проданные или сданные в аренду товары, если в соответствии с законодательством государства, где находятся товары, они рассматриваются как часть недвижимого имущества, на котором они расположены. Нормы, регулирующие интересы в недвижимости и платежи, вытекающие из недвижимости, например выплата ренты или арендная плата, различаются в зависимости от конкретного места и часто высоко ценятся в местных юрисдикциях. Если проект конвенции будет применяться в отношении таких видов дебиторской задолженности, может возникнуть коллизия между правом на дебиторскую задолженность и правом на недвижимость. Возможные осложнения не могут оправдываться коммерческой пользой от включения таких видов дебиторской задолженности.

65. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что его делегация не видит никаких оснований для исключения.

66. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) высказывает предположение о том, что цель исключения может быть достигнута просто путем ссылки на права на платеж, возникающие из купли–продажи или аренды недвижимости. Если на основании местного права некоторые товары становятся частью недвижимости, они будут также охватываться этой формулировкой.

67. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что считает это предложение полезным, и предлагает Комиссии его рассмотреть.

68. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что его делегации нравится только что предложенная формулировка. Например, в соответствии с предложением Соединенных Штатов производитель сборных гаражей, желающий осуществить уступку дебиторской задолженности, не будет охватываться проектом конвенции.

69. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) говорит, что, по мнению его делегации, в таком исключении нет необходимости. Оно, возможно, является уместным в каком-либо типовом законе, но не в конвенции. В интересах содействия международной торговле было бы лучше его не делать.

70. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация поддерживает предложение Соединенных Штатов, но ее больше устраивает формулировка, предложенная секретарем Рабочей группы. Самые сильные опасения, выраженные отраслевыми группами в Ирландии, сводятся к тому, что определение дебиторской задолженности является настолько широким, что не предусматривает четкого исключения интересов, возникающих из недвижимости. С учетом настоящего исключения проект конвенции получит более широкое признание в Ирландии.

71. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он не обсуждал этот вопрос с отраслевыми группами в Испании, но знает, что финансирование многих компаний, занимающихся недвижимостью, зависит от уступки их дебиторской задолженности, возникшей от продажи земельных участков или аренды помещений. Хотя он не видит веских оснований в поддержку исключения, если за него выступят те, кто предполагает возникновение проблем в связи с местным законодательством в сфере недвижимости, он предпочел бы предложенную Секретариатом измененную формулировку.

72. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что, хотя у его группы, естественно, нет четкого мнения по поводу целесообразности исключения дебиторской задолженности, возникающей из купли–продажи или аренды недвижимости, она весьма озабочена тем, чтобы такое исключение не было сформулировано слишком широко и не исключало из сферы действия проекта конвенции факторинг товаров, которые в будущем могут стать частью какого-либо здания, иными словами, целый ряд строительных материалов. Окончательное юридическое предназначение этих материалов не должно касаться факторного соглашения.

73. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация поддерживает измененную формулировку. Ее позиция заключается в том, что если Комиссия выскажется против исключения интересов в недвижимости, то правила определения приоритета придется изменить. В Соединенном Королевстве приоритет в отношении недвижимости определяется системой регистрации, и, если цедент этого интереса находится в другом государстве, Соединенное Королевство пожелает отдать предпочтение регистрационной системе.

74. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что ее делегация согласна с тем, что по причинам, приведенным Италией и Федерацией ЕВРОПАФАКТОРИНГ, формулировка Соединенных Штатов является излишне широкой и позволяет исключать подлинную торговую дебиторскую задолженность. Она была бы признательна за разъяснение связи между новой формулировкой, предложенной Секретариатом, и статьей 12 проекта конвенции, которая отчасти касается закладных. Она спрашивает, есть ли разумное обоснование для исключения дебиторской задолженности, возникающей из купли–продажи или аренды земли, а не процента по закладной. Если, как предлагается в выступлении представителя Соединенного Королевства, основной проблемой является применимая норма в статье 24 конвенции, то полное исключение привело бы к необоснованному сужению проекта конвенции. Эту проблему, вероятно, можно разрешить путем усовершенствования статьи 12 или статьи 24, и с такой работой могла бы справиться небольшая неофициальная группа.

75. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что если вопрос заключается лишь в праве, регулирующем приоритет, применимый в отношении дебиторской задолженности, возникающей из купли–продажи и аренды недвижимости, то имеются два возможных решения, указанные Соединенным Королевством и Канадой. Такие виды дебиторской задолженности могут быть исключены или в статье 24 и в соответствующих последующих статьях для них может быть предусмотрено иное правило определения приоритета. В случае исключения положения статьи 12 уже не будут применяться в отношении обеспечительных прав в недвижимости и должны быть изменены.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

Краткий отчет о 682-м заседании

Четверг, 15 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.682]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о создании специальной группы по исключениям для доработки предложения Соединенных Штатов относительно статьи 6, содержащегося в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.4, в свете состоявшихся накануне обсуждений. Он предлагает представителю Соединенных Штатов доложить о работе этой группы.

2. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что специальной группе после проведения неофициальных заседаний удалось достичь согласия о количестве исключений, которые следует предусмотреть в проекте конвенции. Прежде чем перейти к рекомендациям группы относительно подпунктов (A)–(D) проекта статьи 6 (x) (ii), он отмечает, что каждый подпункт будет начинаться словами "дебиторская задолженность" или "права на платеж" в зависимости от того, будет ли решено перечислить права, исключенные из определения "дебиторской задолженности", или виды дебиторской задолженности, уступка которых исключена из сферы применения проекта конвенции. Оратор в целях упрощения при оглашении проекта поправок будет использовать выражение "виды дебиторской задолженности". Так, например, в статье 6 (x) (ii) положение, соответствующее подпункту (A), будет гласить: "Виды дебиторской задолженности в связи со сделками на регулируемой бирже". Подпункт (B) будет исключен, а предложенное исключение в подпункте (C) будет сформулировано следующим образом: "Виды дебиторской задолженности, возникающей на основании финансовых договоров, регулируемых соглашениями о взаимных расчетах, за исключением дебиторской задолженности, причитающейся при прекращении всех незавершенных операций". В этом контексте он отмечает, что термины "финансовый договор" и "соглашение о взаимных расчетах" должны быть определены так, как это предлагает Европейская банковская федерация (ЕБФ) в документе A/CN.9/472/Add.1. Рекомендация, основанная на подпункте (D), направлена на проведение различия между банковскими депозитными отношениями и системами межбанковских расчетов и будет гласить: "Виды дебиторской задолженности, возникающей на основании банковских депозитных отношений", в то время как следующее исключение касается видов "дебиторской задолженности, возникающей на основании систем межбанковских расчетов или систем расчетов по инвестиционным ценным бумагам". При отсутствии каких-либо указаний со стороны Комиссии в отношении исключений, предложенных в подпунктах (F)–(I), текст не был разработан.

3. В отношении дебиторской задолженности, обусловленной соглашениями о взаимных расчетах, но не возникающей на основании финансовых договоров, группа решила рекомендовать не исключать уступки таких видов дебиторской задолженности. Однако Комиссии следует рассмотреть вопрос о добавлении в проект статьи 20 короткого положения, чтобы предусмотреть необходимость зачета и взаимности в системах взаимных расчетов. В то время как в проекте статьи 20 должнику предоставляются определенные права в связи с первоначальным договором, предложенное группой положение позволит должнику в случае уступки дебиторской задолженности, обусловленной соглашением о взаимных расчетах, выдвигать возражения, возникающие из любого другого договора, обусловленного тем же соглашением о взаимных расчетах. Это сохранило бы целостность соглашения о взаимных расчетах даже в случае уступки дебиторской задолженности.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что, хотя делегации и определили свою позицию относительно исключений, Комиссии следует рассмотреть предложение специальной группы о том, что взаимные расчеты по нефинансовым видам дебиторской задолженности следует не исключать, а предусмотреть их в положениях проекта статьи 20 о зачете. Следует также рассмотреть конкретное положение, позволяющее должнику выдвигать возражения, на которые он имел бы право в обычных обстоятельствах.

5. Г-н ИКЕДА (Япония) спрашивает, разделяют ли другие делегации его мнение о том, что, несмотря на целый день обсуждений, мало чего удалось достичь в отношении предложения Соединенных Штатов, которое все же нужно отклонить в пользу варианта A или B проекта статьи 5. Ситуация осложняется тем, что никакое решение по этому предложению не может быть принято до тех пор, пока не будут установлены его последствия для других статей. Его достоинства следует сопоставить с достоинствами вариантов A и B проекта статьи 5 и оценить, каким образом это предложение и два варианта затрагивают проекты статей 11 и 12, а также проекты статей 6 и 4.

6. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) приветствует рекомендованный специальной группой пересмотренный текст, свидетельствующий о том, что сделан важный шаг на пути к достижению компромисса, в особенности потому, что, если он правильно понял, не будет никакого перечня вопросов, подлежащих включению, кроме перечня исключений из общего принципа. Особые надежды вселяют изменения, касающиеся соглашений о взаимных расчетах по торговой дебиторской задолженности.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что, поскольку нефинансовые виды дебиторской задолженности не подлежат исключению, а будут регулироваться положением о праве должника на зачет и о возражениях, которые могут быть выдвинуты должником, любое обсуждение этого вопроса следует проводить в контексте проекта статьи 20.

8. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что в текст

предложения Соединенных Штатов внесено мало изменений по существу. В подпункте (A) проекта статьи 6 (x) (ii) единственным изменением является исключение слова "фьючерсных". Это позволяет полностью исключить подпункты (B) и (H), поскольку все операции на регулируемой бирже будут охватываться подпунктом (A). В отношении второй рекомендации формулировка, касающаяся соглашений о взаимных расчетах, может быть доработана редакционной группой. Рассмотрение вопроса об отраслевых взаимных расчетах следует отложить до обсуждения проекта статьи 20. Третья рекомендация объединяет ссылку на системы межбанковских расчетов, содержащуюся в подпункте (D), с положениями, содержащимися в подпункте (I), в соответствии с предложением Европейской банковской федерации о составлении общего перечня этих операций. Это означает, что предстоит обсудить лишь подпункты (F) и (G).

9. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) приветствует изменения, рекомендованные специальной группой, даже несмотря на то, что они являются скорее редакционными, чем существенными. Например, фраза "финансовых договоров, регулируемых соглашениями о взаимных расчетах" представляет собой существенное улучшение фразы "финансового соглашения о взаимных расчетах". Однако его интересует, какое решение примет Комиссия относительно перечня подлежащих включению вопросов, который первоначально был частью предложения Соединенных Штатов.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что рассматривать вопросы, подлежащие включению, уже нет необходимости, по крайней мере до тех пор, пока не будет принято окончательное решение об исключениях.

11. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что Комиссии нужно привести французский текст подпункта (A) пункта (ii) с поправкой, внесенной в предложении Соединенных Штатов, в соответствие с английским текстом. Слово "marché" (рынок) не соответствует слову "exchange" (биржа). Многие коммерческие сделки осуществляются на регулируемых рынках.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии поручить редакционной группе согласование текстов на этих языках.

13. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) просит пояснить подпункт (A) пункта (ii) с внесенной поправкой. Неясно, идет ли в нем речь о дебиторской задолженности, оставшейся после расчета сальдо по счету, или же о дебиторской задолженности, которая включена в соглашение о взаимных расчетах.

14. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) выражает согласие с тем, что могут возникнуть проблемы с переводом предложения Соединенных Штатов на другие языки. Вероятно, было бы лучше уточнить, касается ли подпункт (A) пункта (ii) с внесенной поправкой биржи, регулируемой на международном или национальном уровне. Комиссии нужно знать точную степень исключения в этом подпункте.

15. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) напоминает, что в специальной группе по предложению Соединенных Штатов достигнут консенсус. Вопросы, касающиеся языков, следует передать в редакционную группу.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как представляется, некоторые делегации опасаются, что пределы исключения могут быть шире, чем это было предусмотрено.

17. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация согласна с тем, что основным вопросом является регулирование – понятие, которое обычно довольно точно определено во внутригосударственном праве. Она поддерживает внесенное на предыдущем заседании представителем Камеруна предложение о том, что некоторые вопросы можно было бы проиллюстрировать в комментарии.

18. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что его делегация не считает, что проблема имеет лишь лингвистический характер. Редакционной группе необходимо дать указание относительно того, что подразумевается под словом "биржа". Существуют регулируемые рынки сельскохозяйственной продукции; необходимо пояснить, что дебиторская задолженность, возникающая из совершенных на них сделок, не будет охватываться измененным подпунктом. Этот подпункт должен быть более точным и конкретно касаться биржи финансовых продуктов.

19. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что достигнутый накануне консенсус заключался в том, что подпункт (A) пункта (ii) следует ограничить не финансовыми продуктами, а регулируемыми биржами.

20. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что Комиссия, возможно, пожелает исключить рынки, регулируемые внутригосударственным правом; например, фондовая биржа достаточно регулируется, по крайней мере в большинстве европейских стран.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что проблема, по-видимому, заключается в использовании эквивалента слова "рынок" в текстах на других языках. С точки зрения английского текста идея состоит в исключении сделок, осуществляемых на регулируемой бирже. Высказывается опасение по поводу того, что, поскольку сделки купли и продажи на регулируемом рынке в некоторых странах регулируются, все такие операции будут исключены из сферы применения проекта конвенции. Редакционная группа нуждается в указании по этому вопросу.

22. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что, как представляется, существует опасность того, что сфера действия исключений может быть расширена. Первоначальным намерением было исключить фьючерсы, драгоценные металлы и контракты на иностранную валюту; в случае исключения слова "фьючерсных" этот подпункт станет шире и будет охватывать все операции на биржах. Комиссия, возможно, признает необходимым внести уточнение в комментарий или указать валютные рынки, которые должны быть исключены из сферы применения проекта конвенции.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что вопрос заключается в том, есть ли в других языках термин, точно отражающий значение английского слова "exchange" (биржа). Комиссия уже отказалась от идеи перечислить товары и услуги, подлежащие исключению, и поддержала идею указать не содержание, а характер исключаемой сделки. Она, естественно, не намерена исключать все сделки на регулируемом рынке. Комиссия могла бы передать этот вопрос в редакционную группу и вернуться к нему позднее.

24. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам) полагает, что французское слово "bourse", возможно, ближе по значению к английскому слову "exchange".

25. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что если измененный английский текст подпункта (A) пункта (ii) является достаточно ясным, то его можно оставить в его нынешней редакции и внести пояснение в комментарий.

26. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) говорит, что во Франции bourse имеет дело не только с фондами и акциями, но и с финансовыми инструментами. Этот подпункт с внесенными в него поправками должен касаться регулируемой биржи финансовых инструментов.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если Комиссия согласится с этим предложением, то это будет означать отступление от принятого ею ранее решения о том, что исключение будет применяться не только к финансовым инструментам, но и к всем видам дебиторской задолженности в связи со сделками на регулируемой бирже.

28. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что подпункт (B) с внесенными поправками касается соглашений о взаимных расчетах, а подпункт (D) с внесенными поправками – систем межбанковских расчетов; однако системы межбанковских расчетов в основном охватываются соглашениями о взаимных расчетах. Кроме того, неясно, будет ли исключение дебиторской задолженности, причитающейся при прекращении всех незавершенных операций, как это предусмотрено в измененном подпункте (B), применяться также в отношении подпункта (D) с внесенными поправками.

29. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что специальная группа подготовила формулировки на основании предварительных решений Комиссии, принятых накануне. Многие системы межбанковских расчетов вполне можно было бы включить в определение соглашений о взаимных расчетах; однако в настоящее время существует много, а в будущем, вероятно, будет еще больше систем межбанковских расчетов, не подпадающих под это определение. Цель заключалась в том, чтобы предусмотреть конкретное исключение дебиторской задолженности, возникающей на основании систем межбанковских расчетов, с тем чтобы обеспечить их исключение независимо от того, регулируются ли они соглашениями о взаимных расчетах или нет.

30. По вопросу об исключении дебиторской задолженности в случае распродажи оратор говорит, что системы межбанковских расчетов и системы расчетов по инвестиционным ценным бумагам представляют собой постоянные отношения и, таким образом, нет необходимости в исключении в случае распродажи.

31. Хотя системы межбанковских расчетов и системы расчетов по инвестиционным ценным бумагам часто представляют собой соглашения о взаимных расчетах, это бывает далеко не всегда, и его делегация считает, что важно исключить эти два источника дебиторской задолженности независимо от того, относится ли она к соглашениям о взаимных расчетах или нет. Кроме того, будущее развитие этих систем может иметь непредсказуемые формы, которые не всегда будут относиться к финансовым договорам, регулируемым соглашениями о взаимных расчетах. В любом случае его делегация считает, что их следует исключить из сферы применения проекта конвенции.

32. Поскольку не существует рынка в области финансирования платежей в случае распродажи, которые причитаются на основании систем межбанковских расчетов или систем расчетов по инвестиционным ценным бумагам, исключение дебиторской задолженности из этих двух источников могло бы означать полное исключение, и нет необходимости в исключении, предусмотренном в подпункте (B) с внесенными в него поправками.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в основе исключения в подпункте (B) с внесенными поправками лежит суть сделки, тогда как исключение в подпункте (D) с внесенными поправками основано на названии сделки. Как представляется, существует опасение по поводу того, что если система межбанковских расчетов фактически представляет собой соглашение о взаимных расчетах, то будет применяться исключение, предусмотренное в подпункте (B) с внесенными поправками; если этого не произойдет, то такое исключение применяться не будет.

34. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что Комиссия должна избегать непоследовательности. Если подпункт (D) с внесенными поправками предназначен для исключения только систем межбанковских платежей и систем расчетов по инвестиционным ценным бумагам, которые не охватываются соглашениями о взаимных расчетах, то об этом следует конкретно указать. В таком случае в подпункте (B) с внесенными поправками будет предусмотрена общая норма, а в подпункте (D) с внесенными поправками будет предусмотрена норма, касающаяся систем межбанковских расчетов и систем расчетов по инвестиционным ценным бумагам, которые не охвачены соглашениями о взаимных расчетах.

35. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что у его делегации эти два подпункта не вызывают никаких проблем. Подпункт (B) с внесенными поправками касается всех соглашений о взаимных расчетах, а подпункт (D) с внесенными поправками конкретно касается систем межбанковских расчетов, с которыми Комиссия не желает иметь дело.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 12 час. 05 мин.

36. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам) отмечает, что специальная группа одобрила определения ЕБФ выражений "финансовый договор" и "соглашение о взаимных расчетах", которые приведены в документе A/CN.9/472/Add.1. В том что касается возможного совпадения между подпунктами (B) и (D), полезно не забывать, что термин "финансовый договор" в предложении ЕБФ означает "любую сделку-спот, сделку на срок, фьючерсную сделку, опционную сделку или сделку-своп", и такие сделки по своему характеру отличаются от платежных систем и систем расчетов, упомянутых в подпункте (D).

37. В случае согласия с исключением банковской сделки из определения термина "финансовый договор" можно исключить слова "любую депозитную сделку".

38. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) отмечает, что Комиссия имеет

дело с двумя определениями, которые ограничивают общее понятие "соглашения о взаимных расчетах" и исключают многие виды договоренностей о банковских расчетах, например договоренности о межбанковских расчетах. Расчеты между лондонским и нью-йоркским банками могут быть организованы в соответствии с понятием одной и той же валюты или иным образом. Могут быть предусмотрены средства зачета на основе ежедневного обменного курса. Таким образом, согласно этим определениям совпадений гораздо меньше, чем кажется на первый взгляд.

39. Г-н ФРАНКЕН (Германия) говорит, что даже если финансовые договоры, регулируемые соглашениями о взаимных расчетах, охватывают часть систем межбанковских расчетов, такие системы не могут регулироваться соглашениями о взаимных расчетах. В любом случае они должны быть исключены, поскольку банки в существенной мере контролируются властями, и конвенция не может вмешиваться в эти регулируемые области рынка.

40. Кроме того, системы расчетов по инвестиционным ценным бумагам могут или не могут регулироваться соглашениями о взаимных расчетах. Для пояснения ситуации оратор предлагает добавить в подпункт (D) слова: "независимо от того, регулируются они соглашениями о взаимных расчетах или нет".

41. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) и г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) поддерживают предложение, внесенное делегацией Германии.

42. Г-н КОБОРИ (Япония) просит пояснить предложение Германии в связи с исключением, касающимся сделки в случае распродажи.

43. Г-н ФРАНКЕН (Германия) говорит, что изъятие из исключения в подпункте (B) не должно быть действительным для систем межбанковских расчетов и поэтому не было включено в предложение Германии, касающееся подпункта (D). Дебиторская задолженность, возникающая после прекращения договора, будет исключена из проекта конвенции.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии приступить к рассмотрению определения финансовых договоров. Когда Комиссия завершит рассмотрение предложений Соединенных Штатов, она сопоставит их с другими положениями конвенции, а также оценит их относительные преимущества по сравнению с вариантом B.

45. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) говорит, что, поскольку специальная группа предлагает специальное положение с целью исключения дебиторской задолженности из банковских депозитов, исключение слов "любую депозитную сделку" из определения термина "финансовый договор" позволит избежать многословия и сделает текст понятнее.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что Комиссия согласна с выраженным мнением и хотела бы передать этот вопрос в редакционную группу.

47. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии), ссылаясь на решение согласиться с предложением Германии, говорит, что в тексте следует указать, что дебиторская задолженность будет рассматриваться применительно к каждому отдельному исключению независимо от того, охватывается ли она другим исключением. В случае исключения в рамках одного положения дебиторская задолженность исключается независимо от того, охватывается ли она какими-либо другими исключениями.

48. Г-н РЕНГЕР (Германия) спрашивает, были ли определения ЕБФ терминов "соглашение о взаимных расчетах" и "платежная система или система расчетов по ценным бумагам" также одобрены Комиссией.

49. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предложение специальной группы включает два определения из предложения ЕБФ: определения "финансового договора" и "соглашения о взаимных расчетах". Группа не рассматривала вопрос о включении определения "платежная система или система расчетов по ценным бумагам", поэтому оно не входит в это предложение.

50. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что нет оснований для включения определения терминов, которые отсутствуют в тексте.

51. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) подчеркивает, что в данном определении ЕБФ, основанном на Европейской директиве, упоминается "любое договорное соглашение между тремя или более участниками", поэтому случай с двумя участниками исключается. Однако в том, что касается систем межбанковских расчетов, речь может идти только о двух участниках.

52. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады), говоря об определении ЕБФ термина "финансовый договор", предлагает исключить слова "и любое дополнительное или кредитное обеспечение, связанное с любой вышеупомянутой сделкой". Любой финансовый договор является своего рода сделкой; эти слова не подходят для определения и в нем являются излишними.

53. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что в нынешней формулировке этого предложения исключением охватываются только финансовые договоры, образующие часть соглашения о взаимных расчетах. Дополнительное обеспечение было бы уместным лишь в том случае, если оно является частью структуры взаимных расчетов. Участники финансовых рынков могли бы использовать дополнительное обеспечение в форме обеспечительного права либо может быть осуществлена передача активов с обязательством в будущем вернуть эквивалентные активы. Это обязательство о возврате обеспечивает приоритет, поскольку может быть зачтено из сумм, причитающихся в рамках соглашения о взаимных расчетах. Поэтому в определении термина "финансовый договор" важно сохранить ссылку на дополнительное обеспечение. Структура такого рода договоров очень похожа на соглашения репо, и из текста очевидно, что первоначальное намерение заключалось в том, чтобы соглашения репо охватывались исключениями.

54. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя он и оценил замечание, сделанное представителем Соединенного Королевства по поводу характера сделок, термин "финансовый договор" используется только для определения вида рассматриваемого соглашения о взаимных расчетах. Поэтому он согласен с наблюдателем от Канады в том, что эти заключительные слова следует опустить; они не имеют никакого самостоятельного значения, удлиняют текст определения и добавляют термин "дополнительное обеспечение", который Комиссия тща-

тельно старается не использовать где-либо в тексте проекта конвенции.

55. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам) отмечает, что в сделках, подобных тем, которые регулируются генеральным соглашением Ассоциации, кредитное обеспечение обычно предусматривается в качестве резерва в отношении всех сумм, причитающихся в рамках соглашения о взаимных расчетах. Поэтому было бы целесообразнее сослаться на дополнительное или кредитное обеспечение в определении термина "соглашение о взаимных расчетах", а не термина "финансовый договор". В определении ЕБФ термина "соглашение о взаимных расчетах" после слова "соглашение" можно включить слова "(включая соглашение о любом дополнительном или кредитном обеспечении в отношении этого соглашения)".

56. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что эта поправка могла бы прояснить данный пункт в контексте реальной практики.

57. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация поддерживает более четкое определение термина "соглашение о взаимных расчетах". Однако важно, чтобы при этом не были невольно исключены виды дебиторской задолженности, которые могут быть многоступенчатыми в рамках соглашения о дополнительном или кредитном обеспечении; исключение обеспечивается именно соглашением о взаимных расчетах. Оратор интересуется, можно ли достичь ту же цель, указав, что соглашением о взаимных расчетах является соглашение, определение которого содержится в предложении ЕБФ, независимо от наличия или отсутствия какой-либо договоренности о дополнительном или кредитном обеспечении в отношении такого соглашения. В сущности, эти слова можно было бы включить в определение "соглашения о взаимных расчетах" или "финансового договора" либо в оба эти определения. Такое решение позволило бы Комиссии пояснить, что наличие или отсутствие договоренностей о дополнительном или кредитном обеспечении не затрагивает определение финансового договора или соглашения о взаимных расчетах, не исключая содержание таких договоренностей.

58. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам) говорит, что он высказал свои замечания, поскольку договоренности о дополнительном обеспечении тесно связаны с генеральным соглашением и взаимными расчетами, предусмотренными на основании этого документа. При определенных обстоятельствах, какое бы кредитное обеспечение ни предусматривалось, оно учитывается посредством процесса прекращения отношений и расчетов по чистой сумме, причитающейся с одной стороны другой стороне.

59. Достоинство предложения представителя Соединенных Штатов заключается в том, что оно поясняет, что соглашение о взаимных расчетах является сутью отношений даже тогда, когда оно сопряжено с предоставлением дополнительного обеспечения.

60. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что она с удовольствием поддерживает предложение Соединенных Штатов. Однако она по-прежнему уверена в том, что наилучшим решением было бы исключение слов "и любое дополнительное или кредитное обеспечение, связанное с любой вышеупомянутой сделкой": Комиссия, в сущности, констатирует, что определение финансовых дого-воров и соглашений о взаимных расчетах не зависит от того, включают ли они положение о дополнительном или кредитном обеспечении.

61. В ответ на замечание, высказанное представителем Соединенного Королевства, она обращает внимание на ссылку на "сделку по повторному приобретению или кредитованию ценными бумагами" в определении ЕБФ термина "финансовый договор".

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как представляется, повторное рассмотрение предложения Канады почти не пользуется поддержкой.

63. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что лучше принять предложение Канады или поправку, предложенную его делегацией, чем оставлять текст в его нынешней формулировке.

64. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам) предлагает рассмотреть этот вопрос в ходе неофициальных консультаций между представителями Соединенных Штатов и Соединенного Королевства, наблюдателями от Канады, ISDA, ЕБФ и другими заинтересованными делегациями.

65. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) поддерживает это предложение.

66. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что, хотя делегации сознают важность того, чтобы не создавалось проблемы в связи с производными финансовыми инструментами, регулируемыми генеральным соглашением ISDA, определение термина "финансовый договор" и вопрос о финансовых договорах, регулируемых соглашениями о взаимных расчетах, выходят далеко за рамки этих инструментов. Важно не расширять определение финансового договора до такой степени, что оно станет охватывать большое число стандартных банковских сделок.

67. Например, большинство компаний, имеющих дело с банками и осуществляющих зарубежные продажи, имеют доступ к кредитным линиям в иностранной валюте. Для средних предприятий причитающиеся суммы в рамках соглашений обеспечиваются общей уступкой дебиторской задолженности. Предложенное определение термина "финансовый договор" будет включать любое обеспечение, предоставленное банку для гарантирования обязательств клиента по финансовому договору, поскольку термин "дополнительное обеспечение" будет означать любой вид обеспечения, предоставляемого для гарантирования исполнения этого договора; такого результата допускать нельзя.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает, что в соответствии с предложением специальной группы включаться будут только финансовые договоры, регулируемые соглашениями о взаимных расчетах.

69. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что проблема остается, поскольку договоры хеджирования даже в случае малых предприятий неизбежно содержат соглашение о взаимных расчетах.

70. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) отмечает, что защита, обеспечиваемая соглашениями о взаимных расчетах, требует распродажи по случаю закрытия

предприятия в качестве предварительного условия для процедуры, в которой взаимозачитываются различные причитающиеся суммы, в результате чего образуется единая причитающаяся сумма. Из приведенного наблюдателем от Канады примера следует, что в случаях, связанных с уступкой дебиторской задолженности, было бы трудным так или иначе закрыть такую сделку .

71. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что, разумеется, не каждая уступка дебиторской задолженности представляет собой финансовый договор. Для пояснения своего замечания он приводит в пример компанию, чьи отношения с банком сопряжены с коммерческой ссудой и с фьючерсной сделкой с иностранной валютой; последняя представляет собой финансовую сделку и неизбежно регулируется соглашением о взаимных расчетах, поскольку в рамочном договоре оговаривается, что в случае неисполнения договора действие всех сделок будет прекращено. Задолженность такой компании банку как по коммерческому займу, так и по фьючерсной сделке с иностранной валютой гарантируется дополнительным обеспечением.

72. Определение термина "финансовый договор" включает любое дополнительное обеспечение из финансовых договоров; так, например, если банк получает право на все виды дебиторской задолженности компании в порядке компенсации всех сделок, причитающихся ему по фьючерсной сделке с иностранной валютой этой компании, то, вероятно, для банка было бы разочарованием узнать, что положения конвенции о дополнительном обеспечении, связанном с дебиторской задолженностью, не применяются. В то время как цель проекта конвенции как раз и заключается в том, чтобы охватывать обычную торговую дебиторскую задолженность. Таким образом, если ссылка на дополнительное или кредитное обеспечение не будет исключена, то результат будет прямо противоположен первоначальному намерению.

73. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что, насколько он понял первоначально предложенную формулировку, если договоренность о дополнительном обеспечении не предусмотрена в соглашении о взаимных расчетах и ее вступление в силу не зависит от этого соглашения, то она не будет охватываться исключением. Таким образом, он не видит необходимости для исключения ссылки на дополнительное или кредитное обеспечение.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Краткий отчет о 683-м заседании

Четверг, 15 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.683]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4)

1. Г-н КРОПКЕ (наблюдатель от Международного института унификации частного права – ЮНИДРУА) говорит, что ЮНИДРУА, подготовивший два проекта документов по обеспеченным сделкам, разделяет надежду многих стран на то, что стоимость кредита для инвестиций в инфраструктуру может быть снижена путем усовершенствования правовой базы для получения обеспечения. В настоящее время нужно скоординировать проект конвенции ЮНИДРУА о международных интересах в мобильном оборудовании с проектом конвенции ЮНСИТРАЛ об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность. Проект ЮНИДРУА будет применяться в отношении обеспеченных сделок, где обеспечение выступает в виде четко разграниченных категорий дорогостоящего и высокомобильного оборудования, предназначенного для ежедневного пересечения границ или для размещения за пределами какой-либо национальной территории. Активами, в отношении которых будет применяться этот проект, являются поддающиеся особой идентификации "смежные права". В результате возникнет подлинно международный интерес, который, в случае его регистрации, предоставит его владельцу приоритет, и реестр будет базироваться на активах, а не на должниках. В прошлом Комиссия не желала одобрять принятое секретариатом ЮНИДРУА решение о координации его деятельности с деятельностью ЮНСИТРАЛ, которое предусматривало исключение из сферы действия проекта конвенции ЮНСИТРАЛ уступки тех немногих видов дебиторской задолженности, которые становятся "смежными правами" в силу договоренностей о финансировании, предложенных в проекте конвенции ЮНИДРУА. Однако возражения Комиссии были преодолены с помощью определения мобильного оборудования, которое должно охватываться проектом конвенции ЮНИДРУА и теперь ограничивается авиационным оборудованием, железнодорожным подвижным составом и космическим оборудованием. ЮНИДРУА создал три группы экспертов по вопросам, касающимся этих видов оборудования.

2. На недавнем заседании правительственных экспертов в Риме был задан вопрос о том, почему в рамках системы ЮНИДРУА требование следует за обеспечительным интересом, а не наоборот, как в большинстве правовых систем. Докладчик ЮНИДРУА ответил, что в противном случае пришлось бы иметь дело с уступкой и тем самым вторгаться в сферу действия проекта конвенции ЮНСИТРАЛ. В настоящее время работа над текстом ЮНИДРУА завершается, и в ближайшем будущем он будет представлен на дипломатической конференции.

3. Оратор подчеркивает, что производители, покупатели, финансисты и юристы рассчитывают на деятельность обоих этих органов ради обеспечения ясности и предсказуемости права. Важно избежать расплывчатой

или двусмысленной терминологии. Лучше всего было бы с помощью ясной терминологии просто исключить из сферы действия проекта конвенции ЮНСИТРАЛ ограниченные области, охватываемые проектом ЮНИДРУА.

4. Г-н УОРНОТ (наблюдатель от Международного института унификации частного права – ЮНИДРУА) поясняет, что он отвечает за рабочую группу по железнодорожным вопросам, которая представляет интересы железных дорог в Европе, Северной Америке и Южной Африке. Его группа разделяет опасения рабочей группы по авиационным вопросам по поводу совместимости положений проекта конвенции ЮНСИТРАЛ с определенной категорией дебиторской задолженности, то есть со смежными правами в связи с финансированием мобильного оборудования. Обе рабочие группы поддерживают исключение этих видов дебиторской задолженности из сферы действия проекта конвенции ЮНСИТРАЛ.

5. Г-н СТАЙТС (наблюдатель от Международного института унификации частного права – ЮНИДРУА) говорит, что рабочая группа по космическим объектам, за которую он отвечает, представляет всемирную аэрокосмическую отрасль, операторов спутников и финансовое сообщество. Его рабочая группа считает, что космические объекты, как и железнодорожное оборудование, должны учитываться в протоколах, специально охватывающих такое оборудование.

6. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) приветствует сотрудничество со стороны ЮНИДРУА и выражает надежду на то, что соответствующие интересы ЮНСИТРАЛ и ЮНИДРУА могут быть четко разграничены в двух документах, которые будут подготовлены. В каждом тексте должна учитываться сфера применения другого текста, и для этой цели Комиссия должна обеспечить, чтобы разработанный ею проект не вызывал осложнений. Важно оказывать содействие финансированию сделок, связанных с международной инфраструктурой.

7. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) также выражает ЮНИДРУА свою признательность за его работу и стремление к сотрудничеству с Комиссией. Проект конвенции ЮНИДРУА по своей сфере действия гораздо уже, чем проект Комиссии, однако остается проблема устранения противоречий между этими двумя проектами. Существует опасность того, что система долгосрочного финансирования, предусмотренная в проекте ЮНИДРУА, будет противоречить краткосрочным договоренностям, предусмотренным для дебиторской задолженности в тексте Комиссии. Поскольку виды дебиторской задолженности, охватываемые в работе ЮНИДРУА, финансируются весьма специфическим образом и имеют собственные механизмы рефинансирования, они фактически отделены от видов дебиторской задолженности, охватываемых в проекте Комиссии. Таким образом, по мнению правительства его страны, необходимо исключить их из текста Комиссии. Оратор хотел бы знать, считают ли представители ЮНИДРУА эти два сектора разными по своему характеру, и если считают, то каковы различия между ними в отношении платежей в рассрочку.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить обсуждение дополнительных определений, предложенных Европейской банковской федерацией (ЕБФ) (A/CN.9/472/Add.1, стр. 12) для включения в статью 6 проекта конвенции об уступке дебиторской задолженности. Наблюдатель от Канады предложила исключить из предлагаемого определения "финансового договора" заключительную фразу, которая гласит: "и любое дополнительное или кредитное обеспечение, связанное с любой вышеупомянутой сделкой".

9. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация готова снять свои первоначальные возражения против предложения Канады.

10. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что с учетом только что оглашенного изменения в определении термина "финансовый договор" его делегация полностью поддерживает определение ЕБФ термина "соглашение о взаимных расчетах".

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, как представляется, существует предварительное согласие с определениями терминов "финансовый договор" и "соглашение о взаимных расчетах", но проявлено мало интереса к рассмотрению других определений. В связи с этим он предлагает Комиссии возобновить обсуждение исключения в подпункте (F) пункта (ii) предложения Соединенных Штатов в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.4.

12. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) напоминает, что накануне днем секретарь Рабочей группы по международной договорной практике предложил альтернативную формулировку "виды дебиторской задолженности в связи с куплей–продажей или арендой недвижимости". Его делегация поддержит это изменение, которое послужит цели избежания коллизии с давно сложившимися нормами местного права в сфере недвижимости.

13. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что он не видит никаких проблем в связи с исключением видов дебиторской задолженности, возникающей из купли–продажи недвижимости, но у него есть определенные сомнения относительно целесообразности исключения дебиторской задолженности, возникающей из аренды. Секьюритизация будущих арендных платежей, в частности за коммерческие помещения, является распространенным методом финансирования компаний, занимающихся недвижимостью. Расширяющейся практикой является также секьюритизация закладных. Оратор не считает, что их исключение является обоснованным.

14. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что, хотя он предложил новую формулировку для такого исключения, он все же не уверен в том, что дебиторскую задолженность, возникающую в связи с недвижимостью, фактически следует исключить. Проблема, как представляется, заключается в том, что правило определения приоритета, с помощью которого право места нахождения цедента будет применяться в отношении дебиторской задолженности, возникающей в связи с недвижимостью, будет коллидировать с обычной нормой права в сфере недвижимости, в соответствии с которой будет применяться право места нахождения имущества. Наблюдателем от Канады предложен подход, заключающийся в разработке иного правила определения приоритета для уступки дебиторской задолженности, возникающей в связи с недвижимостью, вместо того чтобы вовсе ее исключать. Представляется также полезным, чтобы проект конвенции охватывал секьюритизацию дебиторской задолженности, обеспеченной закладными, если

будет надлежащим образом решена проблема правила определения приоритета.

15. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация поддерживает это исключение с внесенными изменениями. У него имеются четкие указания о том, что отраслевые круги в Ирландии выражают неудовлетворение по поводу применения проекта конвенции в отношении какого-либо аспекта недвижимости, включая секьюритизацию закладных.

16. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что ее делегация предпочла бы более квалифицированный подход без полного исключения, с тем чтобы сделки по секьюритизации арендных платежей и выплат по закладным могли пользоваться другими преимуществами проекта конвенции помимо правила определения приоритета. Ее делегация хотела бы предложить в связи с этим формулировку, если того пожелает Комиссия.

17. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) отмечает, что в исключении в его нынешней формулировке речь идет лишь о купле-продаже или аренде недвижимости. Поскольку для многих юристов купля-продажа и залог – не одно и то же, то, если Комиссия пожелает, чтобы исключение охватывало также и закладные, вероятно, данная формулировка должна гласить: "виды дебиторской задолженности в связи с куплей-продажей, залогом или арендой недвижимости".

18. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что уступка арендных платежей или ренты является причиной существенного движения капитала, и для этого рынка было бы выгодным, чтобы он охватывался проектом конвенции. Он интересуется, связаны ли возражения Ирландии против применения проекта конвенции к недвижимости лишь с куплей-продажей или же касаются и дебиторской задолженности, возникающей из аренды.

19. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация в курсе, что Комиссия работает по принципу консенсуса, и после занесения ее оговорок в протокол она не станет возражать против какой-либо меры, приемлемой для группы в целом. Его задачей было сообщить о том, что отраслевые круги в Ирландии были бы недовольны применением проекта конвенции к недвижимости, и в частности к секьюритизации дебиторской задолженности, возникающей из залога. У него нет специальных инструкций относительно аренды.

20. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация хотела бы, чтобы в исключении речь шла о купле-продаже или аренде недвижимости, по двум причинам. Во-первых, в законодательстве многих государств доход от ренты или аренды считается интересом в недвижимости и охватывается местным законодательством. Во-вторых, не всегда легко отличить аренду от купли–продажи; многие сложные сделки, именуемые "арендой", с экономической точки зрения считаются куплей-продажей.

21. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация предпочла бы исключение дебиторской задолженности, возникающей как из купли–продажи, так и из аренды недвижимости. Тем не менее, если будет достигнут широкий консенсус по поводу того, чтобы не исключать дебиторскую задолженность, возникающую из аренды, ее делегация согласится с этим, но лишь при условии изменения относящегося к ней правила определения приоритета.

22. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что его делегация разделяет опасения наблюдателя от Ирландии и хотела бы, чтобы формулировка этой оговорки специально исключала дебиторскую задолженность, обеспеченную закладными.

23. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что если правительства дали своим делегациям указания относительно недвижимости, то не стоит беспокоиться по поводу защиты внутренних систем недвижимости. Однако проект конвенции предназначен для международного использования. Комиссии следует учитывать потребности строительных фирм, планирующих осуществление крупных проектов в развивающихся странах. Если их доступ к кредитам будет ограничен из-за того, что они не охватываются проектом конвенции, пострадают интересы развития. С этой точки зрения, вероятно, стоит согласиться с предложением Канады и попытаться приспособить применяемые в юрисдикции нормы таким образом, чтобы не лишать эти сделки преимуществ, предоставляемых проектом конвенции.

24. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что ее делегация не поддерживает исключение дебиторской задолженности, принимающей форму прав на платеж на основании залога. Возможную коллизию с местным правом в сфере недвижимости можно было бы разрешить путем внесения в статью 24 сравнительно небольшого изменения, предусматривающего, что правило о выборе правовой нормы будет применяться без ущерба для лица, у которого есть интерес в земле на основании законодательства юрисдикции, где эта земля находится. Иными словами, если приоритет оспаривается двумя цессионариями или цессионарием и управляющим в деле о несостоятельности, то будет по-прежнему применяться право места нахождения цедента. Но если спор ведется между цессионарием дебиторской задолженности и истцом с интересом в земле, имеющим право на приоритет на основании законодательства той юрисдикции, где эта земля находится, то проект конвенции вновь обратится к норме lex-situs.

25. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация предпочитает формулировку, которая исключает дебиторскую задолженность, возникающую из купли–продажи или залога недвижимости. Традиционно вопросы недвижимости регулируются внутригосударственным правом, а в его стране ипотека считается частью недвижимости. Любая альтернативная норма стала бы крупным отклонением от ирландского законодательства и значительно осложнила бы ратификацию проекта конвенции. Интересам Ирландии отвечала бы формулировка, предложенная Ассоциацией коллегии адвокатов города Нью-Йорк, а не делегацией Канады, но его делегация подчинилась бы консенсусу в Комиссии.

26. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что он искренне поддерживает предложение Канады, которое следует считать не компромиссом, а результатом глубокого юридического анализа.

27. Г-н КЮН (наблюдатель от Швейцарии), которого поддерживает г-н МЕДИН (наблюдатель от Швеции), говорит, что его делегация поддерживает предложение

Канады. Комиссии необходимо следить за тем, чтобы не исключить из проекта конвенции больше того, чем строго необходимо. Например, в важной области финансирования проектов многие проекты связаны с недвижимостью и поэтому уступка возникающей из нее дебиторской задолженности останется за пределами сферы действия проекта конвенции, если она будет предусматривать широкое исключение недвижимости.

28. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что прежде, чем его делегация сможет ответить на предложение Канады, она должна рассмотреть его в письменной форме.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как представляется, существует общее согласие с исключением купли–продажи недвижимости, тогда как в отношении аренды и секьюритизации залога мнения разделились.

30. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что предложение ее делегации можно с одинаковым успехом применить в отношении дебиторской задолженности, возникающей из аренды или залога. Прежде чем Комиссия приступит к рассмотрению статьи 24, ее делегация попытается подготовить формулировку, применимую к первому или ко второму случаю либо в обоих случаях.

31. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что хотел бы сделать для занесения в отчет о заседании замечание о том, что большинство структур в области финансирования проектов специально созданы так, чтобы движение дебиторской задолженности не было связано с недвижимостью и, таким образом, с местным законодательством в сфере недвижимости.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии приступить к рассмотрению исключения подпункта (ii) (G) в предложении Соединенных Штатов (A/CN.9/XXXIII/CRP.4).

33. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация предлагает исключить права заимствования или права на платеж на основании аккредитива или независимой банковской гарантии, поскольку такие виды дебиторской задолженности охватываются другими международными документами и широко известными нормами, такими как Унифицированные правила и обычаи для документарных аккредитивов и Правила международной практики резервных аккредитивов (ISP98). Комиссии следует проявлять осторожность при рассмотрении этих категорий, чтобы не создавать коллизии с тщательно разработанными системами.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии замечаний можно считать, что это исключение предварительно одобрено и Комиссия могла бы приступить к рассмотрению исключения подпункта (ii) (H) в предложении Соединенных Штатов (A/CN.9/XXXIII/CRP.4).

35. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя дебиторская задолженность, возникающая из договоров об иностранной валюте, частично подпадает под действие подпунктов (A) и (C) пункта (ii) его предложения, существуют договоры об иностранной валюте, которые не подходят ни к одной из категорий регулируемых фьючерсных бирж или соглашений о взаимных расчетах. Не подходят они и к нормам конвенции, многие из которых пришлось бы пересматривать, если бы данные виды дебиторской задолженности не были исключены. Рынок иностранной валюты является весьма специализированным и уже нормально работает.

36. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) просит привести примеры дебиторской задолженности, которая не охватывается двумя другими исключениями.

37. Г-жа ГРОСС (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам – ISDA – и Группы адвокатов по финансовым рынкам) говорит, что, хотя за последние несколько лет среди банков и их клиентов получили распространение сделки с иностранной валютой, совершаемые на основании генеральных соглашений ISDA, многие сделки все еще не регулируются такими документами. Банки, полагающиеся либо на зачеты на основании местного права, либо на зачеты в случае банкротства, просто договариваются об иностранной валюте, уверенные в том, что таким образом они могут зачесть все суммы, выплачиваемые клиенту, за счет всех сумм, получаемых ими от этого клиента. Если, однако, любая из этих сумм подлежит уступке другим кредиторам, что таким образом нарушает процедуры взаимных расчетов, то это имело бы серьезные негативные последствия для банков, которые рассчитывают на полный расчет с клиентом на основе нетто.

38. Г-н ФРАНКЕН (Германия) отмечает, что даже в только что описанных случаях банки, несомненно, могут заключать соглашения, которые, хотя и не основаны на генеральном соглашении ISDA или каком-либо другом генеральном соглашении, предусматривают процедуру взаимных расчетов; в этом случае сделки с валютой фактически будут охватываться финансовыми договорами, подпадающими под определение соглашения о взаимных расчетах.

39. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады), соглашаясь с этим замечанием, говорит, что такие соглашения, как, например, договоры об иностранной валюте между коммерческими банками и экспортерами, содержат положения о взаимных расчетах и, таким образом, подпадают под определение соглашения о взаимных расчетах в соответствии с подпунктом (C) пункта (ii) предложения Соединенных Штатов. Соответственно, подпункт (H) пункта (ii) является излишним.

40. Г-жа ГРОСС (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам – ISDA – и Группы адвокатов по финансовым рынкам) говорит, что многие банки действительно заключают договоры об иностранной валюте, содержащие положения о взаимных расчетах. Однако многие договоры об иностранной валюте заключаются по системе сделок Рейтер, где подтверждение содержит только условия, а не положения о взаимных расчетах. Банки, заключающие такие договоры, основываются не на договорных, а на статутных положениях о взаимных расчетах.

41. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что теперь, выслушав выступление эксперта ISDA, он выступает за исключение. Тот факт, что данные договоры не всегда являются соглашениями о взаимных расчетах, может привести к появлению подлежащих уступке кредитов, и проект конвенции не должен охватывать такие кредиты, предоставляемые на основании договоров об иностранной валюте. Хотя рассматриваемые сделки представ-

ляют собой весьма узкий рынок, он функционирует вполне нормально и его следует исключить.

42. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что чем больше он слушает, тем больше убеждается в том, что нет никаких логических оснований для исключения. Банки, заключающие договоры об иностранной валюте, обладают автономией и полной свободой заключать договоры и могли бы добавлять положения о взаимных расчетах, если они пожелают, чтобы такие сделки не подпадали под действие конвенции. Комиссии необходимы правовые основания для исключения каких-либо вопросов из проекта конвенции.

43. Г-жа ГРОСС (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам – ISDA – и Группы адвокатов по финансовым рынкам) отмечает, что фактически рынок иностранной валюты очень широкий: в общей сложности в ежедневном обороте находятся 1,2 трлн. долл. США, а экономические результаты имеют важнейшее значение для поддержания здоровой мировой финансовой системы. Сделки с иностранной валютой заключаются в соответствии с многовековой системой договорных операций. Она настоятельно призывает Комиссию хорошо подумать, прежде чем принимать положения, которые нарушили бы сбалансированность и ликвидность финансовых рынков.

44. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство), выражая согласие с делегацией Германии в том, что для любых исключений из проекта конвенции должны быть обоснованные причины, полагает, что в данном случае одна из возможных причин, вероятно, заключается в том, что некоторые государства желают контролировать трансферты иностранной валюты и что положение, допускающее уступку, несмотря на такой контроль, было бы нежелательным. В настоящее время это не касается Соединенного Королевства, хотя в прошлом такой контроль был установлен.

45. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) обращает внимание на пункт 2 статьи 4 проекта конвенции, где договаривающимся государствам разрешается перечислять в заявлении все уступки, к которым конвенция не применяется. Ради соблюдения последовательности этот пункт тоже следует исключить.

46. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады), ссылаясь на первое замечание, сделанное делегацией Соединенного Королевства, говорит, что ее делегация не считает, что проект конвенции подменяет собой национальное законодательство, регулирующее деятельность валютных бирж, вопросы отмывания денег и т. д. Комиссия могла бы вернуться к рассмотрению этих вопросов и пояснить их в проекте статьи 9. Что касается пункта 2 проекта статьи 4, то этот текст помещен в квадратные скобки именно потому, что нелогично разрешать договаривающимся государствам по своему желанию расширять или сужать сферу действия конвенции.

47. Г-н СТУФФЛЕ (Франция), отмечая, что рынок иностранной валюты не единственный, история которого исчисляется веками, говорит, что он согласен с делегацией Германии в том, что необходимо быть логичными и рациональными, даже в небольших вопросах. Комиссии не следует принимать решение, которое удовлетворило бы какой-либо конкретный сектор, когда для этого нет никаких юридически обоснованных причин.

48. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии), поддерживая делегации Франции и Германии, говорит, что Комиссия высказалась за то, чтобы положения о дебиторской задолженности имели максимально широкую сферу применения и исключались только в тех случаях, когда для этого имеются неоспоримые основания. Например, ясно, что проект конвенции не может применяться к банковским депозитам. С другой стороны, тот факт, что представители отрасли страхования не желают, чтобы договоры страхования охватывались проектом конвенции, не считается достаточным основанием; то же самое можно сказать и в отношении договоров об иностранной валюте.

49. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк), отмечая, что целью проекта конвенции является устранение барьеров, мешающих расширению глобальных финансовых сделок, говорит, что включение в конвенцию договоров об иностранной валюте, по-видимому, никоим образом не способствует достижению этой цели. Операции с иностранной валютой имеют давнюю историю, и нет смысла вносить неопределенность в хорошо налаженную практику. Включение Комиссией договоров об иностранной валюте может привести к тому, что стороны станут неохотно заключать такие договоры, поскольку им пришлось бы столкнуться с целым сводом новых правовых норм, не вносящих, в свою очередь, никакого вклада в международную торговлю.

50. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что мало того, что проект конвенции не несет никакой пользы для рынка иностранной валюты, он еще затруднит его деятельность, если разрешит уступку. Одно это уже является достаточным правовым основанием для исключения.

51. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки), напоминая, что, как указано в преамбуле, общей целью проекта конвенции является содействие предоставлению рынкам международного коммерческого кредита по более доступным ставкам, говорит, что конвенция могла бы конкретно изменить ситуацию в регионах, которые нуждаются в кредите, но имеют ограниченные возможности для его получения. Для Комиссии это должно стать безошибочной проверкой каждого положения. Вопрос заключается не в поисках разумного обоснования, а в обслуживании отраслей.

52. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что существует очевидная потребность в дополнительных консультациях по этому вопросу. Он был бы заинтересован в том, чтобы еще раз выслушать практиков.

53. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) говорит, что делегация Соединенных Штатов, несомненно, правильно изложила цели проекта конвенции. Однако, если конвенция может вводить полезные нормы, она, безусловно, должна делать это. Оратор не получал от банков, входящих в состав Федерации, полномочий на то, чтобы поддерживать исключение, поэтому он выступает за включение.

54. Г-н ПИКЕЛ (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам – ISDA) говорит, что рынок иностранной валюты является наиболее эффективным рынком в мире, в ежедневном обороте здесь находятся валюты всех стран мира на общую сумму свыше триллиона долларов США. В рамках своей деятельности он обеспечивает доступ к

иностранной валюте по низким ценам, и, таким образом, указанные в преамбуле цели уже в значительной мере достигаются с помощью этого рынка.

55. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что его делегация могла бы с большей уверенностью выступать за включение, если бы она услышала, каким образом проект конвенции будет способствовать сделкам с иностранной валютой.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что здесь обратная ситуация. Поскольку Комиссия на своих предыдущих заседаниях приняла решение о том, что проект конвенции должен применяться как можно шире, бремя доказывания ложится на тех, кто настаивает на исключении. Остается также вопрос о пункте 2 статьи 4, упомянутый делегацией Соединенного Королевства. Первоначально он задумывался как своего рода предохранительный клапан, но этот вопрос еще предстоит обсудить.

57. Г-жа ГРОСС (наблюдатель от Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам – ISDA – и Группы адвокатов по финансовым рынкам) говорит, что одним из наиболее важных преимуществ, получаемых банками из взаимных расчетов, является возможность снижения суммы их кредитных выплат клиентам и сокращения объема капитала, который им необходимо иметь в различных странах для поддержания прочного состояния. Например, Чейз Манхэттен Бэнк заключил с партнерами сделки на общую сумму в 3 трлн. долл. США, а посредством взаимных расчетов эта сумма выплат может быть сокращена всего до 30 млрд. долл. США. Однако, если банки узнают, что их клиенты могут уступать дебиторскую задолженность другим банкам, нарушая таким образом принцип взаимности, необходимой для взаимных расчетов, им потребуется иметь больше капитала для банковских стабилизационных фондов и в результате увеличатся внутренние сборы за кредитный риск, что заставит банки повысить ставки для своих клиентов. Кроме того, если банкам придется принимать меры, чтобы предусматривать в соглашениях о взаимных расчетах многие сделки, которые в настоящее время ими не охватываются, то это также увеличит расходы и в конечном счете повысит правовые риски банков и увеличит правовую неопределенность. Поэтому имеются весьма веские основания для исключения всех сделок с иностранной валютой из проекта конвенции.

58. Г-н ФРАНКЕН (Германия) говорит, что, по его мнению, представитель ISDA нарисовала слишком мрачную картину последствий включения. Большинство основных сделок с иностранной валютой регулируются соглашениями, содержащими оговорку о взаимных расчетах, поэтому объем рассматриваемых сделок небольшой. Кроме того, никогда не следует недооценивать изобретательность банков: им всегда удается обходить проблемы. Рассматриваемая оговорка не приведет к крушению рынка иностранной валюты.

59. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что договоры об иностранной валюте должны быть включены в проект конвенции. Цифры, только что приведенные представителем ISDA, вероятно в качестве аргумента в пользу исключения, фактически касаются сделок на основании соглашений о взаимных расчетах; но даже если бы это было не так, рынок от этого не рухнул бы.

60. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) отмечает, что делегации правильно указывают на важность договоров об иностранной валюте для развивающихся стран. Он сам как ответственный сотрудник Центрального банка Саудовской Аравии изучал причины задержек с осуществлением сделок с иностранной валютой и установил, что основной причиной является отсутствие четкого договора об иностранной валюте. Некоторые страны заключают с банками долгосрочные договоры ради избежания колебаний валютных курсов. Этот вопрос следует уточнить и прояснить. Оратор обращается к Комиссии с настоятельным призывом не исключать сделки с иностранной валютой из проекта конвенции.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что явно преобладает мнение о том, что сделки с иностранной валютой не следует исключать.

62. Он предлагает Комиссии рассмотреть исключение подпункта (I) в предложении Соединенных Штатов (A/CN.9/XXXIII/CRP.4).

63. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предложение в подпункте (I) о системах расчетов по инвестиционным ценным бумагам в настоящее время одобрено и объединено с платежными системами. Однако подпункт (I) касается также купли-продажи или аренды инвестиционных ценных бумаг, включая соглашения о выкупе, известные как соглашения репо. Рассматриваемые сделки включают сделки с инвестиционными ценными бумагами, которые заключаются на широко распространенных рынках. Некоторые нормы проекта конвенции, в особенности нормы о приоритете, защите должника и месте нахождения, не вполне подходят для таких сделок. Применение к ним конвенции приведет к возникновению неопределенности и не окажет никакой пользы соответствующим рынкам.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии решить, следует ли принцип, принятый ею в отношении предыдущего исключения, применить и в настоящем случае.

65. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) поддерживает исключение прав, предусмотренных в подпункте (I), в основном потому, что право в этой области постоянно меняется и, чтобы не отставать от него, все время изменяются и национальные законодательные системы. Кроме того, нет уверенности в том, будут ли нормы международного частного права в проекте конвенции применяться к праву, регулирующему куплю-продажу ценных бумаг и права на ценные бумаги. Представляется также, что Гаагская конференция по международному частному праву ведет собственную работу по этой теме. По этим причинам представляется целесообразным отложить решение о том, какие нормы международного частного права применяются к сделкам соответствующего вида.

66. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что боязнь помешать деятельности существующих рынков не является достаточным юридическим основанием для исключения определенных видов сделок из сферы действия проекта конвенции. Если имеется необходимость в исключении, например в силу того, что инвестиции ценных бумаг подробно регулируются внутренним законодательством, то эти проблемы могут быть разрешены с помощью оговорки, сформулированной в пункте 2 проекта статьи 4, а не оговорки об общем исключении.

67. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что с точки зрения проекта конвенции содержащееся в пункте 2 статьи 4 решение является наименее желательным. Все усилия Комиссии за последние несколько дней были направлены на предотвращение увеличения перечня исключений. В самом тексте должны быть указаны пределы его применимости.

68. Вопрос заключается не просто в том, что рынок соглашений о выкупе действует вполне нормально. В случае применения проекта текста к этому рынку в нем могут произойти сбои, в частности в области переводных ценных бумаг. Представляется нецелесообразным вводить норму, в соответствии с которой возможность перевода ценных бумаг посредством дебиторской задолженности, возникающей из ценных бумаг, должна получить абсолютное признание, как это делается в проекте конвенции. Основное преимущество проекта конвенции заключается в том, что он обеспечивает беспрепятственную передачу дебиторской задолженности. Из-за этого он находится в прямой коллизии со многими из упомянутых соглашений, которые часто связаны с другими аспектами рынка. По этой причине его делегация выступает за сохранение исключения с измененной формулировкой.

69. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что его делегация не поддерживает рассмотрение данного вопроса со ссылкой на пункт 2 статьи 4.

70. Г-жа КЕССЕДЬЯН (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что проект, упомянутый наблюдателем от Канады, не является гипотетическим. Государства – члены Гаагской конференции по международному частному праву на заседании своей Специальной комиссии в мае приняли твердое решение приступить к этому проекту. В соответствии с представлениями экспертов по этому поводу не только национальное законодательство, но и рынки находятся в состоянии движения. Что касается компаний или финансовых посредников, владеющих ценными бумагами, то у них нет какой-либо сложившейся практики. Тот факт, что в Европе слияние происходит не только между посредниками, но и между фондовыми биржами, может дополнительно осложнять практику в данной области. По этим причинам было бы преждевременным вводить какую-либо норму, даже ту, которую предлагает секретарь Рабочей группы и, как представляется, предпочитают делегации.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как представляется, в Комиссии существует значительная поддержка предложенного исключения.

72. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что в практике Рабочей группы предпринимались попытки исключить дебиторскую задолженность ради избежания коллизий, возникающих из применения проекта статей 11 и 12 к новым банковским операциям. Это следует учитывать при оценке нынешнего предложения.

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что для специальной дискуссионной группы было бы полезным разработать новый проект исключений с учетом принятых после обсуждения решений, с тем чтобы Комиссия могла сравнить, что удалось добиться в связи с предложениями, в частности с вариантом В проекта статьи 5.

74. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он не считает, что предложение его делегации не соответствует варианту В.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что помимо перечня исключений, составленного после обсуждения предложения Соединенных Штатов, можно было бы также составить перечень вопросов не для исключения, а для сверки с другими положениями конвенции, в частности с проектом статей 9 и 24. Текст необходимо рассматривать во всей его полноте, с тем чтобы определить, нужен ли по-прежнему вариант В, а если нет, то можно ли оставить текст в его нынешней формулировке. Если Комиссия согласится с таким подходом, то обсуждение можно отложить до тех пор, пока текст не будет подготовлен.

76. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике), резюмируя обсуждение проекта статьи 6, говорит, что вопросы места нахождения решены; определение финансирования под дебиторскую задолженность отложено и будет рассматриваться в контексте заголовка и преамбулы проекта конвенции; подпункт (H) документа A/CN.9/XXXIII/CRP.4 будет обсуждаться в контексте положений о приоритете; а определение торговой дебиторской задолженности будет обсуждаться только после того, как Комиссия решит, следует ли ей принимать вариант В проекта статьи 5.

77. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады), ссылаясь на пункт (k) проекта статьи 6 (A/CN.9/470), предлагает исключить термин "возвращенные товары", если его значение не будет пояснено. Ее делегация понимает, что этот термин предназначен для ссылки на ситуацию, когда товары, являющиеся предметом первоначального договора, возвращаются другой стороне договора, поскольку они имеют дефект, поскольку прекращено действие первоначального договора или поскольку товары изъяты. Главная причина для исключения таких товаров из определения термина "поступления" заключается в том, что было бы нецелесообразным применять правило о выборе правовой нормы, как это изложено в проекте статьи 24, к поступлениям, которые принимают форму возвращенных товаров. Однако она сомневается в том, поймут ли пользователи проекта конвенции это намерение, учитывая краткость формулировки данного пункта. Кроме того, она сомневается в необходимости столь прямого исключения. Возвращенные и изъятые товары не являются поступлениями по дебиторской задолженности в том смысле, в каком такие поступления определены в проекте конвенции.

78. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что, по мнению большинства практиков в области факторинга, возвращенные товары составляют значительную часть того, что они взыскивают с должников, и фактически являются поступлениями. Если бы факторы не имели таких поступлений, то их риск мог бы сильно возрасти, равно как и стоимость предоставляемого ими кредита.

79. Хотя оратор понимает, что может возникнуть коллизия между правилами определения приоритета на основании проекта конвенции и приоритетами с точки зрения законодательства государства, в котором находятся товары, он считает, что, если правила определения приоритета будут применяться после того, как поступления

будут возвращены в государство цедента, никакой коллизии не произойдет.

80. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что вопрос, который обсуждали предыдущие ораторы, отражен в проектах статей 16, 24 и 26. Этот вопрос подробно обсуждался в Рабочей группе, и, вероятно, было бы лучше рассмотреть определение термина "возвращенные товары", а также правила определения приоритета в контексте соответствующих статей.

81. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что Комиссия согласилась рассмотреть предложение Европейской банковской федерации относительно определения финансового договора, которое должно быть включено в проект статьи 6. Кроме того, в том что касается исключений, Комиссия, по существу, согласилась с исключениями систем межбанковских расчетов и систем расчетов по ценным бумагам. Неясно, будут ли определения этих терминов также включены в проект статьи 6, как это предлагает ЕБФ.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что вопрос, затронутый предыдущим оратором, обсуждался Комиссией при рассмотрении определений в проекте статьи 6.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

Краткий отчет о 684-м заседании

Пятница, 16 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.684]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4)

1. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что после завершения рассмотрения перечня видов практики и дебиторской задолженности, которые будут исключены из сферы применения проекта конвенции, Комиссии потребуется решить, что делать с этим перечнем. Первым вариантом могло бы быть исключение этих видов практики и дебиторской задолженности из сферы применения проекта конвенции в целом на основании статьи 2 или статьи 4 и, возможно, исключение некоторых видов практики из сферы применения только статей 11 и 12. Основной аргумент против частичных исключений состоит в том, что ограниченное исключение из статей 11 и 12 будет означать, что исключение соответствующих видов практики будет зависеть от наличия оговорки о недопустимости уступки и от того, какое влияние на эту оговорку оказывает применимое право.

2. Второй вариант, который уже существует в виде варианта B статьи 5, заключается в ограничении сферы применения статей 11 и 12 уступками торговой дебиторской задолженности. В таком случае исключение этих видов практики можно было бы оставить на усмотрение сторон, которым пришлось бы обеспечить, чтобы оговорка о недопустимости уступки соответствовала праву, приводящему ее в действие.

3. Рабочая группа рассмотрела также вопрос об определении торговой дебиторской задолженности. Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос о том, не легче было бы дать определение торговой дебиторской задолженности, а не всех видов финансовой дебиторской задолженности.

4. Третьим вариантом, который указывается в комментарии, было бы изменение статьи 11. Представляется, что в большом числе случаев положения этой статьи могут не действовать так, как надо. Статья 11 касается торговой дебиторской задолженности, в особенности будущей дебиторской задолженности и оптовых уступок; однако в области будущей дебиторской задолженности пока нет никаких договоров, тогда как в области оптовых уступок имеются сотни договоров. Таким образом, статью 11 можно полностью изменить, с тем чтобы она приводила в действие оговорки о недопустимости уступки, тем самым устраняя неопределенность, возникающую тогда, когда действенность оговорок о недопустимости уступки определяется правом, применимым за пределами сферы применения проекта конвенции. В таком случае будет только одно исключение, касающееся торговой дебиторской задолженности. Такой подход будет отвечать интересам практики, где оговорки о недопустимости уступки, как правило, включаются и приводятся в действие.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия, по-видимому, согласна с тем, что необходимо общее определение того, что будет охватываться положениями проекта конвенции, но что нецелесообразно составить перечень вопросов, подлежащих включению. В таком случае возникает вопрос о том, должен ли перечень исключений касаться всего проекта конвенции или лишь его некоторых положений. Наконец, Комиссии нужно решить, желает ли она внести исправление в статью 11 путем замены положения, отрицающего оговорки о недопустимости уступки, положением, подтверждающим такие уступки, с условием что это не будет применяться в отношении торговой дебиторской задолженности.

6. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) напоминает, что специальная группа по исключениям подготовила неофициальный текст по исключенным сделкам, который был оглашен на 682-м заседании. Группа решила добиться от Комиссии в целом ясности по вопросу об уступках дебиторской задолженности, возникающей из продажи земли.

7. Кроме того, специальная группа согласилась с тем, что нужно дать определение терминов "финансовый договор" и "соглашение о взаимных расчетах" и что таковыми должны быть определения, предложенные Европейской банковской федерацией в документе A/CN.9/472/Add.1, за исключением того, что в определении термина "финансовый договор" в пункте (n) статьи 6 слова "любую депозитную сделку" и фразу "и любое дополнительное или кредитное обеспечение, связанное с любой вышеупомянутой сделкой" следует исключить. Группа также пояснила, что межбанковские платежные системы с участием только двух банков не будут охватываться исключением D.

8. По мнению его делегации, формулировка, предложенная специальной группой, является приемлемой, и она считает, что в силу уже изложенных ею причин вариант полного исключения является более предпочтительным. Если такой подход для Комиссии неприемлем, то каждую из сделок придется рассматривать в контексте варианта B статьи 5, с тем чтобы Комиссия смогла решить, будет ли более узкое исключение подходить для какой-либо из этих сделок или для всех из них. В таком случае перечень можно было бы включить в рамках варианта B. Однако его делегация отмечает, что вариант B может оказаться недостаточным; накануне она обращала внимание на необходимость приведения в соответствие других положений, например положений статьи 24, с некоторыми видами практики, указанными в перечне.

9. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что перечень исключений должен касаться проекта конвенции в целом; он не поддерживает идею о том, что уступки некоторых видов дебиторской задолженности должны быть частично исключены из сферы применения проекта конвенции.

10. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что, если перечень исключений должен быть включен в проект конвенции, это должен быть перечень полных исключений. Кроме того, он должен охватывать виды дебиторской задолженности, возникающей из продажи земли. В Румынии международные сделки с землей запрещены Конституцией и другим специальным законом. Поскольку целью проекта конвенции является развитие международной торговли, дебиторская задолженность, возникающая из продажи земли, должна быть исключена из сферы ее применения.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссии нужно решить, следует ли составлять перечень вопросов, которые будут охватываться проектом конвенции. Широкую поддержку получила позиция, согласно которой такой список составлять не следует, а нужно сделать общее заявление о том, что будет включено. В зависимости от того, как будет сформулировано такое заявление, вопросы, изложенные в пункте 1 статьи 4, могут быть либо включены в общее заявление, либо исключены из него. Если они будут исключены, то потребуется внести добавления в перечень исключений, рекомендованный специальной группой. Рекомендации этой группы касаются лишь перечня исключений, предложенного делегацией Соединенных Штатов (A/CN.9/XXXIII/CRP.4), и обусловлены наличием исчерпывающего перечня вопросов, подлежащих включению.

12. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что перечень вопросов, подлежащих включению, представляется нецелесообразным, поскольку проект конвенции может действовать вполне нормально в течение длительного периода времени лишь с несколькими четкими исключениями. Если проект конвенции будет содержать два перечня, то могут возникнуть проблемы с вопросами, которые не имеют определений. Его делегация поддерживает перечень исключений, предложенный специальной группой.

13. Оратор согласен с наблюдателем от Канады в том, что дебиторскую задолженность, возникающую из продажи земли, можно было бы рассматривать в рамках положений статьи 24 и ее не следует исключать на основании статьи 2.

14. В настоящее время в секторе секьюритизации существует тенденция к объединению дебиторской задолженности, касающейся недвижимости, с дебиторской задолженностью, связанной с движимым имуществом, поскольку клиенты кредитных учреждений весьма удовлетворены доходами, которые приносят эти ценные бумаги как по сделкам с уступками, так и в связи с возникающей из них дебиторской задолженностью.

15. Г-н УИНТРОП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что первоначальная поддержка его делегацией перечня вопросов, подлежащих включению, свидетельствует о ее весьма практичном подходе. Торговая дебиторская задолженность, дебиторская задолженность, связанная с интеллектуальной собственностью, и дебиторская задолженность, связанная с займами, как представляется, являются основными видами сделок, которые выиграют от введения единообразных норм в области уступки дебиторской задолженности. Другие виды сделок тоже могли бы выиграть от этого. Существуют также финансовые сделки, причем многие из них содержатся в перечне исключений, которые уже вполне установились либо к которым вряд ли будут применяться такие нормы. Сами единообразные нормы не действуют достаточно хорошо в отношении соответствующего правила определения приоритета, заверений, оговорок о недопустимости уступки и места нахождения и фактически могли бы навредить некоторым существующим или возникающим рынкам. Тем не менее Комиссия могла бы начать с тех случаев, когда такие нормы являются очевидно выгодными, и в случае необходимости, возможно, внести дополнения в этот перечень. После консультаций с промышленными группами его делегация начала с более ограниченного перечня сделок, но все равно вышла за рамки Конвенции ЮНИДРУА о международном факторинге 1988 года, включив помимо торговой дебиторской задолженности займы, кредиты в некоторых ограниченных обстоятельствах и дебиторскую задолженность, возникающую из интеллектуальной собственности.

16. Несмотря на то что такой подход не получил поддержки, он все же представляется наиболее эффективным способом разрешения практических проблем международного рынка дебиторской задолженности, и Комиссия, возможно, пожелает вернуться к этому вопросу после рассмотрения варианта B статьи 5, когда она изучит каждую из этих потенциально сложных областей.

17. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что сделки, связанные с землей, должны быть добавлены в перечень исключений в проекте конвенции. В противном случае

его текст будет противоречить одному из очень важных положений внутригосударственного права Румынии.

18. Если перечень будет подготовлен, он должен содержать все исключения, о которых упоминала Комиссия. Если сделки с землей не будут включены в этот перечень, ее делегация в качестве крайнего компромиссного варианта могла бы поддержать сохранение пункта 2 статьи 4 в его нынешней форме, для того чтобы иметь возможность исключить некоторые ситуации, которые не соответствуют румынскому законодательству.

19. Г-н МЕДИН (наблюдатель от Швеции) говорит, что в ходе консультаций с промышленными кругами Швеции выяснилось, что предпочтение отдастся варианту В статьи 5. Швеция всегда выражала опасения по поводу того, что уступки финансовой дебиторской задолженности не соответствуют проекту конвенции, и признательна делегации Соединенных Штатов за перечень сделок, подлежащих исключению. Его делегация поддерживает их исключение из проекта конвенции в целом.

20. Если уступки финансовой дебиторской задолженности будут действительно исключены из проекта конвенции, то его делегация не поддержит сохранение пункта 2 статьи 4 и статьи 39, поскольку они уже будут не нужны для этой цели.

21. Наконец, в том что касается продажи земли, оратор понимает, что Комиссия поддерживает исключение сделок, касающихся продажи земли, кроме случаев аренды земли и обеспеченных залогов.

22. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что исчерпывающий перечень противоречил бы идее о том, что проект конвенции должен иметь максимально широкую сферу применения. Кроме того, Комиссия никогда не может быть уверена в том, что включено абсолютно все.

23. Он разделяет мнение делегации Японии о том, что сделки следует либо исключать, либо не исключать из проекта конвенции в целом и что, таким образом, перечень исключений должен быть добавлен в статью 4.

24. В отношении исключений из статьи 11 оратор согласен с замечанием г-на Базинаса, что статью 5 следует сформулировать так, чтобы статьи 11 и 12 применялись только к уступкам торговой дебиторской задолженности.

25. Наконец, в отношении земли он не считает, что достигнут какой-либо консенсус. Его делегация поддерживает максимально широкое исключение.

26. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) согласен с тем, что внутригосударственное право многих стран вводит ограничения на продажу земли и недвижимости иностранцам. В отношении вопроса, поднятого представителем Румынии, он отмечает, что проект конвенции касается лишь уступки дебиторской задолженности, возникающей из продажи недвижимости. Продажа имеет место лишь в том случае, если действительность договора купли–продажи будет признана в компетентном праве.

27. Если бы Комиссия добавила исключения, перечисленные специальной группой, к тем, что уже включены в статью 4, то получился бы весьма разнообразный перечень, включающий клиентов и высококвалифицированные финансовые учреждения. Это было бы практичным и приемлемым решением, хотя стилистически и не очень элегантным.

28. Что касается предела исключений, то многочисленные варианты (полное исключение, исключение из сферы применения статей 11 и 12 и исключение из сферы применения положений о приоритете) слишком усложнили бы проект конвенции. В практических целях его делегация могла бы поддержать полное исключение в стремлении добиться максимально широкой сферы применения проекта конвенции. Если бы пункт 1 статьи 4 содержал общую формулировку об исключении, то перечень видов дебиторской задолженности, охватываемых проектом конвенции, можно было бы привести в комментарии.

29. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что у его делегации нет никаких проблем в связи с уступками дебиторской задолженности, возникающей из продажи земли, которые содержатся в перечне исключений, но она испытывает обеспокоенность по поводу дебиторской задолженности, обеспеченной закладными на земельную собственность.

30. В рамках внутреннего права различных стран имеются три разные концепции по вопросу о залоге. В соответствии с одной из них передача дебиторской задолженности, обеспеченной залогом, означает, что залог следует за передачей дебиторской задолженности. В соответствии с другой концепцией дебиторская задолженность последует за передачей залога. Согласно третьей концепции залог не является акцессорным правом, поэтому дебиторскую задолженность можно передавать без передачи залога. В последнем случае можно осуществить передачу займа, но она не повлечет за собой передачу залога. Тем не менее обязательство о передаче залога может быть предусмотрено в основном договоре. Таким образом, будут применяться различные нормы: передача дебиторской задолженности будет регулироваться внутренним правом, а передача дебиторской задолженности – проектом конвенции. Какая бы концепция или сочетание концепций ни были приняты, уступки дебиторской задолженности, обеспеченной закладными на земельную собственность, должны быть внесены в перечень исключений из проекта конвенции. Предпочтительным было бы общее исключение в пункте 1 статьи 4; если это неприемлемо, то он хотел бы сохранить пункт 2 статьи 4, с тем чтобы Германия могла исключить такие виды дебиторской задолженности на основании этого пункта или статьи 39.

31. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) отмечает, что если последствия уступки дебиторской задолженности, связанной с недвижимостью, для права собственности будут регулироваться правом места передачи недвижимости, то в этом случае на них не может распространяться действие какого-либо другого права. В отношении проблемы, поднятой представителем Румынии, следует пояснить, что проект конвенции не будет затрагивать нормы публичного порядка, в частности касающиеся передачи недвижимости. Он спрашивает, будет ли в связи с этим отвечать интересам Комиссии другое правило выбора правовой нормы.

32. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что простейшим способом было бы полное

исключение из конвенции, которое легче всего обосновать с точки зрения представления текста и практики, поскольку некоторые сделки с дебиторской задолженностью остаются за пределами сферы действия проекта конвенции.

33. В отношении земли ее делегация поддерживает статью 11. Было бы сложно убедить власти Соединенного Королевства в том, что существует какое-либо обоснование для исключения уступок дебиторской задолженности, возникающей из продажи земли, при одновременном включении уступок дебиторской задолженности, возникающей из аренды земли: в Соединенном Королевстве аренда часто охватывает столь длительный период времени, что между продажей и арендой земли нет практически никакой разницы. Какое-либо вмешательство в национальный режим регистрации земельных участков, регулирующий вопросы приоритетов, объяснить было бы чрезвычайно трудно, и разрешение такого вмешательства могло бы сделать проект конвенции неприемлемым для руководства ее страны. Комиссии следует рассмотреть вопрос о полном исключении уступок дебиторской задолженности, возникающей из сделок с землей. Пункт 2 статьи 4 и статья 39 ослабляют конвенцию, поскольку всегда нужно будет уточнять позиции различных договаривающихся государств относительно исключений. Лучше иметь четкий текст, который может быть либо принят, либо отклонен, чем текст, который может быть принят с оговорками.

34. Г-жа СТРАГАНЦ (Австрия) не согласна с идеей исчерпывающего перечня. Любое исключение должно быть полным, и она поддерживает точку зрения делегации Германии, которая выступает за полное исключение недвижимости в соответствии с пунктом 1 статьи 4. Она также разделяет мнение Соединенного Королевства о том, что пункт 2 статьи 4 и статья 39 приведут к отсутствию прозрачности и тем самым ослабят конвенцию.

35. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) напоминает о своем внесенном ранее предложении о том, что проблему уступок дебиторской задолженности, обеспеченной интересом в земле или возникающей из аренды или продажи земли, можно было бы разрешить с помощью правила о выборе правовой нормы в статье 24, что обеспечило бы применение права государства, в котором находится земля. Такой подход касался бы редкого случая коллизии между цессионарием дебиторской задолженности, связанной с землей, и лицом, имеющим интерес в соответствующей земле.

36. Г-н АЛЬ-САИДИ (наблюдатель от Кувейта) говорит, что уступки дебиторской задолженности, возникающей в рамках банковских корреспондентских отношений [подпункт (C) предложения специальной группы], не следует исключать из сферы действия проекта конвенции, поскольку банк тоже может оказаться должником. Установление пределов для банковских депозитов лучше оставить на усмотрение соответствующих сторон.

37. В отношении подпункта (F) оратор отмечает, что некоторые государства не разрешают иностранцам приобретать недвижимость; секретарь Рабочей группы по международной договорной практике весьма четко пояснил это в своих замечаниях по данному вопросу.

38. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) предлагает добавить в статью 24 следующую фразу: "Когда уступленная дебиторская задолженность возникает из продажи или аренды интереса в земле или обеспечена таким интересом, то права цессионария имеют второстепенное значение по сравнению с любыми коллидирующими правами лица, имеющего интерес в этой земле на основании права государства места нахождения земли".

39. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что он предпочел бы не изменять нынешний текст статьи 24; было бы лучше искать решение в статьях 4, 6, 11 и 12.

40. Г-н АКАМ АКАМ (Камерун) выражает согласие с представителем Японии.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 12 час. 15 мин.

41. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) поясняет, что исключение уступок дебиторской задолженности, обеспеченной залогом недвижимости, приведет к возникновению проблем. Ссуды деловым предприятиям часто синдицированы или обеспечены не только акциями и дебиторской задолженностью компании, но и залогом недвижимости. Таким образом, было бы произволом исключать уступку дебиторской задолженности только потому, что она обеспечена недвижимостью. Кроме того, если уступается необеспеченная дебиторская задолженность и позднее должнику предоставляется залог, то дебиторская задолженность будет охватываться проектом конвенции в момент уступки, но перестанет охватываться после передачи залога. Еще один пример: полная уступка торговой дебиторской задолженности какой-либо компании банку, которая будет охватываться проектом конвенции, окажется за пределами сферы действия положений этого документа, если компания предоставит залог своим собственным клиентам, поскольку при уступке своей дебиторской задолженности банку в качестве обеспечения компании все же сохраняют право на распоряжение ею.

42. В соответствии с предложенным текстом, когда уступка дебиторской задолженности обеспечена недвижимостью, будут применяться положения проекта конвенции (право места нахождения цедента). Однако если цедент уступает дебиторскую задолженность какой-либо третьей стороне, которая будет иметь приоритет на основании права в сфере недвижимости, то в случае коллизии это право будет иметь преобладающую силу.

43. Г-н КЮН (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что он целиком и полностью поддерживает предложение Канады.

44. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что несколько лет назад в Испании был введен новый режим в сфере недвижимости, аналогичный тому, который существует в Соединенных Штатах и в Канаде. В соответствии с этим режимом компании по торговле недвижимостью могут продавать дебиторскую задолженность в форме закладных; такая секьюритизация создаст важный источник финансирования для этих компаний. Таким образом, его делегация категорически возражает против исключения уступок дебиторской задолженности, возникающей из залога или продажи земли, и правительство его страны не сможет ратифицировать проект конвенции, если он будет содержать это положение.

45. Возможными решениями, которые не являются взаимоисключающими, могли бы быть: исключение любой ссылки на недвижимость из перечня исключений;

принятие предложения Канады; или внесение оговорок в эти положения соответствующими государствами-участниками.

46. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что, как представляется, Комиссия зашла в тупик. Таким образом, хотя он и предпочел бы прямое исключение недвижимости из проекта конвенции, он готов согласиться с предложением Канады как со способом избежать многочисленных оговорок к проекту конвенции при ее принятии.

47. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что он согласен с делегациями Японии и Франции в том, что статья 24 является далеко не лучшим местом для рассматриваемой нормы. Кроме того, было бы лучше сделать позитивное заявление, констатирующее, что место нахождения недвижимости регулирует все относящиеся к ней вопросы. Возможным решением было бы включение в статью 25 заявления о том, что в таких случаях приоритет следует отдавать не праву места нахождения цедента, а праву той юрисдикции, где находится земля.

48. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что предложение Канады, вероятно, не полностью снимает опасения, выраженные делегацией Испании, ибо, хотя оно и касается вопроса о приоритете, в нем не учитывается вопрос о принадлежащих иностранцам закладных на недвижимость, находящуюся в соответствующих странах. Вероятно, формулировку этого предложения можно было бы расширить, как предлагает представитель Соединенного Королевства.

49. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что секьюритизация закладных, введенная 20 лет назад, оказала заметное воздействие на домовладение в Соединенных Штатах: ставки закладных стали ниже и домовладельцами стало больше людей, чем когда-либо ранее. Проект конвенции должен пройти большой путь, прежде чем эти льготы будут распространены на другие районы мира, в частности путем международного признания оптовой дебиторской задолженности. Принятие предложения Канады могло бы улучшить проект конвенции; и нет никакой опасности того, что практики будут игнорировать местные нормы или положения, касающиеся недвижимости. По его мнению, неважно, будет ли соответствующее положение содержаться в статье 24 или в статье 25.

50. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) говорит, что предложение Канады, которое, по его мнению, предпочтительнее предложения Соединенного Королевства, обеспечивает хорошую основу для компромисса, учитывающего опасения, выраженные делегациями тех стран, внутригосударственное право которых отличается столь же значительно, как законодательство Румынии и Испании. В его стране иностранцам тоже не разрешается приобретать или иметь недвижимость; несомненно, должно применяться право государства, в котором находится недвижимость.

51. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) надеется, что представитель Румынии сможет пояснить, что именно в проекте конвенции она считает неприемлемым. В Румынии иностранная собственность запрещена, а в других странах она ограничена; но между этой позицией и проектом конвенции нет никакого противоречия. По определению, такие страны не будут иметь дебиторскую задолженность, которая принадлежит иностранцам и тем самым подпадает под действие проекта конвенции. Схожая проблема возникала и в отношении предыдущих документов Комиссии, например касающихся действительности сделок. Однако внутригосударственное право имеет преобладающую силу; если оно исключает конкретную практику, то все другие положения являются неуместными. Идея включения не означает, что все виды практики, которые не были исключены, являются действительными при всех обстоятельствах. В более узком вопросе о дебиторской задолженности, связанной с недвижимостью, которая принадлежит одному румынскому гражданину и уступлена другому румынскому гражданину, могут оказаться полезными положения о приоритете в статье 24.

52. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что целью ее делегации является достижение результата, удовлетворительного как для стран, предусматривающих включение недвижимости в виде дебиторской задолженности, так и для стран, которые этого не предусматривают. Однако важно, чтобы проект конвенции содержал положение (предпочтительно в статье 25, а не в статье 24), предусматривающее, что любая сделка, связанная с недвижимостью, должна регулироваться правом того места, в котором эта недвижимость находится. В конечном счете любое государство может сделать оговорку, как это предусмотрено в пункте 2 статьи 4.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представителю Соединенного Королевства проинформировать Комиссию о конкретных положениях предложения его делегации.

54. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что текст, который должен представлять собой дополнительный пункт проекта статьи 25, гласит: "Когда в результате уступки происходит передача или создание интереса в земле или дебиторской задолженности, возникающей из такого интереса, вопросы, предусмотренные в статье 24, будут регулироваться правом государства места нахождения земли". Можно заметить, что по своей сфере применения это предложение шире, чем предложение Канады, которое направлено лишь на определение приоритетов.

55. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) хотел бы внести ясность в вопрос о том, будто бы опасения его делегации по поводу какой-либо части проекта конвенции преследуют цель затруднить деятельность рынков. Напротив, в конкретном случае закладные оказались исключительно полезными как для его страны, так и для других стран. Однако проблема заключается в том, что приходится выбирать между двумя сводами норм: между внутренним законодательством и проектом конвенции. Например, последняя не применяется к специальным нормам об уступках, обеспеченных закладными, поэтому добавление новых положений в статьи 24 и 25 не является решением проблемы. Оратор предпочитает решение, предусматривающее исключение уступок таких видов дебиторской задолженности.

56. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что с самого начала не планировалось игнорировать в проекте конвенции статутные ограничения, согласно которым недвижимость не может уступаться иностранцам. В сущ-

ности, эта позиция прямо изложена в пункте 84 документа A/CN.9/470.

57. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что присоединяется к замечаниям представителя Германии, который прямо пояснил, почему его делегация предлагает перечень исключений. В то же время вопрос о недвижимости является явно деликатным, и в этом вопросе следует проявлять осмотрительность. Оратор предлагает делегациям Канады и Соединенного Королевства внести совместное уточнение в их предложения. Например, выражение "интерес в земле" является слишком расплывчатым.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

Краткий отчет о 685-м заседании

Пятница, 16 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.685]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить обсуждение предложенного исключения дебиторской задолженности, возникающей из сделок с недвижимостью. Комиссии представлено три предложения: первое предложение, внесенное Соединенными Штатами Америки, заключается в полном исключении из проекта конвенции какой-либо ссылки на сделки с недвижимостью; второе предложение, внесенное наблюдателем от Канады, заключается в рассмотрении вопроса о сделках с недвижимостью, в частности уступок дебиторской задолженности, возникающей из арендной платы, закладных и других ценных бумаг и земли, в статье 24; третье предложение, внесенное представителем Соединенного Королевства, заключается в рассмотрении этого вопроса в статье 25.

2. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что его делегация согласна с замечаниями, высказанными представителем Испании. Дебиторская задолженность, возникающая из сделок с недвижимостью, должна регулироваться положениями статьи 25 конвенции в соответствии с предложением Соединенного Королевства. Весьма уместными являются замечания представителя Румынии.

3. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что Румыния не будет возражать против включения в конвенцию вопроса о дебиторской задолженности, возникающей из сделок с недвижимостью, если этого пожелает большинство делегаций. Предложение Соединенного Королевства, которое, по существу, включает предложение, внесенное Канадой, позволило бы максимально большому числу стран ратифицировать конвенцию. В соответствии с этим предложением в ситуациях, сопряженных со сделками с недвижимостью, все операции, связанные с землей или недвижимостью, будут регулироваться правом государства места нахождения этой земли или недвижимости.

4. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что специалисты-практики при определении прав в отношении соответствующей недвижимости всегда будут обращаться к местному праву. Например, в Соединенных Штатах Америки право и форма закладных регулируются законодательством штатов. Когда банки осуществляют секьюритизацию своих закладных, им приходится иметь дело с закладными из многих различных штатов и обеспечивать соблюдение законодательства каждого соответствующего штата. Банки не могут изменять требования при осуществлении уступки своих прав на платеж, если только не достигнута соответствующая договоренность с местными властями. Включение в конвенцию сделок с недвижимостью облегчило бы деятельность международных рынков секьюритизации закладных, не нарушая при этом права любого суверенного государства на то, чтобы воспрепятствовать в пределах его границ применению прав, касающихся недвижимости.

5. Г-н ГАЗИЗАДЕ (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация поддерживает исключение уступки дебиторской задолженности, связанной с продажей или арендой земли. В свете замечаний других делегаций, которые желают включения в конвенцию дебиторской задолженности, возникающей из сделок с недвижимостью, его делегация идет на компромисс и выражает согласие с тем, что конвенция должна содержать положение, предусматривающее, что вопросы, касающиеся недвижимости, будут регулироваться правом государства места нахождения недвижимости. Таким образом, его делегация поддерживает предложение, внесенное Соединенным Королевством.

6. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что он не видит какого-либо реального противоречия между предложениями Соединенного Королевства и Канады. Предложение Канады сводится к тому, что право места нахождения цедента должно применяться и впредь, если это право не вступает в коллизию с правом места нахождения земли. Например, если право государства, в котором находится недвижимость, будет применяться во всех случаях, даже когда никто не претендует на приоритет на основании права места нахождения земли, это означало бы, что цессионарий дебиторской задолженности, обеспеченной закладной, который соблюдает нормы права места нахождения цедента, не будет пользоваться приоритетом перед управляющим в деле о несостоятельности цедента. Если цедент осуществляет уступку дебиторской задол-

женности, обеспеченной закладной, то цессионарий, соблюдающий нормы права места нахождения цедента, должен иметь юридически действительное право по отношению к управляющему в деле о несостоятельности цедента, даже если цессионарий не зарегистрировал уступку под землю.

7. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что в случае коллизии между двумя цессионариями, из которых оба заявляют свои права только на дебиторскую задолженность, а не на лежащую в ее основе землю, целесообразно применять нормы права места нахождения цедента в соответствии со статьей 24 проекта конвенции. Предложение Канады касается ситуаций, в которых цессионарии дебиторской задолженности вступают в коллизию с истцами, претендующими на интерес в земле, как правило, на основании регистрации в земельном кадастре. В таком случае, согласно предложению Канады, приоритет будет отдаваться тому, кто обладает интересом в земле на основании законодательства юрисдикции, в рамках которой эта земля находится.

8. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что в свете замечаний, высказанных Канадой, его делегация изменила формулировку своего предложения, которое будет гласить:

> "Когда дебиторская задолженность возникает из интереса в земле или когда уступка дебиторской задолженности либо любая связанная с ней сделка ведут к созданию или передаче интереса в земле, то для целей настоящей конвенции все вопросы, относящиеся к такому интересу в земле, будут регулироваться нормами права государства места нахождения земли".

Комиссия, возможно, пожелает изменить название статьи 25 следующим образом: "Государственная собственность, преференциальные права и земля".

9. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что по сравнению с предложением Соединенного Королевства предложение Канады является более четким и полным, поскольку оно разрешает острый вопрос о коллизии прав двух разных цессионариев. Этот вопрос можно было бы также рассмотреть в наиболее подходящем месте в конвенции, а именно в статье 24. Таким образом, его делегация отдает предпочтение предложению Канады.

10. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что ее делегации потребуется какое-то время для ознакомления с предложением Соединенного Королевства. Как представляется, в Комиссии появилась тенденция к консенсусу по поводу того, что многие формы дебиторской задолженности, связанной с землей, должны охватываться конвенцией, при условии что удастся найти соответствующие способы согласования земельного законодательства. Формулировка, предложенная Соединенным Королевством, вероятно, не отражает идею, которую Комиссия хотела бы развивать и впредь. Она выражает согласие с представителем Испании в том, что предложение Соединенного Королевства в его нынешней формулировке не указывает на то, на основании какого права будет определяться приоритет в случае коллизии между цессионарием дебиторской задолженности и обладателем интереса в земле. Ее делегация выражает также озабоченность по поводу формулировки, касающейся ситуации, когда уступка дебиторской задолженности приводит к созданию или передаче интереса в земле. Имеется какая-то неопределенность в предложении Соединенного Королевства, которое нуждается в исправлении и корректировке. Следует провести дополнительные консультации, прежде чем Комиссия примет решение относительно точной формулировки этого текста.

11. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссии не следует касаться трудных редакционных вопросов; ей скорее следует обсуждать политику, которая должна быть отражена в тексте проекта конвенции.

12. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что Комиссии пришлось решать, будет ли конвенция применяться к дебиторской задолженности, возникающей в связи со сделками с недвижимостью. Комиссии следует пояснить этот вопрос в статье 4 конвенции, касающейся исключений, или в статье 25. Есть даже возможность сохранить предложение Соединенного Королевства при условии достижения согласия относительно его формулировки и добавить во втором пункте предложение Канады с общей ссылкой на то, что следует делать в случаях коллизии норм права. По мнению ее делегации, Комиссии следует внимательно изучить предложение Соединенного Королевства.

13. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия прервет рассмотрение предложений до тех пор, пока не будут проведены дополнительные консультации. Он предлагает Комиссии рассмотреть вопрос об отношении проекта конвенции к предварительному проекту конвенции Международного института унификации частного права и к проекту протоколов к ней.

14. Г-н ВУЛ (наблюдатель от Международного института унификации частного права – ЮНИДРУА), выступая от имени рабочей группы по авиационным вопросам, касающимся предварительного проекта конвенции ЮНИДРУА о международных интересах в мобильном оборудовании и предварительного проекта протокола по вопросам авиационного оборудования (предварительного проекта авиационного протокола), говорит, что в основе деятельности рабочей группы по авиационным вопросам лежали два предположения. Первое из них заключается в том, что дебиторская задолженность, сопряженная со сделками по финансированию авиации, должна регулироваться нормами, которые предусмотрены в конкретном документе, относящемся к авиации, а не общими нормами о дебиторской задолженности и финансировании. Второе предположение состоит в том, что такие нормы должны отражать широко распространенную практику в этой области, а также такие международные документы по этому вопросу, как, например, Женевская конвенция о международном признании прав на воздушное судно 1948 года.

15. Основной причиной ссылки на тексты ЮНИДРУА является неразрывная связь в структурах финансирования в области авиации между обеспечительными правами в объекте и соответствующей дебиторской задолженностью, связь, в силу которой необходимо, чтобы такие обеспечительные права и дебиторская задолженность охватывались общим правовым режимом, с тем чтобы предотвратить коллизию правовых норм и возникающие отсюда повышение операционных издержек и утрату коммерческой предсказуемости.

16. Один из вопросов, рассматриваемых Комиссией, заключается в том, являются ли соблюдение или полное исключение наилучшим способом избежания коллизии между текстами ЮНИДРУА и ЮНСИТРАЛ. В статье 36

проекта конвенции ЮНСИТРАЛ в случае возникновения коллизии с другими международными соглашениями предусматривается применение способа соблюдения, когда преимущественную силу имеют более конкретные международные договоры по рассматриваемому вопросу. Однако, по мнению ЮНИДРУА, было бы наилучшим решением узкое, тщательно разработанное исключение.

17. Во многих внутригосударственных правовых системах уже имеется конкретное законодательство, касающееся авиации, в том числе нормы, регулирующие уступку. Хотя подход ЮНИДРУА, включая создание международного реестра конкретных активов, обосновывал бы игнорирование существующих конкретных национальных режимов и более общих положений Женевской конвенции, принимаются все усилия для того, чтобы следовать существующей практике в этой области. Весьма широкий подход ЮНСИТРАЛ, который по целому ряду существенных вопросов отступает от международной практики в области авиации, не имел бы такого же обоснования.

18. Режим соблюдения в связи с двумя проектами конвенций может привести к возникновению неудовлетворительной промежуточной ситуации. Поскольку неизвестно, когда любой из этих двух документов будет ратифицирован, метод соблюдения может усложнить ратификацию, тогда как четкое исключение развеяло бы всякие сомнения у тех, кто будет подписывать конвенцию.

19. Третий довод в пользу исключения состоит в том, что метод соблюдения вызовет проблемы с применением с точки зрения сферы применения и сроков. Нормы о сфере применения в проекте конвенции ЮНСИТРАЛ сложны и до некоторой степени отличаются от норм, предусмотренных в тексте ЮНИДРУА. Если стороны в сделке находятся в разных государствах, которые могут подписать тот или другой инструмент или оба из них, то пострадает предсказуемость относительно применимого права. Было бы большим коммерческим преимуществом, если бы все аспекты интегрированной сделки можно было регулировать единым правовым режимом.

20. В предыдущих случаях Комиссия весьма убедительно доказала, что исключение должно быть как можно более узким. В ответ ЮНИДРУА ограничил сферу применения своего проекта конвенции корпусами летательных аппаратов, авиационными двигателями, вертолетами, железнодорожным подвижным составом и космическим оборудованием. Любое исключение, разумеется, должно быть тщательно сформулировано, с тем чтобы сфера применения не стала шире того, что было предусмотрено. ЮНИДРУА также серьезно отнесся к замечаниям о необходимости обеспечения большей четкости и сбалансированности правила определения приоритета в его предварительном проекте конвенции, и над этим вопросом работает подгруппа.

21. Г-н СТАЙТС (наблюдатель от Международного института унификации частного права – ЮНИДРУА), выступая от имени рабочей группы по космическим вопросам, говорит, что основные черты предварительного проекта протокола по вопросам, касающимся космического оборудования (предварительного проекта протокола по космическому оборудованию), в его нынешней формулировке включают определение космического оборудования; разделение международных интересов в космическом оборудовании на категории; объединение "смежных прав" в отношении положений о защите космического оборудования; обязательства и иммунитеты предполагаемой международной регистрации; режим несогласованных и предполагаемых интересов в космическом оборудовании; и конкретные и/или срочные средства судебной защиты в случае неисполнения обязательств должником.

22. Нынешний проект содержит многие практические особенности, которыми не обладают существующие международные инструменты, касающиеся обеспечительных интересов в мобильном оборудовании. Главным среди них является объединение "смежных прав" в отношении соблюдения обеспечительных интересов, например в орбитальных спутниках. Без этих "смежных прав", таких, например, как государственные санкции и права интеллектуальной собственности, необходимые для контроля над спутником и его эксплуатации, коммерческая стоимость спутника как обеспечения будет значительно снижена. С точки зрения кредитора спутник и связанные с ним "смежные права" выступают в качестве единого актива.

23. Международная регистрация, признание и соблюдение обеспечительных интересов в космическом оборудовании фактически не затрагиваются ни в одном из существующих соответствующих международных договоров и конвенций. Даже Конвенция ЮНИДРУА о международном финансовом лизинге в случае ее применения к космическому оборудованию имеет серьезные недостатки с точки зрения сферы применения и средств судебной защиты. Космический сектор мог бы много выиграть от наличия единообразного, предсказуемого и имеющего коммерческую ориентацию режима, регулирующего обеспечительные интересы в космическом оборудовании. Именно в этом и заключается цель предварительного проекта конвенции и протокола ЮНИДРУА.

24. Г-н КРОНКЕ (наблюдатель от Международного института унификации частного права – ЮНИДРУА) говорит, что ЮНИДРУА разработал предложенную для включения формулировку, которую Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть. Эта формулировка будет начинаться словами "уступка прав" или "права на платеж" с последующей фразой "возникающие из сделок, в рамках которых мобильное оборудование сдается в аренду или является первичным вещественным обеспечением взятых обязательств". Затем будет определено мобильное оборудование так, как оно определяется в тексте ЮНИДРУА, а именно "корпуса летательных аппаратов, авиационные двигатели и вертолеты; железнодорожный подвижной состав; и космическое оборудование".

25. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, предложенное исключение является достаточно узким. Упомянутые три категории представляют собой высокоспециализированную область финансирования оборудования. Проект конвенции ЮНИДРУА содержит нормы, которые в большей степени учитывают конкретную практику соответствующих отраслей, чем более общий проект конвенции Комиссии. Между этими двумя проектами конвенций существуют некоторые важные различия. Например, во многих областях ЮНИДРУА использует нормы материального права, тогда как Комиссия выступила против такого подхода. Наилучшим способом избежания коллизии между этими двумя текстами было бы исключение, а не положение о соблюдении.

26. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что позиция правительства его страны, изложенная в документе A/CN.9/472/Add.2, заключается в том, что для рассмотрения связи с другими международными текстами вполне достаточно статьи 36 проекта конвенции и что нет необходимости делать конкретную ссылку на текст ЮНИДРУА, поскольку эти два проекта конвенций затрагивают абсолютно разные области, в особенности в том, что касается характера используемых механизмов финансирования.

27. Однако причина, приведенная в обоснование просьбы ЮНИДРУА об исключении, аналогична причинам, приводимым в обоснование других предлагаемых исключений, а именно наличие высокоспециализированных сложных рынков со своими собственными, отличными от других системами финансирования. С этой точки зрения наиболее разумным решением вполне могло бы стать исключение.

28. Тем не менее принятие точной формулировки, предложенной ЮНИДРУА, сопряжено с проблемой, поскольку ее текст еще не принят и ни одна из формулировок еще не утверждена, включая и определение мобильного оборудования. Необходимо либо выработать более широкую формулировку, либо оставить исключение в скобках до последнего момента, чтобы посмотреть, как пойдет дальнейшая разработка проекта конвенции и протоколов ЮНИДРУА.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что если Комиссия согласится с предложением Испании, то принятие проекта на нынешней сессии станет невозможным. Он хотел бы спросить ЮНИДРУА, сможет ли он подготовить определение "космическое оборудование".

30. Г-н СТАЙТС (наблюдатель от Международного института унификации частного права – ЮНИДРУА) говорит, что он проконсультируется с другими членами рабочей группы по космическим вопросам и попытается подготовить ответ в форме меморандума, который будет направлен Комиссии.

31. Г-н ЭТВУД (Австралия) говорит, что прежние сомнения его делегации по поводу неопределенной сферы применения термина "мобильное оборудование" в основном были рассеяны посредством подробного изложения трех категорий: авиационного оборудования, космического оборудования и железнодорожного подвижного состава. Его делегация согласна с методом исключения, и по первому впечатлению она могла бы одобрить предложенную формулировку.

32. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что он согласен с представителем Испании в том, что выбор времени неудачен, поскольку ни один из проектов еще окончательно не принят. Он хотел бы затронуть еще один вопрос, в частности о том, что цели этих двух проектов конвенций не совсем одинаковы. Один из них направлен на содействие финансированию приобретения или строительства некоторых конкретных категорий объектов, таких, например, как летательные аппараты. Целью другого проекта является разработка метода финансирования посредством уступки дебиторской задолженности, который подходил бы для гораздо более широкого применения.

33. Полное исключение любых сделок, связанных с определенными категориями товаров, вероятно, было бы необоснованным. Если предположить, что какая-либо компания приобрела летательный аппарат и полностью оплатила его стоимость, а затем пожелала осуществить уступку своей дебиторской задолженности, возникающей из эксплуатации этого летательного аппарата, для финансирования какого-либо другого капиталовложения, то возникает вопрос, будет ли такая уступка выходить за пределы сферы применения проекта конвенции. Возможно, существует какой-либо другой способ соединения двух текстов, например предоставление сторонам выбора между двумя режимами в зависимости от цели уступки.

34. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в связи с вопросом, затронутым Францией, он хотел бы узнать у наблюдателей от ЮНИДРУА, проводят ли они различие между дебиторскими задолженностями, которые неразрывно связаны с оборудованием, то есть на профессиональном жаргоне "слиты", и другими дебиторскими задолженностями.

35. В то же время он хотел бы также подчеркнуть, что проблема заключается не только в ссылке на проект конвенции ЮНИДРУА. Второй проблемой является то, когда будут приняты проект конвенции и проекты протоколов ЮНИДРУА, и даже то, будут ли они вообще приняты. Вопрос в том, что в этой отрасли уже существует вполне сложившийся и хорошо разработанный свод практических мер, и, по существу, положения, содержащиеся, например, в предварительном проекте авиационного протокола, всего лишь отражают то, что уже является реальностью и подлежит урегулированию.

Заседание прерывается в 16 час. 40 мин. и возобновляется в 17 час. 05 мин.

36. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии), напоминая, что ЮНИДРУА первоначально просил исключить дебиторскую задолженность, связанную с мобильным оборудованием, а недавно принял решение о компромиссном предложении, просит Генерального секретаря ЮНИДРУА представить полную информацию о том, что включает это предложение помимо усовершенствованного структурирования приоритетов.

37. Г-н ВУЛ (наблюдатель от Международного института унификации частного права – ЮНИДРУА) говорит, что после консультаций с рядом делегаций было решено избегать возможной коллизии правовых норм и других правовых проблем, которые могли бы возникнуть в случае использования метода соблюдения, отдав вместо этого предпочтение разработанному Генеральным секретарем ЮНИДРУА четкому, узкому исключению, которое обеспечивает сбалансированность потребностей этих отраслей в простоте и предсказуемости с желанием свести к минимуму вторжение в текст.

38. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что Комиссии нужно больше времени для рассмотрения последствий трех альтернативных вариантов: исключение на основании статьи 4, норма, предусмотренная в статье 36, или норма, предусмотренная в статьях 24 и 25.

39. Его делегация удовлетворена тем, что в настоящее время термин "мобильное оборудование" имеет четкое определение, но хотела бы знать, есть ли другие соответствующие объекты, например вследствие предложений Международной морской организации относительно судов. Вероятно, Комиссии следует разработать общую норму, которая не будет зависеть от формулировки проекта конвенции ЮНИДРУА; однако не следует ничего делать до

тех пор, пока Комиссия не получит окончательный текст ЮНИДРУА.

40. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что ему ничего не известно о коллизии с какой-либо другой конвенцией или о какой-либо просьбе об исключении судов или другого мобильного оборудования. Вопрос касается скорее материального права, чем коллизии текстов, и связан с определением того, охватывается ли уступка дебиторской задолженности, возникающей из продажи дорогостоящего оборудования, действием проекта конвенции ЮНСИТРАЛ.

41. Г-н КРОНКЕ (наблюдатель от Международного института унификации частного права – ЮНИДРУА) говорит, что ЮНИДРУА принял во внимание тот факт, что судостроительная отрасль не заинтересована в том, чтобы ее деятельность охватывалась его проектом конвенции. Таким образом, было легко составить весьма краткий перечень из трех пунктов и разработать проекты трех протоколов об авиационном оборудовании, космических объектах и железнодорожном подвижном составе. Три соответствующие рабочие группы не планируют расширять сферу своей деятельности.

42. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, поскольку авиационная отрасль является высокоспециализированной и ее практическая деятельность не зависит от проекта конвенции ЮНИДРУА, а скорее отражена в нем, Комиссии следует рассмотреть вопрос об исключениях летательных аппаратов по существу и лишь затем – с точки зрения проекта конвенции ЮНИДРУА, в особенности поскольку последний в настоящее время ограничен тремя узкими сферами оборудования. Кроме того, в отношении некоторых сходных вопросов, в особенности таких, как авиационные трасты и права на доверительную собственность, применяются другие авиационные конвенции, с которыми даже у Соединенных Штатов могут возникнуть проблемы. Его делегацию устраивает предложенная Комиссии предварительная формулировка, которая теперь должна быть рассмотрена редакционным комитетом.

43. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) спрашивает, какой конвенции будет отдаваться предпочтение в случае уступки крупного пакета дебиторской задолженности, часть которой подпадает под действие конвенции ЮНИДРУА, а другая часть – под действие конвенции ЮНСИТРАЛ. Может ли вообще возникнуть такая коллизия между этими двумя документами и будет ли суть сделки решающим фактором? Ссылка в предложенной ЮНИДРУА формулировке на "первичное вещественное обеспечение" в отношении мобильного оборудования позволяет предполагать, что, вероятно, теоретически имеется вторичное вещественное обеспечение, не являющееся мобильным оборудованием.

44. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что в ее понимании исключение означает, что все виды дебиторской задолженности, касающейся мобильного оборудования, будут выходить за пределы сферы применения конвенции ЮНСИТРАЛ независимо от того, ратифицировало ли то или иное государство конвенцию ЮНИДРУА. Она просит представителя ЮНИДРУА привести Комиссии какое-либо общее основание из области политики, в силу которого такие виды дебиторской задолженности не подходят для конвенции ЮНСИТРАЛ.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что несколько делегаций затронули один и тот же вопрос, а именно то, что, невзирая на конвенцию ЮНИДРУА, такие виды дебиторской задолженности будут исключаться в силу их сугубо специфического характера.

46. Г-н КРОНКЕ (наблюдатель от Международного института унификации частного права – ЮНИДРУА), отвечая представителю Соединенного Королевства и наблюдателю от Канады, говорит, что в предложенной формулировке ЮНИДРУА говорится только о первичном вещественном обеспечении, поскольку исключение должно быть как можно более ограниченным, хотя, разумеется, могут быть другие элементы кредитного финансирования отдельных предметов рассматриваемого мобильного оборудования. Суть исключения, в частности, состоит в приобретении, которое в формулировке ЮНИДРУА охватывается в одной фразе, включающей аренду или сохранение правового титула и передачу права собственности на основании соглашения о ценных бумагах. Исключению подлежит только дебиторская задолженность, возникающая из таких сделок, а не все теоретически и практически возможные виды дебиторской задолженности, связанной с каким-либо предметом мобильного оборудования. Если дебиторская задолженность не подпадает под определение смежных прав, ей не место в проекте конвенции ЮНИДРУА.

47. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) настоятельно призывает с осторожностью относиться к предположениям о том, что нет необходимости уделять внимание какой-либо крупной и хорошо работающей отрасли, связанной с оборудованием только потому, что она предпочитает, чтобы ее деятельность регулировалась определенными нормами. Для его делегации оказалось полезным ознакомиться с целым рядом заявлений Международной ассоциации воздушного транспорта (ИАТА) – организации, представляющей крупные авиакомпании более чем в 140 странах. ИАТА привела точку зрения авиакомпаний о том, что финансирование авиационного оборудования должно регулироваться определенными нормами. Делегациям, желающим получить более подробную информацию, возможно, имело бы смысл связаться с представителями ИАТА в своих странах для консультаций.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что, как представляется, включение в конвенцию ЮНСИТРАЛ положения об исключении, основанного на формулировке ЮНИДРУА, получило широкую поддержку. Комиссия вернется к этому вопросу, когда работа над текстом ЮНИДРУА будет завершена.

49. Переходя к другому вопросу, оратор напоминает, что широкую поддержку в Комиссии получило включение в проект конвенции дебиторской задолженности, возникающей из сделок с недвижимостью, но при условии соблюдения специальной нормы о том, что применимым правом является право места нахождения земли. Были внесены два предложения: наблюдателем от Канады предложен подход с использованием статьи 24, и в этом случае данная норма будет применяться лишь при возникновении коллизии предусмотренных приоритетов; в то же время представителем Соединенного Королевства предложен более широкий подход на основе статьи 25, с тем чтобы этой нормой охватывались все вопросы, относящиеся к такой дебиторской задолженности. Этим двум делегациям было предложено попытаться согласовать свои позиции.

50. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что для разработки предложения требуется больше времени.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ рекомендует Комиссии вернуться к перечню предлагаемых исключений, по которому уже принято решение, и рассмотреть вопрос о том, как он соотносится с вариантом B в проекте статьи 5. Это подразумевает рассмотрение вопроса об определении дебиторской задолженности, подпадающей под действие проекта конвенции. Некоторым делегациям не нравится термин "торговая дебиторская задолженность".

52. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) спрашивает, намерена ли Комиссия рассматривать определение торговой дебиторской задолженности или же пояснить различие между финансовой и торговой дебиторской задолженностью.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в данном случае вопрос заключается в том, что делать с вариантом B, поскольку перечень исключений в основном уже урегулирован и нет желания составлять перечень вопросов, подлежащих включению.

54. Г-н ФРАНКЕН (Германия) отмечает, что в пункте (c) проекта статьи 6 содержится определение финансирования под дебиторскую задолженность, а в пункте l проекта этой же статьи – определение торговой дебиторской задолженности. В варианте B проекта статьи 5 говорится о "дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью". В своем стремлении к тому, чтобы дать определение дебиторской задолженности, Комиссия могла бы взять за основу предложенное делегацией Соединенных Штатов определение дебиторской задолженности как "договорного права на платеж денежной суммы, причитающейся с одного лица [должника] другому лицу [цессионарию]". Это могло бы послужить отправной точкой для последующего определения торговой дебиторской задолженности.

55. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что источником этого определения является проект статьи 2 существующего текста конвенции. Теперь предстоит решить вопрос о том, желает ли Комиссия полностью исключить конкретные уступки или виды дебиторской задолженности из сферы применения конвенции или же нормы конвенции будут применяться к ним лишь с соблюдением подразумеваемого в варианте B проекта статьи 5 ограничения, согласно которому положения о недопустимости уступки к таким сделкам не применяются. В порядке альтернативы должны ли применяться к этим отраслям все положения конвенции? В отношении депозитных счетов предстояло решить, нужно ли их исключать полностью или же следует применять к ним нормы конвенции лишь с учетом исключений, предусмотренных в проекте статей 11 и 12. В противном случае их можно было бы включить как общую дебиторскую задолженность, не делая для них никаких исключений.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку вопрос с перечнем исключений урегулирован, в каждом случае нужно решить только одно: должно ли исключение быть полным или же таким, как оно определено в статье 6, в варианте B статьи 5 или иным образом. Однако прежде всего Комиссия должна четко определить общую сферу применения проекта конвенции.

57. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) выражает сомнение в том, что проведение различия между торговой и финансовой дебиторской задолженностью все еще имеет смысл, учитывая, что теперь финансовая дебиторская задолженность, подлежащая исключению, уже охватывается в согласованном перечне.

58. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что определение торговой дебиторской задолженности в проекте статьи 6 в определенном смысле является узким. Перечень, предложенный делегацией Соединенных Штатов, свидетельствует о том, что некоторые виды дебиторской задолженности, которые являются объектом финансирования, были упущены, например дебиторская задолженность, возникающая на основании первоначального договора о передаче интеллектуальной собственности на основании аренды или о компьютерном программном обеспечении. Следует, по крайней мере в комментарии, указать, что такие виды дебиторской задолженности будут охватываться конвенцией.

59. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) предлагает Комиссии изучить перечень предложенных исключений и в каждом случае решить, должно ли исключение применяться полностью, что означало бы исключение на основании статьи 4, или только для целей проекта статей 11 и 12. Формулировку проекта статьи 6 следует изменить и включить в нее определение дебиторской задолженности, которое в настоящее время содержится только в проекте статьи 2.

60. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" – FCI) говорит, что если вариант B статьи 5 принят не будет и не будет дано определение торговой дебиторской задолженности, а также если в перечне исключений, предложенном делегацией Соединенных Штатов, речь будет идти только о некоторых проектах статей, то имеется еще один вид дебиторской задолженности, который должен быть исключен из сферы применения проекта статей 11 и 12. Нецелесообразно распространять действие проекта статей 11 и 12 на дебиторскую задолженность, причитающуюся с цессионария цеденту дебиторской задолженности. Если фактор приобретает дебиторскую задолженность у поставщика товаров и услуг и производит платеж в счет причитающейся суммы таким образом, что остается какая-то сумма, причитающаяся по факторному соглашению, он для обеспечения обязательств своего цедента полагается на зачет против такого факторного соглашения. Важно не допустить вмешательства третьей стороны, например банка, в процедуру такого зачета путем уступки прав на основании факторного соглашения без согласия фактора или дисконтера счета-фактуры. Если права на зачет не будут сохранены, то риск, которому подвергается цедент, возрастет весьма значительно. Таким образом, если Комиссия не примет вариант B проекта статьи 5, то эта ситуация должна охватываться в перечне исключений.

61. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что нет необходимости полностью исключать дебиторскую задолженность, возникающую из банковских депозитов; они могли бы охватываться проектом конвенции, если должник согласен на уступку. В этом случае такая дебиторская задолженность будет подпадать под действие проекта статей 11 и 12.

62. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что при рассмотрении перечня предложенных исключений в свете варианта B проекта статьи 5 и проекта статьи 6 Комиссии следует приложить усилия к обеспечению того, чтобы конвенция оставалась удобным и легко применимым инструментом. Это зависит от характера исключений, предусмотренных в проекте статьи 6. Если они будут частичными и подвергнутся ограничению, то конвенция станет слишком сложной для применения.

63. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) изъявляет желание обсудить определение торговой дебиторской задолженности. Он согласен с мнением, высказанным наблюдателем от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям, и добавляет, что следует рассмотреть дебиторскую задолженность по кредитным карточкам с целью ее включения в определение торговой дебиторской задолженности.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

Краткий отчет о 686-м заседании

Понедельник, 19 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.686]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4)

1. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) разделяет выраженное на предыдущем заседании делегацией Франции мнение о том, что если работа над перечнем исключений завершена, то Комиссии уже не нужно проводить различие между торговой и финансовой задолженностью. В таком случае статья 5 может оказаться излишней. Проект текста был бы достаточно полным, если исключить лишь некоторые виды дебиторской задолженности на основании статьи 4.

2. Г-н ИКЕДА (Япония) отмечает, что большинство членов Комиссии хотели бы, чтобы проект Конвенции имел как можно более широкую сферу применения, а также обладал в должной мере предсказуемостью и полнотой. Стиль и структуру проекта текста следует сохранить без существенных изменений, поскольку этот документ уже детально изучался правительствами.

3. Полное исключение перечня дебиторской задолженности могло бы чрезмерно ограничить сферу применения проекта конвенции. С другой стороны, конкретные частичные исключения могли бы существенно осложнить применение проекта конвенции. Вариант B статьи 5 (A/CN.9/470, пункт 49) получил поддержку большинства членов специальной группы по исключениям, но его недостатком является ссылка на виды "дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью". Эта ссылка делает необходимым определение торговой дебиторской задолженности и может привести к возникновению неопределенности в будущем. Таким образом, исключение следует сделать более конкретным посредством добавления перечня исключенных видов дебиторской задолженности в вариант B статьи 5 при сохранении остальной части основной структуры этой статьи.

4. Оратор предлагает следующую формулировку: "Статьи 11 и 12 (и раздел II главы IV) не применяются к уступке видов дебиторской задолженности, перечисленных в настоящей статье. Вопросы, затрагиваемые в этих статьях, должны регулироваться в соответствии с правом, применимым в силу норм международного частного права". Далее будет следовать перечень исключенных видов дебиторской задолженности. Преимущество этого предложения заключается в том, что в статье 6 не потребуется предусматривать определение термина "торговая дебиторская задолженность" и перечень исключенных видов дебиторской задолженности. Кроме того, оно создаст преимущество в виде конкретного перечня. Таким образом, различие между полным исключением некоторых уступок в статье 4 и частичным и конкретным исключением некоторых видов дебиторской задолженности в статье 5 было бы четким.

5. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) приветствует намечающийся консенсус по поводу того, что Комиссии не следует проводить различие между торговой и финансовой дебиторской задолженностью. Кроме того, как представляется, большинство не желают составлять перечень с указанием видов дебиторской задолженности, которые должны быть включены в сферу применения проекта конвенции. С другой стороны, специальная группа и делегация Японии занимают далеко не одинаковые позиции. Специальная группа предлагает полное исключение, что было бы более ясным, тогда как делегация Японии предлагает интересную адаптацию варианта B статьи 5. Вместо неясной ссылки на виды "дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью", эта делегация предлагает перечень видов дебиторской задолженности, подлежащих частичному исключению – исключению в отношении статей 11 и 12. Кроме того, в предложении Японии, как и в первоначальной версии варианта B, делается ссылка на раздел II главы IV. Это представляется совершенно излишним: что касается исключения в отношении статьи 11, то, учитывая оговорку о недопустимости уступки, уступка не является действительной, и в этом случае нет основания для ссылки на раздел II главы IV. Тем не менее это всего лишь редакционный вопрос.

6. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация впредь не будет выступать за включение перечня видов дебиторской задолженности, которые должны охватываться проектом конвенции.

7. Выступая от имени специальной группы, оратор говорит, что группа по-прежнему поддерживает полное исключение по шести пунктам, рассмотренным на прошлой неделе. Как подчеркнул наблюдатель от Европейской банковской федерации, существует важное различие между полным исключением и исключением только из положений проекта конвенции, упомянутых в варианте B статьи 5. Если уступка одного из исключенных видов дебиторской задолженности является действительной, как это может быть на основании внутригосударственного права, то по-прежнему будут нужны нормы, регулирующие такую уступку; если будут применяться нормы проекта конвенции, как если бы они применялись при отсутствии исключения, то эти нормы действовали бы неудовлетворительно. Многие из норм в проекте конвенции, помимо тех, что предусмотрены в статьях 11 и 12, в контексте видов дебиторской задолженности, содержащихся в перечне предлагаемых исключений, действуют неудовлетворительно. В частности, нормы о заверениях цедента, правила определения приоритета в статье 24 и нормы об определении места нахождения вызвали бы сложности в отношении исключенных сделок. По этой причине его делегация поддержала бы перечень полных исключений, а не исключения лишь из выборочных положений.

8. Специальная группа в составе представителей Соединенных Штатов и Германии и наблюдателя от ЕВРОПАФАКТОРИНГ рассмотрела эти вопросы и предлагает включить в конвенцию новый пункт 2 статьи 4 в следующей редакции:

"2) Настоящая Конвенция не применяется к уступкам дебиторской задолженности, возникающей:

a) в связи со сделками на регулируемой бирже;

b) на основании финансовых договоров, регулируемых соглашениями о взаимных расчетах, за исключением дебиторской задолженности, причитающейся при прекращении всех неурегулированных сделок;

c) в связи с банковскими депозитами;

d) на основании систем межбанковских расчетов и систем расчетов по инвестиционным ценным бумагам;

e) на основании аккредитива или независимой банковской гарантии;

f) в связи с продажей или дачей взаймы инвестиционных ценных бумаг".

9. При таком перечне исключений в статье 4 вариант B статьи 5 по-прежнему будет играть определенную роль в проекте конвенции, поскольку в рамках сферы действия этого документа все еще наличествуют сделки, которые не являются уступками торговой дебиторской задолженности и, таким образом, нуждаются в специальном режиме.

10. Специальная группа также рекомендует включить в проект конвенции определение термина "торговая дебиторская задолженность", содержащееся в пункте 1 статьи 6, со следующей поправкой:

«"Торговая дебиторская задолженность" означает дебиторскую задолженность:

i) возникающую в связи с первоначальным договором купли-продажи или аренды товаров или договором о предоставлении услуг, иных чем финансовые услуги;

ii) возникающую в связи с первоначальным договором купли-продажи, аренды или передачей в соответствии с лицензионным соглашением промышленной или иной интеллектуальной собственности либо другой информации;

iii) представляющую собой платежное обязательство по сделке с использованием кредитной карты».

11. В связи с добавлением двух последних пунктов в определение термина "торговая дебиторская задолженность" делегация Соединенных Штатов предлагает исключить из варианта B статьи 5 слова "и раздел II главы IV", поскольку в статьях 11 и 12, среди прочего, не принимаются во внимание оговорки о недопустимости уступок. Если оговорка о недопустимости уступок имеется и статьи 11 и 12 не применяются, то действительность такой оговорки о недопустимости уступок будет определяться внутригосударственным правом, выбранным на основании норм международного частного права. Если такая оговорка является действительной в соответствии с внутригосударственным правом, то уступка не производится и применение проекта конвенции не требуется. Если же внутригосударственное право не приводит в действие оговорку о недопустимости уступок и уступка является действительной, то чрезвычайную важность приобретают положения о защите должника в разделе II главы IV. Таким образом, в статье 5 следует просто указать, что статьи 11 и 12 применяются только к уступкам торговой дебиторской задолженности. В случае уступки дебиторской задолженности, как торговой, так и иной, должны применяться положения раздела II главы IV.

12. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) задает вопрос, существуют ли другие положения проекта конвенции помимо статей 11 и 12, которые не будут применяться в случае уступки дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью, упомянутой в статье 5.

13. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в отношении дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью, положения проекта конвенции, за исключением статей 11 и 12, действуют довольно хорошо. Наглядным примером является ссудная дебиторская задолженность; этот вид дебиторской задолженности не будет исключаться из сферы применения проекта конвенции и не подходит под определение торговой дебиторской задолженности; таким образом, будут применяться другие нормы проекта конвенции помимо статей 11 и 12. В случае крупных синдицированных займов весьма распространенной практикой является перечисление в договоре о ссуде правомочных цессионариев.

14. Относительно причины, в силу которой сделки, перечисленные в пункте 2 статьи 4, не подходят для проекта конвенции, оратор говорит, что проблема выходит за пределы норм об оговорках о недопустимости уступок; возникают также трудности, например, с нормами, регулирующими место нахождения банка и правила определения приоритета. Что касается каждого из шести пунктов предложенного перечня исключений, то неко-

торые положения проекта конвенции не будут действовать надлежащим образом и будут нуждаться в корректировке; поэтому предлагается полное исключение по этим пунктам, а также исключение из статей 11 и 12 дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью.

15. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что его делегация поддерживает замечания ЕБФ по поводу предложения представителя Японии. Она также считает, что как только работа над перечнем исключений будет завершена, то уже не будет необходимости в сохранении статьи 5, поскольку могут возникнуть трудности в связи с некоторыми видами финансовой дебиторской задолженности, такими, например, как договоры о ссуде. В статье 5 выделяются две отдельные группы дебиторской задолженности – финансовая дебиторская задолженность и торговая дебиторская задолженность, – и различие между ними абсолютно непонятно.

16. В отношении дебиторской задолженности, возникающей в связи с банковскими депозитами, оратор предлагает предусмотреть, что они будут охватываться проектом конвенции в случае согласия должника.

17. Делегация Испании считает, что было бы лучше не включать предложенные новые пункты (ii) и (iii) в определение торговой дебиторской задолженности; нецелесообразно иметь исчерпывающий перечень видов торговой дебиторской задолженности, поскольку нельзя предусмотреть, что произойдет в будущем.

18. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что по причинам практического характера дебиторская задолженность, подлежащая исключению из сферы применения проекта конвенции, должна быть исключена во всей ее полноте. В противном случае Комиссии пришлось бы затратить много времени в попытке сделать проект конвенции таким, чтобы он подходил для дебиторской задолженности, подлежащей частичному исключению, и включить эти виды дебиторской задолженности в проект конвенции, к которому они не относятся. Комиссия уже согласилась с тем, что эти виды дебиторской задолженности будут исключены из значительной части проекта конвенции; если они будут наполовину исключены, а наполовину нет, то в будущем, если придется разрабатывать новую конвенцию, которая охватывала бы их во всей полноте, могут возникнуть осложнения.

19. Г-н ФРАНКЕН (Германия) говорит, что его делегация полностью поддерживает предложение специальной группы. Однако она предложила добавить слова "независимо от того, регулируются ли они соглашениями о взаимных расчетах" в конце подпункта (d) пункта 2 статьи 4 и слова "включая соглашения о выкупе" в конце подпункта (f) пункта 2.

20. В том что касается затронутого представителями Японии и Испании вопроса о различии между торговой дебиторской задолженностью и финансовой дебиторской задолженностью, оратор говорит, что в пункте 2 статьи 4 речь идет об уступках дебиторской задолженности, не являющейся финансовой дебиторской задолженностью. Вероятно, было бы полезным исключить слова "иных чем финансовые услуги" в подпункте i) пункта 1 статьи 6.

21. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация полностью согласна с тем, что исключения из сферы применения проекта конвенции должны быть полными, поскольку, в частности, было бы очень трудно приспособить проект конвенции к видам дебиторской задолженности, подлежащим частичному исключению.

22. Предложение представителя Испании об изменении подпункта (c) пункта 2 статьи 4 может привнести элемент неопределенности в то, что уже является весьма четким исключением.

23. Делегация Ирландии согласна с представителями Франции и Испании в том, что если в пункте 2 статьи 4 будут перечислены все желательные исключения, то необходимость в статье 5 отпадет, поскольку больше не будет какой-либо иной дебиторской задолженности, кроме торговой дебиторской задолженности, которая будет охватываться проектом конвенции.

24. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что предложение специальной группы не убедило его делегацию, которая выражает обеспокоенность по поводу связи между статьей 4 и статьей 5. Его делегация не видит никаких проблем в связи с предложенным исключением в статье 5. Однако, когда работа над статьей 4 будет завершена, статью 5 ради простоты можно будет исключить.

25. Г-н СОЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") напоминает о том, что, как он отмечал на предыдущем заседании, если дебиторская задолженность, возникающая в связи с соглашениями об уступке, например дебиторская задолженность, связанная с факторингом или дисконтированием счетов-фактур, не будет исключена из сферы действия статей 11 и 12, то стоимость кредита в этих видах финансовых соглашений значительно возрастет.

26. Его организация решительно поддерживает предложения специальной группы, при условии что соглашения о факторинге как с целью финансирования поставщиков товаров и услуг, так и с целью их защиты от безнадежных долгов будут считаться финансовыми услугами.

27. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) высказывает предположение о том, что цель статьи 5 можно было бы достичь с помощью конкретного перечня исключений из статьи 11. Это избавило бы от необходимости проводить различие между финансовыми и торговыми дебиторскими задолженностями.

28. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) напоминает о том, что на заседаниях Рабочей группы, состоявшихся во время тридцать первой сессии Комиссии, делегации безуспешно пытались дать определение финансовой дебиторской задолженности, поэтому был достигнут неофициальный консенсус относительно того, что лучше иметь определение торговой дебиторской задолженности, чем его отсутствие. Поскольку проводится четкое различие между торговой и неторговой дебиторской задолженностью, это различие можно было бы использовать для изложения четкой нормы, которая является единственной целью статьи 5. Если Комиссия признает, что статья 5 усложняет проект конвенции, ее можно будет исключить, а в статьи 11 и 12 можно было бы включить фразу, указывающую, что эти статьи не применяются к деби-

торской задолженности, которая не является торговой дебиторской задолженностью.

29. В качестве примера дебиторской задолженности, которая не является торговой дебиторской задолженностью и не будет исключена из сферы применения проекта конвенции, можно привести ссудную дебиторскую задолженность, когда кредитор предоставляет заемщику ссуду и обязательство заемщика погасить ссуду является дебиторской задолженностью. Более крупные ссуды скорее всего предоставляются в рамках широкого соглашения о совместном участии между кредиторами. Такие виды дебиторской задолженности не будут исключены из сферы применения проекта конвенции и не подпадают под определение торговой дебиторской задолженности, поэтому статьи 11 и 12 применяться не будут.

30. Делегация Соединенных Штатов выражает озабоченность по поводу предложения представителя Испании о том, чтобы сделать исключение для банковских депозитов и оставить их в сфере применения проекта конвенции, поскольку могут быть два вида согласия: согласие с уступкой и согласие на регулирование с помощью проекта конвенции. Вполне вероятно, что во многих случаях банк, готовый согласиться с уступкой, не пожелает согласиться с применением норм проекта конвенции к этой уступке, поскольку это могло бы создать возможность для злоупотреблений.

31. Поправки, предложенные представителем Германии, не были включены из-за предположения о том, что они являются излишними. Его делегация не возражала бы против их включения, но ради обеспечения ясности предпочла бы сохранить в статье 6 фразу "иных чем финансовые услуги".

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как представляется, намечается консенсус по поводу того, что исключения в статье 4 должны быть полными. Комиссии нужно решить, будут ли банковские депозиты исключены только из статей 11 и 12 или из проекта конвенции в целом.

33. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что в отношении различия между торговой и финансовой дебиторской задолженностью можно сказать, что торговая дебиторская задолженность существует тогда, когда торговец уступает дебиторскую задолженность в отношении лиц, которым он продал товары. Однако если такая дебиторская задолженность уступается финансовому учреждению, то тогда неясно, будет ли она по-прежнему считаться торговой дебиторской задолженностью или же станет финансовой дебиторской задолженностью. Трудности в связи с банковскими депозитными счетами могут возникнуть в том случае, если банк является должником.

34. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что бывают ситуации, когда разница между торговой и финансовой дебиторской задолженностью является нелогичной. Например, международная купля-продажа какой-либо фабрики может финансироваться за счет банковского кредита покупателю или продавцу, и в этом случае речь будет идти о финансовой дебиторской задолженности и статьи 11 и 12 применяться не будут; или же она будет финансироваться продавцом, и тогда можно будет говорить о торговой дебиторской задолженности, которая в случае уступки будет охватываться статьями 11 и 12.

35. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, как понимает его делегация, дебиторская задолженность, возникающая в связи с договором купли-продажи товаров, является торговой дебиторской задолженностью независимо от того, сколько раз она подвергается уступке.

36. Оратор не уверен, что нужно делать специальное исключение для банков. Приведенный им пример синдицированных займов применим к другим финансовым учреждениям, например к страховым компаниям. Ограничение этой нормы конкретными сторонами не было бы удовлетворительным решением.

Заседание прерывается в 11 час. 35 мин. и возобновляется в 12 час. 05 мин.

37. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что после консультаций с представителями Испании и Японии специальная группа подготовила предложение, которое, как он надеется, развеет оставшиеся сомнения, в частности в том, что касается статьи 5. Простое, но эффективное решение состоит в полном исключении статьи 5 и в переносе в статьи 11 и 12 значительной части формулировки из предложенного определения "торговой дебиторской задолженности". Пункт 1 статьи 6 будет исключен, а статьи 11 и 12 будут содержать следующий текст: "Настоящая статья применяется только к дебиторской задолженности: i) возникающей в связи с первоначальным договором купли-продажи или аренды товаров или договором о предоставлении услуг, иных чем финансовые услуги; ii) возникающей в связи с первоначальным договором купли-продажи, аренды или передачей в соответствии с лицензионным соглашением промышленной или иной интеллектуальной собственности либо другой информации; iii) представляющей собой платежное обязательство по сделке с использованием кредитной карты". Оратор согласен с тем, что повтор одних и тех же положений в двух статьях утяжеляет текст, но такой подход имеет преимущество, заключающееся в том, что он позволяет обратить внимание на важную норму в соответствующем месте. Перенос текста имеет и дополнительные преимущества, состоящие в том, что Комиссия получает время для уточнения частичных исключений на основании этих статей.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что это предложение вызывает у некоторых делегаций опасения по поводу того, что подготовка определения торговой дебиторской задолженности как отличающейся от финансовой дебиторской задолженности может слишком усложнить текст проекта конвенции.

39. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") выражает надежду на то, что это предложение будет принято. Однако он по-прежнему испытывает сомнения по поводу статей 11 и 12 и резервирует за собой право объяснить эти сомнения во время обсуждения этих статей.

40. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) соглашается с этой точкой зрения. Кроме того, ее делегация не склонна к завершению обсуждения вопроса о масштабах частичных исключений до тех пор, пока не будет окончательно подготовлен на всех языках текст, подлежащий включению в статьи 11 и 12; это тот самый случай, когда вопросы редакционного характера незаметно перерастают в вопросы существа. Один из вопросов, который остается без ответа, состоит в том, включает ли фраза "иных чем

финансовые услуги" в предложенной формулировке пункта 1 статьи 6 услуги по обеспечению предоставления кредита, предлагаемые нефинансовыми учреждениями.

41. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) поддерживает это предложение, которое является наилучшим решением, снимающим выраженные опасения.

42. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) поддерживает, в принципе, данное предложение, хотя он тоже хотел бы ознакомиться с текстом, прежде чем выразить свое окончательное одобрение. Он также просит подтвердить мнение авторов этого предложения о том, что все исключения в статье 4 должны считаться полными исключениями.

43. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) подчеркивает необходимость получения рабочего документа, прежде чем будет принято какое-либо решение.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что письменный текст потребуется, только когда начнется обсуждение статей 11 и 12. Что касается статьи 4, то редакционная группа позаботится о том, чтобы тексты на всех языках были согласованы.

45. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) одобряет такой подход. Во время обсуждения статей 11 и 12 станет, например, возможным уточнить пределы оговорок о недопустимости уступок. Он обращается к делегациям с настоятельным призывом обменяться мнениями по поводу окончательной структуры статей 11 и 12; предложенное добавление, хотя оно и желательно, все же является лишь промежуточным решением, и данные статьи нуждаются в доработке, с тем чтобы это добавление было максимально эффективным.

46. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) выражает опасения по поводу того, что полное исключение из проекта конвенции уступок дебиторской задолженности, возникающей в связи с банковскими депозитами, может привести к нежелательным результатам для некоторых финансовых учреждений. Он полагает, что, вероятно, следует добавить положение, предоставляющее учреждению-должнику право считать дебиторскую задолженность подлежащей уступке.

47. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) повторяет, что его делегация отдает предпочтение проекту конвенции, имеющему широкую сферу применения. Наряду с наличием обоснованных причин для исключения некоторых других категорий дебиторской задолженности до сих пор не было представлено ни одного довода в обоснование полного исключения банковских депозитов. Однако Комиссия, возможно, пожелает рассмотреть вопрос об их исключении из сферы действия статей 11 и 12.

48. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что, хотя раньше он поддерживал включение банковских депозитов, в последнее время в Комиссии сложился устойчивый консенсус против их включения. Ввиду трудностей, которые могут возникнуть после их включения в связи с некоторыми областями проекта конвенции, такими, например, как определение термина "место нахождения" и правила определения приоритета, представляется, что проект конвенции просто не может надлежащим образом применяться к банковским депозитам. Как предположил представитель Соединенных Штатов, даже частичное включение банковских депозитов в сферу применения проекта конвенции вынудило бы Комиссию возобновить поиски путей разрешения этих трудностей.

49. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что, хотя ее делегация предпочла бы включение банковских депозитов в проект конвенции, ясно, что вопрос о месте нахождения в отношении банковских депозитов не может быть решен так, как этого хотелось бы некоторым делегациям. Поскольку данная проблема не разрешена, консенсус по проекту конвенции может быть достигнут лишь путем полного исключения банковских депозитов.

50. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) говорит, что европейские банковские круги поддерживают полное исключение банковских депозитов. В случае достижения более широкого консенсуса по вопросу о месте нахождения европейские банковские круги могли бы согласиться с исключением банковских депозитов лишь из статей 11 и 12.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пока Комиссия не в состоянии сформулировать удовлетворительное определение места нахождения применительно к банковским депозитам и что их исключение по-прежнему пользуется значительной поддержкой. Некоторые делегации предлагают предоставить должнику право давать согласие на применение проекта конвенции и ограничить исключение банковских депозитов статьями 11 и 12. Оратор предлагает принять к сведению эти предложения и передать их редакционной группе вместе с другими исключениями, согласованными на данный момент. Затем он обращает внимание Комиссии на оригинал пункта 2 статьи 4 в документе A/CN.9/470, который позволил бы государствам делать заявления согласно статье 39 о конкретном исключении некоторых видов дебиторской задолженности из сферы применения проекта конвенции.

52. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) напоминает, что оригинал пункта 2 статьи 4 предназначен для того, чтобы позволить тем странам, которые не полностью согласны с конкретными аспектами проекта конвенции, избежать применения этих аспектов в пределах своих границ. Потребность в такой статье стала очевидной лишь перед достижением широкого консенсуса в отношении тем, подлежащих исключению из общей сферы применения проекта конвенции. Таким образом, его делегация считает, что от текста пункта 2 статьи 4 в том виде, в каком он был предложен, следует отказаться, поскольку он вносит неопределенность в область применения проекта конвенции. Те страны, которые испытывают трудности в связи с конкретными положениями этого документа, могли бы попытаться разрешить эти трудности посредством обсуждения в надлежащее время, но Комиссия не должна создавать почву для возникновения разногласий и недопонимания в области, где она столь близка к достижению общего консенсуса.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается, что включение данного текста означает, что проект конвенции будет иметь различные сферы применения в разных государствах, а это приведет к неопределенности с его применением.

54. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что ее делегация решительно поддерживает точку зрения представителя Испании. Выражая надежду на как можно более широкое применение проекта конвенции, ее делегация в то же время предпочитает, чтобы любые ограничения сферы действия этого документа были согласованы в Комиссии, а

не добавлялись по частям государствами в процессе ратификации.

55. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что ее делегация считает необходимым включить предложенную статью, предназначенную для повышения вероятности ратификации проекта конвенции максимальным числом государств путем установления для них процедуры внесения оговорок, которые могут у них возникнуть по поводу этого инструмента.

56. Г-жа ЛАДОВА (наблюдатель от Чешской Республики) говорит, что, поскольку ее страна находится в процессе приведения ее законодательства в соответствие с законодательством стран Европейского союза, закон, ограничивающий приобретение недвижимости иностранцами, будет аннулирован. Таким образом, ее делегация поддерживает включение пункта 2 статьи 4 в предложенной формулировке.

57. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что предложенный текст пункта 2 статьи 4 следует исключить, как это предлагает представитель Испании. Намечающийся консенсус по вопросу о сфере применения проекта конвенции устраняет необходимость в предложенном пункте, тогда как сохранение этого пункта сопряжено с явной опасностью внесения неопределенности в проект конвенции. С другой стороны, его исключение может повлечь за собой исключение и статьи 39.

58. Г-н ТЕЙЛЬ (Франция) говорит, что увеличение числа исключений сужает сферу применения проекта конвенции. Было бы желательным избежать включения таких статей, как пункт 2 статьи 4 и статья 39, поскольку они могли бы серьезно повредить единообразию и, таким образом, эффективности проекта конвенции.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Краткий отчет о 687-м заседании

Понедельник, 19 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.687]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

ВЫБОРЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ (*продолжение*)

1. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) предлагает на должность Докладчика кандидатуру г-на Морана Бовио (Испания).

2. Г-н РЕНГЕР (Германия), г-н МАРАДИАГА (Гондурас) и г-жа ПОСТЕЛНИЧЕСКУ (Румыния) поддерживают эту кандидатуру.

3. *Г-н Моран Бовио (Испания) избирается Докладчиком путем аккламации.*

4. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что, поскольку Председатель и Докладчик избраны, соответственно, из числа представителей групп государств Азии, Западной Европы и других государств, группам государств Латинской Америки и Карибского бассейна, Африки и Восточной Европы следует провести консультации и выдвинуть кандидатуры трех заместителей Председателя.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на предыдущем заседании была выражена широкая поддержка исключению первоначального текста пункта 2 статьи 4 проекта конвенции, который соответствует взятому в квадратные скобки тексту пункта 3 статьи 4 в проекте доклада специальной группы, представленного на этом же заседании.

6. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что он поддерживает выступления представителей Испании и Франции на предыдущем заседании, поскольку основной целью проекта конвенции является унификация права.

7. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния), г-жа МАНГКЛАТАНАКУЛ (Таиланд) и г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорят, что их делегации еще не готовы поддержать исключение, и предлагают отложить принятие решения по этому вопросу до обсуждения вопроса об исключении дебиторской задолженности, возникающей в связи со сделками с недвижимостью.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, соответственно, предлагает Комиссии возобновить рассмотрение определения системы межбанковских расчетов, подлежащего включению в рамках пересмотренной статьи 6. Европейская банковская федерация (ЕБФ) подготовила формулировку пункта (m) статьи 6, в котором термин "платежная система или система расчетов по ценным бумагам" определяется как любое договорное соглашение между тремя или более участниками (A/CN.9/472/Add.1, стр. 11). Следует напомнить, что Комиссия в связи с рассмотрением доклада специальной группы, касающегося исключений в рамках статьи 4, решила, что проект конвенции не будет применяться к дебиторской задолженности, возникающей в связи с системами межбанковских расчетов или системами расчетов по инвестиционным ценным бумагам.

9. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) задает вопрос, зачем нужно определение систем межбанковских расчетов.

10. Г-н ДУКАРУАР (Европейская банковская федерация – ЕБФ) говорит, что определение понятия систем межбанковских расчетов уже содержится в недавнем директивном глоссарии ЕЭК для стран – членов Европейского союза. После активной полемики было решено ограничить определение межбанковских расчетов согла-

шениями между тремя или более участниками. Если термин "межбанковские расчеты" не будет определен, то различные государства смогут истолковывать его по-разному в соответствии со своей практикой, что, например, может включать двусторонние корреспондентские отношения между банками.

11. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что есть два вопроса: нужно ли определение вообще, а если нужно, то каким оно должно быть. Соединенные Штаты вполне устраивает отсутствие такого определения, но если, по мнению Комиссии, оно необходимо, то его делегация считает, что в нем речь должна идти о двух или более, а не о трех или более участниках. Соединенным Штатам известны системы двусторонних межбанковских расчетов, то есть либо между двумя банками в одном и том же месте, которые договорились об объединении своего дебета и кредита, либо между отделением центрального банка и каким-либо самостоятельным банком. Если в качестве критерия будет использована ссылка на трех или более участников, то исключение дебиторской задолженности, возникающей в связи с такими расчетами, было бы слишком узким.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ задает вопрос, будет ли предложенное исключение дебиторской задолженности, возникающей в связи с системами межбанковских расчетов или системами расчетов по инвестиционным ценным бумагам [подпункт (d)] пункта 2 проекта статьи 4 в докладе специальной группы], понятным для всех, если не давать определения.

13. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по его мнению, оно будет понятным. Тот факт, что Европейский союз для целей права сообщества Европейского союза принял более узкое определение, вовсе не означает, что проект конвенции должен ему следовать. В комментарии к соответствующей статье можно было бы пояснить, что определение в конвенции шире определения в праве Европейского союза.

14. Г-н ДУКАРУАР (Европейская банковская федерация – ЕБФ) говорит, что разделяет позицию Соединенных Штатов, поскольку этот вопрос не вызывает серьезных проблем. Тем не менее было бы желательным пояснение в комментарии к проекту конвенции.

15. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что у его делегации этот вопрос вызывает проблему. Насколько она понимает, в межбанковских расчетах всегда имеются три или более участников. Если конвенция будет содержать два разных определения термина, который на основании права уже имеет устоявшееся значение в Европе, странам Европейского союза будет трудно принять эту конвенцию.

16. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что часто термины, используемые в международных конвенциях, по-разному определяются во внутригосударственном праве. Это оказалось неизбежным вследствие поиска общих формулировок. Цель термина, используемого в тексте конвенции специальной группой, вполне может отличаться от цели термина, используемого для определения системы межбанковских расчетов в директиве Европейского совета. Он полагает, что для Европейского союза это означает систему, в рамках которой расчеты регулируются согласно определенным нормам, принятым между банками, и в которой основное значение имеют платежеспособность и систематический риск для всей банковской системы. В свою очередь, в конвенции этот термин используется лишь для исключения уступки рассматриваемой дебиторской задолженности, а это исключение предложено только потому, что платеж, причитающийся с одного банка другому, как правило, не относится к тому виду дебиторской задолженности, для которого предназначена конвенция. Во многих странах взаимные расчеты даже между двумя банками подпадают под действие других областей права, где конвенция не нужна. Принимая во внимание эти абсолютно иные цели использования данного термина, Соединенные Штаты могут без каких-либо проблем предложить исключение платежей, причитающихся с одного банка другому, если они будут признаны в качестве системы межбанковских расчетов.

17. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) отмечает, что в Европе для этой системы требуются три или более участника; но все же конкретные платежные отношения, как правило, являются двусторонними. Поскольку этот вопрос имеет сугубо технический характер и в рамках различных правовых систем трактуется по-разному, оратор поддерживает только что изложенную позицию Европейской банковской федерации, заключающуюся в том, что в комментарии следует уточнить, что определение Европейского союза является одним из нескольких возможных определений, и пояснить, какое из них конкретно подлежит исключению из конвенции.

18. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что включение определения ЕБФ в комментарий в качестве одной из систем, охватываемых термином "система межбанковских расчетов", не вызовет никаких проблем.

19. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация согласна с предложением Испании.

20. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) предупреждает против использования комментария в качестве "выпускного клапана", адресуя ему все спорные вопросы. Возникает вопрос о том, будет ли окончательный текст вообще включать какой-либо комментарий. В проектах конвенций, содержащих ссылку на Генеральную Ассамблею, это, как правило, не делается, тогда как в проектах конвенций, в которых указано, что они будут приниматься на дипломатической конференции, комментарий обычно содержится. Кроме того, в отношении окончательного текста, принятого на конференции, комментарий считается официальным, как правило, только в том случае, если Комиссия или конференция утвердила его текст в качестве такового. Однако в тех случаях, когда Комиссия просит Генеральную Ассамблею выступить в качестве или вместо дипломатической конференции, подготовка комментария не всегда является обязательной. Еще одна возможность заключается в том, чтобы предложить Секретариату Комиссии вместе с несколькими экспертами подготовить комментарий постфактум на основании окончательного текста конвенции, однако предстоит определить степень авторитетности такого комментария.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что так или иначе было принято решение не включать представленное ЕБФ опре-

деление межбанковских расчетов в текст самой конвенции.

22. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предложенное исключение в подпункте (d) пункта 1 статьи 4 касается уступок оборотного документа. Оборотный документ как овеществленное право считается вещью, и во многих отношениях право государства, в котором этот оборотный документ находится, считается тем законодательством, которое будет регулировать это право. В более общем плане в качестве овеществленного права оборотный документ часто считается отличающимся от простой дебиторской задолженности. Несмотря на то что в большинстве случаев, связанных с оборотными документами, речь идет о вручении и всех необходимых индоссаментов, иногда встречаются случаи, когда передача осуществляется без индоссамента и даже когда соглашение об уступке заключается без фактического вручения. Во всех таких случаях право цессионария в отношении оборотного документа не должно регулироваться конвенцией. Поэтому специальная группа в составе представителей Соединенных Штатов и Германии и наблюдателя от Федерации ЕВРОПАФАКТОРИНГ предложила в подпункте (b) пункта 1 статьи 4 использовать простую формулировку "оборотный документ".

23. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что Комиссия должна иметь время для рассмотрения последствий этого предложения и позаботиться о том, чтобы из-за появления новой формулировки исключений не стало больше, чем было предусмотрено.

24. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что его делегация выступает за сохранение текста подпункт (b) пункта 1 статьи 4 в его первоначальной формулировке.

25. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация, в принципе, согласна с предложением делегации Соединенных Штатов. Во многих случаях оборотные документы передаются без индоссамента. Было бы целесообразнее использовать слова "в той мере, в какой уступка совершается путем [посредством] оборотного документа". По германскому праву вручение оборотного документа на основании договора считается не уступкой, а скорее передачей прав, как и в случае передачи товаров. Таким образом, в случае принятия формулировки, предложенной делегацией Соединенных Штатов, Комиссии следует рассмотреть вопрос об изменении вступительной фразы в пункте 1 статьи 4 следующим образом: "Настоящая Конвенция не применяется к передаче прав" или "Настоящая Конвенция не применяется к уступкам и/или передаче прав".

26. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация выступает за сохранение первоначального текста подпункта (b) пункта 1 статьи 4. Этот текст выработан Рабочей группой по международной договорной практике в ходе многих сессий, и, учитывая большой объем работы Комиссии, было бы неразумным приступать к внесению поправок, которые не всегда улучшают текст. Кроме того, Комиссии трудно оценить побочные последствия поправок, внесенных столь поспешно.

27. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что поправка, предложенная Соединенными Штатами Америки, вероятно, гораздо шире по своим масштабам, чем это может показаться на первый взгляд. В случае удаления требования об индоссаменте и вручении из подпункта (b) пункта 1 статьи 4 масштаб исключения, несомненно, станет гораздо шире.

28. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что Рабочая группа решила сослаться в подпункте (b) пункта 1 статьи 4 на "уступки", с тем чтобы отразить смысл уступки так, как она определена в статье 2. Ссылка на "вручение оборотного документа" или на "вручение и индоссамент" имела целью подчеркнуть способ передачи оборотного документа, а не вид соответствующей дебиторской задолженности, поскольку в различных правовых системах оборотный документ или документарная дебиторская задолженность могут истолковываться по-разному. Слова "в той мере, в какой уступка совершается" призваны отразить ту идею, что если одна и та же дебиторская задолженность существует в форме оборотного документа и в силу договора и дебиторская задолженность, существующая в силу договора, подлежит уступке, то такая уступка не должна исключаться.

29. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в большинстве сделок, в рамках которых осуществляется уступка оборотных документов, такие документы уступаются путем вручения и с любым необходимым индоссаментом. Таким образом, предложенные его делегацией изъятия не приведут к резкому расширению масштаба исключения, а обеспечат его применение в некоторых очень важных контекстах. Например, если цедент, находящийся в Соединенных Штатах Америки на основании норм конвенции о месте нахождения, владеет принадлежащим ему во Франции оборотным документом и уступает этот оборотный документ лицу, находящемуся во Франции, но не индоссирует его, то на основании конвенции приоритет будет определяться по праву Соединенных Штатов, поскольку цедент находится в Соединенных Штатах. Для прав на материальные активы эта норма может быть приемлемой, но она несовместима с общим пониманием во многих государствах относительно прав на нематериальные активы, такие, например, как оборотные документы. Несмотря на то что большинство оборотных документов передаются путем вручения с индоссаментом, в некоторых обстоятельствах обходятся без индоссаментов, например при межбанковской передаче закладных, а в некоторых случаях передача осуществляется даже без вручения. Хотя это всего лишь одна небольшая часть рынка оборотных документов, его делегация считает, что в конвенции либо следует уделить надлежащее внимание этой небольшой части, либо вообще ее не затрагивать. Предложенные в подпункте (b) пункта 1 статьи 4 изъятия позволят устранить формулировку, препятствующую применению исключения к таким уступкам.

30. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация может поддержать предложение Соединенных Штатов, поскольку от исключения слов "в той мере, в какой уступка совершается путем вручения" и "с любым необходимым индоссаментом" ничего не будет потеряно.

31. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что в случае принятия предложения Соединенных Штатов

уступка оборотного документа будет исключена из сферы применения конвенции и в отсутствие передачи, и даже в отсутствие вручения документа. Представитель Соединенных Штатов привел пример уступки, осуществленной путем вручения. Канада озабочена тем, что исключение из конвенции уступки без передачи или без вручения может иметь непредсказуемые последствия. Поэтому Комиссии следует уделить больше времени рассмотрению всех последствий этого предложения.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он предоставит Комиссии больше времени для изучения этого предложения, которое будет вновь рассмотрено на одном из последующих заседаний. Он предлагает Комиссии рассмотреть статью 7 проекта конвенции.

33. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что целью статьи 7 является признание права сторон на то, чтобы по договоренности отходить от положений конвенции, касающихся их прав, или изменять их в той мере, в какой это не затрагивает права лиц, не являющихся сторонами этой договоренности. Рабочая группа считает, что такой подход необходим, поскольку договоренность на основании конвенции может затрагивать другие стороны, не являющиеся сторонами этой договоренности. Например, договоренность между цедентом и должником может затрагивать цессионария, а договоренность между цессионарием и цедентом может затрагивать должника. Рабочая группа считает также, что идея, отраженная в статье 7, соответствует общему понятию автономии сторон, которая означает, что стороны могут изменять свою договоренность в той мере, в какой они не затрагивают права третьих сторон.

34. Согласно статье 21 проекта конвенции отказы от возражений между цедентом и должником ограничивают автономию сторон тем, что для такого отказа требуется подписанный должником документ, с тем чтобы должник знал о правах, от которых он отказывается, и о последствиях отказа. Рабочая группа решила, что в интересах публичного порядка некоторые права, указанные в пункте 2 статьи 21, не подлежат отказу; такие права возникают из обманных действий со стороны цедента или из возражений, основанных на недееспособности должника. В свете такого ограничения автономии сторон Комиссия, возможно, пожелает указать в статье 7, что норма, содержащаяся в статье 7, ограничивается положениями пункта 2 статьи 21.

35. При рассмотрении статьи 7 Комиссия должна решить, охватываются ли договоренности между цессионарием, новым кредитором и должником положениями этой статьи. Необходимо также уточнить, применяется ли статья 7 к договоренностям между цессионарием и должником об отказе от прав должника; этот вопрос можно было бы рассмотреть в комментарии, если Комиссия достигнет договоренности по этому вопросу.

Заседание прерывается в 16 час. 25 мин. и возобновляется в 17 час. 00 мин.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статью 7 проекта конвенции, касающуюся автономии сторон. Он отмечает, что Секретариат в своем комментарии (A/CN.9/470) поднимает вопрос о соответствии между статьями 7 и 21 и о необходимости включения конкретной ссылки на договоренность между цессионарием и должником либо в текст статьи 7, либо в комментарий или доклад.

37. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что, по мнению его делегации, ссылка на отношения между должником и цессионарием является желательной и должна быть включена в текст самой статьи 7. Такое положение повысит вероятность того, что после получения должником уведомления об уступке он может заключить договоренность с цедентом, если стороны того пожелают.

38. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) отмечает, что формулировка статьи 7 отличается от положений об автономии сторон во многих других принятых за последнее время конвенциях о торговом праве, в частности от положений статьи 6 Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров (Вена, 1980 год), в которой сторонам разрешается полностью отступать от Конвенции. Эта Конвенция, конечно, касается сделок между двумя сторонами, тогда как уступка непременно подразумевает наличие трех сторон.

39. Вероятно, более подходящей моделью могла бы послужить статья 3 Конвенции ЮНИДРУА о международном факторинге (Оттава, 1988 год). Вероятно, целесообразно разрешить сторонам исключать проект конвенции, то есть полностью отступать от него, разумеется с определенными ограничениями. Например, не следует разрешать им отходить от положений проекта конвенции настолько, что это будет затрагивать права третьих сторон и исключать их из проекта конвенции.

40. Существует несколько других вопросов, требующих пояснения. Его делегация считает, что имеются потенциальные проблемы, связанные с отношениями между цедентом и должником. В пункте 75 комментария (A/CN.9/470) говорится о том, что стороны могут отходить от положений проекта конвенции посредством ссылки на право недоговаривающегося государства или на внутреннее право договаривающегося государства, однако оратор не считает, что это фактически может привести к исключению.

41. В том что касается отношений между должником и цессионарием, делегация Италии считает, что, если статью 7 оставить в ее нынешней редакции, это позволило бы должнику и цессионарию заключать договоренность, исключающую проект конвенции, при условии соблюдения ограничений, упомянутых в комментарии.

42. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что, поскольку между этими двумя статьями существует тесная связь, статью 7 следует начать со стандартной оговорки: "Без ущерба для положений статьи 21". Он хотел бы напомнить Комиссии, что Рабочая группа решила в качестве общей нормы не исключать уступки потребительской дебиторской задолженности или уступку потребителям. Тем не менее во многих странах потребители защищены императивными положениями внутригосударственного права, как об этом напоминается в статье 21. Оратор согласен с представителем Италии в том, что нынешняя

формулировка статьи 7 позволяет должнику заключать с цессионарием договоренность, отходящую от положений проекта конвенции, что в итоге несовместимо с положениями статьи 21.

43. Не занимая на данный момент никакой позиции относительно включения в статью 7 конкретной ссылки на договоренность между должником и цессионарием, как это предлагается представителем Испании, оратор хотел бы лишь отметить, что любая такая договоренность должна заключаться без ущерба для императивных правовых положений, не позволяющих некоторым категориям должников отказываться от определенных прав или возражений, а не только для положений, упомянутых в статье 21.

44. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии), которого поддерживает г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки), говорит, что, по его мнению, слишком поздно применять абсолютно новый подход к статье 7. Ответ на поднятый в пункте 75 комментария (A/CN.9/470) вопрос о том, следует ли статью 7 применять к договоренностям между должником и цессионарием об отходе от конвенции, содержится в пункте 150 комментария, в котором отмечается, что Рабочая группа исходит из того, что договоренности между цессионариями и должниками выходят за пределы сферы применения проекта конвенции. Если это так, то статья 7 не охватывает такие договоренности и нет необходимости упоминать о них. Статью 7 можно оставить в ее нынешней формулировке.

45. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что он приносит извинения за любую неясность в комментарии в пунктах 75 и 150. Следует иметь в виду, что если статья 7 и комментарий к ней касаются любых договоренностей между сторонами об отходе от конвенции, то статья 21 и комментарий к ней касаются более узкого вопроса об отказе от возражений. В пункте 150 как раз поясняется, что договоренности между должником и цессионарием, посредством которых должник отказывается от некоторых возражений, считаются выходящими за пределы сферы применения проекта конвенции и не охватываются положениями статьи 21. Если предположить, что такое толкование является правильным, то статью 7 следует привести в соответствие с ним.

46. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что, как ему представляется, существуют фактические расхождения в политике, ибо одни делегации явно считают, что договоренности между должником и цессионарием вовсе не должны охватываться положениями проекта конвенции, тогда как, по мнению его делегации, они должны охватываться, за исключением отказов от возражений, упомянутых в пункте 2 статьи 21. Именно такой вывод напрашивается из нынешней формулировки статьи 7, в которой цедент, цессионарий и должник упоминаются без какого бы то ни было различия.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ считает, что на данный момент вопрос о согласовании двух статей, включая оговорку, предложенную представителем Франции, нужно передать в редакционную группу, а Комиссии следует перейти к рассмотрению статьи 8 проекта конвенции, касающейся принципов толкования.

48. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что формулировка статьи 8 воспроизводит аналогичные положения в других текстах ЮНСИТРАЛ и других международных конвенциях. В пункте 1 подчеркиваются международный характер проекта конвенции, необходимость единообразия в ее применении и добросовестности в международной торговле. Пункт 2 касается вопросов, относящихся к предмету регулирования проектом конвенции, которые прямо в ней не разрешены, и указывается, что они подлежат решению в соответствии с ее общими принципами, а в отсутствие таких принципов – в соответствии с нормами международного частного права.

49. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что его делегация поддерживает политику, лежащую в основе этой статьи, но хотела бы предложить некоторые изменения. Что касается пункта 1, то либо в самом тексте, либо в комментарии или в докладе следует упомянуть принципы, содержащиеся в преамбуле к проекту конвенции.

50. Более серьезная проблема связана с пунктом 2, который можно было бы рассмотреть вместе с обсуждением главы IV о коллизии норм права. Его делегация согласна с формулировкой в ее нынешней редакции, но только если она не будет распространяться и на главу V. Что касается главы V, то проект конвенции не должен допускать создание норм международного частного права судьями. Таким образом, его делегация предлагает внести в пункт 2 статьи 8 поправку с указанием, что действие этой статьи не распространяется на главу V. Эту поправку можно оставить в скобках до тех пор, пока не будет решено, будет ли проект конвенции включать главу V.

51. Вероятно, было бы полезным включить в доклад фактический перечень общих принципов, о которых идет речь. Например, его делегация не считает автономию сторон одним из этих принципов, но в то же время, безусловно, относит к ним надлежащую защиту должника.

52. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация согласна с предложением Италии относительно пункта 1 статьи 8. Важно сделать конкретную ссылку на преамбулу, с тем чтобы другие стороны, которые не принимали активного участия в разработке проекта конвенции, смогли осознать ее значение для толкования.

53. В отношении пункта 2 статьи 8 оратор разделяет опасения, выраженные представителем Италии. Нужна поправка, непосредственно указывающая, что если вопрос, регулируемый конвенцией, не разрешается в ней прямо или с помощью общих принципов, на которых она основана, то сначала следует обращаться к нормам применимого права, определенного на основании проекта конвенции, и уже потом, в случае необходимости, к нормам права, применимого посредством общих коллизионных норм соответствующей правовой системы. Этот вопрос можно было бы, разумеется, отметить в комментарии, хотя Комиссии, прежде чем определять, будет ли такое решение приемлемым, придется принимать решение о том, какой комментарий она хотела бы включить. Комиссия, возможно, пожелает вернуться к пункту 2 статьи 8 при рассмотрении главы V.

54. Г-жа КЕССЕДЬЯН (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что если рассматриваемое положение оставить в его нынешней формулировке, то судьи, отвечающие за его применение, будут ссылаться в первую очередь на внутренние нормы международного частного права. Если эти нормы позволяют им применять право какого-либо государства-участника, то в этом случае они уже будут ссылаться на нормы самой конвенции, и лишь при таких обстоятельствах будут применяться положения главы V. Если Комиссия действительно решит сохранить главу V, она должна исключить ее из сферы действия пункта 2 статьи 8.

55. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) говорит, что его делегация согласна с тем, что, как представляется, в пункте 2 статьи 8 судьям рекомендуется в первую очередь обращаться к внутренним нормам международного частного права.

56. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) отмечает, что в соответствии с пунктом 3 статьи 1 положения главы V применяются к уступкам международной дебиторской задолженности и к международным уступкам дебиторской задолженности, как они определяются в этой главе, независимо от соблюдения требований в пунктах 1 и 2 статьи 1. Поскольку это так, судьи, прежде чем обращаться к внутренним нормам международного частного права, должны ссылаться непосредственно на положения главы V. Однако он согласен с тем, что в каждом случае нужно проводить четкое различие между двумя концепциями международного частного права, предусмотренными в конвенции.

57. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что для тех государств, которые, как и Соединенное Королевство, намерены на основании статьи 37 использовать свое право выбора в пользу неприменения главы V, формулировка пункта 2 статьи 8 не вызывает никаких трудностей.

58. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады), отмечая, что Канада также намерена сделать заявление на основании статьи 37, говорит, что, как она понимает, если государство, в котором находится суд, делает выбор в пользу неприменения главы V, то соответствующими нормами международного права будут нормы, применимые в этом государстве, а если оно не делает этого, то соответствующими нормами будут нормы, содержащиеся в главе V.

59. В отношении предложенного включения в пункт 1 статьи 8 ссылки на преамбулу, которое ее делегация, в принципе, поддерживает, вероятно, следует проявить сдержанность и отложить решение этого вопроса до тех пор, пока не будет окончательно сформулирована сама преамбула.

60. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что относительно пункта 2 статьи 8 его делегация хотела бы присоединиться к мнениям, высказанным представителем Соединенного Королевства и наблюдателем от Канады. Проблема, возникающая в связи с этой формулировкой, заключается в том, что она подразумевает применение главы V, тогда как фактически эта глава имеет факультативный характер.

61. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии вернуться к пункту 2 статьи 8 при рассмотрении главы V. Что касается пункта 1 статьи 8, то один из основных принципов тол-кования заключается в том, что преамбула к любому доку-менту предназначена для содействия его толкованию. Однако, если Комиссия того пожелает, он мог бы попро-сить редакционную группу рассмотреть предложение о включении в пункт 1 статьи 8 ссылки на преамбулу к проекту конвенции.

62. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что в пункте 1 статьи 8 должно конкретно говориться о том, что преамбула является одним из элементов, который необходимо принимать во внимание при толковании конвенции. В качестве образца может послужить формулировка пункта 1 статьи 4 Оттавской конвенции.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть статьи 9 и 10 о действительности оптовых уступок, уступках будущей дебиторской задолженности и частичных уступках и о моменте уступки, соответственно.

64. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что хотел бы обратить внимание на ряд проблем в связи с формой уступки, поднятых в аналитическом комментарии к проекту конвенции (A/CN.9/470, пункты 80–82). Вопросы формальной действительности в проекте конвенции не рассматриваются, и, хотя некоторые вопросы материальной действительности в ней урегулированы, остальные отнесены к праву места нахождения цедента. В результате цедент для установления приоритета должен прежде всего определить формальную действительность уступки. Однако в проекте конвенции не указывается, каким правом будет регулироваться формальная действительность. Затем цессионеру придется определять, что уступка между ним и цедентом является действительной и, наконец, что он обладает приоритетом в соответствии с правом места нахождения цедента.

65. Для того чтобы облегчить положение цессионариев, нужно разрешить эти проблемы. Однако Рабочей группе не удалось достичь консенсуса ни по вопросу о норме материального права, ни по вопросу о норме международного частного права, которая могла бы разрешить проблему формальной действительности. Комиссия, возможно, пожелает включить в проект конвенции норму применимого права, касающуюся формальной действительности передачи прав собственности в дебиторской задолженности, и отнести этот ограниченный вопрос к сфере действия права места нахождения цедента или установить правило "безопасной гавани", для того чтобы уступка была действительной, если она отвечает по меньшей мере формальным требованиям права государства, в котором находится цедент.

66. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что правило "безопасной гавани" станет наиболее удовлетворительным разрешением проблемы формальной действительности, поскольку оно также затронет острые вопросы, поднятые в пункте 81 комментария. Он также приветствует предложения, внесенные по пунктам 85, 88 и 95.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

Краткий отчет о 688-м заседании

Вторник, 20 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.688]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, A/CN.9/470, A/CN.9/472 и Add.1–4)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о форме уступки и отмечает, что некоторые делегации поддержали предложение Секретариата, касающееся "безопасной гавани" (A/CN.9/470, пункт 82).

2. Г-н КЮН (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что вопрос о форме уступки должен рассматриваться в проекте конвенции. Требования национальных правовых систем в этом отношении различаются; иногда нормы коллизионного права отсутствуют или их трудно применять; и проект конвенции не должен истолковываться так, будто все уступки, независимо от формы, являются действительными.

3. Поэтому он приветствует предложенное правило "безопасной гавани", которое сохраняет нормы материального и международного частного права государств-участников; однако формулировку, предложенную Секретариатом, можно было бы улучшить.

4. Г-н БРИНК (наблюдатель от Федерации ЕВРОПА-ФАКТОРИНГ) напоминает Комиссии, что задача заключается в том, чтобы сделать действительными как можно больше уступок; любая неопределенность может привести к росту издержек. Поскольку Рабочей группе не удалось достичь консенсуса относительно нормы материального права, он поддерживает решение, предложенное Секретариатом.

5. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что он поддерживает предложенное правило "безопасной гавани" по причинам, изложенным предыдущими ораторами.

6. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что любая норма материального права, предусматривающая требование письменной формы, сделала бы проект конвенции бесполезным для Соединенного Королевства, а также сомнительным для многих других государств, поскольку такие уступки сопряжены с высоким гербовым сбором, который делает международный факторинг неэкономичным.

7. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что, хотя она поддерживает правило "безопасной гавани", она согласна с наблюдателем от Швейцарии в том, что формулировка проекта не охватывает все потенциальные проблемы. В частности, термин "требования в отношении формы" не должен быть слишком широким. Лучше включить более жесткую ссылку на право государства, в котором находится цедент, в частности в связи с уступками, действительными по отношению к третьим сторонам. Кроме того, важно уловить разницу между понятием самой уступки и требованиями в отношении формы в связи с договорной уступкой; последняя представляет собой механизм передачи прав собственности, и в законодательстве некоторых государств предусматривается, что они должны быть представлены в письменной форме или публично зарегистрированы.

8. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он не разделяет энтузиазм предыдущих ораторов по поводу идеи включения формы уступки в проект конвенции. Двусторонние контакты между цедентом и цессионарием порождают ряд вопросов, которые не рассматриваются в этом документе и которые Комиссия ранее не изъявляла желания рассматривать.

9. Как было отмечено наблюдателем от Канады, если вопрос поставлен, он должен быть разрешен должным образом с помощью либо нормы материального права, либо правила "безопасной гавани"; если это правило не будет четко сформулировано, то даже оно может допускать предположение о том, что преобладающую силу неизбежно будет иметь право государства, в котором находится цедент. Если Комиссия решит включить такое положение, то он предпочел бы как можно более гибкий подход и, таким образом, готов согласиться с правилом "безопасной гавани".

10. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что он не согласен с представителем Соединенных Штатов; само собой разумеется, любая норма, предусмотренная в проекте конвенции, должна быть удовлетворительной. В ответ на возражение, выдвинутое наблюдателем от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл", он отмечает, что в Италии, как и в Соединенном Королевстве, введен высокий гербовый сбор за сделки в письменной форме. Тем не менее это не мешает Комиссии предусмотреть материальную норму, поскольку в таком случае положения внутригосударственного права применяться не будут. Как бы то ни было, он поддерживает правило "безопасной гавани", предложенное Секретариатом.

11. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что, поскольку Комиссия вряд ли сможет достичь консенсуса по поводу нормы материального права, его делегация поддерживает предложение Секретариата. Однако выделенные курсивом слова "по меньшей мере" (A/CN.9/470, пункт 82) являются неясными, и их следует исключить. Кроме того, могут быть серьезные последствия, если слова "государства, в котором находится цедент" будут поняты как означающие место нахождения центрального управления цедента, которое может быть в другом государстве. Эту проблему нужно разрешить.

12. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) согласен с представителем Германии в том, что, поскольку Комиссии не удалось достичь консенсуса относительно нормы материального права, правило "безопасной гавани" является наилучшим решением. Он не возражает против пред-

ложенной Секретариатом формулировки; норма, в основе которой лежит место нахождения, не может быть идеальной, но лучшего решения не найдено. Он просит Секретариат пояснить слова "по меньшей мере".

13. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что слова "по меньшей мере" включены для того, чтобы подчеркнуть, что уступка является действительной, если она отвечает требованиям в отношении формы, установленным правом государства, в котором находится цедент, даже если она недействительна на основании внутригосударственного права какого-либо другого из соответствующих государств.

14. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что он истолковывает это предложение как означающее, что даже при соблюдении требований в отношении формы, установленных на основании внутригосударственного права, уступка не будет действительной, если она не отвечает требованиям государства, в котором находится цедент. Очевидно, формулировку этого правила нужно изменить.

15. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) отсылает Комиссию к аналитическому комментарию, подготовленному Секретариатом. Данное предложение соответствует современной тенденции в области международного частного права относительно действительности, которая должна обеспечить несколько вариантов. Так, например, не было намерения признавать право государства, в котором находится цедент, в качестве минимального требования; задача скорее заключалась в создании как можно более либерального режима путем добавления еще одной возможности для соблюдения стандарта действительности.

16. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он готов согласиться с предложением в том толковании, которое было дано Секретарем Комиссии, при условии изменения его формулировки ради обеспечения ясности. Однако Рабочая группа не обсуждала термин "форма", который не может иметь одно и то же значение в рамках внутригосударственного права всех государств. Оратор предполагает, что этот термин включает вопрос о том, требуется ли подпись, и если она требуется, то является ли приемлемой электронная подпись; кроме того, данный термин также вызывает такие вопросы, как необходимость нотариальной печати, свидетелей, уведомления третьих сторон, размера документа и цвета и места расположения ленточек.

17. Г-жа КЕССЕДЬЯН (наблюдатель от Гаагской конференции международного частного права) говорит, что опасения, выраженные Комиссией, прямо связаны со статьями 9 и 12 Римской конвенции 1980 года. Она не считает, что требования о действительности по отношению к третьим сторонам когда-либо считались критерием формальной действительности по смыслу статьи 9 этого документа. Ее собственная точка зрения заключается в том, что государства, истолковывающие статью 12 Римской конвенции как охватывающую действительность уступки, будут считать, что статья 9 применяется к форме такой уступки; однако государства, считающие, что статья 12 не касается этого вопроса, будут делать вывод о том, статья 9 применяться не будет.

18. Если предложение Секретариата об установлении нормы международного частного права будет принято, то для четкого определения термина "форма" в проекте конвенции лучше всего не делать ее слишком конкретной и включить ограниченное число вариантов, вместо того чтобы подвергать проект документа широкому толкованию.

19. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) поддерживает предложенное правило "безопасной гавани", которое добавит еще один вариант к уже предусматриваемым в международном частном праве.

20. По поводу вопросов, поднятых наблюдателем от Гаагской конференции, его делегация считает, что действительность уступки по отношению к третьим сторонам должна рассматриваться исключительно как вопрос формы, поскольку она уже охватывается в других статьях проекта конвенции.

21. Г-н КЮН (наблюдатель от Швейцарии) предлагает добавить в предложении Секретариата слова "без ущерба для норм международного частного права за пределами сферы применения конвенции". Преимущество правила "безопасной гавани" состоит в том, что оно предусматривает регулирование требования в отношении формы тем же правом – правом государства, в котором находится цедент, так же как это делается в статье 24 и пункте 2 статьи 28 проекта конвенции, вследствие чего отпадает необходимость проведения четкого различия между формой и содержанием.

22. Г-н ИКЕДА (Япония) подчеркивает важность обеспечения свидетельства уступки либо в письменной, либо в электронной форме. В его стране используется система установления приоритетов, но в рамках проекта конвенции в соответствии с приложением к статье 3 приоритет должен определяться на основании даты договора уступки. В случае сохранения этого положения – а его делегация предпочла бы, чтобы этого не было, – трудно установить, как может быть подтверждена дата уступки. Существует опасность мошеннического сговора, если договор будет только устным.

23. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) подчеркивает, что многие высказанные опасения выходят за пределы сферы действия правила "безопасной гавани", которое касается конкретного вопроса о том, какие требования в отношении формы являются действительными по отношению к третьим сторонам. Формулировка, предложенная в пункте 82 документа A/CN.9/470, является вполне уместной для этой цели. Он мог бы согласиться с исключением фразы "по отношению к третьим сторонам", хотя предпочел бы ее сохранить; ее достоинство в том, что она указывает, что, после того как необходимые формальности будут соблюдены, они применяются ко всем сторонам.

24. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) также может согласиться с любой из предложенных устно поправок, но считает, что нет смысла начинать длительные теоретические прения по вопросу о толковании. Комиссии следует принять правило "безопасной гавани" в том виде, в каком оно предложено Секретариатом.

25. Г-н БРИНК (наблюдатель от Федерации ЕВРОПА-ФАКТОРИНГ) говорит, что, как представляется, правило "безопасной гавани", которое будет действовать без ущерба для любой другой нормы международного частного права, получило бесспорную поддержку. Подготовку наиболее удачной формулировки следует поручить

редакционной группе. Вопрос о возможности возражений, упомянутый представителем Франции, включать не нужно. В то же время следует подробнее рассмотреть трудный вопрос о месте нахождения, который сопряжен со многими другими вопросами, подлежащими урегулированию.

26. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) предлагает альтернативную формулировку правила "безопасной гавани", которая позволила бы применять другие нормы международного частного права для установления действительности, но подтверждала бы, что в случае соблюдения требований уступка является действительной. Ее текст должен гласить: "Уступка считается формально действительной, если она отвечает формальным требованиям права государства, в котором находится цедент". Как сказал представитель Испании, нет необходимости проводить различие между действительностью в отношении цедента и цессионария и действительностью по отношению к третьим сторонам.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что место нахождения цедента является лишь одним из критериев. В отношении сделки могут применяться и другие нормы права, и для того, чтобы уступка была действительной, достаточно выполнить требования, предусмотренные любой из них.

28. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что если слово "считается" в поправке Канады имеет целью подчеркнуть неисключительный выбор правовых норм, то это слишком неопределенно. Вопрос можно было бы уточнить путем добавления фразы "или требованиям права, определяющего формальную действительность в соответствии с другой применимой нормой международного частного права". Однако он одобряет мнение о том, что решение вопроса о других изменениях следует предоставить редакционной группе.

29. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) выражает свое согласие. Предложение, окончательную формулировку которого следует поручить редакционной группе, явно пользуется общей поддержкой. Она также отмечает, что из решения Комиссии о том, что будет применяться право государства, в котором находится цедент, следует вывод, что вопросы существа, равно как и формы, будут определяться на основании того же права.

30. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) обращает внимание на пункт 108 документа A/CN.9/470. В сочетании с пунктом 82 он подтверждает правоту правила "безопасной гавани" и, в сущности, делает проект конвенции в целом еще более убедительным.

31. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что поправка Канады не создает достаточных возможностей для другого применимого законодательства. Возможное решение заключается в том, как Комиссия рассматривает аналогичную ситуацию относительно должников в пункте 6 статьи 19. На этой основе он предлагает следующий текст: "Без ущерба для формальной действительности уступки на основании любого другого применимого права уступка является действительной, если она отвечает формальным требованиям права государства, в котором находится цедент". В пункте 142 содержится полезный комментарий к пункту 6 статьи 19, который можно отнести и к внесенной им поправке.

32. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) предлагает слово "действительной" заменить словами "формально обоснованной". Термин "действительная" имеет чрезвычайно широкий смысл; следует подчеркнуть, что речь идет лишь об обоснованности уступки.

33. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что он вносил свою поправку, ориентируясь на поправку Канады, но предложенная замена улучшает формулировку.

34. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) поддерживает поправку Италии, которая, в свою очередь, корректируется поправкой Канады, поскольку она направлена на то, чтобы снять сомнения, выраженные ее делегацией и делегациями других стран.

35. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) предлагает еще одну подпоправку: после слова "требованиям" можно включить слова "если таковые предъявляются". Она также предлагает в первой фразе исключить слово "формальной" как излишнее.

36. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что в ходе обсуждения была выявлена необходимость передачи этой формулировки в редакционную группу. Выражение "без ущерба" на разных языках имеет различное значение, и его следует использовать осторожно. Иногда оно даже имеет тот же смысл, что и выражение "при условии соблюдения". В сущности, никакого предупреждения не требуется вообще: международное частное право нередко предлагает варианты, но, какое бы право ни применялось в данной ситуации, обоснованность уступки остается такой же.

37. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") выражает удивление по поводу того, что ему представляется теоретическими дискуссиями. Было бы, несомненно, странным, если бы в отношении формы уступки были приняты более строгие нормы по сравнению с нормами, предусмотренными в стране, в которой находится цедент. И все же в соответствии со статьей 24 уступка имеет силу, если она соответствует праву места нахождения цедента. Таким образом, представляется, что, как предположила делегация Соединенных Штатов, никакая норма не требуется вообще.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что правило "безопасной гавани" получило твердую поддержку, и редакционной группе следует приступить к выполнению своей задачи, исходя из этого понимания. Он призывает заинтересованные делегации либо в рамках специальной группы, либо в индивидуальном порядке представить редакционной группе дополнительные предложения.

Статьи 9 и 10

39. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что статьи 9 и 10 следует рассматривать вместе. В статье 9 признаются действительными уступки дебиторской задолженности, которые в иных случаях конкретно не идентифицируются: оптовые уступки, уступки будущей дебиторской задолженности и частичные уступки. В подпункте (b) пункта 1 не предусмотрено никаких требований относительно конкретной идентификации дебиторских задолженностей, но они должны быть идентифицированы в качестве дебиторских задолженностей, с которыми связана уступка.

Пункт 2 касается генеральных соглашений и предназначен для обеспечения того, чтобы исключить необходимость сопровождать каждую уступку составлением нового документа. Оратор обращает внимание на два аспекта статьи 9. Во-первых, как говорится в пункте 84 документа A/CN.9/470, речь не идет о том, чтобы проект конвенции вторгался в сферу статутных ограничений в таких областях, как заработная плата, пенсии, дебиторская задолженность, связанная с недвижимостью, дебиторская задолженность государственных органов и многое другое. Единственными исключениями являются те ограничения, которые предназначены для того, чтобы сделать недействительной будущую или оптовую дебиторскую задолженность как таковую. Поэтому Рабочая группа предложила включить новое положение о статутных ограничениях, которое содержится в пункте 85. Во-вторых, в пункте 88 предлагается пояснение различия между действительностью во взаимоотношениях между сторонами по отношению к должнику и действительностью по отношению к третьим сторонам. Наконец, в связи со статьей 9 оратор сожалеет по поводу того, что в пункте 2 появилось несоответствие со статьей 10 в том плане, что в ней предлагается моментом передачи считать не момент уступки, а момент заключения первоначального договора. Это не входило в намерения Рабочей группы. Сама статья 10 касается того, в какой момент дебиторская задолженность считается переданной. Это позволяет цедентам и цессионариям откладывать передачу по взаимной договоренности, в том числе передачу будущей дебиторской задолженности, которой в действительности еще не существует. Пункты 96 и 97 комментария к этой статье в основном касаются формы, а не политики.

Заседание прерывается в 11 час. 25 мин. и возобновляется в 12 час. 00 мин.

40. Г-н ЭТВУД (Австралия) говорит, что в статьях 9 и 10 применительно к понятию уступки используется слово "передача"; он задает вопрос, является ли это слово синонимом слова "уступка".

41. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что в пункте 1 статьи 9 речь идет о действительности уступки, тогда как в пункте 2 статьи 9 и в статье 10 говорится о передаче по смыслу определения, содержащегося в статье 2, а именно о создании прав в дебиторской задолженности в качестве обеспечения задолженности или иного обязательства.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что с формулировкой, предложенной Секретариатом в отношении статутных ограничений уступок, можно ознакомиться в пункте 85 комментария, в документе A/CN.9/470. В нем выражается та идея, что в проекте конвенции не преследуется цель вторжения в сферу статутных ограничений возможности уступки.

43. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что это один из моментов, которые его делегация отметила в документе A/CN.9/472/Add.3. Она могла бы поддержать дополнительную формулировку в статье 9 с целью пояснения того, что статутные ограничения уступки помимо тех, которые упомянуты в статье 9, не затрагиваются проектом конвенции.

44. Г-н МЕДИН (наблюдатель от Швеции) говорит, что если проект конвенции не призван затрагивать любые другие статутные ограничения уступки помимо тех, которые следуют из статьи 9, то было бы неплохо прямо указать это в тексте. Таким образом, он поддерживает формулировку, предложенную Секретариатом.

45. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация полностью поддерживает предложение Секретариата. Однако могут возникнуть трудности в связи с толкованием слова "статутные", которое, как представляется, в рамках некоторых правовых систем имеет различный смысл.

46. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что намерение заключалось в том, чтобы указать ограничения, налагаемые законодательством, а не договором. Считается, что в большинстве случаев термин "статутные" будет понятным.

47. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) отмечает содержащееся в пункте 85 комментария предложение о включении нового положения в следующей редакции: "Настоящая Конвенция не затрагивает какие-либо статутные ограничения в отношении уступки помимо тех ограничений, которые указаны в статье 9". Однако в статье 9 нет никакой ссылки на статутные ограничения.

48. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что намерение ему понятно, однако статья 9, как представляется, не служит достижению этой цели.

49. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что его делегация полностью поддерживает предложение Секретариата. Важно сделать ссылку на статью 9, даже если в этой статье нет прямой ссылки на статутные ограничения. Статутные ограничения уступок будущей дебиторской задолженности, оптовых уступок и уступок частей дебиторской задолженности существуют во многих странах; текст, предложенный Секретариатом, очень важен, поскольку в нем подразумевается, что статья 9 допускает возможность вторжения в эти статутные ограничения.

50. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация согласна с этим замечанием. Точно так же любой закон, предусматривающий какое-либо договорное ограничение уступки в первоначальном договоре, противоречил бы положениям статей 11 и 12 проекта конвенции. Таким образом, его делегация считает, что вопрос о сохранении статутных ограничений уступок должен быть рассмотрен редакционной группой, с тем чтобы не был нарушен текст статьи 9 или статей 11 и 12.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что этот вопрос можно передать в редакционную группу.

52. Следующим вопросом является действительность в отношениях между цедентом, цессионарием и должником в отличие от действительности по отношению к третьим сторонам.

53. Г-н ИКЕДА (Япония) просит пояснить содержащееся в пункте 84 комментария замечание о том, что проект конвенции не отдаст приоритет одному из кредиторов, а оставляет вопросы приоритета для решения на основании норм внутригосударственного права, поскольку в статье 10 в основу правил определения приоритета положен момент заключения первоначального договора. Это означает, что будущая дебиторская задол-

женность может иметь приоритет на основании проекта конвенции или внутригосударственного права.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Секретариат уже указывал на появление в процессе разработки формулировки противоречия между статьями 9 и 10.

55. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что его делегация полностью поддерживает предложения Секретариата в пункте 88 комментария, поскольку они улучшают текст и делают его более четким.

56. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что, по мнению Секретариата, статьи 11 и 12 подразумевают, что исключение, касающееся статутных ограничений, применяется не только к статье 9, но также и к статьям 11 и 12. Если Комиссия пожелает, этот вопрос можно пояснить в статье 9.

57. В связи с замечаниями, сделанными представителем Японии, оратор напоминает, что предыдущий проект статей 9 и 10 включал формулировку, которая ставила действительность уступки в зависимость от правил определения приоритета в проекте конвенции. Рабочая группа решила исключить эту формулировку, с тем чтобы, хотя действительность регулируется статьями 9 и 10, приоритет определялся на основании права места нахождения цедента.

58. Цель предложения в пункте 88 комментария заключается в том, чтобы сделать различие между действительностью и приоритетом еще более четким и указать, что действительность уступки по отношению к третьим сторонам регулируется правом места нахождения цедента. Необходимо обеспечить, чтобы эта норма не распространялась на действительность уступки будущей дебиторской задолженности или оптовых уступок, которые охватываются статьями 9–12; в этом состоит причина второй части данного предложения. Таким образом, задача заключается в пояснении взаимосвязи между действительностью и приоритетом путем обеспечения того, чтобы действительность в отношениях между цедентом и цессионарием и по отношению к должнику регулировалась проектом конвенции, а приоритет, в том что касается действительности по отношению к третьим сторонам, – внешним правом. Однако возникает трудность, поскольку в рамках некоторых правовых систем невозможно разделить действительность на две части; поэтому проект конвенции должен быть как можно более четким.

59. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что в рамках конвенции это два разных вопроса, к которым нужно относиться по-разному; следует надеяться, что редакционная группа найдет подходящую формулировку. Он спрашивает, пожелает ли какая-либо правовая система, в которой не признается действительность, вводить правила определения приоритета.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссии потребуется заслушать представителей таких правовых систем, с тем чтобы учесть их опасения при разработке положений проекта конвенции.

61. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что некоторые национальные правовые системы, запрещая уступки будущей дебиторской задолженности или оптовые уступки, возможно, не проводят различие в своем внутригосударственном праве между действительностью и приоритетом. Если в таком случае уступка является действительной, а приоритет регулируется положениями статьи 24 проекта конвенции, оратор задает вопрос, как будет определяться приоритет на основании внутригосударственного права. Рабочая группа хотела легализовать оптовые уступки и уступки будущей дебиторской задолженности, даже если для этого потребуется иное толкование или изменение правил определения приоритета в рамках внутригосударственного права, которые не признают эти виды уступки. Предложение Секретариата в пункте 88 имеет целью решение этого вопроса и обеспечение того, чтобы правило определения приоритета не помешало намерению легализовать такие уступки. Его делегация полностью одобряет этот принцип, но считает предложенную формулировку неточной. Предложение Соединенных Штатов (A/CN.9/472/Add.3), возможно, позволит решить только что рассмотренные вопросы, а также вопрос о статутных запретах уступки.

62. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) поддерживает предложение Секретариата в пункте 88, поскольку оно действительно устраняет возможную двусмысленность. В отношении вопроса о юрисдикции он полностью согласен с предыдущим оратором в том, что цель этого предложения является четкой, и, таким образом, редакционная группа могла бы разработать более точную формулировку. Однако его делегация хотела бы также ознакомиться с альтернативной формулировкой, предложенной делегацией Соединенных Штатов.

63. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что в пункте 95 документа A/CN.9/470 противоречие между пунктом 2 статьи 9 и статьей 10 предлагается разрешить путем исключения из пункта 2 статьи 9 ссылки на момент заключения первоначального договора уступки. В нем также предлагается в качестве альтернативного варианта изменить формулировку пункта 2 статьи 9 с целью ее согласования со статьей 10.

64. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация поддерживает предложение о приведении формулировки пункта 2 статьи 9 в соответствие с формулировкой статьи 10.

65. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация предпочитает более простое решение – исключить из пункта 2 статьи 9 ссылку на момент заключения первоначального договора, но могла бы и согласиться с альтернативным предложением о согласовании этой формулировки со статьей 10.

66. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) предпочитает сохранить конкретную ссылку на момент заключения договора уступки, которая облегчает понимание пункта 2 статьи 9.

67. Г-н РЕНГЕР (Германия) просит Секретариат зачитать предложенную новую формулировку пункта 2 статьи 9.

68. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что без учета последней поправки, предложенной Рабочей группой, данный текст гласит: "В отсутствие договоренности об ином уступка одной или нескольких будущих дебиторских задолженностей является действительной, когда она производится без необходимости совершения нового акта передачи для уступки каждой дебиторской задолженности". Однако ссылка на момент возникновения

дебиторской задолженности не имеет целью затрагивать момент передачи, который более четко и полно рассматривается в статье 10. В пункте 2 статьи 9 предусматривается, что уступка является действительной в определенный момент, при условии возникновения дебиторской задолженности, причем такой момент указывается в статье 10. Предполагалось обеспечить, чтобы генеральные договоренности охватывали будущие дебиторские задолженности без необходимости составления дополнительных документов. Таким образом, Секретариат предпочитает исключить ссылку на момент в статье 9, чтобы избежать рассмотрения одного и того же вопроса в двух различных статьях.

69. С учетом предложенного исключения пункт 2 статьи 9 будет гласить: "В отсутствие договоренности об ином уступка одной или нескольких будущих дебиторских задолженностей является действительной без необходимости совершения нового акта передачи для уступки каждой дебиторской задолженности".

70. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) и г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) поддерживают вариант, только что предложенный Секретариатом.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комиссия согласна с новой формулировкой при условии ее рассмотрения редакционной группой.

72. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предложение его делегации, касающееся действительности по отношению к третьим сторонам, в значительной мере уже было принято Комиссией в качестве вопроса политики. Статья 9 не должна признавать недействительными любые статутные запреты уступок. Это отражено в предложенном его делегацией пункте 5 статьи 9 (A/CN.9/472/Add.3). Однако любой закон, который только легализует договорные ограничения уступки, не должен затрагивать положения статей 11 и 12.

73. Секретариат предложил формулировку, весьма схожую с предложенным его делегацией пунктом 3 статьи 9, имеющим целью пояснить, что статья 9 касается действительности передачи в отношениях между цедентом и цессионарием, но не затрагивает третьи стороны. Имелась в виду проблема закона, в котором не проводится различие между действительностью и приоритетом, когда он признает недействительными оптовые уступки и уступки будущей дебиторской задолженности. Этот вопрос затрагивается также в пункте 4 статьи 9.

74. Дополнительный вопрос заключается в том, что внутригосударственное право не должно запрещать уступку будущей дебиторской задолженности или оптовые уступки только потому, что такие уступки не могут осуществляться на основании этого права. С другой стороны, многие режимы, связанные с вопросом о несостоятельности в рамках внутригосударственного права, предусматривают иное отношение к дебиторской задолженности, возникающей после банкротства. Как обсуждалось в Рабочей группе, если в связи с настоящей уступкой будущей дебиторской задолженности против цедента возбуждено производство по делу о несостоятельности, то управляющий в деле о несостоятельности на основании внутригосударственного права может иметь право претендовать на дебиторскую задолженность, созданную цедентом после возбуждения этого производства, даже если эти дебиторские задолженности были уступлены до того, как наступила несостоятельность. Для того чтобы не затрагивать нормы внутригосударственного права о режиме дебиторской задолженности после наступления несостоятельности, его делегация предлагает дополнительный пункт 6 статьи 9. В соответствии с этим пунктом общее право, запрещающее будущие или оптовые уступки, в проекте конвенции признаваться не будет, но законодательство по вопросам несостоятельности в отношении дебиторской задолженности после наступления несостоятельности, которое касается вопросов приоритета, будет по-прежнему действительным.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит делегацию Соединенных Штатов и объяснить разницу между ее предложением и вопросами, поднятыми в связи с этим Секретариатом.

76. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) просит делегацию Соединенных Штатов пояснить цель предложенного пункта 3 статьи 9.

77. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предложенный пункт 3 статьи 9 очень похож на предложение Секретариата. В качестве общей нормы, когда в статье 9 говорится о передаче, речь идет о передаче в отношениях между цедентом и цессионарием и вовсе необязательно – о приоритете, который регулируется статьей 24. Необходимость в пункте 3 статьи 9 та же, о которой упоминал Секретариат. Основное различие между этими двумя предложениями заключается в том, насколько внутригосударственное право, запрещающее уступку оптовой дебиторской задолженности и будущие уступки, признается в проекте конвенции недействительным. Такое внутригосударственное право будет признаваться недействительным в той мере, в какой оно является общим правом. В то же время право, возникающее из норм внутригосударственного права о несостоятельности, не будет считаться недействительным. Разница заключается прежде всего в сохранении норм о несостоятельности применительно к будущим дебиторским задолженностям.

78. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что неясно, являются ли различия вопросом политики или редакционным вопросом. Действительность охватывается лишь в отношениях между цедентом и цессионарием, и оратора интересует вопрос о действительности по отношению к должнику. Поскольку действительность ограничивается подобным образом, он не представляет, как норма, предусматривающая, что уступка является действительной в отношениях между цедентом и цессионарием, даже в случае дебиторской задолженности после наступления несостоятельности, будет затрагивать права управляющего в деле о несостоятельности или кредиторов в этом деле. Этот вопрос нуждается в пояснении. Вероятно, его можно было бы разрешить путем ограничения действительности в статье 9 уступкой в отношениях между цедентом и цессионарием, а также по отношению к должнику, как это предлагается в пункте 88 документа A/CN.9/470.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

Краткий отчет о 689-м заседании

Вторник, 20 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.689]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.6)

Статья 9 (продолжение)

1. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) в связи с предложенной его делегацией поправкой к проекту статьи 9 (A/CN.9/472/Add.3) говорит, что отсутствие в этой поправке ссылки на должника вовсе не свидетельствует о какой-либо иной политике, отличной от политики Секретариата. Вопрос о действительности уступки по отношению к должнику уже рассматривается в разделе II главы V проекта конвенции. Существенная разница между предложенной поправкой и текстом проекта статьи 9 в докладе Рабочей группы (A/CN.9/466) в основном заключается в том, что последний текст признает уступку будущей и оптовой дебиторской задолженности действительной по отношению к третьим сторонам, если это не обеспечивает внутригосударственное право. Однако в случае уступки дебиторской задолженности, возникающей после начала производства по делу о несостоятельности, пришлось бы слишком углубляться в эти вопросы. В предложении поясняется, что если внутригосударственное право не признает уступку будущей и оптовой дебиторской задолженности, эта уступка все равно будет действительной, но все другие вопросы, касающиеся приоритета, будут по-прежнему регулироваться положениями проекта статьи 24. Существующий текст проекта статьи 9 не позволяет судить о наличии такой структуры. Важно определить ту тонкую грань, которая разделяет действительность и приоритет, и для этого была бы полезной ссылка на правило определения приоритета в проекте статьи 24.

2. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии решить, предпочитает ли она более подробную формулировку, предложенную делегацией Соединенных Штатов, для выражения своего намерения, заключающегося в том, что проект статьи 9 должен применяться к дебиторской задолженности, возникающей после начала производства по делу о несостоятельности.

3. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) считает, что формулировка, предложенная Соединенными Штатами, может быть неправильно понята, поскольку на ее основе создается впечатление, что уступка будет действительной только в отношениях между цедентом и цессионарием. Проект статьи 9 должен также четко предусматривать, что уступка будет действительной и по отношению к должнику, и не должно быть никаких изменений в политике в этом отношении. Проблема уступок после возбуждения производства по делу о несостоятельности должна рассматриваться в редакционной группе.

4. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что, когда речь идет об уступке, важно избегать термина "передача дебиторской задолженности". Используемая формулировка должна охватывать как передачу, так и создание обеспечения в дебиторской задолженности, поскольку уступка может возникать посредством ипотечного залога, а также в результате купли-продажи. Поэтому в предложении Соединенных Штатов термин "передача" следует заменить термином "уступка". В отношении вопроса о дебиторской задолженности в случае производства по делу о несостоятельности она хотела бы, чтобы в качестве примера была приведена ссылка на право какого-либо цедента, которое могло бы наглядно продемонстрировать разницу в применении между предложением Соединенных Штатов и текстом Рабочей группы.

5. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в рамках многих правовых систем законодательство о несостоятельности предусматривает, что если цедент продолжает использовать коммерческое предприятие под надзором суда после возбуждения производства о несостоятельности, то дебиторская задолженность, созданная необремененными активами его конкурсной массы, считается имуществом, относящимся к этой конкурсной массе, и поэтому принадлежит кредиторам. Проект конвенции разрешает уступку оптовой и будущей дебиторской задолженности, несмотря на положения внутригосударственного права, но не затрагивает положения внутригосударственного права о несостоятельности, касающиеся режима дебиторской задолженности, которая возникает после начала производства по делу о несостоятельности. Однако если коммерческое предприятие используется под надзором суда во время производства по делу о несостоятельности, то цессионарий может счесть, что он имеет право на все дебиторские задолженности, возникающие после начала производства по делу о несостоятельности, поскольку конвенция игнорирует любое внутригосударственное право, включая законодательство о несостоятельности, которое запрещает уступку будущей дебиторской задолженности.

6. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) считает, что использование термина "уступка" вместо термина "передача" является важным вопросом.

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что этот вопрос будет передан в редакционную группу.

Статья 4 (продолжение)

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ обращает внимание на исключение недвижимости, предложенное Канадой и Соединенным Королевством (A/CN.9/XXXIII/CRP.6). Поскольку текст этого предложения сформулирован в виде отдельного проекта статьи, было бы целесообразным не включать его в перечень исключений в проекте статьи 4.

9. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) поясняет, что это предложение предназначено для регулирования

вопросов приоритета, связанных с землей, которые в ином случае регулировались бы проектом статьи 4, и сохранения применения в отношении всех интересов в земле права места нахождения земли. Это предложение имеет целью сформулировать отдельный проект статьи, который мог бы заменить прежний проект статьи 5.

10. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) полностью поддерживает это предложение. В вариантах на разных языках применительно к земле или недвижимости следует использовать единообразную терминологию. Это предложение можно было бы озаглавить "Недвижимое имущество и нормы Конвенции". Поскольку это предложение, собственно говоря, не является исключением на основании статьи 4, оно должно представлять собой отдельный проект статьи.

11. Г-жа ЛАДОВА (наблюдатель от Чешской Республики) также поддерживает это предложение. Она задает вопрос, будет ли оно охватывать как землю, так и недвижимое имущество.

12. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) поддерживает это предложение при условии, что "вопросы, касающиеся" интереса в земле, включают недвижимое имущество.

13. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) приветствует это предложение, которое помогло бы разрешить важный технический вопрос, возникающий из проекта конвенции. Его можно было бы включить после существующего проекта статьи 4.

14. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) задает вопрос, охватывает ли выражение "связана с интересом в земле" дебиторскую задолженность, обеспеченную залогом недвижимого имущества, или дебиторскую задолженность, подтвержденную простым векселем, к которому применяется конвенция, где недвижимость выступает в качестве обеспечения. Является ли право на платеж при купле-продаже или аренде земли дебиторской задолженностью, связанной с интересом в земле? Наряду с видами дебиторской задолженности, охватываемыми этим предложением, необходимо также определить, кто будет иметь коллидирующее право, когда приоритет будет регулироваться государством, в котором находится земля. Он спрашивает, не придется ли, в зависимости от видов дебиторской задолженности, охватываемых этим предложением, применять правило определения приоритета, указывающее на государство места нахождения земли, и в отношении коллидирующего цессионария одной и той же дебиторской задолженности. Если этот цессионарий имеет интерес в земле, поскольку дебиторская задолженность обеспечена этой землей или представляет собой аренду земли, будет ли такое правило надлежащим? Режим дебиторской задолженности, связанной с недвижимостью, меняется в зависимости от государства. Если в проекте конвенции будет принято правило о выборе правовой нормы в отношении дебиторской задолженности, связанной с недвижимостью, то необходимо убедиться в том, что предусмотренный этим правилом режим дебиторской задолженности, связанной с недвижимость, будет приемлемым для всех государств, представленных в Комиссии. В качестве примера возможных трудностей можно привести аренду недвижимости; в некоторых юрисдикциях приоритет между коллидирующими цессионариями в отношении ренты регулируется правом государства, в котором находится недвижимость, а не государства, в котором находится цедент. В предложении не уточняется, будет ли приоритет между коллидирующими цессионариями аренды определяться на основании права государства места нахождения земли или же, как это предусмотрено общей нормой конвенции, на основании права государства, в котором находится цедент.

15. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) задает вопрос, означает ли термин "связана с" правовую или только фактическую связь и включает ли термин "вопросы, касающиеся" приоритет права цессионария. Он напоминает, что Комиссия в качестве вопроса политики хотела бы сформулировать норму, исключающую дебиторскую задолженность, обеспеченную закладными. Он мог бы согласиться с этим предложением, если бы отражаемое в нем намерение было таковым. Однако неясно, будет ли иная норма применяться в отношении закладной, регулируемой общим правом государства места нахождения земли.

16. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что все делегации, участвовавшие в разработке этого предложения, сознавали необходимость охвата всех интересов, связанных с землей, включая залог, а также куплю-продажу и аренду. Лицо, получившее интерес в земле по закладной, сможет определять приоритет своего права в соответствии с местным законодательством. В случае несовместимости нормы этого законодательства будут иметь преобладающую силу по сравнению с любыми другими положениями конвенции. Что касается выражения "связанные с интересом в земле", то это выражение намеренно сформулировано как можно шире для обеспечения того, чтобы новая статья применялась в отношении любого интереса в земле. Было бы неприемлемым устанавливать для аренды земли иной режим, отличающийся от других интересов в земле, как это предлагает представитель Соединенных Штатов. Если Комиссия примет в связи с этим решение в области политики, то текст этого предложения придется пересмотреть.

17. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии), которого поддерживает г-жа ПОСТЕЛНИЧЕСКУ (Румыния), говорит, что проблема имеет редакционный характер и должна быть передана в редакционную группу. Цель заключалась в том, чтобы охватить как можно больше интересов в земле, в том числе и аренду, и именно это и делается в данном тексте. Он настоятельно призывает Комиссию принять текст в том виде, в каком он сформулирован.

18. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что ни одно принятое правило определения приоритета не должно разрушать систему финансирования недвижимости, содействие которому является целью конвенции. Если, например, дебиторская задолженность обеспечивается интересом в земле и состоит из простого векселя или иного договорного права на платеж, обеспеченного залогом недвижимости, будет ли это правило предусматривать, что коллидирующие цессионарии будут полагаться на государство цедента, а не на государство, в котором находится недвижимость? Многие дебиторские задолженности отчасти обеспечиваются интересом в земле, и нет ничего необычного в том, что коммерческие ссуды обеспечиваются как персональным, так и недвижимым имуществом. Ответ на вопрос о том, будет ли в соответствии с внутригосударственным правом система регистрации недвижимости, как обычно, предусматривать

уступку дебиторской задолженности, связанной с такой недвижимостью, вполне может послужить основой для определения того, должен ли приоритет этой дебиторской задолженности регулироваться правом места нахождения недвижимости или цедента. В основе приоритета, как правило, лежат требования системы регистрации недвижимости, в соответствии с которыми стороны, добивающиеся приоритета, должны зарегистрировать недвижимость. Формулировка данного текста значительно шире и противоречит практике в области недвижимости.

19. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что, в соответствии с конвенцией, если цедент осуществляет уступку дебиторской задолженности, обеспеченной персональным имуществом и какой-либо частью недвижимого имущества, то приоритет прав цессионария, который не зарегистрировал недвижимость, будет регулироваться правом места нахождения цедента. Если такой цедент становится банкротом, уступка должна быть действительной по отношению к управляющему конкурсной массой, даже если уступка не была зарегистрирована применительно к земле. Кроме того, если осуществляется уступка такой дебиторской задолженности второму цессионарию, который не зарегистрировал недвижимость, то первоначальный цессионарий должен сохранять приоритет даже без регистрации своей недвижимости. Первоначальный цессионарий может лишиться своего приоритета лишь в том случае, если второй цессионарий зарегистрировал свою недвижимость, а первоначальный – нет.

20. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) поддерживает замечания представителя Соединенных Штатов и Германии. Фраза "связана с" вызывает проблемы. Если, например, плата за вход в парк с аттракционами или плата за посадку самолета в аэропорту уступается какому-либо банку в другом государстве, эта уступка будет выходить за пределы сферы применения конвенции, хотя она и связана с недвижимостью. Кроме того, союз "и" перед термином "приоритет права цессионария" подразумевает, что вопросы приоритета не касаются интереса в земле. В этом отношении оратор поддерживает замечания представителя Германии и говорит, что слово "включая" было бы предпочтительнее. В рассматриваемом тексте сама Комиссия оказывается в "серой зоне", что уже не является просто редакционной проблемой.

21. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) отмечает, что только что упомянутая выручка от платы за вход или за посадку самолета действительно выходит за пределы сферы применения рассматриваемой статьи, хотя и не за пределы сферы применения самой конвенции, поскольку она представляет собой еще одну форму кредита. В основной своей части текст является достаточно четким: если кредит обеспечивается закладной, то применимым правом является право, которое регулирует данную недвижимость. Текст должен быть сохранен с как можно более широкой формулировкой.

22. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что он не услышал ни одной более удачной из предложенных формулировок, чем выражение "связана с", неопределенность которого является преднамеренной. В сущности, в этом тексте удалось как можно шире охватить те интересы, которые связаны с землей. Формулировка специально оставлена широкой, пусть даже это неприемлемо для некоторых финансовых интересов, поскольку в ином случае конвенция во многом стала бы неприемлемой для государств.

23. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство), отвечая на замечания представителя Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк, говорит, что предложенный текст не полностью исключает интересы в земле из конвенции, а предусматривает дифференцированное применение ее норм. Однако пример, приведенный этим представителем, вполне отражает широту текста: единственное последствие конвенции для сборов в аэропорту и платы за вход, которые действительно являются дебиторской задолженностью, связанной с интересом в земле, заключается в том, чтобы предусмотреть, что они будут регулироваться правом государства, в котором находится аэропорт или парк с аттракционами. Данная плата не создает интереса в земле и не ведет к необходимости изменять правила определения приоритета, поскольку цессионарию никакие иски не предъявляются.

24. Позиция Соединенных Штатов, как представляется, отличается от отраженной в тексте позиции в том, что в первом случае предусматривается, что все вопросы, включая приоритетные интересы в дебиторской задолженности, будут регулироваться тем же правом, что и регулирует приоритет интереса в земле. Таким образом, позиция Соединенного Королевства, заключающаяся в том, что единственным применимым правом является право юрисдикции, в пределах которой находится земля, является менее широкой.

25. Г-н КАРСЕЛЛА (наблюдатель от Ассоциации коммерческого финансирования), выражая согласие с опасениями Соединенных Штатов по поводу того, что текст является слишком широким, говорит, что речь идет именно об интересе в земле каждого государства, которое имеет свой уникальный свод правил, и на использование такой недвижимости в качестве обеспечения. Широкий подход, используемый в тексте, позволяет включить все виды дебиторской задолженности, связанной с недвижимостью, не указывая в достаточной мере, каким образом они должны охватываться. В процессе разработки текста конвенции в него включены многие различные слабо связанные между собой виды дебиторской задолженности, влияющие на способы финансирования, которые конвенция не рассчитана затрагивать. Речь идет о вопросе политики. На данный момент большинство членов Комиссии, как представляется, выступают за максимально допустимую широту текста, в котором не проводилось бы различие между возникшей фактической дебиторской задолженностью и уникальными, конкретными правилами и положениями, которые применяются к лежащей в основе дебиторской задолженности недвижимости.

26. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки), соглашаясь с тем, что это вопрос политики, говорит, что первоначально Комиссия выражала беспокойство по поводу того, что для финансирования недвижимости и дебиторской задолженности, обеспеченной недвижимостью, может потребоваться иное правило определения приоритета при выборе правовой нормы. Первоначально никто не учитывал возможность того, что правило о выборе правовой нормы в конвенции может быть изменено только потому, что дебиторская задолженность обеспечивается интересом в недвижимости, независимо

от стоимости этой недвижимости по отношению ко всем другим видам обеспечения или стоимости самой дебиторской задолженности как необеспеченного кредита. Такая возможность позволяет манипулировать правилом выбора правовой нормы. Требуется, чтобы каждый, кто предоставляет кредит под дебиторскую задолженность, выяснял, обеспечена ли дебиторская задолженность интересом в земле, с тем чтобы определить, каково истинное правило определения приоритета при выборе правовой нормы.

27. Делегация Соединенных Штатов не может поддержать столь широкое правило определения приоритета, подрывающее конвенцию. Однако она могла бы поддержать либо конкретную норму, либо исключение, в гораздо большей степени связанные с первоначальными опасениями, которые, насколько его делегация понимает, были связаны с внутригосударственным законодательством в сфере недвижимости и с вопросом о том, сможет ли тот, кто имеет интерес в земле, на основании такого законодательства приобрести интерес в дебиторской задолженности, возникшей в связи с этой землей. Если сможет, то, вероятно, было бы полезным иметь в конвенции конкретную норму, позволяющую учесть в конвенции финансирование недвижимости в соответствующем государстве. Необходимо сначала рассмотреть право государства места нахождения земли: если дебиторская задолженность приобретается лицом, имеющим интерес в недвижимости, которая связана с этой задолженностью, то будет применяться исключение; но если кто-либо получает только недвижимость, а дебиторская задолженность рассматривается отдельно, то эта дебиторская задолженность, даже если она связана с недвижимостью, должна регулироваться обычными правилами определения приоритета на основании конвенции.

28. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) предлагает делегации Соединенных Штатов представить альтернативное предложение.

29. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) отмечает, что формулировка, которая отвечала бы интересам делегации Соединенных Штатов, близка к норме, первоначально предложенной по этому вопросу и заключающейся в необходимости квалифицировать правила определения приоритета в статье 24 в случае требований со стороны лица, приобретшего интерес в недвижимости вместе с интересом в коллидирующей дебиторской задолженности. Позднее цели проекта этой статьи были расширены для обеспечения того, чтобы все вопросы, касающиеся любого интереса в земле, регулировались принципом lex situs, то есть подлежали толкованию, которое, как представляется, является необходимым. Ее делегация предлагает Комиссии отделить вопрос о приоритете от общей цели, заключающейся в снятии опасений в отношении главенства принципа lex situs в случае интересов в земле. Объединяя две различные цели, Комиссия может невольно исказить первоначальную попытку квалифицировать статью 24.

30. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что стремление к улучшению конвенции завело слишком далеко. Цель конвенции должна заключаться в мобилизации коммерческого финансирования для развивающихся стран. Поскольку в развивающихся странах стоимость земель ограничена, для дальнейшего коммерческого и экономического развития нужно использовать значительную стоимость дебиторской задолженности. Если Комиссия не проявит осмотрительности, то конвенция под видом защиты того, что сначала было ограниченным кругом прав в недвижимости, ликвидирует источник дополнительного коммерческого кредита в тех странах, которые в нем больше всего нуждаются.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает развивающимся странам, многие из которых представлены в Комиссии, высказать свою точку зрения, если они считают, что имеет место ущемление их интересов.

32. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что наблюдатель от Канады обратила внимание на проблему, созданную в результате объединения двух предложений, которые отличаются друг от друга по своим целям и масштабам. Комиссии требуется решить, является ли исключение надлежащим подходом и не лучше ли использовать широкую норму применимого права, относящуюся ко всем вопросам в отношении интереса в земле и так или иначе касающуюся дебиторской задолженности, вместо ограниченного правила определения приоритета, связанного с коллизией между интересом цессионария на основании конвенции и интересом владельца земли, который на основании земельного законодательства будет также иметь интерес в дебиторской задолженности и вступит в коллизию с цессионарием на основании конвенции.

33. Следует отметить, что проблемы, касающиеся статутного запрета уступок дебиторской задолженности, включая дебиторскую задолженность, связанную с недвижимостью, будут охватываться статьей 9 и что, таким образом, эти проблемы, вероятно, уже разрешены путем предыдущего разъяснения статутных ограничений.

Заседание прерывается в 16 час. 35 мин. и возобновляется в 17 час. 05 мин.

34. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что, хотя его делегация первоначально поддерживала совместное предложение, представленное Канадой и Соединенным Королевством (A/CN.9/XXXIII/CRP.6), замечания, сделанные другими делегациями, заставили ее усомниться в его достоинствах. Это предложение представляется слишком широким. Вместо того чтобы вести речь лишь о дебиторской задолженности, связанной с интересом в земле, вероятно, было бы целесообразнее сослаться на дебиторскую задолженность, которая связана с интересом в земле и прямо обеспечена правовой санкцией в отношении такой земли. Еще одним решением могло бы стать включение в статью 24 специальной нормы в отношении случаев дебиторской задолженности, связанной с интересом в земле.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ рекомендует в совместном предложении Канады и Соединенного Королевства слова "когда задолженность связана с интересом в земле" заменить словами "когда дебиторская задолженность возникает в связи с интересом, который обеспечен правовой санкцией в отношении земли". Было предложено слово "и" заменить словом "включая", после чего вторая часть этого предложения гласила бы: "все вопросы, относящиеся к этому интересу, включая приоритет права цессионария в отношении коллидирующего права лица, имеющего интерес в этой земле, регулируются правом государства места нахождения земли".

36. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что, хотя его делегации известны высказанные возражения, в том числе возражения делегации Соединенного Королевства, она, тем не менее, поддерживает совместное предложение Канады и Соединенного Королевства. Делегация могла бы также согласиться с формулировкой, предложенной Председателем. Если делегации пожелают внести предложения, которые существенно отличаются от рассматриваемого предложения, им следует сделать это в письменной форме.

37. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что если в конвенции не будет содержаться ссылка на дебиторскую задолженность, связанную с интересом в земле, то, в соответствии с положениями конвенции, в случае уступки дебиторской задолженности, обеспеченной закладной, эта закладная будет передаваться в соответствии с положениями права государства, в котором находится недвижимость. В некоторых системах права, включая французскую, определенные уступки давно просроченных арендных платежей являются действительными лишь в том случае, если они были опубликованы в реестре недвижимости. В этом случае возникает та же проблема: уступка, которая по своему характеру возникает в связи с конвенцией, будет регулироваться положениями конвенции и правом государства, в котором осуществляется уступка. Предложение Канады и Соединенного Королевства представляет собой применение этого очень простого принципа международного права. Поскольку это предложение по своему духу соответствует общим принципам международного частного права, его делегация считает его полностью приемлемым.

38. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, по мнению его делегации, очень узкая проблема, обсуждаемая в настоящее время Комиссией, сводится к ситуации, когда в соответствии с правом государства места нахождения земли лицо, имеющее интерес в земле, получает, в силу этого интереса, интерес в уступленной дебиторской задолженности. Такая ситуация является примером типичной коллизии между нормами права в сфере недвижимости и нормами права о персональном имуществе, и, как считает его делегация, эта единственная узкая коллизия приоритетов и является предметом настоящего обсуждения. Имеется два подхода к этой коллизии: коллизию приоритетов можно исключить из правила определения приоритета при выборе правовой нормы либо приоритет может быть предоставлен претенденту на недвижимость, если этот претендент обладает приоритетом на основании права государства, в котором находится недвижимость. Рассматриваемый Комиссией вопрос касается лишь коллидирующего права в дебиторской задолженности, а не коллидирующего права в земле.

39. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что предложение об использовании слова "включая" вместо слова "и" во второй части предложения Канады и Соединенного Королевства было рассмотрено и отклонено, поскольку вторая часть этого предложения касается дебиторской задолженности, а не интереса в земле. Во второй части этого предложения определяются приоритетные права в дебиторской задолженности в той мере, в какой существует коллизия между собственником дебиторской задолженности (возможно, цессионарием) и обладателем интереса в земле, если их интересы пересекаются.

40. Высказывалось также предположение о том, что первая часть этого предложения является слишком широкой. Его делегация намеревалась сделать эту часть предложения достаточно узкой и сосредоточить ее на конкретном вопросе об интересах в земле и их определении в соответствии с принципом lex situs. С этой целью его делегация включила в начале этого предложения формулировку, которая действительно имеет широкие последствия.

41. В той мере, в какой первая часть предложения оказывает какое-либо влияние на интересы в земле и нормы конвенции, это означает, что интересы в земле будут регулироваться правом места нахождения земли, в то время как все другие вопросы, включая вопросы, касающиеся какой-либо дебиторской задолженности, будут регулироваться нормами другого применимого права, которые могут включать положения конвенции. В случае изменения формулировки первой части предложения потребуется охватить не только такие вопросы, как купля-продажа, поступления от земли и аренда земли, но также закладные и последствия уступки дебиторской задолженности для процентов по закладной, если между ними существует связь. По этой причине его делегация предлагает, чтобы любая измененная формулировка содержала слова "или если уступка дебиторской задолженности будет создавать или передавать интерес в земле".

42. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что его делегация полностью согласна с замечаниями, высказанными представителем Франции. Сфера действия положений, касающихся исключения, должна быть ограничена как можно больше.

43. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что делегации Соединенных Штатов следует зачитать свое предложение, поскольку это могло бы помочь Комиссии преодолеть трудности, вызванные предложением Канады и Соединенного Королевства.

44. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что приведенные им примеры не умозрительные. В прошлом десятилетии один суд Соединенных Штатов постановил, что приведенные им примеры представляют собой интересы в земле. Комиссии следует быть очень осторожной, поскольку такие вопросы не являются чисто редакционными.

45. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация могла бы согласиться с ограничением формулировки предложения Канады и Соединенного Королевства, как это предлагается некоторыми делегациями, включая Японию. Делегации Соединенных Штатов следует зачитать свое предложение, если оно у нее имеется.

46. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация предлагает следующую альтернативную формулировку:

> "Когда задолженность связана с землей так, что в соответствии с правом государства места нахождения земли лицо, обладающее интересом в земле, имеет права в этой задолженности, то права цессионария в отношении этой задолженности имеют второстепенный характер по сравнению с правами любого лица, которое в соответствии с правом госу-

дарства места нахождения земли имеет приоритет над правами цессионария".

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит делегацию Соединенных Штатов пояснить принципиальные различия между ее предложением и предложением, представленным Канадой и Соединенным Королевством (A/CN.9/XXXIII/CRP.6), принимая во внимание, что опасения по поводу режимов, регулирующих вопросы собственности или уступки земли, как представляется, рассматривались во время обсуждения статей 9 и 10 проекта конвенции.

48. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что цель предложения его делегации состоит в том, чтобы сузить применение данной нормы и, в случае ее применения, подчинить ее в определенных приоритетных целях праву государства, в котором находится недвижимость. Для того чтобы эта норма применялась, нужно соблюсти два условия: дебиторская задолженность должна быть связана с землей; и, соответственно, на основании права государства места нахождения земли лицо, имеющее интерес в земле, должно будет иметь интерес в этой дебиторской задолженности.

49. В результате, если на основании права государства места нахождения земли приоритет перед цессионарием получает кто-то другой, то это лицо будет иметь право на такой приоритет. Если такого лица нет, то будет применяться обычная норма проекта конвенции.

50. Г-н УАЙТЛИ (Соединенное Королевство) говорит, что предложение Соединенных Штатов может не полностью охватывать ситуации, когда производится уступка дебиторской задолженности и цедент обладает привилегией в виде обеспечительного интереса в земле, в частности если на основании местного права такой обеспечительный интерес не влечет за собой автоматически уступку дебиторской задолженности. Кроме того, он не разрешает некоторые опасения в области публичного порядка, касающиеся интересов в земле, которые не связаны с ограничениями уступок. Один такой вопрос связан с публичным порядком в отношении уведомлений об эвикции, направляемых защищенным владельцам недвижимости.

51. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что, как он полагает, предложение Соединенных Штатов не касается коллизии между цессионарием, обладающим обеспечительным интересом в земле, связанным с дебиторской задолженностью, и владельцем интереса в земле, не связанным с дебиторской задолженностью, поскольку такая коллизия в любом случае должна разрешаться на основании местного права. Что касается публичного порядка, то ответ на опасения, высказанные делегацией Соединенного Королевства и другими делегациями, возможно, заключается в статье 25, которая в итоге может отменить действие какого-либо положения права места нахождения цедента в случаях, когда это положение явно противоречит публичному порядку государства суда, каковым в данном случае является государство места нахождения земли.

52. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что преимущество предложения Соединенных Штатов заключается в том, что оно затрагивает узко определенную проблему, касающуюся коллизии требований, а все другие вопросы оставляет на разрешение с помощью общих норм проекта конвенции. Оно позволяет во многом сохранить сферу применения нормы права места нахождения цедента. В своем концентрированном виде оно весьма напоминает первоначальное предложение Канады.

53. Г-жа ЛАДОВА (наблюдатель от Чешской Республики) говорит, что ее делегация поддерживает мнение, высказанное Соединенным Королевством.

54. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что, как представляется, предложение Соединенных Штатов несколько уже, чем нужно, поскольку местное законодательство в сфере недвижимости может применяться в ситуациях, отличающихся от той, которая определена в предложении. Альтернативная формулировка может гласить: "Ни одно из положений настоящей Конвенции не затрагивает применение права места нахождения недвижимости, когда уступка касается прав, связанных с этой недвижимостью".

55. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что подход, предложенный делегацией Франции, можно было бы изучить. Некоторые из вопросов, поднятых в ходе обсуждения, затрагиваются в статье 12 и в случае необходимости могут быть разрешены с помощью поправок к ней. Поднимался вопрос о том, последует ли закладная за уступкой дебиторской задолженности, обеспеченной закладной. В пункте 1 статьи 12 предусматривается, что, если дебиторская задолженность на основании закона, регулирующего обеспечение, автоматически не влечет за собой обеспечение, то цедент обязан передать это право цессионарию по новому акту передачи. Еще один поднятый вопрос заключался в том, что на основании внутригосударственного права некоторых стран иностранным цессионариям могут не разрешить иметь интерес в недвижимости. Если нужно, чтобы проект конвенции отсылал к такому законодательству, то должна быть возможность легко обеспечивать такую уступку без разработки иного правила определения приоритета.

56. Г-н КАРСЕЛЛА (наблюдатель от Ассоциации коммерческого финансирования) говорит, что, поскольку можно предположить, что вопросы, касающиеся интереса в недвижимости, будут рассматриваться судом той юрисдикции, в рамках которой находится недвижимость, перед Комиссией стоит реальная проблема, как быть с коллизией интересов в дебиторской задолженности, которая определенным образом связана с этой недвижимостью. Ассоциация считает, что в статьях 9 и 25, возможно с некоторыми изменениями, следует предусмотреть вероятность того, что право государства суда – в данных случаях lex situs недвижимости – обеспечивает публичный порядок, защищающий определенные интересы в недвижимости. Ассоциация часто сталкивается с ситуацией, когда местное законодательство в сфере недвижимости может предоставить собственнику недвижимости автоматическое право удержания за долги товара, хранящегося в арендованных помещениях, – право, которое будет коллидировать с согласованным правом удержания за долги товаров, принадлежащих финансовому учреждению. Как представляется, в качестве вопроса публичного порядка в статье 25 предусматривается предоставление этим интересам преобладающей силы.

57. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что он приехал на сессию с четкими инструкциями в отно-

шении того, что соответствующая отрасль в Ирландии не хотела бы, чтобы проект применялся к недвижимости, и, таким образом, он поддерживает первоначальное предложение об исключении. Однако, поскольку предложение об исключении получило в Комиссии незначительную поддержку, в качестве компромисса он готов поддержать совместное предложение Канады и Соединенного Королевства (A/CN.9/XXXIII/CRP.6), применяющее lex situs недвижимости ко всем вопросам, касающимся интереса в земле. Статьи проекта конвенции, касающиеся вопросов публичного порядка, не отвечают интересам его делегации.

58. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что компромиссным решением могли бы стать рассмотрение вопроса о статутных ограничениях уступок, связанных с интересом в земле, в отдельной главе и разрешение вопроса о приоритете с помощью положения, аналогичного предложенному делегацией Соединенного Королевства, но с одним изменением. Делегация Соединенного Королевства отметила, что последнее предложение Соединенных Штатов касается вопроса об арендных платежах, а не дебиторской задолженности, обеспеченной закладными. Его делегация предлагает "условную" или "вступительную" часть предложения Соединенных Штатов Америки заменить следующими словами: "Когда дебиторская задолженность обеспечена землей или возникает в связи с арендой земли, ...". Остальную часть, начиная со слов "права цессионария ...", можно оставить без изменения.

59. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки), отвечая на вопрос Председателя, говорит, что между этими двумя предложениями действительно имеется принципиальная разница. Суть предложения его делегации заключается в следующем: для того чтобы это положение применялось, лицо, имеющее интерес в земле, должно впоследствии получить интерес в дебиторской задолженности. Только что внесенное предложение Канады более широкое. Однако если цель канадского предложения будет состоять в обеспечении того, чтобы лицо, имеющее интерес в недвижимости на основании местного законодательства в сфере недвижимости, не пострадало от применения конвенции, то его делегация могла бы изучить его.

60. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает делегациям проконсультироваться, с тем чтобы достичь решения.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

Краткий отчет о 690-м заседании

Среда, 21 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.690]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.6 и 7)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии продолжить рассмотрение возможных исключений из проекта конвенции об уступке дебиторской задолженности, связанной с интересом в земле.

2. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что проект конвенции в том виде, как он представлен Рабочей группой по международной договорной практике, предполагал общую сферу применения, но в него были включены положения – в пункте 2 статьи 4 и в статье 39, – позволяющие государствам вносить оговорки в отношении конкретных видов практики. Ее делегация сочла такой подход полностью приемлемым. Однако в ходе рассмотрения проекта конвенции Комиссией делегация Соединенных Штатов представила длинный и продуманный перечень исключений, многие из которых ее делегация смогла поддержать. В тот момент основная направленность изменилась: Комиссия стала придерживаться новой политики составления исчерпывающего перечня исключений, что снимает необходимость в пункте 2 статьи 4 и в статье 39. Тогда делегация Соединенных Штатов предложила исключить из сферы применения проекта конвенции сделки с недвижимостью; и вновь ее делегация сочла возможным поддержать такую концепцию. Далее были внесены предложения делегациями Канады и Соединенного Королевства, причем в первом из них устанавливалась полезная связь между недвижимостью и государством, в котором находится эта недвижимость. Эти два предложения страдали одним недостатком: первое было представлено в контексте статьи 24, а второе – в контексте статьи 25, что ограничивает сферу их применения.

3. Ее делегация может согласиться с новой формулировкой, в которой учитывались бы возражения, высказанные Соединенными Штатами и Германией, или с принятием первой части предложения Канады, или с включением простого положения о том, что любая сделка должна регулироваться законодательством государства, в котором находится недвижимость, или с предложением, внесенным накануне представителем Франции. Ее делегация не считает, что включение специальных норм, регулирующих отдельные виды практики, повредило бы проекту конвенции, однако если это противоречит общему мнению, то ее делегация готова подчиниться воле большинства. Тогда вариантами остаются либо составление исчерпывающего перечня исключений, включая недвижимость, в рамках статьи 24, либо сохранение пункта 2 статьи 4 и статьи 39. В последнем случае проект конвенции будет распространяться на операции с недвижимостью как на другие области. Одни делегации, в том числе делегация Соединенных Штатов, будут

приветствовать этот выбор, а другие могут сделать оговорки.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ благодарит делегацию Румынии за проявленную гибкость. Вместе с тем он напоминает о достигнутой договоренности отложить принятие окончательного решения по пункту 2 статьи 4, против которого выступают многие делегации, до решения вопроса о сфере применения проекта конвенции.

5. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) предлагает следующий текст для исключения, связанного с недвижимостью.

6. В случае дебиторской задолженности, обеспеченной интересом в недвижимости или возникающей в результате продажи или аренды интереса в недвижимости, ничто в настоящей Конвенции a) не затрагивает прав лица, имеющего приоритет в дебиторской задолженности в соответствии с законодательством в сфере недвижимости государства, в котором находится недвижимость, или b) не устанавливает интереса в недвижимости, который не разрешен законодательством этого государства.

7. Цель этого предложения, которое построено на основе предложения, внесенного накануне делегацией Франции, состоит в том, чтобы выделить два принципиальных момента: во-первых, если лицо, согласно законодательству в сфере недвижимости, имеет приоритет в связи с дебиторской задолженностью, проект конвенции не затрагивает этот приоритет. Во-вторых, проект конвенции не затрагивает нормы внутригосударственного законодательства, регулирующие права лиц, имеющих интерес в недвижимости. В случае, когда дебиторская задолженность обеспечивается интересом в недвижимости, обеспечением будет служить ипотечная закладная на это имущество.

8. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) приветствует гибкость, проявленную делегацией Румынии, и предложение Соединенных Штатов, которое заметно улучшает внесенные ранее предложения. Комиссия должна его принять без дальнейших проволочек.

9. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что ему в первую очередь бросается в глаза неопределенность в отношении того, что именно пункт (a) призван исключить: ему не понятно, идет ли речь о дебиторской задолженности или о недвижимости, которые затрагиваются приоритетом. Кроме того, во Франции нет точного эквивалента понятию "законодательство в сфере недвижимости", которое по сути различно в каждой стране. И последнее, слово "интерес", употребляемое в вводной части и в пункте (b), имеет, как представляется, разное значение.

10. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что предыдущий оратор указал на действительно серьезный недостаток. Наличие права или интереса в дебиторской задолженности не означает наличия фактического титула на эту недвижимость, но данное положение надо сформулировать более четко. При условии внесения необходимых изменений его делегация готова поддержать это предложение.

11. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) говорит, что позиция Соединенных Штатов, отраженная в этом предложении, аналогична позиции Румынии, которая заключается в том, что всякая дебиторская задолженность, возникающая в результате сделки с недвижимостью, должна регулироваться законодательством государства, в котором находится эта недвижимость, кроме положений пункта (b), из которого не ясно, подпадает ли устанавливаемый интерес под действие законодательства государства, в котором находится недвижимость. Если подпадает, то тогда нет необходимости в пункте (b), поскольку это предложение не содержит в себе ничего нового. Если же это предложение касается решений законодательных органов или предоставления прав, то тогда делегация Соединенных Штатов должна представить дополнительные разъяснения.

12. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что предложение Соединенных Штатов во многом снимает опасения его делегации. Что касается якобы неясного значения слова "интерес", то этот термин, как говорит оратор, имеет твердо укоренившееся значение в законодательстве Ирландии, а понятие "законодательство в сфере недвижимости" является эквивалентом понятию "земельное законодательство" или "законодательство в сфере недвижимого имущества". Комиссия должна определиться, согласна ли она с принципом, заложенным в этом предложении, и оставить подробную формулировку на усмотрение редакционной группы.

13. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) выражает в целом удовлетворение этим предложением. Вместе с тем он предлагает внести два изменения, которые могли бы устранить некоторые остающиеся трудности и одновременно расширить сферу применения этого положения. Во-первых, он предлагает исключить из пункта (a) слова "в сфере недвижимости"; здесь достаточно сделать ссылку просто на законодательство государства. Во-вторых, в пункте (b) выражение "который не разрешен законодательством этого государства" следует заменить формулировкой "который затрагивает законодательство этого государства". Оратор также привлекает внимание к проблеме, к которой его делегация вернется при рассмотрении пункта 5 статьи 19. Правовые нормы, регулирующие приоритет, являются чрезвычайно запутанными; оратор сам до конца не разобрался во всех тонкостях этого вопроса. При этом каждый раз, когда должнику необходимо узнать, кому он должен платить, он будет сталкиваться с этими сложностями. Задача у цессионария гораздо проще.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что важно добиться, чтобы текст был понятен для тех, кого это будет касаться.

15. Г-жа ЛАДОВА (наблюдатель от Чешской Республики) говорит, что ее делегация считает представленное предложение приемлемым, особенно с учетом изменений, предложенных представителем Германии. Пока слова "в сфере недвижимости" можно поместить в квадратные скобки. Касаясь пункта (b), она предпочитает вставить слово "приобретения" перед словом "интереса".

16. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что цель внесенного предложения состоит в том, чтобы установить принцип, согласно которому требования лиц, имеющих приоритет в связи с требованием на саму недвижимость, не будут затрагиваться. Оратор возражает против исключения из пункта (a) слов "в сфере недвижимости", поскольку это открыло бы кредитору возможность выдвинуть требование даже в том случае, если он не имеет интереса в недвижимости, и могло бы подорвать статью 24. Он предлагает употребить формулировку

"законодательство, регулирующее сферу недвижимости". Он подчеркивает, что внесенное предложение касается не передачи интереса в недвижимом имуществе, а просто интереса в дебиторской задолженности, которая, естественно, будет подлежать урегулированию после требований на саму недвижимость в соответствии с законодательством государства, в котором находится эта недвижимость.

17. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что он не совсем понимает цель предложения Соединенных Штатов или в каких правовых ситуациях оно будет применяться. Это предложение как бы устанавливает, что проект конвенции не наносит ущерба нормам, регулирующим сферу недвижимости, однако это и так очевидно. Оратору не понятно, каким образом проект конвенции может затрагивать нормы, касающиеся установления приоритета, в случаях, когда существует коллизия требований кредиторов. Он хотел бы знать, какой вид интереса в недвижимости имеется в виду в этом предложении. Возможно, в пункте (a) нет необходимости.

18. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что она согласна с замечаниями представителя Франции. Поскольку это предложение основано на идеях, выдвинутых накануне делегацией Франции, оно должно отражать их первоначальные формулировки. Она спрашивает, предполагается ли в этом предложении наличие связи между недвижимостью и законодательством государства, в котором находится недвижимость; если да, то делегация Соединенных Штатов должна разъяснить такую связь.

19. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что самой распространенной ситуацией, к которой применимо это предложение, будет, вероятнее всего, случай, когда цедент уступает дебиторскую задолженность, обеспеченную ипотечной закладной на недвижимость, и законодательство государства, в котором находится эта недвижимость, устанавливает, что приоритет среди двух цессионариев в случае уступки дебиторской задолженности, обеспечиваемой недвижимостью, должен быть отдан тому цессионарию, который первым зарегистрировал уступку. Если ни один из цессионариев не зарегистрировал уступку, то тогда норма, предлагаемая Соединенными Штатами, применяться не будет, поскольку не вступит в действие законодательство в сфере недвижимости и приоритет будет устанавливаться законодательством государства цедента. Цель предложения состоит в обеспечении того, чтобы в случае коллизии законодательства государства цедента и законодательства государства, в котором находится недвижимость, преобладало последнее. В пункте (a) предложения Соединенных Штатов ссылка на законодательство в сфере недвижимости должна быть сохранена, поскольку указание на то, что приоритет должен всегда устанавливаться законодательством государства, в котором находится недвижимость, полностью игнорировало бы законодательство государства цедента, когда приоритет устанавливается законодательством последнего государства, кроме конкретных случаев, предусмотренных в предлагаемой норме. В пункте (b) этого предложения слова "не устанавливает интереса" следует заменить формулировкой "не устанавливает приобретения интереса".

20. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он удовлетворен разъяснением делегации Соединенных Штатов относительно того, почему пункт (a) ее предложения должен конкретно относиться к законодательству в сфере недвижимости государства, в котором находится недвижимость, поскольку ссылка просто на "законодательство" государства в целом могла бы действительно дать возможность кредитору заявлять о приоритете и привела бы к полному отходу от норм установления приоритета, закрепленных в статье 24, которая является одной из основополагающих статей проекта конвенции. Согласно этим нормам, приоритет устанавливается в соответствии с законодательством государства, в котором находится цедент. Пункт (a) предложения Соединенных Штатов направлен на то, чтобы, не изменяя эти нормы, предусмотреть весьма конкретное исключение; поэтому необходимо обеспечить, чтобы такое исключение было как можно более узким, ссылаясь на "законодательство в сфере недвижимости". Однако пункт (b), судя по всему, подтверждает идею, которая и так ясна из текста, а именно общую правовую норму о необходимости соблюдения внутригосударственного законодательства. Поэтому в пункте (b) нет необходимости.

21. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что он согласен с тем, что в пункте (a) следует сохранить ссылку на "законодательство в сфере недвижимости", а в пункт (b) вставить слово "приобретение", как это предложено делегацией Канады. Следует сохранить оба этих пункта, поскольку оба они полезны.

22. Г-н ФРАНКЕН (Германия) говорит, что термин "законодательство в сфере недвижимости", употребленный в пункте (a), имеет слишком узкое применение. Например, во многих странах в случаях несостоятельности приоритет в связи с дебиторской задолженностью, обеспеченной ипотекой, устанавливается не законодательством в сфере недвижимости, а законодательством о несостоятельности. При сохранении пункта (a) необходимо будет расширить ссылку на законодательство государства, в котором находится недвижимость. Он согласен с делегацией Франции в том, что пункт (a), судя по всему, не нужен, поскольку он повторяет положения об установлении приоритета, содержащиеся в других статьях проекта конвенции. Пункт (b), при более широкой формулировке, позволил бы отразить положения, содержащиеся в пункте (a), и снять вопросы, поднятые делегацией Канады. Оратор предлагает заменить формулировку пункта (b) словами "не устанавливает приобретение интереса в недвижимости, затрагивающего законодательство государства, в котором находится недвижимость". Такая формулировка позволила бы снять опасения всех делегаций.

23. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что, если Комиссия согласится с необходимостью нормы, содержащейся в пункте (a) предложения Соединенных Штатов, она присоединится к консенсусу. В отношении пункта (b) она предпочла бы изменение, предложенное делегацией Канады.

24. Г-жа МАНГКЛАТАНАКУЛ (Таиланд) говорит, что она согласна с замечаниями, высказанными делегацией Германии в отношении законодательства в сфере недвижимости. В Таиланде законодательство в сфере недвижимости не регулирует вопросы установления приоритета; эти вопросы регулируются гражданским и торговым кодексом и законом о несостоятельности. Кроме того, предложение Соединенных Штатов не решает проблему коллизии прав лиц, имеющих интерес в земле, и лиц.

имеющих интерес в дебиторской задолженности в связи с интересом в земле.

25. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что цель предложения его делегации состояла в установлении принципа и что он готов пойти на изменение предложенного положения; например, вполне приемлемы формулировки, предлагаемые делегацией Канады.

26. Касаясь вопроса о том, должен ли пункт (a) относиться ко всему законодательству государства, в котором находится недвижимость, или же только к законодательству, регулирующему права, вытекающие из недвижимости, необходимо учитывать, например, такой случай, когда цедент дебиторской задолженности, обеспеченной интересом в недвижимости, находится в стране, где нормы установления приоритета отличаются от соответствующих норм страны, в которой находится эта недвижимость. Если такой цедент уступает дебиторскую задолженность нескольким цессионариям, то в этом случае необходимо уточнить, законодательство какой страны признается в проекте конвенции для установления приоритета среди этих цессионариев. В проекте конвенции предусматривается, что при установлении приоритета должны, как правило, преобладать нормы государства, в котором находится цедент. Если пункт (a) будет содержать ссылку только на законодательство государства, в котором находится недвижимость, то для установления приоритета будут применяться нормы этого государства даже в случаях, когда притязание на интерес в недвижимости будет выдвигать кредитор, не имеющий отношения к этой недвижимости.

27. Согласно первоначальному предложению Соединенных Штатов, проект конвенции предусматривает обращение к законам государства, в котором находится недвижимость, только для защиты лиц, которые имеют интерес в недвижимости в этом государстве и которые в силу этого интереса могут также иметь интерес в соответствующей дебиторской задолженности. Эта проблема является весьма специфичной. Вместе с тем законодательство государства, в котором находится недвижимость, не должно предпочитаться лишь потому, что дебиторская задолженность связана с этой недвижимостью.

28. Предлагаемое включение в пункт (b) слова "противоречит" может создать неопределенность для тех, кто предоставляет кредиты под дебиторскую задолженность, обеспеченную интересом в недвижимости. Нынешняя формулировка более узкая и предусматривает применение внутригосударственного законодательства, устанавливающего, кто может иметь интерес в недвижимости.

29. Касаясь вопроса, поднятого представителем Таиланда относительно недостаточного отражения в проекте конвенции ситуации, когда лицо, притязающее на интерес в недвижимости, притязает также на интерес в дебиторской задолженности, обеспеченной такой недвижимостью, в условиях коллизии интересов с цессионарием дебиторской задолженности, оратор говорит, что принцип, на котором основан пункт (a) предложения его делегации, состоит в том, что проект конвенции не устанавливает никакой нормы, регулирующей такие ситуации. Вместо этого в нем указывается, что такие коллизии должны решаться не с помощью проекта конвенции, а на основе внутригосударственного законодательства.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 12 час. 05 мин.

30. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что ему не понятно, почему употребляется английское слово "interference", которое не является юридическим термином, которое вряд ли можно найти в международных конвенциях Организации Объединенных Наций и которое не уместно включать в пункт (a).

31. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что проведенные консультации показали, что Комиссия близка к достижению консенсуса. Многие трудности касаются формулировок, а не вопросов политики. Он рекомендует передать вопрос в редакционный комитет.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что редакционному комитету потребуются некоторые указания, прежде всего о том, должна ли ссылка в пункте (a) относиться к законодательству в сфере недвижимости в месте нахождения земли или же ко всему законодательству в месте нахождения земли.

33. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что не было какого-либо намерения делать ссылку на все законодательство государства, в котором находится недвижимость, а скорее предполагалось применять те законы, которые были бы полезными для лиц, имеющих интерес в недвижимости, даже если этот интерес не возникает в силу законодательства в сфере недвижимости как такового. Если лицо имеет интерес в недвижимости, его право будет устанавливаться всеми защитными нормами соответствующего права.

34. Г-н АКАМ АКАМ (Камерун), касаясь пункта (a) предложения Соединенных Штатов, соглашается с тем, что Комиссии следует дать некоторые указания редакционному комитету. Первая проблема связана со ссылкой на законодательство в сфере недвижимости. В его стране вопрос установления приоритета регулируется не законодательством в сфере недвижимости, а конкретными актами, относящимися к ценным бумагам. Поэтому в проекте конвенции не следует конкретно упоминать законодательство в сфере недвижимости. Было бы логично применять законодательство государства цедента. Если Комиссия предпочтет применять законодательство государства, в котором находится недвижимость, тогда надо будет конкретно назвать внутригосударственное законодательство, регулирующее вопросы установления приоритета, а не законодательство в целом.

35. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) говорит, что он предпочитает включить ссылку на законодательство государства, в котором находится недвижимость, поскольку иначе может возникнуть коллизия между разными национальными правовыми нормами, в том числе регулирующими имущественные отношения в целом.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия достигла консенсуса по вопросам политики и теперь она оставляет формулировку на усмотрение редакционной группы.

37. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) просит редакционный комитет при редактировании пункта (a) учесть вторую часть предложения, представленного накануне в письменном виде делегациями Канады и Соединенного Королевства, с тем чтобы устранить проблему,

связанную со ссылкой на законодательство в сфере недвижимости.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть предложение, внесенное секретариатом Международного института по унификации частного права (ЮНИДРУА) и содержащееся в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.7.

39. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) указывает, что в пункте 2 (x) слово "принятых" следует заменить словом "обеспеченных".

40. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что на предыдущей неделе Комиссия заслушала выступления представителей ЮНИДРУА, а также представителей отраслей, производящих три категории мобильного оборудования, названные в определении, предложенном для включения в статью 6, – воздушные суда (включая корпуса летательных аппаратов, авиационные двигатели и вертолеты), железнодорожный подвижной состав и космическое оборудование. Его делегацию убедили в том, что эти рынки действительно прочно укоренились. Они явно отошли от общего порядка коммерческого финансирования, причем настолько, что финансирование сделок с воздушными судами стоит особняком от общего финансирования под дебиторскую задолженность. Для этих отраслей должен быть установлен особый режим, и исключение, о котором они просят, представляется оправданным. Настоящий проект конвенции и протоколы и проект конвенции ЮНИДРУА после их вступления в силу могут регулировать вопрос установления приоритета. Если настоящий проект конвенции будет принят без принятия проекта конвенции ЮНИДРУА (разработка которого еще не завершена), то на этих важных рынках произойдут нарушения. Поэтому приемлемым выходом, как представляется, было бы установление исключения в статье 4.

41. Его делегация испытывает некоторое опасение по поводу широкой формулировки, но она, как представляется, точно отражает те виды сделок, которые подлежат исключению. Бывают случаи, когда продажа мобильного оборудования финансируется продавцом, который сохраняет за собой титул до тех пор, пока не будет полностью выплачена цена (дебиторская задолженность). В других случаях приобретение финансирует третья сторона, которая получает обеспечительный интерес в мобильном оборудовании для обеспечения выплаты покупной цены. Третья категория сделок связана с арендными платежами, которые считаются относящимися к мобильному оборудованию. Четвертая категория включает ссуды, предоставляемые владельцу мобильного оборудования, когда такие ссуды обеспечиваются в основном этим оборудованием. Любое исключение должно быть ограниченным, чтобы им не могла манипулировать, к примеру, общая финансирующая сторона, включив стоимость воздушного судна в общее финансирование операций заемщика. Представленная формулировка представляется достаточной, однако ее должен рассмотреть редакционный комитет.

42. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что он не видит оснований для ограничения сферы применения проекта конвенции, исключив сделки, связанные с определенными видами оборудования. Проект конвенции ЮНИДРУА о международных интересах в мобильном оборудовании еще не принят, равно как не решены некоторые проблемы, связанные с выработкой подхода к уступкам в этом документе. Оратор согласен с представителем Соединенных Штатов Америки в том, что любые исключения должны быть по возможности ограничены; важно не допустить появления пробелов в правовом режиме.

43. Критерии применимости, согласно проекту конвенции, совершенно ясны; критерии в проекте конвенции ЮНИДРУА не столь отчетливы. В пункте 1 статьи 3 последнего документа указывается, что конвенция применяется в случаях, когда должник находится в договаривающемся государстве, однако существуют и другие критерии применимости, которые зависят от характера соответствующих товаров. Исключение, предлагаемое ЮНИДРУА, будет, несомненно, иметь то преимущество, что оно позволяет решить вопросы применимости в государствах, не являющихся сторонами конвенции ЮНСИТРАЛ.

44. Кроме того, не проводилось межправительственных консультаций по определению терминов "железнодорожный подвижной состав" и "космическое оборудование", а последний термин вообще не имеет юридического определения. Упомянутые представителем Соединенных Штатов интересы – это интересы, которые выражаются частными группами и необязательно получат поддержку правительств при обсуждении соответствующих проектов протоколов к документу ЮНИДРУА.

45. Содержащееся в предложении ЮНИДРУА положение, касающееся "уступок дебиторской задолженности, возникающей из сделок", является неясным, поскольку уступки сами являются сделками. В предложенном тексте называется также "первичное" реальное обеспечение, но не поясняется, на какой основе будет устанавливаться такой первичный характер. И самое главное, проект конвенции ЮНИДРУА относится к уступке интересов, а не дебиторской задолженности, а также к уступке права на платеж с использованием механизма, противоречащего большинству внутригосударственных правовых систем; это обстоятельство может привести к появлению проблем, когда в двух сделках будут участвовать разные цессионарии.

46. Предложенная поправка к статье 6 тоже является проблематичной в силу того, что, поскольку проект конвенции ЮНИДРУА еще не принят, упомянутые термины не имеют юридического определения и судьи в разных странах могут совершенно по-разному толковать их значение.

47. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что нынешнему предложению ЮНИДРУА предшествовало предложение о включении в проект конвенции отсылочного положения. Комиссия должна решить, как состыковать эти два проекта конвенций.

48. Г-н ЭТВУД (Австралия) говорит, что его делегация предпочитает применять подход, предусматривающий исключения, и готова согласиться с предложением ЮНИДРУА с учетом редакционного изменения, зачитанного секретарем Рабочей группы, и при условии решения поднятого делегацией Франции вопроса относительно термина "космическое оборудование".

49. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что, хотя ее правительство высказывает значительную

поддержку проекту конвенции ЮНИДРУА, она выступает против предложенной поправки. В отличие от мнения делегации Соединенных Штатов, оратор считает, что никакого особого режима для названных выше отраслей предоставлять не следует, и она согласна с представителем Франции в том, что сфера применения проекта конвенции ЮНСИТРАЛ должна быть как можно более широкой.

50. Указывалось на то, что эти отрасли имеют собственные хорошо отлаженные и давно сложившиеся процедуры, которые не надо ломать, и что во избежание потенциальных коллизий проект конвенции ЮНСИТРАЛ должен содержать отсылку к документу ЮНИДРУА. Однако предлагаемая поправка будет исключать все мобильное оборудование, как оно там определено, независимо от того, является ли данное государство стороной документа ЮНИДРУА; такой радикальный подход не нужен. В любом случае становится все менее вероятным, что Комиссия сможет завершить свою работу над проектом конвенции в ходе ее нынешней сессии, а это значит, что данный вопрос можно решить после того, как будет доработан и принят документ ЮНИДРУА.

51. И наконец, если Комиссия решит предусмотреть возможность возникновения коллизий с проектом конвенции ЮНИДРУА, такое положение надо включать в статью 36, а не в статью 4.

52. Г-н БЕРНЕР (наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк) говорит, что он считает предлагаемое исключение подходящим способом, чтобы избежать ломки порядка финансирования мобильного оборудования. Однако термин "первичное реальное обеспечение" является неясным; похоже, целью было предотвратить преднамеренное исключение сделок из сферы применения проекта конвенции путем включения одной категории мобильного оборудования. Возможно, слово "реальное" следует исключить. Еще одна сложность связана со значением термина "космическое оборудование", который может вызвать проблемы в том случае, если, например, его толковать как включающий оборудование, находящееся на земле, но используемое, среди прочего, для слежения за спутниками на орбите. Эту проблему можно было бы передать на рассмотрение редакционного комитета.

53. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что, поскольку основной целью предложения является исключение специальных рынков, было бы полезным, чтобы Комиссия получила информацию от делегаций, которые знакомы с деятельностью рассматриваемых отраслей. Нельзя требовать от редакционной группы, чтобы она решала вопросы существа, такие как возможность коллизии с проектом конвенции ЮНИДРУА.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Краткий отчет о 691-м заседании

Среда, 21 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.691]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.4 и 6–8)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить обсуждение предложения секретариата Международного института по унификации частного права (ЮНИДРУА) относительно исключения мобильного оборудования в статье 4 проекта конвенции ЮНСИТРАЛ (A/CN.9/XXXIII/CRP.7).

2. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что он целиком поддерживает сказанное представителем Франции на утреннем заседании. Похоже, что в проекте конвенции ЮНИДРУА о международных интересах в мобильном оборудовании предстоит решить еще немало остающихся проблем. В частности, в вопросе о космическом оборудовании работа далеко не продвинулась; рабочая группа по космическим вопросам даже не выработала определение понятия "космическое оборудование". Как убедительно отметил наблюдатель от Канады, будучи исключенной, эта категория таковой навсегда и останется, независимо от того, вступит ли в силу проект конвенции ЮНИДРУА. Хотя представитель Соединенных Штатов предостерегал против ломки сложившейся в этой отрасли практики, наблюдатель от Ассоциации коллегии адвокатов города Нью-Йорк указал, что, по крайней мере, рынок космического оборудования еще далек от стабилизации.

3. Исходя из этих соображений, его делегация пришла к выводу, что она не поддерживает исключение и считает, что нынешняя формулировка статьи 36 относительно коллизий с другими международными соглашениями в достаточной мере решает проблему возможных коллизий с проектом конвенции ЮНИДРУА.

4. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его правительство, как и многие другие представленные в Комиссии правительства, участвует в переговорах по проекту конвенции ЮНИДРУА, и его делегации даны указания избегать какой-либо новой коллизии конвенций. Однако, как указал представитель Франции, многие вопросы в тексте ЮНИДРУА остаются до сих пор нерешенными. Даже по вопросам авиационного оборудования, то есть в области, где удалось продвинуться дальше, чем в вопросах космического оборудования, ЮНИДРУА все еще дискутирует насчет того, включать ли в сферу применения своего проекта конвенции только крупные воздушные суда. Поскольку ЮНИДРУА будет еще проводить свои заседания в сентябре и поскольку Комиссия вряд ли сможет завершить свою работу в ходе нынешней

сессии, принятие решения можно было бы отложить. Если же решение необходимо принять незамедлительно, то его делегация предпочтет подход, предусмотренный в статье 36, а не исключение. С самого начала Комиссия придерживалась политики обеспечения как можно более широкого применения проекта конвенции. Любое исключение будет необратимым, если только в конвенцию затем не вносить поправки, а проект конвенции ЮНИДРУА может вообще не вступить в силу, что оставит неохваченными крупные категории уступок.

5. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация выступает за применение подхода, предусматривающего исключения, и присоединяется к позиции, изложенной представителем Австралии на утреннем заседании.

6. Г-жа СТРАГАНЦ (Австрия) говорит, что ее делегация считает, что по причинам, названным представителями Франции, Канады, Италии и Германии, это вопрос целесообразнее решать в рамках статьи 36.

7. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что, хотя его делегация сначала поддерживала исключения, ее переубедили доводы делегаций Франции и Италии о том, что целесообразнее было бы предусмотреть отсылки в рамках статьи 36.

8. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что ввиду расхождения позиций вполне можно было бы подождать дополнительной информации до принятия решения о выборе подхода, особенно в связи с вероятностью того, что Комиссия не сможет завершить свою работу над проектом конвенции в ходе нынешней сессии. На следующей сессии могли бы присутствовать технические представители от отраслей для оказания содействия Комиссии в принятии более продуманного решения.

9. Вместе с тем его делегация не изменила свою позицию в том, что подход на базе статьи 36 будет недостаточным для снятия опасений, высказанных представителями авиационной и железнодорожной отраслей по поводу применения проекта конвенции к сложившейся у них практике финансирования. Эти опасения останутся независимо от того, вступит или не вступит в силу проект конвенции ЮНИДРУА. Эти две отрасли имеют весьма специфичную форму финансирования операций на основе активов, применяя методы обеспечительного финансирования, отличающиеся в некоторых отношениях от обычного финансирования под дебиторскую задолженность. При финансировании сделок с авиационным оборудованием, например, на некоторых этапах дебиторскую задолженность и воздушные суда невозможно отделить друг от друга. На других этапах возможно применение более обычных форм финансирования под дебиторскую задолженность, однако фактом остается то, что проект конвенции ЮНСИТРАЛ не решает напрямую вопросы, представляющие наиболее важное значение для авиационной промышленности: приоритетность и несостоятельность. Комиссия решила разработать коллизионные нормы, а не материально-правовые положения по этим вопросам.

10. На следующей сессии Комиссия могла бы проработать некоторые другие направления. Таким направлением могла бы стать разработка коллизионной нормы на основе права государства регистрации воздушного судна, хотя не ясно, будет ли срабатывать такая норма в отношении железнодорожного подвижного состава. Другим направлением могла бы стать тщательная формулировка исключения, с тем чтобы оно относилось только к дебиторской задолженности, неразрывно связанной с конкретным воздушным судном. Можно провести разграничение между воздушными судами, скажем на восемь или более мест, и более мелкими воздушными судами, принадлежащими к категории, которую принято называть "малой авиацией".

11. Что касается космического оборудования, то здесь отчетливо видна необходимость в более полной информации. Оратор хотел бы подчеркнуть, что, независимо от решения вопроса о проекте конвенции ЮНИДРУА, в области космического права уже вступили в силу другие международно-правовые документы.

12. Делегации в целом проявляют готовность учитывать особые потребности банковской отрасли. Подобно банковскому делу, авиационная, железнодорожная и космическая отрасли являются высокоспециализированными. Будучи не столь широко распространенной, как банковская отрасль, авиационная промышленность, например, имеет важное значение, по крайней мере, для восьми стран, представленных в Комиссии. Попытки включить эти отрасли в сферу действия проекта конвенции против их воли вряд ли будут отвечать ее целям и могут значительно осложнить ее ратификацию.

13. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что он согласен с тем, что Комиссии необходимо больше информации, однако считает, что статья 36 может обеспечить приемлемое решение. Согласно положениям этой статьи преимущественную силу будут иметь более конкретные положения проекта конвенции ЮНИДРУА, но то, что ею не охватывается, например малые воздушные суда, будет подпадать под действие проекта конвенции ЮНСИТРАЛ.

14. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что существующая в авиационной промышленности практика неразрывного увязывания обеспечительного интереса и самого воздушного судна отнюдь не оправдывает установления исключения. Действительная проблема связана с возможной коллизией приоритетов между цессионарием обеспечительного интереса и цессионарием дебиторской задолженности в связи с эксплуатацией воздушного судна, поскольку, согласно проекту конвенции ЮНИДРУА, право на платеж вытекает из обеспечения, или же, иными словами, держатель обеспечительного интереса в воздушном судне автоматически приобретает права на получение доходов от эксплуатации судна. Необходимо отметить, что эта проблема все еще не решена в ЮНИДРУА; статьи главы IX его проекта конвенции, касающиеся уступки, еще не доработаны.

15. Поскольку, по всей вероятности, проект конвенции ЮНИДРУА будет готов первым, Комиссия будет иметь возможность определить наиболее эффективный механизм урегулирования потенциальной коллизии между цессионариями в двух разных системах уступок. Оратор не считает исключение оправданным. Этот вопрос мог бы решаться либо на основе применения нормы традиционного коллизионного права, такой как в статье 36, слегка измененной для более четкого установления связи, либо на основе применения материально-правовой нормы. Не следует драматизировать экономические последствия

этого. Вопрос состоит лишь в нахождении надлежащей юридической формулы.

16. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) согласен с тем, чтобы Комиссия отложила обсуждение по этому вопросу.

17. Г-н ПАЛМЬЕРИ (наблюдатель от Ассоциации коммерческого финансирования – АКФ) говорит, что позиция его Ассоциации заключает в том, что авиационная промышленность не должна исключаться из проекта конвенции. После внимательного анализа АКФ не обнаружила ни одной области, в которой проект конвенции ставил бы отрасль финансирования сделок с авиационным оборудованием в невыгодное положение. В качестве аргумента для исключения некоторые делегации называли важное значение, которое имеет авиационная отрасль для отдельных государств. Однако делегация Канады выступает против исключения, хотя это страна, где находится один из крупнейших мировых производителей авиационных двигателей. В конечном счете вопрос состоит не в том, что хорошо для авиационной промышленности, а в том, как упростить финансирование в этой отрасли и снизить его стоимость.

18. В качестве аргумента для установления особого режима некоторые представители называли также весьма продолжительной характер финансирования авиации. АКФ собрала информацию о последних соглашениях в области обеспечительного финансирования авиации и пришла к выводу, что длительность периода, когда воздушное судно находится в совместном владении, колеблется от двух до восьми лет. В ходе исследования не выявлено никакого экономического обоснования для исключения.

19. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что многие делегации, несомненно, проводили консультации с представителями авиационной отрасли, а, учитывая многонациональный характер большинства авиационных компаний, такие обсуждения ни в коем разе не преследовали узкоместнические интересы.

20. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что значительное расхождение в позициях показывает, что это вопрос еще не окончательно вызрел для принятия по нему решения Комиссии. Он предлагает Комиссии возобновить рассмотрение перечня исключений, первоначально предложенного в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.4; редакционная группа попрежнему заинтересована в любых предлагаемых дополнительных поправках.

21. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации – ЕБФ) говорит, что исключение в отношении систем межбанковских расчетов, которое первоначально было предложено в пункте (ii) (D) документа A/CN.9/XXXIII/CRP.4, в его самом последнем варианте касается уступок дебиторской задолженности, возникающей в системах межбанковских расчетов или системах расчетов по инвестиционным ценным бумагам. Федерация хотела бы предложить вставить после слов "систем межбанковских расчетов" слова "и соглашений о межбанковских расчетах".

22. Межбанковские расчеты могут производиться в двустороннем порядке между банками-корреспондентами или через клиринговую систему с неограниченным числом участников, когда каждый банк имеет дебиторскую и кредиторскую позицию в рамках всей системы, а не с каким-либо другим участником. Включение новой формулировки позволит обеспечить охват этим исключением обоих указанных методов. Это позволит избежать необходимости определения понятия "системы межбанковских расчетов", которое, по крайней мере в Европейском союзе, трактуется как система, включающая не менее трех участников, а это исключает двусторонние соглашения.

23. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) и г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) поддерживают предложение наблюдателя от Европейской банковской федерации.

24. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что, поскольку согласованного определения систем межбанковских расчетов не существует, то лучше и не пытаться давать такое определение. Сейчас предлагается включить в состав исключаемых сделок двусторонние соглашения. Однако в ходе подготовительной работы над Типовым законом о международных кредитовых переводах Комиссия подтвердила право банков-корреспондентов на получение возмещения за кредитовые переводы лиц, которые дали платежное поручение на производство таких переводов. Для исключения этого права, которое также является дебиторской задолженностью, никакой обоснованной причины не выдвигалось. По его мнению, это предложение свидетельствует об изменении политики.

25. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) не считает, что предлагаемая поправка изменит политику Комиссии; она является лишь полезным уточнением, в котором не было бы необходимости, если проекты статей включали бы определение систем межбанковских расчетов. Ранее указывалось, что эти системы вызывают проблему, поскольку они бывают и двусторонними, и многосторонними. Однако необходимо проводить различие между механизмами платежей, которые обычно осуществляются между несколькими сторонами, и фактическими платежами, которые происходят лишь между двумя сторонами.

26. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) поддерживает решение, соответствующее предложению наблюдателя от Европейской банковской федерации, поскольку в Европейском союзе система межбанковских расчетов представляет собой соглашение с участием не менее трех сторон. Важно не ломать существующую банковскую практику и нормы установления приоритета путем навязывания иных норм, которые отсутствуют в законодательстве, регулирующем рассматриваемую систему расчетов. Вместе с тем, как и представитель Германии, он задается вопросом, почему из механизма конвенции должны исключаться двусторонние соглашения, на основе которых возникает обоюдное право на получение компенсации. Кроме того, похоже, что исключение будет затрагивать только банки, а не другие источники предоставления кредита, такие как предприятия. Возможно, эта проблема уже регулируется положениями проекта статьи 20.

27. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации), отвечая на замечания представителей Германии и Франции, разъясняет, что его предложение было сделано в порядке реакции на нынешнюю позицию Комиссии. В тексте, первоначально предложенном Европейской банковской федерацией, пытались охватить ситуацию, с которой пришлось бы сталкиваться

в рамках европейских договорных норм, предполагающих наличие в системе межбанковских расчетов не менее трех банков-участников. Иная ситуация в Соединенных Штатах, где такая система может включать только два банка. В его намерения входило не допустить различного толкования этого термина в разных странах, избежав включения в текст определения такого понятия. Вместе с тем термин "соглашения о межбанковских расчетах" не предназначен для охвата всех ситуаций, в которых один банк выступает кредитором другого.

28. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) приветствует предложение ЕБФ. Он не согласен, что это предложение фактически означает перемену политики, поскольку его делегация, внося свое первоначальное предложение, ясно дала понять, что система межбанковских расчетов должна применяться к механизмам расчетов между двумя банками, равно как и между тремя или более банками. Однако формулировка первоначального предложения была составлена на основе европейских договорных норм таким образом, что представлялась ограничивающейся лишь соглашениями между тремя или более банками. Новая формулировка позволяет избежать путаницы. Он выступает против изменения политики. Если исключение будет ограничиваться механизмами расчетов между тремя или более банками, проект статьи 20 не разрешит проблемы, которые возникнут в системе расчетов между двумя банками. Кроме того, в таком случае конвенция будет мешать бесперебойному функционированию таких систем.

29. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) просит, чтобы в интересах юридической определенности в текст было включено определение таких межбанковских систем.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Комиссия уже решила не включать определение в текст. Он отмечает наличие общей поддержки предложения ЕБФ и широкого, а не узкого исключения. Теперь этот вопрос должен быть передан в редакционную группу.

31. Он предлагает Комиссии рассмотреть документ A/CN.9/XXXIII/CRP.8, в котором содержится предложение Соединенных Штатов по применению проектов статей 11 и 12.

32. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике), комментируя проект статьи 11, разъясняет, что она распространяется также на соглашения, ограничивающие последующие уступки дебиторской задолженности. Из пункта 2 проекта этой статьи ясно следует, что ответственность должника по неконвенционному праву за нарушение соглашения о недопустимости уступки дебиторской задолженности не затрагивается; против должника может быть подан иск за нарушение договора по внутригосударственному законодательству или применены другие средства правовой защиты. Цессионарий не будет нести ответственности, даже если он был предварительно осведомлен о соглашении; но деликтная ответственность со стороны цессионария по неконвенционному праву не затрагивается.

33. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) поясняет, что это предложение появилось после проведения консультаций, в результате принятия Комиссией предыдущего решения исключить статью 5 об ограничении дебиторской задолженности, не являющейся торговой дебиторской задолженностью, и определение торговой дебиторской задолженности из пункта 1 проекта статьи 6. Проекты статей 11 и 12 предназначены для применения только к торговой дебиторской задолженности, а не к финансовой дебиторской задолженности. Поэтому данное предложение приводит к добавлению идентичных пунктов в обе статьи 11 и 12, где говорится, что эти статьи применяются только к определенным категориям дебиторской задолженности, а именно к тем, которые были включены в прежнее определение торговой дебиторской задолженности.

34. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) выступает в поддержку этого предложения, которое, по его мнению, будет важным добавлением к тексту проектов статей 11 и 12. Касаясь пункта 104 аналитического комментария (A/CN.9/470), он говорит, что намерением Секретариата было предотвратить отказ должника от выполнения первоначального договора лишь на том основании, что цедент нарушил оговорку о недопустимости уступки. Вместе с тем оратор выступает за то, чтобы определение исключенных видов практики не было слишком ограничительным. Он предлагает расширить перечень исключенных категорий дебиторской задолженности, включив в него дебиторскую задолженность, возникающую в результате "других аналогичных видов" практики, наряду с перечисленными. Такое добавление позволит предусмотреть новые виды практики, которые еще не появились. Он также хотел бы прояснить вопрос, не стоит ли включить в перечень коммерческую ренту.

35. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) предпочитает, чтобы перечень ограничивался торговой дебиторской задолженностью. Формулировка этого предложения учитывает серьезные опасения, высказываемые банковской отраслью в его стране по поводу проектов статей 11 и 12, которые по сфере их применения противоречат существующей практике. Вместе с тем предложение представителя Испании вызвало бы новые дебаты по вопросам политики, что было бы рискованно на нынешней стадии работы.

36. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОФАКТОРИНГ) говорит, что сферы, на которые будут распространяться исключения, уже были предметом всестороннего обсуждения и по ним уже достигнута договоренность. Он выступает против отхода от текста предложения Соединенных Штатов, из которого ясно видно, что все перечисленные виды практики подпадают под категорию предоставления услуг.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что этот момент можно отразить в комментарии к проектам этих статей.

38. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) согласен с представителем Испании в том, что необходимо учесть замечания Секретариата, содержащиеся в пункте 104 аналитического комментария (A/CN.9/470). Что касается его предложения включить "другие аналогичные виды" дебиторской задолженности в перечень, предложенный в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.8, то такое включение не только не будет полезным, но и может вызвать неопределенность.

Заседание прерывается в 16 час. 30 мин. и возобновляется в 17 час. 00 мин.

39. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) отмечает, что постоянное сужение сферы применения проекта конвенции уменьшает ее ценность. Характер последних решений ЮНСИТРАЛ был таковым, что конвенция окажется применимой только к ситуации, когда банки выступают кредиторами, а не когда они являются должниками. Его делегация не станет нарушать консенсус в отношении предложения Соединенных Штатов по применению проектов статей 11 и 12. Вместе с тем она не согласна с мнением представителя Испании в отношении пункта 104 комментария и выступает за сохранение статьи 11 в ее нынешней формулировке.

40. Г-жа СТРАГАНЦ (Австрия) говорит, что давние опасения ее правительства в отношении проектов статей 11 и 12 вполне могут воспрепятствовать ратификации ее страной этой конвенции. Ее делегация не возражает против предложения Соединенных Штатов в отношении статьи 11, но не видит причин, почему аналогичным образом надо ограничивать статью 12.

41. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) предлагает добавить в конце подпункта (a) предложения Соединенных Штатов слова "..., включая договоры на строительство", поскольку в законодательстве ряда европейских государств проводится различие между предоставлением услуг и подобными договорами. Этот вопрос можно оставить на усмотрение редакционной группы.

42. Его делегация согласна с делегацией Австрии в том, что предложение Соединенных Штатов должно применяться только к статье 11; в противном случае категории дебиторской задолженности, подпадающие под важную норму статьи 12, будут слишком сильно ограничены.

43. Его правительство всегда считало, что проект конвенции должен способствовать отраслевым соглашениям о взаимных расчетах, а не препятствовать им. Оговорки о недопустимости уступки в их нынешней формулировке будут служить препятствием. Поэтому его делегация предлагает ограничить подпункт (a) предложения Соединенных Штатов путем установления исключения для первоначального договора, регулируемого соглашением о взаимных расчетах.

44. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл"– FCI) говорит, что он обеспокоен предложенной Германией поправкой, предусматривающей исключение соглашений о взаимных расчетах, поскольку это противоречит цели статьи 11 и дает возможность мошенничества в крупных размерах против факторов и дисконтеров. Его организация была свидетелем множества попыток мошенничества, когда поставщик уступает торговую дебиторскую задолженность фактору и затем добивается того, что зачитываются обязательства должника выплатить средства одной из его дочерних компаний. Такое мошенничество можно предотвратить только путем применения норм, связанных с уведомлением. Если поставщик сможет предпринять такие действия и в то же время применить оговорку о недопустимости уступки, факторы окажутся в затруднительном положении. Если Германия при внесении этой поправки имела в виду только должным образом организованные соглашения о временных расчетах на отраслевых рынках, то тогда проблемы не будет; но если эта поправка будет охватывать любые виды соглашений о взаимных расчетах, то здесь могут возникнуть серьезные проблемы.

45. Г-жа ЛАДОВА (наблюдатель от Чешской Республики) говорит, что она разделяет серьезные опасения делегации Австрии. По чешскому законодательству нарушение положения о недопустимости уступки делает недействительным весь договор об уступке. Государства – стороны конвенции должны иметь возможность внести оговорку к статье 11. Положения статьи 12 ни в ее первоначальном виде, ни с внесенными в нее поправками не решают эту проблему.

46. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с тем, что ссылка на статью 12 в предложении его делегации должна ограничиваться пунктом 2 статьи 12 и что текст будет соответственно переработан. Предложение Германии включить конкретную ссылку на договоры на строительство не ведет к изменению политики и тоже может быть учтено, поскольку перечень в подпункте (a) должен быть полным для всех государств и языков.

47. Что касается высказанного Германией опасения по поводу отраслевых соглашений о взаимных расчетах, которые были исключены из статьи 6, поскольку они не попадают под категорию финансовых соглашений, оратор напоминает, что в ходе состоявшегося ранее обсуждения этого вопроса наблюдатель от Канады предложил путь решения таких проблем в рамках статьи 20. Предложенное Канадой решение не будет вызывать потенциальных проблем, о которых говорил представитель Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл".

48. Касаясь вопроса о включении статьи 11 и пункта 2 статьи 12, он надеется, что Комиссия не будет вновь возвращаться к этому вопросу, который был предметом обстоятельного обсуждения на сессиях Рабочей группы.

49. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) настоятельно призывает Комиссию не поднимать вновь уже проделанную работу. Его делегация с пониманием относится к опасениям, высказанным представителем Австрии и наблюдателем от Чешской Республики, поскольку в Ирландии отрасль сталкивается с такими же проблемами. Однако Комиссия не может пересматривать решение Рабочей группы о том, что статьи 11 и 12 являются составной частью проекта конвенции, и максимум, что можно сделать, это несколько ограничить сферу их применения. Предложенная Соединенными Штатами поправка к двум статьям представляется наилучшим имеющимся компромиссом. Если предложение Германии о включении договоров на строительство носит лишь редакционный характер, то он его поддерживает. Однако предложение Германии относительно соглашений о взаимных расчетах вновь открывает вопрос политики. Предложение Секретариата, содержащееся в пункте 104 комментария к статье 11, похоже, также поднимает вопрос политики, который был решен в пункте 2 статьи 11.

50. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что он поддерживает замечания представителей Австрии и Германии. Поскольку статье 11 соответствуют лишь пункты 2 и 3 статьи 12, предложение Соединенных Штатов должно ограничиваться применением статьи 11 и пунктов 2 и 3 статьи 12.

51. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что действительно обсуждение по таким фундаментальным положениям, как статьи 11 и 12, не должно вновь начинаться с самого начала, однако невозможно сразу же преодолеть определенные значительные трудности, возникшие в связи с этими статьями. Их следует хотя бы рассмотреть на нынешней сессии и, возможно, в рамках обсуждения других статей, которые еще не приняты. Ее делегация, например, испытывает затруднение с формулировкой статьи 38 при ее прочтении вместе со статьей 11: она сомневается в том, что исключение правительственного ведомства, предусмотренное в статье 38, будет полезным, когда должником является так называемое средство специального назначения, которое как таковое будет выступать коммерческим подразделением, созданным в рамках коммерческого договора.

52. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады), касаясь предложения Германии в отношении соглашений о взаимных расчетах, напоминает, что ее делегация на прошлой неделе предлагала решить эту проблему путем добавления в пункт 1 статьи 20 специальной ссылки на сохранение прав на зачет требований и защиту в рамках соглашения о взаимных расчетах, которое применяется к первоначальному договору. Она с удовольствием обсудила бы возможную формулировку с делегацией Германии.

53. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) поддерживает замечания наблюдателя от Ирландии. Проект статьи 11 был предметом обстоятельного рассмотрения в Рабочей группе и отражался в каждом ее докладе. Те делегации, которые все еще имеют оговорки в отношении этого положения, должны провести консультации с деловыми кругами в своих странах, которые поддерживают аналогичную установленной в статье 11 норму, предоставляющую им прекрасный способ финансирования сделок. Это положение имеет важное значение и должно быть сохранено.

54. Если редакционная группа сможет найти способ включения в предложение Соединенных Штатов (A/CN.9/XXXIII/CRP.8) специальной ссылки на договоры на строительство, как это предлагает делегация Германии, то такое решение будет полезным. Вместе с тем важно, чтобы проект конвенции включал положение, аналогичное предложенному Секретариатом в пункте 104 документа A/CN.9/470, с тем чтобы должник не мог заявить о недействительности договора на том основании, что была нарушена оговорка о недопустимости уступки, поскольку иначе проект статьи 11 будет вообще бесполезным.

55. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что одна из трудностей, испытываемых ее делегацией в связи с проектом статьи 11, связана с договорами, финансируемыми в рамках частной инициативы, которые были относительно малоизвестными в 1995 году, когда была начата работа над проектом конвенции, но которые затем получили широкое распространение.

56. Г-н ПАЛМЬЕРИ (наблюдатель от Ассоциации коммерческого финансирования) поддерживает замечания представителя Испании, касающиеся пункта 104 комментария, и выражает признательность Секретариату за разъяснение того, что ничто в проектах статей 11, 12 или 20 не даст должнику права заявлять о недействительности основного договора на основании нарушения оговорки о недопустимости уступки.

57. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что целью проекта конвенции является обеспечение более доступных кредитов. Комиссия должна не только изучать подходы, применяемые в различных странах, но и анализировать экономические последствия применения проекта конвенции. В Германии после отмены положений о недопустимости уступки рост отрасли факторинга выражался в двузначных цифрах. К таким результатам должна стремиться и Комиссия.

58. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что его делегация не испытывает проблем с предложением Соединенных Штатов относительно проекта статьи 11; однако она видит трудности в его применении к проекту статьи 12.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что пока затронут ряд важных вопросов. Во-первых, в пункте 104 документа A/CN.9/470 содержится предложение Секретариата о способах решения проблемы, возникающей в связи с формулировкой проекта статьи 11. Это предложение, похоже, пользуется широкой поддержкой; однако некоторые делегации имеют оговорки, которые выходят за рамки редакционных предложений. Проект статьи 11 был предметом обстоятельного рассмотрения Рабочей группой и является одним из основных положений проекта конвенции. Некоторые делегации считают, что этой статье нет места в проекте конвенции, а другие полагают, что она должна быть включена как факультативное положение. Однако это противоречит позиции Рабочей группы. Он спрашивает, имеют ли делегации, возражающие против предложения, содержащегося в пункте 104 документа A/CN.9/470, альтернативные предложения.

60. Во-вторых, отмечается широкая поддержка просьбы Германии о включении конкретной ссылки на договоры на строительство в пункт a) предложения Соединенных Штатов (A/CN.9/XXXIII/CRP.8). Этот вопрос, похоже, решен.

61. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что после обсуждения его делегация теперь убеждена в необходимости предложения Секретариата и готова снять свои оговорки в отношении пункта 104.

62. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) вновь заявляет о несогласии его делегации с предложением Секретариата. Вопрос, касающийся оговорки о недопустимости уступки, был одним из первых вопросов, которыми занималась Рабочая группа. Желательно не начинать вновь обсуждение положения, которое, как заявил представитель Испании, отражалось во всех предыдущих докладах. Его делегация не может понять, почему такие опасения возникают на столь позднем этапе обсуждения. Ее весьма удивляет предложение, которое предполагает внесение довольно значительных изменений в законодательство государств. Выступать с альтернативными предложениями должны не те делегации, которые имеют оговорки в отношении данного предложения, а те, кто считает такие изменения необходимыми, чтобы их предложения могли найти поддержку в Комиссии.

63. По вопросу, касающемуся положений о недопустимости уступки, достигнут баланс, который отражен в пункте 1 проекта статьи 11 и в первом предложении пункта 2. При выходе за рамки текста в его нынешней формулировке Комиссия рискует нарушить достигнутое равновесие.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия обсуждает предложение Секретариата, поскольку его поддерживают некоторые делегации.

65. Г-н МОРАН БОВИО (Испания), отвечая представителю Франции, говорит, что его делегация выступает не против самой идеи, заложенной в проект статьи 11, а лишь хотела бы дополнить ее предложением Секретариата, которое содержится в пункте 104.

66. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике), отвечая представителю Франции, говорит, что даже при отсутствии в проекте конвенции положений по вопросу недопустимости уступки, все равно остается проблема толкования. В проекте конвенции существует ряд положений, которые приводят к выводу, что аннулирование договора на основании нарушения оговорки о недопустимости уступки будет невозможно даже в том случае, если проект конвенции не будет иметь ясности по этому вопросу.

67. Проект статьи 11 устанавливает действительность уступки, несмотря на наличие оговорки о недопустимости уступки. Пункт 3 проекта статьи 20 устанавливает, что должник не может использовать нарушение договора цедентом в ущерб цессионарию в качестве основания для зачета. Проект статьи 22 устанавливает, что после уведомления об уступке должник не может изменить первоначальный договор. Если невозможно изменить договор после уведомления, то логично утверждать, что невозможно и его аннулирование.

68. Исходя из этого Секретариат счел, что данный вопрос должен быть представлен вниманию Комиссии, особенно с учетом того, что Рабочая группа лишь бегло обсудила этот вопрос, не сосредоточиваясь на нем из-за недостатка времени.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, похоже, еще одним практически решенным вопросом является вопрос о степени применимости к проекту статьи 12 предложения, содержащегося в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.8. Существует, как представляется, широкая поддержка мнения о том, что это предложение должно применяться только к пункту 2 и, возможно, к пункту 3 проекта статьи 12. Он предлагает делегациям Японии и Соединенных Штатов провести консультации по данному вопросу.

70. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает, чтобы в комментарии по проекту конвенции было ясно отражено, что в системах межбанковских расчетов должно участвовать не менее трех банков. В частности, должно быть указано, что для целей проекта статьи 4 система расчетов, созданная с участием двух банков-корреспондентов, не квалифицируется как система межбанковских расчетов.

71. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что такое толкование секретарем Рабочей группы не соответствует пониманию его делегацией достигнутой в Комиссии договоренности о том, что не будет предприниматься попыток ограничить такие межбанковские соглашения участием в них трех или более банков. Указывалось, что в других контекстах этот термин означает системы с участием трех или более банков. Возможная путаница в употреблении данного термина послужила причиной для выступления наблюдателя от Европейской банковской федерации, сделавшего полезные предложения редакционного характера.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

Краткий отчет о 692-м заседании

Четверг, 22 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.692]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4; A/CN.9/XXXIII/CRP.8)

Глава V

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как было обговорено ранее, Комиссия прервет рассмотрение статьи 11, с тем чтобы дать возможность выступить наблюдателю от Гаагской конференции по международному частному праву, которая не сможет участвовать в оставшийся период работы нынешней сессии, с изложением ряда вопросов, касающихся главы V проекта конвенции (ст. 28–32).

2. Г-жа КЕССЕДЬЯН (наблюдатель от Гаагской конференции по международному частному праву) говорит, что, хотя вопрос об уступке дебиторской задолженности включен в повестку дня Гаагской конференции, было решено рассматривать этот вопрос только в контексте совместной рабочей группы, в которой приняли участие некоторые члены Комиссии. Несмотря на то что некоторые нормы международного частного права, установленные в проекте конвенции, точно не совпадают с предложениями совместной рабочей группы, они, тем не менее, являются вполне удовлетворительными.

3. Вместе с тем глава V вызывает ряд вопросов. Если, как это планируется, статьи 28–32 станут своего рода

"мини-конвенцией", пригодной для государств, в которых внутреннее законодательство не предусматривает необходимых положений международного частного права, то могут возникнуть проблемы в случаях, когда коллизионные нормы, закрепленные в проекте конвенции, будут несколько отличаться от норм, установленных в Римской конвенции и других региональных правовых документах. Комиссия должна попытаться определить конкретные ситуации, при которых существует вероятность возникновения таких проблем.

4. Касаясь сферы применения главы V, оратор отмечает, что пункт 3 статьи 1 и слова "за исключением вопросов, урегулированных в настоящей Конвенции" в пункте 1 статьи 28 и в статье 29, которые в настоящий момент все помещены в квадратные скобки, придется пересматривать, если будет принят подход с точки зрения "мини-конвенции". Важно обеспечить, чтобы государства-участники не могли использовать статьи 28 и 29 в качестве оправдания для отказа от применения материально-правовых положений, содержащихся в остальной части проекта конвенции. Наиболее приемлемым выходом может быть включение единого положения на этот счет в начале главы V.

5. В пункте 2 статьи 28 говорится, что в отсутствие доказательств противного считается, что договор уступки наиболее тесно связан с государством, в котором находится коммерческое предприятие цедента. Аналогичное положение можно было бы включить в статью 6 для разрешения проблемы установления места нахождения субъектов при совершении сделок через филиалы поставщиков финансовых услуг.

6. Пункт 3 статьи 28 явно выстроен по аналогии с пунктом 3 статьи 3 Римской конвенции. Включение такого положения было оправданно для последнего документа, который не давал определения термину "международный характер" и потому мог считаться применимым ко всем договорным обязательствам, в том числе внутренним. Поскольку проект конвенции содержит такое определение и, за исключением одного случая, применяется только к международным уступкам, пункт 3 статьи 28 может вызвать больше проблем, чем решить.

7. Кроме того, если Комиссия предпочтет сделать главу V "мини-конвенцией", то тогда в статью 28 необходимо будет добавить прямое исключение renvoi и отразить комментарии по сфере применения проекта конвенции (A/CN.9/470, пункт 191) непосредственно в тексте пункта 1 статьи 28.

8. Оратор не совсем понимает роль статьи 30, которая помещена в квадратные скобки; даже если Комиссия решит превратить главу V в "мини-конвенцию", статья 30 должна быть сформулирована в том же русле, как и статья 24, ради обеспечения согласованности. В любом случае она считает излишним включать в проект конвенции и пункт 2 статьи 30, и статью 32.

9. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) согласен с замечаниями, высказанными наблюдателем от Гаагской конференции в отношении норм международного частного права, которые не охвачены в главе V. Хотя он не поддерживает превращение статей 28–32 в "мини-конвенцию", он согласен с тем, что такой подход потребует пересмотра формулировок других статей.

10. Оратор считает, что исключение renvoi рассматривается в пункте (j) статьи 6, хотя и верно то, что при подходе с точки зрения "мини-конвенции" эта статья не будет применима к нормам международного частного права. Однако, согласно пункту 3 статьи 1 в ее нынешнем виде, эти нормы будут оставаться в силе, независимо от применимости проекта конвенции, и в таком случае придется решать проблемы, обозначенные наблюдателем от Гаагской конференции.

11. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что статьи 30, 31 и 32 помещены в квадратные скобки до окончательной доработки статей 24–27. Пункт 2 статьи 30 и статья 32 действительно очень схожи; Рабочая группа решила выстроить материально-правовые положения статьи 30 по аналогии со статьей 24 по причинам, связанным со сферой применения проекта конвенции. Комиссия должна будет заняться решением этой проблемы позднее.

Статья 11

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению статьи 11 и, в частности, предложения Секретариата, содержащегося в пункте 104 аналитического комментария по проекту конвенции (A/CN.9/470).

13. Г-н МЕДИН (наблюдатель от Швеции) предлагает Комиссии сначала решить вопрос о том, следует ли изъять статью 11. Во внутреннем законодательстве Швеции установлена действительность оговорок о недопустимости уступки; представители отраслей его страны решительно выступают за сохранение этой статьи, которую они считают самым важным положением этого документа.

14. Если статья 11 будет сохранена, то будет уместно указать в ней, что должник не может заявить о расторжении первоначального договора лишь на том основании, что цедент нарушил оговорку о недопустимости уступки.

15. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он предпочитает сохранить статью 11, в которой ясно предусмотрено, что цедент, нарушивший оговорку о недопустимости уступки, несет ответственность перед должником и что проект конвенции не затрагивает ограничений, установленных во внутригосударственном законодательстве на такие оговорки. Он также поддерживает предложение Секретариата; в случае неопределенности в толковании пункта 2 статьи 11 предложенная поправка позволит обезопасить положение цессионария.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку Рабочая группа уже одобрила статью 11, эта статья будет сохранена, если не будет широкой поддержки в пользу ее изъятия.

17. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что в проекте конвенции неизбежно найдутся положения, которые покажутся странными или неприемлемыми для отдельных делегаций. Он всецело сочувствует тем делегациям, которые находят статью 11 несовместимой с их внутригосударственной правовой системой, ибо такое же возражение выдвигается в Ирландии. Вместе с тем государства не должны требовать на этом основании изъятия из документа того или иного положения, поскольку Комиссия не может позволить себе такое потворство. Предложение Секретариата, содержащееся в пункте 104, является ценным уточнением статьи 11. За должником

необходимо сохранить средства правовой защиты, однако они не должны включать расторжение первоначального договора, иначе статья 11 теряет смысл.

18. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что задача Комиссии заключается в принятии современного подхода, позволяющего расширить возможности получения кредитов в тех районах, где в них существует острая потребность. Необходимо включить определенные ключевые положения современного финансового права; если то или иное положение текста несовместимо с внутригосударственным законодательством, страна всегда имеет возможность не применять этот документ. Альтернатива размывания принципиальных положений, имеющих важнейшее значение для проекта конвенции, неприемлема. Его делегация будет разъяснять законодателям, почему конвенция отличается от внутригосударственного законодательства и почему необходимо изменить некоторые элементы этого законодательства. Если на каждом заседании делегации будут возражать против положений, не согласующихся с их внутригосударственным законодательством, конвенция будет готова не раньше 2005 года, вместо 2001 года.

19. С учетом результатов обсуждения его делегация согласна с решением, предложенным в пункте 104 документа A/CN.9/470.

20. Г-жа СТРАГАНЦ (Австрия) уточняет, что ее делегация не намерена изъять или поставить под вопрос статью 11, которая содержит одно из ключевых положений проекта конвенции. Вряд ли она может быть неправильно истолкована, поскольку представители деловых кругов скорее всего обратятся в суд, где будут разъяснены соответствующие вопросы. Ее правительство все еще испытывает озабоченность, которую выразила оратор, и поэтому ее делегация согласна с предложением, содержащимся в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.8, а также с предложением, изложенным в пункте 104 комментария.

21. Г-н КАРСЕЛЛА (наблюдатель от Ассоциации коммерческого финансирования) говорит, что члены Ассоциации, финансирующие такие категории дебиторской задолженности, опасаются, что им придется отдельно проверять огромное количество дебиторских задолженностей, чтобы определить, какие из них могут быть профинансированы. Такая громадная задача может привести к тому, что банки откажутся от предоставления финансирования, что обернется поражением идеи удешевления кредитования предприятий во всех регионах мира.

22. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что доводы в пользу сохранения статьи 11 были убедительными. Однако в договорном праве крайне важное значение имеет принцип добросовестности при ведении переговоров, а также при исполнении договора. Он задается вопросом, что произойдет, если третья сторона, указанная в пункте 2 статьи 11, будет намеренно пытаться причинить ущерб.

23. Г-н ФРАНКЕН (Германия) выступает за сохранение статьи 11, а также считает, что предложение Секретариата, содержащееся в пункте 104 комментария, должно быть включено для охвата договоров, заключаемых на длительный период времени. При нарушении оговорки о недопустимости уступки должник, возможно, должен иметь право, помимо требования возмещения фактических убытков, расторгать такой договор. Если Комиссия не согласна с таким порядком действий, его делегация в любом случае примет предложение, содержащееся в пункте 104 комментария.

24. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) исходит из того, что в пункте 104 комментария предлагаются два альтернативных варианта: ограничение средств защиты, имеющихся у должника против цедента за нарушение оговорки о недопустимости уступки, требованием возмещения фактических убытков или указанием, что должник не может заявлять о расторжении первоначального договора лишь на том основании, что цедент нарушил оговорку о недопустимости уступки.

25. Статья 11 не требует поправок; однако, если будет достигнут консенсус в пользу изменения, ее делегация предпочтет второй альтернативный вариант. Первый вариант представляется навязчивым, так как неясно, захочет ли должник ограничиться требованием возмещения фактических убытков.

26. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) поддерживает нынешнюю формулировку статьи 11; видимо, нет необходимости еще больше уточнять риск аннулирования договора по требованию должника. Такого риска быть не должно, поскольку пункт 1 предоставляет цессионарию абсолютную защиту от всех возможных последствий нарушения оговорки о недопустимости уступки. Любое добавление было бы излишним и может привести к непредвиденным и нежелательным последствиям. Договор часто бывает сложным и предусматривает множество обязательств, из которых цессионарию передаются только денежные обязательства. В отношениях между цедентом и должником было бы целесообразно предусмотреть возможность аннулирования договора во внутреннем законодательстве. Таким образом должник сможет добиться аннулирования договорных обязательств, не являющихся денежными обязательствами, которые были переданы. Иногда несколько договоров бывают связаны между собой, и невыполнение обязательства по одному договору может привести к аннулированию целого ряда договоров. Комиссия должна также учитывать случаи, когда уступка бывает неполной, как в случае с последующими договорами об аренде, где установлено обязательство ежемесячной или ежегодной уплаты ренты. Вполне возможно, что уступка будет относиться только к части денежных обязательств по договору. Зачем запрещать прекращение действия договора по требованию должника? Для предотвращения каких-либо последствий для цессионария достаточен первый пункт статьи 11; этот вопрос касается отношений между цедентом и должником и правовых норм, регулирующих их обязательства.

27. Г-н МИНА (Индия) говорит, что первый пункт статьи 11 имеет преобладающую силу над договором. Пункт 2 не призван отменять ограничение на уступку, с тем чтобы цедент не нес ответственности за нарушение договоренности между цедентом и должником. В нем делается попытка защитить любого цессионария или любое связанное с ним лицо, которое не является стороной соглашения между цедентом и должником, путем снятия с него ответственности, вменяемой лишь на том основании, что такое лицо знало о соглашении.

28. Его делегация поддерживает статью 11, а также предложение Секретариата, содержащееся в пункте 104 комментария.

29. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) хотел бы уточнить предложение Секретариата, содержащееся в пункте 104 комментария. Проект конвенции не призван решать вопросы добросовестности или злого умысла, поскольку для решения этих вопросов уже существуют общие принципы права. Пункт 2 статьи 11 указывает на возможные последствия, несмотря на действительность уступки, и требует, видимо, дополнительного разъяснения, что нарушение оговорки о недопустимости уступки не является основанием для расторжения договора. Цель состоит в том, чтобы исключить только право на расторжение договора, а не в том, чтобы регулировать какие-то последствия, как указывала представитель Соединенного Королевства. Исключение права на расторжение договора лишь на основании нарушения оговорки о недопустимости уступки касается и случая частичной уступки. Если оставить право на расторжение договора в случае, когда он связан с другими договорами, то исключение не будет эффективным.

30. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) тоже поддерживает статью 11, однако он имеет некоторые опасения в отношении первого пункта. Он предлагает добавить слова "если не существует оговорки о недопустимости уступки в соответствии с законодательством данной страны".

31. Г-н ЭТВУД (Австралия) поддерживает предложение Секретариата, содержащееся в пункте 104 комментария, которое проясняет взаимосвязь между пунктами 1 и 2 статьи 11. Его делегация предпочитает второй из двух альтернативных вариантов, предложенных в пункте 104 комментария, а именно ограничить право должника на расторжение договора.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает о разъяснении, сделанном Секретариатом в отношении того, что предложение, содержащееся в пункте 104 комментария, не налагает каких-либо ограничений на средства правовой защиты должника при нарушении оговорки о недопустимости уступки. Это предложение призвано обеспечить, чтобы договор не был расторгнут лишь на основании нарушения такой оговорки. Если это принципиальное направление будет принято, то редакционная группа займется вопросом формулировки.

33. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что его делегация выступает за принятие статьи 11 в ее нынешней редакции.

34. Г-н ФРАНКЕН (Германия) также выступает за нынешнюю формулировку статьи 11. Вместе с тем, когда договор заключается на длительный период времени, в этом случае, видимо, нет причин, почему должник не может прекратить действие договора из-за нарушения оговорки о недопустимости уступки. По законодательству Германии такое право у него, безусловно, есть. Цель статьи 11 состоит в том, чтобы защитить цессионария путем обеспечения действительности уступки, несмотря на оговорку о недопустимости уступки. Однако эта статья не призвана защитить цедента. Этот вопрос носит принципиальный, а не редакционный характер.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подтверждает, что это вопрос политики, но его все равно надо решать. При этом, судя по всему, существует консенсус о необходимости сохранения положения, не признающего оговорки о недопустимости уступки.

36. Г-н ГЕЛЛЬ (Франция) говорит, что разъяснение Секретариата лишь усилило опасения его делегации. Секретариат указал, что договор не может быть расторгнут на основании нарушения оговорки о недопустимости уступки. В пункте 104 комментария тоже явно говорится об этом. Оратор разделяет мнение представителя Германии. Такое вмешательство во внутреннее право государств крайне затруднит ратификацию конвенции. Его делегация готова поддержать принятие статьи 11, что потребует внесения изменений во внутригосударственное законодательство в целях обеспечения того, чтобы оговорки о недопустимости уступки не затрагивали цессионария с точки зрения аннулирования договора. Однако было бы излишним указывать, что должник не имеет возможности расторгнуть договор при нарушении оговорки о недопустимости уступки.

37. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии, с учетом явного наличия широкой поддержки в пользу сохранения статьи 11, сосредоточить свое внимание на необходимости внесения в ее текст формулировки, прямо исключающей право должника аннулировать свой договор с цедентом на основании нарушения последним оговорки о недопустимости уступки.

38. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) вновь заявляет о том, что его делегация выступает за включение в статью 11 формулировки, соответствующей предложению Секретариата, в пункте 104 аналитического комментария к проекту конвенции (A/CN.9/470). Поставленный там вопрос является крайне важным. Статья 11 призвана защитить цессионария от последствий, возникающих из действия оговорки о недопустимости уступки. Однако если должник будет иметь возможность расторгнуть договор лишь на том основании, что цедент нарушил такую оговорку, то последствия для цессионария будут такими же, как если бы была соблюдена оговорка о недопустимости уступки. В обоих случаях это означает, что цессионарий выкупает дебиторскую задолженность, не имеющую никакой практической ценности. Если цессионарии не будут иметь защиту, предусмотренную статьей 11, то при оптовой уступке им придется проверять документацию каждого отдельного первоначального договора и переносить все связанные с этим издержки на должников.

39. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что для обеспечения эффективности статьи 11 она должна не признавать любую оговорку о недопустимости уступки. Предложение Секретариата действительно представляет собой серьезное вмешательство в договорное право, но этого избежать невозможно. Несогласие некоторых ораторов с формулировкой, предложенной в пункте 104 комментария, слабо согласуется с их заявлениями о том, что они готовы защитить права цессионария в его отношениях с должником. Сохранение за должником права на прекращение действия договора лишь на основании нарушения оговорки о недопустимости уступки приведет к выхолащиванию смысла статьи 11.

40. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что ее делегация хотела бы присоединиться к мнению, выраженному представителем Франции. Рабочая группа обстоятельно обсудила положения статьи 11. В отношении ее формулировки, употребленной в проекте конвенции, имеется консенсус, и потому она должна быть сохранена в ее нынешнем виде. Оратор не видит необходимости в

использовании формулировки, предложенной Секретариатом.

41. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) поддерживает замечания, высказанные представителем Соединенных Штатов, и выступает за включение в статью 11 формулировки, предложенной Секретариатом в пункте 104 комментария.

42. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) настоятельно призывает членов Комиссии, выступающих за сохранение статьи 11 в ее нынешнем виде, четко обозначить их толкование пункта 1 этой статьи. Крайне важно прояснить понимание степени исключения прав, предоставляемых должнику по внутригосударственному законодательству.

Заседание прерывается в 11 час. 45 мин. и возобновляется в 12 час. 15 мин.

43. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что, судя по всему, делегации очень сильно расходятся в своем толковании статьи 11. Представители Франции и Германии, похоже, понимают эту статью как позволяющую должнику расторгнуть договор в случае нарушения цедентом оговорки о недопустимости уступки. Такое толкование противоречит цели статьи 11: если должник сможет прекратить действие договора, ссылаясь на оговорку о недопустимости уступки, то его готовность выплатить долг будет меньше. Из результатов обсуждения в Комиссии становится ясно, что статья 11 может трактоваться по-разному и что принятие этой статьи в ее нынешнем виде приведет к сложным судебным тяжбам между должниками, цедентами и цессионариями.

44. Г-н ФРАНКЕН (Германия) говорит, что, согласно внутригосударственному законодательству многих стран, должники имеют право расторгать долгосрочные договоры, участниками которых они являются, в случае существенного нарушения договора. Это право у них нельзя отнимать. Оратор предлагает включить в пункт 1 этой статьи положение о том, что должник не может заявить о расторжении первоначального договора лишь на том основании, что цедент уступил возникающую из него дебиторскую задолженность в нарушение оговорки о недопустимости уступки, если такая уступка не является существенным нарушением договора. Он подчеркивает, что такое положение будет применяться только к случаям будущей дебиторской задолженности, а не к случаям дебиторской задолженности, которая уже наступила.

45. Г-н БРИНК (ЕВРОПАФАКТОРИНГ) говорит, что его делегация согласна с толкованием статьи 11, предложенным наблюдателем от Ирландии и представителями Соединенного Королевства и Соединенных Штатов. Другие делегации, судя по всему, хотят ограничить сферу применения этой статьи до такой степени, что это приведет к подрыву целей проекта конвенции и сузит, а не расширит, возможности использования механизма уступки дебиторской задолженности. Он не убежден в том, что эти делегации понимают направленность предложения Секретариата: исключая право должника прекращать действие договора лишь на том основании, что цедент нарушил оговорку о недопустимости уступки, эта статья не затрагивает его права делать это на любом другом основании. Комиссия должна иметь в виду, что любое положение проекта конвенции, обеспечивающее дебиторскую задолженность, будет наносить ущерб цессионарию.

46. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что его делегация не имеет желания ломать принципы, лежащие в основе договорного права. Ясно, что права цессионария должны быть неприкосновенными. Однако для достижения этой цели нет необходимости запрещать расторжение первоначального договора в качестве санкции за нарушение оговорки о недопустимости уступки. Сохранение за должником права расторгать договор никоим образом не приведет к подрыву статьи 11.

47. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что расхождения во мнениях относительно положения, предложенного в пункте 104 комментария, являются больше кажущимися, нежели действительными, поскольку они сводятся к различиям в категориях сделок, которые имеет в виду каждая делегация, разному пониманию слов "на том лишь основании". На самом деле существует полное согласие в том, что в случае, когда цедент выполнил все свои обязательства и должнику остается только произвести платеж, последний не имеет права на прекращение своего обязательства. Если, с другой стороны, цедент уступает все свои права по договору третьей стороне, которая не выполняет договор, должник имеет полное право расторгнуть договор. Законодательство Соединенных Штатов проводит разграничение между уступками права лишь на получение платежа, когда отсутствует передача цессионарию обязательств по исполнению договора и не наносится никакого ущерба должнику, и уступками, которые влекут за собой существенное изменение обязанностей должника, повышают его риск или ограничивают его способность добиться исполнения договора. Все вопросы политики, несомненно, согласованы, и теперь можно поручить редакционной группе найти правильную формулировку. Предложение, высказанное представителем Германии и формально выраженное Председателем, не является вполне удовлетворительным: если ключевым элементом в первоначальном договоре была оговорка о недопустимости уступки, то последующая уступка может быть оспорена как существенное нарушение договора. Разумеется, цель этого предложения состояла не в этом, а в стремлении охватить случаи, когда должнику причиняется существенный ущерб в результате уступки, перекладывающей обязанности на цессионария или иным образом ущемляющей право должника на получение того, что ему причитается.

48. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что прения иллюстрируют актуальность положения, предложенного в пункте 104 комментария, которое затрагивает саму суть проекта конвенции. В попытке регулировать отношения между цедентом и цессионарием Комиссия посягает на нормы внутригосударственного права, закрепленные в законодательстве или предусмотренные в договоре, поскольку они исключают любое возможное вмешательство в эти отношения в случаях, когда договор содержит оговорку о недопустимости уступки. Поэтому важно, чтобы проект конвенции предусматривал положение о том, что несоблюдение оговорки о недопустимости уступки не позволяет должнику объявить о прекращении договора. Такое положение, несомненно, посягает на внутригосударственное право; однако, возможно, надо было бы пойти еще дальше и установить, что должник не имеет никаких других денежных прав, кроме прав, возникающих из договорных отношений. Предложение представителя Германии о том, что уступка в отношении долгосрочных договоров, связанных с еще не возникшей

дебиторской задолженностью, может не охватываться статьей 11, наносит ущерб достигнутой договоренности по этой статье, поскольку действенность этой статьи будет подорвана любым намеком на то, что некоторые виды договоров выпадают из сферы ее применения. Не следует предпринимать ничего, что могло бы отпугнуть цедентов от осуществления уступок дебиторской задолженности, даже той, которая еще не возникла, при долгосрочных договорах. В проекте конвенции уже и без того ясно, что уступка не изменяет ни одного из прав должника и даже может улучшить позицию должника. Пример, приведенный представителем Соединенных Штатов, не имеет отношения к этому вопросу, ибо он касается исполнения первоначального договора. Дебиторская задолженность, возникающая из первоначального договора, подпадает под действие статьи 2, а это уже совсем другое дело, даже если в ней содержится оговорка о недопустимости уступки.

49. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что проводившиеся ранее дискуссии по этому же вопросу не вызывали таких трудностей. Он с пониманием относится к оговоркам делегации Франции, хотя трудно представить себе, как можно защитить права цессионария в отношении должника, если первоначальный договор больше не существует. Предметом проекта конвенции является просто уступка права на платеж – отсюда и выражение "на том лишь основании" – и никаких других договорных обязательств. Что касается предложения Германии, то он также не понимает, почему надо делать разграничение между будущей дебиторской задолженностью и уже наступившей дебиторской задолженностью. Кроме того, возникают большие трудности в толковании выражения "существенное нарушение". Поэтому его употребление может вызвать больше проблем, чем решить. Он все-таки предпочитает формулировку в соответствии с предложением, содержащимся в пункте 104 комментария.

50. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) подчеркивает, что до принятия любого решения Комиссия должна получить письменный текст любого предложения.

51. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") согласен с предыдущими ораторами в том, что пункт 104 комментария затрагивает ключевое положение проекта конвенции. Он считает, что проект конвенции касается только уступки дебиторской задолженности, а не делегирования или передачи ответственности по договору. Поэтому возражение на запрет прекращения действия договора в результате нарушения оговорки о недопустимости уступки на основании того, что невыполнение договора происходит по вине цессионария, а не цедента, не имеет отношения к делу. Что касается вопроса о существенности нарушения, то претензия о том, что нарушение было существенным, может быть выдвинута только в том случае, если в самом договоре оно классифицируется как таковое. Однако, если проект конвенции будет содержать положение о том, что действие договора не может быть прекращено, кроме как в отношении будущей дебиторской задолженности, последствием также может быть аннулирование существующей дебиторской задолженности, поскольку, согласно статье 20, некоторые договоры могут предусматривать выдвижение должником встречных требований, которые могут быть зачтены в счет существующей дебиторской задолженности. Таким образом цессионарий может остаться ни с чем. Если Комиссия заинтересована в том, чтобы способствовать расширению возможностей финансирования торговой дебиторской задолженности и избавить финансистов от необходимости проверять каждый договор, то ей целесообразно было бы включить в проект конвенции положение, предложенное в пункте 104 комментария.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Краткий отчет о 693-м заседании

Четверг, 22 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.693]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN. 9/466, 470, 472 и Add. 1–4; A/CN. 9/XXXIII/CRP.4 и 6–8)

1. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция), отвечая на выступление представителя Соединенного Королевства в ходе предыдущего заседания, говорит, что, согласно французской конституции, любой международный документ, ратифицированный Францией, имеет преимущественную силу над национальным правом. Таким образом, положение, подобное предусматриваемому в пункте 104 документа A/CN.9/470, заменит общие принципы договорного права в гражданском кодексе Франции. Выраженное представителем Испании опасение, что предложенная делегацией Германии формулировка будет коллидировать с внутригосударственным правом, можно с таким же успехом отнести и к предложению Секретариата. Единственное отличие состояло в том, что в соответствии с предложением Германии должник имеет возможность расторгнуть договор лишь в том случае, если имело место серьезное имущественное нарушение данного договора.

2. Одно дело заявить, что должник не имел права расторгнуть договор на основании нарушения оговорки о недопустимости уступки, и совсем другое дело заявить, в соответствии с проектом статьи 11, что уступка дебиторской задолженности является действительной, несмотря на нарушение какой-либо оговорки о недопустимости уступки. На этом основании его делегация предложила, чтобы после пункта 1 статьи 11 было вставлено следующее предложение: "Расторжение первоначального договора в силу такой уступки не влияет, в

частности, на приобретенное цессионарием право по отношению к должнику".

3. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что она разделяет обеспокоенность, выраженную предшествующими ораторами, в отношении предложенной делегацией Германии формулировки и полагает, что пункт 104, в том виде как он изложен, надлежащим образом отражает основную идею проекта статей 11 и 12.

4. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя его делегация также поддерживает отраженную в пункте 104 политику, она принимает во внимание множество проблем, указанных некоторыми делегациями, которых не устраивает этот пункт без более полных разъяснений. Многие из этих проблем вытекают из долгосрочных договоров, по которым цедент может иметь ряд обязательств перед должником. Хотя некоторые делегации ранее указывали, что проект конвенции рассматривает только уступку дебиторской задолженности, а не делегирование обязанностей, тем не менее многие договоры охватывают оба вопроса и используют понятие "уступка" как всеобъемлющий термин.

5. С целью внести ясность в намерение, заложенное в пункте 104, его делегация предлагает, что в заключенную в скобки часть четвертого предложения этого пункта после слов "или что должник не может объявлять о расторжении первоначального договора на том лишь основании, что цедент нарушил оговорку о недопустимости уступки" следует вставить следующее: ", если только уступка значительно не снижает возможности должника добиваться исполнения того, что ему причитается по первоначальному договору. Уступка является лишь правом цедента на платеж, и тот факт, что она не делегирует каких-либо обязанностей цедента в отношении должника, не снижает значительно возможности должника добиваться исполнения того, что ему причитается по первоначальному договору".

6. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он не уверен в том, что предложение Соединенных Штатов согласуется с предложением Секретариата. Он также просит делегацию Соединенных Штатов решить, учитываются ли в ее предложении вопросы, вызывающие обеспокоенность делегации Франции.

7. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) выражает признательность делегации Франции за усилия по дальнейшему решению этого вопроса. Тем не менее он не понимает, как можно расторгнуть первоначальный договор и сохранить при этом права цессионария по отношению к должнику. Насколько он понимает, права цессионария зависят от первоначального договора. Если первоначального договора нет, то неясно, как может быть произведена имеющая силу уступка.

8. Все делегации понимают, что проект статьи 11 будет представлять трудности для отдельных делегаций. Однако если в Комиссии достигнут консенсус о том, что проект статьи в целом является приемлемым, то такие делегации, в число которых входит и делегация его страны, должны будут принять этот проект.

9. Что касается предложения Соединенных Штатов, то оратор считает, что проект статьи 11 касается только права на платеж. Единственное, что цессионарий желает приобрести посредством уступки, так это право на платеж, а единственным вопросом для должника является передача обязанности платежа. Он не может понять, почему вообще необходимо касаться права на исполнение договора, и поэтому поддерживает предложение Секретариата.

10. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он почти полностью согласен с заявлением наблюдателя от Ирландии. Важно провести различие между предложенным Секретариатом текстом – кратким и весьма конкретным – и предложением делегации Германии, которое предоставляет полную возможность расторгнуть договор на основе того, как квалифицируется оговорка о недопустимости уступки. В связи с этим предложение Франции не подходит. Что касается предложения Соединенных Штатов, то его можно было бы включить в комментарий, но оратор выступает за сохранение пункта 104 в его нынешнем виде.

11. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что, как и наблюдатель от Ирландии, он не считает, что следует касаться права на исполнение договора, и не поддерживает предложение Соединенных Штатов. Он согласен с представителем Испании, что лучше всего оставить проект статьи 11 в том виде, как он изложен, или вставить в него формулировку из пункта 104.

12. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что она разделяет обеспокоенность, выраженную наблюдателем от Ирландии и представителем Италии, что предложение Соединенных Штатов может расширить предполагаемую сферу применения проекта статьи 11.

13. Г-н ФРАНКЕН (Германия) говорит, что его делегация может принять либо предложение Соединенных Штатов, либо предложение Франции. Если будет принято решение сохранить комментарий, то его делегация могла бы также принять формулировку, предложенную Секретариатом в пункте 104.

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что ряд делегаций решительно поддерживают предложение Секретариата. Вместе с тем внутри этой группы некоторые делегации считают, что комментарий должен отражать определенные точки зрения, тогда как другие хотели бы, чтобы проект статьи 11 был дополнен пунктом 3 с целью отразить существующее понимание того, что проект статьи 11 сам по себе подлежит определенным исключениям.

15. Обычно при условии отсутствия консенсуса текст остается в том виде, как он изложен, но, поскольку, по-видимому, имеется различное понимание смысла, заложенного в пункте 1 проекта статьи 11, он не хотел бы прекращать прения без четкого указания, принятого Комиссией в целом.

16. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что, по его мнению, прения по этому вопросу уже прекращены. Делегация Германии указала, что она не испытывает трудностей с текстом пункта 104 или с формулировкой, подобно предложенной делегацией Соединенных Штатов.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что необходимо уточнить, что следует оставить в комментарии. Предложение делегации Соединенных Штатов сейчас получило поддержку делегации Германии, но это предложение несколько отличается от того, что содержится в пункте 104. До сих

пор не достигнут консенсус в отношении того, какая политика должна быть отражена в комментарии. Он также хотел бы знать, есть ли какая-либо поддержка предложению Франции.

18. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с представителем Испании в том, что Комиссия движется в направлении консенсуса по проекту статьи 11, дополненной предложением Секретариата, содержащимся в пункте 104. Его делегация не считает, что ее предложение не согласуется с этим пунктом; оно лишь было направлено на то, чтобы объяснить значение выражения "на том лишь основании". Именно Комиссия должна решить, предпочтет ли она это выражение или несколько более пространное разъяснение, предложенное его делегацией. Его делегацию удовлетворит любой из двух вариантов. Однако ее обеспокоит, если проект статьи 11 не будет дополнен какой-либо формулировкой из пункта 104.

19. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) просит делегацию Франции разъяснить, приведет ли ее предложение к тому, что, несмотря на расторжение первоначального договора, цессионарий сможет потребовать с должника уступленную дебиторскую задолженность.

20. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что намерение его делегации состоит в том, чтобы независимо от возможного расторжения договора цессионарий сохранил все права в отношении должника.

21. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что хочет проиллюстрировать вопрос, поставленный наблюдателем от Ирландии. Если цессионарий принял уступку контракта цедента на продажу товаров на период в один год, он будет продавать одну существующую и 11 будущих дебиторских задолженностей. Если должник сумел расторгнуть договор, то неизбежно правам цессионария на эти будущие дебиторские задолженности будет нанесен ущерб. Следовательно, предложение Франции не решает эту проблему. Либо должнику нельзя позволять расторгать договор, либо, в случае отсутствия согласия с таким условием, текст должен быть оставлен таким, как он есть.

22. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) говорит, что, если должнику будет позволено расторгать договор на предложенных условиях, будущая уступка не будет иметь последствий для цессионария, в качестве которого зачастую выступает банкир. Поэтому он разделяет обеспокоенность, выраженную наблюдателем от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл".

23. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) заявила, что текущая дискуссия не вносит никакой ясности. Ее делегация поддерживает мнения, выраженные наблюдателями от Ирландии и Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл". Либо проект статьи 11 должен быть оставлен в существующем виде, либо следует добавить формулировку о том, что должник не может заявить о расторжении первоначального договора на том лишь основании, что цессионарий нарушил оговорку о недопустимости уступки. Более сложные варианты будут означать, что проект статьи вообще не будет давать никаких преимуществ в плане расходов, поскольку просто приведет к возникновению судебных процессов.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку предложение Франции, судя по всему, не получило поддержки, проект статьи 11 остается в том виде, как он представлен. Единственная проблема состоит в том, как объяснить это в комментарии. Делегация Соединенных Штатов предложила соединить ее формулировку, с которой согласилась делегация Германии, с предложением Секретариата, изложенным в пункте 104.

25. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что из дискуссии ясно: все что требуется – это добавить в проект статьи 11 фразу, предложенную Секретариатом.

26. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что мнения в Комиссии не такие, как их отразил Председатель. Одна делегация была за предложение Соединенных Штатов; четыре высказались против; и одна была за предложение, изложенное в пункте 104.

27. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что он согласен с тремя предыдущими ораторами и что у него нет возражений против включения в комментарий формулировки, предложенной Соединенными Штатами.

28. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что ее делегация, как и выступавшие ранее, считает, что проект статьи 11 следует дополнить предложением Секретариата.

29. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация могла бы принять предложение Секретариата при условии, что формулировка, предложенная Соединенными Штатами, будет включена в доклад и при том понимании, что данная формулировка не наносит ущерба возможности должника добиваться исполнения договора.

30. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что его делегация всегда поддерживала текст проекта статьи 11 и полагала, что сфера ее применения вполне ясна. Дискуссия возникла, поскольку Секретариат внес предложение на столь поздней стадии. Оговорка, внесенная его делегацией по данному предложению, должна быть отражена в кратком отчете о настоящем заседании.

31. Г-н ЭТВУД (Австралия) говорит, что его делегация поддерживает включение предложения Секретариата в формулировку проекта статьи 11.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понял, Комиссия желает, чтобы редакционная группа включила в статью 11 формулировку, предложенную Секретариатом, но с разъяснением, что она не направлена на ограничение каких-либо средств защиты, которые может иметь должник по отношению к цеденту за нарушение оговорки о недопущении уступки. Формулировка, предложенная Соединенными Штатами и разъясняющая различие между правом на платеж и правом на исполнение договора, будет отражена в комментарии.

33. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что принятое только что решение поднимает еще один вопрос. Пункт 1 статьи 11 касается соглашений о недопустимости уступки

не только между должником и первоначальным цедентом, но и между последующими цедентами и цессионариями. Его вопрос состоит в том, следует ли распространять новую норму о том, что первоначальный договор не может быть расторгнут на том лишь основании, что нарушена оговорка о недопущении уступки, на последующие договоры об уступке.

34. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что, как он считает, эта норма должна применяться по всей цепочке договоров. Если цессионарий нарушает оговорку о недопустимости уступки в договоре об уступке, уступая дебиторскую задолженность, он, в свою очередь, должен нести ответственность за ущерб или по иным средствам защиты в случае нарушения договора, но договор не должен быть расторгнут лишь на одном этом основании.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, в отсутствие других точек зрения, говорит, что, как он понимает, существует общее согласие с тем, что редакционная группа разработает формулировку, отражающую только что изложенную политику.

36. Он предложил, чтобы Комиссия сосредоточила свое внимание на статье 12 проекта конвенции.

37. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что статья 12 направлена на гарантирование того, чтобы права, обеспечивающие платеж уступленной дебиторской задолженности, передавались вместе с этой дебиторской задолженностью. Пункт 1 подразумевает, что если право, обеспечивающее платеж уступленной дебиторской задолженности, является акцессорным правом, то оно будет передаваться вместе с дебиторской задолженностью без какого-либо нового акта передачи. Если бы это право было независимым, но передаваемым, то цедент был бы обязан составить новый акт передачи. Как разъяснено в комментарии (A/CN.9/470, пункт 105), вопрос о том, является ли данное право акцессорным или независимым, оставлен на усмотрение норм, регулирующих это право.

38. Пункты 2 и 3 следуют логике статьи 11 и применяются к передаче обеспечительных прав, в результате чего соглашение о недопустимости уступки не лишает правовой силы передачу обеспечительного права, но сохраняет ответственность по внутригосударственному законодательству за нарушение данного соглашения. Пункт 4 направлен на то, чтобы сохранить права должника в случае передачи посессорного имущественного права. Пункт 5 направлен на обеспечение того, чтобы не были затронуты никакие требования, касающиеся формы, на основании норм права, применимых к обеспечительному праву.

39. В свете решения о включении статьи о нормах права, применяемых в отношении формы, пункт 5 статьи 12, возможно, придется согласовать со статьей 25 таким образом, что в случае, если дебиторская задолженность обеспечена, регулирующие обеспечительное право нормы будут регулировать вопросы формы в отличие от норм в отношении места нахождения цедента. Поскольку норма права в отношении формы сформулирована как правило "безопасной гавани", Комиссия может посчитать, что этот вопрос уже достаточно ясен. В любом случае он уже получил разъяснение в связи с недвижимостью с помощью новой нормы права, касающейся дебиторской задолженности, вытекающей из недвижимости или обеспеченной ею.

40. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что в интересах краткости Комиссии следует рассмотреть вопрос о принятии предложения Секретариата, высказанного в последнем предложении пункта 105 комментария (A/CN.9/470), о том, что следует исключить вторую часть первого предложения пункта 1 статьи 12 после слова "когда" и до конца предложения. Эти слова явно излишни, поскольку нужное значение выражено в следующем предложении.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку нет возражений, вопрос можно передать редакционной группе.

42. Г-н ФРАНКЕН (Германия) напоминает, что, хотя и было общее согласие с исключением из проекта конвенции финансовых договоров, регулируемых соглашениями о взаимных расчетах, его делегация в связи со статьями 11 и 12 выразила определенную обеспокоенность по поводу нефинансовых договоров, регулируемых соглашениями о взаимных расчетах. Его делегация вместе с наблюдателем от Канады и при содействии делегации Соединенных Штатов разработала следующее предложение о частичном исключении, которое можно было бы включить в статью 4:

> "В случае дебиторской задолженности, вытекающей из договоров, регулируемых соглашениями о взаимных расчетах, статья 11 и пункты 2 и 3 статьи 12 применяются только к уступкам дебиторской задолженности, принадлежащей цеденту после расчетного урегулирования платежей, причитающихся в соответствии с соглашением о взаимных расчетах".

В результате под действие вышеупомянутых положений статей 11 и 12 будет подпадать только чистый остаток после зачета, который мог бы стать дебиторской задолженностью путем новации, а не часть дебиторской задолженности.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о том, является ли это предложение приемлемым, и если да, то в какую статью проекта конвенции его следует включить.

44. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что его организация не имеет никакого желания препятствовать надлежащему функционированию соглашений о взаимных расчетах, но он опасается, что данное определение слишком широкое. При нынешнем определении соглашение о взаимных расчетах может включать любое соглашение между любыми двумя сторонами по ведению текущего счета с полным зачетом всех сделок. Согласно новому предложению стороны могут решить заключить соглашение о недопустимости уступки, которое не будет действовать только в отношении чистого остатка. В таком случае положения статьи 20, согласно которой уступка может затрагивать права на зачет несвязанных сделок, не будут иметь силы. Данную проблему, возможно, удастся избежать с помощью более точного определения соглашения о взаимных расчетах, ограничив его организованной деятельностью в той или иной отрасли или на рынке.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что он исходит из того, что неудовлетворенность Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" определением соглашения о взаимных расчетах связана скорее с коммерческими, чем с финансовыми сделками.

46. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл" поставил уместный вопрос. Когда Комиссия договорилась об определении соглашения о взаимных расчетах, она имела в виду скорее финансовые, чем коммерческие сделки. Оратор был бы признателен за разъяснения в отношении того, будут ли статьи 11 и 12, в соответствии с данным предложением, применяться к остаткам по соглашениям о взаимных расчетах.

47. Г-н БРИНК (наблюдатель от Европейской федерации национальных ассоциаций по факторным операциям – ЕВРОПЛФАКТОРИНГ) говорит, что его Ассоциация согласилась на исключение из финансовых рынков дебиторской задолженности, регулируемой соглашениями о взаимных расчетах, лишь потому, что эти рынки хорошо контролируются. Однако если исключение соглашений о взаимных расчетах будет распространено на промышленность и торговлю, то любое коммерческое предприятие сможет избежать действия статьи 11, что размоет саму суть проекта конвенции. Цессионарий, который внес средства за дебиторскую задолженность, может оказаться в положении, при котором он будет не в состоянии потребовать их возврата, и в силу такой неопределенности у него в будущем будет меньше желания совершать такого рода сделки.

48. Торговля, мелкие и средние предприятия, особенно в развивающихся странах, испытывают огромную потребность в финансировании под дебиторскую задолженность. Отрасли, обычно использующие хорошо организованные соглашения о взаимных расчетах, не будут испытывать затруднений в связи со статьей 11, поскольку они не нуждаются в этом виде финансирования и не будут совершать уступку своей дебиторской задолженности.

49. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация полностью поддерживает политику, отраженную в статьях 11 и 12. Однако возникла обоснованная обеспокоенность относительно последствий этих статей для уступки дебиторской задолженности, регулируемой такими видами соглашений о взаимных расчетах, которые не были исключены из проекта конвенции. Могут возникнуть серьезные проблемы, особенно в случае множественных уступок, если стороны уступили часть дебиторской задолженности, которая является предметом соглашения о взаимных расчетах, но такой проблемы не возникнет с остаточной суммой, и можно будет применить статью 11. Таков основной смысл предложения, сформулированного на специальном совещании, проведенном представителем Германии и наблюдателем от Канады.

50. Намерение состояло в том, чтобы обезопасить факторов или дебиторскую задолженность других финансистов от неприятных сюрпризов, не поставить их в невыгодное положение. Возможно, эту проблему можно решить, добавив формулировку о том, что под соглашениями о взаимных расчетах понимаются соглашения, о которых идет речь в первоначальном договоре или договоре об уступке, с тем чтобы цессионарий имел возможность ознакомиться с ними.

51. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что тщательное изучение определения соглашения о взаимных расчетах убедило его делегацию в том, что текущий счет не будет соглашением о взаимных расчетах по смыслу этого определения.

52. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что, по его мнению, необходимо более конкретно предложить частичное исключение путем более точного определения соглашения о взаимных расчетах; в противном случае статья 11 будет мало к чему применимой.

Заседание прерывается в 16 час. 35 мин. и возобновляется в 17 час. 00 мин.

53. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что принцип, лежащий в основе проекта статьи 12, состоит в том, что в целях ограничения уступок к обеспечительным правам следует применять тот же режим, что и к другой дебиторской задолженности. В пунктах 1, 4 и 5 проекта статьи 12 рассматриваются виды обеспечительных прав, которые могут быть затронуты уступкой дебиторской задолженности. Только пункты 2 и 3 имеют отношение к договорным ограничениям на уступку. В связи с этим он полагает, что предложение, содержащееся в документе A/CN.9/XXXIII/CPR.8, будет относиться к проекту статьи 11 и к пунктам 2 и 3 проекта статьи 12. Он хотел уточнить связь между этим предложением и совместным предложением Канады и Германии, зачитанным представителем Германии ранее на этом заседании. Несомненно, необходимо иметь специальную норму для соглашений о взаимных расчетах, относящуюся к уступкам коммерческой дебиторской задолженности. Однако ее формулировка представляла проблему, поскольку предложение в документе A/CN.9/XXXIII/CPR.8, по существу, было списком включений, тогда как новое предложение состоит из исключений.

54. Г-н ШНАЙДЕР (Германия), ссылаясь на обеспокоенность, выраженную наблюдателями от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл " и ЕВРОПЛФАКТОРИНГ, говорит, что в новом предложении применяется термин "соглашение о взаимных расчетах" согласно его определению в проекте статьи 6 m) (A/CN.9/XXXIII/CPR. 2). Соглашение о взаимных расчетах в любом случае будет соглашением между тремя или более сторонами; если же в сделке участвуют только две стороны, то между цедентом и должником будут существовать права на зачет, но остаток не будет получен путем новации. Для уточнения этого вопроса оратор предлагает включить в текст нового предложения после слов "договоры, регулируемые соглашениями о взаимных расчетах" слова "с участием более двух сторон".

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что вопрос о числе сторон, участвующих в этих сделках, был решен в ходе дискуссии о системах межбанковских расчетов.

56. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) приветствует новое предложение, которое разъяснило, что дебиторская задолженность, возникающая из соглашения о взаимных расчетах, которая сама исключается проектом статьи 4, может быть уступлена и полностью подпадает под проект

статьи 11 и также, как указал представитель Японии, под пункты 2 и 3 проекта статьи 12. Он приветствует предложение, зачитанное представителем Германии. Соглашения о взаимных расчетах являются коммерческими, а не финансовыми сделками и не совершаются между кредитными учреждениями. Поэтому было бы желательно дать им более точное определение, чтобы решить, как регулировать вытекающую из них дебиторскую задолженность.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия, по-видимому, согласилась принять дополнительную формулировку и сейчас должна решить, в какую статью ее включить. Ее текст, вероятно, следует сформулировать таким образом, чтобы он применялся ко всем соглашениям о взаимных расчетах в рамках проекта конвенции.

58. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) полагает, что дополнительную формулировку, изложенную представителем Германии, можно было бы с пользой включить в определение соглашений о взаимных расчетах в проекте статьи 5 (m).

59. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) говорит, что в его намерения входит не возобновление дискуссии об определении соглашений о взаимных расчетах, а только уточнение сути первоначального предложения. Однако он не возражал бы против включения дополнительных слов в определение соглашений о взаимных расчетах в проекте статьи 5 (m).

60. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что не хотел бы менять определение соглашений о взаимных расчетах, в отношении которого уже принято решение. Комиссия детально обсудила исключение финансовых договоров, подпадающих под действие соглашений о взаимных расчетах, и приняла решение об определении, которое будет использоваться для этой цели. Если она сейчас изменит определение в результате включения дополнительной формулировки, предложенной представителем Германии, могут возникнуть серьезные проблемы, касающиеся сферы применения проекта конвенции. Он настоятельно призывает Комиссию принять предложение в его первоначальной форме.

61. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что замечания представителей Германии и Соединенных Штатов показывают, что определение соглашений о взаимных расчетах может быть истолковано различными путями. Подобная проблема возникала с определением систем межбанковских расчетов, и по этой причине Комиссия решила не включать определение, предложенное наблюдателем от Европейской банковской федерации. В результате вопрос о том, подпадают ли системы двусторонних платежей под исключение в проекте статьи 4, будет решаться нормами права вне конвенции. Вопросы различной интерпретации соглашений о взаимных расчетах и числа участвующих сторон могут рассматриваться в комментарии к проекту статей, если того пожелает Комиссия.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия должна решить вопрос о том, следует ли к соглашениям о взаимных расчетах применять те же самые соображения, что и к системам межбанковских расчетов.

63. Г-н ШНАЙДЕР (Германия) объясняет, что остаток средств, образованный путем новации в результате соглашения о взаимных расчетах, представляет собой новую дебиторскую задолженность и не имеет ничего общего с дебиторской задолженностью, задействованной в процедуре взаимных расчетов. Механизм взаимных расчетов описан в документе A/CN.9/472, сноска 2. Из этого описания видно, что соглашение о взаимных расчетах не будет действовать, если в нем участвуют только две стороны. У него сложилось впечатление, что термин "соглашение о взаимных расчетах", как он используется в проектах статей, недостаточно четкий для отрасли факторинга. По этой причине он предложил добавить слова "с участием более двух сторон", которые, по его мнению, не затронут определение, приведенное в проекте статьи 5 (m).

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что поскольку уже ясно, что в соглашении о взаимных расчетах участвуют три или более сторон, то такое добавление просто устранит сомнения.

65. Г-н ОТВУД (Австралия) указывает, что определение, приведенное в проекте статьи 5 (m), не исключает соглашение только между двумя сторонами, поскольку в подпункте (ii) содержится ссылка на "одиночный платеж одной стороны другой".

66. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что хотел бы оставить определение в его нынешнем виде. Это определение основано на комментариях Европейской банковской федерации (A/CN.9/472/Add.1), в которых не содержится никакого упоминания о трех или более сторонах. Комиссия приняла настоящее определение с целью исключить финансовые договоры, основанные на соглашениях о взаимных расчетах. Это определение в его нынешнем виде служит цели охвата соглашений в рамках различных правовых систем, ряд из которых могут предусматривать соглашения о взаимных расчетах только между двумя сторонами. Если его изменить, то оно не будет служить цели этого исключения.

67. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что в ходе обсуждений в Комиссии исходили из того, что договор необязательно должен иметь более двух сторон, чтобы квалифицироваться как соглашение о взаимных расчетах. Определение соглашения о взаимных расчетах обсуждалось в контексте соглашений Международной ассоциации по свопам и производным финансовым инструментам, где обычно участвуют лишь две стороны.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы дополнительный текст, внесенный представителем Германии, применялся только к торговой дебиторской задолженности.

69. *Предложение принимается.*

70. Г-н СОЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл"), комментируя предложение Соединенных Штатов (A/CN.9/XXXIII/CPR.8), говорит, что он приветствует тот факт, что проект статьи 11 не будет применяться к факторным соглашениям. Однако факторные соглашения не всегда применяются к финансовым услугам; иногда их заключают с целью взыскать долги и защитить цедентов от безнадежных долгов. Он предлагает отметить в комментарии к проекту статей, что

факторные соглашения или дисконтирование дебиторской задолженности будут для этих целей считаться финансовыми услугами.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия хотела бы принять это предложение.

72. *Предложение принимается.*

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает, чтобы данное исключение применялось к пункту 3 проекта статьи 12.

74. *Предложение принимается.*

75. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) привлекает внимание к пункту 108 комментария (A/CN.9/470), в котором отмечается, что если Комиссия включит норму, касающуюся формы уступки дебиторской задолженности, то эту норму необходимо будет согласовать с пунктом 5 статьи 12. Он желал бы знать, будет ли необходимо изменить пункт 5, поскольку формулировка нормы в статье 8 достаточно широкая.

76. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) напоминает о решении Комиссии о том, что форма уступки будет охватываться правилом "безопасной гавани", и отмечает, что уступка дебиторской задолженности будет действительной в отношении формы, если она отвечает требованиям в отношении формы, если таковые имеются, предъявляемым либо правом государства, где находится цедент, либо любым иным правом, применимым в силу норм международного частного права. В случае, когда уступка дебиторской задолженности обеспечивается ипотечным залогом, применимых норм международного частного права в отношении формы будет достаточно, чтобы рассматривать вопрос по нормам права страны.

77. Добавления Комиссии к статье 4 касаются приоритета и приобретения права собственности на недвижимость в результате уступки дебиторской задолженности, относящейся к этой недвижимости. Вместе с тем, новая норма права, принятая в статье 8, предусматривает, что если существуют какие-либо требования к форме в отношении уступки, то этого будет достаточно, чтобы удовлетворить нормы права цедента, за исключением тех случаев, когда дебиторская задолженность обеспечивается ипотечным залогом. Поэтому данный вопрос должен рассматриваться в пункте 5 статьи 12, с тем чтобы четко определить, что форма уступки, обеспеченной ипотечным залогом, подпадает под действие норм права страны.

78. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) предлагает либо добавить в пункт 5 статьи 12 исключение для дебиторской задолженности на основе недвижимости, которая должна регулироваться нормами права страны, либо просто добавить перекрестную ссылку на другие соответствующие положения проекта конвенции.

79. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) отмечая, что пункт 5 статьи 12 сохраняет нормы права, применимые вне рамок конвенции, в отношении формы уступок, говорит, что, возможно, самым простым было бы указать в статье, что ни новые положения в статье 8 в отношении формы, ни пункт 1 статьи 12 не затрагивают каких-либо требований в отношении применимого права.

80. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) замечает, что правило "безопасной гавани" применяется в статье 8 к самой дебиторской задолженности, но его делегация совсем не уверена, что это правило может применяться к требуемым формальностям, что позволит цессионарию осуществлять свои права в отношении любой собственности, обеспечивающей дебиторскую задолженность, которая, кроме того, может регулироваться не нормами права места нахождения цедента, а правом другого государства.

81. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что он согласен с наблюдателем от Канады в том, что предложение секретаря требует пояснения. Пункт 5 статьи 12 является важным и весьма четким в том виде, как он изложен. Неясно лишь, как он соотносится с последним вариантом пункта 2 статьи 8.

82. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) отмечает, что, согласно норме, содержащейся в новой статье 8, достаточно, если цессионарий выполняет требования в отношении формы, предъявляемые правом страны места нахождения цедента, но тогда возникает вопрос, достаточно ли будет этого для передачи обеспечительного права, обеспечивающего рассматриваемую дебиторскую задолженность. Вопрос должен быть решен путем либо объяснения в комментарии к пункту 5 статьи 12, либо добавлением в сам пункт 5 предложенного оратором ранее пояснительного замечания. Пункт 5 статьи 12 может оставаться в том виде, как он представлен, за исключением возможной необходимости в пояснении.

83. Г-н ДЕШАМП (Канада) говорит, что таким образом намерение дополнения, предложенного Секретарем Рабочей группы, состояло в пояснении того, что пункт 5 статьи 12 не нарушит цели нового пункта 2 статьи 8, который касается только формальных требований в отношении уступки дебиторской задолженности, тогда как сам пункт 5 статьи 12 касается формальных требований в отношении передачи обеспечительных прав. Он не замечает никакой непоследовательности между двумя положениями и не видит необходимости в изменении пункта 5 статьи 12. Если Комиссия, однако, решит внести поправки в пункт 5 статьи 12 с целью избежать какой-либо двусмысленности, следует делать это с осторожностью, чтобы не ослабить новую норму в статье 8. Должно оставаться ясным, что право цессионария в отношении дебиторской задолженности вступает в действие сразу после выполнения формальных требований права места нахождения цедента, даже если формальные требования в отношении передачи обеспечительных прав еще не выполнены.

84. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что, возможно, пункт 5 статьи 12 и пункт 2 статьи 8 следует сохранить в том виде, как они представлены, каждую с ее собственной четкой целью.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

Краткий отчет о 694-м заседании

Пятница, 23 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.694]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/470, A/CN.9/XXXIII/CRP.2 и Add.1, CRP.8)

1. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что она предпочла бы убрать пункт 2 статьи 4 из текста, содержащегося в документе A/CN.9/470, поскольку Комиссия не может быть уверена в том, что государства будут прибегать к нему только в очень ограниченных случаях. Пункт 2 статьи 4 может вызвать такие разногласия, которые перевесят преимущество от привлечения большего количества государств.

2. Г-н ЭТВУД (Австралия) говорит, что он согласен с тем, что пункт 2 статьи 4 необходимо изъять, поскольку он еще больше осложнит применение конвенции.

3. Г-н РЕНГЕР (Германия) отмечает, что с учетом перечня исключений лазейка в пункте 2 статьи 4 не нужна. Этот пункт ставит под угрозу цель обеспечения единообразия правовых норм.

4. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что раньше он разделял точку зрения Германии в отношении пункта 2 статьи 4 исходя из того, что содержание некоторых других положений уже твердо закреплено. Однако дискуссии в Комиссии привели к изменению содержания некоторых из этих статей, и он не может быть уверен в содержании положений о защите должника – или о защите потребителя, – которые, возможно, даже не обсуждаются на нынешней сессии. Комиссия пытается обсудить окончательную оговорку, не зная полного содержания конвенции. Его делегация может позднее счесть необходимым предложить сделать ссылку на конкретную категорию должника в статье 39; поэтому он предлагает Комиссии отложить обсуждение пункта 2 статьи 4.

5. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он согласен с мнением делегации Франции. Статья 39 может еще послужить важным предохранительным клапаном для ряда стран. Для обеспечения широкой поддержки проекта конвенции необходимо иметь возможность исключения определенных высокоорганизованных отраслей, которые не хотят, чтобы на них распространялись ее нормы.

6. Было бы преждевременно обсуждать то, что по сути является окончательной оговоркой, которую можно будет обсуждать только после согласования всех остальных статей проекта конвенции.

7. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что Комиссия должна повременить хотя бы до обсуждения норм о защите должника, на которые делаются ссылки и в пункте 2 статьи 4, и в статье 39.

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия откладывает обсуждение пункта 2 статьи 4 до начала рассмотрения статьи 39.

9. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, как указывается в предварительном докладе Комиссии, в рамках обсуждения исключений вполне может возникнуть необходимость в рассмотрении вопроса, касающегося держания дематериализованных ценных бумаг. Накануне Комиссия заслушала выступление г-на Потока, в котором прозвучала настоятельная рекомендация Международной ассоциации юристов не охватывать в проекте конвенции уступку дебиторской задолженности в сфере инвестиционных ценных бумаг. Существующие исключения уже распространяются на часть этой сферы, однако они не касаются ключевого вопроса держания инвестиционных ценных бумаг через посредников.

10. Г-н РЕНГЕР (Германия) согласен с тем, что этот вопрос необходимо рассмотреть.

11. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) предлагает расширить сферу исключения, касающегося уступок дебиторской задолженности, возникающей из продажи или займа инвестиционных ценных бумаг, и дать это положение в следующей редакции: "Настоящая Конвенция не применяется к уступкам дебиторской задолженности, возникающей из продажи, займа, соглашения о повторном приобретении или прямого или косвенного держания инвестиционных ценных бумаг, как дематериализованных, так и нет".

12. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) согласен с тем, что проект конвенции не должен распространяться на уступки дебиторской задолженности, возникающей из инвестиционных ценных бумаг. Однако формулировку текста не следует излишне усложнять. Подпункт (f) пункта 2 статьи 4 документа A/CN.9/XXXIII/CRP.2 уже исключает уступки дебиторской задолженности, возникающей из "продажи займа или соглашения о повторном приобретении инвестиционных ценных бумаг". Он считает, что такой формулировки вполне достаточно для охвата сферы ценных бумаг. Кроме того, проект конвенции применяется только к уступкам дебиторской задолженности, а дебиторская задолженность определена как право на платеж какой-то суммы денег. Право на получение дебиторской задолженности не является дебиторской задолженностью.

13. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) выражает свое согласие с предыдущим оратором. Он не возражает против предложения Соединенных Штатов, но не видит, в чем состоит его отличие от предложения, содержащегося в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.2. Если этот вопрос не является принципиальным, Комиссия могла бы утвердить формулировку, уже предложенную редакционной группой.

14. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что она не возражает против предложения Соединенных Штатов, однако считает, что предыдущие ораторы должны достичь договоренности по формулировке.

15. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что существующая формулировка не снимает опасений его делегации, так как она не относится к простому держанию ценных бумаг, в частности их держанию на инвестиционном счете или на счете ценных бумаг.

16. Если внесенное им ранее предложение представляется слишком смелым, то добавление в подпункт f) слов "держание инвестиционных ценных бумаг" вполне приемлемо.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что на замечание делегации Канады реакции не поступило. "Держание" ценных бумаг вряд ли устанавливает какие-либо права на платеж, за возможным исключением выплаты комиссионных, причитающихся посреднику.

18. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что существует множество ситуаций, когда держание ценных бумаг и других финансовых активов на счете ценных бумаг приводит к возникновению дебиторской задолженности, принадлежащей клиенту этого счета. Денежные остатки на счетах ценных бумаг не являются, в отличие от депозитного счета, теми денежными остатками, которые уже исключены из сферы применения конвенции. При держании инвестиционных ценных бумаг брокер может быть обязан выплачивать полученные дивиденды непосредственно клиенту или он может быть обязан продать ценные бумаги, которые в таком случае создают дебиторскую задолженность, принадлежащую брокеру. Тогда деньги, выплаченные брокером клиенту, также могут быть дебиторской задолженностью. Вместо того чтобы спорить о том, все ли эти права на платеж являются дебиторской задолженностью, охваченной конвенцией, их все можно было бы исключить посредством формулировки, которая должна быть достаточно конкретной для устранения любой неопределенности.

19. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что остается нерешенным еще один материально-правовой вопрос. Редакционная группа испытывала трудности в толковании положения, содержащегося в предложении Соединенных Штатов, о сфере применения статей 11 и 12, которое имеет следующую формулировку: "Настоящая статья применяется только к дебиторской задолженности: a) возникающей на основании первоначального договора продажи или аренды товаров". Здесь неясно, что означает слово "товары", и должен ли подпункт (a) в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.8 включать также ссылку на дебиторскую задолженность, возникающую на основании продажи или аренды недвижимости.

20. Г-н ДУКАРУАР (наблюдатель от Европейской банковской федерации) говорит, что он приветствует предложение Соединенных Штатов, которое заполняет пробел в предложении, внесенном его Федерацией. Этот вопрос касается не сделок по продаже или аренде ценных бумаг на недвижимость, которые осуществляются специалистами на финансовых рынках, а связан с держанием ценных бумаг на недвижимость физическими лицами или институциональными инвесторами. Предложение Соединенных Штатов совершенно необходимо, поскольку лицо, которое помещает ценные бумаги на недвижимость в банк или в другое финансовое посредническое учреждение, имеет дебиторскую задолженность, требующую компенсации. Дематериализация ценных бумаг на недвижимость означает, что они могут быть помещены на счет, в отличие от их держания в материальной форме. Если посредник окажется в состоянии дефолта, несостоятельным, компенсация должна быть предоставлена в денежной форме.

21. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что его предыдущее замечание было мотивировано стремлением сформулировать текст, который был бы доступен для понимания посторонними людьми и который поэтому не должен быть слишком сложным. Делегация Соединенных Штатов сумела убедить его в необходимости обеспечения того, чтобы была включена ссылка на денежную дебиторскую задолженность, которая может возникнуть из держания счета у брокера или у какого-то другого финансового посредника.

22. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он поддерживает внесение предложенной поправки по причинам, названным предыдущими ораторами. Он также выражает оговорку в отношении перечня исключений. Все члены Комиссии должны срочно рассмотреть те виды практики, которые включены в перечень исключений, и определить, эти ли виды практики они хотели включить в перечень и достаточно ли они охвачены. Особое внимание следует обратить на необходимость обеспечения охвата всех сделок, которые Комиссия хочет исключить из сферы применения проекта конвенции. Необходимо уточнить методы работы Комиссии, поскольку крайне трудно рассматривать текст, который уже был согласован, а затем практически немедленно меняется.

23. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что его делегация согласна с делегацией Испании. Поскольку в пункте 2 статьи 4 содержится ссылка на статью 39, в которой установлены исключения, его нельзя рассматривать изолированно, без полного понимания того, что будет исключено из сферы применения проекта конвенции; это было бы отклонением от цели обеспечения гармонизации и унификации правовых норм.

24. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация поддерживает предложение Соединенных Штатов. Ясно, что выплата процентов или дивидендов, получаемых от инвестиционных ценных бумаг, является дебиторской задолженностью, которая возникает в результате прямого или косвенного держания инвестиционных ценных бумаг. Поэтому необходимо внести добавление для достижения полной определенности в отношении того, что исключено из сферы применения. Нет надобности в том, чтобы включать в формулировку слова "дематериализованные или нет", поскольку это является техническим аспектом торговли ценными бумагами.

25. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что, по мнению его делегации, логично было бы исключить уступки дебиторской задолженности, возникающей из держания инвестиционных ценных бумаг, если исключению подлежит дебиторская задолженность, возникающая из продажи или займа инвестиционных ценных бумаг. Нет надобности указывать на прямое или косвенное держание или на дематериализованную или материальную форму ценных бумаг.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что представитель Франции подытожил направление, в котором должна продвигаться Комиссия; теперь этот вопрос должен быть передан в редакционную группу. Представители Испании и Гондураса сделали важное замечание о необходимости

внесения ясности относительно того, что конкретно включается в проект конвенции и что исключается из сферы ее применения. После стольких лет работы никаких неожиданностей возникать не должно.

27. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция), касаясь предложения Соединенных Штатов (A/CN.9/XXXIII/CRP.8), говорит, что неясно, охватывает ли английское слово "goods" (товары) недвижимость.

28. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что в испанском языке слово "bienes" может означать движимое и недвижимое имущество.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что Комиссия провела обстоятельное обсуждение по вопросу об исключении уступок дебиторской задолженности, возникающей в результате сделок с недвижимостью.

30. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что слово "biens" во французском языке включает движимое и недвижимое имущество. Проблема заключается в том, что английское слово "goods" имеет, видимо, оттенок, которого нет в других языках, и Комиссия должна знать, включает ли это слово недвижимое имущество.

31. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что Комиссия рассмотрела вопрос об особом подходе в отношении прав, возникающих в результате продажи или аренды недвижимости, и приняла решение о том, что недвижимость не должна исключаться. Вопрос о том, включает ли термин "goods" здания, поднимался в редакционной группе, но был передан в Комиссию.

32. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что ее делегация целиком согласна с представителем Франции; в законодательстве Румынии проводится четкое разграничение между движимым и недвижимым имуществом. Тексты на английском и французском языках должны быть приведены в соответствие друг с другом.

33. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что Комиссия должна обратиться к другим документам, в которых она употребляет термин "goods", и выстроить проект конвенции по аналогии с теми текстами.

34. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что земля, как правило, включает здания, однако, в зависимости от контекста, между товарами и землей проводится различие.

35. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что его делегация согласна с тем, что значение термина "goods" зависит от контекста. Товары не включают недвижимое имущество, но недвижимое имущество включает здания. Если существует риск неопределенности, то термину "goods" можно дать определение в тексте проекта конвенции.

36. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация исходит из того, что в Комиссии речь идет не о зданиях, а о товарах в узком смысле этого слова, обозначающего персональное имущество, но не недвижимое имущество.

37. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что ее делегация считает, что слово "goods" означает материальную движимость или материальное персональное имущество и исключает недвижимое имущество, в том числе здания.

38. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) говорит, что существуют два вопроса: охватывает ли проект конвенции дебиторскую задолженность, возникающую в результате сделок с недвижимостью, и какой режим устанавливается для такой дебиторской задолженности согласно статьям 11 и 12.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что эти вопросы были предметом обстоятельного обсуждения; однако, как видно, формулировка все-таки не является удовлетворительной.

40. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл") говорит, что, по его мнению, вопрос о том, являются ли "товары" недвижимостью, зависит от ситуации. Например, кирпичи, завезенные на строительную площадку, являются товарами, но после того, как их уложили и скрепили цементным раствором, они становятся недвижимостью.

41. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что, по его мнению, согласно договоренности, достигнутой на прошлой неделе, проект конвенции охватывает все сделки с недвижимостью, кроме случаев, когда внутригосударственное законодательство исключает такие сделки. Нет необходимости исключать операции с недвижимостью в статьях 11 и 12; поэтому толкование слова "товары" в статьях 11 и 12 должно включать недвижимость.

42. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) настоятельно призывает Комиссию не открывать заново дискуссии по статье 11, поскольку она приняла текст, содержащийся в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.8. Комиссия согласилась с предложенным текстом, и сейчас остается только отшлифовать его формулировку.

43. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что ее делегация считает, что слово "товары" означает материальное персональное имущество и не включает персональное имущество в его широком смысле. Она не считает, что уступка дебиторской задолженности, связанной с арендой земли, включена в сферу применения подпункта (a) пункта 3 статьи 11.

44. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что его делегация всегда считала, что проект конвенции распространяется на дебиторскую задолженность, возникающую в результате операций с недвижимостью. Если проект конвенции не будет охватывать операции с недвижимостью, то там практически ничего не останется.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что вопрос ясен: одна группа делегаций считает, что термин "товары" включает недвижимость, которая будет подпадать под действие проекта конвенции, а другая группа делегаций считает, что термин "товары" не включает недвижимость и что недвижимость не входит в сферу применения проекта конвенции.

46. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация обеспокоена тем, что вопрос перевода может вновь оставить открытыми ряд важных решений по вопросам политики, которые уже были приняты Комиссией. Вопрос о сфере применения проекта конвенции был рассмотрен и решен; он возник не в связи со статьей 11, а по другому поводу. Его делегация исходит из

того, что пункт 3 статьи 11 применяется к дебиторской задолженности, возникающей из первоначального договора о поставке или аренде товаров, а не аренде зданий.

47. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что проблема заключается в том, что, пока не определена окончательно сфера применения проекта конвенции в целом с точки зрения включения категорий, предложение Соединенных Штатов по применению пункта 3 статьи 11, по сути, предопределяет сферу применения статей 11 и 12, что может сломать всю систему, разработанную на данный момент. Он не видит оснований для исключения сделок с недвижимостью.

48. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что формулировка, содержащаяся в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.8, была разработана с целью снятия опасений относительно применимости норм внутригосударственного права, регулирующих земельные отношения и вопросы дебиторской задолженности, возникающей в результате продажи земли.

Заседание прерывается в 11 час. 30 мин. и возобновляется в 12 час. 10 мин.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить дискуссию по вопросу о том, должна ли дебиторская задолженность, возникающая из интереса в недвижимости, входить в перечень исключений, приведенный в статье 11.

50. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что прежде всего Комиссия должна урегулировать вопрос с определением термина "товары". Он поддерживает предложение представителя Италии о том, что этот термин должен употребляться в том смысле, как он понимается в международной деловой практике и в других конвенциях ЮНСИТРАЛ, в частности в Конвенции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли-продажи товаров, которую ратифицировали 54 государства, в том числе Франция. В этом документе никакой неопределенности слово "товары" не вызывало. Однако Комиссия должна сама решить, давать или не давать определение этому термину.

51. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что трудность работы на шести официальных языках Организации Объединенных Наций иногда в полной мере не осознается. Термин, являющийся естественным для одного языка, может иметь иное значение на другом языке. Во французском варианте документа D/CN.9/XXXIII/CRP.8 эквивалентом английского слова "goods" является слово "biens", которое включает недвижимость и здания. Он не станет отрицать, что в прошлом бывали случаи, когда делегации пользовались подобными языковыми разночтениями для возобновления дискуссий по вопросам, которые были уже решены; но это лишь оправдывает любые попытки добиться уточнения, хотя они и затягивают работу. В конечном счете Комиссия должна определить свою позицию по тому или иному вопросу и затем найти правильный способ для выражения своей политики.

52. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция), отдав должное мудрым замечаниям Секретаря Комиссии, предлагает поправку на английском языке, составленную с помощью делегации Канады, для ее внесения в формулировку предложения Соединенных Штатов, содержащегося в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.8. Подпункт (a) предлагается в следующей редакции: "возникающей на основании первоначального договора поставки или аренды товаров или продажи, аренды или ипотеки недвижимости или предоставления услуг, помимо финансовых услуг".

53. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что из-за путаницы в определении термина "товары" Комиссия до сих пор не смогла принять решение по применению статей 11 и 12 к договорам, связанным с дебиторской задолженностью, возникающей из недвижимого имущества. Ее делегация поддерживает расширение сферы применения этих статей, отраженное в поправке Франции, если не будут выдвинуты веские причины, почему оговорки о недопустимости уступки не должны подпадать под общую норму статьи 11.

54. Г-н КОЭН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация воздерживается от полной поддержки поправки, предложенной представителем Франции, пока у нее не будет возможности провести консультации о потенциальных последствиях этой поправки для финансовой отрасли. Статья 11 является одним из ключевых положений проекта конвенции, по которой был достигнут консенсус лишь после обстоятельного обсуждения. Признается, что нет необходимости распространять эту статью на все уступки всех категорий дебиторской задолженности, с тем чтобы не ломать твердо укоренившуюся финансовую практику, в частности в области операций с недвижимостью. Предложенная поправка, несомненно, дает статье 11 более широкую сферу применения, чем ту, что имела в виду его делегация. Он отмечает, что эта статья не предписывает обязательное исполнение оговорки о недопустимости уступки. Поэтому внутригосударственное законодательство может иметь преобладающую силу над такой оговоркой.

55. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что принятие предложенной поправки вызовет большие трудности у его делегации. Финансовая отрасль в Ирландии не хочет, чтобы недвижимость в любой ее форме охватывалась проектом конвенции. Его делегация неохотно согласилась на включение дополнительного положения в статью 4, однако, как он понимает, исходя из документа A/CN.9/XXXIII/CRP.8, статья 11 будет применяться только к определенным сделкам, связанным с товарами, но не с недвижимостью.

56. Г-н ФРАНКЕН (Германия) поддерживает предложенную поправку. Он не видит причин, почему дебиторская задолженность, возникающая из договоров, связанных с недвижимостью, должна быть исключена. Сложившаяся практика не должна нарушаться. Более того, оговорки о недопустимости уступки крайне редко встречаются в договорах, во всяком случае связанных с недвижимостью.

57. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) обеспокоена тем, что новое положение, появившееся в результате добавления предложенной поправки, может внести путаницу. В других статьях проекта конвенции подобного положения нет, и она опасается, что новое положение, которое Комиссия недавно приняла по статье 4, может тем самым оказаться предметом иного толкования, чем имелось в виду. Поэтому она выступает за сохранение статьи 11 в ее нынешнем виде, особенно если учесть, что проект конвенции будет, в принципе, распространяться на все имущество, кроме случаев, когда преобладающую силу будет иметь внутригосударственное законодательство.

58. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что нет никаких оснований для опасения, что предложенная им поправка затронет исключение, содержащееся в статье 4. Однако поправка должна быть передана в редакционную группу; сам он готов предоставить лишь примерный перевод английского варианта и не более.

59. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что необходимость в переоформлении положений, которые были вроде бы окончательно приняты, стала неизбежным следствием решения Комиссии отложить рассмотрение сферы применения проекта конвенции на самый крайний срок.

60. Она готова согласиться с предложением Франции исходя из того, что уступка дебиторской задолженности, возникающей в результате операций с землей, не будет затрагивать внутреннее законодательство государства, в котором находится земля, кроме случаев, когда самим проектом конвенции предусмотрено изменение норм внутригосударственного законодательства.

61. Она имеет серьезные оговорки в отношении предложенной поправки к статье 4 (A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.1); подпункт (a) пункта 3 страдает отсутствием ясности, а подпункт (c) пункта 3 неточно отражает результаты обсуждения в Комиссии.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что позднее Комиссия должна будет рассмотреть весь доклад редакционной группы с учетом таких замечаний.

63. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он выступает в поддержку предложения Франции, поскольку оно вносит ясность, которая необходима национальным отраслям для оценки проекта конвенции.

64. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) предлагает поместить текст этого предложения в квадратные скобки и отложить решение по нему до проведения дополнительных консультаций.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комиссия заседает в полном составе для того, чтобы окончательно доработать положения проекта конвенции. Он будет учитывать пожелания группы, но не думает, что идея отложить дальнейшее обсуждение этого предложения будет широко поддержана.

66. Г-н ИКЕДА (Япония) отмечает, что во французском переводе документа A/CN.9/XXXIII/CRP.8 слово "goods" передано словом "biens", а в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.1 [подпункт (a) пункта 3 статьи 11] это слово переведено как "marchandises". Он также спрашивает, точно ли соответствует слово "hypothèques" во французском предложении английскому слову "mortgages". И наконец, если Комиссия примет предложение Франции, то придется вносить такую же поправку в статью 12.

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия должна сосредоточиться на выработке ясного решения на уровне политики; надлежащую формулировку найдет редакционная группа.

68. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) предлагает отложить дальнейшее обсуждение этого вопроса до заседания во второй половине дня, с тем чтобы представители Франции и Канады могли провести в этот промежуток времени обсуждение с другими участниками. Он обеспокоен тем, что упоминание первоначальных ипотечных договоров может привести, пусть даже ненамеренно, к включению синдицированных кредитов, предоставляемых под ипотечный залог. Комиссия уже решила сохранить в договорах о предоставлении синдицированных кредитов оговорки, в которых возможность уступки обусловливается согласием заемщика или ведущего банка.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, желает ли Комиссия поместить предложение Франции в квадратные скобки или продолжить работу по поиску формулировки, которая отражала бы групповой консенсус.

70. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) указывает на то, что накануне его делегация согласилась с формулировкой, против которой она возражала раньше, но которая была одобрена Комиссией в целом; его делегация не стремилась поместить тот текст в квадратные скобки или отложить рассмотрение вопроса на более поздний срок, и было бы точно так же неправильно делать это в данном случае.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия хочет принять предложение Франции с учетом редакционных изменений и дополнительных консультаций о целесообразности включения ссылки на ипотечный залог.

72. *Решение принимается.*

73. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение доклада редакционной группы (A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.1).

74. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что предложенная поправка к подпункту (a) пункта 3 статьи 4 является совершенно непонятной с точки зрения британского законодательства. Из ее положений следует, что конвенция вообще не затрагивает вопроса о том, дает ли интерес в земле право в дебиторской задолженности, возникающей в результате совершения сделки, связанной с этой землей. Словосочетание "интерес в земле" имеет техническое значение, что можно проиллюстрировать на примере права свободного владения. Здесь просто не может возникнуть вопрос о том, как может свободное владение землей устанавливать такое право, скажем, в случае ипотечного залога: как может обладатель свободного владения иметь какое-то право в выплатах по ипотеке, если он сам обязан их производить для расчета с кредитором по ипотечной закладной? Или, может быть, она не улавливает какой-то важный аспект в этом вопросе?

75. Такая же неясность существует и с предложенной поправкой к подпункту (c) пункта 3 статьи 4.

76. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что он понимает всю сложность задачи, стоящей перед редакционной группой, поскольку предложенная поправка, и особенно ее подпункт (a) пункта 3, мало чем похожа на предложение Соединенных Штатов, которое положено в ее основу.

77. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что перевод представляет собой трудную задачу и что внутреннее законодательство некоторых государств может не охватывать всего вопроса, который решается в этом предложении.

78. Проблема, которую его делегация попыталась решить в подпункте (a) пункта 3, связана с займами, обеспечиваемыми под залог недвижимости. В некоторых

странах в случае, когда эта недвижимость передана ее владельцем в аренду, дебиторская задолженность, возникающая из аренды, считается частью такого залога. Или же урожай, выращенный на заложенной земле, может вызвать дебиторскую задолженность, которая по внутреннему законодательству может считаться частью залога. Цель заключалась в попытке обеспечить, чтобы такие случаи регулировались внутренним законодательством страны, в которой находится недвижимость.

79. Подпункт (b) нужен для того, чтобы установить, что в случаях, подобных приведенным им примерам, проект конвенции не охватывал коллизии приоритета между цессионарием дебиторской задолженности и держателем залога.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что представленная формулировка предложения является, видимо, попыткой решить вопрос, возникший в ходе дискуссий в Комиссии. Однако редакционная группа не может рассматривать вопросы, которые фактически были обсуждены Комиссией в целом; такие проблемы должны передаваться в Комиссию для их дополнительного рассмотрения.

ВЫБОРЫ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ

81. Г-н КАЧАПУС де МЕДЕЙРУШ (Бразилия), выступая от имени делегаций стран Латинской Америки, предлагает избрать на пост заместителя Председателя г-на Марадиагу (Гондурас).

82. *Г-н Марадиага (Гондурас) избирается заместителем Председателя путем аккламации.*

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Краткий отчет о 695-м заседании

Пятница, 23 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.695]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ *(продолжение)* (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1-3; A/CN.9/XXXIII/CRP.2 и Add.1)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение предлагаемого текста статьи 4 [(3)] проекта конвенции (A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.1) с учетом замечаний Соединенного Королевства.

2. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что, по его мнению, в подпункте (a) вопрос изложен предельно четко: проект конвенции не затрагивает права, возникающие согласно национальному праву, недвижимости или связанной с ним дебиторской задолженности.

3. Г-н ДЕШАН (наблюдатель от Канады) говорит, что делегации Франции, Соединенных Штатов и Канады согласны с тем, что подпункт (a) не должен включать прямую ссылку на ипотеку.

4. Г-н СТУФФЛЕ (Франция) предлагает заменить в подпункте (a) глагол "является" на глагол "включает", поскольку право в недвижимости включает в себя некоторые дополнительные права.

5. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что она также выступает за то, чтобы использовать глаголы "включает" или "влечет за собой" по усмотрению Редакционной группы.

6. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что он поддержит эту поправку, если все сочтут, что именно это Рабочая группа и имела в виду.

7. Г-жа МакМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что даже если использовать глагол "наделяет", смысл, с точки зрения английского земельного права, не проясняется.

8. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что в других частях проекта конвенции этот вопрос прямо не поднимается, однако он связан с вопросом приоритета и поэтому должен быть решен первым, а затем в подпункте (b) можно будет изложить правило о приоритете.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает принять пересмотренный текст статьи 4(3) в том виде, как он изложен в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.1, с учетом внесения в него редакционных поправок.

10. *Предложение принимается.*

11. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике), переходя к главе IV о правах, обязательствах и возражениях, касается положений статьи 13(1), (2) и (3). В пункте 111 комментария (A/CN.9/470) указывается, что в содержащихся в пункте 2 словах "в отсутствие договоренности об ином" необходимости, возможно, и нет. В пункте 112 разъясняется, что какой-либо ссылки на субъективную осведомленность сторон, как это имело место в статье 9(2) Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже, не имеется из-за возможных последствий для третьих сторон. Он также отмечает, что в пункте 3 слова "финансирования под дебиторскую задолженность" заключены в квадратные скобки до принятия окончательного решения о названии проекта конвенции и преамбулы к ней.

12. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он поддерживает предложение исключить из статьи 13(2) слова "в отсутствие договоренности об ином" и сохранить текст статьи 13(3), должным образом освещающий этот вопрос.

13. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Международной ассоциации факторинговых компаний) говорит, что в статье 13(2) слова "связанные... любой практикой" можно в случае исключения слов "в отсутствие договоренности об ином" толковать весьма широко. В соглашении о факторинге можно, вполне естественно, указать, что соглашение включает в себя все вопросы, согласованные обеими сторонами, за исключением всего остального.

14. Г-н ФЕРРАРИ (Италия), поддержанный г-ном ДОЙЛОМ (наблюдателем от Ирландии), говорит, что текст статьи 13(2) в его нынешнем виде является удовлетворительным и менять его не следует. Поднятый Международной ассоциацией факторинговых компаний вопрос будет учтен, так как договорные положения в любом случае будут иметь преимущественную юридическую силу по сравнению с принятой практикой, хотя, как правило, преимущественную силу имеет такая практика.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает считать, что Комиссия желает сохранить существующий текст статьи 13, а слова, заключенные в квадратные скобки, обсудить позже.

16. *Предложение принимается.*

17. Г-н БАЗИНАС (Секретарь Рабочей группы по международной договорной практике), говоря о статье 14, касающейся гарантий со стороны цедента на момент заключения договора уступки, отмечает, что эта статья была сформулирована как норма о неисполнении обязательства, поскольку Рабочая группа решила, что пункт 1 (a) следует читать вместе со статьей 11, а в этом случае, даже при наличии договорного ограничения на уступку, цедент тем не менее имеет право уступать дебиторскую задолженность. Пункт 1 (c), отрицая скрытые возражения или права на зачет должнику, по существу предусматривает, что в случае отсутствия договора риск возникновения скрытых возражений лежит на цеденте, который в качестве договорного партнера должника лучше знает, будет ли договор осуществляться должным образом. По мнению Рабочей группы, такое правило позволит удешевить кредит по сравнению с кредитом в том случае, если бы риск возлагался на цессионария, в результате чего возрастали бы расходы, приходящиеся на должника и цедента.

18. Он обращает внимание на ряд вопросов, поднятых в пунктах 115, 116, 119 и 120 комментария (A/CN.9/470), которые Комиссии необходимо решить: следует ли включить в пункт 1 более ясную ссылку на гарантии, касающиеся существования дебиторской задолженности; следует ли включить в подпункт (b) пункта 1 гарантию о том, что предыдущих уступок или других случаев передачи в силу закона не было; следует ли включить в пункт 1 гарантию о том, что цедент не будет изменять первоначальный договор без согласия цессионария – норма, уже содержащаяся в статье 22; следует ли включить в пункт 1 гарантию о том, что цедент передаст цессионарию любое неакцессорное право, уже предусматриваемое в статье 12; и входит ли в сферу применения проекта конвенции вопрос об учете последствий нарушения гарантий для действительности уступки, который может иметь определенное значение в случаях несостоятельности.

19. Г-н МОРАН БОВИО (Испания), касаясь вопроса, поднятого в пункте 115 комментария, говорит, что, по его мнению, из статьи 14(1)(a) и (b)вытекает, что гарантии цедента распространяются на наличие формальной и материально-правовой действительности и обеспеченности дебиторской задолженности, хотя обеспеченность, касающаяся будущих дебиторских задолженностей, может создавать определенные проблемы в соответствии с испанским законодательством. Возможно, в пункт 1 было бы целесообразно включить гарантии, предлагаемые в пункте 119 комментария, хотя они являются относительно имплицитными. С другой стороны, упомянутый в пункте 120 вопрос о нарушении гарантий не является имплицитным и его следовало бы тщательно изучить.

20. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что, по его мнению, текст пункта 14 (1) следует сохранить в его нынешнем виде. Этот текст – результат напряженной работы последних лет. Рабочей группе пришлось принимать решения по сложным вопросам. Он против того, чтобы указывать в проекте конвенции на нарушение гарантий.

21. Г-н МАРАДЬЯГА (Гондурас) говорит, что он не видит смысла в изменении статьи 14 (1)(a).

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает оставить проект текста статьи 14 без изменений.

23. *Предложение принимается.*

24. Г-н БАЗИНАС (Секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что в статье 15 (1) предусматривается возможность для цессионария, независимо от цедента, направить должнику уведомление об уступке и платежную инструкцию, поскольку, в случае неадекватного взаимодействия между цедентом и цессионарием, направление такого уведомления может отвечать интересам цессионария, однако после направления уведомления платежную инструкцию может направлять только цессионарий.

25. В статье 15 (2) предусматривается, что уведомление об уступке или платежная инструкция являются достаточными для целей статьи 19, с тем чтобы привести в действие механизм выполнения обязательства должника о платеже, даже если уведомление или платежная инструкция и были, возможно, направлены в нарушение договоренности между цедентом и цессионарием. Это означает, что такое уведомление или такая инструкция никак не сказывается на правах должника на зачет в отношении цессионария – хотя согласно статье 20 должник не может ссылаться в отношении цессионария на право на зачет, которого не было у должника на момент получения уведомления об уступке – и никоим образом не ограничивают право должника изменять первоначальный договор по соглашению с цедентом без согласия цессионария. Второе предложение пункта 2 предусматривает сохранение ответственности стороны, нарушившей договоренность между цедентом и цессионарием, поскольку такая ответственность может устанавливаться на основе закона вне проекта конвенции. Следует отметить, что статья 15 трактует уведомление как право, существующее между цедентом и цессионарием, а не как обязательство.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает сохранить текст статьи 15 в его нынешнем виде.

27. *Предложение принимается.*

28. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что в статье 16 вновь затрагиваются отношения между цедентом и цессионарием, в частности, право на платеж. В статье прямо говорится о том, что вытекает из статей 2 и 9: во взаимоотношениях между цедентом и цессионарием последний имеет защищенные права собственности в уступленной дебиторской задолженности и любых поступлениях. Пункт 1 предусматривает три возможности: платеж по уступленной дебиторской задолженности цессионарию, цеденту или третьему лицу, по отношению к которому цессионарий имеет приоритет, и в каждом случае установлено право цессионария на платеж. В пункте 2 содержится положение о том, что цессионарий не может удерживать более того, что ему причитается из дебиторской задолженности. Это положение является особенно важным в случаях уступки в качестве обеспечения, когда сумма дебиторской задолженности превышает сумму, причитающуюся цессионарию.

29. Он напоминает, что в ходе обсуждения статьи 6 затрагивался вопрос о том, следует ли включать в определение поступлений возвращенные товары, и что решение по этому вопросу было отложено до обсуждения статей, касающихся поступлений. Поскольку статья 16 является первой такой статьей, Комиссия, возможно, пожелает вернуться к рассмотрению этого вопроса.

30. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что нет необходимости изменять определение поступлений, содержащееся в статье 6. Он не видит никаких недостатков в формулировке статьи 16, в которой в соответствующих случаях упоминаются "возвращенные товары" и "поступления".

31. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что возвращенные товары, естественно, не охвачены понятием поступлений и что ссылка на такие товары в статье 6 (k) является в лучшем случае неясной, поскольку в статье не содержится определения возвращенных товаров. В статье же 16 (1)(c) между поступлениями и возвращенными товарами проводится четкое различие. Поскольку это положение является абсолютно ясным, нет никакой необходимости второй раз ссылаться на возвращенные товары в статье 6 (k). Поэтому последнее предложение статьи 6 (k) следует исключить. Возможно, определение поступлений и является необходимым для целей статьи 24, однако для целей статьи 16 в нем необходимости нет.

32. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Международной ассоциации факторинговых компаний) говорит, что если возвращенные товары не являются поступлениями, то и в проекте конвенции не следует подразумевать, что они являются поступлениями. Он вполне удовлетворен нынешней формулировкой статьи 16, хотя она лишь предусматривает, что цессионарий имеет право на поступления по отношению к цеденту. Когда Комиссия приступит к рассмотрению статьи 24, ей следует обсудить случай, когда цессионарий принимает возвращенные товары не как поступления, а вместо аннулированной дебиторской задолженности. В этом случае следует четко определить приоритеты в соответствии с одной из норм международного частного права.

33. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) согласен с тем, что с точки зрения определения поступлений существующая формулировка статьи 16 не вызывает каких-либо сомнений. Вопрос же, затронутый предыдущим оратором, следует рассмотреть в рамках обсуждения статьи 24.

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, Комиссия желает сохранить статью 16 без изменений, а поднятые вопросы обсудить в ходе рассмотрения статьи 24.

35. *Предложение принимается.*

36. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что в статье 17 предусматривается необходимость защиты должника. В ее основе лежит общий принцип, согласно которому уступка не изменяет правовое положение должника без согласия последнего, за исключением случаев, когда в проекте конвенции прямо предусмотрено иное, а любые сомнения относительно того, затрагивает ли проект конвенции правовое положение должника, должны разрешаться в пользу должника. В пункте 2 этой статьи предусматривается, что независимо от каких-либо изменений, наступивших в правовом положении должника в связи с уступкой, страна или валюта платежа остаются неизменными. В пункте 2 (b) предусматривается, что нельзя изменить страну платежа, кроме как на страну, в которой находится должник, однако в пункте 129 комментария говорится о том, что даже такое изменение необходимо согласовывать с должником.

37. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что предложение, содержащееся в пункте 129 комментария, является весьма интересным и его следует отразить в тексте статьи 17, включив в конце пункта 2(b) слова "кроме как с согласия должника".

38. Г-н ТЕЛЛ (Франция) напоминает, что его правительство представило ряд замечаний по проекту конвенции, которые изложены в документе A/CN.9/472. Поскольку Рабочая группа приняла решение о том, что уступки потребителям не исключаются из сферы применения проекта конвенции, последний не должен затрагивать правовое положение потребителей. В статье 17 предусматривается, что должник может отказаться от прав, указанных в первоначальном договоре, однако, согласно французскому законодательству, потребители как защищаемые законом должники не вправе отказаться от договорных положений, отражающих публичный порядок. В связи с последним предложением пункта 128 комментария к статье 17 ему не ясно, почему в статье не содержится оговорки, касающейся соблюдения законов о защите потребителей, как, например, в статьях 21 и 23. В начале раздела II главы IV следовало бы включить новую статью на основе текста статьи 21(1), в которой указывалось бы, что статьи 17–23 не ущемляют право, регулирующее защиту должника при сделках, совершаемых в личных, семейных или домашних целях в государстве, в котором находится должник.

39. Г-н БАЗИНАС (Секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что вопрос о защите потребителей затрагивается в ряде статей раздела II главы IV. Так, в статье 19(6) должникам разрешается исполнять свои обязательства в соответствии с правовыми нормами, не охваченными проектом конвен-

ции; статья 20 сохраняет все возражения и права должника на зачет, вытекающие из первоначального договора или любых других связанных с этим сделок, за исключением прав на зачеты, которых не имелось у должника в момент получения уведомления; в статье 21(1) прямо упоминается законодательство о защите потребителей; в статье 22 предусматриваются ограничения только в том, что касается изменения первоначального договора после получения уведомления об уступке, а в статье 23 истребование платежей прямо увязывается с законодательством о защите потребителей. По мнению Рабочей группы, конкретные соображения, касающиеся должников в качестве потребителей, следует отразить в соответствующих положениях проекта конвенции.

40. Г-н ФРАНКЕН (Германия) согласен с представителем Испании в том, что в статью 17(2)(b) следует включить ссылку на согласие должника.

41. Г-н БРИНК (Европейская федерация национальных ассоциаций по факторным операциям (ЕВРОПА ФАКТОРИНГ)) говорит, что основная цель статьи 17 – защита должников от неоправданных изменений в первоначальном договоре. На практике иногда факторы имеют возможность привлечь другого фактора, находящегося в этой же стране, в качестве должника, если стороны первоначального договора находятся в разных странах. При таких обстоятельствах Рабочая группа сочла возможным разрешать должнику производить платеж цессионарию в стране, в которой они оба находятся, вместо того чтобы обязывать должника переводить деньги в другую страну. Эту статью следует оставить без изменений. Он не видит причин что-то менять в ней, чтобы отразить интересы крайне малого числа должников, желающих, возможно, переводить уплачиваемые суммы в страну, в которой находится цедент. Нельзя ожидать, что в проекте конвенции будет учитываться малейшая деталь каждой совершаемой в мире сделки; проект конвенции предназначен лишь для того, чтобы, по возможности в нескольких словах, предложить практические решения для большинства осуществляемых в настоящее время сделок.

42. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Международной ассоциации факторинговых компаний) говорит, что он разделяет мнения предыдущего оратора. Со времени создания в 1964 году системы Международной ассоциации факторинговых компаний в разные страны было поставлено огромное количество товаров, а связанные с ними дебиторские задолженности были уступлены факторам в странах, в которых находились как экспортеры, так и импортеры, в интересах и тех и других. Он ни разу не слышал, чтобы должник возражал против такой договоренности, по которой он мог бы производить платежи в своей собственной стране. Текст не следует изменять, так как в результате могут возникнуть сложности в работе системы, которая успешно функционирует уже в течение многих лет.

43. Г-жа МакМИЛЛАН (Соединенное Королевство) разделяет мнение обоих предыдущих ораторов.

44. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он не видит причин, по которым должникам следует разрешать соглашаться с изменением страны платежа, но не с изменением валюты платежа. Поэтому фраза "если только должник другим образом не даст своего согласия" должна применяться как к пункту 2(a), так и к пункту 2(b), поскольку в обоих пунктах нет никакого различия в том, что касается публичного порядка. Еще одна проблема заключается в том, что в статье 6 (бывшая статья 7) проекта конвенции автономия сторон в отношении договоренностей между цессионарием и должником прямо не предусматривается. В результате слова "не может быть" в статье 17(2) могут толковаться как исключающие возможность автономии сторон.

45. Г-н ФРАНКЕН (Германия) говорит, что он не понимает, почему положения о защите должника должны осложнять деятельность факторинговых компаний. В пункте 2 следует указать, что в отношении подпунктов (a) и (b) требуется согласие должника. Он поддерживает предложение делегации Соединенных Штатов.

46. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) напоминает, что в соответствии со статьей 9 уступки частей дебиторской задолженности более чем одному цессионарию являются действительными. Однако в статье 9 не указано, являются ли такие уступки действительными по отношению к должникам. На основании статьи 17 (1) можно утверждать, что, поскольку уступки не затрагивают условий платежа, содержащихся в первоначальном договоре, уведомления или платежные инструкции нескольких цессионариев, каждый из которых претендует на часть дебиторской задолженности, являются недействительными. Однако существующая формулировка проекта Конвенции является нечеткой. Комиссия должна определить свою политику в этой области.

47. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что существующую формулировку статьи 17 (2) следует сохранить, поскольку предлагаемая поправка вызывает озабоченность у факторинговых компаний.

48. Г-н СЭЛИНДЖЕР (наблюдатель от Международной ассоциации факторинговых компаний) в ответ на заявление делегации Германии говорит, что принятие предложения, содержащегося в пункте 129 комментария, не должно создавать проблем для факторов, что цель проекта конвенции заключается в расширении доступа к кредиту и его удешевлении. Однако получение согласия должника в отношении мелких сделок, а число таковых весьма велико, создаст административный хаос и вряд ли будет способствовать предоставлению финансовых услуг с целью облегчить перемещение товаров и услуг между странами.

49. Г-н ТЕЛЛ (Франция) говорит, что автономия сторон – пустой звук для потребителя, который имеет лишь ограниченные или нулевые возможности диктовать условия договора. По этой причине многие национальные законы и директивы Европейского союза защищают потребителя–должника от несправедливых требований, особенно связанных с отказом от прав и возражений, которые объявляются недействительными. Хотя, возможно, необходимости в общем исключении, применимом ко всему разделу II главы IV, и нет, в начале статьи 11 можно было бы по крайней мере повторить слова "без ущерба для" из статьи 21.

50. Г-жа МАНГКЛАТАНАКУЛ (Таиланд) говорит, что, хотя в конкретных статьях проекта конвенции и предусмотрена защита потребителей, для целей толкования и

применения конвенции в ее текст должно быть включено общее положение о необходимости защиты потребителей.

51. Г-н ФРАНКЕН (Германия) и г-жа ЛАДОВА (наблюдатель от Чешской Республики) говорят, что они согласны с предложением Франции включить в начало текста статьи 17 слова "без ущерба для".

52. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация не уверена в том, что в текст проекта конвенции следует включить общее положение о защите потребителей. Рабочая группа рассматривала этот вопрос и высказалась против такого включения. В проекте конвенции уже содержатся конкретные нормы, допускающие, что в определенных случаях преимущественную силу имеет обязательное законодательство о защите потребителей. Самое важное, однако, это то, что такое положение может быть направлено против интересов потребителей. Одна из целей проекта конвенции заключается в содействии оптовым уступкам дебиторских задолженностей потребителей, с тем чтобы снизить стоимость кредита для потребителей. Если для обеспечения долга по кредитной карточке необходимо согласие каждого держателя такой кредитной карточки, то подобные сделки будут практически невозможными.

Заседание прерывается в 16 час. 35 мин. и возобновляется в 17 час. 10 мин.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понимает, представитель Франции предложил исключить ссылки на защиту потребителей из статьи 21 и других статей, в которых они имеются, и изложить их в качестве общего принципа. Результаты голосования показали, что многие делегации (Австралия, Австрия, Исламская Республика Иран, Испания, Италия, Камерун, Соединенные Штаты Америки и наблюдатели от Канады и Ирландии) желают сохранить текст статьи 17 в его нынешнем виде.

54. Г-н ТЕЛЛ (Франция) говорит, что озабоченность его делегации касается прежде всего согласия должника, о котором говорится в статье 17 (1). В соответствии с директивами Европейского союза и национальным законодательством Франции потребитель фактически не может давать такое согласие. Кроме того, в какой-то степени дело осложнятся национальным законодательством, запрещающим переход обязательства потребителя произвести платеж от имени цедента цессионарию, однако эта проблема незначительна по сравнению с коллизией, вытекающей из договорных обязательств Сообщества по вопросу о согласии.

55. После консультаций с делегациями во время перерыва прояснились причины, по которым некоторые делегации считают, что формулировка, подобная той, с которой начинается текст статьи 21, может толковаться неверно и снижать действенность статьи 17. Поэтому в качестве компромисса он предлагает новый пункт о том, что согласие должника, упоминаемое в пункте 1, не ущемляет право, регулирующее защиту должника.

56. На практике суд местонахождения должника будет в любом случае применять законы о защите потребителей в рамках публичного порядка согласно статье 25 проекта конвенции, поэтому согласие потребителя-должника в контексте статьи 17 в любом случае будет недействительным. Новый пункт не будет затрагивать применения статьи 17 в отношении коммерческих должников.

57. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что его делегация поддерживает предложение Франции.

58. Г-н СМИТ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, насколько понимает его делегация, вопрос заключается в том, что если в стране местонахождения должника принцип автономии сторон отменяется законодательством о защите потребителей, то проект конвенции должен уважать это законодательство. Он предлагает альтернативный вариант нового пункта следующего содержания:

> "В случае потребительской сделки Конвенция не допускает, чтобы потребитель-должник изменял первоначальный договор или отходил от его положений, если это не допускается законом о защите потребителей в местонахождении должника".

59. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) сомневается, можно ли на столь позднем этапе обеспечить консенсус относительно внесения в текст столь существенной поправки. Защита потребителей – вопрос не новый. Он обсуждался долго и обстоятельно на ряде сессий Комиссии, а также в Рабочей группе. Его делегация выступает за то, чтобы сохранить текст статьи 17 в его нынешнем виде.

60. Г-н ФЕРРАРИ (Италия) говорит, что его делегация не думает, что предлагаемый представителем Франции подход на основе международного публичного порядка будет уместен в статье 17, которая является материально-правовой нормой. Текст следует оставить без изменений.

61. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что ее делегация в принципе поддерживает предложение Франции, однако хотела бы знать, согласен ли представитель Франции с поправкой Соединенных Штатов.

62. Г-н КУН (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что хотя его делегация и не хотела бы менять существующий текст, она могла бы поддержать предложение Соединенных Штатов, в котором, как представляется, в значительной степени учтены соображения, высказанные Францией, и которое снимает озабоченность целого ряда делегаций.

63. Г-н МАРАДЬЯГА (Гондурас) и г-н ИКЕДА (Япония) не видят достаточных причин для изменения текста статьи 17.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, отмечая, что поддержку получило как предложение Франции, так и предложение оставить этот текст без изменений, говорит, что поскольку на данном этапе обсуждения необходимо исходить из принципа, согласно которому текст, согласованный Рабочей группой, не следует изменять до тех пор, пока не будет достигнут консенсус в пользу его изменения, то данное предложение не может быть принято.

65. Г-н ХЕРРМАНН (секретарь Комиссии) говорит, что поскольку на текущей сессии работа над проектом конвенции, очевидно, не будет завершена, Комиссии следует рассмотреть два вопроса относительно ее будущей работы в этой области. Во-первых, Комиссии следует решить, проводить ли сессию Рабочей группы по между-

народной договорной практике или, возможно, специальной рабочей группы до очередной сессии Комиссии. Во-вторых, если исходить из того, что работа над проектом конвенции будет завершена на очередной сессии, Комиссии следует решить, представлять ли этот проект Генеральной Ассамблее или дипломатической конференции, которую можно было бы провести либо в штаб-квартире Комиссии, либо в другом государстве по приглашению.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит Комиссию иметь в виду, что если проект конвенции будет передан на рассмотрение очередной сессии Комиссии в 2001 году, то в течение целого года ничего нельзя будет сделать. Более того, Рабочей группе потребуется совершенно конкретный мандат, если текст проекта конвенции будет возвращен Рабочей группе, поскольку свою работу над проектами статей она уже завершила. Что касается доклада Редакционной группы, то его должна рассматривать сама Комиссия; направлять его непосредственно в Рабочую группу нельзя.

67. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что каких-либо процедурных препятствий для передачи этого текста Рабочей группе не существует и что в этом случае это не следует рассматривать как невыполненную работу. Рабочая группа могла бы начать там, где остановилась Комиссия, и продолжить свою работу над текстом в рамках прежнего мандата. Рабочей группе следует сохранить формулировки, уже принятые ею, либо Комиссией, если против них не возражает ни одно государство-член. Это позволило бы доработать текст на следующей сессии Комиссии на основе рекомендаций, подготовленных Рабочей группой в декабре 2000 года. Затем Комиссия сможет представить проект конвенции Шестому комитету Генеральной Ассамблеи, который решит, проводить ли дипломатическую конференцию для ее принятия, если какая-либо страна предложит провести ее у себя. По его мнению, можно было бы подготовить резолюцию, позволяющую Комиссии продолжить свою работу над этим продуктом тем или иным путем.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, что имеется в виду под словом "продукт". Он напоминает, что в Организации Объединенных Наций, если документ отсылается обратно рабочей группе, то это, как правило, происходит тогда, когда соответствующий основной орган рассмотрел данный документ и принял решение о том, что он нуждается в доработке. Если Комиссия примет на данном этапе решение передать проекты статей Рабочей группе, то Рабочая группа получит документ, над которым она уже закончила свою работу. Кроме того, следует учесть и другой фактор, а именно связанные с этим расходы.

69. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) разъясняет, что он использовал термин "продукт", поскольку, весьма вероятно, в конечном итоге Комиссия подготовит как проекты статей, так и комментарий к ним.

70. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) поддерживает предложение о том, чтобы вновь направить проекты статей Рабочей группе, так как необходимо урегулировать еще целый ряд вопросов. В рамках более жесткого мандата Рабочая группа смогла бы фактически завершить работу над проектами статей к декабрю 2000 года. Что касается метода принятия проекта конвенции, то его делегация предпочла бы дипломатическую конференцию, если какая-либо страна пожелает взять на себя дополнительные расходы, поскольку, как ожидается, проект конвенции получит значительный резонанс и в развитых странах, а дипломатическая конференция позволит обеспечить соответствующий уровень гласности в отношении нового документа.

71. Г-н ХЕРРМАНН (секретарь Комиссии) разъясняет, что если дипломатическая конференция состоится в Вене, где находится штаб-квартира Комиссии, то расходы составят где-то около двух млн. долл. и будут оплачиваться Организацией Объединенных Наций. Если подобная конференция будет проведена в принимающей стране, то на эту страну будут возложены все дополнительные расходы, которые, по его подсчетам, должны составить приблизительно полмиллиона долларов США.

72. Г-н РЕНГЕР (Германия) считает, что Рабочая группа не сможет сделать больше того, что она уже сделала по проектам статей, независимо от мандата, который может быть ей предоставлен. Комиссия выявила ряд нерешенных вопросов, например вопрос о местонахождении в главе V, который Рабочая группа не смогла разрешить и который должен быть урегулирован самой Комиссией. Комиссия пока не может принять решение о созыве дипломатической конференции, поскольку она не завершила свою работу над проектом конвенции. Кроме того, судя по замечаниям правительств по проекту конвенции, для проведения дипломатической конференции время еще не наступило.

73. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) надеется, что Комиссия проявит гибкость и позволит Рабочей группе продолжить работу над проектами статей. Мандат для группы может быть очень простым: от нее будет лишь требоваться продолжить рассмотрение проектов статей, еще не рассмотренных Комиссией, с учетом внесенных изменений. Затем, возможно, правительства представят новые замечания, после чего готовый текст можно будет рассмотреть на следующей сессии Комиссии. Она поддерживает предложение представителя Соединенных Штатов о том, что Комиссии следует подготовить рекомендацию для Генеральной Ассамблеи, которая позволит Шестому комитету решить, будет ли дипломатическая конференция приемлемым форумом для принятия проекта конвенции.

74. Г-н ТЕЛЛ (Франция) говорит, что Комиссией внесено столько поправок в подготовленный Рабочей группой текст, что сейчас он лишь отдаленно напоминает предложенные проекты статей. Кроме того, все еще не решен ряд важных вопросов, например о местонахождении и отделениях. Не решен и вопрос о защите потребителей. Рабочая группа не смогла решить этот вопрос, частично по политическим соображениям; однако чтобы заручиться широкой поддержкой Европейского союза в отношении будущей конвенции, государствам, в которых не действует эффективное законодательство о защите потребителей, необходимо будет пересмотреть свои позиции. Кроме того, Рабочей группе будет трудно продолжить работу над текстом, в котором все проекты статей взаимосвязаны; необходимо также учесть последствия поправок, внесенных Комиссией в некоторые проекты

статей на текущей сессии. Поэтому его делегация высказывается за то, чтобы на следующей сессии Комиссии было возобновлено обсуждение проекта конвенции в целом. Что же касается метода окончательного принятия проекта конвенции, то в данный момент какое-либо решение по этому вопросу представляется преждевременным и его следует принять на следующей сессии Комиссии.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

Краткий отчет о 696-м заседании

Понедельник, 26 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.696]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ *(продолжение)* (A/CN. 9/466, 470, 472 и Add. 1–4; A/CN. 9/XXXIII/CRP.2 и Add. 1–2)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на предыдущем заседании Комиссия рассматривала вопрос о том, стоит ли вернуть проект конвенции в Рабочую группу и рекомендовать ли Генеральной Ассамблее принять проект конвенции на дипломатической конференции или на самой Ассамблее. В настоящее время Комиссия получила оставшуюся часть доклада редакционной группы (A/CN.9/XXXIII/CPR.2 и Add. 1–2), которую ей необходимо рассмотреть.

2. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация рекомендовала Комиссии продолжить свои усилия по решению оставшихся вопросов в связи с проектом конвенции до рассмотрения доклада редакционной группы.

3. Г-н ЭТВУД (Австралия) говорит, что он неприятно удивлен тем, что Комиссия не смогла завершить рассмотрение проекта конвенции. Если проект текста будет возвращен в Рабочую группу, то следует четко определить задачу этой группы. Что касается вопроса о том, должен ли проект конвенции быть принят Генеральной Ассамблеей или дипломатической конференцией, то его делегация полагает, что Комиссия должна представить Генеральной Ассамблее открытую рекомендацию, оставив возможность принятия проекта конвенции любым из этих способов.

4. Г-жа МАНГКЛАТАНАКУЛ (Таиланд) говорит, что ее делегация выступает за возврат проекта конвенции в Рабочую группу. Возникло много новых вопросов, требующих переоценки. Ее делегация надеется, что проект конвенции будет принят на дипломатической конференции, исходя из имеющихся финансовых возможностей.

5. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что ее делегация присоединяется к мнению двух предыдущих ораторов. Задача Рабочей группы и ее круг ведения должны быть четко определены.

6. Г-н ПАНГ (Сингапур) говорит, что его делегация считает, что любое дальнейшее рассмотрение проекта конвенции должно проводиться Комиссией, поскольку Рабочая группа уже завершила свою работу. Возвращение проекта конвенции в Рабочую группу позволит ей вновь поднимать решенные вопросы. Кроме того, ресурсы Комиссии будут лучше использованы, если она сама будет рассматривать проект конвенции.

7. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, как представляется, имеется значительная поддержка предложения вернуть проект конвенции в Рабочую группу. Рабочая группа фактически еще не завершила рассмотрение текста, и ряд вопросов остался нерешенным. Следует исходить из того понимания, что уже решенные вопросы не будут подниматься вновь. Его делегация поддерживает идею направления Комиссией в Шестой комитет проекта резолюции о принятии проекта конвенции либо Генеральной Ассамблеей в 2001 году, либо на дипломатической конференции, если будет определена принимающая страна и будут даны заверения в том, что связанные с ней расходы не выйдут за рамки существующих бюджетных ресурсов.

8. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что в случае принятия проекта конвенции на дипломатической конференции маловероятно, что принимающее государство покроет все расходы; традиционно принимающее государство оплачивает разницу, образовавшуюся в результате того, что конференция проводится не в месте нахождения основного секретариата. Сложно определить предполагаемую сумму расходов, которая частично будет зависеть от степени использования современных технологий. Комиссии следует составить проект резолюции, положив этим начало внутреннему процессу и обеспечив учет возможности проведения дипломатической конференции при составлении следующего бюджета по программе.

9. Г-жа СТРАГАНЦ (Австрия) говорит, что ее делегация выступает за возврат проекта конвенции в Рабочую группу и за разработку проекта открытой резолюции о принятии проекта конвенции.

10. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) говорит, что его делегация предпочитает, чтобы проект конвенции был завершен в Комиссии, а не в Рабочей группе. Было бы преждевременно поднимать вопрос о дипломатической конференции до завершения работы над проектом конвенции.

11. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что Рабочая группа может встретиться в декабре 2000 года. Однако, если Комиссия пожелает продолжить рассмотрение проекта конвенции, то она должна сделать это в

январе 2001 года, поскольку уже исчерпала положенные ей нормы расходов на 2000 год.

12. Г-н ГАЗИЗАДЕ (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация выступает за возврат проекта конвенции в Рабочую группу, чтобы исключить задержки с завершением работы над ним. Его делегация поддерживает идею проведения дипломатической конференции для принятия проекта конвенции.

13. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что ее делегацию может устроить любое решение, которое поддержит большинство членов Комиссии. Однако предпочтительнее было бы не возвращать проект конвенции в Рабочую группу, поскольку она передала некоторые нерешенные вопросы в Комиссию, которая еще не приняла по ним решения. У нее также имеются сомнения по поводу разработки рекомендации о принятии проекта конвенции, поскольку его текст еще не завершен.

14. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что хотя Рабочая группа сделала все возможное, тем не менее ясно, что она не завершила свою работу; если бы она ее завершила, то Комиссии не пришлось бы в течение двух недель обсуждать сферу применения проекта конвенции. Многое еще остается доделать. И действительно, чтобы завершить работу над текстом Комиссии, возможно, не хватит и еще одной сессии. Поэтому он выступает за передачу вопроса Рабочей группе, безусловно строго оговорив круг ее ведения. Он считает, что нет непреодолимых трудностей для рассылки доклада Рабочей группы. По вопросу о дипломатической конференции он призывает проявлять гибкость.

15. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что в идеальном случае Рабочей группе следует повторно рассмотреть проект текста и вернуть его в Комиссию. Однако прогресс был настолько медленным, что он предпочел бы, чтобы Секретариату позволили принимать необходимые решения на основании обстоятельств по мере их появления. Вариант проведения дополнительных совещаний не подходит из-за отсутствия ресурсов.

16. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он выступает за возврат проекта текста в Рабочую группу: влияние обсуждений в Комиссии было таково, что изменилась вся структура проекта конвенции. Он считает, что на своей следующей сессии Комиссия сможет быстрее рассмотреть работу Рабочей группы, чем это было на текущей сессии.

17. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что с учетом недостатка времени и исходя из того, что Комиссия должна в любом случае весьма тщательно рассмотреть любой проект текста, было бы целесообразнее, чтобы Комиссия взяла на себя эту работу. Кроме того, обсуждение статьи 18 и последующих статей, по которым придется принимать существенные решения, неизбежно приведет Рабочую группу к повторному рассмотрению вопросов, по которым уже приняты решения.

18. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) выступает за возврат текста в Рабочую группу, многие члены которой также участвовали в работе Комиссии. Рабочая группа может представить текст, в котором могут быть решены все проблемы, поднятые в ходе текущей сессии.

19. Г-н РЕНГЕР (Германия) поддерживает точку зрения представителя Соединенного Королевства о том, что если проект текста предстоит возвратить в Рабочую группу, на что у него нет возражений, то должен быть установлен четкий круг ведения. Последующие действия будут зависеть от обстоятельств. Что касается принятия проекта конвенции, то Комиссия могла бы выиграть в результате дисциплины, устанавливаемой временным графиком: в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи окончательный текст должен быть готов для принятия к 2001 году, при этом практические расчеты показывают, что дипломатическая конференция не может быть созвана до 2002 года.

20. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что после неформальных консультаций с другими ее делегация пришла к твердому убеждению, что наилучшим образом окончательно доработает текст Рабочая группа. Ряд наиболее трудных решений уже принят, а времени отведено мало, поскольку предстоит обсудить очень много важных вопросов. Рабочая группа также подготовит согласованный текст, по которому страны могут представить свои замечания.

21. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что большинство явно выступает за возвращение проекта текста в Рабочую группу. Как член этой группы, он считает, что она способна решить оставшиеся вопросы и представить Комиссии завершенный проект текста.

Заседание прерывается в 11 час. 20 мин. и возобновляется в 11 час. 50 мин.

Название проекта конвенции

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение доклада редакционной группы (A/CN.9/XXXIII/CRP.2) и, в частности, принять решение о названии проекта конвенции.

23. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация предпочла бы заголовок "Проект конвенции об уступке дебиторской задолженности"; однако, как представляется, существует явный консенсус в пользу названия "Проект конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле".

24. Г-н МОРАН БОВИО (Испания), г-н МАРАДИАГА (Гондурас) и г-н РЕНГЕР (Германия) говорят, что их делегации присоединяются к этому консенсусу.

25. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что он предпочел бы заголовок "Проект конвенции об уступке дебиторской задолженности", поскольку включение ссылки на международную торговлю может ограничить сферу применения этого документа, который охватывает не только торговлю, но и финансовую область и дебиторскую задолженность. Вместе с тем он готов присоединиться к появляющемуся консенсусу.

26. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что присоединяется к точке зрения, выраженной наблюдателем от Швейцарии.

27. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) указывает, что, поскольку названия документов Комиссии почти всегда включают ссылку на международную торговлю, эти слова никоим образом не должны восприниматься как ограничивающие сферу применения проекта конвенции.

28. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что он предпочитает упоминание международной торговли в заголовке, чтобы четко показать, что проект конвенции не предназначен для охвата уступки дебиторской задолженности на внутреннем уровне.

29. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что он согласен с представителем Франции.

30. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что если предпочитается более краткий заголовок, то документ можно было бы назвать "Проект конвенции о международной уступке дебиторской задолженности".

31. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) поддерживает включение слов "международная торговля"; обеспокоенность, выраженная наблюдателями от Швейцарии и Швеции, может быть урегулирована в комментарии.

32. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если не будет возражений, то он будет считать, что Комиссия достигла консенсуса в отношении заголовка "Проект конвенции об уступке дебиторской задолженности в международной торговле".

33. *Решение принимается.*

Преамбула (A/CN.9/470)

34. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять решение по заключенному в квадратные скобки тексту в преамбуле к проекту конвенции (A/CN.9/470).

35. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что в некоторых случаях можно считать, что Комиссия уже определила, какой вариант текста в квадратных скобках сохранить, когда решала вопрос о названии проекта конвенции.

36. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что предпочел бы удалить из второго абзаца преамбулы заключенные в квадратные скобки слова "считая, что", "учитывая" и "представляют собой препятствие для сделок финансирования".

37. Г-н ИКЕДА (Япония) говорит, что его делегация выступает за сохранение ссылки на сделки финансирования, содействие которым является главной целью проекта конвенции.

38. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что он согласен, что цель документа будет утрачена, если исключить слова "представляют собой препятствие для сделок финансирования"; должно быть ясно, что проект конвенции предназначен способствовать финансированию под дебиторскую задолженность, а не просто урегулированию коллизий между различными внутригосударственными правовыми системами. Поэтому он предпочел бы сохранить во втором абзаце преамбулы все слова, заключенные сейчас в квадратные скобки.

39. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) предлагает Комиссии принять предложение Германии об исключении всех слов в квадратных скобках в данном абзаце, за исключением "дебиторской задолженности", и решить эти вопросы в комментарии. Тем не менее он готов уступить мнению большинства.

40. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что Рабочая группа детально обсуждала этот вопрос. Она предпочла бы удалить все слова в квадратных скобках во втором абзаце преамбулы, однако в качестве компромисса предлагает, чтобы текст в квадратных скобках был сохранен, а слова "в международной торговле" удалены.

41. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает, что предложение Канады не решает вопроса о том, желает ли Комиссия включить ясную ссылку на финансирование.

42. Г-н ПИНСОН САНЧЕС (Колумбия) говорит, что поскольку Комиссия решила не упоминать финансирование под дебиторскую задолженность в названии проекта конвенции, то будет лучше всего исключить второй абзац преамбулы и решить, должен ли вопрос финансирования рассматриваться в третьем и четвертом абзацах преамбулы.

43. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация присоединяется к заявлениям представителей Японии и Франции и поддерживает поправку, предложенную наблюдателем от Канады. Тот факт, что упомянутые в первой строчке этого абзаца проблемы представляют препятствие для сделок финансирования, был одной из основных причин, по которым возникла необходимость принятия единообразных правил, упомянутых в пятом абзаце преамбулы.

44. Кроме того, решение сослаться на преамбулу в пункте 1 статьи 7 придает ей значение, которое должно быть ясно отражено в тексте проекта конвенции, особенно поскольку форма и статус комментария до сих пор еще не определены.

45. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что он согласен с тем, что преамбула гораздо важнее, чем это может поначалу казаться, и он предпочел бы сохранить текст в квадратных скобках во втором абзаце преамбулы; однако у него нет однозначного мнения по этому вопросу.

46. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что она не хотела бы, чтобы этот абзац был целиком исключен, поскольку в нем излагается часть оснований для появления этой конвенции. Ее делегация поддерживает сохранение этого абзаца в том виде, как он сформулирован наблюдателем от Канады.

47. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) считает, что Секретариату следует отредактировать текст. Поскольку Комиссия решила использовать в заголовке конвенции формулировку "уступка дебиторской задолженности в международной торговле", то в преамбуле больше не потребуются выражения в квадратных скобках, относящиеся к "финансированию".

48. Г-н РЕНГЕР (Германия), г-н МОРАН БОВИО (Испания) и г-жа СТРАГАНЦ (Австрия) говорят, что они поддерживают новую формулировку.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, второй абзац преамбулы должен быть сформулирован, как это предложила делегация Канады.

50. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) считает, что из третьего абзаца преамбулы следует удалить слова "финансирование под дебиторскую задолженность" и "финансирования". Однако оговорку, начинающуюся со слов "включая, в частности...", следует сохранить, чтобы обратить внимание читателя на те виды сделок , которые охватываются проектом конвенции. Перечень может быть неполным, но предложенный иллюстративный перечень

подчеркивает важность данного текста и широкое разнообразие сделок.

51. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) и г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорят, что они разделяют точку зрения, выраженную делегацией Соединенных Штатов.

52. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) отмечает, что в свете изменения статьи 11 на прошлой неделе текст фактически не обеспечивает защиту "существующей практики уступок".

53. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) согласна с предложением исключить ссылку на "финансирование под дебиторскую задолженность" и "финансирования" в третьем абзаце. Однако ее беспокоит, что иллюстративный перечень не охватывает весьма важный вид использования сделок по уступке в предоставлении обеспечения для финансовых займов. Кроме того, список может быть неполным, со временем устаревать и вызывать ненужные сложности с переводом. Было бы проще исключить этот список, а не обсуждать, что он должен включать.

54. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что разделяет взгляды, выраженные делегацией Соединенных Штатов, но также согласна и с обеспокоенностью делегации Канады. Вероятно, может быть компромиссное решение, так как перечень не исключает других возможностей.

55. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что разделяет обеспокоенность делегации Канады и также выступает за исключение этого перечня.

56. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что она также поддерживает исключение этого перечня. Уже есть перечень исключений в статье 4, а также перечень включений в статьях 11 и 12. Трудность включения дополнительного перечня в преамбулу состоит в том, что он, возможно, будет противоречить последующему тексту.

57. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что делегация Соединенных Штатов упомянула в прошлый раз, что включение перечня послужит сигналом для тех отраслей, к которым он относится.

58. Г-н РЕНГЕР (Германия) согласен с точкой зрения, выраженной делегацией Соединенного Королевства. Он также сомневается в том, будут ли читать преамбулу представители тех отраслей, которые в ней упоминаются.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия принимает этот абзац с исключением этого перечня и тех мест из текста, которые предложены делегацией Соединенных Штатов.

60. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он разделяет выраженную обеспокоенность. Он предлагает осветить этот вопрос в комментарии при условии, что Комиссия определит понятие и статус комментария. В этом случае те, кому не удалось присутствовать на совещаниях рабочих групп, получат возможность увидеть, какие темы имеют отношение к вопросу при условии, что будут приведены комментарии и замечания в отношении статей 4, 11 и 12.

61. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство), ссылаясь на четвертый абзац преамбулы, считает, что, когда Рабочая группа соберется вновь, ей следует рассмотреть вопрос о включении дополнительного абзаца, чтобы подчеркнуть тот факт, что внутригосударственное право будет сохранено в таких важных определяющих приоритеты областях, как кредиторы с предпочтительным правом требования и национальная система регистрации сделок с землей, и при этом будет обеспечиваться соответствующая защита интересов должника.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что Комиссия поставила своей целью завершить рассмотрение преамбулы в ходе настоящей сессии. Время Рабочей группы может быть оптимально использовано в отношении тех положений, которые еще не рассматривались.

63. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) присоединяется к точке зрения, высказанной делегатом Соединенного Королевства. Она не будет возражать против нынешнего текста четвертого абзаца преамбулы, но поддерживает предлагаемое добавление.

64. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что одновременно следует решить все вопросы о круге ведения Рабочей группы. В случае принятия предложения Соединенного Королевства, при рассмотрении проекта текста в преамбулу также потребовалось бы включить и другие вопросы, вызывающие беспокойство, и преамбула стала бы излишне длинной. Он предпочитает сохранить настоящую формулировку четвертого абзаца преамбулы.

65. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) согласен с предыдущим оратором. Он высоко оценивает достоинства предложения Соединенного Королевства, но целью настоящего обсуждения является завершение преамбулы. Комиссия не должна рассматривать какие-либо дополнительные предложения.

66. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что цель настоящего обсуждения – принять решение о том, оставить или исключить части текста, заключенные в квадратные скобки. Его делегация испытывает трудности в связи с предложением Соединенного Королевства, поскольку международное торговое право не направлено на то, чтобы ослаблять или умалять значение внутригосударственного права, или на то, чтобы опорочить установившуюся юридическую практику рассмотрения вопросов о недвижимости.

67. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь ЮНСИТРАЛ) указывает на то, что обеспокоенность по поводу сохранения внутригосударственного права неоднократно подчеркивалась в руководстве по принятию недавно утвержденного Типового закона о трансграничной несостоятельности, хотя в преамбуле к тексту этого закона данный вопрос не упоминается. Было бы логично продолжать действовать в том же направлении.

68. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что четвертый абзац преамбулы остается в том виде, как он представлен.

69. Г-н РЕНГЕР (Германия), ссылаясь на пятый абзац преамбулы, предлагает удалить из текста заключенные в квадратные скобки слова "при финансировании", "дебиторской задолженности" и "финансовых ресурсов и".

70. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что согласна с предыдущим оратором, но предпочла бы сохранить слова "финансовых ресурсов и", которые позволят тексту более точно отражать двойное исполь-

зование уступки дебиторской задолженности в контексте проекта конвенции как при продаже или передаче дебиторской задолженности, так и при ее использовании в качестве обеспечения в обеспечительных кредитных сделках. Ссылка только на "кредит" не будет охватывать в полной мере широту проекта конвенции.

71. Г-н МОРАН БОВИО (Испания), г-жа СТРАГАНЦ (Австрия) и г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) поддерживают предложение Канады.

72. Г-н БЕРНЕР (Ассоциация коллегии адвокатов города Нью-Йорк), в отсутствие его коллег из ЕВРОПА ФАКТОРИНГ и Ассоциации "Фэкторз чейн интернэшнл", поддерживает предложение Канады.

73. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) говорит, что ссылка на расширение возможностей получения финансовых ресурсов и кредитов должна предшествовать ссылке на развитие международной торговли.

74. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) поддерживает предложение Нигерии о перестановке местами двух оговорок в пятом абзаце преамбулы. Расширение возможностей получения финансовых ресурсов и кредита по определению будет способствовать развитию международной торговли. Более логично идти от частной ссылки к общей.

75. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что преамбула является важной частью и должна касаться наиболее важных вопросов проекта конвенции. Поэтому она поддерживает предложение Нигерии.

76. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) и г-жа САБО (наблюдатель от Канады) также поддерживают предложение Нигерии.

77. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) поддерживает формулировку, предложенную делегациями Нигерии и Канады.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия принимает предложение Нигерии. Секретариат подготовит новую редакцию данного абзаца.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Краткий отчет о 697-м заседании

Понедельник, 26 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.697]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ *(продолжение)* (A/CN.9/466, 470, 472 и Add. 1–4; A/CN. 9/XXXIII/CRP.2 и Add. 1 и 2)

1. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) указывает на то, что ссылка на "финансирование под дебиторскую задолженность" в заголовке и преамбуле проекта конвенции в настоящее время удалена. Соответственно, пункт c) проекта статьи 6, в котором содержится определение финансирования под дебиторскую задолженность и который помещен в квадратные скобки, теперь может быть удален.

2. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) и г-н КОБОРИ (Япония) поддерживают это предложение.

3. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений он считает, что пункт (c) проекта статьи 6 следует исключить.

4. *Решение принимается.*

Доклад редакционной группы (продолжение) (A/CN.9/XXXIII/CRP.2 и Add.1 и 2)

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии принять проект статей с 1 по 17 в том виде, как они изложены в докладе редакционной группы, за исключением формулировок в квадратных скобках.

Проект статьи 1 (A/CN.9/XXXIII/CRP.2)

6. *Пункты 1, 2 и 3 проекта статьи 1 принимаются.*

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что решение по пункту 4 следует отложить, поскольку он касается вопроса, еще не решенного Комиссией.

8. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что пункт 5 может быть окончательно принят только тогда, когда будет принято приложение к проекту конвенции, поскольку Комиссия еще не обсуждала связь между приложением и проектом статьи 40.

Проект статьи 2 (A/CN.9/XXXIII/CRP.2)

9. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что формулировка проекта статьи 2 относится только к уступке договорной дебиторской задолженности и не предусматривает положения для недоговорной дебиторской задолженности. Это является серьезным недостатком и может удержать государства, где широко распространена недоговорная дебиторская задолженность, от ратификации будущей конвенции. Его делегация намерена провести консультации по этому вопросу с финансовыми кругами, чтобы в соответствующее время подготовить декларацию, которая обеспечит "выбор" соглашений для недоговорной дебиторской задолженности.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, желает ли представитель Франции отложить принятие этой статьи.

11. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) разъясняет, что он предлагает другое решение, а именно декларацию, где может содержаться положение для уступки недоговорной дебиторской задолженности в государствах, желающих, чтобы их

участники экономических отношений могли пользоваться выгодами от такого рода сделок. Он считает, что вряд ли другие государства будут возражать против такого решения.

12. *Проект статьи 2 принимается.*

Проект статьи 3 (A/CN.9/XXXIII/CRP.2)

13. *Проект статьи 3 принимается.*

Проект статьи 4 (A/CN.9/XXXIII/CRP.2 и Add. 1 и 2)

14. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что редакционная группа согласилась исключить слова "в той мере, в какой" в пункте 1 (b). Таким образом текст гласит: "совершается путем вручения оборотного документа с любым необходимым индоссаментом".

15. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что формулировка пункта 3 (a), где устанавливается, что конвенция "не затрагивает вопроса о том", является слишком разговорной для юридического документа и поэтому неприемлема.

16. Г-жа МАКМИЛЛАН (Соединенное Королевство) говорит, что Комиссия намеревалась в пункте 3 (a) указать, что применение будущей конвенции к уступке дебиторской задолженности не будет затрагивать право на недвижимость. Важно прояснить в новой формулировке, что проект конвенции не предназначен для изменения материально-правовых норм в отношении земли и недвижимости. Она надеется, что Секретариат сможет изменить формулировку данного подпункта в этом свете.

17. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) говорит, что пункт 3 (a) следует понимать в противоположном смысле: право в недвижимости не затрагивает право в дебиторской задолженности, связанность с этой недвижимостью. В зависимости от пожеланий Комиссии подпункты (a) и (b) можно было бы объединить, с тем чтобы указать, что конвенция не затрагивает приоритета прав в дебиторской задолженности в случае коллизии между держателями прав в недвижимости.

18. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что лежащее в основе подпункта (a) намерение заключается в установлении принципа, на котором основана норма подпункта (b).

19. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что необходимо провести должное различие между приоритетными правами и имущественными правами в недвижимости, которые являются совершенно разными правами. Кроме того, из подпункта (b) следует исключить слово "или".

20. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он мог бы согласиться на исключение из подпункта (b) слова "или". Что касается вопроса, поставленного представителем Соединенного Королевства, то он поддерживает предложение секретаря Рабочей группы о том, что подпункты (a) и (b) пункта 3 следует объединить с целью прояснить, что приоритет права в отношении права в недвижимости, если такое право есть, будет определяться нормами, помимо содержащихся в конвенции.

21. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) разделяет сомнения представителя Соединенного Королевства относительно формулировки подпункта (a). Он поддерживает предложение об объединении подпунктов (a) и (b).

22. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что подпункты (a) и (b) пункта 3 неразрывно связаны, причем второй из них зависит от выполнения условий первого. Подпункт (b) следует прояснить; он предлагает внести поправку, заменив слова "права цессионария дебиторской задолженности" на "права цессионария на эту дебиторскую задолженность". Он согласен с представителем Румынии в том, что следует провести четкое различие по существу подпунктов (b) и (c). Однако нет необходимости исключать слово "или", которое представляет собой лишь стилистическое средство, хотя этого же можно достичь, объединив подпункты (a) и (b). В документе на французском языке в подпунктах (d) и (f) пункта 2 выражение "investment securities" должно быть переведено как "valeurs mobilières", а не как "titres de placement".

23. Г-н АЛЬ-САИДИ (наблюдатель от Кувейта) спрашивает, будет ли проект статьи 4 пересмотрен Рабочей группой. Пункт 2 (a) содержит исключение для дебиторской задолженности, возникающей из сделок на регулируемой бирже; он не помнит, чтобы Комиссия когда-либо обсуждала это положение.

24. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) приветствует предложение об объединении подпунктов (a) и (b) пункта 3, что поможет уточнить их значение.

25. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады), поддержанная г-ном МОРАН БОВИО (Испания), считает , что, поскольку настоящая формулировка подпунктов (a) и (b) пункта 3 достаточно ясная, их следует объединить, добавив слово "и" в конце подпункта (a) и исключив начальные слова "не затрагивает" в подпункте (b). Слово "или" в конце бывшего подпункта (b) должно, по-видимому, остаться.

26. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что если различные части положения ясны, то нет необходимости в таком связывающем слове как "или", что может создать неопределенность. Если, однако, Комиссия настаивает на каком-либо связующем слове, то ее делегация предпочла бы союз "и".

27. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) говорит, что подпункт (a) недостаточно хорошо изложен, но он может согласиться на его соединение с подпунктом (b). Логически было бы лучше начать пункт 3 с подпункта (c).

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия ясно выступила за объединение подпунктов (a) и (b) пункта 3 и отмечена определенная поддержка исключению союза "или".

29. После процедурного обсуждения, в котором принимают участие г-н МОРАН БОВИО (Испания), г-н РЕНГЕР (Германия), г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) и ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) предлагает, чтобы отдельные делегации провели неофициальные консультации и вернулись с каким-либо вариантом текста.

30. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что при отсутствии возражений против этого предложения дальнейшее рассмотрение проекта статьи 4 будет пока отложено.

Проекты статей 5, 6 и 7 (A/CN.9/XXXIII/CRP.2)

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что принято решение исключить подпункт (c) проекта статьи 5.

32. *Проекты статей 5, 6 и 7 принимаются.*

Проекты статей 8, 9 и 10 (A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.1)

33. *Проекты статей 8, 9 и 10 принимаются.*

Проект статьи 11 (A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.1 и Add.2)

34. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция), ссылаясь на пересмотренный вариант пункта 3 (a) статьи 11, как он представлен в документе (A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.2), который касается, среди прочего, дебиторской задолженности, возникающей на основании первоначального договора поставки или аренды товаров, говорит, что английский термин "goods" (товары) был переведен на французский язык весьма ограниченным образом как "bien meubles corporels" (материальные активы). Его делегация не видит причин, почему нематериальные активы (bien meubles incorporels) должны быть исключены из сферы действия проекта статьи, особенно когда они имеют гораздо большее значение для деловой активности в современной экономике, чем просто товары. Недопонимание возникло из первоначального предложения Соединенных Штатов в отношении пункта 3 (a) статьи 11, которое было весьма ограничительным. Он не предлагает, чтобы Комиссия возобновила обсуждение, но он все же считает, что вопрос необходимо передать в Рабочую группу.

35. Г-жа УОЛШ (наблюдатель от Канады) говорит, что различие в политике проявилось только в ходе работы редакционной группы. С некоторым нежеланием ее делегация предлагает поместить термины на английском и французском языках в квадратные скобки, с тем чтобы Рабочая группа могла обсудить вопрос в полном объеме и представить свое предложение на следующей сессии.

36. Г-н БАЗИНАС (секретарь Рабочей группы по международной договорной практике) подтверждает, что этот вопрос обсуждался в редакционной группе, где договорились, что термин "товары" всегда обозначает движимые материальные товары. Такое указание также было дано контрольным редакторам на различных языках. Однако Комиссия никогда ранее не обсуждала вопрос о нематериальных активах и, соответственно, не давала редакционной группе необходимой установки.

37. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии) говорит, что здесь действительно затронуты вопросы существа и Рабочая группа, возможно, должна заняться этим делом.

38. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что решение, о котором рассказал секретарь, было принято Рабочей группой после длительного обсуждения, в ходе которого была в полной мере выражена обеспокоенность по поводу включения нематериальных товаров. Его делегация считает, что текст должен оставаться в нынешнем виде, но не будет возражать, чтобы его еще раз рассмотрели в Рабочей группе.

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что существует четкое решение Комиссии о том, что Рабочая группа не должна повторно рассматривать вопросы, которые уже урегулированы.

40. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он неохотно поддерживает предложение включить термины в квадратные скобки и просит редакционную группу продолжить работу над текстом.

41. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что Комиссия никогда сама не обсуждала данный термин и не принимала решения политического плана относительно того, ограничивать ли сферу применения термина материальными активами. Для его делегации очевидно, что этот термин охватывает нематериальные активы. Рабочая группа должна проработать этот вопрос.

42. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия желает поместить термины "goods" и "corporels" в квадратные скобки для дальнейшего обсуждения и принять проект статьи 11, за исключением формулировок, заключенных в квадратные скобки.

43. *Решение принимается.*

44. *Проект статьи 11 принимается.*

Проект статьи 12 (A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.1 и Add.2)

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, в соответствии с только что принятым решением по пункту 3 (a) проекта статьи 11, Комиссия желает заключить в квадратные скобки термины "goods" и "incorporels" в пункте 4 (a) статьи 12 документа на английском и французском языках.

46. *Решение принимается.*

47. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады) говорит, что французский текст пункта 5 статьи 12 отличается от английского текста и что он будет предлагать изменения.

48. *Проект статьи 12 принимается.*

Проекты статей с 13 по 17 (A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.2)

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что термин "финансирование под дебиторскую задолженность" в пункте 3 статьи 13 больше не заключен в квадратные скобки.

50. *Проекты статей 13, 14, 15, 16 и 17 принимаются.*

Заседание прерывается в 16 час. 35 мин.
и возобновляется в 17 час. 00 мин.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что статья 12 была принята при условии редакционных изменений в пункте 5 французского текста (A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.1), чтобы привести его в соответствие с английским текстом.

52. Г-н ДЕШАМП (наблюдатель от Канады), выступая по поручению франкоговорящих делегаций, предлагает следующую формулировку текста на французском языке:

> "Le transfert visé au paragraphe 1 du présent article d'une sûrité comportant des possessions n'a pas d'incidences sur les obligations du cédant envers le débiteur ou la personne qui accorde la sûreté relative au bien transféré en vertu de la loi régissant cette sûreté".

53. *Решение принимается.*

Проект статьи 4 (продолжение) (A/CN.9/XXXIII/CRP.2 и Add.1 и Add.2)

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что в свете значительной поддержки объединения подпунктов (a) и (b) пункта 3 проекта статьи 4 в том виде, как они представлены в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.2, и предложения исключить союз "или" Комиссия приняла решение, что англоговорящие делегации проведут неофициальные консультации с целью подготовить текст, включающий эти изменения.

55. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки), выступая также по поручению делегаций Канады и Германии, говорит, что они согласились со следующим текстом:

> "a) не затрагивает вопроса о том, порождает ли имущественное право в недвижимости право в дебиторской задолженности, связанной с этой недвижимостью, и не определяет приоритет такого права в дебиторской задолженности в отношении конкурирующего права цессионария дебиторской задолженности";

56. Союз "или", следующий за точкой с запятой и предшествующий пункту (c), должен быть исключен.

57. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что ее делегация полностью поддерживает предложение Соединенных Штатов.

58. Г-жа ЛИ ЛИН (Китай) говорит, что для ее делегации не ясно, почему глагол "определяет" был заменен на глагол "затрагивает". Она задает вопрос о повторении отрицательной частицы "не", поскольку она уже фигурировала во вступительной части статьи.

59. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что было сочтено, что оба слова – "определяет" и "затрагивает" – в тексте на английском языке соответствуют контексту, в котором они используются.

60. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что принимавшие участие в разработке новой формулировки делегации считают, что предлагаемая формулировка является улучшением предыдущего варианта. Она может быть несколько улучшена и в будущем, но он считает, что можно принять решение в отношении воздействия предлагаемой формулировки на политику.

61. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что он оставляет за собой право на комментарий после того, как увидит французскую версию предложения. Он хотел бы подчеркнуть трудности работы над предложением, которое представлено только на одном языке, особенно когда оно не оформлено в письменном виде. Его первоначальное впечатление было таково, что единственным существенным изменением стало введение слова "конкурирующего", которое было принято его делегацией. Любые другие проблемы представляют собой вопросы редактирования текста, которые не следовало бы рассматривать на пленарном заседании Комиссии.

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, предложенная формулировка, объединяющая подпункты (a) и (b) пункта 3, была принята в английской версии; версии на других языках должны быть соответствующим образом поправлены. Настоящий подпункт (c), как он изложен в документе A/CN.9/XXXIII/CRP.2/Add.1, должен стать подпунктом (b).

63. *Проект статьи 4 с внесенными устно поправками принимается.*

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ напоминает, что на предыдущем заседании Комиссия рассматривала вопрос о том, следует ли вернуть проект конвенции в Рабочую группу.

65. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) предлагает, чтобы любое последующее рассмотрение проекта конвенции проводилось Комиссией, поскольку важно добиться самого широкого участия, и правительства развивающихся стран будут более охотно финансировать присутствие своих представителей не на заседании Рабочей группы, а на возобновившейся сессии Комиссии, которая может быть проведена в январе 2001 года. Кроме того, если проект конвенции возвратить в Рабочую группу, любой произведенный пересмотр должен быть передан государством для замечаний до его рассмотрения Комиссией, что неосуществимо с учетом отведенного небольшого периода времени.

66. Г-н БЕРМАН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация не имеет возражений против любого варианта действий.

67. Г-н РЕНГЕР (Германия) согласен с тем, что созыв возобновленной сессии Комиссии может привести к более широкому участию и, несомненно, ускорит завершение проекта конвенции.

68. Г-н ПАНГ ХАРГ ЧАУ (Сингапур) говорит, что его делегация поддерживает предложение Нигерии.

69. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что проект конвенции следует вернуть в Рабочую группу в силу традиции и в интересах экономии средств. По итогам заседаний Рабочей группы не составляются краткие отчеты, что ведет к значительной экономии.

70. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что если возобновленная тридцать третья сессия будет созвана в январе 2001 года, то продолжительность тридцать четвертой сессии Комиссии в мае должна быть сокращена, по крайней мере, на одну неделю. Было бы более целесообразно вернуть проект конвенции в Рабочую группу.

71. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что его делегация по-прежнему убеждена в том, что для самой Комиссии было бы лучше завершить работу над текстом на ее тридцать четвертой сессии, поскольку Рабочая группа уже закончила свою работу. Возвращение текста в Рабочую группу будет означать, что вопросы, по которым Комиссия уже приняла решение, вновь будут поставлены на обсуждение, что в процедурном отношении неправильно. Вместе с тем его делегация готова поддержать предложение Нигерии, которое представляет собой хороший компромисс, поскольку учитывается обеспокоенность делегаций, желающих избежать задержек в принятии проекта конвенции.

72. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что если Рабочая группа встретится в декабре, а вскоре после этого будет созвана возобновленная сессия Комиссии для рассмотрения результатов работы Рабочей группы, то принятие проекта конвенции может быть значительно ускорено.

73. Г-н ГАЗИЗАДЕ (Исламская Республика Иран) говорит, что его делегация выступает за возвращение проекта конвенции в Рабочую группу.

74. Г-н ДОЙЛ (наблюдатель от Ирландии), поддержанный г-ном МАРКУСОМ (наблюдателем от Швейцарии), говорит, что, по-видимому, существует лишь ограниченная поддержка предложения Нигерии, тогда как на предыдущем заседании Комиссии явное большинство выступило за возвращение текста в Рабочую группу. Он не видит необходимости продолжать данную дискуссию.

75. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что необходимо доработать проект конвенции, прежде чем Комиссия вновь к нему вернется. Поэтому он согласен с тем, что проект конвенции следует вернуть в Рабочую группу.

76. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия желает вернуть проект конвенции в Рабочую группу.

77. *Решение принимается.*

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ затем предлагает Комиссии рассмотреть круг ведения Рабочей группы.

79. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что делегации, с которыми она консультировалась по вопросу круга ведения, который она собирается предложить, пытались снять опасения в связи с тем, что Рабочая группа не может вновь поднимать урегулированные вопросы. Предложение состоит из четырех частей:

> "1. Начиная со статьи 18, Рабочая группа должна пересмотреть те части проекта конвенции, которые тридцать третья сессия Комиссии не имела возможности рассмотреть, и текст, заключенный в квадратные скобки, в статьях с 1 по 17.
>
> 2. В свете изменений, сделанных в статьях с 1 по 17, Рабочая группа должна обеспечить сохранение связанности и согласованности текста.
>
> 3. Если в результате своего рассмотрения статей 18 и далее до приложения Рабочая группа выявит проблемы в статьях с 1 по 17, она должна представить эти проблемы вниманию Комиссии с соответствующими пояснениями и рекомендациями, если это возможно.
>
> 4. Что касается методов работы, то Рабочая группа должна принять тот же подход, что и Комиссия, то есть она должна производить только те изменения, которые получили существенную поддержку".

По мере работы над статьями 18 и далее проекта конвенции Рабочая группа будет выявлять изменения, которые она считает необходимыми в статьях с 1 по 17, но, вместо того чтобы изменять текст, ей следует подготовить рекомендации для рассмотрения в Комиссии.

80. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что существуют две части незавершенной работы, которые, возможно, также будет поручено выполнить Рабочей группе. Во-первых, она могла бы рассмотреть предложение ЮНИДРУА (A/CN.9/XXXIII/CRP.7) относительно вопроса о коллизии с другими международными соглашениями, который рассматривается во второй части проекта конвенции. Во-вторых, Рабочая группа могла бы решить вопрос о том, следует ли разработать ограничительное определение места нахождения для финансовых учреждений. Когда Комиссия рассмотрит общее определение места нахождения и общее положение для отделений, тогда будет некоторая поддержка конкретной правовой нормы для отделений финансовых учреждений.

81. В целом Рабочая группа не должна касаться формулировок статей с 1 по 17, но ее можно попросить отработать формулировку пункта 3 (a) статьи 4 с чисто редакционной точки зрения.

82. Г-н ТЕЛЛЬ (Франция) говорит, что предложение Канады весьма полезно, хотя, по-видимому, необходимо уточнить мандат Рабочей группы в отношении статей с 1 по 17. Например, с учетом упоминания вопроса о согласованности в пункте 2 предложения он не уверен, что Рабочей группе даны указания согласовывать ее работу над статьями с 18 и далее до приложения со статьями с 1 по 17 или наоборот.

83. Его делегация считает, что Рабочая группа не должна касаться статей с 1 по 17, за исключением чисто редакторских вопросов. По этой причине она возражает против предложений представителя Соединенных Штатов. Хотя его делегация поддерживает идею специальной правовой нормы для отделений финансовых учреждений, поскольку Комиссия детально обсудила этот вопрос, Комиссия сама, если пожелает, должна рассмотреть данный вопрос далее на своей следующей сессии. Обсужденные Комиссией вопросы не должны вновь обсуждаться Рабочей группой; введение исключений равнозначно открытию ящика Пандоры. Те же аргументы применимы к вопросу о проекте конвенции ЮНИДРУА о международных интересах в мобильном оборудовании, но в последнем случае существуют дополнительные соображения о том, что ЮНИДРУА не добьется значительного прогресса ко времени встречи Рабочей группы.

84. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что круг ведения должен четко указывать, что в соответствии с политикой Комиссии все принятое и одобренное ею должно оставаться нетронутым. Рабочей группе должны быть даны специальные инструкции не обсуждать уже урегулированные вопросы и политику или заниматься повторным обсуждением статей с 1 по 17.

85. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что ее делегация согласна с представителем Франции в том, что не может быть никаких исключений из правила о том, что обсужденные Комиссией вопросы должны оставаться ее прерогативой.

86. Г-н ПАНГ ХАРГ ЧАУ (Сингапур) говорит, что он уверен, что предложение делегации Канады не включало намерения уполномочить Рабочую группу вносить изменения в статьи с 1 по 17. Формулировку предложения можно было бы уточнить, добавив в пункты 2 и 4 слова "при рассмотрении статьи 18 и далее до приложения", чтобы прояснить, что Рабочая группа должна приводить свои взгляды в соответствие со взглядами Комиссии, а не наоборот. Однако вполне приемлемо, если Рабочая группа, выявив трудные места, подготовит рекомендации в отношении статей с 1 по 17 в соответствии с пунктом 3 этого предложения.

ВЫБОРЫ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ (*продолжение*)

87. Г-н МОХАМЕД (Нигерия), выступая по поручению группы африканских государств, предлагает кандидатуру г-на Гамледина Авада (Египет) на должность заместителя Председателя.

88. *Г-н Гамледин Авад (Египет) избирается на должность заместителя Председателя путем аккламации.*

89. Г-жа ВИРБИКАЙРЕ (Литва), выступая по поручению группы государств Восточной Европы, предлагает кандидатуру г-жи Гаврилеску (Румыния) на должность заместителя Председателя.

90. *Г-жа Гаврилеску (Румыния) избирается на должность заместителя Председателя путем аккламации.*

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

Краткий отчет о 698-м заседании

Вторник, 27 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.698]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 10 мин.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ ОБ УСТУПКЕ ДЕБИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ (*продолжение*) (A/CN.9/466, 470, 472 и Add.1–4)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть предложение, внесенное представителем Канады на 697-м заседании относительно круга ведения Рабочей группы по международной договорной практике, в соответствии с которым Рабочая группа должна рассмотреть статьи 1–17 проекта конвенции и при необходимости внести любые изменения. Во встречном предложении делегации Сингапура предусматривается, что Рабочая группа должна ограничиваться задачей обеспечения внутренней согласованности положений проекта конвенции. Она не должна вносить изменений в статьи, которые уже были урегулированы.

2. Г-жа САБО (наблюдатель от Канады) говорит, что предложение ее делегации и предложение делегации Сингапура мало отличаются друг от друга. В обоих из них предписывается, что Рабочая группа не должна вносить никаких принципиальных изменений.

3. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) предпочитает подход, предложенный делегацией Канады. Рабочая группа доказала свою компетентность и способность решать проблемы. Проект конвенции был полностью перекроен Комиссией, и любая попытка связать руки Рабочей группы могла бы ограничить ее способность выполнить свою функцию. Предложение Канады обладает необходимой степенью жесткости и одновременно гибкости. Всякое сужение круга ведения означало бы недоверие по отношению к Рабочей группе.

4. Г-н УИНШИП (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация не видит существенной разницы между этими двумя предложениями, поскольку в любом случае Комиссия будет рассматривать выводы Рабочей группы. Однако он хотел бы предложить, чтобы Комиссия, если у нее останется какое-то время после завершения всей остальной своей работы, рассмотрела еще один вопрос по существу, а именно статус мобильного оборудования по проекту конвенции. Как указывается в подпункте 4 пункта 22 A/CN.9/XXXIII/CRP.1/Add.9, Комиссия постановила отложить принятие решения по этому вопросу ближе к моменту завершения разработки проекта конвенции о международных интересах в мобильном оборудовании и протоколов к ней, касающихся воздушных судов, космического оборудования и железнодорожного подвижного состава ("проект конвенции ЮНИДРУА"). При этом такое соображение было не единственным; также возможно, что проект конвенции об уступке дебиторской задолженности окажется органически непригодным для применения к мобильному оборудованию в силу специфики рабочей практики в соответствующих отраслях. Этот вопрос остается открытым, и его надо решать. Следует определиться, поручать этот вопрос Рабочей группе или стоит подождать до его рассмотрения Комиссией в полном составе. Его делегация предпочитает первый вариант.

5. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку этот вопрос в Комиссии не рассматривался в ходе ее недавних дебатов, целесообразно не расширять круг ведения Рабочей группы.

6. Г-н ОНГ (Сингапур) говорит, что предложение Канады, как ему представляется, созвучно предложению его собственной делегации. Однако предложение Канады, похоже, разрешает Рабочей группе вносить в текст изменения в вопросах, которые уже были урегулированы. Разумеется, Рабочая группа может рекомендовать изменения, но ее право вносить изменения по собственной инициативе должно ограничиваться рассмотрением статьи 18 и далее. Если Рабочая группа переделает весь текст, то это поставит под сомнение ценность работы Комиссии за последние две недели.

7. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что Комиссия не должна строго ограничивать Рабочую группу. В проект конвенции были внесены значительные изменения, так что Рабочая группа должна будет вновь рассмотреть некоторые статьи, по существу которых уже было принято решение. Разумеется, она должна будет объяснить Комиссии любые внесенные изменения.

8. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что открытыми остаются еще значительное число вопросов, даже в

статьях 1–17, в частности вопрос о мобильном оборудовании и, если он правильно понимает, вопрос о месте нахождения субъектов при предоставлении финансовых услуг. Рабочая группа не только призвана обеспечить внутреннюю согласованность текста, но и должна быть наделена полномочиями выносить рекомендации.

9. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит о поддержке ее делегацией мнения о том, что решения по вопросам политики, которые Комиссия уже приняла, не должны перестраиваться заново. Однако нет причин, которые не позволяли бы Рабочей группе обсуждать и иметь в круге своего ведения вопросы, названные представителями Соединенных Штатов и Германии.

10. Г-н ГАЗИЗАДЕ (Исламская Республика Иран) солидарен с представителем Испании в поддержке предложения Канады в его нынешнем виде. Налагать узкие ограничения на Рабочую группу нет необходимости.

11. Г-н ЭТВУД (Австралия) говорит, что, если предложение Канады предполагает, что Рабочей группе должно быть поручено вновь рассмотреть статьи 1–17 и изменить порядок и формулировку в интересах обеспечения более полной ясности текста, его делегация выступает в поддержку этого предложения. Что касается предложения Соединенных Штатов, то он не видит возражений против рассмотрения Рабочей группой вопроса о мобильном оборудовании, при том условии, что она займется этим вопросом после выполнения остальной части своего мандата.

12. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что любые опасения в отношении того, что Рабочая группа при переформулировке статей проекта конвенции может изменить решения, принятые Комиссией, должны быть, безусловно, сняты. Однако он хотел бы официально заявить, что Рабочая группа не должна менять никакие решения на уровне политики, принятые Комиссией. Он также считает полезным предложение представителя Австралии о том, что вопрос о мобильном оборудовании может быть рассмотрен Рабочей группой только после завершения ее остальной работы. При таком понимании он считает, что Комиссия согласна утвердить круг ведения, предложенный делегацией Канады.

13. *Решение принимается.*

ПРОЕКТ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОЕКТАМ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫМ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ (A/CN.9/471 и Add.1–9)

14. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) напоминает, что весь текст проекта руководства для законодательных органов прошел первое чтение в Комиссии, а некоторые главы прошли второе. После тридцать второй сессии Секретариат, в соответствии с указаниями Комиссии, созвал группу экспертов для пересмотра всего комплекса рекомендаций по законодательным вопросам и обеспечения согласованности и лаконичности текста. С этой целью были объединены некоторые главы и устранены повторы в материалах с учетом решений Комиссии. На предыдущей сессии было достигнуто согласие в том, что по существу проект руководства является широко приемлемым. Поэтому Комиссии остается лишь рассмотреть проекты рекомендаций по законодательным вопросам, содержащиеся в документе A/CN.9/471/Add.9. Рассматривать сопроводительные примечания, образующие комментарий, нет необходимости.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть проекты рекомендаций по законодательным вопросам, содержащихся в документе A/CN.9/471/Add.9, по отдельности, обращаясь к примечаниям лишь в случае необходимости.

16. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация воздержится от замечаний по поводу большинства рекомендаций в надежде на то, что нынешнее рассмотрение сможет быстро завершиться и что затем Комиссия примет решение расширить проект путем включения типовых положений или типового закона о проектах в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников.

17. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что он решительно поддерживает предложение о типовом законе.

18. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) говорит, что типовой закон был бы весьма полезен для правительств таких государств, как ее страна.

19. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) указывает на то, что в предисловии к руководству пользователям предлагается изучать рекомендации по законодательным вопросам вместе с примечаниями; таким образом, нет необходимости вносить в рекомендации дополнительные поправки. Вместе с тем он согласен с представителем Соединенных Штатов Америки в том, что главы 1 и 7 можно объединить.

20. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что он выступает за обсуждение вопроса о возможной разработке типового закона, однако такое обсуждение должно начаться лишь после завершения Комиссией работы над рекомендациями, с тем чтобы не задерживать окончательную доработку руководства.

Вводная часть (A/CN.9/471/Add.9)

21. Г-н РАЙХЕЛЬ (наблюдатель от Всемирного банка) предлагает улучшить формулировку вводной части путем добавления общего предостережения о том, что чем больше число ограничений во внутреннем законодательстве, тем труднее будет осуществлять проекты, предусмотренные в руководстве; организациям-заказчикам надо предоставить как можно больше гибкости.

22. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что новые вопросы нельзя поднимать на такой поздней стадии работы Комиссии.

23. Г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) говорит, что формулировка вводной части была тщательно подобрана и должна остаться без изменений. Важно, чтобы государства понимали, что, если они серьезно намерены осуществлять проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников, то они должны довольно строго выполнять руководство; возможностей для отклонений здесь очень мало.

24. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о добавлении конкретной рекомендации, отражающей предложение Всемирного банка, вместо внесения поправки в вводную часть.

25. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) отмечает, что вопрос, поднятый наблюдателем от Всемирного банка, уже нашел отражение в других разделах рекомендаций и примечаниях, которые были тщательно разработаны для обеспечения предоставления организациям-заказчикам максимальной гибкости.

26. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что, с учетом ограниченности времени у Комиссии, было бы целесообразно оставить рекомендации в их нынешнем виде. Предложение Всемирного банка является излишним и может даже внести путаницу: оно звучит как декларация, а не как рекомендация, и, как отметил наблюдатель от Швеции, основополагающий принцип уже отражен в документе в целом. В любом случае у организаций-заказчиков не должно создаваться впечатление, что они могут делать что захотят, вместо того чтобы следовать рекомендациям Комиссии.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, судя по всему, предложение Всемирного банка не находит широкой поддержки.

Проект рекомендации 1

28. Г-жа САНДЕРСОН (наблюдатель от Канады) говорит, что поскольку в этой рекомендации употребляются слова "законодательные и институциональные рамки", то их, возможно, следует включить также и в вводную часть.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает передать этот вопрос в Секретариат.

30. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) предлагает вставить перед словом "законодательные" слово "конституционные".

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он делает вывод, что Комиссия желает утвердить такую поправку.

32. *Решение принимается.*

33. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) предлагает внести в рекомендацию поправку, поясняющую, что все стороны, включая принимающую страну, должны ликвидировать нежелательные ограничения на участие частного сектора в сооружении и эксплуатации объектов инфраструктуры.

34. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что этот момент отражен в других рекомендациях.

35. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) отвечает, что этот момент должен быть отражен также в рекомендации 1 для его закрепления всем авторитетом Комиссии.

36. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, судя по всему, предложение Ирана не находит широкой поддержки.

37. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что, поскольку руководство не является правовым документом, открытым для толкования, он не видит необходимости в изменении его формулировки.

38. *Проект рекомендации 1 с внесенной устно поправкой принимается.*

Проект рекомендации 2

39. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) предлагает после слов "наделены полномочиями" вставить слова "выдавать концессии и".

40. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что при разработке рекомендаций ссылка на выдачу концессий была специально опущена, поскольку не во всех национальных системах проводится разграничение между концессиями и проектными соглашениями. При этом в пункте 17 документа A/CN.9/471/Add.1 дано определение термина "организация-заказчик", и этого достаточно.

41. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что употребление этого выражения не решает основной проблемы. В некоторых правовых системах проводится различие между организациями-заказчиками и выдающими организациями, и важно указать, какие из них наделены полномочиями выдавать необходимые разрешения.

42. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, несмотря на то что Соединенные Штаты Америки не являются гражданско-правовой юрисдикцией, его делегация поддерживает предложение Египта.

43. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он делает вывод, что Комиссия желает утвердить предложение представителя Египта.

44. *Решение принимается.*

45. *Проект рекомендации 2 с внесенной устно поправкой принимается.*

Проект рекомендации 3

46. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) предлагает после слова "эксплуатацию" в одном из двух мест, где оно употребляется, добавить слова "и владение на правах собственности".

47. Г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) предлагает добавить слова "и финансирование" перед словом "действующих" и убрать слово "и" перед словом "эксплуатацию".

48. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что он не может поддержать предложение представителя Соединенных Штатов Америки, так как в некоторых правовых системах не разрешается предоставлять концессии для владения на правах собственности. Отвечая представителю Соединенного Королевства, он говорит, что вопрос финансирования рассматривается в других рекомендациях и не должен подниматься в рекомендации 3.

49. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что, хотя в его стране действует гражданско-правовая система, он не имеет возражений против поправок, предложенных представителями Соединенных Штатов Америки и Соединенного Королевства. Касаясь первого замечания, сделанного представителем Франции, он отмечает, что слова "могут предусматривать" дают понять, что это будет зависеть от того, разрешена ли частная собственность на имущество в данной правовой системе.

50. Г-н ОНГ (Сингапур) говорит, что он согласен с представителем Франции. Главная цель проекта состоит в содействии строительству, расширению и эксплуатации

объектов инфраструктуры; вопрос о форме собственности является второстепенным и рассматривается в примечаниях вместе с такими вопросами, как занятие, аренда и передача.

51. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что цель этой рекомендации состоит в том, чтобы охватить строительство или переоборудование объектов инфраструктуры. При этом вопрос о собственности поднят в пункте 9 документа A/CN.9/471/Add.2, и Комиссия могла бы обсудить вопрос о том, целесообразно ли вводить ограничения на владение в собственности публичным имуществом в связи с рекомендацией 1.

52. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что он согласен с наблюдателем от Швеции; упоминание формы собственности в рекомендации 3 вызовет серьезные проблемы.

53. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) говорит, что в любом случае этот вопрос в достаточной мере рассматривается в пунктах 7–9 главы VII (A/CN.9/471/Add.8).

54. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) и г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорят, что они присоединяются к замечанию, сделанному представителем Франции.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что по этому вопросу, судя по всему, сформировался консенсус в пользу сохранения рекомендации 3 без изменений.

56. *Проект рекомендации 3 принимается.*

Проект рекомендации 4

57. Г-н МОРЕНО РУФФИНЕЛЛИ (Парагвай) говорит, что эта рекомендация должна быть более гибкой, поскольку развивающимся странам, возможно, придется периодически изменять свое законодательство для создания новых секторов.

58. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) предлагает решить эту проблему заменой слова "следует" на слово "можно".

59. Г-н ПИНСОН САНЧЕС (Колумбия) говорит, что он не имеет возражений против этого предложения, однако было бы лучше указать, что законодательство должно устанавливать секторы и виды инфраструктуры, в отношении которых могут быть выданы концессии.

60. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что Комиссия должна крайне осторожно подходить к изменению любых формулировок, которые были тщательно проработаны в этой рекомендации. Слово "следует" употребляется в других рекомендациях и несет более сильное смысловое значение, чем слово "можно". Он не предвидит никаких проблем в вопросах установления приоритетов или в перечнях запрещений. Соответствующие секторы должны устанавливаться в законодательном порядке, и это можно делать путем разрешения или запрещения.

61. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) отмечает, что слово "могут" употребляется в рекомендации 3, хотя и в несколько ином контексте. Тем не менее она примет решение Секретариата.

62. Г-н МОРЕНО РУФФИНЕЛЛИ (Парагвай) говорит, что, в отличие от Секретариата, он иначе трактует эту рекомендацию, воспринимая ее как излишнее ограничение секторов, в которых могут осуществляться проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников.

63. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что он разделяет точку зрения делегации Германии. Комиссия поручила Секретариату найти такую формулировку, в которой эта рекомендация звучала бы как стимул. В ответ на замечание делегации Ирана он отмечает, что слово "могут" в рекомендации 3 употреблено в контексте более общего заявления, а не обращения в адрес тех государств, которые заинтересованы в выполнении рекомендаций руководства.

64. Предложение Колумбии дать формулировку в отношении перечня исключений заслуживает рассмотрения.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что этот вопрос обсуждался на предыдущем заседании и было решено, что эту рекомендацию не следует формулировать в запретительной форме.

66. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что этот документ является исключительно ценным инструментом, содержащим весьма позитивные рекомендации. Его страна, с учетом результатов работы Комиссии, уже приняла закон о концессиях, в основу которого был положен проект руководства.

67. Он разделяет опасение представителя Парагвая в том, что некоторые страны могут иметь требования, которые не нашли отражения в проекте руководства. Эта рекомендация должна иметь такую формулировку, которая позволяла бы странам свободно включать секторы, пока еще конкретно не названные. Члены Комиссии должны помнить, что в ее составе находятся представители и развитых, и развивающихся стран.

68. Г-н ОНГ (Сингапур) отмечает, что опасения, высказанные представителями Парагвая и Гондураса, нашли, вероятно, свое отражение в пункте 18 документа A/CN.9/471/Add.2, в котором указывается, что рекомендация 4 не должна служить исчерпывающим перечнем разрешенных категорий проектов.

69. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что рекомендации предназначены не для жесткого ограничения правительств, а предлагаются для их учета при решении вопросов, связанных с осуществлением в их странах проектов в области инфраструктуры, финансируемых из государственных средств.

Заседание прерывается в 11 час. 45 мин. и возобновляется в 12 час. 10 мин.

70. Г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) присоединяется к замечаниям, сделанным ранее представителем Германии. Слово "следует" несет очень важную нагрузку, поскольку оно ясно указывает потенциальным частным инвесторам и участникам тендеров, в каких областях они могут на законных основаниях принять участие.

71. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в отсутствие консенсуса и с учетом того, что некоторые высказанные опасения нашли отражение в примечаниях, он полагает, что рекомендация 4 будет принята в ее нынешнем виде.

72. *Проект рекомендации 4 принимается.*

Проекты рекомендаций с 5 по 12

73. *Проекты рекомендаций с 5 по 12 принимаются.*

Проекты рекомендаций 13 и 14

74. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) предлагает добавить в третьей строке после слова "поддержку" слова ", включая государственные займы и гарантии, участие в уставном капитале, субсидии и суверенные гарантии и поручительства,". Эта формулировка содержится в примечаниях, но ее включение в текст рекомендации позволило бы обеспечить более полную ясность для законодателей. Или в качестве альтернативы такой новый текст можно было бы добавить в четвертой строке после слов "виды поддержки".

75. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) сомневается вообще в целесообразности рекомендации 13, ибо на практике вряд ли возможно указать в законе один орган, который предоставлял бы все названные виды гарантий.

76. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что слово "органы" имеет множественное число. Важно назвать те министерства и ведомства, от которых можно получить такие гарантии, так как в прошлом возникали проблемы, когда было неясно, какой орган отвечает за это. Здесь устанавливается четкая связь с рекомендацией 2.

77. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает у Секретариата, обсуждался ли этот вопрос на предыдущей сессии Комиссии.

78. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) отмечает, что эта рекомендация действительно отражает директиву Комиссии на уровне политики.

79. Термин "публичные органы" употреблен во множественном числе, чтобы подчеркнуть, что могут быть указаны несколько ведомств, причем решение о том, какие органы будут предоставлять те или иные виды гарантий, является внутренним делом принимающей страны. Все эти вопросы вовсе необязательно должны регулироваться одним и тем же законодательным актом, и поэтому здесь употребляется общий термин "законодательство" без указания на конкретный закон.

80. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) и г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) поддерживают предложение Соединенных Штатов.

81. Г-жа ЛИ ЛИН (Китай) и г-н МАРАДИАГА (Гондурас) предпочитают оставить рекомендацию 13 без изменений.

82. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в отсутствие консенсуса он полагает, что высказанные опасения будут учтены в тексте примечаний и что рекомендация 13 будет сохранена в ее нынешней формулировке.

83. *Решение принимается.*

84. *Проекты рекомендаций 13 и 14 принимаются.*

Проект рекомендации 15

85. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) отмечает, что Секретариат будет признателен членам Комиссии за любые замечания, касающиеся проблем с переводом этого документа на арабский, китайский и русский языки. С остальными языками Секретариат уладит все проблемы самостоятельно.

86. Во французском переводе рекомендации 15 английское выражение "competitive procedures" (конкурентная процедура) передано словами, которые буквально означают "открытая процедура".

87. Термин "конкурентные процедуры" был выбран после обстоятельного обсуждения на предыдущих сессиях. Этот термин должен означать, что потенциальным концессионерам предлагается представлять их заявки с офертами и участвовать в конкурсе на лучшие условия их оферт в отношении подряда. Это выражение не является специальным техническим термином, поскольку участники обсуждения не хотели употреблять термин, который означал бы какой-либо уже известный вид процедуры во внутреннем праве. По этому вопросу, а также по общим положениям, касающимся исключений, о которых идет речь ниже в этой главе, проводились продолжительные дискуссии. Здесь отсутствуют такие понятия, как торги или тендер либо иные процедуры, применяемые в других видах договоров в области закупок, поскольку данная глава не должна выглядеть как общий кодекс регулирования закупок. Потенциальные концессионеры должны конкурировать за получение подряда на проект.

88. Он просит членов Комиссии из франкоговорящих стран прояснить, насколько адекватно французский перевод выражает смысл английского текста.

89. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) говорит, что французский термин "procédure ouverte" употребляется в Европейских договорных принципах. Поэтому если преследуется цель избегать употребления официальной терминологии, связанной со сферой публичных подрядов, то термин "procédure ouverte" употреблять не следует. Ее делегация предлагает заменить этот термин французским выражением "procédure de mise en compétition", которое не имеет специального технического значения и отражает позицию Секретариата.

90. Г-н МАЗИНИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что его делегация поддерживает предложение Франции. Английское выражение "competitive procedure" правильно передано в арабском переводе.

91. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что ни в рекомендациях, ни в примечаниях к главе III не говорится о стремлении Комиссии рекомендовать законодателям принятие конкретного закона о порядке отбора концессионеров, в частности для реализации проектов в области инфраструктуры, финансируемых из источников. Он интересуется, рассматривался ли этот вопрос политики в Комиссии.

92. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что Комиссия не выносила никакой жесткой рекомендации относительно того, следует ли регулировать эти вопросы в одном конкретном законе или в нескольких законодательных актах. В целом принят подход, согласно которому любой законодательный акт, конкретно регулирующий проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников, может либо предусматривать весь процесс отбора, либо просто содержать перекрестные ссылки на наиболее

подходящий метод закупок, используемый в принимающей стране.

93. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) и г-жа АЛЛУЧ (наблюдатель от Канады) поддерживают предложение Франции.

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что во французском тексте рекомендации 15 термин "procédure ouverte" будет заменен термином, предложенным представителем Франции.

95. *Проект рекомендации 15 с внесенной устно поправкой принимается.*

Проекты рекомендаций с 16 по 20

96. *Проекты рекомендаций 16, 17 и 19 принимаются.*

97. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, поскольку рекомендации 18 и 20 связаны между собой, слова "следует предложить" в рекомендации 18 надо заменить на слова "следует запросить", чтобы формулировка совпадала со словами "окончательный запрос" в первой строке рекомендации 20.

98. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия согласна с редакционным изменением, предложенным представителем Соединенных Штатов Америки.

99. *Проекты рекомендаций 18 и 20 с внесенной устно поправкой принимаются.*

Проекты рекомендаций 21 и 22

100. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что в одном из более ранних документов рекомендация 21 проходила как рекомендация 7, которая содержала подпункты (a) и (b). В подпункте (b) указывалось на важность обязательства вести протокол заседаний участников процедур, созываемых организацией-заказчиком. Он хотел бы знать, почему рекомендация 21 не отражает содержания рекомендации 7, которая, как ему представляется, была принята Комиссией.

101. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что при анализе рекомендаций с помощью посторонних экспертов Секретариат руководствовался одним из замечаний Комиссии, сделанных ею в ходе рассмотрения главы III. Было предложено, что, поскольку вопросы ведения отчетности охватываются в рекомендации 38, такие обязательства по ведению отчетности должны применяться ко всему процессу закупок. В подпункте (f) пункта 125 документа A/CN.9/471/Add.4 содержится ссылка на составление "сводки любых запросов на разъяснение документов по предварительному отбору или запросам предложений и ответам на них, а также сводок любых изменений этих документов". Хотя из этого прямо не следует, что это распространяется на ведение отчетности и протоколов заседаний, Секретариат считает, что для обеспечения лаконичности текста подпункт (f) пункта 125 был выбран как наиболее подходящее место для включения такой ссылки с учетом того, что в рекомендации 38 содержится общая ссылка на ведение отчетности.

102. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что ответ на вопрос представителя Германии можно найти в пунктах 71 и 72 документа A/CN.9/471/Add.4, в частности в последнем предложении пункта 72.

103. *Проекты рекомендаций 21 и 22 принимаются.*

Проект рекомендации 23

104. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, поскольку вознаграждения, оплата и иные сборы, о которых говорится в пункте (a) рекомендации 23, обычно начисляются на концессионера, он хотел бы знать, какими должны быть такие вознаграждения, оплата и сборы – низкими или высокими? Поскольку подпункты (b) и (d) связаны между собой, оратор спрашивает, не стоит ли их объединить. Указывая на пункт 77 главы III в документе A/CN.9/471/Add.4, где говорится, что в качестве критерия оценки организация-заказчик должна особо учитывать показатель предлагаемой удельной цены единицы ожидаемой продукции, он предлагает добавить новый подпункт (g), в котором будет содержаться ссылка на "подход с учетом удельной цены", о котором говорится в пункте 77.

105. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что в ходе обсуждения рассматривался вопрос, связанный с общественно полезным характером использования большинства проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, а также заинтересованностью организации-заказчика в обеспечении определенного уровня качества услуг. Одним из критериев определения приемлемости предложения, которые могут захотеть учитывать организации-заказчики, является размер суммы оплаты ими таких услуг. Этот платеж относится не к доходам организации-заказчика, а к расходам населения. Поэтому возникает публичная заинтересованность в том, чтобы этот показатель был включен в качестве критерия оценки.

106. В ходе продолжительной дискуссии по подпунктам (b) и (d) представитель Франции указал на то, что, если организация-заказчик платит за предоставляемую ей услугу, этот платеж не является формой поддержки со стороны правительства, а просто выполнением договорного обязательства концессионера перед организацией-заказчиком. Ради обеспечения ясности было сочтено нецелесообразным рассматривать этот вопрос в главе, касающейся поддержки со стороны правительства. Поэтому в рекомендации 23 разделены подпункты (b) и (d). Подпункт (d) касается других форм поддержки, таких как субсидии и гарантии, которые может предоставлять не сама организация-заказчик, а кто-то другой.

107. Вместо добавления нового подпункта (g) можно было бы добавить дополнительную формулировку в подпункт (a).

108. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация согласна с замечаниями и предложением Секретариата.

109. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что Секретариат должен представить дополнительные разъяснения по подпункту (f), в котором, похоже, содержится новая формулировка. Он хотел бы знать, к чему относятся слова "предлагаемыми договорными условиями" – к договорным условиям финансирования или к договорным условиям концессии?

110. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что по этому вопросу проводилась дискуссия, в которой участвовали представитель Соединенного Королевства и наблюдатель от Швеции. В принципе, этот вопрос касается степени учета в предложении договорных условий. Разница между тем, какие условия являются финансовыми, а какие нет, четко не прояснилась, так как многие условия договора связаны только с правовыми вопросами, такими как компенсация, причитающаяся при прекращении договора. Возможно, делегации, участвовавшие в дискуссии в прошлом году, лучше осветят этот вопрос для Комиссии.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Краткий отчет о 699-м заседании

Вторник, 27 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.699]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 05 мин.

ПРОЕКТ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОЕКТАМ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫМ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ (*продолжение*) (A/CN.9/471 и Add.1–9)

Проект рекомендации 23 (продолжение)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии вернуться к рассмотрению проектов рекомендаций, содержащихся в проекте руководства для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников (A/CN.9/471/Add.9).

2. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что пункт (f) проекта рекомендации 23 имеет очень важное значение и не должен меняться. Необходимо иметь в виду, что рекомендация относится как к финансовым, так и к коммерческим аспектам предложений.

3. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) говорит, что ее делегация удовлетворена проектом рекомендации 23 в нынешней редакции, в том числе пунктом (f).

4. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) говорит, что ее делегация предлагает несколько поправок к проекту рекомендации 23. Во-первых, она выступает за исключение пункта (f) как излишнего, поскольку во всем процессе оценки предложений подразумевалось сопоставление предложений с предлагаемыми условиями договора. Было бы логично или устранить пункт (f) из проекта рекомендации 23, или добавить его в рекомендацию 22, так как его можно рассматривать в равной мере относящимся к технической оценке или самоочевидным в связи с такой оценкой.

5. Во-вторых, пункты (a)–(c) проекта рекомендации 23 можно построить более логичным образом. Обоснованность предлагаемых механизмов финансирования, о которой в нынешней редакции говорится в пункте (c), на самом деле является главным вопросом проекта рекомендации 23. Это выражение должно фигурировать первым как пункт (a) или находиться во вводной части. Согласно ему следует проводить различие между двумя методами финансирования, которые должен указать участника процедур – один на период строительства, а другой на период эксплуатации, – устанавливая на каждой стадии различие между суммой финансирования, которая должна поступить из доходов от эксплуатации, таких как оплата и сборы, и суммой, которая должна поступить в виде поддержки со стороны правительства.

6. Г-жа ДЖОЙА (Италия) говорит, что ее делегация поддерживает предложение исключить пункт (f) как излишний и считает ценным предложение о проведении разграничения между различными источниками финансирования на разных стадиях. Пункт (d) проекта рекомендации 23, в котором говорится о финансовой поддержке со стороны правительства, можно сформулировать более широко, чтобы охватить другие источники финансирования из государственного сектора.

7. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что для включения пункта (f) есть очень веские основания. Участники процедур часто делают исключения из предлагаемых условий договора или оговорки к ним. Слишком большое число оговорок может снизить степень приемлемости их предложений и привести к затягиванию процесса переговоров и дополнительным затратам для организации-заказчика. Поэтому при проведении оценки предложения вполне закономерно и часто необходимо учитывать степень отклонения предложения от предлагаемых условий договора.

8. Проведение разграничения между финансированием на стадии строительства и финансированием на стадии эксплуатации является ценным предложением, но его делегация считает, что формулировка проекта рекомендации 23 в достаточной степени охватывает эту ситуацию и должна оставаться неизменной.

9. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (Швеция) говорит, что он полностью поддерживает позицию Египта. Необходимо иметь в виду, что, хотя при обычных закупках организации-заказчику проще настаивать на точном соблюдении ее условий, такая настойчивость в проектах в области инфраструктуры оказывается практически нереальной. Прежде всего, кредиторы играют важную роль в составлении окончательных условий договора. Проект рекомендации 26 и примечания, относящиеся к разделу (A/CN.9/471/Add.4, пункты 51–84), проводят разграничение между условиями, обсуждаемыми в процессе переговоров, и условиями, не подлежащими обсуждению. Разумеется, для того чтобы было рассмотрено любое предложение, должны быть соблюдены условия, не под-

лежащие обсуждению, но предложения могут в значительной мере различаться между собой по количеству подлежащих обсуждению отклонений. Распределение риска, первоначально предложенное организацией-заказчиком, принимается в редких случаях. Поэтому важно, чтобы организация-заказчик могла применять критерий, указанный в пункте (f). Что касается финансовой обоснованности, оратор считает ценным предложение относительно проведения разграничения между различными стадиями.

10. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что на своей предыдущей сессии Комиссия приняла решение предусмотреть полный спектр ситуаций с закупками и допустить гибкость. С одной стороны, существуют страны, которые уже разработали сложные условия договора или которые имеют правовые системы, требующие отклонять предложения, которые полностью не соответствуют предлагаемым условиям договора. Но есть и другие страны, которые допускают изменение условий в процессе обсуждения с участниками процедур. Некоторые страны настаивают на минимальном соблюдении первоначальных условий. Понятие "условия, которые не подлежат обсуждению" появилось в проекте рекомендации 26, а аналогичная концепция отражена в проекте рекомендации 24, которая указывает на необходимость соблюдения минимальных требований, прежде чем будет рассмотрено предложение.

11. Критерий степени согласия не был включен в проект рекомендации 22 в силу того, что последний относится только к технической оценке, в то время как в проекте рекомендации 23 говорится об оценке финансовых и коммерческих условий. Коммерческие условия могут предусматривать положения о заранее оцененных убытках и других вопросах, касающихся распределения риска, которые часто откладывались до более поздних переговоров.

12. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) отмечает, что значение выражения "предлагаемые условия договора", содержащегося в пункте (f) проекта рекомендации 23, поясняется в пункте (c) проекта рекомендации 20 в той же главе, в которой упоминаются "предлагаемые организацией-заказчиком условия договора". По мнению его делегации, пункт (f) вполне ясен и должен остаться в нынешнем виде.

13. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) говорит, что, по ее мнению, понятие, выраженное в пункте (f), подразумевается в процессе оценки, но, если Комиссия пожелает сделать его прямо выраженным, оно также должно фигурировать в проекте рекомендации 22, поскольку степень, в которой предложение соответствует техническим спецификациям, безусловно, также является оценочным критерием.

14. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что его делегация готова предложить компромисс, в соответствии с которым проекты рекомендаций 22 и 23 будут начинаться с аналогичной формулировки. Проект рекомендации 22 будет начинаться следующим образом: "В соответствии с предлагаемыми условиями договора критерии оценки ..."; проект рекомендации 23 будет начинаться следующим образом: "В соответствии с предлагаемыми условиями договора и для того, чтобы судить об обоснованности предлагаемых механизмов финансирования, критерии оценки ...". Пункты (e) и (f) проекта рекомендации 23 будут перенесены во вводную часть. Остальные пункты можно перестроить следующим образом: пункт (c) станет первым, после него будет следовать пункт (a) с дополнением слов "удельных цен" после слова "оплаты", как предложено делегацией Соединенных Штатов; последними будут пункты (b) и (d), объединенные в один пункт, что также соответствует предложению Соединенных Штатов. Таким образом, ничего не будет упущено, но будут соблюдены логика и стройность.

15. Г-жа МАНГКЛАТАНАКУЛ (Таиланд) говорит, что ее делегация убедилась в преимуществе сохранения пункта (f). Поскольку не видно, какую цель преследует предложение Франции, проект рекомендации 23 следует оставить в нынешнем виде.

16. Г-н КАШИВАГИ (Япония) говорит, что его делегация согласна с мнениями, выраженными представителем Египта и Секретариатом.

17. Г-н ПИНСОН САНЧЕС (Колумбия) говорит, что он согласен с предложением Италии относительно того, что необходимо расширить формулировку пункта (d) проекта рекомендации 23, с тем чтобы она касалась финансовой поддержки не только со стороны правительства, но и из других источников государственного сектора.

18. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) отмечает, что термину "правительство" дано широкое определение в примечаниях (A/CN.9/471/Add.1, пункт 16).

19. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) спрашивает, не будет ли означать включение оговорки, изложенной в пункте (f) проекта рекомендации 23, но не содержащейся в проекте рекомендации 22, что при оценке технических предложений соответствие спецификациям не имеет значения.

20. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что пункт (f) был сформулирован таким образом, чтобы ссылаться на условия договора, упомянутые в пункте (c) проекта рекомендации 20, в то время как проект рекомендации 22 в целом делает ссылку на проектные спецификации и эксплуатационные показатели, о которых говорится в пункте (b) проекта рекомендации 20. Это означает, что формулировка аналогичной фразы в проекте рекомендации 22 должна быть несколько отличной. Однако оратор не считает, что такая фраза будет противоречить политике, выработанной Комиссией.

21. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понял, пункт (f) проекта рекомендации 23 призван обратить внимание на то, что при выдаче подряда правительствам необходимо рассмотреть вопрос о степени соответствия предлагаемым условиям договора, касающимся коммерческих аспектов.

22. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что проекты рекомендаций 23 и 24, вместе взятые, предусматривают сочетание минимальных требований к соответствию в отношении как технических, так и коммерческих аспектов, допуская при этом большую гибкость в предлагаемых условиях контракта по сравнению с тем, что обычно допускается в непосредственных сделках закупки. Его делегация считает, что удалось достичь правильного баланса.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает принять проект рекомендации 23 в том виде, как он представлен, поскольку высказанные опасения относятся к последующим пунктам.

24. *Проект рекомендации 23 принимается.*

Проект рекомендации 24

25. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что для соблюдения последовательности слово "финансовых" должно быть вставлено в выражение "технических и коммерческих аспектов".

26. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли), отвечая на вопрос Председателя, говорит, что он не помнит, чтобы Комиссия приняла какое-либо решение на уровне политики не включать финансовые аспекты.

27. *Проект рекомендации 24 с внесенными устно поправками принимается.*

Проект рекомендации 25

28. *Проект рекомендации 25 принимается.*

Проекты рекомендаций 26 и 27

29. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) отмечает, что заголовок раздела в этих рекомендациях "Заключительные переговоры" не совпадает с заголовком соответствующего раздела в примечаниях (A/CN.9/471/Add/4, раздел C.6), который гласит: "Заключительные переговоры и выдача подряда на проект".

30. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что заголовок в примечаниях должен быть сокращен, чтобы соответствовать заголовку в рекомендациях, поскольку выдача подряда на проект рассматривается в одном из последующих разделов.

31. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понял, Комиссия желает внести изменения, предложенные Секретариатом.

32. *Решение принимается.*

33. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) спрашивает, рассматривал ли Секретариат или комитет экспертов весьма распространенную ситуацию, в которой после выбора концессионера, но до закрытия финансирования, кредиторы требуют изменения договоренностей. Было бы очень полезно дать некоторый совет правительствам относительно того, как решать эту проблему.

34. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что этот вопрос обсуждался Комиссией и был предметом консультаций с экспертами. Эта проблема вкратце рассматривается в пункте 70 примечаний по главе III (A/CN.9/471/Add.4), где предлагается, чтобы организация-заказчик потребовала окончательных предложений, которые демонстрировали бы согласие основных кредиторов участника процедур с коммерческими условиями и распределением рисков. Последнее предложение проекта рекомендации 26 предлагает определить в окончательном запросе предложений некоторые условия в качестве не подлежащих обсуждению. Руководящие принципы по закупкам, принятые в Соединенном Королевстве для проектов в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников, содержат аналогичную рекомендацию. Что именно может или должно делать правительство, если кредиторы, тем не менее, настаивают на пересмотре некоторых вопросов, будет зависеть от общей политики конкретной страны.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что один из аспектов этого вопроса состоит в том, означает ли последнее предложение проекта рекомендации 26, что он применяется не только к выигравшему участнику, но и к третьим лицам, таким как кредиторы.

36. Г-н НДЖОГ НЬОБЕ (Камерун) задается вопросом, как должна поступить организация-заказчик, если два участника процедур получили наиболее высокую оценку.

37. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки), отвечая на вопрос, поставленный Председателем, ссылается на заявление, содержащееся в пункте 83 примечаний (A/CN.9/471/Add.4), о том, что заключительные переговоры должны соответствовать "обоснованным требованиям" кредиторов выбранного участника. Хотя окончательные переговоры не обсуждались, насколько помнит оратор, состоялось обсуждение прямых договоренностей между кредиторами и организациями-заказчиками. Вопрос, поднятый представителем Египта, действительно обсуждался на совещании экспертов. Одной из позитивных черт проекта руководства, которое призвано скорее изменить практику, чем просто изложить ее, является то, что оно обращает внимание организаций-заказчиков на то давление, которое может быть оказано на участников процедур их кредиторами, а также на необходимость убедить кредиторов взять обязательства на более ранней стадии. Это подчеркивается в пунктах 70 и 83 примечаний. Однако прямые отношения между кредиторами и правительствами не получили специального освещения в рекомендации 26.

38. Г-н МАЙЕРС (наблюдатель от Международной ассоциации юристов) напоминает, что этот вопрос был всесторонне рассмотрен на совещании экспертов, но отрасли еще не удалось решить проблему, и она не могла быть решена с помощью рекомендаций, содержащихся в проекте руководства. Трудность заключается в том, что кредиторы не обращают внимания на проекты до тех пор, пока они не убедятся, что их команда выиграет тендер; в этот момент они часто заявляют, что не будут финансировать проект, если не будут изменены определенные частности. Необходимо связать кредиторов обязательствами на более ранней стадии проекта. Единственным предложением на этот счет было то, что содержится в примечаниях и о чем упомянул Секретариат.

39. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что рекомендация 26 не снимает опасений, которые испытывает его делегация. Его стране и другим странам, таким как Мексика и Индонезия, хорошо знакома ситуация, когда кредитор заключает сделку после продолжительных переговоров, когда уже подписана проектная документация. Некоторые вопросы, такие как уступка и вступление в права, могли бы регулироваться в прямом соглашении. По другим вопросам, таким как распределение рисков, кредиторы могут потребовать внесения поправки в фактическую проектную документацию. Комиссии следует рассмотреть вопрос о даче рекомендации организациям-заказчикам относительно того, как поступать в такой ситуации с правовой точки зрения. Проектные компании

могут оказаться в затруднительном положении; не желая потерять договор, они порой идут на то, что оставляют продолжение переговоров кредиторам. Вероятно, Комиссия могла бы предусмотреть, что кредиторам не разрешается пересматривать вопросы, которые не подлежат пересмотру со стороны проектных компаний или участников процедур.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ выражает согласие с тем, что этот вопрос является важным, и на это необходимо обратить внимание организаций-заказчиков. Он спрашивает, следует ли рассмотреть данную проблему в примечаниях или Комиссия пожелает составить дополнительную рекомендацию.

41. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) отмечает, что Комиссия разрабатывает руководство для законодательных органов, а не пособие по отношениям с банками. Этот вопрос должен быть отнесен в примечания, где он уже и рассматривается, а именно в пункте 83 документа A/CN.9/471/Add.4. Правительства должны придерживаться более строгой линии, четко заявив о своих требованиях в процедурных документах, и заставить участников процедур придерживаться этих требований.

42. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) выражает согласие. Комиссии следует проявить осмотрительность, чтобы не включить в рекомендации ничего, что могло бы помешать финансированию со стороны частного сектора.

43. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли), касаясь вопроса, поднятого представителем Камеруна, говорит, что прежде он не обсуждался в Комиссии.

44. Г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) говорит, что ему знакома ситуация, описанная представителем Камеруна. Некоторые страны, включая его собственную страну, порой пытаются довести до стадии заключительных переговоров двух участников процедур, чтобы усилить конкуренцию. Возможно, это нашло отражение в формулировке рекомендации 26, в которой "участники" процедур упоминаются во множественном числе.

45. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) считает, что было бы опасным упоминать "участников" во множественном числе, так как это подразумевает множество участников, а не только двух. Конкуренция, разумеется, вещь хорошая, но лучше сделать в примечаниях ссылку на ситуацию, описанную представителем Камеруна.

46. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что такая ситуация иногда встречается в проектах, имеющих высокую стоимость.

47. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) поддерживает решение, предложенное представителем Соединенного Королевства.

48. Г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) отзывает свое предложение. Он согласен с представителем Соединенных Штатов в том, что может быть опасно ссылаться в примечаниях на "участников" во множественном числе. Однако в примечаниях можно упомянуть тот факт, что в некоторых ситуациях необходимо иметь более чем одного участника на заключительной стадии переговоров.

49. *Проекты рекомендаций 26 и 27 принимаются.*

Проекты рекомендаций 28 и 29

50. Г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) предлагает внести поправки в рекомендации 28 и 29. Заголовок "Прямые переговоры" вводит в заблуждение и неадекватно описывает предмет рекомендации. В целях ясности он предлагает заменить этот заголовок на следующий: "Выдача подряда без проведения конкурентных процедур". Он не полностью удовлетворен пунктами (c) и (f) рекомендации 28, но готов принять их. Что касается рекомендации 29, он предлагает добавить меры, обеспечивающие прозрачность, что особенно важно в ситуациях, когда отсутствует конкурентная процедура. Несколько из существующих положений, особенно пункт (c), неуместны в случае, когда имеется только один участник. Поэтому он предлагает убрать подпункты (b), (c) и (e) и переместить подпункт (d) в один из после-дующих разделов проекта руководства, поскольку он представляет собой общее соображение, применимое ко всем процедурам отбора и выдачи подряда. Подпункт (f) рекомендации 29 должен стать подпунктом (b) и быть сформулирован следующим образом: "Оферта должна быть оценена в соответствии с критериями оценки пред-ложений, установленными организацией-заказчиком". Новый подпункт (c), призванный усилить прозрачность, должен гласить следующее: "Публичные уведомления о выдаче подряда должны содержать указание на особые обстоятельства и причины выдачи подряда без проведения конкурса". Если будут приняты эти предложения, то в примечания следует внести соответствующие поправки.

51. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) приветствует эти предложения, но отмечает, что они изменят раздел в нынешней редакции, которая подразумевает возможность более чем одного участника. Например, подпункт (d) пункта 89 примечаний (A/CN.9/471/Add/4) ссылается на "случаи, когда имеется только один источник, способный оказать требуемую услугу", а именно единственный источник закупок. Предлагаемые изменения затронут также рекомендацию 35 относительно прямых переговоров с автором незапрошенного предложения, которая также предусматривает наличие более чем одного участника.

52. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) говорит, что единственное, что вызывает ее озабоченность в связи с предложениями Соединенного Королевства, это требования о разглашении через публичные уведомления тех обстоятельств, при которых был выдан подряд. А как быть в случае, если эти обстоятельства должны храниться как конфиденциальные по причинам безопасности или национальных интересов?

53. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) поддерживает предложение Соединенного Королевства. Поправка, предложенная в отношении заголовка рекомендации 28, устранит ее неопределенность. Текст рекомендации должен быть, следовательно, также изменен в целях соблюдения последовательности. Предлагаемые поправки в рекомендации 29, особенно новый подпункт (c), обеспечат большую прозрачность при выдаче подряда.

54. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли), касаясь вопроса, поднятого представителем Ирана, говорит, что прежде в рекомендацию 29

не было внесено никакого требования относительно безопасности. Если Комиссия пожелает, в рекомендацию 29 можно включить соответствующую ссылку, например такую же, как в подпункте (c) рекомендации 28. Относительно вопроса о множественности участников, которая усилит конкуренцию, эта ситуация на самом деле уже предусмотрена Комиссией в рекомендации 29. В примечаниях можно сделать соответствующую ссылку на желательность обеспечения минимального уровня конкуренции, если в переговорах участвует более чем одна сторона.

55. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что нет необходимости возвращаться к предыдущему решению, принятому Комиссией. В пункте 128 доклада за предыдущий год было ясно сказано, что заголовок "Прямые переговоры" следует сохранить.

Заседание прерывается в 16 час. 25 мин. и возобновляется в 16 час. 55 мин.

56. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, считает ли Комиссия, что заголовок "Прямые переговоры" отражает твердое решение ЮНСИТРАЛ.

57. Г-н РАЙХЕЛЬ (наблюдатель от Всемирного банка) говорит, что он поддерживает предложение Соединенного Королевства в интересах ясности и прозрачности.

58. Г-н КАШИВАГИ (Япония) также выражает поддержку предложения Соединенного Королевства.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как ему представляется, Комиссия желает принять предложение Соединенного Королевства относительно заголовка раздела, состоящего из рекомендаций 28 и 29, и аналогичным образом замены термина "прямые переговоры" во всех местах, где он употребляется в тексте этих рекомендаций.

60. *Решение принимается.*

61. Г-н МОХАМЕД (Нигерия), касаясь вопроса о конфиденциальности, который был поднят делегацией Ирана, говорит, что в реальной действительности часто бывает невозможно предоставить требуемую информацию или это требование не соблюдается. Поэтому он согласен с делегацией Ирана в том, что этот вопрос лучше не включать в текст проекта.

62. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя замечание Нигерии является обоснованным, самое первое положение рекомендации 28 о том, что в законодательстве следует оговорить исключительные обстоятельства, является и общим требованием в отношении ведения записей и указывает на то, что надлежащая практика закупок в соответствии с Типовым законом о закупках ЮНСИТРАЛ требует обоснования любого отступления от конкурентного к менее конкурентному или бесконкурентному методу, что соответствует предложению, выдвинутому Соединенным Королевством. Необходимо что-то сказать, например как минимум сослаться на разрешение со стороны вышестоящего органа. В ином случае обычный конкурентный метод может быть вовсе отброшен без всяких объяснений.

63. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что, возможно, опасения делегации Ирана могут быть сняты с помощью исключения в пункте (c) рекомендации 28 по причинам национальной обороны или национальной безопасности.

64. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, тем не менее, необходимо найти способ обеспечения того, чтобы принцип, лежащий в основе рекомендаций 28 и 29, не был перечеркнут простой декларацией о том, что конкретный проект затрагивает национальную безопасность.

65. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) говорит, что здесь возникают два вопроса. Конфиденциальность самих переговоров между двумя будущими договаривающимися сторонами следует отделять от использования неконкурентной процедуры выдачи подряда, требующей последующего публичного уведомления. Однако нет ничего, что предусматривало бы степень конкретности такого публичного уведомления, и поэтому правительство может просто сослаться на одно из исключений, содержащихся в рекомендации 28, и в частности на исключение, предусмотренное в подпункте (c), по соображениям национальной обороны или национальной безопасности.

66. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ соглашается, что вопрос относится не к конфиденциальности переговоров, а скорее к тому, должны ли быть предусмотрены какие-либо исключения из предлагаемого требования относительно публичного уведомления и обоснования.

67. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) говорит, что ее волнует вопрос о включении в число прочих исключений, предусмотренных в рекомендации 28, таких ситуаций, которые требуют соблюдения конфиденциальности. Она согласна с тем, что подпункт (c) относительно соображений национальной обороны или национальной безопасности, как и предлагается, был бы удачным местом для такой формулировки.

68. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) предлагает снять опасения делегации Ирана посредством внесения поправки в предложенную Соединенным Королевством формулировку нового подпункта (c) рекомендации 29, с тем чтобы она выглядела следующим образом: "За исключением ситуаций, предусмотренных в подпункте (c) рекомендации 28, публичные уведомления о выдаче подряда должны раскрывать конкретные обстоятельства и причины выдачи без проведения конкурентных процедур". Более того, слова "подряда" или "проекта", возможно, следует добавить также после слова "выдачи".

69. Г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) одобряет предложение Секретариата, выдвинутое в ответ на опасения делегации Ирана.

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия желает принять проекты рекомендаций 28 и 29 в том виде, как они переформулированы Соединенным Королевством и Секретариатом.

71. *Решение принимается.*

72. *Проекты рекомендаций 28 и 29 с внесенными устно поправками принимаются.*

Проекты рекомендаций с 30 по 34

73. *Проекты рекомендаций с 30 по 34 принимаются.*

Проект рекомендации 35

74. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в конце рекомендации 35 должна быть ссылка на

подпункты (b)–(f) рекомендации 29, а не на подпункты (b)–(f) рекомендации 27; однако такое изменение следует произвести с учетом только что принятых поправок, внесенных Соединенным Королевством.

75. Вид процедуры рассмотрения незапрошенных предложений, о котором говорится в рекомендации 35, предусматривает возможность проведения переговоров с более чем одной стороной, и Комиссия должна решить, в каком месте рассмотреть этот вопрос. Он мог бы быть уместен как еще одно исключение в перечне, приведенном в пункте 89 примечаний (A/CN.9/471/Add.4) относительно рекомендации 28.

76. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) напоминает, что ряд положений относительно переговоров с более чем одним участником процедур, которые первоначально были включены в рекомендацию 29, опущен в результате принятия предложения Соединенного Королевства. В соответствии с принципом, согласно которому проект руководства для законодательных органов не призван заменить режима закупок принимающей страны, который по-прежнему будет предусматривать структуру переговоров с более чем одной стороной, одна из возможностей заключается в том, чтобы принципы конкурентности и прозрачности, которые должны превалировать в переговорах, были описаны в примечаниях более полно, чем в рекомендации 29, со ссылкой на соответствующие положения Типового закона о закупках ЮНСИТРАЛ. Это избавит от необходимости включить большее количество рекомендаций по этому вопросу или воспроизводить полный режим закупок в главе III.

77. Если говорить более конкретно, пункты 90–96 примечаний (A/CN.9/471/Add.4), прежде относившиеся к рекомендациям 28 и 29, должны быть перемещены в раздел E "Незапрошенные предложения". Должно быть сделано общее заявление о том, что, если закон дает право организации-заказчику выдавать подряд без проведения конкурентной процедуры, или в силу обстоятельств, упоминаемых в рекомендации 28, или в случае незапрошенных предложений, должны быть соблюдены меры по обеспечению большей прозрачности. Затем должен следовать нынешний текст пунктов 90–96.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия согласна, что Секретариату следует поручить внесение указанных изменений.

79. *Решение принимается.*

80. *Проект рекомендации 35 принимается.*

Проекты рекомендаций 36 и 37

81. *Проекты рекомендаций 36 и 37 принимаются.*

Проект рекомендации 38

82. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) предлагает, чтобы положение о конфиденциальности, которое первоначально содержалось в подпункте (d) рекомендации 29 и которое Комиссия решила поместить в проекте ниже, должно рассматриваться в контексте рекомендации 38.

83. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция), соглашаясь с этим, говорит, что любые отчеты, содержащие ключевую информацию, поднимают вопрос о доступе к этой информации и о степени ее разглашения.

84. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что существуют два вопроса: тот факт, что рекомендация 38 не указывает обстоятельств, при которых общественность может или не может иметь доступ к такой информации; и вопрос о том, должен ли закон указывать такие обстоятельства.

85. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что сам он считает, что положение о конфиденциальности должно предшествовать рекомендации 36, поскольку обязательство по соблюдению конфиденциальности таково, что применяется еще до окончания процесса отбора. Формулировка бывшего пункта (d) рекомендации 29 должна быть изменена и выглядеть следующим образом: "Если организация-заказчик уполномочена выдавать подряд на проект без проведения конкурентной процедуры, любые такие переговоры...". Вопрос, поднятый Францией, рассматривался в прошлом году, и было решено, что вряд ли Комиссия может достичь общего согласия в отношении степени разглашения отчета о процедуре отбора для различных видов запросов о доступе к информации. Он обращает внимание на пункты 128–130 примечаний (A/CN.9/471/Add.4) по этому вопросу. В проекте руководства для законодательных органов за законодательством принимающей страны оставляется право устанавливать нормативные положения о разглашении.

86. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он делает вывод, что Комиссия желает принять предложение, сделанное Секретариатом в ответ на опасения, высказанные наблюдателем от Швеции.

87. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что в докладе Генерального секретаря (A/CN.9/471/Add.4) обсуждение относительно разглашения конфиденциальной информации было освещено в пункте 129 под заголовком "Отчеты о процедуре отбора и выдачи подряда". Чтобы обеспечить последовательность между докладом и сводными рекомендациями законодательным органам (A/CN.9/471/Add.9), лучше было бы поместить подпункт (d) рекомендации 29, в котором говорится о конфиденциальности, под тем же самым заголовком в обоих документах.

88. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что, хотя соображения, высказанные наблюдателем от Швеции и представителем Франции, связаны между собой, они не совпадают полностью. Один вопрос – это разглашение информации, содержащейся в отчете о процедуре отбора; а другой вопрос сводится к конфиденциальности переговоров между организацией-заказчиком и участниками процедур. Это разные ситуации. Поскольку обязательство по соблюдению конфиденциальности во время переговоров применяется относительно к любым переговорам, этот вопрос следует решить, прежде чем Комиссия рассмотрит вопрос об итогах процедуры отбора. Более того, при пересмотре текста Секретариат должен обеспечить, чтобы примечания были последовательными и чтобы ссылки на конфиденциальность переговоров согласовывались с последующими заявлениями относительно разглашения отчетов процедуры отбора.

89. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, насколько он понял, Комиссия согласна с необходимостью поместить текст

подпункта (d) рекомендации 29 после рекомендации 38. Что касается предложения, сделанного представителем Франции, о том, что в рекомендации по законодательным вопросам следует рассмотреть вопрос о том, какая информация относительно процедуры отбора должна раскрываться и каким образом это необходимо сделать, то, согласно принципу, утвержденному на данный момент, этот вопрос остается на усмотрении внутригосударственного законодательства. Если Комиссия согласится, можно перейти к следующим предметам обсуждения. Однако, если рассматривать этот вопрос на нынешнем заседании, это затянет обсуждение.

90. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он согласен с подходом Секретариата. Вопрос должен оставаться на усмотрении внутригосударственного законодательства. Нет смысла вводить в проект руководства для законодательных органов возможность изменения твердо устоявшейся практики внутри государств.

91. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что из пунктов 128–130 доклада ясно, что этот вопрос должен оставаться в рамках национальной юрисдикции в силу принципа субсидиарности. В рекомендации 38 следует также ясно указать, что внутригосударственное законодательство должно определить способы доступа к информации и отчетам. Он также предлагает поместить рекомендацию 36 относительно процедуры обжалования в конец главы.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что второе предложение рекомендации 38 в английском варианте гласит: "The law should set forth the public access requirements" ("В законодательстве следует установить требования об обеспечении публичного доступа"). Он интересуется, не может ли возникнуть разночтения между английским и французским вариантами.

93. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что второе предложение рекомендации 38 во французском варианте отсутствует. Секретариат должен исправить эту ошибку.

94. *Проект рекомендации 38 с внесенными устно поправками принимается.*

Проект рекомендации 39

95. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что заголовок главы IV не отражает содержания, которое не ограничивается строительством и эксплуатацией инфраструктуры. Рекомендации 41 и 42 относятся к организационному устройству концессионера, в то время как рекомендации 45 и 47 – к финансовым механизмам. Он предлагает объединить главы IV и V, поскольку обе они относятся к проектному соглашению как таковому.

96. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что глава была первоначально озаглавлена "Проектное соглашение", но этот заголовок не был сохранен, так как многие вопросы, рассматриваемые в этой главе, носят статутный характер, а не договорный.

97. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что слово "могут" необходимо заменить на слово "должны".

98. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он не поддерживает предложения о замене слова "могут" на слово "должны". Что касается предложений, выдвинутых представителем Египта, он считает, что объединение глав IV и V было бы слишком радикальным изменением. В отношении заголовка главы IV он согласен с представителем Египта в том, что добавлять слова "проектное соглашение" в заголовок главы IV было бы неуместным.

99. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что было бы лучше пересмотреть заголовок главы после завершения работы над документом.

100. Г-н РЕНГЕР (Германия) обращает внимание на тот факт, что слова "проектное соглашение" также присутствуют в главе V.

101. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложение об объединении глав IV и V не нашло достаточной поддержки.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

Краткий отчет о 700-м заседании

Среда, 28 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.700]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 15 мин.

ПРОЕКТ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОЕКТАМ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫМ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ (*продолжение*) (A/CN.9/471 и Add.1–9)

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить рассмотрение проекта рекомендаций по законодательным вопросам, содержащегося в документе A/CN.9/471/Add.9.

Глава IV. Сооружение и эксплуатация инфраструктуры (продолжение)

2. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) вновь заявляет о своей поддержке предложения Египта о том, чтобы в заголовок главы IV была включена ссылка на проектное соглашение.

3. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет), отвечая на замечание, сделанное представителем Германии на предыдущем

заседании, говорит, что он не видит причин, почему нельзя вставить слова "Проектное соглашение" в начале нынешних заголовков главы IV и главы V; или же почему главе IV нельзя дать более длинное название, включающее несколько содержащихся в ней подзаголовков.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на то, что в последнем случае заголовок главы получился бы слишком длинным.

5. Г-н ОНГ (Сингапур) предлагает изменить название главы, дав ей следующий заголовок: "Содержание и осуществление проектного соглашения".

6. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что у него нет предпочтения относительно заголовка главы, но он решительно возражает против предложения Египта объединить главы IV и V.

7. Г-н РЕНГЕР (Германия), г-н МАРАДИАГА (Гондурас) и г-н АЛЬ-САИДИ (наблюдатель от Кувейта) поддерживают предложение, сделанное представителем Сингапура.

8. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что по размышлении он также готов поддержать это предложение.

9. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что Секретариат намеренно избрал нейтральную формулировку заголовка главы в связи с существованием значительных разногласий в том, на основе какого права должен будет регулироваться рассматриваемый в главе вопрос – статутного или прецедентного права. По этой причине Комиссия могла бы отложить принятие решения по заголовку главы, пока не будут рассмотрены все рекомендации, содержащиеся в главах IV и V.

10. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если нет возражений, он будет считать, что Комиссия желает следовать этому варианту.

11. *Решение принимается.*

Проект рекомендации 39 (продолжение)

12. Г-н МОРЕНО РУФФИНЕЛЛИ (Парагвай) и г-н МАРАДИАГА (Гондурас) предлагают внести небольшие редакционные изменения в испанский текст данной рекомендации.

13. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что на предыдущем заседании он оговорился: он имел в виду, что ссылку на рекомендации с 39 по 65 следует заменить на "рекомендации с 40 по 67".

14. Г-н РЕНГЕР (Германия) просит Секретариат объяснить, на каком основании были избраны эти рекомендации.

15. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что фактически ссылка на рекомендацию 39 была бы излишней, а рекомендация 66 по ошибке не попала в этот ряд. Вместе с тем, поскольку на предыдущей сессии Комиссии рекомендация 67 вызвала значительные споры, было решено оставить возникшие в связи с ней вопросы на усмотрение заинтересованных сторон. Поэтому должны быть названы "рекомендации с 40 по 66".

16. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) указывает на то, что в отсутствие такого разъяснения читателю будет неясно, почему не упомянута рекомендация 67; кроме того, в этом ряду могут быть и другие рекомендации, по которым не достигнуто полного консенсуса. Поэтому лучше было бы назвать рекомендации с 40 по 67.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии завершить рассмотрение рекомендаций с 40 по 67 до окончательной доработки рекомендации 39.

18. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в этом нет необходимости; употребление слова "могут" вместо "следует" позволяет обеспечить гибкость для сторон, и Комиссия должна просто принять предложение Швеции.

19. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что, поскольку в одних рекомендациях этого ряда используется слово "следует", а в других употреблено менее требовательное слово "могут", лучшим решением могло бы стать исключение всей второй части этой рекомендации после слова "соглашение".

20. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что ссылка на конкретные рекомендации была включена по предложению внешних экспертов; Комиссия вполне может ее убрать.

21. Г-жа ЛИ ЛИН (Китай) говорит, что предпочла бы сохранить перечень рекомендаций, который обеспечивает полезный ориентир для определения тех вопросов, которые подлежат включению в проектное соглашение. Поэтому она поддерживает предложение Швеции.

22. Г-н РЕНГЕР (Германия) и г-н КАШИВАГИ (Япония) говорят, что они согласны с представителем Китая.

23. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как представляется, есть общее согласие с предложением Швеции.

24. *Проект рекомендации 39 с внесенными устно поправками принимается.*

Проект рекомендации 40

25. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) спрашивает, что означают слова "если не предусмотрено иное" – "предусмотрено законом" или "согласовано сторонами"? В английском тексте этот вопрос неясен, а текст на арабском языке определенно указывает на первое из этих двух толкований.

26. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что после обстоятельного обсуждения на предыдущей сессии Комиссии наблюдатель от Канады предложил включить слова "если не предусмотрено иное". Неясность этих слов преднамеренна, хотя переводчики на арабский язык в Отделении Организации Объединенных Наций в Вене предупреждали Секретариат о том, что сохранить нейтральность формулировки в арабском тексте может оказаться затруднительным.

27. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, если говорящие на арабском языке участники не предложат альтернативной формулировки, он не видит решения этой проблемы. Поэтому он считает, что Комиссия согласна принять рекомендацию 40 в ее нынешнем виде.

28. *Проект рекомендации 40 принимается.*

Проекты рекомендаций 41 и 42

29. *Проекты рекомендаций 41 и 42 принимаются.*

Проект рекомендации 43

30. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) напоминает, что первоначально эта рекомендация содержала более подробное положение относительно ответственности правительства за предоставление земли, и состоялось обстоятельное обсуждение вопроса о том, будет ли это обязательство выполняться на основе обязательного приобретения или другими методами. В конечном счете, с учетом существования в различных принимающих странах множества разных административных механизмов, было решено, что попытка сформулировать рекомендацию, применимую во всех правовых системах, не представляется реализуемой. Необходимость приобретения земли рассматривается в ссылках, но конкретной рекомендации на этот счет нет.

31. Если в проекте рекомендации 44 речь идет лишь о сервитутах, а не об обязательном приобретении земли, о чем говорится в ссылках, то рекомендация 43 касается другого вопроса, уточняющего, кто чем владеет после того, как земля приобретена и объект построен.

32. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) предлагает заменить во французском варианте текста слова "de l'Etat", которые являются слишком ограничительными, словами "des autorités contractantes".

33. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) указывает на то, что в рекомендации 43 упоминаются два места прекращения действия проектного соглашения. Он не уверен в правильности употребления слова "rescindirse" в испанском варианте текста и просит дать разъяснение.

34. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что термин, употребленный в испанском варианте, не точно соответствует слову, употребленному в английском варианте, которое имеет более широкое значение. Однако при окончательном редактировании текста Комиссия проведет с коллегами из Испанской службы письменных переводов консультации в целях обеспечения правильного перевода.

35. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) предлагает употребить во французском тексте словосочетание " propriété publique".

36. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что во французском варианте будут употреблены слова "propriété publique".

37. *Проект рекомендации 43 с внесенными устно поправками принимается.*

Проект рекомендации 44

38. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки), касаясь заголовка "Строительная площадка и сервитуты", говорит, что в рекомендации 44 говорится лишь о сервитутах, хотя во многих случаях оказание помощи в приобретении участка бывает необходимым условием осуществления проекта. Хотя это может и не быть обязательным во всех случаях, но в тексте должны содержаться ссылки на приобретение участка и на сервитуты. Слово "должна" следует заменить на "может", и текст с поправкой будет гласить: "Организация-заказчик может иметь полномочия на оказание концессионеру помощи в приобретении участка под строительную площадку и сервитутов...". В этом случае текст будет соответствовать заголовку.

39. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) отмечает, что при согласии Комиссии с предложением Соединенных Штатов в рекомендацию 44 будет внесена небольшая поправка. Надо будет поменять номера рекомендаций 43 и 44 и переставить местами примечания.

40. Г-н МАЗИНИ (наблюдатель от Марокко) спрашивает, разве правильно говорить "приобретение" сервитутов. Лучше, кажется, будет сказать: пользоваться сервитутами, а не приобретать сервитуты. Он просит Секретариат найти более подходящее слово.

41. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) спрашивает, не хочет ли делегация Соединенных Штатов изменить формулировку рекомендации 44. Она согласна с делегацией Марокко в том, что сервитуты не приобретаются, а предоставляются принимающей страной. Если Комиссия станет менять основной смысл текста, это может привести к весьма затяжной дискуссии.

42. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) говорит, что она не будет возражать против сохранения нынешнего порядка рекомендаций. По мнению ее делегации, права на сервитуты вытекают из имущественных прав. Сначала надо решить вопрос о том, относятся ли такие активы к публичной или частной собственности, а затем уже рассматривать исключительные случаи возникновения прав на сервитуты.

43. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) говорит, что, хотя употребление во французском варианте слова "servitudes" может привести к путанице, этот термин был выбран Секретариатом и Комиссией. Поскольку в примечании 31 (в документе A/CN.9/471/Add.5) дано совершенно конкретное определение его употребления в тексте, повода для дальнейших опасений, видимо, не существует.

44. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) поддерживает предложение Соединенных Штатов. Представляется совершенно понятным, что проектное соглашение должно включать приобретение участка под строительную площадку, что, возможно, важнее сервитутов. Он будет согласен с любыми перестановками, которые сочтет необходимыми Секретариат.

45. Г-н ДЕВАСТ (Европейский союз юристов) предлагает использовать во французском тексте слова "droits d'accès" вместо "servitudes" для перевода английского "easements".

46. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что ее делегация может согласиться с термином "droits d'accès", но не с идеей приобретения участка, что противоречило бы конституции Румынии.

47. Г-н МАЗИНИ (наблюдатель от Марокко) предлагает формулировку: "Организация-заказчик должна оказывать концессионеру помощь в использовании правил предоставления сервитутов". Сервитут означает больше, чем право доступа; этот термин включает также право на перевозку, право на временное пользование и ряд других

юридических понятий в правовой системе Марокко. Поэтому он предпочитает сохранить слово "servitudes".

48. Ссылка на приобретение участка представляется ненужной. Концессионер может купить участок в обычном порядке или ему оказывает в этом помощь государство, что будет равнозначно экспроприации. Требование добавить такую ссылку вызовет новую дискуссию.

49. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция), касаясь предложения Марокко, говорит, что единственной целью второго предложения является разъяснение английского термина "easements", который имеет конкретный юридический смысл. Французский термин "servitides" имеет гораздо более широкое смысловое значение, чем термин "droits d'accès".

50. В ответ на опасения, высказанные делегациями Соединенных Штатов и Египта, оратор предпочел бы ссылку в первом предложении текста на приобретение земли, а не на приобретение участка. Формулировка этого предложения начиналась бы так: "Организация-заказчик должна оказывать концессионеру помощь в покупке земли, необходимой...", что позволило бы сделать рекомендацию завершенной и уравновешенной, не затрагивая при этом такой сложный и болезненный вопрос, как права экспроприации. В первом предложении будет содержаться ссылка на приобретение земли, а во втором – на права, связанные с приобретением, которые в некоторых правовых системах называются "сервитутами". Тогда эта рекомендация будет также согласовываться с примечаниями.

51. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что в этих двух предложениях речь идет о разных вещах. Второе предложение касается лишь потребностей на этапе строительства и потому оно имеет более узкий смыл, чем первое предложение.

52. Комиссия должна учитывать тот факт, что в некоторых странах существуют трудности с приобретением концессионером права собственности на землю. Вместо ссылки на право приобретения участка первое предложение должно гласить: "...в приобретении сервитутов и других прав на землю...", не называя их конкретно ни правом собственности, ни правом аренды, ни каким-либо иным правом, с тем чтобы формулировка была приемлема в разных правовых системах.

53. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что рекомендация 44, как он понимает, касается сервитутов, а не имущественных прав. С другой стороны, он указывает, что окончание второго предложения надо изменить следующим образом: "сооружения, эксплуатации и технического обслуживания объекта".

54. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что, если не будет найден компромисс, Румыния не сможет согласиться на принятие руководства для законодательных органов. Она предлагает сформулировать ссылки на оказание помощи в приобретении или аренде участка в виде одного из вариантов, а не как обязательство, что позволит сделать текст более приемлемым. При этом лучшим выходом было бы решение оставить первоначальный текст рекомендации без каких-либо добавлений или исключений. В конечном счете рекомендация была составлена на основе редакционных поправок, принятых на предыдущей сессии Комиссии.

55. Г-н КАШИВАГИ (Япония) говорит, что для строительной компании и эксплуатационной компании получение помощи в приобретении участка и сервитутов имеет очень важное значение, и подобное положение зачастую включается в договор на строительство. Он настаивает на включении в рекомендацию какой-либо ссылки на помощь со стороны правительства.

56. Указанные два предложения относятся к совершенно разным вещам. В первом говорится, что организации-заказчику "следует" оказывать помощь, а во втором указывается на то, что законодательство "может" предоставлять концессионеру права. Он разделяет мнение наблюдателя от Швеции, предложившего компромиссное решение.

57. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что из примечаний к пунктам 23–25 главы IV документа A/CN.9/471/Add.5 ясно, что в одних правовых системах все активы, используемые в объектах общественного пользования, являются публичной собственностью и остаются таковыми. В других системах могут быть разные категории активов, в том числе собственность концессионера, а в третьих системах все такие активы могут быть частной собственностью. Никакого единого решения руководством не навязывается.

58. В отношении предложения Франции и опасений, высказанных делегацией Румынии, в случае, если организация-заказчик предоставляет помощь в приобретении участка, возникает вопрос, кто будет его владельцем. Во многих правовых системах любая экспроприированная собственность становится публичной собственностью. Организация-заказчик обязана лишь сделать все возможное для предоставления концессионеру участка, с тем чтобы можно было осуществить проект. Вопрос о форме собственности оставлен на урегулирование законодательством принимающей страны.

59. Г-н ОНГ (Сингапур) говорит, что рекомендация 44 должна читаться вместе с пунктами 31 и 32 документа A/CN.9/471/Add.5. В рекомендации 44 говорится о двух путях предоставления концессионеру помощи в приобретении сервитутов; ради ясности в начале второго предложения можно добавить слова "другим решением могло бы быть".

60. Г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация поддерживает рекомендацию 44 и согласна с представителем Гондураса в том, что в ней не надо делать ссылку на форму собственности. Важно, чтобы концессионер имел необходимые права, позволяющие обеспечивать эксплуатацию, сооружение и техническое обслуживание объекта. Вместо термина "сервитуты", возможно, лучше использовать слова "необходимые права".

Заседание прерывается в 11 час. 40 мин. и возобновляется в 12 час. 15 мин.

61. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что его делегация считает крайне важным добавить ссылку на участок под строительную площадку, никак не затрагивающую вопрос о форме собственности. В английском и арабском текстах смысловое значение слова "сервитуты" совершенно понятно.

62. Г-н МАЗИНИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что его делегация согласна с разъяснением, что рекомендация 44 не включает идею о передаче имущества, и может поддержать эту рекомендацию, если в ней будет ссылка только на сервитуты. Слово "приобретение" в первом предложении надо заменить.

63. Г-н ПИНСОН САНЧЕС (Колумбия) говорит, что его делегация согласна с тем, что рекомендация 44 не должна включать ссылку на имущественные права. Она не испытывает затруднений со словом "сервитуты", поскольку его смысловое содержание уточняется во втором предложении.

64. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) предлагает заменить слова в первом предложении "à acquérir les servitudes" на более нейтральную формулировку "à disposer des droits".

65. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что ее делегация поддерживает это предложение.

66. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) предлагает следующую редакцию первого предложения: "Организация-заказчик должна оказывать концессионеру помощь в получении прав, связанных со строительной площадкой".

67. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что его делегация поддерживает это предложение. Он предлагает следующую формулировку испанского текста: "La autoridad contratante debe otorgar las facilidades para que el concesionario pueda disponer de las servidumbres necesarias...".

68. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) говорит, что его делегация не испытывает затруднений с предложением Секретариата. Однако в конце первого предложения надо добавить слова "кроме имущественных прав".

69. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) поддерживает предложенную Секретариатом формулировку, которая ясно показывает, что речь идет о земле и земельных участках. Поправка Франции вносит аналогичное уточнение. Касаясь другого момента, он спрашивает, почему в первом предложении содержится фраза "эксплуатации, сооружения и технического обслуживания", а во втором предложении названы только "сооружения и эксплуатация".

70. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что "техническое обслуживание" было пропущено по ошибке, которая будет исправлена.

71. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что ее делегация считает формулировку, предложенную представителями Франции и Гондураса и наблюдателем от Саудовской Аравии, более приемлемой, чем формулировка Секретариата, которая, похоже, расходится с позицией, занимаемой Францией. Между тем в предложении Франции слово "disposer" может быть предпочтительнее, чем слово "jouir".

72. Г-н КАШИВАГИ (Япония) выражает решительную поддержку его делегации предложения Секретариата. Его формулировка ясна и не допускает никакой возможной путаницы в толковании слова "сервитуты".

73. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет), которого поддержал г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки), выражает полную поддержку измененной формулировки, предложенной Секретариатом.

74. Г-н МАЗИНИ (наблюдатель от Марокко) предпочитает формулировку, предложенную представителями Франции и Гондураса, хотя, как он считает, Комиссия во многом согласна с существом рекомендации. Он тоже предпочел бы слово "disposer" слову "jouir" во французском варианте. Употребление слова "acquérir", которое появилось в предложении Секретариата, может вызвать путаницу.

75. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на то, что в английском варианте текста было употреблено слово "obtained". Более того, как передано в переводе, предложение Гондураса содержит слово "сервитуты", против которого, похоже, как раз и выступали некоторые делегации.

76. Г-н МАЗИНИ (наблюдатель от Марокко) подтверждает, что употребление – и, возможно, неправильное употребление – слова "acquérir" является основным недостатком предложения Секретариата. Однако представитель Гондураса не употреблял испанского эквивалента термина "сервитуты".

77. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) выступает в поддержку английского варианта предложения Секретариата. Любые остающиеся трудности носят, несомненно, лингвистический характер и могут быть разрешены. Он также предлагает в качестве альтернативы использовать слово "obtenir" вместо "acquérir".

78. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что любые расхождения между предложением его делегации и предложением Секретариата носят лингвистический характер и могут быть разрешены позже.

79. *Проект рекомендации 44 с внесенными устно поправками принимается.*

Проекты рекомендаций с 45 по 47

80. *Проекты рекомендаций с 45 по 47 принимаются.*

Проект рекомендации 48

81. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) говорит, что ее делегация предпочла бы более нейтральное слово "utilisé" вместо слова "détenu". Или же можно было бы исключить из проекта рекомендации последнюю фразу после слов "публичная собственность".

82. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что замена слова "détenu" на слово "utilisé" была бы существенной и потребует изменений в текстах на других языках.

83. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки), г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) и г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) поддерживают предложение об исключении последней фразы из проекта рекомендации.

84. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) предлагает, как и в проекте рекомендации 44, вставить в начале первого предложения словосочетание "техническое обслуживание".

85. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что в испанском тексте слово "obtener" предпочтительнее слова "recaudar".

86. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что в английском языке существует огромная разница между понятиями "obtaining funds" и "raising funds".

87. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия хотела бы исключить последнюю фразу в проекте этой рекомендации. Обсуждение поправки Гондураса возобновится на 701-м заседании.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Краткий отчет о 701-м заседании

Среда, 28 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.701]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

ПРОЕКТ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОЕКТАМ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫМ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ (*продолжение*) (A/CN.9/471 и Add.1–9)

Проект рекомендации 48

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия решила все проблемы, связанные с этой рекомендацией, кроме формулировки первой строки, где надо выбрать между словами "мобилизацию" или "обеспечение" необходимых средств.

2. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что после консультаций с представителями Испании и Парагвая у него больше нет возражений против употребления в испанском тексте словосочетания "recaudar los fondos"("мобилизация средств").

3. Г-н АЛЬ-САИДИ (наблюдатель от Кувейта) говорит, что он по-прежнему испытывает сомнения по поводу адекватности передачи смыслового значения английского слова "raising" в арабском и французском переводах документа A/CN.9/471/Add.9.

4. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что этим вопросом займется Секретариат.

5. *Проект рекомендации 48 принимается.*

Проект рекомендации 49

6. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) предлагает исключить из текста второе предложение. Первое и второе предложения текста касаются одного вопроса о том, должна ли организация-заказчик давать свое согласие на уступку концессии. Если во втором предложении говорится, что уступка концессии не может осуществляться без согласия организации-заказчика, то в первом предложении остается открытой возможность того, что такого согласия может не требоваться вообще. В нем как раз отражена та гибкость, которая может быть необходима для рассматриваемых видов проектов. Второе предложение кажется слишком категоричным в свете пунктов 61–63 доклада Генерального секретаря (A/CN.9/471/Add.5).

7. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложение, сделанное представителем Соединенных Штатов, затрагивает вопрос политики. Он напоминает, что при завершении своей предыдущей сессии Комиссия постановила не затрагивать вопросов политики, которые уже были урегулированы. Он предлагает представителю Секретариата прокомментировать, насколько адекватно предложение Соединенных Штатов отражает принятое Комиссией решение.

8. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что на предыдущей сессии проведено обстоятельное обсуждение вопроса о связи между так называемыми прямыми соглашениями между организацией-заказчиком и кредиторами и другим принципом, который отражен во втором предложении текста рекомендации и на который ссылался представитель Соединенных Штатов. Окончательная формулировка была выработана после проведения по поручению Комиссии переговоров между Секретариатом и внешними экспертами. Идея заключается в том, что во втором предложении закреплен общий принцип, а в первом предложении предусмотрено исключение из него. В первом предложении описывается ситуация, когда может быть сделано исключение посредством прямого соглашения между организацией-заказчиком и кредиторами, предоставляющего права на "включение" или на передачу концессии третьей стороне. Наряду с наличием резких возражений против общего принципа, отраженного во втором предложении, преобладающее мнение было таковым, что этот принцип имеет широкое распространение во многих правовых системах в силу того, что данный концессионер был выбран именно из-за его способности осуществить проект и не должен свободно передавать ответственность третьим сторонам. В ходе обсуждения была достигнута договоренность объединить эти две идеи, однако если их поменять местами, то это, возможно, обеспечит большую ясность.

9. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, согласно разъяснениям Секретариата, решение, достигнутое Комиссией после обстоятельного обсуждения этого вопроса, противоположно позиции, занимаемой делегацией Соединенных Штатов. Сейчас Секретариат предлагает рекомендовать принцип, согласно которому концессионер не может свободно уступать концессию третьей стороне без согласия организации-заказчика, помимо случаев, указанных в первом предложении.

10. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что он признателен Секретариату за разъяснение и что он сам намеревался внести такое же предложение.

11. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) и г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорят, что они также поддерживают предложение Секретариата.

12. *Проект рекомендации 49 с внесенными устно поправками принимается.*

Проект рекомендации 50

13. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) просит разъяснить термин "intérêt majoritaire" (majority interest).

14. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в английском тексте отсутствует слово "majority".

15. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что в английском варианте употреблен термин "controlling interest" ("контрольный пакет акций"). В случае акционерной компании это означает физическое или юридическое лицо, обладающее контрольным пакетом акций с правом голоса в капитале этой компании. Делегация Франции, похоже, удовлетворена тем, что термин, употребленный во французском варианте, адекватно отражает английский текст языка оригинала.

16. Г-н ДЖЭКОБСОН (Соединенные Штаты Америки) предлагает добавить в конце рекомендации слова "при указанных обстоятельствах". Это будет отражать вопросы, обсуждаемые в пунктах 63–68 документа A/CN.9/471/Add.5, из которых ясно следует, что запреты на передачу пакета акций в уставном капитале имеют различные ограничения и во многих случаях могут быть неуместными.

17. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложение Соединенных Штатов существенно изменило бы смысл рекомендации, представленной в формулировке Секретариата. Согласно предложению Соединенных Штатов передача контрольного пакета акций концессионера будет разрешена, за исключением определенных указанных обстоятельств. Он предлагает представителю Секретариата прокомментировать, насколько адекватно это предложение отражает решение, к которому пришла Комиссия на своей предыдущей сессии.

18. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что в свой первоначальный проект рекомендации Секретариат включил более подробное положение с перечислением тех обстоятельств, при которых организация-заказчик может на законных основаниях потребовать, чтобы любая передача осуществлялась только с ее предварительного согласия. Полное изложение этого вопроса содержится в пунктах 64–66 документа A/CN.9/471/Add.5. Следует отметить, что рекомендация 50 относится к немногим рекомендациям в главе IV, где употреблено слово "может"; так что она не столь жесткая по сравнению с другими рекомендациями в этой главе. Вопрос, затронутый представителем Соединенных Штатов, косвенно подразумевается в самой формулировке рекомендации. Тем не менее, если предложение Соединенных Штатов будет принято, оно не будет расходиться с общей позицией Комиссии, которую она занимала, обсуждая последний раз этот вопрос.

19. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) считает, что французский вариант был бы предпочтительнее английского, поскольку во французском тексте опущены слова "в капитале".

20. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что, наряду с законностью закрепления принципа предварительного согласия организации-заказчика, опасения, высказанные делегацией Соединенных Штатов, можно было бы снять, добавив в конце рекомендации слова "если не предусмотрено иное".

21. Г-н ДЖЭКОБСОН (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он не возражает против предложения Египта.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в отсутствие возражений он будет считать, что Комиссия согласна добавить в конце рекомендации слова "при указанных обстоятельствах, если не предусмотрено иное", а также исключить слова "в капитале".

23. *Проект рекомендации 50 с внесенными устно поправками принимается.*

Проект рекомендации 51

24. *Проект рекомендации 51 принимается.*

Проект рекомендации 52

25. Г-н МАЗИНИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что арабский перевод этой рекомендации отражает прямо противоположный принцип, который обсуждается в Комиссии. Он предлагает внести в текст некоторые редакционные изменения, изменив формулировки следующим образом: a) "... для удовлетворения фактического спроса на услугу"; b) "... в условиях гарантии равного доступа всем пользователям"; d) "обеспечение другим поставщикам услуг подключения к любой сети публичной инфраструктуры, эксплуатируемой концессионером, в условиях объективности, прозрачности и недискриминации".

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, удовлетворена ли Комиссия в целом текстом в его нынешней формулировке.

27. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран), касаясь подпункта (a), говорит, что неясно, что означает фраза "фактический спрос на услугу".

28. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) и г-н РЕНГЕР (Германия) говорят, что текст в его нынешней формулировке адекватно отражает результаты обсуждения на предыдущей сессии.

29. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что текст остается в его нынешней формулировке.

30. *Проект рекомендации 52 принимается.*

Проекты рекомендаций с 53 по 55

31. *Проекты рекомендаций с 53 по 55 принимаются.*

Проект рекомендации 56

32. Г-н ДЖЭКОБСОН (Соединенные Штаты Америки) предлагает изменить заключительное положение и дать его в следующей редакции: "кроме исключительных обстоятельств". Смысл рекомендации состоит в том, чтобы стороны были свободны в выборе применимого права.

33. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ просит представителя Секретариата уточнить, относится ли предложение Соединенных Штатов к вопросу политики.

34. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что, насколько он помнит, договоренность, достигнутая в Комиссии на предыдущей сессии, согласуется с нынешним предложением делегации Соединенных Штатов. Преобладающее мнение состояло в том, что концессионер должен иметь достаточную гибкость, чтобы договариваться со своими подрядчиками о применимом праве. "Публичный порядок" относится к ситуациям, когда концессионер, выступая субъектом публичного права, дает при определенных ограничениях согласие на применение иностранного законодательства к договору, исполняемому в стране вместе с другой стороной, имеющей гражданство того же государства. В некоторых странах это может считаться нарушением публичного порядка. Однако подобные обстоятельства будут исключительными.

35. Г-жа ЛИ ЛИН (Китай) предлагает включить в конце проекта рекомендации 56 после слов "публичный порядок" слова "и законодательство", поскольку, к примеру, в ее стране законодательством устанавливается, что такие договоры в определенных случаях должны регулироваться нормами китайского права.

36. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что основной подход Комиссии к этому вопросу отражен в пункте 264 доклада о работе тридцать второй сессии (A/54/17). На этой сессии Комиссия признала, что свобода выбора права, регулирующего коммерческие договоры, в некоторых странах при определенных обстоятельствах ограничивается в силу преимущественного действия публичного порядка, например в договорах, в которых стороной выступают государственные учреждения или потребители. Вместе с тем преобладающим мнением было то, что ограничивать выбор права в целом нежелательно.

37. Г-н АДЕНШАМЕР (Австрия) говорит, что его делегация поддерживает предложение Китая и не может согласиться с предложением Соединенных Штатов. В Австрии, как и во всей Европе, защита потребителя считается весьма важным принципом, который закреплен законодательно, и договоры с потребителями настолько широко распространены, что их вряд ли можно отнести к категории "исключительных случаев". Напоминание Китая о том, что выбор права может быть ограничен законодательством, наряду с публичным порядком, является полезным, поскольку термин "публичный порядок" может быть узко истолкован в буквальном смысле общественного порядка, который не имеет отношения к названным им ситуациям.

38. Г-н ГАЗИЗАДЕ (Исламская Республика Иран) и г-н МОРЕНО РУФФИНЕЛЛИ (Парагвай) считают, что ссылка на законодательство принимающей страны, предложенная представителем Китая, послужит полезным уточнением.

39. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что лучше оставить текст в его нынешнем виде. Предложенная Соединенными Штатами формулировка "кроме исключительных случаев" может, вопреки намерению предлагавшего, быть истолкована даже еще шире, чем первоначальная формулировка. Что касается предложения Китая, то необходимо напомнить, что независимо от рекомендации Комиссии преобладающую силу в любом случае будет иметь публичный порядок. Этот документ задумывался как руководство, а не как конвенция, и ни одна страна не обязана следовать его рекомендациям.

40. Г-жа МАНГКЛАТАНАКУЛ (Таиланд) и г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) отмечают, что лучше придерживаться уже согласованной формулировки, поскольку в любом случае преобладающую силу будет иметь публичный порядок.

41. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что указание на "законодательство" привело бы к появлению своего рода замкнутого круга. Эти рекомендации предназначены служить законодательным органам в качестве руководства для анализа норм своего внутригосударственного законодательства и приведения их в соответствие с рекомендациями, в зависимости от того, насколько это руководство убедит их в такой необходимости. При этом вполне могут быть изменены действующие законы, ограничивающие выбор, если только они не основаны на твердой политике государства.

42. Г-н АДЕНШАМЕР (Австрия) говорит, что доводы Секретаря его переубедили.

43. Г-жа ЛИ ЛИН (Китай) говорит, что ее делегация по-прежнему считает, что ссылка на законодательство позволила бы сделать рекомендацию более ясной.

44. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ спрашивает, остались ли сторонники предложенных поправок при своем мнении. В отсутствие ответа он считает, Комиссия желает сохранить формулировку в ее нынешнем виде.

45. *Проект рекомендации 56 принимается.*

Проекты рекомендаций с 57 по 59

46. *Проекты рекомендаций с 57 по 59 принимаются.*

Проекты рекомендаций 60 и 61

47. Г-н МАЗИНИ (наблюдатель от Марокко) предлагает сделать пункт a) проекта рекомендации 61 более сжатым, заменив слова "наступления событий вне сферы разумного контроля любой из сторон" хорошо понятным юридическим термином "форс-мажорных обстоятельств".

48. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что эквивалентным выражением для "форс-мажора" в английском языке являются "стихийные бедствия и военные действия", а такое понятие является слишком узким для целей пункт (a) проекта рекомендации 61. В работе Комиссии принято избегать технических терминов, которые могут быть хорошо понятны лишь в определенных языках или в отдельных правовых системах, и использовать вместо них описательные формулировки, и такая политика применялась при разработке других документов ЮНСИТРАЛ, в том числе Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже.

49. Г-н МАЗИНИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что он согласен с разъяснениями Секретариата, однако по-прежнему считает непонятным слово "разумного", уточняющее слово "контроль", и предлагает его исключить.

50. Г-н РЕНГЕР (Германия) напоминает, что эта глава была предметом длительного обсуждения в ходе тридцать второй сессии Комиссии, и результаты этой дискуссии подытожены в пунктах 206–253 доклада о работе сессии (A/54/17). Насколько он припоминает, нынешняя редакция проекта рекомендации 61 достоверно отражает итоги состоявшегося обсуждения.

51. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что предложение наблюдателя от Марокко, похоже, не находит поддержки.

52. *Проекты рекомендаций 60 и 61 принимаются.*

Проект рекомендации 62

53. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) говорит, что его делегация предпочла бы более простую формулировку первой части пункта a) проекта рекомендации 62. Слова "когда она не может более разумно ожидать, что концессионер будет способен или готов выполнить свои обязательства" надо заменить словами "когда концессионер не в состоянии выполнить свои обязательства".

54. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) объясняет, что за этой формулировкой, да и вообще за всем разделом, касающимся прекращения проектного соглашения, стоит своя логика, согласно которой организация-заказчик должна иметь полномочия, обеспечивающие продолжение предоставления услуг. В ожидании, пока концессионер продемонстрирует неспособность выполнять свои обязательства, организация-заказчик может не выполнить собственной обязанности обеспечить продолжение предоставления услуг.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что предложение наблюдателя от Саудовской Аравии, похоже, не находит поддержки.

56. *Проект рекомендации 62 принимается.*

Проект рекомендации 63

57. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) указывает, что, параллельное представление проекта рекомендации 62 о порядке прекращения организацией-заказчиком и проекта рекомендации 63 о порядке прекращения концессионером, вместе с широкой формулировкой последнего, может создать неправильное впечатление, что концессионер имеет одинаковые с организацией-заказчиком права на одностороннее прекращение проектного соглашения.

58. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что поднятый представителем Франции вопрос обсуждался на предыдущей сессии Комиссии, и это опасение было отражено в пункте 28 примечаний к главе V (A/CN.9/471/Add.6), где указывается, что в некоторых правовых системах не признается право концессионера в одностороннем порядке прекращать проектное соглашение, а предусматривается только право обращения к третьей стороне, например в компетентный суд, с просьбой объявить о прекращении проектного соглашения. Параллельное представление проектов рекомендаций 62 и 63 объясняется стремлением добиться ясности изложения.

59. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что интереса к пересмотру проекта рекомендации 63, похоже, нет.

60. *Проект рекомендации 63 принимается.*

Заседание прерывается в 16 час. 25 мин. и возобновляется в 17 час. 00 мин.

Проекты рекомендаций с 64 по 67

61. *Проекты рекомендаций с 64 по 67 принимаются.*

62. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, напоминая, что включение термина "проектное соглашение" в заголовок главы V вызвало некоторые сомнения, предлагает высказать свои соображения по поводу изменения заголовка главы V или главы IV.

63. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он предпочитает оставить заголовок главы V без изменений. Заголовок дает адекватное описание предмета рассмотрения этой главы, и его изменение могло бы оказать отрицательное влияние на другие разделы проекта руководства.

64. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) считает, что заголовок главы IV вводит в заблуждение, поскольку в ней не рассматриваются различные этапы сооружения. Он ссылается на внесенное ранее представителем Сингапура предложение изменить заголовок следующим образом: "Содержание и осуществление проектного соглашения". Такая поправка может быть принята, если заменить термин "соглашение" словом "документы", поскольку сооружение и эксплуатация проекта ведутся на основе документов, не являющихся соглашениями. Заголовок главы V не требует изменений, поскольку эта глава касается конкретных аспектов проектного соглашения как такового.

65. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что он не хотел бы изменять заголовок главы IV. В примечаниях ясно говорится, что сфера применения этой главы выходит за рамки самого проектного соглашения, где речь в основном идет о строительных работах, эксплуатации объектов инфраструктуры и общих договорных механизмах. Поэтому нейтральная формулировка заголовка главы дает преимущества, от которых отказываться не стоит.

66. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что он не согласен с представителем Германии. Помимо строительных аспектов проекта глава IV касается таких вопросов, как финансовые механизмы, активы и сервитуты, организационное устройство концессионера, обеспечительные интересы, уступка концессии, а также передача контрольного пакета акций проектной компании. Все эти вопросы совершенно не связаны с процессом сооружения. Поэтому такой заголовок вводит в заблуждение, затрагивая лишь часть предмета рассмотрения этой главы.

67. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) поддерживает только что высказанные замечания. Однако, поскольку нового заголовка не предлагалось, он предпочитает оставить вопрос его формулировки на усмотрение Секретариата.

68. Г-жа ЛИ ЛИН (Китай) также придерживается того мнения, что содержание главы IV неполностью соответствует ее заголовку, поскольку эта глава охватывает многие аспекты проектного соглашения. Она предлагает включить в заголовок слова "проектное соглашение".

69. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) согласен с наблюдателем от Швеции и представителем Китая. Он указывает на то, что в заголовках большинства глав отсутствует упоминание проектного соглашения. Глава IV затрагивает много вопросов. Включение в ее заголовок слов "сооружение и эксплуатация" вполне допустимо, но уместно и добавить ссылку на проектное соглашение. Он предлагает возможное название: "Содержание и осуществление проектного соглашения" или "Проектное соглашение: сооружение и эксплуатация".

70. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ замечает, что глава IV охватывает правовые нормы, регулирующие проектное соглашение, а не просто соглашение.

71. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) предлагает назвать главу "Законодательные рамки, содержание и осуществление проектного соглашения".

72. Г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) говорит, что он согласен оставить формулировку заголовка главы на усмотрение Секретариата.

73. Г-н ПАНГ (Сингапур) предлагает название: "Исполнение проекта в области инфраструктуры".

74. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что в Комиссии преобладает мнение придерживаться формулировки, предложенной представителем Соединенных Штатов, включить ссылку на проект, но необязательно на соглашение, и оставить окончательную формулировку на усмотрение Секретариата.

75. *Решение принимается.*

Проект рекомендации 68

76. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) объясняет, что новый текст в примечаниях к главе VI (A/CN.9/471/Add.7) отражает пересмотр этой главы, проведенный на предыдущей сессии Комиссии. В примечаниях Секретариат попытался добиться баланса между интересами частных сторон в обеспечении гибкости в их договоренностях и соображениями публичного порядка со стороны организаций-заказчиков. Вместе с тем он не стал вникать в детали процедур урегулирования споров. С учетом того, что в законодательном плане от Комиссии почти ничего не требуется, в главе VI содержатся всего четыре рекомендации.

77. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) говорит, что, поскольку арбитраж является лишь одним из методов урегулирования споров, ссылку на него в проекте рекомендации 68 необходимо исключить.

78. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия должна принимать решения по своим рекомендациям относительно урегулирования споров как по вопросам политики.

79. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что договоренность о применении арбитража за пределами принимающей страны, в которой реализуется проект, должна получить поддержку в Комиссии. Он предлагает перед словом "арбитраж" вставить слово "иностранный". Однако нельзя исключать применения судебных механизмов урегулирования споров.

80. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что ссылка на арбитраж является надлежащей, поскольку в отношениях между организациями-заказчиками и концессионерами не всегда бывает ясной возможность обращения в арбитраж в случае возникновения споров. Текст проекта рекомендации 68 адекватно предусматривает возможность применения всех методов урегулирования споров и не нуждается в каких-либо изменениях.

81. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что вопрос, который предстоит решить, заключается в том, пригодна ли формулировка проекта рекомендации 68 для законодательных органов в качестве руководства.

82. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что текст проекта рекомендации 68 не проясняет вопрос о том, из какого источника организация-заказчик получает свободу договариваться о применении различных механизмов урегулирования споров. По логике вещей, он согласен с представителем Ирана в том, что ссылка на арбитраж не нужна. Однако многие иностранные инвесторы будут настаивать на включении такой ссылки. В Конституцию Турции недавно были внесены поправки, предусматривающие возможность арбитража, без которых не было бы иностранных инвестиций в сектор энергетики. Как указывается в примечаниях, на разных этапах реализации проекта могут применяться различные методы урегулирования споров. Существует также проблема регулирования: может ли частный арбитраж отменить решение регулирующего органа? Поскольку в примечаниях весьма подробно излагаются альтернативные механизмы урегулирования споров, оратор считает, что исключение или сохранение слов "включая арбитраж" в проекте рекомендации 68 не имеет решающего значения.

83. Г-н МАЙЕРС (наблюдатель от Международной ассоциации юристов) указывает на то, что арбитраж – это единственный метод разрешения споров, который не является согласительным. Он не возражает ни против исключения, ни против сохранения ссылки на арбитраж, однако настоятельно призывает Комиссию делать свои рекомендации простыми и нейтральными, чтобы государства и договаривающиеся стороны сами могли выбирать наиболее подходящие для них методы урегулирования споров.

84. Г-жа ЛИ ЛИН (Китай) говорит, что предпочтительнее исключить ссылку на арбитраж, поскольку это лишь один из имеющихся методов. В случае его упоминания следует назвать и другие методы.

85. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) говорит, что в действительности не имеет значения, будет ли ссылка на арбитраж исключена или оставлена, но в случае ее исключения он предлагает изменить формулировку этой рекомендации, с тем чтобы в ней было отмечено, что организация-заказчик имеет право договариваться о применении таких механизмов урегулирования споров, которые, по мнению сторон, "наилучшим образом отвечают потребностям проекта", а не просто являются "наиболее подходящими".

86. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что его делегация хотела бы сохранить прямую ссылку на арбитраж. Включение положения об арбитраже является одним из первых требований большинства инвесторов, и они будут возражать, если правительства пойдут на его исключение. Если ссылка на арбитраж будет исключена и если примечания относительно арбит-

ража (A/CN.9/471/Add.7, пункты 30–38) останутся нейтральными, то не будет ясно, что на практике предпочтение отдается арбитражу.

87. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что наблюдатель от Международной ассоциации юристов правильно назвал причину, по которой в этой рекомендации выделен арбитраж. Проведенный Секретариатом обзор внутригосударственного законодательства и его консультации с экспертами, в том числе с представителями региональных инвестиционных банков и других многосторонних кредитных учреждений, выявили, что нет правовых препятствий к применению других не имеющих обязательной юридической силы методов урегулирования споров, в частности посредничества. Потенциальные препятствия, ограничивающие свободу сторон договариваться о механизмах урегулирования споров, могут возникнуть лишь в тех государствах, где урегулировать споры можно только в рамках судебной системы. Возможность обращения в суд всегда, разумеется, есть и в других странах.

88. Что касается опасений делегации Швеции, то ни в рекомендации 68 и рекомендации 68 бис, ни в примечаниях к ним не выражается предпочтение какому-либо одному методу урегулирования споров, поскольку в некоторых правовых системах до сих пор не разрешен арбитраж. В примечаниях говорится о вероятных перспективах различных сторон и об ожиданиях и предпочтениях инвесторов, а также указывается, что большинство частных инвесторов предпочитают арбитраж, особенно международный арбитраж. Проект руководства для законодательных органов дает лишь повествовательное описание преимуществ и недостатков различных механизмов без вынесения суждения о том, должно ли государство ограничивать механизм урегулирования споров судебной системой или, наоборот, сделать его более гибким.

89. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что комментарии Секретариата служат аргументом в пользу сохранения текста в его нынешнем виде, поскольку его формулировка "включая арбитраж" охватывает все ситуации с учетом того, что в некоторых правовых системах применение арбитража ставится под сомнение или даже запрещается и в то же время инвесторы решительно выступают за механизм, который, несомненно, является единственным методом урегулирования споров, имеющим обязательную юридическую силу.

90. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что в случае исключения из рекомендации 68 ссылки на арбитраж он предложит включить в третье предложение пункта 30 примечаний после фразы "Частные инвесторы и кредиторы, особенно иностранные, предпочитают применение арбитража" слова "и часто выдвигают такое требование".

91. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что предложение Швеции является очень удачным. Действительно, пункт 30 можно по-разному расширить, в том числе включив предложенную Египтом идею относительно иностранного арбитража.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия хотела бы оставить предложенные поправки к пункту 30 примечаний на усмотрение Секретариата.

93. *Решение принимается.*

94. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что преобладающим мнением, похоже, является то, что делегации либо выступают за исключение, либо не возражают против исключения из проекта рекомендации 68 ссылки на арбитраж.

95. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) отмечает, что ряд делегаций подчеркнули важность ссылки на арбитраж. Было бы несомненной ошибкой оставить без внимания метод урегулирования споров, которому посвящена основная часть примечаний к рекомендации 68.

96. Г-н ПИНСОН САНЧЕС (Колумбия) говорит, что он согласен с делегацией Испании. Рассматриваемая фраза является не предписывающей, а просто иллюстративной, и указание на то, что одним из методов разрешения споров является арбитраж, должно быть четко обозначено.

97. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что он целиком поддерживает вывод Председателя относительно позиции Комиссии: ссылка на арбитраж должна быть исключена, а примечания к рекомендации 68 должны быть расширены, как это предложено Соединенными Штатами и другими делегациями.

98. Г-жа ПОСТЕЛНИЧЕСКУ (Румыния) говорит, что не стоит возобновлять дискуссии по этому вопросу и рассматриваемая фраза должна быть исключена.

99. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) говорит, что он не выступает ни за исключение, ни за сохранение ссылки, но исключение из рекомендации 68 ссылки на арбитраж делает излишней рекомендацию 68 бис.

100. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия желает исключить последнюю фразу "включая арбитраж"; добавить слова "наилучшим образом" перед словом "отвечают"; и принять рекомендацию 68 с внесенными в нее поправками.

101. *Решение принимается.*

102. *Проект рекомендации 68 с внесенными устно поправками принимается.*

Рекомендация 68 бис

103. Г-н ГАЗИЗАДЕ (Исламская Республика Иран) отмечает, что во многих государствах вопрос о том, может ли и в какой степени организация-заказчик заявлять о суверенном иммунитете, решается в проектном соглашении, а не в законодательстве.

104. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) напоминает, что результаты ранее проведенного в Комиссии обсуждения вопроса о суверенном иммунитете отражены в ее докладе Генеральной Ассамблее за 1999 год (A/54/17, пункт 298). Степень разногласия по этому вопросу нашла отражение в том, что рекомендация 68 бис была помещена в квадратные скобки.

Заседание закрывается в 18 час. 00 мин.

Краткий отчет о 702-м заседании

Четверг, 29 июня 2000 года, 10 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.702]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 10 час. 05 мин.

ПРОЕКТ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОЕКТАМ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫМ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ (*продолжение*) (A/CN.9/471/Add.1–9)

1. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) предлагает сделать последние три рекомендации как можно более сжатыми, а рекомендацию 68 бис исключить. Выбор этого вопроса представляется довольно произвольным. При всей его важности этот вопрос был обстоятельно изложен в примечаниях.

2. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что рекомендацию 68 бис следует оставить в тексте, поскольку это руководство предназначено для того, чтобы по нему сверялись как законодательные органы, так и инвесторы. Важно, чтобы в законодательстве было указано, в какой степени организация-заказчик может заявлять об иммунитете. Организации-заказчики и государства должны осознавать, что сохранение иммунитета имеет двоякое воздействие: оно сохраняет властные функции государства, но может и отталкивать инвесторов. Эта идея, четко изложенная в примечаниях, должна быть выражена в рекомендации.

3. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) поддерживает предложение Соединенных Штатов об исключении рекомендации 68 бис, которая, похоже, не отражает политику Комиссии, изложенную в примечаниях. В примечаниях говорится о том, что у государств есть выбор методов урегулирования любых споров в их отношениях с концессионером. При этом подчеркивается добровольный характер такого выбора. Имеется также ссылка на условия, при которых могут применяться такие способы решения. Ничего обязательного в нем нет: все глаголы употреблены в условном наклонении – государства "могут" или "могут пожелать" делать то-то и то-то.

4. В рекомендации государствам предлагается отказаться от своего суверенного иммунитета. Комиссии, возможно, стоит подумать над тем, компетентна ли она обсуждать такой щепетильный вопрос. В рекомендации 68 государствам уже предложен свободный выбор механизмов урегулирования споров, и потому рекомендация 68 бис не нужна.

5. Г-жа МАНГКЛАТАНАКУЛ (Таиланд) согласна с тем, что эта рекомендация должна быть исключена. Суверенный иммунитет является прерогативой исполнительной власти и не может рассматриваться законодательным органом. Кроме того, концепция суверенного иммунитета в отношении коммерческих договоров еще не получила признания в международном праве. В Комиссии по международному праву такая работа продолжается, а Шестой комитет создал рабочую группу по изучению этого вопроса. Любая ссылка в данном руководстве должна согласовываться с работой этих органов, и поэтому оратор предпочитает вариант исключения этой рекомендации.

6. Помимо этого она считает, что по вопросу суверенного иммунитета пункты 33–35 примечаний, содержащихся в документе A/CN./471/Add.7, являются приемлемыми, а пункт 36 следует исключить.

7. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) поддерживает предложение об исключении рекомендации 68 бис. Она предлагает также перенести пункт 36 примечаний в начало раздела о суверенном иммунитете, с внесением в него в конце предложения небольшой поправки в следующей редакции: "в каких областях организации-заказчики могут или не могут заявлять о суверенном иммунитете".

8. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, рекомендация 68 бис будет исключена.

9. *Решение принимается.*

10. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) считает исключение пункта 36 примечаний приемлемым, при том понимании, что две последние строки пункта 33 также будут исключены. Вопрос об отказе от иммунитета на уровне исполнительной власти будет решаться в зависимости от конкретного проекта.

11. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) говорит, что Комиссия должна установить границы для сторон проектных соглашений и не оставлять вопрос о суверенном иммунитете для решения на основе внутреннего права.

12. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что пункт 36 примечаний не расширяет и не сужает существующий суверенный иммунитет, в нем просто предлагается каждому государству возможно ясно заявить, где проходит граница суверенного иммунитета. Его делегация предпочитает сохранить этот пункт в его нынешнем виде, с тем чтобы законодательные органы обратили внимание на этот вопрос.

13. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) поддерживает предложение Франции о переносе пункта 36 в начало раздела.

14. Отвечая на вопросы, поставленные делегациями Таиланда и Ирана, он говорит, что формулировка пункта 36 никоим образом не затрагивает прерогативы законодательной или исполнительной власти. В примечаниях говорится, что некоторые правительства не смогут самостоятельно решать данную проблему, пока этот вопрос не будет прояснен в законодательстве. Оратор не думает, что сохранение пункта 36 может каким-либо образом нанести ущерб рассмотрению этого вопроса в Комиссии по международному праву.

15. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ указывает на то, что пункт 36 не содержит слов "должны" или "обязаны". В нем даже

слово "могут" употребляется только в сочетании "могут пожелать". Более мягкой формулировки вряд ли можно подыскать.

16. Г-н РЕНГЕР (Германия) разделяет мнения, высказанные делегациями Франции и Соединенных Штатов.

17. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) указывает на то, что Комиссия обсуждает примечания, которые предназначены для информирования и просвещения законодателей. Суверенный иммунитет является важнейшей прерогативой; следовательно, чем больше будет пояснений в примечаниях, тем лучше. По причинам, указанным представителем Испании, он считает, что этот пункт должен быть сохранен.

18. Г-жа МАНГКЛАТАНАКУЛ (Таиланд) говорит, что пункт 36, судя по всему, ничего не добавляет к примечаниям и не влечет за собой каких-то особых последствий. Однако, если Комиссия пожелает сохранить этот пункт, ее делегация не будет против этого возражать.

19. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что, как он понимает, если пункт 36 будет сохранен и поставлен перед пунктом 33, то последнее предложение нынешнего пункта 33 будет исключено.

20. Г-жа ФОЛЛЬО (Франция) говорит, что она не считает, что последнее предложение пункта 33 будет излишним.

21. Г-н МОРАН БОВИО (Испания), которого поддерживает г-н КАШИВАГИ (Япония), согласен с тем, что последнее предложение пункта 33 должно быть сохранено. Текст предназначен для того, чтобы помочь органам власти прояснить важный вопрос о границах суверенного иммунитета в интересах других договаривающихся сторон. Предложение Франции, похоже, пользуется поддержкой большинства делегаций в Комиссии.

22. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ отмечает, что последнее предложение пункта 33 будет сохранено, а пункт 36 с устно внесенными в него делегацией Франции поправками будет перенесен в начало раздела о суверенном иммунитете.

23. *Решение принимается.*

Проект рекомендации 69

24. Г-н ПАНГ (Сингапур) отмечает, что рекомендация 69 в документе A/CN.9/471/Add.9 должна начинаться словами "Концессионер и учредители проекта", с тем чтобы формулировка согласовывалась с документом A/CN.9/471/Add.7.

25. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) поддерживает такое мнение.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ полагает, что Комиссия желает принять проект рекомендации.

27. *Проект рекомендации 69 с внесенной устно поправкой принимается.*

Проект рекомендации 70

28. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, в отсутствие возражений, полагает, что Комиссия принимает текст проекта рекомендации 70.

29. *Проект рекомендации 70 принимается.*

30. Г-н КАШИВАГИ (Япония) говорит, что, согласно пунктам 30 и 43 документа A/CN.9/471/Add.7, предпочтительным методом урегулирования споров является арбитраж; между тем у него сложилось впечатление, что кредиторы обычно предпочитают использовать судебный процесс, особенно при совершении крупных международных финансовых сделок.

31. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что кредиторы действительно, как правило, не хотят включать положения об арбитраже в кредитные соглашения, но они обычно просят включать такие положения в проектные соглашения.

32. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) указывает, что к арбитражу зачастую прибегают банки, с тем чтобы избежать суда присяжных или других процедур судебного процесса. В случае проектных соглашений предпочтение отдается арбитражу.

33. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что он согласен с этим, особенно применительно к проектам, связанным с местным и международным финансированием. Поэтому указание на то, что "частные инвесторы и кредиторы предпочитают арбитраж", правильно отражает нынешние тенденции и практику.

34. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в пункте 43 надо сделать уточнение, поскольку он касается кредитных соглашений.

35. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что этот вопрос можно оставить на усмотрение Секретариата.

36. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что пункт 2 (a) документа A/CN.9/471/Add.7 должен быть изменен ввиду неверного утверждения о том, что в "большинстве" стран римского права проектные соглашения регулируются административным правом. В пункте 27 после слов "оспаривать" и "судебный процесс" надо добавить слова "или решать в арбитражном порядке" и "или арбитражное разбирательство".

37. Г-н ЭСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) говорит, что хотя действительно не во всех странах римского права существует одинаковая система разделения административной юрисдикции, проектные соглашения неизменно регулируются административным правом.

38. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что он поддерживает существующую формулировку пункта 2 (a).

39. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Комиссия все равно должна решить вопрос о том, стоит или нет объединять главу VII и главу I.

40. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что он выступает за перенос главы VII в главу I, что позволит упростить и рационализировать окончательный текст.

41. Г-н РАЙХЕЛЬ (наблюдатель от Всемирного банка) говорит, что изучение части B 3) главы I в документе A/CN.9/471/Add.2 показывает, что содержание главы VII отлично вписывается в заголовок "Общее и специальное законодательство по отдельным секторам". Главу VII можно было бы рационализировать и сократить. При этом

в перечень вопросов, рассматриваемых в этой главе, необходимо добавить коллизионное право.

42. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что это является вопросом вкуса. Если глава VII будет включена в главу I, то получится слишком длинная глава и нарушится баланс всего текста.

43. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что он согласен с тем, что этот вопрос является чисто косметическим; Комиссия не должна переделывать весь текст.

44. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) предлагает перенести некоторые части главы VII в главу I, а остальные оставить в главе VII для сохранения баланса текста в целом.

45. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что тогда придется начать обсуждение вопроса о том, какие части из главы VII надо переносить.

46. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что в 1999 году Комиссия уже провела обстоятельные обсуждения по главе VII. Вновь открывать дискуссии не надо.

47. Г-н ДЕВАСТ (Европейский союз юристов) говорит, что он поддерживает предложение о включении в главу VII коллизионного права, так как для инвесторов этот вопрос является крайне важным.

48. Г-н ОСТРЕЛЛА ФАРИА (Сектор права международной торговли) напоминает, что глава VII первоначально была частью главы I, но затем постоянно расширялась за счет добавления новых областей права, превратившись в итоге в отдельный раздел, и была перенесена в конец руководства. Когда-то была отдельная глава о коллизионном праве, однако Комиссия решила сохранить часть этой главы, включив в главу I, а все остальное убрать.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ подчеркивает, что Комиссия не должна заново открывать вопросы, которые уже урегулированы.

50. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что если главу VII рационализировать и включить в главу I, то получится не слишком длинная глава.

51. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что его делегация не хотела бы вновь обсуждать существо главы VII или коллизионное право. У его делегации нет твердой позиции относительно целесообразности переноса главы VII в главу I, однако она отмечает, что, поскольку разные главы и так имеют различный размер, то и значительного дисбаланса в структуре руководства не произойдет.

52. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) предлагает перенести главу VII на место главы II, что позволит сделать логический переход от раздела "Общие законодательные и институциональные рамки" к разделу "Другие области права, имеющие отношение к рассматриваемым вопросам". Было бы неразумно затевать дискуссию по главе VII или по вопросу коллизионного права.

53. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) указывает на то, что ссылки на коллизионное право уже имеются в других частях руководства.

54. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что предложение включить в главу VII коллизионное право, похоже, не имеет широкой поддержки.

Заседание прерывается в 11 час. 35 мин. и возобновляется в 12 час. 05 мин.

55. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии высказаться по предложению представителя Египта о том, чтобы главу VII поместить после главы I.

56. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки), которого поддерживает г-н РАЙХЕЛЬ (наблюдатель от Всемирного банка), поддерживает это предложение.

57. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) выражает условную поддержку.

58. Г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) солидарен с ним: его делегация не хотела бы поддерживать длительное обсуждение вопросов редакционного и косметического характера. Главным является принятие руководства.

59. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что он предпочитает сохранить порядок расположения глав без изменений. Глава VII, в которой рассматриваются в целом второстепенные вопросы, была помещена в конец текста именно для того, чтобы не отвлекать внимание читателя от главного назначения этого руководства.

60. Г-н КАШИВАГИ (Япония), г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) и г-жа МАНГКЛАТАНАКУЛ (Таиланд) поддерживают эту точку зрения.

61. Г-жа ЛИ ЛИН (Китай) говорит, что в случае переноса главы VII в другое место возникнет необходимость в новом названии, что может вызвать затяжные дискуссии. Порядок построения глав надо оставить без изменения.

62. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что нынешняя расстановка является удовлетворительной, а перенос главы VII может оказаться более сложным, чем предполагается, и к тому же не приведет к существенному улучшению.

63. Г-жа СЭНДЕРСОН (наблюдатель от Канады) говорит, что косметические изменения могут невзначай обернуться существенными. Поэтому глава VII должна оставаться на своем нынешнем месте.

64. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что, выслушав все доводы, он также поддерживает мнение, выраженное представителем Германии.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, Комиссия выступает за сохранение порядка расположения глав без изменений.

66. *Решение принимается.*

67. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о желательности включения в окончательное построение руководства сводного перечня рекомендаций по законодательным вопросам.

68. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что Секретариат ждет от Комиссии поручения подготовить сводный перечень рекомендаций по законодательным вопросам. Однако он рекомендует выпустить их не отдельно, как в документе A/CN.9/471/Add.9, а поместить в тот же том, что и примечания, которые должны читаться вместе с этими рекомендациями. Аналогичный подход применялся и раньше при подготовке правовых документов. Имеется еще один второстепенный вопрос, надо

ли в конце тома повторять эти рекомендации вместе с соответствующими примечаниями. Он не советует этого; читателю будет легко сверяться с рекомендациями, так как они будут в одном томе.

69. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) поддерживает предложение Секретаря. Нет необходимости повторять рекомендации перед примечаниями, если они будут помещены в виде сводного перечня в начале тома.

70. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) и г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) поддерживают предложение Секретаря.

71. Г-н ВИВЕН-НИЛЬССОН (наблюдатель от Швеции) говорит, что в случае принятия этого предложения необходимо будет изменить формулировку первой строки предисловия, содержащегося в документе A/CN.9/471/Add.9.

72. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как он понимает, с учетом редакционного изменения, предложенного наблюдателем от Швеции, Комиссия желает принять предложение Секретаря.

73. *Решение принимается.*

74. Г-н ГАМИЛЬТОН (Европейская экономическая комиссия) выражает свою убежденность в том, что руководство будет служить весьма полезным инструментом. В 90-х годах в Европе считалось, что наличие законодательной и нормативной базы не столь важно, как существование твердых договоров между государственным и частным секторами. Опыт показывает обратное. Таким образом, руководство ясно продемонстрирует правительствам, что для развития партнерских отношений между государственным и частным секторами важнейшее значение имеют правовые и регламентарные вопросы. На протяжении последних пяти лет Европейская экономическая комиссия занимается вопросами расширения такого партнерского сотрудничества, уделяя особое внимание странам с переходной экономикой центральной и восточной Европы и Содружества Независимых Государств. Накоплен значительный опыт в решении проблем, связанных с осуществлением такого партнерства.

75. Четко осознана необходимость в создании нормативной базы, разработке концессионного законодательства, обеспечении надлежащего регулирования в конкретных секторах, создании эффективной системы урегулирования споров, а в ряде случаев и в укреплении конституционных рамок. Правительства некоторых стран имеют мало опыта работы с частным сектором, а то и не имеют его вовсе, и потому расходы на разработку проектов могут быть значительными. Поэтому Европейская экономическая комиссия применяет прагматичный подход, готовя инструменты для оказания содействия правительствам, в том числе методические пособия, дополняющие это руководство.

76. Вместе с тем многие правительства переходят на следующий этап – осуществление проектов. Поэтому им оказывается помощь в разработке проектов, которые могут привести к совершенствованию их законодательной базы. Им также оказывается помощь в разработке надлежащей структуры, призванной содействовать расширению партнерского сотрудничества между государственным и частным секторами. В Чешской Республике, например, разрабатываются типовые проекты в области транспорта и в других областях.

77. Европейская экономическая комиссия преследует также цель придать правительствам больше уверенности в переговорах с иностранными инвесторами. По сведениям Всемирного банка, в некоторых странах Азии договоры зачастую являются дискриминационными в пользу инвесторов, что ведет к остановке проектов или пересмотру их условий, вызывая, соответственно, трату времени и ресурсов. Поэтому была разработана переговорная платформа с целью содействия правительствам в определении их государственных интересов и способов их защиты.

78. Группа по "строительству–эксплуатации–передаче" (СЭП), которая по поручению Европейской экономической комиссии осуществляет работу по содействию развитию, включает в себя целую сеть из более 100 экспертов из государственного и частного секторов, имеющих практический опыт делового сотрудничества. Главным достоинством этой группы является ее нейтральность: она не является поборником интересов какого-либо одного сектора. В ее задачу входит поддержание баланса между Востоком и Западом, между государственным и частным секторами. Эта группа получает значительную помощь со стороны собственных экспертов Комиссии.

79. И наконец, оратор считает, что оптимальным способом распространения руководства будет проведение совместных семинаров с Европейской экономической комиссией, что поможет на практике разъяснить положения руководства. Эксперты из Комиссии готовы также оказать помощь в разработке для европейского региона концессионного права, используя руководство в качестве основы, или в разработке стандартных документов для оформления партнерских отношений между государственным и частным секторами. Такое сотрудничество двух комиссий в любой его форме позволит сэкономить средства и будет взаимовыгодным.

80. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ призывает все государства распространять это руководство для законодательных органов и примечания к нему и выражает благодарность Европейской экономической комиссии (ЕЭК) за предложенную помощь в решении этой задачи.

81. Затем он предлагает Комиссии рассмотреть вопрос о том, желает ли она продолжить работу по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников.

82. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) просит Секретариат высказаться по этому вопросу.

83. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что когда Комиссия начинала свою работу над руководством, почти всем казалось невозможным добиться консенсуса по типовому закону или другим статутным положениям. Теперь же он считает, что разработать статутные положения в области закупок будет относительно легко.

84. Ведь традиционной задачей Комиссии являются согласование правовых документов и разработка единообразных правовых норм для их международного применения. Однако государства с высокоразвитыми правовыми системами будут, вероятно, мало заинтересованы в изменении их законодательства для приведения его в

соответствие с типовым законом; более реалистичной могла бы стать разработка типовых статутных положений для принятия государствами, которые в них нуждаются.

85. Перед началом работы над руководством было изучено законодательство около 80 стран и выявлено множество различных подходов к этой тематике; в одних странах правовые системы обеспечивали лишь элементарную нормативную базу, тогда как в других они включали досконально проработанные нормативные положения. Поэтому оратор предлагает участникам нынешней сессии высказаться по конкретным вопросам, представляющим интерес для их стран, а не об общей желательности такого проекта, с тем чтобы Комиссия могла оценить не только сопряженные с этим расходы, но и возможные пути учета в едином типовом законе различий в национальных правовых системах.

86. Как предлагал один из экспертов, для Типового закона о закупках товаров (работ) и услуг Комиссия могла бы разработать серию методических пособий, своего рода "путеводителей", включающих разные варианты решений, пригодных для различных правовых систем.

87. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) говорит, что государства с переходной экономикой, стремящиеся привлечь иностранный капитал и модернизировать свою инфраструктуру, придают большое значение разработке справедливого, прозрачного внутригосударственного законодательства и правовых норм, а также согласованию национальных правовых систем в области торговли. Поскольку Комиссия завершила свою работу над руководством, оратор надеется, что Комиссия рассмотрит вопрос о создании рабочей группы в целях разработки типового закона или других статутных положений, которые можно было бы включить во внутригосударственное законодательство в качестве правовой базы для осуществления проектных соглашений.

88. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что он надеялся услышать от Секретаря более конкретные ответы; его делегация хотела бы получить информацию об альтернативах типовому закону; о процедурах, которых следует придерживаться в случае разработки таких альтернатив, включая создание рабочей группы или группы экспертов; о сопряженных с этим расходах; а также о разумных сроках завершения этого проекта с учетом существующей повестки дня Комиссии.

89. Г-н ДАРСИ (Соединенное Королевство) говорит, что его делегация несколько скептически относится к возможности осуществления предложенного проекта. На подготовку руководства ушло четыре года, а для разработки типового закона Комиссии может потребоваться не меньше, а то и больше времени; государства вряд ли готовы ждать так долго, и было бы неразумно тратить скудные ресурсы на разработку документа, если тот будет пользоваться лишь ограниченной поддержкой. Поэтому он предлагает Секретариату направить правительствам всех государств – членов Комиссии запрос с просьбой прислать свой отзыв с целью определить заинтересованность в предложенном проекте.

90. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация всегда проявляла интерес к возможности разработки типового закона. Типовой закон будет действительно иметь неодинаковую значимость для разных стран, однако отмечалось, такой документ можно было бы использовать, среди прочего, для согласования законодательства на местном уровне в федеральном государстве, каковым является его страна.

91. Он согласен с тем, что Секретариату надо поручить связаться с правительствами для оценки их заинтересованности в таком проекте; однако он считает, что опыт, полученный Комиссией в ходе работы над руководством, позволит ей завершить работу над типовым законом в течение двух лет при условии создания рабочих групп. Комиссия уже занималась рассмотрением таких вопросов, как форма и содержание проектов типовых законов, при этом успех был выше ожидаемого; его делегация имеет ряд предложений в связи с этим. Прежде всего Комиссия должна помнить, что многие страны испытывают острую потребность в инвестициях во всех секторах, особенно в области инфраструктуры.

92. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии начать опрос участников на предмет заинтересованности их правительств в разработке типового закона.

Заседание закрывается в 13 час. 00 мин.

Краткий отчет о 703-м заседании

Четверг, 29 июня 2000 года, 15 час. 00 мин.

[A/CN.9/SR.703]

Председатель: г-н Джеффри ЧАН (Сингапур)

Заседание открывается в 15 час. 10 мин.

ПРОЕКТ РУКОВОДСТВА ДЛЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ПО ПРОЕКТАМ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫМ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ (*продолжение*)

1. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что альтернативой типовому закону может быть составление типовых законодательных положений по определенным аспектам руководства для законодательных органов. При этом вопрос о выборе формы может быть решен лишь после проведения общего исследования целесообразности такой работы.

2. Что касается финансовых последствий, то фактором при принятии решения будет продолжительность времени, необходимого для разработки проекта документа.

Кроме того, если предложенный анализ целесообразности покажет, что помимо закупок необходима дальнейшая доработка лишь пяти-шести тематических областей, то конечные затраты окажутся гораздо ниже, чем если бы было необходимо охватить все тематические области руководства для законодательных органов. Кроме того, в случае создания рабочей группы расходы составят не менее 150 тыс. долл. США из расчета на две недели; в случае созыва группы экспертов для содействия Секретариату затраты будут меньше. С учетом существующего графика работы рабочих групп до следующей сессии Комиссии не будет времени на проведение сессии рабочей группы по какой-либо новой теме.

3. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что разработка руководства для законодательных органов является большим достижением, однако этого еще недостаточно. Крупным событием в области международного торгового права была бы подготовка типового закона, аналогичного принятому ЮНСИТРАЛ. Предлагаемый типовой закон должен быть облекающим правом законом, применимым независимо от сектора экономики или специфики той или иной конкретной правовой системы.

4. Поскольку Комиссия уже потратила четыре года на разработку руководства, то на подготовку типового закона ей потребуется, вероятно, не более двух лет. Если такую работу нельзя начать раньше следующей сессии ЮНСИТРАЛ, то на этот период подготовку первого проекта документа можно было бы поручить группе экспертов. В надлежащее время его делегация могла бы представить перечень основных вопросов для включения в такой документ.

5. Г-н ЭТВУД (Австралия) говорит, что он поддерживает замечания, которые были высказаны на предыдущем заседании представителем Соединенного Королевства. Его правительство занимает нейтральную позицию, однако оно готово прислушаться к мнению тех, кто выступает за необходимость типового закона. Однако такой процесс будет, по всей вероятности, длительным и дорогостоящим. Придется тщательно пересматривать положения руководства для законодательных органов, которое само по себе является весьма полезным инструментом. Его делегация предлагает не тратить время и ресурсы на новый проект по этой тематике, пока Комиссия не произведет оценку воздействия самого руководства для законодательных органов, которое в целом может оказаться вполне достаточным. Секретариату следует выяснить мнения пользователей этого руководства, прежде всего тех государств, которые нуждаются в дополнительных указаниях и которые больше всего выиграют от дальнейшей работы ЮНСИТРАЛ в этой области. Может оказаться так, что любую дальнейшую работу будет необходимо сосредоточить на укреплении законодательного потенциала отдельных государств, а не на разработке типового закона для всех. Так или иначе Комиссия сможет принять решение на основе информации только после проведения таких оценок.

6. Г-н ЛАМБЕРТЦ (наблюдатель от Швеции) говорит, что он выступает за рассмотрение возможности разработки типового закона или другого документа. Сейчас рано говорить о целесообразности создания рабочей группы, особенно с учетом того, что все рабочие группы занимаются другими приоритетными проектами. В любом случае, чтобы не потерять инерцию, набранную в результате принятия руководства для законодательных органов, Комиссия должна сейчас принять решение, санкционирующее проведение исследования целесообразности. С помощью экспертов, не теряя времени на опрос государств, Секретариат должен определить, какие области подходят для дальнейшей разработки и какие из этих областей должны быть приоритетными. Он мог бы даже приступить к разработке проектов отдельных положений, если такой подход будет признан целесообразным.

7. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что для дальнейшей работы по этой тематике имеется широкий простор. В отличие от представителя Египта, сам он не испытывает оптимизма по поводу двухлетнего срока для разработки типового закона. Более того, принятие решения о разработке проекта типового закона может иметь отрицательный эффект, так как страны станут воздерживаться от применения руководства для законодательных органов, зная о том, что готовится новый документ.

8. Как правило, типовой закон составляется в виде единообразного закона, однако типовой закон по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, будет реализовываться в контексте внутригосударственного права. Поэтому представляется разумным посмотреть, как будет на практике работать руководство для законодательных органов, прежде чем начинать разработку типового закона. ЮНСИТРАЛ вместе с Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию, Всемирным банком и Европейской экономической комиссией могли бы заняться проведением совместного проекта по выявлению стран, которые нуждаются в законодательной базе в этой области, и разработке вместе с ними законодательных актов на основе руководства для законодательных органов. После этого можно будет вернуться к рассмотрению вопроса о целесообразности типового закона.

9. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) отмечает, что ЮНСИТРАЛ должна продолжать заниматься унификацией права на плановой и поэтапной основе. Необходимо какое-то время, чтобы можно было оценить воздействие руководства для законодательных органов и услышать от государств отзывы относительно эффективности предпринимаемых ими усилий по изменению внутреннего законодательства. Комиссия имеет прецеденты перехода от подготовки методического руководства к разработке типового закона: спустя 12–15 лет работы после принятия Правового руководства по электронному переводу средств ЮНСИТРАЛ удалось подготовить Типовой закон об электронной торговле и выйти на передовые рубежи в этой области. Несомненно, есть необходимость в разработке типового закона по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, однако надо определить, какие из 70 рекомендаций руководства для законодательных органов должны быть включены в такой закон. Для этого потребуется не два года, а гораздо больше времени. Комиссия должна повременить до следующей сессии, и в таком случае первым логическим шагом мог бы, пожалуй, стать созыв группы экспертов.

10. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) говорит, что странам надо настоятельно рекомендовать применять руководство для законодательных органов, пока Комиссия будет думать над разработкой типового закона. Для установления возможных параметров типового закона можно было бы

созвать группу экспертов, которая представит свои предложения Комиссии на ее следующей сессии.

11. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии), указав на то, Комиссия сама состоит из экспертов, говорит, что, как правило, при создании Комиссией экспертной группы ее члены должны присяжать за свой собственный счет и от них не ожидается принятия решений по вопросам политики. Средства для обеспечения устного перевода не выделяются. Он предостерегает от попыток создать орган, который, кроме своего названия, будет во всем остальном похож на рабочую группу.

12. Было бы странно, если бы Комиссия, только что приняв руководство для законодательных органов, стала заниматься вопросом, который потребует изучения существенных расхождений в законодательных подходах различных государств, поскольку именно существование таких расхождений и заставило Комиссию выбрать форму рекомендаций как наиболее приемлемый подход. Комиссия действительно принимала раньше весьма удачные типовые законы. Однако при подготовке Типового закона ЮНСИТРАЛ об электронной торговле вместе с руководством по его принятию ситуация была совершенно иной: Комиссия разработала единую терминологию и методическое руководство, прежде чем страны стали вводить правовые положения, касающиеся применения новых технологий.

13. Г-жа СЭНДЕРСОН (наблюдатель от Канады) поддерживает предложение о том, чтобы Секретариат провел исследование целесообразности с помощью экспертов.

14. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что в конечном счете Комиссия все равно должна будет создать рабочую группу. Он мог бы подготовить перечень из 10 вопросов, которые можно было бы включить в предварительный проект документа.

15. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что его делегация не столь оптимистична, как другие делегации, в том, что Комиссия сумеет завершить подготовку проекта типового закона за один год или менее. Европейский союз ведет обсуждение такого документа с начала 90-х годов и до сих пор не может завершить свою работу. Поскольку бюджет Комиссии не позволяет созвать рабочую группу до следующей сессии, оратор предлагает Секретариату созвать группу экспертов в составе, который отражал бы все правовые традиции. Эта группа экспертов должна будет определить целесообразность разработки типового закона, и в случае положительного вывода она должна будет решить, какие вопросы следует включить, и приступить к работе над предварительным проектом документа. Затем Комиссия – и только Комиссия – на своей будущей сессии примет решение относительно необходимости создания рабочей группы и установит ее мандат в случае положительного решения.

16. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Секретариату дать Комиссии свое заключение о возможности созыва группы экспертов с характеристиками, указанными в предложении Франции.

17. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что фраза "все правовые традиции" достаточно расплывчата и позволяет Секретариату выполнить это требование.

18. Г-н АДЕНШАМЕР (Австрия) говорит, что он присоединяется к делегациям, выступающим за применение выжидательного подхода.

19. Г-н МАРКУС (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что, поскольку Комиссия принимает руководство для законодательных органов, необходимость в срочной разработке типового закона вызывает сомнения. Он также не понимает необходимости в создании группы экспертов, поскольку члены Комиссии сами все являются экспертами.

20. Г-жа ГАВРИЛЕСКУ (Румыния) говорит, что еще слишком рано говорить о желательности типового закона.

21. Г-н МАРАДИАГА (Гондурас) говорит, что руководство для законодательных органов является ценным инструментом для правительств, который нельзя игнорировать. Его правительство уже приняло законодательные акты целиком на основе документов, подготовленных для обсуждения в Комиссии.

22. Г-н АЛЬ-НАССЕР (Саудовская Аравия) говорит, что разделяет мнение тех делегаций, которые выступают за выжидательную позицию. Руководство для законодательных органов может оказаться в некоторых странах не столь эффективным, как на то надеялись.

23. Г-жа ЛИ ЛИН (Китай) предлагает создать рабочую группу, которая начнет разработку проекта типового закона на следующей сессии. Если эти усилия окажутся плодотворными, тогда Комиссия сможет принять решение либо о сохранении руководства для законодательных органов, либо о его замене типовым законом.

24. Г-н КОНККОЛА (Финляндия) говорит, что принимать решение о дальнейшей работе слишком рано. Этот вопрос необходимо отложить до следующей сессии. Он предлагает Секретариату подготовить исследование целесообразности с указанием вопросов, которые должны быть включены в типовой закон.

25. Г-н МОРЕНО РУФФИНЕЛЛИ (Парагвай) говорит, что значительная часть работы, которая должна быть проделана по разработке типового закона, была уже выполнена. Было бы осмотрительно подождать принятия и применения руководства для законодательных органов в нескольких странах, чтобы определить его практическую полезность. Следует провести консультации с правительствами и экспертами.

Заседание прерывается в 16 час. 25 мин. и возобновляется в 17 час. 00 мин.

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает Комиссии возобновить обсуждение типового закона на основе руководства для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников. Характер обсуждения, похоже, указывает на то, что работу по этой теме необходимо продолжить с целью подготовки типового закона, но, видимо, не раньше следующей сессии Комиссии.

27. Г-н МАЗИНИ (наблюдатель от Марокко) говорит, что разработка руководства является замечательным достижением на краткосрочную перспективу, однако, выступая как представитель развивающейся страны, он считает необходимым разработать типовой закон в целях согласования внутригосударственного права по этому вопросу

и содействия тем самым международному сотрудничеству. В руководстве уже определены основные правовые принципы для такого закона. У оратора сложилось впечатление, что существует широкий консенсус в пользу необходимости разработки типового закона, наряду с признанием дорогостоящего характера такого мероприятия. Его делегация поддерживает предложение Франции о созыве в течение этого года группы экспертов для разработки набросков проекта такого закона на основе принципов, закрепленных в принятом руководстве.

28. Г-н МОХАМЕД (Нигерия) говорит, что в отношении необходимости типового закона, похоже, существует консенсус. Вопрос заключается в том, как сохранить набранную инерцию в разработке этой темы. Из всех выдвинутых предложений наиболее подходящим представляется предложение Франции о создании группы экспертов или, возможно, межправительственной группы, которая могла бы провести заседания в течение этого года. Такая группа экспертов могла бы, вероятно, подготовить проект документа для рассмотрения Комиссией.

29. Г-н НИНСОН САНЧЕС (Колумбия) говорит, что его делегация убеждена в важности разработки типового закона и, несомненно, наработки в области руководства для законодательных органов могут значительно продвинуть этот проект вперед, если будет сохранена инерция, поскольку закон явится логическим развитием руководства. Вместе с тем при решении вопроса о дальнейших действиях Комиссия должна учитывать потенциальную проблему, отмеченную Германией. Нежелательно, чтобы работа над типовым законом воспринималась как отсутствие доверия к руководству для законодательных органов. Вкратце, его делегация готова проявить гибкость в определении сроков проведения такой работы, если будет достигнута принципиальная договоренность о необходимости разработки типового закона.

30. Г-н ДЕВАСТ (наблюдатель от Европейского союза юристов) говорит, что опыт Франции и Соединенного Королевства в сооружении Евротуннеля указывает на важность типового закона, даже для развитых стран. В отсутствие подобного механизма согласования две страны были вынуждены прибегать к специальным мерам, которые оказались не полностью удовлетворительными. Ретроспективный анализ выявил также острые проблемы, которых было сравнительно немного и которые были связаны в основном с недвижимостью для британской стороны и с финансовыми гарантиями и установлением тарифов для французской стороны. Принятие типового закона, регулирующего пусть даже некоторые основные вопросы, позволило бы значительно облегчить работу учредителей и кредиторов, участвовавших в осуществлении проекта Евротуннеля.

31. Задача, которую Комиссия намерена поставить перед собой, может быть преодолимой, несмотря на всю кажущуюся поначалу сложность, и принесет несомненную пользу как для развивающихся, так и для развитых стран.

32. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) говорит, что его делегация считает, что следующим шагом должно быть распространение руководства для законодательных органов среди правительств и заинтересованных организаций и ожидание от них отзывов. Если правительства обратятся за помощью в разработке законодательства по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников, то времени будет вполне достаточно для принятия необходимых мер. Всегда есть опасность автоматического продления осуществляемых проектов, без проверки их в реальной жизни. Необходимо предпринять все усилия для повсеместного распространения руководства.

33. Предложение о созыве группы экспертов вызывает определенные трудности. Собрать юристов, представляющих все правовые системы, будет нелегко. Экспертная группа не сможет также разработать проект типового закона на основе одних лишь рекомендаций. На нынешней сессии Комиссия не имеет времени для разработки мандата и круга ведения такой группы или для принятия решения о том, какие из 70 рекомендаций должны быть предметом особого внимания.

34. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) говорит, что его делегация не считает, что Комиссии следует ожидать реакции на руководство. В любом случае в ходе нынешнего обсуждения представители не менее 12 стран выразили мнение своих правительств в пользу разработки типового закона. Естественно, при определении сроков и методов работы необходимо учитывать финансовые и временные ограничения, однако Комиссия может, несомненно, принять принципиальное решение о продвижении вперед к разработке типового закона.

35. Г-н ХЕРРМАНН (Секретарь Комиссии) говорит, что идея о том, что группа экспертов может разработать проект положений типового закона, противоречит сложившейся практике Комиссии, состоящей в том, что тексты ее документов разрабатываются только самой Комиссией или рабочей группой, являющейся вспомогательным органом Комиссии. На практике Комиссия имеет крайне ограниченный бюджет для создания групп экспертов.

36. В перерыве для проведения консультаций была высказана идея, которую оратор хотел бы предложить для рассмотрения Комиссией. Вместо того чтобы сразу ввязываться в разработку типового закона и рисковать тем, что правительства станут игнорировать руководство для законодательных органов в ожидании подготовки закона, Комиссия могла бы сохранить набранную инерцию в рассмотрении данной темы, проведя коллоквиум в сотрудничестве с кем-нибудь из партнеров, возможно с региональным банком развития. Нечто аналогичное предпринималось при проведении Коллоквиума по проблемам трансграничной неплатежеспособности до начала разработки Типового закона о трансграничной несостоятельности.

37. Такой коллоквиум можно было бы провести в первом квартале 2001 года, пригласив для участия в нем экспертов по содействию в реформировании законодательства. Это мероприятие послужит двоякой цели: распространению руководства для законодательных органов и выяснению того, насколько далеко можно продвинуться и по каким направлениям. По итогам работы коллоквиума Комиссии будет представлен доклад на ее следующей сессии, когда будет более отчетливо видна возможность выделения времени для созыва рабочей группы.

38. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает представить замечания по поводу предложения Секретаря о проведении коллоквиума и просит членов Комиссии иметь в виду, что

разработка текстов документов с помощью групп экспертов противоречит ее практике.

39. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что проведение коллоквиума было бы полезным, поскольку Комиссия не привлекает к участию в своей работе большого числа специалистов в этой области. Однако, если Комиссия примет решение о проведении коллоквиума, он надеется, что такое мероприятие не будет носить слишком академического характера и что результаты работы Комиссии по подготовке руководства для законодательных органов будут распространены среди всех участников. Типовой закон, в котором заинтересованы прежде всего развивающиеся страны, был бы полезным и для развитых стран, о чем свидетельствует опыт сооружения Евротуннеля. Важно не только сохранить набранную инерцию, но и избежать излишней сложности: 70 рекомендаций – слишком много, это создаст трудности при выделении важнейших положений руководства.

40. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что если Секретариату предстоит подготовить повестку дня коллоквиума, то ему должны быть даны по этому вопросу четкие указания со стороны Комиссии.

41. Г-жа НИКАНДЖАМ (Исламская Республика Иран) спрашивает, надо ли Комиссии ждать реакции на разработанное руководство до принятия решения о переходе к разработке типового закона. Ждать, возможно, придется долго, поскольку у соответствующих государственных органов много других дел. Будет лучше, если Комиссия продолжит начатую работу.

42. Г-н РЕНГЕР (Германия) говорит, что типовой закон, как он сейчас понимается в Комиссии, походит не на инструмент согласования торгового права, а на средство убеждения законодательных органов в необходимости принятия законов. Оратор поддерживает предложение о проведении коллоквиума в рамках параметров, установленных Комиссией, и по возможности при содействии других учреждений, которые сыграют свою роль в распространении принятого руководства.

43. Г-н ЭТВУД (Австралия) говорит, что подготовка типового закона – это не единственный путь сохранения инерции в работе Комиссии. Он считает проведение коллоквиума отличной идеей, поскольку такое мероприятие позволит Комиссии получить представление о практических трудностях конкретных государств и о характере помощи, в которой они нуждаются, а также поможет ей принять решение на основе информации относительно целесообразности разработки типового закона. Это позволит также минимизировать риск того, что государства не станут в полной мере применять руководство для законодательных органов, если Комиссия сразу приступит к работе над типовым законом.

44. Г-н РАЙХЕЛЬ (Всемирный банк) говорит, что он постарается обеспечить участие Всемирного банка в любом коллоквиуме, организованном Комиссией.

45. Г-жа СЭНДЕРСОН (наблюдатель от Канады) поддерживает предложение о проведении коллоквиума. Как указал представитель Соединенных Штатов, не все эксперты в этой области участвовали в работе нынешней сессии и потому важно не склоняться к какому-то конкретному направлению в работе Комиссии над этой тематикой. Важно также сохранить инерцию, и коллоквиум послужит в этом полезным инструментом. Доклад по итогам работы коллоквиума может быть затем рассмотрен Комиссией на ее следующей сессии.

46. Г-н АЛЬ-НАССЕР (наблюдатель от Саудовской Аравии) говорит, что коллоквиум может стать полезным вкладом в подготовку типового закона. Проект типового закона можно разработать уже в скором времени, возможно в течение двух лет.

47. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что недавно в Парижском университете был проведен коллоквиум по обзору проекта Евротуннеля, который является примером проекта в области инфраструктуры, финансируемого из частных источников. Что касается проведения коллоквиума по руководству для законодательных органов, то здесь надо решить, как он будет финансироваться и организовываться, кто примет в нем участие и каковы будут последующие действия по его итогам. Он не должен использоваться как дымовая завеса, отгораживающая от решения трудных проблем. При соблюдении этих условий идея проведения коллоквиума представляется приемлемым, хотя и не оптимальным решением.

48. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) опасается, что проведение коллоквиума может лишь оттянуть рассмотрение этого вопроса еще на один год, в результате чего будет потеряна набранная инерция в работе Комиссии. Работа Комиссии, как указал представитель Германии, должна быть направлена на содействие унификации коммерческого права как в развитых, так и в развивающихся странах. Подготовка типового закона никоим образом не будет представлять собой отход от этой цели. Однако оратор не возражает против предложения о проведении коллоквиума, если Комиссия четко обозначит, какие результаты ожидаются от этого мероприятия.

49. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что Секретариат намеревается провести коллоквиум с широким кругом участников для получения отзывов о руководстве для законодательных органов и разработки идей о его внедрении, а не просто организовать форум для обсуждения. По итогам работы коллоквиума будет представлен доклад на следующей сессии Комиссии, которая примет решение относительно дальнейших действий.

50. Г-н САРИ ЭЛДИН (Египет) подчеркивает свое опасение в том, что работа может быть затянута еще на один год, особенно если в ходе коллоквиума не будет сделано конкретных выводов относительно жизнеспособности типового закона.

51. Г-н УОЛЛИС (Соединенные Штаты Америки) говорит, что, хотя Комиссия проделала большую работу по подготовке руководства для законодательных органов, предстоит еще многое сделать для удовлетворения потребностей стран-пользователей, а также юристов. Предлагаемый коллоквиум послужит этой цели, если его работа будет сосредоточена на правотворчестве и реформировании законодательства.

52. Г-н МОРАН БОВИО (Испания) убежден в том, что коллоквиум будет весьма позитивным мероприятием. Обеспечить его успех смогут члены самой Комиссии, а не Секретариат. Полезный вклад в работу коллоквиума могут внести эксперты и заинтересованные группы в этой области.

53. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ, подводя итоги обсуждения, говорит, что в Комиссии существует широкая поддержка в пользу проведения коллоквиума, при условии что данное мероприятие внесет реальный вклад в разработку этой темы. В ходе коллоквиума должен быть решен вопрос о необходимости дальнейшей работы над руководством, должны быть выявлены его основные положения, получены отзывы на руководство для законодательных органов и отслежены результаты его применения. Кроме того, должны быть определены вопросы, которые можно решить другими способами, в том числе путем разработки типового закона. По итогам работы коллоквиума на следующей сессии Комиссии будет представлен доклад. Секретариат должен постараться найти партнерскую организацию, предпочтительно Всемирный банк, для содействия в организации и проведении коллоквиума, который должен быть открыт для участия всех желающих и отражать широкий диапазон взглядов, а также весь спектр правовых традиций. Коллоквиум должен быть проведен в первом квартале 2001 года. Если по какой-либо причине провести коллоквиум окажется невозможным, то Секретариат созовет группу экспертов в рамках имеющихся у него ресурсов, которая будет работать на тех же условиях и представит Комиссии доклад на ее следующей сессии.

Заседание закрывается в 18 час. 05 мин.

III. БИБЛИОГРАФИЯ ПОСЛЕДНИХ РАБОТ, КАСАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМИССИИ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ПРАВУ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ*: ЗАПИСКА СЕКРЕТАРИАТА

(A/CN.9/502 и Corr.1) [Подлинный текст на английском языке]

СОДЕРЖАНИЕ

		Стр.
I.	РАБОТЫ ОБЩЕГО ХАРАКТЕРА	1047
II.	МЕЖДУНАРОДНАЯ КУПЛЯ–ПРОДАЖА ТОВАРОВ	1048
III.	МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТОРГОВЫЙ АРБИТРАЖ И СОГЛАСИТЕЛЬНАЯ ПРОЦЕДУРА	1050
IV.	МЕЖДУНАРОДНЫЕ ПЕРЕВОЗКИ	1052
V.	ПЛАТЕЖИ	1053
VI.	ЭЛЕКТРОННАЯ ТОРГОВЛЯ	1053
VII.	НЕЗАВИСИМЫЕ ГАРАНТИИ И РЕЗЕРВНЫЕ АККРЕДИТИВЫ	1054
VIII.	ЗАКУПКИ	1054
IX.	ТРАНСГРАНИЧНАЯ НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТЬ	1054
X.	ФИНАНСИРОВАНИЕ ПОД ДЕБИТОРСКУЮ ЗАДОЛЖЕННОСТЬ	1054
XI.	МЕЖДУНАРОДНЫЕ КОНТРАКТЫ НА СТРОИТЕЛЬСТВО	1055
XII.	ПРОЕКТЫ В ОБЛАСТИ ИНФРАСТРУКТУРЫ, ФИНАНСИРУЕМЫЕ ИЗ ЧАСТНЫХ ИСТОЧНИКОВ	1055
Приложение.	Правовые тексты ЮНСИТРАЛ	1055

I. Работы общего характера

Bamodu, Gbenda. Extra-national legal principles in the global village: a conceptual examination of transnational law. *International arbitration law review* (London) 4:1:6-16, 2001.

Berger, Klaus Peter. The new law merchant and the global market place: a 21st century view of transnational commercial law. *International arbitration law review* (London) 3:4:91-102, 2000.

Bonell, Michael Joachim. Do we need a global commercial code? *Diritto del commercio internazionale* (Milano) 144:849-861, ottobre/dicembre 2000.

Diesse, François. Travaux des organisations internationales (droit du commerce international). *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 4:494-505, 2000; 5:671-685, 2000; 7:952-953, 2000.

Ferrari, Franco. I rapporti tra le convenzioni di diritto materiale uniforme in materia contrattuale e la necessita di un'interpretazione interconvenzionale. *Rivista di diritto internazionale private e processuale* (Padova) 3:699-688, luglio-settembre 2000.

Gebauer, Martin. Uniform law, general principles and autonomous interpretation. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) 5:4:683-705, 2000.

Herber, Rolf. "Internationales Handelsrecht"; Gedanken zu der neuen Zeitschrift und ihrem Gegenstand. *Internationales Handelsrecht: Zeitschrift für die wirtschaftsrechtliche Praxis* (Kriftel/Taunus) 1:1-5, Februar 2001.

* Прецедентное право по текстам Комиссии Организации Объединенных Наций по праву международной торговли (ЮНСИТРАЛ) (ППТЮ) и соответствующие библиографические ссылки содержатся в документах серии A/CN.9/SER.C/....

Herrmann, Gerold. The future of trade law unification: remarks of UNCITRAL's retiring Secretary. *Internationales Handelsrecht: Zeitschrift für die wirtschafts-rechtliche Praxis* (Kriftel/Taunus) 1:6-12, Februar 2001.

____ Podiumsdiskussion; Möglichkeiten des multilateralen Intressenausgleichs. *B:* Netzwerke komplexer Langzeitverträge. Edited by Fritz Nicklisch. München, Verlag C. H. Beck, 2001, p. 157-159.

Mistelis, Loukas A. Regulatory aspects; globalization, harmonization, legal transplants, and law reform - some fundamental observations. *International lawyer* (Chicago) 4:3:1055-1069, fall 2000.

Oltrogge, Lars-Torben. Wahlstation bei der United Nations Commission on International Trade Law, Wien. *Juristische Schulung; JuS : Zeitschrift für Studium und Ausbildung* (München) 5: xiv, xvii, xix, xxi, 2000.

Schmitthoff Conference 2000; "Law and Trade in the 21st Century" – "Legal Problems in International Business at the Dawn of the New Millennium", London, 1-3 June 2000. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:2:286-293, 2000.

Доклад и краткое содержание выступлений на конференции.

II. Международная купля-продажа товаров

Ancel, Bertrand, *and* Horatia Muir Watt. Cour de cassation (1re Ch. civ.); 16 juillet 1968. *Revue critique de droit international privé* (Paris) 88:1:122-132, janvier-février 1999.

Un arrêt regrettable: le délai de dénonciation des défauts prévu par la Convention de Vienne laissé à l'appréciation souveraine des juges du fond. *Recueil Dalloz* (Paris) 37:788-790, 2000.

Basedov, Jürgen. Uniform law conventions and the Unidroit Principles of International Commercial Contracts. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:1:129-139, 2000.

Bonell, Michael Joachim. The Unidroit Principles and transnational law. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:2:199-218, 2000.

Burkart, Fabian. Interpretatives Zusammenwirken von CISG und Unidroit Principles; Grundland und Schwerpunkte des Privatrechts in europäischer Perspektive. Baden-Baden, Nomos Verlagsgesellschaft, 2000, v. 2, 316 p.

Calleo, Peter J. The inapplicability of the parol evidence rule to the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods. *Hofstra law review* (Hempstead, New York) 28:3:799-833, spring 2000.

Cristofaro, Marco De. Critical remarks on the Vienna Sales Convention's impact on jurisdiction. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:1:43-68, 2000.

De Ly, Filip. Commercial law as a refuge from contract law; a comparative and uniform law perspective. *Wayne law review* (Detroit, Michigan) 45:4:1825-1863, winter 2000.

Dénonciation des défauts: l'absence de dénonciation des défauts entraîne la déchéance des droits de l'acheteur. *Recueil Dalloz* (Paris) 43:447-448, 2000 (Cahier bleu).

Duncan, John C., Jr. Nachfrist was ist? Thinking globally and acting locally; considering time extension principles of the U.N. Convention on Contracts for the International Sale of Goods in revising the Uniform Commercial Code. *Brigham Young University law review* (Salt Lake City, Utah) p. 1363-1411, 2000.

Esplugues Mota, Carlos, *ed.* Legislación básica de comercio internacional. 2. ed. Valencia, Tirant to blanch, 1999. 679 p.

Включает текст Конвенции Организации Объединенных Наций о купле-продаже на испанском языке.

Ferrari, Franco. Burden of proof under the United Nations Convention on Contracts for International Sale of Goods (CISG) = Charge de la preuve dans la Convention des Nations Unies sur le contrat de vente internationale de marchandises (CVIM). *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 5:665-670, 2000.

На английском и французском языках.

_____ Contratti di distribuzione, ambito di applicazione Ratione Materiae della Convenzione di Vienna del 1980; gli insegnamenti che si possono trarre dalla giurisprudenza straniera. *Giustizia civile* (Milano) p. 2333-2342, 2000.

_____ Problematiche tipiche della Convenzione di Vienna sui contratti di vendita internazionale di beni mobili risolte in una prospettiva uniforme. *Giurisprudenza italiana* (Torino) p. 281-290, febbraio 2001.

_____ The relationship between international uniform contract law conventions. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:1:69-84, 2000.

Fisanich, Frank N. Application of the U.N. Sales Convention in Chinese international commercial arbitration; implications for international uniformity. *American review of international arbitration* (New York) 10:1:101-122, 1999.

Gebauer, Martin. Uniform law, general principles and autonomous interpretation. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:4:683-705, 2000.

Gillette, Clayton P. XML and the legal foundations for electronic commerce; interpretation and standardization in electronic sales contracts. *SMU law review* (Dallas, Texas) 53:1431-1445, fall 2000.

Gregory, John. Uniform contract law of the People's Republic of China: first comparative look. *Florida journal of international law* (Gainesville, Florida) 12:467-489, spring 2000.

Harjani, Sunil R. The Convention on Contracts for the International Sale of Goods in United States courts. *Houston journal of international law* 23:49-90, fall 2000.

Hellner, Jan. The law of sales and the law of contract; some remarks on the United Nations Convention on

International Sales. *B:* Julskrift 2000. Stockholm, p.23-35.

Опубликовано также в: Rose, Francis *de* Lex mercatoria; essays on commercial law in honour of Francis Reynolds. London, LLP Publishing, 2000, p. 173-185.

Heuzé, Vincent. La vente internationale de marchandises: droit uniforme. B: Traité des contrats. Edited by Jacques Ghestin. 2. ed. Paris, L.G.D.J/Montchrestien, 2000. 604 p.

Kahn, Phillipe. Les conventions internationales de droit uniforme devant les tribunaux arbitraux. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:1:121-127, 2000.

Kihlman, Jon. FEL Särskilt vid köp av lös och fast egendom = Non-conformity. With particular emphasis on the sale of movable and immovable property. Stockholm, Stiftelsen Mercurius, 1999. 504 p. (Handelshögskolan i Stockholm Rättsvetenskapliga institutionen, 7).

Работа на шведском языке, резюме на английском языке.

Kizery, Karin L. Minding the gap; determining interest rates under the U.N. Convention for the International Sale of Goods. *University of Chicago law review* 65:1279-1306, fall 1998.

Kronke, Herbert. International uniform commercial law convention; advantages, disadvantages, criteria for choice. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:1:13-21, 2000.

Kropholler, Jan, *ed.* Die deutsche Rechtsprechung auf dem Gebiete des internationalen Privatrechts im Jahre 1998. Max-Planck-Institut für ausländisches und internationales Privatrecht. Tübingen, J.C.B. Mohr (Paul Siebeck), 2000, 494 p.

Lando, Ole. Some features of the law of contract in the third millennium. *B:* Scandinavian studies in law, vol. 40; legal theory. Edited by Peter Wahlgren. Stockholm, Stockholm Institute for Scandinavian Law, 2000. p. 343-402.

Mikelenas, Valentinas. Unification and harmonisation of law at the turn of the millennium; the Lithuanian experience. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:2:243-261, 2000.

Orlandi, Chiara Giovannuci. Procedural law issues and uniform law conventions. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:1:23-41, 2000.

Petrochilos, Georgios C. Arbitration conflict-of-laws rules and the 1980 International Sales Convention. *Revue hellénique de droit international* (Athènes) 52:1:191-218, 1999.

Piliounis, Peter A. The remedies of specific performance, price reduction and additional time (Nachfrist) under the CISG; are these worthwhile changes or additions to English sales law? *Pace international law review* (White Plains, New York) 12:1-46, spring 2000.

Proceedings of the Seventh Annual International Business Law Symposium; civil law suits involving a United States corporation and corporations and individuals from various foreign nations – with an emphasis on Mexico. *Florida journal of international law* (Gainesville, Florida) 12:359-429, spring 2000.

Rossmeier, Daniela. Schadenersatz und Zinsen nach UN-Kaufrecht; Art.74 bis 78 CISG. *Recht der internationalen Wirtschaft* (Heidelberg) 46:6:407-415, Juni 2000.

Sajko, Krešimir. Determining substantive law in arbitral disputes; the application of the Rome and Vienna Conventions. *Croatian arbitration yearbook* (Zagreb) 4:123-134, 1997.

Schlechtriem, Peter. 10 Jahre CISG; der Einfluß des UN-Kaufrechts auf die Entwicklung des deutschen und des internationalen Schuldrechts. *Internationales Handelsrecht; Zeitschrift für die wirtschaftsrechtliche Praxis* (Kriftel/Taunus) 1:12-18, Februar 2001.

Schön, Erwin. Der Kaufvertrag im Recht Österreichs, der Vereinigten Staaten von Amerika und Spaniens; unter besonderer Berücksichtigung von Vertragsschlußphase und Willensmängeln, sowie mit einem Exkurs zum UN-Kaufrecht. Salzburg, 1999. 402 p. Bibliography and glossary.

Диссертация. Университет Париж–Лондон.

Sorieul, Renaud. The United Nations Convention on Contracts for the International Sales of Goods (CISG) as a set of uniform rules for electronic commerce. *Business law international* (London) 4:380-387, 2000.

Tichý, Luboš. Ulrich Magnus; J. von Staudingers Wiener UN-Kaufrecht in Kommentar zum bürgerlichen Gesetzbuch, Sallier-de Gruyter, Berlin 1999. *Právnik* (Praha) 139:11:1114-1119, 2000.

Обзор публикации на чешском языке.

Torsello, Marco. Reservations to international uniform commercial law conventions. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:1:85-120, 2000.

_____ Transfer of ownership and the 1980 Vienna Sales Convention; a regretful lack of uniform regulation? *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 7:939-951, 2000.

UN-Kaufrecht (CISG); Entscheidungen. *Internationales Handels-recht; Zeitschrift für die wirtschaftsrechtliche Praxis* (Kriftel/Taunus) 1:18-46, Februar 2001.

Van Houtte, H. The Convention on the International Sale of Goods (1980); 20 years – a convention for new times? *Business law international* (London) 4:357-358, 2000.

Will, Michael R. International sales law under CISG; the United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (1980) – the first 464 or so decisions. 7. ed. Geneva, University of Geneva, Faculty of Law, 1997.

Zabonetti, Alessandra. Contract law in international electronic commerce = Le droit des contrats dans le commerce électronique international. *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 5:533-562, 2000.

На английском и французском языках.

Zahraa, Mahdi, и Aburima Adullah Gith. Specific performance under the Vienna Sales Convention, English

law and Libyan law. *Arab law quarterly* (Dordrecht) 15:3:304-332, 2000.

Zeller, Bruno. The UN Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG); a leap forward towards unified international sales laws. *Pace international law review* (White Plains, New York) 12:79-106, spring 2000.

III. Международный торговый арбитраж и согласительная процедура

Actual problems of international arbitration; the Greek law in comparison with the UNCITRAL Model Law. *B: Issues of international arbitration*. Athens, Ant. N. Sakkoulas Publishers, 1999, p. 9-39.

Впервые опубликована в: *Revue hellénique de droit international* 49:479-499, 1996.

Alhajeri, Mashael Aldulaziz. A critical approach to the Kuwaiti Law of Judicial Arbitration no. 11 of 1995 with reference to the UNCITRAL Model Law on the International Commercial Arbitration. *Arab law quarterly* (Dordrecht) 15:1:48-62, 2000.

Arbitral awards of the Cairo regional centre for international commercial arbitration. Compiled, translated and annotated by Mohie Eldin I. Alam Eldin. The Hague, Kluwer Law International, 2000. 258 p.

Asouzu, Amazu A. The arbitration laws of Kenya, Zimbabwe and Uganda; some remarks on remarkable developments. *Model arbitration law quarterly reports* (Culoz) 4:1:83-140, December 2000.

_____ The UN, the UNCITRAL Model Arbitration Law and the lex arbitri of Nigeria. *Journal of international arbitration* (The Hague) 17:5:85-108, 2000.

Bachand, Frédéric. MALQR comment; Corporación transnacional de inversiones, S.A. de C.V. v. STET International, S.p.A. *Model arbitration law quarterly reports* (Culoz) 4:1:5-41, December 2000.

_____ MALQR comment; Noble China Inc. v. Lei. *Model arbitration law quarterly reports* (Culoz) 4:1: 43-79, December 2000.

Berger, Klaus Peter. The new German arbitration law in international perspective. *Forum international* (The Hague) 26:1-19, July 2000.

Приложение к статье на английском языке (p. 21-40).

Bezen, Serdar. Recent developments in international commercial arbitration in Turkey. *Mealey's international arbitration report* (King of Prussia, Pennsylvania) 16:3:32-64, March 2001.

Binder, Peter. International commercial arbitration in UNCITRAL Model Law jurisdictions; an international comparison of the UNCITRAL Model Law on International Commercial Arbitration. London, Sweet and Maxwell, 2000. 358 p.

Bonell, Michael Joachim. The Unidroit Principles and transnational law. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:2:199-218, 2000.

Born, Gary B. Planning for international dispute resolution. *Journal of international arbitration* (The Hague) 17:3:61-72, June 2000.

Brechbuchl, Beat. International arbitration in Poland; review of the seminar of the International Arbitration Commission of the UIA in Warsaw, from September 16-18. *Juriste international* (Paris) 4:17-18, décembre 1999.

Brown, Henry J., *and* Arthur L. Marriott ADR principles and practice. 2. ed. London, Sweet and Maxwell, 1999. 711 p.

Chang, Moonchul. The new Korean arbitration law and enforcement of arbitral awards. *International arbitration law review* (London) 6:196-199, 2000.

Diesse, François. Travaux des organisations internationales (droit du commerce international). *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 5:671-685, 2000.

Drahozal, Christopher R. Commercial norms, commercial codes, and international commercial arbitration. *Vanderbilt journal of transnational law* (Nashville, Tennessee) 33:79-134, January 2000.

Evans, Anthony. Dispute Resolution 2020. *International arbitration law review* (London) 4:1:1-5, March 2001.

Explanatory note by the UNCITRAL Secretariat on the Model Law on International Commercial Arbitration = Note explicative du Secrétariat de la CNUDCI relative à la Loi type de la CNUDCI sur l'arbitrage commercial international. *Model arbitration law quarterly reports* (Culoz) 4:1:212-245, December 2000.

Текст на английском и французском языках на страницах разворота. В этом же издании приводится текст на испанском языке.

Fina, A.A. de. Different strokes for different folks; institutional appointment of arbitrators. *Arbitration and dispute resolution law journal* (London) 1:31-35, March 2000.

Fitzgerald, Darren. Arbitration in Hong Kong after the handover. *International arbitration law review* (London) 3:4:122-126, October 2000.

Foustoucos, Anghelos C. La loi-type de la CNUDCI et la Grèce. *Revue de l'arbitrage* (Paris) 4:893-894, 1999.

Franck, Susan D. The liability of international arbitrators; a comparative analysis and proposal for qualified immunity. *New York Law School journal of international and comparative law* 20:1-59, 2000.

Gaffney, John P. Ireland's international commercial arbitration act. *Mealey's international arbitration report* (King of Prussia, Pennsylvania) 15:3:35-39, March 2000.

Gharavi, Hamid G. Le nouveau droit iranien de l'arbitrage commercial international. *Revue de l'arbitrage* (Paris) 1:35-43, janvier-mars 1999.

Включая резюме на английском и французском языках.

Goldstein, Marc J. Interpreting the New York Convention; when should an interlocutory arbitral "order" be treated

as an "award"? *Bulletin Swiss Arbitration Association* (Basel) 4:830-837, 2000.

Gupta, Sunil. No power to remove a biased arbitrator under the new arbitration act of India. *Journal of international arbitration* (Dordrecht) 17:4:123-130, 2000.

Hsu, Locknie. Orders for security for costs and international arbitrations in Singapore. *International arbitration law review* (London) 4:108–113, 2000.

Imhoos, Christophe. La loi iranienne sur le droit commerical international; le point de vue d'un observateur étranger = Iranian International Commercial Arbitration Act; the viewpoint from a foreign observer. *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 4:508–519, 2000.

Параллельные колонки на английском и французском языках.

Ireland: the Arbitration (International Commercial) Act, 1998. *Model arbitration law quarterly reports* (Culoz) 4:1:149–164, December 2000.

Inter-American Bar Association. Resolutions of the XXXV Conference. *The University of Miami Inter-American law review* (Coral Gables, Florida) 31:221, spring 2000.

Резолюция 16 о содействии принятию Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

International Law Association. London Conference 2000, Committee on International Commercial Arbitration; interim report on public policy as a bar to enforcement of international arbitral awards. *B:* International Law Association, Report of the Sixty-ninth conference, London, 2000. London, International Law Association, p. 340–387.

Kahn, Philippe. Les conventions internationales de droit uniforme devant les tribunaux arbitraux. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) 1:121–127, 2000.

Kautz, Timothy. The non-judicial settlement of financial disputes in Russia. *B:* Non-judicial dispute settlement in international financial transactions. Edited by Norbert Horn *u* Joseph J. Norton. The Hague, Kluwer Law International, 2000. p. 135–166. (Studies in transnational economic law, v. 13)

Kerameus, K.D. The new Greek law on international commercial arbitration. *Revue hellénique de droit international* (Athènes) 52:2:583–585, 1999.

Koch, Christopher, Schaefer *u* Erik. Can it be sinful for an arbitrator actively to promote settlement? *Arbitration and dispute resolution law journal* (London) 3:153–184, September 1999.

Law 2735/1999 International Commercial Arbitration = Loi 2735/1999 Abritrage commercial international. *Revue hellénique de droit international* (Athènes) 52:2: 586–621, 1999.

Текст нового греческого закона о международном торговом арбитраже на английском и французском языках.

The legal framework of Turkish arbitration law before the recent developments. *Mealey's international arbitration report* (King of Prussia, Pennsylvania) 16:3:33–64, March 2001.

Lynch, Katherine. International commercial dispute resolution in Greater China; the prospects and problems for international commercial arbitration – One country, three systems? *B:* Non-judicial dispute settlement in international financial transactions. Edited by Norbert Horn *u* Joseph J. Norton. The Hague, Kluwer Law Inter-national, 2000. p. 95–134. (Studies in transnational economic law, v. 13).

Marchac, Grégoire. Interim measures in international commercial arbitration under the ICC, AAA, LCIA and UNCITRAL rules. *American review of international arbitration* (New York) 10:1:123–138, 1999.

Mikelenas, Valentinas. Unification and harmonisation of law at the turn of the millennium; the Lithuanian experience. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) V:2:243–261, 2000.

Model law jurisdictions. *Model arbitration law quarterly reports* (Culoz) 4:1:143–149, December 2000.

Включает карту юрисдикций.

Moliterni, Francesco. I bonifici transfrontalieri dalla legge modello UNCITRAL alla Direttiva 97/5/CE. *Diritto del commercio internazionale* (Milano) p. 547–590, Juglio–settembre 1999.

NAFTA Tribunal, Methanex Corporation v. United States of America, award of 15 January 2001. *Bulletin Swiss Arbitration Association* (Basel) 1:74:85, 2001.

Naimark, Richard W., *u* Stephanie E. Keer. Analysis of UNCITRAL questionnaires on interim relief. *Mealey's international arbitration report* (King of Prussia, Pennsylvania) 16:3:23–27, March 2001.

Nakamura, Tatsuya. The place of arbitration in international arbitration; its fictitious nature and lex arbitri. *Mealey's international arbitration report* (King of Prussia, Pennsylvania) 15:10:23–29, October 2000.

The new Greek law on international commercial arbitration; Law 2735/1999. *B:* Issues of international arbitration and the new Greek law on international commercial arbitration. Edited by Stelios Koussoulis. Athens, Ant. N. Sakkoulas, 1999. p. 93–113.

Nota esplicativa de la secretaría de la CNUDMI sobre la ley modelo de la CNUDMI sobre arbitraje comercial internacional. *Model arbitration law quarterly reports* (Culoz) 4:1:247–263, December 2000.

Текст на испанском языке. В этом же издании приводятся тексты на английском и испанском языках.

Perritt, Henry H., Jr. Dispute resolution in cyberspace; demand for new forms of ADR. *Ohio State journal on dispute resolution* (Columbus, Ohio) 15:675–702, 2000.

Polkinghorne, Michael, *u* Darren Fitzgerald. Arbitration in Southeast Asia; Hong Kong, Singapore and Thailand compared. *Journal of international arbitration* (Dordrecht) 18:1:101–122, February 2001.

Publicis Communication v. True North Communications, Inc.; recognition and enforcement of an arbitral tribunal's "order". *International arbitration law review* (London) 4:N45–N46, 2000.

Ranjeva, Hery. Le régime de l'arbitrage international à Madagascar. *Journal du droit international* (Paris) 3:709–724, 2000.

Reymond, Claude. À propos du récent ouvrage du Professeur Pieter Sanders "Quo vadis arbitration? Sixty years of arbitration practice". *Bulletin Swiss arbitration association* (Basel) 3:482–486, 2000.

Rozehnalová Naděžda. The Law applicable to the merit of disputes before international arbitrators. *Právník* (Praha) 139:11:1066–1086, November 2000.

На чешском языке, резюме на английском языке.

Sajko, Krešimir. Determining substantive law in arbitral disputes; the application of the Rome and Vienna Conventions. *Croatian arbitration yearbook* (Zagred) 4:123–134, 1997.

Sarie-Eldin, Hani Salah. Financial disputes in the Arab-Middle East with special reference to Egypt. *B*: Non-judicial dispute settlement in international financial transactions. Edited by Norbert Horn *u* Joseph J. Norton. The Hague, Kluwer Law International, 2000. p. 167–178. (Studies in transnational economic law, v. 13)

Schaefer, Jan K. Leaving the colonial arbitration laws behind: Southeast Asia's move into the international arbitration arena. *LCIA arbitration international* (Dordrecht) 16:3:297–332, 2000.

Schlosser, Peter. Arbitral tribunals or state courts; who must defer to whom? *Swiss Arbitration Association special series* (Basel) 15:15–34, January 2001.

Schroeder, H.P., *u* B.Oppermann. Anerkennung und Vollstreckung von Schiedssprüchen nach lex mercatoria in Deutschland, England und Frankreich; neuere Entwicklungen durch Rezeption des UNCITRAL Modellgesetzes über die Internationale Schiedsgerichtsbarkeit. *Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft; Archiv für Internationales Wirtschaftsrecht* (Heidelberg) 4:410-443, November 2000.

Secomb, Matthew. Shades of delocalisation; diversity in the adoption of the UNCITRAL Model Law in Australia, Hong Kong and Singapore. *Journal of international arbitration* (Dordrecht) 17:5:123–150, 2000.

Singh, Prathiba M., *u* Devashish Krishan. The Indian 1996 Arbitration Act; solutions for a current dilemma. *Journal of international arbitration* (Dordrecht) 18:1:41–58, February 2001.

Smit, Robert H. The newly revised CPR rules for non-administered arbitration of international disputes. *Journal of international arbitration* (Dordrecht) 18:1:59–100, February 2001.

Правила ЦОР сравниваются с правилами ЮНСИТРАЛ.

Sorieul, Renaud. Update on recent developments and future work by UNCITRAL in the field of international commercial arbitration. *Journal of international* (Dordrecht) 17:3:163–184, June 2000.

_____Convergences entre la CNUDCI et l'OHADA. *B*: L'OHADA et les perspectives de l'arbitrage en Afrique. Edited by Philippe Fouchard. Bruxelles, Bruylant, 2000. v. 1, p. 43–49.

Strenger, Irineu. Arbitragem internacional conceitos básicos. *B* Arbitragem comercial internacional. Edited by Adriana Noemi Pucci. São Paulo, LTr Editora Ltda, 1998. p. 21–41.

На португальском языке.

Style, Christopher, *u* Gregory Reid. The challenge of unopposed arbitrations. *LCIA arbitration international* (Dordrecht) 16:2:219–224, 2000.

Thirgood, Russell. A critique of foreign arbitration in China. *Journal of international arbitration* (Dordrecht) 16:2:89–101, 2000.

Uganda; the Arbitration and Conciliation Act, 2000. *Model arbitration law quarterly reports* (Culoz) 4:1:165–210, December 2000.

Ulrichs, Lars, *u* Richard Åkerman. The new Swedish arbitration act. *American review of international arbitration* (New York) 10:1:69–80, 1999.

UNCITRAL arbitration rules. *B*: Permanent court of arbitration, basic documents. The Hague, Permanent Court of Arbitration, 1998, p. 241–259.

Приводится Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ.

Unidroit principles and das neue panamaische Recht der Schiedsgerichtsbarkeit. *IPRAX; Praxis des internationalen Privat- und Verfahrensrechts* (Bielefeld) 4:342, 2000.

Uzelac, Alan. UNCITRAL notes on organizing arbitral proceedings; a regional view. *Croatian arbitration yearbook* (Zagreb) 4:135–154, 1997.

Van den Berg, Albert Jan. The 1958 New York Arbitration Convention revisited. *Swiss Arbitration Association special series* (Basel) 15:125–146, January 2001.

Verbist, Herman, *u* Christophe Imhoos. Arbitration, telecommunications and electronic commerce; a summary of the final report of a working party of the ICC Commission on International Arbitration. *ICC International Court of Arbitration bulletin*. 10:2:20–25, fall 1999.

Williams, David. Arbitration and dispute resolution. *New Zealand law review* (Auckland) p. 61–81, 2000.

IV. Международные перевозки

Tetley, William. Uniformity of international private maritime law; the pros, cons, and alternatives to international conventions – How to adopt an international convention. *Tulane maritime law journal* (New Orleans, Louisiana) 24:775–854, spring 2000.

V. Международные платежи

Белов В.А. Вексельное законодательство России: научно-практические комментарии. Москва. Учебно-консультационный центр "ЮрИнфоР", 1999, 548 стр.

Воспроизводит текст Конвенции Организации Объединенных Наций о международных переводных векселях и международных простых векселях на русском языке.

Radicati di Brozolo, Luca G. International payments and conflicts of laws. *The American journal of comparative law* (Berkeley, California) 482:307–326, spring 2000.

VI. Электронная торговля

Aalberts, B.P., *u* S. van der Hof. Digital signature blindness analysis of legislative approaches to electronic authentication. *The EDI law review.* (The Hague) 7:1–55, 2000.

Blecher, Matthew J. Party autonomy; choice of law, jurisdiction, and model agreements. *Arizona journal of international and comparative law* (Tuscon, Arizona) 17:1:157–169, winter 2000.

Обсуждение экспертами.

Boss, Amelia H. The Uniform Electronic Transactions Act in a global environment. *Idaho law review* (Moscow, Idaho) 37:1–77, 2001.

Butler, Susan-Jacqueline.Certification, authentication, and electronic signatures. *Arizona journal of international and comparative law* (Tuscon, Arizona) 17:1:149–156, winter 2000.

Обсуждение экспертами.

De Ros, Rafael Mateu. El consentimineto electrónico en los contratos bancarios. *Revista de derecho bancario y bursatil* (Valladolid) 79:7–91, julio–setiembre 2000.

Dessemontet, François. The European approach to e-commerce and licensing. *Brooklyn journal of international law* (Brooklyn, New York) 26:59–76, 2000.

Статья на симпозиуме: Software as a commodity; international licensing of intellectual property.

Diesse, François.Travaux des organisations internationales (droit du commerce international). *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 5:671–685, 2000.

Gabriel, Henry D. The new United States Uniform Electronic Transactions Act; substantive provisions, drafting history and comparison to the UNCITRAL Model Law on Electronic Commerce. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) IV: 651–664, 2000.

Gillette, Clayton P. XML and the legal foundations for electronic commerce; interpretation and standardization in electronic sales contracts. *SMU law review* (Dallas, Texas) 53:1431–1445, fall 2000.

Grabb, Lola L. Issues of formalities; the formation and validity of electronic agreements. *Arizona journal of international and comparative law* (Tuscon, Arizona) 17:1:119–130, winter 2000.

Обсуждение экспертами.

Karadbil, Jenna F. Intellectual property issues in e-commerce piracy in the internet age. *Arizona journal of international and comparative law* (Tuscon, Arizona) 17:1:131–147, winter 2000.

Mathias, Garance. La consécration de la preuve et de la signature électroniques: la Loi du 13 mars 2000. *Cahier juridique et fiscaux de l'exportation* (Paris) 3:709–723, 2000.

Mirzaian, Aristotle G. Y2K who cares? We have bigger problems; choice of law in electronic contracts. *Richmond journal of law and technology* (Richmond, Virginia) 6, winter 1999/2000.

Nichols, Philip M. Electronic uncertainty within the international trade regime. *American University international law review* (Washington, D.C.) 15:6:1379 ff, 2000.

Nimmer, Raymond T. International information transactions; an essay on law in an information society. *Brooklyn journal of international law* 26:5–47, 2000.

Статья на симпозиуме: Software as a commodity; international licensing of intellectual property.

Poggi, Christopher T. Electronic commerce legislation; an analysis of European and American approaches to contract formation. *Virginia journal of international law association* (Charlottesville, Virginia) 41:224–277, fall 2000.

Sánchez Felipe, José M. La réglemantation du commerce électronique dans l'Union européene. *Uniform law review = Revue de droit uniforme* (Rome) IV:655–682, 2000.

Sawyer, Adrian J. Electronic Transactions Bill for New Zealand; nothing new under the sun? *Journal of international banking law* (London) 15:10:243–249, October 2001; 15:11:275–280, November 2000.

Sorieul, Renaud. The United Nations Convention on Contracts for the International Sale of Goods (CISG) as a set of uniform rules for electronic commerce. *Business law international* (London) 4:280–408, September 2000.

_____, *u* Jennifer R. Clift. Establishing a legal framework for electronic commerce; the work of the United Nations Commission on International Trade Law (UNCITRAL). *B*: New trends in international trade law; contributions on the occasion of the 10th anniversary of the inter-national trade law course. Torino, G. Giappichelli Editore, 2000. p. 333–347.

Valdivia, Dawn C.Report on the e-commerce activities of the OAS, ICC, ABA, and UNCITRAL. *Arizona journal of international and comparative law* (Tuscon, Arizona) 17:1:109–18, winter 2000.

Обсуждение экспертами.

Zabonetti, Alessandra. Contract law in international electronic commerce = Le droit des contrats dans le commerce électronique international. *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 5:533–562, 2000.

На английском и французском языках.

VII. Независимые гарантии и резервные аккредитивы

De Ly, Filip. The UN Convention on independent guarantees and stand-by letters of credit. *International lawyer* (Chicago) 33:3:831–846, fall 1999.

Hashimoto, Kiichi. The law of bankguarantee. Tokyo, Marunouchi Shuppan, [n.d.] 347 p.

Воспроизводится текст Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах на японском языке. Включает приложения: Унифицированные правила МТП для гарантий по требованию (№ 458), Правила международной практики резервных аккредитивов, ISP 98, и текст Конвенции Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах на английском языке.

Rodner S., James-Otis. El crédito documentario (la carta de crédito comercial la carta contingente (stand-by) y la garantía bancaria independiente). 2.ed. Caracas, Editorial Arte, 1999. 1075 p.

Terrile, Paolo. L'entrata in vigore della United Nations Convention on Indepent Guarantees and Stand-by Letters of Credit e la disciplina delle garanzie indipendenti. *Diritto del commercio internazionale* (Milano) p. 591–636, luglio–settembre 1999.

VIII. Закупки

Comparison between the E.C. procurement directives and the UNCITRAL model law. *Public procurement law review* (London) 9:287–305, December 2000.

Первоначально было опубликовано Организацией экономического сотрудничества и развития как документ SIGMA № 28.

Diesse, François. Travaux des organisations internationales (droit du commerce international). *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 5:671–685, 2000.

Piselli, Elisabetta. The scope for excluding providers who have committed criminal offences under the E.U. procurement directives. *Public procurement law review* (London) 9:267–286, December 2000.

IX. Трансграничная несостоятельность

Batra, Sumat. Country focus India; Sick Industrial Companies Act. *INSOL world; the newsletter of INSOL International* (London), p. 4, May 2000.

Тема: G. Hermann and the Indian Congress.

Buxbaum, Hannah L. Rethinking international insolvency; the neglected role of choice-of-law rules and theory. *Stanford journal of international law* (Stanford, California) 36:1:23–71, winter 2000.

Cooper, Neil. President's column. *INSOL world; the newsletter of INSOL International* (London) p. 2, May 2000.

Тема: Рабочая группа ЮНСИТРАЛ по законодательству о несостоятельности.

Diesse, François. Travaux des organisations internationales (droit du commerce international). *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 5:671–685, 2000.

Gilreath, M. Cameron. Overview and analysis of how the United Nations Model Law on Insolvency would affect United States corporations doing business abroad. *Bankruptcy developments journal* (Atlanta, Georgia), 16:2:399–440, spring 2000.

Morrison, Rachel. Avoiding inherent uncertainties in cross-border insolvency; is the UNCITRAL Model Law the answer? *Queensland University of Technology law journal* 15:103–125, 1999.

Perkins, Lisa. A defense of pure universalism in cross-border insolvencies. *New York University journal of international law and politics* 32:3:787–828, spring 2000.

Samuels, David. An interview with Jenny Clift. *Global insolvency and restructuring review* (London), p. 13–16, September/November 2000.

Silverman, Ronald J. Advances in cross-border insolvency cooperation; the UNCITRAL Model Law on cross-border insolvency. *ILSA journal of international & comparative law* (Washington, D.C.) 6:265–272, spring 2000.

Stepanov, V.V. Systems of legal regulation of cross-border insolvency; discussion of a draft agreement on international bankruptcy procedures in the CIS. *Review of Central and East European law* (Dordrecht) 25:1–2:287–307, 1999.

UNCITRAL Model Law on Cross-Border Insolvency (1997). *INSOL world; the newsletter of INSOL International* (London) p. 7, May 2000.

X. Финансирование под дебиторскую задолженность

Diesse, François. Travaux des organisations internationales (Droit du Commerce international). *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris); 5:671–685, 2000.

Ferrari, Franco. The UNCITRAL draft Convention on Assignment in Receivables Financing; critical remarks on some specific issues. *B* Private law in the international arena, from national conflict rules towards harmonization and unification – liber amicorum Kurt Siehr. Edited by Jüergen Basedow and others. The Hague; T.M.C. Asser Institut, 2000. p. 179–196.

Kuhn, Hans. Multi-State and international secured transactions under revised article 9 of the Uniform Commercial Code. *Virginia journal of international law.* (Charlottesville, Virginia) 40:1009–1102, summer 2000.

Schneider, Uwe Helmut. Die Kettenabtretung. *B* Bankrecht; Schwerpunkte und Perspektiven – Festschrift für Herbert Schimansky. Edited by Norbert Horn *и другие*. Köln, RWS Verlag, 1999. p. 521–544.

Sigman, Harry C. *и* Edwin E. Smith. The draft UNCITRAL Convention on Assignment of Receivables in International Trade; a summary of the key provisions as completion draws near. *Uniform commercial code law journal* (Deerfield, Illinois) p. 344–356, winter 2001.

XI. Международные контракты на строительство

***

XII. Проекты в области инфраструктуры, финансируемые из частных источников

Diesse, François. Travaux des organisations internationales (droit du commerce international). *Revue de droit des affaires internationales = International business law journal* (Paris) 4:494–505, 2000; 5:671–685, 2000.

Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников. Нью-Йорк, Комиссия Организации Объединенных Наций по праву международной торговли, Организация Объединенных Наций, 2001 год, 222 стр.

Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под номером R.01.V.4. Имеется на английском, арабском, испанском, китайском, русском и французском языках.

United Nations General Assembly; United Nations Commission on International Trade Law, thirty-third session, New York, 12 June - 7 July 2000; privately financed infrastructure projects; draft chapters of a legislative guide on privately financed infrastructure projects; report of the Secretary-General (A/CN.9/471). *Tulane journal of international and comparative law* (New Orleans, Louisana) 8:299–303, spring 2000.

Wallace, Don Jr. UNCITRAL consolidated legislative recommendations for the draft chapters of a legislative guide on privately financed infrastructure projects; UNCITRAL draft legislative guide on privately financed infrastructure achievements and prospects. *Tulane journal of international and comparative law* (New Orleans, Louisana) 8:283–297, spring 2000.

Приложение

ПРАВОВЫЕ ТЕКСТЫ ЮНСИТРАЛ

Сокращенное название	*Полное название*
Гамбургские правила (1978 год)	Конвенция Организации Объединенных Наций о морской перевозке грузов 1978 года (Гамбург)[a]
Конвенция об исковой давности (1974–1980 годы)	Конвенция об исковой давности в международной купле-продаже товаров, 1974 год (Нью-Йорк)[b] и Протокол об изменении Конвенции об исковой давности в международной купле-продаже товаров, 1980 год (Вена)[c]
Комментарии ЮНСИТРАЛ по арбитражному разбирательству (1996 год)	Комментарии ЮНСИТРАЛ по организации арбитражного разбирательства (1996 год)[d]
Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 год)	Арбитражный регламент ЮНСИТРАЛ (1976 год)[e]
Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ (1980 год)	Согласительный регламент ЮНСИТРАЛ (1980 год)[f]
Закон ЮНСИТРАЛ о кредитовых переводах (1992 год)	Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международных кредитовых переводах (1992 год)[g]
Закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год)	Типовой закон ЮНСИТРАЛ об электронной торговле (1996 год)[h]
Руководство ЮНСИТРАЛ по международной встречной торговле (1992 год)	Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по международным встречным торговым сделкам (1992 год)[i]
Руководство ЮНСИТРАЛ по электронному переводу средств (1986 год)	Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по электронному переводу средств[j]
Руководство ЮНСИТРАЛ по составлению контрактов на строительство (1987 год)	Правовое руководство ЮНСИТРАЛ по составлению международных контрактов на строительство промышленных объектов (1987 год)[k]
Руководство ЮНСИТРАЛ по проектам в области инфраструктуры (2001 год)	Руководство ЮНСИТРАЛ для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников (2001 год)[l]

Сокращенное название	*Полное название*
Типовой закон ЮНСИТРАЛ об арбитраже (1985 год)	Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год)[m]
Типовой закон ЮНСИТРАЛ о несостоятельности (1997 год)	Типовой закон ЮНСИТРАЛ о трансграничной несостоятельности (1997 год)[n]
Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках (1994 год)	Типовой закон ЮНСИТРАЛ о закупках товаров (работ) и услуг (1994 год)[o]
Конвенция Организации Объединенных Наций о переводных и простых векселях (1998 год)	Конвенция Организации Объединенных Наций о международных переводных и международных простых векселях (1998 год)[p]
Конвенция Организации Объединенных Наций о гарантиях (1995 год)	Конвенция Организации Объединенных Наций о независимых гарантиях и резервных аккредитивах (1995 год)[q]
Конвенция Организации Объединенных Наций о купле–продаже (1980 год)	Конвенция Организации Объединенных Наций о договорах международной купли–продаже товаров (Вена, 1980 год)[r]
Конвенция Организации Объединенных Наций об операторах транспортных терминалов (1991 год)	Конвенция Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле (1991 год)[s]

Примечания

[a] *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций по морской перевозке грузов, Гамбург, 6–31 марта 1978 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.80.VIII.1), документ A/CONF.89/13, приложение I.

[b] *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций об исковой давности (погасительных сроках) в международной купле–продаже товаров, Нью-Йорк, 20 мая – 14 июня 1974 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.74.V.8), часть I.

[c] *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли–продажи товаров, 10 марта – 11 апреля 1980 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.IV.3), часть I.

[d] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/51/17), часть II.

[e] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать первая сессия, Дополнение № 17* (A/31/17), пункт 57.

[f] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, тридцать пятая сессия, Дополнение № 17* (A/35/17), пункт 106.

[g] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/47/17), приложение I.

[h] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 17* (A/51/17), приложение I; см. также резолюцию 51/162 Генеральной Ассамблеи, приложение, от 16 декабря 1996 года.

[i] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.V.7.

[j] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.V.9.

[k] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.87.V.10.

[l] Издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.01.V.4.

[m] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сороковая сессия, Дополнение № 17* (A/40/17), приложение I.

[n] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 17* (A/52/17), приложение I.

[o] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок девятая сессия, Дополнение № 17* и исправление (A/49/17 и Corr.1), приложение I.

[p] *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, сорок вторая сессия, Дополнение № 17* (A/42/17), приложение I; см. также резолюцию 43/165 Генеральной Ассамблеи, приложение, от 9 декабря 1988 года.

[q] Резолюция 50/48 Генеральной Ассамблеи, приложение, от 11 декабря 1995 года.

[r] *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций о договорах международной купли–продажи товаров, 10 марта – 11 апреля 1980 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.81.IV.3), часть I.

[s] *Официальные отчеты Конференции Организации Объединенных Наций об ответственности операторов транспортных терминалов в международной торговле, Вена, 2–19 апреля 1991 года* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.93.XI.3), часть I, документ A/CONF.152/13, приложение.

IV. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ЮНСИТРАЛ

Условное обозначение документа	*Название или описание*	*Расположение в данном томе*
A. Перечень документов, представленных Комиссии на ее тридцать третьей сессии		
	1. Документы общего распространения	
A/CN.9/464	Предварительная повестка дня, аннотации к ней и расписание заседаний тридцать третьей сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/465	Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее тридцать пятой сессии	Часть вторая, III, A
A/CN.9/466	Доклад Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее тридцать первой сессии	Часть вторая, II, A
A/CN.9/467	Доклад Рабочей группы по электронной торговле о работе ее тридцать шестой сессии	Часть вторая, III, C
A/CN.9/468	Доклад Рабочей группы по арбитражу о работе ее тридцать второй сессии	Часть вторая, IV, A
A/CN.9/469	Доклад Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее двадцать второй сессии	Часть вторая, V, A
A/CN.9/470	Финансирование под дебиторскую задолженность – аналитический комментарий к проекту конвенции об уступке [при финансировании под дебиторскую задолженность] [дебиторской задолженности в международной торговле]	Часть вторая, II, E
A/CN.9/471	Доклад Генерального секретаря о проектах в области инфраструктуры, финансируемых из частных источников: проекты глав руководства для законодательных органов по проектам в области инфраструктуры, финансируемым из частных источников	Часть вторая, I
A/CN.9/471/Add.1	Введение и справочная информация по проектам в области инфраструктуры, финансирумым из частных источников	Часть вторая, I
A/CN.9/471/Add.2	Глава I. Общие законодательные и институциональные рамки	Часть вторая, I
A/CN.9/471/Add.3	Глава II. Риски, связанные с проектами, и правительственная поддержка	Часть вторая, I
A/CN.9/471/Add.4	Глава III. Выбор концессионера	Часть вторая, I
A/CN.9/471/Add.5	Глава IV. Сооружение и эксплуатация инфраструктуры	Часть вторая, I
A/CN.9/471/Add.6	Глава V. Срок действия, продление и прекращение проектного соглашения	Часть вторая, I
A/CN.9/471/Add.7	Глава VI. Урегулирование споров	Часть вторая, I
A/CN.9/471/Add.8	Глава VII. Другие области права, имеющие отношение к рассматриваемым вопросам	Часть вторая, I
A/CN.9/471/Add.9	Сводные рекомендации по законодательным вопросам	Часть вторая, I
A/CN.9/472 и Add.1–4	Проект конвенции об уступке [при финансировании под дебиторскую задолженность] [дебиторской задолженности в международной торговле]: подборка замечаний правительств и международных организаций	Часть вторая, II, F
A/CN.9/473	Записка Секретариата о подготовке кадров и оказании технической помощи	Часть вторая, IX

Условное обозначение документа	*Название или описание*	*Расположение в данном томе*
A/CN.9/474	Записка Секретариата о статусе конвенций и типовых законов	Часть вторая, VIII
A/CN.9/475	Доклад Генерального секретаря об обеспечительных интересах: деятельность, проводимая в настоящее время, и возможная будущая работа	Часть вторая, V, C
A/CN.9/476	Доклад Генерального секретаря о транспортном праве: возможная будущая работа	Часть вторая, V, D
A/CN.9/477	Доклад Генерального секретаря о международной практике резервных аккредитивов (ISP98)	Часть вторая, VI, A
A/CN.9/478	Доклад Генерального секретаря об унифицированных правилах для договорных гарантий (УПДГ)	Часть вторая, VI, B
A/CN.9/479	Доклад Генерального секретаря об Инкотермс МТП 2000	Часть вторая, VI, C
A/CN.9/480	[*Не издано*]	
A/CN.9/481	Записка Секретариата: библиография последних работ, касающихся деятельности ЮНСИТРАЛ	Ежегодник, том XXX, 1999 год, часть третья, I
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/XXXIII/ CRP.1 и Add.1-30	Проект доклада Комиссии Организации Объединенных Наций о работе ее тридцать третьей сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/XXXIII/ CRP.2 и Add.1-2	Доклад Редакционной группы. Проект конвенции об уступке [при финансировании под дебиторскую задолженность] [дебиторской задолженности в международной торговле]	Не воспроизводится
A/CN.9/XXXIII/ CRP.3	Замечания Секретариата международного института по унификации частного права по докладу Генерального секретаря об обеспечительных интересах: деятельность, проводимая в настоящее время, и будущая работа	Не воспроизводится
A/CN.9/XXXIII/ CRP.4	Предложение Соединенных Штатов относительно сферы применения конвенции	Не воспроизводится
A/CN.9/XXXIII/ CRP.5	Предложение, представленное делегацией Японии	Не воспроизводится
A/CN.9/XXXIII/ CRP.6	Предложение, представленное Канадой и Соединенным Королевством относительно территориальной сферы применения и правил конвенции	Не воспроизводится
A/CN.9/XXXIII/ CRP.7	Предложение, представленное Секретариатом МИУЧП	Не воспроизводится
A/CN.9/XXXIII/ CRP.8	Предложение, представленное Соединенными Штатами Америки относительно применения статей 11 и 12	Не воспроизводится
A/CN.9/XXXIII/ CRP.9	Записка Секретариата	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/XXXIII/INF.1	Список участников	Не воспроизводится

B. Перечень документов, представленных Рабочей группе по международной договорной практике на ее тридцать первой сессии

	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.II/ WP.103	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/ WP.104	Рабочий документ, представленный Рабочей группе по международной договорной практике на ее тридцать первой сессии: проект конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность: текст с замечаниями и предложениями: записка Секретариата	Часть вторая, I, B

Условное обозначение документа	*Название или описание*	*Расположение в данном томе*
A/CN.9/WG.II/ WP.105	Рабочий документ, представленный Рабочей группе по международной договорной практике на ее тридцать первой сессии: комментарий к проекту конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность (Часть I): записка Секретариата	Часть вторая, I, C
A/CN.9/WG.II/ WP.106	Рабочий документ, представленный Рабочей группе по международной договорной практике на ее тридцать первой сессии: комментарий к проекту конвенции об уступке при финансировании под дебиторскую задолженность (Часть II): записка Секретариата	Часть вторая, I, D
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.II/XXXI/ CRP.1 и Add.1-13	Проект доклада Рабочей группы по международной договорной практике о работе ее тридцать первой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/XXXI/ CRP.2 и Add.1-3	Доклад Редакционной группы	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/XXXI/ CRP.3	Предложение Банковской федерации Европейского союза	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/XXXI/ CRP.3/Add.1	Предложение Соединенного Королевства	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/XXXI/ CRP.3/Add.2	Предложение делегации Соединенных Штатов Америки, позволяющее учесть обеспокоенность, выраженную Банковской федерацией Европейского союза	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/XXXI/ CRP.3/Add.3	Предложение Соединенных Штатов Америки относительно проекта раздела II-бис приложения	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.II/XXXI/ INF.1/Rev.1	Список участников	Не воспроизводится

C. Перечень документов, представленных Рабочей группе по электронной торговле на ее тридцать пятой сессии

	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.IV/WP.81	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/WP.82	Рабочий документ, представленный Рабочей группе по электронной торговле на ее тридцать пятой сессии: проект единообразных правил об электронных подписях: записка Секретариата	Часть вторая, III, B
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.IV/ XXXV/CRP.1 и Add.1-9	Проект доклада Рабочей группы по электронной торговле о работе ее тридцать пятой сессии	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.IV/ XXXV/INF.1	Список участников	Не воспроизводится

D. Перечень документов, представленных Рабочей группе по электронной торговле на ее тридцать шестой сессии

	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.IV/WP.83	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/WP.84	Рабочий документ, представленный Рабочей группе по электронной торговле на ее тридцать шестой сессии: проект единообразных правил об электронных подписях: записка Секретариата	Часть вторая, III, D

Условное обозначение документа	*Название или описание*	*Расположение в данном томе*
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.IV/ XXXVI/CRP.1 и Add.1-10	Проект доклада Рабочей группы по электронной торговле о работе ее тридцать шестой сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/ XXXVI/CRP.2 и Add.1	Доклад Редакционной группы: проект единообразных правил об электронных подписях	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.IV/ XXXVI/CRP.3	Доклад Редакционной группы: проект единообразных правил об электронных подписях	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.IV/ XXXVI/INF.1	Список участников	Не воспроизводится

E. Перечень документов, представленных Рабочей группе по арбитражу на ее тридцать второй сессии

	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.II/ WP.107 и Add.1	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.II/ WP.108 и Add.1	Рабочий документ, представленный Рабочей группе по арбитражу на ее тридцать второй сессии: Урегулирование торговых споров: возможные единообразные положения по некоторым вопросам, касающимся урегулирования торговых споров: согласительная процедура, обеспечительные меры, письменная форма арбитражного соглашения: доклад Генерального секретаря	Часть вторая, IV, B
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.II/ XXXII/CRP.1 и Add.1–8	Проект доклада Рабочей группы по арбитражу о работе ее тридцать второй сессии	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.II/ XXXII/INF.1	Список участников	Не воспроизводится

F. Перечень документов, представленных Рабочей группе по законодательству о несостоятельности о работе ее двадцать второй сессии

	1. Рабочие документы	
A/CN.9/WG.V/WP.49	Предварительная повестка дня	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/WP.50	Рабочий документ, представленный Рабочей группе по законодательству о несостоятельности на ее двадцать второй сессии	Часть вторая, V, B
	2. Документы ограниченного распространения	
A/CN.9/WG.V/XXII/ CRP.1 и Add.1–10	Проект доклада Рабочей группы по законодательству о несостоятельности о работе ее двадцать второй сессии	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/XXII/ CRP.2	Заявление, представленное от имени Франции	Не воспроизводится
A/CN.9/WG.V/XXII/ CRP.3	Предварительное предложение Таиланда и наблюдателей от Канады, Новой Зеландии и Международной ассоциации адвокатов относительно возможной работы в области законодательства о несостоятельности	Не воспроизводится
	3. Документы для информации	
A/CN.9/WG.V/XXII/ INF.1/Rev.1	Список участников	Не воспроизводится

V. ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ ЮНСИТРАЛ, ВОСПРОИЗВЕДЕННЫХ В ПРЕДЫДУЩИХ ТОМАХ *ЕЖЕГОДНИКА*

В настоящем перечне конкретно указываются том, год, часть, глава и страница, где воспроизведены документы, касающиеся работы Комиссии, в предыдущих томах *Ежегодника*; не указанные в перечне документы в *Ежегоднике* не воспроизводились. Все документы распределены по следующим категориям:

1. Доклады ежегодных сессий Комиссии
2. Резолюции Генеральной Ассамблеи
3. Доклады Шестого комитета
4. Выдержки из докладов Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию
5. Документы, представленные Комиссии (в их число входят доклады сессий рабочих групп)
6. Документы, представленные рабочим группам:
   a) Рабочая группа I: временные пределы и исковая давность (погасительные сроки) (1969–1974 годы);
   b) Рабочая группа II: международная купля-продажа товаров (1968–1977 годы); международная договорная практика (начиная с 1979 года); международный коммерческий арбитраж (начиная с 2000 года);
   c) Рабочая группа III: международное законодательство в области морских перевозок (1968 -1978 годы);
   d) Рабочая группа IV: международные оборотные документы (1974–1987 годы); международные платежи (1988–1992 годы); электронный обмен данными (1993–1996 годы); электронная торговля (начиная с 1997 года);
   e) Рабочая группа V: новый международный экономический порядок; трансграничная несостоятельность (1995–1997 годы); законодательство о несостоятельности (начиная с 1999 года)*
7. Краткие отчеты об обсуждениях в Комиссии
8. Тексты, принятые конференциями полномочных представителей
9. Библиография работ, касающихся деятельности Комиссии.

---

* Применительно к двадцать третьей сессии (Вена, 11–22 декабря 2000 года): данная Рабочая группа именовалась Рабочей группой по международной договорной практике (см. A/55/17, пункт 186).

Условное обозначение документа	*Том, год*	*Часть, глава*	*Стр.*
1. Доклады ежегодных сессий Комиссии			
A/7216 (первая сессия)	Том I: 1968–1970	Часть вторая, I, A	81
A/7618 (вторая сессия)	Том I: 1968–1970	Часть вторая, II, A	106
A/8017 (третья сессия)	Том I: 1968–1970	Часть вторая, III, A	147
A/8417 (четвертая сессия)	Том II: 1971	Часть первая, II, A	11
A/8717 (пятая сессия)	Том III: 1972	Часть первая, II, A	9
A/9017 (шестая сессия)	Том IV: 1973	Часть первая, II, A	11
A/9617 (седьмая сессия)	Том V: 1974	Часть первая, II, A	15
A/10017 (восьмая сессия)	Том VI: 1975	Часть первая, II, A	9
A/31/17 (девятая сессия)	Том VII: 1976	Часть первая, II, A	11
A/32/17 (десятая сессия)	Том VIII: 1977	Часть первая, II, A	13
A/33/17 (одиннадцатая сессия)	Том IX: 1978	Часть первая, II, A	13

Условное обозначение документа	*Том, год*	*Часть, глава*	*Стр.*
A/34/17 (двенадцатая сессия)	Том X: 1979	Часть первая, II, A	13
A/35/17 (тринадцатая сессия)	Том XI: 1980	Часть первая, II, A	14
A/36/17 (четырнадцатая сессия)	Том XII: 1981	Часть первая, A	2
A/37/17 и Corr.1 (пятнадцатая сессия)	Том XIII: 1982	Часть первая, A	2
A/38/17 (шестнадцатая сессия)	Том XIV: 1983	Часть первая, A	2
A/39/17 (семнадцатая сессия)	Том XV: 1984	Часть первая, A	2
A/40/17 (восемнадцатая сессия)	Том XVI: 1985	Часть первая, A	2
A/41/17 (девятнадцатая сессия)	Том XVII: 1986	Часть первая, A	8
A/42/17 (двадцатая сессия)	Том XVIII: 1987	Часть первая, A	8
A/43/17 (двадцать первая сессия)	Том XIX: 1988	Часть первая, A	8
A/44/17 (двадцать вторая сессия)	Том XX: 1989	Часть первая, A	8
A/45/17 (двадцать третья сессия)	Том XXI: 1990	Часть первая, A	8
A/46/17 (двадцать четвертая сессия)	Том XXII: 1991	Часть первая, A	8
A/47/17 (двадцать пятая сессия)	Том XXIII: 1992	Часть первая, A	9
A/48/17 (двадцать шестая сессия)	Том XXIV: 1993	Часть первая, A	3
A/49/17 (двадцать седьмая сессия)	Том XXV: 1994	Часть первая, A	3
A/50/17 (двадцать восьмая сессия)	Том XXVI: 1995	Часть первая, A	3
A/51/17 (двадцать девятая сессия)	Том XXVII: 1996	Часть первая, A	3
A/53/17 (тридцать первая сессия)	Том XXIX: 1998	Часть первая, A	3
A/54/17 (тридцать вторая сессия)	Том XXX: 1999	Часть первая, A	3

2. Резолюции Генеральной Ассамблеи

2102 (XX)	Том I: 1968–1970	Часть первая, II, A	20
2205 (XXI)	Том I: 1968–1970	Часть первая, II, E	75
2421 (XXIII)	Том I: 1968–1970	Часть вторая, I, B, 3	104
2502 (XXIV)	Том I: 1968–1970	Часть вторая, II, B, 3	143
2635 (XXV)	Том II: 1971	Часть первая, I, C	8
2766 (XXVI)	Том III: 1972	Часть первая, I, C	8
2928 (XXVII)	Том IV: 1973	Часть первая, I, C	9
2929 (XXVII)	Том IV: 1973	Часть первая, I, C	10
3104 (XXVIII)	Том V: 1974	Часть первая, I, C	11
3108 (XXVIII)	Том V: 1974	Часть первая, I, C	12
3316 (XXIX)	Том VI: 1975	Часть первая, I, C	7
3317 (XXIX)	Том VI: 1975	Часть третья, I, B	357
3494 (XXX)	Том VII: 1976	Часть первая, I, C	8
31/98	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C	9
31/99	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C	9
31/100	Том VIII: 1977	Часть первая, I, C	11
32/145	Том IX: 1978	Часть первая, I, C	10
32/438	Том IX: 1978	Часть первая, I, C	11
33/92	Том X: 1979	Часть первая, I, C	9
33/93	Том X: 1979	Часть первая, I, C	10
34/142	Том XI: 1980	Часть первая, I, C	10
34/143	Том XI: 1980	Часть первая, I, C	11
34/150	Том XI: 1980	Часть третья, III	361
35/166	Том XI: 1980	Часть третья, III	362
35/51	Том XI: 1980	Часть первая, II, D	71
35/52	Том XI: 1980	Часть первая, II, D	74
36/32	Том XII: 1981	Часть первая, D	41
36/107	Том XII: 1981	Часть третья, I	591
36/111	Том XII: 1981	Часть третья, II	593
37/103	Том XIII: 1982	Часть третья, III	973
37/106	Том XIII: 1982	Часть первая, D	44
37/107	Том XIII: 1982	Часть первая, D	48
38/128	Том XIV: 1983	Часть третья, III	702
38/134	Том XIV: 1983	Часть первая, D	47
38/135	Том XIV: 1983	Часть первая, D	52
39/82	Том XV: 1984	Часть первая, D	40
40/71	Том XVI: 1985	Часть первая, D	75
40/72	Том XVI: 1985	Часть первая, D	77
41/77	Том XVII: 1986	Часть первая, D	62
42/152	Том XVIII: 1987	Часть первая, D	77
42/153	Том XVIII: 1987	Часть первая, E	80
43/165 и приложение	Том XIX: 1988	Часть первая, D	41
43/166	Том XIX: 1988	Часть первая, E	44
44/33	Том XX: 1989	Часть первая, E	62
45/42	Том XXI: 1990	Часть первая, D	38
46/56	Том XXII: 1991	Часть первая, D	38

Условное обозначение документа	*Том, год*	*Часть, глава*	*Стр.*
47/34	Том XXIII: 1992	Часть первая, D	53
48/32	Том XXIV: 1993	Часть первая, D	56
48/33	Том XXIV: 1993	Часть первая, D	57
48/34	Том XXIV: 1993	Часть первая, D	58
49/54	Том XXV: 1994	Часть первая, D	42
49/55	Том XXV: 1994	Часть первая, D	42
50/47	Том XXVI: 1995	Часть первая, D	68
50/48	Том XXVI: 1995	Часть первая, D	70
51/161	Том XXVII: 1996	Часть первая, D	52
51/162	Том XXVII: 1996	Часть первая, D	54
52/157	Том XXVIII: 1997	Часть первая, D	55
52/158	Том XXVIII: 1997	Часть первая, D	57
53/103	Том XXIX: 1998	Часть первая, D	42
54/103	Том XXX: 1999	Часть первая, D	62

3. Доклады Шестого комитета

A/5728	Том I: 1968-1970	Часть первая, I, A	5
A/6396	Том I: 1968-1970	Часть первая, II, B	20
A/6594	Том I: 1968–1970	Часть первая, II, D	67
A/7408	Том I: 1968-1970	Часть вторая, I, B, 2	99
A/7747	Том I: 1968–1970	Часть вторая, II, B, 2	137
A/8146	Том II: 1971	Часть первая, I, B	3
A/8506	Том III: 1972	Часть первая, I, B	3
A/8896	Том IV: 1973	Часть первая, I, B	3
A/9408	Том V: 1974	Часть первая, I, B	4
A/9920	Том VI: 1975	Часть первая, I, B	3
A/9711	Том VI: 1975	Часть третья, I, A	357
A/10420	Том VII: 1976	Часть первая, I, B	3
A/31/390	Том VIII: 1977	Часть первая, I, B	3
A/32/402	Том IX: 1978	Часть первая, I, B	3
A/33/349	Том X: 1979	Часть первая, I, B	3
A/34/780	Том XI: 1980	Часть первая, I, B	9
A/35/627	Том XI: 1980	Часть первая, II, C	69
A/35/669	Том XII: 1981	Часть первая, C	39
A/37/620	Том XIII: 1982	Часть первая, C	42
A/38/667	Том XIV: 1983	Часть первая, C	45
A/39/698	Том XV: 1984	Часть первая, C	39
A/40/935	Том XVI: 1985	Часть первая, C	74
A/41/861	Том XVII: 1986	Часть первая, C	60
A/42/836	Том XVIII: 1987	Часть первая, C	74
A/43/820	Том XIX: 1988	Часть первая, C	39
A/C.6/43/L.2	Том XIX: 1988	Часть третья, II, A	332
A/43/405 и Add.1-3	Том XIX: 1988	Часть третья, II, B	335
A/44/453 и Add.1	Том XX: 1989	Часть первая, C	56
A/44/723	Том XX: 1989	Часть первая, D	61
A/45/736	Том XXI: 1990	Часть первая, C	37
A/46/688	Том XXII: 1991	Часть первая, C	75
A/47/586	Том XXIII: 1992	Часть первая, C	52
A/48/613	Том XXIV: 1993	Часть первая, C	55
A/49/739	Том XXV: 1994	Часть первая, C	40
A/50/640 и Corr.1	Том XXVI: 1995	Часть первая, C	67
A/51/628	Том XXVII: 1996	Часть первая, C	51
A/52/649	Том XXVIII: 1997	Часть первая, C	54
A/53/632	Том XXIX: 1998	Часть первая, C	41
A/54/611	Том XXX: 1999	Часть первая, C	61

4. Выдержки из докладов Совета по торговле и развитию Конференции Организации Объединенных Наций по торговле и развитию

A/7214	Том I: 1968–1970	Часть вторая, I, B, 1	97
A/7616	Том I: 1968-1970	Часть вторая, II, B, 1	136
A/8015/Rev.1	Том II: 1971	Часть первая, I, A	3
TD/B/C.4/86, приложение 1	Том II: 1971	Часть вторая, III	151
A/8415/Rev.1	Том III: 1972	Часть первая, I, A	3
A/8715/Rev.1	Том IV: 1973	Часть первая, I, A	3
A/9015/Rev.1	Том V: 1974	Часть первая, I, A	3
A/9615/Rev.1	Том VI: 1975	Часть первая, I, A	3
A/10015/Rev.1	Том VII: 1976	Часть первая, I, A	3

Условное обозначение документа	*Том, год*	*Часть, глава*	*Стр.*
TD/B/617	Том VIII: 1977	Часть первая, I, A	3
TD/B/664	Том IX: 1978	Часть первая, I, A	3
A/33/15/Vol.II	Том X: 1979	Часть первая, I, A	3
A/34/15/Vol.II	Том XI: 1980	Часть первая, I, A	8
A/35/15/Vol.II	Том XI: 1980	Часть первая, II, B	68
A/36/15/Vol.II	Том XII: 1981	Часть первая, B	39
TD/B/930	Том XIII: 1982	Часть первая, B	42
TD/B/973	Том XIV: 1983	Часть первая, B	44
TD/B/1026	Том XV: 1984	Часть первая, B	38
TD/B/1077	Том XVI: 1985	Часть первая, B	73
TD/B/L.810/Add.9	Том XVII: 1986	Часть первая, B	60
A/42/15	Том XVIII: 1987	Часть первая, B	73
TD/B/1193	Том XIX: 1988	Часть первая, B	38
TD/B/1234/Vol.II	Том XX: 1989	Часть первая, B	55
TD/B/1277/Vol.II	Том XXI: 1990	Часть первая, B	36
TD/B/1309/Vol.II	Том XXII: 1991	Часть первая, B	74
TD/B/39(1)/15	Том XXIII: 1992	Часть первая, B	51
TD/B/40(1)/14(Vol.I)	Том XXIV: 1993	Часть первая, B	54
TD/B/41(1)/14(Vol.I)	Том XXV: 1994	Часть первая, B	40
TD/B/42(1)/19(Vol.I)	Том XXVI: 1995	Часть первая, B	67
TD/B/43(1)/12(Vol.I)	Том XXVII: 1996	Часть первая, B	51
TD/B/44(1)/19(Vol.I)	Том XXVIII: 1997	Часть первая, B	54
TD/B/46/15(Vol.I)	Том XXIX: 1999	Часть первая, B	61

5. Документы, представленные Комиссии (в их число входят доклады сессий рабочих групп)

A/C.6/L.571	Том I: 1968–1970	Часть первая, I, B	6
A/C.6/L.572	Том I: 1968–1970	Часть первая, I, C	14
A/CN.9/15 и Add.1	Том I: 1968–1970	Часть третья, III, B	294
A/CN.9/18	Том I: 1968–1970	Часть третья, I, C, 1	237
A/CN.9/19	Том I: 1968–1970	Часть третья, III, A, 1	275
A/CN.9/21 и Corr.1	Том I: 1968–1970	Часть третья, IV, A	299
A/CN.9/30	Том I: 1968–1970	Часть третья, I, D	248
A/CN.9/31	Том I: 1968–1970	Часть третья, I, A, 1	181
A/CN.9/33	Том I: 1968–1970	Часть третья, I, B	231
A/CN.9/34	Том I: 1968–1970	Часть третья, I, C, 2	246
A/CN.9/35	Том I: 1968–1970	Часть третья, I, A, 2	201
A/CN.9/38	Том I: 1968–1970	Часть третья, III, A, 2	279
A/CN.9/L.19	Том I: 1968–1970	Часть третья, V, A	329
A/CN.9/38/Add.1	Том II: 1971	Часть вторая, II, 1	129
A/CN.9/41	Том I: 1968–1970	Часть третья, II, A	268
A/CN.9/48	Том II: 1971	Часть вторая, II, 2	130
A/CN.9/50 и приложение I-IV	Том II: 1971	Часть вторая, I, C, 2	101
A/CN.9/52	Том II: 1971	Часть вторая, I, A, 2	58
A/CN.9/54	Том II: 1971	Часть вторая, I, B, 1	77
A/CN.9/55	Том II: 1971	Часть вторая, III	151
A/CN.9/60	Том II: 1971	Часть вторая, IV	157
A/CN.9/62 и Add.1 и 2	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 5	91
A/CN.9/63 и Add.1	Том III: 1972	Часть вторая, IV	301
A/CN.9/64	Том III: 1972	Часть вторая, III	225
A/CN.9/67	Том III: 1972	Часть вторая, II, 1	169
A/CN.9/70 и Add.2	Том III: 1972	Часть вторая, I, B, 1	111
A/CN.9/73	Том III: 1972	Часть вторая, I, B, 3	134
A/CN.9/74 и приложение	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 1	161
A/CN.9/75	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 3	71
A/CN.9/76 и Add.1	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 4 и 5	187, 237
A/CN.9/77	Том IV: 1973	Часть вторая, II, 1	119
A/CN.9/78	Том IV: 1973	Часть вторая, I, B	93
A/CN.9/79	Том IV: 1973	Часть вторая, III, 1	153
A/CN.9/82	Том IV: 1973	Часть вторая, V	257
A/CN.9/86	Том V: 1974	Часть вторая, II, 1	109
A/CN.9/87	Том V: 1974	Часть вторая, I, 1	33
A/CN.9/87, приложения I-IV	Том V: 1974	Часть вторая, I, 2-5	58
A/CN.9/88 и Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, III, 1 и 2	127
A/CN.9/91	Том V: 1974	Часть вторая, IV	217
A/CN.9/94 и Add.1 и 2	Том V: 1974	Часть вторая, V	223
A/CN.9/96 и Add.1	Том VI: 1975	Часть вторая, IV, 1 и 2	223
A/CN.9/97 и Add.1-4	Том VI: 1975	Часть вторая, III	193
A/CN.9/98	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 6	134

Условное обозначение документа	*Том, год*		*Часть, глава*	*Стр.*
A/CN.9/99	Том VI:	1975	Часть вторая, II, 1	141
A/CN.9/100 и приложения I-IV	Том VI:	1975	Часть вторая, I, 1-5	53
A/CN.9/101 и Add.1	Том VI:	1975	Часть вторая, II, 3 и 4	161
A/CN.9/102	Том VI:	1975	Часть вторая, II, 5	188
A/CN.9/103	Том VI:	1975	Часть вторая, V	305
A/CN.9/104	Том VI:	1975	Часть вторая, VI	329
A/CN.9/105 и приложение	Том VI:	1975	Часть вторая, IV, 3 и 4	265
A/CN.9/106	Том VI:	1975	Часть вторая, VIII	341
A/CN.9/107	Том VI:	1975	Часть вторая, VII	337
A/CN.9/109 и Add.1 и 2	Том VII:	1976	Часть вторая, IV, 1-3	225
A/CN.9/110	Том VII:	1976	Часть вторая, IV, 4	313
A/CN.9/112 и Add.1	Том VII:	1976	Часть вторая, III, 1 и 2	181
A/CN.9/113	Том VII	1976:	Часть вторая, III, 3	211
A/CN.9/114	Том VII:	1976	Часть вторая, III, 4	222
A/CN.9/115	Том VII:	1976	Часть вторая, IV, 5	358
A/CN.9/116 и приложения I и II	Том VII:	1976	Часть вторая, I, 1-3	93
A/CN.9/117	Том VII:	1976	Часть вторая, II, 1	165
A/CN.9/119	Том VII:	1976	Часть вторая, VI	365
A/CN.9/121	Том VII:	1976	Часть вторая, V	363
A/CN.9/125 и Add.1-3	Том VIII:	1977	Часть вторая, I, D	130
A/CN.9/126	Том VIII:	1977	Часть вторая, I, E	174
A/CN.9/127	Том VIII:	1977	Часть вторая, III	267
A/CN.9/128 и приложения I и II	Том VIII:	1977	Часть вторая, I, A-C	85
A/CN.9/129 и Add.1	Том VIII:	1977	Часть вторая, VI, A и B	369
A/CN.9/131	Том VIII:	1977	Часть вторая, II, A	211
A/CN.9/132	Том VIII:	1977	Часть вторая, II, B	272
A/CN.9/133	Том VIII:	1977	Часть вторая, IV, A	289
A/CN.9/135	Том VIII:	1977	Часть вторая, I, F	203
A/CN.9/137	Том VIII:	1977	Часть вторая, V	365
A/CN.9/139	Том VIII:	1977	Часть вторая, IV, B	339
A/CN.9/141	Том IX:	1978	Часть вторая, II, A	185
A/CN.9/142	Том IX:	1978	Часть вторая, I, A	73
A/CN.9/143	Том IX:	1978	Часть вторая, I, C	130
A/CN.9/144	Том IX:	1978	Часть вторая, I, D	132
A/CN.9/145	Том IX:	1978	Часть вторая, I, E	150
A/CN.9/146 и Add.1-4	Том IX:	1978	Часть вторая, I, F	157
A/CN.9/147	Том IX:	1978	Часть вторая, II, B	202
A/CN.9/148	Том IX:	1978	Часть вторая, III	225
A/CN.9/149 и Corr.1 и 2	Том IX:	1978	Часть вторая, IV, A	227
A/CN.9/151	Том IX:	1978	Часть вторая, V	247
A/CN.9/155	Том IX:	1978	Часть вторая, IV, B	245
A/CN.9/156	Том IX:	1978	Часть вторая, IV, C	246
A/CN.9/157	Том X:	1979	Часть вторая, II, A	75
A/CN.9/159	Том X:	1979	Часть вторая, I, A	43
A/CN.9/160	Том X:	1979	Часть вторая, I, B	45
A/CN.9/161	Том X:	1979	Часть вторая, I, C	46
A/CN.9/163	Том X:	1979	Часть вторая, II, B	96
A/CN.9/164	Том X:	1979	Часть вторая, I, D	58
A/CN.9/165	Том X:	1979	Часть вторая, II, C	100
A/CN.9/166	Том X:	1979	Часть вторая, III, A	109
A/CN.9/167	Том X:	1979	Часть вторая, III, B	113
A/CN.9/168	Том X:	1979	Часть вторая, III, C	123
A/CN.9/169	Том X:	1979	Часть вторая, III, D	133
A/CN.9/170	Том X:	1979	Часть вторая, III, E	135
A/CN.9/171	Том X:	1979	Часть вторая, IV	139
A/CN.9/172	Том X:	1979	Часть вторая, V, A	151
A/CN.9/175	Том X:	1979	Часть вторая, VI	161
A/CN.9/176	Том XI:	1980	Часть вторая, V, A	252
A/CN.9/177	Том XI:	1980	Часть вторая, II	78
A/CN.9/178	Том XI:	1980	Часть вторая, III, A	88
A/CN.9/179	Том XI:	1980	Часть вторая, IV, A	210
A/CN.9/180	Том XI:	1980	Часть вторая, IV, B	216
A/CN.9/181 и приложение	Том XI:	1980	Часть вторая, III, B, C	113
A/CN.9/183	Том XI	1980	Часть вторая, I	77
A/CN.9/186	Том XI:	1980	Часть вторая, III, D	194
A/CN.9/187 и Add.1-3	Том XI:	1980	Часть вторая, IV, C	235
A/CN.9/189	Том XI:	1980	Часть вторая, IV, D	246
A/CN.9/191	Том XI:	1980	Часть вторая, V, B	262
A/CN.9/192 и Add.1 и 2	Том XI:	1980	Часть вторая, VI	297
A/CN.9/193	Том XI	1980	Часть вторая, V, C	292

Условное обозначение документа	*Том, год*		*Часть, глава*	*Стр.*
A/CN.9/194	Том XI:	1980	Часть вторая, V, D	296
A/CN.9/196	Том XII:	1981	Часть вторая, II, A	105
A/CN.9/197	Том XII:	1981	Часть вторая, I, A	47
A/CN.9/198	Том XII:	1981	Часть вторая, IV, A	205
A/CN.9/199	Том XII:	1981	Часть вторая, II, B	151
A/CN.9/200	Том XII:	1981	Часть вторая, II, C	154
A/CN.9/201	Том XII:	1981	Часть вторая, I, C	102
A/CN.9/202 и Add.1-4	Том XII:	1981	Часть вторая, V, A	427
A/CN.9/203	Том XII:	1981	Часть вторая, V, B	533
A/CN.9/204	Том XII:	1981	Часть вторая, VIII	585
A/CN.9/205/Rev.1	Том XII:	1981	Часть вторая, VI	575
A/CN.9/206	Том XII:	1981	Часть вторая, VII	579
A/CN.9/207	Том XII:	1981	Часть вторая, III	163
A/CN.9/208	Том XII:	1981	Часть вторая, V, C	573
A/CN.9/210	Том XIII:	1982	Часть вторая, II, A, 1	85
A/CN.9/211	Том XIII:	1982	Часть вторая, II, A, 3	242
A/CN.9/212	Том XIII:	1982	Часть вторая, II, A, 5	425
A/CN.9/213	Том XIII:	1982	Часть вторая, II, A, 4	274
A/CN.9/214	Том XIII:	1982	Часть вторая, II, A, 6	450
A/CN.9/215	Том XIII:	1982	Часть вторая, II, B, 1	577
A/CN.9/216	Том XIII:	1982	Часть вторая, III, A	657
A/CN.9/217	Том XIII:	1982	Часть вторая, IV, A	726
A/CN.9/218	Том XIII:	1982	Часть вторая, I, A	51
A/CN.9/219 и Add.1	Том XIII:	1982	Часть вторая, I, B	68
A/CN.9/220	Том XIII:	1982	Часть вторая, II, B, 3	621
A/CN.9/221	Том XIII:	1982	Часть вторая, II, C	624
A/CN/9/222	Том XIII:	1982	Часть вторая, III, C	714
A/CN.9/223	Том XIII:	1982	Часть вторая, II, A, 7	574
A/CN.9/224	Том XIII:	1982	Часть вторая, V	908
A/CN.9/225	Том XIII:	1982	Часть вторая, VI, B	924
A/CN.9/226	Том XIII:	1982	Часть вторая, VI, A	920
A/CN.9/227	Том XIII:	1982	Часть вторая, VII	955
A/CN.9/228	Том XIII:	1982	Часть вторая, VIII	959
A/CN.9/229	Том XIII:	1982	Часть вторая, VI, C	949
A/CN.9/232	Том XIV:	1983	Часть вторая, III, A	71
A/CN.9/233	Том XIV:	1983	Часть вторая, III, C	140
A/CN.9/234	Том XIV:	1983	Часть вторая, IV, A	229
A/CN.9/235	Том XIV:	1983	Часть вторая, I	55
A/CN.9/236	Том XIV:	1983	Часть вторая, V, C	431
A/CN.9/237 и Add.1-3	Том XIV:	1983	Часть вторая, V, B	350
A/CN.9/238	Том XIV:	1983	Часть вторая, V, D	446
A/CN.9/239	Том XIV:	1983	Часть вторая, V, A	345
A/CN.9/240	Том XIV:	1983	Часть вторая, VII	493
A/CN.9/241	Том XIV:	1983	Часть вторая, VI	489
A/CN.9/242	Том XIV:	1983	Часть вторая, II	68
A/CN.9/245	Том XV:	1984	Часть вторая, II, A, 1	260
A/CN.9/246 и приложение	Том XV:	1984	Часть вторая, II, B, 1 и 2	327
A/CN.9/247	Том XV:	1984	Часть вторая, III, A	409
A/CN.9/248	Том XV:	1984	Часть вторая, I, A, 1	43
A/CN.9/249 и Add.1	Том XV:	1984	Часть вторая, I, A, 2	175
A/CN.9/250 и Add.1-4	Том XV:	1984	Часть вторая, I, B	193
A/CN.9/251	Том XV:	1984	Часть вторая, V, B	563
A/CN.9/252 и приложения I и II	Том XV:	1984	Часть вторая, IV, A и B	513
A/CN.9/253	Том XV:	1984	Часть вторая, V, C	587
A/CN.9/254	Том XV:	1984	Часть вторая, V, D	596
A/CN.9/255	Том XV:	1984	Часть вторая, V, A	560
A/CN.9/256	Том XV:	1984	Часть вторая, VII	606
A/CN.9/257	Том XV:	1984	Часть вторая, VI	602
A/CN.9/259	Том XVI:	1985	Часть вторая, III, A, 1	304
A/CN.9/260	Том XVI:	1985	Часть вторая, IV, A	506
A/CN.9/261	Том XVI:	1985	Часть вторая, II, A	219
A/CN.9/262	Том XVI:	1985	Часть вторая, III, B, 1	381
A/CN.9/263 и Add.1-3	Том XVI:	1985	Часть вторая, I, A	79
A/CN.9/264	Том XVI:	1985	Часть вторая, I, B	158
A/CN.9/265	Том XVI:	1985	Часть вторая, V	543
A/CN.9/266 и Add.1 и 2	Том XVI:	1985	Часть вторая, II, B	233
A/CN.9/267	Том XVI:	1985	Часть вторая, IX	594
A/CN.9/268	Том XVI:	1985	Часть вторая, III, C	505
A/CN.9/269	Том XVI:	1985	Часть вторая, VI	567

Условное обозначение документа	*Том, год*	*Часть, глава*	*Стр.*
A/CN.9/270	Том XVI: 1985	Часть вторая, VIII	591
A/CN.9/271	Том XVI: 1985	Часть вторая, VII	587
A/CN.9/273	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 1	66
A/CN.9/274	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 2	94
A/CN.9/275	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, A	285
A/CN.9/276	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, A	139
A/CN.9/277	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, C	266
A/CN.9/278	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, B	132
A/CN.9/279	Том XVII: 1986	Часть вторая, V	365
A/CN.9/280	Том XVII: 1986	Часть вторая, IV	343
A/CN.9/281	Том XVII: 1986	Часть вторая, VI	386
A/CN.9/282	Том XVII: 1986	Часть вторая, VIII	443
A/CN.9/283	Том XVII: 1986	Часть вторая, VII	437
A/CN.9/285	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 4	127
A/CN.9/287	Том XVIII: 1987	Часть вторая, III, A	204
A/CN.9/288	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 1	288
A/CN.9/289	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 1	189
A/CN.9/290	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 4	201
A/CN.9/291	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, B	202
A/CN.9/292	Том XVIII: 1987	Часть вторая, IV	243
A/CN.9/293	Том XVIII: 1987	Часть вторая, VI	257
A/CN.9/294	Том XVIII: 1987	Часть вторая, V	250
A/CN.9/297	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, A, 1	50
A/CN.9/298	Том XIX: 1988	Часть вторая, II, A	117
A/CN.9/299	Том XIX: 1988	Часть вторая, X, B	291
A/CN.9/300	Том XIX: 1988	Часть вторая, X, A	286
A/CN.9/301	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, B	89
A/CN.9/302	Том XIX: 1988	Часть вторая, III	164
A/CN.9/303	Том XIX: 1988	Часть вторая, IX	263
A/CN.9/304	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, A	223
A/CN.9/305	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, B	231
A/CN.9/306	Том XIX: 1988	Часть вторая, IV	189
A/CN.9/307	Том XIX: 1988	Часть вторая, V, A	198
A/CN.9/308	Том XIX: 1988	Часть вторая, V, B	205
A/CN.9/309	Том XIX: 1988	Часть вторая, VI	211
A/CN.9/310	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, D	250
A/CN.9/311	Том XIX: 1988	Часть вторая, VIII	254
A/CN.9/312	Том XIX: 1988	Часть вторая, VII, C	242
A/CN.9/315	Том XX: 1989	Часть вторая, II, A	162
A/CN.9/316	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, A	316
A/CN.9/317	Том XX: 1989	Часть вторая, I, A	66
A/CN.9/318	Том XX: 1989	Часть вторая, I, C	109
A/CN.9/319 и Add.1-5	Том XX: 1989	Часть вторая, III, A	227
A/CN.9/320	Том XX: 1989	Часть вторая, III, B	269
A/CN.9/321	Том XX: 1989	Часть вторая, III, C	277
A/CN.9/322	Том XX: 1989	Часть вторая, V	315
A/CN.9/323	Том XX: 1989	Часть вторая, VIII	369
A/CN.9/324	Том XX: 1989	Часть вторая, VI	328
A/CN.9/325	Том XX: 1989	Часть вторая, VII	362
A/CN.9/328	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, A	41
A/CN.9/329	Том XXI 1990:	Часть вторая, I, D	111
A/CN.9/330	Том XXI: 1990	Часть вторая, IV, A	339
A/CN.9/331	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, A	182
A/CN.9/332 и Add.1-7	Том XXI: 1990	Часть вторая, III	280
A/CN.9/333	Том XXI: 1990	Часть вторая, V	378
A/CN.9/334	Том XXI: 1990	Часть вторая, VI	398
A/CN.9/335	Том XXI: 1990	Часть вторая, IX	436
A/CN.9/336	Том XXI: 1990	Часть вторая, VII	399
A/CN.9/337	Том XXI: 1990	Часть вторая, VIII	429
A/CN.9/338	Том XXI: 1990	Часть вторая, X	441
A/CN.9/341	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, C	230
A/CN.9/342	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, A	493
A/CN.9/343	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, A	410
A/CN.9/344	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, E	310
A/CN.9/345	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, C	538
A/CN.9/346	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, A	81
A/CN.9/347 и Add.1	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, B	154
A/CN.9/348	Том XXII: 1991	Часть вторая, V, B	630
A/CN.9/349	Том XXII: 1991	Часть вторая, VIII	679
A/CN.9/350	Том XXII: 1991	Часть вторая, IV	602

Условное обозначение документа	*Том, год*	*Часть, глава*	*Стр.*
A/CN.9/351	Том XXII: 1991	Часть вторая, VII	674
A/CN.9/352	Том XXII: 1991	Часть вторая, V, A	629
A/CN.9/353	Том XXII: 1991	Часть вторая, VI	666
A/CN.9/356	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, A	324
A/CN.9/357	Том XXIII: 1992	Часть вторая, II, A	68
A/CN.9/358	Том XXIII: 1992	Часть вторая, IV, A	481
A/CN.9/359	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, C	408
A/CN.9/360	Том XXIII: 1992	Часть вторая, V, A	571
A/CN.9/361	Том XXIII: 1992	Часть вторая, IV, C	538
A/CN.9/362 и Add.1-17	Том XXIII: 1992	Часть вторая, II, C	156
A/CN.9/363	Том XXIII: 1992	Часть вторая, VIII	639
A/CN.9/364	Том XXIII: 1992	Часть вторая, VI, A	626
A/CN.9/367	Том XXIII: 1992	Часть вторая, I, A	57
A/CN.9/368	Том XXIII: 1992	Часть вторая, VII	631
A/CN.9/371	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, A	61
A/CN.9/372	Том XXIV: 1993	Часть вторая, II, A	227
A/CN.9/373	Том XXIV: 1993	Часть вторая, III, A	307
A/CN.9/374 и Corr.1	Том XXIV: 1993	Часть вторая, II, C	283
A/CN.9/375	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, C	162
A/CN.9/376 и Add.1-2	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, D	196
A/CN.9/377	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, E	222
A/CN.9/378 и Add.1-5	Том XXIV: 1993	Часть вторая, IV, A-F	359
A/CN.9/379	Том XXIV: 1993	Часть вторая, VII	455
A/CN.9/380	Том XXIV: 1993	Часть вторая, V	413
A/CN.9/381	Том XXIV: 1993	Часть вторая, VI	445
A/CN.9/384	Том XXV: 1994	Часть вторая, VI, A	341
A/CN.9/385	Том XXV: 1994	Часть вторая, VII	357
A/CN.9/386	Том XXV: 1994	Часть вторая, VI, B	349
A/CN.9/387	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, A	211
A/CN.9/388	Том XXV: 1994	Часть вторая, II, A	163
A/CN.9/389	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, A	47
A/CN.9/390	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, C	263
A/CN.9/391	Том XXV: 1994	Часть вторая, II, C	190
A/CN.9/392	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, C	78
A/CN.9/393	Том XXIV: 1993	Часть третья, II	493
A/CN.9/394	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, E	154
A/CN.9/395	Том XXV: 1994	Часть вторая, VIII	363
A/CN.9/396 и Add.1	Том XXV: 1994	Часть вторая, IV	297
A/CN.9/397	Том XXV: 1994	Часть вторая, V, A	321
A/CN.9/398	Том XXV: 1994	Часть вторая, V, B	334
A/CN.9/399	Том XXV: 1994	Часть вторая, V, C	339
A/CN.9/400	Том XXV: 1994	Часть вторая, X	407
A/CN.9/401	Том XXV: 1994	Часть вторая, IX, A	393
A/CN.9/401/Add.1	Том XXV: 1994	Часть вторая, IX, B	402
A/CN.9/403	Том XXV: 1994	Часть третья, II	441
A/CN.9/405	Том XXVI 1995	Часть вторая, I, A	77
A/CN.9/406	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, A	131
A/CN.9/407	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, C	169
A/CN.9/408	Том XXVI: 1995	Часть вторая, I, C	107
A/CN.9/409 и Add.1-4	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, E	215
A/CN.9/410	Том XXVI: 1995	Часть вторая, III	237
A/CN.9/411	Том XXVI: 1995	Часть вторая, I, D	127
A/CN.9/412	Том XXVI: 1995	Часть вторая, IV, C	265
A/CN.9/413	Том XXVI: 1995	Часть вторая, IV, A	253
A/CN.9/414	Том XXVI: 1995	Часть вторая, IV, B	256
A/CN.9/415	Том XXVI: 1995	Часть вторая, VI	289
A/CN.9/416	Том XXVI: 1995	Часть третья, V	281
A/CN.9/419	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, A	147
A/CN.9/420	Том XXVII: 1996	Часть вторая, IV	247
A/CN.9/421	Том XXVII: 1996	Часть вторая, II, A	77
A/CN.9/422	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, C	194
A/CN.9/423	Том XXVII: 1996	Часть вторая, I, A	57
A/CN.9/424	Том XXVII: 1996	Часть вторая, V	283
A/CN.9/425	Том XXVII: 1996	Часть вторая, I, B	74
A/CN.9/426	Том XXVII: 1996	Часть вторая, II, C	123
A/CN.9/427	Том XXVII: 1996	Часть вторая, VII	289
A/CN.9/428	Том XXVII: 1996	Часть вторая, VI	281
A/CN.9/431 и Corr.1	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, V	409
A/CN.9/432	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, A	177

Условное обозначение документа	*Том, год*	*Часть, глава*	*Стр.*
A/CN.9/433	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, A	61
A/CN.9/434	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, C	244
A/CN.9/435	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, C	102
A/CN.9/436	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, E	155
A/CN.9/437	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, III, A	315
A/CN.9/438 и Add.1-3	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, IV	369
A/CN.9/439	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, VIII	421
A/CN.9/440	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, VII	419
A/CN.9/444 и Add.1-5	Том XXIX: 1998	Часть вторая, III	249
A/CN.9/445	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, A	47
A/CN.9/446	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, A	175
A/CN.9/447	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, C	118
A/CN.9/448	Том XXIX: 1998	Часть вторая, VI	345
A/CN.9/449	Том XXIX: 1998	Часть вторая, V	343
A/CN.9/450	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, D	246
A/CN.9/454	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, A	211
A/CN.9/455	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, A	67
A/CN.9/456	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, E	137
A/CN.9/457	Том XXX: 1999	Часть вторая, II,D	270
A/CN.9/458 и Add.1-9	Том XXX: 1999	Часть вторая, III	319
A/CN.9/459 и Add.1	Том XXX: 1999	Часть вторая, IV	485
A/CN.9/460	Том XXX: 1999	Часть вторая, V	511
A/CN.9/461	Том XXX: 1999	Часть вторая, IX	545
A/CN.9/462	Том XXX: 1999	Часть вторая, VIII	543
A/CN.9/462/Add.1	Том XXX: 1999	Часть вторая, VI	537

6. Документы, представленные рабочим группам

a) Рабочая группа I: временные пределы и исковая давность (погасительные сроки)

A/CN.9/WG.I/WP.9	Том II: 1971	Часть вторая, I, C, 1	85

b) Рабочая группа II

i) Международная купля-продажа товаров

A/CN.9/WG.2/WP.1	Том I: 1968–1979	Часть третья, I, A, 2	201
A/CN.9/WG.2/WP.6	Том II: 1971	Часть вторая, I, A, 1	43
A/CN.9/WG.2/WP.8	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 1	35
A/CN.9/WG.2/WP.9	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 2	47
A/CN.9/WG.2/WP.10	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 3	64
A/CN.9/WG.2/WP.11	Том III: 1972	Часть вторая, I, A, 4	82
A/CN.9/WG.2/WP.15	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 1	35
A/CN.9/WG.2/WP.16	Том IV: 1973	Часть вторая, I, A, 2	40
A/CN.9/WG.2/WP.15/Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, I, 3	68
A/CN.9/WG.2/WP.17/Add.1	Том V: 1974	Часть вторая, I, 4	74
A/CN.9/WG.2/WP.17/Add.2	Том V: 1974	Часть вторая, I, 4	89
A/CN.9/WG.2/WP.20	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 4	101
A/CN.9/WG.2/WP.21 и Add.1-2	Том VI: 1975	Часть вторая, I, 3	79
A/CN.9/WG.2/WP.26 и Add.1 и добавление I	Том VIII: 1977	Часть вторая, I, C	108
A/CN.9/WG.2/WP.27	Том IX: 1978	Часть вторая, I, B	104
A/CN.9/WG.2/WP.28	Том IX: 1978	Часть вторая, I, B	117

ii) Международная договорная практика

A/CN.9/WG.II/WP.33 и Add.1	Том XII: 1981	Часть вторая, I, B, 1 и 2	61
A/CN.9/WG.II/WP.35	Том XIII: 1982	Часть вторая, III, B	693
A/CN.9/WG.II/WP.37	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, B, 1	116
A/CN.9/WG.II/WP.38	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, B, 2	130
A/CN.9/WG.II/WP.40	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 1	184
A/CN.9/WG.II/WP.41	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 2	201
A/CN.9/WG.II/WP.42	Том XIV: 1983	Часть вторая, III, D, 3	218
A/CN.9/WG.II/WP.44	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2(a)	303
A/CN.9/WG.II/WP.45	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2(b)	313
A/CN.9/WG.II/WP.46	Том XV: 1984	Часть вторая, II, A, 2(c)	321
A/CN.9/WG.II/WP.48	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3(a)	379
A/CN.9/WG.II/WP.49	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3(b)	395
A/CN.9/WG.II/WP.50	Том XV: 1984	Часть вторая, II, B, 3(c)	403
A/CN.9/WG.II/WP.52 и Add.1	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, B, 1	525
A/CN.9/WG.II/WP.53	Том XVI: 1985	Часть вторая, IV, B, 3	539
A/CN.9/WG.II/WP.55	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, B	306

Условное обозначение документа	*Том, год*	*Часть, глава*	*Стр.*
A/CN.9/WG.II/WP.56	Том XVII: 1986	Часть вторая, III, C	325
A/CN.9/WG.II/WP.58	Том XVIII: 1987	Часть вторая, III, B	229
A/CN.9/WG.II/WP.60	Том XIX: 1988	Часть вторая, II, B	149
A/CN.9/WG.II/WP.62	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, B, 1	305
A/CN.9/WG.II/WP.63	Том XX: 1989	Часть вторая, IV, B, 2	311
A/CN.9/WG.II/WP.65	Том XXI: 1990	Часть вторая, IV, B	357
A/CN.9/WG.II/WP.67	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, B, 1	512
A/CN.9/WG.II/WP.68	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, B, 2	522
A/CN.9/WG.II/WP.70	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, D, 1	556
A/CN.9/WG.II/WP.71	Том XXII: 1991	Часть вторая, III, D, 2	588
A/CN.9/WG.II/WP.73 и Add.1	Том XXIII: 1992	Часть вторая, IV, B	513
A/CN.9/WG.II/WP.76 и Add.1	Том XXIV: 1993	часть вторая, II, B, 1	250
A/CN.9/WG.II/WP.77	Том XXIV: 1993	Часть вторая, II, B, 2	270
A/CN.9/WG.II/WP.80	Том XXV: 1994	Часть вторая, II, B	184
A/CN.9/WG.II/WP.83	Том XXIV: 1995	Часть вторая, I, B	99
A/CN.9/WG.II/WP.87	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, B	219
A/CN.9/WG.II/WP.89	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, D, 1	287
A/CN.9/WG.II/WP.90	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, D, 2	306
A/CN.9/WG.II/WP.91	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, II, D, 3	311
A/CN.9/WG.II/WP.93	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, B	86
A/CN.9/WG.II/WP.96	Том XXIX: 1998	Часть вторая, I, D	146
A/CN.9/WG.II/WP.98	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, B	103
A/CN.9/WG.II/WP.99	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, C	126
A/CN.9/WG.II/WP.100	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, D	135
A/CN.9/WG.II/WP.102	Том XXX: 1999	Часть вторая, I, F	187
c) Рабочая группа III: международное законодательство в области морских перевозок			
A/CN.9/WG.III/WP.6	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 2	171
A/CN.9/WG.III/WP.7	Том IV: 1973	Часть вторая, IV, 3	183
A/CN.9/WG.III/WP.11	Том V: 1974	Часть вторая, III, 3	186
d) Рабочая группа IV			
i) Международные оборотные документы			
A/CN.9/WG.IV/WP.2	Том IV: 1973	Часть вторая, II, 2	138
A/CN.9/WG.IV/CRP.5	Том VI: 1975	Часть вторая, II, 2	160
A/CN.9/WG.IV/WP.21	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(a)	151
A/CN.9/WG.IV/WP.22	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(b)	165
A/CN.9/WG.IV/WP.23	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(c)	171
A/CN.9/WG.IV/WP.24 и Add.1 и 2	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(d-f)	177
A/CN.9/WG.IV/WP.25 и Add.1	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, A, 2(g, h)	216
A/CN.9/WG.IV/WP.27	Том XIII: 1982	Часть вторая, II, B, 2	600
A/CN.9/WG.IV/WP.30	Том XVII: 1986	Часть вторая, I, A, 3	117
A/CN.9/WG.IV/WP.32 и Add.1-10	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 2	114
A/CN.9/WG.IV/WP.33	Том XVIII: 1987	Часть вторая, I, 3	186
ii) Международные платежи			
A/CN.9/WG.IV/WP.35	Том XIX: 1988	Часть вторая, I, A, 2	68
A/CN.9/WG.IV/WP.37	Том XX: 1989	Часть вторая, I, B	89
A/CN.9/WG.IV/WP.39	Том XX: 1989	Часть вторая, I, D	141
A/CN.9/WG.IV/WP.41	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, B	71
A/CN.9/WG.IV/WP.42	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, C	97
A/CN.9/WG.IV/WP.44	Том XXI: 1990	Часть вторая, I, E	143
A/CN.9/WG.IV/WP.46 и Corr.1	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, D, 1	259
A/CN.9/WG.IV/WP.47	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, D, 2	306
A/CN.9/WG.IV/WP.49	Том XXII: 1991	Часть вторая, I, F	340
A/CN.9/WG.IV/WP.51 и Add.1-7	Том XXIII: 1992	Часть вторая, II, B	84
A/CN.9/WG.IV/WP.53	Том XXIII: 1992	Часть вторая, V, B	598
iii) Электронная торговля			
A/CN.9/WG.IV/WP.55	Том XXIV: 1993	Часть вторая, III, B	332
A/CN.9/WG.IV/WP.57	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, B, 1	244
A/CN.9/WG.IV/WP.58	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, B, 2	258
A/CN.9/WG.IV/WP.60	Том XXV: 1994	Часть вторая, III, D	288
A/CN.9/WG.IV/WP.62	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, B	164
A/CN.9/WG.IV/WP.64	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 1	187
A/CN.9/WG.IV/WP.65	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 2	206
A/CN.9/WG.IV/WP.66	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 3	208

Условное обозначение документа	*Том, год*	*Часть, глава*	*Стр.*
A/CN.9/WG.IV/WP.67	Том XXVI: 1995	Часть вторая, II, D, 4	212
A/CN.9/WG.IV/WP.69	Том XXVII: 1996	Часть вторая, II, B	102
A/CN.9/WG.IV/WP.71	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, III, B	346
A/CN.9/WG.IV/WP.73	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, B	219
A/CN.9/WG.IV/WP.74	Том XXIX: 1998	Часть вторая, II, C	244
A/CN.9/WG.IV/WP.76	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, B	245
A/CN.9/WG.IV/WP.77	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, C	265
A/CN.9/WG.IV/WP.79	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, E	293
A/CN.9/WG.IV/WP.80	Том XXX: 1999	Часть вторая, II, F	311
	e) Рабочая группа V: новый международный экономический порядок		
A/CN.9/WG.V/WP.4 и Add.1-8	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, B, 1	222
A/CN.9/WG.V/WP.5	Том XII: 1981	Часть вторая, IV, B, 2	424
A/CN.9/WG.V/WP.7 и Add.1-6	Том XIII: 1982	Часть вторая, IV, B	752
A/CN.9/WG.V/WP.9 и Add.1-5	Том XIV: 1983	Часть вторая, IV, B	240
A/CN.9/WG.V/WP.11 и Add.1-9	Том XV: 1984	Часть вторая, III, B	429
A/CN.9/WG.V/WP.13 и Add.1-6	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, A, 2	326
A/CN.9/WG.V/WP.15 и Add.1-10	Том XVI: 1985	Часть вторая, III, B, 2	407
A/CN.9/WG.V/WP.17 и Add.1-9	Том XVII: 1986	Часть вторая, II, B	170
A/CN.9/WG.V/WP.19	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 2	194
A/CN.9/WG.V/WP.20	Том XVIII: 1987	Часть вторая, II, A, 3	196
A/CN.9/WG.V/WP.22	Том XX: 1989	Часть вторая, II, B	181
A/CN.9/WG.V/WP.24	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, B	221
A/CN.9/WG.V/WP.25	Том XXI: 1990	Часть вторая, II, C	230
A/CN.9/WG.V/WP.27	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, B, 1	442
A/CN.9/WG.V/WP.28	Том XXII: 1991	Часть вторая, II, B, 2	457
A/CN.9/WG.V/WP.30	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, B, 1	359
A/CN.9/WG.V/WP.31	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, B, 2	402
A/CN.9/WG.V/WP.33	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, D, 2	449
A/CN.9/WG.V/WP.34	Том XXIII: 1992	Часть вторая, III, D, 3	476
A/CN.9/WG.V/WP.36	Том XXIV: 1993	Часть вторая, I, B	121
A/CN.9/WG.V/WP.38	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, B	73
A/CN.9/WG.V/WP.40	Том XXV: 1994	Часть вторая, I, D	125
	i) Трансграничная несостоятельность		
A/CN.9/WG.V/WP.42	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, B	177
A/CN.9/WG.V/WP.44	Том XXVII: 1996	Часть вторая, III, D	225
A/CN.9/WG.V/WP.46	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, B	90
A/CN.9/WG.V/WP.48	Том XXVIII: 1997	Часть вторая, I, D	139

7. Краткие отчеты об обсуждениях в Комиссии

A/CN.9/SR.93-123	Том III: 1972	Дополнение	1
A/CN.9/SR.254-256	Том XIV: 1983	Часть третья, I, A	499
A/CN.9/SR.255-261	Том XIV: 1983	Часть третья, I, B, 1	512
A/CN.9/SR.270-278, 282 и 283	Том XIV: 1983	Часть третья, I, B, 2	580
A/CN.9/SR.286-299 и 301	Том XV: 1984	Часть третья, I	610
A/CN.9/SR.305-333	Том XVI: 1985	Часть третья, II	612
A/CN.9/SR.335-353, 355 и 356	Том XVII: 1986	Часть третья, II	472
A/CN.9/SR.378, 379, 381-385 и 388	Том XVIII: 1987	Часть третья, III	289
A/CN.9/SR.402-421, 424 и 425	Том XX: 1989	Часть третья, II	383
A/CN.9/SR.439-462 и 465	Том XXII: 1991	Часть третья, II	697
A/CN.9/SR.467-476, 481 и 482	Том XXIII: 1992	Часть третья, III	672
A/CN.9/SR.494-513	Том XXIV: 1993	Часть третья, III	529
A/CN.9/SR.520-540	Том XXV: 1994	Часть третья, III	473
A/CN.9/SR.547-579	Том XXVI: 1995	Часть третья, III	307
A/CN.9/SR.583-606	Том XXVII: 1996	Часть третья, III	325
A/CN.9/SR.607-631	Том XXVIII: 1997	Часть третья, III	483

8. Тексты, принятые конференциями полномочных представителей

A/CONF.63/14 и Corr.1	Том V: 1974	Часть третья, I, A	239
A/CONF.63/15	Том V: 1974	Часть третья, I, B	240
A/CONF.63/17	Том X: 1979	Часть третья, I	177
A/CONF.89/13, приложения I-III	Том IX: 1978	Часть третья, I, A-D	263
A/CONF.97/18 и приложения I и II	Том XI: 1980	Часть третья, I, A-C	321
A/CONF.152/13	Том XXIII: 1992	Часть третья, I	649

Условное обозначение документа	*Том, год*	*Часть, глава*	*Стр.*
9. Библиография работ, касающихся деятельности Комиссии			
без условного обозначения	Том I: 1968-1970	Часть третья	345
A/CN.9/L.20/Add.1	Том II: 1971	Часть вторая	162
без условного обозначения	Том II: 1971	Часть вторая	167
без условного обозначения	Том III: 1972	Часть вторая	369
без условного обозначения	Том IV: 1973	Часть вторая	272
A/CN.9/L.25	Том V: 1974	Часть третья, II, A	245
без условного обозначения	Том V: 1974	Часть третья, II, B	264
без условного обозначения	Том VI: 1975	Часть третья, II, A	359
без условного обозначения	Том VII: 1976	Часть третья, A	383
без условного обозначения	Том VIII: 1977	Часть третья, A	393
без условного обозначения	Том IX: 1978	Часть третья, II	273
без условного обозначения	Том X: 1979	Часть третья, II	213
без условного обозначения	Том XI: 1980	Часть третья, IV	365
без условного обозначения	Том XII: 1981	Часть третья, III	595
без условного обозначения	Том XIII: 1982	Часть третья, IV	975
без условного обозначения	Том XIV: 1983	Часть третья, IV	705
без условного обозначения	Том XV: 1984	Часть третья, II	684
A/CN.9/284	Том XVI: 1985	Часть третья, III	792
A/CN.9/295	Том XVII: 1986	Часть третья, III	613
A/CN.9/313	Том XVIII: 1987	Часть третья, III	340
A/CN.9/326	Том XIX: 1988	Часть третья, III	389
A/CN.9/339	Том XX: 1989	Часть третья, III	516
A/CN.9/354	Том XXI: 1990	Часть третья, I	447
A/CN.9/369	Том XXII: 1991	Часть третья, III	745
A/CN.9/382	Том XXIII: 1992	Часть третья, V	764
A/CN.9/402	Том XXIV: 1993	Часть третья, IV	615
A/CN.9/417	Том XXV: 1994	Часть третья, IV	559
A/CN.9/429	Том XXVI: 1995	Часть третья, IV	445
A/CN.9/441 и Corr.1 (изменение: бывший номер - 442)	Том XXVII: 1996	Часть третья, IV	415
A/CN.9/452	Том XXVIII: 1997	Часть третья, IV	577
A/CN.9/463	Том XXIX: 1998	Часть третья, II	355
A/CN.9/481	Том XXX: 1999	Часть третья, I	555

كيفية الحصول على منشورات الأمم المتحدة

يمكن الحصول على منشورات الأمم المتحدة من المكتبات ودور التوزيع في جميع أنحاء العالم. استعلم عنها من المكتبة التي تتعامل معها أو اكتب إلى: الأمم المتحدة، قسم البيع في نيويورك أو في جنيف.

如何购取联合国出版物

联合国出版物在全世界各地的书店和经售处均有发售。请向书店询问或写信到纽约或日内瓦的联合国销售组。

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.

COMMENT SE PROCURER LES PUBLICATIONS DES NATIONS UNIES

Les publications des Nations Unies sont en vente dans les librairies et les agences dépositaires du monde entier. Informez-vous auprès de votre libraire ou adressez-vous à: Nations Unies, Section des ventes, New York ou Genève.

КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

CÓMO CONSEGUIR PUBLICACIONES DE LAS NACIONES UNIDAS

Las publicaciones de las Naciones Unidas están en venta en librerías y casas distribuidoras en todas partes del mundo. Consulte a su librero o diríjase a: Naciones Unidas, Sección de Ventas, Nueva York o Ginebra.

Printed in Austria
V.01-81607—November 2002—100

Set: not to be sold separately

United Nations publication
Sales No. R.02.V.3
ISSN 0251-4281

A/CN.9/SER.A/2000
(Volume XXXI B)